ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ.

„Военный Сборникъ“ за **1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1878, 1879** и **1880** годы. Желающіе имѣть экземпляры благоволятъ обращаться съ требованіями въ контору редакціи. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки **Царства Польскаго** съ раскрашенною картою. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875—1876 гг., съ картою Коканскаго ханства. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к

Черты изъ жизни и царствованія Императора Николая I. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. Цѣна 50 к., съ пересылкою 75 к.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ — **15 р.** съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ **по 3 р.**

Первый томъ «**Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ**», изданіе генералъ-маіора *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Требованія книгъ, не означенныхъ выше, не могутъ быть удовлетворяемы, равно какъ и другія порученія, не относящіяся прямо до редакціи.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію **„Военнаго Сборника“**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція **„Сборника“** проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1881 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ», благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ.

П-136

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

т. 137

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОРДЕНА
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
6 МАРТЪ 1881
288

1881

ЯНВАРЬ

1874

№ 1

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВОЙ КНИЖКИ.

I.

I. **Ловча, Плевна и Шейново.** (Изъ исторіи русско-турецкой войны 1877—1878 годовъ) (*Статья первая*). **А. Куропаткинъ** . . 5

II. **Расположеніе войскъ на отдыхѣ и ихъ охраненіе.** (*Статья первая*). **Л. Байковъ.** 53

III. **Замѣтки о командованіи ротою и эскадрономъ** (*Статья первая*). *Генералъ-лейтенантъ* **Карцовъ.** 81

IV. **Практическія занятія офицеровъ по тактикѣ.** (*Статья первая*). *N.* 99

V. **Замѣтка о глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній. Ротный командиръ** 107

VI. **О прицѣльномъ щитикѣ скорострѣльной винтовки Бердана. Прочаевъ** 110

VII. **По вопросу о самоокапываніи** (*Съ чертежами*). (*Статья первая*). *Капитанъ* **Чудовскій** 112

VIII. **О грузовыхъ повозкахъ для хозяйственныхъ надобностей. К. Ч.** 130

IX. **Третья гвардейская дивизія въ войну 1877—1878 гг.** (*Съ планомъ и чертежами*). (*Статья третья*). **К. Энкель.** . . 154

X. **Четвертая стрѣлковая бригада за Дунаемъ** (Матеріалы для исторіи русско-турецкой войны 1877—1878 годовъ). (*Статья первая*). **И. С. Ивановъ** 200

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. **Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ. Н. Красновъ** 1

II. **Очерки военной администраціи.** (Appunti d'organica militare.—Felice Sismondo). (*Статья первая*). 20

III. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Историческій очеркъ призрѣнія раненыхъ** (*Статья первая*). **Д. Бережковъ.** 36

IV. **Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1880 годъ №№ 228, 235 и 241.** 59

V. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Обзоръ главнѣйшихъ фактовъ изъ хроники европейскихъ армій за 1880 г. В. Н.** 66

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

П-136

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

П. 4/207

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

ТОМЪ CXXXVII

Государственная Публичная Библиотека Союза ССР

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. А. Полетики. Литейный просп., д. № 42.
1881

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему «Военный Сборникъ» издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 31-го декабря 1880 года.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **Лаврентьевъ**.

I.

ЛОВЧА, ПЛЕВНА И ШЕЙНОВО.

(Изъ исторіи русско-турецкой войны 1877 — 1878 годовъ).

I.

Краткій перечень дѣйствій Дунайской арміи послѣ переправы ея черезъ Дунай, до перваго боя подъ Плевною.—Быстрое занятіе нашими войсками значительной части Болгаріи.—Сраженія подъ Плевною 8-го и 18-го іюля.—Причины неудачнаго исхода этихъ сраженій.—Краткій очеркъ дѣйствій рущукскаго отряда отъ начала кампаніи до перехода турокъ въ наступленіе.—Силы, расположеніе и планы турокъ въ первый періодъ кампаніи до начала августа.

12-го апрѣля 1877 года послѣдовало объявленіе войны Турціи, и того же числа русская армія перешла черезъ границу Имперіи въ Румынію. 10-го іюня войска наши переправились на правый берегъ нижняго Дуная, а 15-го числа авангардъ арміи переправился черезъ Дунай противъ Зимницы и послѣ упорнаго боя овладѣлъ высотами противоположнаго берега и г. Систовомъ.

Въ послѣдующіе затѣмъ дни происходила переправа русскихъ войскъ на правый берегъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, для расширенія занятаго нами раіона, переправившіяся части двинулись по тремъ направленіямъ: на югъ—къ Сельви и Тырнову, на востокъ—къ р. Янтрѣ для наблюденія за кр. Рущукомъ и на западъ — къ р. Осмѣ для наблюденія за кр. Никополемъ.

Въ то же время войска 14-го корпуса генерала Цимермана заняли, 16-го іюня, г. Бабадагъ и придвинулись къ линіи Черноводы—Кюстенджи.

Къ 20-му іюня вступившая въ Болгарію русская армія была сосредоточенно-расположена въ двухъ массахъ: главной—въ окрестностяхъ Систова, меньшей—въ окрестностяхъ Бабадага.

Въ составъ главной массы нашихъ войскъ входили: 8-й, 9-й,

12-й, 13-й корпуса съ ихъ артилеріею и кавалеріею, 4-я стрѣлковая бригада, шесть дружинъ болгарскаго ополченія, Кавказская казачья бригада и нѣсколько казачьихъ полковъ, предположенныхъ къ присоединенію къ пѣхотнымъ дивизіямъ.

Въ составъ войскъ, дѣйствовавшихъ на нижнемъ Дунаѣ, входилъ 14-й корпусъ съ артилеріею и кавалеріею.

Всего къ 20-му іюня на правый берегъ Дуная было переправлено до 130 русскихъ баталіоновъ.

18-го числа состоялся приказъ по арміи о сформированіи передоваго отряда подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Гурко, изъ 10½ баталіоновъ и 31½ эскадронъ (1) съ 32 орудіями (18 конныхъ и 14 пѣшихъ, горныхъ). Генералу Гурко было предписано: выдвинуться въ направленіи Тырнова и Сельви, освѣтить всю окружающую мѣстность, стараться овладѣть балканскими проходами; кавалерію же выслать за Балканы.

Одновременно 12-й и 13-й корпуса, подъ начальствомъ Наслѣдника Цесаревича, были двинуты къ р. Янтрѣ и составили лѣвый флангъ нашего расположенія.

22-го іюня былъ отданъ приказъ по дѣйствующей арміи о сформированіи особаго рущукскаго отряда. Въ составъ его вошло 49 баталіоновъ, 41 эскадронъ, сотня и 224 орудія (2). Первоначальная цѣль для дѣйствія рущукскаго отряда состояла въ томъ, чтобы, по соединеніи 12-го и 13-го корпусовъ на Янтрѣ, наступать къ Рущуку, обложить его и стараться овладѣть имъ (3).

---

(1) Составъ передоваго отряда былъ слѣдующій: пѣхота: 4-я стрѣлковая бригада (четыре баталіона), болгарское ополченіе (шесть баталіоновъ), двѣ сотни пластуновъ (полбаталіона). Вся горная артилерія: двѣ батареи, 14 орудій (два орудія утонули на переправѣ 15-го іюля). *Кавалерія*: 1) драгунская бригада: 8-й драгунскій Астраханскій и 9-й драгунскій Казанскій полки и 16-я конная батарея, и того 8 эскадроновъ и 6 орудій. 2) Сводная бригада: 9-й гусарскій Кіевскій полкъ, донской казачій № 30 полкъ и донская № 10-го батарея, итого 10 эскадроновъ и сотенъ и 6 орудій. 3) Донская казачья бригада: донскіе №№ 21-го и 26-го полки и донская № 15-го батарея, итого 12 сотенъ и 6 орудій. Сводный гвардейскій полуэскадронъ. Конно-піонерный отрядъ (изъ казаковъ, подготовленныхъ къ саперному дѣлу). Уральская казачья сотня. Въ составъ передоваго отряда была также назначена Кавказская казачья бригада съ донскою конно-горною батареею, но она вскорѣ получила особое назначеніе.

(2) Въ составъ рущукскаго отряда входили: 12-й корпусъ съ кавалеріею и донскимъ № 37-го полкомъ. Пѣхота 13-го корпуса, 8-я кавалерійская дивизія безъ драгунскаго полка, сотня донскаго № 13-го полка, дивизіонъ лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка, скорострѣльная батарея, 7-й саперный баталіонъ, двѣ роты 2-го сапернаго баталіона.

(3) Секретный отзывъ начальника полеваго штаба отъ 22-го іюля за № 637 на имя начальника штаба рущукскаго отряда.

9-й корпусъ ко времени сформированія рущукскаго отряда составилъ правый флангъ арміи и ему поставлено было цѣлью овладѣніе крѣпостью Никополемъ. 8-й корпусъ, уже вынесшій на своихъ плечахъ тяжесть боя на переправѣ, составилъ частный резервъ всѣхъ переправившихся силъ. Наконецъ корпуса 4-й и 11-й, находившіеся еще на румынскомъ берегу, составили общій резервъ всей арміи.

Войска наши, двинутыя отъ переправы по тремъ направленіямъ: на югъ, востокъ и западъ, расходились отъ центра по радіусамъ. При этомъ скорость движенія различныхъ частей была различна, главнымъ образомъ въ зависимости отъ расположенія противника. Передовой отрядъ генерала Гурко двигался съ большею быстротою и 25-го іюня занялъ столицу Болгаріи—г. Тырновъ.

Въ тотъ же день войсками Наслѣдника Цесаревича былъ занятъ г. Бѣла.

30-го іюня, 1-го и 2-го іюля отрядъ генерала Гурко перешелъ Балканскій хребетъ, и 3-го іюля кавалерійскія части его уже дошли до Іени-Загры.

Въ это же время передовыя кавалерійскія части арміи Наслѣдника Цесаревича доходили до линіи Кара-Лома, корпусъ генерала барона Криденера стягивался къ Никополю, а корпусъ генерала Цимермана занялъ Черноводы-Кюстенджи, чѣмъ завершилось занятіе Бабадагской области.

Въ расположеніи корпусовъ, составлявшихъ резервъ, тоже произошли перемѣны: 8-й корпусъ двинулся къ Тырнову, составивъ ближайшій резервъ отряда генерала Гурко. $1^1/_2$ дивизіи 11-го корпуса и одна дивизія 4-го корпуса переправились черезъ Дунай и готовы были подкрѣпить, сообразно обстоятельствамъ, фронтъ или фланги арміи.

4-го іюля была взята крѣпость Никополь, и того же числа генералъ Гурко разбилъ у д. Уфлани (1) значительную часть силъ, которыми къ тому числу располагали турки за Балканами до самаго берега Адріатическаго моря и Константинополя (2), занялъ городъ Казанлыкъ и д. Шипку.

7-го іюля былъ взятъ Шипкинскій перевалъ. Къ этому же времени нами были заняты гг. Ловча, Златарица, Беброво и Елена.

Такимъ образомъ, черезъ три недѣли послѣ переправы нашихъ войскъ у Систова, нами была занята часть непріятельской территоріи,

---

(1) Д. Уфлани лежитъ по дорогѣ между Ханкіоемъ и Казанлыкомъ.

(2) Въ это время Сулейманъ уже высаживалъ войска изъ Черногоріи въ Дедеагачѣ.

ограниченная съ сѣвера рѣкою Дунаемъ, съ востока линіею между рѣками Янтрой и Кара-Ломомъ, съ запада линіею, проведенною отъ устья р. Вида, мимо г. Плевны на Ловчу.

На югъ занятая нами часть территоріи вдавалась за Балканы узкимъ клиномъ, доходившимъ до городовъ Эски-Загры и Іени-Загры.

Ширина занятаго нами участка Болгаріи доходила до 90 верстъ, а глубина, отъ Дуная у Систова, черезъ Тырновъ, Габрово и Казанлыкъ до Эски-Загры, составляла около 150 верстъ.

Въ три недѣли войска наши съ относительно малыми потерями перешагнули двѣ главнѣйшихъ оборонительныхъ линіи: Дунай и Балканы, взяли крѣпость Никополь, заняли города Систово, Тырновъ, Бѣлу, Габрово, Сельви, Ловчу, Елену, Казанлыкъ, Эски-Загру и Іени-Загру, и такимъ образомъ путь на вторую столицу Турціи—Адріанополь былъ открытъ.

Корпуса наши, переправившіеся у Систова, продолжали въ первыхъ числахъ іюля расходиться вѣеромъ, расширяя раіонъ дѣйствій въ Болгаріи и ища встрѣчи съ противникомъ.

Прежде всего непріятель былъ встрѣченъ войсками 9-го корпуса, наступавшими для обезпеченія нашего праваго фланга. Отрядъ генерала Шильдеръ-Шульднера въ составѣ девяти баталіоновъ, трехъ казачьихъ полковъ, одного уланскаго и 32-хъ орудій атаковалъ 8-го іюля турокъ, занявшихъ Плевну, и былъ отбитъ съ большими потерями. Главною причиною неудачи была несоразмѣрность силъ атакующаго съ силами обороняющагося, а именно: девять русскихъ баталіоновъ съ четырьмя батареями атаковали укрѣпленную позицію защищаемую 18-ю турецкими (1) баталіонами съ девятью батареями, а по другимъ источникамъ защищаемую даже 25-ю таборами (2).

Наступленіе на Плевну нашихъ силъ изъ-подъ Никополя производилось одновременно съ наступленіемъ на Плевну турецкихъ силъ изъ Видина. Направленіе на Плевну не всего девятаго корпуса, а только бригады пѣхоты было предпринято въ предположеніи, что Плевна еще не занята турецкими силами. Дѣйствительно, еще 25-го

---

(1) 6-го іюня въ Плевнѣ уже находились 6 бат., 12 орудій и значительное число черкесовъ. Того же числа въ деревняхъ Княжа и Магала, въ одномъ переходѣ отъ Плевны бивакировало 25 бат., 3 эскадр. и 36 ор.—Къ 8-му іюля, по «Сборнику турецкихъ документовъ о послѣдней войнѣ (прилож. къ «Военному Сборнику») Османъ-паша занималъ Плевну съ 18-ю баталіонами, 9-ю батареями и однимъ полкомъ кавалеріи.

(2) По телеграмѣ Махмуда-паши Сулейману 9-го іюля 1877 г. («Военный Сборникъ» 1879 г. № 1 ст. 140) Османъ-паша уже 6-го іюля прибылъ въ Плевну съ 25-ю таборами.

іюня сотня казаковъ 30-го полка заняла Плевну и заставила положить оружіе слабую роту низама, но затѣмъ вскорѣ была вытѣс нена черкесами. 27-го числа Кавказскою казачьей бригадою получено свѣдѣніе, провѣренное показаніями различныхъ лицъ (и затѣмъ подтвердившееся вполнѣ въ дѣйствительности), что Плевна, въ 4 часа утра 27-го числа, была занята шестью таборами турокъ и шестью орудіями.

Разсчетъ наступленія на Плевну генерала Шильдеръ-Шульднера былъ сдѣланъ, вѣроятно, сообразно съ этими свѣдѣніями, между тѣмъ какъ къ 8-му іюля турки успѣли собрать въ Плевнѣ большую часть силъ, направленныхъ изъ Видина. Войска наши, назначенныя атаковать Плевну, наступали по двумъ направленіямъ: отъ Никополя, черезъ Бреслянницу, и отъ Булгарени (на р. Осмѣ), черезъ Сгалевицы ([1]).

Генералъ-лейтенанту Шильдеръ-Шульднеру предписывалось занять Плевну 7-го іюля, и этотъ пунктъ, находившійся уже въ рукахъ непріятеля, какъ бы назначался мѣстомъ соединенія нашихъ колоннъ, наступавшихъ по двумъ различнымъ направленіямъ. Предположенная генералъ-лейтенантомъ Шильдеръ-Шульднеромъ атака на 7-е іюля шестью баталіонами 5-й дивизіи не состоялась, ибо посланное командиру Костромскаго полка (наступавшему отъ Булгарени), полковнику Клейнгаузу, приказаніе поддержать эту атаку Костромскимъ полкомъ было получено слишкомъ поздно ([2]). Обѣ колонны провели ночь съ 7-го на 8-е іюля противъ непріятельской позиціи, раздѣленныя одна отъ другой болѣе чѣмъ на десять верстъ, причемъ непріятель легко могъ разбить ихъ по частямъ.

8-го іюля была произведена атака. Она велась разрозненно; войска каждой изъ колоннъ даже не могли видѣть наступленія своихъ товарищей. Общаго командованія не было. Резервы при наступленіи въ обѣихъ колоннахъ были оставлены слишкомъ малые и введены въ дѣло слишкомъ скоро. Къ 7 часамъ утра, т. е. послѣ $1^1/_2$ часоваго боя, резервъ у Шильдеръ-Шульднера былъ уже израсходованъ, и онъ, для отраженія наступленія непріятеля противъ его праваго фланга, долженъ былъ направить двѣ роты изъ трехъ, прикрывавшихъ перевязочный пунктъ и обозъ бригады.

Въ колоннѣ полковника Клейнгауза резервъ состоялъ всего изъ трехъ ротъ Костромскаго полка. Вообще къ 8 часамъ утра 8-го числа

([1]) При чтеніи военныхъ дѣйствій подъ Плевною можетъ служить большой «Планъ окрестностей г. Плевны», приложенный при № 9-мъ «Военнаго Сборника» за 1878 г.

([2]) Донесеніе генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера. «Военный Сборникъ» 1877 г.

въ отрядѣ Шильдеръ-Шульднера изъ пѣхоты и артилеріи осталась не введенною въ дѣло только одна рота пѣхоты.

Отступленіе Костромскаго полка было вызвано между прочимъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что полкъ выпустилъ всѣ свои патроны, а новыхъ ему не подвезли (1).

Въ общемъ, кромѣ главной причины пораженія нашихъ войскъ въ сраженіи 8-го іюля—несоразмѣрности силъ атакующаго съ силами обороняющагося — неудача произошла по слѣдующимъ причинамъ: 1) Рекогносцировка передъ боемъ была произведена поверхностно, иначе она открыла бы присутствіе въ Плевнѣ значительныхъ непріятельскихъ силъ и указала бы невозможность атаки этого пункта силами, для сего назначенными (2). 2) Общаго командованія въ бою и тактической связи дѣйствующихъ войскъ всѣхъ родовъ оружія не было. Каждая изъ колоннъ дѣйствовала не видя одна другую. 3) Бой велся почти безъ резервовъ. Цѣпь, поддержки и частные резервы были слишкомъ сближены между собою, черезъ что одновременно расходывались отъ сильнаго непріятельскаго огня. Съ самаго начала боя всѣ войска были введены въ огонь, и парированіе такой случайности, какъ ударъ турокъ на нашъ правый флангъ, пришлось возложить на двѣ роты ихъ трехъ, прикрывавшихъ обозъ и перевязочный пунктъ. 4) Во время боя не было подготовки атаки ружейнымъ огнемъ. 5) Подвозъ патроновъ былъ плохо организованъ, и войска терпѣли въ нихъ недостатокъ. 6) Отступленіе окончилось относительно благополучно только благодаря тому обстоятельству, что турки не перешли въ рѣшительное наступленіе. Во всемъ отрядѣ Шильдеръ-Шульднера, для прикрытія отступленія, осталась не введенною въ дѣло только одна рота пѣхоты, прикрывавшая обозъ и перевязочный пунктъ (3).

Неудача подъ Плевною 8-го іюля тѣмъ болѣе поразила всѣхъ, что была неожиданною. Рядъ успѣховъ какъ въ Дунайской арміи, такъ и въ Кавказской, вызвалъ нѣкоторое небрежное отношеніе къ

---

(1) Тутолминъ, «Сборникъ военныхъ разсказовъ», томъ I, стр. 130.

(2) Тутолминъ (стр. 122) свидѣтельствуетъ, что производство рекогносцировокъ было поручено генераломъ Шильдеръ-Шульднеромъ полковнику Клейнгаузу, который и произвелъ ее 7-го іюля съ двумя сотнями казаковъ. Рекогносцировка эта открыла въ Плевнѣ большой турецкій лагерь, который, по словамъ болгаръ, раскинутъ былъ прибывшимъ въ Плевну, 6-го іюля, сильнымъ турецкимъ подкрѣпленіемъ. Результатъ рекогносцировки былъ сообщенъ въ Брестяницу генералу Шульднеру.

(3) Костромской полкъ потерялъ при отступленіи всѣ свои ранцы.

силамъ и достоинствамъ противника и позволилъ распространиться въ арміи мнѣнію о легкости для насъ предстоящей кампаніи (1).

Всѣми чувствовалось необходимость загладить въ возможно скоромъ времени невыгодное для насъ впечатлѣніе первой плевненской неудачи. Генералу барону Криденеру, пріобрѣтшему заслуженное довѣріе дѣйствіями подъ Никополемъ, было поручено взять Плевну. Кромѣ войскъ 9-го корпуса (2), для этой цѣли въ распоряженіе генерала Криденера были направлены бригада 11-го корпуса, бригада 11-й кавалерійской дивизіи, 30-я пѣхотная дивизія 4-го корпуса, подъ общимъ начальствомъ командира 11-го корпуса генерала князя Шаховскаго. Силы для взятія Плевны, находившіяся въ распоряженіи генерала барона Криденера, такимъ образомъ состояли:

Пѣхота: 3 полка 5-й дивизіи—9 батал.; 3 полка 31-й дивизіи—9 батал.; 2 полка 32-й дивизіи—6 батал.; 4 полка 30-й дивизіи—12 батал.; рота 5-го сапернаго баталіона. Итого 36 баталіоновъ и 1 рота.

Кавалерія: бригада 9-й кавалерійской дивизіи (уланскій Бугскій и 9-й казачій полки)—8 эскадроновъ и сотенъ; бригада 11-й кавалерійской дивизіи (Чугуевскій уланскій и Рижскій драгунскій)—8 эскадроновъ; 1 сборный Донской полкъ 4 сотни; Кавказская казачья бригада—12 сотенъ. Итого 32 эскад. и сотни (12 эскад. и 20 сотенъ).

Артилерія: 5-й артилерійской бригады 5 батарей—40 орудій; 31-й арт. бригады 5 батарей—40 орудій; 32-й арт. бригады 3 батареи—24 орудія; 30-й арт. бригады 6 батарей—48 орудій; 18-я конная батарея—6 орудій; 2-я донская казачья батарея—6 орудій; 8-я донская горная батарея—6 орудій. Итого 170 орудій, изъ коихъ 12 конныхъ и 6 горныхъ.

Всего силы, назначенныя для взятія Плевны, состояли изъ 36-ти баталіоновъ, 32-хъ эскадроновъ и сотенъ и изъ 170 орудій.

Силы непріятеля, защищавшаго Плевну, 18-го іюля не могутъ быть опредѣлены въ точности. Тѣмъ не менѣе можно съ полною достовѣрностью утверждать, что распространившееся въ арміи мнѣніе послѣ неудачнаго сраженія 18-го іюля, поддержанное къ тому же офиціальными донесеніями, что въ г. Плевнѣ мы имѣли дѣло съ 60,000 непріятеля, лишено всякаго основанія (3).

---

(1) Многіе изъ офицеровъ, назначенныхъ въ дѣйствующую армію въ началѣ іюля, спѣшили насколько было возможно, боясь пріѣхать къ концу кампаніи.

(2) Кромѣ Костромскаго полка, оставленнаго въ Никополѣ, и Воронежскаго, подоспѣвшаго только къ концу боя.

(3) Слухи преувеличивали числительность турокъ въ Плевнѣ даже до 80,000 че-

Обнародованные турецкіе документы и свѣдѣнія, собранные при главномъ штабѣ полковникомъ генеральнаго штаба Артамоновымъ, указываютъ, что наибольшія силы, которыя могъ противопоставить Османъ-паша нашей атакѣ, составляютъ всего половину вышеприведенной цифры, т. е. 30,000 человѣкъ.

По свѣдѣніямъ полковника Артамонова, 13-го іюля силы Османа-паши въ Плевнѣ были: 36 баталіоновъ (21,600 человѣкъ), 6 эскадроновъ (600 человѣкъ) и 48 орудій (800 человѣкъ), итого 23,000 человѣкъ. По тѣмъ же свѣдѣніямъ къ 20-му іюля у Османа-паши было въ Плевнѣ: 46 баталіоновъ (27,600 человѣкъ), 12 эскадроновъ (1,200 человѣкъ) и 54 орудія (900 человѣкъ), всего 29,700 человѣкъ (1).

По сравненіи русскихъ и турецкихъ силъ, участвовавшихъ въ бою, окажется:

Пѣхота русская: 36 баталіоновъ; полагая приблизительно, послѣ понесенныхъ потерь, по 800 человѣкъ въ каждомъ баталіонѣ, получимъ около 28,800 человѣкъ, т. е. наша пѣхота была равна и даже нѣсколько превосходила числительностью турецкую, которая хотя и состояла изъ 46-ти таборовъ, но, при составѣ каждаго изъ нихъ всего въ 600 человѣкъ, общая цифра штыковъ ея доходила до 28,000 человѣкъ.

Кавалерія русская: 32 эскадрона и сотни, числительностью до 3,500 человѣкъ, превосходила почти втрое турецкую регулярную кавалерію, имѣвшую только 12 эскадроновъ, что даетъ 1,200 человѣкъ.

Артилерія русская: изъ 170 орудій, болѣе чѣмъ въ три раза превосходила турецкую, состоявшую изъ 54-хъ орудій. Въ общемъ мы имѣли равное съ турками число штыковъ и тройное число сабель и орудій.

Такое отношеніе силъ допускало полную надежду на успѣхъ атаки особенно для русскихъ войскъ, вынесшихъ изъ войнъ съ турками убѣжденіе въ своемъ полномъ превосходствѣ надъ ними и въ

ловѣкъ. Передъ боемъ, какъ генералъ баронъ Криденеръ, такъ и генералъ князь Шаховской считали силу турокъ въ Плевнѣ въ 60,000 человѣкъ.

(1) Османъ-паша могъ въ бою 18-го располагать нѣсколько большими силами, но онъ послѣ 8-го іюля отдѣлилъ 6 бат., 2 эскад. и 6 орудій для атаки г. Ловчи, которая была занята въ это время слабымъ русскимъ отрядомъ изъ 4-хъ сотенъ при двухъ орудіяхъ. Турки, вытѣснивъ рускихъ, заняли Ловчу къ 15-му іюля и во время боя 18-го іюля, окопавшись, бездѣйствовали въ ней. Прибавимъ, что генералъ Скобелевъ предлагалъ ранѣе атаки Плевны 18-го іюля взять Ловчу.

способности вести наступательный бой съ успѣхомъ даже противъ непріятеля, въ нѣсколько разъ превосходившаго насъ числомъ.

Не менѣе русскихъ могъ разсчитывать на успѣшное отраженіе новой нашей атаки и Османъ-паша. Находившіеся подъ его начальствомъ баталіоны составляли, можно сказать, лучшую часть турецкой арміи какъ по составу, такъ и по пройденной уже ими въ Сербіи боевой школѣ. Все, что было похуже, Османъ-паша оставилъ для защиты Видина, Рахова и Лома (1).

Недостатокъ регулярной кавалеріи возмѣщался черкесами, а недостатокъ въ артилеріи ослаблялся большею дальностью турецкихъ орудій сравнительно съ русскими (2).

Снабженіе арміи Османа-паши различнаго рода боевыми и продовольственными запасами было достаточное. Въ особенности обильно было снабженіе арміи патронами и шанцевымъ инструментомъ. Надо считать, что на каждаго пѣхотинца приходилось болѣе чѣмъ по 500 патроновъ. Расходъ ихъ въ бою разрѣшался самый щедрый.

Мѣстность около Плевны весьма благопріятствовала оборонѣ, и Османъ энергично воспользовался находившимся въ его распоряженіи временемъ для укрѣпленія занятой имъ позиціи. Добавимъ, что успѣхъ, одержанный 8-го іюля, а также и при занятіи Ловчи, весьма сильно поднялъ духъ турокъ и не могъ нѣсколько не отразиться въ обратную сторону на духъ нашихъ войскъ, уже участвовавшихъ въ первомъ сраженіи подъ Плевною. Надо помнить, что по свѣдѣніямъ, находившимся въ распоряженіи генерала барона Криденера, Плевна была занята арміею въ 60,000 и даже быть можетъ въ 80,000 человѣкъ, и потому совершенно естественно съ его стороны было считать при этихъ условіяхъ успѣхъ атаки—съ силами, находившимися въ его распоряженіи—сомнительнымъ.

18-го іюля рѣшено было атаковать плевненскій укрѣпленный лагерь. Ночь съ 17-го на 18-е войска наши провели въ четырехъ отдѣльныхъ массахъ на линіи деревень Каюловцы, Порадимъ и Телишатъ, противъ восточнаго и частью юго-восточнаго фронтовъ плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, занимая по фронту около 15-ти верстъ.

Диспозиціею на 18-е іюля было предписано: генералъ-лейтенанту Вельяминову съ 18-ю баталіонами и 10-ю батареями атаковать восточный фасъ плевненскаго лагеря. Генералъ-лейтенанту князю Ша-

---

(1) Сборникъ турецкихъ документовъ, стр. 59.

(2) Мы сами, впрочемъ, придали несравненно большее значеніе, чѣмъ слѣдовало, дальности турецкихъ орудій сравнительно съ нашими.

ховскому съ 11-ю баталіонами (1), шестью батареями и двумя эскадронами атаковать южный фронтъ плевненскаго укрѣпленнаго лагеря. Генералъ-маіору Скобелеву 2-му съ Кавказскою казачьею бригадою, съ однимъ баталіономъ Курскаго полка и съ 8-ю горною донскою батареею поручалась охрана лѣваго фланга. Два эскадрона драгунъ охраняли правый флангъ. Генералъ-маіоръ Лошкаревъ съ двумя полками кавалеріи и конною батареею долженъ былъ дѣйствовать противъ сѣвернаго фаса позиціи и, въ случаѣ успѣха главныхъ силъ, отрядъ этотъ предположено направить на софійское шоссе въ тылъ противнику и для его преслѣдованія. Общій резервъ подъ личнымъ начальствомъ генерала барона Криденера, изъ шести баталіоновъ, четырехъ эскадроновъ, трехъ пѣшихъ и одной конной батареи, долженъ былъ слѣдовать между двумя главными массами наступавшихъ войскъ и расположиться ближе къ нашему правому флангу (2).

Войска генерала Вельяминова заняли позиціи противъ непріятеля въ 7 часовъ утра, а войска князя Шаховскаго — въ 9 часовъ утра и затѣмъ начали наступленіе. Къ $2^1/_2$ часамъ пополудни выяснилось, что нашъ правый флангъ долженъ атаковать Гривицкій редутъ, а цѣлью дѣйствій лѣваго фланга назначенъ обходъ слѣва первой линіи непріятельскихъ укрѣпленій и города Плевны.

Войска генерала Вельяминова и князя Шаховскаго заняли противу фронта непріятельской позиціи 10 верстъ (не считая отряда генерала Скобелева 2-го) и атаковали непріятельскую позицію протяженіемъ въ восемь верстъ. При этомъ главные предметы дѣйствій для нашихъ войскъ находились на оконечностяхъ этой восьми-верстной линіи. Гривицкій редутъ, служившій предметомъ для дѣйствій праваго крыла, былъ отдаленъ отъ г. Плевны на 10 верстъ. Войска генерала Вельяминова дѣйствовали къ сѣверу отъ плевно-рущукскаго шоссе безъ всякой связи съ войсками князя Шаховскаго, дѣйствовавшими къ сѣверу отъ д. Радишева. Между правымъ флангомъ князя Шаховскаго и лѣвымъ генерала Вельяминова лежало совершенно обнаженное отъ войскъ пространство болѣе чѣмъ въ четыре версты.

Наибольшее значеніе придавалось дѣствіямъ праваго нашего крыла, болѣе сильнаго и по составу; общій резервъ также былъ приближенъ къ правому крылу. *Лежащій противъ этого крыла Гри-*

---

(1) Одинъ баталіонъ Курскаго полка былъ отправленъ княземъ Шаховскимъ съ генераломъ Скобелевымъ.

(2) Резервъ по диспозиціи долженъ былъ слѣдовать около рущукско-плевненскаго шоссе.

вицкій редутъ признавался тактическимъ ключемъ всей позиціи турокъ.

Сраженіе окончилось для насъ неудачею и огромными потерями. Правое крыло все израсходовалось въ тщетныхъ, разрозненныхъ попыткахъ взять Гривицкій редутъ. Лѣвое крыло дѣйствовало успѣшнѣе: оно взяло первую линію непріятельскихъ укрѣпленій, прорвало лѣвый флангъ второй линіи и проникло до самаго города Плевны. Общій резервъ, вслѣдствіе своей многочисленности, раздѣленный къ тому же между обоими крыльями, вліянія на исходъ боя не обнаружилъ. Оставшійся невведеннымъ въ дѣло одинъ баталіонъ, вмѣстѣ съ прибывшимъ къ концу боя Воронежскимъ полкомъ, прикрылъ безпорядочное отступленіе нашихъ войскъ. Непріятель и на этотъ разъ не перешелъ въ наступленіе, чѣмъ далъ возможность на другой же день нашимъ войскамъ устроиться и, не смотря на значительность понесенныхъ ими потерь, не смотря на два пораженія, быть снова готовыми къ бою.

Наши потери въ сраженіи 18-го іюля составили 168 офицеровъ и 7,167 нижнихъ чиновъ.

Причины пораженія подъ Плевною 18-го іюля въ общемъ тѣ же, что и 8-го іюля, и, смѣемъ думать, тѣ же, что и неудачи штурма 30-го августа; онѣ заключались: 1) въ недостаточной рекогносцировкѣ непріятельской позиціи и непріятельскихъ силъ, что привело къ двумъ роковымъ для насъ ошибкамъ: a) увѣренности, что Плевну защищаетъ 60,000 человѣкъ, причемъ самое пораженіе наше легко было выставить естественнымъ, вслѣдствіе несоразмѣрности силъ, а не какъ результатъ ошибокъ командованія; b) въ неправильно оцѣненномъ значеніи восточнаго и южнаго фасовъ непріятельской позиціи. Атака южнаго фаса представляла несравненно большія выгоды атаки восточнаго фаса, на который были направлены главнѣйшія наши силы. Точно также на восточномъ фасѣ было неправильно преувеличено значеніе Гривицкаго редута, какъ тактическаго ключа всей позиціи. Генералъ баронъ Криденеръ полагалъ, что участь всего боя зависѣла главнымъ образомъ отъ взятія этого редута ([1]). Такого значенія Гривицкій редутъ не имѣлъ ни по командованію надъ окружающею мѣстностью, ибо со стороны нашего наступленія онъ окаймленъ командующими высотами, отстоящими отъ него на близкій пушечный выстрѣлъ, ни по значенію

([1]) Донесеніе генералъ-лейтенанта барона Криденера. «Военный Сборникъ», 1877 года, № 10, стр. 226.

прикрываемаго имъ участка позиціи, ибо, съ занятіемъ этого участка нашими войсками, положеніе турецкихъ войскъ мало ухудшалось (1).

2) Общаго командованія боемъ не было, ибо генералъ баронъ Криденеръ былъ занятъ почти исключительнымъ руководствомъ войскъ праваго крыла. Никакой связи между дѣйствіями генерала барона Криденера и генерала князя Шаховскаго не было. Въ каждомъ изъ этихъ двухъ отрядовъ связи между дѣйствіями различныхъ родовъ оружія тоже не было, за исключеніемъ слабаго отряда генерала Скобелева 2-го, въ которомъ пѣхота, кавалерія и артилерія искусно и геройски поддерживали другъ друга. Подготовка атаки ружейнымъ огнемъ была слишкомъ слаба. Частные резервы быстро расходовались. Войска праваго крыла атаковали слишкомъ узкую часть фронта непріятельской позиціи и сосредоточили усилія на овладѣніи Гривицкимъ редутомъ, предоставивъ непріятелю возможность поражать атакующія части фланговымъ огнемъ. Усилія атакующихъ частей были разрозненны. Направленіе атаки Гривицкаго редута съ сѣверо-восточной стороны, съ которой этотъ редутъ былъ прикрытъ глубокимъ оврагомъ, должно признаваться ошибочнымъ. Главныя усилія для овладѣнія редутомъ какъ по свойствамъ, мѣстности, такъ и для лучшей связи съ княземъ Шаховскимъ слѣдовало направить съ восточной и юго-восточной сторонъ.

3) Выбранное направленіе для наступленія и выборъ пунктовъ для атаки праваго и лѣваго крыльевъ не могутъ быть признаны правильными, ибо были слишкомъ удалены одинъ отъ другаго. Генералу барону Криденеру несравненно выгоднѣе было вести атаку на восточную и юго-восточную части непріятельскаго укрѣпленнаго лагеря, южнѣе плевно-рущукскаго шоссе, чѣмъ на Гривицкій редутъ. Со стороны же участка непріятельской позиціи, лежащаго сѣвернѣе шоссе, можно было прикрыться на командующихъ высотахъ незначительною пѣхотною частью съ сильною артилеріею, что при многочисленности послѣдней не ослабило бы насъ. При вышеозначенномъ направленіи атаки, возможно было общее руководство надъ всѣми атакующими войсками; уничтожался ничѣмъ не заполненный промежутокъ болѣе чѣмъ въ четыре версты въ центрѣ и, наконецъ, главное, войска князя Шаховскаго пришли бы въ непосредственное соприкосновеніе съ войсками генерала Велья-

(1) Послѣ взятія Гривицкаго редута 30-го августа турки продолжали отстаивать до конца Малый редутъ, расположенный отъ Гривицкаго редута всего въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ и командуемый первымъ.

минова, которыя могли брать во фланг всѣ позиціи, атакуемыя княземъ Шаховскимъ съ фронта. Результатомъ этой соединенной атаки было бы, по всей вѣроятности, овладѣніе значительною частью плевненскаго укрѣпленнаго лагеря на всемъ пространствѣ къ югу отъ Гривицкаго ручья и плевно-рущукскаго шоссе, причемъ и городъ Плевна перешелъ бы въ наши руки, а путь отступленія на Софію былъ бы захваченъ.

4) Въ общій резервъ было отдѣлено слишкомъ мало силъ (всего $^1/_6$ всей пѣхоты, $^1/_8$ кавалеріи и почти $^1/_6$ всей артилеріи). Такого состава резервъ не могъ оказать замѣтнаго вліянія на исходъ боя. Въ особенности въ резервѣ слѣдовало оставить значительно большее число батарей, тѣмъ болѣе, что, по донесеніямъ, на правомъ крылѣ, дѣйствія нашей артилеріи были весьма стѣснены мѣстностью. Несомнѣнно, что пять или шесть свѣжихъ батарей, одновременно развернутыя на позиціи, взятой у непріятеля войсками князя Шаховскаго, произвели бы страшное опустошеніе между резервами непріятеля, скученными къ востоку отъ города Плевны на скатахъ къ р. Гривицѣ (1) и могли бы позволить Шаховскому, при поддержкѣ его и свѣжею пѣхотою, обратить достигнутый имъ частный успѣхъ въ успѣхъ общій.

5) Отступленіе нашихъ войскъ, особенно праваго крыла, было произведено въ полномъ безпорядкѣ. При этомъ храбрецы 9-го корпуса оставались и послѣ отступленія въ нѣсколькихъ шагахъ отъ непріятельской позиціи, въ занятыхъ ими траншеяхъ, въ то время, какъ разбитый корпусъ уже отступилъ, имѣя перемѣшанными въ общую безпорядочную массу пѣхоту, артилерію и обозы. Рѣшительный переходъ турокъ въ наступленіе могъ бы быть гибельнымъ для нашихъ войскъ, атаковавшихъ Плевну 18-го іюля, но Османъ-паша остался на своихъ позиціяхъ и далъ намъ время разобраться и устроиться.

Дѣйствія кавалеріи на лѣвомъ флангѣ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Скобелева 2-го, были образцовы и выказали, къ чему можетъ быть способна наша кавалерія въ умѣлыхъ рукахъ, даже на самой неблагопріятной для ея дѣйствій мѣстности. Дѣйствія нашей кавалеріи на правомъ флангѣ остались мало замѣтны. Генералъ Лошкаревъ, съ бригадою кавалеріи и конною батареею, былъ слишкомъ ра-

(1) Эти резервы были хорошо видны съ позиціи, занятой противъ г. Плевны генераломъ Скобелевымъ («Военный Сборникъ», 1878 года, № 10, стр. 228. Рапортъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева 2-го командиру 11-го армейскаго корпуса).

ГЕБЛИОТЕКА

но направленъ на путь отступленія непріятеля, черезъ что уже въ самомъ началѣ боя явилась необходимость расходовать часть общаго резерва для поддержанія двухъ эскадроновъ драгунъ, охранявшихъ нашъ правый флангъ и отступавшихъ передъ баши-бузуками.

Вторичное пораженіе нашихъ войскъ подъ Плевною и огромныя понесенныя ими при этомъ потери произвели глубокое впечатлѣніе на войска дѣйствующей арміи. Это неблагопріятное впечатлѣніе пораженія подъ Плевною еще усиливалось: а) преувеличиваніемъ силъ Османа-паши до 60,000—80,000 человѣкъ, причемъ эта армія, существованія которой многіе не подозрѣвали, казалась неожиданно и роковымъ для насъ образомъ явившеюся. Опасались наступленія Османа-паши къ Систову, признавая его, не безъ основанія, весьма возможнымъ и имѣвшимъ шансы на успѣхъ; б) слишкомъ значительнымъ отдаленіемъ нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ подъ начальствомъ генерала Гурко, что заставляло еще болѣе опасаться за успѣхъ непріятеля на томъ или другомъ изъ нашихъ фланговъ.

Послѣ взятія Шипкинскаго перевала, генералъ Гурко овладѣлъ почти безъ сопротивленія линіею Малыхъ Балкановъ, занялъ Эски-Загру и легкими кавалерійскими частями дошелъ до филипопольско-адріанопольской желѣзной дороги, разрушилъ и сжегъ желѣзно-дорожную станцію этой дороги Хаскіой и разрушилъ также участокъ желѣзной дороги между Эски-Загрой и Карабунаромъ ([1]).

Сверхъ того появленіе турецкой арміи Сулеймана противъ слабыхъ силъ генерала Гурко заставляло опасаться за нашъ передовой отрядъ. Присутствіе этой арміи сказалось невыгодно для насъ почти одновременно со второю плевненскою неудачею 18-го іюля. Въ день неудачнаго штурма Плевны генералъ Гурко, послѣ горячаго боя, взялъ Іени-Загру. Затѣмъ слѣдующаго 19-го числа онъ разбилъ одну изъ колоннъ арміи Сулеймана, находившуюся подъ начальствомъ Реуфа-паши, въ то время какъ Сулейманъ съ главною массою своихъ войскъ обрушился при Эски-Загрѣ на нѣсколько дружинъ болгарскаго ополченія и отбросилъ ихъ, послѣ геройскаго сопротивленія, къ Балканамъ. Обнаруженныя силы Сулеймана заставили отрядъ генерала Гурко отступить за Балканы, отдавъ на жертву неистовствамъ турокъ населеніе Эски-Загры, Казанлыка и всей ранѣе занятой нами страны къ югу отъ Балканъ. Тяжело было положеніе и арміи Наслѣдника Цесаревича, противопоставленной въ составѣ двухъ корпусовъ непріятельской арміи, имѣв-

---

([1]) «Военный Сборникъ», 1879 года, № 1-й. О дѣйствіяхъ арміи Сулеймана, стр. 130.

шей почти двойное превосходство и опиравшейся къ тому же на нѣсколько крѣпостей.

Армія Наслѣдника Цесаревича, обязанная дѣйствовать оборонительно, должна была прикрывать пространство въ 70 верстъ. Непріятель, собравшись въ превосходныхъ силахъ, могъ сдѣлать попытку прорвать нашу линію по направленію къ Систову, причемъ при успѣхѣ могъ войти въ связь съ побѣдоносными войсками Османа-паши и стать на сообщеніяхъ всей нашей арміи, или прорваться къ Тырнову и этимъ отрѣзать отступленіе передовому отряду генерала Гурко и снова овладѣть проходами черезъ Балканы, такъ счастливо доставшимися намъ въ руки.

Неудачи на нашемъ правомъ флангѣ, успѣхи, одержанные турками противъ передоваго отряда генерала Гурко, и относительная слабость нашихъ силъ на лѣвомъ флангѣ могли внушать тѣмъ болѣе основательныя опасенія за участь всей кампаніи 1877 года, что *общій резервъ арміи былъ слишкомъ малъ*. Не введенными въ передовую линію оставалась 16-я дивизія, частью еще двигавшаяся по Румыніи, и 1½ дивизіи 8-го корпуса, выдвинутыя къ Тырнову. 16-я дивизія тотчасъ же была направлена на подкрѣпленіе войскъ нашего праваго фланга. Что же касается войскъ 8-го корпуса, то на нихъ была возложена весьма сложная задача. Корпусъ этотъ долженъ былъ одновременно служить резервомъ передовому отряду генерала Гурко (для непосредственнаго подкрѣпленія котораго была уже направлена бригада 9-й дивизіи, а для занятія Шипкинскаго перевала—Орловскій полкъ), поддерживать правый флангъ рущукскаго отряда частями 14-й дивизіи, расположенными близъ Тырнова у деревни Черемета, и прикрывать лѣвый флангъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Османа, выдвиженіемъ частей 9-й дивизіи къ Сельви противъ возможнаго наступленія непріятеля со стороны Ловчи-Плевны.

Изложенныя событія на дунайскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, съ начала іюля по 20-е число этого мѣсяца, обнаружили недостаточность нашихъ силъ для успѣшнаго продолженія кампаніи и вызвали рѣшеніе почти удвоить первоначально разсчитанный составъ арміи. Затѣмъ дунайская дѣйствующая армія до прихода *подкрѣпленій изъ наступательнаго приняла оборонительное положеніе какъ съ фронта, такъ и на флангахъ*. Повидимому рѣшено было даже послѣ прихода достаточныхъ подкрѣпленій придерживаться на всѣхъ фронтахъ оборонительныхъ дѣйствій, пока не будетъ взята Плевна.

Такимъ образомъ, на нѣкоторое время Плевна сдѣлалась главнымъ

предметомъ для дѣйствій нашей арміи, и паденіе Плевны, помимо нравственнаго удовлетворенія за понесенныя пораженія, обусловливало собою окончаніе оборонительнаго для насъ періода кампаніи.

Прежде разсмотрѣнія этихъ приготовленій изложимъ въ бѣгломъ очеркѣ, для общей связи, дѣйствія арміи Наслѣдника Цесаревича отъ начала кампаніи до перехода турками въ наступленіе (начало августа) и затѣмъ укажемъ также на всѣ имѣющіяся въ настоящее время краткія свѣдѣнія о числительности и расположеніи турецкихъ силъ за періодъ кампаніи отъ перехода нашихъ войскъ черезъ Дунай до сраженія подъ Плевною 18-го іюля; прослѣдимъ положеніе и настроеніе турокъ въ различные фазисы этого періода и приведемъ планы турокъ какъ за періодъ наступательный для насъ, такъ и за періодъ оборонительный, или періодъ дѣйствій подъ Плевною.

Дѣйствія рущукскаго отряда. Въ началѣ настоящей главы было упомянуто о сформированіи, приказомъ по дѣйствующей арміи отъ 22-го іюня, рущукскаго отряда подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.

Въ составѣ отряда находилось: 49 баталіоновъ, 20 эскадроновъ, 21 сотня и 224 орудія.

Силы непріятеля опредѣлялись въ 85,000 подвижныхъ войскъ, кромѣ гарнизоновъ, крѣпостей.

Первоначальная цѣль дѣйствій рущукскаго отряда, какъ выше упомянуто, состояла въ томъ, чтобы, по соединеніи 12-го и 13-го корпусовъ на р. Янтрѣ, наступать къ Рущуку, обложить его и стараться овладѣть имъ.

Вслѣдствіе неожиданнаго легкаго занятія 25-го іюня гор. Тырнова и направленія отряда генерала Гурко къ Балканамъ, первоначальная цѣль рущукскаго отряда была измѣнена. 27-го іюня начальникъ полеваго штаба, письмомъ къ Наслѣднику Цесаревичу, по порученію главнокомандующаго, сообщалъ, что Великій Князь, «не желая вдаваться въ осаду крѣпости, а въ то же время какъ можно быстрѣе занять проходы и появиться за Балканами, куда направить при первой возможности большую часть арміи, рѣшилъ, чтобы отрядъ, ввѣренный Цесаревичу, не шелъ на Рущукъ, а только издали наблюдалъ за нимъ, оставаясь на рѣкѣ Янтрѣ въ такомъ положеніи, чтобы имѣть возможность, при наступленіи непріятеля изъ Рущука, атаковать его въ открытомъ полѣ, а въ случаѣ движенія въ значительно-превосходныхъ силахъ, встрѣтить его въ избранной и укрѣпленной позиціи и выждать прибытія подкрѣпленій, которыя Великій Князь направитъ при первой возможности».

29-го іюня наши кавалерійскія части доходили до Кара-Лома. 8-й уланскій Вознесенскій полкъ у Чаиркіоя, послѣ лихаго дѣла, отбилъ у турокъ 400 повозокъ и 10 плѣнныхъ. По полученнымъ о непріятелѣ свѣдѣніямъ, до 40,000 турокъ сосредоточивались у Кадыкіоя.

Взятіе 4-го іюля Никополя и переходъ генерала Гурко черезъ Балканы вызвали новое распоряженіе главной квартиры, которымъ вмѣсто расположенія на мѣстѣ, на линіи Янтры, предписывалось наступленіе къ р. Кара-Лому и занятіе линіи этой рѣки.

5-го іюля Наслѣдникомъ Цесаревичемъ получено отъ Его Высочества Главнокомандующаго слѣдующее письмо, отъ 4-го іюля, за № 729, изъ Тырнова:

«Ваше Императорское Высочество. Еще до взятія Никополя, въ виду придвиженія въ окрестности Тырнова 11-го армейскаго корпуса, я рѣшилъ, во-первыхъ, выдвинуть 9-ю пѣхотную дивизію на балканскіе проходы, прочно стать на нихъ и немедленно приступить къ разработкѣ пути; во-вторыхъ, произвести выдвиженіе лѣваго фланга арміи впередъ, чтобы завладѣть бо́льшимъ пространствомъ, лучше изъяснить положеніе противника и его передвиженія.

«На основаніи этого, я рѣшаю, чтобы ввѣренный Вамъ отрядъ выдвинулся впередъ отъ р. Янтры, ближе къ Рущуку, до линіи рѣки Лома, правымъ флангомъ на Кацелево, и, если возможно, выдвинуть авангардъ и кавалерію за р. Ломъ.

«Въ этомъ положеніи ввѣренный Вашему Высочеству отрядъ будетъ имѣть подъ ближайшимъ наблюденіемъ рущукскій гарнизонъ, удобнѣе можетъ слѣдить за всѣми его передвиженіями и движеніями могущихъ къ нему направиться подкрѣпленій, скорѣе откроетъ движеніе арміи изъ Шумлы, еслибы она двинулась или противъ Вашего Высочества, или противъ Тырнова; наконецъ будетъ готовъ быстро начать обложеніе и осаду Рущука, еслибы того потребовали обстоятельства.

«Для свѣдѣнія Вашего Высочества сообщаю, что взамѣнъ 9-й пѣхотной дивизіи въ ближайшія окрестности Тырнова направлена 14-я пѣхотная дивизія, что 11-й армейскій корпусъ направляется изъ Ивановцы черезъ Поликроешти въ Раховицы, станетъ впереди Тырнова и будетъ готовъ встрѣтить армію турокъ, еслибы она двинулась къ Тырнову черезъ Османъ-Базаръ, или идти на помощь Вашему Высочеству по дорогѣ на Разградъ. 4-й армейскій корпусъ направленъ такъ, чтобы послѣдовательно подходящія бригады сосредоточивались у Бѣлы.

«Указанное движеніе отряда я желаю, чтобы началось 6-го іюля,

Исполняя это, Ваше Императорское Высочество, черезъ начальника инженеровъ арміи, примете всѣ мѣры къ тому, чтобы осадная артилерія прибыла къ отряду какъ можно скорѣе и была бы въ состояніи по первому приказанію начать осаду Рущука.

«О распоряженіяхъ Вашихъ я прошу увѣдомить меня въ возможной скорости.

«Извѣстія о взятіи Никополя еще болѣе побуждаютъ меня приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ».

Изъ письма этого видно, что въ началѣ іюля предполагалось произвести выдвиженіе лѣваго фланга арміи впередъ, для чего 11-й корпусъ направить на усиленіе праваго фланга рущукскаго отряда, а изъ 4-го корпуса составить резервъ этого отряда.

Во исполненіе полученныхъ приказаній Наслѣдникомъ Цесаревичемъ были сдѣланы слѣдующія распоряженія:

Авангардъ: бригада 33-й пѣхотной дивизіи и бригада 12-й кавалерійской дивизіи (6 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 22 орудія), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Дризена, должны былъ собраться на высотѣ д. Ханъ-Гюль-Чесме, охраняя себя въ направленіи къ Пиргосу и Іованъ-Чифтлику кавалерійскими частями.

Главныя силы: 12-я и 35-я пѣхотныя дивизіи и бригада 33-й дивизіи, съ ихъ артилеріею, подъ начальствомъ Его Высочества командира 12-го корпуса, Великаго Князя Владиміра Александровича, всего 30 баталіоновъ, заняли линію отъ д. Батина, черезъ д. Батинцы до д. Синанкіоя. Линія эта упиралась лѣвымъ флангомъ въ Дунай, правымъ въ Баницкій Ломъ и имѣла протяженія 30 верстъ. Шоссе изъ Рущука въ Бѣлу шло перпендикулярно этой линіи, чрезъ середину ея.

Общій резервъ: 1-я пѣхотная дивизія съ ея артилеріею и скорострѣльною батареею (12 баталіоновъ), подъ начальствомъ командира 13-го корпуса генералъ-лейтенанта Гана, расположились въ г. Бѣлѣ.

Кавалерія рущукскаго отряда, въ виду предстоящихъ ей самостоятельныхъ дѣйствій, была соединена подъ общимъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Воронцова-Дашкова.

Двинувшись впередъ, войска рущукскаго отряда дошли, 6-го іюля, лѣвымъ флангомъ до Пиргоса, центромъ до р. Кара-Лома (у д. Котово), правымъ флангомъ перешли за р. Кара-Ломъ у Кацелева. Кавалерія дошла до Соленикскаго ручья. Общій резервъ передвинулся въ д. Обретеникъ. Непріятель изъ Кадыкіоя отступилъ по направленію къ Рущуку.

9-го іюля Наслѣдникъ Цесаревичъ получилъ слѣдующее письмо (№ 794) отъ Главнокомандующаго:

«Ваше Императорское Высочество. Вамъ уже извѣстны тѣ блистательные результаты, которые достигнуты передовымъ отрядомъ генералъ-адъютанта Гурко. Появленіе этого отряда за Балканами, рядъ одержанныхъ имъ въ долинѣ Тунджи побѣдъ и въ особенности дѣло 4-го іюля при дер. Уфлани и взятіе 5-го іюля Казанлыка, наконецъ овладѣніе Шипкинскимъ горнымъ проходомъ — все это, вмѣстѣ взятое, неминуемо должно произвести на турокъ сильнѣйшее нравственное впечатлѣніе.

«Въ то же время взятіе приступомъ Никополя, безъ сомнѣнія, поколебало вѣру турокъ даже въ оборону крѣпостей, составляющую сильную сторону ихъ военнаго искусства.

«Этою совокупностью деморализующихъ непріятеля событій необходимо было бы нынѣ же воспользоваться. Мнѣ кажется, что именно теперь, когда извѣстія о вышеупомянутомъ рядѣ пораженій уже достаточно распространились и даже, быть можетъ, въ сильно преувеличенномъ видѣ — настало время для энергическихъ дѣйствій противъ Рущука.

«Я отнюдь не намѣренъ стѣснять свободу Вашихъ дѣйствій; находясь почти подъ стѣнами этой крѣпости, Вы лучше меня можете судить, что противъ нея теперь можно сдѣлать. Но я считаю необходимымъ указать Вашему Высочеству на общее положеніе дѣлъ съ тѣмъ, чтобы Вы приняли всѣ мѣры: съ одной стороны — къ ускоренію доставки всѣхъ средствъ для самаго настойчиваго бомбардированія крѣпости съ тѣмъ, чтобы начать противъ нея рѣшительныя дѣйствія при первой къ тому возможности и поскорѣе покончить съ Рущукомъ; съ другой стороны—для зоркаго наблюденія за всѣми движеніями шумлинской арміи.

«Въ случаѣ, еслибы эта армія перешла въ наступленіе противъ Вашего Высочества, я тотчасъ-же прикажу 11-й пѣхотной дивизіи, выдвинутой теперь къ сторонѣ Османъ-Базара, двинуться на Разградъ во флангъ непріятелю.

«О томъ, что именно и когда Ваше Высочество найдете возможнымъ предпринять противъ Рущука, я буду ожидать возможно скорѣйшаго увѣдомленія».

Этимъ распоряженіемъ требовалось покончить скорѣе съ Рущукомъ и съ другой стороны—зорко наблюдать за шумлинскою арміею.

12-го іюля, когда всѣ распоряженія по обложенію Рущука уже были сдѣланы, Главнокомандующій призналъ необходимымъ отложить

операцію обложенія Рущука до освобожденія войскъ 11-го корпуса, направленныхъ къ Плевнѣ, до окончанія дѣйствій подъ Плевною и до прибытія къ рущукскому отряду всего 4-го корпуса. Такое рѣшеніе было вполнѣ согласно съ обстановкою.

13-го іюля полевой штабъ прислалъ въ рущукскій отрядъ свѣдѣніе, что въ Османъ-Базарѣ собрано до 50,000 турокъ, которые вмѣстѣ съ войсками изъ Шумлы могли рѣшиться произвести наступленіе къ Тырнову. На случай этого наступленія, войска Наслѣдника Цесаревича должны были принять соотвѣтственныя мѣры.

14-го іюля графъ Воронцовъ-Дашковъ, для разъясненія намѣреній непріятеля и для воспрепятствованія движенію турокъ изъ Рущука въ Разградъ, рѣшился произвести въ высшей степени смѣлое нападеніе на турокъ, занявшихъ позиціи у д. Езирдже, близъ шоссе изъ Рущука въ Разградъ, всего въ 15-ти верстахъ отъ послѣдняго.

17 ротъ пѣхоты Нѣжинскаго и Болховскаго полковъ, 10 орудій (4-хъ-фунт.), четыре сотни и восемь эскадроновъ атаковали непріятеля превосходнаго въ числѣ, расположившагося на сильной позиціи, и послѣ упорнаго боя, стоившаго намъ 82 убитыми и 171 раненымъ, овладѣли д. Езирдже и обратили турокъ въ бѣгство.

Это лихое дѣло обошлось туркамъ дорого. Они при отступленіи бросили 249 тѣлъ убитыхъ, въ томъ числѣ и тѣло Азиса-паши, начальствовавшаго турецкими войсками, и оставили въ нашихъ рукахъ свой обозъ.

Неудача подъ Плевною 18-го іюля заставила русскія войска на всемъ раіонѣ дунайскаго театра дѣйствій перейти къ оборонѣ.

По всѣмъ свѣдѣніямъ можно было предполагать близкимъ общій переходъ въ наступленіе турокъ. Подкрѣпленія, которыя ожидались въ рущукскомъ отрядѣ, были направлены къ Плевнѣ (части 4-го корпуса). Предполагалась возможность наступленія турокъ какъ со стороны плевненской арміи, такъ и со стороны шумлинской арміи. Со стороны этой послѣдней ожидалось наступленіе по тремъ направленіямъ: 1) Главными силами, черезъ Османъ-Базаръ на Тырновъ. 2) Отъ Эски-Джумы и Разграда на Церковну и Бѣлу (путь, напримѣръ, черезъ Попкіой). 3) Отъ Разграда на рущукскій отрядъ (путь, напримѣръ, черезъ Кацелево).

Въ виду этихъ предположеній рущукскому отряду предписывалось (см. приложеніе 1-е): въ первомъ случаѣ 13-му армейскому корпусу, задерживая наступленіе той колонны, которая могла бы направиться отъ Эски-Джумы или Разграда на Церковну, главными силами поддержать войска, защищающія Тырновъ, и поступить подъ

команду командира 8-го корпуса. Во второмъ случаѣ 13-й корпусъ долженъ принять на себя ударъ турокъ, а къ нему на помощь предполагалось направить войска отъ Тырнова черезъ Драганово и Трамбешъ, а также часть войскъ 12-го корпуса. Въ третьемъ случаѣ рущукскій отрядъ всѣми своими силами долженъ былъ встрѣтить турокъ, и въ помощь ему было бы направлено подкрѣпленіе изъ Тырнова.

Одновременно съ этимъ предписаніемъ, 11-я пѣхотная дивизія была передвинута изъ Чаиркіоя (близъ Церковны) на дорогу изъ Османъ-Базара въ Тырновъ, въ д. Джуму, на 20 слишкомъ верстъ къ югу, обнаживъ расположеніе праваго фланга 13-го корпуса. Какъ въ виду этого обстоятельства, такъ, главное, въ виду встрѣчи (предполагавшагося наиболѣе вѣроятнымъ) наступленія турокъ на Тырновъ, 13-й корпусъ передвинутъ въ юго-восточномъ направленіи и занялъ весьма важный узелъ дорогъ у дер. Попкіоя, съ передовыми пунктами у Гагова, Хайдаркіоя и Аяслара (1). Въ тылу, на серединѣ пути между Попкіоемъ и Церковною, намѣчена крѣпкая позиція у Ковачицы. Занятыя позиціи укрѣплены. Разстояніе отъ Гагова до Аяслара составляетъ свыше 20 верстъ.

23-го іюля 12-му корпусу предписано избрать и сильно укрѣпить позицію противъ Рущука съ тѣмъ, чтобы онъ могъ удержать съ возможно меньшими силами наступленіе противника изъ этой крѣпости. (См. приложеніе 2-е) (2). Не менѣе дивизіи пѣхоты предписывалось имѣть въ резервѣ, чтобы быть наготовѣ поддержать 13-й корпусъ, въ случаѣ наступленія на него главныхъ силъ турецкой арміи. Общій резервъ всего рущукскаго отряда былъ расположенъ у д. Острицы, на р. Кара-Ломѣ; онъ состоялъ изъ 33-й дивизіи съ ея артилеріею и скорострѣльною батареею. Два баталіона съ батареею изъ этого отряда занимали д. Кацелево. Добавимъ, что войска, подчиненныя генералу Радецкому, были расположены: въ Джулинѣ—8 баталіоновъ 11-й пѣхотной дивизіи; у Черемеша—7 баталіоновъ 2-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи и баталіонъ 11-й дивизіи; въ Тырновѣ—3 баталіона 11-й дивизіи; въ Сельви—9 баталіоновъ. Остальныя войска на балканскихъ проходахъ.

Такимъ образомъ линія расположенія войскъ рущукскаго отряда шла отъ Дуная черезъ Пиргосъ, Хайдаркіой и Аясларъ. Линія эта

---

(1) Подробное расположеніе арміи Наслѣдника Цесаревича къ 26-му іюля, смотри «Военный Сборникъ», 1879 г., № 6, стр. 229.

(2) Отзывъ начальника полеваго штаба начальнику штаба рущукскаго отряда отъ 23-го іюля.

составляетъ 70 верстъ. Припомнимъ, что, вслѣдствіе ожиданія наступленія турокъ, преимущественно къ сторонѣ Тырнова, 13-й корпусъ держался сосредоточенно на правомъ флангѣ этой линіи, чѣмъ обнажилъ центръ расположенія всего отряда и подвергался обходу съ лѣваго фланга движеніемъ непріятеля изъ Разграда, напримѣръ, къ Кацелеву. Отсюда будетъ понятна опасность, которой подвергалось расположеніе рущукскаго отряда, еслибы предпріимчивый непріятель, сосредоточившись въ превосходныхъ силахъ, на что имѣлъ полную возможность, ударилъ бы изъ Рущука или Разграда на крайне растянутое расположеніе, особенно 12-го корпуса, съ цѣлью прорваться къ Бѣлѣ..

Изъ дальнѣйшаго изложенія мы увидимъ, что турки и сдѣлали попытку въ этомъ направленіи, но плохо воспользовались своимъ превосходствомъ въ силахъ и дали намъ время сосредоточиться на Баницкомъ Ломѣ съ цѣлью защиты Бѣлы. Ранѣе чѣмъ излагать наступательныя дѣйствія турокъ, перейдемъ къ разсмотрѣнію силъ, расположенія и плановъ турокъ въ первый періодъ кампаніи.

По турецкимъ офиціальнымъ свѣдѣніямъ силы турокъ ко времени объявленія войны состояли изъ 494,000 человѣкъ и 138 полевыхъ батарей 6-ти-орудійнаго состава. Патроновъ на каждое ружье разсчитывалось отъ 500 до 1,000 штукъ (1).

Изъ этого числа противъ нашей дѣйствующей дунайской арміи было первоначально выставлено 186,000 человѣкъ, расположенныхъ въ Видинѣ, Рущукѣ, Силистріи, Добруджѣ, Шумлѣ, Варнѣ, Тырновѣ, Софіи, Адріанополѣ и др. пунктахъ (2).

Передъ объявленіемъ войны среди высшихъ турецкихъ началь-

---

(1) Въ крѣпостяхъ, кромѣ того, имѣлось около 800 крѣпостныхъ орудій. Для укомплектованія дѣйствовавшихъ частей къ началу войны въ ряды арміи поступило 160,000 человѣкъ. Вооруженіе пѣхоты видно изъ слѣдующаго разсчета: а) Турція передъ войною располагала 334,000 ружей Генри-Мартини, изъ коихъ около 310,000 было роздано войскамъ, а около 18,000 оставалось въ складахъ; в) 325,000 ружей Снайдера, изъ коихъ 323,000 было роздано въ пѣхоту, а 2,000 оставалось въ складахъ. Кромѣ того, около 39,000 ружей магазинной системы Винчестера и около 20,000 револьверовъ было роздано войскамъ муавине (милиціи) и заптіямъ (жандармамъ). Изъ Америки былъ выписанъ новый запасъ ружей, въ размѣрѣ одной трети уже имѣвшагося. Огнестрѣльные запасы постепенно выписывались оттуда же; запасъ патроновъ приготовлялся громадный, ибо предполагалось на каждаго пѣхотинца имѣть отъ 500 до 1000 патроновъ.

(2) Кромѣ того, 107,000 находилось въ Босніи, Герцеговинѣ и Скутари (албанскомъ); около 15,000 въ Янинѣ и Ларисѣ; около 10,000 въ Кандіи, около 70,000 въ Карсѣ, Ардаганѣ, Баязетѣ и Эрзерумѣ; около 20,000 были разбиты по разнымъ пунктамъ Малой Азіи и находились въ адмиралтействѣ.

ствовавшихъ лицъ обсуждался вопросъ: не слѣдуетъ ли встрѣтить русскія войска на румынскомъ берегу? Но большинство высказалось противъ этого мнѣнія, и потому рѣшено было защищать линію Дуная съ турецкаго берега.

Планъ дѣйствій былъ составленъ канцеляріею султана на основаніи, между прочимъ, мнѣній нѣсколькихъ иностранныхъ офицеровъ; онъ состоялъ въ слѣдующемъ:

Въ виду невозможности удерживать всю оборонительную линію Дуная отъ Мачина до Видина, съ наступленіемъ войны предполагалось завлекать русскихъ въ глубь страны и тамъ дать имъ сраженіе. Еслибы русскіе были побѣждены, то ихъ предполагалось заставить перейти обратно Дунай и преслѣдовать до Прута; въ противномъ случаѣ турки, отойдя къ Балканамъ и удерживая Варну, Бургасъ и другіе важные пункты въ районѣ Балканъ, должны были по возможности не дозволять русскимъ распространяться по странѣ.

Соотвѣтственно этому плану предположено расположить значительное число войскъ въ четырехъ-угольникѣ: Рущукъ, Силистрія, Шумла, Варна, занимая на правомъ флангѣ оборонительную линію Кюстенджи—Черноводы и выдѣливъ достаточныя силы для занятія на лѣвомъ флангѣ линіи отъ Систова до Рахова.

Для наблюденія за румынами и для воспрепятствованія соединенію русскихъ съ сербами признано необходимымъ имѣть особый отрядъ въ Видинѣ.

При предложеніи 8-го апрѣля 1877 года этого плана великому визирю, прибавлено, что опредѣленіе относительной важности различныхъ частей плана и назначеніе пунктовъ для расположенія войскъ предоставлялось военному министерству. Однако и здѣсь министерству сдѣлано было султаномъ черезъ его канцелярію замѣчаніе, состоявшее въ томъ, что войска турецкія разбросаны по таборамъ отъ Видина и Варны, для исправленія чего султанъ приказалъ министрамъ обсудить этотъ вопросъ въ тайномъ засѣданіи и избрать такое расположеніе войскъ, которое давало бы возможность быстро сосредоточивать ихъ на важныхъ пунктахъ ([1]).

Повидимому главнокомандующій турецкою арміею, Абдулъ-Керимъ, принялъ предложенный ему планъ и, сообразно ему, расположилъ ввѣ-

---

([1]) «Сборникъ турецкихъ документовъ о послѣдней войнѣ», составленный Ахмедъ-Мидхадомъ эфенди (приложеніе къ Военному Сборнику за 1879 годъ, №№ 4 и 5, стр. 6 и 7-я).

ренныя ему войска для встрѣчи русскихъ. Это расположеніе въ общихъ чертахъ къ началу іюля было слѣдующее:

Главная масса турецкихъ войскъ, въ составѣ около 120 баталіоновъ, 50 эскадроновъ, 200 орудій, числительностью до 100,000 человѣкъ, была сосредоточена въ четырехъ-угольникѣ крѣпостей: Рущукъ, Силистрія, Шумла и Варна. Для обороны праваго фланга оборонительной линіи Дуная было назначено до 15-ти баталіоновъ при 8-ми эскадронахъ и 24-хъ орудіяхъ, числительностью свыше 10,000 человѣкъ. При этомъ считалось невозможнымъ съ успѣхомъ оборонять часть Добруджи къ сѣверу отъ линіи Черноводы—Кюстенджи (1). Оборона лѣваго фланга оборонительной линіи по Дунаю, а именно участка отъ Рущука до Рахова, возложена на 25 баталіоновъ, 7 эскадроновъ и 20 орудій, числительностью до 15,000 человѣкъ. Для обороны крайняго лѣваго фланга и наблюденія за румынами и сербами въ Видинѣ расположено: 40 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 36 орудій, числительностью до 28,000 человѣкъ (2). Частнымъ резервомъ войскъ, оборонявшихъ крайній лѣвый флангъ, служило около 10,000 чел. расположенныхъ въ Софіи. Частными резервами войскъ, занимавшихъ линію Дуная отъ Рущука къ Систову, Никополю, Рахову, служили небольшіе отряды, занимавшіе Бѣлу и Тырново.

Вторая оборонительная линія турокъ—Балканы ко времени перехода русскихъ черезъ нихъ почти не были заняты. Затѣмъ за линіею Балканъ, къ югу отъ нихъ, мѣстность была обнажена отъ войскъ до самаго Константинополя, въ которомъ находился слабый общій резервъ всѣхъ войскъ, дѣйствовавшихъ какъ на Балканскомъ полуостровѣ, такъ и въ Малой Азіи.

Изъ этого общаго перечисленія видно, что турки расположились почти всѣми своими силами между оборонительными линіями: дунай-

(1) «Сборникъ турецкихъ документовъ», 1879 г. № 4, стр. 32.

(2) Приведемъ по свѣдѣніямъ полковника Артамонова нѣкоторыя подробности расположенія турецкихъ войскъ дунайской арміи къ 14-му іюля 1877 г. Въ Рущукѣ 30 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 66 орудій, всего 21,200 человѣкъ; въ Никополѣ: 14 баталіоновъ, 12 орудій, всего 9800. На Искерѣ между Никополемъ и Раховомъ: 7 баталіоновъ, 2 эскадрона, 12 орудій, всего 4950. Въ Раховѣ 2 баталіона, 6 орудій. Въ Ломѣ 1 баталіонъ; въ Видинѣ 40 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 36 орудій, всего 27800; въ Берковацѣ и Врацѣ по одному баталіону; въ Бѣлѣ 6 баталіоновъ; въ Софіи 16 баталіоновъ—всего 9750 человѣкъ. Кромѣ того, въ Габровѣ, Казанлыкѣ, Шипкѣ, Хаскіоѣ, Сельви, Татаръ-Базарджикѣ, Филипополѣ было расположено по одному баталіону въ 650 человѣкъ, а въ Адріанополѣ находилось всего 5 эскадроновъ кавалеріи. При разсчетѣ общей числительности войска въ этотъ періодъ кампаніи принимались: баталіонъ числительностью въ 650 человѣкъ, эскадронъ въ 100 человѣкъ, батарея въ 100 человѣкъ.

скою и балканскою. При этомъ по фронту они заняли линію, отъ Видина по Дунаю до Чернаго моря у Кюстенджи, въ 400 верстъ и въ глубину, въ наиболѣе узкой части, отъ Систова до Шипкинскаго перевала. около 100 верстъ. Главныя силы были расположены въ зависимости отъ крѣпостей четыреугольника Рущукъ—Силистрія—Шумла—Варна; правый флангъ позиціи былъ обезпеченъ моремъ, благодаря превосходству турецкаго флота надъ нашимъ на Черномъ морѣ. Крайній лѣвый флангъ, въ виду враждебнаго Турціи положенія, которое могли принять Румынія и Сербія, былъ обезпеченъ значительнымъ корпусомъ отборныхъ войскъ, опиравшихся на крѣпость Видинъ.

Центръ турецкаго расположенія охранялся наиболѣе слабо, и, наконецъ, въ общемъ резервѣ дунайской арміи почти не было войскъ ([1]).

При приведенномъ расположеніи турецкихъ войскъ, войска наши, прорвавши линію Дуная, могли почти безъ препятствія со стороны турокъ прорвать и вторую линію обороны, линію Балканъ и затѣмъ наступать противъ Адріанополя не имѣя противъ себя съ фронта войскъ, за исключеніемъ слабыхъ по составу и плохихъ по достоинству резервныхъ частей, собиравшихся въ Константинополѣ.

Очевидно поэтому, что выборъ нами пункта для переправы у Систова, дальнѣйшее наступленіе наше къ Балканамъ, занятіе линіи Балканъ, выставленіе на нашемъ лѣвомъ флангѣ арміи Наслѣдника Цесаревича и на правомъ корпуса генерала барона Криденера представляютъ дѣйствія на столько же энергичныя, на сколько и соображенныя съ расположеніемъ непріятельскихъ силъ, т. е. отвѣчающія данной обстановкѣ. Но и для турокъ, предполагавшихъ завлекать русскихъ вглубь страны и тамъ дать сраженіе, переходъ русскими Дуная, быстрое движеніе къ Балканамъ, занятіе нѣсколькихъ проходовъ и наступленіе слабыхъ отрядовъ далеко къ югу отъ Балканъ—должны были казаться желательными. Дѣйствительно, расположеніе турецкихъ войскъ въ виду составленнаго турками плана было вполнѣ сообразнымъ. Правда, слабое занятіе центра дало русскимъ возможность ранѣе встрѣчи съ противникомъ далеко проникнуть вглубь страны, но русскія силы, при ихъ относительной незначительности, вслѣдствіе этого растянулись, и туркамъ представлялась полная возможность выполнить свой планъ до конца съ значительными шансами на

([1]) Послѣ первыхъ военныхъ дѣйствій пришлось оттянуть войска другаго театра военныхъ дѣйствій, именно изъ Черногоріи, которыя и выполняли роль резерва.

успѣхъ. Дѣйствительно, еслибы турки собрали даже черезъ мѣсяцъ послѣ переправы нашихъ войскъ, противъ одного изъ нашихъ пунктовъ растянутаго расположенія рущукскаго отряда, подавляющія силы, напримѣръ до 80,000 человѣкъ, то могли бы прорвать нашу линію или къ Систову, или къ Тырнову и снова овладѣть этими пунктами. Такія дѣйствія турокъ привели бы тѣмъ болѣе къ выгоднымъ результатамъ, что одновременно могли поддерживаться: а) войсками Османа-паши, достигшими успѣховъ на нашемъ правомъ флангѣ и в) переходомъ арміи Сулеймана-паши въ наступленіе въ центрѣ.

Вообще составленный турками планъ могъ быть приведенъ въ исполненіе съ блестящимъ успѣхомъ, ибо соотвѣтствовалъ главной данной на войнѣ—числительности русскихъ войскъ.

Но иначе должны бы развиться событія на Балканскомъ полуостровѣ при приведенномъ расположеніи турокъ, еслибы русская армія переправилась черезъ Дунай въ іюнѣ 1877 года въ той числительности, до которой она достигла въ октябрѣ того же года. Тогда рѣшеніе турокъ впустить насъ вглубь страны и затѣмъ разбить въ полѣ, ударомъ главныхъ силъ, занимавшихъ четыреугольникъ крѣпостей, могло бы окончиться самымъ печальнымъ для нихъ образомъ. Занявъ оборонительныя позиціи на флангахъ и оставивъ значительный общій резервъ, можно было главную массу войскъ направить за Балканы, причемъ передовой отрядъ генерала Гурко служилъ бы авангардомъ арміи. Несомнѣнно, что армія Сулеймана-паши была бы разбита, а главная силы турокъ, заперевшихся въ крѣпостяхъ четыреугольника, отрѣзаны отъ предметовъ дѣйствій русскихъ войскъ (Адріанополь, Константинополь) и могли бы поспѣшить имъ на помощь только моремъ. При этомъ Адріанополь достался бы въ наши руки полугодомъ ранѣе.

Посмотримъ теперь, какъ распорядились турки въ дѣйствительности для перваго отпора русскимъ, и какое произвелъ на нихъ впечатлѣніе переходъ русскихъ войскъ черезъ Дунай и черезъ Балканы, операціи, казалось бы, выгодныя для выполненія ихъ плана.

Главнокомандующимъ турецкою дунайскою арміею былъ назначенъ, какъ мы видѣли выше, Абдулъ-Керимъ-паша. Дѣятельность этого военачальника была стѣснена вмѣшательствомъ султана черезъ его канцелярію и вмѣшательствомъ Высокой Порты. Съ первыхъ же шаговъ Абдулъ-Керимъ вызвалъ недовѣріе къ своимъ распоряженіямъ, и на него посыпались упреки, указанія и предписанія изъ канцеляріи султана еще въ то время, когда, казалось, Абдулъ-Ке-

римъ принялъ и приводилъ въ исполненіе планъ, составленный этою же канцеляріею.

Въ результатѣ, въ очень непродолжительноть времени, султанъ назначилъ новаго главнокомандующаго.

Относительно силъ русской Дунайской арміи и плановъ нашихъ у турокъ были весьма слабыя свѣдѣнія. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ султанъ потребовалъ отъ Абдулъ-Керила свѣдѣній о положеніи и дѣйствіи русскихъ войскъ какъ въ предѣлахъ Россіи, такъ и внѣ ихъ (1).

На этотъ запросъ султанъ получилъ весьма характерный для турецкихъ порядковъ отвѣтъ Абдулъ-Керима.

«Я получилъ вашу высокую депешу, писалъ Керимъ, содержащую въ себѣ приказъ его величества. Полученіе вѣрныхъ и положительныхъ свѣдѣній о приготовленіяхъ и дѣйствіяхъ русскихъ зависитъ отъ заблаговременнаго подготовленія тайныхъ кореспондентовъ, а такъ какъ исполненіе этого лежало на министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, *то мы здѣсь и ожидали* отъ него упомянутыхъ свѣдѣній. Мѣры, до сихъ поръ принятыя, заключались въ расположеніи войскъ соотвѣтственно дѣйствіямъ русскихъ и въ укрѣпленіи нашихъ позицій. Изъ полученныхъ мною свѣдѣній видно, что непріятель перешелъ рѣку Прутъ и направился прямо на Галацъ (2)».

Позднѣе, относительно плана дѣйствій русскихъ войскъ Абдулъ-Керимъ имѣлъ, какъ видно, ясное представленіе какъ о трудности защищать такую оборонительную линію, какъ Дунай, такъ и о наиболѣе выгодномъ для непріятеля направленіи для форсированія переправы.

Первыя извѣстія о попыткахъ русскихъ партій проникнуть на турецкій берегъ вызвали тревогу въ Константинополѣ, причемъ планы о заманиваніи русскихъ вглубь страны быстро забылись. Высадка нашихъ охотниковъ противъ Браилова въ Потбаши и сожженіе ими склада угля показались султану достаточною причиною, чтобы выразить крайнее сожалѣніе по поводу случившагося главнокомандующему турецкими войсками и потребовать отъ него объясненій. Въ своихъ объясненіяхъ Абдулъ-Керимъ рисуетъ предполагаемый имъ планъ противника и затѣмъ, имѣя еще въ своемъ распоряженіи многочисленную и нетронутую армію, слагаетъ съ себя отвѣтственность за переправу непріятеля въ томъ участкѣ, который онъ самъ счелъ наиболѣе выгоднымъ для переправы русскихъ, и на которомъ дѣйствительно и произошла переправа нашихъ войскъ.

---

(1) «Сборникъ турецкихъ документовъ», стр. 36.
(2) «Сборникъ турецкихъ документовъ», стр. 36.

Канцелярія султана по поводу переправы русскихъ у Потбаши пишетъ Абдулъ-Кериму, что эта переправа «вызвала крайнее сожалѣніе султана; обративъ вниманіе на этотъ случай, мы приходимъ къ заключенію, что русскія войска, послѣ спаденія воды на Дунаѣ, будутъ имѣть возможность легко переправиться въ любомъ мѣстѣ. Поэтому его величество приказалъ обратить вниманіе сердарь-экрема на это послѣднее обстоятельство и потребовать отъ него изложенія соображеній по этому вопросу» (1).

Абдулъ-Керимъ отвѣчалъ:

«Въ вопросѣ о переходѣ непріятеля черезъ Дунай, какъ излишне упоминать, главнымъ обстоятельствомъ является то, что берегъ Дуная отъ Видина до Чернаго моря тянется на 150 часовъ разстоянія.

«Въ каждомъ пунктѣ этого протяженія невозможно поставить такой отрядъ, который бы могъ отразить переправу непріятеля, а число военныхъ судовъ сравнительно съ этимъ протяженіемъ слишкомъ не велико. Какъ переправился непріятель въ Потбаши, точно также онъ можетъ переправиться и въ другихъ пунктахъ, но, до спада водъ, всѣ его переправы будутъ ложны и не будутъ имѣть никакого значенія. Дѣйствительная переправа большими силами вызываетъ для насъ необходимость удерживать лишь извѣстные важные пункты. Часть Добруджи нельзя было надѣяться успѣшно оборонять—это уже извѣстно; главныя же попытки непріятеля къ переправѣ должны послѣдовать между Рущукомъ и Видиномъ, а такъ какъ тамъ мы не имѣемъ ни сильныхъ крѣпостей, ни большихъ отрядовъ, которые были бы въ состояніи отразить непріятеля, то я слагаю съ себя отвѣтственность за успѣхъ его переправы на этомъ участкѣ. При всемъ томъ я изъявляю полную готовность жертвовать собою и обороняться насколько это будетъ возможно» (2).

Важнымъ слѣдствіемъ этого донесенія было рѣшеніе султана отозвать часть турецкихъ силъ, расположенныхъ на черногорскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, и притянуть ихъ на дунайскій.

Переправа русскихъ войскъ у Систова и на низовьяхъ Дуная и быстрое движеніе къ Балканамъ произвели потрясающее впечатлѣніе на турокъ и вызвали усиленную, хотя въ первое время и безпорядочную дѣятельность съ ихъ стороны. Главнокомандующій Абдулъ-Керимъ, военное министерство и канцелярія султана одновременно дѣлали распоряженія, указывали, требовали, противорѣчили одинъ другому

---

(1) «Сборникъ турецкихъ документовъ», стр. 31.
(2) «Сборникъ турецкихъ документовъ», 1879 г. № 4, стр. 32.

или встрѣчали противодѣйствіе со стороны второстепенныхъ начальствующихъ лицъ.

Послѣ переправы русскихъ войскъ у Систова и движенія части ихъ къ Тырнову, Абдулъ-Керимъ почти не дѣйствовалъ противъ уже переправившихся войскъ, предполагая, что это демонстрація вслѣдствіе увѣренности, «что русскіе приложатъ крайнія старанія къ дѣйствительной переправѣ у Никополя и ниже Рущука съ цѣлью захватить желѣзную дорогу». Ожиданіе переправы у этого послѣдняго пункта препятствовало, по мнѣнію Абдулъ-Керима, располагать ввѣренными ему войсками по его волѣ (1).

Нѣсколько позднѣе (10-го іюля), Абдулъ-Керимъ донесъ относительно новыхъ плановъ русскихъ, что они состояли въ намѣреніи *непремѣнно* обложить Силистрію и Рущукъ, первую тѣмъ отрядомъ, который переправился въ Добруджу, а Рущукъ тѣмъ, который переправился у Систова (2).

Потерявъ вѣру въ Абдулъ-Керима, султанъ командировалъ въ Шумлу военнаго министра Редифа-пашу и мушира Намыкъ-пашу съ порученіемъ воспрепятствовать, по крайней мѣрѣ, переходу непріятеля черезъ Балканы, или же оттѣснить его къ Дунаю.

Военный министръ, Редифъ-паша, въ концѣ іюня доносилъ султану изъ Шумлы: «Куда не взглянешь, вездѣ кричатъ о недостаткѣ войскъ; а если ихъ ни откуда нельзя взять, то съ чѣмъ же перейти въ наступленіе противъ переправившагося непріятеля?» И затѣмъ, какъ бы оправдываясь въ томъ, что онъ не принимаетъ самаго подходящаго къ обстоятельствамъ рѣшенія: не отсылаетъ шумлинскаго гарнизона на усиленіе войскъ, дѣйствующихъ противъ нашихъ корпусовъ, переправившихся у Систова, пишетъ: «хотя въ Шумлѣ есть двадцать два табора, но мы сомнѣваемся, удастся ли имъ удержать здѣшнія обширныя укрѣпленія въ случаѣ, если непріятель, наступающій изъ Добруджи, направится между Варною и Шумлою».

Замѣтимъ, что одновременно военный министръ Редифъ доносилъ, что русскія войска, вступившія въ Румынію, состояли изъ девяти корпусовъ, изъ которыхъ *пять* находятся близъ Никополя и Рущука, два на нижнемъ теченіи Дуная и два внутри страны (3).

Мѣры Абдулъ-Керима, понукаемаго со всѣхъ сторонъ къ воспрепятствованію дѣйствіямъ нашихъ войскъ, переправившихся у Систова, заключались въ томъ, что онъ нашелъ, наконецъ, возможнымъ

(1) «Сборникъ турецкихъ документовъ», 1879 г., № 4, стр. 40.
(2) «Сборникъ турецкихъ документовъ», 1879 г. № 4, стр. 41.
(3) «Сборникъ турецкихъ документовъ».

оторвать отъ гарнизоновъ различныхъ крѣпостей около 30-ти баталіоновъ, подъ общимъ начальствомъ Ахмеда-Эюба-паши, и предположилъ «направить ихъ черезъ Трестеникъ для угрожанія тылу непріятеля, который направился къ Тырнову и Габрову». Вмѣстѣ съ тѣмъ шести баталіонамъ, сформированнымъ въ Османъ-Базарѣ, предписано было двинуться на подкрѣпленіе пяти баталіонамъ, защищавшимъ Тырновъ (1). Но мѣры эти, вслѣдствіе недостаточности назначенныхъ Абдулъ-Керимомъ войскъ, не привели къ ожидаемому результату.

Отрядъ Ахмедъ-Эюба пріостановилъ свое наступленіе въ селеніи Керъ-Чешме и занялъ оборонительную позицію, предполагая, что противъ него находятся главныя силы непріятеля (2).

Подкрѣпленіе же, посланное къ Тырнову, опоздало, и городъ этотъ былъ взятъ нашими войсками.

Такимъ образомъ значительная турецкая армія, расположенная въ восточной части Болгаріи и опиравшаяся на нѣсколько сильныхъ крѣпостей, въ первые дни военныхъ дѣйствій проявила себя активно только высылкою относительно небольшаго отряда Эюба-паши. Крѣпости этого раіона, при неумѣломъ пользованія ими, принесли туркамъ вмѣсто пользы несомнѣнный вредъ, безполезно привязавъ къ себѣ значительныя турецкія силы. При этомъ каждый изъ комендантовъ крѣпостей считалъ свое положеніе наиболѣе опаснымъ и не только сопротивлялся выводу части войскъ въ поле, но настаивалъ на новыхъ подкрѣпленіяхъ.

Комендантъ Рущука былъ убѣжденъ, что и послѣ переправы русскихъ войскъ у Систова они намѣрены еще произвести переправу въ другомъ пунктѣ, а именно ниже Рущука, съ цѣлью разрушить желѣзную дорогу, а также и въ томъ, что Рущукъ составитъ главный предметъ дѣйствій русскихъ войскъ. Поэтому, когда одинъ изъ пашей рущукскаго гарнизона, Этрефъ-паша, вышелъ по предписанію Абдулъ-Керима-паши съ отрядомъ, чтобы идти на соединеніе съ Эюбомъ-пашею, то комендантъ Рущука сталъ требовать пополненія взятыхъ у него силъ и частью добился этого. Комендантъ Силистріи былъ увѣренъ, что крѣпость эта составляетъ предметъ дѣйствій войскъ генерала Цимермана, силу которыхъ турки опредѣляли въ два корпуса. Комендантъ Шумлы, одобренный военнымъ министромъ, также считалъ свое положеніе весьма опаснымъ и тоже со стороны войскъ генерала Цимермана. Такимъ образомъ русскій корпусъ, переправив-

(1) «Сборникъ турецкихъ документовъ», стр. 47.
(2) «Сборникъ турецкихъ документовъ», стр. 53.

шійся въ Добруджу, принесъ огромную пользу, притянувъ на себя двойныя непріятельскія силы, опиравшіяся на двѣ такія крѣпости, какъ Силистрія и Шумла.

Главнокомандующій и частью военный министръ поддерживали мнѣнія комендантовъ и также считали положеніе почти 80,000 турецкихъ войскъ при сильныхъ крѣпостяхъ, въ мѣстности весьма удобной для обороны, съ многочисленнымъ турецкимъ населеніемъ, весьма опаснымъ и угрожаемымъ русскими, а потому и предпочли держаться оборонительнаго образа дѣйствій.

Посмотримъ теперь, какъ смотрѣла на положеніе дѣлъ канцелярія султана и какія мѣры были ею приняты въ Константинополѣ, независимо и даже иногда въ разрѣзъ съ мѣрами и планами главнокомандующаго и военнаго министра, дѣйствовавшими въ раіонѣ Шумлинской арміи.

Въ виду первостепенной важности на ходъ военныхъ операцій многихъ распоряженій султана черезъ его канцелярію, мы ихъ изложимъ съ нѣкоторою подробностью, придерживаясь хронологическаго порядка.

13 го марта 1877 года султанъ послалъ запросъ въ Высокую Порту, въ которомъ между прочимъ значилось:

«Важнѣе всего озаботиться цѣлесообразнымъ распредѣленіемъ силъ между различными стратегическими позиціями. Падишахъ приказываетъ также, чтобы министры представили завтра свои секретные планы и проекты, составленные ими въ виду будущихъ событій».

Въ концѣ марта рѣшено было встрѣтить русскихъ на турецкомъ берегу, не переходя на румынскій. Тогда же были установлены приблизительныя основанія для разсчета необходимаго числа патроновъ. Они видны изъ слѣдующихъ строкъ тескере, отправленнаго канцеляріею султана 27-го марта, вали Эрзерума. «Какъ извѣстно вашей свѣтлости, изъ произведенныхъ разслѣдованій оказалось, что каждый таборъ эрзерумскаго отряда имѣетъ отъ 200 до 400 ящиковъ патроновъ. *По разсчету таборъ издерживаетъ въ бою всѣ 400 ящиковъ въ теченіе одного часа*, а потому въ боевыхъ припасахъ долженъ оказаться большой недостатокъ».

Добавимъ, что каждый ящикъ содержалъ обыкновенно 1,000 патроновъ, и что сила табора рѣдко превосходила 600 человѣкъ.

Султанъ черезъ канцелярію обратился къ великому визирю съ особымъ тескере, въ которомъ заключается упомянутый нами выше планъ турокъ, по которому признавали выгоднымъ завлекать русскихъ вглубь страны и тамъ нанести имъ пораженіе.

*

Апрѣль. Въ виду возможнаго, по мнѣнію турокъ, появленія русскаго флота въ Эгейскомъ морѣ, предписано было заградить Дарданелы торпедами, такъ какъ укрѣпленія, имѣвшіяся для обороны ихъ, не признавались достаточно сильными, чтобы удержать нашъ флотъ отъ прорыва.

Май. Съ занятіемъ русскими Румыніи настроеніе болгарскаго населенія начало все болѣе и болѣе внушать опасенія турецкому правительству. Обстоятельства требовали отобранія у болгаръ оружія и объявленія страны (тунскаго вилайэта) на военномъ положеніи. Но, не смотря на то, что султанъ обратилъ особое вниманіе министровъ на этотъ предметъ, вслѣдствіе разногласій въ совѣтѣ министровъ, провозглашеніе закона о военномъ положеніи замедлилось.

26-го мая было обращено вниманіе, чтобы не оставлять непріятелю 100,000 головъ скота, находившагося въ Добруджѣ, которую рѣшено было оставить.

17-го іюня, въ послѣдніе дни, предшествовавшіе переправѣ русскихъ черезъ Дунай, въ Константинополѣ замѣтили, что, при ожидаемомъ направленіи переправы, русскіе противъ своего фронта не встрѣтятъ турецкихъ силъ, и замѣтили также отсутствіе общаго резерва. *Явилась мысль въ необходимости притянуть на дунайскій театръ дѣйствій войска съ другихъ театровъ, напримѣръ, изъ Черногоріи.*

Канцелярія султана слѣдующими словами очерчивала положеніе дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій.

«Изъ полученнаго нами теперь сообщенія сердарь-экрема видно, что русскіе готовятся къ совершенію переправы черезъ Дунай; отряды, расположенные на флангахъ оборонительной линіи Дуная, предназначены лишь для обороны; для полевыхъ же сраженій, для воспрепятствованія наступленія непріятеля внутрь страны, для встрѣчи его главныхъ силъ, въ какомъ бы пунктѣ онѣ ни появились, и для угрозы пути ихъ отступленія, если то будетъ возможно, а особенно для обезпеченія раіона Софіи противъ сербовъ или русскихъ, необходимо сформировать резервъ. Хотя было рѣшено сформировать всѣ резервы сначала изъ мустахфиза, но такъ какъ всѣ старанія объ этомъ ни къ чему ни привели, то было рѣшено набрать войска изъ константинопольскаго мусульманскаго и немусульманскаго населенія для того, чтобы отвратить опасность, которая можетъ явиться вслѣдствіе отсутствія войскъ въ сторонѣ Балканъ и Софіи».

Такимъ образомъ канцелярія Сулеймана ставитъ задачею для 200,000 полевыхъ войскъ оборону позицій и крѣпостей, а на ми-

лицію, предположенную набрать частью изъ христіанскаго населенія, хочетъ возложить веденіе полевыхъ сраженій и встрѣчу главныхъ русскихъ силъ, въ какомъ бы количествѣ онѣ ни появились.

12-го іюля. Въ предположеніи, на основаніи донесеній Абдулъ-Керима, что русскіе хотятъ обложить Рущукъ, канцелярія султана, на основаніи предложенія Мехмета-Али, дѣлаетъ разсчетъ силамъ, которыя можно выдѣлить изъ шумлинской арміи для дѣйствій въ полѣ. 27 баталіоновъ отряда Ахмеда-Эюба-паши предположено усилить двумя баталіонами изъ Туртукая, четырьмя изъ Силистріи, 15-ю изъ Рущука, шестью изъ Шумлы и десятью изъ окрестностей Разграда. Всего предполагалось собрать 53 баталіона, достаточныхъ, по мнѣнію канцеляріи султана, чтобы отразить непріятеля, который обложитъ Рущукъ. Но вслѣдствіе противодѣйствія Абдулъ-Керима, военнаго министра и комендантовъ крѣпостей, а также частью колебаній самой канцеляріи, туркамъ не удалось собрать въ одну массу 60 слишкомъ баталіоновъ, которые, опираясь на Рущукъ и поддержанные многочисленнымъ гарнизономъ этой крѣпости, могли бы сдѣлаться для насъ опасными.

Мы видѣли выше, что военный министръ Редифъ не призналъ возможнымъ ослаблять гарнизонъ Шумлы, въ виду вѣроятнаго, по его мнѣнію, наступленія генерала Цимермана. Комендантъ Силистріи убѣдилъ военнаго министра, что изъ 29 таборовъ, составлявшихъ гарнизонъ этой крѣпости, нельзя отдѣлить сколько нибудь войскъ къ Ахмедъ-Эюбу, ибо тогда непріятель получитъ возможность «переправлять небольшіе кавалерійскіе отряды, прерывать турецкія сообщенія и распространять тревогу въ войскахъ». Комендантъ Рущука требовалъ возмѣщенія отправленныхъ имъ на соединеніе съ Эюбомъ-пашею войскъ — и добился этого.

Наконецъ, не смотря на представленіе Мехметъ-Али-паши, канцелярія Сулеймана отправила девять таборовъ изъ назначенныхъ на усиленіе войскъ Эюба-паши изъ Разграда на соединеніе съ Реуфомъ-пашею и затѣмъ съ арміею Сулеймана, ссылаясь, что войска Сулеймана хотя и многочисленны по числу таборовъ, но очень слабы по числительности. Мехметъ-Али-паша, считая, что для успѣшной борьбы съ русскою арміею недостаточно имѣть собранными для дѣйствій въ полѣ 63—64 баталіона, признавалъ необходимымъ довести эту силу до 100 баталіоновъ, для чего и требовалъ подкрѣпленій. Канцелярія султана признала необходимымъ удовлетворить его требованіе о присылкѣ еще 36-ти баталіоновъ и рѣшилась частью взять нѣкоторое число войскъ изъ второстепенныхъ, по важности пунк-

товъ, частью сформировать вновь изъ мустахфиза и населенія Константинополя.

Предполагалось: 1) 12 баталіоновъ, находившихся въ Сухумѣ, съ присоединеніемъ къ нимъ трехъ баталіоновъ изъ Батума, перевести какъ можно скорѣе въ Варну. 2) Сформировать изъ мустахфиза 21 баталіонъ. 3) Сформировать изъ населенія Константинополя 15 баталіоновъ. Для этой послѣдней цѣли предположено было въ извѣстномъ сборномъ пунктѣ столицы водрузить знамя во имя его величества султана, намѣстника пророка, и сформировать тамъ части подъ личнымъ надзоромъ султана. Впослѣдствіи мѣра эта была признана неудобною.

17-го іюня. Извѣстіе о переходѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай въ Систовѣ произвело удручающее впечатлѣніе въ Константинополѣ, и дальнѣйшее распространеніе нашихъ войскъ заставило совершенно растеряться канцелярію султана и признавать, «что участь турецкаго государства находилась между жизнію и смертью».

Канцелярія султана, главнымъ образомъ, опасалась наступленія нашего на Софію. Въ тескере отъ 17-го іюня, между прочимъ, значится: «Судя по этому примѣру (легкости переправы черезъ Дунай), непріятелю будетъ очень легко продвинуться до Софіи. Такъ какъ это уже случилось въ Добруджѣ, болгары присоединятся къ нему, и онъ захватитъ софійскую желѣзно-дорожную линію, направится безъ всякаго опасенія куда ему будетъ угодно. Еслибы даже ему и было оказано какое нибудь незначительное сопротивленіе со стороны тѣхъ нашихъ войскъ, которыя могутъ ему встрѣтиться, то такъ какъ наши войска разбросаны, то ихъ нельзя будетъ подкрѣпить въ потребное время на потребномъ мѣстѣ, какъ это случилось въ Систовѣ. *Сопротивленіе нашихъ войскъ можетъ принести лишь очень незначительную пользу и задержитъ непріятеля лишь на самое короткое время; послѣ того они или будутъ уничтожены, или обращены въ бѣгство*», и далѣе: «такъ какъ большая опасность захвата непріятелемъ Софіи очевидна, то слѣдуетъ обсудить этотъ вопросъ, не теряя ни минуты. Собравъ теперь же совѣтъ изъ военныхъ сановниковъ, слѣдуетъ выработать окончательное рѣшеніе, помня, что мы обязаны подавать наши мнѣнія во имя Бога и ради спасенія мусульманскаго народа и государства, *которое, мы говоримъ это безошибочно, находится между жизнью и смертью.* Оставивъ въ сторонѣ различіе въ чинахъ, отбросивъ боязнь отвѣтственности и не критикуя, изъ-за намѣренія уронить чужое мнѣніе, но дѣйствуя такъ, какъ это приличествуетъ

единому и согласному совѣту, слѣдуетъ провести эту ночь въ глубокихъ размышленіяхъ о точныхъ мѣрахъ, которыя необходимо нынѣ принять; не упорствуя въ отверженіи чужихъ мнѣній безъ предварительнаго опредѣленія ихъ значенія, выслушивая пріязненно, искренно и съ чистою душою всѣ взаимныя сужденія, вывести изъ всѣхъ мнѣній правильное, основательное и согласное съ разумомъ рѣшеніе. Рѣшеніе это отнюдь не подвергать промедленіямъ изъ-за выполненія различныхъ формальностей. Въ настоящее время непріятель, переправившись черезъ Дунай, находится на пути къ Адріанополю. Если наши войска, *занимающія оборонительныя позиціи, къ чему нибудь пригодны*, то вся польза, которую они могутъ принести, будетъ заключаться въ удержаніи укрѣпленій и позицій, по которымъ они распредѣлены. Въ такомъ положеніи невозможно дать непріятелю открытое сраженіе, или же угрожать линіи его отступленія, а особенно обезпечить Софію и Адріанополь отъ его покушеній....»

19-го іюня. Султанъ обратился къ совѣту министровъ съ слѣдующимъ тескере: «Въ Черногоріи для обезпеченія нашихъ границъ слѣдуетъ оставить одного изъ двухъ: Али-Саиба или Сулеймана-пашу, а другаго, если не встрѣтится большихъ препятствій, присоединить къ сердарь-экрему съ сорока или сорока пятью таборами. Въ Константинополѣ учредить наборъ по жребію. Обсудить, возможно ли вмѣсто Мехмета-Али-паши назначить монастырскаго Ферикъ-пашу или другое способное лицо, а Мехмета какъ можно скорѣе отослать на Дунай. Возможно ли часть императорскихъ войскъ изъ Софіи, Кандіи и Эпира отправить на Дунай, замѣнивъ ихъ мустахфизомъ. Выслушать нѣкоторыя предложенія перваго адъютанта его величества Мехмета-паши относительно Балканъ. Такъ какъ, по слухамъ, извѣстно, что въ Софіи и Нишѣ оба начальника отрядовъ Мехметъ и Халиль-паши не годятся, то, если это будетъ подтверждено военнымъ министромъ, назначить вмѣсто нихъ двухъ способныхъ лицъ, при которыхъ они могутъ оставаться. *Его величество приказалъ также, оставивъ достаточное число войскъ для удержанія Видина, остальныя отправить, подъ командою Османа-паши, въ какой нибудь пунктъ, на которомъ они могли бы оказать сопротивленіе наступленію сербовъ*, а съ другой стороны могли бы прикрыть лѣвый флангъ шумлинскихъ корпусовъ. На всѣ эти предметы, по приказанію султана, должно быть обращено особое вниманіе. Приготовленія для укрѣпленія Балканъ начать сегодня же».

Всѣ эти совѣщанія не принесли ожидаемой отъ нихъ пользы, ибо въ результатѣ ихъ не было принято сообразное обстановкѣ рѣше-

ніе. Военный министръ Редифъ-паша и Намыкъ-паша, отправленные въ шумлинскую армію, тоже не оказались способными остановиться на опредѣленномъ планѣ, заставить его принять и затѣмъ энергично привести въ исполненіе. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя изъ предложенныхъ ими мѣръ были въ высшей степени цѣлесообразны и принесли несомнѣнную пользу. Такъ, изъ депеши министра Редифа, отъ 26-го іюня, видно, что изъ Османъ-Базара направлено шесть баталіоновъ на подкрѣпленіе пяти баталіоновъ, занимавшихъ Тырновъ (мы знаемъ, что этотъ отрядъ опоздалъ). Прибывшіе изъ Константинополя въ Ени-Загру четыре баталіона направлены для немедленнаго занятія шипкинскихъ укрѣпленій. Въ виду предположеннаго движенія Османа-паши къ Орханіэ съ 20—25 баталіонами, Ахмедъ-Эюбу-пашѣ и Тефику-пашѣ предписано дѣйствовать противъ лѣваго фланга русскихъ. На случай прорыва русскими Балканъ, предположено принять мѣры для встрѣчи ихъ къ югу отъ этой линіи. Для чего предположено соединить вмѣстѣ отряды софійскій, нишскій и ново-базарскій, подъ общимъ начальствомъ Мехмета-Али-паши. Войска Сулеймана-паши, находившіяся въ Черногоріи, предложено перевести, какъ можно поспѣшнѣе, черезъ Дедеагачъ въ Адріанополь. Наконецъ, для образованія общаго резерва въ Константинополѣ предложено перевести туда сколько можно войскъ изъ Батума, изъ Сухума и изъ другихъ мѣстъ. Баталіоны мустахфиза, низама и редифа, которые находились въ Константинополѣ, предложено, вслѣдствіе недостатка въ нихъ офицеровъ, довести до числительности 1,200 человѣкъ каждый и держать наготовѣ.

Наиболѣе слабыми оказывались распоряженія Редифа и Намыка относительно многочисленной шумлинской арміи. По ихъ мнѣнію, «изъ войскъ этой арміи, занимающихъ позиціи (т. е. крѣпости), слѣдовало взять, *если возможно*, *нѣкоторую часть* и усилить ею отрядъ Ахмета Эюба-паши, а затѣмъ, по мѣрѣ надобности, формировать еще другіе подвижные отряды».

Конечною цѣлью всѣхъ этихъ мѣропріятій Редифъ и Намыкъ ставили въ своей депешѣ, отъ 26-го іюня, слѣдующее:

«Исполнивъ это (т. е. принявъ изложенныя выше предложенія), нужно будетъ стараться отрѣзать путь отступленія непріятеля, не позволять ему переходить черезъ Балканы и, *если будетъ нужно*, *помогать крѣпостямъ*».

Въ этой послѣдней прибавкѣ сквозитъ тревога за Рущукъ, Силистрію и Шумлу, о причинахъ которой мы упоминали выше. Эта тревога заставила Редифа относительно шумлинской арміи остановиться

на полумѣрѣ, причемъ Эюбъ-паша оказался чрезъ то слишкомъ слабъ, чтобы могъ рѣшительно наступать и угрожать пути отступленія русскихъ. Вмѣсто наступленія, Эюбъ-паша, вообразивъ, что противъ него находятся главныя силы русскихъ, и убѣдивъ въ этотъ Редифа, выбралъ позицію, укрѣпилъ ее и дожидался нападенія русскихъ, которые, съ своей стороны, ожидали нападенія турокъ.

Весьма правильны также соображенія Редифа и Намыка относительно значенія Никополя, Лома и направленія, которое слѣдуетъ дать войскамъ Османа-паши изъ Видина, изложенныя въ депешѣ отъ 27-го іюня. Въ ней, между прочимъ, говорилось: «Такъ какъ оборонительная линія Дуная уже прорвана, то войска, находящіяся въ Никополѣ и на Ломѣ, не принесутъ никакой пользы, удерживая эти пункты и даже, такъ какъ путь отступленія ихъ перехваченъ, а никопольская позиція не представляетъ выгодъ, они не будутъ въ состояніи выдержать обложенія большими силами. Лучше теперь оставить эту крѣпость добровольно, нежели быть къ тому вынужденнымъ. Мы здѣсь полагаемъ, что можно будетъ достигнуть чего-либо, если направить къ Плевнѣ часть отряда Османа-паши, и если его превосходительство, съ присоединеніемъ ломскаго отряда и 10 — 12 баталіоновъ изъ Никополя, произведетъ наступленіе на непріятеля съ другаго фланга».

И на этотъ разъ, какъ и при усиленіи гарнизона Тырнова, предложеніе относительно Никополя было запоздалымъ, и крѣпость досталась въ наши руки послѣ смѣлаго штурма ея передовыхъ укрѣпленій открытою силою.

Что же касается предложенія относительно Османа-паши, то Редифъ и Намыкъ сами взяли это предложеніе назадъ, будучи обмануты ложными свѣдѣніями о готовящейся переправѣ румынъ у Калафата, и сами посовѣтовали Осману оставаться въ Видинѣ.

Весьма интересно прослѣдить, черезъ какія перипетіи прошелъ вопросъ о направленіи Османа къ Плевнѣ.

Первоначально, какъ мы видѣли выше, султанъ предполагалъ возложить на Османа-пашу занятіе какого нибудь пункта, на которомъ онъ могъ бы оказать сопротивленіе наступленію сербовъ и въ то же время прикрыть лѣвый флангъ шумлинскихъ корпусовъ. Нѣсколько позднѣе Орханіэ была избрана пунктомъ, куда долженъ былъ передвинуться Османъ, причемъ главною цѣлью ставилось прикрытіе Софіи. Наконецъ, по вышеприведенному предложенію военнаго министра, явилась мысль о направленіи его къ Плевнѣ, но искусная демонстрація румынъ въ Калафатѣ чуть не остановила войска Османа въ Ви-

динѣ. Нѣсколькими повторительными приказаніями ему воспрещалось выходить изъ Видина, пока, наконецъ, канцелярія султана не отдала рѣшительнаго приказанія наступать.

При выступленіи войскъ Османа встрѣтились большія затрудненія въ пріисканіи перевозочныхъ средствъ на 15-дневный провіантъ и боевые припасы, что и замедлило нѣсколько ихъ выступленіе.

Нерѣшительность всѣхъ мѣръ, принятыхъ Редифомъ-пашею, и отсутствіе опредѣленнаго плана дѣйствій вынудили канцелярію султана прислать военному министру, 29-го іюня, депешу, въ которой, въ общихъ чертахъ, выражено мнѣніе, какого образа дѣйствій слѣдовало ранѣе туркамъ держаться. Въ депешѣ этой, между прочимъ, говорилось: «чтобы не слишкомъ распространяться, скажу коротко, что нужно было оставить достаточное число войскъ въ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ, а съ остальными нанести сильный ударъ на одинъ изъ фланговъ непріятеля или на путь его отступленія. Очень жаль, что до сихъ поръ дѣйствія велись неосторожно». Далѣе Редифу-пашѣ предлагалось, по обсужденіи съ Абдулъ-Керимомъ этого предложенія, остановиться на одномъ рѣшеніи и энергично привести его въ исполненіе.

Повидимому въ результатѣ этого обсужденія было рѣшено направить съ двухъ противоположныхъ сторонъ, въ тылъ русскимъ, на встрѣчу одинъ другому, отряды Ахмеда-Эюба-паши и Османа-паши. Принятыя турецкимъ правительствомъ мѣры, ранѣе чѣмъ проявить полезные результаты, требовали времени, а между тѣмъ наши войска безостановочно продолжали развивать свои успѣхи. Въ особенности поразило въ Константинополѣ приближеніе нашихъ войскъ къ Ieни-Загрѣ и Казанлыку.

Слѣдующія двѣ депеши Осману и Мехмету-пашамъ объясняютъ, въ какомъ безпокойствѣ находился въ то время султанъ:

«Его величество приказалъ возможно поспѣшнѣе прибыть къ цѣли дѣйствій. Непріятель произвелъ нападеніе съ двухъ сторонъ: на Ieни-Загру и на Казанлыкъ. Гдѣ вы находитесь? Сколько у васъ войскъ? Ожидается немедленный отвѣтъ». 2-го іюля.

Депеша тѣмъ же лицамъ: «Вслѣдствіе распространенія непріятеля, о чемъ мы уже сообщили, государство поставлено между жизнью и смертью. Сегодня надлежитъ обнаружить высокое военное искусство и любовь къ отечеству. Его величество приказалъ прибыть къ цѣли дѣйствій на столько поспѣшно, на сколько лишь возможно силамъ человѣка». 2-го іюля.

Затѣмъ, потерявъ вѣру въ руководителей военными операціями,

султанъ рѣшился смѣнить, кромѣ Абдулъ-Керима, еще и военнаго министра, и назначилъ главнокомадующимъ Мехмета-Али-пашу.

Въ депешѣ, посланной 4-го іюля Абдулъ-Кериму и Редифу, изложены причины ихъ смѣны. Эта депеша представляетъ въ высшей степени интересный документъ, характеризующій распорядителя судебъ турецкаго государства, почему мы и приведемъ ее цѣликомъ.

«Его величество изволилъ прочесть вашу депешу, въ которой сообщается, что Реуфъ-паша отправилъ Сулейманъ-бея съ черкесскою конницею; числа ея мы не знаемъ. Реуфъ-паша заявляетъ, что ему необходимо двѣ тысячи кавалеріи и двѣнадцать таборовъ пѣхоты, кромѣ тѣхъ восьми таборовъ, которые были перемѣщены изъ Османъ-Базара. Можетъ ли быть достаточно кавалеріи Сулейманъ-бея для дѣла, на которое требуются такія большія силы? Хотя мы знаемъ положительно, что если спросить, почему вы не послали войскъ изъ Шумлы, то вы отвѣтите, что число ихъ соотвѣтствуетъ мѣстной потребности, и что если ослабить шумлинскія войска, то непріятель оставитъ Балканы и обложитъ Шумлу, но однако онъ уже проникъ до Іени-Загры и сжегъ Казанлыкъ, Эски-Загру и всѣ турецкіе города и деревни, находящіяся на его пути. Онъ предалъ мучительной смерти всѣхъ поголовно мусульманъ, не исключая женщинъ и дѣтей, и продолжаетъ еще и теперь эти неистовства (?!). Если непріятель захватитъ желѣзную дорогу и овладѣетъ Адріанополемъ, то дальнѣйшее направленіе его впередъ уже извѣстно. Овладѣніе Адріанополемъ низведетъ Турецкую имперію на степень Бухарскаго ханства. Сколько опасеній произошло отъ того, что нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ армія, въ сто пятьдесятъ или въ сто семьдесятъ тысячъ человѣкъ, заперлась въ крѣпостяхъ и пребываетъ въ нихъ. До сихъ поръ, пока непріятель не переправился въ Систовѣ и пока вы не получили инструкцій отсюда, даже самой малой части этой арміи не было выставлено въ поле. Пока армія, запертая въ крѣпостяхъ, будетъ держаться оборонительнаго образа дѣйствій, или пока она будетъ оставаться разбросанною, а на важныхъ мѣстахъ, къ числу которыхъ принадлежитъ участокъ между Раховомъ и Систовомъ, не будетъ подвижныхъ и достаточно сильныхъ отрядовъ, то непріятель, обойдя всѣ упомянутыя крѣпости, направится прямо на Адріанополь и Константинополь. Все это мы утверждали и говорили, что всегда, а въ особенности при войнѣ съ великою державою, сначала долженъ собраться штабъ, взвѣсить и обсудить очень внимательно направленія, по которымъ можетъ появиться непріятель, а также гдѣ и сколько войскъ нужно ему противопоставить согласно правиламъ войны, и

затѣмъ составить окончательный планъ, на основаніи котораго и сообщить, въ чемъ именно мы нуждаемся. Однако, не смотря на это, не было сдѣлано ничего, кромѣ посылки отвѣтовъ, заключавшихъ въ себѣ отрицаніе нашихъ наставленій и насмѣшки надъ ними. Вмѣсто плана была составлена лишь вѣдомость (къ тому же послѣ тысячи напоминаній) съ показаніемъ числа войскъ, находящихся подъ ружьемъ. Кромѣ того, вскорѣ оказалось, что планъ, принятый нами для обороны, заключался лишь въ томъ, чтобы сидѣть въ крѣпостяхъ взаперти и сопротивляться непріятелю лишь тогда, когда онъ появится передъ этими крѣпостями. Оборона должна быть непремѣнно основана на извѣстномъ планѣ и должна быть ведена по извѣстнымъ правиламъ, но ни перваго, ни послѣднихъ вовсе не было. Каждая изъ этихъ ошибокъ вызываетъ слезы и заставляетъ содрогаться сердце человѣка, любящаго свое отечество; эти ошибки, приведшія шестисотлѣтнее государство къ послѣднему издыханію, заставляютъ каждаго патріота проклинать себя и день своего рожденія. Всѣ эти непоправимыя глупости произошли отъ эгоизма и отъ несоблюденія правила, по которому мы должны обсуждать каждый предметъ по шаріату, по разуму и по мудрости; выслушивать постоянно всѣ свѣдѣнія отъ достойныхъ довѣрія людей или изъ другаго какого-либо источника, различать постоянно хорошее отъ дурнаго и все взвѣшивать. И вотъ, непріятель, который приготовился пожертвовать сорока или пятидесятью тысячами человѣкъ только для того, чтобы переправиться черезъ Дунай, совершилъ переправу, не проливъ ни капли (1) крови. Только нѣсколько белюковъ войскъ, занимавшихъ Систово, обратили противъ него свое оружіе, и непріятель сразу подошелъ къ исходной точкѣ адріанопольской желѣзной дороги. Сколько городовъ и деревень захвачено непріятельскими войсками, вслѣдствіе того, что не было достаточно войскъ на мѣстахъ, представляющихъ такія естественныя укрѣпленія, какъ, напримѣръ, Тырновъ, и вслѣдствіе того, что тамъ были тупые и несвѣдущіе начальники! Большая часть этихъ городовъ была вынуждена передаться непріятелю, сила котораго была не болѣе одного белюка (роты). Дѣти и жены мусульманъ претерпѣли неистовыя поруганія надъ душою и надъ тѣломъ (?); рущукскій отрядъ, находившійся невдалекѣ отъ Систова и состоявшій изъ половины корпуса, не могъ ничего сдѣлать противъ переправы непріятеля, а шумлинскія главныя силы не могли остановить успѣха его наступленія. Хотя побѣда зависитъ отъ Бога, но достойно удивленія попущеніе, благодаря которому непріятель исполнилъ свое побѣдоносное шествіе, безъ

(1) Въ подлинникѣ—ни капли русской крови.

всякаго сопротивленія со стороны около ста семидесяти тысячъ, расположенныхъ на театрѣ дѣйствій; потомство будетъ проклинать эти событія, читая ихъ въ исторіи. Вотъ непріятель уже у вратъ Адріанополя и грозитъ намъ великою опасностью. Ни тѣлесные недуги, ни другія причины, о которыхъ вы не заявляли бъ то время, когда принимали ваши рѣшенія, не будутъ приниматься впослѣдствіи въ извиненіе. Его величество приказалъ исполнить все, что требуется, и послать достаточныя подкрѣпленія Реуфу-пашѣ. Отъ черкесовъ слѣдуетъ отобрать ружья Винчестера, дабы они не сдѣлались напрасною добычею непріятеля, и дать имъ другое ружье съ патронами. Его величество изволилъ самъ продиктовать настоящій приказъ слово по слову, исправилъ его затѣмъ и приказалъ мнѣ сообщить его вамъ». 4-го іюля».

Но тяжелые дни для турокъ временно уже миновались. Рядъ вышеизложенныхъ мѣръ, принятыхъ турками, наконецъ, оказали свое дѣйствіе. Османъ-паша пріостановилъ наше наступленіе съ праваго фланга, хотя и самъ былъ пріостановленъ въ своемъ движеніи въ тылъ нашихъ войскъ. Сулейманъ отбросилъ наши передовыя войска обратно за Балканы. Послѣ перехода русскихъ черезъ Дунай, благодаря энергичнымъ усиліямъ, турки сдвинули противъ нашего фронта и праваго фланга къ 1-му іюля около 160 баталіоновъ, кромѣ всей шумлинской арміи, дѣйствовавшей противъ нашего фланга. Въ число этихъ 160 баталіоновъ вошли: войска Сулеймана, направленныя въ то время изъ Антивари въ Адріанополь, войска, направленныя изъ Новаго-Базара съ Мехметомъ-Али въ Софію; войска, направленныя изъ Константинополя, и, наконецъ, войска Османа-паши, направленныя изъ Видина въ тылъ русской арміи (1).

Кромѣ того, въ вилайетахъ салоникскомъ, айдинскомъ, худавендигіарскомъ и въ особенности въ адріанопольскомъ приступлено и частью было сформировано значительное число частей изъ ассакиримуавине, а въ Константинополѣ сформировано шесть баталіоновъ тоже изъ муавине. Въ одномъ Адріанополѣ, кромѣ 6,000 мустахфиза, не вошедшихъ въ приведенный разсчетъ, поступило въ ряды войскъ до 15,000 человѣкъ. Если прибавить, что турки и изъ шумлинской арміи постоянно усиливали выставленныя противъ насъ для дѣйствій въ полѣ войска, и кромѣ того, пользуясь временнымъ затишьемъ въ Малой Азіи, перевезли оттуда часть войскъ на европейскій театръ дѣйствій, то можно будетъ признать вполнѣ естественнымъ тотъ вре-

(1) «Сборникъ турецкихъ документовъ», стр. 58.

менный переломъ въ ходѣ кампаніи, который произошелъ затѣмъ въ серединѣ іюля въ положеніи воюющихъ сторонъ.

Въ то время, какъ турецкія силы усилились въ такой степени, наши силы увеличились только однимъ 4-мъ корпусомъ, послѣднимъ, входившимъ въ составъ дѣйствующей арміи. Неравенство силъ должно было скоро сказаться и сказалось въ двухъ неудачахъ подъ Плевною и въ отступленіи нашихъ войскъ обратно за Балканы. Изъ наступательнаго положенія мы вынуждены были перейти въ оборонительное. Наша армія, тѣснимая съ фронта и съ обоихъ фланговъ превосходными силами, очутилась временно въ тяжеломъ положеніи. Воспользуйся турки умѣло своимъ превосходствомъ въ силахъ до прихода нашихъ подкрѣпленій — и участь кампаніи 1877 года могла бы быть иная. Турки упустили время, дали подойти къ намъ гвардіи, гренадерамъ, 2-й, 3-й, 24-й, 26-й дивизіямъ, всего 120 баталіонамъ, а сами могли въ это время вновь усилиться только плохими войсками изъ милиціи. Перевѣсъ въ силахъ перешелъ на нашу сторону. Первый успѣхъ повлекъ за собою другія, и русская армія, пригвожденная шесть мѣсяцевъ къ раіону, занятому ею чуть не въ первые дни кампаніи, въ послѣдующіе затѣмъ $1^1/_2$ мѣсяца неудержимою волною докатывается до стѣнъ Константинополя, забравъ въ плѣнъ двѣ непріятельствія арміи и разбивъ на-голову третью.

Чтобы опредѣлить съ большею ясностью всю опасность, въ которой очутилась наша армія послѣ пораженій 8-го и 18-го іюля подъ Плевною и оттѣсненія отряда генерала Гурко за Балканы, разсмотримъ подробнѣе положеніе воюющихъ сторонъ къ концу іюля.

Послѣ сраженія 18-го іюля изъ войскъ 9-го и 4-го корпусовъ былъ образованъ западный отрядъ арміи, подъ начальствомъ командира 4-го корпуса, генералъ-лейтенанта Зотова. Первоначальною задачею этого отряда поставлено было воспрепятствованіе Осману-пашѣ дальнѣйшаго наступленія, для чего и выбрана оборонительная позиція близъ Порадима, сильно нами укрѣпленная. Затѣмъ, по приходѣ ожидавшихся подкрѣпленій изъ 3-й стрѣлковой бригады, 2-й и 3-й пѣхотныхъ дивизій, ихъ предположено было направить на усиленіе западнаго отряда арміи, послѣ чего отрядъ этотъ долженъ былъ перейти въ наступленіе противъ Плевны.

Корпуса 12-й и 13-й, составлявшіе армію Наслѣдника Цесаревича, вмѣстѣ съ большею частью 11-го корпуса продолжали держаться оборонительнаго образа дѣйствій, прикрывая нашъ лѣвый флангъ противъ многочисленной шумлинской арміи. 14-й корпусъ генерала Цимермана занималъ оборонительную линію Черноводы — Кюстенжи.

Съ фронта мы удерживали турокъ войсками 8-го корпуса, 4-й стрѣлковой бригады и болгарскимъ ополченіемъ, которые занимали Шипкинскій и Ханкіойскій проходы, Габрово, Сельви, Тырновъ и др.

До овладѣнія Плевною рѣшено было держаться оборонительныхъ дѣйствій, а до прихода подкрѣпленій не считали возможнымъ и думать о переходѣ противъ Плевны въ наступленіе, ибо въ войскахъ 4-го и 9-го корпусовъ къ первымъ числамъ августа считалось всего до 30,000 штыковъ ([1]); силы же турокъ опредѣлялись въ 60,000—80,000 человѣкъ.

Плацдармъ, обороняемый нашими войсками въ Болгаріи къ 1-му августу, составлялъ по фронту около 70 верстъ и въ глубину до 100 верстъ. Шесть русскихъ корпусовъ расположились для обороны этого плацдарма кордономъ на три фронта: западный, южный и восточный, имѣя резервомъ подходившія изъ Россіи части. Общая линія обороны для помянутыхъ шести корпусовъ доходила до 250 верстъ, что составляетъ на каждый корпусъ 40 верстъ. При отсутствіи сильнаго общаго резерва, такое расположеніе нельзя не признать слабымъ и опаснымъ для насъ, еслибы турки съумѣли воспользоваться своимъ временнымъ превосходствомъ въ силахъ и перешедшею къ нимъ иниціативою, чтобы обрушиться подавляющими силами на одинъ изъ пунктовъ нашей длинной, а потому слабой оборонительной линіи.

Турки и перешли въ наступленіе, но дурно соображенное наступленіе это окончилось неудачею.

Расположеніе и числительность турецкихъ войскъ къ 27-му іюля были слѣдующія:

Противъ генерала Цимермана.

	Батал.	Эскад.	Оруд.	Человѣкъ.
Въ Силистріи	18	4	24	11,600
Въ Оглу-Базарджикѣ.	14	8	18	9,500
Въ Балчикѣ	1	—	—	600
Итого . .	33	12	42	21,700

Противъ нашего лѣваго фланга, арміи Наслѣдника Цесаревича.

Въ первой линіи:

	Батал.	Эскад.	Оруд.	Человѣкъ.
Въ Рущукѣ.	20	6	30	15,100
Въ Разградѣ и окрестностяхъ .	48	37	72	33,700

([1]) Дѣло полеваго штаба дѣйствующей арміи, № 90. Письмо генерала Зотова генералу Непокойчицкому, за № 52; къ этому времени къ 4-му корпусу еще не прибылъ 61-й Владимірскій полкъ.

Въ окрестностяхъ Османъ-Базара Яйлы, Эски-Джумы, Казана. .	17	6	27	10,600
Итого . .	85	49	129	57,400

Во второй линіи:

	Батал.	Эскад.	Оруд.	Человѣкъ.
Въ Туртукаѣ	2	—	—	1,200
Въ Шумлѣ	25	14	48	17,200
Въ Варнѣ	12	—	12	7,400
Итого . .	39	14	60	25,800
Всего . .	124	63	189	83,200

Противъ нашего праваго фланга.

Въ первой линіи:

	Батал.	Эскад.	Оруд.	Человѣкъ.
Въ Плевнѣ	44	12	54	28,500
Въ Ловчѣ	8	2	6	5,100
Итого . .	52	14	60	33,600

Во второй линіи:

	Батал.	Эскад.	Оруд.	Человѣкъ.
Въ Раховѣ	6	—	6	3,700
Въ Ломѣ	2	—	—	1,200
Въ Видинѣ	7	—	6	4,300
Итого . .	15	—	12	9,200

Во второй линіи въ Балканахъ и за Балканами:

	Батал.	Эскад.	Оруд.	Человѣкъ.
Въ Орханіэ.	6	—	12	3,800
Въ Этрополѣ	4	—	—	2,400
Въ Ташкисенѣ	3	—	—	1,800
Въ Златицѣ	1	—	—	600
Въ Софіи	18	10	24	12,200
Въ Ихтиманѣ . . . . . Въ Татаръ-Базарджикѣ . . . Въ Филипополѣ	3	—	—	1,800
Итого. .	35	10	36	22,600
Всего противъ нашего праваго фланга	102	24	108	65,400

Противъ нашего центра.

Въ первой линіи:

	Батал.	Эскад.	Оруд.	Человѣкъ.
Въ Іени-Загрѣ	57	8	54	30,200
Въ Сливнѣ	1	—	—	600
Итого. .	58	8	54	30,800

Во второй линіи:

	Батал.	Эскад.	Оруд.	Человѣкъ.
Въ Сейменѣ	1	—	—	600
Въ Адріанополѣ	2	—	—	1,200
	3	—	—	1,800
Всего противъ центра . .	61	8	54	32,600
Въ общемъ резервѣ въ Константинополѣ	50	6	36	31,200

Всего къ 1-му августа турки собрали противъ нашей Дунайской арміи:

	Батал.	Эскад.	Оруд.	Человѣкъ.
Противъ лѣваго фланга . . .	124	63	189	83,200
» праваго фланга . . .	102	24	108	65,400
» центра	61	8	54	32,600
» генерала Цимермана. .	33	12	42	21,700
Въ общемъ резервѣ	50	6	36	31,200
Итого. .	370	113	429	234,100

Изъ этого росписанія турецкихъ силъ видно,что къ началу августа турки охватили занятый русскими плацдармъ съ трехъ сторонъ и противъ каждаго изъ нашихъ фронтовъ выставили превосходныя силы.

Такимъ образомъ противъ русскаго кордона турки тоже растянулись кордономъ. При такомъ ихъ расположеніи опасность для насъ, не беря въ разсчетъ случайные шансы войны, не была угрожающею какъ вслѣдствіе относительно малой способности турокъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ, такъ, главное, вслѣдствіе того, что превосходство въ силахъ турокъ не было подавляющимъ ни противъ одного изъ нашихъ фронтовъ.

Даже одновременный и энергичный переходъ въ наступленіе турецкихъ войскъ, при показанномъ расположеніи ихъ, противъ всѣхъ трехъ фронтовъ, по всей вѣроятности, окончился бы пораженіемъ турокъ. Иное дѣло, еслибы, напримѣръ, армія Сулеймана, усиленная еще частью резерва изъ Константинополя, соединилась съ арміей

шумлинской и обрушилась бы на одинъ изъ участковъ длинной линіи, защищаемой 12-мъ и 13-мъ корпусами. Несомнѣнно, что она встрѣтила бы геройскій отпоръ, но силамъ человѣческимъ положенъ предѣлъ: побѣда могла бы оказаться на сторонѣ турокъ, а результатомъ побѣды было бы овладѣніе ими Тырновомъ или Бѣлою. Въ дѣйствительности турки, перейдя въ наступленіе, предполагали одновременно сломить русскихъ на всѣхъ трехъ фронтахъ.

Наиболѣе энергично они атаковали нашъ южный фронтъ. Кровавый бой на Шипкѣ 9-го, 10-го и 11-го августа покрылъ наши войска славою, но и показалъ также, къ какимъ подвигамъ мужества способны турецкія войска, хотя и кончился для нихъ неудачею и огромными потерями. Одновременно войска Мехмета-Али 10-го и 11-го атаковали русскихъ при Аясларѣ. 15-го произвели вылазку изъ Рущука, отбитую русскими при Кадыкіоѣ, и 18-го атаковали русскихъ при Карахасанкіоѣ. Войска Османа-паши произвели 19-го августа наступленіе противъ войскъ западнаго отряда арміи, остановленное боемъ при Пелишатѣ, окончившимся обратнымъ отступленіемъ турокъ въ Плевну.

Въ общемъ попытка турокъ прорвать нашу длинную линію обороны окончилась, почти одновременно, противъ всѣхъ трехъ фронтовъ неудачею.

Энергія, съ которой велись атаки Сулеймана на Шипку, неудобство обороняемой нами позиціи, обойденной съ обоихъ фланговъ и легко отрѣзываемой съ тыла (обходомъ на Иметли и Зелено-Древо) заставили насъ притянуть къ Шипкѣ всѣ прибывающія подкрѣпленія.

Съ ослабленіемъ боя на Шипкѣ, когда выяснилась полная возможность отстоять эту позицію съ тѣми силами, которыя находились въ распоряженіи генерала Радецкаго, всѣ посланныя ему подкрѣпленія (2-я дивизія, бригада 3-й дивизіи, 3-я стрѣлковая бригада) были обращены на взятіе Ловчи и потомъ направлены на усиленіе западнаго отряда арміи. Затѣмъ отрядъ западной арміи, усиленный, кромѣ того, румынскою арміей, перешелъ въ наступленіе противъ Плевны и штурмовалъ ее 30-го августа.

А. Куропаткинъ.

(Продолженіе будетъ.)

Приложенів I.

Отзывъ начальника полеваго штаба начальнику штаба рущукскаго отряда отъ 19-го іюля.

По полученной сегодня, 19-го іюля, телеграмѣ отъ генералъ-лейтенанта барона Криденера, онъ, послѣ боя у Плевны, встрѣтивъ несоразмѣрно превосходныя силы, принужденъ былъ отойти на Булгарени. Вслѣдствіе этого Великій Князь Главнокомандующій сдѣлалъ слѣдующія распоряженія.

1) Три полка 16-й пѣхотной дивизіи, прибывшіе сегодня въ Ивановцы, должны немедленно идти на Батакъ и потомъ далѣе на Градище, на р. Осмѣ. Полкамъ 4-й кавалерійской дивизіи послѣ переправы слѣдовать на Булгарени.

2) Минскому пѣхотному полку идти отъ Тырнова на Сельви, гдѣ ему соединиться съ Волынскимъ и Брянскимъ полками и состоять подъ общей командой генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго.

3) 11-ю пѣхотную дивизію и 13-ю кавалерійскую дивизію оставить въ прежнемъ расположеніи.

4) Отрядъ генералъ-адъютанта Гурко останется пока за Балканами до окончательнаго разъясненія положенія дѣлъ, причемъ ему предоставлена полная свобода дѣйствій.

5) Рущукскому отряду оставаться пока въ настоящемъ его положеніи, причемъ подготовиться къ слѣдующимъ случайностямъ: противникъ можетъ перейти въ наступленіе со стороны Шумлы, причемъ войска его могутъ направиться главными силами черезъ Османъ-Базаръ на Тырновъ или отъ Эски-Джумы и Разграда на Церковну и Бѣлу и, наконецъ, отъ Разграда на рущукскій отрядъ.

Въ первомъ случаѣ 13-му армейскому корпусу, задерживая наступленіе той колонны, которая могла бы направиться отъ Эски-Джумы или Разграда на Церковну, главными силами поддержать войска, защищающія Тырновъ, и въ этомъ случаѣ имъ поступить подъ команду командира 8-го корпуса.

Во второмъ случаѣ, корпусъ этотъ долженъ задерживать движеніе противника, а на его помощь будутъ направлены войска отъ Тырнова черезъ Драганово и Трембешъ, а со стороны 12-го корпуса слѣдуетъ направить часть силъ 12-го корпуса.

Въ третьемъ случаѣ, рущукскій отрядъ долженъ встрѣтить всѣми своими силами наступающаго противника, а въ помощь ему будетъ направлено подкрѣпленіе изъ Тырнова.

Во второмъ и третьемъ случаяхъ общее начальство Великій Князь возлагаетъ на Его Императорское Высочество Наслѣдника Цесаревича.

По приказанію Великаго Князя, сообщаю вашему превосходительству для доклада Его Императорскому Высочеству, Начальнику отряда, съ тѣмъ, чтобы немедленно приняты были всѣ мѣры, соотвѣтствующія указаніямъ Главнокомандующаго, указанныя выше.

Великій Князь Главнокомандующій, сегодня, 19-го іюля, съ самою небольшою частью полеваго штаба идетъ въ Бѣлу, откуда направится въ Булгарени и лично приметъ начальство надъ войсками, тамъ собирающимися.

Полевой штабъ и всѣ управленія остаются въ Тырновѣ.

*

Приложеніе II.

Отзывъ начальника полеваго штаба начальнику штаба рущукскаго отряда отъ 23-го іюля.

Изъ телеграмъ посла нашего въ Вѣнѣ и «Агентства Гаваса» видно, что турки имѣютъ въ виду произвести концентричное наступленіе на Тырновъ, отъ Плевны и Ловчи съ одной стороны и отъ Османъ-Базара и Эски-Джумы съ другой. При этомъ они надѣятся отрѣзать отрядъ генералъ-адъютанта Гурко, противъ котораго направлены съ фронта соединенныя силы Сулеймана и Реуфа-пашей. Отрядъ генералъ-адъютанта Гурко, одержавъ надъ турками еще двѣ побѣды, 18-го іюля при Іени-Загрѣ, а 19-го іюля близъ Эски-Загры, 20-го іюля уже отступилъ въ балканскіе проходы, въ виду почти всей арміи Сулеймана-паши, къ которой и принадлежали отряды, разбитые генералъ-адъютантомъ Гурко. Теперь войска генералъ-адъютанта Гурко должны быть расположены на перевалахъ Шипки и Хаинкіоя которые приказано отстаивать во что бы то ни стало. Драгунская бригада (8-й и 9-й драгунскіе полки) направлена въ Елену.

Всѣ войска, входившія въ составъ отряда генералъ-адъютанта Гурко, подчинены генералъ-лейтенанту Радецкому; ему же подчинены авангарды, выдвинутые къ Сельви (три пѣхотныхъ полка, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго) и къ Джулину, на османъ-базарскую дорогу (11-я пѣхотная и 13-я кавалерійская дивизіи). Самъ генералъ-лейтенантъ Радецкій со 2-ю бригадою 14-й пѣхотной дивизіи находится въ Тырновѣ.

Имѣя въ виду такое расположеніе войскъ въ окрестностяхъ Тырнова, Великій Князь желаетъ, чтобы 13-й корпусъ, въ случаѣ наступленія главныхъ силъ турокъ изъ Османъ-Базара въ Тырновъ, былъ бы готовъ идти на помощь этимъ войскамъ, которыя предполагаютъ встрѣтить противника въ сильной позиціи у Лесковацъ и Раховицъ. Съ другой стороны, корпусъ этотъ долженъ быть готовъ встрѣтить противника, еслибы онъ двинулся отъ Разграда и Эски-Джумы на Бѣлу. Для сего, корпусъ долженъ выбрать выгодную позицію и сильно укрѣпить ее для того, чтобы держаться на ней до прибытія подкрѣпленій изъ Тырнова и изъ подъ Рущука. Къ сторонѣ Разграда и Эски-Джумы слѣдуетъ выслать авангарды и всю кавалерію, а главныя силы держать сосредоточенно.

12-й корпусъ долженъ избрать и сильно укрѣпить позицію противъ Рущука, съ тѣмъ, чтобы онъ могъ удержать съ возможно меньшими силами наступленіе противника изъ Рущука.

Остальныя силы, не менѣе дивизіи пѣхоты, слѣдуетъ имѣть въ резервѣ, чтобы быть вготовѣ поддержать 13-й корпусъ, въ случаѣ наступленія противъ него главныхъ силъ турецкой арміи. Генералъ-лейтенанту Радецкому предписано, въ случаѣ наступленія значительныхъ силъ противника по османъ-базарской дорогѣ, сообщить о томъ прямо отъ себя въ штабъ рущукскаго отряда и командиру 13-го корпуса.

Подписалъ: генералъ-адъютантъ *Непокойчицкій*.

РАСПОЛОЖЕНІЕ ВОЙСКЪ НА ОТДЫХѢ И ИХЪ ОХРАНЕНІЕ.

(Etudes de guerre par le général Lewal. Tactique de Stationnement).

Большинство писателей по тактикѣ не находитъ возможнымъ отнести ее къ роду наукъ положительныхъ; основанія ея всегда были и останутся непреложными, но правила всегда были и будутъ подвержены измѣненіямъ; правила эти скорѣе являются въ видѣ совѣтовъ, хотя и не непреложныхъ, но держаться идеи которыхъ слѣдуетъ, такъ какъ они выводятся изъ боеваго опыта и усовершенствованій военнаго дѣла; какъ послѣднее, такъ и способы веденія войны подвержены измѣненіямъ, — естественно, слѣдовательно, должны измѣняться и даваемыя на основаніи ихъ правила. Притомъ тактика, стоящая на почвѣ преимущественно практической, должна непремѣнно сообразоваться съ боевою обстановкою, видоизмѣняющеюся до безконечности, а потому, въ зависимости отъ этихъ видоизмѣненій, измѣняются и правила до того, что хорошее въ одномъ случаѣ оказывается совершенно непригоднымъ въ другомъ; а это опять-таки лишаетъ тактику свойствъ наукъ положительныхъ.

Тѣмъ не менѣе являются по временамъ въ военной литературѣ писатели, пытающіеся поставить этотъ чисто практическій отдѣлъ теоріи военнаго искусства на незыблемую почву, старающіеся создать *положительную тактику* и подвести различные изслѣдуемые ею вопросы подъ непремѣнныя, на всякіе случаи, правила и нормы. Возмущаясь тѣмъ, что вслѣдствіе невозможности предусмотрѣть всѣ случайности и видоизмѣненія обстановки боя и войны, въ сочиненіяхъ и руководствахъ по тактикѣ часто встрѣчаются фразы: *не много*, *не мало*, *не близко*, *не далеко*, *не рано*, *не поздно* и т. д. (1), положительные тактики пытаются вставить рѣшенія вопросовъ не только въ опредѣленныя рамки, но и дать по нимъ разъ навсегда

---

(1) Хотя, замѣтимъ, наиболѣе солидные писатели по тактикѣ всегда стараются избѣгнуть этихъ фразъ, находя возможнымъ, опять таки на основаніяхъ опыта и выводахъ здраваго смысла, *приблизительно* опредѣлить извѣстныя данныя, рамки, цифры, которыя могли бы служить руководствомъ, и устранить, проистекающую отъ помянутыхъ фразъ, шаткость въ понятіяхъ.

неизмѣнныя цифры. Понятно, что эти нормы, рамки и цифры, при всей глубокомысленности ихъ выводовъ, могущія казаться непреложными на бумагѣ, какъ только придется примѣнять на дѣлѣ при видоизмѣняющейся обстановкѣ, могутъ оказаться не только вовсе непримѣнимыми, но даже и вредными, такъ какъ, придерживаясь ихъ во что бы то ни стало, можно на дѣлѣ придти къ совсѣмъ инымъ результатамъ, чѣмъ какихъ думали достигнуть ихъ составители, сидя за кабинетнымъ столомъ, особенно въ такомъ дѣлѣ, какъ боевое, успѣхъ котораго преимущественно зависитъ отъ освѣщенія здравымъ смысломъ даваемыхъ теорій, правилъ и совѣтовъ и искуснаго ихъ примѣненія въ зависимости отъ обстоятельствъ.

Къ разряду подобныхъ сочиненій по *положительной тактикѣ* относится и сочиненіе генерала Леваля: «Etudes de guerre. Tactique de stationnement», съ которомъ мы намѣрены познакомить читателей.

Тактика стоянокъ составляетъ 4-ю часть цѣлой серіи трудовъ генерала Леваля по изслѣдованію о войнѣ (1-я — организація войскъ, 2-я — мобилизація и бой, 3-я — марши). Эта 4-я часть, какъ и ей предшествующія, представляетъ трудъ весьма замѣчательный по всесторонности и тщательности разбора изслѣдуемыхъ вопросовъ и значительный по объему (въ четвертой части болѣе 500 страницъ in 8°). При этомъ авторъ доводитъ свой методъ детальнаго изслѣдованія до такихъ мелочей, что на нѣсколькихъ страницахъ, напримѣръ, трактуется о самыхъ простыхъ вещахъ, о которыхъ было бы вполнѣ достаточно упомянуть лишь въ нѣсколькихъ строкахъ. Поэтому мы позволимъ себѣ ограничиться только указаніемъ на содержаніе помянутой книги и особенно выдающихся положеній и мыслей, высказываемыхъ въ ней генераломъ Левалемъ, пріобрѣтшимъ, многочисленными своими изслѣдованіями по теоріи военнаго искусства, видное мѣсто въ ряду французскихъ военныхъ писателей.

Въ своей «*тактикѣ стоянокъ*», генералъ Леваль изслѣдуетъ вопросы расположенія войскъ на отдыхѣ и ихъ охраненія. Такъ какъ въ томъ, что касается расположенія на отдыхѣ, авторъ не приводитъ ничего особенно новаго или выдающагося, и наоборотъ въ томъ, что касается охраненія, онъ высказываетъ много оригинальнаго, то мы и позволимъ себѣ дать только очеркъ содержанія, первыхъ главъ о расположеніи на отдыхѣ, а болѣе подробно остановимся на разсмотрѣніи авторомъ теоріи охраненія.

Книга генерала Леваля состоитъ изъ 75-ти главъ. Первыя че-

тыре главы посвящены изслѣдованію видовъ и сравненію выгодъ и недостатковъ различнаго расположенія войскъ на отдыхѣ. Указывая въ первой главѣ на различіе во взглядахъ, высказываемыхъ военными писателями, на способы расположенія войскъ на отдыхѣ и на разныя неясности, вкравшіяся по этому предмету во французскій уставъ о полевой службѣ, генералъ Леваль предлагаетъ, для упрощенія, классифицировать ихъ въ два вида: стоянокъ *продолжительныхъ* (cantonnement prolongé) и *кратковременныхъ* (cantonnement abri). Авторъ считаетъ совершенно ненужнымъ употребленіе на бивакахъ въ европейскихъ войнахъ походныхъ шатровъ (tente-abri), такъ какъ, принося весьма незначительную долю пользы, они въ значительной степени обременяютъ ношу солдатъ. Сравнивая выгодныя и невыгодныя условія бивачнаго и квартирнаго расположеній и перечисляя случаи, въ которыхъ совѣтуется ихъ примѣненіе, генералъ Леваль говоритъ, что оба помянутые способа должны быть примѣняемы вмѣстѣ — охранительныя части должны бивакировать, авангарды принимать то или другое расположеніе, главныя же силы становиться на квартирахъ, а войска, не могущія въ нихъ помѣститься, располагаться по близости биваками.

Далѣе перечисляются условія выбора бивачныхъ мѣстъ и подробности расположенія войскъ на бивакѣ. Основываясь на томъ, что кавалерія находится на маршѣ впереди войскъ, а при расположеніи на отдыхѣ она должна охранять ихъ развѣдываніемъ, генералъ Леваль настаиваетъ на необходимости располагать кавалерію на бивакѣ *впереди*, а не позади пѣхоты — мысль хотя и довольно оригинальная, но согласиться съ которою можно было бы, еслибы для кавалеріи не существовала необходимость въ отдыхѣ, сравнительно еще въ большей степени, чѣмъ для другихъ родовъ оружія, и еслибы ей не было свойственно скорѣе прочихъ подвергаться возможности переполоховъ, иногда безъ всякой тому причины со стороны непріятеля, не говоря уже о томъ, что, требуя болѣе времени на изготовленіе къ выступленію, кавалерія безъ труда можетъ обогнать пѣхотную колонну и въ началѣ же перехода стать въ головѣ ея.

Авторъ вводитъ подраздѣленіе биваковъ, по относительному расположенію ихъ фронта, на *открытые* (bivouacs ouverts) въ линію или колоннами (т. е. эшелонами), отдавая предпочтеніе послѣднему расположенію, и на *закрытые* (bivouacs fermés), обращенные фронтами во всѣ стороны; но послѣднее расположеніе можетъ представиться настолько исключительнымъ, даже при равномѣрности опасности со всѣхъ сторонъ (случаѣ крайне рѣдкомъ), что можно только

пожалѣть, что авторъ потратилъ цѣлыя семь страницъ на разсужденіе объ этомъ; по серьезнымъ же неудобствамъ, соединеннымъ съ такимъ расположеніемъ, оно *можетъ быть допускаемо* тактикою только какъ исключеніе, примѣненія котораго всячески желательно избѣгать. Располагаться на бивакѣ слѣдуетъ фронтомъ къ сторонѣ непріятеля или въ ту сторону, съ которой всего вѣроятнѣе можно ожидать нападенія; если же послѣдняго можно ожидать съ разныхъ сторонъ, то отрядъ, какъ бы онъ даже малъ ни былъ, станетъ главными своими силами фронтомъ къ опаснѣйшему направленію, а на прочія направленія выдѣлитъ отъ себя авангарды или арьергарды. Исключеніе можетъ представиться только въ степной войнѣ, гдѣ биваку (какъ и походной колоннѣ) приходится давать форму каре; но тутъ, естественно говоря, расположеніе отряда подходитъ къ расположенію вагенбургомъ.

Въ главахъ XII до XVII говорится о квартирномъ расположеніи. Здѣсь авторъ впадаетъ въ странное противорѣчіе: отрицая постановку теоріею условій для выбора квартирнаго расположенія, такъ какъ тутъ приходится становиться по большей части въ мѣстахъ, не отвѣчающихъ боевымъ условіямъ, генералъ Леваль вслѣдъ засимъ самъ перечисляетъ условія, какія надо имѣть въ виду при выборѣ квартирнаго раіона и размѣщеніи въ немъ войскъ. Здѣсь авторъ снова утверждаетъ, что кавалерію слѣдуетъ высылать далеко впередъ квартирнаго раіона, какъ будто этотъ родъ оружія вовсе не нуждается въ расположеніи подъ кровомъ.

Разсматривая въ XVI главѣ средства, представляемыя различнаго рода населенными пунктами для расквартированія въ нихъ войскъ, авторъ приводитъ не лишенныя интереса статистическія цифры, преимущественно касательно Франціи; но дѣлаемые имъ въ слѣдующей главѣ разсчеты относительно расквартированія, хотя и выведены математически, тѣмъ не менѣе слишкомъ преувеличены; такъ, авторъ полагаетъ, что корпусный раіонъ долженъ имѣть 134 квадр. километра; что для него потребуется во Франціи 15 населенныхъ пунктовъ, а такъ какъ подобное дробленіе корпуса признается авторомъ опаснымъ (périlleux), то слѣдуетъ ставить $^3/_4$ корпуса въ десяти пунктахъ, а $^1/_4$ въ томъ же раіонѣ бивакомъ. Вообще, какъ тутъ, такъ и во всемъ своемъ трудѣ, генералъ Леваль, выражая желаніе сводить вопросы на практическую почву, самъ вводитъ въ тактику рѣшенія на столько точныя, что практически они врядъ ли примѣнимы. Такъ: можно ли давать линейный масштабъ квартирному раіону, опредѣлять число пунктовъ для корпуса и пр.? Преж-

де всего эти вопросы практически разрѣшаются условіями обстановки: иногда можно дать корпусу раіонъ въ 400 квадр. верстъ, иногда же нельзя будетъ поставить его и на 30 квадр. верстахъ; что же касается расположенія части расквартированнаго отряда бивакомъ, то на это, если подъ-бокомъ есть кровъ, надо смотрѣть какъ на исключительный случай, особенно въ холодъ и ненастье; лѣтомъ же, въ особенности при неудовлетворительныхъ для расквартированія условіяхъ, прійдется, можетъ быть, предпочесть и постановку всего отряда бивакомъ.

Въ главахъ XVII до XXII говорится о предварительныхъ распоряженіяхъ по расположенію войскъ на отдыхѣ — о рекогносцировкѣ этихъ мѣстъ, распредѣленіи на нихъ частей отряда, выборѣ линіи охраненія, о снабженіи, реквизиціяхъ, устройствѣ сообщеній, полицейскихъ мѣрахъ и объ обязанностяхъ, назначаемыхъ для сего офицеровъ генеральнаго штаба и офицеровъ отъ войсковыхъ частей. Въ слѣдующихъ семи главахъ (XXIII по XXIX) излагаются: порядокъ вступленія войскъ на квартиры, установленіе между ними связи, распоряженія на случай тревоги, отдача приказаній; говорится о рапортахъ и поддержаніи внутренняго порядка. Здѣсь замѣтимъ, между прочимъ, что авторъ, высказывая безспорное положеніе, что надо стараться всѣ вышеупомянутыя распоряженія сдѣлать возможно заблаговременнѣе, дабы войска могли какъ можно скорѣе воспользоваться отдыхомъ, совѣтуетъ, относительно вступленія на квартиры, чтобы ротные командиры, получивъ отъ адъютантовъ указанія мѣстъ, отправлялись бы туда съ марша, выбирали бы и распредѣляли дворы, указывали бы затѣмъ взводнымъ командирамъ ихъ раіоны; взводные дѣлаютъ то же относительно отдѣленій и т. д. На случай тревоги, авторъ считаетъ необходимымъ, чтобы всѣ люди спали одѣтыми и въ снаряженіи; какой же будетъ это отдыхъ, и на что подобное стѣсненіе для всѣхъ, если имѣется дежурная часть? А между тѣмъ авторъ, черезъ нѣсколько страницъ далѣе, говоритъ (съ чѣмъ нельзя не согласиться), что не слѣдуетъ выводить людей съ бивака по тревогѣ натощакъ, а надо дать имъ горячую пищу и отнюдь не выворачивать котловъ.

Остальныя 44 главы посвящены подробному изслѣдованію вопроса объ аванпостахъ и указанію способовъ ихъ расположенія и службы. Генералъ Леваль посвящаетъ цѣлыя три главы (XXX, XXXI и XXXII) разбору французскаго устава о полевой службѣ и полемикѣ съ разными писателями по тактикѣ, не дающими точныхъ терминовъ и указаній относительно значенія и состава сторожеваго охраненія и

объясняетъ происходящую тутъ путаницу въ понятіяхъ тѣмъ, что подъ *аванпостами* разумѣютъ вмѣстѣ ближайшее— неподвижное и дальнее — подвижное охраненія и считаетъ необходимымъ установленіе для охранительной службы нормальнаго типа, измѣняющагося въ частностяхъ въ зависимости отъ мѣстности. Намъ кажется, что генералъ Леваль напрасно потратилъ такъ много труда на полемику по вопросу, рѣшеніе котораго уже достаточно установилось теоріею и практикою. Тактикою уже вполнѣ выработаны двойственность значенія всякаго охраненія, условія ближняго и дальняго охраненій и развѣдываній, опредѣлена ихъ тѣсная, неразрывная связь между собою; эти положенія тактики детально выработаны въ нашей, германской и австрійской арміяхъ въ соотвѣтствующихъ уставахъ, и они уже нашли себѣ достаточное примѣненіе въ послѣднихъ войнахъ. Точно также теорія и практика предоставляютъ развѣдываніе на долю кавалеріи, а неподвижное охраненіе—на кавалерію или пѣхоту или на ту и другую вмѣстѣ. Между тѣмъ генералъ Леваль, упрекая прочихъ писателей въ неясностяхъ, самъ, по поводу высказываемаго генераломъ Пари положенія о необходимости соединенія въ охраненіи кавалеріи (какъ элемента развѣдыванія) съ пѣхотою (позади кавалеріи, обезпечивающей доступы къ охраняемому отряду), высказываетъ слѣдующее мнѣніе: «Кавалерія и пѣхота не могутъ сообща вести охранительную службу какъ на мѣстѣ, такъ и въ движеніи; онѣ обладаютъ различными условіями дѣйствій и соединять ихъ—значитъ парализовать кавалерію. Ихъ отдѣленіе необходимо въ отношеніи дѣйствій, что однако не обусловливаетъ ихъ полной взаимной независимости; напротивъ, ихъ соединеніе приводитъ къ наибольшимъ результатамъ. Но соединеніе не значитъ смѣшеніе, и оба оружія могутъ очень хорошо способствовать достиженію общей цѣли, неся отдѣльную службу». Насколько въ этомъ мнѣніи основательности, послѣдовательности и ясности, предоставляемъ судить читателямъ. Вообще же генералъ Леваль рѣзко высказывается противъ соединенія пѣхоты съ кавалеріей въ сторожевой цѣпи и полагаетъ, что послѣдняя должна быть по преимуществу выставляема одною пѣхотою. Дѣйствительно, на сторожевую службу ночью слѣдуетъ обращать наибольшее вниманіе, такъ какъ нести ее труднѣе, чѣмъ днемъ, да и послѣ перехода менѣе времени придется аванпостамъ стоять днемъ, чѣмъ ночью; въ сочиненіяхъ же по тактикѣ, равно какъ и въ уставахъ о дневныхъ аванпостахъ говорится какъ о главныхъ, а о ночныхъ упоминается, какъ о видоизмѣненіи дневныхъ. Но нельзя согласиться съ мнѣніями, высказываемыми генераломъ Левалемъ по поводу назначенія аванпостовъ и

проистекающаго отсюда образа дѣйствій ихъ въ случаѣ непріятельскаго наступленія. Опровергая мнѣнія разныхъ писателей, а также уставныя указанія на то, что, при серьезномъ на нихъ нападеніи, аванпосты отступаютъ, авторъ высказываетъ слѣдующее положеніе, служащее *основаніемъ* развиваемой имъ далѣе теоріи аванпостовъ: назначеніе послѣднихъ—упорно держаться съ тѣмъ, чтобы облегчить охраняемому ими отряду переходъ въ наступленіе. Аванпосты должны *занимать и удерживать выбранную для отряда позицію*; представляя собою готовый боевой порядокъ, они имѣютъ полную возможность выдержать бой и отнюдь не должны отступать, а главныя силы должны прибыть къ нимъ на подкрѣпленіе и проч. При этомъ авторъ обходитъ два обстоятельства, совершенно дискредитующія его основное положеніе: 1) неустойчивость сравнительно всегда слабой сторожевой цѣпи, легко могущей быть опрокинутою даже слабѣйшею, но компактною частію; если она и представляетъ собою внѣшнее подобіе боеваго порядка, потому что за цѣпью часовыхъ имѣется нѣсколько линій поддержекъ, то подобіе весьма слабое; и 2) что врядъ-ли окажется возможнымъ, расположенному на отдыхѣ отряду, съ мѣста броситься въ атаку на непріятеля, не зная ни его силъ, ни направленія его наступленія и проч. Къ тому же аванпосты обыкновенно располагаются не на избранной на случай тревоги позиціи (какъ то утверждаетъ авторъ), съ которой придется отряду начать наступленіе, если обстоятельства то дозволятъ, а становятся въ большинствѣ случаевъ (что и болѣе цѣлесообразно) *впереди* ея (исключая, конечно, случаевъ, когда противникъ находится въ виду и когда отряду приходится охраняться не слабою сторожевою цѣпью, а дежурными частями, выставленными на позицію). Аванпосты вполнѣ исполнятъ свою задачу, если, будучи атакованы и не имѣя возможности удержаться на занятомъ имъ мѣстѣ, медленно отступятъ, сдерживая противника; заставятъ его обнаружить свои силы и направленіе наступленія, а прикрываемому отряду дадутъ время безъ суеты подняться съ мѣста отдыха, занять позицію, и доставятъ ему къ этому времени обстоятельныя свѣдѣнія о непріятелѣ.

Изслѣдуя далѣе (въ гл. XXXIV) вопросъ о численности, силѣ главныхъ карауловъ (grand' gardes (1)) и о пространствѣ, которое мо-

(1) Подъ словомъ grand'garde генералъ Леваль понимаетъ то же, что и французскій уставъ о полевой службѣ: извѣстный *участокъ* аванпостнаго расположенія, занятый частію, выдѣленною отъ одного баталіона. Согласно помянутому уставу, каждая grand'garde состоитъ изъ posteprincipal и выдвинутыхъ впередъ

жетъ быть даваемо на каждый изъ нихъ для охраненія, а также о томъ, можетъ ли одна часть охранять нѣсколько другихъ, или каждая отдѣльная часть должна сама себя охранять,—генералъ Леваль называетъ положеніе, высказываемое тактикою, что сила и расположеніе аванпостовъ зависятъ отъ обстоятельствъ, *рутиною* и желаніемъ обойти рѣшеніе вопросовъ. Становясь на точку зрѣнія *положительной* тактики, онъ говоритъ, что аванпосты должны представлять собою какъ бы кроки боеваго порядка, въ который придется стать отряду, почему *всякій баталіонъ* боевой части долженъ имѣть своихъ представителей въ сторожевой цѣпи, которая поэтому должна опять-таки располагаться *на самой позиціи;* что части сторожевой цѣпи должны, съ завязкою боя, собираться на позиціи же каждая отдѣльно (по-баталіонно), а прибывающія части къ нимъ пристраиваться или входить въ образующіеся между ними промежутки. Иного рода сборъ цѣпи (съ оставленіемъ занимавшими ее частями ихъ первоначальныхъ мѣстъ) повелъ бы, по мнѣнію автора, къ длиннымъ ея передвиженіямъ, перерыву боя, наконецъ къ тому, что баталіоны являлись бы на мѣста имъ незнакомыя, не имѣли бы тутъ никого для ихъ оріентированія и проч.

Всѣ эти положенія хотя и весьма оригинальны, но, насколько намъ кажется, лишены всякаго практическаго значенія и представляютъ собою только одни кабинетныя измышленія. Далѣе, въ своихъ *положительныхъ* выводахъ, генералъ Леваль исходя изъ одного, частнаго случая — расположенія *сторожевой* цѣпи (') при близости отъ непріятеля, когда ее придется ставить *на самой позиціи*, на предстоящемъ полѣ сраженія,—упускаетъ изъ вида множество иныхъ случаевъ, когда слѣдуетъ предпочтительно ставить цѣпь *впереди* позиціи. При расположеніи охранительныхъ частей въ виду противника, на мѣстѣ бывшаго или предстоящаго боя, охраненіе получаетъ видъ боевой цѣпи съ сильными резервами (дежурными частями), даже съ артилеріей, располагающи-

---

одного или двухъ petits postes, отъ которыхъ уже выставляется цѣпь часовыхъ (sentinelles). То же подраздѣленіе принимается и генераломъ Левалемъ. Petit poste, по своему назначенію—выставлять часовыхъ, ближе всего подходитъ къ нашему сторожевому посту, но по силѣ и удаленію отъ линіи часовыхъ скорѣе долженъ быть сравниваемъ съ нашею заставою, а poste principal—съ главнымъ карауломъ.

(1) Подъ приводимымъ генераломъ Левалемъ въ его изслѣдованіи терминомъ *аванпосты* надо собственно разумѣть одинъ только изъ видовъ охраненія на мѣстѣ, а именно тотъ, который у насъ принято называть *сторожевою цѣпью*. Поэтому въ нашемъ разборѣ мы будемъ безразлично приводить оба эти термина.

мися на самой позиціи. Но, предполагая даже, что, по какимъ либо причинамъ, пришлось бы расположить сторожевую цѣпь значительнаго отряда на самой избранной для боя позиціи, возможно ли придерживаться положительныхъ правилъ, которыя даетъ генералъ Леваль? Во первыхъ, выставленіе отъ каждаго баталіона хотя бы по ротѣ въ цѣпь повело бы къ крайней сложности въ составленіи наряда на передовые посты и къ излишнему расходу въ самомъ нарядѣ (такъ, бригада пѣхоты съ артилеріей можетъ занять позицію до двухъ верстъ; для охраненія такого пространства достаточно отъ одной до двухъ ротъ; придерживаясь же системы генерала Леваля и предполагая, что въ боевую часть minimum будетъ выведено четыре баталіона, пришлось бы назначить четыре роты); во вторыхъ, сторожевой цѣпи всегда придется занять пространство гораздо большее, чѣмъ занимаемое фронтомъ боеваго порядка охраняемаго ею отряда, такъ что фланговымъ частямъ цѣпи неминуемо придется сойти съ своихъ мѣстъ; въ третьихъ, сборъ цѣпи (если она не тѣснима противникомъ, и охраняемый ею отрядъ своевременно извѣщенъ о приближеніи непріятеля) производится обыкновенно по занятіи отрядомъ позиціи, такъ что даже отводъ цѣпи къ резерву не можетъ повести ни къ какимъ неудобствамъ; наконецъ, въ четвертыхъ, самая позиція занимается согласно заблаговременно отданной диспозиціи. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ начальники частей занимаютъ мѣста въ ней указанныя, а баталіонные командиры не отправляются на поиски своихъ главныхъ карауловъ. Вмѣсто того, чтобы разсчитывать получить отъ своихъ главныхъ карауловъ разныя указанія относительно позиціи, которую имъ придется занять, командиры полковъ и баталіоновъ, конечно, поступятъ гораздо благоразумнѣе, если, получивъ диспозицію, осмотрятъ мѣста и заблаговременно рѣшатъ, какъ ихъ занять, укрѣпить и проч.

Переходя далѣе (гл. XXXV и XXXVI) къ изслѣдованію вопроса о распредѣленіи (разсчетѣ) линіи охраненія, генералъ Леваль замѣчаетъ, что по этому предмету нѣтъ никакой правильной системы, а рѣшеніе его наиболѣе подвергается капризу, фантазіи, и, предлагая съ своей стороны, ***положительную систему***, говоритъ, что основаніемъ ея должно служить раздѣленіе линіи охраненія на точно опредѣленные, самостоятельные участки, дѣйствующіе въ связи между собою, участки — ***главныхъ карауловъ*** (grand'gardes), подъ названіемъ которыхъ авторъ разумѣетъ часовыхъ, малые посты (petits postes), главные посты (postes principaux) и резервъ (soutien). Главное условіе каждаго термина — его точность и опредѣленность; терминъ же, предлагаемый генера-

ломъ Левалемъ, очевидно грѣшитъ въ этомъ отношеніи; при дѣленіи линіи сторожевой цѣпи на ротные участки (а не на караульные) терминъ главнаго караула является вполнѣ опредѣленнымъ; къ тому же могутъ быть случаи (особенно при пѣхотныхъ аванпостахъ), гдѣ придется и вовсе отказаться отъ выставленія главныхъ карауловъ.

Авторъ ставитъ далѣе положеніемъ, что условія мѣстности вліяютъ только на расположеніе аванпостовъ, но не на силу ихъ, а тѣмъ болѣе на службу; роль главнаго караула вездѣ и всегда одинакова, также какъ постояненъ долженъ быть его участокъ; отъ силы же главнаго караула зависитъ только большая или меньшая способность его къ дѣйствіямъ; участки на каждый главный караулъ авторъ назначаетъ въ 420 метровъ, т. е. равными фронту баталіона въ боевомъ порядкѣ (около 600 шаговъ). Такимъ образомъ генералъ Леваль прилагаетъ свой, точно опредѣленный масштабъ сторожевой цѣпи ко всякаго рода мѣстности, днемъ и ночью, во всякую погоду, къ ротѣ сильнаго или слабаго состава и проч. Наконецъ участокъ цѣпи въ 600 шаговъ слишкомъ малъ для роты; а при нарядѣ на посты отнюдь не слѣдуетъ разбивать роты, на что, косвенно, указываетъ и самъ генералъ Леваль, ставящій (гл. XXXVII) правиломъ, чтобы, при нарядѣ на посты, части бы не разбивались. Но какъ же миновать разбивки частей, если придерживаться правила, чтобы каждый баталіонъ имѣлъ своихъ представителей въ сторожевой цѣпи? Тутъ же авторъ совершенно вѣрно замѣчаетъ, что дѣленіе линіи охраненія на малые участки во многихъ отношеніяхъ безусловно предпочтительнѣе дѣленію ея на большіе участки. Это вполнѣ соотвѣтствуетъ правилу, что пѣхотная сторожевая цѣпь, въ особенности ночью и на мѣстности пересѣченной, болѣе нуждается въ частыхъ, чѣмъ въ сильныхъ поддержкахъ. Объ этомъ правилѣ генералъ Леваль не упоминаетъ вовсе, а между тѣмъ, если оно вѣрно, то противорѣчитъ его теоріи объ упорствѣ дѣйствій аванпостовъ, такъ какъ уменьшаетъ и безъ того слабую ихъ устойчивость.

Приводя детально разсчетъ людей на посты (petits postes), генералъ Леваль замѣчаетъ, что лучше дѣлать ихъ сильнѣе, такъ какъ при этомъ потребуется меньшее число постовыхъ начальниковъ и меньшій расходъ въ людяхъ; поэтому онъ считаетъ за minimum силы малаго поста одну escouade въ 11 чел., которую отнюдь не слѣдуетъ дробить. Непонятно, какимъ образомъ большей силы посты ведутъ къ уменьшенію расхода въ людяхъ по содержанію аванпостовъ? Казалось бы — наоборотъ, особенно при расположеніи ночью и на мѣстности сильно пересѣченной, когда, для большей густоты цѣпи,

приходится составлять ѥе изъ постовъ меньшей силы, но чаще разставленныхъ, когда не только что придется дробить отдѣленія, но можетъ быть даже и ряды, ставя посты въ три человѣка; между тѣмъ мѣстами посты должны быть дѣлаемы сильнѣе (какъ, напримѣръ, пропускные посты, о необходимости которыхъ, замѣтимъ, генералъ Леваль совершенно умалчиваетъ). Но авторъ, какъ увидимъ, по всей линіи ставитъ посты одинаковой силы, измѣняющейся только отъ вида предлагаемаго имъ кордона, какой будетъ принятъ въ извѣстномъ случаѣ.

Касательно распредѣленія частей аванпостнаго расположенія, генералъ Леваль, придавая имъ не одно охранительное, но и *боевое* значенія, основываетъ ихъ расположеніе на принципахъ боеваго порядка — *постепеннаго увеличенія силы и напряженія*—но притомъ со значительнымъ увеличеніемъ въ глубину ихъ нормальнаго порядка, чтобы предоставить достаточную долю спокойствія позади стоящимъ частямъ. Ограниченныя самымъ необходимымъ числомъ людей и выдвигаемыя возможно далѣе впередъ—линія часовыхъ и линія постовъ или заставъ (petits postes) могутъ еще отступать; но 3-я линія главныхъ карауловъ (postes principaux de grand'gardes) должна, по мнѣнію автора, *остановить* наступающаго противника, а чтобы обезпечить за ними достиженіе этого, необходимъ еще 4-й эшелонъ поддержекъ (soutien) или резервъ. Такимъ образомъ авторъ считаетъ поддержку и резервъ аванпостовъ за необходимость, а не какъ части, входящія въ нарядъ въ исключительныхъ случаяхъ. Правило имѣть поддержки во всякомъ случаѣ, а резервъ—въ большинствѣ случаевъ узаконило бы излишній расходъ въ людяхъ на охраненіе безо всякой, можетъ быть, въ томъ надобности; кромѣ того, еще имѣется и дежурная часть (которую не слѣдуетъ смѣшивать съ резервомъ аванпостовъ). Сколько-же въ такомъ случаѣ людей будетъ пользоваться полнымъ отдыхомъ? Не ограничиваясь этими четырьмя линіями, авторъ вводитъ, какъ 5-й эшелонъ охраненія, авангардъ (а аріергардъ?) Но авангардъ (или аріергардъ), хотя и имѣетъ назначеніемъ охраненіе главныхъ силъ отъ случайностей, для чего выдѣляетъ *отъ себя* всѣ сторожевыя части, но самъ, нуждаясь въ отдыхѣ, непосредственнаго участія въ охраненіи не принимаетъ и не можетъ быть разсматриваемъ какъ составная часть аванпостовъ.

Считая приведенную имъ форму аванпостнаго расположенія за нормальную, генералъ Леваль полагаетъ, что таковая можетъ удовлетворить всевозможнымъ обстоятельствамъ (?!). По этой формѣ

линія часовыхъ (собственно соотвѣтствующая нашей цѣпи постовъ) состоитъ изъ одиночныхъ или парныхъ часовыхъ.

Относительно расположенія часовыхъ авторъ ставитъ условіемъ, чтобы они могли представить своимъ огнемъ достаточную степень сопротивленія (?) и располагались на такомъ взаимномъ разстояніи, чтобы имѣть возможность сообщаться: знаками днемъ и голосомъ—ночью (а въ закрытой мѣстности, въ туманъ, вѣтеръ ?), и такъ какъ голосъ хватаетъ на 300 шаговъ, то онъ и считаетъ это разстояніе предѣльнымъ между постами ночью (maximum, слишкомъ преувеличенный). Достоинства цѣпи увеличиваются при постановкѣ двойныхъ часовыхъ, а не одиночныхъ, что, по мнѣнію автора, лучше, чѣмъ удвоеніе числа постовъ; пары же часовыхъ на разстояніи 300 шаговъ будутъ гораздо лучше наблюдать ввѣренное имъ пространство. Въ темную ночь, туманъ или на закрытой мѣстности разстоянія между постами должны быть сокращаемы на половину и болѣе. Во всѣхъ же случаяхъ, чаще или рѣже будутъ ставиться часовые, участокъ главнаго караула остается неизмѣннымъ—въ 600 шаговъ. На этомъ основаніи генералъ Леваль устанавливаетъ три вида расположенія постовъ: кордоны *простой*, *средній* и *тѣсный*; послѣдній, въ исключительныхъ случаяхъ, можетъ быть еще удвоенъ и даже учетверенъ.

Считая необходимымъ, чтобы бивакъ былъ окруженъ аванпостами со всѣхъ сторонъ (?), авторъ присваиваетъ 1-й видъ кордона тыльной сторонѣ периметра оцѣпленія, 2-й—флангамъ и 3-й—фронтальной его части. Изобрѣтенные имъ виды кордоновъ авторъ считаетъ *идеальными*, совершенными по простотѣ, ясности, удобопримѣнимости ко всякой обстановкѣ (стоитъ только упомянуть въ приказаніи, какого рода кордономъ стать), не допускающими никакихъ фантазій и капризовъ, и потому вполнѣ отвѣчающими требованіямъ положительной тактики. Но особенное предпочтеніе отдаетъ авторъ тѣсному кордону, какъ представляющему, по его мнѣнію, полную обезпеченность вмѣстѣ съ малымъ расходомъ въ людяхъ (?); къ среднему же и простому кордонамъ слѣдуетъ прибѣгать лишь при большихъ периметрахъ охраненія, и то по необходимости.

Такимъ образомъ генералъ Леваль отрицаетъ всякую иниціативу для ротнаго командира въ детальномъ расположеніи постовъ; стоитъ отмѣтить интервалы между постами — и расположеніе ихъ идеально, а то, что на одномъ и томъ же участкѣ мѣстами можетъ потребоваться болѣе густое или рѣдкое расположеніе постовъ, называется капризомъ.

Сравнивая системы французскую и нѣмецкую относительно выставленія малыхъ постовъ — 1-ю, рекомендующую имѣть эти посты сильными, но значительно удаленными отъ линіи часовыхъ, и 2-ю слабыми, но близкими къ часовымъ, генералъ Леваль отдаетъ предпочтеніе 1-й, такъ какъ при 2-мъ способѣ расположенія посты могутъ подвергнуться нечаянному нападенію одновременно (?) съ часовыми и придется дробить отдѣленія. Силу постовъ или скорѣе заставъ (petits-postes) онъ полагаетъ въ одно или два отдѣленія (escouades), а каждый постъ выставляющимъ отъ себя одну или двѣ пары на линію часовыхъ. Насколько, спрашивается, могутъ быть устойчивы двѣ первыя линіи охраненія, если 1-я будетъ состоять изъ отдѣльныхъ или даже парныхъ часовыхъ, которые, при неблагопріятной для нихъ обстановкѣ, будутъ болѣе склонны не къ наблюденію, а къ заботѣ о томъ, чтобы не быть отхваченными отъ своего поста, отъ котораго они выставлены и которые, по нормѣ генерала Леваля, должны находиться отъ часовыхъ въ 210 метрахъ или слишкомъ въ 300 шагахъ! Это при кордонѣ средняго вида; при тѣсномъ же генералъ Леваль считаетъ эти разстоянія въ 150 метровъ, при простомъ—увеличиваетъ ихъ до 420 метровъ (около 600 шаговъ). Интервалы между petits-postes онъ полагаетъ, при обыкновенномъ и среднемъ видахъ кордона въ 600 шаговъ, при тѣсномъ въ 300 шаговъ.

Генераль Леваль совершенно справедливо возстаетъ противъ частой смѣны передовыхъ постовъ; но при этомъ онъ разумѣетъ только посты (petits-postes), а не часовыхъ передовой линіи. Авторъ замѣчаетъ, что, располагаемыя на послѣдней, небольшія группы часовыхъ (или, какъ онъ ихъ называетъ, postes à la cosaque) представляютъ, будто бы, именно ту невыгоду, что ихъ надо смѣнять по нѣсколько разъ въ сутки; здѣсь видно совершенное невѣдѣніе способа сторожевой службы, принятаго у казаковъ и по примѣру ихъ примѣненнаго у насъ не только ко всей кавалеріи, но и къ пѣхотѣ и представляющаго именно ту огромную выгоду, что, при постахъ въ четыре и болѣе человѣка, ихъ можно, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, не смѣнять въ теченіе даже сутокъ. Вообще, замѣтимъ здѣсь кстати, что терминъ «petit-poste» (въ примѣненіи къ установившимся у насъ понятіямъ о порядкѣ несенія сторожевой службы) весьма неясенъ; если они, какъ составляющіе 2-ю линію, равнозначущи нашимъ заставамъ, то посты часовыхъ слишкомъ слабы и непремѣнно должны быть смѣняемы; если же это посты, то они излишне сильны (1—2 escouades), слишкомъ удалены одни отъ другихъ (на

300—600 шаговъ) и отъ выставляемыхъ ими одной или двухъ паръ часовыхъ (на 150—600 шаговъ).

Силу главныхъ карауловъ (postes principaux de grand'gardes) генералъ Леваль считаетъ въ двѣ esconades (что почти равносильно нашему отдѣленію)—сила слишкомъ незначительная и разсчитанная преимущественно на томъ, чтобы доказать, что изобрѣтенный имъ тѣсный кордонъ потребуетъ небольшаго расхода въ людяхъ.

Разсчетъ, дѣлаемый генераломъ Левалемъ относительно того, въ какомъ удаленіи главный караулъ (poste principal) долженъ находиться отъ линіи часовыхъ, представляетъ замѣчательный образчикъ, до какихъ тонкостей могутъ доходить кабинетные разсчеты положительныхъ тактиковъ въ такомъ чисто практическомъ дѣлѣ. Такъ, ставя условіемъ, чтобы главные караулы могли оказывать одинъ другому взаимную поддержку, и принимая за норму ихъ взаимнаго удаленія 420 метровъ (600 шаговъ), авторъ разсчитываетъ, что, на прохожденіе этого разстоянія по знакомому пути, требуется четыре минуты 15 сек.; три минуты требуется на полученіе донесенія о непріятельскомъ нападеніи; двѣ минуты, чтобы изготовиться къ движенію—всего черезъ 9 мин. 15 сек. одинъ главный караулъ поспѣетъ на подкрѣпленіе къ другому, а такъ какъ необходимо, чтобы это могло произойти ранѣе, чѣмъ выручаемый главный караулъ можетъ быть атакованъ, то удаленіе главныхъ карауловъ отъ линіи часовыхъ должно быть въ 500 метровъ (700 шаговъ), на прохожденіе каковаго разстоянія непріятель долженъ (?) употребить 11 минутъ по захватѣ имъ линіи часовыхъ (!!).

Такимъ образомъ, положивъ на каждый главный караулъ участокъ въ 600 шаговъ по фронту и 700 шаговъ въ глубину, генералъ Леваль заключаетъ, что ничего не представляется болѣе удобнымъ, какъ приставлять (accoler) одни такіе участки къ другимъ, смотря по мѣрѣ надобности, чтобы получить необходимую линію охраненія. Слѣдовательно, по этой нормальной, положительной системѣ, отдѣльно расположенный баталіонъ не можетъ охранить себя болѣе, какъ на пространствѣ 600 шаговъ; то же будетъ и съ отрядомъ въ 2—3 баталіона, если его начальникъ сочтетъ нужнымъ посылать въ боевую часть всего одинъ баталіонъ.

Такъ какъ, въ виду дѣйствительности современнаго огня, сторожевые посты должны быть выдвигаемы на значительное разстояніе отъ охраняемыхъ войскъ, которыя, такимъ образомъ, окажутся не въ состояніи своевременно поддержать ихъ, то, чтобы посты могли удержаться на мѣстѣ, генералъ Леваль полагаетъ необходимымъ

имѣть за ними *поддержки* (soutiens d'avant-postes); но, въ виду усиленія напряженія обороны въ глубину, кромѣ поддержекъ, придется еще имѣть и *резервъ аванпостовъ*. Много же останется послѣ того на бивакѣ войскъ, пользующихся полнымъ отдыхомъ, если еще прибавить дежурную часть!

Одна поддержка должна служить для двухъ—трехъ главныхъ карауловъ, какіе могутъ быть выставлены отъ полка, не дѣйствующаго отдѣльно; отъ дѣйствующаго же отдѣльно и окружающаго себя постами съ разныхъ сторонъ поддержку придется разбить на 2—3 части.

При обыкновенномъ кордонѣ можно обойтись безъ поддержекъ; при среднемъ онѣ равняются силѣ двухъ главныхъ карауловъ, т. е. четыремъ escouades; при тѣсномъ тоже, т. е. ротѣ. На этомъ основаніи генералъ Леваль разсчитываетъ, что на занятіе всѣхъ четырехъ линій охраненія, не считая резерва аванпостовъ, потребуется: при среднемъ кордонѣ три взвода (12 escouades); при тѣсномъ $1^1/_3$ роты (24 escouades, что собственно составитъ не $1^1/_3$, а $1^1/_2$ роты). Онъ считаетъ, что назначеніе для $1^1/_3$ роты участка охраненія въ 840 саженъ не только не много, но даже менѣе того, что предлагается другими писателями или уставами. Но по нашему уставу, какъ извѣстно, рота 48-ми-ряднаго состава охраняетъ сторожевою цѣпью отъ одной до $1^1/_2$ верстъ, что она и можетъ вполнѣ исполнить. На занятіе же участка по фронту въ 600 шаговъ, по разсчету генерала Леваля, потребуется: при простомъ кордонѣ 33 человѣка, среднемъ 66 и тѣсномъ 133 человѣка, причемъ авторъ замѣчаетъ, что весьма часто можетъ придтись удвоить и даже утроить приводимые имъ разсчеты расхода людей, не переходя, однако, границы возможнаго, что онъ и считаетъ выгодою предлагаемой имъ системы. Но считать четыре роты на сторожевую цѣпь на участкѣ менѣе версты, не выходящимъ изъ предѣловъ возможности, слишкомъ ужь теоретично.

Разстоянія поддержекъ отъ линіи главныхъ карауловъ, генералъ Леваль опредѣляетъ, прибѣгая къ вышеуказанному способу вычисленій, въ 600 метровъ (около 800 шаговъ), считая, что оно можетъ быть пройдено поддержками въ шесть минутъ (откидывая пять минутъ на полученіе извѣщенія и на то, чтобы стать въ ружье), и что удаленныя на 840 метровъ сосѣднія поддержки могутъ успѣть взаимно подкрѣпить одна другую.

Подробно изслѣдуя (въ гл. XLIX) составъ аванпостовъ по родамъ оружія, генералъ Леваль ставитъ за непремѣнное условіе, чтобы въ

отрядахъ, состоящихъ изъ всѣхъ родовъ войскъ, аванпосты выставлялись *отъ одной пѣхоты*; къ смѣшаннымъ аванпостамъ онъ относится какъ къ такимъ, которые не могутъ привести къ хорошимъ результатамъ, такъ какъ, по его мнѣнію, пѣхота и кавалерія только мѣшали бы одна другой; придачу кавалеристовъ къ главнымъ карауламъ (postes principaux), а тѣмъ болѣе къ заставамъ (petits-postes) для посылки съ донесеніями, онъ считаетъ излишнимъ, такъ какъ разстояніе между ними настолько незначительно, что въ этомъ случаѣ конный не будетъ имѣть особаго преимущества надъ пѣшимъ (а между тѣмъ мы видѣли выше, что самъ авторъ разсчитываетъ по минутамъ, даже *по секундамъ* время, потребное на доставленіе донесеній, на подъемъ и пр. разныхъ частей аванпостовъ; слѣдовательно, хотя бы конный нѣсколькими секундами доставилъ донесеніе скорѣе пѣшаго—и въ томъ была бы несомнѣнная выгода). По мнѣнію генерала Леваля, было бы даже опаснымъ давать кавалеристовъ въ распоряженіе начальниковъ petits-postes, ефрейторовъ или унтеръ-офицеровъ, которые могли бы, преувеличивая опасность, быстро поднять фальшивую тревогу. Онъ допускаетъ придачу, и то лишь въ самомъ ограниченномъ числѣ, кавалеристовъ къ поддержкамъ постовъ, такъ какъ къ начальнику полковой поддержки стекаются донесенія изъ главныхъ карауловъ, и онъ уже посылаетъ ихъ въ главныя силы, а при значительномъ удаленіи поддержекъ отъ послѣднихъ, кавалеристы могутъ *иногда* оказаться полезными для ускоренія передачи донесеній.

Мы позволимъ себѣ рѣшительно не согласиться со всѣми этими мнѣніями генерала Леваля. Нельзя ставить безусловнымъ правиломъ непремѣнно выставлять всегда пѣхоту на сторожевые посты. Такъ, напримѣръ, если въ отрядѣ кавалеріи много, мѣстность открытая и ровная, то что дурнаго въ томъ, если на день будетъ выставлена на аванпосты кавалерія. Если выдвинуть кавалерійскую цѣпь далѣе впередъ, то она ранѣе увѣдомитъ отрядъ о приближеніи непріятеля и сбережетъ силы пѣхоты, которая смѣнитъ кавалерію на ночь, занявъ новую линію ближе къ отряду. Что же касается смѣшанныхъ аванпостовъ, то въ значительномъ большинствѣ случаевъ они окажутся цѣлесообразнѣе таковыхъ, составленныхъ изъ одной пѣхоты. Не говоря уже объ огромной пользѣ, какую кавалеристы принесутъ при посылкѣ съ донесеніями или передачѣ приказаній по линіи охраненія, но, кромѣ того, патрулированіе между главными караулами, осмотръ впередилежащей мѣстности, занятіе отдѣльныхъ постовъ на флангахъ линіи или впереди ея—все это задачи, которыя кавалерія

несомнѣнно легче можетъ исполнить, чѣхъ пѣхота, и въ этомъ случаѣ не только не будетъ ей мѣшать, но, напротивъ, послужитъ ей въ серьезную помощь ([1]).

Кавалеристы, въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ, могутъ быть придаваемы только къ главному караулу, начальникъ котораго (офицеръ) вѣроятно съумѣетъ распорядиться ими; къ заставамъ же полезно придавать по 2—3 кавалериста для посылки съ донесеніями въ главный караулъ, а въ этомъ дѣлѣ всякая секунда можетъ быть дорога. Такая придача кавалеріи (само собою разумѣется, при условіи цѣлесообразнаго пользованія ею) отнюдь не поведетъ къ излишней и безполезной тратѣ ея, какъ то утверждаетъ генералъ Леваль ([2]).

Отрицая придачу кавалеріи къ аванпостамъ, авторъ, наоборотъ, считаетъ необходимою придачу къ нимъ артилеріи для доставленія имъ бо́льшей устойчивости, а такъ какъ артилерія въ походной колоннѣ находится въ головѣ, то по тому же самому она должна находиться и при аванпостахъ. Ее слѣдуетъ, будто бы, придавать повзводно къ болѣе важнымъ поддержкамъ, а въ исключительныхъ случаяхъ даже къ главнымъ карауламъ. Выходя изъ основнаго принципа своей теоріи, что расположеніе аванпостовъ должно подготовлять сборъ къ нимъ частей отряда для построенія боеваго порядка, устраняя при этомъ перемѣшиваніе частей, генералъ Леваль совѣтуетъ брать эти взводы изъ разныхъ батарей.

([1]) Въ минувшую войну примѣненіе смѣшанныхъ аванпостовъ всегда оказывалось полезнѣе, чѣмъ содержаніе ихъ однимъ какимъ либо родомъ оружія. Въ нѣкоторыхъ отрядахъ эта система примѣнена была слѣдующимъ образомъ: по линіи охраненія (даже вблизи отъ непріятеля) выставлялись отдѣльные посты, смотря по обстоятельствамъ на разстояніи до $^1/_4$—$^1/_2$ версты и силою отъ отдѣленія до взвода пѣхоты съ однимъ—двумя отдѣленіями кавалеріи, на обязанности которой лежало патрулированіе между постами; за линіею этихъ передовыхъ постовъ, въ разстояніи отъ $^1/_2$ до 1 версты, ставились главные караулы, силою отъ взвода до $^1|_2$-роты съ 2—3 отдѣленіями или взводомъ кавалеріи, посылавшими ближніе разъѣзды передъ фронтъ сторожевой линіи и на ея фланги. Позади этой двойной линіи охраненія располагался резервъ аванпостовъ. Насколько намъ извѣстно, не было случая прохода даже одиночныхъ людей черезъ подобную сторожевую линію, представлявшую достаточную устойчивость вмѣстѣ съ экономіей въ расходѣ людей.

([2]) Предполагая, напримѣръ, отрядъ въ составѣ бригады пѣхоты съ полкомъ кавалеріи, ежедневный расходъ отъ послѣдняго можетъ, безъ обремененія, быть доведенъ до $1^1|_2$ эскадроновъ. Считая 1 эскадронъ въ дежурной части (отъ него дальніе разъѣзды), $^1/_2$-эскадронъ можетъ быть приданъ пѣхотной сторожевой цѣпи; изъ него взводъ пойдетъ на занятіе двухъ постовъ по флангамъ, а другой взводъ можетъ быть разбитъ пополамъ и приданъ къ двумъ главнымъ карауламъ, такъ какъ при такомъ отрядѣ въ рѣдкихъ случаяхъ потребуется болѣе двухъ ротъ для занятія сторожевой цѣпи.

Введеніе орудій на аванпосты повело бы къ ущербу матеріальной части артилеріи, лишило бы ее отдыха, въ которомъ этотъ родъ оружія сравнительно съ прочими нуждается еще болѣе и подвергло бы ее риску быть захваченною, безъ возможности, особенно ночью, оказать значительную поддержку сторожевымъ постамъ, которые въ свою очередь, по слабости, не могутъ представить надежное прикрытіе для орудій. Кромѣ того, артилерія, конечно, скорѣе, чѣмъ приданная къ аванпостамъ кавалерія, можетъ поднять фальшивую тревогу въ отрядѣ, если она откроетъ пальбу при всякомъ нападеніи противника на аванпосты. Назначеніе же взводовъ отъ разныхъ батарей съ тѣмъ, чтобы послѣднія пристраивались къ этимъ взводамъ, ведетъ къ дробленію артилеріи въ боевомъ порядкѣ, что прямо противорѣчитъ установившемуся въ послѣднее время тактическому принципу — возможному массированію артилеріи.

Признавая предлагаемую имъ нормальную систему аванпостнаго расположенія за непреложную и примѣнимую ко всякаго рода случаямъ, генералъ Леваль считаетъ ее *невидоизмѣняемою по формѣ, а допускающею только разнообразіе въ силѣ наряда для ея исполненія.*

Генералъ Леваль не допускаетъ вовсе перемѣны расположенія аванпостовъ ночью и днемъ, опровергая, какъ заблужденіе, всюду установившееся убѣжденіе, что ночью лучше видно снизу вверхъ, и утверждаетъ совершенно противное на томъ, будто, основаніи, что звукъ восходитъ кверху, а ночью преимущественно приходится сторожить ухомъ. Полагаемъ, что естественные воины — горцы и казаки, основательно знаютъ, такъ ли это или нѣтъ, а они по ночамъ спускаются съ вершинъ въ низины. Въ числѣ прочихъ возраженій противъ перестановки на день аванпостовъ, генералъ Леваль приводитъ слѣдующія: вредно сводить людей съ мѣстъ, съ которыми они свыклись, чтобы переводить на новыя, имъ незнакомыя; что разъ сторожевое охраненіе служитъ полемъ сраженія, нѣтъ причинъ къ тому, чтобы на ночь выбирать для него другое мѣсто (но ночью не бываетъ сраженій, а случаются мелкія нападенія; подкрадываться же гораздо легче по низинамъ, чѣмъ вершинамъ); что если допустить перемѣну мѣстъ, пришлось бы отыскивать двѣ позиціи, одинаково выгодныя, и обѣ укрѣпить, что потребовало бы чрезмѣрныхъ работъ. Какъ уступку генералъ Леваль допускаетъ выдвиженіе аванпостовъ на день *впередъ*—въ дѣйствительности же слѣдуетъ дѣлать совершенно обратное, разъ оборонительнымъ расположеніемъ можно считать то, которое занимаютъ аванпосты съ разсвѣтомъ. Впрочемъ, и само собою

разумѣется—переходъ съ ночныхъ аванпостовъ на денные и обратно отнюдь не можетъ считаться обязательнымъ; напротивъ, желательно чтобы расположеніе оставалось неизмѣннымъ какъ въ виду облегченія выбора линіи и отдачи распоряженій, такъ и чтобы аванпосты, особенно ихъ начальники, лучше освоились съ мѣстами. Самый же переходъ съ денныхъ аванпостовъ на ночные только въ исключительныхъ случаяхъ выразится переходомъ всей цѣпи и поддержекъ на новыя мѣста, а въ большинствѣ—сгущеніемъ на ночь цѣпи, выставленіемъ впереди ея секретовъ, спускомъ внизъ нѣкоторыхъ постовъ, стоящихъ на значительныхъ, притомъ крутыхъ, открытыхъ возвышенностяхъ и пр.

Относительно удаленія линіи охраненія отъ расположенныхъ на отдыхѣ войскъ, генералъ Леваль, замѣчая, что по этой части ограничиваются лишь словами «не очень далеко и не очень близко» (въ нашемъ уставѣ можно найти болѣе точныя тому указанія) говоритъ, что слѣдуетъ различать: расположены ли войска бивакомъ или по квартирамъ; въ послѣднемъ случаѣ, особенно при разбросанномъ расположеніи, линія охраненія должна быть болѣе выдвинутою и обширною. При бивачномъ расположеніи, при помощи сигналовъ, главныя силы могутъ быть немедленно извѣщены о приближеніи непріятеля; черезъ четверть часа можетъ двинуться пѣхота, черезъ 25 минутъ артилерія; въ полчаса войска могутъ пройти 2,000 метровъ (около 940 саженъ); поэтому линія главныхъ карауловъ должна быть выдвинута отъ бивака не далѣе этого разстоянія, линія часовыхъ на 2,500 метровъ (1,170 саж.), линія поддержекъ на 1,400 метровъ. Здѣсь замѣчается нѣкоторая непослѣдовательность. Выше генералъ Леваль полагая, что противникъ употребитъ 11 минутъ на прохожденіе разстоянія отъ линіи часовыхъ до главныхъ карауловъ, этимъ самымъ обусловливалъ взаимное разстояніе между послѣдними; казалось, надо было бы опредѣлить такое же разстояніе между главными караулами и главными силами, разъ ставится условіемъ, чтобы послѣднія могли своевременно поддержать главные караулы; но, сознавая полную невозможность этого, а также, вѣроятно, и того, что самое подходящее разстояніе цѣпи часовыхъ (пѣхотныхъ) отъ главныхъ силъ около двухъ верстъ (1),

---

(1) Замѣтимъ, что разстояніе около 2-хъ верстъ есть для пѣхоты не наибольшее, а въ значительнѣйшемъ большинствѣ случаевъ—*наименьшее*, такъ какъ только при такомъ разстояніи сторожевой цѣпи отъ главныхъ силъ, послѣднія могутъ своевременно и безъ особой суеты стать въ ружье и выступить на позиціи или на встрѣчу противнику. Меньшее удаленіе сторожевой цѣпи является рискованнымъ, можетъ быть примѣняемо лишь въ исключительныхъ обстоятель.

генералъ Леваль беретъ чисто произвольныя цифры: въ $^3/_4$ часа времени, потребнаго, по разсчету автора, на прибытіе пѣхоты главныхъ силъ къ главнымъ карауламъ, послѣдніе, вмѣстѣ съ поддержками, весьма легко могутъ оказаться не въ состояніи остановить рѣшительно наступающія превосходныя силы противника, а разъ аванпостное расположеніе прорвано или сбито—главнымъ силамъ придется встрѣтить непріятеля не на мѣстѣ расположенія аванпостовъ, а позади его, что и доказываетъ необходимость выдвигать аванпосты *передъ* избранную для боя позицію, которая, чѣмъ ближе она будетъ къ биваку, а не къ аванпостамъ, тѣмъ лучше.

Генералъ Леваль совершенно справедливо говоритъ, что нельзя удалять аванпосты на такое разстояніе (какъ того требуютъ нѣкоторые писатели), чтобы этимъ обезпечить бивакъ отъ орудійныхъ выстрѣловъ, такъ какъ тогда пришлось бы выдвивуть линію часовыхъ версты на $3^1/_2$, что, при необходимости быть прикрытымъ ею не только съ фронта и фланговъ, но даже, по его мнѣнію, и съ тыла, привело бы къ громадному расходу въ людяхъ. Но, возражая противъ необходимости дальняго выдвиженія постовъ, авторъ дѣлаетъ два оригинальныя замѣчанія: 1) будто слишкомъ излишнія предосторожности хуже неосторожности (de trop grandes précautions seraient pires que le mal) и 2) что при подобныхъ излишнихъ требованіяхъ не принимаютъ въ разсчетъ развѣдывательной службы. Послѣднее замѣчаніе совершенно вѣрно, и надо полагать, что разъѣзды, сколько нибудь цѣлесообразно веденные, своевременно увѣдомятъ о приближеніи не только артилеріи, но и сколько нибудь значительнаго отряда; а если это вѣрно, то при хорошемъ развѣдываніи, бивакирующія войска всегда успѣютъ стать на позицію, а слѣдовательно не представляется ни малѣйшей необходимости въ излишнемъ нарядѣ людей на содержаніе аванпостовъ, представляющихъ кроки боеваго порядка, въ сущности же долженствующихъ служить только къ удержанію того, что могло бы проскочить между разъѣздами, и къ предупрежденію бивакирующихъ о томъ, о чемъ разъѣзды почему либо не могли во время донести.

Не считая нужнымъ обезпеченіе бивака отъ возможности дѣйствій по немъ изъ орудій, генералъ Леваль полагаетъ необходимымъ обезпеченіе его отъ ружейнаго огня, и потому считаетъ за наименьшее удаленіе отъ бивака линіи часовыхъ на 1,600—1,700 метровъ (2,200 — 2,400 ш.), а для незначительныхъ отрядовъ на 1,000

ствахъ и вызываетъ, въ видахъ уменьшенія риска, мѣры къ обезпеченію войскъ (усиленіе постовъ, резервъ аванпостовъ), идущія въ ущербъ ихъ отдыху.

мет. (1,450 ш.) съ фронта и на половину съ тыла — разстоянія слишкомъ незначительныя, при которыхъ, въ случаѣ, если разъѣзды прозѣваютъ, бивакирующія войска легко могутъ подвергнуться нечаянному нападенію.

Приведенныя имъ дистанціи между различными линіями аванпостнаго расположенія и бивакирующими войсками, генералъ Леваль сопоставляетъ съ дистанціями между частями боеваго порядка и, находя между соотвѣтствующими цифрами полную аналогію, заявляетъ о непреложности цифръ положительной тактики, не зависящихъ ни отъ произвола (bon plaisir), *ни отъ обстоятельствъ*.

Но въ слѣдующей же (LII) главѣ авторъ самъ опровергаетъ только что высказанное имъ передъ тѣмъ восхваленіе положительныхъ цифръ, говоря, что, на приведенныя имъ цифры надо смотрѣть какъ на среднія, а maximum ихъ не можетъ быть абсолютно назначенъ, *завися отъ мѣстности* (кромѣ ея, замѣтимъ мы, есть еще и другія обстоятельства). Нѣсколькими же строками далѣе онъ опять повторяетъ, что его нормальный порядокъ можно примѣнить *ко всякой мѣстности*, что онъ примѣнимъ ко всѣмъ случаямъ, а еще нѣсколько далѣе утверждаетъ, что линія аванпостовъ всегда должна быть непрерывною (развѣ въ зависимости отъ мѣстности она не можетъ быть прерывчатою?); а между тѣмъ тутъ же авторъ высказывается за уменьшеніе расхода въ нарядѣ, говоря, что того требуетъ простой здравый смыслъ. Подобныя противорѣчія въ столь серьезномъ трудѣ, нѣсколько странны и указываютъ только на неточность данныхъ, положенныхъ авторомъ въ основаніе его теоріи.

Генераль Леваль считаетъ необходимымъ, какой бы силы отрядъ ни былъ, окружать его аванпостами *со всѣхъ сторонъ*, если желаютъ достигнуть полной безопасности, ибо всякія препятствія могутъ быть обойдены, также какъ и фланги аванпостовъ. Теоретически, положеніе это совершенно вѣрно, и къ такому охватыванію бивака постами иногда прибѣгаютъ на практикѣ, если опасность можетъ угрожать со всѣхъ сторонъ; но практика и опытъ доказываютъ, что въ большинствѣ случаевъ бываетъ достаточнымъ перехватить сторожевыми постами пути вѣроятнѣйшаго направленія наступленія противника, имѣя на флангахъ отдѣльные посты и освѣщаясь въ сторону возможно частыми и на дальнее разстояніе посылаемыми разъѣздами. Насколько намъ извѣстно, не было случая, чтобы, при подобнаго рода правильно от-

правляемомъ способѣ охраненія. отрядъ былъ бы захваченъ врасплохъ. Не говоря о чрезмѣрномъ увеличеніи расхода въ людяхъ. какое вызываетъ охватывающее охраненіе, является вопросъ: можно ли *даже за нимъ* отдыхать совершенно спокойно? Развѣ сравнительно незначительные petits-postes, postes principaux и soutiens въ состояніи остановить стремительное нападеніе. произведенное въ достаточныхъ силахъ? И какимъ образомъ сочетать это охватывающее расположеніе съ принципомъ расположенія на данномъ участкѣ охраненія представителей отъ той части. которая должна явиться на этотъ участокъ въ случаѣ боя?

Авторъ полагаетъ, что нарядъ на охраненіе не долженъ превосходить $^1/_5$ пѣхоты отряда и за его maximum считаетъ $^1/_3$ ея. Мы полагаемъ, что эти цифры преувеличены. Во всѣхъ нарядахъ и разсчетахъ слѣдуетъ принимать за основаніе трехсмѣнную систему; то же и при бивакѣ *на всѣ* наряды должно выходить не болѣе трети каждаго изъ родовъ оружія, входящихъ въ составъ отряда. Полагая отъ $^1/_6$ до $^1/_4$ на дежурную часть, караулы, рабочихъ и пр., получимъ: при назначеніи на нихъ $^1/_6$ отряда, для охраненія его (считая въ томъ числѣ и резервъ аванпостовъ) можетъ быть назначено не болѣе $^1/_6$ пѣхоты; при расходѣ въ $^1/_5$ можетъ быть назначено на охраненіе до $^2/_{15}$; при $^1/_4$ не болѣе $^1/_{12}$, что и совпадаетъ съ вышеприведеннымъ нами указаніемъ, что отъ бригады пѣхоты врядъ-ли будетъ назначаемо въ сторожевую цѣпь болѣе двухъ ротъ. Вообще, если сравнивать, что лучше: назначать ли болѣе на аванпосты и менѣе въ дежурную часть или наоборотъ. полагаемъ лучше назначать болѣе въ дежурную часть, такъ какъ въ ней люди все-таки пользуются бо́льшимъ отдыхомъ, чѣмъ на аванпостахъ, и при этомъ кавалерія дежурной части можетъ дать бо́льшее число дальнихъ разъѣздовъ.

Изслѣдуя въ главѣ LIII общія условія величины охранительной линіи, генералъ Леваль прежде всего возстаетъ противъ выдѣленія авангарда передъ бивакъ главныхъ силъ и возложенія на него принятія охранительныхъ мѣръ, ибо, въ такомъ случаѣ, главныя силы, будучи охраняемы только съ фронта, могутъ подвергнуться нападеніямъ съ фланговъ и тыла; поэтому авторъ требуетъ расположенія авангарда на бивакѣ *вмѣстѣ* съ главными силами и охраненія послѣднихъ аванпостами со всѣхъ сторонъ. Это вѣрно при малыхъ отрядахъ не свыше полка, но при большихъ можетъ ли быть обезпечено ихъ спокойствіе и своевременное изготовленіе къ бою безъ выставленія впередъ авангарда? На случай нападеній съ фланга значительные отряды будутъ имѣть боковые отряды, охраняющіе ихъ съ

этой стороны; если же и тылъ не безопасенъ—аріергардъ. Всѣ эти охранительные отряды, въ общей суммѣ не превосходя $^1/_3$ всѣхъ силъ, примутъ отъ себя соотвѣтствующія мѣры охраненія, связавъ ихъ между собою. Чѣмъ же тутъ рискуютъ главныя силы?

Генералъ Леваль задается далѣе вопросомъ: при бивакированіи корпуса нѣсколькими групами, слѣдуетъ ли окружать ихъ общею линіею охраненія или каждая група должна сама себя охранять? Не давая на это отвѣта, онъ переходитъ къ вычисленіямъ фигуры и периметра охраненія и, признавая, что всегда опасность будетъ наибольшею съ фронта, меньшею съ фланговъ и наименьшею съ тыла, онъ даетъ периметру охраненія эллиптическую форму съ радіусомъ къ фронту бо́льшимъ противъ тыльнаго. Принимая бивакъ за точку (!) и въ зависимости отъ того, будетъ ли линія часовыхъ выдвинута отъ бивака на 1, 2, 3 километра, авторъ опредѣляетъ величину периметра охраненія въ 4,500, въ 9,000, и 13,500 метровъ (4, 8 и 12 верстъ); въ первомъ случаѣ для охраненія можно ограничиться шестою частію силъ, въ послѣднемъ третьею. Выводя изъ этого, что разстояніе, на которое выдвигается линія охраненія, вліяетъ на возможность производства самаго охраненія, что при большомъ периметрѣ одинаковая его устойчивость съ малымъ можетъ быть достигнута только въ ущербъ отдыху, авторъ заключаетъ, что безопасность при большомъ периметрѣ будетъ гораздо меньшею, чѣмъ при маломъ. Но не прибѣгая къ вычисленіямъ можно видѣть, что при линіи аванпостовъ, выдвинутой на три версты, отрядъ можетъ подвергнуться меньшему числу случайностей, чѣмъ при цѣпи, выдвинутой всего на версту, а выдвиженіе сторожевой цѣпи пѣхотою даже на три версты вполнѣ возможно.

Поставивъ на первомъ планѣ вопросъ объ удаленіи линіи охраненія, генералъ Леваль отодвигаетъ на второй форму, а слѣдовательно и силу охраненія (1), предоставляя здѣсь выбирать между предлагаемыми имъ тремя кордонами. За идеалъ при этомъ онъ считаетъ: тѣсный кордонъ на фронтѣ, средній на флангахъ и простой съ тыла, но затѣмъ, признаетъ, что этотъ идеалъ можетъ быть осу-

---

(1) Наоборотъ– вопросъ о томъ, насколько выдвинуть аванпосты впередъ, зависитъ отъ того, сколько войскъ можно назначить безъ ущерба отдыху отряда, т. е. находится въ прямой зависимости отъ силы отряда. Такъ, напримѣръ, корпусъ, выдѣливъ отъ себя четвертую часть (бригаду) въ авангардъ, будетъ имѣть сторожевую цѣпь въ десяткѣ верстъ; полкъ выдвинетъ ее всего версты на двѣ, много на три; наконецъ небольшой отрядъ, въ родѣ отдѣльнаго поста, въ 1—2 роты или эскадрона, ограничится нѣсколькими парами часовыхъ, выдвинутыхъ на нѣсколько сотенъ шаговъ.

ществленъ лишь весьма рѣдко, такъ какъ онъ потребовалъ бы большаго расхода въ людяхъ. Послѣ ряда разсчетовъ, въ которыхъ на тѣсный кордонъ назначается то $^1/_4$, то $^1/_3$, то $^1/_{11}$ периметра, авторъ приходитъ къ заключенію, что въ большинствѣ случаевъ придется вовсе обходиться безъ тѣснаго кордона, а зачастую не только безъ него, но даже и безъ средняго кордона. Но только что отринувъ свой идеалъ охраненія, генералъ Леваль посвящаетъ цѣлую, и притомъ обширнѣйшую главу (LIV) положительнымъ вычисленіямъ относительно формъ охраненія различныхъ строевыхъ единицъ, причемъ на полкъ, бригаду и дивизію приводитъ, на каждую, по 20 различныхъ цифровыхъ комбинацій, самъ бракуетъ большую часть ихъ и въ концѣ концовъ приходитъ по каждой части къ одной комбинаціи, какъ къ идеаламъ охраненія.

Затѣмъ въ этой же главѣ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія положенія, приводимыя авторомъ:

Если выдѣленъ авангардъ, то главныя силы все-таки должны охранять себя со всѣхъ сторонъ, ослабляя лишь фронтальный свой кордонъ; выдѣленіе же авангарда увеличиваетъ расходъ на 20 и болѣе процентовъ. Всегда слѣдуетъ предпочитать ближнее расположеніе аванпостовъ дальнему, какъ представляющее болѣе устойчивости; наконецъ, при расположеніи арміи, общее ея оцѣпленіе аванпостами предпочтительнѣе отдѣльнаго оцѣпленія по корпусамъ, такъ какъ при составѣ арміи въ четыре корпуса, общій периметръ ея охраненія равняется 71,080 метр., а сумма четырехъ корпусныхъ периметровъ—75,696 метрамъ.

Насколько основательны всѣ эти положенія и близки къ истинѣ точные разсчеты автора, предоставляемъ судить читателямъ.

«Иногда, говоритъ генералъ Леваль (гл. LVI), авангардъ располагается впереди съ тѣмъ, чтобы составить, *внѣ оцѣпленія* (reseau), первый и солидный эшелонъ сопротивленія на случай внезапнаго нападенія. Но на это не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на достаточную мѣру предосторожности, а лишь какъ на дополненіе къ такимъ мѣрамъ».

На это замѣтимъ, что при сколько нибудь значительномъ отрядѣ (съ бригады начиная) выдвинутый впередъ авангардъ является не исключеніемъ, а необходимостію, какъ въ походѣ, такъ и на мѣстѣ, по той простой причинѣ, что лучше, чтобы трудная служба выпала на часть отряда, чѣмъ на весь, и что выдвинутый къ сторонѣ противника авангардъ (а при весьма значительныхъ силахъ—авангарды) надежнѣе обезпечиваетъ для главныхъ силъ своевременное изго-

товленіе къ бою, чего не могутъ представить никакіе аванпосты, какой бы силы они ни были, но если они будутъ выдвинуты на 1—3 версты.

Противъ положенія теоріи, что авангардъ принимаетъ на себя мѣры охраненія, генералъ Леваль говоритъ:

«Авангардъ охраняетъ лишь въ одномъ направленіи, къ угрожаемой сторонѣ. Онъ можетъ *въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ* (?) прикрыть фронтъ, но онъ не можетъ наблюдать за флангами, а тѣмъ болѣе за тыломъ». Совершенно вѣрно, но послѣднія цѣли и не входятъ въ назначеніе авангарда — на то есть для фланговъ боковые отряды, а для тыла, *въ исключительномъ случаѣ*, аріергардъ. Генералъ Леваль не указалъ, въ какихъ это исключительныхъ случаяхъ авангардъ прикрываетъ фронтъ; кажется, что всѣ согласятся съ тѣмъ, что авангардъ *всегда* прикрываетъ отрядъ съ фронта, частію даже съ фланговъ, и уже въ дополненіе къ его фронтальному охраненію служитъ фланговое — боковыми отрядами.

На авангардъ авторъ смотритъ, какъ на отдѣльную колонну и требуетъ, чтобы какъ онъ, такъ и главныя силы окружали себя каждый своими аванпостами со всѣхъ сторонъ. Это требованіе онъ основываетъ, во первыхъ, на томъ, что чѣмъ далѣе выдвинутъ авангардъ, тѣмъ главныя силы будутъ находиться въ большей опасности (совсѣмъ обратно: дальнее выдвиженіе авангарда въ вѣрномъ направленіи увеличиваетъ обезпеченность главныхъ силъ, но вмѣстѣ и опасности для авангарда); во вторыхъ, что вводя авангардъ и главныя силы въ общее оцѣпленіе, периметръ охраненія увеличится въ 2—2½ раза. Выдѣленный впередъ авангардъ авторъ считаетъ какъ *исключеніе* при бивакахъ и какъ необходимость только при квартирномъ расположеніи.

При этомъ нельзя не замѣтить, что генералъ Леваль говоря объ авангардахъ, ни слова не упоминаетъ объ аріергардахъ при остановкахъ на отступательномъ маршѣ; между тѣмъ возможно-дальнее выдѣленіе аріергардовъ хотя и подвергаетъ ихъ самихъ большему риску, тѣмъ въ большей, однако, степени обезпечиваетъ главныя силы отъ вѣроятія нападенія со стороны противника, избѣжать которыхъ входитъ особенно въ интересы войскъ, потерпѣвшихъ неудачу и т. п.

Необходимость выдѣленія впередъ авангарда при квартирномъ расположеніи генералъ Леваль объясняетъ тѣмъ, что, имѣя въ виду разбросанность расположенія въ этомъ случаѣ войскъ, при общемъ оцѣпленіи всего раіона, пришлось бы слишкомъ удалить и усилить аванпосты;н

при отдѣльномъ же оцѣпленіи по групамъ противникъ, вторгшись между групами, могъ бы произвести между ними столкновеніе (les mettre aux prises entre eux), къ тому же нѣкоторыя групы могутъ быть весьма удалены отъ позиціи, выбранной для сосредоточенія къ ней квартирующаго отряда. Поэтому авторъ считаетъ, при квартирномъ расположеніи, необходимымъ: ближнее оцѣпленіе, общее всего раіона или отдѣльное для каждой групы, съ прикрытіемъ всего раіона выдвиженіемъ впередъ авангарда, располагающагося у самой позиціи; самое же расположеніе аванпостовъ и тутъ должно быть согласно предлагаемымъ генераломъ Левалемъ нормальнымъ типамъ.

Не желая утомлять читателей выдержками изъ разсчетовъ, дѣлаемыхъ авторомъ о комбинаціяхъ, примѣнимыхъ къ оцѣпленію квартирнаго расположенія различныхъ строевыхъ единицъ и потребнаго на то расхода въ людяхъ, скажемъ только, что онъ при этомъ опредѣляетъ удаленіе авангарда: для полка въ три километра, для бригады отъ трехъ до пяти километровъ, для дивизіи отъ трехъ до шести и для корпуса отъ пяти до девяти километровъ, смотря по тому, расквартированы ли эти части въ одномъ или нѣсколькихъ пунктахъ.

Но, какъ извѣстно, удаленіе авангарда отнюдь не можетъ обусловливаться однимъ только способомъ расквартированія; само собою разумѣется, что при разбросанномъ или растянутомъ расположеніи по квартирамъ это удаленіе должно увеличиваться въ зависимоси отъ близости противника, свойства путей, времени года и проч., а также и отъ того, близка или удаленна выбранная для авангарда позиція, около которой, какъ на то указываетъ самъ авторъ, и долженъ располагаться авангардъ. Слѣдовательно и тутъ всякіе точные масштабы оказываются вовсе непримѣнимыми на практикѣ.

Дѣлая общій выводъ изъ изслѣдованныхъ имъ основаній для охраненія войскъ на отдыхѣ, генералъ Леваль ставитъ, какъ непреложныя (absolus) для всякихъ случаевъ: оцѣпленіе со всѣхъ сторонъ, участокъ для каждаго главнаго караула въ 420 метровъ; примѣненіе одного изъ трехъ нормальныхъ кордоновъ и выдѣленіе авангарда при квартирномъ расположеніи. Видоизмѣняемыми же по обстоятельствамъ онъ считаетъ: большее или меньшее удаленіе линіи охраненія, величину периметра оцѣпленія и какъ исключеніе—выдѣленіе авангарда при бивачномъ расположеніи. Всевозможнымъ случайностямъ вполнѣ удовлетворяютъ, по мнѣнію автора, слѣдующіе шесть типовъ, предлагаемаго имъ кордона охраненія: наиболѣе примѣнимый—$^2/_3$ простаго и $^1/_3$ средняго (при полномъ числѣ рядовъ требуетъ расхода на аван-

посты отъ $^1/_4$ до $^1/_8$ всего числа штыковъ); въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для облегченія службы. $^3/_4$ простаго и $^1/_4$ средняго ($^1/_4$—$^1/_7$) или $^1/_2$ простаго и $^1/_2$ средняго ($^1/_4$—$^1/_6$); для болѣе устойчиваго охраненія, при отсутствіи выдѣленнаго авангарда—$^1/_3$ простаго, $^1/_2$ средняго и $^1/_6$ тѣснаго ($^1/_3$—$^1/_4$). Если же желаютъ дать большую устойчивость аванпостамъ. то можно ихъ составить: на $^1/_2$ изъ простаго, на $^1/_4$ изъ средняго и $^1/_4$ изъ тѣснаго кордоновъ ($^1/_5$), или, еще лучше на $^1/_3$ изъ простаго. на $^1/_3$ изъ средняго и на $^1/_3$ изъ тѣснаго ($^1/_4$—до $^1/_6$); этотъ послѣдній способъ распредѣленія кордоновъ при охраненіи авторъ считаетъ наиболѣе совершеннымъ (le type le plus parfait), но требующимъ большаго расхода въ людяхъ, хотя (какъ видно изъ приведенныхъ выше въ скобкахъ отношеній расхода къ числу штыковъ, выведенныхъ на основаніи приводимыхъ самимъ авторомъ цифръ) этотъ выводъ генерала Леваля грѣшитъ вѣрностію. Для уменьшенія расхода въ людяхъ авторъ опять совѣтуетъ предпочитать менѣе удаленное расположеніе аванпостовъ отъ охраняемыхъ войскъ; но, если слѣдовать этому совѣту, увеличится ли надежность самаго охраненія? То и другое (т. е. надежность охраненія вмѣстѣ къ необременительнымъ расходомъ въ людяхъ) могутъ быть достигнуты совсѣмъ иными средствами. чѣмъ предлагаемые авторомъ типы охраненія.

Выходя изъ тѣхъ основаній, что. во-первыхъ, охранительная служба тѣмъ тяжелѣе, чѣмъ строевая часть меньше, и, во-вторыхъ, что отдѣльное охраненіе себя каждою групою войскъ выгоднѣе, чѣмъ общее охраненіе ихъ сплошною линіею аванпостовъ.—генералъ Леваль приходитъ къ заключенію, что чѣмъ меньшее будетъ число пунктовъ расквартированія, тѣмъ легче ихъ охранять, и совѣтуетъ выбирать для расквартированія бригады одинъ пунктъ, для дивизіи не болѣе двухъ пунктовъ, а корпусъ расквартировывать по-бригадно. Выводъ и совѣтъ совершенно вѣрные; но противъ второго изъ основаній, на которыхъ авторъ ихъ выводитъ, мы уже возражали въ своемъ мѣстѣ.

Расположеніе авангарда *вблизи* позиціи, а его аванпостовъ *на* послѣдней, авторъ ставитъ, какъ непремѣнное правило (tel est le principe—по его выраженію); но принятіе этого положенія за правило противорѣчило бы не только требованіямъ практики, но и теоріи. Авангардъ, обезпечивая фронтъ расположенныхъ на отдыхѣ войскъ отъ нечаянныхъ нападеній, вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ обезпечить имъ возможность занять (и притомъ спокойно) выбранную впереди квартирнаго раіона позицію безъ опасенія быть предупрежденными на ней непріятелемъ; но будетъ ли гарантированъ въ этомъ отношеніи, напримѣръ, корпусъ, расквартированный на протяженіи 10—15 верстъ

въ семи и болѣе пунктахъ, при удаленіи, согласно указаній автора, авангарда на девять километровъ, а позиціи на десять и болѣе километровъ отъ фронта квартирнаго раіона? Не можетъ ли при этомъ легко случиться, что не только авангардъ не удержится на позиціи до тѣхъ поръ, пока прибудутъ къ ней главныя силы, но даже, пожалуй, и самъ авангардъ не успѣетъ ея занять, если его аванпостамъ не удастся удержаться на позиціи до его прибытія (1). Поэтому и во избѣжаніе случайностей — понятно, что позиція для главныхъ силъ должна быть выбираема возможно ближе къ квартирному раіону, а авангардъ долженъ непремѣнно располагаться *впереди* нея; для авангарда же должна быть выбираема особая, передовая позиція, а аванпосты выдвигаемы передъ послѣднюю.

Генералъ Леваль ставитъ также правиломъ, чтобы авангардъ квартирующихъ войскъ располагался бивакомъ; только въ исключительныхъ случаяхъ главныя силы авангарда могутъ становиться по квартирамъ, но тогда отъ него долженъ быть выдвинутъ особый авангардъ (вѣроятно передовой отрядъ?), который долженъ непремѣнно располагаться бивакомъ—правило, которое тоже далеко нельзя считать за абсолютное; напротивъ, *всегда*, когда по обстоятельствамъ представляется малѣйшая къ тому возможность, особенно же въ стужу и ненастную погоду, слѣдуетъ не только авангардъ располагать по квартирамъ, не только авангардъ, но и его передовой отрядъ (на такъ называемыхъ тревожныхъ квартирахъ), что, при тщательно веденной охранительной и развѣдочной службахъ и обыкновенно, по незначительной силѣ передоваго отряда (2) не представитъ особенной опасности, а за то значительно будетъ содѣйствовать отдыху и сохраненію силъ войскъ.

Л. Байковъ.

(Окончаніе будетъ.)

---

(1) Отъ корпуса въ двѣ дивизіи пѣхоты обыкновенно въ авангардъ будетъ выдѣлена бригада, отъ которой въ передовой отрядъ выдѣлится не болѣе двухъ, много трехъ баталіоновъ, которые, при тѣсномъ расквартированіи, могутъ расположиться въ 20—30 дворахъ.

(2) Могутъ возразить—а разъѣзды на что? Вѣрно,—но о нихъ и самъ авторъ не упоминаетъ при составленіи вышеприведенныхъ его выводовъ.

ЗАМѢТКИ

О

КОМАНДОВАНІИ РОТОЮ И ЭСКАДРОНОМЪ.

Близкое сношеніе, въ теченіе многихъ лѣтъ командованія отдѣльными частями, съ сотнями ротныхъ командировъ, неразъ приводило насъ къ мысли о необходимости подѣлиться съ читателями «Военнаго Сборника» тѣми практическими взглядами на командованіе ротою и эскадрономъ, которые, по своей подробности и разнообразію, не могли входить въ законодательную редакцію положеній. Предполагая сгруппировать эти взгляды, мнѣнія и совѣты въ отдѣльной книгѣ, считаемъ не лишнимъ, прежде выхода ея въ свѣтъ, представить на судъ военныхъ читателей нѣкоторыя изъ нашихъ мыслей, въ томъ предположеніи, что, быть можетъ онѣ удостоятся вниманія людей интересующихся и опытныхъ въ дѣлѣ командованія и будутъ ими разобраны, развиты и дополнены. Воспользовавшись подобными указаніями, будетъ уже легче избѣгнуть невольныхъ промаховъ или увлеченій, неизбѣжныхъ при изложеніи того дѣла, которому авторъ преданъ душою, и среди котораго прошли лучшіе годы его службы.

Въ тѣхъ сношеніяхъ съ разнообразными характерами и съ различными народностями, которыя доводится испытывать ротному и эскадронному командиру, совѣты, основанные на практической опытности, какъ бы они ни казались мелочными, могутъ принести пользу. Умѣнье взяться за командованіе сотнею людей, служебно-нравственно воспитать ихъ, умѣнье подчинить ихъ своей волѣ и нравственно вліять на нихъ—избавляютъ офицера отъ многихъ затрудненій и предупреждаютъ непріятныя столкновенія.

Рота въ пѣхотѣ и эскадронъ въ кавалеріи составляютъ такія тактическія и административныя единицы, которыя служатъ основаніемъ общаго устройства войскъ. Ихъ можно сравнить съ звеньями цѣпи, скрѣпляющей армію и вмѣстѣ съ тѣмъ приводящей въ движеніе весь механизмъ ея. Изъ этого истекаетъ то громадное значеніе, которое имѣетъ прочное устройство подобныхъ звеньевъ, и то вліяніе на общій ходъ военнаго дѣла, какое имѣютъ лица, связывающія и скрѣпляющія каждое звено отдѣльно.

Эти лица суть ротные и эскадронные командиры и начальники равныхъ имъ отдѣльныхъ командъ.

I.

Подготовленіе себя къ званію ротнаго или эскадроннаго командира.

Старинная военная поговорка гласитъ: «плохой тотъ солдатъ, который не надѣется быть фельдмаршаломъ». Этотъ масштабъ слишкомъ великъ; мы уменьшимъ его и скажемъ: «плохъ тотъ новобранецъ, который не надѣется быть ротнымъ или эскадроннымъ командиромъ». Но, чтобы на что либо надѣяться, надо имѣть для этого данныя, и если ихъ нѣтъ, то надо стараться пріобрѣсти ихъ. Пріобрѣсти какое бы то ни было знаніе невозможно сразу, вдругъ; необходимо къ нему подготовить себя, а какъ умѣнье командовать частью есть знаніе,— то несомнѣнно, что и къ нему слѣдуетъ подготовлять себя.

Всякій вступившій въ военную службу, какого бы сословія ни былъ, покуда онъ нижній чинъ, есть, такъ сказать, товарищъ солдата; но этотъ товарищъ уже наблюдаетъ за поступившимъ и весьма часто чрезвычайно вѣрно опредѣляетъ, что выйдетъ изъ новичка, если онъ когда-либо сдѣлается офицеромъ, т. е. выйдетъ ли изъ него командиръ въ должномъ значеніи этого слова, или только заурядный, по одному названію. Изъ этого ясно, что подготовка себя къ званію ротнаго или эскадроннаго командира должна начинаться съ твердаго и вполнѣ сознательнаго изученія всего, что требуется отъ рядоваго, въ смыслѣ его служебнаго воспитанія и строеваго образованія. Подготовка эта должна быть не только теоретическою, но и практическою, для того, чтобы офицеръ собственнымъ примѣромъ могъ показать, что и какъ должно быть исполняемо. Съ производствомъ въ офицеры, подобная подготовка должна принимать все большіе и большіе размѣры, потому что служебныя требованія съ офицера, съ каждымъ повышеніемъ въ чинѣ, будутъ увеличиваться. Но и тогда слѣдуетъ имѣть въ виду, что одно теоретическое изученіе требуемаго не приведетъ къ цѣли. Не видимъ ли мы въ строевой офицерской средѣ людей, знающихъ всѣ уставы и руководства и превосходно объясняющихъ ихъ съ каѳедры и въ то же время неумѣющихъ взять прицѣльную линію, разобрать винтовку или скомандовать такъ, чтобы всѣ слышали и поняли его команду. Не встрѣчаемъ ли мы такихъ ротныхъ или эскадронныхъ командировъ, которые, принимая фельдфебеля или вахмистра, затрудняются, о чемъ разспросить его, какъ отдать толковое приказаніе? Это происходитъ отъ того, что молодые субалтернъ-офицеры воображаютъ, что дѣло командованія далеко не такъ трудно, какъ о немъ думаютъ и пишутъ, и что всегда будетъ еще время приготовиться къ нему. Между тѣмъ проходитъ годъ за го-

домъ, офицеръ производится въ поручики и въ одинъ прекрасный день, неожиданно, читаетъ въ приказѣ, что назначается командующимъ такою то ротою или эскадрономъ. Тогда начинаются разспросы, какъ приняться за дѣло, какъ приступить къ пріему, какъ и чему учить людей. Почему же заблаговременно не позаботиться о томъ, чтобы избавить себя отъ неловкаго положенія просить совѣтовъ въ такомъ дѣлѣ, которое должно быть уже извѣстно?

Чтобы не быть въ подобномъ положеніи, всякому молодому офицеру весьма полезно какъ можно ближе знакомиться съ тѣми приказаніями и распоряженіями ротныхъ и эскадронныхъ командировъ, которыя, имѣя частный характеръ, не объявляются въ приказахъ и о которыхъ онъ не прочтетъ ни въ какихъ положеніяхъ. Они вытекаютъ сами собою, изъ жизни и быта, и разнообразны до безконечности.

Имъ учитъ опытъ, а пріобрѣтать его, учиться ему надо не въ то время, когда придется примѣнять ученье къ дѣлу, а раньше.

Учиться быть ротнымъ или эскадроннымъ командиромъ надъ ротою или эскадрономъ, уже получа ихъ,—преступно. Чтобы убѣдиться въ этомъ, нужно только поставить себя въ положеніе подчиненныхъ, попавшихъ въ руки того командира, который учитъ тому, чего не знаетъ, толкуетъ о томъ, чего не понимаетъ, распоряжается тѣмъ, что ему чуждо. Сколько при этомъ совершенно напрасно тратится времени и сколько, если не явнаго, то внутренняго и вполнѣ справедливаго ропота порождаетъ подобное положеніе. Какъ бы ни былъ молодъ строевой составъ роты или эскадрона, въ немъ, кромѣ опытныхъ сверхсрочно-служащихъ, всегда найдутся люди, которые быстро подмѣтятъ всякое незнаніе и всякую безтактность и ненаходчивость.

Офицеръ, не подготовившій себя быть командиромъ, или стоитъ въ положеніи учащагося учителя, или въ дѣлѣ управленія ротою и эскадрономъ подпадетъ подъ вліяніе фельдфебеля или вахмистра, что почти всегда приводитъ къ плачевнымъ результатамъ.

Пришлось бы говорить слишкомъ много, еслибы изображать все порождаемое подобнымъ командованіемъ черезъ фельдфебелей и вахмистровъ. Пусть будутъ лучше со стороны офицера нѣкоторые промахи въ распоряженіяхъ и командныхъ дѣйствіяхъ, происходящіе отъ самостоятельныхъ его требованій, нежели подчиненіе тому, кто обязанъ исполнять эти требованія. Этимъ выводомъ не устраняется впрочемъ возможность, въ началѣ командованія, когда офицеръ еще незнакомъ съ составомъ роты или эскадрона, пользоваться данными, сообщаемыми фельдфебелемъ или вахмистромъ; но нужно умѣть собирать эти

данныя и знать, какъ примѣнять ихъ къ дѣлу. Должно ставить свои вопросы такъ, чтобы отвѣчающій подчиненный не замѣтилъ, къ чему они клонятся, и видѣлъ бы въ этомъ не просьбу начальника указать, какъ ему дѣйствовать, а приказаніе объяснить, какъ было прежде, или отвѣчать, какъ бы онъ поступилъ, еслибы ему пришлось распорядиться самому. Примѣняя же полученныя данныя къ дѣйствію, офицеръ долженъ поступать такъ, чтобы его часть видѣла въ этомъ личную его волю, а не результатъ указаній его подчиненнаго.

Законъ требуетъ, чтобы каждый субалтернъ-офицеръ зналъ людей той части роты или эскадрона, которая ему ввѣрена. Но знаніе знанію рознь. Одно заучиваніе именъ и фамилій будетъ пустою формальностію. Нужно знать солдата своего взвода вполнѣ, т. е.—его происхожденіе, откуда онъ родомъ, какого характера и какихъ наклонностей, знаетъ ли мастерство, къ какимъ обязанностямъ и отраслямъ службы болѣе способенъ; нужно знать каковы были его домашній бытъ и средства къ жизни. Однимъ словомъ знать человѣка до точности. Подобное знаніе солдата даетъ офицеру громадное надъ нимъ вліяніе, разъясняетъ тотъ или другой поступокъ и помогаетъ держать подчиненнаго въ рукахъ, всегда и вездѣ. Хорошій, честный солдатъ ничего такъ ни цѣнитъ, какъ участіе офицера къ его положенію, не только служебному, но и частному, и наоборотъ — солдатъ съ дурными наклонностями ничего такъ ни боится, какъ того, чтобы офицеръ ни узналъ его. Изъ этихъ двухъ положеній вытекаютъ не малыя средства къ предупрежденію проступковъ, къ поощренію и наказанію. Послѣ этого излишне доказывать, что всякій, готовящійся быть ротнымъ или эскадроннымъ командиромъ, обязанъ стараться пріобрѣсти эти средства въ младшихъ чинахъ.

Еслибы всѣ младшіе офицеры всегда относились къ своимъ обязанностямъ съ полнымъ сознаніемъ долга, и не исполняли бы многое только по формальности, то взводъ былъ бы ротою или эскадрономъ въ миніатюрѣ, и переходъ отъ завѣдыванія взводомъ къ командованію ротою или эскадрономъ не представлялъ бы никакихъ затрудненій. Оставалось бы только расширить кругъ той же дѣятельности и прибавить къ нему обязанности по хозяйству. Но всегда ли взводный командиръ бываетъ въ полномъ смыслѣ начальникомъ своихъ людей и отвѣтчикомъ за нихъ во всѣхъ отношеніяхъ? Не случается ли видѣть противное даже тамъ, гдѣ ротный или эскадронный командиръ вполнѣ законно требуетъ этого отъ своихъ субалтернъ-офицеровъ и за это несправедливо слыветъ между ними педантомъ? Не чаще ли младшіе офицеры оправдываютъ свои упущенія независящими отъ

нихъ препятствіями, ссылаясь на неудобства квартированія, на временныя командировки, на порученія при штабѣ полка или баталіона. Устранять подобныя препятствія — дѣло командира полка, а дѣло офицера—не пользоваться ими въ свое оправданіе и изыскивать время и средства исполнять свои обязанности въ отношеніи ввѣренныхъ ему людей, съ любовью къ нимъ и къ дѣлу, на него возлагаемому закономъ.

Великій рычагъ вліянія на солдата составляетъ личный примѣръ офицера и его безропотное исполненіе требованій службы при всѣхъ случайностяхъ и при всевозможныхъ, хотя бы и неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Этихъ качествъ и полной любви къ военному ремеслу не замѣнятъ никакія другія достоинства офицера. Кому ни случалось встрѣчать на службѣ людей вполнѣ способныхъ и даже талантливыхъ, и между тѣмъ мало полезныхъ именно потому, что они или были равнодушны къ порученному имъ занятію, или свысока смотрѣли на него, считая мелочью. Кому ни доводилось видѣть богатыхъ прапорщиковъ или корнетовъ, баловавшихъ свои взводы выдачею имъ денежныхъ поощреній, а между тѣмъ солдаты не любили ихъ именно за то, что они или не умѣли, или не хотѣли какъ слѣдуетъ учить ихъ тому, что требовалось старшимъ начальникомъ.

Та нравственная связь между офицеромъ и солдатомъ, которая въ мирное время содѣйствуетъ укорененію доброй нравственности и успѣху образованія, а въ военное служитъ залогомъ побѣды, только тогда и пріобрѣтается, когда солдатъ видитъ въ офицерѣ полное знаніе своего дѣла, примѣръ безусловной исполнительности и нравственное надъ нимъ превосходство. Обладающимъ этими качествами прощается и строгость, лишь бы она была справедлива, простится и педантизмъ требованій, если они своевременны и не переходятъ въ такъ называемое *пиленье*, ненавистное русской натурѣ.

Полагаю, что не будетъ лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ выраженіи, имѣющемъ особое значеніе въ солдатскомъ быту. *Пилить* значитъ приставать безпрестанно къ человѣку съ мелочами, безъ умѣнья заставить исполнить требуемое немедленно; ворчать или постоянно ныть, вмѣсто того чтобы одинъ разъ приказать что-либо рѣшительно и ясно, требовать что-либо, не сообразуясь съ тѣмъ, своевременно ли оно и соотвѣтствуетъ ли мѣсту и средствамъ; жаловаться на всѣхъ вмѣсто того, чтобы указать дѣйствительно виновнаго. Все это называетя *пиленьемъ*, которымъ не рѣдко заражаются офицеры или отъ желанія показать свою исправность, или отъ стремленія

мелочною исполнительностью на глазахъ начальника прикрыть крупное упущеніе, сдѣланное заглазно. Чѣмъ болѣе расширяется кругъ служебныхъ дѣйствій офицера, тѣмъ этотъ недостатокъ несноснѣе и невыносимѣе для солдата. Если хорошенько вникнуть въ факты, проявляющіе нарушеніе повиновенія или выражающіе неуваженіе нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ къ своему офицеру, то навѣрное окажется, что общее негодованіе порождено неумѣстными и безтактными придирками, неумѣньемъ сообразовать свои требованія съ обстоятельствами или ничѣмъ неоправдываемымъ упрямствомъ. Какъ бы ни были опредѣленны и ясны требованія уставовъ и положеній, они не могутъ быть примѣняемы безусловно, во всѣхъ случаяхъ и при всѣхъ обстоятельствахъ.

Написать такія правила и постановленія, которыя подходили бы подъ миліоны всякихъ случайностей, невозможно. Поэтому мѣра примѣненія и исполненія всякаго указаннаго уставомъ или положеніемъ правила должна быть обдумана и соображена съ условіями времени и мѣста. Умѣнье найти середину между ненарушеніемъ главныхъ основаній постановленій и возможными, сообразно съ обстоятельствами, отступленіями въ частностяхъ составляетъ необходимое качество офицера, готовящагося быть ротнымъ или эскадроннымъ командиромъ.

II.

Пріемъ роты или эскадрона.

Офицеръ, вновь принимающій роту или эскадронъ, долженъ произвести ей подробный инспекторскій смотръ.

Каждый офицеръ, за нѣсколько лѣтъ до принятія роты или эскадрона, имѣлъ случай неразъ видѣть инспекторскіе смотры и представляться на нихъ начальству. Сущность и польза этого дѣла не въ томъ, что осматривать и о чемъ спрашивать, а какъ осматривать и какъ спрашивать. Можно смотрѣть долго и мало увидѣть; можно говорить съ людьми о многомъ и ничего не узнать.

Безъ умѣнья замѣтить недостатки и вызвать откровенность нижнихъ чиновъ, инспектированіе принимающаго часть будетъ пустою формальностью, которая только обнаружитъ незнаніе дѣла.

Объявленіе претензіи во время инспектированія, хотя бы и на бывшаго, а не только на настоящаго начальника, явленіе весьма рѣдкое, и надо нагрѣшить уже слишкомъ много, чтобы солдатъ, при массѣ товарищей и при смотровой обстановкѣ, рѣшился жаловаться. Обыкновенно у насъ опрашиваютъ людей огуломъ, цѣлыми ротами, задавая имъ извѣстные вопросы въ родѣ: «жалованье роздано? До-

вольны ли провіантомъ? Получили ли амуничныя деньги? Нѣтъ ли притѣсненій со стороны начальства?» и такъ далѣе. На всѣ эти вопросы обыкновенно сотня, а иногда двѣ отвѣчаютъ въ одинъ голосъ: «роздано, довольны, получили, никакъ нѣтъ» и проч. Если отвѣтъ дается дружно, громко, то это еще ничего не доказываетъ. Высшимъ начальникамъ, обязаннымъ въ одинъ день опросить 16—20 ротъ, иначе опрашивать трудно, хотя и возможно; но принимающему роту или эскадронъ можно рекомендовать другую систему. Спросите того или другаго поодиночкѣ: сколько онъ получилъ амуничныхъ или другихъ денегъ? Если онъ не получалъ ихъ, то навѣрное не отвѣтитъ, или скажетъ невѣрно, наобумъ, лишь бы не промолчать. Не спрашивайте общею, рутинною фразою: роздано ли жалованье; а спросите Андреева или Иванова, когда ему раздавали жалованье?—и если онъ не получилъ, то назоветъ вамъ мѣсяцъ не послѣдней трети года, а предшествовавшей ей. Спросите роту или эскадронъ вмѣстѣ, довольны ли они пищею?—и конечно получите отвѣтъ—«довольны», хотя бы пища бывала и дурною. Но обратитесь къ двумъ или тремъ поодиночкѣ и спросите ихъ, что они ѣли вчера, знаютъ ли, сколько положено было въ варку мяса, капусты, подболтки, и изъ ихъ отвѣтовъ (если только они отвѣтятъ опредѣленно) вы увидите, могла ли быть пища хорошею.

При пріемѣ и осмотрѣ обмундированія, вновь назначенный командиръ роты или эскадрона прежде всего долженъ повѣрить ротную или эскадронную табель, т. е., согласуется ли она съ дѣйствительнымъ, наличнымъ числомъ вещей и предметовъ, сходится ли съ полковою, и согласны ли выставленные въ ней сроки одежды и амуничныхъ вещей съ сроками ротной и эскадронной табели.

Это дѣло далеко не такъ легко, какъ кажется, потому что, при нынѣшней системѣ вычисленія сроковъ, не только въ полку, или вообще въ отдѣльной части, но и въ каждой ротѣ или въ каждомъ эскадронѣ сроки одежды бываютъ крайне перебиты и запутаны. То и другое является вслѣдствіе перевода людей съ мундирными вещами изъ однѣхъ частей въ другія, гдѣ начальные сроки иные и вслѣдствіе пригонки оставшейся одежды на вновь прибывающихъ.

Бываютъ случаи, что, при укомплектованіи послѣ большой убыли, подобные переводы дѣлаются цѣлыми партіями, прибывающими изъ разныхъ частей, и въ каждой изъ нихъ свои начальные сроки. Вотъ почему въ ротѣ или эскадронѣ являются нѣсколько штатныхъ мундировъ и вещей различныхъ начальныхъ сроковъ. Кромѣ того, при требованіи полкомъ или вообще отдѣльною частію, вмѣсто выслу-

жившихъ срокъ предметовъ снаряженія новыхъ, напримѣръ, ранцевъ или потниковъ, интендантство отпускаетъ изъ имѣющихся въ его складахъ не новые, а бывшіе въ употребленіи, и при этомъ, смотря по качеству вещи, или само назначаетъ, сколько времени она должна прослужить, или предоставляетъ начальнику дивизіи опредѣлить этотъ срокъ. Сообразно съ этимъ полкъ зачисляетъ полученные предметы въ свою табель и, выдавая ихъ въ роты или эскадроны, объявляетъ въ приказѣ на какой срокъ они выдаются. Все это вмѣстѣ, не говоря о частныхъ ошибкахъ въ цифрахъ, порождаетъ безчисленное разнообразіе сроковъ. Если прибавить къ этому еще то, что переводимые нижніе чины часто оспариваютъ сроки вещей, выставленные въ присланномъ съ ними арматурномъ спискѣ, что возбуждаетъ нескончаемую переписку, то и выйдетъ, что разобрать и провѣрить ротную или эскадронную табель дѣло далеко не легкое. Изъ всего этого ясно, какъ для вновь принимающаго часть ротнаго или эскадроннаго командира важно вполнѣ узнать табель и какъ необходимо потомъ вести ее вѣрно и исправно.

Принимая матеріальную и хозяйственную части роты или эскадрона, слѣдуетъ имѣть въ виду, что всякій недостатокъ въ вещахъ и всякая неисправность ихъ, т. е. состояніе, не соотвѣтствующее тому сроку, который предстоитъ имъ прослужить, послѣ пріема, падетъ уже на отвѣтственность принявшаго. Поэтому все утраченное или приведенное въ негодность должно быть пополнено и исправлено прежнимъ командиромъ. Фельдфебель или вахмистръ и каптенармусъ, какъ ближайшіе отвѣтчики, обязаны впередъ заявить принимающему о всѣхъ недостаткахъ и неисправностяхъ, для чего принимающій часть долженъ заранѣе объяснить имъ, какъ для нихъ важно и обязательно быть передъ нимъ откровенными.

То, что составляетъ штатное, значащееся въ табели имущество, можетъ быть по ней и провѣрено; но въ ротахъ и эскадронахъ есть многое, составляющее ихъ собственность. Оно легко можетъ ускользнуть отъ вниманія неопытнаго пріемщика, если фельдфебель и каптенармусъ, а равно и взводные унтеръ-офицеры умолчатъ о недостающемъ или негодномъ. Хотя положеніями о хозяйствѣ въ полку, въ ротѣ и эскадронѣ и опредѣлено имѣть описи собственнаго ихъ, не входящаго въ табель, имущества, но всздѣ ли онѣ ведутся какъ слѣдуетъ? Опытъ многолѣтняго командованія дивизіями указалъ, что за правильнымъ веденіемъ и вѣрнымъ состояніемъ этихъ описей необходимо настойчивое наблюденіе не только полковаго командира, но и начальника дивизіи. При малѣйшемъ ослабленіи надзора, полкъ

забываетъ объявлять въ приказѣ о вновь заготовленныхъ или пріобрѣтенныхъ для ротъ и эскадроновъ вещахъ; послѣдніе же или не вносятъ новыхъ въ описи, или не исключаютъ того, что предписано исключить приказомъ. Черезъ это описи представляютъ не то, что состоитъ въ дѣйствительности. Сначала онѣ запускаются, а потомъ и совсѣмъ не ведутся. Въ подобномъ отступленіи отъ положеній о хозяйствѣ болѣе всего виновны ротные и эскадронные командиры и этого не случалось бы, еслибы каждый изъ нихъ зналъ, что тотъ субалтернъ-офицеръ, которому придется сдавать часть, отнесется къ пріемкѣ ея имущества, съ должною серьезностью.

При пріемѣ роты или эскадрона новому ихъ командиру весьма важно и полезно убѣдиться въ томъ, не считается ли за артельщикомъ долга въ тѣхъ лавкахъ или у тѣхъ поставщиковъ, гдѣ берутъ продукты. Хотя за подобныя неправильности и растраты матеріальная отвѣтственность падетъ на нижнихъ чиновъ, выбиравшихъ артельщика, но это не должно укрываться отъ непосредственнаго наблюденія ротнаго или эскадроннаго командира.

При пріемѣ цейхгауза не слѣдуетъ ограничиваться огульною или наглядною провѣркою, но необходимо пересмотрѣть мундирную одежду каждаго срока, надѣтую на людяхъ. Безъ этого весьма возможны ошибки и умышленные со стороны каптенармуса обманы. Подобный осмотръ слѣдуетъ производить всей ротѣ или эскадрону разомъ, иначе вещи, при разновременномъ осмотрѣ взводовъ, могутъ быть переданы изъ одного взвода въ другой. Полезно даже не объявлять заранѣе о часѣ смотра, а, придя въ роту, прямо приказывать одѣваться въ мундиры такого то срока.

Безъ этой предосторожности недостающее можетъ быть заимствовано изъ другихъ ротъ и эскадроновъ. Для того же, чтобы одежда одного срока не могла быть замѣнена одеждою другаго, или принадлежащею людямъ, находящимся въ отсутствіи, послѣ наружнаго осмотра слѣдуетъ приказать всѣмъ разстегнуть мундиры или шинели и провѣрить клейма сроковъ и надписи фамилій, черезъ что принимающій можетъ убѣдиться, дѣйствительно ли всѣ люди имѣютъ принадлежащіе имъ предметы, и того ли они срока, который осматривается.

III.

Первое время командованія ротою и эскадрономъ.

Окончивъ пріемъ роты или эскадрона и вступая въ командованіе ими, необходимо сначала, такъ сказать, приглядѣться къ существую-

щимъ въ части порядкамъ и ознакомиться съ требованіями бывшаго командира. Хотя какъ для хозяйственнаго, такъ и для внутренняго управленія существуютъ общіе для войскъ уставы и положенія, но примѣненіе ихъ на практикѣ, въ различныхъ мѣстностяхъ квартированія, весьма много зависитъ какъ отъ разнообразныхъ условій стоянки, такъ и личнаго характера и взгляда командира. Какъ бы ни были несогласны эти примѣненія уставовъ со взглядами вступающаго въ командованіе ротою или эскадрономъ, какъ бы даже нѣкоторые порядки ни различествовали съ указаніями положеній, не слѣдуетъ сразу ломать все старое. Само собою разумѣется, что, говоря это, подразумѣвается не нарушеніе основныхъ требованій дисциплины и закона, которые каждый начальникъ обязанъ возстановлять моментально,—а говорится о незначительныхъ отступленіяхъ отъ положеній и правилъ.

Все подлежащее исправленію и постановкѣ въ указанныя начальствомъ формы слѣдуетъ дѣлать исподволь, помня, что возжа, сильно натянутая сразу, можетъ скорѣе лопнуть, и что въ дѣлѣ внутренняго управленія людьми, привыкшими къ инымъ взглядамъ, нельзя требовать всего вдругъ, а гораздо лучше вводить новое по частямъ, но настойчиво и строго слѣдя, чтобы требуемое было исполняемо. Когда командиръ убѣдится, что указанное имъ правило привилось, тогда можно переходить къ слѣдующему, и такимъ образомъ постепенно направить внутреннюю службу на ладъ, еслибы она при прежнемъ командирѣ и была нѣсколько ослаблена. Подобнымъ способомъ все, что дѣлалось въ ротѣ или эскадронѣ не на основаніи законныхъ положеній и уставныхъ указаній, искоренится исподволь и войдетъ въ легальныя формы.

Въ этомъ случаѣ молодому ротному или эскадронному командиру, какую бы распущенную часть онъ ни принималъ, не слѣдуетъ бояться того, что нѣкоторая медленность въ улучшеніи будетъ приписана его бездѣятельности или неумѣнью взяться за дѣло. Гораздо лучше улучшать дѣло не торопливо, но прочно, нежели быстро, на короткое время, послѣ котораго все снова перейдетъ на старую колею. Всякій командиръ полка и баталіона конечно приметъ во вниманіе причины, препятствовавшія скорѣйшему исправленію прежнихъ упущеній. Въ управленіи нижними чинами нѣтъ ничего хуже суетливости и непослѣдовательности дѣйствій. Есть пословица, что новая метла мететъ чище. Въ простомъ военномъ быту ее часто примѣняютъ къ новымъ начальникамъ. Но если уже сравнивать метлу съ ротнымъ или съ эскадроннымъ командиромъ, то надо желать, чтобы

эта метла мела всегда ровно и одинаково, не черезъ край усердствовала бы въ началѣ своей службы и не становилась бы потомъ на покой, въ уголъ.

Одною изъ главныхъ и первыхъ обязанностей новаго ротнаго и эскадроннаго командировъ должно быть узнаніе людей, въ самомъ обширномъ значеніи этого слова. Узнать всѣхъ разомъ невозможно, и потому въ дѣлѣ знакомства съ подчиненными должна быть соблюдаема извѣстная послѣдовательность. Слѣдуетъ начинать основательно: узнавать сначала унтеръ-офицеровъ, завѣдующихъ частями роты и эскадрона, и людей, занимающихъ какія-либо хозяйственныя должности. Съ ними сношенія и соприкосновенія ротнаго (эскадроннаго) командира — ежедневны, и потому узнать ихъ можно скорѣе. Что касается рядовыхъ, то надо стараться скорѣе ознакомиться съ лучшими и худшими людьми роты и эскадрона, такъ какъ лучшіе понадобятся для исправленія худшихъ; умѣренная же середина требуетъ менѣе надзора. Не нужно ждать, чтобы тѣ и другіе высказались сами собою. Вполнѣ хорошій солдатъ и при старомъ, и при новомъ командирѣ будетъ одинаковъ; дурной — при новомъ или на нѣкоторое время подтянется, или станетъ его пробовать. Необходимо, чтобы при первой пробѣ онъ ошибся въ разсчетѣ, такъ сказать, осѣкся. Для того же, чтобы эта проба могла быть легче понята, ротный (эскадронный) командиръ долженъ скорѣе хотя нѣсколько узнать свойства того, кто ее дѣлаетъ. Поэтому, вступивъ въ командованіе, слѣдуетъ потребовать отъ фельдфебеля или вахмистра, чтобы онъ указалъ лучшихъ и худшихъ по нравственности людей. Подобное указаніе должно быть, во-первыхъ, правдиво и, во-вторыхъ, дано съ полною откровенностью. Повѣрка такой рекомендаціи вначалѣ можетъ быть сдѣлана по штрафному журналу части, а потомъ, когда самъ ротный (эскадронный) командиръ, по личнымъ наблюденіямъ, узнаетъ людей, — всякая неправдивость рекомендаціи обнаружится.

Впрочемъ необходимо сказать, что знакомство съ худшими людьми по штрафному журналу не всегда можетъ быть правильно. Взглядъ на эту документальную оцѣнку поведенія нижнихъ чиновъ такъ различенъ, что невольно приведетъ къ невѣрному понятію той или другой личности. Многіе ротные командиры не любятъ вносить всѣхъ своихъ взысканій въ журналъ, дѣлая это или по небрежности, или изъ фальшиваго убѣжденія, что начальство, увидя менѣе записей, сочтетъ его часть лучшею по нравственности. Другіе, напротивъ, вносятъ въ журналъ всякую мелочь, всякое словесное замѣчаніе, думая этимъ доказать свою дѣятельность.

Такимъ образомъ, солдатъ съ значительными пороками и погрѣшностями можетъ не быть записаннымъ ниразу и, наоборотъ, человѣкъ далеко не дурной внесется въ журналъ нѣсколько разъ.

Поэтому какъ атестаціи фельдфебеля и унтеръ-офицера, такъ и штрафной журналъ должны служить новому командиру только намеками, а отнюдь не безусловными указаніями. Само собою разумѣется, что если принимающій роту или эскадронъ найдетъ въ ней взводныхъ командировъ, которые вполнѣ знаютъ своихъ людей, то онъ, не обращаясь къ унтеръ-офицерамъ, получаетъ подробную атестацію нижнихъ чиновъ отъ офицеровъ.

Говоря объ узнаніи людей во всѣхъ отношеніяхъ, подразумѣвается полное знакомство съ поведеніемъ, усердіемъ къ службѣ, умственнымъ развитіемъ и наклонностями каждаго; его происхожденіе, дослужебный бытъ и занятія, вѣроисповѣданіе и мѣсто жительства до поступленія въ службу — все это должно быть извѣстно. Только при подобномъ знаніи каждаго человѣка возможно то управленіе ротою или эскадрономъ, которое требуетъ законъ, и то вліяніе командира на своихъ подчиненныхъ, которое такъ облегчаетъ службу во всѣхъ отношеніяхъ.

Принимая часть, всякій субалтернъ-офицеръ дѣлается сразу начальникомъ нѣсколькихъ бывшихъ товарищей. Этотъ шагъ имѣетъ значительное вліяніе на дальнѣйшую службу новаго ротнаго (эскадроннаго) командира и на положеніе въ кругу офицерскаго общества. Для того, чтобы оставаться попрежнему въ правильно товарищескихъ отношеніяхъ и въ то же время быть начальникомъ того, съ кѣмъ вчера былъ равнымъ, требуется извѣстный тактъ и умѣнье держать себя. Тому, кто, бывши субалтерномъ, не смѣшивалъ службы съ дружбой и имѣлъ правильный взглядъ на подчиненность, переходъ къ званію ротнаго или эскадроннаго командира не представитъ затрудненій. Такого офицера привыкли уважать и видѣть всегда серьезно относящимся къ дѣлу. Но вѣдь не всегда роты и эскадроны переходятъ въ руки подобныхъ. Не попадаютъ ли они къ такимъ, которые позволяли себѣ манкировать или поверхностно относиться къ дѣлу, которые нѣсколько неправильно понимаютъ идею истиннаго товарищества. Необходимо отрѣшиться отъ этого и отъ прежнихъ привычекъ. Многое, что прощается младшему офицеру, не простится ротному или эскадронному командиру. Всякая служебная погрѣшность субалтернъ-офицера могла быть исправлена ротнымъ или эскадроннымъ командиромъ, безъ особеннаго вліянія на массу. Все же, что неумѣло и безтактно сдѣлаетъ ротный командиръ, отражается

на его части. Наконецъ, даже замѣчаніе начальника или выговоръ, сдѣланный субалтернъ-офицеру, легче переносится, легче принимается общественнымъ мнѣніемъ, нежели выговоръ лицу, стоящему во главѣ роты или эскадрона.

Отношенія, которыя желаетъ установить ротный или эскадронный командиръ между собою и своими офицерами, будутъ зависѣть отъ того, какъ онъ поставитъ себя съ перваго дня по вступленіи въ командованіе. Эти отношенія должны быть, во-первыхъ, всегда законны и непремѣнно сдержаны; во-вторыхъ, исполнены собственнаго достоинства и сознанія достоинства подчиненнаго. Панибратство тутъ столь же вредно, какъ и важничанье своимъ новымъ званіемъ. Относительно служебныхъ своихъ требованій отъ субалтернъ-офицеровъ должно быть всегда ровнымъ.

Нѣтъ ничего вреднѣе для службы, какъ то, что сегодня все можно, а завтра нельзя ничего. Какъ бы ни были строги и педантичны служебныя требованія начальника, къ нимъ всегда можно привыкнуть и приноровиться; но къ тому ротному или эскадронному командиру, который сегодня позволяетъ подчиненному офицеру возможное отступленіе отъ служебныхъ требованій, а завтра взыскиваетъ или жалуется за то, что такой-то говорилъ съ нимъ (внѣ строя) не приложа руку, — приноровиться трудно. Найти середину между излишнею снисходительностью и несоразмѣрными требованіями и всегда держаться этой середины — составляетъ неотъемлемое достоинство и тактъ. Многіе, не являясь въ роту или эскадронъ на занятія или являясь не во-время, сѣтуютъ, если ротный или эскадронный командиръ назначитъ за это взысканіе. Другіе — о приказаніи того, кто вчера былъ ихъ товарищемъ, а сегодня сдѣлался начальникомъ, отзываются такъ: «Попроси онъ меня, я бы непремѣнно исполнилъ, а то приказываетъ». И тѣ, и другіе одинаково не правы, какъ не правъ тотъ начальникъ, который *проситъ*, вмѣсто того, чтобы *приказывать*. Развѣ не мало мы видимъ примѣровъ, что тотъ, кто претендовалъ, зачѣмъ ему приказываютъ, при первомъ случаѣ скажетъ: «меня просили, стало быть я могъ и не исполнить просьбы».

Ротный или эскадронный командиръ обязанъ поставить себя такъ, чтобы офицеры его части знали и были твердо убѣждены, что всякое неисполненное ими приказаніе, всякое ихъ отступленіе отъ уставныхъ правилъ, до какихъ бы отраслей службы оно ни касалось, не пройдетъ имъ даромъ. Онъ долженъ заставить ихъ разъ навсегда убѣдиться, что, оставаясь ихъ лучшимъ товарищемъ внѣ службы, онъ на службѣ не допуститъ ни малѣйшей фамильярности.

Весьма часто ротный и эскадронный командиръ можетъ быть другомъ дѣтства, или, какъ говорится, однокашникомъ своего субалтернъ-офицера, можетъ быть внѣ службы съ нимъ на *ты* и жить на одной квартирѣ, гдѣ они называютъ одинъ другаго: Иванъ Ивановичъ или Петръ Петровичъ, но разъ, что дѣло коснулось службы, все это должно быть забыто. Тутъ уже нѣтъ Иванъ Ивановичей, а есть капитанъ и поручикъ, ротный командиръ и его субалтернъ.

Серьезность служебныхъ требованій хотя бы самаго близкаго пріятеля, разъ, что онъ сдѣланъ начальникомъ, не можетъ быть ни для кого поводомъ къ разрыву дружественныхъ и товарищескихъ отношеній внѣ службы.

Почти навѣрное можно сказать, что ротный или эскадронный командиръ, умѣвшій поставить себя въ должныя служебныя отношенія къ младшимъ своимъ офицерамъ, будетъ хорошимъ штабъ-офицеромъ, и что переходъ отъ командованія ротою или эскадрономъ къ командованію баталіономъ или дивизіономъ не будетъ затруднять его.

Между тѣмъ часто случается видѣть противное. Это бываетъ именно съ тѣми, кто или потворствовалъ по службѣ младшимъ офицерамъ, бывши ихъ ротнымъ командиромъ, или старался пріобрѣсти надъ ними авторитетъ фальшивымъ путемъ. Не рѣдко бываетъ, что получившій роту или эскадронъ воображаетъ, что можетъ третировать своего субалтерна какъ вздумается, обращаться съ нимъ свысока, дѣлать ему неумѣстные упреки и т. п.; этотъ то способъ выражать свое начальствованіе мы и называемъ путемъ фальшивымъ, приводящимъ къ совершенно противоположнымъ результатамъ.

IV.

Обязанности ротнаго или эскадроннаго командира въ отношеніи личнаго состава нижнихъ чиновъ.

Во главѣ личнаго состава нижнихъ чиновъ роты или эскадрона, первое мѣсто занимаетъ фельдфебель или вахмистръ. Онъ всегда и во всемъ долженъ быть правою рукою, ухомъ и глазомъ своего ротнаго или эскадроннаго командира. Со стороны послѣдняго необходимо постоянное вниманіе, чтобы эта рука не слишкомъ давала себѣ волю, и чтобы этотъ глазъ и ухо всегда вѣрно передавали то, что видятъ и слышатъ.

Разъ узнанный и вѣрно понятый ротнымъ или эскадроннымъ командиромъ, фельдфебель или вахмистръ, хотя бы и имѣлъ нѣкоторые недостатки, всегда можетъ быть направленъ какъ слѣдуетъ. Для

ца тѣмъ темамъ, о которыхъ можетъ и долженъ возможно чаще говорить ротный (эскадронный) командиръ съ своимъ фельдфебелемъ или вахмистромъ.

Если фельдфебель или вахмистръ вполнѣ достойный и честный служивый, то ротный или эскадронный командиръ долженъ поддерживать его авторитетъ и значеніе. Для этого безъ крайней надобности не слѣдуетъ дѣлать ему рѣзкихъ выговоровъ при нижнихъ чинахъ, хотя бы и при унтеръ-офицерахъ, сравнительно съ которыми фельдфебель или вахмистръ долженъ пользоваться большею долею вниманія. Не рѣдко бываетъ, что крутой и вспыльчивый ротный или эскадронный командиръ, считаютъ полезнымъ, какъ обыкновенно выражаются, подтянуть фельдфебеля или вахмистра передъ строемъ. Надо по возможности избѣгать этого, потому что подобное подтягиваніе роняетъ достоинство перваго человѣка въ ротѣ и подрываетъ его авторитетъ. Напрасно полагаютъ нѣкоторые, что подобнымъ распеканьемъ въ присутствіи нижнихъ чиновъ они какъ бы закрѣпляютъ за фельдфебелемъ или вахмистромъ право быть строже съ рядовыми, и что послѣдніе будутъ видѣть въ его требованіяхъ не личную прихоть, а волю начальства. Положимъ, что на практикѣ обыденной жизни дѣйствительно бываетъ необходимость, ради примѣра, выразить фельдфебелю или вахмистру порицаніе за слабость надзора или за бездѣйствіе власти передъ строемъ, но можно дѣлать это, не задѣвая самолюбія и не роняя достоинства личности. Оберегая и щадя то и другое, въ то же время не слѣдуетъ допускать, чтобы вліяніе фельдфебеля или вахмистра распространялось далѣе того предѣла, который указанъ для его правъ и обязанностей. Выше уже было сказано, какъ вредно для службы подобное упущеніе со стороны командира части, а между тѣмъ такъ часто случается видѣть фельдфебелей или вахмистровъ самостоятельными до того, что они кажутся дѣйствительными командирами ротъ и эскадроновъ, а носящіе это званіе офицеры превращаются въ зрителей или шефовъ. Этимъ подрываются всѣ основы службы въ самомъ ихъ корнѣ.

При вступленіи молодаго солдата въ роту или эскадронъ, весьма важно отстранить его отъ вліянія и сообщества людей съ дурными наклонностями. Какъ бы ни была нравственна рота или эскадронъ, по пословицѣ «въ семьѣ не безъ урода» всегда въ ней найдутся охотники поживиться насчетъ неопытнаго и робкаго новобранца. Кто лестью, кто застращиваніемъ и обманомъ—они стараются вывѣдать, есть ли у новичка деньги, и если онъ изъ зажиточныхъ, но простякъ,— и оглянуться не успѣетъ, какъ одинъ попроситъ въ займы,

другой сманитъ въ трактиръ, третій докажетъ необходимость угостить фельдфебеля или взводнаго. Послѣднее практикуется весьма часто, подъ прикрытіемъ радушія и укоренившихся обычаевъ. Дѣло ротнаго и эскадроннаго командира зорко слѣдить за искорененіемъ этого зла. Разъ, что оно допущено въ началѣ командованія,—пойдутъ любимчики, взяточничество, избавленіе за подарки отъ нарядовъ; а извѣстно, что искоренить зло гораздо труднѣе, чѣмъ не допустить его въ началѣ.

Первое средство противъ подобныхъ злоупотребленій начальствующихъ нижнихъ чиновъ и плутоватыхъ старослужащихъ, это вселеніе въ молодаго солдата довѣрія къ офицеру. Ротный или эскадронный командиръ долженъ при самомъ поступленіи новобранцевъ возможно чаще собирать ихъ и говорить съ ними не тономъ сухаго приказанія, а, отъ души, простымъ, понятнымъ простолюдину языкомъ, о всемъ, что ожидаетъ его на службѣ. Надо прямо указать, чего онъ долженъ остерегаться, чему вѣрить и кому не вѣрить, не скрывая отъ него возможности быть обманутымъ и соблазненнымъ. Нужно довести новичка до того, чтобы онъ по собтвенному побужденію передалъ свои деньги на храненіе въ денежный ящикъ, а не скрывалъ бы у себя, къ чему склонны новобранцы и къ чему ихъ охотно подбиваютъ желающіе поживиться или покутить на ихъ счетъ.

На второй или третій день по поступленіи молодаго солдата въ роту или эскадронъ, когда онъ успѣетъ уже нѣсколько оглядѣться, слѣдуетъ озаботиться обзавести его всѣмъ необходимымъ въ предстоящемъ для него быту, всѣмъ, что нужно для его опрятности и для исправнаго содержанія тѣхъ предметовъ обмундированія и снаряженія, которые будутъ ему выданы. Если у поступившаго есть собственныя деньги, то все это пріобрѣтается на его счетъ; если ихъ нѣтъ, надо помочь ему. Вотъ является уже первая необходимость, чтобы роты или эскадроны имѣли хотя небольшія свои экономическія средства.

Правительство не можетъ отпускать денегъ на мелочныя потребности каждаго человѣка своей миліонной арміи. Полкъ или баталіонъ, которому принадлежитъ эскадронъ или рота, имѣетъ другіе общіе расходы на свое хозяйство; но если его экономическія средства достаточны, то, казалось-бы, онъ не долженъ отказываться помочь въ подобномъ дѣлѣ своимъ ротамъ или эскадронамъ. Во всякомъ случаѣ, для соблюденія справедливости и отстраненія того, чтобы одинъ молодой солдатъ пріобрѣталъ необходимое на свой собственный счетъ, а другому это дарилось-бы, оказываемая помощь, со стороны роты или эскадрона, должна быть ссудою, а не подаркомъ. Заемъ этотъ со

временемъ долженъ быть покрытъ молодымъ солдатомъ изъ денегъ, заработанныхъ имъ на вольныхъ работахъ.

Количество вещей, которыя должны быть пріобрѣтены для вновь поступившаго, зависитъ прежде всего отъ его личныхъ средствъ, а если ихъ нѣтъ, то отъ размѣра той ссуды, которая можетъ быть дана ротнымъ или эскадроннымъ командиромъ. Неизбѣжно необходимые предметы слѣдующіе: подушка, полотенце, мыло, гребенка, сапожная и платейная щетка, иголки, нитки, сало для смазки сапогъ, теплыя портянки. Если же позволяютъ средства, то затѣмъ слѣдуютъ: подержанный мундиръ, пара или двѣ бѣлья, одѣяло, фуфайка и вторые сапоги.

Пріобрѣтеніе всѣхъ этихъ предметовъ должно быть сдѣлано по распоряженію ротнаго или эскадроннаго командира артельщикомъ роты или учителемъ (дядькою) новобранца, непремѣнно въ его присутствіи, дабы онъ зналъ стоимость каждой вещи и расходъ своихъ денегъ. Недостаточно сказать учителю: «купи ему все что слѣдуетъ» или предоставлять это собственному выбору молодаго солдата, — потому что въ подобномъ случаѣ у него непремѣнно явится или картина суда царя Соломона, или платокъ съ портретомъ князя Циціанова, но не будетъ у него фуфайки и полотенца.

Для укладки собственныхъ вещей живущему въ казармахъ необходимъ сундучекъ, для стоящаго у обывателей — прочный мѣшокъ.

Чѣмъ скорѣе обзаведется молодой солдатъ собственностію, тѣмъ будетъ для него лучше и въ служебномъ, и въ нравственномъ отношеніи. Онъ будетъ тогда чувствовать себя не бобылемъ въ новой средѣ, не временнымъ пришельцемъ; его будетъ занимать и заботить сбереженіе и пополненіе собственнаго имущества.

Почти не бываетъ примѣра, чтобы солдатъ зажиточный, то есть имѣющій запасъ необходимыхъ вещей, совершилъ побѣгъ; бѣгутъ по преимуществу тѣ, ближайшее ротное и эскадронное начальство которыхъ не позаботилось обзавести ихъ необходимымъ бѣльемъ; бѣгутъ заброшенные бѣдняки, не видящіе возможности выдти изъ горькаго своего положенія.

Генералъ-лейтенантъ Карцовъ.

(Продолженіе будетъ).

ПРАКТИЧЕСКІЯ ЗАНЯТІЯ ОФИЦЕРОВЪ ПО ТАКТИКѢ.

Вопросъ о боевой подготовкѣ офицеровъ, путемъ практическихъ занятій по тактикѣ, затронутый въ послѣднее время, дѣйствительно заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія.

Мы позволяемъ высказать свой взглядъ на постановку офицерскихъ практическихъ работъ (1), руководствуясь, главнымъ образомъ, нѣкоторымъ опытомъ въ этомъ дѣлѣ, полагая, что сказанное, быть можетъ, будетъ не безполезнымъ при развитіи дѣйствующихъ, по этому предмету, общихъ правилъ.

Разсматривая существующій порядокъ практическихъ работъ офицеровъ, а равно проектируя тѣ или другіе пріемы занятій, на первомъ планѣ, конечно, должна быть поставлена практичность существующихъ и предлагаемыхъ мѣръ, такъ, какъ только соблюдая это основное условіе, можно избѣгнуть опаснаго формализма.

Полагаемъ правильнымъ, прежде всего, выяснить причины, способствующія развитію исключительно отчетной стороны практическихъ работъ офицеровъ, съ тѣмъ, чтобы подыскать средства для устраненія столь существеннаго недостатка.

Помянутыя практическія занятія, какъ извѣстно, состоятъ: 1) изъ рѣшенія офицерами тактическихъ задачъ на планахъ; 2) военныхъ бесѣдъ; 3) военной игры и 4) полевыхъ занятій офицеровъ.

Разсмотримъ послѣдовательно каждый изъ этихъ отдѣловъ.

I.

Рѣшеніе тактическихъ задачъ на планахъ.

Можно думать, что рѣшеніе задачъ на планахъ принимаетъ характеръ одной формальности, при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

1) Когда вообще задачи по своей сложности не соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ знаніямъ офицеровъ и тѣмъ вынуждаютъ рѣшающихъ почти вновь изучать цѣлые отдѣлы: тактики, топографіи и фортификаціи.

---

(1) Здѣсь имѣются въ виду собственно пѣхотныя части, но, съ нѣкоторыми измѣненіями, сказанное можетъ относиться и до всѣхъ родовъ оружія.

2) Если характеръ заданій не приноровленъ къ ближайшимъ служебнымъ (полевымъ) требованіямъ офицеровъ.

3) Когда у рѣшающихъ задачи нѣтъ непосредственныхъ руководителей, авторитетныхъ знаніемъ и до нѣкоторой степени властью.

4) Если у каждаго изъ офицеровъ нѣтъ подъ рукою пособія, которое, давая самыя необходимыя справочныя свѣдѣнія для рѣшеній задачъ, вмѣстѣ съ тѣмъ наглядно показывало бы, что именно, въ какомъ порядкѣ и въ какой формѣ слѣдуетъ ему представить.

5) Если офицеру заранѣе неизвѣстно, кѣмъ и какъ именно будутъ провѣрены его работы.

Не касаясь пока доказательствъ этихъ положеній, посмотримъ на необходимость общей инструкціи для руководства при рѣшеніи задачъ на планахъ. Основанія, указанныя въ приказѣ по военному вѣдомству 28-го января 1875 года № 28, относительно порядка составленія проектовъ тактическихъ задачъ, характера ихъ, подробности представляемой отчетности, повѣрки послѣдней и т. п., имѣютъ весьма разнообразное примѣненіе въ дѣйствительности, причемъ, если въ нѣкоторыхъ случаяхъ инструкціи требуютъ отъ офицеровъ рѣшеніе трудныхъ вопросовъ и сложной отчетности ([1]), то, при другихъ обстоятельствахъ, можно ожидать черезчуръ уже общихъ указаній для рѣшенія задачъ. Кромѣ того, иногда подобныхъ инструкцій, для исполненія зимнихъ тактическихъ работъ и въ частяхъ войскъ можетъ быть не одна, а двѣ, три, съ разнообразными требованіями. Приказъ 1875 г., № 28-й разрѣшаетъ «начальникамъ дивизій и другимъ, имѣющимъ равную съ ними власть, вводить въ занятіяхъ тѣ измѣненія, на которыя укажутъ обстоятельства», но и высшія инстанціи не остаются безучастными къ столь важному дѣлу. А потому, если инструкція или приказъ для тактическихъ работъ высшей инстанціи (напримѣръ, окружнаго штаба) ([2]) выйдетъ послѣ приказаній по тому же предмету послѣдующихъ штабовъ (напримѣръ, корпуснаго или дивизіоннаго), то войска будутъ имѣть два или три руководства, съ требованіями, не всегда сходными между собою.

Изложенное достаточно для подтвержденія крайней необходимости имѣть одну общую инструкцію для упражненія офицеровъ въ рѣшеніи тактическихъ задачъ на планахъ, и въ настоящемъ очеркѣ попытаемся намѣтить, какіе главные вопросы должны войти въ эту инструкцію, въ какой степени подлежатъ они окончательному рѣше-

---

([1]) Какъ то замѣчено авторомъ «Упражненія офицеровъ въ рѣшеніи тактическихъ задачъ на планахъ». «Воен. Сборн., № 1-й, 1880 г.

([2]) Обыкновенно объявляемые послѣ лагерныхъ сборовъ.

нію общаго закона и, затѣмъ, что будетъ предоставлено на распоряженіе частныхъ исполнителей.

1) Желательно категорическое указаніе основнаго положенія, что отъ рѣшенія тактическихъ задачъ на планахъ никто изъ штабъ и оберъ-офицеровъ и портупей-юнкеровъ освобожденъ быть не можетъ.

Такъ это и слѣдуетъ относительно офицеровъ, по точному указанію приказа № 28-й 1875 г.; но не оговорено только о портупей-юнкерахъ, выжидающихъ производства въ офицеры иногда гораздо болѣе года.

Мы полагаемъ, что портупей-юнкеровъ было бы полезно причислить, въ этомъ отношеніи, къ младшимъ офицерамъ или указать для нихъ иной порядокъ занятій.

Вообще относительно участія всѣхъ офицеровъ въ рѣшеніи тактическихъ задачъ не можемъ не замѣтить, что дѣло это, въ дѣйствительности, поставлено въ большую зависимость отъ личнаго желанія командира части, что не всегда, быть можетъ, достаточно. Послѣдній вопросъ сводится на то, какой существуетъ контроль работъ въ пѣхотныхъ полкахъ, согласно положенія 28-го января 1875 г. Это послѣднее предписываетъ: 1) только лучшія работы офицеровъ представлять по командѣ начальникамъ дивизій; 2) на начальниковъ дивизій возлагается на инспекторскихъ смотрахъ «обозрѣніе исполненныхъ въ текущемъ году работъ, чтобы вообще судить о ходѣ этихъ занятій въ подчиненныхъ имъ частяхъ».

И такъ, хотя, по общему духу положенія 28-го января, на инспекторскихъ смотрахъ, казалось бы, прежде всего, слѣдовало обратить вниманіе: всѣ ли безъ исключеній офицеры занимались рѣшеніемъ тактическихъ задачъ,—какъ то слѣдуетъ согласно приказа № 28-го 1875 г., но легко возможно, что, по разнообразію взглядовъ на опредѣленіе «общій ходъ занятій», повѣрка участія всѣхъ офицеровъ, въ практическихъ работахъ, будетъ упущена изъ вида, и тогда дѣло это совершенно во власти командира полка.

Мотивовъ къ освобожденію отъ участія въ упражненіяхъ по тактикѣ можетъ быть отыскано много и, повидимому, по самымъ крайнимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ; такъ, напримѣръ, работа въ полковой канцеляріи, занятія въ полковой учебной командѣ, завѣдываніе швальней, лазаретомъ, мастерскими и т. п.; а между тѣмъ, повторяясь ежегодно, вредъ подобнаго увольненія отъ задачъ можетъ быть чувствительнымъ. Напримѣръ, офицеръ, завѣдывающій хозяйствомъ, полковой адъютантъ и другіе чины полковаго штаба, занимая иногда 5—6 лѣтъ подрядъ названныя должности, могутъ ниразу

не участвовать въ занятіяхъ; но такъ какъ эти офицеры впослѣдствіи возвращаются въ тотъ же строй ([1]), то, понятно, они легко могутъ отстать отъ дѣла и затормозятъ общій ходъ работъ.

Сказанное даетъ право заключить, что, устанавливая обязательное участіе въ рѣшеніи тактическихъ задачъ, необходимо строго опредѣлить и контроль офицерскихъ работъ. Но къ послѣднему возвратимся ниже.

2) Столь же, какъ кажется, необходимо общимъ положеніемъ точно опредѣлить: а) число задачъ, подлежащихъ рѣшенію; б) выяснить характеръ главнѣйшихъ типичныхъ задачъ; дать примѣрное рѣшеніе каждой изъ нихъ, указавъ пріемы для рѣшенія, но съ непремѣнною оговоркою, какъ то указываетъ общій духъ приказа № 28-й 1875 г., чтобы задачи вполнѣ соотвѣтствовали дѣйствительнымъ знаніямъ каждаго изъ офицеровъ, переходя отъ простаго къ сложному. Кромѣ того, включая подробности по этимъ вопросамъ въ приложеніе, крайне было бы полезнымъ помѣстить тутъ же и самыя необходимыя справочныя свѣдѣнія по тактикѣ, нужныя для рѣшенія задачъ.

3) Удешевивъ до послѣдней возможности изданіе подобной офиціальной инструкціи, вмѣнить закономъ въ обязанность пріобрѣтеніе таковой каждымъ изъ офицеровъ.

4) Затѣмъ, всей пользы отъ рѣшенія тактическихъ задачъ на планахъ можно ожидать лишь въ томъ случаѣ, если обязанность руководителей, будетъ возложена закономъ на баталіонныхъ командировъ и офицеровъ, завѣдывающихъ хозяйствомъ.

Руководители должны принять на себя: а) составленіе задачъ; б) раздачу ихъ офицерамъ, сообразно знаніямъ каждаго и согласно главныхъ данныхъ, преподанныхъ общею инструкціею; в) активную помощь офицерамъ при самомъ рѣшеніи; г) наблюденіе за ходомъ рѣшенія; д) разборъ ихъ въ общемъ собраніи офицеровъ и е) представленіе задачъ по командѣ со своими помѣтками.

Дабы подтвердить пользу сказаннаго, посмотримъ ближе, насколько изложенное постановленіе, облегчая трудъ офицерамъ, предупреждаетъ тѣмъ возможность представлять задачи лишь для соблюденія формы ([2]).

При настоящихъ условіяхъ, заданія для офицеровъ составляются, быть можетъ и въ большинствѣ случаевъ, не принимая во вниманіе

([1]) Часто завѣдывающій хозяйствомъ бываетъ, какъ старшій, даже командующій полкомъ.

([2]) Условія, отъ которыхъ зависитъ развитіе формализма, мною указаны выше.

дѣйствительныя ихъ знанія. Такъ, напримѣръ, на долю одного, въ среднихъ чинахъ, выпадетъ, положимъ, оборона позиціи отрядомъ въ составѣ: одного баталіона, 1/2 батареи и одного эскадрона; но вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій службы этого офицера съ нимъ, въ теченіе быть можетъ всего полугодія, нужно заняться составленіемъ профилей и вообще предварительными упражненіями по чтенію плановъ, картъ и т. п. Другой офицеръ, хорошо знакомый съ планами, отлично распорядительный въ полѣ съ своею ротою, положительно отвыкъ отъ пріемовъ рѣшеній задачъ на планахъ въ особенности съ другими родами войскъ, и, дабы разомъ не усложнить задачу, будетъ необходимымъ въ заданіи постепенно увеличивать отрядъ другими родами оружія. Третій, хотя быть можетъ и въ чинѣ прапорщика или званіи портупей-юнкера, но можетъ исполнить работу и съ болѣе сложными заданіями, а потому поддержать и развить это знаніе существенно важно.

Такимъ образомъ, въ виду крайняго разнообразія въ тактическихъ, топографическихъ и фортификаціонныхъ дѣйствительныхъ знаніяхъ офицеровъ, громадную роль играетъ составленіе проектовъ задачъ сообразно научныхъ силъ офицеровъ. Разъ, если инструкція не оттѣнитъ этого обстоятельства, не поставитъ лица, отвѣтственнаго за составленіе заданій, сообразно изложеннаго, то, повидимому, самая простая задача окажется очень сложною для рѣшающаго, а это и есть одна изъ главныхъ причинъ, благопріятныхъ развитію формализма.

«Справочная тактика», наиболѣе распространенная между офицерами, вполнѣ помочь дѣлу не можетъ, ибо не даетъ нагляднаго представленія хода рѣшенія задачъ. Нѣтъ также у офицера руководителя, обязаннаго закономъ направлять занятія. Короче, рѣшающему задачу нужно много силы воли и любви къ дѣлу, чтобы самостоятельно дойти до разъясненія частностей, при которыхъ и можетъ быть только сознательное рѣшеніе. А такъ какъ, кромѣ изложеннаго, рѣшающій имѣетъ въ виду, что задача его еще быть можетъ никѣмъ и просмотрѣна не будетъ, то легко возможно, что многіе пожелаютъ упростить свой трудъ и, откладывая сначала занятія со дня на день, подъ конецъ, въ нѣсколько часовъ, представятъ отчетность. Понятно, что задачи эти будутъ не болѣе какъ соблюденіе формы. Мы не говоримъ уже о другихъ случаяхъ, при которыхъ задачи могутъ быть рѣшаемы другими лицами и т. п.

Полагаемъ, дѣло представится въ другомъ видѣ, если баталіонный командиръ будетъ руководителемъ занятій, а общая инструкція ука-

вопросъ: готово-ли большинство штабъ-офицеровъ быть руководителями? Для отрицательнаго рѣшенія этого вопроса у насъ никакихъ данныхъ и быть не можетъ; но, для болѣе подробнаго разсмотрѣнія дѣла, да позволено будетъ предположить, на время, что штабъ-офицеры не готовы. Конечно, послѣдній фактъ не можетъ быть причиною, чтобы все дѣло откладывалось въ долгій ящикъ.

Еслибы подобное предположеніе было умѣстно, то остается энергичнѣе вызвать штабъ-офицеровъ къ прямому ихъ назначенію, пособить имъ на первое время (1), а все-таки возложить на нихъ отвѣтственность и руководство занятіями; ибо чѣмъ раньше будетъ вызвана полная готовность баталіонныхъ командировъ быть руководителями тактическихъ занятій, тѣмъ раньше они будутъ въ дѣйствительности готовы. Одно это можетъ вызвать у баталіонныхъ командировъ безотлагательно, самостоятельно поработать, и если не черезъ годъ, то черезъ 3—4, при серьезномъ контролѣ, дѣло установится.

Не станемъ останавливаться долго на доказательствахъ пользы общей инструкціи; очевидно, что только при этомъ и будутъ устранены разнообразныя требованія и установлена система въ занятіяхъ; только въ этомъ случаѣ у офицеровъ будетъ наглядное и полное пособіе, упрощающее, съ помощью руководителя, рѣшеніе задачъ до послѣдней степени.

Намъ остается еще сказать о контролѣ рѣшенныхъ задачъ.

Одною изъ причинъ развитія формализма, какъ было сказано, служитъ недостаточно опредѣленный порядокъ повѣрки работъ. Первая повѣрка должна быть произведена баталіонными командирами, но затѣмъ думаемъ, что въ дальнѣйшемъ контролѣ долженъ принять живое участіе командиръ полка. Быть можетъ, будетъ полезнымъ обязать командировъ частей, просмотрѣвъ задачи, выдающіяся замѣчанія баталіонныхъ командировъ (2), объявлять въ приказахъ по полку, копіи съ которыхъ посылать, вмѣстѣ со спискомъ наличнаго состоянія штабъ-офицеровъ, оберъ-офицеровъ и портупей-юнкеровъ — въ дивизіонные штабы; а задачи штабъ-офицеровъ и старшихъ капитановъ—предложенные имъ самимъ командиромъ полка—черезъ дивизіонные штабы—въ корпусные.

Сводя все сказанное, казалось бы, что если приказъ по военному

---

(1) Напримѣръ, устройствомъ справочныхъ курсовъ въ случаѣ общаго расквартированія при окружныхъ, корпусныхъ и дивизіонныхъ штабахъ, обязательныя занятія командировъ частей со штабъ-офицерами и т. п.

(2) Въ настоящее время случается, что офицеръ, представивъ задачу, не знаетъ совсѣмъ, въ чемъ были его ошибки.

вѣдомству 1875 г. № 28-й получитъ развитіе, то для пользы дѣла можно пожелать:

1) Категорическаго подтвержденія, чтобы всѣ штабъ и оберъ-офицеры и портупей-юнкера, безъ малѣйшаго исключенія, обязательно должны участвовать въ рѣшеніи тактическихъ задачъ, а равно и въ другихъ занятіяхъ по тактикѣ.

2) Чтобы баталіонные командиры были обязаны относительно подвѣдомственныхъ имъ офицеровъ и портупей-юнкеровъ: составлять заданія, руководствуясь общею инструкціею и дѣйствительными знаніями офицеровъ, слѣдить за ходомъ рѣшенія, помогать офицерамъ при рѣшеніи, повѣрять задачи и представлять ихъ въ срокъ по командѣ.

3) Ту же обязанность возложить на завѣдывающихъ хозяйствомъ, но только по отношенію къ полковому адъютанту, казначею, квартермистру и дѣлопроизводителю по хозяйственной части, если онъ офицеръ; а остальные чины полковаго штаба занимаются въ своихъ баталіонахъ.

4) Чтобы полковые командиры могли руководствоваться тѣми-же правилами, при веденіи занятій со штабъ-офицерами.

5) Чтобы было точно опредѣлено число задачъ, подлежащихъ рѣшенію.

6) Установить контроль отчетности по задачамъ, какъ выше изложено.

7) Въ видѣ приложенія дать: примѣрное рѣшеніе и необходимыя справочныя свѣдѣнія, и

8) Пріобрѣтеніе какъ положенія, такъ и инструкціи съ приложеніями сдѣлать обязательнымъ для офицеровъ съ вычетомъ стоимости изъ получаемаго содержанія.

N.

(Продолженіе будетъ).

ЗАМѢТКА

О ГЛАЗОМѢРНОМЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ РАЗСТОЯНІЙ.

«Наставленіе для обученія стрѣльбѣ въ цѣль» требуетъ отъ обучающаго, при прохожденіи курса практическихъ упражненій глазомѣромъ, по объявленіи дѣйствительныхъ разстояній, вычислить сдѣланныя обучающимися ошибки, объявить ихъ каждому и затѣмъ заставить обучающихся снова обратить вниманіе на тѣ предметы и людей, до которыхъ разстояніе опредѣлялось. Допустивъ, что обучающій занимается съ полуротою мирнаго состава (въ арміи рѣдко въ ротѣ бываетъ на лицо болѣе двухъ офицеровъ, даже съ ротнымъ командиромъ), т. е. съ 50 или 60 человѣками, окажется, что одно вычисленіе ошибокъ займетъ отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ; если же къ тому добавить время, нужное для разстановки людей, время для опроса и записыванія предполагаемыхъ обучающимися разстояній и время для ихъ измѣренія, то выйдетъ, что къ концу вычисленій ошибокъ обучающій будетъ занятъ въ полѣ (иногда при неблагопріятныхъ условіяхъ погоды) не менѣе 4-хъ или 5-ти часовъ. Употребивъ же столько времени и, притомъ, послѣднюю его половину на вычисленія — трудъ, требующій умственнаго напряженія — едва ли онъ съ полнымъ вниманіемъ будетъ провѣрять людей въ усвоеніи ими сноровокъ, рекомендованныхъ при прохожденіи приготовительныхъ упражненій глазомѣра, а потому требованія «Наставленія» въ этомъ отношеніи останутся безъ надлежащаго исполненія, или будутъ исполнены не вполнѣ точно. Между тѣмъ пользы для обучающихся отъ практическихъ упражненій можно ожидать только тогда, когда обучающій, въ присутствіи остальныхъ людей, провѣритъ по крайней мѣрѣ нѣсколько человѣкъ изъ наиболѣе слабыхъ по глазомѣру и, указавъ на сдѣланныя ими упущенія, выяснитъ причины ошибокъ и способы, которыми можно было бы приблизительно провѣрить правильность предполагаемыхъ разстояній. Что же касается до вычисленія ошибокъ (то помимо того, что смышленый солдатъ и самъ ихъ высчитаетъ), оно, въ сущности, не представляетъ особой важно-

сти, такъ какъ солдата сдѣланныя имъ ошибки интересуютъ не по своей величинѣ, а по важности ихъ при оцѣнкѣ глазомѣра.

Практика, да повидимому и самое «Наставленіе» находятъ, что глазомѣръ хорошъ, если ошибки не превышаютъ $^1/_{10}$ дѣйствительныхъ разстояній. Придерживаясь этой нормы, можно было бы, избавивъ обучающаго отъ обязанности вычислять ошибки обучаемыхъ, дать ему возможность теряемое на вычисленія время употребить съ большею пользою на провѣрку и выясненіе причинъ ошибокъ.

Убѣдившись изъ продолжительнаго опыта строевой службы, что обученіе глазомѣру у насъ затруднено сложною отчетностью, мы рѣшаемся предложить на судъ читателей составленную нами форму листка глазомѣрныхъ опредѣленій разстояній. Въ формѣ этой (см. таблицу), графы ошибокъ нѣтъ, а о томъ, хорошо ли, или дурно опредѣлено разстояніе, судится по двумъ числамъ, непосредственно находящимся подъ дѣйствительнымъ разстояніемъ; числа эти показываютъ предѣлы хорошаго опредѣленія даннаго разстоянія и образуются чрезъ прибавленіе или отнятіе отъ него $^1/_{10}$ его части (число десятковъ); числа, стоящія противъ фамилій обучающихся и подъ дѣйствительными разстояніями, означаютъ предполагаемыя разстоянія, которыя, будучи хорошо опредѣлены, подчеркиваются (курсивъ); въ тѣхъ случаяхъ, когда отдѣльные люди почему либо не могли заниматься глазомѣромъ вмѣстѣ со взводомъ, въ графахъ противъ ихъ фамилій пишутся дѣйствительныя, а подъ ними предполагаемыя разстоянія, въ видѣ дроби.

Ротный командиръ.

№	Мѣсяцъ, число и погода.	28-го апрѣля, ясно.				10-го мая, пасмурно.				19-го мая, ясно.				Успѣшность обученія.
	Дѣйствительныя разстоянія. . . .	760	327	913	695	820	464	688	190	247	396	872	510	
	Предѣлы хорошаго опредѣленія разстояній.	836 / 684	359 / 295	1004 / 822	764 / 626	902 / 738	510 / 418	756 / 620	209 / 171	271 / 223	435 / 357	959 / 785	561 / 459	
1	Унтеръ-офицеръ Егоръ Ивановъ . .	970	*310*	*920*	*740*	620	540	800	*200*	310	*400*	*900*	580	×
2	Рядовой Василій Коптевъ	632	280	*1000*	*760*	*870*	525	*690*	210	*270*	440	780	450	О
3	» Кирилъ Рябовъ	367 / *400*	650 / 780	420 / 470	916 / *960*	*740*	*500*	800	*180*	*230*	*425*	*900*	565	×
4	» Антонъ Кукъ	*780*	410	*980*	*690*	*750*	*480*	580	150	220	350	765	450	О
5	» Андрей Бизинъ.	*820*	360	1025	775	*740*	*460*	*620*	225	*250*	*410*	965	575	×
6	» Карпъ Сусовъ	*750*	*300*	800	*650*	730	*425*	*693*	*205*	520 / 615	710 / *650*	214 / 180	840 / *775*	×
7	» Василій Щукинъ	680	375	*825*	625	910	*500*	815	300	300	*400*	960	450	О
8	» Францъ Тарновскій . . .	675	*310*	*980*	800	*900*	*450*	760	210	275	*425*	*950*	455	×

Примѣчаніе. Успѣшность обученія, руководствуясь «Наставленіемъ», опредѣлена по результатамъ занятій послѣдняго дня.

О ПРИЦѢЛЬНОМЪ ЩИТИКѢ СКОРОСТРѢЛЬНОЙ ВИНТОВКИ БЕРДАНА.

Неудобство прицѣльнаго щитика русской скорострѣльной винтовки системы Бердана должно проявляться собственно лишь въ военное время и имѣетъ немаловажное значеніе при стрѣльбѣ въ разсыпномъ строю. Что же касается мирнаго времени, то, при производствѣ практической стрѣльбы въ учебныхъ лагеряхъ, а также и во время зимнихъ занятій въ ротахъ, это неудобство почти что незамѣтно.

Неудобство прицѣльнаго щитика нашихъ берданокъ заключается именно въ томъ, что на немъ имѣются дѣленія на одной только передней сторонѣ, обращенной къ дулу, а на сторонѣ, обращенной къ прикладу, вовсе нѣтъ никакихъ дѣленій. Вотъ это-то обстоятельство и имѣетъ немаловажное значеніе для солдата, находящагося въ цѣпи.

Представимъ себѣ стрѣлка, лежащаго за какимъ нибудь закрытіемъ, причемъ онъ самъ совершенно скрытъ и выставлена впередъ одна только винтовка. Прицѣлъ поставленъ, положимъ, на дистанцію 1,000 шаговъ. Затѣмъ, предположимъ, что обстрѣливаемый предметъ движется впередъ. Стрѣлку нужно переставить прицѣлъ на дистанцію, мѣньшую указанной. Для этого необходимо: или подвинуть всю винтовку назадъ съ тѣмъ, чтобы посмотрѣть на дѣленія щитика, поставить прицѣлъ и потомъ отодвинуть ее на прежнее мѣсто, или же приходится просто приподнять винтовку дуломъ кверху, опять-таки съ тою цѣлью, чтобы взглянуть на щитикъ, поставить прицѣлъ и опустить ее.

Въ первомъ случаѣ произойдетъ безполезная копотня. Пока солдатъ отодвинетъ назадъ винтовку, пока посмотритъ на щитикъ, да поставитъ прицѣлъ на желаемое разстояніе, потомъ пока опять отодвинетъ ее назадъ, въ это время предметъ, по которому онъ производитъ выстрѣлъ, уже далеко ушелъ впередъ. Слѣдовательно, взятое разстояніе будетъ уже невѣрно, и ошибка эта, особенно при кавалерійской атакѣ, можетъ достигнуть нѣсколькихъ сотъ шаговъ.

Во второмъ случаѣ, кромѣ вышеупомянутаго замедленія въ стрѣльбѣ, солдатъ такъ или иначе долженъ обнаружить свое положеніе, потому что поднятое кверху ружье на 300, 400 и даже на 500 ша-

товъ легко можетъ быть видимымъ и служить хорошей мишенью для противника.

Далѣе, никто, кажется, не станетъ оспаривать того, что отъ ко-потливости весьма легко можетъ произойти суетливость выстрѣла, особенно при видѣ насѣдающаго непріятеля. Трудно допустить, чтобы стрѣлокъ, въ виду несущагося эскадрона кавалеріи сохранилъ на-столько присутствіе духа, чтобы могъ спокойно отодвинуть назадъ винтовку, поставить прицѣлъ, зарядить ее и потомъ уже навести на предполагаемую цѣль. Скорѣе же можно полагать, что онъ вовсе забудетъ объ установкѣ прицѣла, и второпяхъ будетъ стрѣлять съ поднятымъ прицѣломъ на 1,000 шаговъ, тогда какъ непріятель уже приблизился на 400—500 шаговъ.

Наоборотъ, еслибы были дѣленія и на сторонѣ, обращенной къ дулу, то тогда стрѣлку не было бы надобности отодвигать винтовку назадъ или же подымать ее кверху. Тогда онъ, разъ положивши ружье на имѣющійся упоръ, спокойно, по мѣрѣ надобности, то опу-скалъ бы хомутикъ, то подымалъ бы его, а время, которое теперь употребляется на установку прицѣла, онъ могъ бы употребить на заряжаніе ружья и производство выстрѣла. Отсюда, слѣдовательно, очевидно, что при дѣленіяхъ по обѣимъ сторонамъ щитика получает-ся значительный выигрышъ во времени, а также достигается спо-койствіе стрѣльбы.

Предлагаемое приспособленіе прицѣла весьма легко исполнимо. Каждая полковая оружейная мастерская очень легко сама можетъ сдѣлать эти дѣленія, лишь бы имѣлось на то разрѣшеніе. Для этого даже не потребуется никакихъ издержекъ отъ казны.

Не мѣшало бы также эти дѣленія и цифры навести красною или бѣлою красками. Это полезно въ томъ отношеніи, что если солдатъ, напримѣръ, стрѣляетъ подъ-вечеръ, когда мелкія черточки не такъ замѣтны, то при яркомъ цвѣтѣ ихъ удобнѣе было бы различить и такимъ образомъ предупредить ошибку въ постановкѣ прицѣла. По-нятно также, что для малограмотнаго солдата усовершенствованіе было бы также полезно въ смыслѣ лучшаго различенія дѣленій.

Прочаевъ.

ПО ВОПРОСУ О САМООКАПЫВАНІИ.

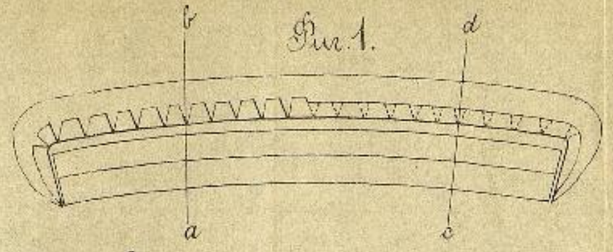
(Съ чертежами).

I.

Пѣхотные окопы.

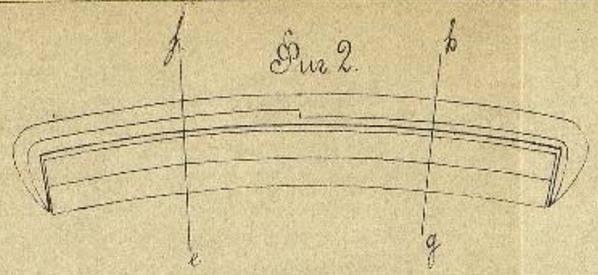
Значеніе пѣхотныхъ и орудійныхъ окоповъ достаточно выяснилось какъ опытомъ послѣднихъ войнъ, такъ и рядомъ теоретическихъ изслѣдованій, нашедшихъ себѣ мѣсто на страницахъ военныхъ журналовъ за послѣдніе два года. Въ мнѣніи большинства самоокапываніе сдѣлалось однимъ изъ тактическихъ средствъ боя; никто не оспариваетъ больше его пользы, и единственное вѣское возраженіе, которое приходится еще слышать, заключается въ томъ, что возведеніе окоповъ утомляетъ людей, а это, въ виду предстоящаго боя, не можетъ не имѣть вреднаго вліянія. Безъ сомнѣнія, возраженіе это не лишено основанія, жаль только, что ему придаютъ слишкомъ важное значеніе. Стоитъ только задаться вопросомъ, что вреднѣе: излишнее ли утомленіе людей (впрочемъ весьма незначительное и быстро проходящее) или отсутствіе закрытій подъ современнымъ огнемъ? Но не лучше ли, не вдаваясь въ голословныя разсужденія и доводы, спросить объ этомъ у тѣхъ, кому пришлось неоднократно стоять подъ турецкими пулями въ послѣднюю кампанію? Налегая на утомленіе людей, можно пожалуй прійти къ заключеніямъ, не отвѣчающимъ духу современной тактики, требующей въ военныхъ дѣйствіяхъ быстроты и неожиданности. Когда, послѣ усиленнаго марша въ 20—30 верстъ и болѣе, войска вступаютъ прямо въ бой, да еще въ бой наступательный, никому не придетъ въ голову порицать начальника, сдѣлавшаго подобное распоряженіе, если оно было вызвано необходимостью или желаніемъ достигнуть извѣстной тактической цѣли. Умѣстно ли было бы въ этомъ случаѣ поднимать даже вопросъ объ утомленіи людей? Кому не извѣстно, что во время войны отъ солдата требуются весьма значительныя усилія. Тѣмъ не менѣе, при поспѣшномъ укрѣпленіи позиціи было бы полезно, для наименьшаго утомленія людей и наибольшаго выигрыша во времени, что несравненно

Фиг. 1.

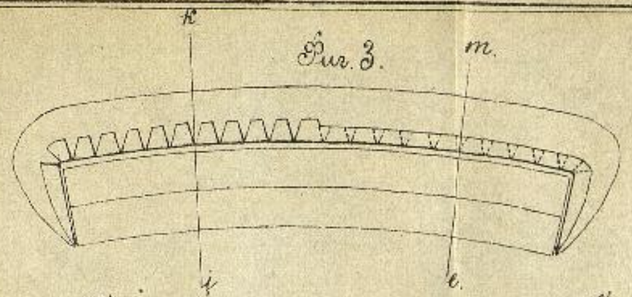


Внутренний видъ бонниера

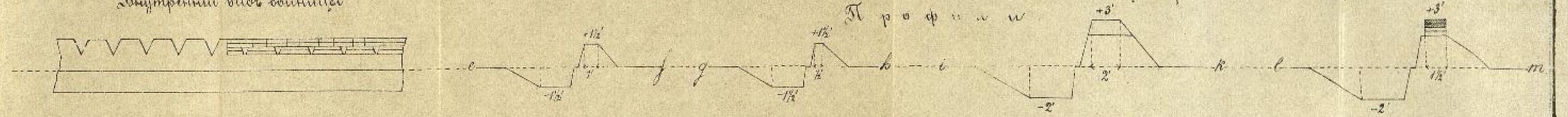
Фиг. 2.



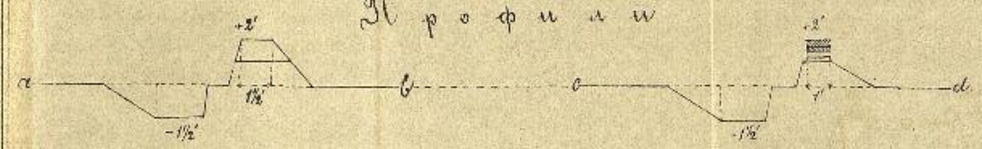
Фиг. 3.



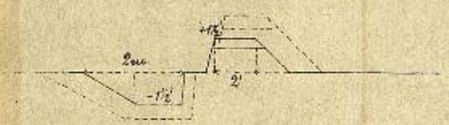
Профиль



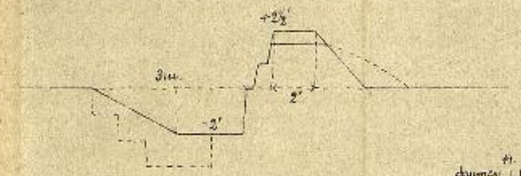
Профиль



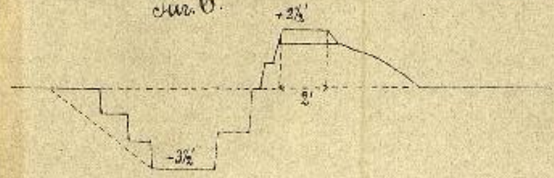
Фиг. 4.



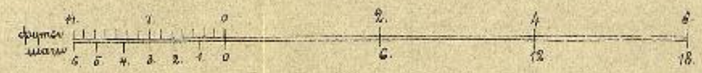
Фиг. 5.

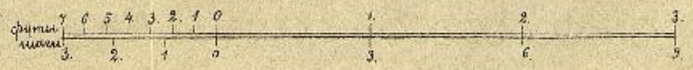


Фиг. 6.



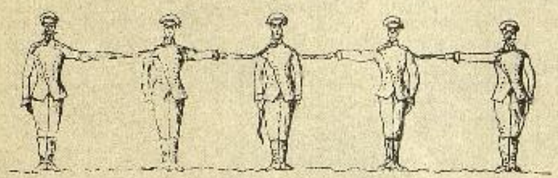
Масштабъ для планов.



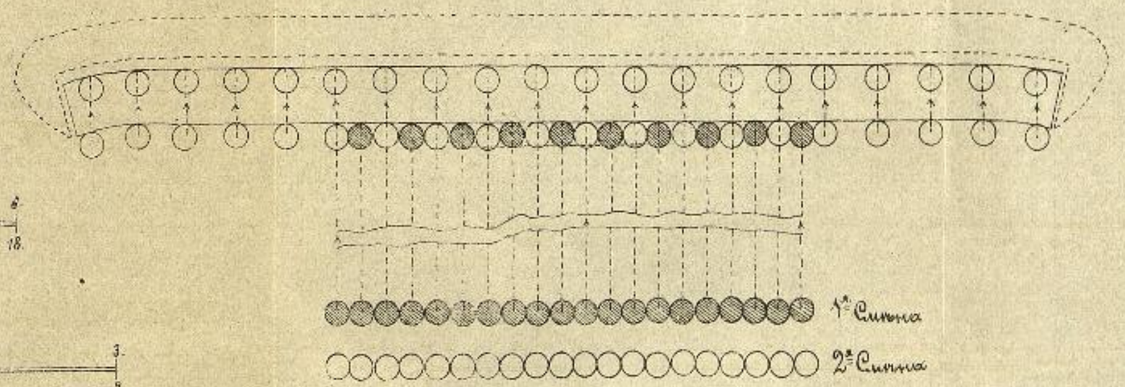


Масштабъ для фасадовъ профилей

Фиг. 7.



Фиг. 8.



Въ 20 рядовъ.

Снимокъ с каталожной карточки Каталога на 1914 год. Подлежит возврату.

важнѣе, доводить насыпи окоповъ до наименьшихъ размѣровъ толстоты, при которыхъ онѣ могли бы исполнять свое назначеніе.

Разрѣшить этотъ вопросъ можно было не иначе, какъ *путемъ опытовъ*, которые и были произведены въ *Усть-ижорскомъ лагерѣ* въ нынѣшнемъ 1880 году.

Опыты эти имѣли цѣлью:

1) Опредѣлить наименьшую толстоту насыпи, при которой она не пробивалась бы пулями въ самыхъ близкихъ разстояніи.

2) Изслѣдовать достоинства дерновыхъ и земляныхъ бойницъ различной толстоты.

Съ этою цѣлью построено было *три пѣхотныхъ окопа* (фиг. 1-я, 2-я и 3-я) для стрѣльбы лежа, съ колѣна и стоя. Окопы эти имѣли каждый 20 шаговъ длины, и два изъ нихъ (фиг. 1-я и 3-я) были снабжены бойницами, частью земляными, частью дерновыми. Подробности устройства ихъ видны изъ чертежа. Какъ насыпи, такъ и земляныя бойницы имѣли въ различныхъ мѣстахъ $^1/_2$, 1, $1^1/_2$ и 2 фута толстоты вверху. Въ дерновыхъ бойницахъ верхняя толстота, считая по направленію выстрѣловъ, была въ 1 и $1^1/_2$ фута. На днѣ рва, въ каждомъ окопѣ, стояли во всю длину ихъ сплошные досчатые щиты, высота которыхъ строго отвѣчала высотѣ стрѣлка, когда онъ, удобно примѣнившись къ насыпи, производитъ выстрѣлъ по наступающему противнику. Въ окопѣ для стрѣльбы стоя мишень имѣла 5 футовъ 2 дюйма высоты.

Стрѣльба производилась послѣдовательно съ 400, 300, 200 и 100 шаговъ, по каждому изъ трехъ окоповъ отдѣльно, сорока человѣками. Каждый стрѣлокъ выпускалъ безъ команды по четыре, а иногда и по двѣ пули, съ каждой изъ означенныхъ дистанцій. Такъ какъ отъ времени насыпи окоповъ могли слежаться, и заключенія, выведенныя изъ опыта, могли быть ошибочны, то рѣшено было производить стрѣльбу вслѣдъ за постройкою окоповъ, что и было исполнено въ тотъ же день. Результаты стрѣльбы оказались слѣдующіе:

А. *По окопу для стрѣльбы стоя* (фиг. 3).

Съ 400 шаговъ. Въ мерлонахъ дерновыхъ бойницъ получились пробоины въ 15 и 16 дюймовъ глубины. Въ одномъ мѣстѣ пуля попала въ шовъ между двумя дернинами, и пробоина вышла сквозная. Въ этомъ мѣстѣ въ мишени получилась глубокая выбоина. Присутствующіе признали силу удара этой пули, достаточной для того, чтобы вывести человѣка изъ строя. Противъ земляныхъ бойницъ пули, врываясь въ насыпь не болѣе какъ на шесть дюймовъ, поразил

мишень лишь тамъ, гдѣ онѣ попадали непосредственно въ отверстія бойницъ.

Съ 300 шаговъ: мерлоны дерновыхъ бойницъ пробивались насквозь. Въ мишени, стоявшей за ними, насчитано 11 пробоинъ, между тѣмъ какъ въ лѣвой половинѣ мишени, закрытой земляными бойницами, оказалось только три пораженія. Это послѣднее наблюденіе не лишено значенія, если принять во вниманіе, что, на первый взглядъ, дерновыя бойницы должны бы представлять лучшее закрытіе, чѣмъ земляныя, за которыми головы стрѣлковъ хуже защищены. Въ земляной насыпи пули углублялись отъ шести до девяти дюймовъ.

Съ 200 шаговъ: наблюденія тѣ же; пули углублялись въ землѣ до 10 дюймовъ.

Со 100 шаговъ: противъ дерновыхъ бойницъ 13 пораженій, противъ земляныхъ—7. Вырытыя на глубинѣ 10 и 11 дюймовъ пули оказались совершенно сплющенными и, по наружному виду, напоминали собою обыкновенные грибы.

Б. *По окопу для стрѣльбы съ колѣна* (фиг. 2).

Съ 400 шаговъ: насыпь въ $^1/_2$-фута толстоты вверху срѣзывалась по самому гребню. При толстотѣ въ футъ она не пробивалась вовсе. Пораженій 12. Большая часть ихъ замѣчена за $^1/_2$-футовой толстотою насыпи.

Съ 200 шаговъ: количество пораженій больше, наблюденія тѣ же.

Со 100 шаговъ: срѣзываніе насыпи въ $^1/_2$-фута толстоты значительнѣе. Футовая насыпь не пробивалась. Всѣхъ пораженій 18.

В. *По окопу для стрѣльбы лежа* (фиг. 1).

Съ 400 шаговъ: дерновыя бойницы въ 1 футъ толстоты пробивались насквозь. Пораженій 10. Земляныя бойницы цѣлы. За ними двѣ пробоины въ мишени, произведенныя пулями, влетѣвшими въ отверстія бойницъ.

Въ окопѣ фиг. 1 дерновыя бойницы были замѣнены новыми, имѣющими два фута толстоты, а земляныя бойницы были срѣзаны до одного фута толстоты вверху. Послѣдовавшая затѣмъ стрѣльба съ 200 шаговъ показала, что дерновыя бойницы въ два фута толстоты пробивались насквозь, причемъ насчитано девять пробоинъ. За земляными бойницами отмѣчено три пораженія.

Со 100 шаговъ выпущено 80 пуль противъ однѣхъ земляныхъ бойницъ въ одинъ футъ толстоты вверху. Мерлоны сильно избиты, но ни одинъ изъ нихъ не пробитъ насквозь. Пораженій 10.

Оставалось еще опредѣлить, съ какой дистанціи можетъ быть

пробиваема насыпь въ одинъ футъ толстоты. Для этого была произведена одиночная стрѣльба съ 75, 50 и 25 шаговъ, послѣ которой оказалось, что нѣкоторыя пули, съ 50 и 25 шаговъ, пробивали футовую насыпь. Но при вылетѣ пули эти окончательно теряли всякое поступательное движеніе; онѣ скатывались на дно рва, не долетѣвъ даже до мишени. На этой послѣдней не было замѣчено ни малѣйшей царапины.

Произведенные въ описанной нами послѣдовательности опыты выяснили, что земляная насыпь въ одинъ футъ толстоты вверху пробивается только съ 50 шаговъ. Тотъ же выводъ слѣдуетъ сдѣлать по отношенію къ земляным бойницамъ при той же толстотѣ мерлоновъ. Что же касается дерновыхъ бойницъ, то онѣ пробиваются насквозь:

Съ 400 шаговъ при толстотѣ въ 1 футъ.
» 300 » » » » 1½ фута.
» 200 » » » » 2 »

На мѣстѣ постройки окоповъ грунтъ былъ глинистый съ незначительною примѣсью песку (суглинокъ). Сопротивленіе насыпей, возводимыхъ изъ суглинка, можно считать среднимъ по отношенію къ черноземy и въ особенности песку, представляющимъ бо́льшее сопротивленіе, и къ твердой хрящеватой глинѣ, сопротивленіе которой значительно меньше. Такимъ образомъ можно считать результаты, добытые послѣдними опытами, нормальными.

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ: что окопы, насыпи которыхъ доведены до одного фута толстоты вверху, должно считать вполнѣ безопасными отъ ружейнаго огня непріятеля. Но если принять во вниманіе, что, при постройкѣ окоповъ, внутренняя крутость насыпи одѣвается дерномъ (снимаемымъ съ площади внутренняго рва), который легко пробивается пулями, то полезно будетъ доводить верхнюю толстоту насыпей до 1½ футовъ.

Надо полагать, что, по возведеннымъ на позиціи окопамъ, непріятель будетъ производить не только ружейную, но и артилерійскую стрѣльбу преимущественно шрапнелями (1).

Пули шрапнели бьютъ слабѣе ружейныхъ, но за то крупные осколки углубляются въ насыпную землю до 1 фута 6 дюймовъ, а въ рѣдкихъ случаяхъ и до 1 фута 9 дюймовъ (2). Для того, чтобы

(1) О стрѣльбѣ гранатами по пѣхотнымъ окопамъ не можетъ быть и рѣчи. Цѣль такъ незначительна, вѣроятность попаденія въ нее такъ ничтожна, что только случайная граната можетъ попасть въ насыпь столь малыхъ размѣровъ.

(2) Выяснилось вполнѣ при опытной стрѣльбѣ изъ дальнобойныхъ орудій по полевому редуту. («Инженерный журналъ», за 1879 годъ, № XI.)

нѣхотный окопъ представлялъ надежное закрытіе не только отъ ружейныхъ пуль, но и отъ осколковъ шрапнели, должно насыпь его доводить до 2-хъ футовъ толстоты вверху, но отнюдь не болѣе. Эта послѣдняя оговорка сдѣлана на слѣдующемъ основаніи.

Тонкія насыпи пробиваются гранатою легко. Послѣдующій затѣмъ разрывъ происходитъ не въ самой толщѣ земли и не сейчасъ же послѣ вылета гранаты, а только въ нѣкоторомъ разстояніи позади пробитой насыпи. Разстояніе это опредѣляется приблизительно въ 10 футовъ (¹). Болѣе толстыя насыпи (отъ 4 до 8 футовъ) пробиваются послѣ перваго выстрѣла насквозь, и разрывъ гранаты происходитъ или въ самой насыпи, или тотчасъ при вылетѣ изъ нея, что дѣлаетъ эти разрывы крайне опасными для защитниковъ окопа. Изъ этого видно, что насыпи какъ окоповъ, такъ и укрѣпленій должны быть или совсѣмъ непроницаемы для нѣсколькихъ даже гранатъ, попавшихъ въ одно мѣсто, или, напротивъ того, представлять возможно меньшее сопротивленіе удару гранатъ. Первому требованію удовлетворяетъ, при среднемъ грунтѣ, только 14-ти-футовая толстота, второму — 2-хъ-футовая.

Дерновыя бойницы должны быть совершенно выведены изъ употребленія и замѣнены земляными, устройство которыхъ будетъ пояснено впослѣдствіи. Присыпаніе дерновыхъ бойницъ, съ наружной стороны, землею для увеличенія ихъ сопротивляемости, какъ-то предлагаютъ многіе, не можетъ быть признано удовлетворительнымъ. Утолщая бойницы, приходится, поневолѣ, утолщать и насыпь, поддерживающую ихъ. Это будетъ способствовать опаснымъ разрывамъ, о которыхъ было только что сказано. Кромѣ того, болѣе толстыя насыпи потребуютъ и больше времени для своей постройки, и большаго утомленія рабочихъ. Въ виду сказаннаго, придется впредь употреблять исключительно земляныя бойницы, считая ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимою принадлежностью пѣхотнаго окопа. Польза, приносимая ими, несомнѣнна.

Несомнѣнно тоже, что бойницы стѣсняютъ обстрѣлъ. Передъ самою атакою, во время послѣднихъ перебѣжекъ непріятеля, недостатокъ этотъ еще не такъ важенъ. Надо полагать, что въ этотъ моментъ боя противъ каждой бойницы найдется хорошая цѣль въ видѣ групы стрѣлковъ непріятельской наступающей цѣпи или сомкнутаго строя ея поддержекъ. Но когда наступающій непріятель еще далеко, когда приходится стрѣлять по густымъ массамъ (въ родѣ пѣхотной колонны или батареи), которыя сплошь и рядомъ будутъ находиться

(¹) Brunner: Leitfaden zum Unterrichte in der Feldbefestigung. Wien. 1878.

внѣ поля обстрѣла бойницъ, тогда стѣсненіе этого обстрѣла является недостаткомъ столь важнымъ, что неудивительно, если многіе предлагаютъ вовсе не строить бойницъ.

Этотъ въ высшей степени важный недостатокъ, присущій окопамъ, увѣнчаннымъ бойницами, можетъ быть устраненъ, если дать профили пѣхотныхъ окоповъ слѣдующіе размѣры:

Для стрѣльбы лежа (*фиг. 4*). Ровъ въ два шага ($4^2/_3$ фута) ширины поверху, при глубинѣ въ $1^1/_2$ фута (почти вся длина лопаты), отдѣленъ уступомъ, оставленнымъ на горизонтѣ земли, отъ насыпи, имѣющей $1^1/_2$ фута высоты при 2-хъ-футовой толстотѣ вверху (ко всей длинѣ лопаты прибавить нижнюю ширину лотка). Въ этой насыпи, на шагъ ($2^1/_3$ фута) разстоянія другъ отъ друга, прорѣзаны бойницы полуфутовой глубины. Для стрѣльбы черезъ бойницы люди, занимающіе этотъ окопъ, ложатся на лѣвый бокъ, а локоть лѣвой руки упираютъ въ уступъ, имѣющій около фута ширины, причемъ ружья лежатъ на днѣ бойницъ. Это собственно полусидячее положеніе оказалось на практикѣ довольно удобнымъ. Еслибы цѣль, по которой приходится стрѣлять, оказалась внѣ поля обстрѣла бойницъ то, по командѣ, люди поднимаются на колѣни, передвигаются на $^1/_2$ шага вправо такъ, чтобы прійтись противъ мерлоновъ, и, положивъ на нихъ ружья, производятъ стрѣльбу съ колѣна такъ, какъ оно требуется наставленіемъ для обученія стрѣльбѣ. Такимъ образомъ, окопъ этотъ можетъ быть одинаково примѣненъ какъ для стрѣльбы лежа на боку, такъ и для стрѣльбы съ колѣна, и, при послѣднемъ положеніи, обстрѣлъ ружья получается полный.

Окопы этой профили, по незначительности своихъ размѣровъ, не представляютъ никакого препятствія при переходѣ въ наступленіе и требуютъ мало времени для своей постройки. Главный недостатокъ ихъ заключается въ томъ, что, при стрѣльбѣ по нимъ шрапнелями, они для полулежачихъ стрѣлковъ не представляютъ достаточно надежнаго закрытія. Это происходитъ оттого, что послѣ взрыва многія пули и осколки шрапнелей летятъ довольно круто сверху внизъ. Въ этомъ отношеніи, въ смыслѣ закрытія, окопы для стрѣльбы стоя несравненно лучше. На дѣйствіе шрапнели должно быть обращено самое строгое вниманіе. Если вспомнить, что батарейная шрапнель заключаетъ въ себѣ отъ 340 до 350 пуль, что вмѣстѣ съ осколками дастъ болѣе 400 отдѣльныхъ пораженій, то ясно, что, при мѣткости дальнобойной артилеріи, одна удачно разорвавшаяся шрапнель

можетъ произвести громадныя опустошенія. Окопы, вслѣдствіе одной неподвижности своей, даютъ непріятелю полнѣйшую возможность по нимъ пристрѣляться. При подобныхъ условіяхъ, чѣмъ надежнѣе закрытіе, представляемое окопомъ, тѣмъ лучше. Подъ впечатлѣніемъ послѣдней войны, многіе участники ея, сознавая вполнѣ значеніе современнаго ружейнаго огня, не составили себѣ, какъ кажется, достаточно вѣрнаго взгляда на громадную дѣйствительность огня артилерійскаго. Это объясняется тѣмъ, что враги наши имѣли сравнительно очень слабую, по числу орудій, артилерію, которой шрапнель была совсѣмъ неизвѣстна. Говорятъ, что турки относились къ дѣйствію нашей шрапнели съ должнымъ уваженіемъ, хотя снарядъ этотъ въ то время, по устройству своему, значительно уступалъ нынѣшней шрапнели.

Въ статьѣ «По поводу временнаго наставленія по самоокапыванію малою лопатою», мы встрѣчаемъ типъ окопа для стрѣльбы лежа (1), имѣющій во многихъ отношеніяхъ несомнѣнныя достоинства. Къ сожалѣнію, постройка подобнаго окопа нѣсколько сложна. Вырываніе трехугольныхъ рвовъ считается даже для опытныхъ рабочихъ, при отсутствіи всякой суетливости, работою нелегкою, если размѣры, требуемые профилью, должны быть строго соблюдены, что, при стрѣльбѣ въ этомъ положеніи, крайне необходимо. Въ самомъ дѣлѣ: что сдѣлаетъ стрѣлокъ, если ширина рва окажется меньше двухъ шаговъ ($4^2/_3$ фут.) поверху. Онъ конечно раздвинетъ ноги въ стороны; а легко ли это сдѣлать, если его сосѣди вынуждены были по той же причинѣ сдѣлать то же самое, т. е. уже раздвинули ноги? Не будутъ ли они, толкая другъ друга, мѣшать спокойной мѣткой стрѣльбѣ? Предположимъ еще, что уступъ, оставленный на горизонтѣ земли между рвомъ и насыпью, окажется шире двухъ футъ. Спина стрѣлка поневолѣ приметъ изогнутое положеніе, что, помимо неудобствъ, относительно стрѣльбы будетъ еще неудобнымъ, и въ смыслѣ укрытія отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Постройка окоповъ дѣло спѣшное, разбивка ихъ дѣлается скоро, за точностью ея не усмотришь, а послѣ работы неточностей, которыхъ исправить нельзя или некогда, окажется еще больше. Кромѣ того, въ этомъ окопѣ, при вытянутомъ положеніи тѣла стрѣлковъ, огонь шрапнелей будетъ особенно губителенъ. Наконецъ, постройка подобнаго окопа подъ огнемъ совершенно немыслима, такъ какъ отъ начала работы и до конца ея рабочій, находясь въ значительномъ удаленіи

(1) См. «Военный Сборникъ» 1880 года № 7, іюль. См. чертежи, приложенные къ статьѣ фиг. 3.

отъ насыпи, не можетъ ею прикрыться. Всѣ эти соображенія даютъ поводъ думать, что, не смотря на всѣ достоинства, указанный окопъ по многимъ причинамъ не можетъ считаться удобнымъ для практическихъ цѣлей (1).

Профили окоповъ должны быть проектированы такъ, чтобы являлась всегда возможность постепеннаго перехода отъ меньшей профили къ большей. При поспѣшномъ укрѣпленіи позиціи, это условіе крайне важно, такъ какъ желательно быть всегда готовымъ къ встрѣчѣ непріятеля. Поэтому пѣхотный окопъ долженъ вначалѣ имѣть размѣры, указанные на фигурѣ 4-й. Затѣмъ, если непріятель еще далеко, а грунтъ легкій, и люди не утомлены, причемъ, по приблизительному разсчету, окажется, что между окончаніемъ постройки и началомъ боя рабочіе будутъ имѣть достаточно времени для отдыха, то слѣдуетъ окопы для стрѣльбы лежа (фиг. 4-я) передѣлать въ окопы для стрѣльбы стоя. Работа эта производится въ слѣдующей постепенности.

Внутренній ровъ (указано на фиг. 4 пунктиромъ) уширяется до трехъ шаговъ поверху, углубляется до 2-хъ футовъ, и половина уступа, оставленная между этимъ рвомъ и насыпью, срѣзывается. Затѣмъ, оставивъ на высотѣ дна бойницъ прежней профили новый уступъ въ $^1/_2$-фута ширины, добытою изо рва землею поднимаютъ насыпь окопа до $2^1/_2$ футовъ при 2-хъ футовой толстотѣ вверху. Въ насыпи прорѣзываются бойницы въ $^1/_2$-фута глубины. Еслибы для разведенія насыпи не хватило земли, что, при извѣстныхъ свойствахъ грунта, можетъ случиться, то ровъ можетъ быть уширенъ до 4-хъ шаговъ поверху и даже болѣе. Этотъ новый окопъ (фиг. 5) приспособленъ для стрѣльбы стоя, и грудная высота въ немъ 4 и $4^1/_2$ фута. Стрѣльба изъ него можетъ производиться, смотря по обстоятельствамъ, какъ поверхъ мерлоновъ, такъ и черезъ самыя бойницы. Въ послѣднемъ случаѣ стрѣлокъ долженъ или слегка согнуться, или, прижавшись лѣвымъ бокомъ къ насыпи, упереть всю часть лѣвой ноги отъ поясницы до колѣна въ уступъ, оставленный на горизонтѣ земли между рвомъ и насыпью. Въ какомъ бы положеніи стрѣлокъ ни дѣйствовалъ черезъ бойницу, локоть лѣвой руки его долженъ упираться въ уступъ, оставленный для этой цѣли на 1 футъ выше горизонта. Помимо этого назначенія уступъ этотъ облегчаетъ переходъ черезъ насыпь при отраженіи атаки или переходѣ въ насту-

(1) Генералъ Бріальмонъ опредѣленно высказывается противъ употребленія трехугольныхъ рвовъ. (Manuel de fortification de campagne, Bruxelles 1879, page 53).

пленіе и можетъ служить складочнымъ мѣстомъ для патроновъ, которые будутъ тогда находиться, такъ сказать, подъ рукою.

Въ окопахъ стрѣльбу стоя должно предпочитать какъ стрѣльбѣ лежа, такъ, въ особенности, съ колѣна.

По отзыву опытныхъ людей первое положеніе, при продолжительной стрѣльбѣ, менѣе другихъ утомительно. Если къ этому прибавить, что на мѣстахъ болотистыхъ, въ дождливое время, а въ особенности осенью и зимою въ оттепель, всякое положеніе стрѣлка, кромѣ стоячаго, во рву съ вязкимъ, сырымъ дномъ, иногда залитымъ водою, и неудобно, и вредно, а это, при походной обстановкѣ, при невозможности переодѣться или обсушиться, не можетъ не имѣть важныхъ послѣдствій для его здоровья, то прійдется окопъ для стрѣльбы стоя (фиг. 5) признать нормальнымъ пѣхотнымъ окопомъ. Всѣ же другіе окопы меньшихъ профилей слѣдуетъ считать какъ бы переходными.

Въ пользу окоповъ для стрѣльбы стоя говоритъ еще то обстоятельство, что въ нихъ люди меньше подвержены дѣйствію шрапнелей, о чемъ было уже сказано раньше.

Окопы (фиг. 4 я и 5-я) предназначаются преимущественно для цѣпи и ея поддержекъ. Въ нихъ люди располагаются въ одну шеренгу, считая по одному шагу ($2^1/_3$ фута) на каждаго человѣка.

Еслибы понадобился окопъ, въ которомъ двѣ шеренги могли бы единовременно найти себѣ закрытіе отъ огня, что можетъ случиться послѣ подхода резервовъ, то слѣдуетъ окопъ (фиг. 5) передѣлать слѣдующимъ образомъ:

Углубить ровъ еще на $1^1/_2$ фута (показано пунктиромъ на фиг. 5), оставивъ на днѣ стараго рва къ сторонѣ насыпи ступень въ $1^1/_2$ фута шириною. На этой ступени, называемой иначе банкетомъ, шеренга стрѣлковъ найдетъ себѣ мѣсто во время ружейной обороны. Углубленный такимъ образомъ ровъ долженъ имѣть не менѣе 3-хъ футовъ (длина двухъ лопатъ) ширины по дну. Для удобнаго спуска людей въ ровъ, на задней отлогости его могутъ быть вырѣзаны ступени (фиг. 6), или задняя отлогость можетъ быть вся срѣзана, подобно тому, какъ это сдѣлано въ окопахъ фиг. 4 и 5. Тогда ровъ долженъ быть уширенъ до 4-хъ, даже 5-ти шаговъ поверху, и работы будетъ конечно больше (показано на фиг. 6 пунктиромъ). Земля перекидывается черезъ насыпь и служитъ для ея утолщенія. Въ то время, когда одна шеренга, стоя на банкетѣ, встрѣчаетъ наступающаго непріятеля огнемъ, другая шеренга будетъ, на днѣ рва, хорошо скрыта отъ взоровъ и выстрѣловъ противника. До начала ружейной обо-

роны обѣ шеренги могутъ сѣсть одна на банкетъ, спиною къ насыпи, другая—на дно рва.

Профиль (фиг. 6) употребляется чаще при окапываніи баталіонныхъ резервовъ и баталіоновъ второй линіи, еслибы въ этомъ встрѣтилась надобность. Она больше извѣстна подъ именемъ траншейной профили.

Прибѣгать къ ней слѣдуетъ рѣдко потому, что для пѣхоты, снабженной малою лопатою, эта работа длинна и утомительна. Въ крайнемъ случаѣ, въ окопѣ для стрѣльбы стоя (фиг. 5) могутъ помѣститься двѣ шеренги, и закрытіе для нихъ будетъ вполнѣ достаточное.

Во всѣхъ трехъ окопахъ (фиг. 4, 5 и 6) мерлоны между бойницами имѣютъ только $^1/_2$-фута высоты. При этихъ размѣрахъ они не вполнѣ закроютъ головы стрѣлковъ (1), но за то явится возможность стрѣлять какъ черезъ бойницы, такъ и поверхъ мерлоновъ, и поле обстрѣла ружья не будетъ стѣснено. Насколько это послѣднее обстоятельство важно—предоставляемъ судить читателю.

Для самоокапыванія пѣхоты этихъ трехъ профилей казалось бы достаточнымъ. Что же касается заслоновъ (2), то ихъ какъ на практикѣ, такъ и въ теоріи существовать не должно.

Съ понятіемъ объ искусственномъ закрытіи, въ умѣ каждаго военнаго должно соединяться понятіе о его оборонѣ, иначе не стоитъ тратить времени и силъ на его постройку. Если оборона, благодаря выгодамъ, представляемымъ всѣми искусственными закрытіями, будетъ удачна, то обороняющійся самъ перейдетъ въ наступленіе. Такихъ насыпей, за которыми только укрываются, нѣтъ,—есть за то такія, изъ за которыхъ стрѣляютъ, изъ за которыхъ выбѣгаютъ на встрѣчу атакующему и опрокидываютъ его штыками. Прежде даже чѣмъ строить окопъ, слѣдуетъ себя спросить: удобно-ли будетъ изъ него стрѣлять, не затруднительно-ли будетъ изъ него выбѣгать, и то не поодиночкѣ, а разомъ, всею массою его защитниковъ, а уже затѣмъ разсматривать его достоинства, какъ закрытія. Въ смыслѣ активной обороны это послѣдняя забота. Только съ этой точки зрѣнія возможенъ правильный взглядъ на окопное дѣло, а заслонъ, по одному назначенію своему, уже противорѣчитъ этому взгляду. Можно ли нако-

---

(1) Видны собственно верхи головныхъ уборовъ, и то, если окопъ не маскированъ. Этотъ недостатокъ можетъ быть устраненъ небольшимъ углубленіемъ бойницъ.

(2) Заслонами называются земляныя закрытія, не приспособленныя къ ружейной оборонѣ.

нецъ предвидѣть, какое значеніе по ходу боя пріобрѣтетъ тотъ или другой окопъ, хотя-бы онъ былъ расположенъ въ третьей линіи? Можетъ быть о него и разобьются послѣднія усилія непріятеля. На какомъ-же основаніи замѣнять его заслономъ? И зачѣмъ употреблять заслоны, когда всѣ окопы могутъ исполнять ихъ назначеніе съ тѣмъ же успѣхомъ, но съ несравненно большею пользою для дѣла.

Каждый пѣхотный окопъ долженъ строиться, безъ всякой посторонней помощи, только тѣми людьми, которые будутъ его оборонять во время предстоящаго боя. Въ соблюденіи этого условія лежитъ залогъ успѣха работы, а также быстрота и точность ея исполненія. Всякій трудится для себя. Завѣдывающій работою—онъ же и командиръ отдѣленія, взвода или роты строющихъ для себя закрытіе—тщательно изучаетъ характеръ мѣстности, такъ какъ ему-же придется вскорѣ руководить ея обороною. Ни одна лощинка, ни одна неровность не ускользнетъ отъ его вниманія. Онъ является въ этомъ дѣлѣ лично заинтересованнымъ. Для разумнаго управленія огнемъ онъ, во время работы, точно измѣритъ шагами разстояніе до всѣхъ видимыхъ предметовъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, то онъ создастъ ихъ. Онъ конечно не забудетъ хорошо маскировать свой окопъ, а также уничтожитъ все могущее служить непріятелю закрытіемъ во время его наступленія. Не нуждаясь въ посторонней помощи, онъ является единственнымъ хозяиномъ своего дѣла. Постройка окопа можетъ быть имъ начата немедленно, такъ какъ не приходится ждать прибытія вспомогательнаго отряда рабочихъ или доставки инструмента. Все имѣется тутъ-же, подъ рукою. Не подлежитъ сомнѣнію, что самоокапываніе, въ настоящемъ его значеніи, возможно только при соблюденіи этихъ двухъ важнѣйшихъ требованій.

Посмотримъ теперь: *можетъ ли всякая пѣхотная часть окопаться исключительно своими средствами?*

Пѣхотная рота снабжена 80-ю малыми лопатами и 20-ю топорами, которые носятся поочередно людьми. Если изъ общаго числа нижнихъ чиновъ, положенныхъ по штату военнаго времени, исключить унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ, вѣстовыхъ и безоружныхъ, то можно положить, что въ ротѣ боеваго состава будетъ находиться около 80 рядовъ въ строю. Такимъ образомъ въ нашей пѣхотѣ приходится, въ общей сложности, *по одной лопатѣ на рядъ*.

Извѣстно уже, что окопъ строится съ такимъ разсчетомъ, чтобы на каждаго человѣка, назначеннаго для его обороны, пришлось по одному шагу длины.

Изъ этихъ положеній вытекаетъ, что взводъ пѣхоты въ 20 ря-

довъ (40 человѣкъ), располагая 40 рабочими и 20-ю лопатами, долженъ имѣть возможность выстроить себѣ окопъ въ 40 шаговъ длины. Такъ такъ работа малою лопатою утомительна и должна производиться посмѣнно, то единовременно можетъ работать только 20 человѣкъ (одна изъ двухъ смѣнъ) при 20-ти лопатахъ. Для выемки рва въ 40 шаговъ длины эти 20 рабочихъ должны быть распредѣлены въ одну шеренгу ([2]), такъ чтобы на каждаго изъ нихъ пришлось по два шага длины этого окопа. Опытъ показалъ, что при небольшой ширинѣ рвовъ, подобное расположеніе рабочихъ самое выгодное, такъ какъ, при болѣе тѣсномъ ихъ распредѣленіи, они только мѣшаютъ другъ другу, и успѣхъ работы, вопреки ожиданіямъ, оказывается одинаковый, а иногда даже и меньше. Изъ этого видно, что взводъ располагаетъ достаточными средствами для того, чтобы выстроить себѣ окопъ требуемой длины, и что, для исполненія этой именно работы, большее количество рукъ и лопатъ было бы совершенно излишнимъ и къ дѣлу непримѣнимымъ. Подобный разсчетъ можетъ быть одинаково сдѣланъ для полуроты, роты, а слѣдовательно и для нѣсколькихъ ротъ и т. д.

И такъ, мы приходимъ къ заключенію, что пѣхота, при томъ количествѣ рабочихъ и носимаго инструмента, которыми она располагаетъ, можетъ всегда и вездѣ окопаться исключительно своими средствами, не прибѣгая къ посторонней помощи.

Постройка окопа состоитъ изъ:

1) *Разбивки*, т. е. опредѣленія положенія фронта окопа, направленія его линіи огня, очертанія на поверхности земли бороздками предѣловъ его выемки и, наконецъ, разстановки рабочихъ и

2) *Производства самой работы*, т. е. выемки рва, возведенія насыпи, прорѣзанія бойницъ, маскированія насыпи съ поля и, если нужно, уничтоженія всего могущаго, впереди окопа, служить закрытіемъ наступающему непріятелю.

Успѣхъ работы одинаково зависитъ отъ быстроты и порядка, съ которыми будутъ произведены какъ разбивка, такъ и самая работа.

Имѣя это въ виду, мы предлагаемъ разбивку окоповъ производить всегда по командѣ съ тѣмъ, чтобы командныя слова, кромѣ немногихъ необходимыхъ исключеній, ничѣмъ не отличались отъ командъ, употребляемыхъ въ пѣхотномъ строю и узаконенныхъ уста-

---

([1]) Въ узкомъ рвѣ пѣхотнаго окопа болѣе одной шеренги рабочихъ помѣститься не можетъ.

вомъ. При звукѣ ихъ обученный солдатъ не услышитъ собственно ничего новаго, для его уха непривычнаго или непонятнаго.

Приходилось неоднократно слышать, что разбивка по командѣ не должна быть допускаема потому, что, разъ усвоивъ ее, люди пріучаются къ безсознательному, чисто механическому возведенію оконовъ. Возраженіе это, по нашему мнѣнію, вполнѣ неосновательно. И стрѣльба, и перестроенія въ сомкнутомъ строю производятся по командѣ. Слѣдуетъ ли изъ этого, что всѣ эти дѣйствія исполняются безсознательно? Если солдатъ хорошо знакомъ съ наружнымъ видомъ окопа, съ его размѣрами и назначеніемъ, съ его атакою и обороною, то безсознательной постройки этого окопа бояться нечего, также какъ и безсознательной стрѣльбы, потому только, что она производится часто по командѣ.

Намъ всегда казалось, что все, требуемое командою, исполняется солдатомъ какъ то бойчѣе, старательнѣе. Это вѣроятно отъ того, что требуемое командою кажется ему существеннѣе, важнѣе въ военномъ дѣлѣ, а потому и исполняется имъ съ большимъ вниманіемъ. Онъ помнитъ, что неточное исполненіе команды, вслѣдствіе одного только невниманія, есть проступокъ, за который его наказывали, когда онъ былъ еще новобранцемъ. Очень можетъ быть, что, занимаясь сапернымъ дѣломъ, пѣхотный солдатъ считаетъ его дѣломъ неважнымъ, второстепеннымъ, потому только, что оно исполняется не такъ уставно, какъ обученіе стрѣльбѣ или фронту. Во всякомъ случаѣ разбивка по командѣ уже полезна тѣмъ, что она оканчивается несравненно быстрѣе всякой другой разбивки, хотя бы самой поспѣшной, но производимой однимъ человѣкомъ при помощи другихъ. Одного этого казалось бы достаточнымъ для того, чтобы дать ей первенство передъ другими способами разбивки. Наконецъ разбивка по командѣ совершенно исключаетъ разстановку рабочихъ, такъ какъ, послѣ ея окончанія, люди уже стоятъ каждый на своемъ мѣстѣ, лицомъ въ ту сторону, куда имъ придется кидать землю для возведенія насыпи. Кто строилъ закрытія изъ земли, тотъ знаетъ, какъ много времени уходитъ на разстановку рабочихъ.

Признавая вполнѣ пользу, приносимую разбивкою по командѣ, предлагаемъ постройку пѣхотныхъ окоповъ производить въ слѣдующей постепенности:

Предположимъ, что взводъ въ 20 рядовъ долженъ построить себѣ окопъ въ 40 шаговъ длины. Выбравъ въ зависимости отъ мѣстныхъ условій наилучшую позицію, командиръ ведетъ свой взводъ и, не доходя 15—20 шаговъ до предполагаемаго мѣста работы, останавли-

ваетъ его развернутымъ фронтомъ лицомъ въ поле. Затѣмъ ружья составляютъ въ козлы, ранцы снимаются, и взводъ выстраивается по разсчету въ двѣ шеренги впереди ружей, причемъ вынутыя изъ чахловъ лопатки находятся въ рукахъ людей первой шеренги (они же и первая смѣна рабочихъ). Если непріятель далеко, то снимается и амуниція, причемъ разрѣшается снять галстухи и разстегнуть нижнія пуговицы полукафтановъ. Въ виду непріятеля поясные ремни съ патронными сумками остаются на людяхъ. Эту послѣднюю предосторожность полезно принимать и во время ночныхъ работъ.

Впереди мѣста работы должно быть заблаговременно выставлено, отъ войскъ, назначенныхъ въ резервъ, прикрытіе рабочихъ ([1]).

Предупредивъ людей, чтобы каждый, на случай тревоги, помнилъ, гдѣ находятся его ружье и ранецъ, а также замѣтилъ, кому кто стоитъ въ затылокъ ([2]), командиръ взвода командуетъ:

1) *Первая шеренга. Равненіе (туда то) шагомъ* **маршъ** и на мѣстѣ выемки рва.

2) **Стой**—*равняйсь.*

Вмѣстѣ съ исполненіемъ этой команды вторая шеренга—она же и вторая смѣна—располагается для отдыха.

Для того, чтобы разомкнуть рабочихъ, командиръ взвода, удостовѣрившись, что шеренга стоитъ фронтомъ къ непріятелю, командуетъ:

3) *Отъ середины (вправо или влѣво) по два шага на человѣка разомъ*—**кнись.**

Люди размыкаются согласно уставу, такъ чтобы каждый человѣкъ, взявъ лопату за конецъ рукоятки, вытянутою вмѣстѣ съ лопатою рукою касался плеча выше его стоящаго сосѣда, какъ то показано на фиг. 7. Такимъ образомъ разомкнутая шеренга изъ 20 человѣкъ будетъ занимать протяженіе въ 40 шаговъ длины, вполнѣ отвѣчающее длинѣ предполагаемаго къ постройкѣ окопа.

Затѣмъ слѣдуетъ команда:

4) *На середину (направо или налѣво)* **Равняйсь.**

Еслибы линія огня окопа должна была имѣть начертаніе выпуклое къ сторонѣ непріятеля, то это дѣлается теперь, когда ше-

---

([1]) Такъ называется пѣхотная цѣпь аванпостовъ, выставляемая къ сторонѣ непріятеля на разстояніи отъ одной до двухъ верстъ.

([2]) Это необходимо для того, чтобы смѣна рабочихъ производилась въ порядкѣ, такъ какъ каждый рабочій смѣняется товарищемъ, стоящимъ съ нимъ въ одномъ ряду.

ренга разомкнута, осаживаніемъ фланговъ или выдвиганіемъ середины впередъ.

Повѣривъ равненіе людей, командиръ взвода командуетъ:

5) *Лопаты по носкамъ.*

6) **Борозди.**

По первой командѣ каждый человѣкъ, оставаясь на мѣстѣ, нагибается впередъ и, опустивъ лопату лоткомъ внизъ, прикладываетъ ее наружною стороною лотка къ носкамъ и упираетъ лопату въ землю.

По второй командѣ: не сдвигая лотка лопаты съ мѣста, каждый рабочій опускается на правое колѣно и углубляетъ лопату въ землю. Вырывъ на мѣстѣ стоянія лопаты неглубокую бороздку, каждый рабочій продолжаетъ ее вправо и влѣво до встрѣчи съ бороздками своихъ сосѣдей съ тѣмъ, чтобы всѣ соединенныя такимъ образомъ бороздки слились въ одну прямую линію. Окончивъ свою работу, каждый рабочій поднимается на ноги и становится носками къ бороздкѣ противъ своего мѣста.

Затѣмъ слѣдуетъ команда:

7) *Два шага впередъ, шагомъ* **маршъ**, и когда это исполнено:

8) *На середину (направо или налѣво)* **равняйсь.**

Шаги дѣляются обыкновеннаго аршиннаго размѣра. Для болѣе точнаго отмѣриванія шаговъ, имѣя въ особенности дѣло съ неопытными рабочими, полезно поставить на флангахъ и въ серединѣ шеренги опытныхъ унтеръ-офицеровъ, по которымъ и повѣрять равненіе.

Убѣдившись въ томъ, что общее направленіе линіи огня окопа будетъ вѣрно, командиръ взвода командуетъ:

9) *Лопаты по носкамъ.*

10) **Борозди.**

Обѣ команды исполняются такъ, какъ было объяснено выше:

Фланговые рабочіе соединяютъ между собою концы обѣихъ бороздокъ, и разбивка окопа окончена. Какъ размыканіе, такъ и передвиженіе людей показаны на фиг. 8. Какъ видно, предѣлы выемки рва точно опредѣлены, насыпь же опредѣлится сама, когда выемка рва будетъ окончена. На чертежѣ (фиг. 8) будущая насыпь указана пунктиромъ.

Для того, чтобы приступить къ работѣ, слѣдуютъ команды:

11) *Шагъ назадъ. Шагомъ-* **маршъ**, и когда эта команда исполнена:

12) *Къ работѣ приступи.*

Начало работы состоитъ въ томъ, что люди снимаютъ съ поверх-

ности рва дернъ, вырѣзывая его квадратами (около 1 фута въ боку), отступая на 1 футъ (¹) отъ бороздки, обозначающей передній край рва; этотъ дернъ укладывается въ стѣнку, которая и будетъ внутренней крутостью насыпи. Для помощи въ этой работѣ можетъ быть вызвана и вторая смѣна. Когда дернъ снятъ, тогда выемка рва, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возведеніе насыпи продолжается уже одною смѣною. Работа должна, само собою, производиться безпрерывно, причемъ воспрещается разговаривать, курить и отлучаться съ мѣста работы безъ разрѣшенія. Положеніе рабочихъ (стоя или на колѣнѣ) должно быть произвольное.

Послѣ каждыхъ 15—20 минутъ рабочіе смѣняются по слѣдующимъ командамъ:

1) *Къ смѣнѣ.*

По этой командѣ люди очередной смѣны выстраиваются въ одну шеренгу позади мѣста работы.

2) *Отъ середины (вправо или влѣво) по два шага на человѣка разом*-**кнись.**

Необходимо наблюсти, чтобы, послѣ размыканія, концы шеренги приходились противъ концовъ строющагося окопа, для чего, въ случаѣ надобности, слѣдуетъ шеренгу передвинуть вправо или влѣво.

3) *Равненіе (туда-то) Шагомъ* **маршъ**, и когда шеренга войдетъ въ ровъ —

4) **Стой.**

5) *Смѣняться.*

Новая смѣна вступаетъ на мѣсто старой, которая, съ послѣднею только командою, прекращаетъ работу. Смѣняются между собою всегда товарищи одного ряда, причемъ они, при смѣнѣ, передаютъ другъ другу лопату.

Насыпь окопа доводится до полной высоты, включая въ этотъ размѣръ и высоту мерлоновъ. Когда насыпь окончена, тогда верхніе слои земли уплотняются нѣсколькими ударами сверху лопатою плашмя и затѣмъ приступаютъ къ прорѣзанію бойницъ. Для увеличенія угла обстрѣла щекамъ бойницъ даютъ направленіе расходящееся внаружу (фиг. 1 и 3).

Если на мѣстѣ постройки окопа дерна нѣтъ, то для одежды внутренней крутости онъ можетъ быть замѣненъ соломою или мелкимъ хворостомъ. Подобнаго рода одежда, употребляемая преимущественно на пашняхъ, дѣлается слѣдующимъ образомъ:

Тонкіе горизонтальные слои земли перемежаются съ такими же

(¹) Вся рукоятка лопаты.

слоями соломы или мелкаго хвороста и, по мѣрѣ возвышенія насыпи, внутренняя крутость утаптывается ногами или убивается лопатами. Эта одежда должна имѣть около 1 фута толстоты (1). Заготовленіе хвороста и соломы, а равно и подноска ихъ, лежитъ на обязанности отдыхающей смѣны. Рѣзать дернъ на сторонѣ и подносить его къ мѣсту работы не слѣдуетъ, потому что для рѣзки дерна нѣтъ лишнихъ лопатъ, и подноска его, вслѣдствіе большой тяжести дернинъ, медленна и крайне утомительна.

Насыпь окопа должна быть по возможности менѣе замѣтна непріятелю съ поля или, выражаясь технически, насыпь должна быть маскирована. Для этого наружная отлогость ея должна быть покрыта на лугахъ травою или мелкимъ хворостомъ, на пашняхъ—соломою, а зимою ее покрываютъ снѣгомъ. Безъ маскировки постройка окопа не должна, ни въ какомъ случаѣ, считаться оконченною.

Когда окопъ выстроенъ, онъ долженъ быть немедленно занятъ людьми, также какъ это будетъ ими сдѣлано во время боя, причемъ каждый стрѣлокъ принимаетъ соотвѣтствующее профили положеніе. Это лучшее средство для того, чтобы убѣдиться, что размѣры профили строго отвѣчаютъ росту людей. Гдѣ только стрѣлокъ заявитъ, что, принявъ требуемое положеніе, ему стрѣлять неудобно, тамъ необходимо, изслѣдовавъ причины подобнаго заявленія, приказать исправить ошибку, происшедшую вѣроятно отъ неточности работы. Подобныя исправленія должны быть сдѣланы заблаговременно, а не подъ огнемъ, и потому эта, чисто практическая провѣрка пригодности окоповъ дѣлается сейчасъ-же послѣ окончаніи работы.

Вопросъ объ успѣхѣ работы малою лопатою у насъ еще недостаточно выясненъ. Послѣ весьма подробныхъ опытовъ, произведенныхъ съ этою цѣлью въ Австріи, оказалось, что при выемкѣ мелкихъ рвовъ успѣхъ работы малой и саперной лопатами одинаковъ. Затѣмъ, чѣмъ ровъ будетъ глубже, и насыпь выше, тѣмъ работа саперной лопатой пойдетъ сравнительно успѣшнѣе. Такъ какъ рвы пѣхотныхъ окоповъ должны быть, безъ сомнѣнія, причислены къ разряду мелкихъ рвовъ, то и успѣхъ работы, при выемкѣ ихъ малою лопатою, можно принять приблизительно одинаковымъ съ таковымъ-же успѣхомъ при работѣ саперной лопатой. Работая этой послѣдней, человѣкъ долженъ, въ среднемъ грунтѣ, вырывать около 25 кубич. футъ въ часъ. Такъ какъ во всѣхъ пѣхотныхъ окопахъ выемка

(1) Такія одежды изъ массовой соломы употреблялись часто во время послѣдней войны при работахъ на массовыхъ поляхъ. Онѣ выходили необыкновенно прочны.

участка рва въ два шага длины (для двухъ стрѣлковъ) приходится, по разсчету, на долю одного рабочаго, то этотъ рабочій долженъ будетъ вырыть въ окопѣ фиг. 4 — 23,з, въ окопѣ фиг. 5 — 46,в, а въ окопѣ фиг. 6—81,в кубич. футъ земли, что можетъ быть исполнено приблизительно въ первомъ случаѣ въ 1 часъ, во второмъ—въ 2 часа и, наконецъ, въ послѣднемъ случаѣ—въ 3 часа 30 минутъ времени. Этотъ разсчетъ сдѣланъ конечно приблизительно. Изъ множества причинъ, отъ которыхъ зависитъ успѣхъ работы, одна изъ важнѣйшихъ заключается, безъ сомнѣнія, въ большемъ или меньшемъ навыкѣ людей къ подобнаго рода работѣ и умѣніи ихъ владѣть лопатою. Желательно, чтобы, при мирномъ обученіи солдата, на это послѣднее обстоятельство было обращено должное вниманіе.

Капитанъ **Чудовскій.**

(Окончаніе будетъ.)

О ГРУЗОВЫХЪ ПОВОЗКАХЪ

ДЛЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ НАДОБНОСТЕЙ.

Проектированіе хорошей грузовой повозки, обладающей простотою, прочностью и легкостью на ходу, оказалось бы, безъ сомнѣнія, въ высшей степени полезнымъ какъ для народнаго хозяйства вообще, такъ и для надобностей военнаго вѣдомства.

Говоримъ «о грузовой повозкѣ», а не о «спеціально-военной», потому что полагаемъ одинаковыми требованія, предъявляемыя для тѣхъ и другихъ ([1]), а также говоримъ объ «одномъ» образцѣ повозокъ, а не о «нѣсколькихъ», потому что допускаемъ широкое примѣненіе «хорошей» повозки, а слѣдовательно и возможность нагрузки на нее различныхъ предметовъ, перевозимыхъ въ военномъ обозѣ.

Признавая только одну грузовую повозку, пригодную для всѣхъ случаевъ возки тяжестей, мы становимся какъ бы въ разногласіе съ народнымъ опытомъ, съ практикою, ибо въ народномъ хозяйствѣ (а равно и въ военномъ обозѣ) мы встрѣчаемъ много весьма различныхъ типовъ повозокъ разной упряжи, изъ коихъ выдающіяся суть: а) двуколки—оглобельныя одноконныя (Кавказъ, Финляндія и аптечная двуколка военнаго обоза); б) двуколки дышловыя, параконныя (Кавказъ и Малороссія, по большей части для запряжки воловъ, и какъ не всегда отдѣльную конную повозку — артилерійскій передокъ);

([1]) На всякомъ проселкѣ мы навѣрное встрѣтимъ: мѣста ухабистыя, кочковатыя и заваленныя каменьями, или въ лѣсахъ дороги съ выдающимися корнями и пнями, съ глубокими колеями, промоинами, вообще—неразработанные крутые подъемы и спуски, косогоры и другія всевозможныя неправильности поверхности; глубокіе броды или естественные, или по случаю неисправности мостовъ; трясину и топь, а вмѣстѣ съ ними невылазную грязь и наконецъ дороги крайне узкія въ лѣсахъ, по обрывамъ и гатямъ.

в) телѣги оглобельныя одноконныя, въ видѣ дрогъ или телѣги съ коробомъ (въ губерніяхъ сѣверной, средней и частью восточной Россіи и артельныя повозки въ войскахъ); г) телѣги оглобельныя троечныя, съ дугою или безъ дуги; д) телѣги дышловыя парныя (юго-западная Россія, колонисты и военный обозъ облегченнаго типа); е) большія телѣги или фургоны дышловые, четверочной упряжи въ рядъ (юго-западная Россія, Кавказъ и обозъ войскъ конструкціи шестидесятыхъ годовъ) и ж) такіе же фургоны, запрягаемые четверкою съ выносомъ (юго-западная Россія и обозъ артилерійскаго вѣдомства) (1).

Не входя въ разсмотрѣнія причинъ такого разнообразія повозокъ, которыя, замѣтимъ лишь мимоходомъ, обусловлены мѣстными, культурнымии историческими данными, перейдемъ къ детальному разсмотрѣнію каждой изъ поименованныхъ повозокъ.

1) *Одиночная оглобельная двуколка*, будучи весьма подвижна (см. Воен. Сборн., 1878, № 4, стр. 216, того же года № 7, стр. 105 и 1879 г. № 4, стр. 385), вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣетъ слѣдующіе недостатки: а) она сильно безпокоитъ лошадь, а потому не допускаетъ усиленныхъ переходовъ и вообще годна только для короткихъ разстояній; б) требуетъ крѣпкихъ, выдержанныхъ и безпорочныхъ, а потому болѣе дорогихъ лошадей, и притомъ ѣзды весьма осторожной, чтобы не испортить лошадь; в) даетъ наихудшее отношеніе полезнаго груза къ безполезному, потому что изъ 25 пудовъ общаго груза, за отчисленіемъ вѣса кучера въ пять пудовъ и вѣса двуколки примѣрно въ 11 пудовъ, на долю накладнаго полезнаго груза останется только девять пудовъ, т. е. при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ—менѣе $^1/_3$ всего груза; г) требуетъ особыхъ приспособленій, прочность которыхъ всегда сомнительна и увеличиваетъ мертвый грузъ для того, чтобы, при запряжкѣ лошадей разнаго роста, платформа ея оставалась горизонтальною; д) требуетъ постояннаго уравновѣшенія груза на оси, мало устойчива и тряска болѣе телѣгъ другихъ видовъ; е) имѣя лошадь третьею точкою опоры, отнимаетъ часть полезной работы отъ тяги груза; ж) увеличиваетъ число экипажей подъ извѣстный грузъ, а слѣдовательно и процентъ поломки отдѣльныхъ частей въ нихъ; з) требуетъ значи-

(1) Телѣги спеціальнаго назначенія, и потому особаго устройства, какъ то: ломовые дроги для возки тяжеловѣсныхъ предметовъ и другія нерессорныя и рессорныя повозки съ спеціальными коробами и кузовами, опущены какъ не подходящіе къ вопросу о хозяйственно-грузовой телѣгѣ.

тельно большаго числа прислуги, значительно увеличиваетъ протяженіе (глубину) транспортовъ и затрудняетъ управленіе ими; і) требуетъ самой тщательной пригонки сбруи до послѣдняго ремешка, а также копотливой и умѣлой запряжки.

По всѣмъ этимъ недостаткамъ двуколка этого типа и не грузовая, и не хозяйственная, а уже тѣмъ болѣе и не военная. Возьмемъ для сравненія четвероконную повозку общаго груза въ 100 пудовъ, т. е. по 25 пудовъ на лошадь, груза весьма возможнаго при этой запряжкѣ.

Въ числѣ вѣса этого груза будутъ примѣрно заключаться: 35 пудовъ вѣса повозки съ принадлежностью, пять пудовъ вѣса кучера и 60 пудовъ вѣса накладнаго полезнаго груза; если же этотъ полезный грузъ мы пожелали бы переложить на двуколки, безъ бо̀льшаго обремененія лошадей, то потребуется почти двойное число лошадей и кучеровъ.

2) *Двуколка дышловая параконная*, въ сравненіи съ двуколкою и оглобельною одноколкою, представляетъ уже значительно меньше недостатковъ, а обладая высшею подвижностью, присущею только двуколкамъ, принадлежитъ къ экипажамъ желательнымъ; но въ ней явный недостатокъ — вертикальное качаніе дышла. Недостатокъ этотъ, болѣе или менѣе устранимый, все-таки требуетъ ообой заботы, что и оставляетъ до сихъ поръ этотъ экипажъ въ видѣ несамостоятельномъ.

3) *Четырехколесная оглобельная телѣга* въ одну лошадь имѣетъ тѣ же недостатки, что и оглобельная двуколка той же запряжки, и если не требуетъ уравновѣшенія груза на осяхъ, то уступаетъ послѣдней въ подвижности и, какъ тяжелѣйшая, представляетъ еще худшее отношеніе полезнаго груза къ безполезному; а такъ какъ для уменьшенія послѣдняго невыгоднаго условія дѣлается всегда легкою въ предѣлахъ крайней возможности, то и не обладаетъ никогда требуемою прочностью.

4) *Оглобельная троечная телѣга* уже принадлежитъ къ лучшимъ типамъ, но имѣетъ недостатки, присущіе оглобельной упряжкѣ, почему и выводится изъ употребленія (1).

---

(1) О повозкахъ этого типа много было сказано и написано при замѣнѣ ихъ дышловыми четверочными повозками въ военномъ обозѣ, въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ, а также и въ недавнее время, при замѣнѣ въ нашей артилеріи оглобельныхъ двухколесныхъ зарядныхъ ящиковъ дышловыми четырехколесными.

5) *Парная дышловая повозка*, какъ напримѣръ облегченная повозка чертежа 1876 года, съ нѣкоторыми сдѣланными въ ней дополненіями, можетъ быть причислена уже къ лучшимъ, отвѣчающимъ потребности, типамъ, но во всякомъ случаѣ она уступитъ *дышловой четверочной*, правильно скомбинированной телѣгѣ (четверка въ рядъ или съ выносомъ), и это потому: а) что всякая четверочная повозка, даже не изъ лучшихъ, всегда можетъ быть парною данной потребности, но не наоборотъ; б) что въ четверочной повозкѣ, отношеніе полезнаго груза къ безполезному выгоднѣе, нежели въ парной; в) что четверочная повозка сравнительно прочнѣе парной, можетъ выдержать большую нагрузку, что даетъ въ свою очередь возможность скучивать транспорты, условіе особенно важное при большихъ транспортахъ; г) что въ парной повозкѣ каждое попавшее подъ колесо препятствіе, вслѣдствіе котораго немедленно является стремленіе подворота передка въ ту или другую сторону, постоянно находится въ непосредственной нежелаемой связи съ боковыми качаніями дышла, вызывающими ударъ за ударомъ передняго конца дышла на хомуты, тогда какъ въ четверочной повозкѣ обстоятельство это, въ особенности при хорошемъ кучерѣ, почти не безпокоитъ коренныхъ лошадей и сохраняетъ самое дышло въ цѣлости на болѣе продолжительное время, вслѣдствіе участія въ тягѣ повозки пристяжныхъ лошадей и вслѣдствіе болѣе длиннаго рычага запряжки (четверочной ваги); и наконецъ, д) что четверочная повозка требуетъ на свою запряжку только парныхъ лошадей, безъ чего разумѣется нельзя обойтись въ дышловой парной повозкѣ, да къ тому же и заготовительная стоимость ея почти не дороже стоимости одной парной повозки, и мертвые вѣса ихъ почти равны ([1]).

Такимъ образомъ, при разборѣ выгодъ и недостатковъ разнаго рода существующихъ повозокъ, перевѣсъ оказывается на сторонѣ дышловой четверочной телѣги, менѣе всего однако употребляемой на практикѣ.

Здѣсь кстати замѣтить, что послѣ минувшей войны приходилось слышать крайне несдержанный ропотъ на частный и полковой обозы за то, что обозы эти не могли *пройти всюду*. При этомъ, какъ видно,

---

([1]) Стоимость парной и четверочной повозки можно положить равною, для каждой, 200 рублямъ, а между тѣмъ для 60-пудоваго груза, поднимаемаго четверочною повозкою, потребуется, при одинаковомъ обремененіи лошадей, болѣе чѣмъ двѣ парныя повозки, а слѣдовательно экономія, даваемая четверочными повозками, выразится отношеніемъ не меньшимъ какъ 2 къ 5.

забывали, что колесный возъ, который хотятъ поднять на крутую, едва доступную для пѣшеходовъ высоту или заставляютъ двигаться по глубокому снѣгу, есть уже не к о л е с н ы й возъ, а просто г р у з ъ, законы успѣшнаго перемѣщенія котораго требуютъ сильныхъ механическихъ движителей, а не голодныхъ обозныхъ клячъ; при повтореніи суворовскихъ походовъ неразъ еще къ такимъ грузамъ придется примѣнять силу солдатскихъ ротъ. Это неизбѣжное обстоятельство всегда должно имѣть въ виду при проектированіи обоза. Возможная же подвижность повозокъ, которую должно требовать, есть та, при которой надлежаще кормленныя лошади, при 6 — 8 часовой работѣ въ день, въ итогѣ не должны будутъ производить работу большую 120 фунтовъ при скорости 5 футовъ въ секунду. При этомъ напряженіи, силы лошади будутъ сохранены, и обозъ не отстанетъ ни отъ одного рода войскъ, если не встрѣтится условій для него невозможныхъ.

Теперь должно перейти къ труднѣйшей части вопроса, т. е. къ обрисовкѣ тѣхъ данныхъ, или, лучше сказать, тѣхъ началъ, при соразмѣрномъ примѣненіи которыхъ можно успѣшно проектировать хорошую (подвижную) четверочную дышловую повозку.

Прежде всего должно сказать нѣсколько словъ о матеріалахъ, которые болѣе всего пригодны для выдѣлки различныхъ частей повозки.

Оговариваюсь, что буду мѣрить линейныя протяженія отдѣльныхъ частей повозки мѣркою, принятою въ практикѣ повсемѣстно, т. е. дюймомъ восьмиричнаго, а не десятичнаго дѣленія.

Наилучшимъ матеріаломъ для постройки повозокъ является, конечно, дерево, скрѣпленное самыми незначительными желѣзными оковками, но, при нынѣшней дороговизнѣ и рѣдкости хорошаго дерева, приходится признать необходимость постройки желѣзныхъ повозокъ съ допускомъ въ ихъ составъ малой части деревянныхъ частей. Сказанное подтверждается слѣдующимъ: 1) цѣны на дерево повышаются непомѣрно и нельзя предвидѣть, на какой цифрѣ это повышеніе остановится; 2) дерева, годнаго для немедленной постройки потребнаго числа грузовыхъ повозокъ, мы не имѣемъ — говорю это потому, что фактически знаю, что дерева, годнаго для арсенальныхъ работъ (къ каковымъ неизбѣжно надо отнести постройку повозокъ), въ продажѣ уже почти нѣтъ; 3) каждый сортъ дерева принадлежитъ извѣстной только мѣстности; 4) пріобрѣтеніе и доставка желѣза не-

сравненно менѣе затруднительны во всѣхъ мѣстностяхъ и во всякое время, а сохраненіе желѣза не требуетъ большихъ затратъ; 5) дознано опытомъ (въ артилеріи), что желѣзо, при почти одинаковомъ вѣсѣ издѣлій одного и того же назначенія, прочнѣе дерева и, кромѣ того, лучше сберегается на службѣ; 6) нѣтъ (въ данное, по крайней мѣрѣ, время) никакихъ предположеній, чтобы цѣны на желѣзо возрасли когда-либо сравнительно до нынѣ существующихъ цѣнъ на дерево; 7) починка желѣзныхъ издѣлій признается въ техникѣ совершенно возможною, а не рѣдко она даже легче и прочнѣе починки деревянныхъ издѣлій; 8) желѣзо и при негодности вещей, т. е. по выслугѣ имъ своего срока, теряетъ значительно меньше въ своей стоимости, нежели дерево, которое въ этихъ случаяхъ не рѣдко доходитъ до безцѣнности, и, наконецъ, 9) своему огромному, въ наше время, распространенію и примѣненію, желѣзо обязано не только вышеизложеннымъ качествамъ, но и главнымъ своимъ свойствамъ, — именно той легкости, съ какою оно, въ нагрѣтомъ состояніи, можетъ подвергаться всевозможнымъ модификаціямъ по произволу кузнеца, не теряя притомъ своихъ достоинствъ ни при какихъ изгибахъ. По этимъ-то причинамъ этотъ достойный во всѣхъ отношеніяхъ матеріалъ и долженъ доставить намъ искомую простоту и прочность нашихъ будущихъ грузовыхъ повозокъ, оставляя въ нихъ только скромное мѣсто для деревянныхъ частей въ дышлѣ, ободѣ и спицѣ.

Предрѣшивъ вопросъ о матеріалахъ, пригодныхъ для постройки грузовыхъ повозокъ, приступлю теперь къ очертанію главныхъ отдѣльныхъ частей повозки, именно оси, колеса и дышла и затѣмъ постараюсь соединить ихъ въ такой ходъ, который бы удовлетворялъ выставленному выше требованію подвижности.

Ось. Изъ извѣстныхъ образцовъ осей разнаго очертанія для грузовой повозки можно предложить ось нашего полковаго обоза, съ нѣкоторымъ облегченіемъ ея выковки, трудность которой, по принятому для лопасти на-нѣту и углу для шенкелей, хорошо извѣстна всѣмъ лицамъ, близко стоявшимъ у дѣла изготовленія этихъ осей; кромѣ того, должно допустить нѣкоторое укороченіе обточенныхъ ея концовъ (шенкелей), длинныхъ безъ нужды и при колесахъ съ деревянными ступицами, а тѣмъ болѣе длинныхъ для колесъ съ металическою ступицею, которыя, по ихъ практичности, пора бы у насъ ввести. Вотъ какими размѣрами очертится предлагаемая ось:

		Нормальные размѣры въ дюймахъ.
Ширина лопасти оси, т. е. средней ея части, заключенной между корневыми шайбами.		$2^1/_8$
Толщина лопасти оси.	по серединѣ	$1^1/_2$
	у шайбъ	$2^1/_8$
Длина лопасти, т. е. разстояніе между корневыми шайбами. (Предлагаемое удлиненіе этихъ концовъ на $^3/_4$ необходимо для рессорныхъ экипажей и ничему не мѣшаетъ въ экипажахъ нерессорныхъ).		45
Діаметръ шенкеля.	у корневыхъ шайбъ	$2^1/_8$
	у выходнаго конца	$1^1/_2$
Вся длина шенкеля.		12
Корневыхъ шайбъ.	толщина	$^1/_2$
	діаметръ	4
Вѣсъ такой оси около.		2 пудовъ.

Откованную по этимъ размѣрамъ ось, чтобы придать ей необходимый уклонъ шенкелей, слѣдуетъ выправить въ горячемъ видѣ на сегментной оправкѣ, имѣющей въ основаніи $35''$ и высоту $1^3/_4''$. При полученіи погиба оси такимъ путемъ, можно всегда быть убѣжденнымъ, что положеніе шенкелей оси и корневыхъ шайбъ относительно послѣднихъ будетъ правильное; кромѣ того, этотъ способъ значительно облегчитъ ковку осей, а слѣдовательно и удешевитъ ихъ.

Разбирая критически очерченную ось, можно замѣтить, что доказанная многими опытными, трудными походами ея обязательная прочность еще нѣсколько усилена, что укороченность ея, нимало не вредящая ея прочности и прочности колеса, принесетъ значительную пользу при прохожденіи узкихъ дорогъ въ горахъ и лѣсахъ, и что оставленная въ ней ширина хода, также оправданная опытами, совершенно достаточна: съ одной стороны — для устойчивости повозки и приданія ей большаго умѣстительнаго короба, а съ другой — для доставленія возможности кореннымъ лошадямъ идти внѣ колесной колеи.

Замѣчу кстати при этомъ, что ширина хода грузовыхъ повозокъ обязательно должна быть одинакова у всѣхъ такихъ повозокъ въ *государствѣ*, что и принято за границею. Кому не извѣстно, что колесный обозъ, повозки котораго имѣютъ неравные по ширинѣ ходы, весьма быстро портитъ дороги?

Колесо. Самая главная часть повозки есть колесо, на ошинованномъ ободѣ котораго непосредственно лежатъ точки соприкосновенія повозки съ поверхностью земли, а слѣдовательно съ преградами, ею представляемыми. Отъ діаметра колеса прямо зависитъ катость и поворотливость (подвижность) повозки; а отъ его прочности

зависитъ возможность безостановочнаго слѣдованія повозки, потому что, послѣ принятой безусловно прочной оси, нѣтъ въ повозкѣ болѣе трудной починки поломокъ, какъ поломки колеса.

Въ порядкѣ послѣдовательности, разбирая теперь, для опредѣленія діаметра колеса, существующія въ практикѣ колеса, а вмѣстѣ съ симъ не удаляясь и отъ существующей по этому предмету теоріи, я нахожу, что колеса большаго діаметра имѣютъ всегда на своей сторонѣ значительно больше преимущества передъ колесами малаго діаметра. Дѣйствительно, вспоминая только главное: 1) что треніе обратно пропорціонально діаметру катящагося тѣла; 2) что колеса большаго діаметра, при одинаковыхъ другихъ условіяхъ, менѣе углубляются въ грунтъ; 3) что колеса, при переваливаніи черезъ встрѣченныя на пути препятствія, требуютъ тѣмъ менѣе усилій, чѣмъ больше ихъ радіусы, и 4) что колеса большаго діаметра, при движеніи по лишкой грязи, никогда не заваливаются ею сплошь, какъ колеса малаго діаметра — нельзя не признать, что для грузовой повозки необходимы колеса большаго, а не малаго діаметра, и это тѣмъ болѣе потому, что противу приведенныхъ достоинствъ такихъ колесъ, главнымъ образомъ, стоитъ одно неудобство — это увеличивающійся съ увеличеніемъ діаметра колеса ихъ мертвый вѣсъ; но такъ какъ собственно вѣсъ колеса не играетъ въ повозкѣ той роли, какъ, напримѣръ, вѣсъ кузова, т. е. что онъ не составляетъ мертваго *накладнаго* на повозку груза, то и это главное неудобство значительно умаляется. Засимъ, слѣдуя указаніямъ практики, надобно остановиться на колесахъ четырехъ-футоваго діаметра безъ шины, при которомъ получается возможность достиженія выгодныхъ, отъ горизонта, высотъ какъ для платформы, такъ для ваги и дышла повозки. Замѣчу также, что и изготовленіе колесъ назначеннаго діаметра, сравнительно съ колесами трехъ-футоваго діаметра, не представляетъ ни особой трудности, ни отличается дороговизною, въ особенности если ободъ къ колесу, какъ это и будетъ показано ниже, не будетъ очень тонокъ.

Обращаясь теперь къ вопросу о прочности колесъ, должно разсмотрѣть отдѣльно главныя составныя части колеса, къ которымъ, какъ извѣстно, принадлежатъ: ступица со втулкою, спицы, ободья или косяки и шины.

Выше, при разборѣ матеріала для постройки грузовыхъ повозокъ, я не отвелъ мѣста дереву въ ступицѣ колеса. Теперь, подтверждая это мнѣніе, я считаю нужнымъ указать на слѣдующія достоинства металической ступицы: 1) полное устране-

ніе постояннаго усыханія или разбуханія деревянныхъ ступицъ, дѣлающихъ постоянно много заботъ и влекущихъ порчу колесъ; 2) легкая разборка колеса для замѣны частей, пришедшихъ въ негодность, и 3) ускореніе, а потому и удешевленіе изготовленія колесъ.

Ступицы эти необходимо должны имѣть втулку, приспособленную къ возможно долгому удержанію колесной мази, должны соотвѣтствовать шенкелю вышеочерченной оси при зазорѣ въ $^1/_{32}''$, когда колесо плотно придвинуто къ осевой шайбѣ, и кромѣ того допускать разбѣгъ колеса до 1″ (обстоятельство безусловно необходимое для грузовыхъ повозокъ), потому что этимъ разбѣгомъ много ослабляются самые вредные для колеса боковые удары, вредъ и сила которыхъ возрастаютъ съ увеличеніемъ діаметра колеса и которые уже очень опасны для колеса, указаннаго выше четырехъ-футоваго діаметра. При этомъ, чтобы разбѣгъ колеса не портилъ (не истиралъ неправильно) шенкеля оси, что, впрочемъ, въ практикѣ замѣчается въ весьма малой мѣрѣ, совершенно возможно, при длинѣ шенкеля вышесказанной оси, принять пружинную шайбу или шайбу съ каучуковою прокладкою на выходной конецъ оси, а затѣмъ всѣ хитрыя приспособленія для уничтоженія разбѣга колеса (грачи), какъ крайне вредныя для грузовыхъ повозокъ (не для городскихъ экипажей), совершенно вывести изъ употребленія.

Спицы для колесъ грузовыхъ повозокъ должны быть, какъ крѣпчайшія, изъ колотаго, нестараго и безпорочнаго сухаго дуба; обработанныя по формѣ спицъ, принятыхъ въ артилеріи, онѣ должны имѣть указанные практикою размѣры прочности, а въ своей серединѣ: по ширинѣ — $2{,}_5''$ и по толщинѣ — $1\,^1/_8''$. Корневая часть спицъ (ихъ садъ) по фигурѣ своей опредѣлится тою ступицею, которая можетъ быть принята по имѣющимся для того денежнымъ средствамъ, а застрига ихъ должна быть точеная, діаметромъ въ $1\,^1/_8''$ и длиною $1\,^7/_8$, т. е. меньше толщины обода (показана ниже) на $^1/_8''$, для возможности сильнѣйшей шиновки колеса. Число спицъ въ колесахъ четырехъ-футоваго діаметра, какъ показалъ опытъ, должно быть 12—16: меньшее число ихъ даетъ колесо слабое, а большее—уменьшаетъ упругость колеса и ослабляетъ ободъ. Садка спицъ должна быть сдѣлана съ самымъ незначительнымъ наклономъ ихъ наружу, а самое лучшее—съ тѣмъ наклономъ, который получается самъ собою, при достаточно сильной шиновкѣ колеса; но еще лучше принять садъ спицъ съ полудюймовою разсадкою ихъ по ширинѣ ступицы, что значительно, и, такъ сказать, естественно усиливаетъ

прочность колеса. Во всякомъ случаѣ наклонъ спицъ не долженъ быть болѣе 1″, потому что за этимъ предѣломъ, при ошиновкѣ колеса, всегда получаются наклоны болѣе желаемаго и ожидаемаго, въ зависимости отъ силы стягиванія колеса шиною, обстоятельства, управлять которымъ могутъ рѣдкіе кузнецы.

Ободъ колеса для грузовой повозки можетъ быть или цѣльный, или составленный изъ шести, семи или восьми кусковъ (косяковъ), опирающихся на пару спицъ; то и другое, по моему мнѣнію, одинаково пригодно и можетъ быть употреблено въ зависимости отъ матеріала и разработки.

Что же касается до очертанія и размѣровъ обода, отъ которыхъ, какъ извѣстно, при пользованіи грунтовыми дорогами зависитъ увеличеніе сопротивленія повозки движенію и сбереженіе дорогъ отъ порчи, а также прочность колеса, то я, останавливаясь при разборѣ этого обстоятельства на богатыхъ данныхъ, выработанныхъ разновременно для повозокъ военнаго обоза, предлагаю принять для колесъ грузовой повозки тотъ ободъ, фигура поперечнаго сѣченія котораго имѣла бы видъ трапеціи, съ тѣмъ, чтобы большее основаніе оной, приравненное $2^1/_2$″, было обращено къ шинѣ, а меньшее, имѣющее не болѣе $2^3/_8$″ и округленные острые углы въ пролетахъ между спицами, — было обращено внутрь колеса. Опредѣленіе точныхъ, *наивыгоднѣйшихъ* въ практикѣ величинъ для ширины обода, вслѣдствіе постоянной условности ихъ, крайне затруднительно и постоянно ведетъ къ безконечнымъ спорамъ, но, какъ мы видимъ въ практикѣ, спорамъ совершенно безполезнымъ, потому что на дѣлѣ рѣшительно невозможно опредѣлительно доказать, напримѣръ, такой вопросъ: насколько именно и съ какимъ ущербомъ для подвижности будетъ больше углубляться въ грунтъ повозка, имѣющая узкій ободъ, сравнительно съ другою повозкою, поставленною во всѣ одинаковыя условія, но имѣющею ободъ болѣе широкій? Или, напримѣръ, такой: насколько та или другая ширина обода — опять-таки при совершенно одинаковыхъ условіяхъ — портитъ дорогу болѣе или менѣе? Кромѣ того, и взгляды на существенность обнаруживающихся въ данномъ случаѣ послѣдствій еще вовсе не установились: такъ, напримѣръ, въ Германіи и Франціи каждая грузовая повозка, прежде всего, должна имѣть широкую шину, чтобы не портить дорогъ, а у насъ, упуская изъ вида это важное и особо цѣнное для насъ условіе, въ видахъ облегченія нашего военнаго обоза, допустили колеса съ узкими, да еще клинообразнаго поперечнаго сѣченія ободами, которые сильно врѣзаются въ землю подъ грузомъ своихъ телѣгъ, а потому неиз-

бѣжно бороздятъ, портятъ въ конецъ наши и безъ того плохія дороги.

Я остановился на вышеприведенныхъ цифрахъ на основаніи собственнаго опыта; подъ вліяніемъ того же опыта, набросано мною и поперечное сѣченіе предлагаемаго обода, въ виду того, чтобы на немъ какъ можно менѣе скоплялось грязи, которая (фактъ, изслѣдованный мною на молоканскихъ фургонахъ) можетъ налипать на колесахъ повозки въ количествѣ до 16 пудовъ.

Переходя къ опредѣленію толщины обода, играющей весьма важную роль въ прочности и службѣ колеса, должно припомнить, что наружная поверхность обода не можетъ быть цилиндрическая, вслѣдствіе того, что математическая ось шенкелей, въ отношеніи горизонта, всегда будетъ приходиться подъ нѣкоторымъ угломъ (?), а потому толщина обоза со стороны, обращенной въ поле, всегда должна быть нѣсколько меньше толщины обода въ противоположной его сторонѣ, для которой, какъ болѣе постоянной, и слѣдуетъ назначить размѣръ въ 2″. Затѣмъ скошенность обода я не опредѣляю точными цифрами, потому что каждый хорошій колесный мастеръ находитъ эту скошенность эмпирическимъ путемъ, но обращаю вниманіе на это обстоятельство, безотлагательно нужное для того, чтобы шина колеса касалась поверхности земли всею своею шириною.

Шина колеса въ своихъ размѣрахъ по ширинѣ прямо зависитъ отъ ширины обода, и потому ширина ея для предложеннаго колеса будетъ равна 2,5 дюймамъ; но болѣе спорнымъ является вопросъ о ея толщинѣ, которая въ практикѣ встрѣчается въ широкихъ предѣлахъ отъ 0,3″ до 0,8″. Изъ этихъ предѣловъ толщины шины нужно выбрать наиболѣе подходящій размѣръ, то есть такой, который не увеличивалъ бы безъ надобности вѣсъ колеса и который, въ другую сторону, не умалялъ бы значенія сильной шиновки колеса, отъ которой много зависитъ прочность самаго колеса. Опыты по этому предмету показываютъ, что шина изъ *полудюймоваго* желѣза, весьма распространенная въ практикѣ, можетъ быть признана самою подходящею для колеса грузовой повозки по слѣдующимъ причинамъ: 1) такая шина въ состояніи хорошо стянуть колесо нашего четырехъфутоваго діаметра и, разумѣется, при своемъ охлажденіи, стянетъ его значительно крѣпче, чѣмъ шина болѣе тонкая; вмѣстѣ съ тѣмъ, такая шина дастъ въ результатѣ хорошую ошиновку колесъ даже при посредственныхъ кузнецахъ, тогда какъ нагонка на ободъ болѣе толстыхъ шинъ, для тѣхъ же результатовъ, потребуетъ кузнецовъ-спеціалистовъ этой отрасли кузнечнаго дѣла, которыхъ у насъ часто

негдѣ взять; 2) въ полудюймовой шинѣ, коническія головки болтовъ, скрѣпляющихъ шину съ ободомъ колеса, сидятъ глубже, а потому значительно прочнѣе, чѣмъ въ шинахъ тонкихъ, и кромѣ того меньше ослабляютъ шину; 3) полудюймовая шина, на износъ, какъ показали опыты, достаточно прочна даже и при ѣздѣ по мощенымъ дорогамъ, что слѣдовательно не вызываетъ необходимости утолщать ее до высшихъ предѣловъ, кромѣ случаевъ исключительныхъ, потому что грузовыя повозки въ большей части случаевъ встрѣтятъ дороги шоссейныя и грунтовыя; 4) сварка полудюймовой шины, безъ сомнѣнія, прочнѣе сварки шинъ тонкихъ и значительно рѣже подвергается пережиганію, которое, при множествѣ у насъ плохихъ кузнецовъ, нерѣдко встрѣчается въ шинахъ $0{,}_4''$ толщиною и очень часто въ шинахъ, имѣющихъ $0{,}_3''$ толщины; и 5) полудюймовое шинное желѣзо наиболѣе встрѣчается въ продажѣ и рѣдко гдѣ его нѣтъ, тогда какъ, напримѣръ, четырехъ-линейное желѣзо почти всегда нужно заказывать.

При разсмотрѣніи теперь вопроса о скрѣпленіи шины съ ободомъ, я не имѣю данныхъ отозваться похвально о скрѣпленіи ершами противу застригъ, которое и непрочно, и даже, по моему, портитъ спицы и ободъ, а признаю болѣе раціональнымъ скрѣплять шину съ ободомъ $^3/_8''$ болтами съ гайками, помѣщая эти болты въ серединѣ пролетовъ между спицами и наблюдая, чтобы головки болтовъ были немного коническія, чтобы болты имѣли квадратики, дающіе возможность крѣпкаго подтягиванія гаекъ, и чтобы подъ гайками были бляшки изъ листоваго желѣза, толщиною въ $^1/_{16}''$. Къ этому прибавимъ, что по ошиновкѣ и зачисткѣ колеса весьма полезно, у мѣста посадки спицъ, склепывать ободъ холодными заклепками толщиною въ $^1/_4''$, какъ это принято въ послѣднихъ образцахъ колесъ интендантскаго обоза.

Дышло. Эта часть повозокъ должна быть причислена къ главнымъ ихъ частямъ, ибо при поломкѣ дышла (а оно страдаетъ въ двухъ плоскостяхъ): 1) въ мѣстности безлѣсной—повозка будетъ лишена возможности слѣдованія, если таковое будетъ продолжаться по дурной или гористой дорогѣ, и 2) при спускѣ съ горъ — весьма возможны тяжкія несчастія. Оговариваюсь при этомъ, что не слѣдовало бы допускать при повозкѣ никакихъ запасныхъ частей, какъ совершенно излишней тяжести, потому что въ практикѣ обыкновенно та часть, которая нужна, на лицо не имѣется; выгоднѣе имѣть одно тяжелое, но надежное дышло, нежели два болѣе легкихъ, за то и

болѣе ломкихъ, которыя, вмѣстѣ взятыя, всегда будутъ тяжелѣе одного.

Изъ вышеприведеннаго видно, что отъ дышла требуется безусловная прочность, которая хотя и зависитъ нѣсколько отъ конструкціи хода, но главнымъ образомъ отъ величины размѣровъ его поперечнаго сѣченія. Такимъ образомъ вся задача сводится къ необходимости пріискать для дышла поперечное сѣченіе достаточно сильной профили, принимая за данное его длину отъ ваги до нарыльнаго конца въ 100″ (1), какъ это принято въ большей части случаевъ въ зависимости отъ размѣровъ лошади. Къ сожалѣнію, задача эта, т. е. вопросъ о фигурѣ и силѣ поперечнаго сѣченія дышла, который долженъ былъ бы всецѣло основываться на формулахъ строительной механики, не вошелъ въ готовомъ и разработанномъ видѣ въ теорію повозокъ, а потому приходится опредѣлить размѣры дышла путемъ эмпирическимъ. Размѣры эти могутъ быть взяты съ дышла, принятаго къ молоканскому фургону, т. е. они должны равняться: въ корневой части $3^3/_4'' \times 3^1/_4''$ (т. е. ребро на ширину), а подъ нарыльникомъ—$2^1/_2''$ въ діаметрѣ. Въ оправданіе этихъ сильныхъ размѣровъ прибавлю: 1) что о дышлахъ молоканскихъ фургоновъ составилось похвальное для нихъ мнѣніе всей кавказской арміи и въ особенности (офиціальное донесеніе) мнѣніе лицъ, испытывавшихъ эти фургоны на прочность труднымъ походомъ отъ Тифлиса до Бѣлыхъ Ключей, и 2) что извѣстный Крупъ принялъ къ своему артилерійскому передку дышло этихъ же размѣровъ. Противу этихъ размѣровъ говоритъ то, что тяжелое дышло безпокоитъ коренныхъ лошадей, но я согласиться съ этимъ не могу, потому что не отрицаю возможности, какъ объ этомъ придется еще разъ сказать ниже, введенія ярма, поддерживающаго дышло, концы котораго (ярма) лежали бы не на хомутахъ, а на сѣделкахъ лошадей.

При предложенныхъ сильныхъ размѣрахъ для поперечнаго сѣченія дышла я предполагаю дать ему слабѣйшую, сравнительно, фигуру этого сѣченія, и именно элипсъ, который притомъ начинался бы на разстояніи двухъ футовъ отъ ваги и мало по малу перешелъ бы къ кругу у начала нарыльника. Такое очертаніе (такая обтеска) дышла всего легче при ручной выдѣлкѣ его: (дышло обязательно должно выдѣлываться изъ кругляковъ) и, кромѣ того, сохраняетъ лошадей отъ натирки, которая замѣчается всегда въ большей или меньшей степени при дышлахъ, имѣющихъ по длинѣ грани.

---

(1) Длина корневаго конца за вагою особаго вопроса не представляетъ—15—20″ до таточно.

На вопросъ, какъ оковать предложенное дышло, отвѣтъ простой: дать ему нарыльникъ длиною въ 12″—14″, хорошо охватывающій его нарыльный конецъ, и прямоугольную коробку въ 4″ на то мѣсто, которое придется въ дышловую скобу, черезъ которую проходитъ дышловой засовъ; затѣмъ, для упрочненія дышла, ненужно никакихъ оковокъ, потому что онѣ, не имѣя упругости равной дереву, мѣшаютъ игрѣ дышла и своими заклепками ослабляютъ силу сопротивленія дышла излому. Оковки, усиливающія дышла, введены въ телѣжное дѣло изъ экипажнаго совершенно неправильно; они введены въ то время, когда отъ экипажей начали требовать тонкости контурныхъ очертаній (изящность); тогда экипажные мастера, вынужденные соразмѣрить толщину дышла съ тонкостью прочихъ и къ тому же многихъ желѣзныхъ частей экипажа, утонили дышла до невозможности, и потому стали усиливать ихъ накладываніемъ желѣзныхъ полосъ по длинѣ дышелъ. Удержалось же это вынужденное обстоятельство въ практикѣ (говорю—въ экипажномъ только дѣлѣ) благодаря исключительно ровности мощенія городскихъ улицъ; а такъ такъ грузовыя повозки назначаются только для пригородныхъ и загородныхъ дорогъ, то къ нимъ это и не должно, и не можетъ быть примѣнено, каковое предположеніе выводится изъ того факта, что, какъ ни оковывать желѣзомъ тонкое деревянное дышло, оно все-таки сломается въ полѣ.

Сказавъ выше о необходимости нарыльника для дышла, приведу здѣсь мое мнѣніе о его фигурѣ. Въ послѣднее время и безъ достаточныхъ видимыхъ основаній принято надѣвать нашильники на конецъ дышла, на которомъ они удерживаются особаго рода крюкомъ или болтомъ; такая запряжка рѣшительно не позволяетъ имѣть нашильниковъ туго натянутыми, потому что при этомъ положеніи лошадь становится къ дышлу подъ нѣкоторымъ угломъ, а между тѣмъ и польза, и часто необходимость (напримѣръ, при вертикально качающемся дышлѣ) заставляютъ ограничить свободу дышла натяжкою нашильниковъ; въ виду этого конечно желательно, чтобы нарыльники имѣли выдающіяся проушины, длиною около полуфута каждая.

Изложивъ свое мнѣніе относительно главнѣйшихъ частей хода грузовой повозки, я перейду теперь къ разбору наилучшаго сочетанія ихъ, въ виду полученія прочной и ходкой повозки. Данныя по этому предмету будутъ сгруппированы въ ниже слѣдующихъ вопросахъ: 1) должны ли быть колеса равныя или неравныя; 2) какъ соединить ходы; 3) какая должна быть длина хода; 4) какая должна быть поворотливость; 5) какая должна быть гибкость; 6) какая должна быть независимость ходовъ; 7) какое должно быть положеніе дышла и долж-

но ли быть его горизонтальное и вертикальное качанія; 8) какое должно быть приложеніе и уголъ тяги; 9) какой долженъ быть коробъ; 10) какая должна быть устойчивость; 11) какой долженъ быть вѣсъ повозки; 12) какой долженъ быть вѣсъ нагрузки и какъ таковая должна располагаться по осямъ; 13) какія должны быть приспособленія для спуска съ горъ; 14) нужны ли рессоры и, если нужны, то какія, и 15) что необходимо имѣть при каждой повозкѣ.

1) *О необходимости равенства въ повозкѣ всѣхъ четырехъ колесъ.* Если взять двѣ вышеочерченныя оси и надѣть на ихъ обточенные концы двѣ пары предложенныхъ прочныхъ колесъ, то получится достаточно прочная подставка (ходъ) подъ грузовую повозку; но при этомъ должно выяснить, одинаковаго ли діаметра должны быть колеса. При увеличеніи діаметра колесъ получается значительное увеличеніе подвижности (каткости) повозки, а вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько уменьшается поворотливость повозки, но послѣдняя, зависящая не исключительно отъ діаметра переднихъ колесъ, можетъ быть усилена (на величину полученнаго ущерба) другими конструктивными пріемами, отъ которыхъ она также зависитъ, какъ то: мѣстомъ постановки шворня, или поднятіемъ и уменьшеніемъ ширины короба и вырѣзкою въ немъ. Поэтому, если подвижность повозки (ея каткость), это главное достоинство грузовой повозки, достигается почти исключительно увеличеніемъ діаметра колесъ, а поворотливость повозки, условіе второстепенное (какъ объяснено еще ниже), измѣняется мало, и притомъ не исключительно зависитъ отъ условія діаметра колесъ, то не остается ничего болѣе, какъ сохранить за повозкою колеса наибольшаго діаметра, какъ дающія maximum главнаго достоинства повозки.

2) *О соединеніи ходовъ.* Существующее до сего времени въ практикѣ простое шворневое соединеніе ходовъ требуетъ улучшенія. Принимая во вниманіе извѣстные уже образцы, а также указанія опыта, замѣтимъ слѣдующее: 1) что экипажные круги, даже и двухшворневой системы, въ грузовыхъ повозкахъ неумѣстны, какъ мало прочные и допускающіе весьма малую игру передка; 2) что далекая посадка шворня за осью, требуя длинныхъ спицъ, также уменьшаетъ прочность повозки и игру передка, а главное — рѣшительно уничтожаетъ независимость ходовъ, т. е. уголъ скручиванія повозки, уголъ, образуемый проекціями осей на вертикальную плоскость при перекашиваніи осей; 3) что деревянныя подушки, накладываемыя на лопасти осей, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ онѣ встрѣчаются въ практикѣ, представляютъ безъ пользы излишній на-

кладной грузъ и излишнюю цѣнность, значительно повышая въ то же время платформу, а слѣдовательно и центръ тяжести, нагруженной повозки надъ горизонтомъ; 4) что пропусканіе шворня черезъ цилиндрическія шворневыя диры нежелательно, мертво для ѣзды по обыкновеннымъ дурнымъ дорогамъ; 5) что отсутствіе дрожины, допуская растяженіе ходовъ повозки, значительно увеличиваетъ страданіе всей системы и 6) что соединеніе ходовъ въ одной точкѣ, на шворнѣ, крайне недостаточно, потому что за поломкою шворня идетъ немедленное паденіе платформы на землю, съ высоты передней оси. Въ устраненіе поименованныхъ неудобствъ, по моему мнѣнію, при соединеніи ходовъ, невозможно обойтись безъ дрожины, имѣющей вращеніе въ трехъ плоскостяхъ (ее можно замѣнять цѣпью) и шворня съ приличною воронкою, при которыхъ только и возможны тѣ углы поворота, гибкости и независимости ходовъ повозки, необходимые предѣлы которыхъ для ѣзды по обыкновеннымъ дорогамъ будутъ показаны въ своемъ мѣстѣ.

3) *О длинѣ хода*. По указаніямъ науки увеличивающаяся длина хода уменьшаетъ передачу толчковъ съ одного хода на другой; въ практикѣ же этою длиною пользуются для увеличенія вмѣстительности платформы. Съ другой стороны, вмѣстѣ съ удлиненіемъ хода получаются: утяжелѣніе повозки, большая ломкость продольныхъ ея грядокъ и дрожины, а главное—отсутствіе возможности слѣдованія по узкимъ извилистымъ дорогамъ. Вслѣдствіе этого излишне-длинные хода должны быть признаны неудовлетворяющими условіямъ подвижности; разстояніе же между осями можно назначить равнымъ діаметру колеса, $+14''$ или $63''$.

4) *О поворотливости грузовыхъ повозокъ*. Сѣтованія на неповоротливость нашего военнаго обоза всегда казались мнѣ неосновательными. Не говоря о томъ, что уголъ поворота до 45^0 и болѣе вполнѣ достаточенъ, самая поворотливость, хотя и не безполезная въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, должна считаться все-таки условіемъ второстепеннымъ относительно подвижности повозки; такъ, для поворотливости повозки, напримѣръ, не слѣдуетъ уменьшать діаметра переднихъ колесъ, на чемъ главнымъ образомъ основывается подвижность повозки. Круговой поворотъ требуется лишь въ исключительныхъ случаяхъ, большею же частію можно ограничиться угломъ поворота въ $45^0—60''$.

При изслѣдованіи же способности поворотливости повозки слѣдуетъ обращать особое вниманіе не исключительно на уголъ поворота, а вообще на линейное протяженіе, которое займетъ запряженная повозка при наиболѣе возможномъ въ ея системѣ подворотѣ передка, ко-

торое измѣряется разстояніемъ (напримѣръ при поворотѣ направо) отъ лѣваго выходнаго конца задней оси до головы лѣвой пристяжной лошади при натянутыхъ постромкахъ. Чѣмъ это разстояніе меньше, тѣмъ повозка болѣе способна къ повороту и на меньшемъ кругѣ и на извилинахъ дорогъ. Сокращеніе этого протяженія поворота достигается большимъ угломъ поворота повозки, меньшими протяженіями хода и запряжки и отнесеніемъ шворня за ось; всѣ эти условія безвредны кромѣ послѣдняго какъ вызывающаго непрочность повозки, и потому, къ нему должно относиться съ большею осторожностью.

5) *О гибкости повозки.* Гибкость повозки, качество первостепенное, заключается въ возможности колебанія дышла вверхъ или внизъ, что въ особенности часто можетъ понадобиться на дурныхъ дорогахъ. Качество это, много сохраняющее прочность повозки, можетъ быть безпредѣльно велико, лишь бы оно не безпокоило лошадей (о чемъ будетъ сказано въ вопросѣ о качаніи дышла), и потому здѣсь необходимо указать его наименьшіе предѣлы. Предѣлы эти не должны давать угла меньше 20°; остальное должно быть дополнено пружинностью и погибомъ дышла. Гибкость въ повозкахъ достигается *или особою тзакладкою* (игрою) дышла въ повозку, или соединеніемъ ходовъ огда дышло связывается намертво съ передкомъ; достиженіе этого, желательнаго достоинства повозки послѣднимъ способомъ несомнѣнно умѣстнѣе. Качество это, которое можетъ быть доведено до нулеваго значенія въ городскихъ экипажахъ, въ высокой мѣрѣ должно преслѣдоваться при конструкціи грузовыхъ повозокъ и, такъ сказать, служитъ мѣриломъ удачности ихъ конструкцій.

6) *О независимости ходовъ.* Это такое свойство повозокъ, которое допускаетъ перекашиваніе ходовъ, когда, напримѣръ, въ переднемъ ходѣ правое, а въ заднемъ ходѣ лѣвое колеса стоятъ на возвышенности, а остальная пара колесъ остается на горизонтѣ. Случаи такого перекашиванія повозокъ по нашимъ дорогамъ весьма часты, и извѣстно, какъ страдаютъ при этомъ нагруженныя повозки, имѣющія мертвое соединеніе ходовъ. Послѣ слѣдованія, напримѣръ, по твердо кочковатому пути, на которомъ такое перекашиваніе ходовъ является на каждомъ шагу и въ самыхъ разнообразныхъ фазахъ, крѣпкая повидимому повозка разсыпается въ дребезги. Важное условіе это, которое до сихъ поръ упускалось изъ вида при конструкціи телѣгъ, являлось въ нихъ въ самородномъ, такъ сказать, видѣ, въ размѣрѣ угла въ 12°—16°, но этихъ угловъ оказывается крайне недостаточно, что вѣчно влечетъ за собою капитальную ломку даже грузныхъ телѣгъ, а между тѣмъ оно можетъ достигаться удачнымъ

соединеніемъ ходовъ и вовсе безъ утолщенія основныхъ грядокъ повозки, всегда, безъ нужды, не желательныхъ.

Опредѣлить какой либо точный уголъ, обусловливающій независимость ходовъ, безъ практическихъ изысканій разумѣется невозможно, а потому и нельзя привести предѣлы этого угла въ численныхъ величинахъ; замѣтимъ только, что встрѣчаемыя грузовыми повозками препятствія до того бываютъ велики на нашихъ дорогахъ, что возможно полное перекашиваніе ходовъ для повозокъ крайне необходимо.

7) *О положеніи и качаніи дышла.* Положеніе дышла въ грузовыхъ повозкахъ должно быть горизонтальное и такое, чтобы при надобности оно, безъ погиба, давало отъ своей нормали углы гибкости: вверхъ 12° и внизъ 8°. Горизонтальное положеніе дышла обусловливаетъ легкость поворота передка, а углы гибкости, какъ сказано выше, обусловливаютъ его прочность. Кромѣ того, дышло должно находиться на аршинной высотѣ отъ горизонта, то есть на той высотѣ, при которой оно при возовыхъ лошадяхъ средняго роста нѣсколько подтягивалось бы на нашильникахъ и не давило на хомутъ болѣе 10—15 фунтовъ. Дышло можетъ имѣть два качанія: горизонтальное—вредное и вертикальное—необходимое для гибкости повозокъ. Оба эти качанія крайне безпокоятъ лошадей: первое—ударами на хомутъ и въ бока лошадей; второе — въ морды и стягиваньемъ хомутовъ, когда поднимается къ верху. Если ближе разсмотрѣть эти качанія, то увидимъ, что горизонтальныя — какъ и сказано выше—вредны, и вертикальныя—нужны на столько именно, на сколько лошади могутъ въ случаѣ надобности стоять выше горизонта повозки; т е., что качаніе это должно соотвѣтствовать вполнѣ восхожденію лошадей на препятствіе и обратно, спуску ихъ съ него; это обстоятельство приводитъ къ мысли введенія легкаго ярма, которое бы соразмѣрно восхожденію и спуску лошадей поднимало бы и опускало дышло, устраняя такимъ образомъ какъ его безвременныя вредныя качанія, такъ и давленіе дышла на хомуты коренныхъ лошадей, потому что самое ярмо могло бы опираться на сѣделки.

Здѣсь я опускаю разсмотрѣніе вопроса о вліяніи на дышло выносной запряжки, потому что запряжка эта, уступающая во многомъ запряжкѣ въ рядъ, должна примѣняться въ возможно рѣдкихъ случаяхъ, да къ тому же для нея нынѣ въ военномъ обозѣ весьма удачно примѣненъ поддышельный канатъ.

8) *О тягѣ и ея приложеніи.* Вопросъ о тягѣ и ея приложеніи къ грузовымъ повозкамъ выясненъ и въ наукѣ, и въ практикѣ съ

достаточною полнотою и точностью. Изъ многихъ данныхъ по этому предмету можно указать: 1) что тяга должна быть приложена непремѣнно при помощи вальковъ, и вальковъ такихъ размѣровъ по длинѣ, чтобы постромки приходились къ нимъ подъ прямымъ угломъ; 2) что лошади должны быть по возможности не стѣснены въ своихъ движеніяхъ, т. е. чтобы разстояніе между точками прикрѣпленія ихъ вальковъ къ вагѣ было 30″—32″ и 3) чтобы постромки упряжи образовали нѣкоторый уголъ въ предѣлахъ отъ 0 до 18°. Мнѣ бы нечего было прибавлять къ этому многосторонне разработанному вопросу, еслибы практика не указывала на относительную важность двухъ угловъ: того, который образуется постромками съ горизонтомъ при валькахъ, и того, который они образуютъ съ направленіемъ хомута, правильно лежащаго на лошади. Въ нашихъ курсахъ всегда опредѣляется уголъ наклона постромокъ (тотъ уголъ, который образуется по направленію тяги, постромкою и горизонтомъ), причемъ всегда при этомъ не упоминается о важности того, чтобы постромка шла отъ хомута подъ прямымъ угломъ. По моему мнѣнію, условіе подвижности повозки очень много зависитъ отъ того, удобно-ли лошадямъ развивать наибольшее усиліе или нѣтъ, и если это правда, то прежде всего надобно заботиться, чтобы лошадь, войдя въ хомутъ, чувствовала бы только, что она тянетъ, а не чувствовала бы никакихъ постороннихъ давленій хомута кверху или книзу, каковыя давленія немедленно являются, если постромки не перпендикулярны къ направленію длинной оси хомута. Конечно, математически это условіе невыполнимо, но все-таки нужно стремиться къ выполненію его, а затѣмъ уже къ углу тяги, который можетъ несравнено болѣе измѣняться, нежели первый уголъ. На этихъ же данныхъ должна отыскиваться и высота ваги надъ горизонтомъ; она должна быть въ зависимости отъ роста лошадей, при образованіи постромками съ длинною осью хомута угла возможно близкаго къ прямому.

9) *О формѣ короба.* Окончивъ въ предъидущихъ параграфахъ разборъ главныхъ вопросовъ о ходѣ повозки, то есть о взаимномъ соединеніи главныхъ ея частей при наивыгоднѣйшихъ условіяхъ, я приступлю къ очертанію короба повозки, который долженъ отвѣчать только двумъ требованіямъ, именно: вмѣстительности и прочности. Вмѣстительность короба обусловливается вышепоказанными размѣрами разстоянія между шайбами на осяхъ и діаметромъ колесъ и разстояніемъ между осями передняго и задняго ходовъ. Вмѣстимость короба по приведеннымъ даннымъ съ небольшою нагрузкою его верхомъ можетъ

быть равна почтенной цифрѣ 150,000 кубическихъ дюймовъ, въ каковомъ объемѣ можно уложить достаточно груза даже на сильную четверку лошадей для хорошей дороги; слѣдовательно вопросъ о вмѣстимости повозки рѣшается самъ собою; другое дѣло вопросъ о прочности короба. Постройку короба, какъ это и видно изъ главы о матеріалахъ для постройки повозокъ, я полагаю произвести изъ желѣза, но желѣза не угловаго, какъ это уже неудачно пробовали, а сортоваго прямоугольнаго, по той простой причинѣ, что угловое желѣзо своими качествами всегда уступаетъ полосовому желѣзу, да и модификаціи съ послѣднимъ несравненно легче. Коробъ этотъ, прямоугольный для лучшей укладки въ него грузовъ, долженъ быть прочно склепанъ по угламъ, имѣть достаточное число сильныхъ полосъ въ основѣ и долженъ быть обшитъ листовымъ желѣзомъ, а гдѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, можно еще достать хорошую деревянную обшивку, то и сей послѣдней. Дно короба должно быть настлано дюймовыми сосновыми досками, не соприкасающимися между собою, а самый коробъ долженъ быть прочно скрѣпленъ съ заднею осью (намертво), а съ переднею осью при помощи шворневаго механизма. Коробъ грузовой повозки долженъ быть снабженъ высокими лежащими близко къ лошади козлами, чтобы съ нихъ легко было управлять четверкою и видѣть дорогу впереди, а подъ козлами долженъ быть ящикъ для конской и повозочной принадлежности, сдающейся всегда на руки кучеру.

10) *Объ устойчивости повозки.* Четырехколесныя повозки сами по себѣ обладаютъ достаточною устойчивостью, но, будучи поставлены на высокія осевыя подушки и при нагрузкѣ верхомъ, даже и при предложенныхъ осяхъ, дающихъ широкій ходъ, при косогорахъ и испорченныхъ дорогахъ, могутъ опрокидываться набокъ; въ практикѣ желательно, чтобы нагруженныя правильно повозки, при поддержкѣ ихъ со стороны уклона, опрокидывалась не ранѣе 24° уклона, и я полагаю, что это требованіе возможно даже при перевозкѣ на предложенной ширины ходахъ такихъ легковѣсныхъ предметовъ, какъ, напримѣръ, сѣно.

11) *О вѣсѣ повозки.* Каждый пудъ мертваго вѣса повозки несомнѣнно возвышаетъ ея стоимость, а вмѣстѣ съ тѣмъ лишаетъ возможности пользоваться ею въ высшей мѣрѣ; поэтому, при окончательной обработкѣ деталей повозки, надо сбрасывать съ нихъ каждый лотъ вѣса, безъ котораго можно обойтись, потому что изъ этихъ лотовъ и составляются цѣнные и вѣскіе пуды, незамѣтно, какъ капиталы изъ копѣекъ. Практика указываетъ, что повозку желаемой

прочности можно имѣть при 36 пудахъ вѣса, въ который долженъ войти вѣсъ всей повозочной и конской принадлежности, имѣющей около двухъ пудовъ.

12) *О нагрузкѣ и расположеніи ея на осяхъ.* Предѣлы возможности нагрузки должны разсматриваться при извѣстной силѣ лошадей и при обстоятельствахъ пути. Говоря выше о подвижности нашего военнаго обоза, я допустилъ дневную работу лошади, въ среднемъ выводѣ, 120 фунтовъ при скорости въ пять футъ въ секунду. Эта работа, производимая сытою лошадью безъ устали, какъ на то указываютъ обширные и правдивые опыты, позволяетъ мнѣ допустить такую нагрузку, чтобы общаго вѣса повозки и нагрузки, для обыкновенной почтовой дороги, было 100 пудовъ, или по 25 пудовъ на лошадь, но эта предполагаемая величина можетъ видоизмѣняться, въ зависимости отъ состоянія дороги, отъ 0 до 200 пудовъ, говоря отъ нуля потому, что лично знаю (Пропалая балка на Кавказѣ), что у насъ такія дороги, или лучше такія грязи, изъ которыхъ и въ сухое время года четверка лошадей не вытягиваетъ порожней повозки, а съ другой стороны, допускаю, тоже по опыту, накладку до 200 пудовъ при шоссе въ сухое время года. Также значительно можетъ измѣнять нагрузку и алюръ движенія, то есть: если нужно идти шагомъ, дѣлая отъ четырехъ до пяти верстъ въ часъ, то можно считать 25 пудовъ на лошадь; но если пожелаемъ пройти 6—7 верстъ въ часъ, или если предвидится необходимость пройти хотя незначительную часть перехода рысью, то на лошадь не слѣдуетъ считать болѣе 18 пудовъ и при хорошей дорогѣ.

Относительно соразмѣрности нагрузки на передней и задней осяхъ, практики требуютъ, чтобы первая относилась ко второй какъ 3 къ 5 или какъ 2 : 3. Объясняется это тѣмъ, что передокъ приходится поворачивать, причемъ утяжелять его наравнѣ съ заднею осью невыгодно. По моему, для поворотовъ тяжелаго передка ему надо дать прочное дышло, а нагрузку повозки не измѣнять, во вредъ ея подвижности, а оставить такъ, чтобы оси были надавлены одинаково. Практика учитъ насъ, что возъ идетъ несравненно ровнѣе, если обѣ оси нагружены одинаково и симетрично, и что прокладываніе колеи сначала мелкими передними колесами, потомъ углубляемой задними колесами, несравненно тяжелѣе того случая, когда заднія колеса идутъ по готовой колеѣ, что бываетъ вѣрнѣе при равно нагруженныхъ осяхъ, наконецъ и приближеніе центра тяжести груза къ точкѣ приложенія тяги оказываетъ тоже свою долю пользы.

13) *О тормазѣ.* Дѣйствіе всѣхъ существующихъ у насъ тормазовъ основано на прекращеніи вращенія колеса черезъ его подвязываніе. Несовершенство такого торможенія повозки очевидно съ перваго взгляда: оно и не удерживаетъ достаточно грузную повозку, и ломаетъ или разслабляетъ ее. Имѣя въ виду важность надежнаго тормаза, я предлагалъ бы приспособить къ грузовой повозкѣ одну изъ многихъ системъ механическихъ тормазовъ, которые можно заимствовать у нашихъ западныхъ сосѣдей; при этомъ остановлю вниманіе на томъ обстоятельствѣ, что тормаза эти бываютъ: 1) самодѣйствующіе, 2) дѣйствіе которыхъ отдано въ распоряженіе кучера (его рукъ или ногъ) и 3) дѣйствіе которыхъ находится въ рукахъ постороннихъ, т. е. не управляющихъ тягою повозки лицъ. Двѣ первыя системы, поименованныя мною въ порядкѣ ихъ достоинствъ, одинаково пригодны для грузовой повозки, но съ пригодностью послѣдней системы я не могу вполнѣ согласиться: кому же ближе, какъ не кучеру, сознавать, когда и насколько именно надо затормозить повозку (замкнуть или отомкнуть тормазъ) и можно ли ждать въ этомъ случаѣ успѣха, если дѣйствіе тормаза отдано въ руки посторонняго лица. Для торможенія повозки всегда необходимо уловить нужный моментъ, потому что раннее торможеніе надрываетъ лошадей, а позднее—влечетъ къ большимъ несчастіямъ; оно почти непоправимо, если дѣйствіемъ тормаза распоряжается не кучеръ, потому что неудержанную во́-время повозку на спускѣ уже не догнать. Извѣстно, что всѣ тормаза 3-го нумера, то есть тормаза, дѣйствіе которыми отдано въ руки постороннихъ лицъ, замыкаются и отмыкаются сзади повозки, слѣдовательно распорядителю тормаза надобно всегда быть за повозкою; но это очень опасно при подъемѣ на крутую гору, когда лошади не возьмутъ и начнуть сдавать повозку; запоздай здѣсь моментъ торможенія, что очень возможно при тормазахъ № 3, несчастіе неминуемо. Такимъ образомъ, если примѣнять къ повозкѣ механическій тормазъ,—то или самодѣйствующій, или дѣйствующій по волѣ кучера.

При рѣшеніи вопроса о тормазѣ грузовой повозки слѣдуетъ также неупустительно имѣть въ виду такъ называемую зимнюю рамку для скользкой дороги. Рамка эта должна быть при каждой нашей грузовой повозкѣ не только потому, что по климатическимъ условіямъ мы имѣемъ нѣсколько мѣсяцевъ гололедицы, но и потому, что примѣненіе ея весьма полезно при спускѣ повозокъ съ горъ гладкихъ и твердаго грунта, а въ особенности косогорныхъ, въ лѣтнее сухое

время года. Рамка эта, на длинныхъ спускахъ, предохраняетъ шину отъ истиранія.

14) *Нужны-ли грузовымъ повозкамъ рессоры и какія именно?* Необходимость примѣненія рессоръ къ грузовымъ повозкамъ, а въ особенности при введеніи въ повозочное дѣло желѣза, ясно изъ слѣдующаго: 1) рессоры сохраняютъ повозки отъ ломки; 2) онѣ устраняютъ порчу груза отъ тряски; 3) облегчаютъ тягу повозки по препятствіямъ и, словомъ, прямо или косвенно увеличиваютъ подвижность повозки, которая въ грузовомъ образцѣ есть первое требованіе. Доводы противниковъ рессоръ групируются такъ: 1) онѣ увеличиваютъ вѣсъ повозокъ (мнѣ случилось видѣть желѣзную рессорную повозку съ весьма удовлетворительнымъ атестатомъ, вѣсившую всего 29 пудовъ) и 2) онѣ увеличиваютъ стоимость повозки. Такое разногласіе надо приписать: 1) новизнѣ дѣла, вѣчно рождающей «да и нѣтъ»: 2) несоотвѣтственности рессорныхъ системъ, которыя примѣняются къ грузовымъ повозкамъ. Въ практикѣ мы встрѣчаемъ вообще два способа подрессориванія экипажей: или упругимъ металломъ, или каучукомъ; то и другое примѣнено и къ грузовымъ повозкамъ, причемъ какъ на болѣе обдуманное примѣненіе рессоръ можно указать на лазаретный обозъ интендантскаго вѣдомства (стальныя рессоры) (1) и зарядные ящики артилерійскаго вѣдомства (каучуковыя рессоры). Изъ сравненія этихъ повозокъ можно усмотрѣть слѣдующія бросающіяся въ глаза качества тѣхъ и другихъ рессоръ: рессоры стальныя разъ въ десять и болѣе тяжелѣе каучуковыхъ, каковое отношеніе возрастаетъ съ увеличеніемъ нагрузки повозки и сравнительно дороже каучуковыхъ; рессоры стальныя всегда поднимаютъ центръ тяжести повозки, что вовсе не составляетъ необходимости въ равной мѣрѣ при примѣненіи каучуковыхъ рессоръ; на стальныя рессоры коробъ всегда надо ставить, а на каучуковые—его можно подвѣшивать, изъ чего само собою вытекаетъ ослабленіе ударовъ отраженныхъ рессорами толчковъ; прочность тѣхъ и другихъ рессоръ (точно еще не доказано) зависитъ, какъ я полагаю, отъ ухода за ними, но за то порча въ пути и трудность замѣны испорченныхъ рессоръ клонится всецѣло въ невыгодѣ рессоръ стальныхъ. Послѣ этого разбора можно съ достовѣрностью предположить введеніе въ обозѣ каучуковыхъ рессоръ.

15) *Что необходимо имѣть при повозкѣ?* Этимъ вопросомъ я хочу предупредить русское «авось». Всѣмъ извѣстно, что не только

(1) Въ послѣдній военный походъ рессоры эти ничего не выяснили въ свою пользу, а нареканія были (большая аптечная платформа).

на поляхъ и большихъ дорогахъ, но нерѣдко и посреди главныхъ городскихъ улицъ по цѣлымъ часамъ стоятъ телѣги съ грузами, печально взывающія о помощи. Такое небрежное отношеніе къ дѣлу не можетъ быть допущено въ военномъ обозѣ. Вещи необходимыя въ походѣ суть: попоны, торбы, веревки, мазь для колесъ, гаечный ключъ, топоръ, лопата и небольшой прочный рычагъ. Кромѣ того, смотря по величинѣ пути и перехода,—подковы, гвозди, желѣзный прутъ и прочее...

Изложивъ свое мнѣніе относительно главныхъ конструктивныхъ данныхъ грузовой повозки, мы не беремся проектировать какой-либо образецъ, предоставляя сочетаніе различныхъ, иногда противорѣчивыхъ условій остроумію изобрѣтателя, но не можемъ не замѣтить, что послѣ кампаніи многими частными лицами уже представлены образцы военныхъ повозокъ, изъ которыхъ наиболѣе достойною вниманія считается нами четырехконная раздѣляющаяся повозка. Она имѣетъ устойчивость, гибкость, перекашиваніе ходовъ и поворотливость въ наибольшихъ предѣлахъ; она весьма подвижна въ собранномъ видѣ, имѣетъ отдѣльные короба для каждой оси и запрягается четверкою въ рядъ или съ выносомъ; въ случаѣ надобности, она можетъ быть раздѣлена на два отдѣльные хода, на двѣ параконныя двуколки, въ каковомъ видѣ также представляетъ весьма недурные образцы. Достоинство этихъ двуколокъ состоитъ въ томъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ невозможно и думать провезти на четверкѣ 100 пудовъ на обыкновенной повозкѣ, тамъ этотъ грузъ можно перевезти на двуколкахъ, запряженныхъ четверкою.

К. Ч.

ТРЕТЬЯ ГВАРДЕЙСКАЯ ДИВИЗІЯ

ВЪ ВОЙНУ 1877—1878 ГГ.

(Съ планомъ и чертежами.)

(Статья третья) (1).

III.

Стоянка подъ Плевною.

Нѣсколько общихъ данныхъ объ устройствѣ турецкаго укрѣпленнаго лагеря и нашей линіи обложенія.—Расположеніе нашихъ войскъ.—Описаніе участка обложенія, занятаго 3-ю гвардейскою дивизіею.—Дѣйствія отряда генерала Бремзена до сосредоточенія дивизіи.—Постройка редута «Мирковича».—Расположеніе дивизіи послѣ сосредоточенія ея.—Постройка редута «Старынкевича».—Служба въ редутахъ и на Волынской горѣ.—Недостатки занятыхъ позицій.—Новая система обороны, установленная генералъ-адъютантомъ Тотлебеномъ.—Диспозиція по дивизіи отъ 14-го ноября.—Жизнь на позиціи подъ Плевною.—Перестрѣлки.—Продовольствіе.—Болѣзненность въ войскахъ.—Турецкіе перебѣжчики. Послѣдніе дни передъ выходомъ Османа.—28-е ноября.—Плѣнный паша въ гостяхъ у генерала Каталея.—Посѣщеніе мною Плевны и поля сраженія 28-го числа.—Заключеніе о плевненской стоянкѣ дивизіи.

Ограничивая свой разсказъ въ настоящей главѣ описаніемъ участія 3-й гвардейской дивизіи въ обложеніи Плевны, мнѣ не придется разсказывать ни объ интересныхъ маневрахъ, ни о кровавыхъ боевыхъ столкновеніяхъ. Занятіемъ софійскаго шоссе кольцо обложенія было сомкнуто, и намъ, подъ сѣрымъ небомъ октября и ноября мѣсяцевъ, оставалось выжидать минуту, когда истощатся запасы арміи Османа-паши, и воспользоваться даннымъ намъ временемъ для усиленія своихъ позицій, съ цѣлью отраженія всякой попытки противника выйти изъ роковаго для него объятія.

Послѣ быстрыхъ и легкихъ успѣховъ перваго періода кампаніи, переходъ къ усидчивой и упорной работѣ, въ ожиданіи болѣе или менѣе отдаленной, хотя и вѣрной цѣли, не всѣмъ конечно приходился по вкусу. Переходъ отъ надежды на скорое окончаніе войны къ осторожной и медленной работѣ, вызванной убѣжденіемъ въ серьезности ожидаемыхъ затрудненій, непремѣнно долженъ былъ сопровождаться нѣкоторою досадою, тѣмъ болѣе сильною, чѣмъ сильнѣе было прежнее пренебреженіе къ препятствіямъ, и чѣмъ больше было

---

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. №№ 10-й и 11-й.

потрачено времени и жертвъ для пріобрѣтенія этого убѣжденія. Для сангвиническихъ темпераментовъ слова «терпѣніе» и «система» всегда звучатъ антипатично, и если трудно примѣнять ихъ къ мирнымъ обыкновеннымъ дѣламъ, то тѣмъ труднѣе это оказывалось подъ проливными дождями, въ безпріютной странѣ, подъ давящимъ желаніемъ по возможности сократить срокъ лишеній и ускорить возвращеніе во свояси. Руководившему дальнѣйшимъ ходомъ дѣлъ подъ Плевною, генералъ-адъютанту Тотлебену, приходилось побороть всѣ стремленія къ поспѣшнымъ дѣйствіямъ. На его сторонѣ стояла во всякомъ случаѣ та часть его отряда, которая имѣла въ виду лишь окончательный успѣхъ и сбереженіе солдатской крови. Къ числу такихъ людей принадлежалъ всею душою начальникъ 3-й гвардейской дивизіи генералъ-лейтенантъ Каталей, въ которомъ генералъ-адъютантъ Тотлебенъ нашелъ самаго добросовѣстнаго и усерднаго исполнителя своихъ предначертаній.

По занятіи софійскаго шоссе, въ серединѣ октября, западный отрядъ былъ раздѣленъ на три отдѣльныя части, а именно: 1) *отрядъ генералъ-адъютанта Гурко*, въ составъ котораго входилъ весь гвардейскій корпусъ, расположенный на лѣвомъ берегу р. Вида, не исключая отряда генерала Бремзена, занимавшаго Волынскую гору на правомъ берегу этой рѣки; 2) *отрядъ генералъ-адъютанта Тотлебена*, въ составъ котораго входили прочія войска, занимавшія линію обложенія на правомъ берегу рѣки; и 3) *отрядъ генерала Карцова*, состоявшій изъ 3-й пѣхотной дивизіи съ ея артилерійскою бригадою, находившійся въ Ловчѣ. Такимъ образомъ дѣйствія гвардіи въ первое время обложенія руководились генералъ-адъютантомъ Гурко. Только въ первыхъ числахъ ноября, по уходѣ 1-й и 2-й гвардейскихъ дивизій съ гвардейскою Стрѣлковою бригадою, л.-гв. сапернымъ баталіономъ, 2-ю гвардейскою кавалерійскою дивизіей и нѣкоторыми другими частями кавалеріи западнаго отряда, съ образованіемъ *отряда обложенія*, подъ главнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта Тотлебена, достигнуто было полное единство управленія.

Ранѣе нежели приступить къ описанію стоянки подъ Плевною, считаю долгомъ предпослать нѣсколько словъ объ общихъ свойствахъ мѣстности, среди которой былъ устроенъ турецкій лагерь, объ устройствѣ самаго лагеря и нашей линіи обложенія и, наконецъ, болѣе подробное описаніе участка, занятаго 3-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею.

Въ городѣ Плевнѣ, служившемъ центромъ турецкаго лагеря, сходятся слѣдующія дороги: 1) шоссе изъ Софіи черезъ Арабъ-Конакъ,

г. Орханіэ и цѣлый рядъ большихъ селеній, къ числу которыхъ принадлежатъ Радомирце, Телишъ, Горній-Дубнякъ и Дольній-Дубнякъ; селенія эти служили этапными пунктами для питанія плевненскаго гарнизона людьми и запасами, и потому около нихъ и происходили первыя дѣйствія гвардіи по прибытіи на театръ войны; 2) шоссе изъ Габрова черезъ Сельви и Ловчу; отъ Габрова это шоссе продолжается на югъ черезъ Шипкинскій перевалъ, а отъ Ловчи отходила на югъ обыкновенная дорога на Траянъ и далѣе черезъ Траянскій перевалъ въ г. Карлово; 3) на востокъ софійское шоссе продолжается паралельно Дунаю, въ растояніи 20—30 верстъ отъ него, на Горній-Студень и Бѣлу; отъ этой дороги отходила дорога въ Систово и къ Зимницѣ; 4) на сѣверъ, вдоль рѣки Вида, пролегаетъ дорога въ Никополь; наконецъ 5) на сѣверо-западъ направляется дорога на Рахово и далѣе на Видинъ. Разстояніе отъ Плевны до Габрова около 90 верстъ, до Сельви около 70, до Ловчи около 30 верстъ, до Орханіэ около 105 верстъ, до Систова около 70, до Никополя около 30, до Рахова около 70 и до Бѣлы около 90 верстъ.

Самый *городъ Плевна* находится приблизительно въ пяти верстахъ въ востоку отъ р. Вида, на обоихъ берегахъ Гривицкаго ручья, впадающаго въ р. Видъ съ правой стороны. У самаго города сливается съ Гривицею Тученицкій ручей, текущій съ юга на сѣверъ въ глубокомъ ущельѣ, имѣющемъ отчасти отвѣсныя стѣны и проходимымъ лишь въ немногихъ мѣстахъ. Мѣстность около города состоитъ изъ высокихъ холмовъ съ болѣе или менѣе крутыми скатами, въ высшей степени удобными для устройства системы отдѣльныхъ укрѣпленій, взаимно обстрѣливающихся артилерійскимъ, а отчасти и ружейнымъ огнемъ.

Линія турецкихъ укрѣпленій, начиная съ разстоянія около $1^1/_2$ верстъ къ сѣверо-западу отъ деревни Гривицы и около четырехъ верстъ отъ г. Плевны, обозначалась приблизительно деревнями Буково, Опанецъ (1), Блазевацъ и Кришинъ. Продольный поперечникъ лагеря съ востока на западъ равнялся 8—10 верстамъ, а протяженіе его съ юга на сѣверъ простиралось всего до 8 верстъ. Долиною р. Гривицы и Тученицкимъ оврагомъ лагерь раздѣлялся на три неравныя части. Западный фронтъ упирался въ крутые скаты высотъ праваго берега р. Вида, сильно командовавшаго лѣвымъ низменнымъ берегомъ. Прочіе фронты отдѣлялись отъ нашихъ линій болѣе

(1) Предмостнаго укрѣпленія на софійскомъ шоссе на лѣвомъ берегу р. Вида, о которомъ упоминается въ нѣкоторыхъ иностранныхъ сочиненіяхъ, вовсе не было.

или менѣе отлогими оврагами. Лагерь этотъ не былъ устроенъ по предварительно составленному плану, а турецкія укрѣпленія возникали постепенно въ зависимости отъ угрожающей опасности. До послѣднихъ дней обложенія продолжалась постройка траншей около редутовъ. Позже другихъ укрѣплялись западный и отчасти южный фронты. Сильнѣе всего были укрѣплены участки противъ д. Гривицы, затѣмъ юго-восточный уголъ лагеря къ сѣверу отъ д. Кришина, наконецъ сѣверо-западный уголъ лагеря, гдѣ укрѣпленія у д. Опанецъ командовали всѣмъ остальнымъ лагеремъ. Слабѣе былъ укрѣпленъ сѣверный фронтъ, обращенный къ сторонѣ Дуная. Общее число отдѣльныхъ сомкнутыхъ укрѣпленій лагеря доходило до 50; сверхъ того, построено было около редутовъ множество ложементовъ для артилеріи и стрѣлковъ. Протяженіе наружной линіи оборонительныхъ построекъ было около 36 верстъ. Самая групировка укрѣпленій зависѣла отъ мѣстности и отъ требуемой силы обороны извѣстнаго участка. Такъ, напримѣръ, на Опанецкой горѣ, на пространствѣ двухъ квадратныхъ верстъ, находилось 11 сомкнутыхъ, взаимно обстрѣливавшихся укрѣпленій, расположенныхъ къ востоку отъ деревни Опанецъ въ видѣ отдѣльнаго лагеря. Такой же видъ имѣлъ какъ бы отдѣльный лагерь къ востоку отъ Плевны, впереди д. Гривицы, гдѣ на такомъ же пространствѣ находилось восемь редутовъ, група которыхъ могла обстрѣливаться еще съ ближайшихъ укрѣпленій сѣвернаго фронта и съ редутовъ, построенныхъ на Зеленыхъ горахъ, такъ что общее число редутовъ, взаимно оборонявшихся, доходило до 20. То же относится до редутовъ, построенныхъ на горѣ Скобелева и Зеленой горѣ, между Плевною и д. Кришиномъ. На остальномъ протяженіи турецкій лагерь былъ окруженъ линіей отдѣльныхъ редутовъ, съ придаточными траншеями и батареями. Противъ Волынской горы эти редуты образовали впрочемъ двѣ или три линіи, такъ что число взаимно обстрѣливавшихся редутовъ доходило до 8—9. Разстояніе между редутами было весьма различно, отъ 100 до 800 саженъ. Большинство изъ нихъ имѣли небольшіе размѣры, но весьма сильную профиль. По малочисленности артилеріи и для безопасти ея, ни редуты, ни батареи не были постоянно вооружены, а орудія располагались позади укрѣпленій скрытно отъ нашихъ выстрѣловъ и выдвигались на позиціи по мѣрѣ надобности, иногда на волахъ, что можно было прослѣдить съ нашей стороны. Впрочемъ, глубокая долина Гривицы позволяла скрывать отъ нашихъ глазъ почти все, что дѣлалось внутри лагеря. Изъ Плевны вели ко всѣмъ отдѣльнымъ групамъ укрѣпленій удобныя дороги, болѣе или

менѣе укрытыя отъ глазъ съ нашей стороны. Къ естественнымъ преимуществамъ мѣстности турки присоединили умѣніе пользоваться ею, знаніе сапернаго дѣла и замѣчательное трудолюбіе и бдительность.

Въ концѣ октября гарнизонъ лагеря состоялъ приблизительно изъ 50,000 человѣкъ, при 72-хъ орудіяхъ.

Линія обложенія обозначалась расположеніемъ деревень Гривицы, Радишева, Брестовца, Трнины, Дольняго-Нетрополя, Биволара и Врбицы, занимая около 70 верстъ общаго протяженія, изъ которыхъ около 11 верстъ приходилось на лѣвый берегъ Вида, отъ Трнины до Биволара. Эта линія также образовалась постепенно, сообразно ходу военныхъ дѣйствій подъ Плевною. И съ нашей стороны постройка укрѣпленій на южномъ и западномъ фронтахъ продолжалась до послѣднихъ дней обложенія. Само собою разумѣется, что относительная сила различныхъ участковъ въ концѣ періода обложенія сообразовалась по возможности со степенью вѣроятности выбора турками того или другаго направленія для прорыва. Разстояніе линіи обложенія отъ наружной линіи турецкаго лагеря было чрезвычайно неравномѣрно и увеличивалось съ востока на западъ; въ то время, какъ наши передовыя позиціи на Гривицкомъ участкѣ и на Зеленой горѣ находились отъ турецкихъ траншей въ немногихъ шагахъ, линія укрѣпленій на западномъ фронтѣ находилась на разстояніи дальняго выстрѣла изъ дальнобойныхъ орудій, т. е. около 3-хъ—$3^1/_2$ верстъ отъ турецкихъ редутовъ, находившихся на гребнѣ высотъ праваго берега р. Вида. Система укрѣпленій въ различныхъ частяхъ линіи обложенія была различна, такъ какъ съ самаго начала каждый отдѣльный отрядъ принималъ мѣры обезпеченія по усмотрѣнію своего начальства; для укрѣпленія позицій и руководства работами находились при отрядахъ инженерные офицеры. Только послѣ подчиненія всего отряда обложенія генералъ-адъютанту Тотлебену была установлена болѣе строгая система въ порядкѣ возведенія полевыхъ построекъ.

Что касается до расположенія войскъ по линіи обложенія, то, во избѣжаніе повтореній, изложимъ здѣсь же тотъ порядокъ, который былъ принятъ съ середины ноября, по уходѣ къ Балканамъ войскъ, вошедшихъ въ составъ отряда генералъ-адъютанта Гурко. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что двѣ гвардейскія дивизіи съ л.-гв. стрѣлковою бригадою были тогда же смѣнены 2-ю и 3-ю гренадерскими дивизіями (1), и что въ общемъ расположеніи войскъ вслѣдъ затѣмъ

(1) Расположеніе войскъ отряда генерала Гурко до ухода къ Балканамъ видно изъ приказа по этимъ войскамъ отъ 18-го октября, напечатаннаго въ «Вос-

происходили лишь частныя измѣненія. Расположеніе это связано было съ раздѣленіемъ всей линіи обложенія на шесть участковъ, почему и приводимъ здѣсь составъ войскъ и мѣстонахожденіе штабовъ по участкамъ, а именно:

№№ участковъ и начальники отрядовъ.	Составъ отрядовъ.	Расположеніе штабовъ.
1-й уч. (сѣверный) — отъ Биволара до Гривицкаго редута. Генералъ *Чернатъ*.	Румынскій корпусъ 2-й и 3-й дивизіи. Бригада каларашей Бригада рашіоръ.	д. *Биволаръ* (1).
2-й уч. (восточный)—отъ Гривицкаго до Галицкаго редутовъ. Ген.-лейт. бар. *Криденеръ*.	IX корпуса: 5-я дивизія (2-я бриг.) 31-я дивизія. 4 бат. 5-й арт. бр. 31-я артил. бригада.	д. *Гривица*.
3-й уч. (юго-восточный)—отъ Галицкаго редута до Тученицкаго оврага. Генер.-лейт. *Зотовъ*.	IV корпуса: 2-я дивизія. 12-й стрѣл. баталіонъ 30-я артил. бригада. Осадныя батареи. 2-й сапер. баталіонъ	д. *Тученица* д. Радишево. д. Тученица.
4-й уч.—по сторонамъ плевно-ловченскаго шоссе, отъ Тученицкаго оврага до Брестовецкой горы включительно, а позже до Волынскаго оврага. Генер.-лейт. *Скобелевъ 2-й*.	16-я дивизія . . . . 30-я » . . . . . 9-й, 10 и 11 стр. бат. 16-я артил. бригада. 2-я » » 3-й саперн. баталіонъ. 9-й казачій полкъ.	дд. *Учиндолъ* Брестовецъ.
5-й уч.—отъ Брестовецкой горы до р. Вида, позже отъ Волынскаго оврага до р. Вида, а отчасти на лѣвомъ берегу этой рѣки. Генер.-лейт. *Каталей*.	3-я гвар. пѣх. дивизія. 2 эск. л.-г. Каз. пол. (2) 3-я гв. и грен. арт. бр. 10-я донская батарея.	д. *Трнина*.
6-й уч. (западный)—на лѣвомъ берегу р. Вида и на правомъ его берегу (позиція у д. Биволара). Ген.-лейт. *Ганецкій*.	2-я гренадер. дивизія. 3-я » » 1-я бриг. 5-й дивизіи (3) 4-я румынская дивизія 2-я и 3-я грен. арт. бр. Двѣ бат. 5-й арт. бриг. Артилерія 4-й рум. див. 9-я кавалер. дивизія (безъ 9-го казач. полка). 4-й казачій полкъ. Полкъ каларашей. 7-я конная батарея. 2-я донская »	Д. *Дубчякъ*. Д. Дубнякъ. Г. Нетрополь. Демиркіой При дивизіонныхъ штабахъ. Д. Нетрополь.

поминаніяхъ» А. К. Пузыревскаго («Военный Сборникъ», 1879, № 2-й стр. 383—387).

(1) Курсивъ означаетъ расположеніе штабовъ участковъ.

(2) Присоединенъ позже.

(3) Въ первое время обложенія прикомандировывались послѣдовательно къ 3-й гвардейской дивизіи Кіевскій гусарскій, Астраханскій драгунскій и Бугскій уланскій полки.

Штабъ отряда обложенія находился въ деревнѣ Тученицѣ.

Такимъ образомъ общая сила всего отряда обложенія, не считая трехъ румынскихъ дивизій съ ихъ кавалеріей и артилеріей, составляетъ 109 баталіоновъ, 20 эскадроновъ и сотенъ, 394 орудій и 2 саперныхъ баталіона, всего пѣхоты 85,000, кавалеріи 3,500, артилеріи 10,500, саперъ около 1,000, итого около 100,000 строевыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Всѣ штабы участковъ были соединены телеграфною линіей, сообщенія вдоль линіи обложенія исправлены, подъемы и спуски срѣзаны, на перекресткахъ поставлены указатели дорогъ и т. п. Когда ночи сдѣлались особенно темными, то были по сторонамъ дорогъ вырыты борозды, которыя видны въ какую угодно темноту; мѣстами содержались постоянные костры или ставились вѣхи. Для сообщенія между V и VI участками былъ устроенъ, въ предѣлахъ V участка, понтонный мостъ черезъ р. Видъ, который впрочемъ былъ наведенъ лишь въ послѣдніе дни обложенія, по случаю необыкновеннаго поднятія воды въ рѣкѣ.

Для веденія артилерійской стрѣльбы была объявлена штабомъ отряда особая инструкція, установившая слѣдующія главныя правила какъ относительно самаго порядка стрѣльбы, такъ и для постоянной готовности, на случай вылазки со стороны турокъ: 1) стрѣлять рѣдко, но въ разное время дня, расходуя среднимъ числомъ—днемъ по два, а ночью по одному выстрѣлу на орудіе; 2) болѣе сильный огонь открывать лишь въ случаѣ скопленія большихъ массъ на сторонѣ непріятеля, или при возведеніи новыхъ построекъ, стрѣляя по рабочимъ залпами; 3) на случай атаки противника днемъ или ночью имѣть впереди позиціи нѣсколько пунктовъ съ точно опредѣленною дистанціею; для ночной стрѣльбы имѣть въ каждой батареѣ по нѣскольку фонарей и необходимыя приспособленія для прицѣливанія ночью; 4) всегда имѣть въ батареяхъ достаточное число зарядовъ; передки и ящики держать въ безопасныхъ мѣстахъ; 5) каждый день опредѣлялся часъ, когда слѣдовало съ нѣсколькихъ батарей сразу пускать залпы по предварительно указаннымъ цѣлямъ. Такіе же залпы должны были производиться по особымъ сигналамъ, въ случаѣ значительнаго скопленія войскъ въ лагерѣ турокъ; 6) на каждыя четыре орудія предписывалось имѣть по одному дежурному орудію, съ полнымъ числомъ прислуги; 7) мѣстность впереди и позади батарей должна быть въ подробности знакома артилерійскимъ офицерамъ, на случай наступленія или отступленія.

Въ штабѣ отряда былъ составленъ разсчетъ, разосланный въ

штабы всѣхъ участковъ, о времени потребномъ для перехода войскъ изъ одного участка въ другой и для сосредоточенія въ долинѣ р. Вида. Согласно этого разсчета, можно было на всѣхъ главныхъ участкахъ линіи обложенія сосредоточить для первой встрѣчи атаки турокъ отъ $2^1/_2$—3 дивизій, которыя впродолженіи 7—8 часовъ могли быть усилены до 6—7 дивизій.

Послѣ этихъ общихъ свѣдѣній, перейду къ описанію дѣйствій 3-й гвардейской дивизіи.

Какъ выше приведено, 3-я гвардейская дивизія занимала въ общей линіи обложенія раіонъ, составившій впослѣдствіи V участокъ и простиравшійся по обоимъ берегамъ р. Вида, въ юго-западной части общей линіи. Раіонъ этотъ раздѣлялся р. Видомъ и р. Чернеткою, выпадающею въ первую съ правой стороны, на три части, а именно:

1) *Медованская гора*, занимающая пространство къ югу отъ р. Чернетки и къ востоку отъ р. Вида, отлого спускается на сѣверъ и сѣверо-востокъ, но образуетъ мѣстами отвѣсный и довольно высокій берегъ р. Чернетки, проходимой вслѣдствіе сего въ предѣлахъ участка только въ двухъ мѣстахъ. Западный край горы круто упирается въ низменную долину р. Вида, текущей въ разстояніи $1^1/_2$—2-хъ верстъ отъ подножія этой горы. Къ югу гора эта ограничена глубокимъ оврагомъ, поросшимъ кустарникомъ. У западнаго подножія горы пролегаетъ хорошая грунтовая дорога изъ д. Медована въ д. Трнину, а другая, менѣе удобная дорога, пролегаетъ черезъ эту гору изъ Медована въ Кришинъ и Картожабенъ.

2) Пространство между Чернеткою, Видомъ и линіей турецкихъ укрѣпленій, на протяженіи отъ Картожабена до Трнины, дѣлится двумя широкими оврагами на три участка: западная часть занята горою, получившей названіе *Волынской*, по имени лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, впервые овладѣвшаго ею. Гора эта отдѣляется отъ линіи турецкихъ редутовъ, командовавшихъ ею, оврагомъ и рытвиною, отдѣленными другъ отъ друга сѣдлообразнымъ хребтомъ. Скаты Волынской горы вообще круты и неудобны для подвоза артилеріи и повозокъ, иначе, какъ въ объѣздъ, по дорогѣ, ведущей изъ Трнины по юго-западному подножію горы и постепенно поднимающейся по южному ея скату; сѣверо-западный склонъ часто оканчивается высокими обрывами и едва позволялъ съ этой стороны пѣхотинцамъ подниматься въ одиночку. Между подножіемъ этого ската и русломъ р. Вида остается низменное прибрежіе,

большею частью занятое обширною деревнею Трниною, въ то время разоренною. Къ сѣверу это прибрежіе съуживается, и въ $^3/_4$ версты отъ д. Блазеваца, крутой обрывъ подходитъ къ самому берегу рѣки. Протяженіе Волынской горы, по линіи паралельной турецкой оборонительной линіи, было: между подошвами $2^1/_2$, по гребню одна верста. Разстояніе отъ гребня горы до этой линіи было въ 800—950 саженъ. Оврагъ, ограничивающій Волынскую гору съ юга, продолжается, постепенно поднимаясь на востокъ, до турецкаго редута Юнусъ-Бея, принадлежавшаго къ групѣ кришинскихъ редутовъ. Сѣверный скатъ оврага также отлогъ и покрытъ кустарникомъ.

Къ югу отъ помянутаго оврага, отъ редута Юнусъ-Бея до Картожабенскаго ущелья, простирается съ востока на западъ длинный отрогъ, гребень котораго въ трехъ мѣстахъ поднимается отдѣльными высотами, изъ которыхъ восточная отстоитъ отъ упомянутаго турецкаго редута саженъ на 800. Вообще скаты этого отрога отлоги, но оканчиваются на югѣ и на западѣ отвѣсными обрывами. Вдоль его пролегаютъ узкія проселочныя дороги изъ Трнины и Картожабенскаго ущелья въ Кришинъ.

Къ югу отъ предъидущей и отдѣляясь отъ нея глубокимъ оврагомъ (по дну котораго протекаетъ въ обрывистыхъ берегахъ рѣчка Меженица) поднимается другой отрогъ, гребень котораго также имѣетъ видъ отдѣльныхъ высотъ. Здѣсь пролегала дорога изъ Картожабенскаго ущелья въ д. Брестовецъ, служившая для сообщенія между IV и V участками и съ этою цѣлью улучшенная нами во время обложенія.

Рѣка *Чернетка*, отдѣляющая два восточныхъ раіона V участка, течетъ по каменистому ущелью, отчасти между отвѣсными стѣнами, мѣстами до того съуживающими ущелье, что одиночный всадникъ съ трудомъ можетъ пробираться вдоль каменистаго берега рѣки или по самому ея руслу. Совершенная безлюдность, таинственная тишина, прерываемая лишь крикомъ совъ, укрывающихся въ щеляхъ каменныхъ стѣнъ, или повторяемыми эхомъ шагами случайно пробирающагося здѣсь всадника, придаетъ этому ущелью вполнѣ дикій характеръ. Въ четырехъ верстахъ отъ впаденія Чернетки въ р. Видъ, находилась до войны на днѣ ущелья деревня *Картожабенъ*, до основанія разоренная передъ нашимъ приходомъ, такъ что о существованіи ея свидѣтельствовали лишь оставшіяся дымовыя трубы нѣкоторыхъ домовъ, да крыши трехъ-четырехъ уцѣлѣвшихъ землянокъ. Далѣе, вверхъ по рѣкѣ, ущелье это продолжается паралельно плевно-ловченскому шоссе на дд. Карагуй (гдѣ до ухода генерала Гурко располагалась 9-я кавалерійская дивизія) и Раліево.

Переходъ черезъ Картожабенское ущелье возможенъ не иначе, какъ по дорогамъ; но подъемы послѣднихъ по обоимъ скатамъ ущелья, настолько длинны и круты, что движеніе артилеріи и военныхъ повозокъ возможно лишь при помощи людей. Во время обложенія, переходъ черезъ ущелье у д. Картожабена былъ по мѣрѣ возможности исправленъ нами, равно какъ и самая дорога по дну ущелья.

Ближе къ выходу въ долину р. Вида, Картожабенское ущелье расширяется между Медованскою и Волынскою горами; но и здѣсь берега обрывисты, самая рѣчка глубже и поэтому проходима въ бродъ только по дорогамъ.

3) Третья часть раіона, занятаго во время обложенія войсками 3-й гвардейской дивизіи, простиралась по лѣвому берегу р. Вида. Эта мѣстность слабо поднимается къ софійскому шоссе, оставляя болѣе или менѣе широкое низменное прибрежіе.

Рѣка *Видъ* въ предѣлахъ V участка проходима въ бродъ въ сухое время года, но послѣ продолжительныхъ дождей и во время таянія снѣговъ въ Балканахъ глубина и быстрота теченія возрастаетъ до такихъ размѣровъ, что переправа въ бродъ, и то лишь въ немногихъ мѣстахъ, сопряжена съ опасностью. Вообще переходъ черезъ рѣку, иначе, какъ по дорогамъ, затрудненъ крутыми берегами и множествомъ боковыхъ руслъ и рытвинъ въ песчаныхъ прибрежіяхъ. Дно рѣки большею частью твердое, песчаное или каменистое.

Деревня *Тргина*, находящаяся на правомъ берегу рѣки, при выходѣ изъ Картожабенскаго ущелья, занимаетъ по теченію рѣки до $1^1/_2$ версты. До войны хорошо выстроенная и зажиточная, она къ нашему приходу была почти совершенно разорена и оставлена жителями. Разореніе это продолжалось и во время нашей стоянки, не смотря на неоднократно повторенныя запрещенія, въ виду совершеннаго недостатка строительнаго матеріала для постройки землянокъ; оставшіяся деревянныя части построекъ были отчасти употреблены также и на топливо. Даже нѣсколько красивыхъ тополей, составлявшихъ единственное украшеніе разоренной деревни, были въ одну изъ темныхъ ночей срублены.

На южномъ берегу Чернетки, у самаго устья ея, находилась большая мыза со многими постройками, по слухамъ принадлежавшая Сулейману-пашѣ. Эта мыза отчасти спаслась отъ разоренія тѣмъ, что здѣсь съ прихода нашего поселился командиръ 2-й бригады дивизіи генералъ-маіоръ Бремзенъ.

Какъ упомянуто въ предъидущей главѣ, еще до атаки отрядомъ генерала Гурко софійскаго шоссе, изъ состава 3-й гвардейской дивизіи былъ выдѣленъ особый отрядъ, состоявшій изъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка съ 6-ю батареею 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады, съ цѣлью занятія Медованской горы и обороны выхода изъ Картожабенскаго ущелья. Къ этому отряду присоединенъ былъ Кіевскій гусарскій полкъ, содержавшій на этомъ участкѣ аванпосты. Командованіе этимъ отрядомъ ввѣрено было командиру 2-й бригады генералъ-маіору *фонъ-Бремзену*, который 7-го октября занялъ помянутую позицію, а 8-го числа, при помощи одной роты лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона, подъ руководствомъ командира этого баталіона, флигель-адъютанта полковника Скалона, приступилъ къ укрѣпленію ея полевыми постройками, состоявшими изъ батареи и нѣсколькихъ рядовъ траншей. 10-го октября позиція эта была, по личному указанію генералъ-адъютанта Гурко, усилена большимъ люнетомъ, построеннымъ въ юго-западномъ углу Медованской горы, откуда скатъ полого спускается на сѣверъ и сѣверо-востокъ; впереди этого люнета было вслѣдъ затѣмъ построено нѣсколько рядовъ траншей, а рядомъ съ нимъ батарея на четыре орудія.

12-го октября отрядъ генерала Бремзена перешелъ, съ незначительной перестрѣлкой, на сѣверную сторону р. Чернетки и занялъ Волынскую гору и д. Трнину. При этомъ отрядъ былъ усиленъ 1-мъ баталіономъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка съ 3-ю батареею лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады. Сверхъ того составъ отряда измѣнился тѣмъ, что вмѣсто кіевскихъ гусаръ былъ причисленъ къ нему дивизіонъ Казанскаго драгунскаго полка и взводъ казаковъ.

13-го октября, одновременно съ переходомъ 1-й бригады дивизіи изъ д. Раліева въ Горній-Дубнякъ, вслѣдствіе просьбы генерала Бремзена объ усиленіи его отряда, былъ присоединенъ къ нему С.-Петербургскій гренадерскій полкъ съ двумя батареями. Вмѣсто дивизіона драгунъ нѣсколько позже были назначены въ составъ этого отряда весь Бугскій уланскій полкъ и двѣ сотни казаковъ. Такимъ образомъ отрядъ въ серединѣ октября состоялъ изъ девяти баталіоновъ, шести эскадроновъ и сотенъ, при 32-хъ орудіяхъ.

19-го октября баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка съ батареей 2-й гвардейской бригады были возвращены въ свои части.

Въ первое время стоянки отряда генерала Бремзена на Волынской горѣ ходили преувеличенные слухи о намѣреніи турокъ атаковать его позицію. Такъ, генералъ Скобелевъ одинъ разъ до-

несъ Главнокомандующему, что «въ сторону позиціи генерала Бремзена двигается масса турецкихъ войскъ, силою приблизительно въ 30,000». По полученнымъ изъ штаба генерала Гурко инструкціямъ можно было судить о такихъ же опасеніяхъ. Между прочимъ рекомендовалось генералу Бремзену, въ случаѣ дѣйствительной атаки превосходными силами, обращаться за помощью къ генераламъ Скобелеву и Лашкареву, усиливая между тѣмъ оборону Волынской и Медованской горъ полевыми укрѣпленіями. Оборона Волынской горы постепенно усиливалась переводомъ частей съ Медованской горы, пока приказомъ по отряду генерала Гурко отъ 18-го октября весь отрядъ не былъ переведенъ на Волынскую гору, съ тѣмъ, чтобы занимать Медованскую однимъ лишь баталіономъ съ одною батареей, назначаемыми отъ 1-й бригады дивизіи, перешедшей въ этотъ день изъ д. Телиша въ д. Куршевицу. Этимъ же приказомъ генералъ-лейтенантъ Каталей назначался начальникомъ всѣхъ войскъ, расположенныхъ, какъ на Волынской и Медованской горахъ, такъ и у д. Куршевицы, хотя онъ на самомъ дѣлѣ принялъ общее начальство лишь по упраздненіи отряда генерала Бремзена, т. е. послѣ 29-го октября.

Въ составъ этихъ войскъ входили, кромѣ 3-й гвардейской дивизіи, Кіевскій гусарскій полкъ съ 1-й конною батареею.

21 октября 1-я бригада дивизіи перешла изъ д. Куршевицы къ выходу изъ Картожабенскаго ущелья, гдѣ немедленно приступила къ укрѣпленію позиціи на лѣвомъ берегу р. Вида.

Въ этотъ же день была занята отрядомъ генерала Бремзена, къ востоку отъ Волынской горы, высота, находящаяся на гребнѣ отрога, простирающагося отъ д. Кришина на западъ до Картожабенскаго ущелья; цѣлью занятія этой высоты было: усиленіе обороны Волынской горы посредствомъ постройки здѣсь редута (получившаго названіе по фамиліи командира лейбъ-гвардіи Волынскаго полка генералъ-маіора Мирковича) и сближеніе съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го, расположеннымъ по обѣимъ сторонамъ плевно-ловченскаго шоссе.

При этомъ происходило слѣдующее:

Къ вечеру 20-го октября были собраны за Волынскою горою, съ готовымъ саперным матеріаломъ, 3-й и 4-й баталіоны лейбъ-гвардіи Волынскаго и 4-й баталіонъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полковъ. Рано утромъ 21-го октября части эти, подъ прикрытіемъ тумана, перешли съ матеріаломъ къ указанной высотѣ и приступили къ постройкѣ. Около 9 часовъ утра туманъ поднялся, и турки, замѣтившіе начавшіяся работы, открыли

по рабочимъ огонь съ кришинскихъ редутовъ. Около часа дня генералъ Мирковичъ, черезъ посланнаго отъ генерала Скобелева офицера, сообщилъ ему объ успѣхѣ работъ, къ тому времени значительно подвинувшихся. При этомъ генералъ Мирковичъ выразилъ опасеніе, какъ бы турки ночью или на разсвѣтѣ слѣдующаго дня не предприняли атаки вновь возведеннаго редута. Въ виду этого заявленія и по просьбѣ генерала Бремзена, генералъ Скобелевъ выступилъ съ тремя баталіонами и восемью орудіями, двигаясь съ музыкою и пѣснями, вдоль гребня высотъ, по направленію къ Картожабену, и открылъ отсюда, противъ турецкой линіи, съ разстоянія 2,000 саженъ, огонь, на который турки однако не отвѣчали.

Не смотря на большое число гранатъ (143), выпущенныхъ, по заявленію генерала Мирковича, турками по производившимся работамъ, полкъ его потерялъ въ этотъ день выбывшими изъ строя лишь двухъ убитыхъ и шестерыхъ раненыхъ нижнихъ чиновъ. Ни въ этотъ, ни въ слѣдующіе дни турки никакихъ наступательныхъ дѣйствій не предпринимали.

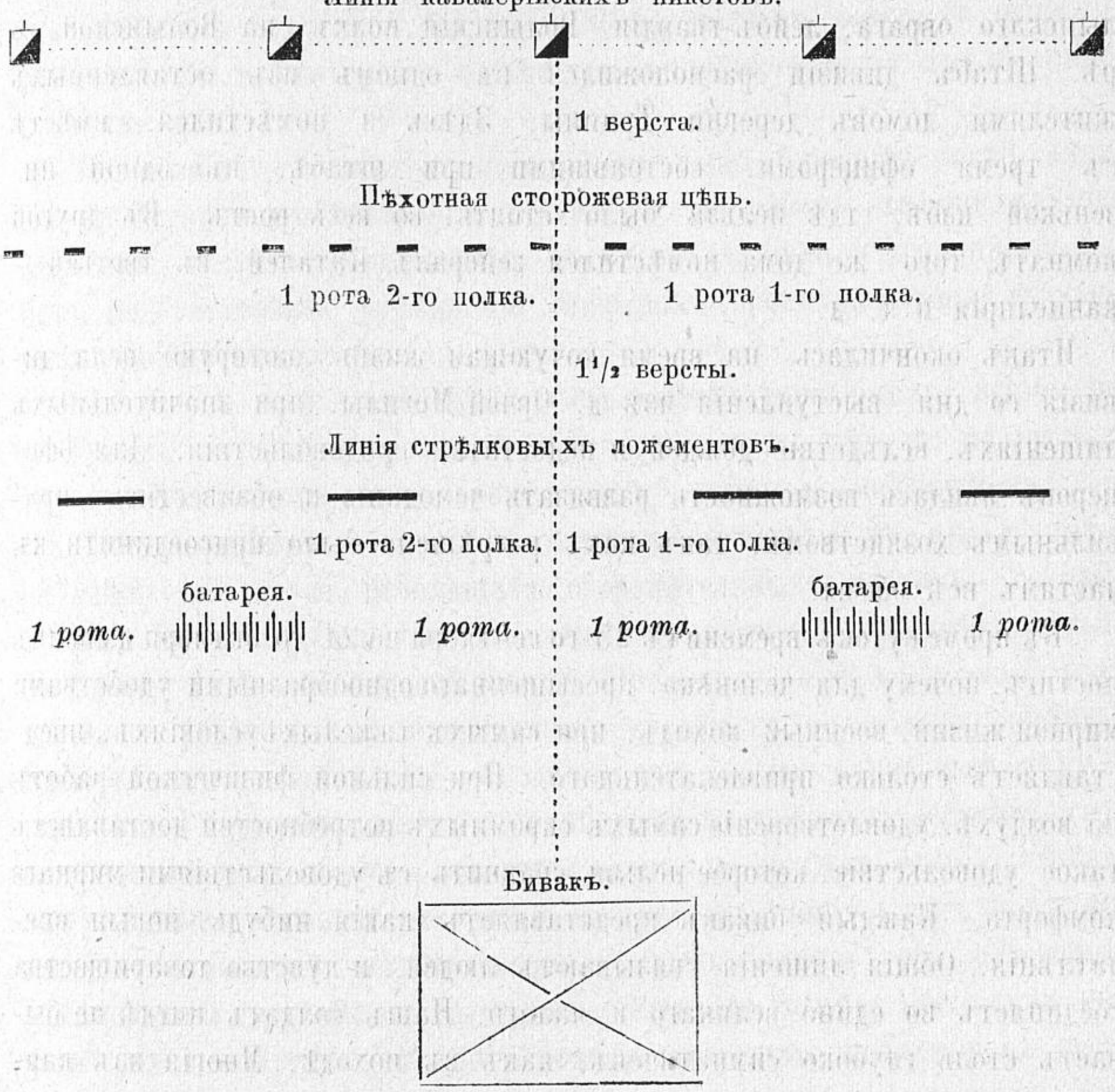
Генералъ-адъютантъ Тотлебенъ, осматривая въ тотъ же день, подъ огнемъ, позицію на Волынской горѣ, выразилъ мнѣніе, что какъ занятіе этой горы, такъ и постройку редута «Мирковича» онъ считаетъ излишними, такъ какъ, выдвигая столь близко къ турецкимъ линіямъ наши позиціи, мы безъ нужды связываемъ себя на все время обложенія. Въ виду этого онъ приказалъ: вновь возведенный редутъ занимать на день лишь двумя—тремя ротами (1), выводя ихъ изъ редута на ночь. Для обстрѣливанія редута генералъ-адъютантъ Тотлебенъ приказалъ поставить батарею на разстояніи пушечнаго выстрѣла, ближе къ занятой до того времени позиціи. По желанію генерала Гурко, въ виду того, что редутъ этотъ, ко времени полученія приведенныхъ указаній, уже былъ почти оконченъ, прежнія предположенія были однако приведены въ исполненіе.

Въ послѣдующіе дни 1-я бригада занималась укрѣпленіемъ своего расположенія на лѣвомъ берегу Вида, согласно приказовъ по отряду генерала Гурко отъ 18-го и 20-го октября, въ которыхъ указывалось расположеніе войскъ, мѣры для усиленія позицій укрѣпленіями, порядокъ ихъ занятія войсками, мѣры охраненія, порядокъ службы на бивакахъ и т. п. (2). Согласно этаго приказа части 1-й бригады 3-й гвардейской дивизіи приняли слѣдующее расположеніе:

---

(1) Редутъ былъ построенъ на одинъ баталіонъ и четыре орудія.

(2) См. «Военный Сборникъ» за 1878 г. № 2, стр. 383—387 и 390, гдѣ приказы эти приводятся дословно.



Ежедневно выходило въ нарядъ отъ каждаго полка по четыре роты для занятія ложементовъ. Этими дежурными ротами командовалъ штабъ-офицеръ. Сверхъ того посылались отъ 1-й бригады поочередно одинъ баталіонъ съ двумя орудіями для занятія д. Трнины. Одновременно съ усиленіемъ позиціи приказано было приступить къ постройкѣ землянокъ.

По просьбѣ генерала Каталея, эта позиція 1-й бригады скоро была покинута и вся дивизія сосредоточилась на правомъ берегу р. Вида, посылая лишь части для содержанія аванпостовъ на лѣвый берегъ рѣки и для связи съ цѣпью 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, расположенной лѣвѣе насъ. Части дивизіи заняли биваки, которые затѣмъ сохранили до конца обложенія, а именно: лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ за Волынской горой; Кексгольмскій гренадерскій императора австрійскаго полкъ лѣвѣе Медованской горы, у западнаго ея подножія; С.-Петербургскій гренадерскій короля

прусскаго полкъ на Медованской горѣ, противъ выхода изъ Волынскаго оврага; лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ на Волынской горѣ. Штабъ дивизіи расположился въ одномъ изъ оставленныхъ жителями домовъ деревни Трнины. Здѣсь я помѣстился, вмѣстѣ съ тремя офицерами, состоявшими при штабѣ, въ одной низенькой избѣ, гдѣ нельзя было стоять во весь ростъ. Въ другой комнатѣ того же дома помѣстился генералъ Каталей, въ третьей—канцелярія и т. д.

Итакъ окончилась на время кочующая жизнь, которую вела дивизія со дня выступленія изъ д. Овчей-Могилы, при значительныхъ лишеніяхъ, вслѣдствіе дождей и недостатка продовольствія. Для офицеровъ явилась возможность развязать чемоданы и обзавестись правильнымъ хозяйствомъ, такъ какъ разрѣшено было присоединить къ частямъ всѣ обозы.

Въ промежутокъ времени съ 25-го сентября по 21-го октября я вполнѣ постигъ, почему для человѣка, пресыщеннаго однообразными удобствами мирной жизни, военный походъ, при самыхъ тяжелыхъусловіяхъ, представляетъ столько привлекательнаго. При сильной физической работѣ на воздухѣ, удовлетвореніе самыхъ скромныхъ потребностей доставляетъ такое удовольствіе, которое нельзя сравнить съ удовольствіями мирнаго комфорта. Каждый бивакъ представляетъ какія нибудь новыя впечатлѣнія. Общія лишенія связываютъ людей, и чувство товарищества соединяетъ во едино великаго и малаго. Нашъ солдатъ нигдѣ не бываетъ столь глубоко симпатиченъ, какъ въ походѣ. Многія изъ картинъ этой бивачной жизни никогда не изгладятся изъ памяти.

Самое непріятное на походѣ въ дождливое время—это невозможность по ночамъ снимать промокшіе сапоги. Какъ бы широко они ни были сшиты первоначально, но скоро стягиваются отъ сырости и потому, разувшись, трудно надѣвать ихъ вновь, вслѣдствіе чего приходится спать въ сапогахъ, что отнимаетъ половину отдыха во время сна.

Съ особымъ самоотверженіемъ переносилъ лишенія похода начальникъ дивизіи, покойный В. В. Каталей. Не смотря на то, что при штабѣ находились офицерскія палатки, онъ большею частью спалъ на бивакахъ, сидя въ своей коляскѣ. Бывали дни, когда онъ не принималъ другой пищи, кромѣ куска сухой галеты, да нѣсколькихъ стакановъ чаю. Между тѣмъ онъ не любилъ, когда кто либо предлагалъ ему чѣмъ нибудь подѣлиться. Хотя стаканъ горячаго чая въ трудные дни похода составлялъ почти единственную потребность для него, но однажды на бивакѣ, въ сырую ночь, генералъ выразилъ серьезное

неудовольствіе за то, что я ему вынесъ стаканъ чаю. Эти замѣчанія впрочемъ относятся болѣе къ послѣдующимъ походамъ дивизіи, въ сравненіи съ которыми только-что описанное время имѣло много преимуществъ.

Немедленно по занятіи помянутыхъ выше бивуковъ части дивизіи приступили къ постройкѣ землянокъ, но работа эта подвигалась медленно, вслѣдствіе недостатка лѣснаго матеріала и усиленныхъ работъ по постройкѣ укрѣпленій, начатыхъ преимущественно съ первыхъ чиселъ ноября.

На второй или третій день расположенія дивизіоннаго штаба въ д. Трнины, я получилъ личное приказаніе отъ генералъ-адъютанта Гурко обрекогносцировать промежутокъ между расположеніемъ 3-й гвардейской дивизіи и отрядомъ генерала Скобелева, съ цѣлью выбора мѣстъ для двухъ небольшихъ оборонительныхъ постовъ, которые должны были служить связью между этими двумя отрядами, полагая по одной ротѣ на каждый постъ. При этомъ мнѣ въ первый разъ пришлось убѣдиться въ бдительности турецкихъ передовыхъ постовъ. Едва успѣлъ я подъѣхать къ одному изъ часовыхъ казачьей цѣпи и выслушать предупрежденіе укрывавшагося за толстымъ деревомъ спѣшеннаго казака, какъ раздались одинъ за другимъ три выстрѣла, выпущенные, вѣроятно, съ значительнаго разстоянія, такъ какъ полевымъ биноклемъ нельзя было открыть никого на разстояніи обыкновеннаго ружейнаго выстрѣла. Тѣмъ не менѣе, послѣдняя изъ этихъ пуль контузила въ ногу лошадь стоявшаго позади меня гусара, такъ что она поднялась на дыбы и отскочила въ сторону. Мнѣ тогда сдѣлалось понятнымъ, почему казакъ прятался за дерево, равно и предупрежденіе его, «что тутъ на лошади подъѣзжать опасно». За часъ передъ тѣмъ былъ раненъ въ ногу уланъ на одномъ изъ сосѣднихъ постовъ. Высокая кукуруза и кусты, покрывавшіе мѣстами скаты горъ, позволяли турецкимъ постамъ располагаться скрытно, такъ что ѣзда въ одиночку по нейтральной полосѣ часто сопровождалась сюрпризами.

Для болѣе прочнаго сближенія между расположеніемъ 3-й гвардейской дивизіи и отрядомъ генерала Скобелева было рѣшено: 28-го октября вечеромъ занять высоту, находившуюся между редутами «Мирковича» и д. Кришиномъ, въ разстояніи около 750—800 саженъ отъ кришинскихъ редутовъ, построивъ на этой высотѣ редутъ на одинъ баталіонъ и восемь орудій. Одновременно съ занятіемъ этой горы должно было произойти занятіе генераломъ Скобелевымъ перваго кряжа

Зеленой горы. Движеніе обоихъ отрядовъ должно было начинаться въ шесть часовъ пополудни 28-го октября.

За два дня до этаго началось приготовленіе саперныхъ матеріаловъ, согласно распредѣленія работъ по полкамъ дивизіи, составленнаго находившимся при отрядѣ генерала Бремзена, впослѣдствіи состоявшимъ при V участкѣ, инженеръ-подполковникомъ Старынкевичемъ. Какъ сборъ матеріаловъ, такъ и руководство работою по постройкѣ предполагаемаго редута возложены были на начальника оборонительной линіи на Волынской горѣ, командира лейбъ-гвардіи Волынскаго полка генералъ-маіора Мирковича, которому генералъ Каталей наканунѣ обѣщалъ присутствовать при постройкѣ редута лишь въ качествѣ свидѣтеля. Къ шести часамъ пополудни приказано было собрать весь заготовленный матеріалъ къ редуту «Мирковича», откуда его слѣдовало вмѣстѣ съ движеніемъ войскъ, перенести на мѣсто работы. Къ этому же времени должны были собраться къ редуту: два баталіона лейбъ-гвардіи Волынскаго, одинъ баталіонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго и одинъ баталіонъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полковъ.

Сильный туманъ и наступившія вслѣдствіе того ранѣе обыкновеннаго сумерки и нѣсколько запоздавшій сборъ людей и матеріаловъ заставили однако измѣнить первоначальныя предположенія.

По пріѣздѣ генерала Каталея еще до шести часовъ къ редуту «Мирковича», подполковникъ Старынкевычъ заявилъ, что онъ, вслѣдствіе сильнаго тумана не можетъ попасть на выбранную для редута высоту, почему онъ и генералъ Мирковичъ предложили отложить работу до утра. Въ виду того, что ровно въ шесть часовъ завязалась сильная перестрѣлка на позиціи генерала Скобелева, начатая залпомъ изъ всѣхъ орудій, стоявшихъ на этой позиціи, и что нарушеніе предположеннаго плана одновременнаго занятія помянутой высоты можетъ оказать вліяніе на положеніе войскъ, занимающихъ ночью первый кряжъ Зеленой горы, генералъ Каталей настаивалъ на выполненіи диспозиціи и вмѣстѣ со мною отправился пѣшкомъ для отыскиванія избраннаго для редута мѣста. Спустившись съ высоты, на которой находился редутъ «Мирковича», и пробравшись по кустамъ нѣсколько сотъ шаговъ отъ редута, мы убѣдились въ справедливости заявленія подполковника Старынкевича и только при помощи компаса кое какъ возвратились къ редуту Мирковича, когда уже совершенно стемнѣло. Такимъ образомъ пришлось по неволѣ ожидать разсвѣта слѣдующаго утра, отправивъ генералу Гурко написанное при тускломъ огнѣ едва тлѣющаго костра донесеніе объ этой не-

пріятной случайности, избѣгнуть которую можно было, предварительно принявъ какія либо мѣры къ указанію направленія мѣста предстоящихъ работъ. Но уроки опыта даются не даромъ. Притомъ неожиданно рано наступившая темнота препятствовала старанію во что бы то ни стало исполнить предположенное. Слѣдуетъ прибавить, что подполковникъ Старынкевичъ до этого нѣсколько разъ бывалъ на избранной имъ же высотѣ.

Поло еніе наше около редута «Мирковича» скоро сдѣлалось весьма напряженнымъ. Огонь со стороны Зеленыхъ горъ съ шести часовъ продолжался непрерывно глухими пе, екатами. Оглушительные выстрѣлы артилеріи, то залпами, то по одиночкѣ, сопровождаемые неумолкаемою трескотней ружейнаго огня съ обѣихъ сторонъ, необыкновенно разжигали воображеніе. Не смотря на то, что бой происходилъ на разстояніи четырехъ верстъ отъ насъ, казалось, что иногда сквозь гулъ выстрѣловъ доносились до насъ крики «ура»! или «Алахъ»! Около 11-ти часовъ вечера огонь до того казался сильнымъ, что генералъ Каталей, опасаясь за участь своего сосѣда, порывался ночью же идти къ нему на помощь и отказывался отъ этого намѣренія лишь вслѣдствіе непрогляднаго мрака. Къ утру огонь ослабѣлъ и всѣ успокоились.

На разсвѣтѣ 29-го октября желаемая высота была отыскана, матеріалы перенесены, и работа началась, при помощи одной роты лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона. Благодаря распорядительности подполковника Старынкевича, не смотря на сильный туманъ, разбивка редута при помощи тесаковъ была окончена весьма скоро, рабочіе распредѣлены по всѣмъ фасамъ редута, и работа закипѣла при стукѣ кирокъ и лопатъ въ твердомъ, какъ камень, грунтѣ высоты. Во время работы неутомимый Старынкевичъ бѣгалъ между рабочами, руководя ими съ энергіей, неоднократно показывая съ лопатою въ рукахъ, какъ надо работать. Для прикрытія работъ былъ высланъ къ сторонѣ турецкой оборонительной линіи 4-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, подъ начальствомъ полковника Агапѣева. Въ самомъ началѣ работы слабый ружейный огонь, направленный турками по высотѣ, вынесъ изъ строя нѣсколько человѣкъ. Позже было пущено изъ турецкаго лагеря нѣсколько гранатъ, разорвавшихся по близости работъ, но не причинившихъ никакого вреда. Очевидно, что турки заранѣе пристрѣлялись къ этой высотѣ, такъ какъ иначе туманъ не позволилъ бы съ такой точностью направить на нее огонь.

Разрѣшивъ около 11-ти часовъ утра вооружить редутъ артилеріей, генералъ Каталей отклонилъ предложеніе генерала Мирковича о

немедленномъ выпускѣ нѣсколькихъ пробныхъ выстрѣловъ. Подобное открытіе огня во время работъ, и безъ всякой надобности, навлекло бы только по рабочимъ мѣткій огонь изъ турецкихъ дальнобойныхъ орудій. Туманъ мѣшалъ бы при этомъ наблюдать за паденіемъ нашихъ снарядовъ, а также и самому прицѣливанію. По этимъ причинамъ генералъ Каталей приказалъ открыть огонь изъ орудій не ранѣе, какъ по окончаніи работы, когда рабочіе будутъ выведены изъ редута.

Когда около двухъ часовъ пополудни наружная ограда редута была доведена до предположенныхъ размѣровъ, генералъ Каталей, сдѣлавъ послѣднія указанія, вернулся въ д. Трнину. Вскорѣ по прибытіи сюда получена была отъ генерала Мирковича записка о томъ, что по отъѣздѣ генерала Каталея турки выкатили орудіе и собрались открыть огонь по редуту, вслѣдствіе чего съ нашей стороны сдѣлано нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ. Турки отвѣтили на эти выстрѣлы одною шрапнелью, упавшею среди рабочихъ и вынесшею изъ строя восемь человѣкъ. Такимъ образомъ справедливость мнѣнія генерала Каталея была доказана опытомъ, стоившимъ, однако, безполезныхъ жертвъ. Вмѣстѣ съ этими восемью, вся потеря при постройкѣ редута не превышала 15-ти человѣкъ. Возведеніе траверсовъ, для обезпеченія внутренняго пространства редута, продолжалось еще въ теченіе двухъ послѣдующихъ дней. Профиль редута была весьма сильная. Брустверъ имѣлъ къ сторонѣ непріятеля высоту въ 8 футовъ, толщину въ 12—14 футовъ. По угламъ бруствера построены были барбеты, а на фасахъ орудія стрѣляли черезъ банкъ. Глубина рва равнялась 7 футамъ. Для прикрытія гарнизона были построены два длинныхъ продольныхъ траверса, а около орудій вырыты ровики для прислуги. Одежда внутреннихъ крутостей состояла изъ туровъ, скрѣпленныхъ фашинами. Впереди и по сторонамъ редута были вырыты траншеи. Вновь возведенный редутъ получилъ названіе по имени его строителя—подполковника *Старынкевича*.

Такимъ образомъ позиція, занимаемая частями 3-й гвардейской дивизіи, простиралась отъ этого редута до р. Вида, на протяженіи $4^1/_2$ верстъ. Войска были распредѣлены по этой линіи слѣдующимъ образомъ: 1) редуты «Старынкевича» и «Мирковича» занимались каждый однимъ изъ баталіоновъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка и четырьмя орудіями, подъ общимъ начальствомъ командира означеннаго полка генерала-маіора Курлова. Въ видѣ частнаго резерва за этими редутами расположились въ Картожабенскомъ ущельѣ, у разоренной деревни того же названія, остальные два баталіона на-

званнаго полка. Черезъ нѣсколько дней, однако, гарнизонъ этотъ уменьшился до одного баталіона съ четырьмя орудіями, причемъ другой баталіонъ располагался въ частномъ резервѣ, а два баталіона С.-Петербургскаго полка вернулись на прежніе биваки. Общее начальство въ редутахъ было ввѣрено командиру батареи, какъ старшему изъ штабъ-офицеровъ гарнизона.

Первое время пища возилась дежурнымъ баталіонамъ съ бивака, но впослѣдствіи варилась при самыхъ редутахъ. Въ виду утомительности службы въ этихъ редутахъ, гарнизонъ долженъ былъ смѣняться черезъ недѣлю. При дежурныхъ орудіяхъ прислуга находилась на мѣстахъ, а самыя орудія были заряжены. Въ углахъ редутовъ стояли часовые, обязанные предупреждать находившихся въ редутахъ людей командой «ложись», по которой гарнизонъ укрывался за траверсами и въ ровикахъ. Этотъ пріемъ вызывался мѣткостью огня изъ дальнобойныхъ орудій турецкой артилеріи, выстрѣлы которыхъ безъ промаховъ ложились въ редутахъ. Дежурные баталіоны бивакировали позади редутовъ, а офицеры жили во рву, гдѣ устраивались навѣсы изъ офицерскихъ палатокъ.

2) Волынская гора занималась лейбъ-гвардіи Волынскимъ полкомъ и однимъ баталіономъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка при четырехъ батареяхъ; другой баталіонъ этого полка занималъ д. Тринну, а два остальные баталіона стояли у подножія горы, служа частнымъ резервомъ за этимъ участкомъ. Биваки лейбъ-гвардіи Волынскаго полка были разбиты на самой горѣ, нѣсколько отступя отъ гребня ея. Одна треть людей должна была постоянно находиться въ траншеяхъ. Укрѣпленія этой горы въ то время состояли изъ нѣсколькихъ земляныхъ батарей и множества траншей, устроенныхъ безъ особой системы. По гребню, соединявшему Волынскую гору съ командовавшими высотами, на которыхъ располагался рядъ турецкихъ редутовъ, были устроены скрытыя сообщенія и выдвинуты значительно впередъ траншеи, изъ которыхъ производился постоянный, но рѣдкій огонь, въ видѣ отдѣльныхъ выстрѣловъ по турецкимъ постамъ.

Начальникомъ оборонительной линіи былъ назначенъ генералъ-маіоръ Мирковичъ.

Разстоянія нашихъ батарей отъ ближайшихъ турецкихъ редутовъ были слѣдующія:

Отъ редута	«Старынкевича»	750 саж.
» »	«Мирковича»	875 »

Отъ правофланговой батареи Волынской горы. 950 саж.
» лѣвофланговой » » » 800 »

Огонь изъ нашихъ батарей былъ болѣе или менѣе случайный. Генералъ Каталей настаивалъ постоянно на возможно меньшей тратѣ снарядовъ, такъ какъ дѣйствіе нашихъ выстрѣловъ не могло имѣть замѣтныхъ послѣдствій. Турецкія гранаты, падая весьма мѣтко, рѣдко разрывались и не причиняли намъ никакого вреда. Ружейный же огонь ихъ былъ весьма непріятенъ и вызывался всегда появленіемъ начальства на гребнѣ высотъ. Всякое посѣщеніе Волынской горы сопровождалось роковымъ свистомъ пуль, пущенныхъ съ дальняго разстоянія по групамъ офицеровъ, окружавшимъ начальниковъ.

3) Кексгольмскій гренадерскій полкъ располагался попрежнему у подножія Медованской горы и служилъ общимъ резервомъ всего участка дивизіи, посылая ежедневно одинъ баталіонъ для содержанія аванпостовъ на лѣвомъ берегу р. Вида и одну роту для прикрытія батареи, стоявшей на Медованской горѣ.

Позиція наша, при системѣ, принятой во время начальствованія генералъ-адъютанта Гурко, для расположенія 3-й гвардейской дивизіи, съ цѣлью отраженія атаки въ случаѣ попытки турокъ прорваться съ этой стороны черезъ нашу линію обложенія, страдала слѣдующими недостатками:

1) Она безъ пользы и безъ надобности была выдвинута слишкомъ впередъ. Въ случаѣ выбора турками этого направленія для прорыва, они могли лишь имѣть цѣлью выйти въ долину р. Вида, такъ какъ Картожабенское ущелье не позволяло значительнымъ массамъ двигаться на насъ. Для выхода же турецкой арміи съ артилеріею въ долину р. Вида, съ этой стороны, турки могли пользоваться отлогимъ и длиннымъ оврагомъ, направляющимся отъ кришинскихъ редутовъ, южнѣе Волынской горы, къ выходу изъ Картожабенскаго ущелья, или же спуститься къ низменному прибрежію р. Вида у д. Блазевацъ. Между тѣмъ, большая часть укрѣпленій, расположенныхъ до сихъ поръ на Волынской горѣ, не могла участвовать въ обстрѣливаніи, какъ вышеупомянутаго оврага, такъ и береговъ р. Вида, служа только для непосредственной обороны самой горы.

2) Редуты «Мирковича» и «Старынкевича» были слишкомъ удалены отъ позиціи на Волынской горѣ и отъ расположенія общаго резерва, вслѣдствіе чего они при атакѣ турками нашей позиціи должны были бы быть предоставленными собственной оборонѣ. Для этого же они были слишкомъ слабо заняты и не могли представить продолжительнаго сопротивленія превосходнымъ силамъ, при сосредоточенномъ огнѣ

изъ всѣхъ противолежащихъ пяти турецкихъ редутовъ. Въ случаѣ отступленія, гарнизонъ ихъ едва-ли могъ, послѣ настойчиваго сопротивленія, присоединиться къ своей дивизіи.

3) Между редутомъ «Мирковича» и ближайшими укрѣпленіями на Волынской горѣ былъ промежутокъ около двухъ верстъ, вовсе не укрѣпленный и находившійся частью въ мертвомъ пространствѣ относительно огня изъ правофланговыхъ укрѣпленій Волынской горы, а частью покрытый кустами и защищенный этимъ отъ глазъ со стороны редута «Мирковича».

4) Волынская гора, усиленная лишь открытыми траншеями слабой профили и батареями, не прикрытая значительнымъ естественнымъ препятствіемъ, также не могла бы долго устоять противъ атаки превосходныхъ силъ противника, рѣшившагося пробиться во что бы то ни стало. Крутые скаты горы въ тылу и по сторонамъ, неудобство для движенія резервовъ и опасеніе за цѣлость артилеріи могли заставить преждевременно очистить ее. Спускъ артилеріи во время ожесточеннаго боя, при необходимости уступить превосходнымъ силамъ противника, можно считать почти невозможнымъ.

5) Медованская гора, которая могла бы служить второй линіей обороны, въ случаѣ очищенія первой, была слабо укрѣплена.

6) Общій резервъ былъ слишкомъ слабъ и не соотвѣтствовалъ протяженію позиціи дивизіи, вообще слишкомъ растянутой.

7) Долина р. Вида, составлявшая одинъ изъ вѣроятныхъ путей, по которому возможна была попытка прорыва, вовсе не была укрѣплена и, какъ выше приведено, почти не обстрѣливалась укрѣпленіями Волынской горы.

Такимъ образомъ расположеніе, основанное исключительно на оборонѣ Волынской горы и двухъ правофланговыхъ редутовъ, менѣе соотвѣтствовало образованію непрорываемаго «*желѣзнаго кольца*», нежели возможно тѣсному приближенію къ непріятельской линіи.

Какъ уже выше было упомянуто, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ не одобрялъ занятыхъ 3-ю гвардейскою дивизіею позицій, не соотвѣтствовавшихъ принятой имъ системѣ обложенія, основанной на: 1) согласованіи устройства линіи обложенія съ вѣроятностью движеній противника въ случаѣ попытки прорыва; 2) выборѣ наилучшихъ оборонительныхъ позицій, хотя бы нѣсколько болѣе удаленныхъ отъ противника; 3) преимуществѣ сомкнутыхъ укрѣпленій, единственно способныхъ къ продолжительному и самостоятельному сопротивленію небольшихъ частей войскъ; 4) болѣе сосредоточенномъ расположеніи отдѣльныхъ участковъ, при облегченныхъ связяхъ и сообщеніяхъ

между ними; 5) пассивномъ выжиданіи, пока не истощатся запасы обложенной арміи и т. п.

Установившееся въ началѣ ноября единство управленія, съ формированіемъ штаба отряда обложенія и съ раздѣленіемъ войскъ обложенія по участкамъ, дало генералъ-адъютанту Тотлебену возможность примѣнять эти основанія въ отношеніи расположенія 3-й гвардейской дивизіи, равно и гренадерскаго корпуса, смѣнившаго ушедшія подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Гурко прочія части гвардіи.

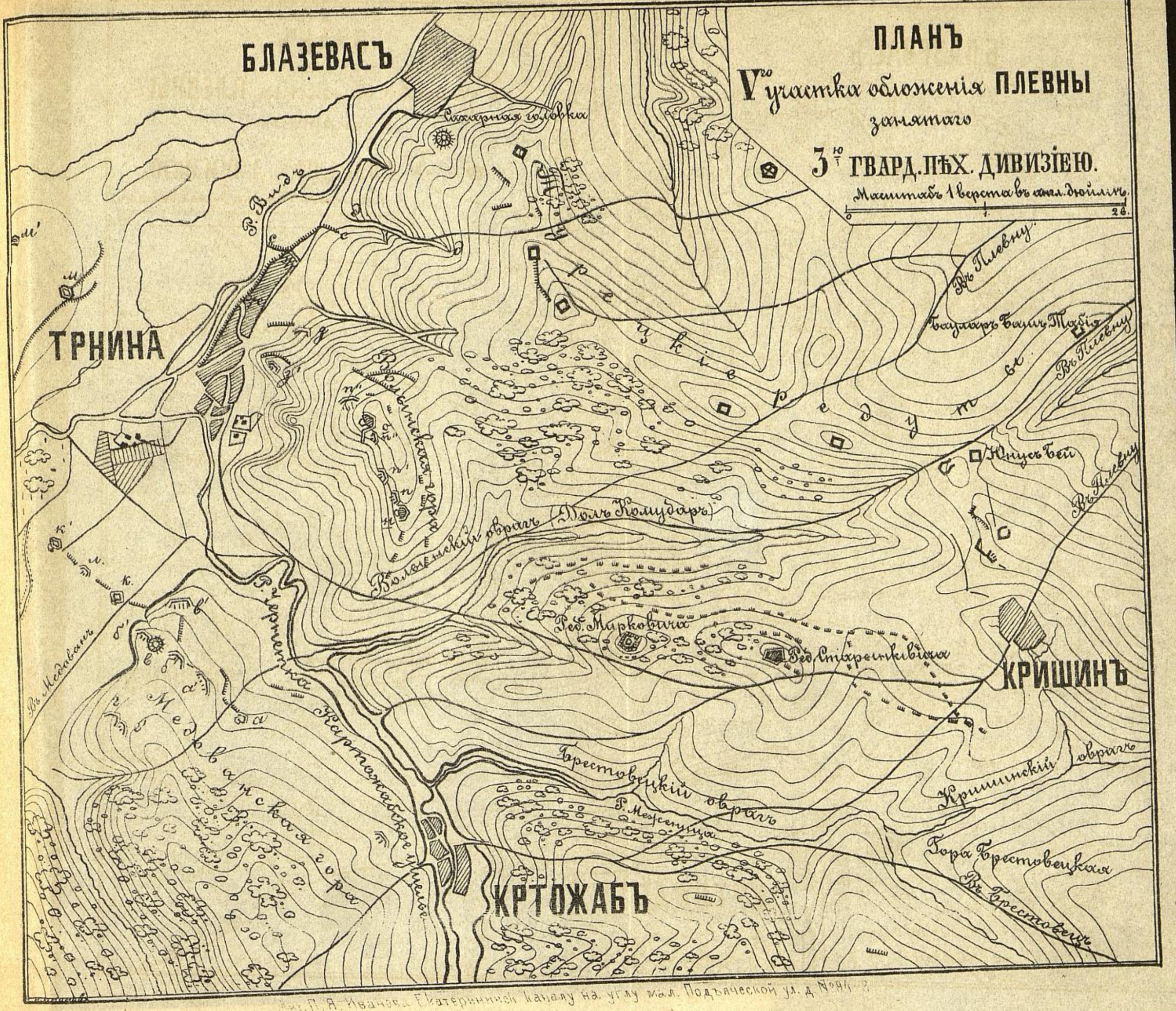
По первомъ осмотрѣ укрѣпленныхъ позицій 3-й гвардейской дивизіи генералъ-адъютантомъ Тотлебеномъ, имъ уже были высказаны взгляды на цѣль обложенія и на неудобство занятыхъ нами позицій. Эти взгляды выразились въ отданномъ имъ приказаніи, во время самой постройки редута «Мирковича», а именно: занимать его слабо, болѣе для вида, и то лишь днемъ, не вводя въ него артилерію. Поставивъ исключительною цѣлью, при устройствѣ укрѣпленной позиціи дивизіи, воспрепятствовать дебушированію противника въ долину р. Вида, генералъ Тотлебенъ призналъ необходимымъ: прежде всего приступить къ сильному укрѣпленію Медованской горы, прикрытой спереди Картожабенскимъ оврагомъ и р. Чернеткою, обезпеченной съ праваго фланга тѣмъ же Картожабенскимъ ущельемъ, а съ лѣваго фланга крутымъ обрывистымъ скатомъ къ сторонѣ низменной долины Вида, и представлявшей при этомъ большія удобства, какъ для сосредоточенія обороны вообще, такъ и для огнестрѣльнаго дѣйствія по непріятелю, спускающемуся въ этихъ мѣстахъ въ долину Вида. Вслѣдъ затѣмъ должно было начаться укрѣпленіе низменнаго прибрежья р. Вида, весьма удобнаго для движенія войскъ. Съ переводомъ главной обороны на Медованскую гору и въ долину Вида, Волынская гора осталась въ видѣ передовой позиціи, позже укрѣпленной сообразно поставленной цѣли. Редуты «Мирковича» и «Старынкевича» были переданы въ IV участокъ, вслѣдствіе чего фронтъ V участка, занимаемаго дивизіей въ линіи обложенія, сократился на половину.

Вновь установленная система обороны отведеннаго намъ участка лучше всего видна изъ перечня возведенныхъ въ теченіе ноября мѣсяца укрѣпленій (см. прилагаемый планъ).

А) *На Медованской горѣ.*

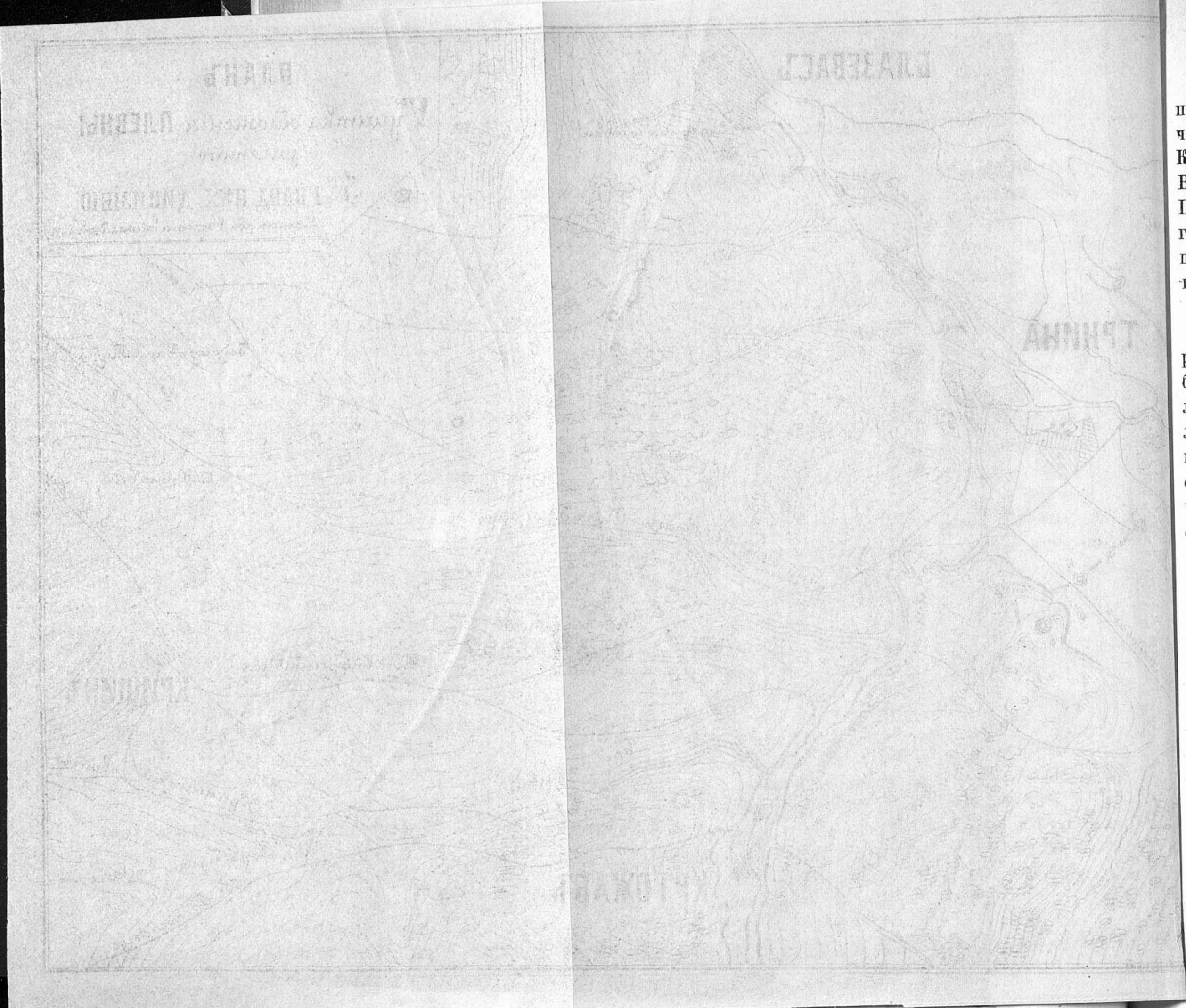
Редутъ *а* и батарея *а'* имѣли цѣлью: какъ продольное обстрѣливаніе Волынскаго оврага, такъ и фланговое обстрѣливаніе противника, дебуширующаго отсюда по долинѣ Чернетки въ долину Вида.

Люнетъ *б*, круглое двухъярусное укрѣпленіе *в* (состоящее изъ



жементы для резервовъ, примѣненные къ размѣрамъ баталіонной колонны изъ середины.

Г) Для обезпеченія фланга общаго расположенія дивизіи, на случай прорыва отдѣльныхъ непріятельскихъ партій позади редутовъ



Редутъ *а* и батарея *а'* имѣли цѣлью: какъ продольное обстрѣливаніе Волынскаго оврага, такъ и фланговое обстрѣливаніе противника, дебушпрующаго отсюда по долинѣ Чернетки въ долину Вида.

Люнетъ *б*, круглое двухъярусное укрѣпленіе *в* (состоящее изъ

примѣненной къ оборонѣ сопки), съ батареями *б′* и *в′* имѣли назначеніемъ обстрѣливаніе южнаго ската Волынской горы, выходы изъ Картожабенскаго оврага и низменныя прибрежья обоихъ береговъ Вида. Между этими главными укрѣпленіями были вырыты траншеи. Позади линіи этихъ укрѣпленій, расположенныхъ на отлогомъ скатѣ горы, находился прежде выстроенный люнетъ *г* съ батареею *г′*, примыкавшей къ его флангу. Всѣ прочія укрѣпленія этой горы, возведенныя съ начала ея занятія, были срыты.

Б) *Въ долинѣ р. Вида.*

Первая линія обороны прибрежья Вида была устроена впереди деревни Трнины и на западномъ скатѣ Волынской горы. Отъ самаго берега рѣки до глубокой рытвины *дд* построенъ былъ непрерывный ложементъ *ее* для ружейной обороны съ глубокимъ рвомъ впереди. Земляная насыпь, составлявшая окраину деревни къ сторонѣ рѣки, была приспособлена къ оборонѣ (*жж*). Батареи *з* и *з′* должны были обстрѣливать теченіе рѣки и дорогу изъ города Блазеваца. Передняя часть деревни Трнины была очищена и по ней устроены удобныя сообщенія. Между деревнею и помянутыми батареями были устроены траншеи прочной профили.

Вторая линія укрѣпленій на прибрежьѣ находилась наравнѣ съ медованскою позиціею и состояла изъ двухъ редутовъ *к* и *к′* съ батареею *л* и съ траншеями, соединявшими редуты съ батареею и съ Медованскою горою. Къ лѣвофланговому редуту примыкала глубокая рытвина.

Къ этимъ укрѣпленіямъ присоединились въ концѣ обложенія два редута *м* и *м′*, находившіеся на лѣвомъ берегу Вида и переданные намъ изъ VI участка. Неудобство сообщенія съ этими двумя редутами черезъ р. Видъ, сдѣлавшуюся въ это время едва проходимою въ бродъ, составляло весьма важную невыгоду причисленія ихъ къ V участку.

В) *На Волынской горѣ.*

Большая часть возведенныхъ до этихъ поръ укрѣпленій на Волынской горѣ были срыты и взамѣнъ ихъ выстроены два редута *н* и *о* и батареи *п′* и *п″*. Изъ батареи *п″* можно было обстрѣливать доступы къ траншеѣ, находившейся впереди деревни Трнины, и отчасти теченіе р. Вида. На южномъ скатѣ горы были устроены ложементы для резервовъ, примѣненные къ размѣрамъ баталіонной колонны изъ середины.

Г) Для обезпеченія фланга общаго расположенія дивизіи, на случай прорыва отдѣльныхъ непріятельскихъ партій позади редутовъ

«Мирковича» и «Старынкевича», по долинѣ рѣки Меженицы, были возведены у деревни Картожабена закрытія для 10-й донской батареи.

Всѣ вновь возведенныя укрѣпленія были построены по нормальнымъ чертежамъ (1). Такъ какъ шанцевый инструментъ въ частяхъ дивизіи до начала ноября былъ большею частью растерянъ, то изъ инженернаго парка было выдано болѣе 1,000 штукъ разнаго сапернаго инструмента, который ежедневно принимался и сдавался наряженными на работу частями. Всѣми работами руководилъ съ неутомимымъ усердіемъ инженеръ-подполковникъ Старынкевичъ, который во время работъ на Волынской горѣ былъ раненъ въ руку. За общимъ ходомъ работъ слѣдилъ лично генералъ Каталей, почти ежедневно ихъ посѣщавшій. Нарядъ рабочихъ производился отъ всѣхъ частей дивизіи по сообщеннымъ каждый день подполковникомъ Старынкевичемъ въ штабъ дивизіи письменнымъ заявленіямъ. Самыя работы на Волынской горѣ окончены были лишь въ послѣднихъ числахъ ноября.

Сообразно съ новою системою обороны и расположеніемъ укрѣпленій, отдана была по дивизіи слѣдующая диспозиція отъ 14-го ноября, остававшаяся затѣмъ въ силѣ до конца обложенія.

1) «Въ д. Трнинѣ оставить попрежнему одинъ баталіонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка. Отъ сего баталіона, *съ сумерекъ до утра*, назначать ежедневно: для содержанія передовыхъ постовъ и занятія траншей — одну роту; на мельницу (находящуюся на р. Видѣ впереди позиціи) — одну полуроту. Прочимъ частямъ баталіона находиться также въ постоянной готовности встрѣтить противника. *Днемъ* назначать въ траншейный караулъ и на аванпосты лишь одну третью часть дежурной роты. Такой же порядокъ соблюдать и полуротѣ, стоящей у мельницы.

«Одному баталіону лейбъ-гвардіи Литовскаго полка стать по тревогѣ въ частномъ резервѣ въ д. Трнинѣ, за кладбищемъ.

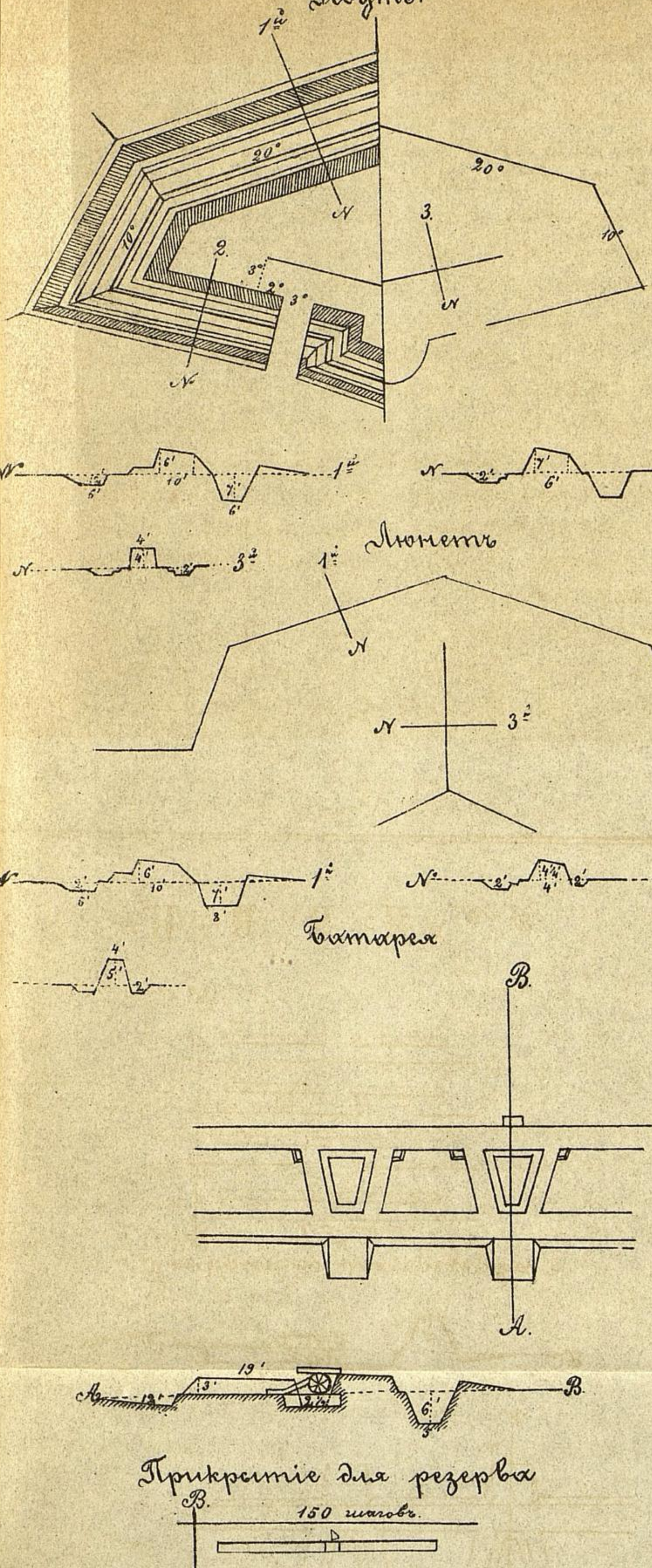
2) «На Волынской горѣ имѣть въ передовой линіи три баталіона, а именно: одинъ баталіонъ отъ лейбъ-гвардіи Литовскаго и два баталіона отъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полковъ. Изъ этихъ баталіоновъ, *въ ясные дни*, одна треть людей должна занимать ложементы и содержать аванпосты, а остальныя двѣ трети людей могутъ отдыхать. *Ночью же и въ сильный туманъ* увеличивать бдительность, увеличивая число людей на аванпостахъ. Двумъ остальнымъ баталіонамъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка составить частный резервъ волынской позиціи. Для этихъ баталіоновъ должны быть устроены резервные траверсы установленнаго вида.

3) «Редутъ и ложементы на правомъ флангѣ медованской позиціи за-

---

(1) См. прилагаемый чертежъ нормальныхъ укрѣпленій.

Редутъ.



Прикрытіе для резервовъ

Лит. П. Я. Иванова мал. Подъяческой ул. д. № 94—3.

Укрѣпленія эти
лѣвомъ флангѣ
ою и р. Видомъ,
скаго полка, съ
ь.
ругимъ баталіо-
отправить туда
олка.
ренадерской бри-
зиціи — 16 ору-

Волынскую гору
командованіе на
а въ редутахъ,

одинъ баталіонъ
ербургскаго гре-
овъ, при восьми
мъ моемъ рас-
ье позади стараго
рисоединены тѣ
ыхъ обстоятель-

жать ежедневно:
икетъ изъ 12-ти
агѣ, для разъѣз-
редутомъ «Мирко-
донской батареи,
мъ, чтобы отсюда
Брестовца, для
обелева. Осталь-
общаго резерва у

цаго человѣка и
Остальные па-
зарядныхъ ящи-
бригады.
Медованѣ, при

на курганѣ Ме-

строевыхъ ротъ
лощинѣ черезъ

*

«Мирковича» и
ведены у дере
Всѣ вновь
нымъ чертежа
стяхъ дивизіи
рянъ, то изъ
штукъ разнаго
нимался и сда
ботами руково
ковникъ Стары
горѣ былъ ран
генералъ Катал
чихъ производи
день подполковн
нымъ заявленія
лишь въ послѣ
Сообразно с
леній, отдана
ноября, оставал
1) «Въ д. Т
діи Литовскаго
чать ежедневно:
одну роту; на м
полуроту. Прочи
товности встрѣть
и на аванпосты
докъ соблюдать
«Одному бата
въ частномъ резе
2) «На Воль
именно: одинъ ба
лейбъ-гвардіи Во
одна треть людей
остальныя двѣ
туманъ увеличи
стахъ. Двумъ ос
ставить частный
ны быть устроен
3) «Редутъ и

---

(1) См. прилага

нимать однимъ баталіономъ отъ С.-Петербургскаго полка. Укрѣпленія эти должны быть постоянно заняты одною ротою. Курганъ на лѣвомъ флангѣ Медованской горы, равно и укрѣпленія между этою горою и р. Видомъ, занимать однимъ баталіономъ отъ Кексгольмскаго гренадерскаго полка, съ тѣмъ, чтобы одна рота постоянно находилась въ траншеяхъ.

4) «Два редута на лѣвомъ берегу р. Вида занимать другимъ баталіономъ отъ Кексгольмскаго гренадерскаго полка. По тревогѣ отправить туда немедленно, въ частный резервъ, еще баталіонъ того же полка.

5) «Въ батареяхъ выставлять отъ 3-й гвардейской и гренадерской бригады: на Волынской горѣ — 16 орудій; на медованской позиціи — 16 орудій, а въ редутахъ за р. Видомъ — 8 орудій.

6) «Общее командованіе надъ войсками, занимающими Волынскую гору и д. Трнину, возлагается на генералъ-маіора Мирковича; командованіе на медованской позиціи ввѣряется генералъ-маіору Курлову, а въ редутахъ, за р. Видомъ, командиру находящейся тамъ батареи.

7) «Одинъ баталіонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, одинъ баталіонъ Кексгольмскаго гренадерскаго полка, три баталіона С.-Петербургскаго гренадерскаго полка съ одною батареею, всего пять баталіоновъ, при восьми орудіяхъ, составляютъ общій резервъ, въ непосредственномъ моемъ распоряженіи. Сборнымъ пунктомъ резерва назначается ущелье позади стараго люнета на Медованской горѣ. Къ этому резерву будутъ присоединены тѣ изъ баталіоновъ частныхъ резервовъ, которые при данныхъ обстоятельствахъ окажутся свободными.

8) «Отъ дивизіона лейбъ-гвардіи Казачьяго полка наряжать ежедневно: пикетъ въ 12 человѣкъ при офицерѣ — въ д. Трнину; пикетъ изъ 12-ти человѣкъ при офицерѣ — къ колодцу въ Волынскомъ оврагѣ, для разъѣздовъ впереди Волынской горы и для содержанія связи съ редутомъ «Мирковича»; 40 казаковъ при офицерѣ — въ прикрытіе 10-й донской батареи, стоящей на позиціи позади Картожабенскаго ущелья, съ тѣмъ, чтобы отсюда высылались разъѣзды впереди ущелья и къ сторонѣ д. Брестовца, для связи съ пикетами, выставляемыми отъ отряда генерала Скобелева. Остальнымъ казакамъ этого дивизіона стать по тревогѣ позади общаго резерва у Медованской горы.

9) «Всѣмъ полкамъ имѣть по 100 патроновъ на каждаго человѣка и по четыре патронныхъ ящика позади Медованской горы. Остальные патронные ящики оставить въ д. Петерницѣ. Распредѣленіе зарядныхъ ящиковъ предоставляется усмотрѣнію командира артилерійской бригады.

10) «Главный перевязочный пунктъ назначается въ д. Медованѣ, при пріемномъ покоѣ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка.

11) «При тревогѣ я буду находиться первоначально на курганѣ Медованской горы.

12) «Въ случаѣ тревоги, обозамъ при командирахъ нестроевыхъ ротъ направиться къ д. Медовану, по дорогѣ, пролегающей въ лощинѣ черезъ

позицію С.-Петербургскаго гренадерскаго полка. По сборѣ, они поступаютъ подъ общее начальство командира нестроевой роты помянутаго полка.

Подписалъ: генералъ-лейтенантъ *Каталей*.

Сигналомъ тревоги, по которому всѣ войска должны были занять указанныя выше мѣста, служили три ракеты, спущенныя у кургана на Медованской горѣ.

Для пріученія войскъ къ быстрому занятію своихъ мѣстъ производились—первоначально ежедневно, а впослѣдствіи два раза въ недѣлю—ученія, причемъ требовалось, чтобы каждый солдатъ зналъ то мѣсто въ траншеяхъ, куда онъ долженъ стать по тревогѣ, во избѣжаніе замѣшательствъ, еслибы тревога случилась ночью.

Съ цѣлью увидѣть на опытѣ, насколько вѣрно были составлены разсчеты относительно перехода войскъ V участка въ IV и наоборотъ, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ произвелъ въ послѣдніе дни обложенія два маневра съ частью войскъ помянутыхъ участковъ.

Выше были указаны тѣ общія мѣры и работы, которыя были исполнены во всемъ отрядѣ обложенія, съ цѣлью предотвратить возможность замѣшательствъ и недоразумѣній въ минуту дѣйствія. Всѣ эти мѣры вызывались какъ трудностію оріентированія среди холмистой, покрытой отчасти кустами мѣстности (1), такъ и въ особенности предположеніемъ, что Османъ-паша для выхода своей арміи, весьма быть можетъ, выберетъ время сильнаго тумана или темную ночь.

Послѣ того, какъ система обложенія окончательно установилась, жизнь на позиціяхъ сдѣлалась спокойнѣе и мало по малу стала принимать нѣсколько домашній характеръ. Увѣренныя въ томъ, что больше не придется до окончанія обложенія мѣнять расположеніе, войска ускорили постройку землянокъ. Та же увѣренность способствовала и работамъ по возведенію укрѣпленій. Смѣло можно утверждать, что всѣ вновь возведенныя укрѣпленія, по прочности постройки и

---

(1) Въ примѣръ трудности оріентированія можно привести случай съ двумя офицерами 3-й гвардейской дивизіи (лейбъ-гвардіи Литовскаго полка поручикъ Рябинкинъ и лейбъ-гвардіи Волынскаго полка подпоручикъ Куткинъ), прикомандированными къ штабу отряда обложенія. Будучи посланными съ приказаніями во время сильнаго тумана, они на обратномъ пути въ Тученицу попали по ошибкѣ въ одинъ изъ Кришинскихъ редутовъ. Находчивостью поручика Рябинкина, объявившаго себя парламентеромъ отъ генерала Каталея, они спаслись отъ плѣна. На вымышленный предлогъ своей мисіи, будто генералъ Каталей проситъ соблюдать перемиріе въ день полковаго праздника лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, Османъ-паша будто бы отвѣтилъ, что открытіе огня всегда зависитъ исключительно отъ нашей иниціативы.

тщательности отдѣлки, могли бы служить образцами сапернаго искусства. Присоединеніе обозовъ и продолжительная стоянка на мѣстѣ позволяли принимать всѣ мѣры къ обезпеченному продовольствію людей. Словомъ, судя по общему настроенію въ началѣ ноября, казалось, что между отрядомъ обложенія и командующимъ турецкимъ лагеремъ существуетъ соглашеніе, по которому послѣдній обѣщался не производить попытокъ выхода, пока наша линія обложенія не будетъ окончательно устроена. Не было никакихъ причинъ предполагать, что минута развязки наступитъ особенно скоро. Съ цѣлью ускорить наступленіе этой минуты, было до 9-го ноября воспрещено принимать какъ турецкихъ перебѣжчиковъ, такъ и партіи болгаръ, которые то и дѣло прорывались сквозь турецкую цѣпь съ опасностью жизни. Нѣсколько разъ мы были свидѣтелями погони черкесовъ за этими несчастными, сопровождаемой ружейными выстрѣлами по бѣгущимъ.

Въ отношеніи имѣвшихся въ турецкомъ лагерѣ запасовъ продовольствія, мы были приведены въ недоумѣніе тѣмъ, что цѣлыя стада скота паслись впереди турецкихъ укрѣпленій, безъ всякаго конвоя. Нерѣдко болгары-перебѣжчики являлись къ намъ вмѣстѣ со своимъ скотомъ, который иногда предлагался намъ безвозмездно. Впереди Волынской горы, между нашими траншеями и укрѣпленіями турокъ, находилась богатая скотомъ большая деревня Блазевацъ, жители которой предлагали передать намъ весь ихъ скотъ, если только поможемъ имъ выйти изъ раіона турецкаго огня. Унтеръ-офицеръ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка Мицура (татарскаго происхожденія) нѣсколько ночей подъ-рядъ посѣщалъ эту деревню для переговоровъ съ жителями. Результатомъ этихъ переговоровъ было то, что въ дѣйствительности часть населенія со скотомъ перебѣжали къ намъ.

Такъ какъ исполненіе приказанія не принимать болгарскихъ семействъ заставило бы наши войска гонять передающіяся намъ семейства обратно подъ ружейные выстрѣлы турокъ, что было бы безчеловѣчно, то разрѣшено было впослѣдствіи ихъ пропускать, въ особенности если они являлись со скотомъ. Между тѣмъ, еще съ начала октября мѣсяца, нѣкоторые изъ плѣнныхъ турокъ показывали, будто бы турецкая армія нуждается въ мясѣ.

Такъ какъ турки не предпринимали никакихъ наступательныхъ дѣйствій, даже мелкими частями, а вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Каталей, сберегая жизнь любимаго имъ солдата, строго преслѣдовалъ все, что могло привести къ напраснымъ тревогамъ, то жизнь на позиціяхъ текла монотонно, хотя при постоянной опасности. На бива-

кахъ Волынской горы постоянно жужжали такъ называемыя «шальныя пули». Отъ такихъ пуль была ранена лошадь командира л.-гв. Литовскаго полка и, какъ уже выше сказано, подполковникъ Старынкевичъ. Одинъ разъ пуля вышибла изъ рукъ деньщика миску супа, которую онъ несъ для небольшой артели обѣдавшихъ на позиціи офицеровъ. Дворъ, на которомъ располагался штабъ, иногда вдругъ осыпался пулями, летавшими Богъ вѣсть откуда. На этомъ дворѣ были ранены казакъ, сидѣвшій передъ костромъ, и лошадь его. Проходя по деревнѣ, нерѣдко приходилось слышать глухой звукъ ударившейся въ землю шальной пули. Какъ только показывалось на позиціяхъ начальство, турецкая цѣпь открывала огонь. Въ болѣе важныхъ случаяхъ открывался огонь и съ турецкихъ батарей. Это случилось, между прочимъ, два раза при посѣщеніи генералъ-адъютантомъ Гурко правофланговыхъ редутовъ, въ то время, когда онъ самъ и свита его находились внутри редутовъ. Въ подобныхъ случаяхъ часовой, стоявшій на валу редута, замѣтивъ огонь изъ какого либо турецкаго орудія, предупреждалъ находящихся внутри укрѣпленій командою «ложись», которой охотно подчинялись всѣ находившіеся тамъ офицеры и нижніе чины, за исключеніемъ генерала Скобелева, находившаго такой пріемъ вреднымъ, излишне развивающимъ чувство самосохраненія. При посѣщеніи однажды редута «Старынкевича», вмѣстѣ съ генералъ-адъютантомъ Гурко, оба генерала остались, стоя въ серединѣ редута, въ то время, какъ всѣ прочіе прятались за траверсами и по ровикамъ, вырытымъ для артилерійской прислуги. Однако, безъ этого пріема потери въ редутахъ увеличились бы значительно, такъ какъ почти не было примѣра, чтобы нацѣленные въ нихъ выстрѣлы не ложились внутри редутовъ или въ насыпи валовъ и траверсовъ. На Волынской горѣ артилерійскіе выстрѣлы преимущественно ложились или въ передней отлогости горы, или перелетали черезъ гору въ долину Чернетки, большею частью не разрываясь. Нерѣдко артилерійскіе солдаты сейчасъ же послѣ паденія поднимали горячія гранаты и подносили ихъ начальникамъ, не опасаясь разрыва, такъ какъ онѣ были исключительно снабжены ударными трубками. Выходя во время артилерійской перестрѣлки на крыльцо дома, въ которомъ располагался штабъ дивизіи, можно было въ ясную погоду прослѣдить простымъ глазомъ полетъ турецкихъ снарядовъ черезъ Волынскую гору.

Фальшивыхъ тревогъ въ нашемъ участкѣ вовсе не было, если не считать перестрѣлки, возбужденной разъ въ темную ночь, вслѣдствіе того, что отъ дежурной части л.-гв. Литовскаго полка была

выслана команда для обезпокоенія турецкой цѣпи. Какъ и слѣдовало предвидѣть, команда эта наткнулась на турецкій секретъ, который сейчасъ же открылъ по ней сильный огонь. Турки, воображая, что ихъ атакуютъ, открыли огонь изъ всѣхъ ближайшихъ траншей, и съ нашей стороны поднялась сильная трескотня, которая прервалась только тогда, когда обѣ стороны убѣдились, что ни та, ни другая не тронулись изъ своихъ траншей. Къ счастью, тревога эта не имѣла другихъ послѣдствій, кромѣ безполезной траты нѣсколькихъ тысячъ патроновъ, чѣмъ генералъ Каталей былъ крайне недоволенъ.

Болѣе сильная артилерійская перестрѣлка поднималась большею частью по нашей иниціативѣ. Такъ, напримѣръ, въ день Георгіевскаго праздника, совпадавшій приблизительно съ временемъ полученія извѣстія о взятіи Карса, приказано было въ извѣстный часъ выпустить со всѣхъ батарей отряда обложенія по одному залпу боевыми зарядами. Изъ одного турецкаго редута было по этому случаю выпущено въ первый разъ нѣсколько гранатъ по укрѣпленіямъ нашего участка, находившимся на лѣвомъ берегу рѣки Вида, съ разстоянія 2,000 саженъ. Не смотря на столь значительное разстояніе, всѣ эти снаряды легли въ самыхъ траншеяхъ или около нихъ, къ счастью безъ послѣдствій, такъ какъ большинство гранатъ и при этомъ случаѣ не разорвалось. Вообще слѣдуетъ отдать справедливость мѣткости турецкаго артилерійскаго огня. Не вина артилеристовъ, если при этомъ гранаты не были снаряжены, или ударныя трубки дѣйствовали плохо.

При относительномъ спокойствіи на нашей позиціи, мы часто были тревожены усиленнымъ огнемъ со стороны нашихъ сосѣдей, на правомъ флангѣ, въ особенности въ первое время послѣ занятія Зеленой горы отрядомъ генерала Скобелева, 28-го октября. Почти каждую ночь тамъ производилась ружейная перестрѣлка, по временамъ сопровождаемая рѣзкою и мѣрною трескотнею имѣвшейся у генерала Скобелева батареи картечницъ и густымъ звукомъ орудійныхъ выстрѣловъ. Не смотря на довольно значительное разстояніе отъ д. Трнины, огонь этотъ часто казался до того близкимъ, что мы опасались, не поднялась ли тревога на Волынской горѣ. Просыпаясь отъ глубокаго сна, я, бывало, первое время выбѣгалъ вмѣстѣ съ адъютантами штаба на крыльцо, чтобы лучше прислушаться къ выстрѣламъ, и нѣсколько разъ посылалъ дежурнаго казака на Волынскую гору, съ цѣлью узнавать въ чемъ дѣло. Послѣ нѣсколькихъ такихъ фальшивыхъ тревогъ, мы уже сами не выбѣгали, а посылали деньщиковъ, пріученныхъ судить объ от-

даленности или близости выстрѣловъ. Наконецъ, такъ привыкли къ этимъ тревогамъ, что уже сквозь сонъ посылали узнать, «не на Зеленыхъ ли горахъ опять перестрѣлка», и, получивъ отвѣтъ соннаго деньщика—«точно такъ, ваше-скородіе», поворачивались на другой бокъ и вновь предавались сну. Случалось, что изъ штаба генерала Тотлебена получались телеграмы съ запросомъ, не у насъ ли и по какому случаю происходитъ перепалка. Послѣ 5-го ноября эти ночныя тревоги, однако, прекратились, и съ этой стороны водворилось полное спокойствіе.

Сосѣди наши съ лѣваго фланга, болѣе удаленные отъ турецкихъ линій, жили, казалось, еще спокойнѣе насъ. Сколько помнится, они всего раза два затѣивали сильную артилерійскую перестрѣлку, не считая общихъ залповъ 26-го ноября. Одинъ разъ дѣло шло о бомбардированіи деревни Блазеваць, жители которой такъ жаждали передаться намъ и въ которую якобы по ночамъ турки спускались для фуражировки; другой разъ обстрѣливались турецкіе редуты. По словамъ турецкаго паши, командовавшаго турецкими редутами этого участка и взятаго войсками дивизіи въ плѣнъ 28-го ноября, эти перестрѣлки не имѣли для нихъ никакихъ послѣдствій, такъ какъ редуты большею частью были совершенно пусты, а гарнизонъ располагался гдѣ нибудь по близости; притомъ большинство выстрѣловъ не долетали, вслѣдствіе значительнаго разстоянія и командованія праваго берега Вида надъ лѣвымъ. Въ этомъ не трудно было убѣдиться, стоя на Волынской горѣ, откуда можно было слѣдить за паденіемъ гранатъ, пущенныхъ изъ гренадерскихъ батарей. Такимъ образомъ приходилось съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе убѣждаться въ справедливости установленной генералъ-адъютантомъ Тотлебеномъ системы пасивнаго выжиданія.

Одною изъ важныхъ заботъ, во время обложенія плевненскаго лагеря, было продовольствіе людей и доставка фуража, при плохомъ состояніи дорогъ во время дождей и при полномъ истощеніи средствъ края. Такъ какъ нельзя было разсчитывать на правильное довольствіе изъ интендантскихъ транспортовъ, то приходилось пріискать средства къ прокормленію людей и лошадей собственнымъ попеченіемъ, тѣмъ болѣе, что съ самаго начала нашей стоянки здѣсь было получено приказаніе: къ 5-му ноября накопить десятидневный запасъ сухарей на черный день, или на случай похода. Въ виду сего было, немедленно по приходѣ дивизіи, устроено хлѣбопеченіе на всю дивизію. Комендантъ деревни Петерницы (гдѣ устраивались хлѣбопекарныя печи), Кексгольмскаго гренадерскаго полка маіоръ Мередихъ, весьма

быстро организовалъ это дѣло, такъ что почти все время стоянки здѣсь войскамъ отпускалось въ день по два фунта печенаго хлѣба. Для сего были подряжены 12 мельницъ, отысканныхъ маіоромъ Мередихомъ въ окрестностяхъ, на которыхъ перемалывался закупаемый имъ у жителей зерновой хлѣбъ. Въ случаѣ недостатка зерноваго хлѣба, разрѣшалось прибавлять въ ржаную или пшеничную муку по $^1/_3$ кукурузной муки. Впрочемъ, сколько мнѣ извѣстно, мало приходилось прибѣгать къ этому средству. Изъ интендантскихъ транспортовъ было принято впродолженіи октября и ноября мѣсяцевъ среднимъ числомъ нѣсколько болѣе одного пуда провіанта на человѣка, въ томъ числѣ $^4/_5$ въ теченіе ноября мѣсяца, считая накопленный въ это время неприкосновенный запасъ. Значительная часть отпущенныхъ отъ интендантства запасовъ была оставлена при выступленіи изъ подъ Плевны въ распоряженіи маіора Мередиха.

Мясо поставлялось подрядчиками, закупавшими скотъ большею частью за р. Искеромъ. Первоначально генералъ-адъютантъ Гурко, съ цѣлью установить правильное пользованіе средствами края и для устраненія мародерства (которымъ, судя по рапорту его на имя Главнокомандующаго отъ 25-го октября, усердно занимались румынскія войска, платя въ лучшихъ случаяхъ за отбираемый у жителей скотъ квитанціями) установилъ цѣны на скотъ и вызывалъ, публичными объявленіями, въ комендантское управленіе своего штаба мѣстныхъ жителей, желающихъ продавать свой скотъ по этимъ цѣнамъ, съ тѣмъ, чтобы закупаемый скотъ былъ распредѣленъ по войскамъ. Эта мѣра однако оказалась непрактичною, отчасти вслѣдствіе апатіи или недовѣрія жителей, отчасти вслѣдствіе стремленія самихъ войскъ и подрядчиковъ заботиться о покупкѣ скота, почему она примѣнялась лишь нѣсколько дней.

Овощей нельзя было вовсе доставать на мѣстѣ, въ особенности въ послѣднее время обложенія. Привозныя же овощи стоили такъ дорого, что ими можно было пользоваться лишь весьма умѣренно. Какъ примѣръ тому можно привести, что посланный изъ штаба въ Турнъ-Магурели (на другомъ берегу Дуная, въ 40 верстахъ отъ д. Трнины), для покупки продуктовъ, нарочный долженъ былъ въ концѣ обложенія платить по два франка за кочанъ капусты, по одному франку за фунтъ луку или картофелю и т. п. Само собою разумѣется, что для войскъ подобныя цѣны были чрезмѣрно обременительны.

Еще большія затрудненія представляла доставка сѣна и соломы. О покупкѣ ихъ по близости биваковъ нельзя было и думать, такъ какъ скопленіе большой массы войскъ и продолжительное нахожденіе

здѣсь многочисленной кавалеріи, вмѣстѣ съ проходящими вольнонаемными интендантскими транспортами, совершенно истощили запасы края. Приходилось поэтому фуражировать за Искеромъ, гдѣ ушедшимъ населеніемъ оставлены были большіе запасы сѣна и соломы. Подъ конецъ обложенія фуражиры дивизіоннаго штаба ѣздили верстъ 35—40 за сѣномъ, что въ распутицу, во время дождей, требовало нѣсколькихъ дней. Поэтому приходилось нерѣдко кормить лошадей одною соломою, которую можно было доставать ближе.

Болѣзненность въ войскахъ 3-й гвардейской дивизіи была во время обложенія относительно не велика, что слѣдуетъ приписать постоянному нахожденію на свѣжемъ воздухѣ, умѣренной физической работѣ, отсутствію крѣпкихъ напитковъ и употребленію въ достаточномъ количествѣ горячей пищи. По временамъ дожди и употребленіе въ пищу кукурузной муки производили разстройство пищеварительныхъ органовъ, отчасти лихорадки. По доставленной мнѣ отъ командира лейбъ-гвардіи Волынскаго полка справкѣ, было, напримѣръ, въ ввѣренномъ ему полку, за все время стоянки подъ Плевною, всего 680 заболѣвшихъ; изъ нихъ 29 раненыхъ, 110 больныхъ кровавымъ поносомъ, и 133 перемежающеюся лихорадкою. Трудно заболѣвавшіе отправлялись въ подвижной лазаретъ дивизіи въ д. Петерницу, отчасти въ военно-временные госпитали, находившіеся дальше въ тылу отряда, а легко раненые и заболѣвавшіе пользовались въ околодкахъ или пріемныхъ покояхъ, устроенныхъ средствами полковъ. Большая часть заболѣвавшихъ возвращались скоро въ свои части.

Письма изъ Россіи получались подъ Плевною правильно и доходили спустя около двухъ недѣль по отправленіи изъ Петербурга или Варшавы. Въ Дольнемъ-Дубнякѣ было устроено отдѣленіе полевой почты, куда посылались довѣренныя лица за пріемомъ и для сдачи кореспонденціи. Такъ какъ письма гвардейскаго корпуса упаковывались въ особый тюкъ, то приходилось, по уходѣ генерала Гурко къ Балканамъ, отправлять нѣсколько разъ нарочныхъ въ Радомирцы за кореспонденціей 3-й гвардейской дивизіи. Но если письма доходили правильно, то нельзя того же сказать о газетахъ и журналахъ. Изъ двухъ газетъ и одного журнала, выписывавшихся штабомъ дивизіи, получались какъ бы случайно лишь нѣсколько отдѣльныхъ нумеровъ. Куда дѣвались остальные — осталось для насъ тайной. Полученіе посылокъ находилось въ совершенно безнадежномъ положеніи. Не было офицера, который бы тщетно не ожидалъ до самаго конца кампаніи теплыя вещи, отправленныя изъ Россіи уже въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ. Только въ іюлѣ слѣдующаго года, при невыноси-

мой жарѣ и при возможности доставать все въ Санъ-Стефано или въ Константинополѣ, приходилось принимать полушубки, шерстяныя вещи, консервы, англійское печеніе, даже прокислое или промерзшее во время лежанія въ Систовѣ вино. Благодаря этому обстоятельству, начальникъ 3-й гвардейской дивизіи совершилъ впослѣдствіи переходъ черезъ Балканы въ лѣтнихъ носкахъ, а большинство молодыхъ офицеровъ въ лѣтнихъ плащахъ; о солдатахъ и говорить нечего.

Съ середины ноября мѣсяца число турецкихъ перебѣжчиковъ стало увеличиваться. Почти каждый день нѣсколько человѣкъ передавались безъ оружія нашимъ передовымъ постамъ, откуда они приводились въ штабъ дивизіи для опроса. Переходъ ихъ на нашу сторону облегчался нахожденіемъ въ Волынскомъ оврагѣ колодца, изъ котораго пользовались часто и турки. Дезертирство ихъ казалось вообще болѣе вызваннымъ неудовольствіемъ противъ суровой дисциплины и строгихъ наказаній, нежели нуждою въ пищѣ. Близость катастрофы вѣроятно также чуялась многими. Большая часть перебѣжчиковъ принадлежала къ редифу или мустахфизу и отличалась вообще бодрымъ видомъ и чистотою одежды. Отсутствіе шинелей и открытыя спереди куртки, съ обнаженною грудью и шеею, при холодныхъ ноябрскихъ ночахъ, указывали на то, что они должны терпѣть отъ холодовъ, тѣмъ болѣе, что въ турецкомъ лагерѣ почти вовсе не жгли костровъ. По отбираніи у нихъ, при помощи нашего переводчика, болгарина Каракостова, показаній о причинахъ побѣга, о выдаваемомъ имъ довольствіи, о ходящихъ между аскерами (солдатами) слухахъ и т. п., дезертиры при спискахъ и записанныхъ показаніяхъ отправлялись подъ конвоемъ въ штабъ отряда обложенія. Показанія ихъ были весьма разнообразны и заставляли предполагать, что выдаваемое имъ довольствіе зависѣло отъ частныхъ начальниковъ. Объ общихъ запасахъ турецкой арміи они, конечно, не знали, а если отвѣчали, то наугадъ. Вообще въ турецкомъ лагерѣ, по словамъ плѣнныхъ, существовали надежды на помощь извнѣ, со стороны Ловчи или Орханіэ.

Въ послѣднихъ числахъ ноября изъ турецкаго лагеря стали распространяться ложные слухи какъ о времени, такъ и о предполагаемомъ направленіи, по которому намѣревается выйти турецкая армія. Такъ, напримѣръ, генералъ баронъ Криденеръ телеграфировалъ 23-го ноября въ штабъ отряда, что, по показаніямъ двухъ турецкихъ офицеровъ, Османъ собирается выйти по софійскому шоссе и, вмѣстѣ съ

тѣмъ, атаковать Гривицкій редутъ въ ночь на 24-е число. 25-го ноября генералъ Чернатъ телеграфировалъ о томъ, что выходъ Османа, вѣроятно, послѣдуетъ въ ночь на 28-е число. Эти слухи, конечно, немедленно распространялись по нашей линіи, а войска получили приказаніе находиться въ постоянной готовности днемъ и ночью. Вслѣдствіе сего мы ложились не раздѣваясь, и лошади стояли осѣдланными. Генералъ Каталей по ночамъ даже не снималъ своего шарфа, чтобы въ случаѣ тревоги не терять времени на одѣваніе его. Полученныя въ часъ ночи 26-го ноября съ нашихъ аванпостовъ, стоявшихъ впереди д. Трнины, извѣстія о стукѣ колесъ за турецкими укрѣпленіями вызвали насъ туда немедленно, съ цѣлью убѣдиться въ справедливости этихъ извѣстій. Наконецъ, 27-го ноября, вечеромъ, явились два перебѣжчика (изъ которыхъ одинъ былъ весьма развитой анатоліецъ), оба въ полномъ снаряженіи, при 150-ти патронахъ, имѣя при себѣ нѣсколько галетъ. Они заявили, что турецкія войска (сколько именно—они не могли указать) собраны у моста черезъ р. Видъ и получили приказаніе быть во всякое время готовыми къ выступленію; что въ послѣдніе дни имъ было выдано изъ складовъ платье и всѣмъ розданы новые опанки (обувь). Уже дня два турецкія батареи молчали. Наконецъ, ночью, была получена отъ князя Имеретинскаго телеграма, которая прекратила всѣ сомнѣнія насчетъ предстоящаго утромъ, 28-го числа, боя. Трудно было предвидѣть, на кого ударъ будетъ направленъ: на насъ или на гренадеръ, или же на тѣхъ и другихъ одновременно. Во всякомъ случаѣ нужно было готовиться къ отпору, и войска всю ночь находились въ полной готовности. При сознаніи, что все сдѣлано для того, чтобы уменьшить силу удара или увеличить сопротивленіе, при приближеніи роковой минуты столкновенія, всѣ силы духа сливались въ напряженнное ожиданіе. Предшествовавшія дѣла подъ Плевною и заслуженная слава Османа-паши заставляли предвидѣть серьезную борьбу, и всякій желалъ скорѣйшаго наступленія окончательной развязки. Всякій сознавалъ, что наступилъ послѣдній актъ исторической драмы, томившей вниманіе свѣта уже впродолженіи почти пяти мѣсяцевъ. Отъ исхода его долженъ былъ зависѣть дальнѣйшій ходъ всей войны. Само собою разумѣется, что никто въ эту ночь не спалъ; вещи были уложены на повозкахъ, лошади осѣдланы, и войска дивизіи ждали появленія трехъ ракетъ съ медованской позиціи, которыя должны были служить сигналомъ общей тревоги.

Утро 28-го ноября было холодное, съ сильнымъ вѣтромъ; хотя не было большаго тумана, но воздухъ былъ густъ и непрозраченъ.

Получивъ извѣстіе о началѣ дѣла и выѣхавъ съ разсвѣтомъ на курганъ медованской позиціи, около восьми часовъ, мы замѣтили сильную перестрѣлку впереди позиціи гренадеръ; при этомъ видно было одно мельканіе огней, но звука выстрѣловъ не было слышно, отчасти вслѣдствіе густоты воздуха, отчасти по причинѣ восточнаго вѣтра. Еще ранѣе этого, въ семь часовъ утра, были, по приказанію генералъ-адъютанта Тотлебена, переведены, по понтонному мосту, на лѣвый берегъ Вида шесть баталіоновъ общаго резерва, при восьми пѣшихъ и восьми конныхъ орудіяхъ донской № 10-го батареи. Построившись на берегу рѣки въ резервный порядокъ, войска эти должны были, по требованію командира гренадерскаго корпуса, генералъ-лейтенанта Ганецкаго, поступить въ его распоряженіе въ видѣ резерва, вмѣстѣ съ бригадою 16-й пѣхотной дивизіи, направленной въ VI участокъ изъ д. Брестоваца, черезъ д. Медованъ. Остальныя войска дивизій по тремъ сигнальнымъ ракетамъ, пущеннымъ по приходѣ генерала Каталея на Медованскую гору, стали на своихъ позиціяхъ, согласно предварительнымъ распоряженіямъ. Густой пороховой дымъ вскорѣ помѣшалъ видѣть то, что происходило на позиціи гренадеръ.

Убѣдясь, однако, по массѣ войскъ, собравшихся къ 11-ти часамъ впереди моста на софійскомъ шоссе, что главный ударъ турокъ уже направленъ противъ гренадерскаго корпуса, и что нечего опасаться атаки со стороны Волынскаго оврага, генералъ Каталей приказалъ: 1) подвинуть къ выходу изъ д. Трнины одинъ баталіонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, находившійся въ частномъ резервѣ; 2) перевести четыре орудія (два—съ лѣвофланговой батареи на Волынской горѣ и два — съ правофланговой батареи на Медованской горѣ), на батарею, построенную у сѣверной части д. Тырнины; сюда же была переведена одна рота лейбъ-гвардіи Волынскаго полка съ лѣваго фланга Волынской горы; 3) съ цѣлью узнать, остались ли занятыми турками редуты, находящіеся противъ волынской позиціи, открыть по нимъ огонь съ этой батареи и съ одной изъ батарей Волынской горы. Вмѣстѣ съ этимъ генералъ Каталей переѣхалъ самъ на Волынскую гору. Поднимаясь пѣшкомъ по длинному скату этой горы, мы убѣдились, что турецкіе редуты еще заняты, такъ какъ большой осколокъ гранаты, почти коснувшись моего рукава, въ нѣсколькихъ шагахъ позади меня ударился въ землю. Войска, находившіяся подъ командою генерала Мирковича, стояли въ укрѣпленіяхъ, въ полной готовности. Немедленно по приходѣ генерала Каталея на позицію лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, былъ посланъ, по пред-

ложенію генерала Мирковича, баталіонъ этого полка, для усиленной рекогносцировки турецкихъ редутовъ. Въ это же время на лѣвомъ флангѣ горы и изъ д. Трнины 1½ роты лейбъ-гвардіи Литовскаго и 40 человѣкъ охотниковъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полковъ подбирались къ турецкому укрѣпленію, извѣстному подъ названіемъ «*Сахарной головки*», подъ командою лейбъ-гвардіи Литовскаго полка поручика Бруна и подпоручика Лазо. Видя отступленіе турецкой арміи къ р. Виду и опасаясь, какъ бы она опять не вошла въ свой укрѣпленный лагерь, чѣмъ вновь отсрочилось бы рѣшеніе вопроса о сдачѣ, генералъ Каталей приказалъ усилить огонь съ батарей по двумъ ближайшимъ къ р. Виду редутамъ «*Сахарная головка*» и «*Черный редутъ*» и вмѣстѣ съ тѣмъ послать на усиленіе охотниковъ еще три роты лейбъ-гвардіи Литовскаго полка; одновременно съ этимъ былъ посланъ съ праваго фланга Волынской горы другой баталіонъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка противъ турецкаго редута, носившаго названіе *Муравейникъ*. Спустившись на батарею у д. Трнины, мы были свидѣтелями, какъ ловко подкрадывались стрѣлки лейбъ-гвардіи Литовскаго и Волынскаго полковъ къ «Сахарной головкѣ» и находящемуся рядомъ редуту. Этому способствовали рытвины, на крутомъ скатѣ горы, гдѣ эти укрѣпленія и были построены. Какъ только охотники, съ криками «ура», бросились на трехъярусную «Сахарную головку», то турки, отстрѣливаясь, отступили въ сосѣдній редутъ, который затѣмъ, нѣсколько позже, выкинулъ бѣлый флагъ. Еще ранѣе два баталіона, высланные отъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, заняли, послѣ ничтожнаго сопротивленія, два большихъ редута, носившихъ названіе «*Рыжаго редута*» и «*Магометъ-табія*». Сдавшіеся гарнизоны редутовъ вышли изъ нихъ, положивъ оружіе. У редута, находившагося назади вышеприведенныхъ, сдался вмѣстѣ съ гарнизономъ паша *Гусейнъ-Авси*, командовавшій всѣми редутами этого участка турецкаго укрѣпленнаго лагеря. Всего взято было въ этихъ редутахъ: одинъ паша, 120 офицеровъ и 3,734 чел. нижнихъ чиновъ, которые немедленно были отведены къ биваку лейбъ-гвардіи Литовскаго полка въ Картожабенскомъ оврагѣ; сверхъ того, въ редутахъ захвачено было два горныхъ и два круповскихъ дальнобойныхъ орудія съ запряжкою и съ превосходною упряжью. Потери съ нашей стороны въ этотъ день ограничились 2 убитыми и 3 ранеными нижними чинами лейбъ-гвардіи Волынскаго, 1 убитымъ, 11-ю ранеными и 1 контуженнымъ нижнимъ чиномъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка.

Общая потеря дивизіи во время нахожденія въ отрядѣ обложенія равнялась:

	Офицеровъ. Ранено.	Нижнихъ чиновъ. Убито.	Ранено.
Въ лейбъ-гвардіи Литовскомъ полку . .	—	4	18
» Петербургскомъ гренадерскомъ полку .	1	2	11
» лейбъ-гвардіи Волынскомъ полку . .	—	10	28
Итого. . .	1	16	57

Отрядъ, направленный на лѣвый берегъ Вида, получилъ первоначально (въ 10-мъ часу утра), отъ генерала Ганецкаго, приказаніе идти къ Дольнему-Дубняку и стать тамъ въ резервѣ за гренадерами. Исполнивъ это, генералъ Курловъ получилъ новое приказаніе наступать по софійскому шоссе, къ мосту черезъ р. Видъ, и тѣснить лѣвый флангъ турокъ. Развернувшись въ боевой порядокъ, генералъ Курловъ получилъ затѣмъ, отъ генерала Скобелева, подъѣхавшаго въ это время къ отряду, приказаніе: вновь свернуться въ резервный порядокъ и выждать прибытія бригады 16-й дивизіи. Хотя генералъ Курловъ позже подвинулся вновь, безъ особаго приказанія, къ сторонѣ моста, но отрядъ его прибылъ туда въ то время, когда армія Османа уже положила оружіе.

Сдавшійся намъ паша съ первыхъ словъ оказался болтуномъ и хвастуномъ. При вопросѣ о его имени, онъ привелъ на посредственномъ французскомъ языкѣ длинную тираду, начинавшуюся словами: Je suis le célèbre Houssein-Avsi que vous devez connaître etc. Такая же тирада была съ паѳосомъ произнесена, когда генералъ Каталей ему возвратилъ его оружіе и позволилъ сохранить все свое частное имущество. Принимаясь приводить плѣнныхъ въ строевой порядокъ, онъ гонялъ нагайкою нижнихъ чиновъ и рѣзко, грубо бранилъ офицеровъ. Генералъ Каталей пригласилъ его обѣдать и предложилъ ему ночевать у себя. Послѣ обѣда собрались у генерала Каталея нѣкоторые начальники частей дивизіи, въ присутствіи которыхъ Гуссейнъ, угощаясь коньякомъ и болтая безъ умолку, не показывалъ ни малѣйшаго признака огорченія по поводу постигшаго славу турецкаго оружія удара. Безцеремонно выражаясь о турецкомъ правительствѣ и о турецкихъ войскахъ, онъ также безцеремонно судилъ насъ, причемъ особенно досталось нашей артилеріи. Изъ 40,000 сдавшихся послѣ неудавшейся попытки турокъ прорваться, онъ съ похвалою отозвался лишь о 10,000 чел. низама, которые 28-го ноября и находились въ боевыхъ линіяхъ; остальные, по его мнѣнію, составляли сбродъ, наскоро набранный, который только былъ способенъ къ

чему нибудь за укрѣпленіями. Этимъ и объясняется, почему блестяще начатая атака позиціи гренадеръ не была поддержана въ то время, какъ наши передовыя укрѣпленія были очищены. Въ $8^1/_2$ часовъ утра турки уже заняли ложементы гренадеръ, а въ 10 часовъ подоспѣла 2-я бригада 3-й гренадерской дивизіи и вслѣдъ затѣмъ 2-я бригада 2-й гренадерской дивизіи. Только плохой составъ резервовъ объясняетъ, почему турки не воспользовались этими $1^1/_2$ часами, чтобы ввести ихъ въ боевыя линіи. Впрочемъ, Османъ не могъ разсчитывать на окончательный успѣхъ продолжительнаго боя въ чистомъ полѣ, такъ какъ каждая минута времени, ослабляя его силы, дала намъ возможность стягивать къ мѣсту боя войска другихъ участковъ обложенія и этимъ пріобрѣсти рѣшающій перевѣсъ въ силахъ. Гусейнъ паша съ безцеремонною откровенностью высказалъ намъ, что послѣ плѣненія арміи Османа мы на пути къ Константинополю болѣе не встрѣтимъ серьезнаго сопротивленія.

Ночлегъ у насъ Гусейна далъ намъ интересный образчикъ турецкихъ сибаритовъ и образъ ихъ частной жизни. Между прочимъ, онъ обратился ко мнѣ съ просьбою дать какое нибудь помѣщеніе его шурину. На вопросъ мой: кто такой его шуринъ, онъ мнѣ чистосердечно отвѣтилъ «oh c'est un sauvage», т. е. простой черкесъ, причемъ прибавилъ, что онъ его держитъ при себѣ въ видѣ прислуги, въ угоду своей молодой женѣ, черкешенкѣ. Османъ-паша, въ знакъ дружбы къ Гусейну, будто бы далъ этому черкесу офицерское званіе безъ диплома. Возвращаясь къ себѣ, я увидѣлъ двухъ турокъ, сидѣвшихъ рядомъ въ пріятной бесѣдѣ; изъ нихъ одинъ былъ настоящій деньщикъ Гусейна, а другой братъ его жены. Накормивъ ихъ обоихъ, я предложилъ имъ помѣститься въ сѣняхъ нашей избы, гдѣ они скоро подружились съ нашими деньщиками. Какъ оказалось впослѣдствіи, въ теченіе ночи могъ предаваться сну, однако, только шуринъ Гусейна. На другой день утромъ генералъ Каталей разсказалъ, что Гусейнъ впродолженіи ночи нѣсколько разъ пилъ кофе и умывалъ свои ноги; при этомъ ему достаточно было каждый разъ почти шепотомъ произнести имя своего «Османа», который стремглавъ прилеталъ съ чашкою турецкаго кофе, приготовленіемъ котораго занимался во время сна своего паши. Не смотря на раздѣлявшую ихъ стѣну и запертую дверь, этотъ несчастный ниразу не промедлилъ явиться. Въ этотъ же день Гусейнъ, подъ конвоемъ офицера и двухъ казаковъ, былъ переданъ коменданту главной квартиры Великаго Князя Главнокомандующаго, а всѣ прочіе плѣнные, по составленіи имъ именныхъ списковъ и по организаціи ихъ въ роты и баталіоны,

вмѣстѣ съ захваченной артилеріей, были подъ конвоемъ переданы въ распоряженіе штаба гренадерскаго корпуса, по осмотрѣ ихъ начальникомъ дивизіи и по выдачѣ имъ горячей пищи отъ полковъ дивизіи. Многіе изъ офицеровъ дивизіи пріобрѣли при этомъ у турецкихъ офицеровъ хорошихъ лошадей и ословъ, весьма пригодныхъ для предстоявшаго похода къ Балканамъ.

Послѣ отправленія плѣнныхъ, я отправился для осмотра знаменитыхъ кришинскихъ редутовъ и г. Плевны. Не смотря на долгую стоянку на позиціи, подъ выстрѣлами турецкихъ укрѣпленій, мы не могли себѣ составить понятія ни о характерѣ ихъ, ни о взаимномъ расположеніи, во-первыхъ, потому, что они всѣ командовали нашими укрѣпленіями, а во-вторыхъ, потому, что у насъ не было ни хорошаго плана мѣстности, ни инструмента, для сколько нибудь вѣрнаго опредѣленія ихъ положенія засѣчками. Замѣчу здѣсь къ случаю, что изъ практики похода я вынесъ убѣжденіе о необходимости въ военное время придавать дивизіоннымъ штабамъ по одному топографу, съ походною мензулою, съ буссолью и съ алидадою. Не перечесть всѣхъ случаевъ, когда присутствіе топографа, какъ въ походѣ, такъ и при расположеніи на позиціи и во время боя, было бы крайне полезнымъ. Замѣнять ихъ строевыми офицерами неудобно, такъ какъ и безъ того составъ офицеровъ скоро ослабляется въ походѣ; притомъ не всегда можно найти соотвѣтствующаго офицера. Съ спокойнымъ сердцемъ приближался я этотъ разъ къ тѣмъ грознымъ твердынямъ, которыя такъ долго заставили насъ держаться отъ нихъ въ почтительномъ отдаленіи.

На Кришинскихъ высотахъ, позади перваго ряда редутовъ, находился для ближайшей ихъ поддержки небольшой редутъ, расположенный въ 100—150 саженяхъ отъ первыхъ. По сторонамъ или впереди редутовъ были устроены траншеи, а мѣстами отдѣльныя батареи. Во время обложенія эти батареи не были постоянно вооружены артилеріей, какъ и самые редуты; орудія выдвигались къ нимъ только на время стрѣльбы, что дѣлало совершенно безполезнымъ постоянное обстрѣливаніе ихъ. Это видно было, между прочимъ, изъ того, что за редутами иногда находились помѣщенія для орудій, откуда по отлогимъ съѣздамъ они выкатывались для стрѣльбы.

Всѣ редуты были довольно сильной профили, но въ особенности этимъ отличались редуты второй линіи, служившіе какъ бы редюитами. Одинъ изъ редутовъ, осмотрѣнныхъ мною (Юнусъ-бей или Бауларъ-башъ), имѣлъ приблизительно слѣдующую профиль: впереди рва небольшой гласисъ; въ отлогости контръ-эскарпа ступень на глу-

бинѣ грудной высоты человѣка, для помѣщенія одной шеренги стрѣлковъ; глубина рва отъ 7 до 8 фут.; главная ограда сильной профили; наружные скаты ея одѣты дерномъ, внутренніе турами; широкій банкетъ съ барбетами по угламъ и съ блиндированными подъ ними и подъ главною оградою помѣщеніями для гарнизона; внутри редута находился высокій кавальеръ, приспособленный также къ оборонѣ; съ тыльной стороны находились углубленныя съѣзды для артилеріи.

Изъ этой профили видно, что съ фронтальной стороны обороны редутъ имѣлъ трехъярусную ружейную оборону, а именно: 1) съ приспособленнаго къ оборонѣ контръ-эскарпа; 2) съ главной ограды и 3) съ кавальера, служившаго вмѣстѣ съ тѣмъ внутреннимъ траверсомъ. Люди имѣли совершенно безопасныя помѣщенія подъ широкими банкетами.

Чистота въ редутахъ и около нихъ была поразительна; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (на Кришинскихъ высотахъ) пространство между двумя, близко лежащими, редутами первой линіи было усыпано сухими дубовыми листьями; въ самыхъ редутахъ были устроены дорожки, и вдоль линіи огня положены плетни. Вправо отъ дороги изъ этихъ редутовъ въ Плевну замѣтны были за крутымъ обрывомъ нѣсколько рядовъ шалашей, служившихъ, вѣроятно, для резервовъ, а можетъ быть и для гарнизоновъ ближайшихъ редутовъ, которые подвергались непрерывному огню съ батарей нашего V участка.

Подъѣзжая къ самому городу Плевнѣ по глубокому оврагу, - встрѣтился съ начальникомъ штаба 16-й пѣхотной дивизіи, генеральнаго штаба подполковникомъ Куропаткинымъ, который, между прочимъ, указалъ мнѣ на два большихъ редута, расположенныхъ вблизи самаго города, на краю высокаго ската, имѣющаго крутизну градусовъ въ 30—40. Эти редуты, по словамъ подполковника Куропаткина, были взяты, 30-го августа, генераломъ Скобелевымъ, который въ ночь съ 30-го на 31-е ночевалъ тутъ же вблизи въ оврагѣ. Еслибы я не имѣлъ передъ собою столь компетентнаго очевидца, который самъ въ одномъ изъ этихъ редутовъ былъ отброшенъ на нѣсколько саженъ взрывомъ находившагося рядомъ съ нимъ заряднаго ящика, то я бы усомнился въ возможности брать эти редуты открытою атакою съ этой стороны. Надо замѣтить, что, кромѣ высоты и крутости ската горы, на краю которой находились редуты, путь къ нимъ велъ по оврагу, который находился подъ перекрестнымъ огнемъ редутовъ и траншей, расположенныхъ на краю или врѣзанныхъ въ самый скатъ горы; этотъ оврагъ, по словамъ подполковника Куропаткина, былъ 30-го числа усѣянъ убитыми и

раненными. Снявши шапку передъ храбрымъ товарищемъ, я насилу поднялся къ двумъ указаннымъ имъ редутамъ. Вся площадь кругомъ ихъ была изборождена нашей осадною артилеріей и усѣяна болѣе или менѣе крупными осколками гранатъ и картечными пулями. Самые редуты мало пострадали; только кое-гдѣ въ наружной отлогости кавальеровъ-траверсовъ видны были слѣды починокъ.

Съ этой же горы открывался подъ моими ногами городъ Плевна. Живописно расположенный въ глубокой долинѣ рѣчки Гривицы, при входѣ въ нее Тученицкаго оврага, усѣянный небольшими садиками и отдѣльными, высокими, тонкими тополями, городъ съ перваго раза произвелъ на меня весьма пріятное впечатлѣніе, которое, однако, при входѣ въ него скоро исчезло. Наружная часть города съ этой стороны была почти безлюдна; кое-гдѣ виднѣлся болгаринъ, выкапывавшій изъ земли давно упрятанное добро, или баба-болгарка, несшая воду въ большихъ мѣдныхъ котлахъ. На дворахъ и улицахъ валялись дохлыя кошки, бараны и собаки; кое гдѣ встрѣчались объѣденные собаками скелеты рогатаго скота. Многіе дома были прострѣлены гранатами, но слѣдовъ пожара не было замѣтно. Къ центру города постройки были лучше, но узкія улицы были покрыты жидкою грязью, иногда глубиною въ $^1/_4$—$^1/_2$ аршина. Всѣ лавки были заставлены ставнями, за исключеніемъ немногихъ хлѣбныхъ лавокъ, около которыхъ тѣснились толпы солдатъ; кое гдѣ уже попадались угостившіеся въ кабакахъ солдаты — зрѣлище давно невиданное. Добравшись по кривымъ и грязнымъ улицамъ до православнаго собора, я засталъ тамъ нѣсколькихъ офицеровъ и какую-то пѣхотную часть, наряженную въ церковный парадъ, по случаю имѣющаго совершиться, въ присутствіи Государя Императора, молебствія. Въ самомъ соборѣ находился значительный складъ турецкихъ патроновъ и въ двухъ-трехъ мѣстахъ стѣны были прострѣлены гранатами. По тѣмъ улицамъ, по которымъ ожидался проѣздъ Государя Императора, окна и балконы домовъ были полны народа. Въ этотъ же день происходило представленіе Османа-паши Государю Императору.

При выходѣ изъ города по софійскому шоссе, я наткнулся на раздирающее душу зрѣлище. Нѣсколько тысячъ турецкихъ раненыхъ было собрано тамъ на небольшой площади и на повозкахъ транспорта, составленнаго изъ обывательскихъ подводъ и перевозившаго раненыхъ съ поля сраженія. Тутъ же въ сторонѣ отъ дороги, за городомъ, находилась масса повозокъ съ турецкими семействами, пытавшимися 28-го числа выдти изъ лагеря вмѣстѣ съ арміей

Османа-паши, но принужденными впослѣдствіи вернуться въ городъ. По всей вѣроятности, они не рѣшились расходиться по своимъ домамъ изъ боязни сдѣлаться жертвами мстительныхъ болгаръ. Пестрое зрѣлище представляли эти тысячи бездомныхъ семействъ; тутъ почтенный мулла, въ бѣлой чалмѣ и яркозеленомъ халатѣ, съ густою, широкою сѣдою бородою, задумчиво сидитъ передъ небольшимъ костромъ, сложеннымъ изъ сухихъ виноградныхъ лозъ; рядомъ съ нимъ старая турчанка, съ закрытымъ лицомъ, готовитъ на большомъ мѣдномъ кругѣ какую-то хлѣбную лепешку; изъ множества обширныхъ, закрытыхъ циновками фуръ виднѣлись цѣлыя семейства, лежавшія и сидѣвшія подъ кузовами ихъ; около этихъ фуръ мужчины собирались въ кучки, тихо разговаривая между собою; другіе рубили какое нибудь старое колесо, сломанное дышло или сучки сыраго дерева, для поддержанія костровъ. Въ типахъ и костюмахъ господствовала невообразимая пестрота, отъ стройнаго красиваго черкеса до безобразнаго негра. Все это смотрѣло на проѣзжающаго гяура болѣе или менѣе злобно. Я былъ счастливъ, когда проскрипѣла мимо меня послѣдняя буйволовая подвода съ ранеными и когда я выѣхалъ изъ хаотической массы выселившихся изъ Плевны турецкихъ семействъ. Далѣе по софійскому шоссе, пролегающему вдоль Гривицкаго оврага, валялось множество сломанныхъ телѣгъ, массы патроновъ и артилерійскихъ снарядовъ, въ ящикахъ и безъ ящиковъ, кучи ружей разныхъ системъ (Пибоди, Снайдера, Винчестера), зарядные ящики, разное частное имущество, и среди всего этого кое-гдѣ были разсѣяны трупы убитыхъ турокъ, умершихъ, вѣроятно, во время тщетныхъ стараній дотащиться съ поля сраженія до Плевны. Тутъ же бродило множество раненыхъ лошадей, воловъ,ословъ и пр. По мѣрѣ приближенія къ мосту, число раскинутыхъ по полю мертвыхъ тѣлъ, предметовъ амуниціи и одежды росло съ каждымъ шагомъ. Здѣсь долина Гривицы нѣсколько расширяется, ограничиваясь съ правой стороны круто упирающеюся въ долину Опанецкою горою, самою высокою изъ всѣхъ горъ окрестностей Плевны и увѣнчанною большимъ редутомъ «Сулейманъ-паша-табіа», къ которому примыкали десятокъ редутовъ меньшаго размѣра, составлявшихъ какъ бы отдѣльный укрѣпленный лагерь, командовавшій долиною Вида. Съ лѣвой стороны устья Гривицы поднимаются болѣе отлогими уступами, поросшими курстарникомъ и отдѣльными деревьями, высоты, находившіяся противъ нашей бывшей позиціи на Волынской горѣ. Эти горы мѣстами почти отвѣсною стѣною упираются въ долину р. Вида. На уступахъ этой стороны находилось нѣсколько небольшихъ турецкихъ укрѣпленій, а на вершинахъ горъ

начинался рядъ редутовъ, который тянулся на востокъ полукругомъ, паралельно нашимъ укрѣпленіямъ.

Недалеко отъ моста черезъ Видъ находился небольшой домикъ, служившій телеграфною станціей; въ этомъ домѣ раненый Османъ-паша передалъ генералу Ганецкому свою шпагу, сдаваясь на капитуляцію со всею своей арміей.

Переѣзжая по деревянному мосту на каменныхъ устояхъ черезъ р. Видъ, я былъ удивленъ, что мостъ этотъ, не смотря на продолжительную стрѣльбу по немъ румынскихъ батарей, не носилъ никакихъ признаковъ поврежденія или починокъ, хотя мнѣ много говорили о мѣткости стрѣльбы румынъ. Говоря о румынахъ, не могу не упомянуть о томъ отвращеніи, которое внушали мнѣ шныряющія по полю сраженія и по сторонамъ софійскаго шоссе доробанцы и калараши, обвѣшенные турецкимъ оружіемъ и другими награбленными вещами. Отъ многихъ офицеровъ я слышалъ, что они собственноручно, при помощи нагаекъ, оттоняли румынскихъ солдатъ отъ турецкихъ рененыхъ и отъ тѣлъ убитыхъ.

Верстахъ въ полуторыхъ отъ моста черезъ Видъ начинается поле сраженія 28-го ноября, разстилающееся сначала въ видѣ равнины, мѣстами покрытой кочками, а далѣе на сѣверозападъ поднимающееся къ нашей линіи обложенія между Дольнимъ-Нетрополемъ и Дольнимъ Дубнякомъ. Поле это было усѣяно тѣлами убитыхъ, остатками платья и солдатскаго снаряженія, но раненые были уже большею частью убраны. Во время моего проѣзда сюда я встрѣтилъ многихъ изъ офицеровъ дивизіи, пожелавшихъ также осмотромъ поля сраженія закончить рядъ впечатлѣній, вынесенныхъ изъ полуторамѣсячнаго стоянія лицомъ къ лицу съ грознымъ врагомъ, нынѣ сокрушеннымъ благодаря стойкости гренадеръ, а также общему труду и терпѣнію всѣхъ нашихъ войскъ.

Плѣненіемъ арміи Османа окончился самый важный эпизодъ истекшей кампаніи, и главная преграда къ дальнѣйшимъ успѣхамъ была сломана. До послѣдней войны имя Плевны было знакомо немногимъ. Слѣдившему по картѣ Болгаріи за ходомъ военныхъ дѣйствій на театрѣ войны, въ первое время войны, это имя мелькало подъ глазами, не обращая на себя вниманія. Непріятнымъ дисонансомъ раздалось оно 8-го іюля среди извѣстій о блестящихъ успѣхахъ передоваго отряда, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Гурко, уже въ то время перешедшаго черезъ Балканы. Черезъ 10 дней это имя еще громче пронеслось по просвѣщенному міру. Событія съ 26-го по 31-е августа обратили этотъ пунктъ въ поприще упорной борьбы,

приковавшей къ нему на долгое время напряженное вниманіе, пока 28-го ноября телеграфъ не распространилъ извѣстія о паденіи грознаго оплота турецкой имперіи, столь славно аащищеннаго храбрымъ Османомъ. На сколько велика была душевная боль соотечественниковъ при извѣстіяхъ о неудачныхъ штурмахъ его и напрасно потраченныхъ жертвахъ, на столько велико было торжество, возбужденное его паденіемъ.

Будущему историку войны 1877—1878 годовъ надлежитъ разрѣшить, въ интересахъ военной науки, вопросъ о томъ, была ли борьба около Плевны лишь случайно вставленнымъ эпизодомъ въ прошедшей войнѣ, или же Плевна имѣла дѣйствительно важное значеніе какъ стратегическій пунктъ, въ связя съ общимъ расположеніемъ нашей арміи въ началѣ іюля. Казалось бы, что положеніе этого пункта въ центрѣ важныхъ сообщеній, всего въ 30-ти верстахъ отъ Дуная и вблизи нашей операціонной линіи отъ Систова къ Балканамъ, придавали ему дѣйствительно важное стратегическое значеніе, которымъ удачно воспользовался Османъ паша, и которымъ мы бы воспользовались — еслибы успѣли занять его до прибытія арміи Османа. По моему разумѣнію, слѣдуетъ удивляться тому, что въ системѣ обороны Дуная, къ которому изъ Плевны ведутъ нѣсколько путей, этотъ пунктъ въ глазахъ турокъ не игралъ роли, въ видѣ мѣстораспоженія какого нибудь резерва.

Во всякомъ случаѣ мнѣ памятно то раздраженіе, которое обнаруживалось между военными людьми при проѣздѣ моемъ черезъ Бухарестъ. Всякій считалъ себя вправѣ ставить вопросъ: знали ли или не знали въ главной квартирѣ нашей арміи о движеніи Османа изъ Видина къ Плевнѣ? Любой отвѣтъ на этотъ вопросъ приводилъ за собою массу другихъ вопросовъ, оставшихся большею частью и до сихъ поръ безъ отвѣта. Вообще же обнаруживалось мнѣніе, что вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій появленія Османа было послѣдствіемъ недостаточнаго наблюденія за правымъ флангомъ. Въ виду двоекратнаго неуспѣха 8-го и 18-го іюля, казалось, слѣдовало бы третій штурмъ отложить до прибытія подкрѣпленій, которыя, во время послѣдовавшей 26-го—31-го августа атаки, уже двигались на театръ войны. Но, въ ожиданіи разрѣшенія этого недоумѣнія, я убѣжденъ, что это случилось къ лучшему, и что отъ этого въ результатѣ мы остались въ выигрышѣ. Увидѣвъ силу плевненскаго лагеря, мнѣ представляется, что, при помощи даже всѣхъ прибывшихъ впослѣдствіи на театръ войны войскъ, нельзя было бы одолѣть его отрытою силою, по крайней мѣрѣ безъ неимовѣрныхъ потерь. На продолжи-

тельный успѣхъ передоваго отряда генерала Гурко, при общей числительности арміи въ іюнѣ и августѣ мѣсяцахъ, во всякомъ случаѣ, нельзя было разсчитывать. Пришлось бы считаться съ тѣмъ же Османомъ, если не у Плевны, то можетъ быть у Андріанополя. Главная сила его арміи заключалась въ личныхъ его качествахъ, какъ боеваго генерала.

К. Энкель.

(Продолженіе будетъ).

ЧЕТВЕРТАЯ СТРѢЛКОВАЯ БРИГАДА ЗА ДУНАЕМЪ.

Матеріалы для исторіи русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

ВЪ ПОХОДЪ.

12-го апрѣля 1877 года была объявлена война Турціи, а 14-го числа 4-я бригада (13, 14, 15 и 16-й стрѣлковые баталіоны) уже вступила въ предѣлы Румыніи, перейдя границу у д. Бештамакъ.

Бригада, вмѣстѣ съ двумя пѣшими горными батареями, пластунскимъ полубаталіономъ, донскимъ казачьимъ № 23-го полкомъ и саперной командой 5-го баталіона, составляла 3-й эшелонъ авангардныхъ войскъ, подъ начальствомъ начальника бригады, генералъ-маіора Цвѣцинскаго, и двигалась непосредственно за Кавказской казачьей дивизіей. По маршруту, отрядъ долженъ быть слѣдовать по Румыніи черезъ Фальчи, Галацъ, Браиловъ, Бухарестъ и Журжево, причемъ приходилось сдѣлать 394 версты въ 16 переходовъ съ пятью дневками. Величина переходовъ назначалась отъ 17 до 31 версты, но бывали переходы гораздо длиннѣе. Разлитіе рѣкъ, порча мостовъ, неисправное состояніе дорогъ, а въ особенности сильная жара дѣлали эти переходы весьма утомительными.

Съ ночлеговъ выступали въ 8, 7, а въ маѣ мѣсяцѣ и въ 5 часовъ утра. Спустя часа три дѣлался первый привалъ на часъ или полтора. А когда были пройдены двѣ трети всего разстоянія, дѣлался второй привалъ, также часа на полтора.

На ночлеги бригада располагалась по большей части по квартирамъ; но это относится только до мѣстечекъ и деревень, а по городамъ бригада располагалась бивакомъ, разбивая свои походныя палатки. На ночлегъ приходили различно, то въ 2 часа дня, то въ 12 часовъ ночи.

Относительно продовольствія нижнихъ чиновъ въ походѣ было сдѣлано все возможное. Передъ выступленіемъ съ ночлега стрѣлки пили чай и брали съ собой полуфунтовую порцію мяса на завтракъ. На ночлегѣ они получали обѣдъ, состоящій изъ щей и каши съ полу-

фунтомъ мяса. Печеный хлѣбъ и водка получались въ извѣстныхъ пунктахъ отъ товарищества.

27-го апрѣля, на маршѣ къ г. Браилову, отрядъ впервые услыхалъ орудійные выстрѣлы. То была перестрѣлка нашихъ браловскихъ батарей съ турецкими мониторами.

Въ день, назначенный маршрутомъ, именно 8-го мая, бригада прибыла на конечный пунктъ и остановилось у д. Дая. Съ бивака былъ видѣнъ Рущукъ и въ немъ непріятельскій лагерь.

НА ДУНАѢ.

I. Сторожевая служба бригады.

Для охраненія пространства по теченію р. Дуная отъ озера Гречилара до устья р. Веде, былъ составленъ, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Скобелева 1-го, отрядъ, состоявшій изъ Кавказской казачьей дивизіи и 4-й стрѣлковой бригады съ прикомандированными къ ней частями.

Пространство это раздѣлено было на три части: правый и лѣвый фланги и центръ.

Для охраненія праваго фланга, пространства отъ р. Веде до западныхъ журжевскихъ виноградниковъ, были назначены: 14-й стрѣлковый баталіонъ, сотня пластуновъ, впослѣдствіи переведенная на лѣвый флангъ, 2-й Кубанскій полкъ, донская казачья № 10-го батарея и четыре орудія донской конно-горной № 1-го батареи. Стрѣлки съ артилеріей 9-го мая прибыли въ д. Слободзею, которая на этомъ пространствѣ имѣла первостепенное значеніе. Кубанцы же составляли наблюдательные отряды въ деревняхъ Малу-де-Жосъ, Гаужаны и Бошоръ. 18-го мая прибыли сюда: 13-й баталіонъ и Владикавказскій полкъ.

Центральнымъ пунктомъ охранительной береговой линіи было Журжево, занятое съ 10-го мая 15-мъ и 16-мъ стрѣлковыми баталіонами со 2-й пѣшей горной батареей и одной сотней кубанцевъ, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Цвѣцинскаго.

Во Фратештахъ былъ сосредоточенъ общій резервъ всего отряда, первоначально состоявшій изъ 13-го баталіона, трехъ сотенъ Владикавказскаго полка, двухъ сотенъ осетинъ, пѣшей горной батареи и парковыхъ отдѣленій — стрѣлковаго и казачьяго. Съ прибытіемъ, 17-го мая, 1-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи, составъ резерва измѣнился.

Такимъ образомъ баталіоны заняли ту мѣстность, гдѣ въ 1854-мъ году храбро сражались Колыванскій и Томскій егерскіе полки при

переправѣ турокъ на лѣвый берегъ Дуная, свидѣтелемъ чего были сохранившіяся до сего времени предмостныя укрѣпленія.

Съ 10-го мая стрѣлки отправляли сторожевую службу какъ въ Журжевѣ, такъ и на пространствѣ отъ Журжева до Слободзеи. На постахъ наблюдали не только за своимъ, но и за непріятельскимъ берегомъ, и слѣдили за всѣмъ тѣмъ, что происходило какъ въ крѣпости Рущукѣ, такъ и въ сосѣднихъ лагеряхъ. Донесенія о всемъ замѣченномъ у непріятеля представлялись ежедневно въ штабъ отряда.

Въ свободное отъ сторожевой службы время во всѣхъ баталіонахъ бригады производились строевыя ученья. Помимо своей прямой цѣли, занятія эти приносили еще ту пользу, что отвлекали стрѣлковъ отъ праздности и ея послѣдствій. 13-го мая былъ замѣченъ на Дунаѣ турецкій мониторъ, остановившійся противъ д. Слободзеи.

На другой день, 14-го мая, произошло бомбардированіе этой деревни. Только что роты 14-го баталіона кончили свои обычныя утреннія занятія, и стрѣлки стали расходиться по квартирамъ, какъ послышались громкіе, близкіе выстрѣлы. Минутъ черезъ десять гранаты падали подлѣ церкви, въ самомъ центрѣ деревни.

Дежурная рота заняла свое мѣсто въ люнетѣ, первая рота оставалась въ прикрытіи батареи, а 3-я и 4-я роты собрались на главной улицѣ, на сборномъ пунктѣ. Канонада продолжалась.

Вскорѣ пріѣхалъ изъ Журжева начальникъ отряда. Генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 1-й поздравилъ нижнихъ чиновъ «съ первыми выстрѣлами, окрестившими баталіонъ боевымъ огнемъ».

Выпустивъ нѣсколько десятковъ гранатъ, не причинившихъ никакого вреда ни людямъ, ни имуществу, турки прекратили канонаду. Поводомъ къ ней послужила стычка кубанцевъ съ турками, переправившимися на одинъ изъ острововъ у дер. Малу-де-Жосъ съ цѣлію захвата румынскаго скота.

24-го мая турки открыли канонаду по Журжеву. При этомъ пострадали собранныя въ гавани суда и особенно одна казарма, бывшая на берегу.

Послѣ этого баталіоны, 15 и 16-й, оставались на своихъ мѣстахъ до первыхъ чиселъ іюня, а 13-й и 14-й въ послѣднихъ числахъ мая двинуты — первый въ с. Парапанъ, гдѣ и оставался до 5-го іюня, а второй въ г. Зимницу.

Во время движенія бригады изъ Журжева въ Зимницу, 15-му баталіону пришлось принять участіе въ дѣлѣ моряковъ у Парапана, бывшемъ 9-го іюня. Въ этотъ день моряки должны были произвести минныя загражденія. Для прикрытія ихъ и потребовали охотниковъ.

Команда въ 150 человѣкъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Шепелева, прибыла въ Парапанъ ночью. Ночью же стрѣлки были переправлены на островъ Мечикъ, откуда, въ случаѣ надобности, и должны были вести перестрѣлку съ турками, привлекая на себя ихъ огонь, обращенный на минеровъ. Минныя работы начались засвѣтло и были замѣчены турками, открывшими по нимъ сильный огонь. Не смотря на это, работы нѣкоторое время продолжались, но съ прибытіемъ на берегъ турецкой батареи должны были кончиться.

II. Сосредоточеніе бригады у г. Зимницы.

Съ 5-го мая и до первыхъ чиселъ іюня городокъ Зимница былъ занятъ двумя эскадронами 8-го Лубенскаго гусарскаго полка. Въ концѣ же мая, по распоряженію командира 8-го корпуса, генералъ-лейтенанта Радецкаго, въ Зимницѣ былъ организованъ цѣлый отрядъ изъ трехъ родовъ оружія. Въ составъ его были назначены: 35-й пѣхотный Брянскій полкъ, 2-я батарея 9-й артилерійской бригады, 8-й гусарскій Лубенскій полкъ и 14-й стрѣлковый баталіонъ съ 4-хъ-фунт. батареей 14-й артилерійской бригады. Отрядъ назначался для воспрепятствованія высадкамъ непріятеля на лѣвый берегъ Дуная.

30-го мая, около трехъ часовъ дня, изъ Журжева прибылъ къ командиру 14-го баталіона ординарецъ съ секретнымъ предписаніемъ о выступленіи изъ Слободзеи въ Зимницу. По маршруту выступать приходилось въ тотъ же день вечеромъ; переходовъ назначено три; движеніе на Путинею и Бею; разстояніе 67 верстъ. Движеніе назначалось по ночамъ, съ соблюденіемъ полной скрытности. Съ этою цѣлью воспрещалось брать съ собою частныя подводы, даже проводниковъ; воспрещались на походѣ пѣсни, куреніе табаку и разведеніе костровъ тамъ, гдѣ они могли быть видны съ турецкаго берега. Баталіонъ бралъ съ собою печенаго хлѣба на четыре дня и восьмидневный сухарный запасъ.

Выступленіе изъ Слобозеи оживило всѣхъ—и офицеровъ, и солдатъ. Весь вечеръ по деревнѣ слышны были пѣсни, играла музыка.

Баталіонъ выступилъ лишь въ 10 часовъ вечера, вслѣдствіе того, что одна рота, бывшая въ сторожевой цѣпи, долго не смѣнялась минцами.

Ночь была темная. Стрѣлки шли хорошо и около 2-хъ часовъ ночи были уже въ Путинеѣ. Неимѣніе проводника, при ночномъ движеніи и по мѣстности незнакомой, представляетъ вообще затрудненія, а въ настоящемъ случаѣ они осложнялись еще особенностью отношеній румынъ къ русскимъ. Отношенія эти были чрезвычайно стран-

ныя. Такъ, въ попутныхъ деревняхъ, когда войска къ нимъ подходили, видны были въ нѣкоторыхъ домахъ огни; но стоило постучать въ дверь, чтобы огонь тотчасъ же погасъ и на зовъ никто не появился, а взамѣнъ этого изъ избы доносилась ворчливая брань.

Слѣдующіе переходы, также ночью, были гораздо утомительнѣе первыхъ. Привалы дѣлались, но не надолго; это потому, что, чѣмъ дольше былъ привалъ, тѣмъ труднѣе было поднять засыпавшихъ людей съ бивака. Однако послѣ отдыха и обѣда на бивакѣ можно было видѣть и пляску солдатъ.

Около трехъ часовъ утра 2-го іюня, баталіонъ поднялся на высоту, съ которой, при расходящемся туманѣ, открывался прекрасный видъ на Зимницу, Дунай, Систово и высоты противоположнаго берега. А спустя два часа, 14-й баталіонъ вступилъ въ Зимницу и расположился по квартирамъ.

По внѣшности Зимница очень походитъ на наши уѣздные города. Ближе къ Дунаю идетъ лучшая и единственная въ своемъ родѣ улица. На ней лучшая гостинница и нѣсколько хорошихъ домовъ съ большими садами. Чѣмъ дальше отъ берега, тѣмъ постройки становятся все хуже и хуже, въ концѣ концовъ ничѣмъ не отличаясь отъ простыхъ деревенскихъ лачугъ. Въ городѣ имѣются двѣ православныхъ церкви, изъ которыхъ одна совершенно заброшена и ждетъ минуты, когда совсѣмъ развалится. Улицы, конечно, не мощеныя; на базарѣ стоитъ всегда большая грязь, а кое-гдѣ по окраинамъ встрѣчаются и гнилыя лужи, никогда не просыхающія. Вечернее освѣщеніе скудное.

Прибрежная локанта скоро стала сборнымъ пунктомъ для офицеровъ. Сюда же приходили и зимницкіе граждане, чтобы посидѣть за ложечкой дульчеца (варенья) или чашкой турецкаго кофе, поиграть въ домино, шашки или карты, на бильярдѣ, или узнать самыя свѣжія новости отъ пріѣзжихъ. Газеты тутъ не выписывались. Стѣны локанты увѣшены портретами преимущественно князя сербскаго Михаила Обреновича. Насколько онъ популяренъ въ Румыніи, видно между прочимъ изъ того, что во многихъ домахъ можно встрѣтить по нѣсколько портретовъ, изображающихъ его ребенкомъ, и юношей, и молодымъ человѣкомъ, а также во всевозможныхъ положеніяхъ: и сидящимъ, и верхомъ на лошади и т. д. Не меньшею популярностью, какъ видно, пользуется у румынъ и нашъ Государь Императоръ, портреты котораго также часто встрѣчаются у нихъ. Можно также увидѣть портреты султана Абдулъ-Азиса и супруги его Долифы, а также генерала Ник. Ив. Евдокимова и даже Александра Македонскаго. Изъ разговоровъ съ румынами было видно, что они на свои войска не на-

дѣются, потому что войска ихъ еще молодыя, неопытныя, что они будутъ только учиться у русскихъ войскъ, которыя уже теперь удивляютъ ихъ своею выносливостью. Съ приходомъ въ Зимницу пѣхоты, жители перестали бояться турецкаго нападенія.

Вечеромъ 2-го іюня вступила въ городъ 4-я батарея 14-й бригады, а 5-го числа—35-й Брянскій полкъ съ девяти-фунтовой батареей. 4-го іюня начальство надъ отрядомъ принялъ начальникъ 2-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи, генералъ-маіоръ Шухтъ.

Сторожевая служба 14-го баталіона въ Зимницѣ состояла въ слѣдующемъ: одна полу-рота занимала аванпосты по берегу Дуная, а другая назначалась въ прикрытіе къ артилеріи. Строевыя занятія въ баталіонѣ продолжались по прежнему.

Въ это время въ баталіонахъ бригады получены были приказы: генерала Цвѣцинскаго—по 4-й стрѣлковой бригадѣ, отъ 4-го іюня за № 96—и генерала Драгомирова, по 14-й пѣхотной дивизіи отъ 4-го іюня за № 43. Оба приказа составляютъ какъ-бы сборники чисто боевыхъ наставленій. Если къ нимъ прибавить еще приказъ по передовому отряду генералъ-лейтенанта Гурко отъ 27-го іюня за № 6, то все это составитъ одинъ боевой кодексъ, которымъ руководствовались баталіоны во все время минувшей кампаніи. Изъ приказа генерала Драгомирова обращаютъ на себя особенное вниманіе слѣдующіе пункты:

П. 2-й. «Предварять всѣхъ, что, въ случаѣ дѣла, поддержка будетъ, но смѣны никогда. Кто попадетъ въ боевую линію, останется въ ней, пока дѣло сдѣлано не будетъ, потому патроны беречь; хорошему солдату 30 патроновъ достанетъ на самое горячее дѣло.

П. 3-й. Какъ-бы тяжко ни приходилось, не унывать, а помнить, что только претерпѣвый до конца спасается. Святой долгъ офицерамъ самимъ это постоянно помнить и людей подбадривать, чтобы этого не забывали.

П. 11-й. Никогда не забывать объявлять передъ дѣломъ, что соби, раемся дѣлать. Послѣдній солдатъ долженъ знать, куда и зачѣмъ онъ идетъ. Тогда, если начальникъ и будетъ убитъ, смыслъ дѣла не потеряется. Если начальникъ будетъ убитъ, людямъ не только не теряться, но еще съ большимъ ожесточеніемъ лѣзть впередъ и бить врага. Помнить-что сигналы наши могутъ быть подаваемы и непріятелемъ, а потому начальникамъ рекомендую воздерживаться отъ употребленія ихъ, а работать преимущественно приказаніями.

Сверхъ того отбоя, отступленія и т. п. вовсе и никогда не по-

давать, а предупредить людей, что если такой сигналъ услышатъ, то это только обманъ со стороны непріятеля.

У насъ ни флангу, ни тылу нѣтъ и быть не должно; всегда фронтъ тамъ, откуда непріятель.»

«Дѣлай такъ, какъ дома учился; стрѣляй мѣтко, штыкомъ коли крѣпко, иди всегда впередъ, и Богъ наградитъ тебя побѣдой.»

Тутъ началось обученіе стрѣлковъ посадкѣ въ понтоны. Правила посадки были присланы съ предписаніемъ, которое гласило, что въ переправу на понтонахъ будутъ назначены первыми тѣ части, которыя, по произведенной повѣркѣ, окажутся лучше знающими посадку въ понтоны. Офицеры дѣлали рекогносцировку лѣваго берега Дуная и прилегающихъ къ нему острововъ, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе выходившихъ изъ подъ воды. Скоро имъ стали извѣстны всѣ затоки и рукава Дуная.

11-го іюня 14-й стрѣлковый баталіонъ получилъ приказаніе выступить съ 4-й батареей 14-й артилерійской бригады въ тотъ-же день ночью въ с. Пятру. Этотъ двадцати-пяти верстный ночной переходъ въ шесть часовъ, на другой день повторенный при обратномъ движеніи въ Зимницу, безпорно было форсированнымъ маршемъ. Въ Пятрѣ находился уже только что прибывшій штабъ 8-го корпуса, корпусное казначейство, интендантство и почта. Тутъ получены были самыя свѣжія новости, а именно: о переправѣ 14-го корпуса у Браилова и о потопленіи непріятельскаго парохода около Турну. Этотъ пароходъ въ послѣдствіи, при переправѣ 8-го корпуса у Систова оказалъ значительную помощь нашимъ войскамъ.

По первоначальному предписанію начальника бригады, 14-й баталіонъ долженъ былъ въ Пятрѣ соединиться съ остальными баталіонами бригады. Между тѣмъ получено было новое приказаніе о возвращеніи баталіона, 12-го числа ночью, съ той-же артилеріей назадъ въ Зимницу.

Начальникъ бригады получилъ предписаніе командира 8-го корпуса отъ 31-го мая за № 208 о выступленіи бригады 6-го іюня изъ Журжева въ Пятру. Вслѣдствіе этого генералъ-маіоръ Цвѣцинскій предписалъ командиру 13-го баталіона выступить съ 1-й горной батареей изъ с. Парапана въ с. Путинею съ такимъ разсчетомъ во времени, чтобы прибыть туда 6-го іюня; причемъ, какъ выступленіе, такъ и движеніе должно быть совершенно скрыто. 15-й и 16-й баталіоны съ прикомандированными къ бригадѣ частями: гвардейской ротой, двумя сотнями пластуновъ, 2-й горной батареей, саперной командой и парковымъ отдѣленіемъ выступили изъ Журжева 5-го іюня въ 7 часовъ

вечера и слѣдовали на Путинею, Бею и Зимницу. Передъ самымъ выступленіемъ въ баталіонахъ были получены походныя паровыя кухни. Обозы баталіоновъ слѣдовали въ общемъ вагенбургѣ.

Движеніе было произведено также скрытно, ночью. 8-го іюня отрядъ былъ остановленъ у дер. Беи, гдѣ и находился на бивакѣ до 11-го числа. Во время этой стоянки генералъ Цвѣцинскій произвелъ тремъ баталіонамъ съ артилеріей односторонній маневръ; кромѣ того въ отрядѣ дѣлался разсчетъ людей для посадки въ понтоны, и подъ руководствомъ саперныхъ офицеровъ произведено было нѣсколько разъ баталіонное ученье съ самоокапываніемъ.

12-го Іюня, на разсвѣтѣ, отрядъ этотъ вступилъ въ Зимницу и расположился бивакомъ въ отдѣленной отъ берега части города. И съ этого числа 4-я бригада вошла въ составъ войскъ, назначенныхъ для переправы, подъ начальствомъ начальника 14-й пѣхотной дивизіи свиты Его Величества генералъ-маіора Драгомирова.

III. Переправа черезъ р. Дунай у Зимницы-Систова 15-го іюня.

Слухи о переправѣ 8-го корпуса у Зимницы становились настойчивѣе. Называли Волынскій и Минскій полки 14-й дивизіи, которые будто бы назначены на первые рейсы, восточнѣе Систова, указывали и мѣсто переправы тамъ, гдѣ берегъ нѣсколько понижается. Съ пріѣздомъ же въ Зимницу Великаго Князя Главнокомандующаго, сомнѣній относительно выбора пункта переправы почти уже не было. Впрочемъ, ночное движеніе 14-го баталіона съ артилеріею въ Пятру опять немного сбило съ толку всѣхъ, тѣмъ болѣе что это совершалось одновременно съ распространившимся слухомъ о переправѣ у Никополя. Но, какъ-бы то ни было, а рѣшеніе Главнокомандующаго относительно выбора пункта переправы оставалось неизвѣстнымъ среди войскъ почти до самаго момента посадки на понтоны. Офицеры держали пари между собой за Никополь и Зимницу еще утромъ 14-го іюня.

Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій пріѣхалъ въ Зимницу 8-го іюня, подъ вечеръ. Его Высочество сопровождали: великій князь Николай Николаевичъ Младшій, Начальникъ полеваго штаба генералъ-адъютантъ Непокойчицкій, помощникъ его Свиты Его Величества, генералъ-маіоръ Левицкій, начальникъ 3-й саперной бригады генералъ-маіоръ Рихтеръ и командовавшій 14-й пѣхотной дивизіей Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Драгомировъ. Тутъ Главнокомандующій лично убѣдился въ возможности произвести переправу у Систова, такъ какъ къ этому времени уровень воды въ Дунаѣ значи-

тельно понизился, и недавно еще подводные острова вышли наружу. Его Высочество осматривалъ систовскій берегъ съ площади, на которую собралось множество офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Послѣ осмотра береговъ, капитанъ 1-го ранга Новиковъ, въ этотъ день прибывшій изъ-подъ Парапана съ командой моряковъ, докладывалъ Великому Князю о происшедшемъ наканунѣ дѣлѣ Нилова и Аренса.

Великій Князь ночевалъ въ Зимницѣ и на другой день, послѣ рекогноцировки рѣки генераломъ Рихтеромъ, уѣхалъ по направленію къ Турну-Магурели.

За два дня до переправы въ городѣ замѣчалось большое оживленіе. На лицѣ каждаго можно было читать сосредоточенныя думы о предстоящемъ важномъ шагѣ; ожиданіе перваго боя, новыхъ, еще неизвѣданныхъ ощущеній видимо волновало всѣхъ. Предположеніямъ, соображеніямъ, догадкамъ—вообще всякимъ толкамъ не было конца.

Уже къ 13-му числу въ Зимницѣ стояли слѣдующія войска: Волынскій и Минскій полки 14-й дивизіи, Брянскій полкъ 9-й дивизіи, 4-я стрѣлковая бригада, Пластунскій полубаталіонъ, Гвардейская рота, донской № 23-го казачій полкъ, двѣ батареи 9-й и 14-й артилерійскихъ бригадъ и понтонный полубаталіонъ.

Въ тотъ-же день генералъ Драгомировъ созывалъ къ себѣ на совѣщаніе командировъ отдѣльныхъ частей. Было рѣшено, что одинъ изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, 14-го числа, когда стемнѣетъ, смѣнитъ роты Брянскаго полка, занимавшія отдѣльный оборонительный постъ на берегу ниже города; дальнѣйшее-же назначеніе этого баталіона состояло въ томъ, чтобы служить прикрытіемъ лѣваго фланга батарей, если бы онѣ были тамъ поставлены. Остальные баталіоны бригады съ тремя девяти-фунтовыми батареями займутъ позицію на островѣ, чтобы служить прикрытіемъ для переправляющихся войскъ. Узнавъ объ этомъ, нѣсколько офицеровъ-стрѣлковъ отправились на лодкѣ осмотрѣть тотъ островъ, на которомъ предполагалось расположить стрѣлковую цѣпь. Но, утромъ 14-го іюня, послѣдовала отмѣна этого распоряженія, и стрѣлковая бригада была назначена для переправы вмѣстѣ съ 14-й дивизіей.

Въ ночь съ 13-е на 14-го число, саперы навели небольшой мостъ на козлахъ черезъ ближайшій къ берегу рукавъ Дуная. Ночь была темная. Работа совершалась при полной тишинѣ. Вдругъ островъ, на которомъ былъ оборонительный постъ брянцевъ, освѣтило зарево. То загорѣлась избушка. Говорили потомъ, что это было условнымъ знакомъ для систовскаго гарнизона объ угрожавшій ему опасности. Даже указывали на какого-то греческаго священника, какъ на предателя.

Но врядъ-ли это было такъ. Послѣдствія показали, что турки не ожидали тутъ переправы. Поэтому Систово было занято ничтожнымъ гарнизономъ. За нѣсколько дней до переправы болгары сообщали, что въ городѣ былъ одинъ таборъ пѣхоты съ шестью орудіями, и что башибузуковъ тамъ нѣтъ. Тѣмъ не менѣе, въ виду приготовленій нашихъ къ переправѣ, турки еще со второй половины мая стали наблюдать за берегомъ Дуная, между Никополемъ и Рущукомъ, посредствомъ особаго отряда, численностью въ 6 таборовъ пѣхоты, съ одной батареей. И за нѣсколько дней до переправы этотъ наблюдательный отрядъ остановился близъ с. Вардина на бивакѣ, оставивъ въ Систовѣ одинъ таборъ съ однимъ орудіемъ.

Наканунѣ переправы Зимница была буквально наводнена войсками всѣхъ родовъ оружія. Артилерійскія орудія и понтоны на повозкахъ стояли на улицахъ. Гусары, казаки, пластуны, гвардейцы, армейцы, саперы.... Какихъ только не было формъ!... Рубахи, кителя, шинели, куртки изъ байковыхъ одѣялъ, фуфайки, мундиры.... Все это движется, какъ въ муравейникѣ, приготовляясь къ завтрашнему дню. Для многихъ изъ сновавшихъ по улицамъ за дѣломъ и безъ дѣла это «завтра» было послѣднимъ днемъ его жизни. Всѣ гостинницы переполнены офицерами. Одни пишутъ письма на родину, другіе торопятся сдать написанное на почту, дѣлаютъ послѣднія распоряженія на всякій случай. Всѣ воодушевлены однимъ желаніемъ, чтобы это роковое «завтра» скорѣе пришло. Все суетится, волнуется.... А по всему берегу, и вправо, и влѣво, слышна канонада. То бомбардируютъ Рущукъ и Никополь.

Сборъ баталіоновъ бригады 15-го числа назначенъ въ 11 часовъ утра. Приказано варить обѣдъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы къ 7-ми часамъ утра нижніе чины уже пообѣдали, а также чтобы на каждаго человѣка было сварено по три фунта мяса, изъ которыхъ по два фунта должно быть взято стрѣлками съ собой. Впрочемъ этимъ мясомъ стрѣлкамъ на правомъ берегу Дуная пообѣдать не пришлось, потому что отъ сильной жары оно рано испортилось. Обозы оставались на лѣвомъ берегу; даже верховыхъ лошадей не разрѣшено было брать съ собой. Въ распоряженіе понтонныхъ баталіоновъ были отправлены по 16-ти человѣкъ гребцовъ, назначенныхъ раньше изъ людей, умѣвшихъ обращаться съ веслами.

Только что стемнѣло, какъ началась перевозка понтоновъ къ пункту, назначенному для посадки войскъ. Одновременно съ движеніемъ понтоновъ шелъ 35-й Брянскій полкъ съ тремя девяти-фун-

товыми батареями. Полкъ этотъ былъ назначенъ для прикрытія переправлявшихся войскъ.

Ночь темная. И эта темнота какъ то зловѣще отзывается на сердцѣ. Небо заволокло тучами. Изрѣдка луна, выбѣгая изъ-за тучи, на минуту освѣщала наши работы. Освѣтила она и около полуночи весь синій Дунай и все, что копошилось на его островахъ, а также и проходившія по мосту черезъ протокъ войска перваго рейса. Но турки видимо спали. Въ то же время въ Зимницѣ во многихъ мѣстахъ виднѣлись далеко за полночь огоньки. Многимъ въ эту ночь не спалось. Всѣ мысли сводились къ одному неотвязчивому вопросу: что-то будетъ завтра?

Вотъ и разсвѣло. На правомъ берегу Дуная бой уже кипѣлъ. Наши отодвинули турокъ отъ берега на порядочное разстояніе. Слышны сильная ружейная перестрѣлка и выстрѣлы нашей горной батареи. На зимницкомъ берегу собралось множество народа, слѣдившаго за ходомъ дѣла. Систовская одно-орудійная батарея своимъ единоборствомъ съ нашими, сначала тремя, а потомъ и пятью батареями вызывала полное удивленіе. Она обстрѣливала не только батареи, но и двигавшіяся къ мѣсту переправы войска; а одна граната видимо предназначалась для бывшихъ на берегу зрителей, но упала въ воду въ нѣсколькихъ шагахъ отъ толпы.

На берегъ вскорѣ прибылъ и генералъ Цвѣцинскій. Заключивъ по ходу боя, что бригада понадобится въ дѣло гораздо раньше предположеннаго времени, начальникъ бригады отмѣнилъ свое вчерашнее приказаніе относительно сбора баталіоновъ въ 11 часовъ и приказалъ сейчасъ же нижнимъ чинамъ обѣдать, а къ семи часамъ собраться на сборномъ пунктѣ. Офицеры и стрѣлки, бывшіе на берегу, сейчасъ же разошлись по своимъ мѣстамъ.

Въ девятомъ часу баталіоны уже двигались по островамъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 16-й, 15-й, 14-й и 13-й. Около же девяти часовъ они были въ рощѣ не далеко отъ пункта переправы и ожидали очереди для посадки на понтоны. Какъ при движеніи къ рощѣ, такъ и при остановкѣ въ лѣсистой части острова, до самаго момента посадки, баталіоны находились подъ перекрестнымъ огнемъ непріятельскихъ двухъ батарей. Кромѣ систовской, дѣйствовала еще и вардинская батарея, которая исключительно обстрѣливала мѣсто посадки. Турецкія гранаты, разрывавшіяся къ счастью въ весьма незначительномъ числѣ, ложились среди войскъ и перевязочныхъ пунктовъ. Одна граната разорвалась подлѣ 1-й роты 16-го баталіона, и

стрѣлковъ обсыпало кукурузой, оставшейся тутъ послѣ варки. «Ишь мамалыгой стрѣляетъ», замѣтилъ на это одинъ стрѣлокъ.

Болѣе полутора часа баталіонамъ приходилось ждать своей очереди переправляться на тотъ берегъ, ждать среди подавляющей, крайне тяжелой обстановки. Куда ни взглянешь, всюду раненые, кровь, стоны. Раненыхъ везутъ, и несутъ, и сами они плетутся черезъ силу, часто обремененные амуниціей и ружьемъ, съ которыми имъ жаль разстаться. Стоны раненыхъ, бывшихъ на перевязочныхъ пунктахъ, оханье и перекосившіеся отъ страданій лица несомыхъ на носилкахъ, переполненныя изувѣченными и искалеченными окравленными солдатами лазаретныя линейки, грохотъ какъ бы озлобившихся нашихъ нѣсколькихъ батарей, свистъ и шипѣнье гранатъ, все это омрачало и безъ того невеселыя минуты ожиданія посадки на понтоны.

Посадка началась съ 1-й роты 16-го баталіона, около половины десятаго. Немного раньше этого, сверху пришелъ двухтрубный греческій пароходъ «Анета», о взятіи котораго было извѣстно еще въ Пятрѣ. Сначала его приняли за турецкій, и появленіе его вызвало опасенія за успѣшный исходъ переправы. Но вотъ онъ повертываетъ въ руе кавъ Дуная, который ближе къ нашему берегу. А между тѣмъ систовская батарея почему то не стрѣляетъ по немъ, когда онъ проходитъ мимо нея. «Анета» подходитъ къ намъ ближе и ближе. Приближеніе ея было встрѣчено войсками восторженно. И не даромъ. Съ прибытіемъ парохода дѣло переправы значительно облегчилось.

Едва переправился 16-й баталіонъ, какъ двѣ роты его: 1-я капитана Грекова и 2-я штабсъ-капитана Жандражи, подъ общимъ начальствомъ маіора Лазарева, были направлены берегомъ въ обхватъ непріятельской цѣпи, насѣдавшей въ то время на волынцевъ. 3-я и 4-я роты 16-го баталіона были перевезены на пароходѣ, также какъ и 13-й баталіонъ, съ которымъ переправился и нынѣшній князь болгарскій Александръ. 15-й, съ которымъ переправлялся начальникъ бригады, и 14-й баталіоны были перевезены на понтонахъ раньше 13-го. Такимъ образомъ, около $11^{3}/_{4}$ часовъ утра, вся бригада была уже на правомъ берегу Дуная и расположилась около начальника переправы, генерала Драгомирова. Солнце сильно жгло; мѣсто же, гдѣ высаживались стрѣлки, было открытое. Подлѣ кого былъ кустъ, въ которомъ онъ могъ спрятать отъ жары хоть только свою голову, тотъ считалъ себя счастливѣйшимъ изъ смертныхъ.

Не успѣлъ еще собраться весь 13-й баталіонъ, какъ уже потребовалась помощь бригады. Турки тѣснили нашихъ и справа, и

слѣва. Только что вышедшая съ понтоновъ рота Житомирскаго полка посылается на лѣвый флангъ. Туда же генералъ Драгомировъ хотѣлъ послать и одинъ изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ. Но бригадѣ была назначена цѣль дѣйствій, для которой, по предположенію, мало было и трехъ баталіоновъ. Поэтому на лѣвый флангъ направлялись по мѣрѣ высадки роты Житомирскаго полка. Туда же была направлена и 3-я рота 16-го баталіона. 4-й бригадѣ назначено было овладѣть систовскими высотами, тянувшимися въ видѣ отдѣльнаго хребта южнѣе города. Бригадѣ для этой цѣли придавали девяти-фунтовую батарею, но ея не успѣли переправить.

Наконецъ баталіоны собрались и тотчасъ же были двинуты для занятія высотъ. 15-й баталіонъ шелъ впереди, за нимъ 14-й; 13-й же долженъ былъ служить резервомъ этихъ баталіоновъ, а также и связью между ними и 16-мъ, дѣйствовавшимъ на крайнемъ правомъ флангѣ. Движеніе баталіоновъ было въ высшей степени затруднительно. Сильно пересѣченная мѣстность, крутые и глубокіе обрывы, частыя канавы и высокіе валы представляли большія препятствія для движенія. Приходилось скакать черезъ канавы, карабкаться изъ нихъ на валъ при помощи товарищей, цѣпляясь за корни и вѣтви кустарниковъ. При этомъ не обошлось и безъ несчастныхъ случаевъ. Жара была страшная. Всѣ обливались по́томъ. А стрѣлки были въ ранцахъ!...

Какъ только головной баталіонъ вышелъ изъ садовъ на поляну, тотчасъ по баталіонамъ открыла огонь вардинская батарея. Она дѣйствовала въ тылъ баталіонамъ; гранаты падали близко, но большею частью безъ разрыва. Батарея стрѣляла по бригадѣ до тѣхъ поръ, пока баталіоны не скрылись опять въ садахъ.

Замѣтивъ, что высоты нельзя занять иначе, какъ очистивъ предварительно перелѣски и виноградники, занятые турками, генералъ Цвѣцинскій назначилъ для этой цѣли 2-ю и 3-ю роты 15-го баталіона. Руководство движеніемъ и дѣйствіями этихъ частей принялъ на себя Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Скобелевъ 2-й. Перелѣски эти безъ всякаго труда были очищены отъ непріятеля, который отступилъ чрезъ ущелье по рущукскому шоссе.

2-я и 3-я роты 15-го баталіона, разсыпанныя въ цѣпь, преслѣдовали турокъ до деревни Царевицы, подлѣ которой послѣдніе заняли для обороны мельницу. Генералъ Скобелевъ 2-й, собравъ нѣсколько звеньевъ, самъ повелъ ихъ въ атаку на эту мельницу. Турки бросились бѣжать. Послѣ этого роты, оставивъ преслѣдованіе разсѣяннаго непріятеля, повернули на западъ, для обхода систовскихъ

высотъ съ тыла и для отрѣзанія, если можно, пути отступленія тому непріятельскому табору, который защищалъ г. Систово. Но это не удалось сдѣлать, потому что городъ въ то время былъ уже занятъ нашими войсками.

Отдѣленныя отъ бригады раньше другихъ, 1-я и 2-я роты 16-го баталіона, какъ скоро вошли въ сферу ружейнаго непріятельскаго огня, цѣпью повели наступленіе, останавливаясь на выгодныхъ позиціяхъ для перестрѣлокъ. Особенно упорно держался непріятель подлѣ самаго города, пока на командующихъ систовскихъ высотахъ не показался 14-й баталіонъ и двѣ роты 15-го. Тогда непріятель, сильно тѣснимый съ фронта бригадою генерала Петрушевскаго и боясь быть отрѣзаннымъ отъ своего пути отступленія, бросился по окраинѣ города на никопольскую дорогу. Тогда Систово было занято русскими.

Поднявшись на отдѣльную высоту, какъ бы оторванную отъ главнаго систовскаго хребта и разъединенную отъ него узкимъ ущельемъ, по которому идетъ дорога изъ Систова на Царевицу, 14-й баталіонъ съ 1-ю и 4-ю ротами 15-го баталіона не могъ продолжать далѣе своего движенія и долженъ былъ обойти препятствіе, спустившись внизъ, на систовскую дорогу. Спустившись же съ высоты, этотъ отрядъ очутился на лѣвомъ флангѣ 2-й бригады 14-й дивизіи, двигавшейся уступомъ на Систово. Нѣкоторое время движеніе такъ и продолжалось. А потомъ подъѣхалъ къ 14-му баталіону и ротамъ 15-го начальникъ бригады и самъ повелъ ихъ прямо на высоты, а 2-я бригада 14-й дивизіи продолжала наступать попрежнему на Систово. Жара и утомленіе были настолько велики, что стрѣлки падали отъ изнеможенія. Когда же имъ было разрѣшено снять ранцы, тогда они какъ будто ожили, пошли скорѣе и скоро очутились на гребнѣ систовскихъ высотъ. 14-й баталіонъ наступалъ въ боевомъ порядкѣ паралельно Дунаю. Высоты были заняты безъ боя; лишь на лѣвомъ флангѣ цѣпь 4-й роты этого баталіона имѣла незначительную перестрѣлку съ одиночными черкесами. А еще лѣвѣе дѣйствовали 1-я и 4-я роты 15-го баталіона, посланныя генераломъ Цвѣцинскимъ на поддержку другихъ ротъ того же баталіона, атаковавшихъ непріятеля въ виноградникахъ.

Было около трехъ часовъ дня. Бой замѣтно стихалъ. Начали смолкать и отдѣльные выстрѣлы, порой раздававшіеся въ разныхъ мѣстахъ. Баталіоны бригады собрались и оставались на бивакѣ на высотахъ, выславъ къ сторонѣ непріятеля сторожевую цѣпь.

Такимъ образомъ 4-я стрѣлковая бригада въ систовскомъ дѣлѣ

15-го іюня принимала не одно пасивное, но и активное участіе, хотя потери въ бригадѣ и были ничтожны. Участіе это удостовѣрено въ реляціяхъ генералъ-маіора Драгомирова и генералъ-лейтенанта Радецкаго. Въ донесеніи перваго сказано: «уже въ 10½ часовъ прибыли эшелоны стрѣлковой бригады, а съ 11-ти уже можно было начать наступленіе противъ систовскихъ высотъ. Тогда было отдано приказаніе: 2-й бригадѣ генералъ-маіора Петрушевскаго двинуться на систовскія высоты съ фронта, направляясь отъ Дуная; стрѣлковой бригадѣ генералъ-маіора Цвѣцинскаго поддержать это наступленіе, направляясь за лѣвымъ флангомъ 2-й бригады; затѣмъ обѣимъ бригадамъ, сдѣлавъ захожденіе лѣвымъ плечомъ впередъ, направиться: 2-й бригадѣ—къ Систову, а стрѣлковой бригадѣ—въ обхватъ главнаго и командующаго гребня систовскихъ высотъ». Въ реляціи же командира 8-го корпуса степень этого участія выражена еще рельефнѣе, а именно въ ней говорится: «Стрѣлки присоединились ко 2-й бригадѣ, и съ ихъ прибытіемъ перевѣсъ въ этомъ мѣстѣ явно склонился на нашу сторону». Великій Князь Главнокомандующій, донося о совершившейся у Систова переправѣ, свидѣтельствовалъ передъ Государемъ Императоромъ о томъ, что войска покрыли себя въ этотъ достопамятный день неувядаемою славой, и всѣ безъ исключенія доказали, что умѣютъ поддержать блестящія боевыя преданія храброй русской арміи.

IV. На систовскихъ высотахъ.

15-е іюня 1877 года, вѣроятно, систовскіе болгары никогда не забудутъ. Этотъ первый день своей свободы они проводили восторженно; они ликовали, забывая все житейское. Радость, наполнявшая ихъ сердца, была такъ велика, что болгары искали случая подѣлиться съ кѣмъ нибудь ею. Съ этою цѣлью они приходили на бивуаки войскъ. Благодарностямъ съ ихъ стороны не было конца. И мужчины, и женщины, встрѣчаясь съ солдатами, жали имъ руки, цѣловались, дарили, что могли. Да покоритъ Богъ Императору Александру всю вселенную! Да царствуетъ онъ надъ болгарами!.. восторженно восклицала болгарская интеллигенція. И восторгъ этотъ вполнѣ былъ искреннимъ: шелъ онъ прямо отъ сердца. Свое освобожденіе отъ ига турецкаго на первыхъ же порахъ болгары выражали тѣмъ, что бросали турецкій головной уборъ—фески, другіе же прикрывали ихъ платками, пока не были сшиты болгарскія мѣховыя шапочки, на которыхъ они нашивали крестъ.

Восторгамъ и радости болгаръ и войскъ не было предѣловъ, ко-

гда на другой день послѣ переправы, именно 16-го числа, Государь Императоръ появился на болгарской землѣ. Еще утромъ въ этотъ день къ мѣсту переправы подходилъ турецкій мониторъ и обстрѣливалъ понтоны съ войсками; онъ былъ обращенъ вспять нашей артиллеріей, къ тому времени уже утвердившейся на правомъ берегу. Въ этотъ же день Его Величество Государь прибылъ къ войскамъ. Всѣ переправившіяся войска были построены внизу по рущукской дорогѣ и до мѣста высадки съ понтоновъ шпалерами. 4-я бригада стояла ближе къ Систову. Нижніе чины бригады стояли въ одну шеренгу и потому всѣ могли видѣть Государя Императора. А желаніе видѣть Государя у всѣхъ было великое, тѣмъ болѣе что многимъ стрѣлкамъ удавалось видѣть своего Императора въ первый разъ. Государь ѣхалъ верхомъ и слѣдовалъ шагомъ въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей: Николая Николаевича Старшаго, Владиміра Александровича и Николая Николаевича Младшаго, а также и всего полеваго штаба.

Его Величество благодарилъ войска за службу. Искренняя радость и преданность слышались въ солдатскомъ: «рады стараться!» Неумолкаемое, продолжительное «ура» сопровождало Государя Императора до самаго города.

Возлѣ города Его Величество встрѣтила городская депутація съ духовенствомъ и иконами во главѣ. Приложившись ко кресту, Государь Императоръ направился въ соборъ, гдѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Толпа болгаръ становилась все больше и больше. Скоро весь городъ высыпалъ на встрѣчу Императору. Путь Царя русскаго былъ усыпанъ цвѣтами и вѣнками. Воздухъ оглашался криками: «ура»!... Да живіе!... Добре дошелъ!...

Спустя два дня, въ городѣ введено было болгарское управленіе, и городъ ожилъ. Открылись лавки, рестораны, базары.

Послѣ систовскаго сраженія бригада расположена была бивакомъ на занятыхъ ею систовскихъ высотахъ.

Систовскія высоты, почти неприступныя съ сѣвера по своей крутизнѣ, къ югу спускались отложе. И приведи турки въ оборонительное положеніе эти высоты, взятіе ихъ стоило бы намъ очень дорого.

Всѣмъ бы хорошо на бивакѣ, да воды нѣтъ. Баталіоны расположились въ фруктовыхъ садахъ, подъ тѣнью огромныхъ орѣховыхъ деревьевъ, среди виноградниковъ. Братушки, желая чѣмъ нибудь отблагодарить русскихъ за 15-е іюня, возили на бивакъ воду на ослахъ въ бочкахъ. Въ мясѣ у стрѣлковъ недостатка не было. Вмѣ-

сто капусты были сливы и виноградный листъ. Борщъ выходилъ очень вкуснымъ. Объѣзжая позиціи, Великій Князь Главнокомандующій пробовалъ этотъ борщъ, сваренный въ ранцевомъ котелкѣ, и нашелъ его настолько порядочнымъ, а главное оригинальнымъ, что нѣсколько разъ опускалъ деревянную ложку въ котелокъ и послѣ каждой съѣденной ложки похваливалъ. Офицерамъ же въ первые три дня приходилось голодать, питаясь больше чаемъ. Только на четвертый день ими получены были припасы изъ Зимницы.

Остановившись подлѣ 13-го баталіона, Великій Князь Главнокомандующій обратилъ вниманіе стрѣлковъ на синѣвшія вдалекѣ горы, причемъ сказалъ: «Тамъ, стрѣлки, вамъ придетея серьезно поработать; берегите свои ноги, расправьте хорошенько грудь». Это было 19-го іюня, когда уже состоялся приказъ о сформированіи передоваго отряда. Предсказаніе Великаго Князя сбылось: стрѣлкамъ 4-й бригады все время пришлось дѣйствовать въ Балканахъ.

Баталіоны поочереди выставляли на аванпосты роту. Черезъ сторожевую цѣпь ежедневно пропускали множество болгаръ изъ окрестныхъ деревень. Всѣ они приходили просить помощи противъ башибузуковъ, совершавшихъ въ окрестныхъ деревняхъ грабежи и всевозможнаго рода насилія.

17-го іюня уже былъ наведенъ мостъ; но въ ночь на 18-е число буря разбила его. 18-го слышна была канонада со стороны Никополя. 19-го, по вновь наведенному мосту, были перевезены патронные ящики баталіоновъ, и прибыли къ офицерамъ денщики съ различными вещами и припасами.

На систовскихъ высотахъ бригада оставалась до 20-го іюня, пока не получила новаго назначенія.

И. С. Ивановъ.

(Продолженіе будетъ).

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ.—Очерки военной администраціи.

Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ. *Соч.* Ивана Попко. *Выпускъ первый.* Гребенское войско. *1880 г.*

Въ историческомъ описаніи войска Донскаго, составленномъ по архивнымъ документамъ въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія и напечатанномъ въ 1872 году (1) объ образованіи обществъ яицкихъ и терскихъ казаковъ говорится слѣдующее.

Громкая слава сподвижниковъ Ермака разнеслась по всему русскому царству, и многіе изъ волжскихъ казаковъ оставили свое разбойничье ремесло, поселились недалеко отъ устьевъ рѣки Яика (нынѣшняго Урала), гдѣ въ мѣстахъ привольныхъ для рыбной ловли основали около 1584 года городокъ. Отсюда они производили безпрестанные набѣги на ногайцевъ и держали ихъ въ постоянномъ страхѣ, и на жалобы ногайскаго князя московскій дворъ отрекся отъ яицкихъ казаковъ, подобно тому, какъ въ XVI столѣтіи онъ отрекался отъ донскаго казачества.

По отношенію къ терскимъ казакамъ мы знаемъ, что Россія еще въ концѣ XV столѣтія имѣла на Терекѣ свой городокъ; но въ 1570 году къ угоду турецкому султану крѣпостца эта была брошена, и ее

(1) Приложеніе къ трудамъ донскаго статистическаго комитета.

заняли вольные казаки. Когда грузинскій царь Александръ въ 1586 году просилъ покровительства Россіи, называя себя холопомъ царя московскаго, въ то время поправили стѣны Терскаго городка, и для содержанія гарнизона въ немъ была отправлена дружина стрѣльцовъ. Султанъ турецкій требовалъ уничтоженія Терскаго городка и съ этою цѣлью въ 1593 году собирался походомъ на Россію.

«Такимъ образомъ донскіе казаки, говорится въ историческомъ описаніи, годъ отъ года быстро умножались въ числѣ и въ три десятилѣтія своего существованія содѣлались грозными отъ Чернаго моря до Уральскаго хребта».

Ни Карамзинъ, ни Соловьевъ не отвергаютъ установившагося мнѣнія, что волжскіе, яицкіе, гребенскіе и терскіе казаки суть выходцы съ Дона, образуя колоніи отъ главнаго великороссійскаго казачьяго общества, утвердившагося въ половинѣ XVI вѣка въ Раздорнѣ.

Совсѣмъ иначе смотритъ на происхожденіе казачества на Терекѣ авторъ разбираемой нами книги. Сдѣлавъ перечень матеріаловъ, служившихъ основаніями его историческому очерку «Гребенскаго войска», и давая повидимому большую вѣру рукописному сборнику преданій, оставшемуся послѣ неизвѣстнаго автору человѣка науки, г. Попко, полагаетъ основаніе гребенскихъ казачьихъ городковъ гораздо раньше, чѣмъ появленіе самаго донскаго казачества.

Прежде всего замѣтимъ однакоже, что разбираемая нами книга состоитъ изъ трехъ отдѣловъ, имѣющихъ каждый свой особенный интересъ: предисловія, историческаго описанія и примѣчаній. Въ довольно обширномъ предисловіи г. Попко стремится ознакомить читателей съ послѣдовательнымъ образованіемъ различныхъ частей, нынѣ составляющихъ Терское войско. Неоднократно уже на страницахъ «Военнаго Сборника» появлялись историческіе очерки этого своеобразнаго казачьяго общества, и сами мы пытались уяснить отличіе гребенскихъ казаковъ отъ терскихъ (1); но какъ намъ, такъ и почтенному автору не удалось рѣзко разграничить территорію этихъ двухъ родоначальниковъ Терскаго войска. Судя по желанію и обѣщанію автора исторія «Гребенскаго войска» составляетъ лишь часть обширнаго труда, и затѣмъ появятся терскіе, кизлярскіе, моздокскіе, сунженскіе, владикавказскіе и другіе казаки, почему казалось бы, что предисловіе автора въ данномъ случаѣ не достигло своей цѣли; напротивъ, по

---

(1) Народонаселеніе и территорія казачьихъ войскъ. «Военный Сборникъ», 1877 года.

нашему мнѣнію, по окончаніи труда сами собою выдѣлились бы различные элементы, изъ которымъ составилось Терское войско. Но такъ какъ авторъ совершенно справедливо цитируетъ, что historia longa, vita brevis (1), то мы поневолѣ миримся съ его взглядами на отличіе гребенскихъ казаковъ отъ терскихъ, считая г. Попко до времени наиболѣе компетентнымъ судьею въ этомъ вопросѣ.

Посмотримъ, откуда впервые явились казаки на кавказскихъ горахъ, и прибавимъ кстати, что трудъ г. Попко имѣетъ обширное значеніе, служа такъ сказать предисловіемъ къ исторіи занятія русскими Кавказа.

«Совершенно произвольно, говоритъ авторъ, нѣкоторые систематики приводятъ, что донское войско есть метрополія, изъ которой вышли казачьи колоніи на другія рѣки. Какія же обстоятельства поблагопріятствовали горсти русскихъ людей столь смѣло вторгнуться въ сѣверо-восточныя предгорья Кавказа и удержаться здѣсь впродолженіи полувѣка?» Знакомство русскихъ людей съ Терекомъ, по словамъ автора, началось еще въ XIV столѣтіи. Первые проникали сюда съ Волги, варяжскимъ обычаемъ, а за новгородскими повольниками (охотниками) пускались въ то же молодечество по Дону и Волгѣ рязанскіе казаки, населявшіе придонскую волость Червленый-Яръ, гдѣ служили они украйной стражей рязанскому княжеству. Въ 1520 году послѣдовало присоединеніе рязанскаго княжества къ московской державѣ. По обычаю собиранія земли русской, менѣе сговорчивымъ жителямъ княжества предстояло принудительное выселеніе въ предѣлы суздальскіе. Скорѣе другихъ ожидали этой участи казаки Червленаго-Яра и особенно тѣ изъ нихъ, которые чаще водились съ новгородскими повольниками и имѣли больше причинъ страшиться немилости московской власти.

«Во второй четверти XVI вѣка казаки эти, подбитые коноводами, поднялись большою станицею (отрядомъ), посадились въ струги съ семьями и животами и выплыли весеннимъ половодьемъ въ Донъ, откуда по Камышенкѣ переволоклись на Волгу и пустились не неизвѣстнымъ, конечно, путемъ къ недосягаемому никакой московской погоней убѣжищу—устьямъ Терека. Въ этомъ глухомъ углу восточнаго Кавказа существовало полу-торговое, полу-разбойничье мѣстечко Темень. Не подлежитъ сомнѣнію, что удалая станица Червленаго-Яра направилась къ этому притону; но никакое преданіе не объясняетъ, по какимъ обстоятельствамъ она тамъ не осѣла, а двинулась вверхъ

(1) Исторія длинна, а жизнь коротка.

по Тереку къ пятигорскимъ черкесамъ (кабардинцамъ), вступила въ тѣсный союзъ съ ними и съ ихъ помощью поселилась у *гребней*, или предгорій Кавказскаго хребта, при впаденіи Аргуни въ Сунжу. Пятигорскіе черкесы, отстаивая свою независимость противъ крымскихъ хановъ и дагестанскихъ шамхаловъ, искали покровительства московской державы, и въ 1555 году чрезъ большое посольство били челомъ царю Іоанну Васильевичу Грозному о принятіи ихъ въ русское подданство. Съ тѣмъ же посольствомъ приходили къ царю съ повинною и атаманы русскихъ казаковъ, поселившіеся въ союзѣ съ пятигорскими черкесами, на Сунжѣ».

Преданіе свидѣтельствуетъ, говоритъ авторъ, что царь Іоаннъ Грозный не только простилъ казакамъ ихъ побѣгъ съ Червленаго-Яра, но еще подарилъ ихъ рѣкою вольною Терекомъ, велѣвъ имъ служить свою службу государскую, беречь свою вотчину кабардинскую. «Съ того времени первые русскіе поселенцы на Кавказѣ дѣлаются исторически извѣстны подъ именемъ *гребенскихъ*, то есть горныхъ казаковъ».

Въ самомъ историческомъ описаніи «Гребенскаго войска» авторъ приводитъ, что когда московскій намѣстникъ объявилъ рязанцамъ приказъ о выселеніи въ суздальскіе предѣлы Червленый-Яръ замутился и раздѣлился на два круга: «Въ другомъ кругу казаки молодые, нестолько домовитые и къ тому же бывалые, знавшіеся съ новгородскими удальцами, шумно рѣшили отправиться по знакомой дорогѣ на Донъ и на Волгу и уже не самодурью, а обдуманно, съ родомъ и племенемъ».

Новому водворенію рязанскихъ казаковъ много помогъ нѣкто Агри-ханъ, отложившійся въ описываемое время отъ Золотой орды. Въ прежнее время, говоритъ г. Попко, когда въ волжско-донской степи случались безкормицы, онъ приходилъ зимовать на Червленый-Яръ и получалъ отъ тамошнихъ казаковъ услуги. «Говорятъ, что когда онъ узналъ объ угрожающемъ казакамъ разселеніи по суздальской области, то присылалъ сказать имъ, чтобы шли въ тѣ привольныя мѣста, куда и самъ онъ укрылся».

Бросивъ затѣмъ краткій взглядъ на территорію и народонаселеніе извѣстнаго въ то время Кавказа, авторъ прибавляетъ.

«А между тѣмъ въ новоприбывшей казачьей дружинѣ туземцы видѣли воинственныхъ людей, владѣющихъ огненнымъ боемъ, тогда еще очень мало распространеннымъ, людей, способныхъ постоять за себя и оказать поддержку тому или другому изъ враждующихъ сосѣдей».

Вообще же можно сказать, что, запуганные монгольскими завоева-

ніями, туземные народцы смотрѣли на этихъ смѣлыхъ выходцевъ съ русскаго сѣвера, какъ на передовыхъ вѣстниковъ, расширявшейся по Кавказу, силы Московскаго государства.

Задавая вопросъ, какъ пополнялись въ прежнее время ряды терскихъ и гребенскихъ казаковъ, авторъ говоритъ: «Кому не достаточно широко было волжское раздолье, кто не находилъ тамъ своей доли, или, бѣжавши отъ бѣды, наталкивался на новое лихо, тотъ шелъ уже на край тогдашняго русскаго свѣта, на Куму» — излюбленный когда то у казаковъ-несогласниковъ возгласъ—а Кума-рѣка, выбѣгающая изъ подъ подошвы самаго Эльбруса, приводила въ пятигорскіе Черкасы и на казацкіе гребни, гдѣ для русскаго человѣка опять то же, что и на Волгѣ: русская бойкая рѣчь, русская заунывная пѣсня и русская широкая удаль».

Вольное казачество, которому, по словамъ автора, по всей вѣроятности принадлежитъ честь изобрѣтенія поговорки: «жизнь копейка а голова наживное дѣло», несло большія потери въ людяхъ, на всѣхъ украйнахъ; но, какъ пополнялись его потери, лучше всего показываетъ простодушное замѣчаніе кафинскаго паши, обращенное къ Ивану Кондратьеву, первому послу царя Михаила Ѳеодоровича къ султану: «наши люди каждый годъ побиваютъ многихъ казаковъ, а все ихъ не убываетъ; сколько бы ихъ въ одинъ годъ ни побили, на другой годъ еще больше того съ Руси прибудетъ».

Своеобразными побужденіеми обрисовываетъ авторъ поддержку казакамъ отъ московскаго правительства.

«Лихіе татары врывались въ глубину страны, пустошили беззащитныя села, полоняли русскихъ людей многими тысячами, гнали ихъ на чужую сторону въ неволю, какъ скотскіе гурты, и еще хвастались иногда, что работали одною только плетью, не обнажая сабли. Не естественно ли же было, при такомъ положеніи государства, всякую силу, такъ или иначе способную на противодѣйствіе, не исключая и представителей центробѣжной силы—вольныхъ казаковъ, щадить и направлять къ огражденію страны, къ упроченію ея обороны и безопасности. Московское правительство такъ и дѣлало.

Съ своей стороны терскіе казаки выказывали постоянную приверженность потомкамъ Іоанна Грознаго, и, по словамъ автора, основу казачества составлялъ консервативный элементъ, который сообщалъ обществу жизненную силу и способность, прямо или косвенно, исправно или съ уклоненіями, служить государству и *дожить съ государствомъ до сего дня.*

Замѣтимъ, что подобный характеръ отличалъ всѣ общества великороссійскихъ казаковъ отъ малороссіянъ и запорожцевъ.

Лично (1) мы пришли къ заключенію, что донскіе казаки, прочно водворившись въ Раздорнѣ въ 1550 году, не ранѣе этого времени могутъ считать начало своего существованія, какъ отдѣльнаго общества, а съ 1570 года донцы считаютъ себя прикрѣпленными къ русской державѣ. Такимъ образомъ оказывается, что начало Терскаго войска, подъ наименованіемъ гребенскихъ казаковъ, слѣдуетъ относить къ 1525 году, а подданство ихъ въ 1555 году, а слѣдовательно назначенный къ празднованію въ 1877 году юбилей трехсотлѣтняго существованія этого войска оказался запоздавшимъ на 22 года.

Мы уже выше сказали, что главнымъ матеріаломъ къ постройкѣ столь знаменательнаго историческаго факта автору служила рукопись преданій, и едва-ли точные историческіе документы подтвердятъ догадки г. Попко о возстановленіи гребенскаго казачества ранѣе паденія Казанскаго и Астраханскаго царствъ.

Для утвержденія царской власти, продолжаетъ авторъ, въ 1567 году въ пятигорскихъ Черкасахъ, на лѣвомъ берегу Терека, противъ устья Сунжи, была построена русская крѣпость, названная Терскимъ городомъ или *Теркомъ*, и при этомъ городѣ гребенскіе казаки начали отбывать дѣйствительную службу государству, заключавшуюся въ объѣздахъ, заставахъ, ближнихъ и дальнихъ посылкахъ и проч. Мы не будемъ слѣдить подробно за историческимъ очеркомъ автора, стремящимся указать время основанія различныхъ частей, изъ которыхъ образовалось впослѣдствіи Терское войско; но взамѣнъ того будемъ останавливаться на различныхъ оригинальныхъ, нерѣдко смѣлыхъ и меткихъ воззрѣніяхъ автора.

Говоря объ истинно геніальномъ стремленіи русскаго народа заводить колоніи въ Азіи, г. Попко замѣчаетъ: «Куда ни забѣгутъ русскіе люди, хотя бы *самодурью*, безъ видимой государственной цѣли, придетъ и русское царство». Въ доказательство, кромѣ другихъ примѣровъ, оно приводитъ присоединеніе кубанскаго бассейна, занятаго впервые раскольниками, бѣжавшими съ Дона въ концѣ XVII вѣка, подъ предводительствомъ извѣстнаго въ свое время атамана Игнашки Некрасова.

«Такимъ то образомъ бойкіе люди осиротѣвшей младшей дружины начали уходить на юго-восточныя окраины порабощенной земли рус-

(1) Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Земля войска Донскаго, 1862 г.

ской и отъ первыхъ своихъ татарскихъ встрѣчниковъ - казаковъ назвались и сами казаки». И не только назвались, а, какъ въ настоящемъ случаѣ правильно говоритъ г. Попко, стали усвоивать ихъ снаряженіе, вооруженіе, боевые пріемы и хитрости.

Прежній князь дружины, по словамъ автора, переименовался въ атамана, чего уже ни въ какомъ случаѣ нельзя допустить, потому что съ наименованіемъ князя русскій разумѣлъ наслѣдственное, данное Богомъ, право, тогда какъ атаманъ избирался, какъ у донскихъ, такъ и у кавказскихъ казаковъ на одинъ только годъ.

Несогласны мы также съ авторомъ, что казаки были предвозвѣстниками русскаго флота, покрывшаго себя славою у Чесмы. Чесма, какъ впослѣдствіи Синопъ, есть результатъ дѣятельности правительственнаго флота, впервые сооруженнаго Петромъ.

Не безъ тонкой ироніи г. Попко различаетъ терскихъ казаковъ отъ донскихъ. Гребенское войско, говоритъ онъ, отличалось большею домовитостью, болѣе культурнымъ настроеніемъ, чѣмъ другія казачьи войска того времени. Это была въ строгомъ смыслѣ колонія—и самая ранняя русская колонія на Кавказѣ.

«Гребенскіе казаки умѣли находить средства для жизни внѣ варяжскихъ набѣговъ, въ собственномъ производительномъ трудѣ. Донцы не знали и знать не хотѣли хлѣбопашества, обзывали земледѣльцевъ мужланами, какъ будто не изъ мужлановъ сами вышли, и бичами забивали тѣхъ изъ казаковъ, которые дрались за соху. Гребенцы не ѣли московскаго хлѣба, сами его производили; сѣяли просо и кукурузу, руками женъ ткали сукна и галуны, даже насаживали шелковичное дерево и виноградную лозу». А гдѣ виноградная лоза, прибавляетъ авторъ, тамъ и женская красота, тамъ и мужская храбрость, и веселая бесѣдушка за чапурой домашняго, родительскаго вина—и все это сохранилось у гребенскихъ казаковъ до нынѣ, и все это несомнѣнно было у отдаленнѣйшихъ ихъ предковъ.

Эти мысли почтеннаго автора въ особенности вѣски, при воззрѣніи, что военная служба казаковъ несовмѣстима будто бы съ ихъ гражданственностью. Положа руку на сердце, каждый казакъ пальму первенства въ боевыхъ подвигахъ и лишеніяхъ обязанъ дать Терскому войску, а сейчасъ сказанное подтверждаетъ, что культурное его развитіе нисколько не помѣшало русскимъ колонизаторамъ Кавказа, подобно американскимъ піонерамъ, выработать въ себѣ истинныя доблести героевъ. Не менѣе достойно замѣчанія другое сужденіе г. Попко, касающееся боевой готовности терскихъ казаковъ.

Изъ соединенія добропорядочной домовитости и мужественной

борьбы съ опасностями, составлявшими злобу каждаго житейскаго дня, создалось еще одно качество, отличавшее Гребенское войско чрезъ всѣ его поколѣнія, до послѣдняго дня кавказской войны. Это полная огня готовность идти по всякому призыву на службу государству и потомъ твердо выполнять долгъ, лечь костьми въ неравномъ бою, какъ то дѣлала дружина великокняжеская.

Дѣйствительно, передъ началомъ послѣдней восточной войны военное министерство, на основаніи статистическихъ данныхъ (1) о числѣ лошадей въ казачьихъ войскахъ, имѣло полное основаніе опасаться, что кавказскія казачьи войска не поставятъ требуемое военнымъ временемъ число конныхъ строевыхъ частей; но на дѣлѣ оказалось, что въ то время, какъ Кубанское войско, вмѣсто пяти конныхъ полковъ второй очереди, за неимѣніемъ лошадей выставило пять пѣшихъ баталіоновъ, Терское войско, напротивъ, поставило число конныхъ чиновъ болѣе, чѣмъ требовалось по штатамъ военнаго времени. Недостающихъ лошадей терскіе казаки пріобрѣли покупкою у сосѣднихъ татаръ и черкесовъ и на свое снаряженіе потратили послѣдніе свои достатки. Служба терскихъ казаковъ въ Болгаріи, подъ Плевною и въ Малой Азіи, до того была блистательною, что объ ней безъ умиленія не могли говорить ни ихъ непосредственные начальники, ни оба главнокомандующіе...

А между тѣмъ въ общей казачьей семьѣ терскіе казаки, вслѣдствіе невыгоднаго своего территоріальнаго положенія, обусловливаемаго сперва необходимостью завоеванія, а затѣмъ удержанія въ повиновеніи Кавказа, несутъ доселѣ наибольшій процентъ смертности. На основаніи послѣднихъ собранныхъ статистическихъ данныхъ, въ Терскомъ войскѣ нынѣ уже имѣется 25 станицъ, въ которыхъ не замѣчается естественнаго приращенія или, говоря другими словами, населеніе этихъ станицъ, безъ радикальныхъ мѣръ (2), обречено къ постепенному вымиранію. Такъ было тяжело и въ историческое время образованія этого славнаго казачьяго общества.

Неприглядна и непривѣтлива — говоритъ г. Попко — была эта дальняя приморская глушь, въ которую заброшены были Терки, или, какъ часто писалось тогда, Терка. Невесело жилось среди болотныхъ, камышей, наполненныхъ комарами и лихорадочными испареніями,

---

(1) Мобилизація льготныхъ казаковъ въ восточную войну. «Военный Сборникъ, 1879 года.

(2) Въ настоящемъ году по Высочайшему повелѣнію одна изъ этихъ станицъ, Николаевская, выселена на другое мѣсто, съ денежнымъ пособіемъ отъ войска и со льготою отъ несенія службы.

гдѣ житейскую обстановку составляли тревоги, опасности, болѣзни, а нерѣдко и лишенія въ предметахъ первой необходимости, по случаю запозданія запасовъ изъ Астрахани. Тогда русскій человѣкъ могъ уживаться въ этой суровой обстановкѣ съ помощью утолителей его скорбей: одинъ — пѣсня, другой — Руси есть веселье пити. Умалчиваемъ о третьемъ — молодечествѣ на синемъ морѣ».

Увлеченіе морскими поисками было столь же присуще терскимъ и гребенскимъ казакамъ, какъ тогдашнимъ властителямъ Азовскаго и Чернаго морей, донцамъ и запорожцамъ. Пустынные острова Каспійскаго моря служили терцамъ и гребенцамъ опорными пунктами въ ихъ морскихъ набѣгахъ на персидскіе берега. «Да и какъ было не увлекаться, когда, послѣ труднаго, удачнаго морскаго набѣга, казаки переряжались изъ своихъ сермягъ и поршней въ бархатные кафтаны и сафьяновые сапожки, щеголяли въ атласныхъ рубахахъ, обшитыхъ золотымъ галуномъ и верхи шапокъ унизывали жемчугомъ».

Нѣсколько главъ г. Попко посвящаетъ распространенію раскола между гребенскими казаками и приходитъ къ заключенію, что расколъ на Терекѣ никогда не имѣлъ того остраго характера, какъ въ остальной Россіи; во всякомъ же случаѣ въ расколѣ собственно гребенскихъ казаковъ никогда не было политической подкладки. Говоря о появленіи раскола на Дону, откуда онъ и дошелъ до гребенскихъ городовъ, авторъ замѣчаетъ: «Будь посланъ къ этимъ темнымъ людямъ незлобный врачъ —наука, они прозрѣли бы; но вмѣсто того былъ посланъ духъ преслѣдованія и тогда смѣлые вожаки повели своихъ слѣпцовъ обычной дорогой на «Куму».

Повидимому, въ первое время своего существованія, донскіе раскольники, переселившіеся на Терекъ, составляли отдѣльное, отъ гребенскихъ и терскихъ казаковъ, общество, потому что, слѣдуя Соловьеву, авторъ говоритъ: «Къ землякамъ своимъ относились они съ такою злобою, что когда отважные гулебщики (охотники) заходили въ ихъ городокъ, то они ихъ убивали или сажали въ воду. Отстрѣливаясь деревянными пушками и мелкимъ ружьемъ, они стойко выдерживали нападеніе отряда, посланнаго съ Дона для ихъ разсѣянія, а между тѣмъ готовили лодки и ставили ихъ на колеса, чтобы по древнему примѣру Игоря, докатить ихъ до моря сухопутью и открыть морскіе поиски.

Шамхалъ Будай-ханъ отвелъ имъ замѣчательно выгодный для мореходства и крѣпкій для обороны приморскій уголокъ между Сула-

комъ и его рукавомъ Аграханью (1). Въ вершинѣ аграханскаго трехугольника, казаки-раскольники, или, какъ еще чаще называли ихъ, «раскольщики», съ новымъ, въ высшей степени предпріимчивымъ атаманомъ Костькой Ивановымъ, бывшимъ и на Дону атаманомъ Паншина городка, поставили крѣпкій городокъ съ домиками, куда и начали прибывать новые выходцы съ Дона, не смотря на убійственный климатъ, пожиравшій третьяго изъ переселенцевъ.

«Соединясь съ кумыками, начали они производить разбой на морѣ и даже на Волгѣ, а сухопутно ходили на грабежи подъ городъ Терку и подъ дальнія украйныя селенія на Дону и на Волгѣ. Думая уединиться отъ остальнаго міра, они чуждались терскихъ и гребенскихъ казаковъ, хотя и жили недалеко отъ нихъ».

Со временъ Петра мы уже видимъ терскихъ казаковъ на службѣ вмѣстѣ съ отрядами русскихъ войскъ и въ тѣсной связи съ донскими казаками. Такъ, во время азовскихъ походовъ, отрядъ гребенскихъ и терскихъ казаковъ былъ высланъ на Царицынскую Переволоку, гдѣ и присоединился къ передовому корпусу Гордона, двинувшемуся на суднѣ по Дону,

Во время несчастнаго прутскаго похода (1711 г.), губернаторъ (Азовской провинціи) Апраксинъ былъ на Терекѣ и отсюда сдѣлалъ удачный походъ къ Кубани, а въ 1712 году, по предложенію того же Апраксина, собственно гребенскіе казаки, мѣнявшіе часто свои невзрачныя поселенія, размѣстились по лѣвому берегу Терека, гдѣ поставили въ линію и пять своихъ городковъ: главный — Червленный, нѣсколько выше Сунженскаго устья, а отъ Червленнаго, по теченію Терека, по направленію къ Теркамъ и другіе четыре городка, на протяженіи 80-ти верстъ, въ томъ порядкѣ, какъ они существуютъ и донынѣ.

«Такимъ образомъ, замѣчаетъ авторъ, Апраксинъ долженъ считаться первымъ основателемъ терской кордонной линіи, изъ которой развернулась потомъ, отъ моря до моря, Кавказская линія, прославившаяся столькими подвигами».

Передвинувшись на лѣвый берегъ, гребенцы, по словамъ г. Попко, выполнили элементарное правило стратегіи: осѣдлали рѣку, т. е. сдѣлались хозяевами обоихъ береговъ.

Со временъ же Петра Великаго начались приносимыя гребенскими казаками тѣ жертвы отечеству, которыя сдѣлались постоянною ихъ долею во время кавказской войны.

---

(1) На этомъ самомъ мѣстѣ Петръ I сооружилъ крѣпость Св. Креста, когда вознамѣрился воевать съ Персіею.

Едва они успѣли устроиться на новомъ мѣстѣ, какъ потребовалась отъ нихъ важная услуга отечеству. Глубоко скорбѣлъ Царь-Преобразователь и создатель русскаго флота объ отдачѣ туркамъ ключа къ Черному морю — крѣпости Азова и объ уничтоженіи русскаго флота на Азовскомъ морѣ. Послѣ этой тяжелой утраты, онъ перенесъ свои любимые помыслы и надежды на Каспійское море, предпринялъ изслѣдованіе восточныхъ береговъ его и оттуда предложилъ искать торговаго пути въ Индію. Исполнителемъ этой могучей мысли, законченной лишь въ настоящее царствованіе, былъ избранъ потомокъ заслуженнаго рода князей черкасскихъ, князь Александръ Бековичъ-Черкасскій. Въ 1717 году, близъ устьевъ Яика, у Гурьева городка, стянулся отрядъ въ 6,000 человѣкъ, въ составъ котораго вошли 500 гребенцовъ и часть терскихъ казаковъ. Мы не будемъ распространяться объ этой гибельной экспедиціи, скажемъ лишь, что 500 отборныхъ гребенцовъ погибло въ рукахъ варваровъ или подъ ударами предательскаго ножа, или въ цѣпяхъ тяжелаго рабства. Только двумъ станичникамъ, и то уже черезъ многіе годы, удалось вернуться на родину; они, переходя отъ одного басурманскаго хозяина къ другому путемъ продажи, попали наконецъ въ Персію, откуда и бѣжали уже въ старости.

На страницѣ 105-й историческаго очерка авторъ обрываетъ описаніе участія гребенскихъ казаковъ въ различныхъ экспедиціяхъ на Кавказѣ и близъ крѣпости Азова на Дону.

«Когда нибудь», говоритъ г. Попко, «ловецъ въ рѣкѣ временъ, уносящій всѣ дѣла людей въ своемъ стремленіи, когда нибудь историки кавказской войны, идущей отъ Хворостина и Бутурлина, подробнѣе разскажетъ намъ или нашимъ дѣтямъ о боевой службѣ стараго, болѣе стараго, чѣмъ думаютъ Гребенскаго войска», и затѣмъ обращается къ изображенію внутренняго быта. Сѣтуя на недостатокъ документовъ по этому отдѣлу, на пожары, истребившіе архивы, и на святотатственное истребленіе болѣе важныхъ рукописей разными чиновниками особыхъ порученій, г. Попко замѣчаетъ, что старые гребенскіе казаки не отличались большою грамотностью. «Да и то правда, что эти дѣды жили въ такой глуши и писать были такъ неохочи, что великое войско Донское не знало одинъ разъ, какъ повеличать ихъ атамановъ, и того ради не могли не упрекнуть ихъ въ нерадѣніи по письменной части».

Изъ *одежды* кавказскихъ казаковъ авторъ обращаетъ особенное вниманіе на бурку. «Незамѣнимая никакимъ плащемъ, пальтомъ, бурнусомъ, бурка совмѣщала въ себѣ епанчу, шубу, постель, одѣя-

ло и шатеръ въ полѣ. Способная къ накидкѣ и назадъ, и напередъ, и набокъ, она ограждала всадника съ какой бы стороны ни била на него непогода, прикрывала и предохраняла отъ дождевой мокроты лукъ, колчанъ со стрѣлами, огнестрѣльное оружіе, сумы въ торокѣ и руку, державшую поводья; она же, будучи войлокомъ, покрытымъ космами, представляла упругую защиту и противъ сабельныхъ ударовъ, и противъ уколовъ пики, стрѣлы, а при горномъ отступленіи и наступленіи, когда уже не думаютъ о препятствіяхъ, если нужно было броситься съ кручи въ рѣку, не выходя изъ сѣдла, бурка мгновенно набрасывалась на глаза коню.

Далѣе, г. Попко говоритъ о пикѣ, этомъ холодномъ оружіи, не принятомъ и до сихъ поръ кавказскими казаками, что, впрочемъ, обусловливается особенностями горной мѣстности, гдѣ мало простора для движеній сомкнутой конницы.

Длинное татарское дреколье, говоритъ онъ, «ратище» широкоплечаго и дюжаго запорожца служило предметомъ ѣдкихъ насмѣшекъ: поздно искать разстоянія при налетѣ на противника: никакого не полагалось разстоянія въ рукопашной схваткѣ съ нимъ, и самый конь адыгскаго наѣздника пріучался сбивать грудью вражьяго коня».

Грозной вывѣской, по словамъ автора, всегдашней готовности схватиться вплотную съ противникомъ былъ короткій кинжалъ, никогда не сходившій съ пояса. Всѣ предметы вооруженія и снаряженія были такъ стройно пригнаны и такъ мягко оснащены, что ни малѣйшій нескромный звукъ не могъ выдать скрытнаго движенія всадника и цѣлой толпы всадниковъ для внезапнаго нападенія. Ни яркихъ восточныхъ цвѣтовъ и турецкой мѣшковатости въ одеждѣ, ни татарской пестроты въ украшеніяхъ—во всемъ скромная щеголеватость, вызывающая ловкость, статность и мужественная граціозность. Такую одежду, такое снаряженіе приняли гребенскіе казаки отъ кабардинцевъ еще въ первомъ своемъ поколѣніи. Съ одеждою и снаряженіемъ они усвоили военное воспитаніе адыговъ, ихъ игры и скачки, боевую гимнастику, выправку и всѣ пріемы блестящаго адыгскаго наѣздничества.

«Въ свою очередь они послужили примѣромъ и образцомъ для другихъ, поселявшихся на кавказской линіи казаковъ, и по нимъ создался этотъ, особенный въ своемъ родѣ, типъ казаковъ — Кавказское линейное казачье войско,—которому приносили даръ удивленія и *британскіе, и венгерскіе кавалеристы*».

Если, по словамъ автора обширнаго этнографическаго труда Н. Дубровина «Черкесы-адыге», черкесская женщина есть перлъ созда-

нія природы, то и гребенская казачка, получившая, въ большинствѣ случаевъ, происхожденіе отъ черкешенокъ, украшаетъ собою русскій народъ.

«Гребенская женщина, говоритъ г. Попко, была мѣстнаго происхождения. Она сообщила гребенцу, увѣсистому русскому человѣку, легкія статьи и живыя черты южнаго аборигена, а сама заимствовала отъ него ростъ, мускульную силу и мужественный характеръ русской женщины. Если отъ сближенія сѣверовосточной русской крови съ какой нибудь западно-тевтонской ничего не выходитъ, то на азіятскомъ юго-востокѣ образуется отъ той же помѣси статная и даровитая порода».

Домашній бытъ гребенскихъ казаковъ, во многихъ своихъ чертахъ, также сложился по кабардинскому образцу. Кабардинская уна (хата) похожа на русскую избу тѣмъ, что, не подражая татарскимъ безкровельнымъ саклямъ, имѣетъ двухскатную крышу; но, вмѣсто крылечка русской избы, ее окружаетъ открытая галерейка — обыкновенная пристройка и въ жилищахъ донскихъ казаковъ. «Легкость устройства жилищъ адыговъ обусловливалась ихъ обычаемъ не заживаться долго на одномъ мѣстѣ, а коль скоро заживалось оно осаднями долговременнаго обитанія, переходить на новое, чистое мѣсто. Этой подвижности осѣдлаго обитанія благопріятствовало обиліе рѣчныхъ или родниковыхъ водъ и лѣсовъ въ странѣ. Она внушена населенію отчасти тревожнымъ бытомъ, а болѣе гигіеническими соображеніями, не вычитанными изъ книгъ, которыхъ у адыговъ не было, а почерпнутыми изъ непосредственныхъ наблюденій надъ физическою природою того же дѣятельнаго адыгскаго ума, который такъ счастливо создалъ походное боевое снаряженіе».

Говоря о развитіи между гребенскими казаками винодѣлія, авторъ приводитъ:

«Донцы были счастливы; имъ привозили эту поэтическую влагу (т. е. пѣнное вино) царскія будары вмѣстѣ съ зельемъ (порохомъ), и передъ тѣмъ какъ возвеселиться сердцу войсковаго атамана отъ перваго ковша, тоже жалуемаго отъ царскихъ щедротъ, онъ провозглашалъ въ войсковомъ кругу, поднявши надъ головою шапку: «здравствуй, Царь-Государь, въ кремельной Москвѣ, а мы, донскіе казаки, на тихомъ Дону».

Позволительно, говоритъ авторъ, думать, что лишеніе такой важности и побудило ихъ (гребенцовъ) разводить виноградники, дѣлать виноградное питье. Если же виноградарство послужило къ удовлетворенію

потребности мужской, то шелководство могло быть вызвано ревностной потребностью женскаго обихода.

Обрисовывая управленіе, т. е. войсковой кругъ, г. Попко говоритъ, что кромѣ двухъ главныхъ исполнителей рѣшеній круга—войсковаго атамана и его помощника—есаула, у гребенскихъ казаковъ (подобно запорожцамъ) былъ войсковой хорунжій — хранитель войсковой хоругви; вмѣсто войсковаго дьяка имѣлся войсковой писарь. Значеніе войсковаго есаула (начальника штаба) г. Попко опредѣляетъ инымъ, чѣмъ у донскихъ и запорожскихъ казаковъ; войсковой есаулъ — временной старшій бояринъ, исполнитель и разноситель по войску распоряженій войсковаго атамана; наблюдатель за повсемѣстнымъ исполненіемъ распорядковъ, объявленныхъ войсковымъ кругомъ, созыватель этого круга и укротитель его бурь, большею частью безсильный, а сила была вся въ рукахъ подавляющаго большинства».

Подобно учрежденіямъ Донскаго Войска, общественное устройство каждаго гребенскаго городка во всемъ было сходно съ войсковымъ, съ той только разницею, что первое ограничивалось предѣлами своего городка и его юртъ и именовалось станичнымъ (отряднымъ) или частнымъ. Хотя внутреннія дѣла городковъ не восходили на разсмотрѣніе войсковой власти, но тѣмъ не менѣе власть эта была высшей инстанціей по отношенію къ нисходящимъ распоряженіямъ: приговоры и опредѣленія войсковаго круга исполнялись каждымъ городкомъ съ безпрекословнымъ послушаніемъ.

«Очевидно, что подобное общинно-федеративное устройство могло быть болѣе или менѣе цѣлесообразно и не могло выраживаться въ алигархію или анархію (какъ случалось на Дону) только въ такомъ небольшомъ войскѣ, какъ гребенское, особенно, если принять во вниманіе, что всѣ постановленія и распорядки дѣлались «рѣчами» безъ письма и бумаги; когда же приходилось изобразить что нибудь письмомъ, то изъ этого выходило уже нѣчто торжественное, чрезвычайное—грамота. Но замѣчательно, когда что постановляется рѣчами цѣлаго міра, при сліяніи всѣхъ голосовъ въ одинъ голосъ и всѣхъ мыслей и страстей въ одну мысль и одно стремленіе, то такое постановленіе держится тверже и исполняется точнѣе всякаго писаннаго устава и наказа; время оказываетъ на него не разрушающее, а укрѣпляющее дѣйствіе, превращаетъ его въ окаменѣлость, называемую преданіемъ».

Говоря о командованіи сотенъ и отрядовъ въ военное время, авторъ приводитъ, что когда въ походъ выступало нѣсколько сотенъ,

то для общаго начальствованія надъ ними избирался одинъ изъ старшинъ: кто больше былъ любъ, у кого на лбу больше было рубцовъ отъ татарской сабли,—тотъ получалъ званіе походнаго атамана. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда значительное большинство войска поднималось въ походъ, съ нимъ шелъ самъ войсковой вождь—войсковой атаманъ, изображавшій этимъ торжественнымъ актомъ тотъ моментъ старины глубокой, *когда удѣльный русскій князь садился на коня передъ вѣрною своею дружиною.*

Въ такихъ случаяхъ казаки избирали наказнаго атамана, который оставался дома, въ войскѣ, на время отсутствія атамана войсковаго. По отношенію къ удержанію дисциплины, г. Попко говоритъ: «Въ организаціяхъ, проистекающихъ отъ доброй воли и общаго согласія, наказанія гораздо жесточе и неумѣреннѣе, чѣмъ въ тѣхъ, которыя издаются властью. А если выборный полковникъ стоялъ выше всѣхъ дарованіями и потребными для общаго дѣла качествами, то господство его надъ толпою было безгранично: съ такимъ вождемъ казаки оказывали чудеса отваги и храбрости, что и составляетъ большую часть содержанія ихъ древней исторіи».

Не можемъ также не привести невольно высказанныхъ авторомъ, повидимому, его собственныхъ воззрѣній на насущный и нынѣ вопросъ о пріемѣ постороннихъ лицъ въ казачье сословіе и выхода изъ онаго.

Однимъ изъ коренныхъ военно-гражданскихъ правъ и вольностей гребенскаго казачества, не составлявшаго въ этомъ случаѣ исключенія противъ другихъ старыхъ казачествъ, былъ свободный выходъ товарищей изъ своего общества на всѣ четыре стороны и свободное же вступленіе новыхъ согражданъ, не обусловливаемое никакими документами. Право гражданства было одинаково открыто какъ для русскихъ, такъ и для иноязычныхъ людей; но гребенцы, какъ и въ другихъ казачьихъ обществахъ, требовали, чтобы кумыкъ, чеченецъ, кабардинецъ, вступившій въ ихъ общество, крестился въ православную вѣру. «Подобными наносами изъ горъ и изъ разнохарактерныхъ областей пространной земли русской объясняется, между прочимъ, что нынѣшнія станицы гребенскихъ казаковъ замѣтно различаются между собою нѣкоторыми особенностями въ нравахъ и обычаяхъ, въ свадебныхъ обрядахъ, пѣсняхъ и самомъ говорѣ.

Въ XI—XII главахъ авторъ вновь обращается къ вопросу о распространеніи между терскими и гребенскими казаками раскола, доказывая, что это особенное явленіе русской жизни между кавказскими казаками имѣло свой особенный характеръ. «Замѣчательна ясность

мысли, съ которою старые гребенцы различали два дѣла, одинаковыя по внѣшнему виду и различныя по существу: духовное дѣло — старообрядчество и мірское—расколъ. Въ самомъ дѣлѣ, что такое старообрядчество, какъ не завѣтная, исполненная вѣры, приверженность къ старому отеческому преданію, касающемуся совѣсти и внутренняго убѣжденія, и что такое расколъ, какъ не внѣшнее враждебное возстаніе противъ церковной іерархіи, неизбѣжно затрогивающее и порядокъ государственнаго управленія въ такой сторонѣ, гдѣ государственный строй и церковная іерархія связаны вмѣстѣ».

Переходъ въ расколъ гребенскаго казачества, по словамъ автора, не былъ дѣломъ общаго совѣта и единодушнаго рѣшенія. Онъ былъ запрещеннымъ плодомъ, а не вопросомъ подлежавшимъ гласному обсужденію въ войсковомъ или станичномъ кругу. Всѣ шли по одной покатости, но не всѣ вдругъ; одни отпадали, другіе прибывали въ лоно церкви; ни до службы, ни до повинностей это дѣло не относилось.

Подобно тому, какъ въ Донскомъ войскѣ, войсковой атаманъ Фролъ Минаевъ, въ гребенскомъ обществѣ войсковой же атаманъ Данилъ Ефимовичъ Ауля противодѣйствовалъ отдѣленію войсковой церкви изъ подъ отечественнаго іерархическаго руководства и не дозволилъ отдать ее подъ начало какой нибудь Вѣтки или Австрійской Криницы. Почему же это? На сдѣланный по сему поводу вопросъ авторъ отвѣчаетъ, что гребенцы стараго добраго времени крѣпко были привязаны къ своей родинѣ; они любили матушку-Россію глубокимъ сыновнимъ чувствомъ, которое отъ разлуки и дальняго разстоянія не только не слабѣетъ, а, напротивъ, крѣпнетъ еще сильнѣе.

Далѣе г. Попко рисуетъ экономическую жизнь гребенскихъ казаковъ: ихъ земельныя угодья, скотоводство, рыболовство, звѣроловство и шелководство въ ихъ послѣдовательномъ историческомъ развитіи.

Въ XIII главѣ авторъ говоритъ объ отправленіи гребенскимъ казачествомъ воинской повинности, причемъ приводитъ, что все мужское населеніе считалось служащимъ, безъ всякихъ искусственныхъ изъятій и перемежекъ. Службу начинали рано, нерѣдко съ пятнадцатилѣтняго возраста.

Затѣмъ слѣдуютъ отвѣты на предлагаемые самимъ авторомъ вопросы: какъ опредѣлился служилый составъ войска съ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ? Какую роль играли зимовыя станицы? Какія перемѣны произошли въ старшинской іерархіи? Какія лишенія несли чиновные и некростые азаки въ служебномъ быту? Какъ устрои-

лись артилерійская и медицинская части въ войскѣ? Какія повинности отбывало войско въ земскомъ быту и какую стихійную повинность налагали на него разливы Терека? Послѣдній изъ вопросовъ въ особенности заинтересовалъ автора, который въ слѣдующей XIV главѣ приводитъ цѣлую легенду о разливѣ Терека, подъ заглавіемъ «Гнѣвъ Терека Горыныча».

Предпослѣднія двѣ главы историческаго очерка посвящены авторомъ изложенію событій на кавказской линіи, въ которую вошло гребенское казачество.

«Кавказская война распредѣлила роли между сторонами аульною и станичною такимъ порядкомъ, что первой отвела нападеніе, а послѣдней оборону и защиту. Терекъ управляетъ ходомъ кровавой игры; отъ него зависитъ дать отдышку или обострить борьбу. Терекъ бурлитъ—казакъ лежитъ; Терекъ молчитъ,—казакъ не спитъ. Какой то голосъ говоритъ ему: «*не спи, казакъ, во тьмѣ ночной—чеченецъ ходитъ за рѣкой*». Вотъ почему жизнь въ линейной казачьей станицѣ скучена до крайности; въ ней укладывается не только все домашнее, но и все полевое хозяйство казака.

Понятно, что невозможно передать въ историческомъ очеркѣ всѣхъ подвиговъ гребенскихъ казаковъ на кавказской линіи, почему г. Попко рисуетъ самые способы нападенія, тревогу, погоню, а иногда и отступленіе. «Если не всегда, то и нерѣдко погоня отбивала полонъ и добычу; но случалось и то, что она нарывалась на непріятельскую засаду въ большихъ силахъ, и какъ отступленіе на усталыхъ лошадяхъ было бы равносильно гибельному бѣгству, то приходилось спѣшиться и биться или до прибытія подмоги, или.... до послѣдняго человѣка. Такими битвами не на животъ, а на смерть полны боевыя лѣтописи кавказскаго казачества. На эти невѣдомыя міру побоища не смотрѣли, какъ на хвастливые наполеоновскіе легіоны—но въ нихъ сказывались тотъ духъ и сила, какія присущи военному устройству, согласованному съ семейнымъ и общиннымъ союзомъ».

Сбираясь на линію въ большихъ силахъ, горцы задавались обыкновенно чудовищными предположеніями погромить до основанія станицы, смести казаковъ съ лица земли и пройти до Дона, гдѣ былъ уже по ихъ міросозерцанію конецъ Руси. Сборы свои на такія предпріятія старались они дѣлать въ глубокой тайнѣ, но отличающая ихъ болтливость и чрезвычайная страсть къ вѣстямъ и новостямъ, часто выдавали тайну.

Какъ Апраксинъ при Петрѣ I, такъ Ермоловъ при Александрѣ I и Паскевичъ Эриванскій при Императорѣ Николаѣ I выставля-

ли на видъ боевыя качества кавказскихъ казаковъ. Паскевичъ настолько оцѣнилъ ихъ службу, что, по отозваніи его съ Кавказа въ Варшаву, испросилъ распоряженіе, чтобы одинъ сводно-линейный казачій полкъ (по составу равный дивизіону) постоянно находился на службѣ при дѣйствующей арміи. Отъ этого полка неотлучно состоялъ конвой при главнокомандующемъ, сопровождавшій его во всѣхъ выѣздахъ. Отъ той же части, въ 1832 году, сформированъ конвой при Государѣ Николаѣ Павловичѣ, въ составѣ двухъ офицеровъ и 28 нижнихъ чиновъ. На перемѣну этой команды набранъ былъ отъ всѣхъ линейныхъ казачьихъ частей второй комплектъ. Впослѣдствіи оба комплекта составили гвардейскій терскій эскадронъ, собственнаго Его Величества конвоя.

Въ 1832 году всѣ, поселенныя на кавказской линіи казачьи части составили одно Кавказское линейное казачье войско. Гребенское и другія малыя войска приняли названіе полка.

Будучи самъ уроженцемъ Черноморскаго, нынѣ Кубанскаго казачьяго войска, авторъ повидимому раздѣляетъ мысль объ объединеніи обоихъ казачьихъ войскъ на Кавказѣ, то есть Кубанскаго и Терскаго въ одно Кавказское казачье войско.

Въ послѣдней главѣ историческаго очерка г. Попко характеризуетъ вытекающую изъ жизни необходимость перехода къ новымъ условіямъ жизни гребенскихъ казаковъ.

Вольное русское казачество стародавняго времени, говоритъ онъ, выбивалось изъ подъ обще-государственнаго строя, отыскивая почвы внѣ предѣловъ этого строя, долгое время работало надъ созданіемъ такого общества, въ которомъ не было бы ни высшихъ, ни нижнихъ сословій. «И былъ бы надъ нимъ одинъ Богъ на небѣ, одинъ царь на землѣ, и то въ далекой кремельной Москвѣ. И къ одному только бы царю-батюшкѣ ходила на поклонъ вольная станица». Однимъ словомъ — казачество стремилось осуществить въ своей жизни, въ своемъ обществѣ идеалъ гражданскаго равенства и безусловнаго самоуправленія, выростить въ дикомъ полѣ экзотическое растеніе: «нетронь-меня». Но искомое равновѣсіе все какъ-то не держалось по данному указателю. Сперва явилось неравенство способностей, т. е. умственныхъ даровъ, а затѣмъ и неравенство матеріальныхъ благъ, и гребенское войско не могло составлять исключенія изъ обыкновеннаго теченія жизни: всюду сильные и болѣе смышленные займутъ лучшія мѣста на поприщѣ жизни....

Въ примѣчаніи къ историческому описанію, кромѣ подробныхъ выписокъ изъ различныхъ матеріаловъ, встрѣчаются: 1) стихотворе-

нія гребенскаго поэта Кулебякина; 2) описаніе станицъ бывшаго Гребенскаго войска съ обозначеніемъ близъ-лежащихъ постовъ; и 3) различныя вѣдомости и старинныя положенія о гребенскихъ казакахъ. Затѣмъ слѣдуютъ приложенія, изъ которыхъ обращаютъ на себя вниманіе: а) земельный надѣлъ и рыболовство на рѣкѣ Терекѣ по архивнымъ документамъ; б) винодѣліе и торговля продуктами онаго; в) народонаселеніе Гребенскаго войска и богатство въ первые годы по образованію Кавказскаго линейнаго войска; г) нѣсколько старинныхъ пѣсенъ, живущихъ въ устахъ гребенскихъ казаковъ, и д) стихотвореніе—дума гребенскаго казака по умиротвореніи восточнаго Кавказа.

Въ заключеніе приложено письмо къ автору, терскаго войска генералъ-маіора Сафонова, выражающаго свои пожеланія въ будущемъ для благъ Терскаго войска. По мнѣнію почтеннаго боеваго генерала, для счастья терскихъ казаковъ и для выгодъ правительства необходимо соединить всѣхъ кавказскихъ казаковъ въ одну общую семью, дать имъ одно самостоятельное устройство, вмѣсто двухъ одну казачью администрацію, съ однимъ атаманомъ во главѣ. «Ключомъ закипитъ казачья кровь, забьется пульсъ сильнѣе, и кавказское казачество станетъ съ гордостью приближаться къ почтеннымъ цифрамъ полковъ, считающихся на Дону, а такой счетъ не есть пустое слово».

Мы предложили читателямъ лишь краткое извлеченіе изъ сочиненія г. Попко, постоянно цитируя собственныя выраженія автора, который говоритъ своеобразнымъ, нерѣдко полнымъ юмора языкомъ. Книга его рисуетъ намъ свѣтлыя стороны одного изъ казачьихъ обществъ, заброшеннаго волею Провидѣнія на южныя окраины Европы и положившая начало владычеству русскихъ надъ роскошною страною, извѣстною подъ наименованіемъ Кавказа. Гребенскіе и терскіе казаки со временъ Петра Великаго дѣйствуютъ постоянно въ связи съ регулярными пѣхотными и кавалерійскими полками и здѣсь, на горномъ перешейкѣ и въ Закавказьѣ, смѣшались между собою подвиги казака-богатыря съ доблестью русскаго солдата-героя.

Н. Красновъ.

ОЧЕРКИ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦІИ.

Appunti d'organica militare. Felice Sismondo. Torino, 1879. (Очерки военной администраціи. *Сисмондо. Туринъ, 1879 г.*)

Сочиненіе это есть сводъ лекцій по военной администраціи, читанныхъ въ теченіе десяти лѣтъ генеральнаго штаба маіоромъ Сисмондо въ римской военной школѣ (соотвѣтствующей нашей академіи генеральнаго штаба). Оно замѣчательно не только по массѣ весьма искусно сгруппированныхъ и обработанныхъ фактическихъ данныхъ, но еще болѣе по методу научнаго изслѣдованія, принятому авторомъ. Методъ этотъ заключается въ сравнительномъ изученіи военнаго законодательства четырехъ первостепенныхъ европейскихъ государствъ (Германіи, Австріи, Франціи и Италіи), а затѣмъ въ сравнительно-критическихъ очеркахъ тѣхъ результатовъ, которые достигаются на практикѣ военными системами разныхъ государствъ. Это тотъ самый методъ, который примѣняется при изложеніи учебнаго курса военной администраціи въ нашей академіи генеральнаго штаба. Раціональное и талантливое примѣненіе его авторомъ даетъ ему возможность избѣжать односторонности французскихъ изслѣдователей въ области военной администраціи, всегда имѣющихъ въ виду единственно только военное законодательство и военную систему, принятыя во Франціи и допускающихъ критическое къ ней отношеніе лишь только съ точки зрѣнія отвлеченной и нерѣдко совершенно произвольной теоріи. Точно также названное сочиненіе съ выгодной стороны отличается отъ однородныхъ изслѣдованій германскихъ авторовъ, вообще ограничивающихъ свою задачу составленіемъ болѣе или менѣе искусно систематизированныхъ сборниковъ и справочныхъ руководствъ.

Въ виду научныхъ достоинствъ сочиненія маіора Сисмондо и современнаго интереса изслѣдуемыхъ имъ вопросовъ, редакція считаетъ умѣстнымъ предложить на страницахъ «Военнаго Сборника» подробное извлеченіе изъ названнаго сочиненія, въ особенности потому, что оно представляетъ новый и серьезный шагъ впередъ въ томъ направленіи научнаго изслѣдованія военно-административныхъ вопросовъ, которое принято и осуществлено и въ нашей академіи генеральнаго штаба.

Введеніе.

Военная организація составляетъ отрасль военнаго искусства, имѣющую своимъ предметомъ собираніе средствъ для военныхъ операцій и распредѣленіе ихъ соотвѣтственно указанной цѣли, т. е. для веденія войны.

Элементы, которыми занимается военная организація, составляютъ: человѣкъ, територія и совокупность матеріальныхъ средствъ, служащихъ для первыхъ двухъ изъ названныхъ элементовъ и извѣстныхъ подъ общимъ наименованіемъ *матеріальной части*.

Личный составъ долженъ быть собираемъ и содержимъ въ надлежащемъ порядкѣ; кромѣ того, онъ долженъ быть снабжаемъ всѣмъ необходимымъ для его существованія и для его операцій. Територія должна быть изучаема и подготовляема для всѣхъ тѣхъ вѣроятныхъ цѣлей, которыя можетъ поставить война. Матеріальная часть должна быть собираема, сохраняема и распредѣляема соотвѣтственно роду службы, для которой она предназначается.

Прежде чѣмъ приступить къ изученію военной организаціи, слѣдуетъ предпослать нѣкоторыя основныя положенія, служащія базисомъ для оріентированія при разсмотрѣніи разнообразныхъ и сложныхъ вопросовъ, встрѣчающихся въ военной организаціи. Эти положенія слѣдующія:

Положеніе 1-е. Существенное назначеніе арміи — война и вся военно-организаціонная работа должна состоять въ подготовкѣ къ войнѣ.

Въ практическомъ осуществленіи этого принципа, столь простаго и очевиднаго на первый взглядъ, работа организатора встрѣчаетъ могущественное противодѣйствіе въ массѣ другихъ соціальныхъ интересовъ, какъ, напримѣръ: индивидуальная свобода, условія семейныя, производство цѣнностей, состояніе общественныхъ финансовъ и пр., вліяніе которыхъ ощущается тѣмъ сильнѣе, чѣмъ отдаленнѣе представляется возможность войны. Поэтому фундаментальнѣйшая проблема военнаго устройства государства должна заключаться въ сформированіи возможно большихъ военныхъ силъ съ наименьшимъ ущербомъ для другихъ общественныхъ интересовъ въ мирное время.

Въ видахъ достиженія такой цѣли, современное военное устройство каждаго государства представляетъ два различныхъ состоянія: мирное и военное; въ первомъ изъ нихъ имѣютъ преимущественное вліяніе гражданскія и экономическія условія страны, во второмъ же преобладаетъ вліяніе требованій чисто военнаго характера.

Но основный принципъ, что армія существуетъ для войны, дол-

женъ всегда оставаться главнымъ руководителемъ при устройствѣ арміи, и пробнымъ камнемъ хорошаго устройства послѣдней служитъ всегда *быстрота перехода отъ мирнаго состоянія къ военному и устойчивость арміи въ испытаніяхъ войны.*

Положеніе 2-е. Военныя учрежденія суть учрежденія соціальныя.

Армія и нація, дающая элементы для арміи, находятся въ тѣснѣйшей связи между собою вслѣдствіе безпрерывнаго взаимодѣйствія; поэтому, съ одной стороны, качества и свойства народа стремятся къ проявленію въ арміи, а съ другой — послѣдняя дѣлается могущественнымъ средствомъ для гражданскаго воспитанія народа. Вслѣдствіе этого военныя учрежденія должны быть разсматриваемы также съ точки зрѣнія духа и обычаевъ той страны, къ которой онѣ примѣняются, а также въ смыслѣ того вліянія, которое самыя учрежденія могутъ имѣть на этотъ духъ и обычаи.

Кульминаціонный пунктъ совершенства военнаго устройства государства есть наибольшая гармонія его со всѣми другими учрежденіями, дающая возможность, въ случаѣ надобности, всѣ тѣ элементы, изъ которыхъ слагаются силы страны, утилизировать для военныхъ цѣлей, и притомъ такъ, чтобы самая страна не была бы истощена вслѣдствіе чрезмѣрнаго напряженія этихъ силъ въ мирное время.

Положеніе 3-е. Военно-организаціонныя мѣропріятія обнаруживаютъ свое вліяніе по прошествіи долгаго времени.

Это положеніе находится въ тѣснѣйшей связи съ предъидущимъ, если разсматривать его относительно той медленности, съ которою воспитательное вліяніе какого-либо соціальнаго учрежденія производитъ видимое дѣйствіе на послѣдующія генераціи. Сила арміи, обусловливающаяся количествомъ и качествомъ элементовъ, ее составляющихъ, всегда является продуктомъ медленной, продолжительной и безпрерывной дѣятельности разныхъ учрежденій, образующихъ армію; многія хорошія стороны и многіе недостатки, которые въ мирное время находятся въ скрытомъ состояніи, обнаруживаются во всемъ блескѣ въ моменты кризиса; но въ такіе моменты данныя условія арміи или утилизуются, или же они служатъ гибелью для самой арміи, причемъ онѣ не могутъ быть измѣнены какими либо внезапными мѣрами. Поэтому, при устройствѣ военной организаціи государства, вмѣсто того, чтобы разсчитывать слишкомъ исключительно на измѣняющіяся случайности даннаго момента, слѣдуетъ имѣть въ виду послѣднюю и существенную цѣль, для которой создана армія, и всю совокупность разнообразныхъ условій, которыми опредѣляется

политическая индивидуальность и историческая миссія даннаго государства.

Этотъ принципъ важнѣе чѣмъ когда-либо имѣть въ виду въ наше время, когда переходъ отъ глубокаго мира къ рѣшительнымъ событіямъ войны совершается иногда такъ быстро, что въ томъ моментъ, когда является возможность войны, уже теряется почва для исправленія ошибокъ, сдѣланныхъ въ подготовительныхъ работахъ.

Положеніе 4-е. Необходимо согласовать прогресъ съ должнымъ уваженіемъ къ обычаямъ и традиціямъ.

Хорошее военное устройство должно функціонировать съ возможною легкостію и съ самою строгою опредѣленностью въ моменты кризиса, когда быстрая смѣна событій не даетъ времени для обсужденій и принятія мѣръ. Для достиженія этой цѣли не достаточно, чтобы военное устройство представляло бы, въ совокупности своихъ органическихъ положеній, наибольшую гармонію и наибольшую простоту; но необходимо еще, сверхъ того, чтобы буквою и духомъ этихъ положеній была проникнута обычная и нормальная дѣятельность всѣхъ органовъ и лицъ, которыя должны содѣйствовать ихъ осуществленію. Ибо рутина и традиція въ военномъ организмѣ составляютъ существенный элементъ той силы, которая представляется въ *устойчивости*. Но это не должно исключать *усовершенствованій*. Согласованіе этихъ двухъ противоположныхъ терминовъ можетъ быть выражено кратко и сильно слѣдующею формою: *органическая устойчивость и техническое усовершенствованіе*. Для бо̀льшаго уясненія этой формулы необходимо сдѣлать слѣдующее замѣчаніе.

Анализируя элементы военнаго организма, нельзя не замѣтить, съ одной стороны, между ними такихъ (имъ и принадлежитъ собственно названіе учрежденій, упомянутыхъ въ двухъ предыдущихъ положеніяхъ), устройство которыхъ опредѣляется условіями, вытекающими изъ природы человѣка вообще и изъ соціальнаго, экономическаго и политическаго состоянія данной страны въ частности. Съ другой же стороны, усматривается цѣлая система такихъ элементовъ, которые обусловливаются состояніемъ наукъ и развитіемъ промышленности. Къ первой категоріи принадлежатъ, напримѣръ, комплектованіе арміи, дисциплинарный режимъ и проч.; ко второй категоріи относятся вопросы, касающіеся вооруженія и вообще устройства и употребленія различныхъ матеріаловъ, необходимыхъ для арміи. Очевидно, что быстрота, съ которою тѣ и другіе изъ названныхъ элементовъ измѣняются и прогресируютъ, стремится быть въ соотвѣтствіи съ быстротою измѣненія условій соціальныхъ, экономическихъ

и политическихъ даннаго государства, а также съ быстротою, съ которою прогрессируютъ науки и промышленность. Но та и другая быстрота весьма различны, ибо слишкомъ частыя и рѣзкія измѣненія въ соціальномъ и политическомъ строѣ являются вообще болѣзненными симптомами, тогда какъ, напротивъ, быстрый прогресъ въ наукахъ и промышленности есть симптомъ здоровой жизненности организма.

На этомъ основаніи можно утверждать, что сохраненію большей устойчивости элементовъ военнаго устройства, имѣющихъ наиболѣе близкое соприкосновеніе съ природой человѣка и съ соціальными, экономическими и политическими условіями страны, содѣйствуютъ тѣ самыя причины, которыя противодѣйствуютъ частымъ измѣненіямъ соціальныхъ учрежденій, и, напротивъ, къ быстрому улучшенію средствъ и условій, такъ называемыхъ техническихъ, ведетъ тотъ самый законъ усовершенствованія, которымъ управляется развитіе и прогресъ въ наукахъ и промышленности.

I.

Комплектованіе личнаго состава арміи.

Личный составъ есть главнѣйшій изъ трехъ элементовъ войны, о которыхъ было упомянуто выше; ибо територія представляетъ только театръ, гдѣ оперируетъ личный составъ, матеріальная же часть есть ничто иное какъ только сумма средствъ, которыми человѣкъ пользуется для военныхъ операцій.

Главнѣйшіе вопросы, касающіеся личнаго состава, слѣдующіе: комплектованіе, формированіе и управленіе.

Рекрутское законодательство.

Комплектованіе арміи представляется однимъ изъ наиболѣе важныхъ военныхъ учрежденій государства. Вліяніе законовъ о комплектованіи обнаруживается на числительной и качественной силѣ арміи, нравственномъ, интелектуальномъ, физическомъ и экономическомъ развитіи населенія и на финансовыхъ средствахъ государства.

При рѣшеніи вопроса о системѣ комплектованія арміи встрѣчается болѣе чѣмъ во всѣхъ другихъ вопросахъ трудная проблема согласовать требованія, имѣющія характеръ чисто военный съ требованіями, вытекающими изъ другихъ соціальныхъ интересовъ; вотъ почему комплектованіе арміи регулируется при содѣйствіи всѣхъ органовъ государства, соотвѣтственными законами; примѣненіе этихъ законовъ совершается также при участіи разныхъ властей гражданскихъ и военныхъ, являющихся представителями тѣхъ разнообразныхъ интересовъ, которые затрогиваются самыми законами.

Юридическій принципъ, служащій базисомъ для законовъ о комплектованіи главнѣйшихъ современныхъ государствъ, состоитъ въ слѣдующемъ: *Каждый гражданинъ обязанъ лично защищать свое отечество*. Изъ этого принципа вытекаетъ право государства опредѣлять способъ отправленія воинской повинности каждымъ отдѣльнымъ гражданиномъ. И государство практикуетъ это право, установленное соотвѣтственными законами: 1) условія *полнаго* или *частнаго* освобожденія отъ военной службы; 2) призывной возрастъ и продолжительность службы; 3) число гражданъ, подлежащихъ призыву подъ ружье въ мирное и военное время; 4) главнѣйшія нормы для руководства въ различныхъ операціяхъ, относящихся до комплектованія.

Освобожденіе отъ исполненія воинской повинности. Причины освобожденія отъ военной службы бываютъ двухъ родовъ: *недостойность* и *неспособность*.

Освобожденіе по недостойности. (Ст. 3-я и 4-я, гл. 1-й Итал. рекрутскаго закона 1876 г.). Военная служба есть не только обязанность и тягость, но также право и почетъ, которыхъ лишаются люди недостойные. Такими признаются обыкновенно подвергшіеся наказанію, соединенному съ лишеніемъ чести; италіанскій законъ не допускаетъ, сверхъ того, къ поступленію въ военную службу палачей, ихъ помощниковъ и ихъ сыновей.

Освобожденіе по неспособности. Причины неспособности бываютъ двухъ родовъ, а именно: недостатокъ роста и болѣзненность или физическіе недостатки.

Ростъ. Докторъ Франкини въ своемъ превосходномъ сочиненіи *о выборѣ солдатъ* доказываетъ, на основаніи многихъ научныхъ данныхъ, что вообще большой ростъ человѣка сопровождается и бо́льшимъ развитіемъ всего организма, и бо́льшими физическими силами. Исходя отсюда, онъ утверждаетъ, что для того, чтобы сообщить арміи крѣпкій закалъ, требуется (принимая въ разсчетъ средній ростъ рекрутъ въ Италіи), чтобы минимумъ роста составлялъ $1{,}_{58}$ метра въ томъ случаѣ, когда къ набору призываются въ возрастѣ 22 лѣтъ, что равняется почти минимуму въ $1{,}_{56}$ метра въ возрастѣ 20 лѣтъ.

До введенія новыхъ рекрутскихъ законовъ, вызванныхъ войнами 1866 — 1871 годовъ, минимумъ роста, требовавшагося въ главнѣйшихъ арміяхъ, колебался между цифрами $1{,}_{56}$ и $1{,}_{58}$ метра. Этотъ минимумъ принятъ былъ для возраста отъ 20-ти до 23-хъ лѣтъ. Со введеніемъ же новыхъ законовъ, Австрія понизила минимумъ до $1{,}_{53}$ метра. (ст. 16 зак. 1868 г.), а Франція уменьшила его до $1{,}_{54}$ метр. (ст. 18 зак. 1872 г.). Послѣдствіемъ такого по-

ниженія роста было замѣтное увеличеніе числа лицъ, подлежавшихъ военной службѣ. Генералъ Трошю, въ своемъ сочиненіи: «L'armée française en 1867», говоритъ по этому предмету слѣдующее: «минимумъ роста колебался между двумя цифрами: 1,54 и 1,56; цифры эти были опредѣлены при соображеніи тѣхъ пріемовъ, которые долженъ былъ дѣлать солдатъ, заряжая ружье. Подобное соображеніе теряетъ свое значеніе съ введеніемъ оружія, заряжающагося съ казенной части. Пониженіе принятаго минимума (1,56) дало бы арміи нѣсколько лишнихъ тысячъ человѣкъ». Въ Италіи, однако, оставленъ минимумъ въ 1,56 метра, при возрастѣ въ 20 и 21 г. И, дѣйствительно, вышеприведенное соображеніе знеменитаго французскаго писателя не должно быть единственнымъ критеріемъ въ разсматриваемомъ вопросѣ; такъ, напримѣръ, нельзя не принимать въ разсчетъ того факта, что величина и быстрота шага и тяжесть, которую въ состояніи нести на себѣ солдатъ, находятся въ прямомъ соотношеніи съ ростомъ и средними силами солдата, и что поэтому уменьшеніе предѣльнаго роста можетъ быть причиною чрезмѣрнаго истощенія силъ тѣхъ солдатъ, не соотвѣтствующихъ среднимъ силамъ, которые попали бы въ армію вслѣдствіе этого пониженія; а подобное чрезмѣрное истощеніе имѣло бы конечнымъ своимъ результатомъ то, что выгода, которая можетъ представляться въ увеличеніи численности арміи, не только оказалась бы недостигающею цѣли, но даже обратилась бы во вредъ въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ.

Но рядомъ съ службою въ строю существуетъ служба въ разныхъ вспомогательныхъ учрежденіяхъ; для такого рода службы условія роста могутъ имѣть меньшее значеніе, и, дѣйствительно, на подобную службу назначаются большею частію новобранцы, которые, вслѣдствіе недостаточнаго развитія роста и физической крѣпости, не могли бы быть въ надлежащей степени полезными въ рядахъ строевыхъ войскъ. Въ этомъ смыслѣ новыя узаконенія относительно мѣры роста, послѣдовавшія въ Австріи и во Франціи, составляютъ дѣйствительно важный шагъ впередъ.

Болѣзненность. Болѣзненность и физическіе недостатки, дѣлающіе молодыхъ людей неспособными къ военной службѣ, обыкновенно перечисляются въ особомъ росписаніи. Составленіе такого росписанія есть дѣло громадной важности не только потому, что имъ устраняется произволъ и несправедливость, но также и вслѣдствіе существеннаго вліянія, оказываемаго бо̀льшею или меньшею строгостью выбора рекрутъ на надежный составъ арміи.

Бо̀льшая строгость, съ одной стороны, увеличиваетъ число лицъ,

бракуемыхъ для службы, а съ другой—уменьшаетъ цифру больныхъ въ военныхъ госпиталяхъ и цифру лицъ, дѣлающихся неспособными уже на самой службѣ. Такимъ образомъ и бо̀льшая строгость выбора представляетъ слѣдующія выгоды: 1) армія даетъ бо̀льшее число *полезныхъ* солдатъ; 2) казна сохраняетъ экономію, освобождаясь отъ необходимости платить, одѣвать и содержать въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ такихъ субъектовъ, которые не несутъ почти никакой дѣйствительной службы и только наводняютъ собою госпитали; 3) устраняется важная причина деморализаціи арміи въ моменты наиболѣе критическіе, потому что никакія опасности и трудности войны не производятъ такого подавляющаго и обезкураживающаго дѣйствія, какъ зрѣлище солдатъ хилаго сложенія, изнемогающихъ подъ тяжестію войны; 4) устраняется также причина вреднаго вліянія на военный духъ населенія, среди котораго тѣмъ легче поддерживаются предразсудки и ложныя представленія о дурномъ обращеніи съ солдатами, чѣмъ бо̀льшее число послѣднихъ умираетъ на службѣ или возвращается въ семьи съ разстроеннымъ здоровьемъ. Статистическія данныя несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что военная служба оказываетъ гибельное вліяніе на организмы менѣе крѣпкіе.

Въ настоящемъ трудѣ не мѣсто разсматривать тѣ соображенія, которыми слѣдуетъ руководствоваться при составленіи росписанія случаевъ болѣзненности и недостатковъ, являющихся причинами неспособности къ военной службѣ; это составляетъ вопросъ чисто технической и подлежащій компетентности врачей.

Необходимо однако указать, что физическая годность рекрутъ къ военной служаѣ обусловливается существеннымъ образомъ гармоническимъ соотношеніемъ между ростомъ, вѣсомъ тѣла и развитіемъ дыхательнаго органа. Докторъ Мораке такимъ образомъ резюмируетъ свои соображенія по этому предмету:

1) У здоровыхъ и крѣпкихъ субъектовъ ростъ, вѣсъ тѣла и объемъ груди увеличиваются въ правильной прогресіи, но отношеніе этой прогресіи не бываетъ постоянно одинаковымъ.

2) У здороваго субъекта увеличеніе на каждый сантиметръ роста производитъ абсолютное увеличеніе вѣса тѣлъ и объема груди: но въ то же самое время уменьшается отношеніе между объемомъ груди и половиною роста.

3) Условія, наиболѣе благопріятныя для военной службы, встрѣчаются при ростѣ отъ 1,60 до 1,70 м., соотвѣтствующемъ объему груди отъ 0,86 до 0,92 м.

4) При тѣхъ условіяхъ, когда ростъ достигаетъ размѣра свыше

1,70 м., и когда величина объема груди приближается слишкомъ къ половинѣ роста, субъекты бываютъ обыкновенно съ мало развитою грудью, съ короткимъ дыханіемъ и съ расположеніемъ къ грудным болѣзнямъ.

5) Не должны быть принимаемы въ военную службу рекруты, у которыхъ объемъ груди не превышаетъ по крайней мѣрѣ на два сантиметра половины роста въ томъ случаѣ, когда этотъ послѣдній больше 1,60 метра, и на три сантиметра, когда онъ меньше 1,60 м.

Критерій объема груди, какъ признакъ физической годности рекрутъ къ военной службѣ, принимается болѣе или менѣе широко во всѣхъ главнѣйшихъ государствахъ.

Въ Италіи закономъ 6-го октября 1868 г., изданнымъ подъ впечатлѣніемъ чрезвычайнаго увеличенія цифры убыли людей, вслѣдствіе неспособности, въ особенности при мобилизаціи 1866 г., постановлено зачислять въ неспособные тѣхъ рекрутъ, которые не имѣютъ 80 сантиметровъ въ объемѣ груди, измѣряемой горизонтально на высотѣ сосковъ.

Закономъ же 1874 г. установляется зачисленіе въ категорію неспособныхъ тѣхъ призываемыхъ на службу, у которыхъ объемъ груди меньше 75 сантиметровъ; отсрочка до слѣдующаго набора тѣмъ, у которыхъ объемъ груди составляетъ болѣе 75, но менѣе 80 сантиметровъ; окончательное зачисленіе въ категорію неспособныхъ такихъ призываемыхъ, у которыхъ объемъ груди не достигъ 80 сантиметровъ и при слѣдующемъ наборѣ. Этимъ послѣднимъ закономъ, принявшимъ минимумъ объема груди въ 80 сантиметровъ, какъ условіе способности къ военной службѣ, имѣлось въ виду, путемъ болѣе строгаго и продолжительнаго контроля, уменьшить возможность уклоненія отъ военной службы тѣхъ, которые для того, чтобы попасть въ категорію неспособныхъ, вслѣдствіе недостаточнаго объема груди, прибѣгали къ разнаго рода искусственнымъ разслабленіямъ организма, гибельно вліявшимъ не только на ихъ развитіе, но даже и на ихъ жизнь. Означенная мѣра оказалась самою дѣйствительною въ цѣляхъ охраненія общественнаго здоровья и нравственности.

Въ заключеніе слѣдуетъ указать на замѣтное различіе, существующее въ законахъ Италіи, съ одной стороны, и въ законахъ Франціи, Германіи и Австріи—съ другой. Въ Италіи, за небольшими исключеніями—вполнѣ освобождаются отъ службы всѣ тѣ лица, которыя не соотвѣтствуютъ требуемой степени физической годности для службы въ дѣйствующихъ войскахъ. Законы же другихъ государствъ

дают право призывать даже такихъ лицъ, которыя хотя и неспособны къ дѣйствительной службѣ подъ ружьемъ, но могутъ быть утилизованы для службы нестроевой, какъ, напримѣръ, въ качествѣ мастеровыхъ, церковныхъ служителей, санитаровъ и проч.

Льготы по освобожденію отъ воинской повинности. Государственные интересы съ точки зрѣнія чисто военной совершенно удовлетворены, коль скоро не допущены въ армію тѣ, которые не достойны служить въ ней, и тѣ, которые не способны къ службѣ. Но существуютъ другія соображенія, заставляющія освобождать отъ военной службы вполнѣ или отчасти такихъ лицъ, которыя представляются достойными и способными къ этой службѣ, но которыя могутъ быть болѣе полезны государству въ какихъ либо другихъ сферахъ общественной дѣятельности, чѣмъ въ военной службѣ, какъ, напримѣръ, лица, посвящающія себя наукамъ, искусствамъ, ремесламъ и вообще занятіямъ, содѣйствующимъ развитію общественнаго благосостоянія, или лица, которыя служатъ матеріальною поддержкою для семьи.

Вслѣдствіе этого дѣлаются необходимыми тѣ льготы, которыя, подъ наименованіемъ освобожденій, изъятій, отсрочекъ и проч., допускаются по отбыванію всеобщей воинской повинности. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ льготъ (какъ это было уже указано выше), общественнымъ интересамъ дается самое непосредственное и видное мѣсто: такъ, государство, освобождая совершенно или отчасти отъ военной службы служителей церкви, лицъ, посвятившихъ себя дѣлу народнаго образованія, или изученію особенно полезныхъ отраслей наукъ и искусствъ, лицъ, завѣдующихъ промышленными и земледѣльческими учрежденіями и проч., очевидно имѣетъ цѣлію содѣйствовать развитію такихъ отраслей общественнаго благосостоянія, какъ религія, нравственность, образованіе, производство богатствъ и проч.

Въ другихъ же льготахъ (а именно въ тѣхъ, которыя установлены съ цѣлію поддержки семьи) общественные интересы имѣются въ виду въ формѣ менѣе явственной, но не менѣе важной; ибо тотъ соціальный вредъ, который былъ бы нанесенъ нѣкоторымъ семьямъ лишеніемъ ихъ поддержки, былъ бы гораздо значительнѣе той выгоды, которая получилась бы отъ нѣсколькихъ лишнихъ солдатъ, поступившихъ въ ряды арміи.

Сравнивая между собою законодательства различныхъ государствъ, относящіяся до настоящаго вопроса, находимъ, что несравненно болѣе ощутительное развитіе существуетъ въ льготахъ, допускаемыхъ

во вниманіи къ извѣстнаго рода занятіямъ, нежели въ льготахъ, даваемыхъ по семейному положенію, и причина такого различія очевидна. Дѣйствительно, вполнѣ понятно, насколько разнообразнѣе бываютъ случайные факторы, могущіе въ различныхъ государствахъ сдѣлать болѣе или менѣе полезнымъ и важнымъ возбужденіе и направленіе дѣятельности гражданъ къ извѣстнымъ отраслямъ занятій и производительности, въ развитіи которыхъ чувствуется наиболѣе существенная потребность.

Льготы, предоставляемыя лицамъ для отбыванія всеобщей воинской повинности, различествуютъ еще въ смыслѣ самаго характера освобожденія отъ военной службы, и въ этомъ отношеніи онѣ могутъ быть классифицированы такимъ образомъ: a) Освобожденіе отъ службы какъ въ мирное, такъ и въ военное время. b) Освобожденіе отъ службы только въ мирное время. c) Отсрочка призыва къ военной службѣ. d) Уменьшеніе срока продолжительности службы въ мирное время.

II.

Замѣны и институтъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся.

Необходимо упомянуть о двухъ другихъ способахъ, которые, примиряя интересы обороны страны съ другими спеціальными интересами, представляющимися въ развитіи наукъ, искусствъ, ремеслъ и разныхъ промышленныхъ занятій, смягчаютъ суровость общеобязательности воинской повинности. Эти два способа слѣдующіе: 1) замѣна; 2) институтъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся.

Замѣщеніе и выкупъ. Средствами освобожденія отъ военной службы при помощи замѣны являются: обыкновенное замѣщеніе и выкупъ.

Обыкновенное замѣщеніе есть такая форма освобожденія, гдѣ одно лицо замѣщается въ исполненіи военной службы другимъ лицомъ, которое получаетъ за это отъ перваго соотвѣтственное вознагражденіе.

Выкупъ бываетъ тогда, когда кто-либо освобождается отъ воинской повинности, уплачивая за это государству извѣстную сумму, и предоставляя ему самому озаботиться замѣной или посредствомъ удержанія солдатъ и унтеръ-офицеровъ на сверхсрочной службѣ или же путемъ привлеченія добровольно поступающихъ ради денежной преміи.

Государство, допуская обыкновенное замѣщеніе, *терпитъ* порядокъ, по которому гражданинъ можетъ освободиться отъ личнаго исполненія военной повинности, причемъ оно заботится только объ обезпеченіи надлежащаго качества замѣстителя.

При выкупѣ же государство, принимая деньги прямо изъ рукъ освобождающагося отъ службы, *допускаетъ формально* замѣну личной службы денежною суммою; но суммы, получаемыя чрезъ выкупъ, лучше утилизуются въ интересахъ государства, назначающаго ихъ для увеличенія въ рядахъ арміи числительности нѣкоторыхъ элементовъ, которые признаются необходимыми для болѣе надежнаго устройства этой арміи.

Вредъ замѣщенія и выкупа. Вопросъ о вредѣ, присущемъ означеннымъ учрежденіямъ, былъ предметомъ многихъ горячихъ и всесторонніхъ обсужденій въ теченіе послѣдняго времени, въ особенности во Франціи и въ Италіи, и большинство высказалось противъ допущенія освобожденія кого-либо отъ личной воинской повинности путемъ денежной платы, находя въ подобномъ освобожденіи элементъ порчи какъ общества, такъ и самой арміи.

Допущеніемъ освобожденія за извѣстную денежную плату въ обществѣ внѣдряется идея равноцѣнности денегъ и личнаго долга по отбыванію воинской повинности, которая такимъ образомъ разсматривается не какъ священная и почетная обязанность, но скорѣе какъ бремя, отъ котораго не могутъ освободиться только менѣе богатые.

Наполеонъ III, находясь въ плѣну въ Вильгельмсгёе, произнесъ слѣдующія слова: «Римъ оставался непобѣдимъ до тѣхъ поръ, пока патріотизмъ, воспитанный военнымъ духомъ гражданъ, побуждалъ относиться къ службѣ отечеству, какъ къ самому священному долгу каждаго гражданина; родовыя отличія и богатство не давали правъ на освобожденіе отъ этой службы; напротивъ того, онѣ обязывали служить примѣромъ гражданской и воинской доблести. Въ Римѣ нельзя было достигнуть высшихъ общественныхъ должностей, составлявшихъ предметъ честолюбія каждаго, не сдѣлавъ 10-ти кампаній съ легіонами».

«Паденіе республики началось съ того момента, когда военная служба перестала считаться почетною, когда лучшіе граждане, презирая военное ремесло, предоставили занятіе имъ своимъ рабамъ или иностраннымъ наемникамъ».

«Эта истина, развитая такъ краснорѣчиво Монтескіё, предана забвенію современными намъ народами, утратившими свои силы въ изнѣженности».

«Одна только Германія, наученная пораженіями 1806 года, съумѣла воспользоваться ею на практикѣ». (Notes sur l'organisation Mil. de la Conf. Al. 1871).

Легкость, съ которою состоятельные классы имѣютъ возможность освободиться отъ опасностей и трудностей, сопряженныхъ съ воен-

ною службою, усиливаетъ замѣтнымъ образомъ отчужденіе этихъ классовъ отъ болѣе бѣдныхъ.

Съ уничтоженіемъ замѣщенія, классы сближаются между собою и вступаютъ во взаимный обмѣнъ идей, чувствъ, стремленій, ибо каждый воочію видитъ, что, и на богатомъ, и на бѣдномъ въ равной степени лежитъ обязанность защищать отечество.

Опытъ Франціи показалъ, что замѣщеніе и выкупъ вредны также и для интересовъ арміи. Это подтверждается цифрами, заимствованными изъ французскихъ офиціальныхъ документовъ.

По набору 1850 г. приговоренныхъ судомъ къ наказаніямъ находилось: поступившихъ по жеребью 1 на 150 чел., замѣстителей—1 на 62 чел. По набору же 1851 г. приходилось изъ первой категоріи 1 на 150 чел., и изъ второй—1 на 59 чел.

Изъ этихъ данныхъ видно, что замѣщеніе было вредно для арміи вслѣдствіе тѣхъ дурныхъ элементовъ, которые оно вводило въ нее. Сверхъ того система замѣщеній являлась еще вредною въ томъ смыслѣ, что оказывала поддержку безнравственному промыслу лицъ, являвшихся посредниками между замѣщаемыми и замѣстителями и прибѣгавшихъ ко всевозможнымъ средствамъ, чтобы обмануть и правительство, и частныхъ лицъ.

Общественное мнѣніе высказалось противъ замѣщенія, на смѣну которому тогда явился выкупъ, причемъ имѣлось въ виду на тѣ суммы, которыя уплачивались освобождавшимися отъ службы, увеличить число старослужащихъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ. Но это средство дало еще худшіе результаты въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

1) Въ отношеніи вліянія на народный духъ, такъ какъ допущеніемъ выкупа государство формально уравняло значеніе военной службы съ извѣстною суммою денегъ. Среднее число освобождавшихся отъ службы, при помощи такого средства, составляло 23,000 въ годъ въ мирное время. Въ войну 1859 г. на общее число призванныхъ подъ ружье, простиравшееся до 140,000 молодыхъ людей, было 42,000 человѣкъ, заплатившихъ выкупъ. Необходимо замѣтить, что въ обыкновенное время числилось только 50,000, составлявшихъ первую часть контингента, т. е. призванныхъ непосредственно подъ ружье.

2) Въ арміи существованіе выкупа производило слѣдующія явленія:

а) Застой службы унтеръ-офицеровъ и капраловъ, такъ какъ кадры переполнялись старыми элементами, оставленными на вторичную службу. Въ 1865 — 1866 гг. изъ 32,000 унтеръ-офицеровъ были сверхъ срока удержаны въ рядахъ арміи, за денежное возна-

гражденіе, 25,000 чел., что составило около 75% всего наличнаго числа унтеръ-офицеровъ.

б) Ненормальность въ численномъ составѣ войскъ, выражавшаяся въ чрезмѣрно большомъ числѣ тѣхъ лицъ, которыя оставались на службѣ, привлекаемые денежною выгодою. Въ 1865—1866 гг. изъ численнаго состава, опредѣленнаго бюджетомъ въ 400,000 человѣкъ, было около 164,000 такихъ, которые поступили на службу или оставлены были на второй срокъ за денежное вознагражденіе; изъ этого числа 88,000 оставлены на вторичную службу, а 76,000 были вновь завербованы, слѣдовательно были въ арміи настоящими наемниками.

Подобный порядокъ вещей угрожалъ низвести только до 400,000 человѣкъ число лицъ, которыя посвятили себя военной службѣ и которыя могли быть полезны для защиты страны. Кромѣ того, это грозило превратить всю французскую армію въ армію наемниковъ, что было совершенно противно общему духу рекрутскаго законодательства, и все это происходило въ государствѣ, которое опередило другія въ провозглашеніи принципа личной воинской повинности. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, предшествовавшихъ закону 1868 г., число лицъ, поступившихъ на службу по жеребью, понизилось почти до 20,000 человѣкъ въ годъ. Вслѣдствіе означенныхъ причинъ, въ 1868 году выкупъ былъ уничтоженъ во Франціи; но такъ какъ для совершеннаго уничтоженія всякой формы замѣны страна не была подготовлена, то снова обратились къ обыкновенному замѣщенію, провозгласивъ однако принципъ, по которому никто не могъ быть вполнѣ освобожденъ отъ службы въ военное время, и учредивъ подвижную національную гвардію, чтобы зачислять въ ея ряды всѣхъ тѣхъ, которые остались не призванными по набору.

Наконецъ, закономъ 1872 года, изданнымъ подъ впечатлѣніемъ страшнаго пораженія, понесеннаго Франціею, уничтожено было замѣщеніе, и принятъ принципъ общеобязательной личной воинской повинности. Существовавшая въ Италіи система обыкновеннаго замѣщенія дала не лучшіе результаты.

Изъ числа 1,100 замѣщеній оказались, вслѣдствіе обмана и дезертирства, недѣйствительными—89. Зачисленныхъ въ исправительныя роты замѣстителей было 173. Приговоренныхъ къ тюремному заключенію—194 чел.; всего 456 человѣкъ.

По набору родившихся въ 1848 г. (1869—1870) поступило въ армію замѣстителей: 254 человѣка, посредствомъ обмѣна нумеровъ, и 140 обыкновенныхъ — всего 394 человѣка.

Съ 1-го октября 1869 г. по 30-е сентября 1870 г. оставили

армію по судебному приговору или вслѣдствіе дезертирства 245 обыкновенныхъ замѣстителей и 10 замѣстителей чрезъ обмѣнъ нумеровъ.

Выкупъ въ томъ видѣ, какъ онъ введенъ былъ въ Италіи закономъ 7-го іюля 1866 г., исправилъ въ значительной степени недостатки французской системы, ибо:

а) Выкупъ не допускался въ военное время для лицъ, находившихся уже въ военной службѣ.

б) Число выкуповъ было поставлено въ зависимость отъ числа поступленій на вторичный срокъ, такъ что чрезъ каждыя пять лѣтъ обѣ категоріи должны были уравниваться; средство для уменьшенія числа выкуповъ состояло въ увеличеніи размѣра уплачиваемой суммы.

в) Число лицъ, поступавшихъ на вторичный срокъ на службу, опредѣлялось ежегодно военнымъ министромъ.

г) Допускались къ поступленію на второй срокъ только такія лица, которыя, по условіямъ поведенія и возраста, представляли наиболѣе солидныя гарантіи въ смыслѣ дѣйствительно полезной службы въ арміи.

д) Положительно воспрещалось *вербованіе гражданъ* для пополненія мѣстъ, открываемыхъ выкупами.

Допущеніемъ выкупа имѣлось въ виду, главнымъ образомъ, доставить государству денежныя средства для того, чтобы обезпечить арміи хорошихъ унтеръ-офицеровъ и капраловъ и чтобы пополнять опытными людьми карабинерный корпусъ.

Съ введеніемъ выкупа, обыкновенное замѣщеніе не уничтожилось въ Италіи, хотя, вслѣдствіе сильной конкуренціи съ выкупомъ, оно было низведено до самыхъ ничтожныхъ размѣровъ; дѣйствительно, среднее число выкуповъ доходило до $3,_{62}{}^0/_0$ всего контингента первой категоріи; число же замѣщеній, какъ обыкновенныхъ, такъ и по обмѣну нумеровъ, не превышало $0,_{66}{}^0/_0$ этого контингента.

Съ декабря 1866 по 31-е декабря 1871 г. число лицъ, освободившихся отъ службы выкупомъ было 13,945. Число же поступившихъ на вторичный срокъ въ теченіе всего означеннаго періода составляло 7,605 человѣкъ на 182,000 человѣкъ, имѣвшихся подъ ружьемъ.

Вообще можно заключить, что система выкупа, въ томъ видѣ, какъ она установилась въ Италіи, не представляла тѣхъ неудобствъ, которыя существовали во французской арміи. И это было послѣдствіемъ самаго способа примѣненія означенной системы; разница между числомъ выкуповъ и числомъ поступленій на вторичный срокъ

допущенная въ бо́льшемъ размѣрѣ, чѣмъ по закону, указываетъ на то, что предпочитали лучше имѣть нѣсколько тысячъ солдатъ меньше въ рядахъ арміи, чѣмъ разрѣшать поступленіе на вторичный срокъ такимъ людямъ, которые не представляли самыхъ надежныхъ гарантій. Но тѣмъ не менѣе существованіе въ военной системѣ Италіи самаго факта возможности для каждаго освободиться, при помощи извѣстной суммы денегъ, отъ обязанности жертвовать собственною личностію на защиту отечества—не оставалось безъ вредныхъ вліяній на народный духъ и народные обычаи.

Общественное мнѣніе, умудренное событіями 1870 г., заставило сдѣлать еще шагъ впередъ; закономъ 19-го іюля 1871 г. обыкновенное замѣщеніе и обмѣнъ нумеровъ были уничтожены; выкупъ оставленъ былъ, но только какъ средство перехода изъ первой во вторую категорію; этою мѣрою граждане болѣе состоятельные, которые прежде могли совсѣмъ освободиться отъ службы, подвергались въ военное время тѣмъ же тягостямъ и опасностямъ, какъ и другіе; въ мирное же время государство могло располагать суммами, уплачиваемыми ему за освобожденіе отъ нѣсколькихъ лѣтъ службы подъ ружьемъ, для улучшенія комплектованія карабинернаго корпуса. Но и при настоящихъ условіяхъ выкупъ все-таки былъ вреденъ, въ особенности вслѣдствіе того затрудненія, которое онъ порождалъ въ вопросѣ объ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся, учрежденныхъ въ это время въ Италіи; наконецъ, закономъ 1875 г. выкупъ былъ окончательно уничтоженъ.

(Продолженіе будетъ).

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Историческій очеркъ призрѣнія раненыхъ.—Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1880 годъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ПРИЗРѢНІЯ РАНЕНЫХЪ.

Въ 1814 г. Императоръ Александръ Павловичъ учредилъ для раненыхъ особый комитетъ, именуемый нынѣ «*Александровскимъ комитетомъ о раненыхъ*». Основаніемъ этому учрежденію служилъ Высочайшій приказъ, отданный по арміи 18-го августа 1814 года.

«Воины! писалъ Императоръ. Годъ назадъ тому, въ сей самый день, на поляхъ Кульмскихъ, гдѣ грудь ваша остановила стремленіе непріятеля въ Богемію, приносилъ я вкупѣ съ вами торжественное благодареніе Всевышнему за неизреченное къ намъ милосердіе его. Всегдашніе спутники ваши: мужество, храбрость, терпѣніе и любовь къ вѣрѣ и отечеству увѣнчали васъ новыми послѣ того лаврами, отверзли врата Парижа, даровали миръ и доставили лестное воину удовольствіе возвратиться со славою въ свое государство. Оно признательно къ службѣ и трудамъ, вами понесеннымъ; именемъ его изъявляю я вамъ благодарность; отъ лица его привѣтствую съ возвращеніемъ въ отечество. Геройскіе подвиги ваши всегда обращали вниманіе мое. Дабы вящше ознаменовать оные и въ особенности день 18-го августа, я отверзаю нынѣ путь, удобнѣйшій всѣмъ увѣченнымъ въ послѣднюю, незабвенную по громкимъ дѣламъ своимъ, войну: генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, какъ вышедшимъ уже въ отставку, такъ и тѣмъ, кои отъ ранъ и увѣчьевъ въ войну сію оставятъ впредь службу, и не имѣющимъ другаго состоянія, кромѣ опредѣленнаго при отставкѣ пенсіона, прибѣгать во всѣхъ нуждахъ своихъ ко мнѣ. А чтобы просьбы ихъ, безъ всякаго промедленія, были разсматриваемы, повѣряемы и подносимы мнѣ, учреждаю особый комитетъ изъ находящихся при мнѣ

генералъ-адъютантовъ: генерала отъ кавалеріи Уварова, генералъ-лейтенантовъ: графа Строгонова и Голенищева-Кутузова, генералъ-маіоровъ: Закревскаго и Сипягина. Обязанностію комитета сего будетъ: принимать просьбы, пещись о доставленіи возможнаго вспомоществованія неимущимъ изувѣченнымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и представлять о нихъ доклады свои чрезъ состоящаго при мнѣ генерала отъ артилеріи графа Аракчеева.»

Въ составъ учрежденнаго по этому приказу комитета, на который возложено *попеченіе о раненыхъ*, впослѣдствіи были назначаемы новые члены, и такимъ образомъ комитетъ о раненыхъ продолжаетъ непрерывно существовать до настоящаго времени. Вначалѣ (до 19-го марта 1858 г,) онъ именовался, соотвѣтственно происхожденію своему, «Комитетомъ, Высочайше учрежденнымъ 18-го августа 1814 года» (1). Какъ бы въ соотвѣтствіе тому вниманію Императора къ раненымъ, которое выражено въ приведенномъ выше приказѣ, для засѣданій комитета о раненыхъ и для канцеляріи его, куда предстояло многимъ раненымъ лично обращаться съ заявленіями о нуждахъ, отведено было помѣщеніе въ Императорскомъ Дворцѣ (Зимнемъ), гдѣ онъ помѣщался до 1851 года.

При учрежденіи комитета, попеченію его были поручены только *отставные генералы*, *штабъ и оберъ-офицеры*, притомъ *раненые* лишь *въ Отечественную войну*; впослѣдствіи же попеченіе комитета распространено на всѣхъ вообще неимущихъ (2) раненыхъ, безъ различія войнъ, въ которыхъ они были ранены, и чиновъ т. е. на лицъ, какъ офицерскихъ званій, безъ различія отставныхъ и служащихъ, такъ и на нижнихъ чиновъ, равно и на семейства, оставшіяся послѣ убитыхъ на войнѣ или умершихъ отъ ранъ.

Оказываемое комитетомъ о раненыхъ покровительство совершается на основаніи узаконеній или особыхъ Высочайшихъ повелѣній, которыми установлены тотъ или другой видъ покровительства. Поэтому въ настоящемъ «Очеркѣ» изложено постепенное развитіе узаконеній относительно дѣятельности комитета о раненыхъ.

---

(1) 19-го марта 1858 года повелѣно было именовать его «Комитетомъ о раненыхъ», а 12-го декабря 1877 года, въ столѣтній юбилей дня рожденія Императора Александра I, Высочайше повелѣно именовать его «Александровскимъ комитетомъ о раненыхъ», въ память учредителя его.

(2) Неимущими въ отношеніи покровительства «Комитета о раненыхъ» считаются тѣ генералы и офицеры, у которыхъ нѣтъ никакого состоянія, или имѣніе которыхъ приноситъ годоваго дохода: первымъ менѣе 1,500 руб. сер., а послѣднимъ 750 руб. Этимъ же количествомъ дохода опредѣляется несостоятельность и семействъ упомянутыхъ чиновъ.

I.

Періодъ первый (1814—1825 годы).

Высочайшимъ приказомъ 18-го августа 1814 года на комитетъ возложена *обязанность* пещись о доставленіи возможнаго вспомоществованія отставнымъ неимущимъ раненымъ. Поэтому комитетъ остановился на той мысли, что изъ числа отставныхъ раненыхъ одни еще въ состояніи нести гражданскую службу, которою могутъ пріобрѣтать средства къ своему существованію; а другіе, отъ вліянія полученныхъ на войнѣ ранъ и увѣчій, не въ силахъ нести никакой службы. Исходя изъ этой мысли и озабочиваясь тѣмъ, чтобы, съ одной стороны, доставить каждому изъ отставныхъ раненыхъ средства къ существованію, а съ другой — отвратить *излишніе* расходы на содержаніе ихъ, комитетъ раздѣлилъ раненыхъ на двѣ категоріи: къ первой онъ отнесъ такихъ, которые, по тяжкому увѣчью, какъ-то: за лишеніемъ рукъ, ногъ, глазъ и т. п., совершенно не въ состояніи пропитывать себя; а ко второй—такихъ, раны которыхъ не препятствуютъ имъ быть полезными на службѣ гражданской (1). Раненымъ первой категоріи комитетъ постановилъ выдавать пожизненныя пенсіи изъ суммъ, предоставленныхъ въ его распоряженіе; а прочихъ—опредѣлять на гражданскія должности по ихъ способностямъ, съ тѣмъ, чтобы, по опредѣленіи ихъ на службу, не производить уже имъ никакихъ выдачъ изъ своихъ суммъ (2). При этомъ естественно возникалъ вопросъ: на какія именно должности могли бы быть опредѣляемы комитетомъ состоящіе подъ его

---

(1) Особаго медицинскаго положенія о раздѣленіи раненыхъ по этому постановленію комитета не было, но опытъ указалъ необходимость въ такомъ положеніи, для руководства врачей при освидѣтельствованіи раненыхъ, поэтому, въ 1819 году, было составлено «*Положеніе о раздѣленіи раненыхъ на разряды*». По этому положенію раненые раздѣлялись на три разряда: а) увѣченныхъ; б) тяжело раненыхъ и в) посредственно раненыхъ. Въ 1832 г. установлено существующее и нынѣ дѣленіе раненыхъ на три класса: первый, второй и третій; не принадлежащіе ни къ одному изъ этихъ классовъ не принимаются въ покровительство комитета. Дѣйствующее нынѣ положеніе по этому предмету Высочайше утверждено 22-го января 1874 года и объявлено при приказѣ по военному вѣдомству 6-го февраля за № 60.

(2) Отсюда получили начало постановленія объ опредѣленіи отставныхъ раненыхъ офицеровъ на гражданскія должности и о назначеніи пенсіи изъ такъ называемаго инвалиднаго капитала. Ни въ это время, ни послѣ комитетъ не назначалъ и не назначаетъ на должности генераловъ; да въ числѣ должностей, замѣщаемыхъ ранеными, и нѣтъ такихъ, на которыхъ лица, занимающія ихъ, могли бы, по общимъ правиламъ, состоять въ генеральскомъ чинѣ.

покровительствомъ отставные раненые офицеры, способные къ гражданской службѣ. Этотъ вопросъ вносился въ комитетъ министровъ, въ которомъ составлена и Высочайше утверждена (въ 1816 году) записка о тѣхъ должностяхъ, которыя каждый министръ по своей части назначилъ замѣщать отставными ранеными офицерами. Въ этой запискѣ заключается 138 наименованій должностей, въ числѣ которыхъ есть и должности консуловъ и вице-консуловъ (1).

Дальнѣйшимъ развитіемъ изложеннаго выше постановленія комитета о раздѣленіи раненыхъ были слѣдующія распоряженія.

1) Установлено правило о томъ, чтобы при просьбахъ, подаваемыхъ ранеными въ комитетъ, были прилагаемы: а) документъ о службѣ просителя; б) медицинское свидѣтельство о полученной на войнѣ ранѣ; в) свидѣтельство мѣстнаго губернатора о недостаточномъ состояніи просителя и о способности или неспособности его къ службѣ гражданской (2).

2) Число офицеровъ, желавшихъ поступить на гражданскія должности и признанныхъ способными къ занятію послѣднихъ, всегда и значительно превышало количество тѣхъ вакантныхъ должностей, которыя постановлено было замѣщать ранеными; поэтому установлена была кандидатура на упомянутыя должности. При этомъ порядкѣ приходилось нѣкоторымъ кандидатамъ очень долго (иногда по нѣскольку лѣтъ) ожидать очереди опредѣленія на должность. Въ виду этого, комитетъ постановилъ *тяжело-раненымъ* кандидатамъ выдавать (и выдавалъ) ежегодно, впредь до опредѣленія на службу, кандидатскія пособія изъ инвалиднаго капитала (отъ 400 руб. прапорщику, до 800 руб. асигн. полковнику (3), чтобы сравнять ихъ съ тѣми тяжело-ранеными, которымъ, по неспособности ихъ къ гражданской службѣ, комитетъ назначалъ пенсіи изъ инвалиднаго капитала.

3) Усматривая изъ просьбъ раненыхъ офицеровъ, что они вынуждены проживать, по большей части, въ городахъ, гдѣ скорѣе, нежели въ деревняхъ, можно найти врача, и принимая во вниманіе, что жизнь въ городахъ дороже деревенской, а издержки на медикаменты, по ихъ значительности, превышаютъ средства неимущихъ ра-

---

(1) Число этихъ должностей впослѣдствіи сократилось, а въ настоящее время оно весьма ограничено.

(2) Представленіе указаннаго въ пунктѣ *в*) свидѣтельства въ 1864 г. отмѣнено.

(3) Кандидатура на должности и выдача кандидатскихъ пособій отмѣнены 12-го мая 1870 года.

неныхъ, комитетъ ходатайствовала о томъ, чтобы всѣ такіе раненые, проживающіе въ городахъ, до опредѣленія къ гражданскимъ должностямъ или до полученія пенсіи изъ инвалиднаго капитала, имѣли квартиры по отводу отъ городовъ; а служащіе врачи вездѣ пользовали ихъ отъ ранъ безденежно, съ отпускомъ медикаментовъ изъ казенныхъ аптекъ также безденежно. На это ходатайство послѣдовало 8-го іюня 1815 года Высочайшее соизволеніе (1).

4) По ходатайству комитета, Высочайше повелѣно отставнымъ раненымъ штабъ и оберъ-офицерамъ, опредѣленнымъ на гражданскія должности по представленіямъ комитета, производить, сверхъ жалованья по должности, пенсіи изъ казны, данныя имъ при увольненіи изъ военной службы. «Да послужитъ постановленіе таковое, сказано въ именномъ Высочайшемъ указѣ правительствующему сенату 30-го августа 1815 года, новымъ доказательствомъ признательности нашей къ ревностной службѣ храбрыхъ воиновъ, запечатлѣвшихъ ранами и увѣчьями любовъ свою къ отечеству».

5) Комитетъ ходатайствовалъ о томъ, чтобы отставнымъ раненымъ офицерамъ, опредѣленнымъ на гражданскія должности по его назначенію, были выдаваемы прогоны на проѣздъ ихъ отъ мѣста жительства къ мѣсту назначенія. На это ходатайство также послѣдовало (14-го декабря 1815 года) Высочайше соизволеніе («въ вящшее облегченіе нуждъ ихъ», какъ сказано въ другомъ Высочайшемъ повелѣніи по этому предмету).

6) По указанію опыта, комитетъ призналъ необходимымъ ходатайствовать о томъ, чтобы раненые офицеры, опредѣленные на должности по назначенію его, въ случаѣ совершенія ими какихъ-либо противозаконныхъ поступковъ по службѣ, были отрѣшаемы отъ должностей неиначе, какъ по слѣдствію и суду и съ вѣдома комитета. При этомъ комитетъ объяснялъ, что онъ никогда не осмѣлится защищать виновнаго; напротивъ,—самъ будетъ настаивать на томъ, чтобы офицеръ, не оправдавшій попеченія о немъ, получилъ должное за проступки наказаніе, чтобы показать раненымъ, что Монаршія милости простираются только на достойныхъ, и что незаслуживающіе этихъ милостей наказываются не по личному произволу начальства,

---

(1) До позднѣйшаго времени раненымъ отпускались безденежно изъ казенныхъ аптекъ, или изъ вольныхъ, съ уплатою денегъ изъ казны, только такія лекарства, какія значатся въ военныхъ каталогахъ, а въ 1878 г., по ходатайству «Комитета о раненыхъ», разрѣшено отпускать имъ безденежно или на счетъ казны всѣ лекарства, какія признаетъ нужными врачъ, пользующій того или другаго раненаго.

а на основаніи общихъ узаконеній. На это ходатайство послѣдовало (3-го мая 1819 года) Высочайшее соизволеніе съ тѣмъ, что оправданный по суду можетъ обращаться въ комитетъ съ просьбою объ исходатайствованіи ему законнаго удовлетворенія. Этимъ постановленіемъ, не отмѣненнымъ до настоящаго времени, даровано раненымъ, опредѣляемымъ на должности по назначенію комитета, такое преимущество, какимъ не пользуются чиновники гражданскаго вѣдомства, такъ какъ послѣдніе могутъ быть увольняемы отъ должностей по усмотрѣнію своего начальства, безъ объясненія причинъ увольненія.

7) Положеніемъ комитета министровъ, Высочайше утвержденнымъ къ 1821 году, опредѣлено: раненыхъ офицеровъ, опредѣляемыхъ на гражданскія должности, переименовывать, на общемъ основаніи, изъ военныхъ чиновъ въ гражданскіе, кромѣ тѣхъ изъ нихъ, которые опредѣляются на службу полицейскую и по выборамъ дворянства (потому что служба ихъ временная). Приступивъ къ исполненію этого положенія министровъ, комитетъ о раненыхъ призналъ необходимымъ установить преимущества въ этомъ отношеніи между ранеными по разрядамъ ихъ. Соотвѣтственно этому онъ постановилъ: при опредѣленіи на гражданскія должности тяжело-раненыхъ, переименовывать ихъ въ гражданскіе чины, соотвѣтствующіе тѣмъ военнымъ, которыми они награждены при отставкѣ; а изъ числа посредственно-раненыхъ предоставить право быть переименованными въ гражданскій чинъ, соотвѣтствующій военному, только тѣмъ, которые выслужили въ этомъ чинѣ до увольненія изъ военной службы половину срока, опредѣленнаго для статскихъ на производство въ слѣдующіе чины; это преимущество раненыхъ сохраняетъ свою силу и въ настоящее время.

Кромѣ указанныхъ выше видовъ призрѣнія, комитетъ призналъ необходимымъ создать еще новый—*назначеніе* казенныхъ *деньщиковъ* для тѣхъ отставныхъ раненыхъ генераловъ и офицеровъ, которые, отъ вліянія полученныхъ на войнѣ поврежденій (какъ-то: за потерею ноги, руки, глазъ и т. под.), нуждались въ постоянной помощи другаго лица для ухода за ними. Обративъ вниманіе на одного изъ такихъ раненыхъ (отставнаго прапорщика Косаговскаго), лишеннаго зрѣнія отъ контузіи, комитетъ ходатайствовалъ объ оставленіи при немъ казеннаго деньщика. «Его Величество, сообщено было комитету въ отвѣтъ на это ходатайство, по милосердію своему, входя въ положеніе сего несчастнаго офицера, соизволилъ (3-го апрѣля 1815 г.) просимаго деньщика опредѣлить въ число служащихъ инвалидовъ въ г. Валдай, съ тѣмъ, чтобы онъ находился по смерть

прапорщика Косаговскаго дли услуги при немъ и получалъ какъ жалованье, такъ и провіантъ отъ инвалидной команды». Съ этого времени комитетъ сталъ ходатайствовать о назначеніи казенныхъ деньщиковъ и къ другимъ подобнымъ раненымъ. Такъ продолжалось до 1823 года, въ которомъ (1-го февраля) Высочайше повелѣно было: вмѣсто деньщиковъ назначать для указанныхъ выше раненыхъ особую *сумму* изъ инвалиднаго капитала *для найма* вольной *прислуги*.

Сверхъ того, выдавались нѣкоторымъ раненымъ единовременныя пособія, иногда весьма значительныя, особенно на леченіе ранъ или на уплату долговъ, сдѣланныхъ съ этою цѣлію (напримѣръ, отставному поручику Скридлевскому было выдано 6,000 рублей асигн.).

Какія же суммы находились въ то время въ распоряженіи «Комитета о раненыхъ», изъ которыхъ онъ выдавалъ пенсіи и пособія состоявшимъ подъ его покровительствомъ лицамъ?

Это были суммы, составлявшіяся изъ патріотическихъ пожертвованій членовъ Императорской Фамиліи, а также частныхъ лицъ, сословій и обществъ. Кромѣ того, суммы на выдачу пособій отпускались (до 1819 г.) «Комитету о раненыхъ» изъ кабинета Его Величества. Первое, по времени и по значительности суммы, колективное пожертвованіе въ пользу инвалидовъ поступило отъ офицеровъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, представившихъ съ этою цѣлью 6,000 руб. асигнаціями; а самое крупное единоличное пожертвованіе, послужившее притомъ основаніемъ инвалидному капиталу, сдѣлано было колежскимъ совѣтникомъ Павломъ Павловичемъ Пезаровіусомъ.

Въ 1813 году онъ предпринялъ изданіе газеты «Русскій Инвалидъ» съ тою цѣлью, чтобы выручаемыя отъ изданія деньги употреблять на вспомоществованіе инвалидамъ, раненымъ и увѣченымъ въ теченіе «Отечественной войны». Частью изъ доходовъ отъ изданія «Русскаго Инвалида», а частью изъ патріотическихъ пожертвованій, у Пезаровіуса составился капиталъ, изъ котораго онъ выдавалъ упомянутымъ нижнимъ чинамъ единовременныя пособія и ежегодныя пенсіи. Этотъ капиталъ, простиравшійся въ концѣ 1815 года до 395,000 рублей асигнаціями, Пезаровіусъ представилъ Августѣйшему учредителю «Комитета о раненыхъ». Вмѣстѣ съ пожертвованною суммою, онъ представилъ и списокъ 1,200 отставнымъ нижнимъ чинамъ, получавшимъ отъ него ежегодныя пенсіи. «Отдавая справедливость столь похвальному подвигу колежскаго совѣтника Пезаровіуса, сказано въ данномъ, по этому случаю, Высочайшемъ именномъ указѣ правительствующему сенату 21-го декабря 1815 года, я наградилъ его орденомъ Св. Анны 2-й степени съ

алмазнымъ украшеніемъ; а дабы преподать ему способъ быть и впредь полезнымъ для изувѣченныхъ воиновъ, повелѣваю правительствующему сенату: опредѣлить Пезаровіуса членомъ комитета, учрежденнаго по приказу моему 18-го августа 1814 года, поручивъ въ дирекцію его канцелярію комитета (1). Собранную Пезаровіусомъ сумму отдать въ распоряженіе комитета для пріобщенія къ прочему инвалидному капиталу. Какъ отъ колежскаго совѣтника Пезаровіуса получаютъ пенсіоны 1,200 инвалидовъ, то производство оныхъ и впредь предоставить равномѣрно комитету».

Съ этого времени началось призрѣніе комитетомъ отставныхъ *нижнихъ чиновъ*.

Вслѣдъ за тѣмъ (1-го февраля 1816 г.) Государь Императоръ изволилъ обратить въ ежегодный доходъ инвалиднаго капитала свое жалованье по званію шефа лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка (не полученное имъ съ 1-го мая 1813 года въ количествѣ 28,253 р. 14 коп.) (2).

Въ инвалидный же капиталъ, но съ особою опредѣленною цѣлью, ежегодно стала поступать, на основаніи Высочайше утвержденнаго (1-го февраля 1816 г.) Всеподданнѣйшаго доклада графа Аракчеева, сумма изъ капитула орденовъ. Въ докладѣ своемъ графъ Аракчеевъ объяснялъ: «По ордену Св. Георгія, положено кавалерамъ 1-го класса производить каждому пенсію по 700 руб. въ годъ; но въ россійской арміи находится кавалеровъ сего ордена только два, для чего и благоугодно было Вашему Императорскому Величеству предназначить остающуюся сумму отъ десяти кавалеровъ къ производству въ пенсію кавалерамъ 4-го класса сверхъ 100, опредѣленныхъ по статуту военнаго ордена, дабы приблизить къ сему пособію пострадавшихъ въ «Отечественную войну» офицеровъ. Сія благодѣтельная цѣль не можетъ, однако, скоро быть исполнена, ибо поступаютъ въ комплектъ кавалеры по старшинству, а въ такомъ случаѣ увѣченые и требующіе пособія не всегда могутъ быть старшими. Примѣняясь къ милосердному вниманію Вашего Императорскаго Величества на судьбу

---

(1) Пезаровіусъ былъ членомъ комитета о раненыхъ до кончины его, послѣдовавшей въ 1847 году, и дослужился чина тайнаго совѣтника. 2-го марта 1822 года, Высочайше повелѣно было производить ему, по званію члена комитета, *какъ основателю инвалиднаго капитала* (выраженіе Высочайшаго повелѣнія), жалованье изъ этого капитала по 3,000 руб. асиг. въ годъ; а при погребеніи его въ 1847 г., отданы ему, по Высочайшему повелѣнію, воинскія почести.

(2) Съ тѣхъ поръ жалованье по званію шефа лейбъ-гвардіи Преображенскаго олка императоръ Александръ Павловичъ до кончины своей обращалъ въ доходъ инвалиднаго капитала.

*

изувѣченныхъ воиновъ, я, по долгу возложеннаго на меня попеченія о нихъ, осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить, не соизволите ли указать: остающіеся семь тысячъ рублей или сколько когда случится, отъ некомплекта кавалеровъ ордена Св. Георгія 1-го класса, отсылать ежегодно изъ капитула орденовъ въ комитетъ, который назначалъ бы изъ сей суммы единовременно находящимся въ отставкѣ кавалерамъ Св. Георгія 4-го класса, изувѣченнымъ въ послѣднюю войну, а равно и кавалерамъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, смотря по увѣчью ихъ, единовременныя пособія не болѣе 300 рублей каждому».

Такимъ образомъ начались выдачи отставнымъ раненымъ генераламъ и офицерамъ, извѣстныя подъ именемъ единовременныхъ *денежныхъ награжденій по орденамъ*. Отпускъ изъ капитула орденовъ въ «Комитетъ о раненыхъ» денегъ на этотъ предметъ продолжается непрерывно до настоящаго времени. Но, кромѣ поименованныхъ выше кавалеровъ, выдачи изъ суммы, отпускаемой въ «Комитетъ о раненыхъ» изъ капитула орденовъ, производятся еще отставнымъ же раненымъ, состоящимъ подъ покровительствомъ комитета, имѣющимъ ордена Св. Анны 3-й степени съ мечами (на основаніи Высочайше утвержденныхъ 12-го декабря 1829 года правилъ, о которыхъ будетъ объяснено ниже) и 4-й степени съ надписью: «за храбрость»; Св. Станислава 3-й степени съ мечами и имѣющимъ золотое оружіе (на основаніи Высочайшаго разрѣшенія 30-го января 1858 года (1)».

Еще болѣе благодарную память о себѣ между раненными оставилъ графъ Аракчеевъ ходатайствомъ объ установленіи вычетовъ въ пользу инвалидовъ, которыми обезпечено навсегда существованіе инвалиднаго капитала. Вотъ всеподданнѣйшій докладъ его по этому предмету, Высочайше утвержденный 23-го марта 1816 года. «По обязанности, Всемилостивѣйше возложенной на меня, озабочиваясь изысканіемъ источниковъ къ составленію инвалиднаго капитала, изъ коего, не обременяя государственнаго казначейства, можно бы дѣлать пособія изувѣченнымъ въ «Отечественную войну» генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, осмѣливаюсь всеподданнѣйше испрашивать

---

(1) Выдачи эти производятся въ слѣдующихъ размѣрахъ: по орденамъ Св Георгія 4 кл. 115 руб. сер., Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и по золотому оружію 90 руб. по каждому. По прочимъ же, поименованнымъ здѣсь орденамъ, по 60 руб. на каждый; но этихъ денегъ не дается по орденамъ Св. Владиміра 4 ст. и Св. Георгія 4 класса, пожалованнымъ не за военныя отличія. Произведенная одинъ разъ выдача по тому или другому ордену потомъ уже не повторяется.

Высочайшаго, Вашего Императорскаго Величества, утвержденія на нижеслѣдующія предположенія, предварительно разсмотрѣнныя въ комитетѣ министровъ и одобренныя онымъ (1)».

Доселѣ призрѣніемъ со стороны комитета о раненыхъ пользовались только сами раненые, какъ генералы и офицеры, такъ и нижніе чины. Между тѣмъ Императору представился случай быть свидѣтелемъ бѣдственнаго положенія семействъ, оставшихся послѣ убитыхъ на войнѣ или умершихъ отъ ранъ офицеровъ. Сердобольный ко всѣмъ бѣдствующимъ и признательный къ заслугамъ положившихъ животъ свой на полѣ брани или пролившимъ свою кровь за Царя и Отечество, онъ не могъ оставить эти несчастныя семейства въ безпомощномъ положеніи. «Съ прискорбіемъ видѣлъ я,—писалъ Императоръ въ именномъ указѣ, данномъ 9-го ноября 1816 года комитету,—при обозрѣніи нѣкоторыхъ губерній, что вдовы, сироты и матери офицеровъ, умершихъ отъ полученнаго во время войны увѣчья, испрашиваютъ себѣ пропитаніе. Лишенные способовъ къ существованію, они имѣютъ полное право взывать къ Отечеству, для спокойствія коего пожертвовали мужьями, отцами и дѣтьми, и просьбы ихъ заслуживаютъ всякаго вниманія. Сожалѣя о сихъ несчастныхъ, я далъ уже просьбамъ вдовъ направленіе черезъ комитетъ министровъ, а участь сиротъ и матерей признаю полезнѣйшимъ ввѣрить комитету, пекущемуся о изувѣченныхъ воинахъ; а потому повелѣваю: 1) всѣ просьбы сиротъ и матерей офицеровъ, умершихъ отъ увѣчья, войною причиненнаго, завѣдывать оному комитету; 2) для просьбъ сихъ не ограничивается ни чинъ просителя, ни время войны; 3) комитету по симъ просьбамъ собирать справки: а) о службѣ умершаго; б) не получалъ ли онъ аренды или значущаго денежнаго пособія отъ казны; в) о состояніи просителей, и излагать свое мнѣніе: кому дать пенсіонъ или единовременное вспоможеніе и въ какой мѣрѣ, какое оказать пособіе сиротамъ до извѣстнаго возраста, когда можно размѣстить ихъ по воспитательнымъ заведеніямъ, и какъ самое размѣреніе дѣлать, разсматривая, однако, при семъ случаѣ, сверхъ заслугъ умершихъ, поведеніе ихъ, дабы и въ самомъ вспоможеніи дѣлать различіе семействамъ, оста-

---

(1) Въ этихъ предположеніяхъ исчислены предметы обложенія и сборы въ пользу инвалидовъ, напримѣръ: вычетъ 10% съ наградъ и пособій; 1% со столовыхъ и проч., Высочайше утвержденныя 23-го марта 1816 г.; правила эти сохраняютъ свою силу и нынѣ, въ видѣ правилъ о вычетахъ на инвалидовъ. Эти правила изложены въ сводѣ Воен. пост. по изданію 1859 г. въ 1461—1499 статьяхъ II кн. II части, а по своду законовъ (гражд.) изд. 1857 г., въ 701—710 ст. III тома устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства.

вившихъ службу съ честью, противъ бывшихъ подъ наказаніемъ или отставленныхъ за пороки».

Такимъ образомъ на комитетъ о раненыхъ возложено попеченіе объ участи *сиротъ и матерей*, оставшихся послѣ убитыхъ на войнѣ или умершихъ отъ ранъ генераловъ и офицеровъ.

Въ томъ же 1816 году, 12-го декабря, были увеличены оклады пенсій изъ суммъ государственнаго казначейства, назначаемыхъ по военному вѣдомству; производство пенсій по новой, увеличенной табели, повелѣно было начать съ 1817 года. Но этою Монаршею милостью не успѣли воспользоваться нѣкоторые изъ офицеровъ, тяжело раненыхъ въ теченіе «Отечественной войны», вышедшіе въ отставку до наступленія 1817 года. Принимая во вниманіе, что они оставили службу не по своему желанію, а по невозможности продолжать ее отъ вліянія ранъ, между тѣмъ какъ товарищи ихъ, вовсе не раненые или же легкораненые, имѣли возможность оставаться на службѣ до 1817 года, и потому стали получать въ отставкѣ пенсію изъ увеличенныхъ окладовъ, «Комитетъ о раненыхъ» ходатайствовалъ о распространеніи означенной Монаршей милости на тѣхъ генераловъ и офицеровъ изъ числа раненыхъ во время «Отечественной войны», которые вышли за ранами въ отставку прежде 1817 года. Это ходатайство комитета удостоилось (14-го ноября 1817 г.). Высочайшаго соизволенія (1).

Послѣ этого, отставной надворный совѣтникъ Зеленый, лишившійся двухъ сыновей—капитана и штабсъ-капитана, убитыхъ на войнѣ, обратился въ комитетъ о раненыхъ съ прошеніемъ о назначеніи ему пенсіи изъ инвалиднаго капитала за убитыхъ сыновей. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ своемъ по этому поводу, комитетъ объяснялъ: «Изнемогая отъ старости, когда помощь дѣтей уже по одной природѣ становится столь необходимою, надворный совѣтникъ Зеленый получилъ вѣсть, что оба сына его пали, сражаясь подъ русскими знаменами. Какъ вѣрный подданный, онъ обязанъ принести всякую

(1) Еще раньше учрежденія «Комитета о раненыхъ», 16-го сентября 1807 года, Высочайше повелѣно: увольняемымъ отъ службы за ранами генераламъ, штабъ и оберъ офицерамъ производить въ отставкѣ пенсію изъ казны, безъ разсчета выслуги лѣтъ, въ размѣрѣ полнаго оклада жалованья, производившагося до отставки. Дѣйствіе этаго Высочайшаго повелѣнія продолжается и нынѣ. А послѣдующими постановленіями, сверхъ того, узаконено: а) испрашивать раненымъ полныя пенсіи изъ казны, вмѣсто данныхъ при отставкѣ неполныхъ, и б) испрашивать имъ пенсіи изъ армейскихъ окладовъ, вмѣсто данныхъ при отставкѣ изъ гарнизонныхъ, если они большую часть службы провели въ арміи, изъ которой переведены въ гарнизоны или внутреннюю стражу за ранами. Этими преимуществами раненые пользуются и въ настоящее время.

жертву, но, какъ отецъ, который лишился всей опоры, заслуживаетъ вспоможенія». Поэтому комитетъ испрашивалъ повелѣнія о производствѣ надворному совѣтнику Зеленому, сверхъ получаемаго имъ пенсіона изъ казны (по 450 р.), еще по 800 руб. (асигнаціями) въ годъ изъ инвалиднаго капитала, и чтобы, подобно матерямъ, приняты были въ попеченіе и *отцы*, которыхъ сыновья кончили жизнь свою отъ ранъ, полученныхъ на войнѣ, и которые, находясь въ бѣдности, по старости лѣтъ, слабости силъ, увѣчьямъ и болѣзнямъ, не въ силахъ снискивать себѣ пропитанія, а по доброму поведенію своему заслуживаютъ вниманія. На это ходатайство послѣдовало (11-го декабря 1819 г.) Высочайшее соизволеніе.

Изложеннымъ выше Высочайшемъ указомъ 9-го ноября 1816 г. на «Комитетъ о раненыхъ» возложена обязанность заботиться и о *воспитаніи дѣтей* раненыхъ или убитыхъ на войнѣ и изыскивать способы къ этому. Имѣя дѣло только съ неимущими, комитетъ пришелъ къ сознанію, что мало опредѣлить того или другаго изъ дѣтей въ какое-либо учебное заведеніе, а надо снабдить ихъ и средствами для того, чтобы они могли доѣхать отъ мѣста своего жительства до города, гдѣ находится учебное заведеніе, въ которое каждый изъ нихъ опредѣленъ. Поэтому онъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе (послѣдовавшее 11-го іюля 1823 г.) отпускать на этотъ предметъ *прогонныя деньги* изъ инвалиднаго капитала.

Инвалидный капиталъ, постоянно пополняемый вычетами, установленными 23-го марта 1816 года, сталъ возрастать, и въ такой мѣрѣ, что представилась полная возможность относить на него тѣ расходы, которые прежде производились раненымъ изъ посторонних источниковъ. Такъ, въ 1819 году прекращенъ отпускъ изъ кабинета Его Величества суммъ на выдачу пособій раненымъ (единовременныхъ и кандидатскихъ). Въ 1823 году отмѣнено назначеніе для раненыхъ казенныхъ деньщиковъ, а вмѣсто ихъ установлено назначать изъ инвалиднаго капитала, по 150 руб. асигн., на наемъ вольной прислуги каждому изъ такихъ раненыхъ, которымъ прежде назначались деньщики. Затѣмъ, въ 1825 году, 25-го февраля, Высочайше повелѣно: *пенсіи вдовамъ* офицеровъ, убитыхъ на войнѣ или умершихъ отъ ранъ, опредѣлявшіяся прежде изъ государственнаго казначейства, *назначать изъ инвалиднаго капитала*; изъ него же выдавать имъ и пособія.

Этимъ закончился рядъ повелѣній Августѣйшаго учредителя комитета о раненыхъ, которыми онъ даровалъ раненымъ и семействамъ ихъ тѣ или другія преимущества.

Такимъ образомъ при жизни Императора Александра Павловича призрѣніемъ учрежденнаго имъ «Комитета о раненыхъ» пользовались: а) отставные раненые *генералы*, *штабъ и оберъ-офицеры*; б) *семейства генераловъ и офицеровъ*, убитыхъ на войнѣ или умершихъ отъ ранъ: в) отставные раненые *нижніе чины*. Призрѣніе лицъ *первой категоріи* заключалось: 1) въ зачисленіи ихъ кандидатами на гражданскія должности; 2) въ выдачѣ нѣкоторымъ изъ этихъ кандидатовъ (тяжело раненымъ), до опредѣленія на должность, каждогоднаго кандидатскаго пособія изъ инвалиднаго капитала; 3) въ опредѣленіи ихъ на гражданскія должности (но этими видами призрѣнія не пользовались генералы, какъ объяснено было выше); 4) въ производствѣ пенсій изъ инвалиднаго капитала тѣмъ изъ нихъ, которые, отъ вліянія ранъ, были не въ состояніи нести какую-либо службу; 5) въ ходатайствѣ объ опредѣленіи казенныхъ деньщиковъ или въ назначеніи суммы изъ инвалиднаго капитала для найма вольной прислуги тѣмъ, которые, тоже отъ вліянія ранъ, нуждались въ постоянной помощи другаго лица для ухода за ними; 6) въ выдачѣ единовременныхъ вспомоществованій по орденамъ св. Георгія 4-го класса и св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, пожалованнымъ за военныя отличія; 7) въ выдачѣ единовренныхъ пособій на леченіе болѣзни отъ ранъ или на уплату долговъ, сдѣланныхъ съ этою цѣлію, и т. п.; 8) въ назначеніи пенсіи изъ казны, не данной при отставкѣ или данной изъ неполнаго оклада, а также въ назначеніи пенсіи изъ казны изъ новыхъ, увеличенныхъ окладовъ, вмѣсто назначенной изъ прежнихъ меньшихъ; 9) въ сохраненіи опредѣленнымъ на гражданскую службу (по назначенію комитета или мимо его) пенсіи изъ казны, данной при увольненіи изъ военной службы, чтобы она производилась сверхъ жалованья; 10) въ распоряженіяхъ объ отводѣ квартиръ отъ городовъ тѣмъ, которые числились кандидатами на должности или ожидали производства назначенной имъ пенсіи изъ инвалиднаго капитала; 11) въ распоряженіяхъ о безплатномъ врачебномъ пользованіи; и 12) въ предоставленіи преимуществъ при переименованіи изъ военныхъ чиновъ въ гражданскіе. Что касается *семействъ генераловъ и офицеровъ*, то призрѣніе ихъ со стороны комитета выражалось: 1) въ испрошеніи имъ пенсіи изъ казны или изъ инвалиднаго капитала; 2) въ выдачѣ единовременныхъ пособій; 3) въ опредѣленіи сиротъ въ учебныя заведенія для воспитанія съ отпускомъ прогоновъ на этотъ предметъ изъ инвалиднаго капитала. *Нижніе же чины* пользовались отъ «Комитета о раненыхъ» пенсіей изъ инвалиднаго капитала.

Инвалидный капиталъ, не смотря на огромные расходы, не только не сокращался, но возрасталъ; постоянно пополняясь установленными, съ этою цѣлію, въ 1816 году вычетами, такъ что, обративъ на него вниманіе, Августѣйшій учредитель комитета имѣлъ утѣшеніе сказать: «капиталъ сей сдѣлался залогомъ благосостоянія воиновъ, изувѣченныхъ въ священной брани. Каждый изъ нихъ имѣетъ право прибѣгать къ оному и получать изъ него вѣрное вспоможеніе противъ своихъ нуждъ и недостатковъ». (Слова Высочайшаго указа, даннаго мая 11-го 1817 года на имя комитета 18-го августа 1814 года).

Въ какихъ размѣрахъ выразилось призрѣніе со стороны комитета при жизни учредителя его, видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ, заимствованныхъ изъ отчета комитета за 1814—1825 годы. («Русскій Инвалидъ» за 1827 годъ № 113).

А) Въ отношеніи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.

Принято въ кандитаты на должности.	1,965 лицъ.
Изъ нихъ опредѣлено къ должностямъ	1,371 лицъ.
Выдано пособій а) кандидатамъ на должности (раненымъ 2 класса).	345,600 р. ас.
и б) Не состоявшимъ въ числѣ кандидатовъ.	336 лиц.
Въ количествѣ.	198,043 р. ас.
Назначена пенсія изъ инвалиднаго капитала.	415 лиц.
На сумму годовыхъ окладовъ.	276,140 р. ас.
А всего на выдачу пенсій израсходовано.	1.007,700 р. ас.
Назначено: а) казенныхъ деньщиковъ, до 1823 года. . .	63 лиц.
и б) вмѣсто деньщиковъ—деньгами изъ инвалиднаго капитала для найма вольной прислуги, съ 1823 года.	14 лиц.
На сумму годовыхъ окладовъ.	2,100 р.
А всего на этотъ предметъ израсходовано по 1826 годъ. .	4,527 р.
Выдано единовременно изъ суммы, отпускаемой изъ капитула орденовъ, остающейся ежегодно отъ некомплекта кавалеровъ ордена Св. Георгія 1-го класса, пожалованнымъ орденами: Св. Георгія 4 кн. и Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. .	222 лицъ.
Въ количествѣ	66,600 р.
Испрошено пенсій изъ казны.	1,487 (1) лиц.

(1) Какую сумму составляютъ испрошенныя этимъ лицамъ пенсіи, изъ отчетовъ комитета не видно, такъ какъ свѣдѣнія объ этомъ не вводились въ отчеты комитета до 1873 года. Точно также въ отчетахъ его не показывалось свѣдѣнія о количествѣ лицъ, воспользовавшихся правомъ на отводъ квартиръ отъ городовъ и на безплатную медицинскую помощь, а равно и на преимущества при переименованіи изъ военныхъ чиновъ въ гражданскіе.

Б) *Въ отношеніи семействъ генераловъ и офицеровъ.*

Назначено пенсій: а) изъ казны, по 1821 годъ. . . .	294 семей.
и б) изъ инвалиднаго капитала.	326 семей.

На сумму годовыхъ окладовъ.	104,940	руб.
Выдано единовременныхъ пособій.	242	семей.
Въ количествѣ (изъ инвалиднаго капитала и изъ суммъ кабинета Его Величества).	204,994	руб.
Опредѣлено сиротъ въ учебныя заведенія, на счетъ инвалиднаго капитала и на счетъ суммъ кабинета Его Величества.	144	руб.
На уплату за содержаніе опредѣленныхъ на счетъ инвалиднаго капитала израсходовано.	27,275	руб.

В) *Въ отношеніи нижнихъ чиновъ.*

Назначена пенсія изъ инвалиднаго капитала.	2,844	семей.
На выдачу имъ пенсій израсходовано.	728,891	руб.

Инвалидный капиталъ.

Простиравшійся къ концу 1815 года, когда поступило пожертвованіе Пезаровіуса (считая и это послѣднее), до 689,773 руб; возросъ къ 1826 году, за произведенными изъ него расходами, въ количествѣ 4.639,912 руб., до.	6.768,139	р. ас.

II.

Періодъ второй. (1826—1854 годы).

При жизни Императора Александра Павловича и по мысли Его, положенной въ основаніе «Комитета о раненыхъ» при самомъ учрежденіи послѣдняго (приказъ по арміи 18-го августа 1814 г.), покровительствомъ комитета пользовались изъ числа раненыхъ только отставные, какъ наиболѣе нуждающіеся въ тѣхъ разнообразныхъ вспомоществованіяхъ, въ которыхъ выражается покровительство комитета; лишь въ нѣкоторыхъ, весьма рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ, въ уваженіе особыхъ обстоятельствъ и въ видѣ награды, назначалась нѣкоторымъ военно-служащимъ раненымъ пенсія изъ инвалиднаго капитала. Императоръ Николай Павловичъ, по вступленіи своемъ на престолъ, призналъ справедливымъ установить общее правило о томъ, чтобы пенсія изъ инвалиднаго капитала назначалась и *состоящимъ на военной службѣ раненымъ генераламъ и офицерамъ*. Разсматривая докладъ, которымъ начальство одного изъ военно-служащихъ раненыхъ штабъ-офицеровъ ходатайствовало о назначеніи ему добавочнаго жалованья, въ уваженіе тяжелыхъ ранъ, полученныхъ на войнѣ, Императоръ, пріемля во вниманіе, что офицеры, за ранами оставившіе военную службу и состоящіе подъ покровительствомъ комитета, получаютъ отъ него пенсіоны, и вступая во всякую иную, кромѣ военной, службу, не лишаются этихъ пенсіоновъ, нашелъ справедливымъ распространить право получать пенсію изъ инвалиднаго капитала и на тѣхъ раненыхъ офицеровъ, ко-

торые состоятъ еще на службѣ военной, или же, по выходѣ въ отставку, снова поступятъ въ военную службу, ибо нерѣдко случается, что таковой, за ранами уволенный офицеръ, хотя, получивъ облегченіе, и чувствовалъ бы довольно силъ для поступленія въ военную службу, но, изъ опасенія лишиться получаемаго пенсіона, удерживается, и обратно: служащіе раненые офицеры, не имѣя равныхъ выгодъ съ отставными, ищутъ выйти въ отставку, а чрезъ это военная служба лишается заслуженныхъ и опытныхъ офицеровъ. Эти соображенія Императора, сообщенныя «Комитету о раненыхъ» (26-го сентября 1826 года), послужили основаніемъ установленному впослѣдствіи (12-го декабря 1829 г.) и дѣйствующему до настоящаго времени правилу о принятіи въ покровительство комитета состоящихъ на военной или морской службѣ раненыхъ генераловъ и офицеровъ и о назначеніи имъ пенсіи изъ инвалиднаго капитала.

Къ тому же времени относится установленіе правила о *выдачѣ* нѣкоторымъ изъ раненыхъ офицеровъ *заимообразныхъ ссудъ изъ инвалиднаго капитала*. Еще съ первые годы существованія комитета, многіе отставные раненые офицеры, состоящіе подъ покровительствомъ комитета, пріѣзжая въ Петербургъ по своимъ дѣламъ и не имѣя средствъ для прожитія въ столицѣ или для возвращенія отсюда въ мѣста постояннаго жительства ихъ, начали обращаться въ комитетъ съ просьбами о выдачѣ имъ заимообразно, въ счетъ пенсіоновъ ихъ, какой либо небольшой суммы. Такъ какъ эти ходатайства стали часто повторяться, то комитетъ испрашивалъ Высочайшее разрѣшеніе выдавать означеннымъ лицамъ, въ счетъ получаемыхъ ими пенсій, заимообразно изъ инвалиднаго капитала отъ 50 до 500 руб. асигн. каждому. На это ходатайство послѣдовало, 27-го января 1827 г. Высочайшее соизволеніе, причемъ повелѣно было производить выдачу заимообразныхъ судъ, въ указанныхъ предѣлахъ, такимъ образомъ, чтобы вся выдаваемая сумма не превышала 10,000 руб. асигн. (1) и чтобы, въ случаѣ оставшейся на комъ либо недоимки непополненною, она обращалась на счетъ инвалиднаго капитала. Выдача такихъ ссудъ, въ размѣрѣ не свыше 150 руб. сереб. одному лицу, производится и въ настоящее время, но только *отставнымъ*, *пріѣзжающимъ въ Петербургъ*, согласно съ первоначальнымъ Высочайшимъ разрѣшеніемъ по этому предмету.

Такое же заботливое вниманіе обращалъ Императоръ и на семейства, оставшіяся послѣ убитыхъ на войнѣ или умершихъ отъ

(1) Т. е.: чтобы размѣръ суммы, розданной, но еще не *пополненной*, не превышалъ 10,000 рублей.

ранъ генераловъ и офицеровъ. Усмотрѣвъ, что средства инвалиднаго капитала недостаточны для назначенія пенсій изъ него упомянутымъ семействамъ, Государь Императоръ повелѣлъ «Комитету о раненыхъ» (17-го февраля 1827 г.) привести въ извѣстность количество недостающей для этого суммы, для отпуска ея изъ государственнаго казначейства; послѣдствіемъ этого повелѣнія было то, что, въ подкрѣпленіе инвалиднаго капитала на производство расходовъ изъ него, была отпускаема изъ государственнаго казначейства весьма значительная сумма.

Въ томъ же, 1827 году, оказана раненымъ новая Монаршая милость, объявленная въ Высочайшемъ именномъ указѣ комитету, данномъ 17-го апрѣля того года. «Желая оказать вниманіе заслуженнымъ воинамъ, въ покровительствѣ комитета состоящимъ, и обезпечить ихъ постояннымъ способомъ къ воспитанію дочерей, я счелъ полезнымъ Патріотическій институтъ предназначить собственно для сей цѣли и посему наименовать его «Институтомъ комитета, учрежденнаго въ 18-й день августа 1814 года». При этомъ повелѣно комитету «представлять къ помѣщенію въ Патріотическій институтъ присвоенное ему число 120 воспитанницъ, не опредѣляя уже ихъ ни въ какое другое заведеніе» (1).

При жизни учредителя комитета, *офицеры казачьихъ войскъ и семейства ихъ* не пользовались покровительствомъ комитета на томъ основаніи, что въ казачьихъ войскахъ имѣются свои суммы для пособія чинамъ этихъ войскъ. Но Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ (6-го декабря 1827 и 26-го октября 1829 годовъ) распространить и на нихъ покровительство комитета «въ воздаяніе заслугъ» казачьихъ войскъ, оказанныхъ въ войны съ Персіею и съ Турціею.

Участіе военнослужащихъ раненыхъ въ выгодахъ покровительства комитета о раненыхъ не ограничивалось только назначеніемъ имъ пенсій изъ инвалиднаго капитала. 10-го марта 1828 г. Высочайше повелѣно: генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, *отчисленнымъ за ранами по арміи, кавалеріи, артилеріи и гарнизону*,

---

(1) Впослѣдствіи Патріотическій институтъ утратилъ значеніе заведенія, предназначеннаго для воспитанія дочерей только раненыхъ офицеровъ. При совершенномъ въ 1862 году преобразованіи въ немъ, пансіонеркамъ комитета о раненыхъ предоставлено было только 80 вакансій, изъ числа бывшихъ въ то время 200 штатныхъ, и лишь въ 1872 году къ 80-ти комитетскимъ вакансіямъ прибавлено 20, такъ что въ настоящее время въ этомъ институтѣ воспитывается ежегодно по 100 пансіонерокъ комитета. Самое же заведеніе именуется нынѣ просто «Патріотическимъ институтомъ».

отводить обывательскія квартиры или производить квартирныя деньги на одинаковомъ основаніи съ отставными (1).

До настоящаго времени постановленія относительно призрѣнія раненыхъ издавались разновременно и отрывочно; нѣкоторыя изъ нихъ не имѣли ни нужной полноты, ни взаимной связи. Поэтому Императоръ, признавъ необходимымъ, для единообразнаго дѣйствія комитета, дать ему правила, повелѣлъ заняться составленіемъ ихъ. «Я увѣренъ, говорилъ онъ въ именномъ указѣ комитету 22-го сентября 1827 года, что комитетъ оправдаетъ мои ожиданія, и что по симъ правиламъ раненые воины и ихъ семейства будутъ призрѣны заслуженнымъ покровительствомъ». Составленныя по Высочайшему повелѣнію правила, разсмотрѣнныя потомъ въ государственномъ совѣтѣ, представлялись на Высочайшее утвержденіе, но Государь Императоръ, по разсмотрѣніи ихъ, сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній, вслѣдствіе которыхъ они были подвергнуты въ государственномъ совѣтѣ нѣкоторымъ имѣненіямъ, и затѣмъ, 12-го декабря 1829 года, Высочайше утверждены, подъ названіемъ «Правилъ въ руководство комитета, Высочайше учрежденнаго 18-го августа 1814 года, для пособія раненымъ и семействамъ убитыхъ или умершихъ отъ ранъ, на войнѣ полученныхъ». Эти правила, въ которыя вошли, какъ основаніе ихъ, изложенныя выше Высочайшія повелѣнія, представляютъ систематическое цѣлое и опредѣляютъ уже во всѣхъ подробностяхъ то призрѣніе раненыхъ со стороны комитета, какое было установлено до изданія ихъ.

Правилами 12-го декабря 1829 г. не устанавливалось какого либо новаго вида призрѣнія раненыхъ, кромѣ правила о выдачѣ *сиротамъ* при выпускѣ изъ учебнаго заведенія пособія на экипировку. Сверхъ того, «Правилами» расширенъ кругъ лицъ, покровительствуемыхъ комитетомъ. До изданія «Правилъ» покровительствомъ комитета пользовались изъ числа нижнихъ чиновъ только раненые въ сраженіи съ непріятелемъ, и притомъ отставные; а указанными «Правилами» покровительство комитета распространено: а) на тѣхъ раненыхъ нижнихъ чиновъ, которые, по неспособности за ранами, причислены къ инвалиднымъ командамъ; и б) на тѣхъ, которые, хотя и не были ранены, но, будучи въ преклонныхъ лѣтахъ, или въ неизлечимыхъ болѣзняхъ, или долговременной службѣ, не имѣя силъ при старости доставать пропитаніе трудами, заслуживаютъ призрѣнія.

При составленіи «Правилъ» обращено было самое заботливое вниманіе на то, чтобы раненые нижніе чины воспользовались, и при

(1) Право это 8-го декабря 1834 г. распространено и на отчисляемыхъ за ранами по флоту.

томъ безъ малѣйшаго промедленія, заслуженнымъ призрѣніемъ. Съ этою цѣлію введено въ «Правила» постановленіе о томъ, чтобы ближайшіе воинскіе начальники (полковые командиры и другіе соотвѣтствующіе имъ начальники), при отправленіи раненыхъ инвалидовъ изъ командъ, тогда же увѣдомляли «Комитетъ о раненыхъ»: куда и когда именно отправлены ими раненые инвалиды; начальники же тѣхъ губерній, въ которыя инвалиды прибудутъ, по увольненіи въ отставку, на постоянное жительство, обязаны дѣлать не позже, какъ въ теченіе перваго года, представленіе «Комитету о раненыхъ» о назначеніи этимъ инвалидамъ пенсій изъ инвалиднаго капитала. Въ противномъ же случаѣ, съ виновныхъ въ медленности взыскивается въ пользу инвалида все количество пенсіи, которое онъ не получилъ по причинѣ допущеннаго замедленія (1).

Приступивъ къ исполненію на практикѣ «Правилъ 12-го декабря 1829 года», комитетъ нашелъ, что онъ не можетъ обойтись однимъ инвалиднымъ капитиломъ для выполненія тѣхъ расходовъ, которые предстояло производить на основаніи «Правилъ»; поэтому онъ испрашивалъ ежегоднаго воспособленія изъ государственнаго казначейства. Согласно съ ходатайствомъ его, въ подкрѣпленіе инвалиднаго капитала, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, отпускалась изъ государственнаго казначейства весьма значительная сумма, въ видѣ пособія въ подкрѣпленіе инвалиднаго капитала (1).

Въ 1830 году Государь Императоръ, желая успокоить престарѣлыхъ и увѣчныхъ воиновъ, которые не въ силахъ снискивать себѣ пропитаніе своими трудами, призналъ нужнымъ учредить для нихъ въ Петербургѣ военную богадѣльню. Высочайше утвержденнымъ 21-го апрѣля 1830 года положеніемъ объ этой богадѣльнѣ, именуемой нынѣ *Николаевскою-Чесменскою*, опредѣлено содержать въ ней 16 офицеровъ и 400 нижнихъ чиновъ. Учрежденіемъ ея положено начало правительственному призрѣнію престарѣлыхъ и увѣчныхъ воиновъ въ благотворительныхъ заведеніяхъ (1), подвѣдомственныхъ «Комитету о раненыхъ», или на его средства.

---

(1) Постановленіе объ этой отвѣтственности виновныхъ въ замедленіи дѣлъ о назначеніи раненымъ нижнимъ чинамъ пенсіи изъ инвалиднаго капитала сохраняетъ свою силу и въ настоящее время.

(2) Въ теченіе 1833—1838 годовъ отпущено 2.641,113 рублей асигнаціями.

(3) Учрежденная въ 1830 году военная богадѣльня помѣщена въ бывшемъ загородномъ Императорскомъ дворцѣ, Чесменскомъ (близъ Петербурга, на пути въ Царское село), почему и названа Чесменскою. По ея примѣру учреждена, въ 1849 году, другая военная богадѣльня, близъ Москвы, въ селѣ Измайловѣ, на-

Вскорѣ послѣ изданія указанныхъ выше «Правилъ», Императоромъ была замѣчена въ нихъ та несообразность, что ими опредѣлены одинаковыя преимущества для генераловъ и офицеровъ раненыхъ какъ 1-го, такъ и 2-го классовъ, между тѣмъ какъ раненые 1-го класса наиболѣе нуждаются въ призрѣніи и болѣе заслуживаютъ его. Несообразность эта была особенно замѣтна въ томъ, что раненымъ того и другаго классовъ опредѣлены были одинаковые оклады какъ пенсіи изъ инвалиднаго капитала, такъ и суммы на наемъ прислуги; кромѣ того, разъ назначенная раненому 2-го класса пенсія увеличивалась потомъ всякій разъ, какъ онъ повышался въ чинѣ, между тѣмъ пенсія, назначенная раненому 1-го класса, не могла увеличиваться вслѣдствіе того, что раненые 1-го класса, какъ не могущіе отъ вліянія ранъ исполнять обязанностей военной службы, оставляютъ послѣднюю, а потому и не могутъ повышаться въ чинахъ.

Разсматривая докладъ «Комитета о раненыхъ», которымъ испрашивалась одному изъ раненыхъ 1-го класса офицеровъ пенсія изъ инвалиднаго капитала на основаніи правилъ 12-го декабря 1829 года, Императоръ, обращавшій преимущественное вниманіе на такихъ раненыхъ, принялъ въ соображеніе, что раненые 2-го класса могутъ продолжать и продолжаютъ службу, поэтому и содержаніе ихъ, съ производствомъ въ чины, увеличивается; раненые же 1-го класса, имѣя возможность служить, остаются при томъ пенсіонѣ, который первоначально имъ назначенъ. Поэтому Государь повелѣлъ комитету составить дополнительное положеніе о преимуществахъ раненыхъ 1-го класса. На указанномъ имъ основаніи, комитетъ составилъ положеніе по этому предмету, которое 28-го мая 1832 года Высочайше

зываемая нынѣ *Николаевскою-Измайловскою*. Та и другая находятся въ завѣдываніи «Комитета о раненыхъ». Въ настоящее время призрѣвается въ нихъ: въ Чесменской 16 офицеровъ и 450 нижнихъ чиновъ, а въ Измайловской 16 офицеровъ и 420 нижнихъ чиновъ. При той и другой есть заведенія для призрѣнія семейныхъ инвалидовъ: въ Измайловской—семейный инвалидный домъ, въ которомъ призрѣвается 4 офицера и 42 нижнихъ чина съ ихъ семействами, а при Чесменской богадѣльнѣ состоитъ особая Александровская слобода семейныхъ инвалидовъ, гдѣ пользуются призрѣніемъ 54 семейства нижнихъ чиновъ; она основана въ 1856 году, по мысли и по волѣ Государя Императора. Кромѣ названныхъ военныхъ богадѣленъ, съ тою же цѣлію учрежденъ, съ 1860 году, по завѣщанію и на средства покойнаго свѣтлѣйшаго князя Лопухина, въ имѣніи его «Красный Боръ», Псковской губерніи, Порховскаго уѣзда, «Лопухинскій инвалидный домъ», гдѣ призрѣваются 12 инвалидовъ нижнихъ чиновъ. Наконецъ, въ 1870 году открыто 354 кровати въ нѣсколькихъ гражданскихъ богадѣльняхъ нѣкоторыхъ губерній, для содержанія, на счетъ инвалиднаго капитала, нижнихъ чиновъ, состоящихъ подъ покровительствомъ комитета о раненыхъ.

утверждено. Этимъ положеніемъ установлены слѣдующія преимущества раненыхъ *1-го класса* генераловъ и офицеровъ: 1) опредѣлены новые оклады пенсій изъ инвалиднаго капитала, превышающіе на половину оклады раненыхъ 2-го класса, причемъ постановлено опредѣлять эти пенсіи раненымъ 1-го класса по чинамъ, которыми они награждены при отставкѣ, между тѣмъ какъ раненымъ 2-го класса окладъ пенсіи опредѣлялся по чинамъ, въ которыхъ они состояли на службѣ до увольненія въ отставку; 2) размѣръ суммы на наемъ прислуги увеличенъ вдвое противъ раненыхъ 2-го класса; 3) предоставлено право пользоваться отводными квартирами или квартирными деньгами, независимо отъ пенсіи изъ инвалиднаго капитала, тогда какъ раненые 2-го класса, получая пенсію, уже не могли пользоваться квартирнымъ довольствіемъ, и, наконецъ, 4) предоставлено имъ право пользоваться безплатною врачебною помощью и *на дому*, хотя бы въ мѣстѣ ихъ жительства и находился военный госпиталь или какая либо гражданская больница, между тѣмъ какъ раненые 2-го класса, для врачебнаго пользованія, должны поступать въ мѣстный военный госпиталь или гражданскую больницу, и лишь при отсутствіи тѣхъ и другихъ могутъ приглашать уже къ себѣ на домъ казеннаго врача для безплатнаго медицинскаго пользованія.

Послѣ этого въ кругъ лицъ, пользующихся призрѣніемъ комитета, вошли *чины пограничной стражи*, раненые въ стычкахъ съ контрабандистами. Въ 1844 году, управлявшій тогда министерствомъ финансовъ, статсъ-секретарь Вронченко, обратился въ комитетъ о раненыхъ съ ходатайствомъ о назначеніи пенсіи изъ инвалиднаго капитала надзирателю Виленской бригады пограничной стражи, губернскому секретарю Фестеру, который, преслѣдуя контрабандистовъ, подвергся тяжелымъ ранамъ, нанесеннымъ контрабандистами. Ходатайство свое статсъ-секретарь Вронченко основывалъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) служба пограничной стражи весьма близка къ военной: офицеры и нижніе чины ея несутъ безпрерывную форпостную службу и подвергаются такимъ же опасностямъ, какъ и чины арміи; и 2) самый комитетъ получаетъ значительныя суммы изъ денегъ, выручаемыхъ за контрабандные товары. Комитетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ статсъ-секретаря Вронченки, что раны и увѣчья, получаемыя служащими въ пограничной стражѣ, при исполненіи ими служебныхъ обязанностей, заслуживаютъ тѣхъ же самыхъ правъ, которыя дарованы офицерамъ, раненыхъ въ сраженіяхъ, Всеподданнѣйше ходатайствовалъ о предоставленіи имъ сихъ правъ. По этому ходатайству комитета Высочайше разрѣшено, 6-го января 1845 года,

назначать раненымъ чинамъ пограничной стражи пенсіоны по тѣмъ правиламъ, какъ назначаются пенсіи по «Комитету о раненыхъ», но изъ капитала министерства финансовъ, по сбору таможенному (1).

Вскорѣ послѣ этого, 7-го февраля 1847 года, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе (по ходатайству комитета) принимать въ покровительство комитета тѣхъ *генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, которые получили ушибы, раны и увѣчья во время военныхъ дѣйствій, хотя и не отъ непріятельскаго оружія.*

Только что изложенныя два Высочайшихъ разрѣшенія послужили основаніемъ ходатайствовать, по почину начальника главнаго морскаго штаба, о дозволеніи принимать въ покровительство комитета *чиновъ морской службы, въ случаѣ полученія ими ранъ или увѣчій при исполненіи служебныхъ обязанностей на морѣ.* На это ходатайство послѣдовало Высочайшее соизволеніе 7-го іюля 1852 года

Затѣмъ, комитетъ, обративъ вниманіе на участь *чиновъ сухопутныхъ войскъ, которыя въ мирное время, при исполненіи служебныхъ обязанностей:* на смотрахъ, ученьяхъ, маневрахъ и т. п. *подвергаются случайно тяжкимъ ранамъ или увѣчьямъ* (2) *вслѣдствіе которыхъ вынуждены бываютъ оставить службу,*— ходатайствовалъ о дозволеніи испрашивать этимъ чинамъ пенсію изъ инвалиднаго капитала. На это ходатайство также послѣдовало, 23-го октября 1853 года, Высочайшее соизволеніе (3).

На этомъ остановилось развитіе призрѣнія раненыхъ въ царствованіе Императора Николая Павловича.

Въ отчетахъ комитета за 1826—1854 годы заключаются слѣдующія данныя, относительно призрѣнія покровительствуемыхъ имъ.

---

(1) Право получать пенсіи изъ того же источника по правиламъ, установленнымъ для назначенія пенсіи изъ инвалиднаго капитала, впослѣдствіи (8-го октября 1860 года) распространено и на семейства чиновъ пограничной стражи, убитыхъ или умершихъ отъ ранъ или увѣчій, полученныхъ при исполненіи служебныхъ обязанностей; а также на чиновъ той же стражи, получившихъ увѣчье при исполненіи служебныхъ обязанностей (18-го мая 1871 г).

(2) По разъясненію военнаго совѣта, Высочайше утвержденному 9-го января 1871 г. (приказъ по военному вѣдомству № 17), подъ увѣчьями, дающими право на покровительство комитета о раненыхъ, слѣдуетъ разумѣть увѣчья только травматическаго происхожденія.

(3) Увѣчные этой категоріи вовсе не принимаются въ покровительство комитета въ то время, когда еще состоятъ на какой-либо службѣ, военной или гражданской.

А) *Генераловъ и офицеровъ.*

Опредѣлено къ должностямъ.	1,212 лицъ.
Назначена пенсія изъ инвалиднаго капитала съ суммою на наемъ прислуги нѣкоторымъ изъ нихъ.	2,301 лицу.
На сумму годовыхъ окладовъ.	447,633 р. сер.
Выдано единовременныхъ денежныхъ награжденій изъ суммы, оставшейся отъ некомплекта кавалеровъ ордена Св. Георгія 1-го класса	946 лиц.
Въ количествѣ.	81,204 р. сер.
Испрошена пенсія изъ казны.	674 лиц.

Б) *Семействъ генераловъ и офицеровъ.*

Назначена пенсія изъ инвалиднаго капитала.	1,375 семейс.
На сумму годовыхъ окладовъ.	180,422 р. сер.
Опредѣлено сиротъ или дѣтей въ учебныя заведенія на казенное содержаніе или на счетъ инвалиднаго капитала. .	813 лицъ.
Израсходовано изъ инвалиднаго капитала: за доставленіе дѣтей въ учебныя заведенія, воспитаніе въ послѣднихъ, а также на выдачу пособія на экипировку при выпускѣ изъ заведеній, всего	883,638 р. сер

В) *Нижнихъ чиновъ*

Назначена пенсія изъ инвалинаго капитала.	12,883 лиц.
На сумму годовыхъ окладовъ, съ 1833 года (1). . . .	232,014 р: сер.
Инвалидный капиталъ, составлявшій къ 1826 году сумму 6.768,139 руб. ас. (а по переложеніи на серебро 1.933,754 руб), за произведенными изъ него расходами съ 1826 по 1855 года *достигъ къ 1-му января 1855 ода*, считая и прочіе капиталы, поступившіе въ распоряженіе комитета послѣ 1826 года.	5.642,214 р. сер.
Въ томъ числѣ одного инвалиднаго капитала.	4.726,688 рубл.
Въ *доходъ* инвалиднаго капитала поступило:	
въ 1826 году 848,635 руб. асигн., по переложеніи же на серебро	242,467 рубл.
а въ 1854 году.	1,227,043 рубл.
Израсходовано: на пенсіи въ 1826 году 517,394 руб. ас., что составляетъ на серебро.	147,826 рубл.
а въ 1854 году.	454,513 рубл.
На единовременныя пособія въ 1826 году 39,400 рубл. асигнаніи или на серебро.	11,257 рубл.
а въ 1854 году.	33,423 рубл.

Д. Бережковъ.

(Продолженіе будетъ).

(1) До 1833 года въ отчетахъ комитета не показывалось суммы годовыхъ окладовъ пенсіи, назначенной нижнимъ чинамъ, принятымъ въ пенсіонеры въ отчетномъ году.

ИЗБРАННЫЯ РѢШЕНІЯ

ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1880 ГОДЪ.

7-го октября, № 228. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ригѣ о рядовомъ 3-го военно-телеграфнаго парка Арсентіѣ *Николаевѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Николаева виновнымъ: 1) въ оскорбленіи начальника на словахъ при исполненіи имъ обязанностей службы; 2) въ томъ, что вечеромъ 10 марта сего года, когда маіоръ Мацулевичъ, выходя изъ зданія Рижскаго юнкерскаго училища и услыша крикъ: «караулъ! грабежъ! часы отнимаютъ», погнался за бѣжавшимъ подсудимымъ и, нагнавъ его, упавшаго на площадкѣ за городской тюрьмой, схватилъ одной рукой за шиворотъ, а другой выхватилъ у него изъ ноженъ тесакъ и потребовалъ, чтобы Николаевъ слѣдовалъ за нимъ, то подсудимый, замахнувшись на маіора правой рукой съ намѣреніемъ ударить, произнесъ: «пусти, ваше высокоблагородіе, а то худо будетъ» и не нанесъ удара только лишь вслѣдствіе угрозы маіора размозжить ему голову тесакомъ, если онъ осмѣлится дотронуться до штабъ-офицера. При этомъ судъ нашелъ, что маіоръ, догоняя бѣгущаго по крику «караулъ», не былъ при исполненіи обязанностей службы и 3) въ томъ, что, получивъ приказаніе отъ маіора Мацулевича идти за нимъ, не пошелъ; затѣмъ, когда маіоръ, убѣдившись, что съ нимъ не справиться, крикнулъ часовому у тюрьмы позвать караулъ, то подсудимый при этомъ вырвался изъ рукъ маіора и убѣжалъ. Находя, что второе преступное дѣяніе подсудимаго составляетъ предусмотрѣнное 1 ч. 98 ст. С. В. П. XXII поднятіе руки на своего начальника съ намѣреніемъ нанести ему ударъ, а послѣднее преступленіе, по признакамъ своимъ, соотвѣтствуетъ наказываемому по 105 ст. той же книги неповиновенію, судъ, на

основаніи этихъ, а также 7 степ. 14, 3 степ. 49 и 86 ст. С. В. П. 1869 г. XXII изд. 2, приговорилъ Николаева, по лишеніи воинскаго званія и всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на четыре года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, полковникъ Голицинскій, объясняетъ: 1) что за признаніемъ того обстоятельства, что маіоръ Мацулевичъ, услышавъ крикъ «караулъ», погнался за бѣжавшимъ подсудимымъ и потребовалъ, чтобы Николаевъ слѣдовалъ за нимъ, судъ, на основаніи 5 и 56 ст. С. В. П. XXIII и согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда, долженъ былъ признать маіора Мацулевича исполнявшимъ служебныя обязанности, а вслѣдствіе сего и къ преступленію подсудимаго обязанъ былъ примѣнить не 1-ю, а 2-ю ч. 98 ст. С. В. П. XXII и 2) что преступное дѣяніе подсудимаго Николаева, состоявшее въ томъ, что онъ не только не исполнилъ приказанія маіора Мацулевича идти за нимъ, но даже вырвался изъ рукъ эего штабъ-офицера и убѣжалъ, ближе подходитъ подъ предусмотрѣнное 106 ст. С. В. П. XXII сопротивленіе исполненію приказанія начальника, чѣмъ подъ примѣненную судомъ 105 той книги о неповиновеніи. Собразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніи главнаго военнаго суда 1877 г. № 8 и др. было уже разъяснено, что ст. 56 С. В. П. 1869 г. XXIII изд. 2 обязываетъ всякаго офицера, въ случаѣ нарушенія нижнимъ чиномъ порядка военной службы или общественнаго благочинія, остановить его и, если предстоитъ къ тому надобность, арестовать. На основаніи этихъ соображеній, судъ, признавъ, что маіоръ Мацулевичъ, услыша крикъ «караулъ», погнался за бѣжавшимъ подсудимымъ и, нагнавъ его, потребовалъ, чтобы Николаевъ слѣдовалъ за нимъ, уже не имѣлъ права признавать, что маіоръ Мацулевичъ не былъ при исполненіи обязанностей службы, но, согласно упомянутому рѣшенію главнаго суда, обязанъ былъ считать означеннаго штабъ-офицера исполняющимъ служебныя обязанности, а слѣдовательно и поднятіе подсудимымъ на маіора Мацулевича руки долженъ былъ отнести подъ дѣйствіе не 1, а 2 ч. 98 ст. С. В. П. XXII, и 2) въ противозаконномъ дѣяніи подсудимаго, заключавшемся въ томъ, что онъ не исполнилъ требованія маіора Мацулевича слѣдовать за нимъ и затѣмъ вырвался изъ рукъ этого штабъ-офицера и убѣжалъ; противодѣйствіе Николаева исполненію приказанія начальника выразилось внѣшнимъ, насильственнымъ образомъ, и поэтому, согласно рѣшенію главнаго суда 1879 г. № 195 и мн. др., составляетъ не простое неповиновеніе, предусматриваемое 105 ст. С. В. П. XXII, какъ призналъ это судъ, а сопротивленіе исполненію приказанія начальника, наказываемое по 106 ст. той книги свода. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Николаевѣ приговоръ временнаго военнаго

суда въ г. Ригѣ отмѣнить, предоставивъ виленскому военно-окружному суду постановить по настоящему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

21-го октября, *№ 235*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго, состоящаго на внутренней службѣ, урядника стан. Томиргоевской Константина ***Ивлева*** на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ. Изъ дѣла видно, что временный военный судъ призналъ подсудимаго Ивлева виновнымъ въ томъ, что, 18 октября 1879 г., провозя на почтовой тройкѣ командира кубанской постоянной милиціи подпоручика Хакуринова, котораго зналъ какъ офицера, на замѣчаніе Хакуринова, что онъ сильно гонитъ лошадей, подсудимый сталъ поносить его въ лицо бранными словами, продолжая свою брань и на улицѣ станицы, въ присутствіи народа. Обращаясь къ опредѣленію подсудимому наказанія по закону, судъ нашелъ, что хотя внутреннослужащій урядникъ Ивлевъ, во время изложеннаго дѣянія, не состоялъ въ призывѣ для дѣйствительнаго отправленія внутренней службы при войсковыхъ учрежденіяхъ, но какъ онъ, по своему званію, не окончилъ еще обязательныхъ отношеній своихъ къ военной службѣ въ смыслѣ соблюденія обязанностей воинскаго чинопочитанія, то дѣяніе его должно быть отнесено подъ понятіе объ оскорбленіи начальника, за что онъ подлежитъ наказанію по 1 части 97 ст. XXII С. В. П. 1869 г. (изд. 2); принявъ же во вниманіе уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства, временный военный судъ призналъ ему наказаніе на двѣ степени и приговорилъ подсудимаго Ивлева, какъ имѣющаго знакъ отличія военнаго ордена, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степени, по лишеніи урядничьяго званія и нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, подвергнуть содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе трехъ недѣль. На этотъ приговоръ подсудимый Ивлевъ подалъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что преданіе его военному суду оказывается неправильнымъ, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) на основаніи 247 ст. С. В. П. XXIV, внутреннослужащіе казаки подлежатъ военному суду за нарушеніе обязанностей военной службы, причемъ законъ этотъ, очевидно, разумѣетъ такихъ лицъ, которыя отбываютъ внутреннюю службу, между тѣмъ онъ, Ивлевъ, былъ только перечисленъ въ этотъ разрядъ изъ строевой части, но къ службѣ еще не призывался, то есть находился въ положеніи запаса или ополченія, и потому, согласно 245 ст. XXIV, могъ судиться военнымъ судомъ за нарушеніе дисциплины, если бы носилъ форменную одежду, но онъ формы не носилъ и везъ подпоручика Хакуринова какъ содержатель троекъ, и слѣдовательно, исполнялъ частную обязанность ямщика, а не какую либо служебную, и потому, за оскорбленіе офицера, долженъ отвѣчать по гражданскимъ законамъ, и 2) подпоручикъ Хакуриновъ неправильно признанъ судомъ начальникомъ, такъ какъ офи-

церы милиціи не состоятъ на дѣйствительной службѣ и не пользуются правами по чину, и, по отношенію къ симъ лицамъ, непримѣнимы правила воинскаго чинопочитанія; кубанская же милиція есть не что иное какъ полицейская стража и оскорбленіе офицера милиціи нижнимъ чиномъ могло быть разсматриваемо какъ воинское преступленіе лишь при условіи, если нижній чинъ тотъ былъ одного съ нимъ управленія. Равнымъ образомъ и самое преступленіе опредѣлено судомъ неправильно, такъ какъ оскорбленіе можетъ быть нанесено лишь непосредственно, между тѣмъ подпоручикъ Хакуриновъ, не зная русскаго языка, не понималъ смысла обращенныхъ къ нему бранныхъ словъ, которыя передавались ему переводчикомъ, а потому такого рода оскорбленіе можетъ быть сравнено съ тѣмъ оскорбленіемъ, котораго самъ обиженный не слыхалъ, въ виду чего и дѣяніе его, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1873 г. № 176, является неоказаніемъ имъ должнаго начальнику уваженія, но и за это преступленіе онъ, Ивлевъ, можетъ подлежать отвѣтственности, если будутъ признаны начальническія отношенія къ нему подпоручика Хакуринова. Посему подсудимый Ивлевъ проситъ признать дѣло его неподсуднымъ военному суду и приговоръ этого рода отмѣнить. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что, на основаніи 247 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. (изд. 2), казаки, состоящіе на внутренней службѣ, за преступленія, заключающія въ себѣ прямое нарушеніе обязанностей военной службы, подлежатъ военному суду; состоящіе же въ строевыхъ частяхъ или на службѣ по военнымъ войсковымъ учрежденіямъ, за всѣ вообще преступленія, судятся военнымъ судомъ и 2) что, рѣшеніемъ главнаго военнаго суда сего года за № 217, по дѣлу о прапорщикѣ князѣ Накашидзе, разъяснено, что офицеры милиціи хотя и не состоятъ на дѣйствительной службѣ, но числятся въ вѣдѣніи и распоряженіи военнаго начальства по казачьему войску, наравнѣ съ офицерами, зачисленными по роду оружія въ регулярныхъ войскахъ. Въ виду сего, состоящій на внутренней службѣ урядникъ Ивлевъ, за оскорбленіе командира кубанской постоянной милиціи подпоручика Хакуринова, какъ заключающее въ себѣ прямое нарушеніе обязанностей военной службы, правильно былъ преданъ военному суду, и жалоба подсудимаго о нарушеніи по его дѣлу порядка подсудности оказывается неосновательною. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба подсудимаго Ивлева на неправильное примѣненіе къ винѣ его закона о наказаніи, такъ какъ признанная судомъ виновность подсудимаго урядника Ивлева въ томъ, что онъ прямо въ лицо бранилъ подпоручика Хакуринова разными оскорбительными словами, вполнѣ соотвѣтствуетъ понятію объ оскорбленіи начальника на словахъ и правильно подведена подъ 97 ст. XXII С. В. П. 1869 г. (изд. 2); указываемое же въ жалобѣ рѣшеніе главнаго военнаго суда 1873 г. № 176 разъясняетъ только, что бранныя

выраженія, произносимыя не лично начальнику, а заочно, подвергаютъ виновнаго отвѣтственности не за оскорбленіе, а какъ за неоказаніе должнаго начальнику уваженія, и потому рѣшеніе это не относится къ настоящему случаю, гдѣ бранныя слова были обращены непосредствено къ начальнику; наконецъ объясненіе подсудимаго, что подпоручикъ Хакуриновъ, не зная русскаго языка, не сознавалъ и не понималъ отнесенныхъ къ нему бранныхъ словъ, которыя передавались ему чрезъ переводчика, касается существа дѣла и, за силою 4 ст. С. В. П. XXIV, не можетъ быть провѣрено въ касаціонномъ порядкѣ. Посему, признавая жалобу подсудимаго незаслуживающею уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся объ урядникѣ Ивлевѣ приговоръ временнаго суда въ г. Екатеринодарѣ оставить въ своей силѣ.

28-го октября № 241 По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о состоявшемъ въ распоряженіи командующаго войсками восточнаго Сибирскаго военнаго округа, нынѣ находящемся въ отставкѣ, подполковникѣ Александрѣ *Андріяновѣ*. Изъ дѣла видно, что подполковникъ Андріяновъ по обвинительному акту обвинялся въ неявкѣ въ срокъ, безъ законныхъ на то причинъ, къ мѣсту новаго служенія впродолженіи болѣе одного мѣсяца и въ растратѣ выданныхъ ему на проѣздъ прогонныхъ и подъемныхъ денегъ, въ количествѣ 1730 руб. 74 коп., каковыя деньги пополнилъ послѣ открытія его злоупотребленія. Петербургскій военно-окружный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, призналъ подполковника Андріянова виновнымъ: 1) въ томъ, что, будучи назначенъ Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся 27 сентября 1875 года, въ распоряженіе командующаго войсками восточнаго Сибирскаго военнаго округа и получивъ 12 апрѣля 1876 г. подъемныя и прогонныя деньги для слѣдованія изъ С.-Петербурга въ гор. Иркутскъ, къ мѣсту новаго назначенія, не прибылъ сверхъ повелѣннаго срока впродолженіи болѣе мѣсяца, безъ законныхъ на то причинъ, почему Высочайшимъ приказомъ 20 мая 1877 г. былъ уволенъ отъ службы безъ прошенія, и 2) въ томъ, что, получивъ 12-го апрѣля 1876 г. подъемныя деньги въ количествѣ 1730 руб. 74 коп. для слѣдованія на службу въ восточную Сибирь, онъ къ мѣсту новаго назначенія не прибылъ, а между тѣмъ часть упомянутыхъ денегъ израсходовалъ на приготовленіе къ пути, а остальную часть на леченіе болѣзни и другія собственныя нужды; бывъ же 20 мая 1877 года уволенъ отъ службы, онъ деньги эти возвратилъ въ казну до обнаруженія растраты оныхъ. Находя, что первое дѣяніе подсудимаго составляетъ неявку безъ законныхъ причинъ къ мѣсту новаго назначенія впродолженіи болѣе мѣсяца, а второе — растрату ввѣренныхъ по службѣ казенныхъ денегъ, пополненныхъ до обнаруженія преступленія, судъ, на основаніи 86, 130, 140 и 1 ч 232 ст. С. В. П. 1869 г

XXII (изд. 2), опредѣлилъ подполковнику Андріянову оставленіе отъ службы; но, принимая во вниманіе прежнюю безпорочную и сопровождавшуюся отличіями службу подполковника Андріянова и то, что онъ уже въ теченіе трехъ лѣтъ состоитъ по настоящему дѣлу уволеннымъ отъ службы безъ прошенія, судъ понизилъ назначенное наказаніе на двѣ степени и приговорилъ его подвергнуть аресту на гауптвахтѣ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ и, сверхъ того, подвергнуть денежному взысканію въ количествѣ ста рублей, каковыя деньги пріобщить къ капиталу Алесандровскаго комитета о раненыхъ.—Въ поданномъ на этотъ приговоръ протестѣ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, подполковникъ Шадурскій, объясняетъ, что въ дѣлѣ имѣется отзывъ С.-Петербургскаго губернскаго казначейства отъ 20 марта 1880 г. за № 1309, изъ котораго видно, что подполковникъ Андріяновъ возвратилъ выданныя ему прогонныя и подъемныя деньги: 9 сентября 1879 года 750 рублей и 3 марта 1880 года 978 рублей, т. е. въ періодъ производства объ означенной растратѣ предварительнаго слѣдствія, между тѣмъ судъ въ вопросѣ о виновности подсудимаго въ растратѣ казенныхъ денегъ, не указывая на какія либо фактическія данныя относительно момента пополненія растраченной суммы, опредѣлилъ этотъ моментъ словами: «возвратилъ деньги послѣ обнаруженія его преступленія», а при разрѣшеніи означеннаго вопроса отвѣтилъ: «да, виновенъ, но возвратилъ деньги до обнаруженія преступленія», т. е. изложилъ эту существенную часть вопроса въ формѣ юридическаго опредѣленія, словами самаго закона, чѣмъ и нарушилъ прямой смыслъ 1 пун. 821 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV (изд. 2), каковое нарушеніе представляется существеннымъ, такъ какъ лишаетъ возможности провѣрить, насколько въ дѣйствительности судъ поступилъ правильно, примѣнивъ къ виновности подсудимаго 1, а не 2 часть 232 ст. С. В. П. 1869 г. XXII (изд. 2). Посему и. д. помощника военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора. Изъ вопроснаго листа видно, что на предложенный на разрѣшеніе суда вопросъ о виновности подполковника Андріянова въ растратѣ прогонныхъ и подъемныхъ денегъ, въ количествѣ 1,730 р. 74 коп., возвращенныхъ имъ послѣ обнаруженія его преступленія, послѣдовалъ отвѣтъ: «да, виновенъ, но возвратилъ деньги, до обнаруженія его преступленія». Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что, по разъясненію сего суда въ рѣшеніи 1873 г. № 47, означеніе въ вопросахъ и приговорѣ въ точности времени возвращенія растраченнаго имущества при указаніи, что растрата была пополнена до или послѣ обнаруженія преступленія и примѣненія, согласно сему, соотвѣтствующаго закона, не обязательно для суда, а потому петербургскій военно-окружный судъ, признавъ отставнаго подполковника Андріянова, по вопросному листу и приговору, виновнымъ въ растратѣ ввѣренныхъ ему

по службѣ денегъ, въ количествѣ 1730 руб. 74 коп., и объяснивъ, что деньги были пополнены до обнаруженія преступленія, не допустилъ нарушенія 821 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV изд. 2) и 2) что указанный въ протестѣ отзывъ с.-петербургскаго губернскаго казначейства, относительно времени пополненія растраченныхъ подполковникомъ Андріяновымъ денегъ, относится къ числу бумагъ, служащихъ уликами преступленія, оцѣнка которыхъ зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу. Посему, признавая протестъ исправляющаго должность помощника военнаго прокурора не заслуживающимъ уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда объ отставномъ подполковникѣ Андріяновѣ оставить въ своей силѣ.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ОБЗОРЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ ФАКТОВЪ ИЗЪ ХРОНИКИ ЕВРОПЕЙСКИХЪ АРМІЙ ЗА 1880 ГОДЪ.

Общій взлядъ на военную дѣятельность первоклассныхъ европейскихъ государствъ.—Германія.—Австро-Венгрія.—Франція.—Италія.—Англія.

Общій обзоръ дѣятельности военныхъ министерствъ главнѣйшихъ державъ Европы за прошлый годъ начнемъ съ разсмотрѣнія мѣръ, направленныхъ къ увеличенію численности армій.

Въ ряду государствъ, стремившихся въ прошломъ году поднять цифру численнаго состава своихъ войскъ, Германія успѣла добиться наиболѣе значительныхъ результатовъ. Исходя изъ принципа, что численность арміи должна составлять 1% всего населенія имперіи, и принимая за норму для слѣдующихъ семи лѣтъ цифру переписи 1875 г., законъ отъ 6-го мая 1880 г. увеличилъ численность арміи по мирному времени съ 401,000 на 427,000 человѣкъ. Приростъ контингента долженъ пойти на сформированіе новыхъ тактическихъ единицъ, которыя дадутъ возможность германскому военному министерству послать на театръ военныхъ дѣйствій новыхъ 85,000 человѣкъ. Не довольствуясь обычнымъ резервомъ для пополненія усиленной арміи по штатамъ военнаго времени, законъ отъ 6-го мая 1880 г. создалъ изъ такъ называемаго «рекрутскаго резерва» новый запасъ обученныхъ военному дѣлу людей, численность которыхъ, по прошествіи девяти лѣтъ, составитъ 315,000 человѣкъ. Всѣ эти мѣры позволятъ довести численный составъ пѣхоты до 1,103 баталіоновъ. Не смотря на всю громадность этой цифры, можно съ утвердительностью сказать, что не ею закончится колосальный ростъ германской арміи. Прежде всего, согласно принципу, опредѣляющему численность арміи, въ 1888 г. она

должна составить 1% населенія по переписи прошлаго года, т. е. въ мирное время около 460,000 человѣкъ. Соотвѣтственнымъ образомъ возрастетъ и численность резервовъ. Статистика показала, что нормальное увеличеніе народонаселенія германской имперіи составляетъ около 650,000 душъ въ годъ или около 3,200,000 человѣкъ въ пять лѣтъ — періодъ времени, по прошествіи котораго производится народная перепись. Отсюда слѣдуетъ, что увеличеніе мирнаго состава германской арміи чрезъ каждыя семь лѣтъ на 32,000 человѣкъ составляетъ ея нормальное усиленіе. Но, установленное недавно пересмотрѣнными военными законами, нормальное развитіе арміи уже не удовлетворяетъ германскіе военные кружки. Политическое положеніе Европы, важность грядущихъ событій, роль Германіи въ этихъ событіяхъ, ея обособленность и, наконецъ, неумолимое требованіе самой современной военной системы—кажутся имъ вполнѣ достаточными основаніями, чтобы настойчиво предлагать военному министерству ускорить нормальный ходъ развитія дѣйствующей военной системы, расширить до крайнихъ предѣловъ сферу дѣйствія системы и создать дѣйствительно военное государство, вооруженное съ ногъ до головы, всегда готовое къ войнѣ, всегда въ ожиданіи ея. Требованіе сторонниковъ коренного пересмотра военнаго закона формулировано въ слѣдующихъ положеніяхъ: необходимо 1) расширить кадры съ соотвѣтствующимъ увеличеніемъ наличнаго состава; 2) привлечь къ дѣйствительной службѣ всѣхъ годныхъ къ ней военнообязанныхъ; 3) соединить въ принципѣ—фактически это имѣетъ мѣсто и теперь—ландверъ съ полевою арміею, и 4) организовать ландштурмъ еще въ мирное время. Безспорно, что подобное развитіе военной организаціи потребуетъ огромныхъ жертвъ, непомѣрнаго возрастанія военнаго бюджета; отсюда—требованіе высокаго военнаго налога, сокращенія расходовъ по другимъ вѣдомствамъ. Если изложенныя идеи, логичность которыхъ съ чисто военной точки зрѣнія едва-ли можно оспаривать, распространятся въ высшихъ военныхъ сферахъ, то будутъ сдѣланы всѣ усилія къ ихъ реализаціи. Вопросъ, слѣдовательно, въ томъ, насколько германское военное министерство считаетъ законченной существующую военную организацію Германіи. Изъ мотивовъ къ законопроекту объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ имперскаго военнаго закона отъ 2-го мая 1874 г. можно видѣть, что германское военное министерство убѣждено въ относительной численной слабости арміи имперіи въ сравненіи съ арміями сосѣднихъ государствъ и остановилось передъ бо́льшимъ ея усиленіемъ лишь изъ опасенія наложить слишкомъ тяжелое бремя на государство. При такихъ условіяхъ весьма возможно, что нормальный ростъ гер-

манской арміи будетъ ускоренъ принятіемъ исключительныхъ мѣръ, которыя позволятъ воспользоваться для цѣлей войны тѣми 300,000 человѣкъ, которые ежегодно достигаютъ 20-ти лѣтняго возраста, и общая численность германской арміи будетъ доведена до 2,500,000 человѣкъ — цифры, требуемой сторонниками новой реформы.

Въ дѣлѣ усиленія арміи, за Германіею идутъ и другія государства Европы. Законъ отъ 6-го мая 1880 г. вызвалъ во Франціи цѣлую литературу проектовъ объ увеличеніи численности французской арміи, и это при ежегодномъ контингентѣ въ 145,000 человѣкъ и при общемъ срокѣ службы въ 20 лѣтъ. Для французскаго военнаго министерства, германскій военный законъ отъ 6-го мая прошлаго года послужилъ одной изъ рѣшающихъ побудительныхъ причинъ къ пересмотру дѣйствующаго закона о кадрахъ. Военная комисія парламента и военный министръ сдѣлали по этому вопросу вполнѣ тождественныя заявленія; они признали, что кадры пѣхотныхъ частей слишкомъ слабы, что усиленіе ихъ необходимо, и что законопроектъ по этому предмету вырабатывается министерствомъ. Переходя къ другимъ государствамъ, видимъ аналогичныя явленія. Австрійское военное министерство, сознавая невозможность провести чрезъ палаты законъ объ увеличеніи дѣйствующей арміи, вноситъ на разсмотрѣніе законодательной власти законопроектъ объ организаціи ландштурма въ мирное время, въ надеждѣ, что незначительные расходы, вызываемые принятіемъ этой мѣры, заставятъ законодателей отнестись къ ней благопріятно, и, такимъ образомъ, получится возможность, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, двинуть въ поле всю дѣйствующую армію и весь ландверъ, поручивъ исполненіе мѣстной службы готовымъ и обученнымъ въ мирное время стрѣлковымъ ротамъ ландштурма. Въ Италіи, вопросъ объ усиленіи живаго элемента боевой силы государства послужилъ въ прошломъ году предметомъ самаго тщательнаго разсмотрѣнія, вызвалъ горячія пренія въ парламентѣ. Вопросъ въ принципѣ былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Парламентская комисія высказалась за принятіе цѣлаго ряда мѣръ, направленныхъ вообще къ усиленію вооруженныхъ силъ государства, и, между ними, за увеличеніе дѣйствующей арміи съ 300,000 на 400,000 человѣкъ. Только необходимость удовлетворить болѣе насущнымъ требованіямъ хорошей военной организаціи и недостатокъ свободныхъ средствъ заставили отложить принятіе этой мѣры. Взамѣнъ того Италія дала въ прошломъ году окончательную организацію территоріальной милиціи, этому италіанскому ландштурму, создавъ, такимъ образомъ, армію третьей линіи для исполненія мѣстной службы и усиливъ оборонительныя средства государства до 300,000

человѣкъ, сформированныхъ еще въ мирное время въ извѣстное число тактическхъ единицъ. Наконецъ, Англія, не смотря на исключительныя условія своего существованія, стремится къ той-же цѣли. Корпусъ волонтеровъ растетъ съ каждымъ годомъ, и военное министерство поощряетъ это развитіе, завершивъ, въ прошломъ году, его организацію. Второстепенныя государства слѣдуютъ примѣру первоклассныхъ. Въ прошломъ году Данія увеличила свою полевую армію. Грецію, вызванная, правда, исключительными причинами, дѣлала огромныя усилія, чтобы сформировать 100,000 армію; военныя министерства Бельгіи и Голандіи работали въ томъ же направленіи.

Приведенные факты показываютъ, что и въ прошломъ году большинство военныхъ министерствъ европейскихъ государствъ сохранило присущее имъ и въ прежніе годы стремленіе все болѣе и болѣе увеличивать численность армій. Надо замѣтить также, что въ большинствѣ случаевъ дѣло шло не о томъ, чтобы увеличить существующее количество тактическихъ единицъ, а болѣе всего имѣлось въ виду по возможности быстрѣе создать запасъ хотя сколько нибудь обученныхъ людей. Военныя министерства мало того, что преслѣдовали разъ навсегда поставленную имъ цѣль — готовить арміи къ войнѣ, но они, очевидно, готовили ихъ къ немедленной войнѣ. Въ числѣ другихъ фактовъ, усилія достигнуть эту цѣль вызвали и слѣдующій: срокъ дѣйствительной службы постоянно сокращался. Нѣтъ спора, что явленіе это было отчасти вызвано желаніемъ облегчить отбываніе воинской повинности для лицъ, зачисленныхъ въ ряды арміи, но несомнѣнно также и то, что на его происхожденіе вліяло въ значительной степени стремленіе поскорѣе создать запасъ для пополненія убыли и формированія новыхъ частей въ военное время. Во Франціи вторая часть годичнаго контингента 1879 г., остающаяся фактически подъ знаменами не болѣе 10-ти мѣсяцевъ, снова была увеличена до 45,000 человѣкъ, а срокъ дѣйствительной службы первой части контингента— по закону пятилѣтній — уменьшенъ до 40 мѣсяцевъ. И сдѣлано это послѣ того, какъ нынѣшній французскій военный министръ объявилъ себя рѣшительнымъ противникомъ предложенія Лезана, направленнаго къ уменьшенію до трехъ лѣтъ срока пребыванія подъ знаменами. Заявивъ предварительно, что трехлѣтній срокъ службы совершенно недостаточенъ, чтобы обучить, воспитать и дисциплинировать французскаго солдата, что и при существующемъ срокѣ службы штатъ унтеръ-офицеровъ пополняется съ большимъ трудомъ, а при трехлѣтнемъ этого окончательно нельзя будетъ достигнуть, генералъ Фаръ все-таки долженъ былъ уступить общему требованію и ввелъ 40-мѣ-

сячную дѣйствительную службу, сознавая весь ея вредъ для арміи. Едва-ли можно сомнѣваться, что заявленный пересмотръ французскаго закона о пополненіи арміи приведетъ къ принятію трехлѣтняго срока службы подъ знаменами. Судя по аналогіи съ другими государствами, можно думать также, что фактически и этотъ срокъ будетъ уменьшенъ. Ближайшіе результаты этого должны состоять въ усиленномъ перечисленіи изъ дѣйствующей арміи въ резервъ, въ быстромъ ростѣ численности запаса и въ соотвѣтственномъ увеличеніи годичныхъ контингентовъ. Армія, выигрывая въ численности, потеряетъ въ подготовкѣ. Въ Италіи, въ прошломъ году, ясно обозначилось то же стремленіе. Въ парламентѣ шла рѣчь о сокращеніи дѣйствительной службы до двухъ лѣтъ, вырабатывался законопроектъ о примѣненіи въ широкихъ размѣрахъ такъ называемаго преждевременнаго отпуска, что позволило бы увеличить ежегодный контингентъ на 10,000 человѣкъ. Одно германское военное министерство рѣшительно высказалось противъ сокращенія срока дѣйствительной службы и, съ цѣлью скорѣйшаго формированія запаса, предпочло ввести строевыя упражненія для извѣстной части рекрутскаго резерва. То мѣсто въ мотивахъ къ законопроекту отъ 22-го апрѣля прошлаго года, гдѣ говорится о сокращеніи срока дѣйствительной службы, заслуживаетъ полнаго вниманія всѣхъ людей, близко интересующихся судьбой армій. «Если нельзя допустить, сказано тамъ, увеличенія общаго срока службы, то и сокращеніе времени пребыванія подъ знаменами и соотвѣтствующее увѣличеніе ежегоднаго контингента не можетъ быть разсматриваемо какъ средство для усиленія состава войскъ второй линіи. Срокъ дѣйствительной службы по необходимости зависитъ отъ средняго умственнаго развитія новобранцевъ, которое можетъ существенно улучшаться лишь въ значительный промежутокъ времени и отъ размѣра необходимыхъ для солдата военныхъ знаній; въ послѣдніе годы размѣръ этотъ значительно увеличился. Умѣнье пользоваться усовершенствованнымъ оружіемъ, необходимость утилизировать его значительную дальность, мѣткость и скорость стрѣльбы предъявляютъ все болѣе и болѣе возрастающія требованія: болѣе совершенное техническое обученіе, болѣе развитое военное пониманіе и иниціативу со стороны нижнихъ чиновъ и въ то же время болѣе строгую дисциплину огня. Требованія эти не могутъ быть выполнены, если время, посвященное на обученіе солдата, будетъ уменьшено».

Дальнѣйшіе военно-организаціонные вопросы, разрѣшенные въ прошломъ году военными министерствами иностранныхъ государствъ, относятся, по большей части, къ области внутренней жизни

армій, къ особымъ условіямъ существованія каждой изъ нихъ, вызванным неполнотой организаціи той или другой арміи. Сущность каждой мѣры и ея значенія читатели найдутъ ниже.

Въ отдѣлѣ хроники найдутъ читатели, равнымъ образомъ, обзоръ главнѣйшихъ фактовъ, относящихся до хода обученія европейскихъ армій въ прошломъ году, данныя о прошлогднихъ измѣненіяхъ въ ихъ вооруженіи, снаряженіи и снабженіи. Очеркъ военно-техническихъ работъ обрисовываетъ рядъ мѣръ, принятыхъ въ прошломъ году въ западныхъ государствахъ для усиленія системы обороны каждой страны, а таблицы военныхъ бюджетовъ даютъ представленіе объ общихъ и сравнительныхъ издержкахъ на арміи главнѣйшихъ державъ Европы.

Германія. Организація и военное управленіе. Сообщенное еще лѣтомъ 1879 г. извѣстіе о намѣреніи германскаго военнаго министерства провести рядъ мѣръ, направленныхъ къ усиленію арміи, подтвердилось, 22-го января прошлаго года, внесеніемъ на разсмотрѣніе союзнаго совѣта законопроекта, въ которомъ военное министерство не только требовало значительнаго увеличенія численности вооруженныхъ силъ Германіи, но и настаивало на необходимости принять рядъ новыхъ военно-организаціонныхъ мѣръ, имѣющихъ весьма серьезное значеніе. Законопроектъ о дополненіяхъ и измѣненіяхъ въ имперскомъ военномъ законѣ отъ 2-го мая 1874 г. получилъ, послѣ незначительныхъ измѣненій, санкцію законодательной власти и 6-го мая прошлаго года обнародованъ установленнымъ порядкомъ. Сущность военнаго закона отъ 6-го мая 1880 г. состоитъ въ слѣдующемъ. Съ 1-го апрѣля текущаго года, общая численность германской арміи, по штатамъ мирнаго времени, возрастетъ на 25,615 человѣкъ, т. е. увеличится съ 401,659 человѣкъ на 427,274 человѣка. Въ военное время армія усилится на 80—90,000 человѣкъ. Приведенный численный составъ останется безъ измѣненій до 31-го марта 1888 г., составляя $1^{0}/_{0}$ населенія по переписи 1875 г. Приростъ годичнаго контингента пойдетъ на сформированіе слѣдующихъ частей: 11 пѣхотныхъ полковъ (восемь прусскихъ, баварскій, два саксонскихъ) и особаго баталіона; отдѣльнаго полка полевой артилеріи въ восемь батарей; 32-хъ батарей полевой артилеріи; полка крѣпостной артилеріи и піонернаго баталіона. Такимъ образомъ, съ 1-го апрѣля 1881 г. германская пѣхота будетъ состоять изъ 503-хъ баталіоновъ,

полевая артилерія изъ 340 батарей, крѣпостная изъ 31-го баталіона и піонеры изъ 19 баталіоновъ. Число кавалерійскихъ полковъ останется прежнее, именно 93 полка. Способъ формированія новыхъ войсковыхъ частей примѣненъ слѣдующій. Пѣхотные полки выдѣлятъ изъ своего состава по одной ротѣ со всѣми унтеръ-офицерами, но безъ офицеровъ. Изъ остающихся въ каждомъ полку 11-ти ротъ формируется новая 12-я рота, которая замѣнитъ выбывшую. Тотъ же пріемъ будетъ употребленъ и при сформированіи войсковыхъ частей остальныхъ родовъ оружія. Изъ обнародованнаго по этому предмету списка видно, что изъ 12-ти ротъ каждаго новаго полка восемь будутъ взяты изъ одного и того же корпуса и четыре роты изъ дивизіи другаго корпуса. Такимъ образомъ, новые полки будутъ сформированы изъ частей, имѣющихъ между собой извѣстную связь, что немало должно способствовать ихъ сплоченности. Гвардія и 15-й корпусъ не принимаютъ участія въ формированіи новыхъ пѣхотныхъ частей. Новые части войдутъ въ составъ существующихъ корпусовъ. Восьми прусскимъ полкамъ дана одинаковая форма одежды; весьма вѣроятно, поэтому, что со временемъ полки эти составятъ особый 15-й армейскій корпусъ. Дислокація новыхъ войсковыхъ частей показываетъ, что пѣхотные полки будутъ расквартированы, главнымъ образомъ, въ различныхъ пунктахъ западной и восточной пограничной части германской имперіи. Новый полкъ крѣпостной артилеріи предназначается для службы въ крѣпостяхъ восточной границы, между тѣмъ какъ полкъ полевой артилеріи и піонерный баталіонъ расположатся на западной границѣ. Увеличивъ, такимъ образомъ, численность дѣйствующей арміи, законъ отъ 6-го мая позаботился и о ея пополненіи по штатамъ военнаго времени. Еще военный законъ 2-го мая 1874 г. установилъ для германской арміи спеціальный родъ резерва, названнаго «рекрутскимъ резервомъ». Въ него зачисляются молодые люди, не попавшіе на дѣйствительную службу по разнымъ переименованнымъ въ законѣ причинамъ. Подраздѣляясь на два класса, лица рекрутскаго резерва остаются въ немъ до 31-го года и затѣмъ переходятъ въ ландштурмъ. Первый классъ рекрутскаго резерва служитъ къ пополненію арміи при мобилизаціи и къ формированію запасныхъ частей. До послѣдняго времени лица эти не получали строеваго образованія. Теперь законъ 6-го мая прошлаго года установилъ, что часть рекрутскаго резерва 1-го класса, именно въ среднемъ 38,000 человѣкъ, принадлежащихъ къ указаннымъ въ законѣ категоріямъ, будетъ призываться подъ знамена на четыре мѣсяца. Вмѣстѣ съ тѣмъ, люди эти останутся въ первомъ классѣ рекрутскаго резерва до окончанія всего срока

службы, т. е. вмѣсто пяти, какъ было до сихъ поръ, девять лѣтъ. Принимая 35,000 человѣкъ за среднюю цифру поступающихъ ежегодно въ спеціальный резервъ по двумъ перечисленнымъ въ законѣ категоріямъ, на которыхъ распространяется постановленіе о строевыхъ упражненіяхъ, найдемъ, что за девять лѣтъ это составитъ 315,000 человѣкъ, не считая убыли, равной, согласно нѣмецкимъ источникамъ, 25%. Цифра эта выражаетъ собою число обученныхъ нижнихъ чиновъ, которыми усилится германская армія, благодаря новымъ постановленіямъ о строевомъ образованіи людей рекрутскаго резерва перваго класса. Далѣе, законъ 6-го мая установилъ, что перечисленіе изъ резерва въ ландверъ и изъ ландвера въ ландштурмъ должно происходить, въ мирное время, при весеннихъ повѣрочныхъ сборахъ, слѣдующихъ непосредственно за окончаніемъ служебнаго срока, а не при осеннихъ, какъ было до сихъ поръ. Послѣдствія этой мѣры таковы: срокъ пребыванія нижнихъ чиновъ въ резервѣ и ландверѣ увеличенъ на шесть мѣсяцевъ и, благодаря этому, въ случаѣ мобилизаціи въ зимніе мѣсяцы военное министерство будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи большее, чѣмъ теперь, количество людей для пополненія дѣйствующей арміи; кромѣ того, не будетъ болѣе необходимости вырабатывать два мобилизаціонныхъ плана, для зимнихъ и для лѣтнихъ мѣсяцевъ, и, наконецъ, отчетность въ рекрутскихъ присутствіяхъ станетъ проще. Дальнѣйшія измѣненія, вводимыя новымъ военнымъ закономъ, относятся до годичныхъ вольноопредѣляющихся и не имѣютъ общаго значенія. — Хотя законъ 6-го мая 1880 г. долженъ былъ войти въ силу лишь съ 1-го апрѣля текущаго года, однако германское военное министерство еще осенью прошлаго года сдѣлало всѣ необходимыя распоряженія по немедленному примѣненію закона. Вслѣдствіе этого порядокъ пополненія арміи, изложенный въ императорскомъ повелѣніи отъ 23-го января прошлаго года, подвергся впослѣдствіи нѣкоторымъ измѣненіямъ. Обычный годовой контингентъ былъ увеличенъ, и каждый изъ 150-ти полковъ дѣйствующей арміи получилъ по 48 человѣкъ, а каждый артилерійскій полкъ по 30—50 человѣкъ болѣе противъ цифръ, назначенныхъ упомянутымъ выше повелѣніемъ. Изъ дальнѣйшихъ организаціонныхъ мѣръ германскаго военнаго министерства, принятыхъ въ прошломъ году, отмѣтить: 1) учрежденіе артилерійскихъ инспекцій. Согласно императорскому повелѣнію отъ 1-го апрѣля, къ 1-му мая прошлаго года послѣдовало учрежденіе четырехъ мѣстныхъ артилерійскихъ инспекцій: въ Познани, Штетинѣ, Кельнѣ и Страсбургѣ. На обязанности инспекцій лежитъ

подготовка въ артилерійскомъ отношеніи крѣпостей къ оборонѣ и завѣдываніе артилерійскими складами. 2) Реорганизацію обозныхъ баталіоновъ баварской арміи. Каждый изъ двухъ обозныхъ баталіоновъ баварской арміи состоялъ до послѣдняго времени изъ штаба, двухъ обозныхъ ротъ, санитарной роты, отдѣленія больничныхъ служителей, провіантскаго отдѣленія и обознаго депо. Къ 1-му апрѣля прошлаго года, въ каждомъ обозномъ баталіонѣ, вмѣсто провіантскихъ отдѣленій, сформировано по одному отдѣленію военныхъ хлѣбопекаренъ, сходныхъ съ принятыми въ прусской арміи. 3) Устройство новаго ремонтнаго депо въ Баваріи. 1-го января прошлаго года, къ существующимъ четыремъ ремонтнымъ депо баварской арміи прибавилось пятое, открытое въ Шлейсгеймѣ. 4) Новую мѣру для полной организаціи службы перевозки. Къ 16-ти офицерамъ генеральнаго штаба, назначеннымъ въ 1879 г. комисарами желѣзнодорожныхъ линій, прибавлено 41 офицеръ, въ качествѣ военныхъ комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій. 5) Выработку общаго устава о военномъ судопроизводствѣ. Въ настоящее время, въ германской арміи дѣйствуютъ четыре различныхъ устава о военномъ судопроизводствѣ: прусскій, баварскій, вюртембергскій и саксонскій. Въ виду установленія желаемаго единства по этому предмету, на особую комисію возложена обязанность выработать общій уставъ о военномъ судопроизводствѣ. Комисія занимается разсмотрѣніемъ проекта, составленнаго генералъ-аудиторомъ арміи. 5) Законопроектъ о военномъ налогѣ. Сущность его состоитъ въ слѣдующемъ: уплатѣ военнаго налога подлежатъ всѣ военнообязанные, не отбывшіе установленный закономъ срокъ службы въ дѣйствующей арміи или во флотѣ, ландверѣ и резервѣ 1-го класса. Наибольшій періодъ времени, въ теченіе котораго долженъ вноситься военный налогъ, опредѣленъ законопроектомъ въ 12 лѣтъ, т. е. онъ равняется общему сроку службы въ дѣйствующихъ войскахъ, резервѣ и ландверѣ. Военный налогъ распадается на личный—въ размѣрѣ четырехъ марокъ съ человѣка, и добавочный—пропорціональный доходу, если онъ превышаетъ 1,000 марокъ.

Обученіе. Принятая въ германской арміи система обученія не подверглась въ прошломъ году измѣненіямъ. Періодъ зимнихъ занятій смѣнился съ обычной правильностью лѣтними сборами, которые, въ свою очередь, закончились совокупными маневрами болѣе или менѣе значительныхъ войсковыхъ массъ. Согласно росписанія осеннихъ строевыхъ упражненій, гвардейскій и 3-й армейскій корпуса произве-

ли односторонніе и трехдневные двухсторонніе корпусные маневры въ присутствіи императора. Четвертый гвардейскій гренадерскій полкъ принималъ участіе въ упражненіяхъ гвардейскаго корпуса. Названныя части были пополнены резервистами по составу мирнаго времени. Остальные армейскіе корпуса произвели, въ прошломъ году, упражненія согласно постановленіямъ, изданнымъ 17-го іюня 1870 г. съ тѣми, однако, измѣненіями, что въ пѣхотѣ время для полковыхъ маневровъ было сокращено, въ видѣ опыта, на два дня, а время дивизіонныхъ маневровъ, напротивъ, удлинено на тотъ же срокъ. Командирамъ корпусовъ было предоставлено употребить оба эти дня и на бригадныя строевыя упражненія съ примѣненіемъ къ мѣстности. Въ раіонѣ 8-го армейскаго корпуса слѣдующія части были призваны для 16-ти-дневныхъ бригадныхъ и дивизіонныхъ строевыхъ упражненій: 14-я, 15-я и 25-я кавалерійскія бригады, каждый полкъ въ составѣ двухъ эскадроновъ, штабъ и двѣ батареи коннаго отдѣленія 7-го Вестфальскаго полка полевой артилеріи. Кромѣ того, въ этихъ упражненіяхъ приняли участіе по одному эскадрону кавалеріи 7-го и 8-го армейскихъ корпусовъ. Строевыя кавалерійскія поѣздки производились во 2-мъ, 8-мъ, 9-мъ, 10-мъ, 11-мъ, 14-мъ и 15-мъ армейскихъ корпусахъ. Въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ, въ теченіе шести недѣль, у Гарбурга, на Эльбѣ, состоялись большія понтонерныя упражненія, въ которыхъ приняли участіе: двѣ роты 9-го піонернаго баталіона, рота 2-го піонернаго баталіона, рота 4-го и рота 10-го піонерныхъ баталіоновъ и по двѣ роты саксонскаго и вюртембергскаго піонерныхъ баталіоновъ. У Штральзунда производились небольшія упражненія въ минной войнѣ. Строевымъ поѣздкамъ офицеровъ главнаго генеральнаго штаба и корпусныхъ штабовъ даны были обычные размѣры. Съ цѣлью регулировать упражненія гарнизоновъ военныхъ гаваней въ крѣпостной войнѣ, въ прошломъ году была издана инструкція, въ которой указана цѣль этихъ упражненій, порядокъ ихъ производства и перечислены военныя гавани, гдѣ должны производиться этого рода упражненія. Кромѣ обычныхъ упражненій въ атакѣ и оборонѣ крѣпостей, въ прошломъ году состоялась примѣрная крѣпостная война у Кельна, въ которой принимали участіе офицеры артилеріи, инженерныхъ войскъ, генеральнаго штаба и пѣхоты. Изъ общаго состава резерва и ландвера, въ прошломъ году призывалось для лѣтнихъ упражненій: пѣхоты 89,700 чел., стрѣлковъ 2,400 чел., нижнихъ чиновъ полевой артилеріи 6,100 чел., нижнихъ чиновъ крѣпостной и осадной артилеріи 5,500 чел., піонеровъ 2,500 чел., нижнихъ чиновъ

желѣзнодорожнаго полка 400 чел. и нижнихъ чиновъ обознаго корпуса 3,565 чел. Призывъ офицеровъ войскъ второй линіи былъ въ прошломъ году особенно многочисленъ. Наконецъ, въ прошломъ, какъ и въ предъидущіе года, при шпандауской стрѣлковой школѣ были два раза открываемы справочные курсы для полковыхъ командировъ пѣхоты.

Вооруженіе. Разработка вопроса о лучшемъ вооруженіи весьма дѣятельно производилась въ прошломъ году въ германской арміи. Стремясь во что бы то ни стало взять перевѣсъ въ вооруженіи надъ арміями другихъ европейскихъ государствъ, германское военное министерство остановилось, въ прошломъ году, на мысли передѣлать ружья Маузера въ магазинныя. Мысль эта нашла осуществленіе въ весьма остроумномъ приборѣ, извѣстномъ подъ названіемъ механическаго ускорителя системы Лёве. Легко приставляемый къ ружью, патронный механизмъ можетъ быть безъ труда отнятымъ отъ ружья. Въ первомъ случаѣ онъ его превращаетъ въ весьма удобное магазинное ружье, во второмъ—ружье снова дѣлается однозарядным. Опыты показали, что, отличаясь правильнымъ функцированіемъ, ускоритель Лёве значительно увеличиваетъ скорость стрѣльбы, сохраняя за ней достаточную мѣткость, правда, немного меньшую сравнительно съ мѣткостью однозаряднаго ружья. Хотя до сихъ поръ не состоялось официальнаго распоряженія о принятіи ускорителя Лёве для всей германской арміи, но результатъ опытовъ, произведенныхъ надъ ускорителемъ въ шпандауской стрѣлковой школѣ и въ гвардейскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ позволяетъ думать, что распоряженіе это не замедлитъ появиться. Наряду съ опытами по перевооруженію пѣхоты, въ прошломъ году производилось снабженіе кавалеріи револьверами новаго образца, разсроченное на три года. Вопросъ о снабженіи полевой артилеріи орудіями большаго калибра, именно 9,6-сантиметровыми, былъ рѣшенъ въ прошломъ году отрицательно, такъ какъ германское военное министерство не можетъ придти къ убѣжденію въ безусловной полезности этихъ орудій, тѣмъ болѣе что результаты, добытые въ послѣднія войны французской и австрійской артилеріями, которыя, какъ извѣстно, вооружены орудіями тяжелаго калибра, признаются далеко не блестящими. Вопросъ о перевооруженіи осадной артилеріи, наоборотъ, рѣшенъ въ пользу введенія орудій большаго калибра. На разсмотрѣніе особой комисіи, занимающейся дѣломъ перевооруженія крѣпостной и осадной артилеріи, были внесены, въ прошломъ году, слѣдующіе вопросы: 1) изъ какого числа орудій долженъ состоять весь осадный

паркъ; 2) какое слѣдуетъ принять процентное отношеніе орудій каждаго рода въ осадномъ паркѣ, дѣйствующемъ: а) противъ большой крѣпости и б) противъ форта; 3) на сколько парковъ должно быть раздѣлено все число осадныхъ орудій. Насколько извѣстно, комисія рѣшила, что изъ теперешняго состава осаднаго парка германской арміи, (куда входятъ 15-ти сантиметровыя пушки, скрѣпленныя кольцами, короткія 15-ти сантиметровыя пушки, бронзовыя 12-ти сантиметровыя пушки, 9-ти сантиметровыя осадныя пушки, 21-сантиметровыя нарѣзныя мортиры и 15-ти сантиметровыя гладкія мортиры); останется лишь 15-сантиметровая пушка, скрѣпленная кольцами. Затѣмъ будутъ приняты новыя: тяжелая 12-сантиметровая пушка, такая же короткая 15-сантиметровая, короткая 21-сантиметровая пушка, 21-сантиметровая обыкновенная пушка, 15-сантиметровая и 8,s-сантиметровая мортира. Въ паркѣ, состоящемъ изъ 400 орудій, будетъ находиться: сорокъ 15-сантиметровыхъ пушекъ, скрѣпленныхъ кольцами, 120 тяжелыхъ 12-сантиметровыхъ пушекъ, 20 короткихъ 21-сантиметровыхъ пушекъ, 80 короткихъ 15-сантиметровыхъ пушекъ, сорокъ 21-сантиметровыхъ мортиръ, шестьдесятъ 15-сантиметровыхъ мортиръ и сорокъ 8,s-сантиметровыхъ мортиръ. Совсѣмъ исключена изъ состава парка 9-ти-сантиметровая пушка, мѣсто которой займетъ тяжелая полевая пушка. Первое изъ этихъ орудій сдѣлается крѣпостнымъ и будетъ употребляться для фланкированія, вмѣсто старинной короткой 12-ти сантиметровой гладкоствольной пушки.

Снаряженіе. Поднятый въ 1879 г. вопросъ объ обуви получилъ въ прошломъ году надлежащее разрѣшеніе. Пѣхота получила два рода обуви: высокіе сапоги, голенища которыхъ имѣютъ отъ 29 до 31½ сантиметра длины, и болѣе легкой родъ обуви. Затѣмъ, имѣющіеся въ арміи наушники рѣшено замѣнить башлыками, которые и были розданы для испытанія нѣкоторымъ частямъ войскъ. Кромѣ того, въ прошломъ году производились испытанія и надъ другими предметами обмундированія и снаряженія пѣхоты, но результаты этихъ испытаній до сихъ поръ не приведены еще въ извѣстность.

Строительныя работы. Въ прошломъ году постройка крѣпостей велась съ обычной энергіею. Существующій поясъ отдѣльныхъ фортовъ вокругъ Кенигсберга рѣшено усилить тремя новыми фортификаціонными сооруженіями, которыя будутъ расположены на сѣверномъ крѣпостномъ фронтѣ. Крѣпостныя сооруженія Торна будутъ усилены новымъ фортомъ, воздвигаемымъ на лѣвомъ берегу Вислы, у Рудака, такъ что въ настоящее время вокругъ Торна воздвигаются

шесть фортовъ, и нѣкоторые уже близятся къ окончанію. Есть основаніе думать, что законченныя въ прошломъ году работы по укрѣпленію балтійскаго побережья не будутъ послѣдними. По мнѣнію берлинскихъ военныхъ газетъ, несомнѣнно, что укрѣпленіе береговъ Балтійскаго моря займетъ въ ближайшемъ будущемъ выдающееся мѣсто въ дѣятельности германскаго военнаго министерства. Еще лѣтомъ 1879 г. производились съ этой цѣлью обширныя предварительныя изысканія, главнымъ образомъ вдоль мекленбургскаго берега и юго-западнаго побережья Больштейна; прошлой осенью германскіе офицеры генеральнаго штаба снова осмотрѣли эту мѣстность. Предполагается, въ особенности, укрѣпить Висмаръ, а равно и островъ Поэль, лежащій передъ портомъ названнаго города. Важное значеніе Висмара признано безусловно; его портъ, по своей обширности и глубинѣ, легко можетъ вмѣстить военный флотъ, даже самый значительный. Съ другой стороны, Висмаръ и бухта Волленбергъ представляютъ наиболѣе удобные на всемъ германскомъ берегу Балтійскаго моря пункты для непріятельской высадки. Въ виду названныхъ причинъ укрѣпленіе порта и обоихъ входовъ въ него признается вполнѣ необходимымъ. Постройка новаго форта вокругъ Меца, у Сентъ-Элоу, производилась въ прошломъ году весьма дѣятельно. Фортъ предполагается снабдить блиндированными башнями, вооруженными орудіями весьма большаго калибра, какъ это уже сдѣлано въ фортѣ «Камеке». Кромѣ крѣпостныхъ работъ, начатыхъ уже давно, въ прошломъ году было приступлено къ перестройкѣ крѣпостей Шпандау, Кенигштейна и Грауденца. Вопросъ о необходимости размѣстить всѣ войска по казармамъ снова былъ поднятъ въ прошломъ году въ Германіи. Выработанный нѣсколько лѣтъ тому назадъ законопроектъ о постройкѣ казармъ былъ представленъ въ то время на разсмотрѣніе союзнаго совѣта. Требуемыя имъ издержки составили столь значительную сумму, что было необходимо отложить на нѣкоторое время выполненіе. Примѣненіе закона отъ 6-го мая прошлаго года принудило германское военное министерство снова вернуться къ проекту, такъ какъ размѣщеніе подлежащихъ формированію новыхъ войсковыхъ частей еще болѣе усложнило и безъ того трудно разрѣшимый вопросъ о расквартированіи германской арміи согласно требованіямъ дисциплины и гигіены. По словамъ нѣмецкихъ газетъ, германское военное министерство намѣрено войти съ требованіями объ асигнованіи 170.000,000 марокъ на возведеніе новыхъ казармъ.

Военный бюджетъ на 1881—1882 г. еще не обнародованъ,

но, по имѣющимся свѣдѣніямъ, онъ долженъ значительно превышать бюджетъ 1880—1881 г.—такъ, примѣненіе новыхъ военно-организаціонныхъ мѣръ потребуетъ увеличеніе ежегодныхъ расходовъ на 17,610,242 марки и, кромѣ того, единовреннаго расхода въ 26.713,160 марокъ.

Австро-Венгрія. Организація и военное управленіе. Опытъ боснійской кампаніи продолжалъ служить и въ прошломъ году главнѣйшей побудительной причиной, заставившей австрійское военное министерство произвести извѣстныя измѣненія въ существующей организаціи австро-венгерской арміи. Принятіемъ правительственнаго законопроекта о численности арміи по военному времени и о продленіи дѣйствія военнаго закона на слѣдующія 10 лѣтъ была отстранена необходимость пересмотра существующаго военнаго закона Австро-Венгріи, и организаціонная дѣятельность военнаго министерства ограничилась принятіемъ частныхъ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію той или другой отрасли военнаго вѣдомства. Въ ряду этихъ мѣръ упомянемъ прежде всего реорганизацію обознаго корпуса. Императорскимъ повелѣніемъ отъ 16-го марта прошлаго года, обозный корпусъ, существовавшій до того времени, упраздненъ, и его мѣсто заняли «обозныя войска» въ составѣ трехъ полковъ, подраздѣляющихся на 13 обозныхъ дивизіоновъ, 75 обозныхъ эскадроновъ, 20 горныхъ обозныхъ эскадроновъ, на три депо пополненія и на 13 обозныхъ парковъ въ кадровомъ составѣ. По составу мирнаго времени, каждый обозный полкъ имѣетъ: полковой штабъ, четыре (2-й полкъ пять) обозныхъ дивизіона и кадръ депо пополненія. Обозные дивизіоны состоятъ каждый: изъ дивизіоннаго штаба, извѣстнаго числа обозныхъ эскадроновъ (полевыхъ и горныхъ) и кадра обознаго парка. Всѣхъ горныхъ обозныхъ эскадроновъ будетъ 20, но предварительно сформируются лишь кадры для горныхъ обозныхъ эскадроновъ №№ 1-го, 2-го, 3-го и 4-го. Въ случаѣ мобилизаціи, кадръ парка обознаго эскадрона формируетъ: а) корпусный обозный паркъ; б) обозное отдѣленіе для полевыхъ продовольственныхъ магазиновъ; в) депо для заболѣвшихъ лошадей; въ томъ же случаѣ изъ каждаго кадра депо пополненія образуется: а) обозный паркъ арміи; б) обозныя отдѣленія для крѣпостей; в) депо пополненія; г) горные обозные эскадроны, для которыхъ въ мирное время не существуетъ кадровъ. Личный составъ обозныхъ войскъ, по штатамъ мирнаго

времени, установленъ въ 234 офицера, 2,049 нижнихъ чиновъ и 1,271 лошадь. По военному времени, обозныя войска имѣютъ 790 офицеровъ, 33,100 нижнихъ чиновъ, 43,353 лошади. Число повозокъ по составу военнаго времени равняется 1,383 парнымъ и 7,611 четырехконнымъ. Кромѣ того, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ распоряженіе обозныхъ войскъ поступаютъ 25,935 неформенныхъ повозокъ, набранныхъ въ странѣ, и которыя вмѣстѣ съ предъидущими составятъ около 35,000 повозокъ. Вся матеріальная часть, необходимая по составу военнаго времени, хранится въ обозныхъ складахъ, помѣщающихся въ Клостернеубургѣ и Пештѣ. Главныя преимущества новой организаціи состоятъ въ слѣдующемъ: 1) въ подраздѣленіи обозныхъ войскъ сообразно подраздѣленію полевой арміи; 2) устройство складовъ при войскахъ, вмѣсто того, чтобы хранить вещи при окружныхъ рекрутскихъ управленіяхъ, должно значительно облегчить мобилизацію обозныхъ войскъ; 3) различіе, существующее прежде, въ численности офицеровъ по штатамъ мирнаго и военнаго времени, уменьшено. Въ то время, какъ въ прежнемъ обозномъ корпусѣ различіе это выражалось отношеніемъ 1 : 4,69, теперь мирный составъ относится къ военному какъ 1 : 2,75. Рядомъ съ реорганизаціею обознаго корпуса установлены нѣкоторыя измѣненія и въ устройствѣ матеріальной части обозныхъ войскъ. Наконецъ, существенно измѣнены дѣйствовавшія правила о пополненіи обознаго корпуса по штатамъ военнаго времени въ интересахъ комплектованія обозныхъ войскъ офицерами и нижними чинами, болѣе способными къ этого рода службѣ.

Изданныя въ прошломъ году органическія постановленія для инженерныхъ войскъ значительно измѣнили организацію этого корпуса. Число инженерныхъ полковъ оставлено прежнее, именно два; каждый полкъ имѣетъ пять полевыхъ баталіоновъ по четыре роты, восемь резервныхъ ротъ и запасный баталіонъ пятиротнаго состава. Кромѣ того, въ составъ инженерныхъ полковъ входятъ: главный инженерный паркъ, 15 отрядовъ минеровъ отъ полевыхъ желѣзнодорожныхъ частей и 13 колоннъ съ шанцевымъ инструментомъ; колонны эти, въ случаѣ мобилизаціи, придаются по одной къ каждому изъ армейскихъ корпусовъ. Общій численный составъ инженерныхъ войскъ по военному времени равняется 15,993 челов. строевыхъ и 538 чел. нестроевыхъ. Дѣйствовавшія до послѣдняго времени правила о пополненіи инженерныхъ войскъ измѣнены въ смыслѣ болѣе лучшаго обезпеченія комплектованія войскъ этого рода оружія способными къ спеціальной службѣ нижними чинами.

Состоявшаяся лѣтомъ прошлаго года реорганизація егерскихъ войскъ тоже принадлежитъ къ числу мѣръ, вызванныхъ окупаціонной кампаніею. Сущность этой реорганизаціи состоитъ въ сформированіи 10 новыхъ егерскихъ баталіоновъ изъ 40 существовавшихъ резервныхъ егерскихъ ротъ. Мѣра эта мотивировалась слѣдующими соображеніями. Согласно дѣйствующимъ постановленіямъ о переходѣ арміи изъ мирнаго состава въ военный, резервныя егерскія роты, съ объявленіемъ мобилизаціи, должны быть соединены въ баталіоны, и въ то же время каждый изъ прежнихъ баталіоновъ выдѣляетъ изъ себя вторую резервную роту, которая остается въ соотвѣтствующемъ округѣ пополненія. Эти вторыя резервныя роты, въ свою очередь, могли быть соединены въ десять новыхъ баталіоновъ. Такимъ образомъ, если ходъ военныхъ событій заставитъ воспользоваться всѣми средствами монархіи, егерскимъ частямъ придется формировать 20 новыхъ баталіоновъ, т. е. ровно половину всего существующаго въ австрійской арміи въ мирное время количества егерскихъ баталіоновъ. Принявъ во вниманіе, что егерскія части должны обладать значительнымъ военнымъ образованіемъ и имѣть надлежащую внутреннюю связь, австрійское военное министерство считало, что задача, возлагаемая на егерскіе баталіоны, превышаетъ ихъ силы. Съ другой стороны, опытъ боснійской кампаніи доказалъ, что въ горной войнѣ дивизія является слишкомъ крупной тактической единицей, и что приходится употреблять отряды силою не болѣе какъ въ полбригады и дополнять ихъ частями всѣхъ родовъ оружія. При такихъ условіяхъ въ принципѣ необходимо, чтобы каждая бригада могла располагать егерскимъ баталіономъ, что, при бывшемъ въ австрійской арміи составѣ баталіоновъ, являлось невозможнымъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время австрійская армія имѣетъ 50 егерскихъ баталіоновъ. Тѣмъ не менѣе, численность войскъ этой категоріи при этомъ не только не увеличилась, но даже уменьшилась, именно съ 21,451 человѣка на 20,121 человѣкъ. Хотя формированіе 10-ти новыхъ баталіонныхъ штабовъ потребовало увеличенія корпуса офицеровъ на 10 штабъ и 50 оберъ-офицеровъ, но взамѣнъ этого численность нижнихъ чиновъ уменьшилась на 319 унтеръ-офицеровъ и 1,020 рядовыхъ, вслѣдствіе того, что составъ егерскихъ баталіоновъ сравненъ съ составомъ ротъ пѣхотныхъ баталіоновъ, т. е. уменьшенъ съ 111 человѣкъ на 95 человѣкъ.

Вопросъ о введеніи военнаго налога былъ разрѣшенъ въ прошломъ году утвердительно. Согласно закону отъ 13-го іюня, обязан

ность уплачивать военный налогъ распространена на лицъ, или вовсе не участвующихъ въ отбываніи воинской повинности, или прослужившихъ неполный срокъ, установленный военнымъ закономъ 1868 г. Общій срокъ уплаты военнаго налога—двѣнадцатилѣтній. Налогъ подраздѣляется на 14 классовъ; по первому классу вносится 100 флориновъ, по второму 90 и т. д.; до десятаго класса включительно налогъ уменьшается съ каждымъ классомъ на 10 флориновъ, а для послѣднихъ четырехъ классовъ принятъ слѣдующій тарифъ: пять, три, два и одинъ флоринъ. Извѣстныя категоріи лицъ освобождаются отъ вноса военнаго налога. Законъ даетъ слѣдующее назначеніе военному налогу: изъ общей суммы поступленій выдѣляется особый фондъ въ два миліона гульденовъ, назначенный, спеціально, на содержаніе нуждающихся вдовъ и сиротъ нижнихъ чиновъ дѣйствующей арміи, флота и ландвера, которые пали на полѣ битвы или умерли отъ ранъ и болѣзней, полученныхъ во время кампаніи. Въ случаѣ войны, фондъ можетъ быть издержанъ безъ остатка. Остальныя поступленія военнаго налога должны идти на пособіе нуждающимся семействамъ отпускныхъ резервистовъ, нижнихъ чиновъ рекрутскаго резерва и ландвера, призванныхъ на дѣйствительную службу въ случаѣ мобилизаціи.—Въ дальнѣйшей реорганизаціонной дѣятельности австрійскаго военнаго министерства за прошлый годъ слѣдуетъ отмѣтить: a) уничтоженіе административной зависимости корпусныхъ интендантовъ отъ главнаго интенданта арміи и отъ перваго отдѣленія военнаго министерства; b) перемѣщеніе кадровъ резервныхъ эскадроновъ въ раіоны распололоженія соотвѣтствующихъ полковъ и нѣкоторыя измѣненія въ составѣ офицеровъ кавалерійскихъ полковъ; c) опредѣленіе новыхъ сроковъ зачисленія новобранцевъ въ части, именно въ мартѣ и апрѣлѣ, вмѣсто апрѣля и мая; d) регулированіе частной помощи въ дѣлѣ попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ; e) усиленіе личнаго состава аудиторовъ и контрольныхъ чиновниковъ; f) распоряженіе о немедленномъ устройствѣ полевыхъ и запасныхъ госпиталей внутри страны.—Изъ числа законопроектовъ, внесенныхъ правительствомъ, но не разсмотрѣнныхъ законодательной властью, наиболѣе серьезное значеніе принадлежитъ законопроектамъ: о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующемъ военномъ законѣ и объ организаціи ландштурма. Сущность перваго изъ этихъ законопроектовъ состоитъ въ слѣдующемъ: въ морскихъ войскахъ дѣйствительная служба будетъ продолжаться, вмѣсто трехъ, четыре года; наоборотъ, срокъ пребыванія въ резервѣ предполагается сократить до

пяти лѣтъ и резервисты не будутъ въ мирное время призываться для строевыхъ упражненій. Законопроектъ предлагаетъ, далѣе, принять рядъ мѣръ, направленныхъ къ пополненію недостатковъ офицеровъ ландвера, не открывая, впрочемъ, новаго источника для комплектованія офицерами войскъ второй линіи. По смыслу законопроекта отъ 23-го апрѣля, австрійскій ландштурмъ будетъ состоять изъ лицъ, поступающихъ въ него по желанію и отбывшихъ предварительную повинность. Каждый территоріальный участокъ, выставляющій баталіонъ ландвера, формируетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, баталіонъ ландштурма. Съ цѣлью дать возможность во́-время употребить ландштурмъ, законопроектъ предлагаетъ установить, чтобы всѣ приготовительныя мѣры, необходимыя для организаціи ландштурма, были приняты еще въ мирное время, и чтобы особенно было обращено вниманіе на развитіе въ населеніи умѣнья пользоваться ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Къ числу названныхъ мѣръ принадлежатъ: a) формированіе стрѣлковыхъ ротъ изъ охотниковъ, давшихъ обязательство войти въ составъ ландштурма; b) пріемъ заявленій о зачисленіи въ ландштурмъ. Стрѣлковыя роты сохраняютъ свою организацію и во время военныхъ дѣйствій; a изъ лицъ, зачисленныхъ въ ландштурмъ, формируются роты или конныя отдѣленія, которыя, если того потребуютъ обстоятельства, могутъ быть соединены въ тактическія единицы высшаго порядка.

Обученіе. Изъ принятыхъ въ прошломъ году австрійскимъ военнымъ министерствомъ мѣръ по отдѣлу обученія войскъ отмѣтимъ, прежде всего, новое изданіе уставовъ: строеваго и устава для инженерныхъ войскъ, которыми введены нѣкоторыя существенныя измѣненія въ выработанныхъ до сихъ поръ пріемахъ обученія пѣхоты и войскъ инженернаго корпуса. Лѣтнимъ упражненіямъ войскъ даны были въ прошломъ году весьма широкіе размѣры. Сборъ войскъ въ брукскомъ лагерѣ по обыкновенію подраздѣлялся на пять періодовъ. Въ Галиціи были произведены обширные двухсторонніе маневры. У Ольмюца состоялись крѣпостные маневры. Кромѣ того, болѣе или менѣе значительные сборы имѣли мѣсто и въ другихъ военныхъ округахъ. Офицеры резерва были призваны для четырехнедѣльныхъ строевыхъ упражненій; нижніе чины—для тринадцатидневныхъ.—Полевыя поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба производились по округамъ. Въ програмѣ курсовъ для штабъ-офицеровъ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія, именно: экзаменъ офицеровъ окончился въ началѣ апрѣля, а затѣмъ офицеры предприняли трехнедѣльную учебную поѣздку для осмотра

полей битвъ сѣверной Богеміи подъ руководствомъ професоровъ тактики. Для подготовки офицеровъ ландвера къ военно-интендантской службѣ былъ открытъ особый курсъ.

Снаряженіе и снабженіе. По отдѣлу снаряженія войскъ можно указать лишь на незначительныя нововведенія, сдѣланныя въ прошломъ году. Сюда относится: принятіе новаго дальномѣра для пѣхотныхъ частей и новаго рода обуви для войскъ того же рода оружія. Въ отдѣлѣ снабженія войскъ выдающейся мѣрой является улучшеніе продовольствія нижнихъ чиновъ. Въ бюджетѣ на будущій годъ на этотъ предметъ асигновано 1.091,103 гульдена. Мѣра эта вызвана исключительно неудовлетворительнымъ санитарнымъ состояніемъ австрійской арміи, что доказывается слѣдующими цифрами: на 1,000 человѣкъ наличнаго состава умерло въ 1871 году 10 человѣкъ, въ 1872 г, 12 человѣкъ, 1873 г. 16 человѣкъ (эпидемія) и въ 1874 г. 13 человѣкъ. Убыль въ войскахъ отъ слабосилія была, равнымъ образомъ, весьма значительна. По разсчетамъ военнаго министерства, приведенная выше сумма дастъ возможность нижнимъ чинамъ имѣть ежедневно горячій завтракъ, кромѣ обѣда и ужина, которые они получаютъ въ настоящее время. Затѣмъ, въ 1881 г. имѣется въ виду увеличить ежедневную дачу мяса съ 190 на 200 грамовъ, а также и полагающееся теперь количество овощей, на что потребуется 653,897 гульденовъ. Кромѣ увеличенія денежнаго отпуска на продовольствіе нижнихъ чиновъ, поднятъ вопросъ объ улучшеніи хлѣба посредствомъ измѣненія существующаго способа хлѣбопеченія.

Вооруженіе. Перевооруженіе австрійской арміи ружьями Вернлля, приспособленными къ стрѣльбѣ усиленнымъ патрономъ, происходило въ прошломъ году согласно заранѣе составленному росписанію. Затѣмъ число нижнихъ чиновъ уланскихъ полковъ, вооруженныхъ карабинами, увеличено съ 32 до 48 въ каждомъ эскадронѣ. Передѣлка ружей Вернлля началась также и въ войскахъ гонведовъ. На перевооруженіе крѣпостей было асигновано въ прошломъ году 250,000 гульденовъ и такая же сумма на опыты по фабрикаціи сталебронзовыхъ орудій большаго калибра. Бюджетъ будущаго года асигнуетъ на изготовленіе шести пушекъ 28-ми сантиметроваго калибра для Полы 962,762 гульдена и на вооруженіе крѣпостей южнаго Тироля 219,000 гульденовъ.

Крѣпостныя сооруженія. Въ экстраординарный бюджетъ прошлаго года были внесены слѣдующія требованія на крѣпостныя соо-

руженія: на фортификаціонныя работы въ Краковѣ 100,000 гульденовъ,—сумма эта пошла на постройку временныхъ укрѣпленій; на крѣпостныя работы въ южномъ Тиролѣ, у Тріента и Ривы, у Перемышля и на укрѣпленіе проходовъ въ Седмиградіи—100,000 гульденовъ, и, наконецъ, на усиленіе укрѣпленій военной гавани Полы—200,000 гульденовъ. Предъявляя эти требованія, военное министерство не скрывало, что лишь печальное положеніе финансовъ имперіи удерживаетъ его отъ рѣшенія испросить на крѣпостныя работы болѣе значительныя суммы, которыя дали бы возможность обезпечить границы имперіи въ фортификаціонномъ отношеніи. Соображеніе это не остановило военное министерство при выработкѣ бюджета на текущій годъ; оно потребовало отъ делегаціи экстраординарнаго кредита около 13.000,000 на крѣпостныя сооруженія и получила его. Сумма эта должна пойти на укрѣпленіе Кракова, Перемышля, Полы и нѣкоторыхъ пунктовъ на предильской и понтебаской дорогахъ въ южномъ Тиролѣ. По разсчетамъ министерства, для перестройки сообразно современнымъ требованіямъ постоянныхъ укрѣпленій Полы необходимо отъ трехъ до четырехъ миліоновъ гульденовъ. Изъ этой суммы на текущій годъ требуется 750,000 гульденовъ. На работы по превращенію крѣпости Кракова въ укрѣпленный лагерь нужно около трехъ миліоновъ; изъ нихъ на текущій годъ требуется 700,000 гульденовъ. Стоимость укрѣпленія Перемышля исчислена въ $5^1/_2$ миліоновъ; отпускъ на текущій годъ составляетъ 400,000 гульденовъ. На крѣпостныя работы на юго-западный границѣ имперіи требованія министерства были ограниченнѣе; именно—на возведеніе фортовъ на предильской дорогѣ испрашивалось 100,000 гульденовъ, и для обороны понтебаской дороги—250,000 гульденовъ.

Военный бюджетъ Австро-Венгріи на текущій годъ исчисленъ въ размѣрѣ 91.511,540 гульденовъ и сравнительно съ бюджетомъ текущаго года представляетъ увеличеніе на 4.055,117 гульденовъ; чрезвычайный кредитъ въ количествѣ 6.957,833 гульденовъ.

Франція. Организація и военное управленіе. Для французской арміи прошлый годъ начался перемѣною въ личномъ составѣ высшаго военнаго управленія. Должность военнаго министра, вмѣсто генерала Грелэ, занялъ дивизіонный генералъ Фаръ, командовавшій до того времени 14-мъ армейскимъ корпусомъ. Назначеніе

генерала Фара было привѣтствуемо какъ залогъ давно ожидаемаго окончанія французской военной организаціи. Но хотя въ теченіе года генералъ Фаръ и выказалъ значительную организаціонную дѣятельность, однако многіе изъ серьезныхъ вопросовъ этого рода, напримѣръ вопросъ о производствѣ, о реорганизаціи интендантства и т. д., перешли не разрѣшенными на текущій годъ. Генералъ Фаръ началъ съ реформъ въ организаціи самаго министерства, главный недостатокъ которой состоялъ въ смѣшеніи дѣятельности различныхъ отраслей военнаго управленія. Затѣмъ поступилъ на очередь пересмотръ основныхъ военныхъ законовъ Франціи, признанныхъ неудовлетворительными. Извѣстный читателямъ проектъ депутата Лезана о пополненіи арміи, которымъ къ военной службѣ привлекались всѣ французы, срокъ службы сокращался до трехъ лѣтъ, и дѣленіе годичнаго контингента на двѣ части отмѣнялось, остался не разсмотрѣннымъ въ прошломъ году. Генералъ Фаръ объявилъ себя противникомъ идей, изложенныхъ въ этомъ проектѣ. Онъ снова увеличилъ вторую часть годичнаго контингента до 45,000 человѣкъ и, не измѣняя закона, путемъ административныхъ мѣръ, сократилъ срокъ службы первой части контингента до 40 мѣсяцевъ чрезъ увольненіе въ трехмѣсячный отпускъ прежде одной половины нижнихъ чиновъ первой части контингента, составляющихъ классы третьяго и четвертаго годовъ, а затѣмъ второй половины тѣхъ же классовъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время во французской арміи приняты слѣдующіе сроки дѣйствительной службы: для первой части контингента 40 мѣсяцевъ и для второй 10 мѣсяцевъ. Высказавшись, одновременно съ этимъ, противъ окончательнаго упраздненія института одно-лѣтнихъ вольноопредѣляющихся, военное министерство, введя болѣе строгій экзаменъ лицамъ этой категоріи, значительно сократило число лицъ, пользующихся этой привилегіею. Пересмотръ закона о кадрахъ тоже не состоялся въ прошломъ году. Признавая, что существующій законъ о кадрахъ неудовлетворителенъ по отношенію къ пѣхотѣ, генералъ Фаръ заявилъ, что министерство занимается выработкою новаго, а до тѣхъ поръ будетъ стремиться помочь дѣлу посредствомъ возможно большаго сокращенія числа нестроевыхъ, для чего: уменьшена численность нѣкоторыхъ карауловъ, совсѣмъ отмѣнена посылка рабочихъ изъ пѣхотныхъ частей въ арсеналы и въ учрежденія военно-инженернаго вѣдомства, сокращено число ординарцевъ, вѣстовыхъ и т. д. Вопросъ о новой организаціи генеральнаго штаба получилъ въ прошломъ году окончательное раз-

рѣшеніе. Законъ отъ 20-го марта 1880 г. замѣнилъ прежній закрытый корпусъ генеральнаго штаба открытой службой, исполняющейся извѣстнымъ числомъ офицеровъ пѣхоты, кавалеріи, артилеріи и инженерныхъ войскъ, окончившихъ курсъ въ высшей военной школѣ и получившихъ дипломъ генеральнаго штаба. Сущность службы генеральнаго штаба въ мирное время и обязанности офицеровъ, исполняющихъ эту службу, опредѣлены декретомъ отъ 24-го іюля 1880 года. Декретъ отъ 8-го мая опредѣлилъ организацію корпуса гражданскихъ чиновниковъ, образующихъ вмѣстѣ съ офицерами личный составъ службы генеральнаго штаба. Для полной организаціи службы во французской арміи остается опредѣлить ея исполненіе въ военное время. Военное интендантство сохранило въ прошломъ году прежнюю организацію. Оба законопроекта, внесенные по этому вопросу въ палату депутатовъ,—одинъ, вотированный нѣсколько лѣтъ тому назадъ сенатомъ, и другой, составленный парламентскою комисіею, занимающейся пересмотромъ сенатскаго законопроекта,—не были утверждены законодательною властью. Теперь въ комисіи находится проектъ генерала Фара; проектъ этотъ послужитъ основою для будущихъ преній, которыя должны состояться въ текущую сесію французскихъ законодательныхъ палатъ. Мало подвинулся впередъ и вопросъ о новомъ регулированіи производства офицеровъ. Проектъ полковника Руа былъ отклоненъ палатою; проектъ генерала Грелэ, разсматривавшійся въ государственномъ совѣтѣ, былъ взятъ обратно его преемникомъ, замѣнившимъ проектъ новымъ, который и находится въ настоящее время въ парламентской комисіи. Разсмотрѣніе этого проекта палатою должно состояться въ текущую сесію. Въ ожиданіи его вота, генералъ Фаръ счелъ нужнымъ дополнить, въ прошломъ году, существующія законоположенія о производствѣ, установивъ экзамены для офицеровъ, представленныхъ къ производству за отличіе. Служебное положеніе офицеровъ резерва и территоріальной арміи, въ свою очередь, послужило, въ прошломъ году, предметомъ реформъ. Декретъ отъ 3-го февраля установилъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ поднятію уровня професіональнаго образованія офицеровъ этой категоріи. Наконецъ, министерствомъ выработанъ законопроектъ объ уравненіи окладовъ жалованія офицеровъ различныхъ родовъ оружія. Изъ остальныхъ военныхъ законопроектовъ, внесенныхъ въ прошломъ году на разсмотрѣніе французской палаты депутатовъ, укажемъ на предложеніе г. Лефора дать лошадей ротнымъ командирамъ, законопроекты о санитарной службѣ, объ уменьшеніи срока для выслуги пенсій и

объ асигнованіи особаго ѳонда для выдачи пособій нижнимъ чинамъ, на которыхъ не распространяется дѣйствіе послѣдняго закона о пенсіяхъ. Реорганизація военно-учебныхъ заведеній, тѣсно связанная съ вопросомъ о лучшемъ пополненіи арміи офицерами, мало подвинулась въ прошломъ году. 1-го января истекшаго года послѣдовало закрытіе авордской унтеръ-офицерской школы, которая переведена въ Сенъ-Мексенъ, причемъ измѣнены нѣкоторыя правила о поступленіи въ школу. Относительно сенъ-сирской школы прошлый годъ принесъ одно измѣненіе; именно ежегодный пріемъ въ школу былъ сокращенъ до 250 человѣкъ, затѣмъ: въ принципѣ принято предложеніе графа Руа, согласно которому поступленію въ школу должна предшествовать строевая служба въ теченіе года. Наконецъ, военную школу Ла-Фрешъ предположено преобразовать въ обширное приготовительное военно-учебное заведеніе, куда будутъ приниматься лишь 14-ти-лѣтнія дѣти, съ обязательствомъ поступить въ одну изъ военныхъ школъ или, въ случаѣ неуспѣшнаго экзамена, прослужить извѣстное время въ войскахъ. Въ числѣ дальнѣйшихъ административныхъ мѣръ, принятыхъ въ прошломъ году французскимъ военнымъ министерствомъ наибольшее значеніе имѣютъ: упраздненіе шести кирасирскихъ полковъ, съ переформированіемъ ихъ въ драгунскіе; упраздненіе барабанщиковъ въ частяхъ пѣхоты; учрежденіе нормальной стрѣлковой школы; реорганизація окружныхъ стрѣлковыхъ школъ и организація во всѣхъ кавалерійскихъ полкахъ службы полеваго телеграфа.

Обученіе. Состоявшіяся въ прошломъ году лѣтнія упражненія французской арміи показали, что Франція вводитъ у себя корпусные маневры лишь въ видѣ исключенія и, наоборотъ, рѣшила дать широкое развитіе дивизіоннымъ маневрамъ. Выяснилось также, что маневрированіе большихъ кавалерійскихъ массъ становятся обязательнымъ въ програмѣ лѣтнихъ занятій французскихъ войскъ. Въ прошломъ году корпусные маневры, въ теченіе 13 дней, производили 5-й, 6-й, 7-й и 9-й армейскіе корпуса. Каждый пѣхотный полкъ мобилизировалъ три баталіона, имѣя въ ротѣ не болѣе 190 человѣкъ; полки кавалеріи имѣли по четыре эскадрона при общей численности въ 510 лошадей; полки дивизіонной артилеріи маневрировали въ составѣ восьми батарей въ четыре орудія; полкъ крѣпостной артилеріи вывелъ шесть ѣздящихъ и двѣ конныхъ батареи. При каждомъ корпусѣ находилось по одной саперной ротѣ и по 24 мула съ шанцевымъ инструментомъ. Изъ корпусныхъ маневровъ особенно обращаютъ на себя вниманіе маневры 9-го армейскаго корпуса, ру-

ководимые генераломъ Галифе, который принялъ всѣ необходимыя мѣры, чтобы по возможности приблизить условія маневровъ къ условіямъ настоящихъ военныхъ дѣйствій. Спеціально кавалерійскіе маневры производили 2-я, 5-я и 6-я кавалерійскія дивизіи. Первыя двѣ изъ этихъ дивизій исполнили трехдневный двухсторонній маневръ. Въ маневрахъ принимали участіе всѣ резервные офицеры трехъ названныхъ дивизій. Дивизіонные и бригадные совокупные маневры войскъ всѣхъ трехъ родовъ оружія были произведены въ 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ, 4-мъ, 8-мъ, 10-мъ, 11-мъ, 12-мъ, 13-мъ, 16-мъ, 17-мъ и 18-мъ армейскихъ корпусахъ. Продолжительность этихъ маневровъ была опредѣлена въ девять дней, считая время, необходимое для сбора и размѣщенія войскъ. По отзыву очевидцевъ, маневры прошлаго года показали, что французская армія сдѣлала значительные успѣхи въ дѣлѣ обученія, вполнѣ усвоивъ требованія современной тактики. Призывъ територіальной арміи, состоявшійся въ прошломъ году, считается вполнѣ удавшимся. Такъ какъ средства бюджета позволяютъ созывать ежегодно подъ знамена только $^1/_5$ всей територіальной арміи, то данный возрастный классъ, въ теченіе пятилѣтняго пребыванія въ територіальной арміи, призывался, до сихъ поръ, для строевыхъ упражненій лишь однажды. Между тѣмъ, численность одного класса слишкомъ не велика, чтобы довести до надлежащаго состава всѣ тактическія единицы територіальной арміи. Желая устранить это неудобство, французское военное министерство рѣшило въ прошломъ году созывать ежегодно два класса, но только при половинномъ числѣ тактическихъ единицъ, такъ чтобы, не увеличивая расходовъ, можно было выводить въ поле части съ двойнымъ, противъ прежняго, составомъ. Въ прошломъ году призывались люди классовъ 1868 и 1869 гг. По отзыву французскихъ военныхъ газетъ, сборъ, отправленіе и обмундированіе призывныхъ, формированіе тактическихъ единицъ, строевыя упражненія и роспускъ людей произошли въ полномъ порядкѣ. Число неявившихся безъ законныхъ основаній было ничтожно. Духъ територіальныхъ войскъ превосходенъ. Достигнутые призывомъ результаты газеты называютъ замѣчательными и высказываютъ утвержденіе, что французская армія второй линіи окончательно организована.

Вооруженіе французской арміи не подверглось въ прошломъ году никакимъ измѣненіямъ. Поднятый въ печати вопросъ о неудовлетворительномъ состояніи береговой артилеріи не привелъ къ практическимъ результатамъ.

Снаряженіе. Въ прошломъ году во французской арміи много занимались вопросами о снаряженіи и обмундированіи войскъ, испытывались многіе предметы, но результаты испытанія не выяснились настолько, чтобы послужить основаніемъ для реформъ въ этой области.

Военно-техническія сооруженія. Постройка французскихъ крѣпостей продолжалась, въ прошломъ году, согласно заранѣе составленному плану. Дополнительный кредитъ асигновалъ на этотъ предметъ 30.800,000 франковъ, разложенныхъ на нѣсколько лѣтъ. Къ прежнимъ асигнованіямъ на постройку казармъ въ прошломъ году прибавилась сумма въ 5.698,000 франковъ; на сооруженіе другихъ воинскихъ зданій было потребовано 31.700,000 франковъ. Въ отдѣлѣ «военный телеграфъ и сообщеніе воздушнымъ путемъ» находимъ требованіе въ 2.500,000 франковъ. Кромѣ того, на устройство подземнаго телеграфа было асигновано въ прошломъ году 5.000,000 франковъ. Работы этого рода предпринимаются во Франціи въ первый разъ. Требованіе названнаго кредита правительство основывало на томъ соображеніи, что, не смотря на всѣ принимаемыя предосторожности, частая порча телеграфныхъ линій, устроенныхъ по обыкновенной системѣ, не обезпечиваетъ сообщенія между отдѣльными пунктами государства. Внося свое предложеніе, правительство, несомнѣнно, имѣло въ виду, главнымъ образомъ, военные интересы, слѣдуя и въ данномъ случаѣ примѣру, указанному Германіею. Рѣшенный въ прошломъ году, въ принципѣ, переходъ желѣзныхъ дорогъ въ руки правительства, равнымъ образомъ, имѣетъ весьма важное военное значеніе.

Военный бюджетъ. Первоначальный военный бюджетъ на прошлый годъ былъ вотированъ въ размѣрѣ 567.984,444 франковъ. Затѣмъ, въ теченіе года былъ потребованъ и утвержденъ экстраординарный кредитъ въ 7.010,182 франка. Кромѣ того, въ прошломъ году министерство потребовало дополнительнаго кредита въ 170.698,000 франковъ на разныя военно-техническія сооруженія и на заготовку запасовъ. Въ морскомъ бюджетѣ, расходы на собственно морскія учрежденія, т. е. не включая отдѣла «службы въ колоніяхъ», исчислены въ размѣрѣ 183.107,136 франковъ. Къ срединѣ декабря 1880 г., окончательный военный бюджетъ на 1881 г. еще не былъ обнародованъ.

Италія. Организація и военное управленіе. Наиболѣе важною организаціонною мѣрою италіанскаго военнаго министерства за прошлый годъ является окончательная организація территоріальной милиціи. Общая численность третьей арміи Италіи будетъ равняться болѣе чѣмъ 1.000,000 человѣкъ къ тому времени, когда въ нее перейдутъ всѣ 19 возрастныхъ классовъ. Теперь въ списки территоріальной милиціи внесено 600,000 человѣкъ. Весь этотъ наличный составъ пойдетъ на сформированіе 1,440 пѣхотныхъ ротъ, сведенныхъ въ 300 баталіоновъ и 100 ротъ крѣпостной артилеріи, изъ которыхъ 35 должны быть соединены въ 16 бригадъ, а 65 останутся отдѣльными ротами. Въ случаѣ призыва значительной части территоріальной милиціи, пѣхотные баталіоны могутъ быть временно соединены въ полки. Надо замѣтить, однако, что организація кадровъ, установленная закономъ отъ 8-го апрѣля прошлаго года, базировалась лишь на 300,000 человѣкъ территоріальной милиціи. Цифры этой министерство считаетъ достаточной, чтобы обезпечить удовлетворительное исполненіе службы, возлагаемой на третью армію. Изъ приведенной выше цифры не болѣе 150,000—200,000 человѣкъ имѣютъ достаточное военное образованіе. Вооруженіе территоріальной милиціи будетъ состоять изъ ружей, передѣланныхъ въ заряжающіяся сзади и бывшихъ уже въ употребленіи. Корпусъ офицеровъ территоріальной милиціи будетъ пополняться какъ бывшими офицерами и унтеръ-офицерами дѣйствующей арміи, такъ и лицами, хотя не получившими научнаго военнаго образованія, но удовлетворяющими извѣстнымъ требованіямъ, перечисленнымъ въ декретѣ отъ 2-го мая. Относительно подвижной милиціи въ прошломъ году явилась возможность сформировать четыре новыхъ баталіона, такъ что изъ всего числа проектированныхъ баталіоновъ остались не сформированными только два, 74-й и 75-й. Законопроектъ о реорганизаціи корпуса карабинеровъ получилъ, въ прошломъ году, утвержденіе законодательной власти. Въ прошломъ году, равнымъ образомъ, была принята мѣра, направленная къ усиленію существующей организаціи италіанской артилеріи. Въ послѣднее время въ Италіи снова сознали необходимость придать кавалерійскимъ частямъ конную артилерію, расформированную въ 1871 г. Но такъ какъ сформированіе конныхъ батарей въ томъ видѣ, какъ онѣ существовали ранѣе, сопряжено съ большими издержками, то италіанское военное министерство распорядилось временно переформировать нѣкоторыя полевыя батареи 7-го и 10-го артилерійскихъ пол-

ковъ въ конныя и, такимъ образомъ, на опытѣ узнать тѣ затрудненія, которыя представятся при подобномъ временномъ переформированіи. Вслѣдствіе этого распоряженія, каждое орудіе и каждый зарядный ящикъ получили по одному лишнему уносу, а для орудійной прислуги, оставшейся не посаженной, были осѣдланы лѣвыя лошади въ каждомъ уносѣ. Употребленіе этого рода батарей на послѣднихъ маневрахъ дало довольно удовлетворительные результаты, такъ что поднятъ вопросъ о томъ, чтобы придать описанной временной мѣрѣ постоянный характеръ. Сознаніе необходимости обновить существующій кадръ офицеровъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ заставило заняться выработкою законопроекта о промежуточномъ состояніи между нахожденіемъ на службѣ и въ отставкѣ. Въ прошломъ году законопроектъ этотъ былъ внесенъ на разсмотрѣніе законодательной власти.

Обученіе. Въ прошломъ году, изъ числа 80-ти полковъ италіанской арміи было собрано въ учебныхъ лагеряхъ 69, а изъ числа 120-ти эскадроновъ — 32 1/2. Для большихъ маневровъ было сформировано три корпуса, каждый въ двѣ дивизіи, полка стрѣлковъ, шести батарей, саперной бригады и сводной кавалерійской бригады. Маневры происходили или съ обозначеннымъ противникомъ, или двухсторонніе. Кромѣ общихъ маневровъ, у Александріи происходили упражненія въ осадной войнѣ. Наконецъ, въ прошломъ году была возобновлена мѣра, не примѣнявшаяся въ 1877 и 1878 гг., именно призывъ для строеваго обученія нижнихъ чиновъ 2-й категоріи. Вслѣдствіе недостаточности асигнуемыхъ на этотъ предметъ средствъ, призывъ былъ ограниченъ 20,000 человѣкъ, но вмѣсто 40 дней люди оставались подъ знаменами въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

Вооруженіе. Въ отдѣлѣ вооруженія, въ прошломъ году, обратили на себя вниманіе опыты надъ магазинными ружьями системы Бертольдо. Было сообщено о снабженіи горныхъ батарей 7-ми-сантиметровыми орудіями, заряжающимися съ казенной части.

Военный бюджетъ. Изъ представленной на разсмотрѣніе палаты депутатовъ смѣты военныхъ расходовъ на 1881 г., слѣдуетъ, что общая сумма издержекъ, требуемыхъ военнымъ министерствомъ на будущій годъ, составляетъ 207.754,893 франка, распредѣляющихся на ординарные расходы—181.862,850 франковъ, экстраординарные — 21.780,000 франковъ и добавочные — 4.112,043 франка. Требуемыя издержки на армію превышаютъ прошлогоднія на 5,538,827 франковъ. Въ отдѣлѣ чрезвычайныхъ расходовъ собственно

на армію асигновано 8.410,000 франковъ, въ томъ числѣ 5.760,000 франковъ на изготовленіе новыхъ ружей, патроновъ и т. д., и на крѣпостныя работы разнаго рода 13.350,000 франковъ. Упомянутый выше излишекъ расходовъ долженъ пойти: 1) на содержаніе новаго возрастнаго класса, зачисленнаго въ армію ранѣе обыкновеннаго, т. е. ранѣе, чѣмъ въ концѣ января, 1.700,000 франковъ; 2) на усиленіе 500 человѣкъ численнаго состава альпійскихъ ротъ — 236,000 франковъ; 3) на покупку лошадей съ тѣмъ, чтобы имѣть въ эскадронѣ отъ 120 до 130 лошадей, — 390,000 франковъ; 4) на заготовку фуража — 852,000 франковъ; на обмундированіе нижнихъ чиновъ 2-й категоріи, которые будутъ оставаться подъ знаменами не 40 дней, а 90,— 500,000 франковъ; 6) на первоначальное обученіе территоріальной милиціи — 400,000 франковъ; 7) на содержаніе усиленнаго состава жандармеріи — 164,300 франковъ и на разныя другія потребности, вызванныя заботами объ улучшеніи быта войскъ.

Англія. Организація и военное управленіе. Необходимость коренной реорганизаціи англійской арміи, попрежнему, обсуждалась въ прошломъ году какъ въ правительственныхъ сферахъ, такъ и въ печати. Измѣненныя въ 1879 году условія пополненія арміи не удовлетворили ни сторонниковъ сокращенія срока службы до трехъ лѣтъ, ни людей, требующихъ ея удлиненія до восьми лѣтъ. Опытъ послѣднихъ войнъ въ Африкѣ и въ Афганистанѣ не оказалъ еще существеннаго вліянія на развитіе англійскаго военнаго организма. Въ собственно англійской арміи въ прошломъ году произошли лишь частныя реформы. Законъ о производствѣ офицеровъ изданный въ 1877 году, былъ дополненъ правилами, регулирующими перечисленіе офицеровъ милиціи въ дѣйствующую армію. Существовавшая до послѣдняго времени организація военнаго интендантства измѣнена, въ видахъ передачи въ руки офицеровъ управленія различными отраслями этой службы, руководство которыми сосредоточивалось до сихъ поръ въ рукахъ военныхъ чиновниковъ. Санитарное вѣдомство, съ своей стороны, послужило предметомъ изданія новыхъ законоположеній, направленныхъ къ улучшенію личнаго состава этой службы. Была дана, наконецъ, окончательная организація корпусу волонтеровъ, всѣ отдѣльные отряды котораго были сформированы въ баталіоны. Комисія, занимавшаяся

вопросомъ о реорганизаціи индійской арміи, успѣла формулировать въ прошломъ году главнѣйшія начала новой организаціи. Согласно плану комисіи, индійская армія должна подраздѣлиться на четыре армейскихъ корпуса: бенгальскій, пенджабскій, бомбейскій и мадрасскій. Корпуса эти всегда должны быть въ состояніи выставить въ поле: 30 ѣздящихъ и конныхъ, три позиціонныхъ, семь горныхъ и три осадныхъ батарей; пять полковъ англійской кавалеріи (2,930 сабель), 16 полковъ туземной кавалеріи (9,744 сабли), 18 англійскихъ пѣхотныхъ полковъ (18,792 штыка), 40 туземныхъ пѣхотныхъ полковъ (36,480 штыковъ) и 21 роту инженерныхъ войскъ. Такимъ образомъ, комисія стремилась къ тому, чтобы Индія, по первому приказу о мобилизаціи, могла бы послать на театръ военныхъ дѣйствій армейскій корпусъ, силою въ 55,000 человѣкъ пѣхоты, 12,600 человѣкъ кавалеріи, 240 полевыхъ и 18 осадныхъ орудій. По проекту комисіи, резервъ арміи долженъ состоять изъ двухъ призывовъ или классовъ въ 200 и 300 человѣкъ на каждый полкъ. Хотя изложенный проектъ комисіи и не получилъ еще утвержденія, но нѣкоторыя изъ новыхъ предложеній приводятся уже въ исполненіе. Такъ, въ прошломъ году въ индійской арміи были сформированы горныя батареи.

Вооруженіе англійской арміи не подверглось измѣненіямъ въ прошломъ году. Результатъ опытовъ, производившихся надъ новыми 13-ти-фунтовыми орудіями, заряжающимися сзади, не приведенъ еще въ извѣстность. То же можно сказать и относительно опытовъ надъ разнаго рода скорострѣльными машинами и ускорителями къ ружьямъ системы Генри-Мартини.

Военный бюджетъ на 1880—81 бюджетные годы былъ опредѣленъ въ размѣрѣ 15.541,300 фунтовъ стерлинговъ и представлялъ уменьшеніе на 104,400 фунтовъ стерлинговъ, сравнительно съ расходами прошлаго года, составлявшими 16.645,700 фунтовъ стерлинговъ. Сокращеніе издержекъ произошло, главнымъ образомъ, отъ того, что въ прошломъ году численность арміи была уменьшена на 3.766 человѣкъ, внесенныхъ въ бюджетъ 1879 г. въ качествѣ необходимыхъ подкрѣпленій для отправки въ Южную Африку. Съ другой стороны, расходы по другимъ статьямъ бюджета возрасли сравнительно съ предъидущими. Сюда относятся, напримѣръ, суммы, асигнуемыя на покупку лошадей. Въ 1879 г. расходы на этотъ отдѣлъ были значительно сокращены, такъ какъ имѣлось въ виду уменьшить численность кавалеріи, отъ чего въ настоящее время, сколь-

ко извѣстно, отказались. Расходы на корпусъ волонтеровъ, равнымъ образомъ, возрасли на 27,000 фунтовъ стерлинговъ, вслѣдствіе увеличенія числа лицъ этой категоріи, получившихъ свидѣтельство въ знаніи строевой службы.

В. Н.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на **Военный Сборникъ** и **Русскій Инвалидъ** на 1881 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута № 42.

Подписная цѣна **Военнаго Сборника** и **Русскаго Инвалида**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ, назначается:

За **Военный Сборникъ**, годовое изданіе, *семь рублей пятьдесятъ копѣекъ*.

За **Русскій Инвалидъ**, годовое изданіе, *семь рублей пятьдесятъ копѣекъ*.

Для военно-служащихъ плата за оба изданія вмѣстѣ *десять рублей*.

Для невоенно-служащихъ плата за оба изданія вмѣстѣ *пятнадцать рублей*.

Желающіе получать **Русскій Инвалидъ** на сроки платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ						**4**	**р. 80**	**к.**
» три мѣсяца	»	»	»	»	»	**3**	,, —	,,
» одинъ мѣсяцъ	»	»	»	»	»	**1**	,, **20**	,,

На сроки подписка на **Военный Сборникъ** не допускается.

При семъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую они должны быть высланы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☞ *При перемѣнѣ одреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно—иногороднаго на городской, вносятъ за «Военный Сборникъ» — 60 коп. и за «Русскій Инвалидъ»—по срокамъ пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му почтовыхъ правилъ.

Подписка на журналъ безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ.**

1-го января 1881 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера, выславъ при этомъ и *удостовѣреніе почтовой конторы* о неполученіи въ оной нумера. При семъ редакція предупреждаетъ тѣхъ гг. подписчиковъ, которые при выпискѣ журналовъ заявляютъ желаніе получать изданія на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, что за неполученіе со станцій какого либо нумера газеты или журнала почтовое начальство отвѣтственности не принимаетъ.

Типографія В. А. Полетики, Литейн. просп., д. № 42.

Проверено
1953 г.

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
6. МАРТЪ 1881
~~288~~

1881

ФЕВРАЛЬ

№ 2

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОЙ КНИЖКИ.

I.

I. **Ловча, Плевна и Шейново.** (Изъ исторіи русско-турецкой войны 1877–1878 годовъ) (*Статья вторая*). **А. Куропаткинъ** . 217

II. **Расположеніе войскъ на отдыхѣ и ихъ охраненіе.** (*Окончаніе*). **Л. Байковъ** 263

III. **По поводу пересмотра устава о службѣ въ гарнизонѣ. I. З.** 287

IV. **О сокращеніи ружейныхъ пріемовъ. Гвардейскій стрѣлокъ.** 290

V. **По поводу кавалерійскихъ вопросовъ. Е. У.** 294

VI. **Практическія занятія офицеровъ по тактикѣ.** (*Окончаніе*). *N.* 309

VII. **Замѣтки о командованіи ротою и эскадрономъ.** (*Статья вторая*). *Генералъ-лейтенантъ* **Карцовъ** 327

VIII. **По вопросу о самоокапываніи** (*Съ чертежами*). (*Окончаніе*). *Капитанъ* **Чудовскій.** 342

IX. **Дѣятельность конскаго запаса въ войну 1877—1878 гг.** (*Статья первая*). **М. А.** 358

X. **Третья гвардейская дивизія въ войну 1877—1878 гг.** (*Статья четвертая*). **К. Энкель.** 386

XI. **Четвертая стрѣлковая бригада за Дунаемъ** (Матеріалы для исторіи русско-турецкой войны 1877—1878 годовъ). (*Статья вторая*). **И. С. Ивановъ** 425

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. **Очерки военной администраціи.** (Appunti d'organica militare. Felice Sismondo). (*Статья вторая*). 97

II. **Военныя замѣтки. О подчиненіи полевой артилеріи начальникамъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій.** ** . . 125

III. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Объ измѣненіи нѣкоторыхъ параграфовъ въ «Наставленіи для обученія стрѣльбѣ» изданія 1879 года** 130

IV. **Положеніе о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ** . . . 136

V. **Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1880 годъ №№ 255-й и 257-й** 166

VI. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Греція.** Общій историческій очеркъ греко-турецкаго вопроса. — Современное состояніе греческой арміи: законы отъ 15-го ноября 1878 года и отъ 29-го апрѣля 1880 г.; королевское повелѣніе отъ 5-го августа 1880 г. о мобилизаціи арміи; извѣстія о мобилизаціи до середины января текущаго года. **Турція.** Организація турецкой арміи по плану, выработанному «комисіею для общаго введенія новой организаціи». — Сравненіе дѣйствительнаго состоянія турецкой арміи съ выработанной въ прошломъ году организаціею. — Извѣстін о военныхъ мѣрахъ, принятыхъ Турціею въ послѣднее время. **В. Н.** 170

17-196

I.

ЛОВЧА, ПЛЕВНА И ШЕЙНОВО.

(Изъ исторіи русско-турецкой войны 1877 — 1878 годовъ).

(Статья вторая) (1).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА Союза ССР

П-4113

II.

Переходъ въ наступленіе арміи Сулеймана-паши. — Содѣйствіе наступленію этой арміи со стороны армій Османа-паши и Мехмета-Али. — Силы, расположеніе и дѣйствія западнаго отряда арміи съ двадцатыхъ чиселъ іюля. — Составъ румынской арміи. — Первоначально предположенная цѣль для ея дѣйствій. — Сраженіе 19-го августа подъ Пелишатомъ. — Приготовленіе къ переходу въ наступленіе противъ Плевны. — Бѣглый очеркъ дѣйствій рущукскаго отряда съ начала августа по начало сентября. — Сраженія при Аясларѣ, Карахасанкіоѣ, Кадыкіоѣ, Кацелевѣ и Аблавѣ.

Не смотря на назначеніе Мехмета-Али главнокомандующимъ всею турецкою арміею въ Болгаріи на мѣсто Абдулъ-Керима-паши, въ его руки не перешло общаго руководства арміями Сулеймана и Османа-пашей, и каждый изъ нихъ, не признавая главенства Мехмета-Али, дѣйствовалъ въ своемъ раіонѣ самостоятельно. Мало того, старшіе частные начальники шумлинской арміи, напр. Ахмедъ-Эюбъ, и позднѣе принцъ Гассанъ, неохотно повиновались Мехмету-Али, какъ иностранцу.

Въ дѣйствительности общее руководство стратегическими операціями всѣхъ трехъ турецкихъ армій исходило по прежнему изъ Константинополя, изъ канцеляріи султана и военнаго министерства.

Такъ и передъ переходомъ въ наступленіе турокъ въ іюлѣ и августѣ приказанія получались изъ Константинополя.

9-го іюля военный министръ Махмудъ-паша прислалъ Сулейману-пашѣ въ Адріанополь депешу, въ которой между прочимъ говорилось-

(1) См. «Военный Сборникъ», 1881 г. № 1-й.

«Начальникъ видинской арміи Османъ-паша съ 25-ю баталіонами занялъ въ прошлую среду городъ Плевну. Въ этотъ и слѣдующіе дни (8-го іюля) русскіе атаковали его, но принуждены были отступить съ значительными потерями, причемъ въ руки Османа-паши досталось три артилерійскихъ зарядныхъ ящика, значительное число ружей и боевыхъ припасовъ. Изъ нишской, софійской и ново-базарской дивизій выдѣлено отъ 25 до 30 баталіоновъ, которые посланы черезъ Орханіэ въ Плевну на подкрѣпленіе Османа-паши. Ахмедъ-Эюбъ-паша съ 40 баталіонами, пятью или шестью полками кавалеріи и шестью батареями артилеріи расположился близъ Рущука. Главная наша цѣль въ данную минуту заключается въ томъ, чтобы не позволить русскимъ сосредоточить значительныя силы на Балканахъ и не допустить ихъ угрожать отрядамъ Османа и Эюба-пашей; для достиженія этой цѣли нужно какъ можно скорѣе очистить отъ противника страну по сю сторону Балкановъ и оттѣснить ихъ за Балканы; исполненіе этой операціи и возлагается на ваше превосходительство. Считая излишнимъ давать вамъ болѣе подробныя инструкціи, прибавлю только, что необходимо дѣйствовать какъ можно быстрѣе».

Задача, поставленная этимъ предписаніемъ арміи Сулеймана-паши, состояла изъ двухъ частей: 1) очистить отъ русскихъ страну по южную сторону Балкановъ; 2) оттѣснить ихъ за Балканы и войти въ связь съ отрядами Османа и Мехмета-Али. Первая часть этой задачи была выполнена Сулейманомъ-пашей, благодаря превосходству его силъ, успѣшно: передовой отрядъ генерала Гурко долженъ былъ отступить и очистить раіонъ, занятый имъ къ югу отъ Балкановъ.

Для исполненія второй части задачи Сулейманъ-паша могъ избрать одно изъ нѣсколькихъ рѣшеній:

1) Демонстрируя противъ Шипки, двинуться главными силами черезъ проходы Хаинкіойскій, Твардицкій или Сливненскій на соединеніе съ лѣвымъ флангомъ арміи Мехмета-Али и затѣмъ вмѣстѣ съ нею произвести наступленіе на Тырновъ или Бѣлу.

2) Двинуться съ главными своими силами противъ русскихъ, занявшихъ Шипкинскій перебалъ, овладѣть имъ, спуститься на сѣверный склонъ Балкановъ и войти въ связь съ побѣдоносною до тѣхъ поръ арміею Османа-паши или съ арміей Мехмета-Али, для совмѣстныхъ съ ними дальнѣйшихъ дѣйствій.

Какъ увидимъ ниже, выборъ одного изъ этихъ способовъ дѣйствій рѣшенъ былъ не самимъ Сулейманомъ, а тоже въ Константинополѣ.

Совѣтъ министровъ вмѣстѣ съ военнымъ совѣтомъ два раза об-

суждалъ вопросъ о цѣли для дѣйствій арміи Сулеймана. Рѣшеніе наконецъ состоялось въ пользу дѣйствій противъ Шипки, причемъ признавалось необходимымъ помириться впередъ и съ жертвами, которыхъ могъ бы потребовать бой за Шипку (1). Нѣсколько голосовъ было подано за наступленіе черезъ восточные сравнительно съ шипкинскимъ проходы, но большинство высказалось за наступленіе противъ Шипки. Личное мнѣніе султана было тоже за наступленіе на Шипку. Наступленіе по другимъ проходамъ онъ считалъ невозможнымъ: а) во-первыхъ, вслѣдствіе дурнаго состоянія дорогъ, что препятствовало провезти, по его мнѣнію, полевую артилерію; б) вслѣдствіе отсутствія необходимыхъ для дальнѣйшаго наступленія продовольственныхъ припасовъ (т. е. 15-дневную пропорцію на отрядъ въ 40—50 баталіоновъ), по недостатку перевозочныхъ средствъ. Наконецъ, по характеру Сулеймана можно предположить, что ему не хотѣлось двигаться на соединеніе съ Мехметомъ-Али, потому что по соединеніи онъ долженъ былъ лишиться отдѣльнаго командованія арміею, подчинившись Мехмету-Али, какъ старшему.

3-го августа сераскеріатъ прислалъ Сулейману весьма важную депешу:

«Съ помощью Божіей дефиле Кредичъ и Хайнъ-Богазъ заняты нашими войсками: да поможетъ вамъ Богъ занять и Шипку. По окончаніи этой операціи вамъ нужно будетъ войти въ соглашеніе съ командирами обѣихъ армій по ту сторону Балкановъ относительно общаго вашего наступленія противъ непріятеля. Безполезно было бы указывать на важность этого движенія, которое прежде всего должно имѣть прочное основаніе. Я убѣжденъ, что съ помощью Божіей и вашими добрыми совѣтами предпріятіе это увѣнчается успѣхомъ. Спѣшу узнать ваше мнѣніе по этому поводу. Затѣмъ сообщаю вамъ силу нашихъ дунайскихъ армій: Плевна занята 49-ю баталіонами подъ начальствомъ Османа-паши; 10 баталіоновъ въ Софіи, Излади (Златицѣ), Нишѣ, Уркюбѣ (Ускюбѣ) и Берковцѣ приготовляются къ отправкѣ въ Плевну; въ названныхъ пунктахъ уходящія войска будутъ замѣщены баталіонами мустахфиза изъ Адріанополя; всѣ эти войска могутъ прибыть по назначенію въ теченіе 10 дней.

«Затѣмъ въ Плевнѣ есть уже одинъ кавалерійскій полкъ, другой будетъ посланъ туда изъ Софіи; комендантъ Адріанополя сообщилъ намъ, что, прибывъ къ Шипкѣ, вы отдали приказаніе Тахиръ-Омеру-

(1) «Сборникъ турецкихъ документовъ». Императорская записка, сообщенная канцеляріею султана военному министру. «Военный Сборникъ», 1879 г., № 5-й, стр. 68.

пашѣ съ 1,400 кавалеристами отправиться также въ Плевну; въ настоящее время кавалерія эта находится близъ Филипополя. Сверхъ того, плевненская армія будетъ еще усилена и регулярными пѣхотою и кавалеріею, сосредоточивающимися въ настоящее время въ окрестностяхъ Плевны. Такимъ образомъ, до начала вашего наступленія, въ Плевнѣ будетъ 59 баталіоновъ; въ Нишѣ, Уркюбѣ и Шехрикіоѣ 7 баталіоновъ, въ Софіи 5 баталіоновъ, въ Излади (Златицѣ) 1 баталіонъ и въ Орханіэ 4 баталіона. Затѣмъ Разградъ занятъ въ настоящее время 48-ю баталіонами, Османъ-Базаръ—6-ю, Хаджи-Оглу-Базарджикъ—14-ю, Шумла—12-ю, Варна—10½, Силистрія—13-ю и Рущукъ—20-ю; всѣ эти отряды съ соотвѣтствующимъ числомъ артилеріи и кавалеріи. Сверхъ того мы послали пять баталіоновъ мустахфиза въ Шумлу и до пятницы пошлемъ еще въ Варну 10 баталіоновъ, изъ коихъ 5 баталіоновъ мустахфиза, два редифа и три иррегулярныхъ; наконецъ мы постараемся послать туда еще 15 баталіоновъ въ теченіе 15-ти дней. Мехметъ-Али-паша сообщаетъ, что онъ соберетъ нѣсколько баталіоновъ изъ Эски-Джумы, Османъ-Базара и Шумлы и усилитъ ими разградскую армію, съ тѣмъ чтобы численность ея была доведена до 66-ти баталіоновъ.

«Проходящіе черезъ Константинополь баталіоны мустахфиза задержаны здѣсь для постройки укрѣпленій; занимавшіеся же этимъ, подученные уже баталіоны отправлены въ дѣйствующую армію. Таковы наши силы. Прошу васъ сообщить мнѣ ваше мнѣніе о будущемъ планѣ дѣйствій, основанномъ на современной обстановкѣ и сообразно перечисленныхъ силъ».

Изъ этой депеши, кромѣ общаго опредѣленія силъ турокъ къ началу августа, видно, что сераскеріатъ предполагалъ первоначальною цѣлью для арміи Сулеймана-паши поставить овладѣніе Шипкинскимъ переваломъ.

Весьма интересно, *что содѣйствія успѣху этой операціи одновременными дѣйствіями арміи Мехмета-Али и Османа-пашей предписано не было. Только по взятіи Шипки, Сулейману предлагалось войти въ соглашеніе съ командирами обѣихъ армій по ту сторону Балкановъ, относительно общаго наступленія противъ непріятеля.*

Сулейманъ-паша, ранѣе чѣмъ излагать запрошенное отъ него мнѣніе относительно будущаго плана дѣйствій, запросилъ съ своей стороны Османа-пашу о размѣрѣ тѣхъ силъ, которыми Османъ можетъ располагать для наступательныхъ дѣйствій, и получилъ отвѣтъ, что,

по оставленіи въ Плевнѣ 10-ти баталіоновъ, Османъ-паша можетъ произвести наступленіе съ 37-ю баталіонами.

На основаніи этого свѣдѣнія, Сулейманъ-паша въ своемъ отвѣтѣ сераскеріату предлагаетъ на выборъ два слѣдующіе плана для дѣйствій, причемъ, приводя свои соображенія, останавливается на принятіи втораго изъ нихъ.

Изъ своей арміи въ 56 баталіоновъ, Сулейманъ-паша считаетъ необходимымъ отдѣлить 8 баталіоновъ для защиты Хайнъ-Богаза и Кредича; 24 баталіона оставить для защиты Шипкинскаго перевала, затѣмъ только остальные 24 баталіона могутъ быть употреблены на дѣйствіе по сѣверную сторону Балкановъ. Для наступленія со стороны Разграда имѣлось 66 баталіоновъ и со стороны Плевны 37 баталіоновъ.

1) Въ виду сравнительной слабости для самостоятельнаго наступленія отрядовъ плевненскаго и шипкинскаго съ отрядомъ, который можетъ дѣйствовать со стороны Разграда, Сулейманъ-паша предлагаетъ по овладѣніи Шипкою двинуться къ западу, къ Плевнѣ, соединиться съ Османомъ-пашею, составить такимъ образомъ отрядъ, равный по силѣ разградскому, и тогда начать одновременное съ этимъ послѣднимъ наступленіе къ Тырнову. Невыгода этого плана состояла въ трудности снабженія шипкинскаго отряда, по соединеніи его съ плевненскимъ, боевыми припасами, продовольственными и перевозочными средствами.

2) По взятіи Шипки направиться на Османъ-Базаръ. Тогда тылъ отряда будетъ обезпеченъ, а ямбольская и эски-загрская дороги будутъ служить путями подвоза. Опасность этого плана, по мнѣнію Сулеймана-паши, заключалась въ возможности для его арміи встрѣтить при наступленіи къ Тырнову, ранѣе соединенія съ разградскою арміею, превосходныя силы, понести огромныя потери и быть поставленною въ критическое положеніе.

Относительно времени для наступленія самымъ выгоднымъ и обѣщающимъ блестящіе результаты способомъ дѣйствій, Сулейманъ призналъ наступленіе плевненскаго и разградскаго отрядовъ, ранѣе наступленія шипкинской арміи.

Въ заключеніе Сулейманъ-паша высказывается такъ: «Въ концѣ концовъ я полагаю, что слѣдуетъ остановиться на планѣ, во исполненіе котораго я, послѣ занятія Шипки, долженъ бы былъ двинуться черезъ Сливно, Казанъ въ Османъ-Базаръ и наступать оттуда къ Тырнову вмѣстѣ съ обѣими дунайскими арміями». 6-го августа 1877

года это заключительное предположеніе и было принято къ Константинополѣ, и, сообразно ему, Сулейману-пашѣ отправлены приказанія.

Во исполненіе предписанія, полученнаго изъ Константинополя и согласнаго съ своими личными намѣреніями, Сулейманъ-паша атаковалъ 9-го августа наши войска, занимавшія Шипкинскій перевалъ. Усилія арміи Сулеймана разбились о геройскую стойкость горсти русскихъ солдатъ и болгарскаго ополченія, а съ приходомъ къ нимъ подкрѣпленій Сулейманъ-паша не только не могъ разсчитывать на успѣхъ, но, потерявъ до 5,000 человѣкъ убитыми, на столько же опасался быть сброшеннымъ съ занятыхъ имъ позицій, на сколько до прихода подкрѣпленій грозилъ этимъ намъ. По донесенію Сулеймана-паши канцеляріи султана, опасность для его арміи, при ожидавшемся имъ переходѣ русскихъ въ наступленіе, была велика и ее слѣдовало немедленно предотвратить наступленіемъ Мехмета-Али и въ особенности Османа-паши на путь отступленія русскихъ.

Если же это оказалось бы невозможнымъ, то Сулейманъ-паша считалъ необходимымъ, выдѣливъ изъ Плевны особый отрядъ, быстро направить его къ Сельви и къ Габрову для того, чтобы отрѣзать путь отступленія русскимъ, оборонявшимъ Шипку (1).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Сулейманъ-паша, вслѣдствіе огромныхъ потерь, просилъ у сераскеріата присылки 4000 человѣкъ укомплектованія и 16-ти свѣжихъ баталіоновъ (2).

Означенное мнѣніе Сулеймана о необходимости отвлечь силы и вниманіе русскихъ отъ командуемой имъ арміи наступленіемъ Мехмета-Али и Османа-пашей, султанъ отдалъ на обсужденіе военнаго совѣта, которому были предложены слѣдующіе вопросы:

1) «Хотя начальники независимы въ своихъ дѣйствіяхъ, но военный министръ, по соглашенію съ военнымъ совѣтомъ, можетъ сообщать имъ нѣкоторыя указанія, на которыя онъ будетъ считать полезнымъ обратить ихъ вниманіе. Поэтому полагаютъ ли министръ и совѣтъ удобнымъ начать теперь наступленіе изъ Плевны и изъ Разграда?

2) «Если наступленіе это не будетъ признано удобнымъ, то почему именно слѣдуетъ воздержаться отъ него?

3) «Если отряды не будутъ наступать, то, какъ сообщаетъ Сулейманъ-паша, послѣдняя необходимая мѣра заключается въ быстромъ

---

(1) «Сборникъ турецкихъ документовъ». «Военный Сборникъ», 1879 г., № 5-й, стр. 68.

(2) Подкрѣпленія эти были обѣщаны, хотя присылка ихъ состоялась уже по назначеніи Сулеймана на мѣсто Мехмета-Али.

наступленіи особаго отряда отъ Плевны къ Габрову. Одобряется ли эта мѣра соображеніями военнаго совѣта?

4) «Въ случаѣ, если мѣра, упомянутая въ предъидущемъ вопросѣ, не будетъ принята, то необходимо отсюда указать Сулейману-пашѣ другую. Такая мѣра можетъ быть основана на одномъ изъ нижеслѣдующихъ вопросовъ, или же можетъ быть самостоятельно выработана совѣтомъ; въ послѣднемъ случаѣ необходимо привести всѣ основанія, послужившія для выработки ея.

5) «Слѣдуетъ ли ему оставаться на той позиціи, на которой онъ находится, и сопротивляться непріятелю до послѣдней крайности?

6) «Слѣдуетъ ли ему, оставивъ достаточное число войскъ противъ шипкинскихъ укрѣпленій, отвести остальныя назадъ? Еслибы нельзя было оставить противъ непріятеля лишь часть войскъ, то не слѣдуетъ ли ихъ отвести всѣ къ пункту, который Сулейману необходимо указать въ видѣ предложенія?

7) «Существуетъ мнѣніе, что Сулейману-пашѣ слѣдуетъ соединиться съ войсками, находящимися въ Джумѣ и Османъ-Базарѣ, и съ ними наступать къ Тырнову; въ этомъ случаѣ непріятельскія тырновскія войска не будутъ имѣть возможности поддерживать шипкинскихъ, которыя такимъ образомъ будутъ поставлены въ затруднительное положеніе, вслѣдствіе чего непріятель откажется отъ наступленія къ Адріанополю и далѣе, какъ это уже имѣло мѣсто. Мехметъ-Али-паша и начальникъ египетскихъ войскъ, Гассанъ-паша, были сторонниками этого мнѣнія. Если военный совѣтъ согласится съ этимъ, то необходимо ли, чтобы Сулейманъ-паша отступилъ и, соединившись въ войсками, собирающимися по ту сторону Балкановъ, подъ начальствомъ Гассана-паши, началъ дѣйствовать съ ними вмѣстѣ?

8) «Если же при этомъ не исчезнетъ вѣроятность наступленія русскихъ войскъ къ Адріанополю отъ Шипки или отъ другихъ проходовъ, *причемъ останется только заключить перемиріе*, то, для предотвращенія этого, не слѣдуетъ ли приказать Сулейману не оставлять Балкановъ?»

Отвѣтъ военнаго совѣта отъ 18-го августа былъ слѣдующій:

1) «Сулейманъ-паша, въ своей депешѣ отъ 12-го августа, въ которой онъ описывалъ важность и размѣры своихъ сраженій съ непріятелемъ и трудность овладѣнія сильными непріятельскими укрѣпленіями на Шипкѣ, указывалъ на необходимость оказать ему дѣйствительное и немедленное содѣйствіе со стороны плевненскаго отряда. Вслѣдствіе этого 15-го августа было написано Мехмету-Али и Осману-пашамъ о томъ, что, на основаніи нѣкоторыхъ правилъ и

условій, требовалось произвести со стороны ихъ отрядовъ *небольшія наступленія* для того, чтобы оттянуть часть силъ непріятеля отъ Шипки. 16-го августа были потребованы соображенія ихъ по этому предмету, отъ которыхъ и будетъ зависѣть окончательное рѣшеніе вопроса объ умѣстности этихъ наступательныхъ дѣйствій.

2) «Въ случаѣ, если будетъ признано удобнымъ предпринять наступательныя дѣйствія, то причины такого рѣшенія будутъ указаны въ отвѣтахъ, которые будутъ получены отъ упомянутыхъ выше пашей.

3) «*Наступленіе предпринимается съ цѣлью облегчить положеніе шипкинскаго отряда* и угрожать непріятелю, но если Мехметъ-Али-паша не будетъ въ состояніи наступать, то одинъ отрядъ Османа-паши не можетъ предпринять наступленія, такъ какъ отдѣльное его дѣйствіе не только не приведетъ къ желаемой цѣли, но даже подвергнетъ его опасности. Эту идею подтверждаетъ и Османъ-паша въ своемъ отвѣтѣ.

4) «Было бы безполезно заявлять отсюда мнѣнія относительно того, слѣдуетъ ли Сулейману-пашѣ оставаться на Шипкѣ, или отступить. Рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ его соображеній, о которыхъ его уже запросили. Единственное рѣшеніе, которое можетъ быть принято до полученія его отвѣта, заключается въ томъ, чтобы помогать ему отправленіемъ отсюда войскъ и припасовъ, къ чему приложены уже всѣ старанія.

«Отвѣтъ на остальные вопросы можетъ быть данъ лишь послѣ полученія ожидаемыхъ депешъ отъ пашей. Мы почтительно изложили здѣсь наши соображенія, но истинная мудрость можетъ заключаться лишь въ повелѣніяхъ его величества».

На основаніи этого рѣшенія военнаго совѣта, Осману-пашѣ съ Мехметомъ-Али *предписано было произвести демонстраціи*, чтобы оттянуть отъ Шипки направившіяся туда подкрѣпленія и тѣмъ отвратить опасность возможнаго перехода въ наступленіе русскихъ противъ Сулеймана и затѣмъ дальнѣйшаго движенія къ Адріанополю.

Во исполненіе предписаній сераскеріата Османъ-паша произвелъ наступленіе 19-го августа, окончившееся боемъ при Пелишатѣ и обратнымъ отступленіемъ Османа подъ защиту плевненскихъ укрѣпленій.

Мехметъ-Али-паша одновременно съ Сулейманомъ перешелъ частью своей арміи въ наступленіе противъ передовыхъ отрядовъ арміи Наслѣдника Цесаревича, занимавшихъ нѣсколько пунктовъ по правому берегу Кара-Лома.

Послѣ упорнаго сопротивленія русскія войска, подавленныя превос-

ходствомъ турецкихъ силъ, отступили: 11-го августа изъ аясларской позиціи, 18-го съ карахасанкіойской и 24-го съ кацелевской.

Того же числа турки атаковали Аблаву, лежащую на правомъ берегу Кара-Лома противъ Кацелева, и были отбиты. Геройское сопротивленіе нашихъ войскъ у Кацелева и Аблавы, въ особенности у перваго изъ нихъ, противъ нѣсколько разъ сильнѣйшаго противника дало время 13-му корпусу стянуться на сѣверо-западъ и прикрыть центръ расположенія рущукскаго отряда и пути къ г. Бѣлѣ.

Передъ боемъ 24-го августа Мехметъ-Али располагалъ, противъ четырехъ дивизій арміи Наслѣдника Цесаревича и 11-й дивизіи 11-го корпуса, подавляющими силами въ 110 баталіоновъ, 50 эскадроновъ и 174 орудія, раздѣленными на двѣ арміи. Противъ дальнѣйшаго наступленія всѣхъ этихъ силъ рущукскій отрядъ уже успѣлъ сосредоточиться къ Бѣлѣ и занять линію Баницкаго-Лома.

Прибывшая на подкрѣпленіе 26-я дивизія заняла позицію на правомъ флангѣ этого отряда у Чаиркіоя. 9-го сентября, Мегметъ-Али атаковалъ правый флангъ арміи Наслѣдника Цесаревича у Чаиркіоя, но былъ отбитъ 15-ю русскими баталіонами, защищавшими эту позицію. Затѣмъ, до ноября мѣсяца, армія Мехмета-Али не тревожила стоявшія противъ нея русскія войска.

Сводя все вышеизложенное относительно наступательныхъ плановъ турокъ въ августѣ мѣсяцѣ вмѣстѣ, мы найдемъ слѣдующее:

а) Наступленіе предполагалось начать каждою изъ трехъ турецкихъ армій (Сулеймана, Османа и Мехмета-Али) отдѣльно, не соединяя ранѣе наступленія двѣ изъ этихъ армій вмѣстѣ.

б) Наступленіе долженъ былъ начать Сулейманъ для овладѣнія пространствомъ до Балкановъ и затѣмъ Балканами.

в) Направленіе наступленія арміи Сулеймана было намѣчено на Шипкинскій перевалъ.

г) По овладѣніи Шипкою, Сулейманъ долженъ былъ войти въ связь съ арміею Мехмета-Али, для совокупныхъ дѣйствій съ нею противъ Тырнова или противъ Бѣлы.

д) Цѣлью наступленія было оттѣсненіе русскихъ за Балканы (взятіемъ Шипки и Тырнова) и затѣмъ далѣе къ Дунаю (наступленіемъ на пути отступленія русскихъ къ Систову изъ подъ Плевны черезъ Бѣлу).

Неудачи Сулеймана на Шипкѣ и подошедшія къ намъ подкрѣпленія видоизмѣнили планы турокъ.

Отъ наступленія Сулейманъ-паша былъ вынужденъ перейти къ оборонѣ; мало того, турки сочли, что имъ самимъ грозитъ опасность

перехода русскихъ въ наступленіе противъ Сулеймана, разбитіе его и движеніе къ Адріанополю. Тутъ только, послѣ неудачной атаки Шипки, турки признали, что оттѣсненіе русскихъ за Балканы одной арміею Сулеймана невыполнимо. Тогда были предписаны демонстративныя наступленія Османа-паши и Мехмета-Али, для облегченія положенія Сулеймана (чтобы оттянуть подкрѣпленія). Отсюда можно видѣть, насколько неудача атаки Шипки съузила цѣли и надежды турокъ.

Наступленіе Османа кончилось тоже неудачею у Пелишата; наступленіе Мехмета-Али имѣло слѣдствіемъ отступленіе русскихъ за Кара-Ломъ, причемъ мы не только не были ослаблены, но скорѣе усилились, вслѣдствіе болѣе сосредоточеннаго расположенія.

Такимъ образомъ переходъ турокъ въ наступленіе, составлявшій самый тяжелый для русскихъ и самый благопріятный для турокъ періодъ кампаніи, съ 18-го іюля по 24-е августа (бой у Кацелева и Аблавы), прошелъ для насъ, не только не принеся съ собою пораженій, но еще обогатилъ наши боевыя лѣтописи такими подвигами русскихъ войскъ, какъ бой на Шипкѣ и бой у Кацелева, а также бои у Аяслара, Карахасанкіоя, Аблавы, Кадыкіоя и Пелишата.

Не имѣя успѣха въ наступленіи въ періодъ по двадцатыя числа августа, туркамъ уже трудно было надѣяться на удачи при новомъ наступленіи позднѣе этого времени.

Къ русскимъ быстро подходили подкрѣпленія: 2-я, 3-я, 26-я дивизіи, 3-я стрѣлковая бригада, ожидались гвардія, гренадеры и 24-я дивизія.

Съ 20-хъ чиселъ августа прибывшія подкрѣпленія уже позволяли русскимъ, оставаясь въ оборонительномъ положеніи въ арміи Наслѣдника Цесаревича и на Шипкѣ, перейти въ наступленіе противъ Ловчи и затѣмъ противъ Плевны.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію силъ расположенія и дѣятельности западнаго отряда арміи отъ сраженія 18-го іюля до перехода въ наступленіе противъ Плевны.

Войска наши, послѣ сраженія 18-го іюля, отступили къ Болгарскому-Карагачу и Порадиму (близъ шоссе изъ г. Плевны въ г. Рущукъ, въ 20-ти верстахъ отъ перваго) и заняли тамъ оборонительную позицію. Участвовавшая въ бою бригада 32-й дивизіи 11-го корпуса была передвинута къ Тырнову и затѣмъ стала на правомъ флангѣ рущукскаго отряда. Взамѣнъ того, на усиленіе нашихъ силъ противъ Османа-паши въ Порадимъ прибыли три полка 16-й пѣхотной дивизіи

съ ея артилеріею и вся 4-я кавалерійская дивизія. Командиръ 4-го корпуса, генералъ-лейтенантъ Зотовъ, былъ назначенъ начальникомъ всѣхъ собранныхъ противъ Плевны войскъ, получившихъ наименованіе западнаго отряда арміи.

Штабъ-квартиры корпусовъ расположились: 9-го—въ Болгарскомъ-Карагачѣ, 4-го—въ Порадимѣ. Турки, въ послѣдующіе за боемъ 18-го іюля дни, оставались въ Плевнѣ, не обнаруживая намѣренія перейти въ наступленіе. Съ приходомъ частей 16-й дивизіи, генералъ-лейтенантъ Зотовъ нашелъ возможнымъ выдвинуть, 22-го іюля, бригаду 16-й дивизіи съ нѣсколькими батареями и бригаду кавалеріи къ деревнѣ Боготу и Тученицѣ и занять ихъ. Но, нѣсколько дней спустя, опасаясь за эти части, выдвинутыя нѣсколько впередъ, генералъ Зотовъ снова отодвинулъ ихъ назадъ и ограничился занятіемъ деревень Пелишата и Сгалевицъ, какъ передовыхъ передъ Плевною пунктовъ.

Войска западнаго отряда арміи укрѣпили занятыя ими позиціи и, кромѣ того, близъ Порадима была выбрана и укрѣплена общая позиція. Войска, бывшія въ бою 18-го іюля, быстро оправились, и переходъ непріятеля въ наступленіе сталъ не только не страшенъ, но для всѣхъ желателенъ, ибо вѣра въ побѣду надъ турками въ полѣ была попрежнему непоколебима. Съ назначеніемъ начальникомъ отряда генерала Зотова, въ войскахъ замѣтно усилилась дѣятельность. Такъ какъ, не смотря на двѣ атаки, свѣдѣнія наши о мѣстности и позиціяхъ, занятыхъ непріятелемъ въ Плевнѣ, оставались весьма скудными, то было обращено вниманіе на тщательную рекогносцировку ближайшихъ къ ней окрестностей.

Усиленіе отряда кавалеріею позволяло дѣлать смѣлые поиски къ непріятельской позиціи, сопровождаемые болѣе или менѣе значительными стычками. Для изслѣдованія же мѣстности посылались изъ пѣхотныхъ полковъ нѣсколько партій охотниковъ при офицерахъ.

Топографы, подъ прикрытіемъ небольшихъ кавалерійскихъ частей, производили верстовую съемку ближайшихъ къ Плевнѣ подступовъ, смѣло подаваясь впередъ, съ рискомъ быть захваченными непріятелемъ. Для предполагаемаго штурма заготовлялись штурмовыя лѣстницы, фашины и туры. Дороги между различными пунктами занятыми нашими войсками исправлялись. Части, пришедшія въ разстройство послѣ боевъ подъ Никополемъ, 4-го іюля, и подъ Плевною, 8-го и 18-го іюля, были быстро приведены въ порядокъ и частью укомплектованы; огнестрѣльные запасы дополнены, продовольствіе подвезено.

Расположеніе 4-го и 9-го корпусовъ представлялось весьма выгодно соображеннымъ, ибо, при попыткѣ турокъ атаковать напримѣръ войска 4-го корпуса, 9-й корпусъ могъ брать во фланг атакующихъ и наоборотъ. Для наблюденія за Ловчею и для воспрепятствованія непріятелю наступленіемъ изъ Ловчи, долиною Осмы, обойти наши укрѣпленныя позиціи у Порадима и Карагача, къ Ловчѣ былъ выдвинутъ самостоятельный отрядъ, который, занявъ оборонительную позицію у Іоглавы, имѣлъ приказаніе, въ случаѣ наступленія превосходныхъ силъ, отступить долиною Осмы. Кромѣ того, отъ главныхъ же силъ у Порадима была обслѣдована и разработана дорога (1) къ р. Осмѣ черезъ которую, кромѣ моста у Болгарени, устроенъ еще другой мостъ.

Неудачные опыты атаки Плевны заставили искать причины, между прочимъ, въ большей дальности турецкихъ орудій.

Въ войскахъ распространилось мнѣніе, что дѣйствіе нашихъ 9-тифунтовыхъ орудій слабо противъ земляныхъ насыпей; поэтому войска съ радостью привѣтствовали назначеніе въ составъ артилеріи отряда двѣнадцати 24-хъ-фунтовыхъ орудій (2).

Для усиленія западнаго отряда арміи рѣшено было направить къ нему всѣ подходившія подкрѣпленія: 3-ю стрѣлковую бригаду, 2-ю и 3-ю пѣхотныя дивизіи. По прибытіи этихъ подкрѣпленій, признавалось возможнымъ перейти въ наступленіе.

Въ предстоявшихъ военныхъ дѣйствіяхъ должна была принять участіе и румынская армія, готовившаяся въ то время къ переправѣ черезъ Дунай у Карабіи (верстахъ въ 35-ти выше Никополя, на лѣвомъ берегу рѣки).

Переходъ въ наступленіе съ имѣвшимися силами ранѣе прихода подкрѣпленій признавался опаснымъ, ибо ко 2-му августа число штыковъ въ 4-мъ и 9-мъ корпусахъ (безъ двухъ полковъ) не превышало 30,000 человѣкъ (3).

Къ 10-му августа расположеніе и составъ войскъ западнаго отряда арміи были слѣдующіе:

---

(1) По свойству мѣстности, дорога не требовала особой разработки и, чтобы пробить по выбранному направленію тропу, оказалось достаточнымъ нѣсколько разъ провезти взадъ и впередъ парковыя повозки.

(2) Орудія эти были направлены двумя эшелонами 10-го и 11-го августа изъ Систова въ Болгарени, всего на 400 подводахъ.

(3) Дѣло полеваго штаба № 90. Письмо генерала Зотова генералу Непокойчицкому за № 52.

Штабъ западнаго отряда арміи и штабъ 4-го корпуса. . . .	д. Порадимъ
4-й армейскій корпусъ.	
16-я пѣхотная дивизія.	
61-й пѣхотный Владимірскій полкъ.	на маршѣ.
62-й » Суздальскій »	Бивакъ на пели-шатско-боготской дорогѣ.
63-й » Углицкій »	
64-й » Казанскій »	
Штабъ 16-й пѣхотной дивизіи	
16-я артилерійская бригада.	Тамъ же.
Подвижной лазаретъ 16-й дивизіи.	д. Порадимъ.
30-я пѣхотная дивизія.	
117-й пѣхотный Ярославскій полкъ	Порадимъ.
2-й и 3-й баталіоны 118-го Шуйскаго полка	
1-й баталіонъ Шуйскаго полка	Д. Іоглава близъ Ловчи.
119-й пѣхотный Коломенскій полкъ	Д. Пелишатъ.
120-й » Серпуховскій »	
Штабъ 30-й пѣхотной дивизіи	
30-я артилерійская бригада.	
1-я и 5-я батареи	Порадимъ.
3-я, 4-я и 6-я батареи	Пелишатъ.
2-я батарея	Сгалевицы.
Подвижной лазаретъ 30-й дивизіи.	Д. Порадимъ.
4-я кавалерійская дивизія.	
4-й драгунскій Екатеринославскій полкъ	Въ движеніи къ р. Виду.
4-й уланскій Харьковскій	
4-й гусарскій Маріупольскій полкъ	Д. Сгалевицы.
4-й донской полкъ.	Въ командировкѣ.
9-й армейскій корпусъ.	
Штабъ 9-го корпуса	Болгар.-Карагачъ.
5-я пѣхотная дивизія.	
17-й пѣхотный Архангелогородскій полкъ	Болгарскій - Карагачъ.
18-й » Вологодскій полкъ	
19-й пѣхотный Костромской полкъ	Кр. Никополь.
20-й » Галицкій »	Д. Сгалевицы.
5-й артилерійской бригады, 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи	Д. Болгарскій-Карагачъ.
5-я батарея	Сгалевицы.
Подвижной лазаретъ 5-й пѣхотной дивизіи	Д. Болг.-Карагачъ.
31-я пѣхотная дивизія.	
Штабъ 31-й пѣхотной дивизіи.	Турск.-Трестеникъ.
121-й пѣхотный Пензенскій полкъ	Болгар.-Карагачъ.
122-й » Тамбовскій »	нар.Порадимъ-Дерезе, въ 6-ти верстахъ къ западу отъ Болгарскаго Карагача.
123-й » Козловскій полкъ	Турск.-Трестеникъ.
124-й » Воронежскій полкъ.	
31-й артилерійской бригады.	
1-я, 2-я и 4-я батареи	Болгар.-Карагачъ.
3-я и 6-я »	Турск.-Трестеникъ.
5-я »	Кр. Никополь.

9-я кавалерійская дивизія.

9-й драгунскій Казанскій полкъ	Командированы въ передовой отрядъ.
9-й гусарскій Кіевскій »	
9-й уланскій Бугскій	Въ движеніи за р. Видъ.
9-й донской полкъ	Д. Боготъ.
34-й » »	Турскій-Трестеникъ,
16-я конная батарея	Командирована въ передовой отрядъ.
Кавказская казачья бригада	Между Дойраномъ и Іоглаву.
8-я донская батарея	

Всего въ западномъ отрядѣ арміи считалось: 48 баталіоновъ, 48 эскадроновъ и сотенъ (въ томъ числѣ 24 сотни), 108 орудій (изъ коихъ 16 конныхъ).

На лицо (1) находилось: 42 баталіона, 36 эскадроновъ и сотенъ и 102 орудія (6 конныхъ).

Изъ приведенной дислокаціи западнаго отряда арміи видно, что 4-й корпусъ былъ расположенъ близъ деревень Порадима и Пелишата и 9-й корпусъ—близъ деревень Болгарскаго-Карагача и Турскаго Трестеника. Связью для обоихъ корпусовъ служилъ 18-й Вологодскій полкъ, расположенный въ деревнѣ Сгалевицѣ, и 122-й Тамбовскій—на рѣкѣ Порадимѣ.

Каждый изъ корпусовъ могъ быть сосредоточенъ на выбранной позиціи въ два часа времени.

Разстояніе между лѣвымъ флангомъ расположенія пѣхотныхъ частей 4-го корпуса и правымъ флангомъ пѣхоты 9-го корпуса было 18 верстъ. Глубина расположенія пѣхоты западнаго отряда арміи—6 верстъ. Фронтъ расположенія отряда прикрывался 9-мъ донскимъ полкомъ (расположеннымъ въ д. Боготѣ), 4-мъ Маріупольскимъ гусарскимъ полкомъ (въ Сгалевицахъ) и 34-мъ донскимъ (къ западу отъ д. Трестеника).

Линія, прикрываемая этими четырьмя полками, составляетъ 28 верстъ, что даетъ по семи верстъ на полкъ. При участкѣ такого протяженія половина каждаго полка уходила на аванпосты. Наибольшій участокъ приходился на долю 9-го казачьяго полка. Аванпостная цѣпь кавалеріи была отдалена отъ передовыхъ пѣхотныхъ частей отъ трехъ до пяти верстъ.

Правый флангъ расположенія прикрывался полками: 4-мъ драгунскимъ, 4-мъ уланскимъ Бугскимъ, двинутыми къ р. Виду и за рѣку Видъ, на высотѣ деревень: Урбица, Рибенъ и Трестеникъ. Разъѣзды кавалеріи, расположенной въ послѣдней деревнѣ, доходили до шоссе изъ Плевны въ Софію. Лѣвый флангъ охранялся Кавказскою казачьей

---

(1) Не считая Владимірскаго полка, еще не прибывшаго, Костромскаго, занимавшаго Никополь, донского № 9-го, 9-го драгунскаго, 9-го гусарскаго и 16-й конной батареи.

бригадою, расположенною близъ Ловчи. 12 сотенъ кавказцевъ, наблюдая Ловчу, связывались на правомъ флангѣ съ 9-мъ казачьимъ полкомъ, а на лѣвомъ, дорогою черезъ д. Какринъ, съ войсками, расположенными въ г. Сельви. Вся линія, охраняемая нашею кавалеріею подъ Плевною, отъ Трестеника на Рибенъ, Урбицу, Боготъ, Слатину, Іоглаву и Какринъ составляла до 70-ти верстъ, что, на каждый изъ 8-ми кавалерійскихъ полковъ отряда, даетъ около 9-ти верстъ по фронту.

Свѣдѣнія наши о численности силъ Османа-паши въ Плевнѣ послѣ боя 18-го іюля оставались по прежнему неполными. Къ началу августа силы турокъ, опредѣленныя передъ боемъ 18-го іюля въ 60,000, считались еще болѣе возросшими. Донесенія нашихъ дипломатическихъ агентовъ поддерживали мнѣніе о значительномъ превосходствѣ силъ Османа-паши сравнительно съ силами западнаго отряда арміи.

Такъ, князь Церетелевъ доносилъ изъ Бѣлграда отъ 13-го августа: «Сейчасъ исполнилъ повелѣніе Его Высочества. Вдоль границы узналъ, что въ Видинѣ два табора и только 1,000 черкесовъ безъ полевой артилеріи. Въ Ломѣ, Раховѣ, Берковцѣ по одному табору; въ Адліэ, Орханіэ, Св. Николаѣ — войскъ нѣтъ; въ Пиротѣ, Софіи, Нишѣ—по три табора».

«Между Софіею и Тимокомъ собрано съ разныхъ сторонъ до 30-ти таборовъ, потянувшихся къ Плевнѣ. У Османа-паши до *семидесяти тысячъ*; а въ старой Сербіи, Албаніи—ничего. Свѣдѣнія эти отъ 1-го августа».

На основаніи этого донесенія, полевой штабъ отправилъ начальнику западнаго отряда арміи слѣдующую телеграму (отъ 11-го августа за № 1038).

«Княземъ Церетелевымъ сообщены слѣдующія свѣдѣнія о расположеніи турецкихъ войскъ въ западной части театра войны: въ Видинѣ находятся два табора и 1,000 черкесовъ безъ полевой артилеріи; въ Ломѣ, Раховѣ и Берковцѣ по одному табору. Въ Адліэ, Орханіэ, Св. Николаѣ войскъ нѣтъ. Въ Пиротѣ, Софіи и Нишѣ по три табора. Между Софіею и Тимокомъ собрано до 30-ти таборовъ, потянувшихся къ Плевнѣ. *У Османа до тридцати тысячъ*, а въ старой Сербіи и Албаніи нѣтъ ничего; свѣдѣнія эти отъ 1-го августа. Сообщая о семъ вашему превосходительству, прошу васъ передать означенныя свѣдѣнія штабу румынской арміи».

Опредѣленіе числительности войскъ Османа *въ тридцать тысячъ*, при тождественности всѣхъ прочихъ свѣдѣній съ депешею Церетелева,

трудно объяснимо. Или это описка, или, при опредѣленіи этой цифры, взяты во вниманіе свѣдѣнія начальника надъ колоновожатыми арміи, генеральнаго штаба полковника Артамонова, по которымъ сила Османа была опредѣлена ближе къ 30,000, чѣмъ къ 70,000, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ближе къ истинѣ.

Генералъ-лейтенантъ Зотовъ, на основаніи всѣхъ имѣвшихся у него данныхъ какъ изъ полеваго штаба, такъ и собранныхъ на мѣстѣ, опредѣлилъ силу Османа-паши въ 80,000 человѣкъ при 120-ти или 150-ти орудіяхъ (1).

Изъ приведенныхъ выше свѣдѣній о числительности турецкихъ войскъ къ 27-му іюля видно, насколько разсчеты генерала Зотова были преувеличены. Къ 1-му августа генералъ Зотовъ имѣлъ противъ себя въ Плевнѣ 44 баталіона, 12 эскадроновъ, 54 орудія, силою въ 28,500 человѣкъ; въ Ловчѣ 8 баталіоновъ, 2 эскадрона, 6 орудій, силою въ 5,100 человѣкъ. Пункты къ Дунаю (Рахово, Ломъ и Видинъ) были заняты 15-ю баталіонами, съ 6-ю орудіями—9,200 чел.; и наконецъ въ резервѣ плевненскихъ войскъ на линіи Орханіэ, Софіи, Филипополя было расположено до 35-ти баталіоновъ, 10-ти эскадроновъ, 36-ти орудій—22,600 челов. Даже при присоединеніи этихъ послѣднихъ силъ, весьма, впрочемъ, отдаленныхъ отъ Плевны и частью находившихся еще въ періодѣ организаціи, и вмѣстѣ съ присоединеніемъ всѣхъ войскъ, занимавшихъ укрѣпленные пункты по Дунаю,—что было невозможно — силы Османа-паши составили бы 102 баталіона, 24 эскадрона и 108 орудій, числительностью въ 65,400 человѣкъ. Очевидно, такое обнаженіе отъ войскъ всѣхъ пунктовъ по Дунаю и въ тылу было немыслимо, и въ дѣйствительности силы Османа-паши въ Плевнѣ и Ловчѣ къ 10-му августа, т. е. ко времени перехода турокъ въ наступленіе, усилились противу показанныхъ къ 27-му іюля всего на 7 баталіоновъ, собранныхъ изъ разныхъ мѣстъ. Изъ нихъ два баталіона были отправлены въ Ловчу, а пять присоединены къ плевненскому отряду. Кромѣ того, изъ состава послѣдняго еще 8 баталіоновъ были предназначены тоже для Ловчи, какъ подвижной резервъ; такъ что общее расположеніе пѣхоты Османа-паши къ 10-му августа было слѣдующее:

Въ Плевнѣ 41 баталіонъ. Въ Ловчѣ 8 или 10 баталіоновъ. По-

---

(1) Донесеніе генералъ-лейтенанта Зотова начальнику штаба арміи отъ 9-го октября. «Военный Сборникъ», 1877 г., № 12-й, стр. 360. Письмо генерала Зотова генералу Непокойчицкому, отъ 11-го августа за № 12-мъ; «Дѣло полеваго штаба дѣйствующей арміи № 90, стр. 68.

движной резервъ въ Плевнѣ, для помощи ловченскому гарнизону, 8 баталіоновъ. Итого 57—59 баталіоновъ.

Разсмотримъ теперь дѣятельность западнаго отряда арміи какъ за время тяжелыхъ дней шипкинскихъ боевъ, такъ и за время послѣдовавшаго затѣмъ сосредоточенія войскъ для перехода въ наступленіе противъ войскъ Османа-паши.

Въ 20-хъ числахъ іюля (послѣ сраженія 18-го іюля) въ штабѣ войскъ дунайской арміи были получены свѣдѣнія о готовящемся общемъ переходѣ турокъ въ наступленіе. По этимъ свѣдѣніямъ турки намѣревались произвести концентрическое наступленіе на Тырновъ отъ Плевны и Ловчи съ одной стороны и отъ Османъ-Базара и Эски-Джумы съ другой. Цѣлью наступленія было желаніе отрѣзать отрядъ генерала Гурко, противъ котораго были направлены съ фронта соединенныя силы Сулеймана и Реуфа пашей.

Мѣры противъ предполагавшагося плана турокъ, принятыя штабомъ дѣйствующей арміи, состояли въ слѣдующемъ:

1) 13 корпусъ, занявъ центральную позицію, долженъ былъ прикрывать одновременно Тырновъ и Бѣлу противъ наступленія непріятеля изъ Разграда, Ески-Джумы и Османъ-Базара.

2) 12-й корпусъ долженъ былъ на укрѣпленной позиціи удерживать наступленіе со стороны Рущука.

3) 11-я пѣхотная и 13-я кавалерійская дивизіи были передвинуты въ д. Джулинѣ для прикрытія Тырнова со стороны Османъ Базара.

4) Командиру 8-го корпуса, генералъ-лейтенанту Радецкому, подчинены, кромѣ войскъ 8-го корпуса, всѣ войска передоваго отряда генерала Гурко. Генералъ Радецкій долженъ былъ оборонять проходы Бебровскій, Еленинскій, Хаинкіойскій и Шипкинскій; на него же возложено было отправить въ Сельви отрядъ изъ трехъ полковъ пѣхоты 9-й дивизіи, для воспрепятствованія Осману-пашѣ двинуться черезъ Ловчу и Сельви къ Тырнову. Въ резервѣ у генерала Радецкаго въ Тырновѣ оставалась только бригада 14-й дивизіи.

5) Усилено наблюденіе за турками въ Плевнѣ и Ловчѣ со стороны западнаго отряда арміи.

По первымъ извѣстіямъ о наступленіи турокъ предположено, что Сулейманъ, перейдя Балканы и соединившись съ арміею Мехмета-Али, намѣревается вмѣстѣ съ нею двинуться на насъ 8-го или 9-го августа. Въ то же время извѣстно было, что и противъ Шипки стоитъ до 40 таборовъ турокъ, которые считались частію силъ Сулеймана. Предположеніе о соединеніи войскъ Сулеймана и Мехмета-Али вызвано было наступленіемъ регулярныхъ турецкихъ силъ, поддержанныхъ во-

оруженнымъ населеніемъ на нашъ передовой отрядъ у Елены и оттѣсненіемъ этого отряда къ Беброву.

Такъ какъ наибольшая опасность грозила намъ въ томъ случаѣ, еслибы Сулейманъ соединился съ Мехметомъ-Али и ударилъ на Тырновъ, черезъ Елену и Златарицу, то генералъ Радецкій, вынужденный ожидать боя на трехъ пунктахъ: въ Еленѣ, Златарицѣ и на Шипкѣ рѣшилъ подкрѣпить до разъясненія дѣла каждый изъ передовыхъ отрядовъ, занимавшихъ эти пункты.

На Шипку былъ посланъ 35-й пѣхотный Брянскій полкъ; бригада 14-й дивизіи направлена на Златарицу а 4-я стрѣлковая бригада на Елену. Лично генералъ Радецкій пошелъ съ послѣднею, такъ какъ со стороны Елены, по донесеніямъ генерала Борейши, намъ угрожала наибольшая опасность.

Къ 9-му августа разъяснилось, что Сулейманъ-паша не переходилъ черезъ Балканы, а всею своею арміею атаковалъ насъ у Шипки. Очевидно, что силъ, собранныхъ на Шипкѣ, было недостаточно, чтобы сдержать напоръ всей турецкой арміи. Поэтому 4-я стрѣлковая бригада и 2-я бригада 14-й дивизіи были немедленно направлены (изъ дд. Присова и Шереметы) (1) въ Габрово и далѣе на Шипку.

Атаку арміи Сулеймана на Шипкѣ встрѣтили Орловскій пѣхотный полкъ, пять дружинъ болгарскаго ополченія, 2-я и 5-я батареи 9-й артилерійской бригады, 2-я горная батарея и пять сотенъ казаковъ. Къ $11^1/_2$ часамъ утра 9-го августа на Шипку прибылъ, кромѣ того, Брянскій полкъ. Къ вечеру 11-го августа подошли передовые люди 4-й стрѣлковой бригады, встрѣченные съ восторгомъ уже изнемогавшими въ неровной борьбѣ нашими героями. 12-го числа начали подходить полки 14-й дивизіи, и наше положеніе на Шипкѣ сдѣлалось прочнымъ на столько, что можно было производить частные переходы въ наступленіе.

Упорство турокъ въ атакахъ ихъ на шипкинскія позиціи показывало, какую важность они придавали овладѣнію этими позиціями. У насъ сознавали, что исходъ боя подъ Шипкою долженъ былъ отразиться на ходѣ операцій на всемъ театрѣ дѣйствій, и поэтому неудивительно, что этому исходу было приписано рѣшающее значеніе. Операціи подъ Плевною были поставлены въ зависимость отъ успѣха или неудачи подъ Шипкою, ибо предполагалось, что если турки прорвутъ нашъ центръ у Шипки, то намъ изъ-подъ Плевны придется отступить къ р. Осмѣ (къ Болгарени), а если турки будутъ отбиты,

(1) С. Присово лежитъ къ югу отъ Тырнова, а Шереметы (Череметъ) къ востоку отъ него.

то они, вѣроятно, отступятъ и изъ Плевны за Балканы. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ рѣшено ихъ преслѣдовать.

Наконецъ предполагалось также весьма вѣроятною, какъ мы видѣли выше, возможность наступленія войскъ Османъ-паши для содѣйствія Сулейману. Наступленіе предполагалось по двумъ направленіямъ: а) по рущукскому шоссе къ Систову на путь отступленія всей русской арміи; б) черезъ Ловчу на Сельви и далѣе къ Габрову, въ тылъ войскъ генерала Радецкаго, защищавшихъ Шипку.

Для лучшаго противодѣйствія Осману-пашѣ, на случай наступленія его къ Порадиму противъ западнаго отряда арміи, генералъ Зотовъ отступилъ отъ Тученицы и Богота (чтобы быть болѣе сосредоточеннымъ на сгалевице-пелишатской позиціи), и, не смотря на заявленное полевымъ штабомъ мнѣніе о пользѣ обратнаго занятія этихъ передовыхъ пунктовъ (1), отказался занять ихъ снова. Для противодѣйствія Осману-пашѣ, еслибы онъ двинулся черезъ Ловчу къ Габрову, изъ состава западнаго отряда арміи былъ выдѣленъ отрядъ изъ 4-хъ баталіоновъ, 12-ти сотенъ и 14-ти орудій, подъ начальствомъ генералъ-маіора Скобелева 2-го, который и выдвинулся на шоссе изъ Ловчи къ Сельви на какринскую позицію, какъ заслонъ.

Предназначавшіяся подкрѣпленія для западнаго отряда арміи изъ 2-й пѣхотной дивизіи и 3-й стрѣлковой бригады были направлены къ Шипкѣ; взамѣнъ того румынская армія, въ составѣ 42-хъ баталіоновъ, 32-хъ эскадроновъ и 18-ти батарей, готовилась къ переправѣ на правый берегъ Дуная для участія въ операціяхъ подъ Плевною. Подробный составъ румынской арміи былъ слѣдующій:

3-я пѣхотная дивизія.

1 баталіонъ стрѣлковъ	1 баталіонъ.
2 полка линейныхъ	4 баталіона.
4 полка доробанцевъ.	8 баталіоновъ.
2 полка каларашей	8 эскадроновъ.
Итого	13 батал., 8 эскадр., 6 батарей.

4-я пѣхотная дивизія.

1 баталіонъ стрѣлковъ	1 баталіонъ.
2 полка линейныхъ	4 баталіона.
4 полка доробанцевъ.	7 баталіоновъ.
3 полка каларашей	12 эскадроновъ.
Итого	12 батал., 12 эскадр., 6 батарей.

(1) Занимая Боготъ и Тученицу, легче было слѣдить за движеніемъ войскъ изъ Плевны въ Ловчу и своевременно ударить ими во флангъ. Съ позиціи у Пелишата наши войска были отдѣлены почти на 20 верстъ отъ возможнаго пути наступленія турокъ изъ Плевны черезъ Картожабенъ, Ральево и Ласкаръ къ Ловчѣ.

Резервъ арміи.

Стрѣлковъ	1 баталіонъ.
Пѣхоты 3 бригады (8 полковъ) .	16 баталіоновъ.
2 полка расшіоровъ . . . . : .	8 эскадроновъ.
1 полкъ каларашей	4 эскадрона.
Итого	17 батал., 12 эскадр., 6 батарей.
Всего	42 батал., 32 эскадр., 18 батарей.

Начальникъ полеваго штаба арміи, письмомъ отъ 14-го августа (№ 1,029), сообщилъ генералу Зотову, что румынская армія переправляется на правый берегъ Дуная у Карабіи (въ 30-ти верстахъ выше Никополя, противъ устья р. Искера) и должна будетъ наступать къ Плевнѣ между Видомъ и Искеромъ на сообщенія Османа-паши.

Вмѣстѣ съ переправою румынскихъ войскъ, первоначально предполагалось произвести и наступленіе къ Плевнѣ (западнаго отряда арміи); но наступленіе Сулеймана-паши на Шипку заставило оттянуть туда предполагавшіяся подкрѣпленія для западнаго отряда арміи (2-ю пѣхотную дивизію, 3-ю стрѣлковую бригаду).

Атаку Плевны признавалось необходимымъ отложить до отраженія Сулеймана.

Предупреждалось, что для поддержанія переправляющейся румынской арміи, западный отрядъ арміи могъ быть вовлеченъ въ рѣшительныя дѣйствія. По этому поводу генералъ Непокойчицкій писалъ: «чтобы поддержать этотъ отрядъ (западный), Великій Князь имѣетъ въ своемъ распоряженіи резервъ, который въ настоящее время состоитъ только изъ 12-го пѣхотнаго полка съ тремя батареями, къ которому не ранѣе 19-го числа можетъ подойти еще бригада 3-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями. При этомъ надо имѣть въ виду, что это единственный резервъ и для другихъ частей арміи».

Далѣе, генералъ-адъютантъ Непокойчицкій, принимая численность румынскихъ войскъ въ 40 баталіоновъ, 31 эскадронъ, считаетъ всего въ западномъ отрядѣ арміи 81 баталіонъ, 53 эскадрона и прибавляетъ: «этихъ силъ, кажется, будетъ достаточно для противодѣйствія различнымъ случайностямъ; для преднамѣренныхъ же наступательныхъ дѣйствій *Великій Князь признаетъ ихъ однако недостаточными*».

Предположенныя послѣ переправы румынъ у Карабіи, отдѣльныя дѣйствія ихъ между Искеромъ и Видомъ были признаны генералъ-лейтенантомъ Зотовымъ безполезными и опасными. Въ письмѣ къ генералъ-адъютанту Непокойчицкому, отъ 14-го августа за № 18,

генералъ Зотовъ заявляетъ, что румынская армія, переправленная у Карабіи, не можетъ принести пользы при ея дѣйствіяхъ. Мало того, онъ не считаетъ возможнымъ подать ей помощи ни посылкою значительныхъ подкрѣпленій, ни переходомъ съ своей стороны въ наступленіе на Плевну, которое, при данныхъ тогда обстоятельствахъ, казалось ему дѣломъ даже болѣе чѣмъ рискованнымъ.

Однако того же числа генералъ Зотовъ измѣнилъ свое мнѣніе относительно рискованности движенія на Плевну, какъ то видно изъ слѣдующей телеграмы его отъ 14-го августа.

«Сдѣлалъ рекогносцировку. Вызвалъ огонь ближайшихъ укрѣпленій. Лагери на прежнихъ мѣстахъ, но движенія въ нихъ менѣе. Еслибы зналъ вѣрно, что: 1) на Шипкѣ удержимся; 2) что можно распорядиться хотя одною румынскою дивизіею съ ея артилеріею; 3) подождать три дня прибытія владимірцевъ (61-го полка); 4) получить еще одну бригаду съ тремя 9-ти-фунтовыми батареями, то считалъ бы возможнымъ начать атаку».

Очевидно, рекогносцировка, произведенная поверхностно, съ слишкомъ слабыми силами, ввела генерала Зотова въ заблужденіе относительно уменьшенія войскъ Османа въ Плевнѣ. Это уменьшеніе ставилось въ зависимость отъ обозначившейся уже неудачи турокъ на Шипкѣ, причемъ предполагалось возможнымъ очищеніе турками и Плевны.

Уже на другой день генералъ Зотовъ сознялъ свою ошибку. Въ письмѣ отъ 15-го августа, за № 19, генералу Непокойчицкому, онъ пишетъ, что изъ Плевны никто не вышелъ, а, напротивъ, туда пришло подкрѣпленіе въ 2,000 человѣкъ и ожидается еще 5,000. Кромѣ того, прибавлялось, что ежедневно болѣе 500 болгаръ заняты работами по возведенію укрѣпленій.

Въ этомъ же письмѣ генералъ Зотовъ, вопреки мнѣнію Главнокомандующаго, проситъ перевести румынъ на правый берегъ р. Вида для соединенія съ русскими войсками, а для дѣйствій на сообщенія турокъ оставить одну кавалерію, и затѣмъ нѣсколько разъ повторяетъ эту просьбу. Эти настоятельныя представленія начальника западнаго отряда арміи были, наконецъ, уважены въ главной квартирѣ, и румынъ рѣшили перевести на правый берега р. Вида. Ранѣе, чѣмъ привести такое рѣшеніе въ исполненіе, пришлось вступить въ переговоры съ княземъ Карломъ Румынскимъ. Румынская армія, повидимому, по смыслу составленнаго соглашенія, должна была имѣть всюду самостоятельное назначеніе, дѣйствовать одною массою и подчиняться своимъ начальникамъ. Присоединеніе ея къ западному отряду

арміи вызвало нѣсколько вопросовъ, которые необходимо было разрѣшить заранѣе. Главнымъ вопросомъ былъ вопросъ командованія. Кто будетъ главнымъ начальникомъ войскъ, собранныхъ подъ Плевной? Приказъ по дѣйствующей арміи отъ 17-го августа разсѣялъ всѣ сомнѣнія въ этомъ отношеніи: принцъ Карлъ былъ назначенъ начальникомъ всего западнаго отряда арміи, а генералъ Зотовъ начальникомъ штаба отряда; бывшій начальникъ штаба отряда, генералъ-маіоръ Новицкій, назначенъ помощникомъ къ генералу Зотову.

Предположеніе направить румынскую армію послѣ переправы ея у Карабіи между Искеромъ и Видомъ на сообщенія Османа было какъ нельзя болѣе подъ силу румынамъ. Занявъ сильно укрѣпленную позицію, они могли не только не опасаться наступленія на нихъ Османа, но желать этого, чтобы доставить молодой арміи прекрасный случай для боеваго крещенія, при самой благопріятной для нея обстановкѣ. Османъ-паша изъ 44-хъ баталіоновъ, 54-хъ орудій, которыми онъ располагалъ въ Плевнѣ, могъ бы вывести противъ румынъ не болѣе 30-ти баталіоновъ и около 30-ти орудій. Атака была бы встрѣчена 40 баталіонами, почти 150-ю орудіями прекрасной артилеріи, 30 ю эскадронами кавалеріи въ укрѣпленной позиціи, а затѣмъ, при правильномъ распредѣленіи резервовъ въ расположеніи русскихъ корпусовъ въ бою, могла бы принять участіе русская дивизія съ многочисленною артилеріею и особенно кавалеріею. Мы уже не говоримъ о томъ случаѣ, еслибы Османъ рискнулъ оставить на позиціяхъ противъ насъ слишкомъ мало войскъ, и мы были бы своевременно извѣщены о движеніи его на румынъ (а скрыть движеніе арміи трудно). Тогда русскіе два корпуса рѣшительнымъ наступленіемъ на Плевну заставили бы Османа тотчасъ же остановиться и перейти отъ наступленія къ оборонѣ, а упорство продолжать наступленіе противъ румынъ поставило бы его между двухъ огней, и не за укрѣпленіями, а въ открытомъ полѣ.

Угрожая сообщеніямъ Османа-паши, румынская армія могла развивать постепенно свои дѣйствія и, наконецъ, прекратила бы подвозы Осману-пашѣ запасовъ по софійскому шоссе и этимъ: 1) на много сократила бы плевненское сидѣнье, и 2) устранила бы необходимость въ весьма значительныхъ потеряхъ русской гвардіи для овладѣнія такими ничтожными пунктами, какъ выросшіе на глазахъ нашей кавалеріи Горній-Дубнякъ и Телишъ.

Генералъ Зотовъ нашелъ задуманную румынами операцію опасною, отказался помочь ей и не только усомнился въ возможности извлечь изъ этой операціи пользу, но, отправляя въ главную квар-

тиру своего начальника штаба генерала Новицкаго, хлопотать о присоединеніи румынъ къ западному отряду арміи, писалъ ему: «стойте твердо за принципъ сосредоточенія; намѣреніе румынъ дѣйствовать на Искерѣ — прямо намъ во вредъ».

Прибавимъ, что, кромѣ невыгодъ стратегическихъ и затрудненій командованія, переводъ румынской арміи на правый берегъ Вида былъ сопряженъ съ невыгодами матеріальными.

Многочисленные запасы, заготовленные у Карабіи, пришлось перевозить въ Никополь, и, пока не былъ переведенъ туда же мостъ изъ Карабіи, румынская армія нуждалась въ продовольственныхъ средствахъ.

Польза, которую извлекъ генералъ Зотовъ, добиваясь перевода румынъ на правый берегъ Вида, какъ увидимъ ниже, была несоотвѣтственна числительности румынской арміи, такъ какъ въ штурмѣ 30-го августа армія эта истощила свои силы въ безплодныхъ атакахъ на одинъ Гривицкій редутъ, не имѣвшій серьезнаго значенія.

На основаніи состоявшагося соглашенія съ принцемъ Карломъ. румынская армія двинулась отъ устьевъ Искера (противъ Карабіи) къ р. Виду на соединеніе съ правымъ флангомъ 9-го корпуса.

17-го августа временно послѣдовали новыя измѣненія, и одна изъ румынскихъ дивизій, переправившаяся черезъ р. Видъ, была возвращена обратно; произошло это при слѣдующихъ обстоятельствахъ (1). Лазутчикъ генерала Зотова донесъ ему, что турки намѣрены отправить изъ Плевны двѣ колонны, каждая въ 15,000 чел.: одну на Ловчу, другую на Никополь. Подобный слухъ, въ виду задуманнаго уже Османомъ движенія на центръ нашего расположенія у Пелишата, былъ весьма выгоденъ для Османа, ибо привлекалъ наше вниманіе къ флангамъ, могъ вызвать ихъ усиленіе и этимъ ослабить центръ, какъ въ дѣйствительности и случилось. Мѣры, принятыя вслѣдствіе сообщеннаго лазутчикомъ свѣдѣнія, согласно телеграмы генералу Непокойчицкому (отъ 17-го августа за № 32), состояли въ томъ, что генералъ Зотовъ приказалъ румынской дивизіи возвратиться изъ д. Креты въ Брестовецъ, а генералу барону Криденеру выдвинуть бригаду къ Каюловцамъ (2). Къ этому времени 4-я румынская ди-

---

(1) Телеграма генерала Зотова генералу Непокойчицкому отъ 17-го августа за № 32.

(2) Крета лежитъ на р. Видѣ, въ десяти верстахъ отъ устья его; д. Брестовецъ, или Бресъ лежитъ между Видомъ и Искеромъ, по дорогѣ изъ Креты къ устьямъ Искера; д. Каюловцы лежитъ на сѣверо-западъ отъ Болгарскаго-Карагача и Трестеника.

визія занимала Бреслянницу на пути изъ Никополя къ Плевнѣ. Послано извѣщеніе генералу Скобелеву и велѣно приготовиться драгунскому полку съ конною батареею, а на лѣвомъ флангѣ усилить наблюденіе на аванпостахъ. На случай наступленія турокъ противъ 4-го корпуса, генераломъ Зотовымъ предписано нашему лѣвому флангу (передъ Пелишатомъ) отходить назадъ къ сгалевице-пелишатской позиціи.

19-го августа, въ 6½ часовъ утра, съ аванпостовъ было получено первое увѣдомленіе о выходѣ изъ Плевны, изъ-за укрѣпленій, находящихся за Радишевомъ, большихъ непріятельскихъ силъ, а затѣмъ вскорѣ и второе донесеніе о наступленіи ихъ по направленію селеній Пелишата и Сгалевицы, подъ прикрытіемъ густой, широко раскинувшейся цѣпи кавалеріи.

Такъ началось сраженіе подъ Пелишатомъ.

Расположеніе войскъ 4-го корпуса, противъ котораго наступали турки, было слѣдующее. Фронтъ нашей позиціи 4-го корпуса обозначался линіею деревень Пелишатъ—Сгалевицы. Лѣвый флангъ составлялъ люнетъ, расположенный въ верстѣ впереди дер. Пелишата и занятый двутя ротами Суздальскаго полка и двумя орудіями пятой батареи 16-й артилерійской бригады. За лѣвымъ флангомъ, впереди дер. Пелишата, стояло два полка 16-й дивизіи (Суздальскій, безъ двухъ ротъ, и Углицкій) съ четырьмя батареями. Центръ позиціи и правый флангъ составляла укрѣпленная позиція впереди дер. Сгалевицы, защищаемая пятью баталіонами и тремя батареями (20-й Галицкій, два баталіона Шуйскаго полка, двѣ батареи 30-й артилерійской бригады и одна батарея 5-й артилерійской бригады). Общій резервъ 4-го корпуса изъ трехъ полковъ 30-й дивизіи съ двумя батареями былъ расположенъ у дер. Порадима.

Передовую позицію у Пелишата, занятую двумя ротами, не предполагалось упорно оборонять, а потому она не была достаточно укрѣплена. Сильно укрѣпленная позиція для всего корпуса лежала за деревней Порадимомъ. Генералъ Зотовъ и предполагалъ стянуть на нее войска 4-го корпуса, если бы обнаружилось намѣреніе непріятеля атаковать этотъ корпусъ превосходными силами..

Обнаружившееся наступленіе непріятеля на 4-й корпусъ могло быть только демонстраціею, имѣвшею цѣлью замаскировать предполагаемый имъ ударъ на 9-й корпусъ или на румынскую армію, переправлявшуюся въ то время у Карабіи (полученныя не задолго до того генераломъ Зотовымъ свѣдѣнія подтверждали подобное предположеніе); поэтому генералъ Зотовъ, до окончательнаго разъясненія на-

изъ Зимницы на присоединеніе къ 4-му корпусу), подходившему къ дер. Карагачу, оставить въ послѣднемъ обозъ и ранцы и поспѣшить прибытіемъ въ Порадимъ.

Около часа пополудни непріятельская пѣхота, поддержанная огнемъ 40—50 орудій, снова перешла въ наступленіе на нашъ лѣвый флангъ (люнетъ противъ Пелишата) и на нашъ центръ, т. е. на сгалевицкую позицію; турки старались проникнуть въ пространство между Пелишатомъ и Сгалевицами и охватывали нашъ лѣвый флангъ. Баши-бузуки ворвались даже въ дер. Пелишатъ. На лѣвомъ флангѣ турки, встрѣченные огнемъ пѣхоты и четырехъ батарей 16-й артилерійской бригады, 8-й конной батареи и атакою шести эскадроновъ кавалеріи, посланныхъ противъ крайняго праваго фланга непріятеля, были отбиты.

Противъ сгалевицкой позиціи турки имѣли первоначально нѣсколько бо́льшій успѣхъ. Они ворвались даже въ наши траншеи, но дѣйствіями Галицкаго полка, двухъ баталіоновъ Шуйскаго, картечнымъ огнемъ 28-ми орудій (30-й и 5-й артилерійскихъ бригадъ) и присланнымъ изъ резерва подкрѣпленіемъ изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты и одной батареи, были опрокинуты и тоже отступили.

Въ 3 часа пополудни турки сдѣлали третью и послѣднюю попытку, уже менѣе энергичную, противъ тѣхъ же пунктовъ, но были снова отбиты и затѣмъ начали окончательно отступать.

Тогда наши войска, въ составѣ десяти баталіоновъ (бригады 16-й дивизіи, 2-го баталіона Галицкаго полка, 2-го баталіона Шуйскаго) перешли въ наступленіе, но были, въ свою очередь, остановлены и даже отброшены назадъ пріостановившимися турками, выдвинувшими свѣжіе резервы и сильную артилерію. Послѣ того турки спокойно отступили въ Плевну, провожаемые нашею пѣхотою около пяти верстъ и нашею кавалеріею (4-й уланскій и 4-й гусарскій полки) до мѣста обычнаго расположенія послѣдней.

Донесеніе о боѣ 19-го августа генералъ Зотовъ оканчиваетъ такъ:

«Такимъ образомъ, день 19-го августа окончился блистательнымъ и полнымъ отраженіемъ войсками 4-го корпуса турокъ, понесшихъ при этомъ огромныя потери; но не могу при этомъ скрыть, что онъ могъ бы завершиться полнѣйшимъ ихъ пораженіемъ, еслибы бригада 5-й дивизіи, направленная мною по гривицкому шоссе, ударила на лѣвый флангъ непріятеля, чего она однако, къ сожалѣнію, не сдѣлала по причинѣ крайне медленнаго движенія и продолжительнаго привала, сдѣланнаго ею по дорогѣ, къ чему она была вынуждена непредусмотрительнымъ взятіемъ съ собою ранцевъ, при сильной жарѣ

естественно сильно утомлявшихъ людей, долженствовавшихъ идти съ возможною поспѣшностью».

Разстояніе отъ Болгарскаго-Карагача, гдѣ была расположена 1-я бригада, до Сгалевицы, составляетъ 7 верстъ, а до выхода на лѣвый флангъ туркамъ по гривицкому шоссе бригадѣ пришлось бы сдѣлать около 12-ти верстъ. Приказаніе было послано въ 10 часовъ. Въ 11 часовъ бригада должна была уже выступить, и, даже при обыкновенной скорости походнаго движенія (1), къ двумъ часамъ могла принять участіе въ бою. Замѣтимъ, что къ этому времени участь боя была рѣшена, и главная атака турокъ, веденная въ часъ пополудни, уже кончилась пораженіемъ противника. Безспорно, что прибытіе бригады 5-й дивизіи на флангъ турокъ даже къ двумъ часамъ не допустило бы ихъ совершить отступленіе спокойно и въ порядкѣ. Къ этому справедливо будетъ прибавить, что и генералъ Зотовъ могъ бы ранѣе разгадать обстановку боя и послать приказаніе бригадѣ двинуться во флангъ туркамъ не въ 10 часовъ, а значительно ранѣе.

Прибавимъ наконецъ, что у генерала Зотова въ общемъ резервѣ до конца боя остались семь свѣжихъ баталіоновъ Ярославскаго, Серпуховскаго и Коломенскаго полковъ, перейдя съ которыми въ наступленіе противъ лѣваго фланга турокъ по отбитіи ихъ главной атаки на Сгалевицы, онъ могъ достигнуть приблизительно тѣхъ же результатовъ, которыхъ ожидалъ отъ движенія бригады 5-й дивизіи. Силы турокъ, атаковавшихъ насъ 19-го августа, опредѣлялись генераломъ Зотовымъ въ сорокъ таборовъ, составлявшихъ, по его мнѣнію, до 30,000 человѣкъ при 40—50 орудіяхъ. Опредѣленіе это, вѣроятно, нѣсколько преувеличено, ибо къ 18-му августа въ Плевнѣ было всего 49 баталіоновъ, 26 эскадроновъ и 60 орудій, составлявшихъ до 33,000 человѣкъ.

Изъ вышеизложенныхъ плановъ турокъ видно значеніе для Османа пелишатскаго боя. Онъ, по предписанію сераскеріата, долженъ былъ демонстрировать противъ западнаго отряда арміи съ цѣлью отвлечь отъ Шипки наши подкрѣпленія, направленныя къ ней, облегчить этимъ положеніе арміи Сулеймана и устранить возможность перехода противъ него русскихъ въ наступленіе. Самъ Османъ-паша смотритъ на дѣло подъ Пелишатомъ, какъ на рекогносцировку, и притомъ рекогносцировку, весьма удачно совершенную.

---

(1) При августовской жарѣ на большую скорость нельзя было и разсчитывать; двинуться въ жару со скоростью шести верстъ въ часъ — значило обречь часть на полный безпорядокъ и необходимость черезъ 6—10 верстъ дѣлать привалъ, ибо силы у людей въ жару подрываются весьма быстро.

19-го августа, Османъ-паша сообщилъ Сулейману-пашѣ слѣдующую депешу (1):

«Сегодня утромъ, въ 8 часовъ (по турецкому времени), я двинулся по направленію къ Пелишату съ цѣлью произвести рекогносцировку. Встрѣтивъ у противника неожиданныя мною силы, я, съ помощью Божіей и пророка, завязалъ бой, продолжавшійся въ теченіе девяти часовъ. При этомъ взято у противника одно орудіе, три артилерійскихъ лошади и огромное количество разныхъ припасовъ (2). Подробности этого дѣла будутъ сообщены вамъ въ особой телеграмѣ».

Можно принять, по упорству девятичасоваго боя, равно и по свидѣтельству очевидцевъ, что силы турокъ въ бою 19-го августа простирались свыше 25-ти баталіоновъ при 40 орудіяхъ.

Съ нашей стороны приняли непосредственное участіе въ бою 11 баталіоновъ (подкрѣпленные въ концѣ боя еще двумя баталіонами) съ 70-ю орудіями. Число регулярной кавалеріи было съ обѣихъ сторонъ приблизительно ровное. Въ дѣйствіяхъ со стороны турокъ заслуживаетъ вниманія: а) выборъ наиболѣе слабаго пункта нашего расположенія для атаки; б) соединеніе атаки фронтальной съ обхватомъ и, главное, в) искусная организація подвоза патроновъ, дозволившая имъ и въ наступномъ бою выпускать ихъ огромное количество. Наши потери въ сраженіи 19-го августа были весьма чувствительны. Они заключались въ 40 офицерахъ и 1,060 человѣкъ нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ строя убитыми и ранеными.

Наиболѣе пострадалъ 62-й Суздальскій пѣхотный полкъ, потерявшій 101 челов. убитыми, въ томъ числѣ двухъ офицеровъ и 268 человѣкъ ранеными, въ томъ числѣ 10 офицеровъ; всего выбывшими изъ строя 12 офицеровъ и 357 нижнихъ чиновъ. 4-й Углицкій полкъ потерялъ 58 человѣкъ убитыми и 184 ранеными; всего 242 человѣка, въ томъ числѣ 7 офицеровъ. Четыре батареи 16-й артилерійской бригады потеряли два человѣка убитыми и 18 ранеными, всего 20 человѣкъ, въ томъ числѣ два офицера.

Число патроновъ, выпущенныхъ Суздальскимъ полкомъ, впродолженіи 9-ти часовъ боя, весьма мало, а именно: составило на 3,011 винтовокъ, бывшихъ въ бою, 51,188 патроновъ, что даетъ по 17-ти патроновъ на винтовку. Такой малый расходъ патроновъ въ оборонительномъ бою, при нѣсколько разъ повторенныхъ со

---

(1) «Военный Сборникъ»: «О дѣйствіяхъ арміи Сулеймана-паши». 1879 г., № 3-й, стр. 223.

(2) Никакихъ припасовъ Османомъ взято не было. Наши же войска, при преслѣдованіи отступавшихъ турокъ, захватили значительное число патроновъ.

стороны турокъ атакахъ, объясняется тѣмъ, что Суздальскому полку пришлось нѣсколько разъ повторять атаки для обратнаго овладѣнія люнетомъ впереди Пелишата, такъ что въ общемъ полкъ велъ столько же наступательный бой, сколько и оборонительный, а въ наступательномъ бою наша пѣхота относительно мало тратитъ патроны, отчасти по духу своему — пуля дура, штыкъ молодецъ,—отчасти по малому умѣнью пользоваться огнемъ. Углицкій полкъ, принимавшій меньшее участіе въ бою, выпустилъ нѣсколько большее число патроновъ, а именно: 55,296, что на 2,764 винтовки, бывшихъ въ строю, даетъ по 20-ти патроновъ на винтовку.

Что наша артилерія могущественно помогала пѣхотѣ, можно видѣть изъ числа и рода выпущенныхъ ею снарядовъ. Такъ, 3, 4, 5 и 6 батареи 16-й артилерійской бригады 19-го числа выпустила 901 гранату и 646 картечныхъ гранатъ, что составляетъ 48 снарядовъ на орудіе.

1-я, 2-я и 5-я батареи 30-й артилерійской бригады выпустили 19-го числа 336 гранатъ, 205 шрапнелей и 8 картечей, что составитъ 38 снарядовъ на орудіе.

Подробный разборъ сраженія подъ Пелишатомъ еще невозможенъ, за неимѣніемъ сколько нибудь полныхъ описаній этого дѣла. Относительно нашихъ дѣйствій подъ Пелишатомъ въ немногихъ словахъ можно высказать слѣдующее:

1) Передовую позицію передъ Пелишатомъ не предполагалось оборонять упорно.

Храбрые полки Суздальскій и Углицкій втянулись въ бой за нее, вопреки намѣренію генерала Зотова, по иниціативѣ начальника 16-й дивизіи. Вслѣдствіе нѣсколько разъ повторенныхъ переходовъ въ наступленіе, полки эти понесли значительныя потери. Несомнѣнно, что, при преднамѣренномъ желаніи удерживать эту позицію за нами, ее слѣдовало бы укрѣпить и занять болѣе значительными силами, чѣмъ двѣ роты и два орудія.

Въ дѣйствительности наша передовая позиція передъ Пелишатомъ имѣла весьма важное значеніе до взятія нами Ловчи, ибо составляла наиболѣе близкій пунктъ ресположенія русскихъ войскъ къ Плевно-ловченскому шоссе. Мы видѣли изъ плановъ турокъ, что Осману-пашѣ весьма легко могло предстоять произвести движеніе частію силъ изъ Плевны въ Ловчу и далѣе—къ Габрову. Движеніе это, произведенное въ началѣ августа одновременно, или даже на нѣсколько дней ранѣе атаки Сулейманомъ Шипкинскаго перевала, могло бы привести къ существеннымъ для турокъ результатамъ. Припомнимъ, что первыми подкрѣпленіями, прибывшими на поддержку изнемогавшаго на-

шего отряда на Шипкѣ, былъ Брянскій полкъ (съ полковникомъ Липинскимъ). Полкъ этотъ еще 7-го августа занималъ позицію впереди Сельви къ Ловчѣ. Произведи Османъ-паша наступленіе къ Ловчѣ 7-го—8-го августа, онъ встрѣтилъ бы на позиціи у Какрина Минскій полкъ съ батареею и въ Сельви тринадцать ротъ Волынскаго полка, тоже съ батареею. (Приложеніе № 4).

Обрушившись на эти части тройными и четверными силами, Османъ-паша могъ овладѣть Сельви и далѣе двигаться къ Габрову на соединеніе съ Сулейманомъ, который къ фронтальной атакѣ на Шипкинскій перевалъ долженъ былъ прибавить обходъ на Зелено-Древо къ Габрову. Послѣдствія такихъ операцій при удачѣ ихъ были бы неисчислимы. Но для успѣха ихъ необходимо предположить бездѣйствіе двухъ русскихъ корпусовъ, стоящихъ передъ Плевною.

Маршъ Османа-паши изъ Плевны въ Ловчу относительно нашей позиціи былъ фланговымъ. Подъ покровомъ демонстративнаго боя противъ фронта нашей позиціи Османъ-паша, при томъ расположеніи нашихъ войскъ, какое они занимали къ 19-му августа, весьма легко могъ провести въ Ловчу назначенныя имъ силы. При этомъ онъ могъ пользоваться какъ плевно-ловченскимъ шоссе, такъ и грунтовыми дорогами изъ Плевны въ Ловчу, пролегающими западнѣе этого шоссе. Возможность подобнаго предпріятія доказывается тѣмъ, что, нѣсколько дней спустя, Османъ провелъ изъ Плевны на помощь къ атакованному тогда ловченскому гарнизону около дивизіи пѣхоты, и, при нашемъ расположеніи войскъ западнаго отряда арміи подъ Плевною, туркамъ не пришлось заплатить дорого за подобное движеніе. Наша позиція впереди Пелишата была ближайшею, откуда мы могли угрожать сообщеніямъ Османъ-паши съ Ловчею.

Очевидно, что на этотъ пунктъ Османъ-паша и направилъ бы ударъ при производствѣ фланговаго марша части своей арміи къ Ловчѣ, для прикрытія этого марша. Кажется по этому, что генералу Зотову слѣдовало не ограничиваться, при занятіи позиціи впереди Пелишата, устройствомъ одного люнета на двѣ роты и два орудія, а имѣть впереди Пелишата сильную позицію для обороны и представляющую къ тому же удобства для перехода въ наступленіе какъ къ Плевнѣ на Радишево, такъ и къ Боготу на плевно-ловченское шоссе, или къ Ловчѣ. Высказывая наше мнѣніе о выгодахъ, связанныхъ съ большимъ выдвиженіемъ частей 4-го корпуса къ сторонѣ плевно-ловченскаго шоссе, причемъ укрѣпленіе и удержаніе пелишатско-боготской позиціи являлось естественнымъ и необходимымъ, добавимъ, что генералъ Зотовъ имѣлъ право ожидать значительныхъ выгодъ и отъ

принятаго имъ плана дѣйствій въ случаѣ наступленія турокъ. Отходя лѣвымъ флангомъ назадъ, удерживая позицію на правомъ флангѣ и въ то же время ударивъ 9-мъ корпусомъ на лѣвый флангъ и даже въ тылъ наступающимъ туркамъ, еслибы они увлеклись преслѣдованіемъ нашего лѣваго фланга, можно было отбросить турокъ отъ Плевны и нанести имъ самое рѣшительное пораженіе. Мы видѣли, что распоряженія начальника 16-й дивизіи генералъ-лейтенанта Померанцева съ начала боя 19-го августа устранили возможность извлечь изъ отступленія нашего лѣваго фланга ожидаемыя генераломъ Зотовымъ выгоды, оставивъ храбрыя войска на своихъ плечахъ вынести всѣ невыгоды обороны на неукрѣпленной позиціи и частныхъ контръатакъ.

2) Казалось бы также, что генералу Зотову слѣдовало ранѣе опредѣлить направленіе турецкой атаки, чѣмъ это имъ сдѣлано, и вмѣстѣ съ этимъ ранѣе 10-ти часовъ сдѣлать вышеозначенныя распоряженія по 9-му корпусу.

3) Бригада 5-й дивизіи могла бы поспѣть къ бою, еслибы маршъ ея былъ разсчитанъ правильнѣе, еслибы не дѣлали привала, и люди двинуты были налегкѣ, а не въ ранцахъ.

Поучительная сторона боя подъ Пелишатомъ заключается въ сообразномъ распредѣленіи войскъ въ боевой линіи и въ резервахъ и чрезвычайно экономномъ пользованіи резервами. Дѣйствительно, въ боевой линіи и въ частныхъ резервахъ было одиннадцать баталіоновъ и большая часть артилеріи.

Въ общемъ резервѣ оставлено 9 баталіоновъ, и изъ нихъ къ концу боя оставались не введенными въ дѣло семь баталіоновъ.

Къ 19 му августа уже вполнѣ обозначалась неудача Сулеймана противъ Шипки, а потому направленныя для подкрѣпленія генерала Радецкаго 2-я пѣхотная дивизія, 3-я стрѣлковая бригада и бригада 3-й дивизіи сдѣлались свободными и были стянуты къ Сельви. На эти части, усиленныя еще отрядомъ генерала Скобелева, расположеннымъ на какринской позиціи (изъ четырехъ баталіоновъ, 12-ти сотенъ и 14-ти орудій), было возложено овладѣніе Ловчею, а затѣмъ, по присоединеніи ихъ къ плевно-ловченскому отряду, рѣшенъ переходъ въ наступленіе противъ Плевны.

Генералъ Зотовъ, запрошенный относительно перехода въ наступленіе, отвѣтилъ, что онъ не считаетъ возможнымъ наступать къ Плевнѣ ранѣе: 1) переправы всѣхъ румынскихъ войскъ на правый берегъ р. Вида; 2) присоединенія всего отряда князя Имеретинскаго;

3) прибытія 20-ти осадныхъ орудій, которыя ожидались къ 22-му августа. Такимъ образомъ генералъ Зотовъ считалъ возможнымъ начать наступленіе не ранѣе 23-го августа (1).

Всѣ эти предположенія генерала Зотова были одобрены и утверждены главною квартирою, какъ видно изъ слѣдующей телеграмы генералу Зотову (2), присланной 20-го августа.

«Имеретинскій атакуетъ Ловчу 22-го, но къ Плевнѣ можетъ подойти только 23-го, вечеромъ; поэтому обстрѣливаніе Плевны начать не ранѣе 23-го, а осадныя батареи ранѣе вечера 22-го не ставить. Румыны только завтра перейдутъ мостъ у Карабіи, окончательно же примкнутъ къ 4-й румынской дивизіи только 23-го».

21-го августа, къ вечеру, прибылъ въ Порадимъ князь Карлъ и сообщилъ, что вся румынская армія уже переправилась черезъ Дунай.

3-я дивизія и резервъ ея перешли на правый берегъ р. Вида и расположены были у устья этой рѣки (4-я дивизія уже нѣсколько дней какъ была переведена на правый берегъ Вида и занимала позиціи у Бресляницы). Пять полковъ румынской кавалеріи оставлены между Искеромъ и Видомъ. При этомъ князь Карлъ заявилъ, что войска румынскія крайне утомлены, и продовольствіе ихъ не можетъ быть обезпечено до установки моста, который изъ Карабіи переведенъ къ Никополю.

Относительно перехода румынъ въ наступленіе противъ Плевны князь Карлъ высказался, что войска его могутъ двинуться впередъ не ранѣе 24-го августа, и то только при условіи, что мы снабдимъ его армію хлѣбомъ на нѣсколько дней. (Приложеніе 5-е).

Согласно донесенія генералъ-маіора Левицкаго начальнику штаба арміи отъ 21-го августа, генералъ-лейтенантъ Зотовъ предполагалъ слѣдующимъ образомъ распредѣлить войска западнаго отряда арміи для наступленія къ Плевнѣ:

Румынская армія должна была наступать между дорогами изъ дер. Бресляницы въ Плевну и болгаренскимъ шоссе. Румынская кавалерія на лѣвомъ берегу р. Вида. Для поддержки ея назначалась одна бригада пѣхоты.

9-й корпусъ долженъ былъ наступать между болгаренскимъ шоссе и дорогою изъ Пелишата въ Плевну. Лѣвѣе его до Тученицкаго оврага долженъ наступать 4-й корпусъ.

Каждый корпусъ долженъ имѣть дивизію впереди и дивизію въ

---

(1) «Дѣло полеваго штаба» за № 90. Донесеніе генерала Левицкаго генералу Непокойчицкому.

(2) Дѣло № 90, стр. 177.

резервѣ. Всѣ девяти-фунтовыя батареи предположено имѣть на позиціи, а четырехъ-фунтовыя — въ резервѣ.

Отряду князя Имеретинскаго предположено наступать по ловченскому шоссе и лѣвѣе его; но вообще отрядъ этотъ какъ-бы не входилъ въ разсчетъ, пока Ловча не была занята, и генералъ Зотовъ еще не былъ увѣренъ, что отряду этому придется принять участіе въ операціяхъ противъ Плевны.

22-го августа, на усиленіе западнаго отряда арміи прибыли два драгунскихъ, одинъ гусарскій и два казачьихъ полка (донскихъ).

22-го же августа, полевой штабъ предписалъ начальнику 3-й пѣхотной дивизіи направить 9-й полкъ 3-й пѣхотной дивизіи съ одною девяти-фунтовою батареею и подвижнымъ лазаретомъ изъ Горняго-Студня въ Болгарени, куда полкъ и долженъ былъ прибыть 24-го августа ([1]).

22-го августа была взята Ловча.

24-го августа къ западному отряду арміи присоединился отрядъ князя Имеретинскаго, и 25-го августа наши войска перешли въ наступленіе противъ Плевны.

Ранѣе подробнаго разсмотрѣнія операцій подъ Ловчею и Плевною очертимъ въ немногихъ словахъ, для уясненія общей связи всѣхъ военныхъ операцій нашихъ на Балканскомъ полуостровѣ, дѣйствія рущукскаго отряда съ начала августа по начало сентября.

Къ началу августа рущукскій отрядъ, вслѣдствіе вышеизложенныхъ причинъ, занималъ линію въ 70 верстъ, причемъ 13-й корпусъ былъ сосредоточенно расположенъ на правомъ флангѣ этой линіи (Ковачица, Попкіой, Аясларъ, Карахасанкіой), 12-й корпусъ занималъ линію отъ Дуная черезъ Пиргосъ, Іованъ-Чифтликъ, Острицу, Гагово (и далѣе къ Попкіою). Въ общемъ резервѣ оставалась одна бригада пѣхоты, расположенная въ Бѣлѣ ([2]).

([1]) Предписаніе полеваго штаба отъ 22-го августа за № 109.

([2]) Подробности расположенія войскъ рущукскаго отряда къ 26-му іюля заключались въ слѣдующемъ:

Главная квартира и отрядный штабъ—въ Широко (на р. Баницкомъ-Ломѣ).

13-й корпусъ: штабъ корпуса въ д. Ковачицѣ.

а) *Отрядъ попкіойскій*: 9 баталіоновъ, 16 орудій пѣшихъ, 6 конныхъ, 4 эскадрона, 4 сотни, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Прохорова, — въ д. Попкіоѣ.

Кавалерія этого отряда была выдвинута въ Хайдаркіой, Аясларъ и Султанкіой. Въ двухъ первыхъ изъ этихъ деревень ежедневно выставлялось по дежурному баталіону.

Такимъ образомъ, къ началу августа мы занимали линію Кара-Лома, владѣя обоими его берегами, выдвинувъ передовые кавалерійскіе отряды на Соленикскій ручей. Наши аванпосты стояли даже по нижнему теченію Акъ-Лома, и шоссе изъ Рущука въ Разградъ было наблюдаемо нашею кавалеріею.

Противъ рущукскаго отряда и 11-й дивизіи 11-го корпуса къ началу августа турками были сосредоточены весьма значительныя силы. Они составляли, кромѣ рущукскаго гарнизона и гарнизоновъ другихъ частей, 89 баталіоновъ, 53 эскадрона и 25 батарей (1).

Силы эти подраздѣлялись на три отдѣльныя массы:

А) *Корпусъ Ахмедъ Эюба-паши*, прикрывавшій Разградъ.

Корпусъ этотъ состоялъ изъ трехъ дивизій: 1) Дивизіи Фуада-паши: изъ 18-ти баталіоновъ, 18-ти эскадроновъ, 4-хъ батарей, прикрывавшей участокъ отъ Кадыкіоя до Турлака. 2) Дивизіи Неджиба—изъ 19-ти баталіоновъ, 6-ти эскадроновъ, 5-тибатарей, прикрывавшей линію отъ Турлакадо Адакіоя. 3) Дивизіи Асафа—изъ 18-ти баталіоновъ, 6-ти эскадроновъ, 4-хъ батарей, составлявшей главныя силы и расположенной на позиціи у Разграда.

Всего корпусъ Ахмедъ-Эюба (55 баталіоновъ, 30 эскадроновъ и 13 батарей) прикрывалъ пространство въ 40 верстъ.

Б) Дивизія Салиха прикрывала Эски-Джуму и пути отъ Бѣлы и Тырнова къ

б) *Отрядъ въ Гаговѣ*: 3 баталіона, 8 орудій, сотня казаковъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Баранова; казаки выдвинуты къ Карахасанкіою.

в) 6 баталіоновъ, 48 орудій, сотня казаковъ подъ начальствомъ .генералъ-лейтенанта князя Манвелова, составляли *резервъ* въ Ковачицѣ.

г) 6 баталіоновъ были расположены въ Бѣлѣ, какъ общій резервъ и для прикрытія Императорской квартиры.

12-й корпусъ: штабъ въ Трестеникѣ; 6 баталіоновъ у Пиргоса; 3 баталіона у Іованъ-Чифтлика (одинъ изъ этихъ баталіоновъ былъ расположенъ на правомъ берегу р. Лома); 3 баталіона — въ Трестеникѣ, въ видѣ резерва; батареи 12-й артилерійской бригады были разбиты между этими четырьмя пунктами.

12 баталіоновъ, 48 орудій и скорострѣльная батарея расположены у д. Острицы, составляя общій резервъ рущукскаго отряда. (Позволимъ себѣ замѣтить, что отрядъ въ Острицѣ былъ слишкомъ выдвинутъ впередъ, чтобы служить общимъ резервомъ).

Изъ этого отряда два баталіона съ батареею занимали Кацелево.

Изъ кавалеріи, находившейся при 12-мъ корпусѣ: четыре эскадрона стояли въ Ханъ-Гюль-Чесмѣ, шесть сотенъ — въ Кадыкіоѣ.

Кавалерія, находившаяся подъ непосредственнымъ начальствомъ начальника штаба, была расположена: штабъ начальника кавалеріи, 6 эскадроновъ и 12 орудій — въ Кацелевѣ. Два эскадрона на линіи Нисово—Констанца; четыре эскадрона у д. Садины.

За правымъ флангомъ рущукскаго отряда стояли слѣдующія части, подчиненныя генералу Радецкому: въ Джулинѣ — 8 баталіоновъ; въ Черметѣ (близъ Тырнова) — 7 баталіоновъ.

(1) Собственно противъ рущукскаго отряда дѣйствовалъ корпусъ Ахмедъ-Эюба и дивизія Салиха, что составляло 70 баталіоновъ, 48 эскадроновъ и 19 батарей.

Шумлѣ (1). Она состояла изъ 16-ти баталіоновъ (три бригады), 18-ти эскадроновъ, 4-хъ сотенъ черкесъ и 6-ти батарей. Двѣ бригады этой дивизіи: Сабита и Ассама, прикрывали линію отъ Адакіоя (гдѣ входили въ связь съ корпусомъ Эюба-паши) до Аяслара. Третья бригада Али составляла резервъ и была расположена у Эски-Джумы.

В) Отрядъ Салима-паши – изъ 18-ти баталіоновъ, 5-ти эскадроновъ, 6-ти батарей, прикрывалъ Османъ-Базаръ, дѣйствуя противъ 11-й дивизіи.

8-го августа Наслѣдникъ Цесаревичъ получилъ отъ главнокомандующаго изъ Горняго-Студня слѣдующую депешу:

«По полученнымъ свѣдѣніямъ Сулейманъ, перейдя Балканы, намѣренъ вмѣстѣ съ Мехметомъ-Али напасть на насъ сегодня, 8-го, или завтра, 9-го. Радецкій доноситъ, что онъ пошелъ съ частью войскъ на поддержаніе генерала Борейши къ Златарицѣ и Беброву, по случаю наступленія сильнѣйшаго непріятеля.

«У Шипки стоитъ турецкій корпусъ въ 40 таборовъ. Столѣтовъ и Дерожинскій ждутъ атаки».

9-го августа генералъ-лейтенантъ Радецкій телеграфировалъ начальнику штаба рущукскаго отряда, генералъ-лейтенанту Ванновскому:

«Шипка сильно атакована арміею Сулеймана-паши. Завтра иду на Габрово со стрѣлковою бригадою и двумя полками 14-й пѣхотной дивизіи; здѣсь же, противъ Османъ-Базара, остается командиръ 11-го корпуса, главная квартира котораго остается въ Раховцѣ, а завтра или послѣ завтра перейдетъ въ Косарвицу; сообщаться съ княземъ Шаховскимъ вашему превосходительству удобнѣе всего черезъ командующаго 13-ю кавалерійскою дивизіею».

Отъ того же числа Наслѣдникъ Цесаревичъ получилъ слѣдующую депешу изъ Горняго-Студня:

«Бой у Шипки продолжается до сихъ поръ, хотя нѣсколько приступовъ отбито. Изъ Ловчи, сегодня, 9-го августа, турки выступили на Сельви, въ какихъ силахъ — неизвѣстно; въ 12 часовъ посты открыли по нимъ огонь; 2-я пѣхотная дивизія направлена въ Сельви. Будь готовъ встрѣтить тоже непріятеля въ случаѣ, если онъ пойдетъ на Тебя или на Шаховскаго». Подписалъ: Николай.

Наконецъ 10-го августа въ штабѣ Наслѣдника Цесаревича получилось донесеніе объ атакѣ турками нашей аясларской позиціи.

Изъ всѣхъ приведенныхъ сообщеній общій переходъ турокъ въ наступленіе становился очевиднымъ.

Первый ударъ ихъ на рущукскій отрядъ былъ направленъ про-

(1) Узелъ этихъ путей находился у Ковачицы. Къ бою при Аясларѣ на этотъ участокъ подошла дивизія Измаила, которая вмѣстѣ съ дивизіей Салиха составила впослѣдствіи джумскую армію, подъ командою принца Гассана-паши египетскаго.

тивъ слабыхъ нашихъ силъ, расположенныхъ въ Аясларѣ. Бой при Аясларѣ вышелъ для насъ случайнымъ, и поэтому позиція не была укрѣплена. Важность аясларской позиціи была признана командиромъ 13-го корпуса, генералъ-лейтенантомъ Ганомъ, уже тогда, когда турки заставили отступить нашъ слабый передовой отрядъ.

Генералъ Ганъ предписалъ возвратить позицію, для чего назначилъ семь баталіоновъ пѣхоты, одну сотню и 16 орудій. Войска эти, подъ начальствомъ генерала Прохорова, вечеромъ атаковали занятую турками нашу недавнюю позицію, гору Кириченъ, на правомъ берегу Кара-Лома, и къ 11 часамъ вечера заставили турокъ отступить. Затѣмъ начался упорный бой, непрерывно продолжавшійся до 4 часовъ пополудни, когда русскіе, подавленные превосходствомъ непріятеля, истощенные 18-ти часовымъ боемъ, вынуждены были отступить. Въ этомъ дѣлѣ со стороны турокъ, противъ нашихъ семи баталіоновъ, 16-ти орудій и сотни казаковъ, была введена въ дѣло вся дивизія Салиха изъ 16-ти баталіоновъ, 18-ти эскадроновъ, шести батарей и четырехъ сотенъ, и, кромѣ того, къ концу боя прибыла на подкрѣпленіе дивизія Измаила изъ восьми египетскихъ и семи турецкихъ баталіоновъ. Наши потери въ этомъ дѣлѣ заключались въ 12 офицерахъ и 346 нижнихъ чинахъ убитыми и ранеными.

Этотъ бой, который долженъ бы представить для насъ всѣ выгоды обороны, въ дѣйствительности этихъ выгодъ не имѣлъ, вслѣдствіе случайнаго его характера. Еслибы ранѣе было рѣшено защищать аясларскую позицію, то наши войска могли бы встрѣтить турокъ изъ-за укрѣпленій, причемъ весьма сомнительно, чтобы 16 турецкихъ баталіоновъ, введенные къ тому же не одновременно, успѣли сбить семь русскихъ баталіоновъ. Вмѣсто того войскамъ нашимъ пришлось защищать позицію послѣ ночнаго марша и боя, въ которомъ части перемѣшались и сильно утомились еще до рѣшительнаго перехода турокъ въ наступленіе. Интересно, что турки, владѣя позиціею только нѣсколько часовъ, уже успѣли насыпать редутъ, который пришлось нашимъ войскамъ брать съ боя. Способъ дѣйствій нашихъ войскъ противъ атакъ турокъ въ бою при Аясларѣ тоже заслуживаетъ вниманія. Наша пѣхота (Софійскій полкъ) встрѣчала наступающихъ турокъ залпомъ, подпустивъ ихъ на близкую дистанцію, и затѣмъ бросалась на нихъ въ штыки. Турки не выдерживали и отступали въ свои ложементы, откуда и встрѣчали нашихъ убійственнымъ огнемъ, заставляя ихъ въ свою очередь отступать; такой способъ обороны требовалъ, безспорно, очень мало патроновъ, но стоилъ большихъ потерь, разстраивалъ войска и на-

носилъ относительно малыя потери непріятелю. Но если невыгоды способа обороны, принятаго Софійскимъ полкомъ, еще могутъ быть оспариваемы, то способъ обороны, принятый въ томъ же дѣлѣ Болховскимъ полкомъ, возможно объяснить только отсутствіемъ патроновъ (что невѣроятно). Вотъ какъ описываются дѣйствія этого полка авторомъ статьи «Обзоръ дѣйствій рущукскаго отряда» («Военный Сборникъ», 1879 г., № 7).

«Атаки 11-го числа турки вели съ гораздо большими силами и энергичнѣе, чѣмъ въ ночь съ 10-го на 11-е. *Болховской полкъ каждый разъ безъ выстрѣла двигался имъ на встрѣчу съ крикомъ ура;* опрокинутые турки, добѣжавъ до кустарника, открывали убійственный огонь, который сильно опустошалъ ряды нашихъ баталіоновъ».

Результатомъ боя было отступленіе нашего отряда на лѣвый берегъ Кара-Лома, къ Попкіою.

15-го августа турки произвели небольшую демонстрацію изъ Рущука на Кадыкіой, легко отбитую нашими войсками. Вслѣдствіе появившагося непріятеля противъ Карахасанкіоя нашъ отрядъ, расположенный на позиціи близъ этого пункта, былъ усиленъ до четырехъ баталіоновъ пѣхоты, 10 орудій, двухъ эскадроновъ, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Леонова.

18-го августа турки, въ числѣ почти двухъ дивизій и руководимые лично Мехметомъ-Али, атаковали отрядъ генерала-маіора Леонова.

Послѣ упорнаго сопротивленія впродолженіи 12-ти часовъ, противъ въ нѣсколько разъ превосходнѣйшаго въ силахъ непріятеля, войска наши отошли за Кара-Ломъ. Мы уступали шагъ за шагомъ, послѣдовательно мѣняя нѣсколько избранныхъ заранѣе позицій. Отступленіе было совершено въ полномъ порядкѣ; всѣ раненые подобраны. Честь дня принадлежитъ Зарайскому полку. Наша потеря состояла изъ 25-ти офицеровъ и 475-ти нижнихъ чиновъ.

Отрядъ въ Карахасанкіоѣ былъ подкрѣпленъ во время боя только однимъ баталіономъ, такъ какъ командиръ 13-го корпуса цѣлью для нашихъ войскъ, занимавшихъ карахасанкіойскую позицію, ставилъ не удержаніе этой позиціи, а только раскрытіе силъ непріятеля. Позволимъ себѣ замѣтить, что раскрытіе силъ непріятеля было возможно сдѣлать гораздо ранѣе, чѣмъ послѣ 12-ти часоваго ожесточеннаго боя, что и стоило бы меньшихъ потерь.

Того же числа турки, въ составѣ около восьми баталіоновъ, 5—6 эскадроновъ регулярной кавалеріи при 14-ти орудіяхъ, выступили изъ Рущука и атаковали наши войска, расположенныя у Кадыкіоя.

Первоначально турки имѣли успѣхъ; они опрокинули донской казачій № 12-го полкъ и два баталіона Украинскаго полка и расположились близъ Кадыкіоя, но затѣмъ, при дружномъ участіи пѣхоты, артилеріи, кавалеріи, и благодаря своевременно направленнымъ подкрѣпленіямъ, турки были оттѣснены къ Рущуку. Наша потеря въ этомъ дѣлѣ составляла всего 38 человѣкъ, въ томъ числѣ два офицера.

22-го августа турки, въ числѣ 17-ти баталіоновъ, восьми эскадроновъ и 14-ти орудій, снова вышли изъ Рущука и сосредоточились на рущуко-разградской дорогѣ. Въ виду ожидавшейся атаки ихъ на Кадыкіой, нашъ отрядъ въ этомъ пунктѣ былъ доведенъ до 19-ти ротъ, семи сотенъ и 16-ти орудій, подъ начальствомъ полковника Немиры. Дѣйствительно, 23-го августа турки атаковали насъ. Упорный бой продолжался съ 7 до 10 часовъ утра, причемъ часть нашей позиціи, виноградники, переходила четыре раза изъ рукъ въ руки и, наконецъ, окончательно осталась за нами. Прибытіе изъ Красно подкрѣпленія, подъ командою генерала Сталя, и атака имъ праваго фланга турокъ заставили ихъ отступить къ Рущуку. Наша потеря состояла изъ пяти офицеровъ и 263 нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ строя.

Между тѣмъ движеніе непріятельскихъ массъ внизъ по Кара-Лому и вытѣсненіе нашихъ передовыхъ кавалерійскихъ постовъ изъ Садины, Констанцы и Соленика указывали на намѣреніе непріятеля атаковать нашъ центръ.

Дѣйствительно, Мехметъ-Али послѣ успѣховъ у Аяслара и Карахасанкіоя рѣшился перейти въ наступленіе противъ рущукскаго отряда болѣе значительными силами, чѣмъ это было въ предъидущихъ дѣлахъ. Въ этихъ послѣднихъ онъ дѣйствовалъ скорѣе демонстративно, согласно общаго плана, по которому и ему, и Осману-пашѣ предписывалось демонстрировать съ цѣлью облегченія положенія арміи Сулеймана отвлеченіемъ отъ нея подкрѣпленій.

Ранѣе перехода въ наступленіе главными силами, Мехметъ-Али произвелъ нѣкоторыя перемѣны въ организаціи ввѣренныхъ ему войскъ. Перемѣны эти заключались въ слѣдующемъ:

Всѣ войска, выдѣленныя изъ крѣпостей для дѣйствій въ полѣ подъ личнымъ начальствомъ Мехмета-Али, образовали *главную армію*. Армія эта подраздѣлялась на *разградскую-сѣверную* и *джумскую*.

Въ составъ этихъ армій вошли войска, нами вышеперечисленныя, составлявшія корпусъ Эюба-паши, дивизію Салиха и отрядъ Салима пашей; затѣмъ къ нимъ присоединились, съ принцемъ египетскимъ

Гассаномъ, дивизія Измаила-паши изъ 15-ти баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ, пяти батарей, и, кромѣ того, Мехмету-Али удалось вытребовать изъ Рущука еще 12 баталіоновъ и двѣ батареи.

Новое росписаніе главной арміи было слѣдующее:

Разградская сѣверная армія: командующій Ахмедъ-Эюбъ-паша.

1-й армейскій корпусъ: командующій Ахмедъ-Эюбъ-паша.

а) Дивизія Неджиба: 19 баталіоновъ, 6 эскадроновъ, 5 батарей. б) Дивизія Фуада: 18 баталіоновъ, 18 эскадроновъ, 4 батареи. Отдѣльная бригада Мустафы изъ Рущука — 12 баталіоновъ, 2 батареи.

2-й армейскій корпусъ Асафа-паши:

а) Дивизія Асафа-паши: 18 бат., 6 эскад., 4 бат. б) Дивизія Сабита-паши: 12 бат., 6 эскад., 3 бат. Итого въ разградской сѣверной арміи 79 баталіоновъ, 36 эскадроновъ, 18 батарей (108 ор.).

Джумская армія: командующій египетскій принцъ Гассанъ.

а) Дивизія Измаила-паши: 15 бат., 4 эскад., 5 бат. б) Дивизія Салиха-паши: 16 бат., 18 эскад., 6 бат. Итого въ джумской арміи: 31 баталіонъ, 22 эскадрона, 11 батарей (66 орудій).

Отрядъ Салима-паши, прикрывавшій Османъ-Базаръ и дѣйствовавшій противъ 11-й дивизіи — 18 баталіоновъ, 5 эскадроновъ, 6 батарей (36 орудій).

Всего противъ рущукскаго отряда и 11-й дивизіи, т. е. противъ 60-ти русскихъ баталіоновъ, турки собрали 128 батал., 63 эскад., 35 батар. (216 орудій).

Рѣшившись перейти въ наступленіе противъ нашего центра, Мехметъ-Али-паша прикрылся противъ 13-го корпуса и стянулъ значительныя силы для атаки нашихъ позицій у Кацелева и Аблавы.

Кацелево, лежащее на правомъ берегу Лома, было первоначально занято, какъ мы видѣли выше, кромѣ кавалеріи, двумя баталіонами пѣхоты. Извѣстіе о движеніи турокъ и оттѣсненіи ими нашихъ передовыхъ кавалерійскихъ постовъ указывали на намѣреніе ихъ атаковать насъ; поэтому кацелевскій отрядъ былъ усиленъ до пяти баталіоновъ (Херсонскій полкъ и два баталіона Бендерскаго полка), трехъ эскадроновъ драгунъ, трехъ сотенъ и 16-ти орудій подъ начальствомъ генералъ-маіора Арнольди. Аблавская позиція была занята 10-ю баталіонами пѣхоты, 32-мя орудіями и шестью эскадронами подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Дризена. Генералу Арнольди было предписано, въ случаѣ наступленія противника, удерживать его по возможности; передъ превосходными силами отступить на Острицу, гдѣ и занять позицію. Для атаки кацелевской позиціи Мехметомъ-Али были назначены: дивизія Фуада изъ 18-ти батал., 18-ти эскадроновъ и четырехъ батарей; атаку этой дивизіи поддерживала бригада Решида (изъ дивизіи Неджиба) въ 10 баталіоновъ, направленная въ обходъ нашего лѣваго фланга и въ тылъ на путь отступленія въ д. Широко, къ мосту черезъ рѣку Кара-Ломъ. Дивизія Са-

бита (12 баталіоновъ, шесть эскадроновъ, три батареи) должна была дѣйствовать противъ праваго фланга кацелевской позиціи и затѣмъ противъ аблавской позиціи. Въ резервѣ у Мехмета-Али еще двигалась вторая бригада дивизіи Неджиба, изъ девяти баталіоновъ, которая и приняла участіе въ бою. Всего для атаки Кацелева и Аблавы Мехметъ-Али сосредоточилъ 49 баталіоновъ противъ нашихъ пяти, занимавшихъ Кацелево, и десяти, занимавшихъ аблавскую позицію.

Сраженіе 24-го августа началось атакою 18-ти турецкихъ баталіоновъ Фуада-паши, пяти русскихъ баталіоновъ, защищавшихъ кацелевскую позицію. Наши пять баталіоновъ, не смотря на подавляющее превосходство непріятеля въ силахъ, отбили рядъ турецкихъ атакъ. Тогда Фуадъ-паша отмѣнилъ распоряженіе Мехмета-Али, направившаго бригаду Решида на Широко, и приказалъ ей вернуться обратно для принятія непосредственнаго участія въ бою противъ кацелевской позиціи. Эта отмѣна распоряженія Мехмета-Али была для насъ весьма выгодна, ибо 10 турецкихъ баталіоновъ, двинутые въ Широко, не только могли занять его безъ сопротивленія, *но и при дальнѣйшемъ движеніи до самой Бѣлы не встрѣтили бы русскихъ войскъ.*

Около 11 часовъ подошла къ мѣсту боя и развернулась противъ кацелевской позиціи и дивизія Сабита.

Тогда наши войска, въ виду открытаго положенія ихъ праваго фланга, отошли на вторую оборонительную позицію.

Дальнѣйшее описаніе боя на кацелевской позиціи по турецкимъ источникамъ (1) заключаетъ въ себѣ слѣдующія строки, которыми можетъ гордиться вся русская армія:

«Когда пѣхота дивизіи Сабита развернула свои силы, то русская дивизія (не дивизія, а пять баталіоновъ) была уже на новой оборонительной позиціи, усиленной заблаговременно стрѣлковыми ровиками и насыпями для батарей. Соединеннымъ усиліемъ дивизіи Сабита и Фуада, русская дивизія, получившая также подкрѣпленія, сопротивлялась съ успѣхомъ. Съ прибытіемъ на поле битвы Мехмета-Али, въ 12 часовъ пополудни, и по принятіи имъ начальства надъ войсками, было установлено единство дѣйствій во время атаки обѣихъ дивизій. Къ этому же времени присоединилась и бригада Решида къ дивизіи Фуада; послѣдняя, охвативъ лѣвое непріятельское крыло, пошла въ атаку; все это поколебало ряды русскихъ, и около $12^1/_2$ часовъ пополудни они вынуждены были отойти на плато западнѣе

(1) «Турецкая армія, подъ начальствомъ Мехмета-Али-паши, въ бояхъ на р. Ломѣ». «Военный Сборникъ» 1879 г., № 9-й, стр. 114.

Кацелева (на третью оборонительную позицію). Это плато съ своими крутыми скатами представляетъ весьма удобную для обороны позицію. Восточная сторона плато опоясывалась стрѣлковыми ровиками, а къ югу отъ дороги на Широко былъ устроенъ редутъ значительной профили. Въ часъ пополудни противу этой позиціи была направлена дивизія Фуада и одна изъ бригадъ дивизіи Сабита; другая же бригада заняла позицію восточнѣе Кацелева противъ Аблавы; бригада же Решида снова была отправлена обходною дорогою къ мосту на Ломѣ у Широко.

«До 2½ часовъ бой колебался, такъ какъ съ одной стороны русская пѣхота быстро и съ большимъ успѣхомъ укрѣпилась на новой позиціи и, кромѣ того, самымъ дѣйствительнымъ образомъ поддерживалась артилеріею; турецкія же батареи, на оборотъ, вслѣдствіе пересѣченной мѣстности по сѣверной части кацелевскаго плато, не могли найти удобной для дѣйствія позиціи и только отчасти могли принимать участіе въ бою, благодаря чему и турецкая пѣхота не въ состояніи была одержать никакого успѣха. Мехметъ-Али, получивъ въ это время увѣдомленіе о приближеніи второй бригады дивизіи Неджиба, рѣшился ввести въ дѣло послѣдніе резервы и произвести атаку всѣми силами (это противъ пяти русскихъ баталіоновъ, дравшихся съ 6-ти часовъ утра!).

«Въ три часа бой на этомъ пунктѣ былъ рѣшенъ. Русскіе отступили, хотя и быстро, но въ порядкѣ, по направленію на Широко; турки же заняли плато».

Согласно этого описанія, бой подъ Кацелевомъ можетъ быть раздѣленъ на нѣсколько періодовъ.

Въ первомъ изъ нихъ, съ 6-ти до 11-ти часовъ утра, 18 баталіоновъ, 18 эскадроновъ и 24 орудія Фуада атакуютъ 5 баталіоновъ, 16 орудій, 3 эскадрона и 3 сотни русскихъ и не имѣютъ успѣха.

Во второмъ, съ 11 до 12½ часовъ пополудни, главнокомандующій Мехметъ-Али принимаетъ личное руководство боемъ и направляетъ противъ кацелевской позиціи, кромѣ дивизіи Фуада, еще прибывшую на поле сраженія дивизію Сабита. Этой соединенной атакѣ 30-ти турецкихъ баталіоновъ русскіе 5 баталіоновъ, по свидѣтельству самихъ турокъ, сопротивлялись съ успѣхомъ. Только когда турки ввели въ дѣло бригаду Решида въ 10 баталіоновъ и ударили ею на лѣвый флангъ нашей позиціи, генералъ-маіоръ Арнольди отступилъ на новую оборонительную позицію.

Въ третьемъ періодѣ, съ 12½ до 2½ часовъ пополудни, Мехметъ-Али, предполагая войска наши достаточно ослабленными, направилъ

бригаду Решида снова въ обходъ на Широко, а одну изъ бригадъ дивизіи Сабита развернулъ противъ аблавской позиціи. Для того, чтобы покончить съ нашимъ кацелевскимъ отрядомъ, ему казалось достаточнымъ дивизіи Фуада и бригады дивизіи Сабита, т. е. 24-хъ баталіоновъ. Но этихъ силъ оказалось недостаточно, чтобы сломить горсть русскихъ, дравшихся уже 8 часовъ, и бой не только былъ нерѣшителенъ, но, по свидѣтельству турецкихъ источниковъ, турецкая пѣхота не въ состояніи была одержать никакого успѣха.

Въ четвертомъ періодѣ Мехметъ-Али, по прибытіи свѣжихъ подкрѣпленій, рѣшается ввести въ дѣло послѣдніе резервы, производитъ атаку всѣми силами и только тогда заставляетъ русскихъ окончательно уступить кацелевское плато и отступить (въ порядкѣ) къ Острицѣ.

Въ общемъ 5 русскихъ баталіоновъ 9 часовъ борятся противъ 40 баталіоновъ турецкихъ Подобное отношеніе не нуждается въ какихъ-либо коментаріяхъ. Мы позволимъ только замѣтить, что бой у Кацелева, прошедшій относительно незамѣтно среди болѣе извѣстныхъ боевъ у Шипки, у Плевны, у Ловчи, Горняго-Дубняка и др., въ дѣйствительности долженъ составить одну изъ самыхъ блестящихъ страницъ дѣйствій нашихъ войскъ въ исторіи минувшей войны.

Заставивъ отступить кацелевскій отрядъ, Мехметъ-Али обрушился всѣми 40 баталіонами противъ нашего отряда въ 10 баталіоновъ у Аблавы. Наступленіе турокъ велось съ замѣчательною энергіею; они успѣли переправиться въ значительныхъ силахъ на правый берегъ Лома, овладѣли д. Аблавою и вытѣснили насъ изъ передоваго пункта позиціи виноградниковъ.

Положеніе нашихъ войскъ становилось критическимъ, ибо путь отступленія шелъ по ущелью, загроможденному обозами, по сторонамъ котораго нельзя было двигаться. Обозъ, отправленный съ позиціи, встрѣтился въ ущельѣ съ обозомъ, шедшимъ позади подкрѣпленій, и взаимно одинъ другаго остановили. На перевязочный пунктъ стали падать непріятельскіе снаряды. Нашимъ войскамъ приходилось или отстоять позицію, или умереть на ней. Отступленіе было немыслимо. Когда наши были оттѣснены къ самому гребню позиціи, и турки находились отъ нихъ всего въ 200 шагахъ, начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ Дризенъ, приказалъ перейти нашимъ войскамъ въ наступленіе.

Начальникъ 33-й дивизіи, генералъ-маіоръ Тимофѣевъ, выѣхалъ на линію отступавшей нашей цѣпи, остановилъ ее и лично повелъ впередъ. Части, увидѣвшія своего начальника впереди, бросились за нимъ съ крикомъ «ура», сосѣднія части подхватили «ура» и тоже

фланговъ линіи и проч.,—на кого же возложить всѣ эти распоряженія, въ значительной степени мелкія, но непосредственно вліяющія на придачу линіи охраненія бо́льшей солидности? На штабъ отряда? Но послѣдній дѣлаетъ свои распоряженія по картѣ, по которой многое можетъ ускользнуть изъ того, что на мѣстности окажется необходимымъ; нельзя также возлагать всѣ эти мелочи на штабъ, занятый многими другими распоряженіями. По всѣмъ этимъ причинамъ является необходимымъ имѣть особаго начальника надъ передовыми постами, выставленными отрядомъ, или надъ участкомъ постовъ, выставляемыхъ отдѣльною групою значительныхъ силъ. Необходимо уже это и потому, что между частями сторожевой цѣпи, мала-ли она или велика, должна поддерживаться тѣсная связь въ дѣйствіяхъ, для чего необходимо и объединеніе начальства надъ нею; надо, чтобы цѣпь охраняла *весь* отрядъ; при организаціи же охраненія и начальствованія надъ нимъ по полкамъ, легко можетъ случиться, что полковые участки будутъ охранять каждый свой полкъ, но не весь отрядъ.

Наконецъ генералъ Леваль упустилъ изъ вида, что на начальникѣ передовыхъ постовъ, въ особенности значительныхъ силъ, лежитъ вѣдѣніе не только сторожевыми частями, но и разъѣздами, т. е. неподвижнымъ и подвижнымъ охраненіями, одинъ другаго дополняющими, находящимися въ тѣснѣйшей связи между собою, а потому долженствующими быть въ распоряженіи одного лица, отвѣтственнаго за спокойствіе отряда въ извѣстномъ направленіи. При надежномъ, распорядительномъ начальникѣ передовыхъ постовъ, отрядъ можетъ спокойно отдыхать, а главному начальнику останется: получать отъ него донесенія, выводить изъ нихъ заключенія и посылать разъѣзды съ особенными, не входящими въ кругъ дѣятельности аванпостовъ, назначеніями.

Переходя въ главѣ LXI къ условіямъ расположенія аванпостовъ, генералъ Леваль начинаетъ съ изложенія распоряженій, дѣлаемыхъ по этому поводу штабомъ отряда. По мнѣнію автора, тутъ распоряженія въ высшей степени просты. Прежде всего штабомъ обозначается протяженіе фронта, которое должно быть занято каждымъ полкомъ, что составляетъ простое умноженіе цифры 420-ти метровъ; затѣмъ указывается родъ кордона, и, въ третьихъ, самымъ точнымъ образомъ опредѣляются конечные пункты каждаго полковаго участка. По двумъ первымъ указаніямъ полкъ можетъ тотчасъ опредѣлить, сколько ему придется имѣть главныхъ карауловъ и какое число людей вывести на аванпосты. Все это, по мнѣнію автора, въ значительной степени

сокращаетъ и упрощаетъ порядокъ отдачи соотвѣтственныхъ распоряженій и обезпечиваетъ ихъ исполненіе, между тѣмъ какъ, по общепринятымъ теперь пріемамъ, нельзя, будто бы, быть гарантированнымъ въ вѣрномъ исполненіи распоряженій, какъ бы пространны они ни были.

Дѣйствительно, предлагаемый авторомъ пріемъ наряда на аванпосты, какъ по лекалу, кажется весьма простымъ: отмѣрилъ циркулемъ, раздѣлилъ, помножилъ на однѣ и тѣ же цифры, отмѣтилъ видъ кордона, росписалъ по полкамъ — и готово. Но чѣмъ же сложнѣе того общепринятый порядокъ наряда на передовые посты, заключающійся, какъ извѣстно, въ указаніи направленія линіи охраненія, вида послѣдняго, назначеніи числа частей, долженствующихъ его занять, и участка для каждой части, въ нѣкоторыхъ случаяхъ — мѣстъ главныхъ карауловъ и отдѣльныхъ постовъ на флангахъ; что̀ тутъ сложнаго и непонятнаго? и не меньше-ли времени потребуется на составленіе въ штабѣ подобнаго *одного* наряда по *всему* отряду, чѣмъ нѣсколькихъ для каждаго полка?

Относительно указанія направленія линіи охраненія генералъ Леваль утверждаетъ, что подъ нею слѣдуетъ понимать среднюю линію (ligne mediane), на которой должны располагаться главныя силы (postes principaux) главныхъ карауловъ для встрѣчи противника, т. е. *боевую* линію аванпостовъ, какъ ее понимаетъ авторъ. На практикѣ же принято, и совершенно основательно, обратное: подъ указываемой въ нарядѣ линіей для аванпостовъ разумѣется линія сторожевыхъ постовъ, линія *наблюденія* (составляющая первое требованіе отъ аванпостовъ), позади уже которой указываются мѣста для главныхъ карауловъ.

Генералъ Леваль весьма подробно останавливается на перечисленіи условій, которымъ *должны* удовлетворять мѣста расположенія главныхъ силъ (postes principaux) главныхъ карауловъ; эти мѣста *должны* представлять сильныя позиціи, на которыхъ, съ слабѣйшими силами, можно было бы противостоять гораздо сильнѣйшему непріятелю; эти мѣста должны имѣть трудный къ нимъ доступъ (вѣроятно съ фронта?), представлять широкое обозрѣніе, укрытіе отъ взоровъ и выстрѣловъ противника, замыкать собою дефилеи и пути, по которымъ можетъ наступать послѣдній, и проч. Всѣ эти условія вполнѣ *желательны*, — но какъ же соединить ихъ съ лекальнымъ кордоннымъ расположеніемъ, предлагаемымъ авторомъ?

Относительно самаго примѣненія postes principaux къ мѣстности, генералъ Леваль тоже предлагаетъ нѣсколько странныя правила; такъ,

замыкая собою дефиле и дороги, они не должны становиться на нихъ, а въ сторонѣ, на трудно доступномъ мѣстѣ, дабы не быть сбитыми внезапнымъ нападеніемъ (par une irruption brusque) кавалеріи; онъ считаетъ весьма удобнымъ располагать ихъ въ отдѣльныхъ строеніяхъ, гдѣ они могутъ укрыться отъ взоровъ непріятеля и дождя, готовить себѣ кофе; главное, по мнѣнію автора, чтобы эти postes principaux были во всегдашней готовности стать въ ружье и быть во-время предупрежденными объ опасности; при исполненіи этихъ условій можно располагать посты подъ кровомъ. А между тѣмъ, будучи столь снисходителенъ къ главнымъ карауламъ, авторъ, какъ мы видѣли, требуетъ расположенія авангарда бивакомъ.

Посты (petits-postes, собственно, какъ мы на то указывали, соотвѣтствующіе нашимъ заставамъ) должны быть, по мнѣнію автора, располагаемы преимущественно на возвышеніяхъ, а если имѣются препятствія, то *впереди* таковыхъ, такъ какъ послѣднія составляютъ уже боевыя позиціи главныхъ карауловъ. Приводя же это правило, авторъ вслѣдъ за тѣмъ говоритъ, что между этими petits postes и ихъ poste principal должны быть свободныя сообщенія, дабы подкрѣпленія могли прибыть къ нимъ безъ задержки, а самые посты могли бы безпрепятственно отступить, еслибы они къ тому были вынуждены. Какъ-же согласить эти противорѣчивыя требованія, если ставить правиломъ выдвиженіе постовъ передъ препятствія? Желаніемъ автора провести принципъ *боеваго* значенія аванпостовъ только и можно объяснить подобныя, съ его стороны, натяжки, противорѣчащія общепринятому и вполнѣ логическому пріему: пользоваться всякимъ препятствіямъ для расположенія постовъ *позади* его.

Ставя посты на высотахъ, авторъ спускаетъ часовыхъ на покатости, обращенныя къ непріятелю; а между тѣмъ, не признавая необходимымъ условіе, чтобы часовые могли видѣть другъ друга и слышать происходящее между ними, онъ считаетъ за главное, чтобы часовымъ представлялось хорошее обозрѣніе; но откуда же они лучше увидятъ — сверху или снизу? По мнѣнію же автора слѣдуетъ ставить часовыхъ не на дорогахъ (гдѣ ихъ, будто бы, непріятель всего скорѣе ожидаетъ найти), а *въ сторонѣ, но по близости.* Не одно и то же ли это выходитъ? Мѣстность кругомъ часовыхъ должна быть открыта на возможно большее разстояніе, почему, по мнѣнію автора, ихъ отнюдь не слѣдуетъ ставить вблизи какого-либо закрытія, способствующаго нечаянному нападенію. Условіе весьма желательное, и которому слѣдуютъ всегда, когда то оказывается возможнымъ (правило — отодвигать линію постовъ отъ закрытій); но если ему слѣдовать *непре-*

мѣнно, то постановка аванпостовъ на мѣстности закрытой окажется невозможною!

Вообще, если ставить посты и часовыхъ такъ, какъ то предлагаетъ генералъ Леваль и какъ рельефно подтверждается приводимымъ имъ на стр. 427-й чертежемъ, то окажется, что прежде, чѣмъ замѣтить непріятеля, посты навѣрно будутъ имъ не только замѣчены, но и пересчитаны до послѣдняго.

Мы считаемъ излишнимъ останавливаться на главѣ LXII «занятіе аванпостами ихъ расположенія» (начинаемой авторомъ съ того, что никому, по его мнѣнію, неизвѣстно, какъ должно это дѣлаться!)—такъ какъ глава эта усѣяна такою массою математическихъ разсчетовъ относительно перехода отъ охраненія на маршѣ къ охраненію на отдыхѣ и отношеній периметра охраненія къ участку позиціи, занимаемому аванпостами, что, даже самымъ краткимъ извлеченіемъ изъ этихъ длинныхъ (на 10 страницахъ) разсчетовъ, мы безполезно утомили бы читателей. Замѣтимъ только, что, касательно самаго механизма занятія аванпостами указанныхъ имъ мѣстъ, генералъ Леваль ставитъ правиломъ слѣдующее: каждая часть, назначенная на аванпосты, выдѣляется, съ подходомъ къ биваку, изъ колонны, безостановочно слѣдуетъ кратчайшимъ путемъ къ указанному ей мѣсту, въ боевомъ порядкѣ, т. е. съ цѣпью и поддержками; въ такомъ порядкѣ она вступаетъ на указанное ей мѣсто, а ужь послѣ обрекогносцированія мѣстности производится перестановка изъ разсыпнаго строя въ аванпостное расположеніе. Знакомымъ съ порядкомъ, принятымъ по этому предмету нашими уставами (съ которыми генералъ Леваль вовсе не далъ себѣ труда ознакомиться), извѣстно, насколько просто и цѣлесообразно это у насъ дѣлается: избѣгая всякихъ замедляющихъ боевыхъ движеній и излишнихъ перестановокъ, часть, назначенная на аванпосты, прямо разставляетъ ихъ подъ охраною выдвинутыхъ впередъ (на ходу или съ мѣста) прикрывающихъ частей, которыя затѣмъ убираются назадъ.

Главы LXIII и LXIV посвящены генераломъ Левалемъ изслѣдованію вопроса объ искусственномъ усиленіи аванпостнаго расположенія и заслуживаютъ полнѣйшаго вниманія. Хотя авторъ, исходя изъ основнаго своего взгляда на аванпосты, говоритъ, что, если придерживаться *устарѣвшей* (?) на нихъ точки зрѣнія, будто аванпосты лишь завѣса, долженствующая убираться при наступленіи противника,—тогда укрѣплять ихъ нечего; если же держаться *новѣйшаго* (?) взгляда, что они должны представлять собою первые элементы боеваго порядка,—тогда необходимо дать имъ возможнѣйшую солидность — мнѣніе, съ

которымъ нельзя согласиться; но, какъ ни смотрѣть на аванпосты, никто не станетъ отрицать пользы самоокапыванія ихъ и всяческихъ способовъ искусственнаго усиленія. Высказываемыя г. Левалемъ по этому вопросу мнѣнія (со справедливостію которыхъ, повторяемъ, нельзя не согласиться) сводятся къ слѣдующему: аванпостамъ должна быть придана возможнѣйшая степень устойчивости, дабы они могли, въ видахъ выигрыша времени, держаться противъ превосходныхъ силъ (справедливѣе говоря—*задерживать* ихъ); всѣ проходы и подступы, ведущіе отъ непріятеля къ охраняемому отряду, должны быть замкнуты такъ, чтобы противникъ не могъ проникнуть черезъ нихъ иначе, какъ съ боя (que l'adversaire soit obligé de livrer bataille pour s'ouvrir le chemin). Это условіе, весьма желательное, врядъ-ли вполнѣ осуществимо потому, что для того потребовалось бы, кромѣ усиленія числительной силы аванпостовъ, еще такихъ работъ по ихъ искусственному усиленію, которыя, особенно при кратковременной остановкѣ на отдыхъ (напр. на одну ночь), не могли бы быть исполнены безъ ущерба физической силѣ людей; между тѣмъ, самъ авторъ замѣчаетъ, что способы искусственнаго усиленія аванпостовъ должны быть возможно простѣйшіе. Раздѣляетъ онъ ихъ на два главные вида: затрудненіе подступовъ къ постамъ, съ цѣлью обезпечить ихъ отъ нечаянныхъ и быстрыхъ нападеній, и устройство укрѣпленій для людей. Перваго вида работы заключаются въ перерывѣ сообщеній перекопами, барикадами и иными загражденіями, частными или полными, переносными или неподвижными въ зависимости отъ того, имѣется ли въ виду самимъ пользоваться этими путями или нѣтъ; мосты же и гати должны быть приводимы въ негодность не иначе, какъ по приказанію свыше. Другаго вида усиленія имѣютъ цѣлію укрытіе постовъ отъ огня и доставленіе имъ возможности стрѣлять изъ-за закрытій по противнику, подходящему открыто; этого вида работы должны имѣть преимущественно характеръ *поспѣшныхъ*; прибѣгать же къ устройству временныхъ укрѣпленій придется лишь въ исключительныхъ случаяхъ; самыя серьезныя укрѣпленія должны тутъ ограничиваться дугообразными траншейками; прочія усиленія будутъ заключаться въ приведеніи въ оборонительное состояніе отдѣльныхъ мѣстныхъ предметовъ и устройствѣ различнаго вида закрытій (до ямъ для часовыхъ), пользуясь при этомъ всѣми матеріалами, попадающимися подъ руки на мѣстѣ: повозками, боченками, мебелью, вязанками соломы и проч.

Искусственное усиленіе аванпостовъ должно быть, по мнѣнію автора, строго предписано уставомъ о полевой службѣ. «Хотя и чув-

ствуется въ томъ надобность», говоритъ отъ, «но подобнаго рода работы упускаются черезъ нерадѣніе, отсутствіе къ нимъ привычки и по незнанію. Офицерамъ должно быть категорически внушаемо, что укрѣпленіе аванпостовъ составляетъ одну изъ ихъ существеннѣйшихъ обязанностей на войнѣ. Поспѣшная фортификація составляетъ спеціальность пѣхоты, и знаніе этого дѣла обязательно для нея настолько же, какъ умѣніе стрѣлять. Производить огнемъ наибольшее дѣйствіе и умѣть прикрыться отъ него—составляютъ условія одной и той же задачи; почему пѣхотному офицеру недозволительно не знать поспѣшной фортификаціи».

Относительно видовъ усиленія различныхъ частей аванпостнаго расположенія, генералъ Леваль считаетъ, что для прикрытія часовыхъ вполнѣ достаточно ямы, нѣсколькихъ бревенъ, кучи соломы, наложенныхъ одинъ на другіе камней и проч.; для заставъ (petits postes)—траншейка, засѣка, барикада, проволочное загражденіе и проч.; главные караулы (postes principaux) и поддержки, благодаря бо́льшему числу рабочихъ рукъ, могутъ болѣе совершеннымъ образомъ усилить свое расположеніе. «Тутъ не будетъ сплошныхъ линій, сильныхъ укрѣпленій; тѣмъ не менѣе мѣстность усѣется опорными пунктами, почти незамѣтными, не затрудняющими выходъ черезъ нихъ и, напротивъ, представляющими серьезныя опасности для того, кто пожелаетъ проникнуть черезъ нихъ».

Для усиленія аванпостовъ не требуется ни много труда, ни времени; аванпосты могутъ это сдѣлать на собственный счетъ имѣющимся на людяхъ инструментомъ. По опытамъ, произведеннымъ австрійцами, при обыкновенномъ грунтѣ и помощью линнемановской лопаты, ставя по человѣку на шагъ, возводятся: траншея малой профили въ 18 минутъ, большой—въ 50 минутъ, поспѣшное укрѣпленіе въ два часа времени.

Всѣ работы по усиленію аванпостовъ могутъ быть, по мнѣнію генерала Леваля, произведены самими людьми, на нихъ наряженными. Это вѣрно относительно главныхъ карауловъ, заставъ, даже постовъ (какъ ихъ принято понимать у насъ); но часовые, разъ ставъ на мѣсто, должны прежде всего высматривать, и если подъ руками нѣтъ естественныхъ укрытій, они не могутъ сами устраивать себѣ искусственныхъ закрытій, для чего придется употребить людей съ заставъ; для болѣе же серьезнаго усиленія аванпостнаго расположенія можетъ случиться прибѣгнуть къ особому наряду людей, равно какъ и для устройства сообщеній по аванпостному расположенію (о чемъ авторъ забылъ упомянуть) и прегражденія или воспрепятствованія

подступовъ къ нему. Вообще второй видъ усиленія аванпостовъ (устройство укрытій), требуя меньшаго труда, расхода во времени и людяхъ, имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ гораздо бо́льшее значеніе, чѣмъ первый (прегражденіе подступовъ), требующій гораздо большихъ трудовъ, не могущій быть исполненнымъ самими, наряженными на аванпосты людьми и къ которому можно прибѣгать развѣ при продолжительныхъ остановкахъ и имѣя въ виду преимущественно оборону, а также при блокадахъ.

Въ заключеніе LXIV-й главы генералъ Леваль замѣчаетъ: «многіе отрицаютъ необходимость аванпостныхъ укрѣпленій вслѣдствіе того, что зачастую ими не пользуются. Вѣрно, что ими не всегда придется воспользоваться, но они тѣмъ не менѣе выгодны, придавая увѣренность сторожевымъ частямъ и подрывая духъ противника въ его предпріятіяхъ. Эти укрѣпленія, сослужи они службу хоть изрѣдка, представятъ собою несомнѣнную пользу. Поэтому благоразумно ихъ всегда устраивать».

Въ главахъ LXV-й до LXVШ-й говорится о службѣ на аванпостахъ, которую генералъ Леваль раздѣляетъ на двѣ части: *неподвижную* и *подвижную*.

Въ подробностяхъ о службѣ на постахъ и главныхъ караулахъ генералъ Леваль не говоритъ ничего особенно новаго; здѣсь заслуживаютъ вниманія только два его положенія: 1) начальникъ главнаго караула долженъ быть предварительно возможно подробнѣе ознакомленъ съ обстановкою (съ силою и расположеніемъ своихъ войскъ, съ имѣющимися свѣдѣніями о непріятелѣ, съ вѣроятнѣйшимъ направленіемъ его наступленія и проч.); ему должны быть даны указанія о мѣстности, которыя онъ обязанъ дополнять тщательными рекогносцировками немедленно по прибытіи на мѣсто, хотя-бы это случилось при полной темнотѣ; посылаемые для рекогносцировокъ мѣстности патрули должны опредѣлять разстоянія до разныхъ мѣстныхъ предметовъ, лежащихъ впереди цѣпи часовыхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ первое дѣло, по прибытіи на аванпосты, должно заключаться въ изученіи сообщеній во всѣхъ направленіяхъ; 2) сбереженіемъ силъ людей всего вѣрнѣе достигается безопасность. Авторъ совершенно справедливо возстаетъ противъ излишковъ въ требованіяхъ относительно бодрствованія на аванпостахъ, считая вполнѣ достаточнымъ, чтобы не спали часовые на постахъ и выставляемые отъ заставъ и главныхъ карауловъ. «Служба на аванпостахъ», говоритъ онъ, «весьма тяжела и можетъ истощить людей болѣе, чѣмъ непріятельскій огонь; она должна быть ведена разумно и заботливо. Основаніемъ

охраненія служитъ: возможно меньшій расходъ въ людяхъ вмѣстѣ съ самыми строгими требованіями относительно исполненія службы. Суть дѣла въ томъ, чтобы быть своевременно извѣщеннымъ, и въ этомъ отношеніи нѣсколько человѣкъ, наблюдающихъ съ полнымъ вниманіемъ, принесутъ болѣе пользы, чѣмъ большое число людей, нерадиво относящихся къ дѣлу въ разсчетѣ на другихъ».

Далѣе авторъ говоритъ: «Силу аванпостовъ обусловливаютъ: знаніе мѣстности и пользованіе ею; заблаговременное распредѣленіе мѣстъ и ролей; хорошія инструкціи на случай внезапнаго нападенія и самыя точныя предписанія относительно того, какъ въ такомъ случаѣ поступать. Непредусмотрительно заставлять всѣхъ бодрствовать; при благоразумныхъ распоряженіяхъ можно большинству дать отдыхать безъ опасенія не быть готовымъ противу всякихъ случайностей».

Подвижное охраненіе генералъ Леваль раздѣляетъ на двѣ категоріи: *внутреннее*, не переходящее линіи часовыхъ, и *внѣшнее*—развѣдываніе внѣ этой линіи и на дальнее разстояніе. Протестуя противъ различныхъ подраздѣленій и наименованій посылаемыхъ для этой службы частей, авторъ считаетъ достаточнымъ называть части внутренняго охраненія—*рундами*, и внѣшняго—*патрулями*. Обязанности рундовъ (т. е. части внутренняго подвижнаго охраненія) генералъ Леваль ограничиваетъ наблюденіемъ за исполненіемъ службы часовыми. Между тѣмъ, какъ извѣстно, на этихъ частяхъ лежатъ не менѣе важныя обязанности: поддержаніе связи между частями аванпостнаго расположенія и патрулированіе между постами (конечно, когда то является необходимымъ).

Разсчитывая, что постъ (petit poste) долженъ состоять по меньшей мѣрѣ изъ 11-ти человѣкъ, что каждому рунду придется сдѣлать въ оба конца до версты, что при 16-ти—17-ти-часовой службѣ аванпостовъ (считая между двумя переходами) придется посылать однихъ и тѣхъ же людей въ рундъ черезъ каждые четыре часа, что главные караулы (postes principaux) и резервы (soutiens) тоже будутъ посылать рунды — генералъ Леваль считаетъ необходимымъ регламентировать рунды: сдѣлать ихъ обязательными, полагая по два рунда въ два рядовыхъ на каждаго изъ находящихся на аванпостахъ офицера, унтеръ-офицера и ефрейтора (caporal), что составитъ на каждый участокъ главнаго караула при простомъ кордонѣ десять, при среднемъ 14 и при тѣсномъ 20 рундовъ въ 17 часовъ; норму эту генералъ Леваль предлагаетъ считать *постоянною*, отнюдь не уменьшая ея и лишь въ исключительныхъ случаяхъ увеличивая. Но развѣ при различныхъ обстоятельствахъ, днемъ или ночью, при хорошей

или дурной погодѣ, на открытой или закрытой мѣстности, наблюденіе за службою постовъ и поддержаніе между ними связи могутъ подлежать одной нормѣ? Генералъ Леваль считаетъ не отяготительнымъ, чтобы каждый чинъ, въ теченіе 16-ти—17-ти часовъ службы его на аванпостахъ, находился въ рундахъ два часа, не считая нахожденія на часахъ и другихъ порученій, какія могутъ быть возлагаемы на тѣхъ же людей. Къ тому же служба на аванпостахъ можетъ продолжаться не 16—17 часовъ, а цѣлыя сутки, — какой же тогда дѣлать разсчетъ рундамъ? Этимъ вопросомъ генералъ Леваль не задается.

Пѣхотѣ неподвижное, кавалеріи подвижное охраненіе какихъ бы то ни было видовъ — таково основаніе распредѣленія ихъ ролей при сторожевой службѣ, могущее измѣняться только при исключительныхъ обстоятельствахъ. Внутренняя подвижная служба, само собою разумѣется, можетъ быть исполнена несравненно легче и цѣлесообразнѣе кавалеріей, на которую не только можно возлагать тутъ патрулированіе между постами, поддержаніе связи, посылку съ донесеніями и приказаніями, но и повѣрку службы часовыхъ, посылая съ послѣднею цѣлью и для провѣрки заставъ лишь изрѣдка офицерскіе рунды. Всякая же минута лишняго отдыха, которую дадутъ пѣхотинцу во-время между переходами, отзовется благотворно на его способности къ маршу и бою. Сказанное опять-таки приводитъ къ признанію пользы соединенія на аванпостахъ кавалеріи съ пѣхотою.

Посвятивъ сорокъ двѣ главы на подробное изслѣдованіе организаціи аванпостовъ, генералъ Леваль, въ разбираемомъ трудѣ, удѣляетъ подвижному охраненію всего лишь двѣ главы (LXVII и LXVIII). Хотя авторъ и оговаривается, что развѣдывательной службѣ онъ посвятитъ особое изслѣдованіе, но оба вида охраненія на столько тѣсно связаны между собою, что отдѣльное изслѣдованіе ихъ кажется намъ, по меньшей мѣрѣ, неудобнымъ; а ужь разъ авторъ имѣлъ въ виду отдѣльно изслѣдовать подвижное охраненіе, то онъ могъ выпустить изъ даннаго труда двѣ помянутыя главы, какъ могущія дать о немъ вообще довольно невѣрное представленіе.

Подвижное охраненіе авторъ считаетъ состоящимъ изъ двухъ видовъ патрулей: съ ограниченною сферою движенія, *правильно* посылаемыхъ, и *неправильныхъ*, посылаемыхъ на значительныя разстоянія; первые получаютъ точныя указанія; послѣднимъ же указывается лишь цѣль, въ исполненіи которой они вполнѣ сообразуются съ обстоятельствами; первые назначаются для изслѣдованія мѣстности, предохраненія аванпостовъ отъ случайностей; они должны состоять

изъ трехъ человѣкъ и высылаются на одинъ—два километра передъ пѣпь; они не могутъ собирать свѣдѣній о противникѣ, разъ послѣдній находится въ четырехъ—пяти километрахъ и далѣе; это лежитъ на обязанности кавалеріи, но, за недостаткомъ ея, и *дальнее развѣдываніе можетъ быть возложено на пѣхоту* (?); также, если непріятель близко, кавалерія не можетъ болѣе работать передъ фронтомъ, и тутъ охраненіе передъ аванпостами, сборъ свѣдѣній, отраженіе непріятельскихъ патрулей, нападеніе на непріятельскіе передовые посты и пр. всецѣло ложатся на пѣхоту.

Въ этихъ положеніяхъ, высказываемыхъ генераломъ Левалемъ, есть много неточностей. Какъ ближніе, такъ и дальніе патрули (или разъѣзды), составляя неотъемлемую принадлежность аванпостнаго расположенія, должны быть высылаемы съ одинаковою регулярностью, а дальніе разъѣзды, подобно ближнимъ, получать точныя указанія не только о цѣли, но и объ образѣ ихъ дѣйствій и, главное, о направленіи ихъ движенія, дабы образовать непрерывную движущуюся сѣть передъ аванпостами; только болѣе сильнымъ развѣдывательнымъ частямъ, посылаемымъ отъ главныхъ силъ отряда (летучимъ и въ особенности партизанскимъ отрядамъ), можетъ быть даваема бо́льшая свобода въ дѣйствіяхъ и выборѣ направленія.

Несеніе патрульной службы передъ аванпостами пѣхотою крайне для нея тяжело, да и не вполнѣ цѣлесообразно; во всѣхъ отношеніяхъ выгоднѣе возлагать это на кавалерію, конечно, если мѣстность тому не препятствуетъ; кавалерія можетъ не только осматривать мѣстность впереди аванпостовъ чаще и на болѣе дальнія разстоянія, но развѣдывать о противникѣ и тревожить непріятельскіе аванпосты, какъ бы послѣдніе близко ни находились отъ нашихъ, притомъ безъ риска попасться въ руки противника. Такимъ образомъ ближнее патрулированіе всего лучше возлагать на кавалерію, къ чему смѣшанные аванпосты представляютъ полныя удобства; только при расположеніи, такъ сказать, передъ носомъ противника (при блокадахъ, осадахъ), или, если непріятельскіе аванпосты находятся отъ насъ очень близко (въ двухъ—трехъ верстахъ) и мѣстность притомъ закрытая, тогда тревоженіе противника можно возлагать на пѣхоту.

Посылаемые съ этою цѣлью патрули генералъ Леваль называетъ *наступательными*; если на нихъ возлагается прорывъ непріятельскихъ аванпостовъ и развѣдываніе, то таковые должны состоять изъ отдѣленія или взвода. Но и такой, сравнительно весьма сильный, пѣхотный патруль развѣ можетъ удаляться на значительное разстояніе отъ своей

цѣпи (хотя бы на двѣ—три версты) безъ риска быть настигнутымъ противникомъ, особенно его кавалеріею?

Впрочемъ, самъ авторъ замѣчаетъ, что такого рода патрули требуютъ большаго расхода въ людяхъ, а потому, если имѣется въ виду только удержаніе въ почтительномъ разстояніи непріятельскихъ патрулей, то лучше замѣнять наступательные патрули засадами (секретами), выдвинутыми на значительныя разстоянія (?). Но ни тѣхъ, ни другихъ генералъ Леваль справедливо не считаетъ способными доставить свѣдѣнія о противникѣ, если онъ находится далеко; такого рода дѣйствія авторъ полагаетъ необходимымъ возлагать на охотниковъ. На это замѣтимъ, что посылка командъ пѣхотныхъ охотниковъ на дальнія разстоянія — мѣра совершенно случайная, а обезпеченіе правильнаго сбора свѣдѣній о противникѣ, на какомъ бы разстояніи онъ ни находился, возможно только помощью кавалеріи.

Генералъ Леваль совершенно справедливо возстаетъ противу установившагося убѣжденія въ необходимости принятія особенныхъ мѣръ предосторожностей на разсвѣтѣ. Передъ противникомъ предпріимчивымъ опасность всегда одинакова, а потому бдительность должна быть непрерывною и во всякое время сутокъ одинаковою.

Въ главѣ LXIX генералъ Леваль изслѣдуетъ средства для передачи свѣдѣній между частями аванпостовъ. Самый простой, всегда возможный, но вмѣстѣ и наименѣе удобный для того способъ — посылка черезъ людей (estafettes), для чего надо учреждать промежуточные, между частями расположенія аванпостовъ, посты изъ пѣхотинцевъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ кавалеристовъ; но послѣднихъ, по мнѣнію автора, вообще не бываетъ при аванпостахъ, да и надобности особенной въ нихъ нѣтъ для передачи свѣдѣній; донесеніе съ линіи часовыхъ до резерва (soutien) можетъ быть, по его разсчету, передано въ 12 минутъ (на разстояніи 1,100 метровъ или болѣе версты — нѣсколько скоро), такъ что въ 25 минутъ можно получить въ резервѣ отвѣтъ на вопросъ; на такихъ короткихъ разстояніяхъ кавалеристы опять-таки, по мнѣнію автора, не особенно ускорятъ передачу свѣдѣній. Но вѣдь рысью кавалеристъ проѣдетъ версту въ пять минутъ, а, слѣдовательно, на передачу приказанія и отвѣта при помощи кавалериста потребуется отъ 10-ти до 15-ти минутъ; каждая же выигранная минута (а не то, что 10 или 15 минутъ) можетъ имѣть во всякомъ военномъ дѣлѣ громадную важность; кого же лучше употребить для передачи свѣдѣній съ резерва въ отрядъ — кавалериста или пѣхотинца — объ этомъ авторъ ничего не говоритъ.

Разсматривая прочія средства для передачи извѣстій, генералъ

Леваль замѣчаетъ, что примѣненіе полеваго телеграфа къ аванпостамъ возможно лишь въ исключительныхъ случаяхъ по причинѣ сложности матеріала и значительности времени, потребнаго на его установку. Эти неудобства пытались парировать изобрѣтеніемъ особаго телеграфа для аванпостовъ, при которыхъ весь матеріалъ носится на людяхъ, но всѣ извѣстныя до сихъ поръ системы подобнаго телеграфа сложны, дороги и тяжелы. Бо́льшія надежды относительно его примѣнимости къ аванпостамъ возбуждаетъ, по мнѣнію автора, телефонъ, но опыты относительно этого еще пока не дали удовлетворительныхъ результатовъ. Къ тому же телеграфы электрическій и телефонный всегда будутъ имѣть за собою невыгоды легкой порчи проводниковъ, и потому, по мнѣнію ген. Леваля, они могутъ встрѣтиться при аванпостахъ лишь какъ исключеніе, а наибольшее примѣненіе могутъ тутъ имѣть разнаго рода оптическіе сигналы, дополняемые акустическими.

Генералъ Леваль считаетъ наилучшимъ сочетаніе электрическаго телеграфа съ оптическимъ, дополняя первый послѣднимъ, т. е. удлиняя телеграфныя линіи оптическими; для этого онъ предлагаетъ возить на каретахъ полеваго телеграфа всѣ принадлежности оптическаго телеграфа, навьючивая ихъ на находящихся при каждой каретѣ муловъ тамъ, гдѣ не пройдетъ карета, а болѣе легкія части носить на людяхъ.

Хотя авторъ и отдаетъ справедливость австрійцамъ въ томъ, что они опередили прочія государства учрежденіемъ летучихъ полевыхъ телеграфовъ (1), но организацію ихъ онъ признаетъ нераціональною, сложною, увеличивающею матеріальную часть при войскахъ и предназначаемую только исключительно для горной войны; по мнѣнію автора, одна и та же система телеграфа должна быть примѣнима ко всякимъ случаямъ; но онъ полагаетъ, что полевой телеграфъ общепринятыхъ системъ не поспѣетъ за войсками на всякой мѣстности. Между тѣмъ громадную выгоду австрійскаго летучаго (оптическаго) телеграфа представляетъ, кромѣ легкости, простоты и удобства дѣйствія днемъ и ночью, его полная примѣнимость ко всякаго рода мѣстности.

Въ главѣ LXX говорится о порядкѣ передачи приказаній и донесеній на аванпостахъ. Здѣсь генералъ Леваль, между прочимъ, считаетъ необходимымъ, чтобы начальникъ главнаго караула посы-

(1) Подробности объ устройствѣ австрійскихъ летучихъ телеграфовъ были приведены въ № 10-мъ «Военнаго Сборника» за 1879 г. (См. отдѣлъ библіографіи, стр. 151-я).

лалъ *восемь* (?) срочныхъ донесеній въ опредѣленные часы. Хотя и вѣрно, что, чѣмъ чаще будутъ получаться главнымъ начальникомъ донесенія, тѣмъ онъ можетъ быть спокойнѣе, но, съ другой стороны, излишне частыя донесенія, въ особенности не заключающія въ себѣ ничего важнаго, каждый разъ, что они получаются, невольно тревожатъ получающаго, прежде чѣмъ онъ прочтетъ ихъ; къ нимъ постепенно привыкаютъ и перестаютъ придавать имъ значеніе. Поэтому восьми срочныхъ донесеній безусловно много и довольно ограничиться двумя (утромъ и вечеромъ), много тремя (еще въ полдень). Генералъ Леваль совершенно основательно говоритъ, что донесенія съ постовъ отнюдь не должны имѣть характера рапортовъ; что не только часовой не долженъ вдаваться въ оцѣнку видимаго имъ, а ограничиваться однимъ указаніемъ на видимое, но что и начальники всѣхъ прочихъ инстанцій аванпостнаго расположенія должны ограничиваться лишь самымъ краткимъ, точнымъ сообщеніемъ замѣченнаго факта, акуратно обозначая часъ и время его продолжительности, отличая при этомъ дѣйствительно видѣнное отъ слышаннаго или предполагаемаго; но тутъ же авторъ требуетъ отъ начальниковъ частей аванпостнаго расположенія такой массы срочныхъ и несрочныхъ донесеній, что, слѣдуя его указаніямъ, переписка на аванпостахъ заняла бы значительное время пребыванія на нихъ, была бы чуть не безпрерывна и изнурила бы людей постоянной ея передачей. Безспорно, что посылка донесеній должна быть организована весьма правильно, но безспорно и то, что при этомъ должна быть устранена всякая излишняя переписка.

Далѣе, справедливо требуя, чтобы всякое донесеніе или приказаніе прослѣдовало іерархическимъ путемъ, отъ низшей инстанціи чрезъ всѣ послѣдующія къ высшей и обратно, генералъ Леваль тутъ же требуетъ, чтобы при этомъ въ каждой инстанціи снимались копіи съ проходящихъ черезъ нее донесеній или приказаній, а въ случаяхъ особой важности, чтобы таковые посылались дубликатомъ—одно по инстанціямъ, другое прямо: донесеніе начальникомъ главнаго караула чрезъ полкъ начальнику отряда, а нетерпящія отлагательства приказанія послѣдняго прямо дежурному по полку. Подобную систему передачи авторъ признаетъ за единственную, соединяющую въ себѣ быстроту, простоту и гарантію въ безопасности. Но съ этимъ согласиться нельзя: снятіе копій во всѣхъ инстанціяхъ, противорѣча быстротѣ (довольно, если передаваемое *прочтется* тѣмъ, кому то вѣдать надлежитъ), противорѣчитъ и простотѣ; что же касается безопасности, то отнюдь нельзя предоставлять начальнику главнаго караула сно-

ситься непосредственно съ начальникомъ отряда иначе, какъ когда самый отрядъ на столько малъ, что нѣтъ начальника передовыхъ постовъ; если же таковой имѣется, то всѣ донесенія съ аванпостовъ или съ завѣдываемаго имъ участка должны стекаться къ начальнику передовыхъ постовъ и ужь отъ него препровождаться по его усмотрѣнію: особенно важныя—немедленно, считаемыя же имъ не очень важными оставляются, и изъ нихъ потомъ дѣлается сводка; иначе, можетъ случиться, что, по полученіи одного и того же донесенія начальникомъ передовыхъ постовъ и начальникомъ отряда ими обоими, могутъ быть отданы совершенно противорѣчащія одни другимъ распоряженія, не говоря уже о томъ, что то, что одному начальнику главнаго караула можетъ казаться не терпящимъ отлагательства, другому или начальнику передовыхъ постовъ можетъ показаться не особенно важнымъ, или наоборотъ; предоставленіе младшимъ права сноситься непосредственно со старшими легко можетъ произвести сумбуръ. То же самое относится и до посылки приказанія прямо дежурнымъ по полкамъ, минуя промежуточныя инстанціи, особенно начальника передовыхъ постовъ, лицо отвѣтственное за все, что дѣлается на постахъ, и потому единственно могущее отдавать непосредственныя приказанія всѣмъ подвѣдомственнымъ ему частямъ.

Наиболѣе интересными по оригинальности и чистой ихъ теоретичности представляются двѣ предпослѣднія главы (LXXI и LXXII), въ которыхъ излагается образъ дѣйствій аванпостовъ въ случаѣ нападенія на нихъ со стороны непріятеля.

«По принятымъ до сихъ поръ *обычаямъ*», говоритъ генералъ Леваль, «аванпосты, будучи предувѣдомлены о приближеніи непріятеля, *могли* отступить, чтобы, позади ихъ наблюдательнаго расположенія, занять болѣе удобную для обороны позицію, и имъ *разрѣшалось* отступать послѣ достаточнаго сопротивленія, разъ главныя силы колонны изготовились къ сопротивленію. Мы не допускаемъ ничего подобнаго: аванпосты, занимая избранную для боя позицію, не могутъ покидать ея; имъ нечего отходить на главныя силы, потому что, напротивъ, послѣднія къ нимъ присоединяются. Такимъ образомъ является полная противоположность въ дѣйствіяхъ при обѣихъ системахъ».

Порицая, по его словамъ, прежній, въ сущности же общепринятый и теперь установленный теоріей и практикой (а не обычаемъ) образъ дѣйствій передовыхъ постовъ, авторъ взводитъ на него напраслины. Относительно этихъ дѣйствій можно сказать въ общихъ чертахъ слѣдующее: начинать бой, какой бы ни было, съ отступ-

ленія всегда нежелательно, такъ какъ это вредно отзывается на духѣ войскъ; поэтому *желательно*, чтобы посты, будучи атакованы, безъ крайней необходимости не отступали съ занимаемыхъ ими мѣстъ. Но сторожевая цѣпь, представляя собою растянутую линію съ относительно слабыми поддержками, не въ состояніи, сама по себѣ, вдаваться въ упорный бой; не говоря уже о нападеніи на нее превосходныхъ силъ, но даже сравнительно слабѣйшая непріятельская сомкнутая часть, устремившись на одинъ изъ пунктовъ расположенія цѣпи, можетъ, хотя и на время, прорвать ее. Тѣмъ не менѣе цѣпь и ея поддержки обязаны давать *всевозможный отпоръ* противнику съ тѣмъ, чтобы раскрыть силы нападающихъ и направленіе ихъ наступленія; еслибы обнаружились со стороны нападающаго значительно превосходныя силы, и передовые посты оказались не въ состояніи остановить ихъ, то, чтобы ихъ линія не была прорвана посты хотя и будутъ принуждены начать отступленіе, но при этомъ должны всячески стараться задерживать непріятеля, чтобы тѣмъ дать возможность прикрываемымъ войскамъ изготовиться къ бою.

Вотъ общепринятый взглядъ на бой аванпостовъ. *Старою* (по словамъ г. Леваля) системою вовсе не санкціонируется отступленіе аванпостовъ во всякомъ случаѣ, не *разрѣшается* отступленіе послѣ *достаточнаго* (?) сопротивленія, а, напротивъ, рекомендуется держаться насколько можно и разрѣшается имъ отступать только, когда иначе ничего не останется дѣлать.

Разъ генералъ Леваль принимаетъ за исходную точку его теоріи аванпостовъ, что послѣдніе занимаютъ избранную для боя позицію, то излагаемые имъ принципы боя аванпостовъ являются вполнѣ логическимъ слѣдствіемъ этой основной идеи; но мы, не соглашаясь съ самою идеею, не можемъ признать и вытекающихъ изъ нея принциповъ. Выражаются они генераломъ Левалемъ въ слѣдующемъ:

Аванпосты обязаны воспрепятствовать наступленію противника, ибо одно изъ основаній обороны—никогда ничего не очищать и не уступать, не истощивъ всѣхъ средствъ къ сопротивленію (да—если это оказывается возможнымъ; но аванпосты, какъ бы ни былъ силенъ ихъ составъ и какія бы ни были приняты искусственныя мѣры къ ихъ усиленію, всегда будутъ страдать *недостаткомъ устойчивости*; требованіе отъ нихъ держаться во что бы то ни стало, до полнаго истощенія, равносильно требованію отдачи аванпостовъ на жертву); пока прикрываемыя войска не выстроились въ боевой порядокъ, аванпосты обязаны сохранить свои позиціи и продолжать сопротивленіе до полной жертвы собою—jusqu'au sacrifice complet (зачѣмъ

требовать излишнее или даже невозможное? Аванпосты сдѣлаютъ свое дѣло, если задержатъ непріятеля на столько, чтобы дать главнымъ силамъ время устроиться и изготовиться къ бою, чего вполнѣ достаточно).

Таковъ, по мнѣнію автора, основной принципъ (principe absolu) боя аванпостовъ, примѣненіе котораго притомъ не представляетъ, по его же мнѣнію, ничего невозможнаго: начальникъ поста знакомъ съ мѣстностію, занимаетъ укрѣпленную позицію, прикрытую впереди укрѣпленными пунктами (о постѣ трактуется точно о цѣломъ отрядѣ!); онъ можетъ быть б стро (?) подкрѣпленъ и усиленъ находящимися позади частями и наконецъ главными силами (?).

Далѣе генералъ Леваль высказываетъ слѣдующее: мѣсто расположенія заставы (petit poste) должно разсматриваться какъ послѣдній редюитъ ея зоны дѣйствій; отъ ея оборонительныхъ дѣйствій *требуется*, чтобы она прежде всего бросалась впередъ, старалась продержаться впереди возможно долѣе, такъ какъ ей всегда хватитъ времени на то, чтобы отойти въ заранѣе приготовленные ретраншаменты. Подобный образъ дѣйствій для заставы вполнѣ *желателенъ*; но всегда-ли желаемое окажется возможнымъ? Чѣмъ отрядъ сравнительно слабѣе противника, тѣмъ менѣе доступнымъ становится для него активный элементъ обороны, а наконецъ, при чрезмѣрномъ неравенствѣ силъ,—и вовсе невозможнымъ; ставить здѣсь условіемъ обороны: начинать ее во что бы то ни стало съ движенія впередъ—чисто фантастическое измышленіе.

Тѣмъ болѣе странно это положеніе, выставляемое авторомъ за основное, что онъ же, за двѣ страницы передъ тѣмъ, самъ говоритъ, что, разъ аванпосты имѣютъ назначеніемъ сохраненіе боевыхъ позицій, на которыхъ они располагаются, ихъ дѣйствія должны быть строго оборонительныя, роль ихъ прежде всего неподвижная (avant tout sédentaire).

Исходя изъ указанныхъ основаній для боя аванпостовъ, генералъ Леваль въ частностяхъ очерчиваетъ ихъ дѣйствія, въ случаѣ непріятельскаго наступленія, слѣдующимъ образомъ: часовые должны во что бы то ни стало держаться упорнѣйшимъ образомъ (rèsister très carrément quoi qu'il advienne), встрѣчая атакующихъ сильнѣйшимъ огнемъ, какъ только они появятся (1). Будучи предупреждены о приближеніи про-

(1) Это высказывается авторомъ въ началѣ LXXII главы; въ концѣ же LXXI главы онъ говоритъ совершенно противоположное, а именно: что необходимо воспретить часовымъ отвѣчать на огонь противника, а за лучшее для нихъ принять правиломъ: подпустивъ непріятеля безъ выстрѣла, *броситься на него въ штыки* (это одиночнымъ-то людямъ!). Тутъ же слѣдомъ генералъ Леваль ставитъ

тивника и въ ожиданіи его атаки, всѣ части аванпостовъ становятся въ ружье; заставы (petits postes) разсыпаютъ въ цѣпь половину своихъ людей на линіи часовыхъ; если же часовые захвачены врасплохъ, petit poste весь разсыпается и бросается впередъ. Одновременно съ своими заставами главный караулъ (poste principal) выдвигается впередъ и замѣняетъ свои заставы въ ихъ ретраншаментахъ. Если непріятель заколеблется, главный караулъ идетъ впередъ на линію заставъ и вмѣстѣ съ ними рѣшительно атакуетъ противника. Сосѣдніе главные караулы *поддерживаютъ* атакованный, *не покидая однако своихъ позицій* (?), чтобы не образовался разрывъ въ линіи наблюденія.

До сихъ поръ, очевидно, трактуется о боѣ съ противникомъ слабымъ, предпринимающимъ частное нападеніе съ цѣлію тревоженія, захвата и пр. Но вотъ каковы должны быть, по мнѣнію генерала Левааля, дѣйствія при серьёзной атакѣ, веденной непріятелемъ въ превосходныхъ силахъ и рѣшительно: въ такомъ случаѣ главный караулъ долженъ упорно держаться, хвататься (se cramponner) за всякое видоизмѣненіе мѣстности или укрѣпленіе; если онъ вынужденъ отступать къ своему ретраншаменту, то наиболѣе *простой* и вѣрный способъ дѣйствій для главнаго караула заключается въ томъ, чтобы отходить уступами или шахматами коотдѣленно (?!).

Поддержка (soutien) тоже выдвигается впередъ, располагается первоначально между ретраншаментами главныхъ карауловъ, а затѣмъ, при обнаружившемся превосходствѣ противника въ силахъ, занимаетъ эти ретраншаменты и принимаетъ въ нихъ на себя главные караулы. Далѣе этой черты (называемой авторомъ ligne mediane d'avant postes) отступленіе отнюдь не должно быть продолжаемо, тѣмъ болѣе, что, по мнѣнію автора, и надобности въ этомъ ни малѣйшей не представится, такъ какъ тутъ находятся укрѣпленія, закрытія, которыя уже будутъ заняты вполнѣ *достаточными силами*, и подкрѣпленія *не замедлятъ* явиться; напротивъ, съ этой черты придется перейти въ наступленіе. Съ прибытіемъ сюда частей главныхъ силъ, каждый главный караулъ *съуживаетъ свой фронтъ*, чтобы дать мѣсто прибывающимъ, *отнюдь*, однако, *не прерывая боя*.

Хотя, повторяемъ, изложенный генераломъ Левалемъ способъ дѣйствій аванпостовъ является послѣдовательнымъ для того, чтобы удо-

---

за непремѣнное: во избѣжаніе излишнихъ тревогъ для своихъ и чтобы не обнаружиться преждевременно противнику, слѣдуетъ избѣгать на аванпостахъ всякихъ напрасныхъ перестрѣлокъ, никогда не отвѣчать ночью на непріятельскій огонь и дѣлать это возможно менѣе днемъ. Странное сплетеніе безспорно вѣрныхъ положеній съ идеями, вполнѣ неосуществимыми!

влетворить его основной идеѣ о значеніи аванпостовъ, но мы предоставляемъ самимъ читателямъ рѣшить, на сколько этотъ способъ дѣйствій удобопримѣнимъ на дѣлѣ, или же онъ составляетъ только плодъ кабинетной работы. Здѣсь же позволимъ себѣ только замѣтить, что подобнаго рода *простые* маневры, какъ отступленіе уступами или шахматами роты, ввязавшейся въ упорное дѣло съ насѣдающимъ на нее противникомъ, врядъ-ли окажутся возможными даже на двухсторонних маневрахъ; стягиваніе же цѣпи въ виду противника и не прерывая съ нимъ боя, чтобы чрезъ то дать мѣсто прибывающимъ подкрѣпленіямъ, прямо противорѣчитъ основному принципу пѣхотнаго боя: *часть, ввязавшаяся въ дѣло, должна обращать вниманіе только на находящагося впереди нея противника*,— никакія боковыя передвиженія для нея при этомъ немыслимы; не части, ведущія уже дѣло, сообразуются съ прибывающими къ нимъ подкрѣпленіями, а, наоборотъ, подкрѣпленія сообразуются съ частями, находящимися впереди.

Но, устанавливаемый генераломъ Левалемъ, способъ дѣйствій грѣшитъ противъ тактики и въ самомъ его основаніи. Выраженіемъ духа дѣйствій аванпостовъ служитъ прежде всего—*осторожность*; посты—ширма, покровъ, за которымъ отдыхаютъ главныя силы; осторожность должна лежать въ основаніи ихъ дѣйствій, какъ въ интересахъ отдыха охраняемыхъ, дабы послѣдніе, при завязкѣ сколько нибудь серьезнаго дѣла на передовыхъ постахъ, не были вынуждены стремительно нестись на ихъ выручку, такъ какъ иначе аванпосты могутъ пропасть, погибнуть, какъ того требуетъ отъ нихъ генералъ Леваль, навязывая имъ рѣшительныя дѣйствія во чтобы то ни стало и до самопожертвованія; необходима также аванпостамъ прежде всего осторожность ради ихъ самихъ и чтобы исполнить главное назначеніе — высматривать, охранять, сдерживать противника и обезпечить изготовленіе къ бою отдыхающихъ войскъ, не требуя отъ нихъ подкрѣпленій и предоставляя имъ свободу дѣйствій въ какомъ угодно направленіи. Сдѣлать аванпосты на столько сильными, чтобы они могли вести упорную и продолжительную борьбу съ сильнымъ противникомъ — немыслимо при обыкновенныхъ условіяхъ; аванпосты, выставляемые на короткое время, напримѣръ, на время ночлега между двумя переходами, какъ бы они, даже въ ущербъ отдыху войскъ, ни были бы сдѣланы сильными, всегда будутъ слабы устойчивостію и легко подвержены прорыву; требовать отъ нихъ не въ мѣру рѣшительныхъ дѣйствій—значитъ рисковать всѣмъ, ставить на карту не только аванпосты и охраненіе, но и самый отрядъ, такъ какъ, на пле-

чахъ опрокинутыхъ и отступающихъ въ безпорядкѣ аванпостовъ, непріятель можетъ очутиться передъ отрядомъ прежде, чѣмъ послѣдній не только что займетъ позицію, но даже приметъ мѣры къ отраженію нападенія.

Въ послѣдней LXXIII, главѣ, говорится о снятіи аванпостовъ при выступленіи отряда. Авторъ высказываетъ совершенно вѣрныя основанія, что снятіе аванпостовъ есть *замѣна* ихъ мѣрами охраненія на маршѣ; что охраненіе войскъ должно быть непрерывно, въ какомъ бы положеніи они ни находились; измѣняется только видъ охраненія соотвѣтственно обстановкѣ, но прекращенія его быть не можетъ. Дѣйствительно: основной принципъ при снятіи аванпостовъ долженъ заключаться въ томъ, чтобы мѣры по охраненію марша были приведены въ исполненіе прежде, чѣмъ сняты будутъ аванпосты, которые затѣмъ собираются и слѣдуютъ кратчайшимъ путемъ, къ указаннымъ имъ для того мѣстамъ, на присоединеніе къ ихъ частямъ; во избѣжаніе же недоразумѣній, слѣдуетъ уменьшать число отдѣльно двигающихся частицъ, для чего ни одна строевая часть, изъ находящихся на аванпостахъ, не должна трогаться съ нихъ, не собравъ предварительно всѣхъ людей своихъ.

Относительно порядка сбора частей съ аванпостовъ, авторъ предлагаетъ: на фронтѣ расположенія главнымъ карауламъ (postes principaux) идти на присоединеніе къ какой-либо изъ своихъ заставъ (petits postes), которыя всѣ притягиваютъ къ себѣ часовыхъ; по сборѣ вмѣстѣ всѣхъ главныхъ карауловъ полка, они слѣдуютъ въ совокупности къ пути слѣдованія колонны; на флангахъ и въ тыльной части расположенія сборъ производить обратно — заставы идутъ къ главнымъ карауламъ, а эти, собравшись, догоняютъ свои полки.

Не говоря о томъ, что тутъ авторъ принимаетъ во вниманіе только сборъ при наступательномъ маршѣ, но, во всякомъ случаѣ, удобнѣе безразлично назначать сборнымъ пунктомъ — главные караулы для всѣхъ, выдѣленныхъ отъ нихъ на заставы и посты людей.

Таково, въ общихъ чертахъ, содержаніе послѣдняго труда генерала Леваля. При разборѣ его мы остановились лишь на нѣкоторыхъ, наиболѣе выдающихся положеніяхъ и мысляхъ автора (преимущественно касающихся охраненія войскъ); хотя мы и старались ограничиться лишь нѣкоторыми выдержками и быть по возможности краткими, но многое изъ высказываемаго авторомъ казалось намъ на столько оригинальнымъ, что мы сочли невозможнымъ обойти его молчаніемъ.

Насъ могутъ также упрекнуть въ томъ, что въ этомъ разборѣ

мы часто говорили о вещахъ, всѣмъ слишкомъ хорошо извѣстныхъ, повторяли тактическія правила, встрѣчающіяся во всякомъ учебникѣ тактики, и что мы могли бы, безъ ущерба дѣлу, не утомлять читателей повтореніемъ, хорошо извѣстныхъ имъ и безъ нашихъ напоминаній, вещей. Заранѣе принимаемъ это замѣчаніе. Но если мы рѣшились на такія повторенія, то только потому, что генералъ Леваль, которому эти правила несомнѣнно должны быть хорошо извѣстны, нерѣдко ихъ игнорируетъ, а если иногда и упоминаетъ о нихъ, то относится къ нимъ, какъ къ рутинѣ старой тактики, какъ къ правиламъ, *новою* тактикою не допускаемыми. Поэтому мы и позволили себѣ, предлагаемымъ авторомъ нововведеніямъ, съ которыми мы не могли согласиться, противопоставить извѣстныя, установившіяся правила, которыя, въ своихъ основаніяхъ, навсегда останутся неизмѣнными.

Какъ мы упоминали въ началѣ этой рецензіи, трудъ генерала Леваля относится къ разряду сочиненій по *положительной* тактикѣ. Въ немъ, какъ могли убѣдиться читатели, авторъ является съ цѣлымъ рядомъ попытокъ дать положительныя правила по такимъ вопросамъ, которые вовсе тому не поддаются, и притомъ всѣ эти правила высказываются имъ тономъ полнаго авторитета, не допускающимъ возраженій, какъ правила непремѣнныя. Авторъ критически относится какъ къ существующимъ положеніямъ, уставамъ, считая ихъ основанными на рутинѣ, такъ и чуть-ли не ко всѣмъ, бывшимъ до него писателямъ по тактикѣ.

Между тѣмъ почтенный авторъ самъ колеблетъ подъ собою почву и даетъ обширный просторъ критикѣ своего труда прежде всего тѣмъ, что всѣ его разсужденія исключительно теоретическія, почти безъ всякаго принятія въ соображеніе обстановки. Онъ проводитъ многія совершенно новыя мысли (въ чемъ онъ и самъ сознается на стр. 357), идущія въ полный разрѣзъ съ установившимися правилами, но ихъ нельзя принять къ руководству именно по тому уже одному, что въ нихъ выражается стремленіе провести нѣчто положительное, не допускающее исключеній или отступленій; и это въ такомъ дѣлѣ, какъ *боевое*, подверженномъ, въ зависимости отъ обстановки, множеству видоизмѣненій и въ которомъ никакихъ *нормъ* быть не можетъ.

Установившіяся правила, практикуемыя на войнѣ и при обученіи войскъ, выработались практикою, опытомъ войнъ; отчасти, можетъ быть, грѣшатъ они и рутиною, но для опроверженія ихъ слѣдовало

бы обратиться къ инымъ пріемамъ, чѣмъ тѣ, къ которымъ прибѣгаетъ генералъ Леваль.

Кромѣ чисто теоретической подкладки, другую слабую сторону разобраннаго труда составляетъ его *односторонность*. Такъ, останавливаясь на болѣе подробно разобранной нами части этого труда—на охраненіи войскъ при отдыхѣ, мы видимъ, что вся теорія аванпостовъ построена генераломъ Левалемъ на совершенно односторонненемъ (а по нашему мнѣнію и *ошибочномъ*) взглядѣ на назначеніе аванпостовъ—будто они должны составлять первые элементы боеваго порядка отдыхающихъ войскъ. Отсюда — стремленіе къ придачѣ имъ устойчивости (мало того—наступательнаго элемента), въ ущербъ тому, къ чему, главнымъ образомъ, надо стремиться, разъ войска становятся на отдыхъ: дать пользоваться этимъ отдыхомъ возможно большему числу людей; стремленіе изъ за *желаемаго* пренебрегать *возможнымъ*; упущеніе правила: достигать цѣли съ возможно меньшими жертвами, не суетя войска и пр., чему прямо противорѣчитъ отстаиваніе во что бы то ни стало аванпостныхъ позицій и выстраиваніе на нихъ главныхъ силъ.

При изслѣдованіи вопросовъ объ охраненіи войскъ, расположенныхъ на отдыхѣ, генералъ Леваль говоритъ только объ аванпостахъ, совершенно игнорируя при этомъ всѣ, инаго вида способы охраненія. Между тѣмъ извѣстно, что аванпосты (сторожевая цѣпь) — видъ охраненія, къ которому прибѣгаютъ въ исключительныхъ случаяхъ: при расположеніи не вдалекѣ отъ непріятеля (верстахъ въ 25, много до 40—50), и если мѣстность между расположеніями противника и нашимъ вполнѣ доступна; иначе принимается видъ охраненія отдѣльными постами, который требуетъ меньшаго расхода въ людяхъ и выгоднѣе аванпостнаго; въ виду же непріятеля (находясь отъ него, напримѣръ, на пушечный выстрѣлъ) придется, въ большей или меньшей степени, отказаться отъ экономизированія войскъ, обращаясь къ охраненію ихъ боевыми цѣпями; наконецъ, даже находясь въ виду противника, но послѣ нанесеннаго ему рѣшительнаго пораженія, можетъ быть законнымъ самое увлеченіе въ экономіи охраненія (отдѣльными постами). Обо всемъ этомъ и другихъ видоизмѣненіяхъ въ способахъ охраненія генералъ Леваль совершенно забываетъ за своимъ нормальнымъ аванпостнымъ порядкомъ.

Какъ мы уже указывали, генералъ Леваль исключительно трактуетъ объ охраненіи отдыха наступающихъ войскъ, съ которымъ во многомъ можетъ разниться охраненіе отступающихъ войскъ, особенно если ихъ преслѣдуютъ.

Къ односторонностямъ въ изслѣдованіяхъ генерала Леваля слѣдуетъ также отнести и то, что онъ не признаетъ иныхъ аванпостовъ, какъ пѣхотные, и что, желая доставить имъ maximum устойчивости, на столько, чтобы даже дать возможность охраняемымъ войскамъ прибыть на занимаемые аванпостами позиціи, онъ совершенно упускаетъ изъ вида отношеніе къ аванпостамъ службы разъѣздовъ.

Стремясь къ положительности, генералъ Леваль, однако, не только нерѣдко противорѣчитъ самому себѣ, но у него невольно прорываются, столь противныя положительной тактикѣ, выраженія: *не рано—не поздно* и пр.

Не смотря, однако, на серьёзные недостатки, послѣдній трудъ генерала Леваля заслуживаетъ полнаго вниманія всѣхъ, слѣдящихъ за военною литературою, не только какъ трудъ, вышедшій изъ подъ весьма талантливаго пера, но и по серьезному отношенію автора къ разбираемымъ въ немъ вопросамъ. Съ выводами генерала Леваля во многомъ можно не соглашаться, но не обратить на нихъ вниманія нельзя, такъ какъ они составляютъ плодъ измышленій, глубоко обдуманныхъ, тщательно разсчитанныхъ, хотя и построенныхъ на *предвзятыхъ*, кабинетнаго характера, соображеніяхъ. Кромѣ того, трудъ этотъ интересенъ множествомъ, находящихся въ немъ выдержекъ изъ сочиненій разныхъ писателей по тактикѣ, инструкцій, уставовъ и проч. и своею полемикою съ ними. Не можемъ, однако, не повторить при этомъ сожалѣнія, что авторъ совершенно игнорировалъ то, что написано на русскомъ языкѣ по изслѣдованнымъ имъ вопросамъ, и что, можетъ быть, привело бы его мѣстами къ инымъ заключеніямъ (1).

Л. Байковъ.

---

(1) Въ первой нашей статьѣ, помѣщенной въ № 1-мъ «Военнаго Сборника» за нынѣшній годъ, вкрались нѣкоторыя неточности. Такъ: на третьей строкѣ выноски на страницѣ 53-й напечатано: «выводахъ», читай «выводовъ»; на пятой строкѣ 54-й страницы напечатано: «но даже и вредными, такъ какъ придерживаясь», читай: «но даже и вредными; придерживаясь». На той же страницѣ, на второй строкѣ снизу, напечатано: «разсмотрѣнія авторомъ», читай: «разсмотрѣнія предлагаемой авторомъ». На восьмой снизу строкѣ 58-й страницы, вмѣсто слова «Дѣйствительно», слѣдуетъ читать: «Онъ же совершенно справедливо говоритъ, что». На 29-й строкѣ 59-й страницы напечатано: «имъ», читай: «ими». На 15-й строкѣ 67-й страницы напечатано: «потребуется:», слѣдуетъ читать: «потребуется отъ баталіона»; на 19-й же строкѣ той же страницы, вмѣсто напечатаннаго: «840 саженъ», слѣдуетъ читать «840 метровъ».

ПО ПОВОДУ ПЕРЕСМОТРА УСТАВА О СЛУЖБѢ ВЪ ГАРНИЗОНѢ.

Въ № 256-мъ «Русскаго Инвалида» за прошлый 1880 годъ, въ краткихъ свѣдѣніяхъ о занятіяхъ комитетовъ военнаго вѣдомства, было упомянуто, что «Главный комитетъ по устройству и образованію войскъ» приступилъ къ разсмотрѣнію предположеній объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ существующемъ «Уставѣ о службѣ въ гарнизонѣ», въ виду предстоящаго новаго изданія онаго. Нельзя не привѣтствовать пересмотръ этого устава, такъ какъ гарнизонная служба вообще имѣетъ для войскъ весьма важное воспитательное значеніе. Только въ ней солдатъ и офицеръ въ мирное время посвящаются въ дѣйствительную воинскую жизнь, и она служитъ имъ подготовительною школою для отправленія въ военное время весьма важной сторожевой службы. Необходимо поэтому, чтобы уставъ гарнизонной службы былъ возможно толковѣе, и чтобы требованія его были строго согласованы съ дѣйствительною жизнью. Между тѣмъ, существующій уставъ этой службы, изданія 1872 г., не лишенъ недостатковъ, которые главнѣйшимъ образомъ состоятъ въ неудовлетворительности редакціи Устава, представляющей значительныя затрудненія при пользованіи имъ, во первыхъ, тѣмъ, что обязанности разныхъ лицъ, входящихъ въ составъ караульнаго наряда не сгрупированы въ одно цѣлое, а разбросаны по всему Уставу, и, во вторыхъ, что, нѣкоторые параграфы Устава, повторяясь по нѣсколько разъ, не дополняютъ другъ друга, а, напротивъ, иногда извращаютъ общій смыслъ извѣстнаго требованія и положенія.

Въ доказательство тѣхъ затрудненій, которыя въ настоящемъ своемъ видѣ представляетъ Уставъ, можетъ быть приведена для примѣра хотя справка объ общихъ обязанностяхъ всякаго часоваго. Говоря объ этихъ обязанностяхъ, мы подразумѣваемъ, что намъ необходимо знать *все*, что требуется Уставомъ отъ часоваго вообще. Взявъ для этого въ главѣ II-й, на страницѣ 4-й Устава, «обязанности часоваго» и прочитавъ параграфы 14-й—37-й этой статьи, мы не узнаемъ многаго того, что долженъ знать часовой, обязанности котораго далеко не исчерпаны въ этихъ параграфахъ, именно: въ нихъ не сказано о томъ: 1) когда часовому, зарядившему на посту ружье, разрядить его; 2) какъ часовому стоять

у будки; 3) когда часовой можетъ надѣть постовую шинель или тулупъ и кеньги; 4) какъ слѣдуетъ надѣвать постовую шинель или тулупъ; 5) куда часовому положить ранецъ, снятый на посту; 6) когда часовой не долженъ отдавать чести; 7) что долженъ исполнять часовой во время зори; 8) какимъ порядкомъ часовой смѣняется съ поста и проч.

Все это, непосредственно относящееся до часоваго, разбросано по Уставу *въ 28-ми другихъ параграфахъ*. То же самое можно было бы привести объ обязанностяхъ всякаго другаго караульнаго чина: часоваго у фронта, разводящаго на часы, старшаго караульнаго унтеръ-офицера, караульнаго музыканта, начальника караула и проч. Такая разбросанность обязанностей, затрудняя пользованіе Уставомъ даже для офицера, дѣлаетъ его совершенно недоступнымъ для нижнихъ чиновъ вообще, порождая цѣлый рядъ частныхъ изданій, изобилующихъ разными отъ Устава отступленіями.

Но Уставъ, страдая такимъ капитальнымъ недостаткомъ, грѣшитъ иногда еще противъ точности и ясности своихъ требованій. И этотъ недостатокъ также происходитъ отъ отсутствія въ немъ правильной системы, при которой одно и то же постановленіе не должно было бы повторяться по нѣскольку разъ. Въ подтвержденіе сказаннаго недостатка въ существующемъ Уставѣ укажемъ хоть на слѣдующіе примѣры. Параграфомъ 29-мъ Устава указывается, что отъ того времени, когда совершенно стемнѣетъ, и послѣ пробитія вечерней зари до пробитія утренней, наружный часовой отдаетъ честь, дѣлая только на плечо. Казалось бы, что положеніе это, разъ внесенное въ уставъ, уже не должно было бы повторяться въ немъ; но, въ дѣйствительности, параграфъ 284, трактуя о томъ же, но пропуская выраженія «*и послѣ пробитія вечерней зари*», умаляетъ значеніе перваго параграфа, какъ бы требуя, чтобы часовой въ свѣтлыя ночи отдавалъ честь дѣлая и на караулъ.

Въ пунктѣ *л* § 192-го сказано, что постовыя шинели или тулупы надѣваются по *усмотрѣнію начальника караула*; кеньги же надѣваютъ при морозѣ въ пять и болѣе градусовъ.

Выходитъ, что часовой, напримѣръ, во время ненастья, не получивъ отъ начальника караула приказанія, не можетъ надѣть даже постовой шинели. Между тѣмъ § 198-й предоставляетъ ему это, хотя въ выраженіяхъ не вполнѣ ясныхъ, именно: «Дозволяется часовымъ, при ясной погодѣ, вѣшать шинель въ будкѣ, а въ случаѣ ненастья,

раскатывать и надѣвать въ накидку, на тѣхъ постахъ, гдѣ не имѣется постовыхъ шинелей».

Указывая на подобныя неточности Устава, нельзя при этомъ умолчать о тѣхъ его требованіяхъ, исполненіе которыхъ представляетъ въ дѣйствительности значительныя затрудненія. Возьмемъ часоваго у фронта, одѣтаго въ постовый тулупъ, въ моментъ вызова караула въ ружье. По Уставу, для вызова караула въ ружье, часовой у фронта долженъ позвонить два раза въ колоколъ, или закричать: «вонъ!» и, *снявъ постовую шинель или тулупъ*, стать къ будкѣ. Когда же всѣ люди станутъ на свои мѣста, то, по командѣ начальника караула «на-плечо, равняйсь», пристроиться къ караулу, вставъ или рядомъ съ музыкантомъ, или, гдѣ его нѣтъ, съ начальникомъ караула (§§ 34-й, 267-й, 269-й и 271-й Устава). Имѣя въ виду, что какъ вызовъ караула, такъ и выходъ людей происходятъ быстро, часовому весьма трудно исполнить требованіе Устава, такъ какъ снять постовый тулупъ, который по § 242-му надѣвается сверхъ амуниціи, въ рукава, и застегивается у воротника, моментально невозможно. Практика обходитъ это требованіе Устава тѣмъ, что въ караулахъ, гдѣ вызовъ въ ружье происходитъ часто, часовой у фронта, въ ущербъ здоровья, стоитъ не надѣвая постовой шинели или тулупа.

О СОКРАЩЕНІИ РУЖЕЙНЫХЪ ПРІЕМОВЪ.

Такъ какъ въ настоящее время въ войскахъ пѣхоты срокъ службы сократился почти до трехлѣтняго, то, въ виду короткости этого срока, было бы полезно оставить въ уставѣ только строго необходимое.

Въ настоящей замѣткѣ мы коснемся ружейныхъ пріемовъ.

Такъ какъ существенное значеніе всякаго устава заключается въ томъ, чтобы его требованія были *легки* и *цѣлесообразны*, то, исходя изъ этого, мы приведемъ перечень командъ устава изданія 1874 года и вкратцѣ коснемся нѣкоторыхъ изъ нихъ относительно цѣлесообразности.

Въ уставѣ можно насчитать до 27-ми командъ, которыя всѣ сводятся къ тому: какъ солдату носить ружье и какъ отдавать ружьемъ честь.

Для большей наглядности мы поставимъ перечень этихъ командъ нѣсколько въ другомъ порядкѣ, чѣмъ въ уставѣ.

1) Отъ ноги *на плечо*; 2) съ караула *на плечо*; 3) съ ружье вольно *на плечо*; 4) съ праваго плеча *на плечо* (хотя въ уставѣ этого пріема нѣтъ, но нѣкоторые начальники требуютъ, а потому онъ сдѣлался обязательнымъ); съ руки *на плечо;* 6) по ефрейторски отъ ноги *на плечо*; 7) по ефрейторски съ караула *на плечо;* 8) съ плеча *на караулъ*; 9) по ефрейторски съ плеча *на караулъ*; 10) съ плеча *ружье вольно;* 11) съ руки *ружье вольно;* 12) отъ ноги *ружье вольно*; 13) съ праваго плеча *ружье вольно*; 14) съ плеча *ружье на правое плечо;* 15) отъ ноги *ружье на правое плечо*; 16) съ ружье вольно *ружье на правое плечо*; 17) съ плеча *на руку*; 18) съ ружье вольно *на руку*; 19) съ перевѣса *на руку*; 20) съ плеча *на перевѣсъ*; 21) съ ружье вольно *на перевѣсъ*; 22) съ руки *на перевѣсъ*; 23) съ плеча *къ ногѣ;* 24) съ ружье вольно *къ ногѣ*; 25) съ праваго плеча *къ ногѣ*; 26) по ефрейторски съ плеча *къ ногѣ*; 27) *на молитву*.

Теперь возьмемъ пріемы *на плечо*. Во-первыхъ, выраженіе «на плечо» не согласуется съ дѣйствіемъ, т. е. не кладутъ ружье, какъ бы слѣдовало, на плечо, а берутъ его «къ плечу»; во-вторыхъ, держаніе ружья въ отвѣсномъ положеніи въ одной рукѣ, ста-

раясь для этого всю тяжесть его передать на два пальца, весьма неестественно, и, въ третьихъ, не менѣе тяжело требованіе заставлять солдата расширять большой и указательный пальцы для обхватыванія скобы и въ то же время нажимать ружье въ плечо, особенно при маршировкѣ, чтобы оно не качалось. Вообще этотъ пріемъ—весьма трудный и требующій очень много времени, чтобы выучить солдата при такомъ положеніи ружья стоять совершенно прямо.

Брать ружье для бѣга на *правое плечо*, по нашему мнѣнію, тоже совершенне лишнее. Бѣгъ — движеніе непродолжительное, а потому создавать для этого пріемъ едва-ли цѣлесообразно; во-вторыхъ, если пріемъ «ружье на правое плечо» считать удобствомъ, вслѣдствіе котораго лѣвая рука дѣлается свободною и можетъ придерживать тесакъ или шанцевый инструментъ, то на это можно сказать, что тесаки существуютъ только въ гвардіи, а въ арміи имѣются у однихъ унтеръ-офицеровъ; поэтому нельзя считать за общее правило то, что существуетъ лишь какъ исключеніе; а что касается шанцеваго инструмента, то въ настоящее время, вслѣдствіе многихъ причинъ, находятъ, что носка его на правой сторонѣ будетъ цѣлесообразнѣе,—а разъ это будетъ такъ, то пріемъ «ружье на правое плечо» оказывается совершенно лишнимъ.

Пріемъ *на перевѣсъ* — тоже. Во-первыхъ, потому, что во время стоянія части на мѣстѣ онъ не имѣетъ никакого ни примѣненія, ни значенія; а во-вторыхъ, если онъ и имѣетъ ничтожное значеніе на ходу, то нужно допускать, что солдатъ и безъ предварительныхъ ученій, по командѣ «къ ногѣ», положимъ, съ «ружье вольно», не будетъ волочить ружье затылкомъ приклада по землѣ. Къ тому же наставленіемъ для обученія войскъ гимнастикѣ (§ 80) прямо показанъ способъ держанія ружья примѣнительно къ обстоятельствамъ. Этотъ способъ есть ничто иное, какъ держаніе ружья на перевѣсъ, хотя нѣсколько иначе, чѣмъ въ уставѣ. Изъ этого выходитъ, что для одного и того же положенія ружья существуютъ два разныхъ правила; поэтому не лучше-ли ограничиться однимъ и выбрать то, которое болѣе цѣлесообразно.

На руку. О примѣненіи этого пріема только одинъ разъ упоминается въ уставѣ одиночнаго ученія,—это именно въ статьѣ объ атакѣ, да и то поставляется за правило однимъ только сомкнутымъ частямъ: «приблизясь къ предмету атаки шаговъ на 50, начальникъ атакующей части командуетъ «на руку», а шагахъ въ 30 отъ непріятеля «ура»; по послѣдней командѣ всѣ люди, взявъ ружье на перевѣсъ, стремглавъ бросаются впередъ съ крикомъ «ура».

Стало быть, для того, чтобы пройти 20 шаговъ передъ непріятелемъ, существуетъ пріемъ, да еще и съ такими предположеніями, что его придется дѣлать и съ «*плеча*», и съ «*перевѣса*»; тогда какъ, если онъ и имѣетъ смыслъ, такъ только съ «*ружье вольно*».

Конечно, можно указать случаи, при которыхъ пріемъ на *руку* явится необходимостію, но, съ другой стороны, можно сказать, что для такихъ случаевъ существуетъ фехтованіе, и что командою «*къ бою готовься*» пріемъ на руку явится самъ собою.

Ефрейторскіе пріемы, по нашему мнѣнію, тоже излишни. Во-первыхъ, если они ефрейторскіе, такъ зачѣмъ ихъ дѣлаютъ рядовые? а, во-вторыхъ, примѣненіе ихъ въ арміи весьма рѣдкое, а потому не лучше ли ограничиться однимъ разъ принятымъ способомъ отданія чести?

Вообще требованія устава, по нашему мнѣнію, относительно ружейныхъ пріемовъ должны быть слѣдующія:

1) Нужно, чтобы солдатъ умѣлъ держать ружье во всевозможныхъ положеніяхъ во время стрѣльбы.

2) Нужно, чтобы онъ умѣлъ хорошо владѣть ружьемъ при встрѣчѣ съ непріятелемъ, и

3) Нужно, чтобы солдатъ зналъ удобнѣйшій способъ носки ружья и, вмѣстѣ съ тѣмъ, умѣлъ ружьемъ отдать честь.

Первое изъ этихъ условій не требуетъ особаго разбора, такъ какъ наставленіемъ для обученія стрѣльбѣ въ цѣль оно разработано весьма цѣлесообразно.

Второе условіе вызываетъ вопросъ о фехтованіи, которое также имѣетъ свой уставъ.

Третье же условіе, вызывающее собственно вопросъ о ружейныхъ пріемахъ, должно ограничиться этими послѣдними въ нижеслѣдующихъ размѣрахъ:

1) *Держаніе ружья у ноги*. Это положеніе ружья можно считать за пріемъ, которымъ по командѣ «*смирно*, *голова направо* (налѣво)», но никакъ не глаза, какъ было до сихъ поръ, часть будетъ отдавать честь, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда она выведена безъ ружей.

2) *На карауль* отъ ноги.

3) *На карауль* съ ружье вольно.

Оба случая пріема *на карауль* будутъ служить для отданія чести согласно требованіямъ теперешнихъ уставовъ.

Между прочимъ, здѣсь считаемъ не лишнимъ выразить недоумѣніе, почему въ уставѣ существуетъ исключеніе для унтеръ-офице-

ровъ, которые въ строю, по командѣ «на караулъ», не исполняютъ этого пріема, тогда какъ всѣ, отъ генерала до солдата, этотъ пріемъ дѣлаютъ?

4) *Ружье вольно* съ караула.

5) *Ружье вольно* отъ ноги.

Оба случая будутъ служить для положенія ружья, какъ на скоромъ, такъ и на бѣгломъ шагу.

6) *Къ ноги* съ ружье вольно.

7) *Къ ноги* съ караула.

Первый изъ этихъ случаевъ будетъ служить для отданія чести, когда часть стоитъ на мѣстѣ, и во время движенія замѣнитъ пріемъ *на перевесъ*; затѣмъ оба случая будутъ служить переходомъ къ положенію части стоять на мѣстѣ.

8) *На молитву.*

Что касается отданія чести во время движенія, то можно принять за правило, что части, слѣдующія съ ружьями, отдаютъ честь по правиламъ частей, слѣдующихъ безъ ружей, причемъ обязательно командовать поворотъ головы къ сторонѣ начальника.

Затѣмъ, вслѣдствіе ранѣе нами сказаннаго, что несообразно допускать, чтобы явилась надобность въ командованіи съ плеча на изготовку для пальбы, мы думаемъ, что для стрѣльбы могутъ быть только слѣдующіе пріемы:

9) *Отъ ноги* . . . . . } Стрѣлять стоя.
10) *Съ ружье вольно.* }

11) *Отъ ноги.* . . . . . } Стрѣлять съ колѣна и лежа.
12) *Съ ружье вольно.* }

И такъ, предлагаемое нами сокращеніе пріемовъ сводится къ 12-ти командамъ, вмѣсто 33-хъ, т. е. почти на $^2/_3$ меньше.

По сокращеніи количества ружейныхъ пріемовъ, можно будетъ съ увѣренностію сказать, что силы солдата будутъ сохранены, а время выиграно. Этотъ выигрышъ во времени несомнѣнно будетъ съ пользою употребленъ на болѣе твердую подготовку солдата въ стрѣлковомъ дѣлѣ, въ самоокапываніи, на болѣе толковое изученіе уставовъ гарнизонной и полевой службы и вообще послужитъ къ неоспоримой пользѣ.

Гвардейскій стрѣлокъ.

ПО ПОВОДУ КАВАЛЕРІЙСКИХЪ ВОПРОСОВЪ.

Послѣднія усовершенствованія въ огнестрѣльномъ оружіи, примѣненіе новыхъ факторовъ на войнѣ (желѣзныя дороги, телеграфы) и опытъ послѣднихъ войнъ, — все это произвело значительный переворотъ въ воззрѣніяхъ военныхъ людей на значеніе и способъ дѣйствій различныхъ родовъ войскъ. Какъ обыкновенно бываетъ въ такихъ случаяхъ, сначала въ этихъ воззрѣніяхъ было много увлеченій и крайностей, но мало по малу большинство стало смотрѣть на дѣло болѣе трезвымъ взглядомъ, и въ настоящее время, благодаря главнымъ образомъ нѣмецкой военной литературѣ, существуютъ уже достаточно установившіеся взгляды на значеніе и тактику пѣхоты и артилеріи. Къ крайному сожалѣнію, того же нельзя сказать о тактикѣ и значеніи кавалеріи. По крайней мѣрѣ въ нашей арміи по этому вопросу существуетъ еще не мало противорѣчій, многое еще не выяснилось и остается подъ сомнѣніемъ. Само собою разумѣется, что такое положеніе дѣла крайне невыгодно отражается на строевыхъ кавалерійскихъ офицерахъ, которые, встрѣчаясь съ множествомъ неопредѣленныхъ вопросовъ по своей спеціальности, не знаютъ, чего имъ держаться, какъ на что смотрѣть и, сообразно тому, какъ въ томъ или другомъ случаѣ поступать,—положеніе крайне тяжелое и неминуемо невыгодно отражающееся на дѣлѣ; дѣло же наше въ мирное время заключается, какъ извѣстно, въ воспитаніи и обученіи солдата и въ самообразованіи.

Въ настоящей статьѣ мы намѣрены сказать нѣсколько словъ по поводу этихъ, такъ называемыхъ, кавалерійскихъ вопросовъ, не съ цѣлью, конечно, сказать о нихъ послѣднее слово, а просто съ желаніемъ, по возможности, указать для этихъ вопросовъ надлежащее мѣсто, опредѣлить относительное ихъ значеніе.

Приступаемъ къ нашей задачѣ тѣмъ съ большей смѣлостью, что послѣдняя война 1877—1878 гг. вызвала въ военной нашей литературѣ много статей по снаряженію, вооруженію, обмундированію кавалеріи, но очень мало статей по тактикѣ этого рода войскъ; въ виду этого, позволяемъ себѣ надѣяться, что наше слово не будетъ лишнимъ.

Наиболѣе распространенное въ нашей арміи мнѣніе о современномъ значеніи кавалеріи формулируется такимъ образомъ: значеніе ея на полѣ сраженія съузилось, въ бою она уже не можетъ играть прежней роли, но за то внѣ боя, въ такъ называемыхъ стратегическихъ предпріятіяхъ, значеніе кавалеріи возвысилось, роль ея стала шире.

Посмотримъ, такъ ли это, и если такъ, то почему именно.

Прежде всего относительно тактическаго значенія кавалеріи. Говорятъ, что съ усовершенствованіемъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія фронтальныя атаки кавалеріи на пѣхоту сопряжены съ такими громадными потерями, которыя не выкупаются достигаемыми результатами; что фланговыя атаки на пѣхоту уже не въ состояніи произвести прежняго дѣйствія; что атаки массами кавалеріи совсѣмъ невозможны.

Обращаясь по поводу поставленнаго вопроса къ военной исторіи, замѣтимъ, что въ самый блестящій періодъ своей дѣятельности, во времена Фридриха Великаго, кавалерія была поставлена въ наивыгоднѣйшія условія относительно производства атаки холоднымъ оружіемъ. Вслѣдствіе несовершенства тогдашняго огнестрѣльнаго оружія, она имѣла возможность располагаться, даже въ значительныхъ массахъ, въ весьма недальнемъ разстояніи отъ боевыхъ линій, что позволяло ей пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ для атаки непріятеля; особенности фридриховской тактики заставляли вести бой пѣхотою на мѣстности открытой и непересѣченной, что облегчало кавалеріи сохраненіе сомкнутости и развитіе быстроты во время атаки.

Затѣмъ, съ появленіемъ наполеоновской тактики и съ тогдашнимъ усовершенствованіемъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, роль кавалеріи въ бою стала уже значительно труднѣе, такъ какъ ей приходилось располагаться дальше отъ боевыхъ линій пѣхоты, а поля сраженій сдѣлались менѣе удобны для ея движеній и дѣйствій. Въ настоящее время, вслѣдствіе еще большаго совершенства ручнаго огнестрѣльнаго оружія, кавалеріи, вообще говоря, приходится еще дальше отодвигаться отъ боевыхъ линій, а повсемѣстное развитіе культуры еще болѣе затрудняетъ ея движеніе. Но слѣдуетъ ли на этомъ только основаніи приходитъ къ тому заключенію, что роль кавалеріи въ бою *съузилась?*

На этотъ вопросъ слѣдуетъ, казалось бы, отвѣтить такимъ образомъ: если кавалерія не имѣетъ возможности развить въ себѣ способность въ большей степени, нежели прежде, преодолѣвать мѣстныя преграды и вмѣсто 300—600 шаговъ проскакивать передъ атакой 1500—2000 шаговъ, то дѣйствительно роль ея въ бою съузилась; если же эта возможность имѣется, то веденіе атаки будетъ только затруднено до тѣхъ поръ, пока лошадь и всадникъ не будутъ пріі-

учены развивать всю *присущую имъ способность* къ преодолѣнію мѣстныхъ препятствій и продолжительной скачкѣ.

Военная исторія показываетъ, что атаки кавалеріи на неразстроенную, готовую къ встрѣчѣ непріятеля, пѣхоту рѣдко удавались и при прежнемъ ручномъ огнестрѣльномъ оружіи; возьмемъ для примѣра одно изъ самыхъ блестящихъ кавалерійскихъ дѣлъ наполеоновской эпохи—сраженіе при *Феръ-Шампенуазѣ*; извѣстно, что войска маршала Мармона успѣшно отражали всѣ атаки союзной кавалеріи до тѣхъ поръ, пока проливной дождь не подмочилъ у нихъ патроны; только тогда французскія каре были разстроены.

Неудачныя атаки кавалеріи на пѣхоту и въ прежнее время были сопряжены съ огромными потерями; примѣръ—атака Нея и Келлермана подъ Ватерлоо стоила около $^1/_3$ людей и лошадей; но даже и такія потери окупаются иногда результатами, которыя могутъ быть достигнуты, только кавалеріей; развѣ можно, напримѣръ, назвать *безполезными* потери бригады Бредова подъ Марсъ-Латуромъ, разъ ея атака достигла цѣли и задержала переходъ въ наступленіе французской пѣхоты отъ С.-Прива?

Не знаемъ, на чемъ основанъ выводъ лицъ, которыя утверждаютъ, что атаки кавалеріи во флангъ и въ тылъ пѣхоты не оказываютъ уже прежняго дѣйствія; кажется, единственно на томъ, что пѣхотѣ въ этихъ случаяхъ нѣтъ надобности строить каре; но за то нужно перемѣнить фронтъ съ тѣмъ, чтобы стать лицомъ къ атакующему, что тоже сопряжено съ извѣстной потерей времени; каре признается строемъ неудобнымъ вовсе не потому, чтобы его построеніе требовало много времени, а совсѣмъ по другимъ причинамъ. Что касается до невозможности при современныхъ условіяхъ боя дѣйствовать массами кавалеріи, то это явленіе вовсе не новое, и нельзя полагать, будто бы оно вызвано новѣйшими усовершенствованіями въ огнестрѣльномъ оружіи и соотвѣтственными измѣненіями въ тактикѣ пѣхоты. Обращаясь опять къ военной исторіи, придемъ къ тому заключенію, что наиболѣе блестящіе подвиги въ Наполеоновскую, напримѣръ, эпоху совершены не массами кавалеріи, а относительно небольшими частями. Оно и понятно въ виду того, что самое развертываніе массы кавалеріи и ея маневрированіе передъ атакой исключаютъ почти всякую возможность внезапности нападенія. Неудачныя атаки Келлермана и Нея подъ Ватерлоо, Мюрата подъ Лейпцигомъ, Мюрата и Коленкура подъ Бородиномъ служатъ доказательствомъ сказанному. Лучшей подготовкой кавалерійской атаки всегда служила ея внезапность.

Одна изъ самыхъ блестящихъ страницъ въ исторіи Фридриховской кавалеріи—сраженіе при Росбахѣ—есть результатъ внезапности атаки кавалеріи Зейдлица. А кто же рѣшится отрицать возможность внезапнаго появленія кавалеріи въ виду непріятельской пѣхоты и при современныхъ условіяхъ боя?

Вотъ между прочимъ взглядъ извѣстнаго военнаго писателя *Шерфа* на данный вопросъ:

«Хотя новѣйшіе теоретики уже причислили кавалерію къ мертвымъ родамъ оружія и объявили поле битвы для нея недоступнымъ, кавалерія, тѣмъ не менѣе, въ настоящее время, не удовлетворяется ролью *завѣсы*, которую она такъ хорошо выполнила въ послѣднюю кампанію (1870—71 гг.), а опять стремится къ занятію прежней роли *клина*. Часть вліянія на ходъ боя, которая была отнята у кавалеріи быстрымъ и вѣрнымъ огнемъ скорострѣльнаго оружія, можетъ снова къ ней возвратиться, такъ какъ тотъ же самый огонь, въ свою очередь, роетъ могилу и пѣхотѣ, заставляя эту послѣднюю принимать все болѣе и болѣе растянутый строй, лишая ее этимъ самымъ необходимой связи». («Военный Сборникъ», 1874 г., № 3-й, стр. 95-я и 96-я). Наконецъ, не нужно забывать, что при изслѣдованіи вопроса о столкновеніяхъ, столь противоположныхъ по основнымъ своимъ свойствамъ родовъ войскъ, какъ пѣхота и кавалерія, уже никакъ нельзя ограничиваться разсмотрѣніемъ только матеріальныхъ элементовъ боя, силы и дѣйствительности ружейнаго огня, быстроты движенія кавалеріи и т. п., а слѣдуетъ принимать во вниманіе и нравственную сторону дѣла, подъ вліяніемъ которой иная и отлично вооруженная пѣхота не нанесетъ большаго вреда атакующей кавалеріи.

Такимъ образомъ, если при изслѣдованіи вопроса о роли кавалеріи въ бою принимать въ соображеніе только вышеизложенное, то, казалось бы, вовсе не слѣдуетъ приходить къ тому заключенію, что, при современныхъ условіяхъ веденія боя, роль кавалеріи съузилась; къ сожалѣнію, есть другая сторона вопроса, въ настоящее время еще мало изслѣдованная, которая дѣйствительно способна до извѣстной степени парализовать дѣйствія кавалеріи на полѣ сраженія.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, получаетъ особенное развитіе фортификаціонное усиленіе позицій для обороны; раздаются голоса даже въ пользу атаки такихъ позицій при пособіи полевыхъ оконовъ, которые должны быть воздвигаемы по мѣрѣ приближенія наступающаго къ непріятелю. Вотъ это то стремленіе къ крайнему развитію фортификаціоннаго элемента какъ при атакѣ, такъ въ осо-

бенности при оборонѣ, можетъ значительно съузить роль кавалеріи, по крайней мѣрѣ на фронтѣ и флангахъ непріятеля.

Казалось бы, что и при этихъ условіяхъ сохраняется за кавалеріей возможность дѣйствовать на тылъ противника, противъ его резервовъ, но такъ какъ нужно предполагать, что непріятельская кавалерія будетъ стремиться къ той же цѣли или во всякомъ случаѣ постарается противодѣйствовать кавалеріи другой стороны, причемъ будетъ опираться на свою пѣхоту, то весьма возможно, что, въ большей части случаевъ, все это и сведется къ борьбѣ кавалеріи обѣихъ сторонъ на одномъ изъ флангов.

Въ виду сказаннаго, этотъ вопросъ о дѣйстіяхъ кавалеріи противъ резервовъ непріятеля слѣдуетъ, казалось бы, признать проблематичнымъ.

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ кавалеріи внѣ боя, къ ея стратегической службѣ.

Подъ этой службой разумѣютъ охраненіе и развѣдываніе въ обширномъ смыслѣ слова и такъ называемыя самостоятельныя предпріятія въ отдѣлѣ отъ арміи, то есть набѣги на сообщеніе непріятеля, захватъ его складовъ, захватъ какого нибудь важнаго пункта впереди фронта или на флангѣ арміи и т. п.

Наиболѣе важный видъ этой службы представляетъ, конечно, охраненіе и развѣдываніе, потому что и то и другое *существенно необходимо* для болѣе или менѣе правильной дѣятельности арміи на войнѣ; безъ охраненія ея развѣдываніемъ армія не можетъ достигнуть цѣлей войны, точно также какъ не можетъ она достигнуть этихъ цѣлей безъ походныхъ движеній, отдыха и боя.

Охраненіе своихъ войскъ и развѣдываніе о непріятелѣ въ болѣе или менѣе совершенной формѣ существовало всегда; но въ прежнее время заботились только о ближайшемъ охраненіи; развѣдываніе же производилось множествомъ отдѣльныхъ партій, не имѣвшихъ между собою никакой связи, почему и добываемыя такимъ путемъ свѣдѣнія имѣли отрывочный, неполный и безсвязный характеръ, а ближайшее только охраненіе не исключало возможности неожиданнаго появленія непріятеля вблизи двигающихся или отдыхающихъ войскъ.

Въ кампанію же 1870—1871 гг. германцы примѣнили на столько совершенную форму охраненія и развѣдыванія и достигли при этомъ такихъ блестящихъ результатовъ, что съ тѣхъ поръ вопросъ этотъ возбуждаетъ всеобщее вниманіе и подвергся тщательной разработкѣ въ военной литературѣ.

Самая идея примѣненія кавалеріи для образованія непроницаемой

завѣсы въ значительномъ разстояніи впереди двигающійся арміи не представляетъ ничего новаго; исторія Наполеоновской войны можетъ служить примѣромъ такого же точно употребленія кавалеріи Мюрата въ 1805 г. во время ульмскаго маневра; но идея эта, какъ и многія другія хорошія идеи, не получила жизненнаго значенія, и потому, разработанная и примѣненная къ дѣлу германцами, показалась многимъ совершенно новой, а въ дѣйствительности была только хорошо позабыта.

Во всякомъ случаѣ, если, благодаря примѣру германцевъ, большинство пришло къ тому убѣжденію, что въ отношеніи охраненія и развѣдыванія роль кавалеріи значительно расширилась, то и слава Богу, такъ какъ вопросъ этотъ—существенной важности. Если въ прежнихъ войнахъ можно было небрежно охранять себя и развѣдывать о непріятелѣ и не испытывать при этомъ особенно серьезныхъ послѣдствій, то теперь это не такъ, потому что, при настоящемъ способѣ веденія войны, вызывающемъ страшное напряженіе всѣхъ силъ и средствъ извѣстнаго государства, всякая неудача, всякое замедленіе въ достиженіи поставленныхъ цѣлей отражаются слишкомъ тяжело на послѣдующей жизни этого государства.

Такимъ образомъ, вопросъ о стратегической службѣ кавалеріи въ смыслѣ охраненія и развѣдыванія въ обширномъ смыслѣ слова имѣетъ такую громадную важность, что разъ одна какая нибудь армія разработала его до мелочей и выучилась примѣнять въ совершенствѣ, то и всѣ другія арміи должны стать, по меньшей мѣрѣ, на одну съ ней высоту въ этомъ отношеніи.

Не нужно только забывать, что если германцамъ, съ ихъ системой охраненія и развѣдыванія, легко было достигнуть блестящихъ результатовъ, потому что они не встрѣтили никакого противодѣйствія со стороны французской кавалеріи, то въ будущихъ войнахъ, безъ сомнѣнья, будетъ не то; надо думать, что обѣ стороны въ равной мѣрѣ воспользуются примѣромъ войны 1870—1871 годовъ и выдвинутъ свою кавалерію передъ фронтъ арміи. Окончательный перевѣсъ въ такомъ случаѣ окажется на сторонѣ той кавалеріи, которая съумѣетъ въ удобную для того минуту сосредоточиться и разбить или отбросить кавалерію непріятеля; значитъ, въ будущихъ войнахъ недостаточно будетъ со стороны кавалеріи одного умѣнья освѣщать пространство передъ фронтомъ арміи, а потребуется еще искусство въ маневрированіи и веденіи боя крупными массами.

Переходя къ самостоятельнымъ предпріятіямъ кавалеріи въ отдѣлѣ отъ арміи, замѣтимъ, что и въ этомъ случаѣ военная исторія пред-

ставляетъ не мало примѣровъ употребленія кавалеріи для достиженія извѣстныхъ стратегическихъ цѣлей; возьмемъ хоть тотъ же ульмскій маневръ Наполеона, исполненный подъ прикрытіемъ кавалеріи Мюрата. Уже изъ этого примѣра видно, насколько такія предпріятія кавалеріи бываютъ полезны, даже необходимы. Нужно еще замѣтить, что въ послѣднее время, вслѣдствіе появленія новыхъ факторовъ войны, желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ, сфера этихъ предпріятій расширилась, она стала значительно разнообразнѣе.

Очевидно, не всѣ такія предпріятія могутъ имѣть одинаковую важность, одинаковое значеніе, поэтому и нельзя ихъ подводить подъ одну рубрику, необходимо ихъ до извѣстной степени классифицировать. Мы полагаемъ возможнымъ раздѣлить всѣ стратегическія предпріятія кавалеріи въ отдѣлѣ отъ арміи на два вида: одни, при исполненіи которыхъ кавалерія не теряетъ возможности разсчитывать на содѣйствіе своей пѣхоты, можетъ въ случаѣ надобности на нее опереться; таковыми, очевидно, будутъ предпріятія на фронтѣ арміи непріятеля и, отчасти, на ея флангахъ; другія, вполнѣ самостоятельныя предпріятія, при исполненіи которыхъ кавалерія совершенно лишается содѣйствія своей пѣхоты; таковыми будутъ дѣйствія въ тылу арміи противника.

Приведенное раздѣленіе сдѣлано нами не ради его самаго, а съ тою цѣлью, чтобы выяснить дѣйствительное значеніе того и другаго вида предпріятій. Не можетъ быть сомнѣнія въ пользѣ вообще стратегическихъ предпріятій кавалеріи, но въ то время, какъ первыя изъ нихъ необходимы (припомнимъ, для примѣра, захватъ Тырнова кавалеріей генерала Гурко въ минувшую войну), вторыя составляютъ, если можно такъ выразиться, предметъ роскоши.

Для уясненія нашего взгляда на этотъ предметъ разберемъ условія, при наличности которыхъ исполняются вполнѣ самостоятельныя предпріятія кавалеріи.

Какъ бы тщательно ни была организована развѣдывательная служба кавалеріи, какъ бы ни были точны свѣдѣнія о непріятелѣ, добываемыя другими путями, во всякомъ случаѣ сумма всѣхъ этихъ свѣдѣній можетъ съ достаточною вѣрностью выяснить лишь силы и расположеніе непріятеля въ *данную минуту* и только *ближайшія его намѣренія* ; не смотря на это, дѣйствія нашей кавалеріи на фронтѣ и флангахъ непріятеля могутъ быть подчинены извѣстному разсчету, потому что, по мѣрѣ того какъ *видоизмѣняются* свѣдѣнія о непріятелѣ, могутъ быть соотвѣтственно *направляемы* и дѣйствія кавалеріи. Наконецъ, еслибы кавалеріи, по обстоятельствамъ, и при-

шлось бы, что называется, круто, еслибы она попала въ затруднительное положеніе или потерпѣла бы неудачу, то всегда можетъ опереться на свою пѣхоту и въ ней найти помощь и спасеніе. Совсѣмъ не то при вполнѣ самостоятельныхъ предпріятіяхъ кавалеріи; разъ мы направляемъ ее въ тылъ непріятеля, очевидно, всякая связь кавалеріи съ своей арміей прерывается; для главнокомандующаго исчезаетъ возможность сообщать кавалеріи получаемыя имъ свѣдѣнія о непріятелѣ и направлять ее, ставить ей цѣли въ зависимости отъ этихъ свѣдѣній; начальникъ выдѣленнаго кавалерійскаго отряда, точно также, не можетъ разсчитывать на то, что посланныя имъ донесенія будутъ доставлены по назначенію, и притомъ своевременно, а, будучи поставленъ въ затруднительное положеніе, долженъ изворачиваться собственными средствами, безъ надежды на помощь своей пѣхоты или другихъ кавалерійскихъ отрядовъ.

Такимъ образомъ, самостоятельныя предпріятія кавалеріи въ тылу непріятеля становятся внѣ всякаго предварительнаго разсчета и контроля со стороны главнокомандующаго, а исполненіе ихъ должно подвергаться массѣ случайностей и, слѣдовательно, сопряжено съ громаднымъ рискомъ.

Для болѣе правильной оцѣнки такихъ предпріятій было бы въ высшей степени интересно рѣшить вопросъ: могутъ ли они имѣть рѣшающее значеніе въ кампаніи?

Теоретически разсуждая, на это слѣдуетъ отвѣтить отрицательно; потому что, какъ бы ни были удачны дѣйствія даже весьма крупнаго отряда въ тылу непріятеля, результаты его дѣятельности, вслѣдствіе самаго характера послѣдней, будутъ имѣть лишь *временный* характеръ, и потому могутъ оказать вліяніе лишь на отдѣльныя операціи непріятеля въ смыслѣ ихъ *замедленія* или *затрудненія*; но въ вопросахъ такого рода теоретическія разсужденія признаются, обыкновенно, мало доказательными; поэтому желательно было бы въ этомъ случаѣ опереться на военно-историческіе факты; къ сожалѣнію, такихъ фактовъ очень мало и, на основаніи только ихъ, трудно было бы придти къ правильному выводу по данному вопросу.

Междоусобная война Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ представляетъ единственный примѣръ широкаго пользованія кавалеріей для самостоятельныхъ предпріятій въ тылу непріятеля; она то, какъ извѣстно, и выдвинула этотъ вопросъ на сцену; но опытъ этой только войны далеко нельзя признать достаточнымъ вслѣдствіе исключительности условій, при которыхъ она велась. Припомнимъ, что набѣги въ тылъ непріятеля практиковались, главнымъ образомъ,

южанами, кавалерія которыхъ, и по своей организаціи, и по своей *числительности*, значительно превосходила кавалерію сѣверянъ; что набѣги эти имѣли мѣсто преимущественно въ тѣ минуты, когда двѣ непріятельскія арміи располагались въ недальнемъ разстояніи одна отъ другой и простаивали такимъ образомъ по цѣлымъ недѣлямъ; при такихъ положеніяхъ дѣятельность кавалеріи передъ фронтомъ своихъ войскъ поневолѣ съуживалась, что и давало возможность выдѣлять значительные отряды кавалеріи для самостоятельныхъ предпріятій; рискованность послѣднихъ не могла имѣть такого значенія, какъ въ борьбѣ армій европейскихъ, вслѣдствіе того, что кавалерія американцевъ представляла ничто иное какъ милицію, слѣдовательно—вопросъ ея комплектованія, а также и ремонтированія, разрѣшался безъ труда, въ особенности у южанъ; за недостаткомъ естественныхъ путей сообщенія желѣзныя дороги пріобрѣтали особенную важность, а вслѣдствіе того порча и разрушеніе ихъ кавалеріей непріятеля вызывала особенно важныя послѣдствія; наконецъ, мѣстность на театрѣ войны и нѣкоторыя другія условія въ высшей степени благопріятствовали скрытности при исполненіи набѣговъ.

Но, даже не смотря на всю недостаточность опыта одной только войны Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, и ея примѣръ показываетъ, что вполнѣ самостоятельныя предпріятія кавалеріи могутъ только замедлить или затруднить исполненіе какой нибудь отдѣльной операціи непріятеля. Въ виду всего сказаннаго слѣдуетъ во всякомъ случаѣ придти къ тому заключенію, что набѣги кавалеріи въ тылъ непріятеля могутъ предприниматься лишь въ томъ случаѣ, если при арміи есть излишекъ кавалеріи, которымъ бы можно было рискнуть, и излишекъ довольно значительный, такъ какъ, для достиженія болѣе или менѣе серьезныхъ результатовъ, отдѣльный кавалерійскій отрядъ, направляемый въ тылъ непріятелю, долженъ быть вполнѣ самостоятельнымъ, а потому и довольно сильнымъ. Въ настоящее время ни одна изъ европейскихъ армій не имѣетъ такого излишка кавалеріи, да и вообще вопросъ—можетъ ли быть такой излишекъ? Это зависитъ, конечно, отъ того, что разумѣть подъ излишкомъ; всякая армія должна обезпечить себя прежде всего кавалеріей на фронтѣ и флангахъ для охранительной и развѣдывательной службы, а эта служба на столько важна, что, чѣмъ больше употреблено на нее кавалеріи, тѣмъ лучше; такимъ образомъ излишекъ этотъ, вообще, едва-ли можетъ быть опредѣленъ какими бы то ни было нормами; въ примѣненіи же къ дѣйствіямъ противъ *извѣстнаго* противника долженъ опредѣляться числительностью его кавалеріи, а въ этомъ отношеніи

трудно представить себѣ возможность для какой-нибудь изъ первостепенныхъ европейскихъ армій добиться значительнаго превосходства надъ другими арміями.

Для большей наглядности сказаннаго нами объ обстановкѣ, при которой приходится дѣйствовать въ тылу непріятеля, воспользуемся однимъ изъ примѣровъ послѣдней нашей войны.

Передовой отрядъ, подъ начальствомъ генерала Гурко, перевалилъ въ началѣ іюня 1877 г. за Балканы по Хайнкіойскому ущелью; 6-го іюня, генералъ Гурко атаковалъ частью отряда Шипкинскій перевалъ и былъ отбитъ; вечеромъ этого числа положеніе дѣлъ было таково: весь передовой отрядъ сосредоточился частью у с. Шипки, частью у г. Казанлыка; у выхода изъ Хайнкіойскаго ущелья оставалась одна сотня казаковъ. Предположимъ, что въ это время болѣе или менѣе значительный турецкій отрядъ изъ Сливны занялъ входъ въ Хайнкіойскій проходъ,—что оставалось бы дѣлать передовому отряду? Оставался бы единственный исходъ: двинуться долиною Тунджи на западъ и попытаться пробраться на сѣверную сторону Балкановъ по одному изъ проходовъ западнѣе Шипки; допуская даже, что эта операція удалась бы, сколько времени потребовалось бы на ея исполненіе, сколькимъ случайностямъ подвергся бы отрядъ за это время, а между тѣмъ, заботясь только о своемъ спасеніи, онъ за все это время не приносилъ бы прямой пользы арміи. Въ такое положеніе могъ бы быть поставленъ передовой отрядъ, хотя и дѣйствовавшій на фронтѣ арміи, но изолированный отъ нея горнымъ хребтомъ.

Для отряда, дѣйствовавшаго въ тылу непріятеля, значеніе такого изолирующаго горнаго хребта имѣла бы вся армія непріятеля, и понятно, что въ этомъ случаѣ шансы на массу случайностей для отряда возросли бы въ еще большей степени.

Хотя передовой отрядъ состоялъ не изъ одной кавалеріи, хотя пѣхота играла въ немъ даже главную роль, но крайне смѣлый, рѣшительный характеръ его дѣйствій вполнѣ соотвѣтствовалъ спеціально кавалерійскому отряду, почему мы и сочли возможнымъ указать на него для примѣра.

Окончательный нашъ выводъ относительно предпріятій кавалеріи въ тылу непріятельской арміи заключается въ слѣдующемъ:

Признавая въ теоріи возможность такихъ дѣйствій при соотвѣтственномъ обученіи и организаціи кавалеріи, и значительную пользу, которую можно изъ нихъ извлечь, полагаемъ, тѣмъ не менѣе, что, при настоящемъ отношеніи въ числительности кавалерій первостепен-

ныхъ европейскихъ армій, употребленіе ея для указанныхъ предпріятій не получитъ широкаго примѣненія и въ будущихъ войнахъ.

Подтвержденіе нашего вывода видимъ между прочимъ въ томъ, что, значительно превосходя турокъ въ числительности кавалеріи въ послѣднюю войну, мы только во время плевненской операціи имѣли возможность выдѣлить крупный кавалерійскій отрядъ на сообщенія арміи Османа-паши, и то, конечно, потому, что на фронтѣ отряда обложенія кавалеріи въ то время было не нужно.

Разъ мы пришли къ тому заключенію, что роль кавалеріи въ бою въ настоящеее время стала труднѣе, а въ ближайшемъ будущемъ, можетъ быть, и еще болѣе затруднится; что роль ея внѣ боя стала шире, спрашивается: что же нужно дѣлать для того, чтобы кавалерія стояла на высотѣ задачи? Назначенія кавалеріи чрезвычайно разнообразны; на полѣ сраженія она является въ роли *меча*; внѣ поля сраженія представляетъ собою, по фигуральному, но мѣткому опредѣленію, *глаза* и *уши* арміи; вездѣ, гдѣ требуется или быстрота движенія, или сила удара холоднымъ оружіемъ, или нравственное впечатлѣніе, производимое неожиданностью появленія, — вездѣ кавалерія находитъ широкое примѣненіе. Разнообразіе въ задачахъ, возлагаемыхъ на кавалерію, вызываетъ и крайнее разнообразіе въ способахъ достиженія поставленной цѣли; однѣ изъ нихъ требуютъ развитія особенной быстроты движенія, другія — его скрытности; достиженіе третьихъ требуетъ, сверхъ того, боя съ непріятелемъ; четвертыя, наоборотъ, могутъ быть достигнуты только при условіи уклоненія отъ боя и т. п.

Но, какія бы цѣли ни ставились кавалеріи, какія бы боевыя задачи ей ни предлагались, исполненіе ихъ всегда требуетъ походныхъ движеній, перемежаемыхъ отдыхомъ, и боя, причемъ и то, и другое, и третье всегда должно сопровождаться охраненіемъ своихъ войскъ и развѣдываніемъ о непріятелѣ.

Разъ извѣстная кавалерійская часть умѣетъ хорошо ходить и вовремя отдыхать, хорошо драться и всегда охранять себя отъ неожиданнаго нападенія непріятеля и развѣдывать о его силахъ, расположеніи, намѣреніяхъ, — можно заранѣе поручиться, что, будучи руководима толковымъ офицеромъ, такая часть выполнитъ успѣшно всякую задачу. Но для этого нужно, чтобы каждый отдѣльный всадникъ отличался высокими нравственными качествами, былъ смѣлымъ, ловкимъ, неутомимымъ наѣздникомъ, въ совершенствѣ владѣющимъ своимъ оружіемъ; чтобы кавалерійская лошадь была на столько вы-

нослива и физически развита, на сколько то допускаютъ ея природныя свойства. Другими словами, на первый планъ нужно поставить *воспитаніе* и *образованіе* того матеріала, которымъ пополняются ряды кавалеріи, и выѣздку кавалерійской лошади; остальное при этомъ условіи дастся легко.

Въ послѣднее время самые разнообразные толки о современномъ значеніи кавалеріи, о ея роли въ бою и внѣ боя какъ бы отодвинули, во мнѣніи большинства, на второй планъ этотъ вопросъ первостепенной важности; какъ будто намъ остается только выяснить кое-какія недоразумѣнія по части вопроса о дѣятельности кавалеріи въ военное время, а затѣмъ все остальное у насъ въ порядкѣ, — хоть сегодня же въ набѣгъ...

Въ дѣйствительности, полагаемъ, никто не сомнѣвается въ томъ, что дѣло представляется далеко не въ такомъ видѣ. Достаточно будетъ указать въ этомъ отношеніи хотя на то, что большинство нашихъ кавалеристовъ считаетъ главнымъ, чуть не единственнымъ назначеніемъ регулярной кавалеріи производство атакъ въ бою и совсѣмъ упускаютъ изъ вида не менѣе важную, внѣ боевую службу кавалеріи. Отсюда крайнее пристрастіе къ сомкнутому строю и мундштуку; отсюда нецѣлесообразная выѣздка лошади; отсюда недостаточное развитіе нижнихъ чиновъ кавалеріи.

А между тѣмъ ни одна изъ европейскихъ кавалерій не поставлена въ такія выгодныя условія по отношенію къ правильному, цѣлесообразному разрѣшенію вопроса объ обученіи, какъ наша.

Кавалерія состоитъ изъ такихъ элементовъ, которые съ теченіемъ времени нисколько не совершенствуются; дѣйствительно, *человѣкъ*, подъ вліяніямъ цивилизаціи, принимается за мирныя занятія, прежде всего за хлѣбопашество, и перестаетъ быть кавалеристомъ съ дѣтства; съ другой стороны, теряя мало по малу постепенное и здоровое общеніе съ природой, онъ не развиваетъ свой слухъ, зрѣніе, способность къ оріентированію; *лошадь*, подъ вліяніемъ тѣхъ же условій, изнѣживается и становится неспособною къ перенесенію трудовъ и лишеній въ такой степени, какъ лошадь, выросшая на волѣ; наконецъ, *холодное оружіе*, не смотря на всѣ усовершенствованія въ техническихъ производствахъ, не только не улучшается, но, напротивъ, становится хуже (вслѣдствіе фабричнаго, гуртоваго изготовленія), почему старое оружіе и предпочитается новому. Вслѣдствіе всего этого естественно возникшая кавалерія всегда была, есть и будетъ идеаломъ регулярнаго кавалериста во всемъ, что относится до одиночнаго развитія всадника и воспитанія лошади.

У насъ есть эта естественно возникшая кавалерія, что даетъ возможность регулярнымъ кавалеристамъ позаимствовать у нея много хорошаго и пріобрѣсть для себя превосходныхъ инструкторовъ по многимъ отдѣламъ одиночнаго обученія въ средѣ такихъ прекрасныхъ кавалеристовъ, какъ, напримѣръ, кавказскіе казаки. Въ этомъ наше безспорное преимущество передъ кавалеріею другихъ государствъ Европы.

Затѣмъ нашимъ кавалеристамъ извѣстна превосходная, вполнѣ законченная и въ высокой степени цѣлесообразная система воспитанія и обученія кавалеріи, выработанная генераломъ Драгомировымъ. Иностранная, въ особенности нѣмецкая, военная литература чрезвычайно богата самыми разнообразными сочиненіями по части обученія войскъ, но намъ не приходилось встрѣчать ничего подобнаго тому, что заключаютъ въ себѣ сочиненія генерала Драгомирова («Опытъ руководства для подготовки роты и баталіона къ бою», «Армейскія замѣтки» и отдѣлъ объ обученіи въ его курсѣ тактики).

Указанная система замѣчательна тѣмъ, что въ основанія ея положены въ высшей степени здравыя начала. Дѣло воспитанія должно имѣть въ виду преимущественно передъ обученіемъ; учить только тому, что для дѣла нужно; учить такъ, какъ того требуетъ умственный складъ человѣка вообще и нашего простолюдина въ особенности; затѣмъ, развитіе этихъ началъ въ примѣненіи къ частностямъ обученія и воспитанія отличается поразительной логикой и послѣдовательностью.

Не нужно забывать, что начала, положенныя въ основаніе системы генерала Драгомирова, примѣнялись еще великимъ нашимъ Суворовымъ, доказавшимъ на дѣлѣ, насколько правильны эти начала. Примѣненіе этой системы въ нашихъ войскахъ вообще и въ кавалеріи въ особенности намъ кажется на столько важнымъ, что считаемъ не лишнимъ сказать еще нѣсколько словъ по этому поводу.

Неоднократно приходилось слышать возраженія противъ примѣненія какихъ бы то ни было *системъ* обученія войскъ; всѣ эти возраженія сводятся обыкновенно къ тому, что въ дѣлѣ обученія нужно только правильно поставить *цѣли*, а выборъ путей, помощью которыхъ эти цѣли должны быть достигнуты, слѣдуетъ предоставить личной предпріимчивости каждаго начальника части; затѣмъ, конечно, слѣдуетъ указаніе на примѣръ прусскихъ войскъ, въ которыхъ это дѣло поставленно именно такъ.

Обращаясь сначала къ самому возраженію, нужно сказать, что, еслибы оно относилось до школьнаго обученія, то было бы, пожалуй,

справедливо, да и то только отчасти, потому что и для правильнаго хода школьнаго обученія считаютъ нужнымъ издавать *методики* различныхъ предметовъ; по отношенію же къ войсковому обученію, указанное возраженіе и совсѣмъ несостоятельно, ибо оно предполагаетъ во всякомъ строевомъ офицерѣ присутствіе нѣкоторыхъ педагогическихъ способностей и основанную на этомъ возможность разработать свою лучшую систему обученія; въ дѣйствительности же оно совсѣмъ не такъ, потому что масса офицеровъ, въ особенности при общеобязательной воинской повинности, является педагогомъ поневолѣ; въ войскахъ всегда будетъ много учителей-офицеровъ, которые не только не чувствуютъ себя способными быть хорошими учителями, но прямо не любятъ этого дѣла, относятся къ нему, какъ къ обязанности въ высшей степени тягостной; можно ли хоть на минуту предположить, что такіе офицеры самостоятельно выработаютъ что нибудь болѣе или менѣе похожее на учебную систему?

Наконецъ, чтобы создать таковую и разработать цѣлесообразные пріемы обученія войскъ, мало однѣхъ способностей, нужна еще практика, и практика громадная; нужно прежде всего изучить солдата, нужно уяснить себѣ особенности національнаго характера нашего простолюдина, нужно выработать въ себѣ способность быть всегда понятымъ и всѣми учениками-солдатами вмѣстѣ, и каждымъ изъ нихъ порознь. А между тѣмъ въ нашей арміи, какъ и въ другихъ, впрочемъ, дѣло ближайшаго руководства и обученіе солдата по необходимости предоставлено людямъ молодымъ, которые, можетъ быть, и выработаются въ отличныхъ учителей, но только со временемъ.

Такимъ образомъ, большинство офицеровъ и радо бы радостью создать въ дѣлѣ обученія солдата что нибудь самостоятельное, да не въ силахъ, иные по недостатку опытности, другіе по недостатку способностей.

Въ виду этого, существованіе разумной системы обученія войскъ, основанной на здравыхъ началахъ, приспособленной къ національнымъ особенностямъ арміи, представляя руководство для молодыхъ офицеровъ, должно принести огромную пользу войскамъ, тѣмъ болѣе, что такая система будетъ служить только *руководствомъ*: значитъ, если кто нибудь изъ офицеровъ придумаетъ и примѣнитъ свое лучшее — отлично; если не можетъ придумать самъ — примѣнитъ цѣликомъ то, что составляетъ плодъ опытности и изученія многихъ лѣтъ. Правда, что самая наилучшая система получаетъ цѣну лишь въ томъ случаѣ, если она толково примѣняется къ дѣлу, но на это въ войскахъ существуетъ контроль со стороны старшихъ начальниковъ. Что касается

до примѣра прусскихъ войскъ, то хотя тамъ и допускается извѣстная свобода въ выборѣ путей для достиженія опредѣленныхъ цѣлей въ дѣлѣ обученія войскъ, однако она не такъ велика, какъ то можетъ показаться съ перваго взгляда.

Превосходный кадръ прусскихъ офицеровъ, людей весьма образованныхъ и вообще и въ дѣлѣ военномъ въ особенности; постоянныя, обязательныя ихъ, занятія научнаго характера; обширная военная литература — все это вырабатываетъ въ средѣ офицеровъ извѣстные, довольно строго опредѣленные взгляды на такой существенно важный вопросъ, какъ обученіе войскъ, взгляды общіе всѣмъ офицерамъ, переходящіе даже въ традицію; это-то обстоятельство и не допускаетъ на практикѣ проявленія слишкомъ крупныхъ особенностей въ пріемахъ обученія и самыхъ его размѣрахъ. При такихъ условіяхъ каждому эскадронному командиру можетъ быть предоставлена значительная свобода въ обученіи его эскадрона, потому что заранѣе можно поручиться, что онъ воспользуется этой свободой лишь въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ.

Изъ разобранныхъ вопросовъ о современномъ значеніи кавалеріи видно, что теоретическое рѣшеніе ихъ въ томъ ли, въ другомъ ли смыслѣ во всякомъ случаѣ требуетъ отъ кавалеріи болѣе высокихъ качествъ, нежели тѣ, которыя имѣются въ наличности.

Задача кавалеріи въ мирное время сводится къ тому, чтобы подготовить себя наилучшимъ образомъ для практическаго рѣшенія вопросовъ, которые ставятся на очередь теоріей; а единственный вѣрный къ тому путь заключается въ соотвѣтственномъ обученіи кавалеріи, и прежде всего — *обученіи одиночномъ*; наша кавалерія въ этомъ отношеніи находится въ наилучшихъ условіяхъ, и должно обратить всѣ свои усилія на то, чтобы стать на высоту предстоящихъ задачъ.

Е. У.

ПРАКТИЧЕСКІЯ ЗАНЯТІЯ ОФИЦЕРОВЪ ПО ТАКТИКѢ.

(*Окончаніе*) (1)

II.

Военныя бесѣды и сообщенія.

Недостатки *чтеній* (сообщеній или лекцій) въ полковыхъ офицерскихъ собраніяхъ, въ частностяхъ, вѣрно намѣчены авторомъ статьи: «Упражненія офицеровъ въ рѣшеніи тактическихъ задачъ на планахъ» (2). Дѣйствительно, не рѣдко, быть можетъ, предметомъ офицерскихъ чтеній въ полкахъ выбирались трудные вопросы, непосильные неопытнымъ лекторамъ, безъ необходимыхъ приспособленій для *наглядности* чтенія, а потому часто-скучныя и почти безполезныя для слушателей. Но, полагаемъ, вначалѣ всякое дѣло имѣетъ свои недостатки. Мы думаемъ, что бывшіе неудачные примѣры чтеній даютъ только право заключить, что нужно видоизмѣнить темы сообщеній, быть болѣе снисходительными на первое время къ лекторамъ, помочь и направить ихъ; но, по видимому, нѣтъ данныхъ считать безполезнымъ самую постановку сообщеній какъ самостоятельнаго занятія, и тѣмъ болѣе нѣтъ права думать, что «*чтенія не могутъ быть терпимы тамъ, гдѣ бесѣды не получили своего развитія*». Бесѣды въ томъ видѣ, какъ проектированы въ приказѣ 1875 г., № 28-й и чтенія (сообщенія или лекціи) совершенно различны между собою и по пріемамъ занятій, и по содержанію. Эти два вида упражненій необходимы каждый въ своемъ родѣ, и скажемъ болѣе, что въ общихъ полковыхъ офицерскихъ собраніяхъ, по нашему мнѣнію, крайне трудно придать занятіямъ какую либо другую форму, какъ только видъ сообщенія, чтенія или доклада.

Посмотримъ на это дѣло ближе.

На основаніи приказа по военному вѣдомству 1875 года № 28-й, «командиръ части, пользуясь сборомъ части передъ выступленіемъ

---

(1) См. «Военный Сборникъ», 1881 г., № 1-й.
(2) См. «Военный Сборникъ», № 1-й, 1880 г.

въ лагерь, собираетъ всѣхъ наличныхъ офицеровъ своей части и высказываетъ свои замѣчанія на представленныя ему рѣшенія; при этомъ, избравъ нѣсколько задачъ, могущихъ дать матеріалъ для тактическихъ соображеній, входитъ въ подробное ихъ обсужденіе, давая этому характеръ *военной бесѣды*». Въ другомъ мѣстѣ приказа сказано: «чтобы при разборѣ задачъ въ общихъ собраніяхъ предлагались офицерамъ задачи для изустнаго рѣшенія, съ объясненіемъ его, тутъ же, на планѣ».

И такъ, положеніемъ 28-го января опредѣлено: развить *общую*, полковую, повѣрку задачъ, возбудить по этому поводу тактическій обмѣнъ мыслей, установить быстрое рѣшеніе задачъ; другими словами, только тактическія задачи могутъ быть предметомъ офицерскихъ бесѣдъ. Но, однако, то же положеніе разрѣшаетъ начальникамъ дивизій вводить въ занятіяхъ тѣ измѣненія, на которыя укажутъ обстоятельства.

Не знаемъ — отчего не признать, что̀ именно эти мѣстныя обстоятельства и показали, что бесѣды, въ томъ видѣ, какъ указываетъ положеніе, неудобопримѣнимы для *обыденнаго* занятія офицеровъ, при *казарменномъ расположеніи полка*. И въ самомъ дѣлѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что повѣрка задачъ—какъ то и было высказано въ своемъ мѣстѣ—въ томъ лишь случаѣ приноситъ пользу, когда *каждая* задача разбирается особо, когда група присутствующихъ на столько незначительна, что всѣ могутъ: видѣть планъ мѣстности, разсмотрѣть рѣшеніе, войти, такъ сказать, въ роль рѣшающаго, *съ удобствомъ высказать свой взглядъ*, а руководящій могъ бы выслушать *всѣ* возраженія и тѣмъ способствовать разъясненію тактическихъ свѣдѣній *каждаго*. Сдѣлать подобный разборъ задачъ въ собраніи 40—50 офицеровъ полка—не рискуя тѣмъ, что большая половина *не будетъ въ состояніи* принять ровно никакого участія — по меньшей мѣрѣ, до крайности трудно (1).

Но разъ если не признавалось возможнымъ приспособить полковую бесѣду къ повѣркѣ задачъ, какъ постоянное занятіе, тѣ же, быть можетъ, мѣстныя условія и указали на единственно возможный способъ занятій офицеровъ *въ общихъ* собраніяхъ, т. е. на чтенія, сообщенія и лекціи; причемъ, къ сожалѣнію, во многихъ случаяхъ было, быть можетъ, увлеченіе, и ошибочно брали на разсмотрѣніе сложные вопросы. Поэтому намъ и кажется страннымъ голосъ за

(1) Мы имѣли случай высказать, что систематическая повѣрка возможна только 10—12 офицеровъ, т. е. офицеровъ баталіона.

устраненіе *способа* занятія, выработаннаго путемъ практическимъ, и желаніе вновь категорически подтвердить общія собранія.

Въ общемъ собраніи, дѣйствительно, вполнѣ возможно взять только выдающіяся тактическія ошибки, какъ мотивы для разъясненія основныхъ началъ тактики. Но это тѣ же лекціи по тактикѣ. *Быть можетъ* эти разъясненія и были причиною возникновенія лекцій, ибо командиры частей, замѣтивъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, много очень крупныхъ тактическихъ ошибокъ рѣшенныхъ задачъ, видя трудность приспособить *общую* полковую бесѣду для повѣрки задачъ, положительно не имѣя времени бесѣдовать съ офицерами каждаго баталіона, и начали прямо читать курсовыя лекціи тактики, что̀, конечно, было ошибочно лишь въ томъ, что, отличаясь *чисто теоретическимъ характеромъ*, эти лекціи не могли принести пользы. Въ средѣ офицеровъ знанія теоріи тактики могутъ быть распространены только практическимъ путемъ, и чѣмъ больше занятія будутъ направлены на теоретическій способъ, тѣмъ меньшаго можно ожидать успѣха.

Имѣя послѣднее положеніе исходною точкою, быть можетъ, правильная организація чтеній (сообщеній и лекцій), въ общихъ офицерскихъ собраніяхъ, принесетъ гораздо большую пользу для дѣла, чѣмъ еженедѣльныя или двухъ-недѣльныя (т. е. въ двѣ недѣли — разъ) военныя бесѣды, темою которыхъ служитъ разборъ задачъ въ присутствіи всѣхъ офицеровъ полка.

Раньше, чѣмъ идти дальше, считаемъ однако долгомъ замѣтить, что, сомнѣваясь въ пользѣ общихъ полковыхъ бесѣдъ по повѣркѣ задачъ, мы далеко не отрицаемъ *основную* мысль положенія 28-го января, по вопросу о постановкѣ этого занятія. Постановленіе приказа № 28-го, точно приведенное въ исполненіе, будетъ всегда имѣть самое видное мѣсто въ ряду офицерскихъ занятій. Безъ сомнѣнія, офицеры съ большимъ интересомъ будутъ ждать того дня, когда командиръ полка, въ общихъ выводахъ, замѣтитъ выдающіяся мѣста рѣшенныхъ задачъ въ теченіе года и предложитъ на большой доскѣ рѣшить летучку; но подобная тема является заключительнымъ актомъ зимнихъ офицерскихъ занятій; обыденною же темою бесѣдъ. съ большимъ успѣхомъ, по нашему мнѣнію, она быть не можетъ.

Признавая, такимъ образомъ, крайнюю пользу обязательной постановки еженедѣльныхъ или двухъ-недѣльныхъ чтеній въ полковыхъ собраніяхъ, намъ, конечно, нужно обратить вниманіе, во-первыхъ, на темы чтеній и, во-вторыхъ, на лекторовъ. Нѣкоторыя промахи въ этомъ отношеніи и можно только считать причиною, что

чтенія не всегда приносили желаемые результаты. Нельзя не согласиться, что если офицерамъ будутъ предлагать темы для самостоятельной разработки, хотя бы на годъ — въ родѣ предлагаемыхъ прусскимъ поручикамъ (1), то естественно, что по сложности темъ отъ подобныхъ чтеній никакихъ результатовъ ждать нельзя. Но если предметомъ чтенія будетъ: а) простое фактическое изложеніе сочиненій военно-историческаго характера, гдѣ стратегическая часть должна быть развита лишь въ общихъ чертахъ, а преимущественно обращено вниманіе на тактическій отдѣлъ; б) фактическая передача статей, помѣщенныхъ въ спеціально-военныхъ журналахъ, въ которыхъ очень часто бываютъ статьи, имѣющія интересъ для офицеровъ всѣхъ родовъ оружія,—то не сомнѣваемся, что результаты будутъ замѣтны. Подобныя темы, думаемъ мы, и составляютъ тотъ практическій матеріалъ, съ помощью котораго знанія офицеровъ по военному искусству могутъ быть возобновлены, расширены и болѣе прочно усвоены; къ этому нужно добавить, что, по нашему мнѣнію, чтенія военно-историческаго характера обязательны въ полковыхъ собраніяхъ уже потому, что школа, даже въ военныхъ училищахъ, не даетъ ни одного законченнаго военно-историческаго эпизода (2). Многіе курсы тактики почти и не упоминаютъ о примѣрахъ бывшихъ войнъ, и даже существуетъ и такой взглядъ, что на лекціяхъ по тактикѣ приводить примѣры, поясняющіе теоретическое положеніе, дѣло лишнее, ибо примѣръ не будетъ усвоенъ, а теорія ускользнетъ отъ вниманія. А потому оставлять этотъ пробѣлъ въ знаніяхъ офицеровъ, по нашему мнѣнію, крайне неразчетливо.

Намъ могутъ возразить, что фактическая передача мало поучительна—только критическая военная исторія полезна. Но, во 1-хъ, можно подобрать тѣ статьи, которыя даютъ уже готовый критическій взглядъ; во 2-хъ, путемъ фактическаго изложенія можно именно и вызвать у слушателей критическую оцѣнку; въ 3-хъ, сама по себѣ фактическая сторона во многихъ случаяхъ такъ поучительна, что выводъ самъ собою высказывается. Есть еще мнѣнія, что подобныя сообщенія будутъ неохотно слушаться, ибо слушающіе могутъ сами прочесть, еще съ большими удобствами, то, что читалось въ собраніи и изучалось лекторомъ. Полагаемъ, что даже любитель чтенія книгъ спеціально-военнаго содержанія съ охотою прослушаетъ извѣстный эпизодъ.

Наконецъ, мы никогда не признаемъ, чтобы былъ въ лекторахъ

---

(1) См. сочиненіе барона Каульбарса: «Замѣтки о германской арміи», стр. 411-я.
(2) Вѣроятно по недостатку времени.

недостатокъ. Офицеры, обладающіе даромъ слова, конечно есть въ каждомъ полку и нужно быть лишь снисходительными на первое время къ естественному стѣсненію офицеровъ. Замѣчанія же относительно ошибочности выводовъ, отъ которыхъ не избавляются и авторитетные лекторы, въ данномъ случаѣ, не могутъ имѣть значенія: лекторы-офицеры будутъ въ товарищескомъ кружку передавать только законченныя и разработанныя сочиненія.

Дабы покончить съ этимъ вопросомъ, посмотримъ, мыслимо ли при чтеніяхъ въ полковыхъ собраніяхъ развитіе формализма. Мы полагаемъ, что безусловно невозможно. Думаемъ, что въ этомъ отношеніи замысловатое заглавіе лекцій не только не можетъ навести на мысль, что въ такой-то части войскъ—гдѣ практикуются подобныя лекціи—полковыя собранія поставлены какъ «*школы высшаго образованія*», но убѣждены, что каждый скорѣе всего подумаетъ объ этомъ не болѣе какъ о рекламѣ; а начальствующія лица, безъ труда, убѣдясь въ формализмѣ, могутъ немедленно направить занятіе по должному пути.

Сводя всё изложенное относительно постановки военныхъ бесѣдъ, полагаемъ полезнымъ:

1) Оставляя въ силѣ существующее положеніе относительно полковыхъ бесѣдъ, какъ о заключительныхъ актахъ зимнихъ занятій, всѣ бесѣды по повѣркѣ задачъ возложить на баталіонныя групы, установивъ обязательныя *сообщенія* въ полковыхъ офицерскихъ собраніяхъ разъ въ недѣлю или разъ въ двѣ недѣли; такъ какъ иного способа занятій въ полковомъ кругу офицеровъ съ удобствомъ примѣнить, повидимому, нельзя.

2) Темы и источники назначать распоряженіемъ дивизіоннаго штаба заблаговременно (хотя бы за полъ-года): а) военно-историческаго характера, возлагая на лектора критическій разборъ фактовъ лишь въ той степени, какъ это будетъ указано въ источникахъ, а на первый разъ ограничиться вѣрною передачею фактической части; б) спеціальныя отдѣльныя сочиненія, заслуживающія особаго вниманія по отдѣлу воспитанія войскъ и вообще по отдѣльнымъ отраслямъ наукъ, имѣющихъ ближайшій мѣстный интересъ для полка ([1]); в) періодическій докладъ собранію офицеровъ подходящихъ статей всѣхъ

([1]) Напримѣръ, «Исторія пѣхоты», 15-й и 16-й томы «Военной Библіотеки», переводъ полковника Пузыревскаго, думаемъ, по содержанію далеко не всѣмъ извѣстенъ, даже въ общихъ чертахъ, а относительно интереса этого сочиненія, конечно, не слѣдуетъ и упоминать.

военныхъ журналовъ, выписка которыхъ для полковыхъ библіотекъ совершенно обязательна.

3) Всю отчетность ограничить лишь объявленіемъ приказа по полку, фамиліи лектора и содержанія чтенія.

4) Назначеніе лектора поставить въ зависимость отъ выбора командира части. Но,

5) Дабы установить это дѣло, было бы весьма полезно, *на первое время*, чтобы лекторы подготовлялись при дивизіонномъ штабѣ, подъ руководствомъ начальника штаба.

III.

Военная игра.

Военная игра, въ ряду практическихъ занятій офицеровъ по тактикѣ, занимаетъ, по нашему мнѣнію, чуть-ли не самое видное мѣсто и требуетъ серьезнаго обсужденія. Въ противномъ случаѣ, ограничиваясь лишь краткимъ перечисленіемъ выгодъ и недостатковъ игры или, что еще хуже, представляя лишь подчеркнутыми трудности постановки ея, легко возможно, что вся польза игры для офицеровъ стушуется. А потому, полагаемъ, будетъ правильнѣе сперва выставить въ настоящемъ видѣ полезныя стороны учебной игры, а затѣмъ разсмотрѣть препятствія для постановки ея въ частяхъ войскъ, причемъ, если выгоды дѣйствительно обѣщаютъ многое, то сомнѣваемся, чтобы не было средствъ устранить трудности постановки этого упражненія.

Прежде всего считаемъ лишнимъ и упоминать о военной игрѣ, какъ развлеченіи для офицеровъ. А потому во всѣхъ послѣдующихъ разсужденіяхъ мы будемъ разсматривать только *учебную военную игру*.

Посмотримъ сначала, чего именно положеніе 28-го января 1875 года стремится достигнуть постановкою военной игры.

Помянутое положеніе рекомендуетъ «обратить особенное вниманіе на то, чтобы при военной игрѣ офицеры привыкли понимать топографическія карты, планы и усвоивали себѣ *практическимъ* путемъ тактическія правила объ оборонѣ и атакѣ мѣстныхъ предметовъ и небольшихъ отрядовъ на отдыхѣ, мѣры охраненія и порядокъ производства небольшими же отрядами походныхъ движеній съ мѣрами охраненія».

Эти цѣли, полагаемъ, общія для всѣхъ другихъ способовъ зимнихъ практическихъ занятій офицеровъ, а именно, чтобы чисто

практическимъ путемъ достигать усвоенія теоріи. Такую же цѣль преслѣдуютъ задачи, бесѣды и чтенія; во всѣхъ этихъ случаяхъ руководители, предпосылая рядъ частныхъ примѣровъ, должны возобновлять и укрѣплять знаніе теоріи. При занятіи съ офицерами другаго способа и быть не можетъ. Въ школѣ, напримѣръ, по отношенію къ тактикѣ, сначала проходятъ теорію, затѣмъ репетируютъ каждый отдѣлъ курса и, наконецъ, продѣлываютъ соотвѣтственныя задачи на планахъ; этимъ путемъ лучше устваивается, понимается и закрѣпляется знаніе теоріи.

При занятіяхъ съ офицерами подобный методъ конечно не примѣнимъ. Если, дѣйствительно, знанія офицеровъ теоріи тактики требуютъ возобновленія и развитія, то, конечно, это достигнется не теоретическими лекціями и даже, главнымъ образомъ, не задачами (ибо послѣднія хороши, когда основныя начала и совѣты теоріи совершенно свѣжи въ памяти), а военною игрою и военною исторіею. Преимущество военной игры передъ всѣми занятіями просто уже видно изъ того, что, если *усвоеніе теоретическихъ правилъ должно идти* практическимъ *путемъ*», то, чѣмъ ближе упражненія будутъ подходить къ дѣйствительной боевой обстановкѣ, тѣмъ поучительнѣе будутъ сами выводы, тѣмъ большее произведутъ они впечатлѣніе на занимающихся. Развѣ могутъ быть такъ памятны и убѣдительны для офицеровъ выводы и замѣчанія изъ рѣшенныхъ ими, вымышленныхъ, задачъ сравнительно съ тѣми же выводами, которые будутъ посредникомъ обобщены изъ задачъ, разыгранныхъ *самими* офицерами на военной игрѣ.

Казалось бы, и спора не можетъ быть по этому поводу, но однако мы имѣемъ данныя думать, что далеко не всѣ раздѣляютъ взглядъ на пользу, приносимую наглядностью и подвижностью обстановки военной игры; а потому позволимъ себѣ нѣсколько остановиться на этомъ вопросѣ. Прежде всего должны замѣтить, что, кто не знаетъ и забылъ основныя начала военнаго искусства, тотъ считаетъ всѣ свои распоряженія законными и вызываемыми яко-бы обстоятельствами. Рѣшая задачи на планахъ, большинство, будучи мало знакомо со свойствами войскъ и существенными выводами теоріи, или позабывши ихъ, допускаетъ ошибки громадной важности, и руководители нерѣдко два—три часа должны выслушивать самыя упорныя возраженія, въ сущности, на азбучныя замѣчанія. Примѣръ военной исторіи, а тѣмъ болѣе указаніе совѣта теоріи, положительныхъ ее выводовъ часто совершенно безсильны убѣдить сдѣлавшаго крупную ошибку. Если для уясненія дѣла попросить послѣдняго обратиться

въ роль противника, то разговоръ очень часто ровно ни къ чему не приведетъ, такъ какъ спорящій можетъ допустить и со стороны противника самыя несообразныя дѣйствія, и затѣмъ опять можетъ возникнуть безконечный рядъ споровъ. Только основаніе устава, авторитетъ знанія, а иногда и власти могутъ прекратить споръ, причемъ рѣшающій, въ концѣ концовъ, выйдетъ съ убѣжденіемъ, что всѣ эти замѣчанія несущественны.

При военной игрѣ другая обстановка. Давая сначала каждому полный просторъ дѣйствій и не исправляя самыя крупныя отступленія отъ азбуки военнаго дѣла, можно затѣмъ тутъ же показать, какъ эти ошибки въ дѣйствительности сами себя наказываютъ; *приговоръ въ этомъ отношеніи будетъ основанъ на столь наглядныхъ доводахъ*, что *самъ* погрѣшившій *и вся партія* признаютъ промахъ. *И вотъ тогда-то будетъ умѣстно вспомнить выводы теоріи.* Полагаемъ, что послѣ ряда подобныхъ упражненій и при рѣшеніи вымышленныхъ тактическихъ задачъ не такъ часто будутъ возникать споры противъ основныхъ началъ военнаго дѣла и скорѣе всего можно ожидать, что, ранѣе чѣмъ приступить къ рѣшенію, будутъ проглядываться справочныя свѣдѣнія, а затѣмъ и курсъ; а потому учебный способъ военной игры, главнымъ образомъ, поможетъ и задачамъ, поможетъ и бесѣдамъ, и чтеніямъ, гдѣ будутъ трактовать о тѣхъ же выводахъ по тактикѣ, но посредствомъ другихъ пріемовъ, менѣе наглядныхъ.

Но вѣдь недостаточно, конечно, чтобы практическими занятіями были усвоены только существенныя положенія теоріи. Необходимо практиковать офицеровъ управлять войсками въ бою, т. е., какъ говоритъ Верди-дю-Вернуа (1), чтобы офицеры могли развить въ себѣ:

1) Способность принимать ясныя и разумныя рѣшенія.

2) Способность передавать другимъ ясно и понятно эти рѣшенія.

3) Способность направлять войска къ выполненію своихъ намѣреній.

4) Выработать тѣ свойства характера, которыя необходимы для принятія энергическихъ рѣшеній и для выполненія ихъ.

Всѣ эти послѣднія цѣли могутъ быть достигнуты почти исключительно военною игрою; постановка занятій по системѣ Верди-дю-Вернуа на историческихъ примѣрахъ, полагаемъ, представляетъ въ войскахъ еще большія трудности, чѣмъ военная игра. Задачи и чтенія въ полковыхъ собраніяхъ не даютъ офицерамъ полной практики для подготовки себя къ управленію войсками въ бою въ той степе-

(1) См. «Упражненія въ искусствѣ вести войска», переводъ подъ редакціею А. Станкевича, стр. 18-я.

ни, какъ это возможно при условіи мирной обстановки, а, слѣдовательно, и остается только военная игра.

Хотя всѣ выгоды военной игры достаточно разъяснены, но мы считаемъ необходимымъ упомянуть о нихъ въ данномъ случаѣ хотя вкратцѣ.

1) Принять въ дѣйствительномъ дѣлѣ извѣстное рѣшеніе придется при обстановкѣ живой, въ большинствѣ случаевъ до крайности неопредѣленной, выясняющейся по частямъ, что совершенно достигается при военной игрѣ и невольно упускается при задачахъ.

2) Второе и третье условія, поставленныя Верди-дю-Вернуа, помянутыя выше, сводятся на составленіе приказаній, диспозицій, донесеній и т. п. Въ этомъ отношеніи нельзя даже приблизительно прировнять условія военной игры къ задачамъ или инымъ практическимъ занятіямъ. Донесенія въ задачахъ на планахъ почти совсѣмъ не практикуются, а при военной игрѣ ихъ можетъ быть въ теченіе часа каждымъ написано по два и по три. Замѣчанія на неточность, неясность и неопредѣленность въ диспозиціяхъ, словесныхъ и письменныхъ приказаніяхъ, при задачахъ принимаются рѣшающими болѣе или менѣе равнодушно, а при военной игрѣ прямо противоположно, такъ какъ отъ неточнаго приказанія происходитъ иногда крупное измѣненіе въ ходѣ игры.

3) Наконецъ, развитія столь важнаго элемента на войнѣ, какъ характера, задачи и другія практическія занятія почти совсѣмъ не даютъ, а только военная игра. При задачахъ недѣли обдумываются планы, а на игрѣ болѣе 10-ти минутъ не будетъ времени думать.

Наконецъ 4) интересъ игры, механизмъ отдачи приказаній, тактическіе споры,—развѣ все это можно сравнить съ тѣмъ же, что мы видимъ при всѣхъ практическихъ занятіяхъ, въ особенности при задачахъ? Въ послѣднемъ случаѣ является споръ, но по отстаиванію быть можетъ самыхъ крупныхъ тактическихъ промаховъ, а при военной игрѣ въ концѣ задачи возбуждается оживленный разговоръ по поводу промаховъ, и если возникаютъ сомнѣнія, то больше всего относительно свѣдѣній, даваемыхъ отъ посредника, но убѣдить впослѣдствіи въ правдоподобности данныхъ свѣдѣній о непріятелѣ далеко не трудно. Такъ какъ при всемъ этомъ извѣстно, что побѣдителей на военной игрѣ нѣтъ, то всѣ уходятъ послѣ игры, хотя и безъ уколовъ самолюбію, но все-таки *крупные промахи остались прочувствованными*. Наконецъ, въ пріученіи къ чтенію плановъ въ оцѣнкѣ значенія мѣстности вообще и въ отдѣльности каждаго предмета особо, въ военномъ отношеніи, развѣ можно сравнить задачи съ военною

игрою: въ послѣднемъ случаѣ рѣшающій самъ подмѣчаетъ каждое укрытіе на позиціи, зорко наблюдаетъ фланги, не упускаетъ изъ вида каждое закрытіе впереди позиціи и т. п.; а на задачахъ нужно для этого ставить особые вопросы. Въ заключеніе посмотримъ: можно ли опасаться развитія формальной, отчетной стороны, при военной игрѣ, которая при задачахъ непремѣнно требуетъ особыхъ мѣръ. Здѣсь вся отчетность тутъ же, на мѣстѣ, исполняется, и неразсчетливо и неловко передъ руководителемъ и товарищами дать отвѣтъ какъ нибудь, лишь бы соблюсти форму; понятно, что дѣло рѣшается на столько хорошо, на сколько позволяютъ дѣйствительныя знанія занимающихся, причемъ рѣшеніе за другаго невозможно.

И такъ, благодаря, главнымъ образомъ, близости обстановки задачъ, разыгрываемыхъ военною игрою, къ дѣйствительной боевой, а также въ виду другихъ вышеперечисленныхъ выгодъ игры, большая часть которыхъ только и свойственна этому занятію,—мы думаемъ, что исключительно систематическою постановкою этого упражненія (1) можетъ быть достигнутъ возможно полный успѣхъ занятій и по другимъ видамъ практическихъ упражненій по тактикѣ, а, слѣдовательно, и полная подготовка офицеровъ въ мирное время къ бою, и совершенствованіе ихъ въ спеціально-военномъ образованіи.

Обращаясь теперь къ затрудненіямъ постановки военной игры въ войскахъ, намъ кажется, что *единственное* препятствіе для систематическаго хода этого упражненія есть недостатокъ—собственно въ войскахъ—посредниковъ, и кромѣ того, трудность работы послѣднихъ, въ особенности на первое время. Посредникъ, дѣйствительно, безусловно долженъ основательно знать военныя науки и имѣть нѣкоторый опытъ въ подборѣ задачъ и управленіи игрою. Короче, для роли посредника, быть можетъ, долженъ быть офицеръ, получившій академическое образованіе. Но, повидимому, нельзя пожаловаться на недостатокъ у насъ офицеровъ, кончившихъ курсъ въ академіи генеральнаго штаба, а при все болѣе и болѣе увеличивающемся числѣ слушателей академіи недостатка въ офицерахъ, спеціально знакомыхъ съ военнымъ дѣломъ, впослѣдствіи не будетъ, — даже, быть можетъ, и въ полкахъ; а потому сомнѣваемся, чтобы встрѣтилось серьезное препятствіе въ командированіи на первое время посредниковъ въ полки. Собственно штабная работа зимою, безъ ущерба дѣлопроизводству, казалось бы, можетъ позволить откомандировывать всѣхъ офицеровъ

(1) Нельзя не пожелать, чтобы самое названіе военной игры было замѣнено, по совѣту капитана Ф. Рейхенау, «маневрами на планахъ».

генеральнаго штаба среднихъ и младшихъ чиновъ ([1]) въ полки; а при подобнаго рода *обязательныхъ* командировкахъ всегда можно такъ распредѣлить офицеровъ, что каждый полкъ будетъ имѣть посредника.

Что же касается до трудности работы посредника, то понятно, что этотъ совершенно вѣрный фактъ можетъ быть лишь принятъ въ томъ вниманіи, что, кромѣ обязанности посредника, на офицера, казалось бы, не могутъ быть возлагаемы другія служебныя обязанности *въ томъ случаѣ, если онъ по разсчету можетъ быть прикомандированъ къ полку не болѣе четырехъ мѣсяцевъ* ([2]). Дѣйствительно, если желать пользы для всѣхъ офицеровъ полка, то игру нужно вести *не болѣе какъ по-баталіонно*, т. е. когда офицеры баталіона раздѣлятся на двѣ стороны, такъ какъ только при этомъ условіи всѣ офицеры и портупей-юнкера могутъ заниматься. Затѣмъ, чтобы въ четыре мѣсяца подвинуть дѣло впередъ, нужно — мы думаемъ — не менѣе одного раза въ недѣлю собирать офицеровъ, т. е. посредникъ будетъ занять четыре раза въ недѣлю по три—четыре часа игрою ([3]), что дѣйствительно трудно, а потому отягощеніе посредника еще другими обязанностями нежелательно. Затѣмъ, мы полагаемъ совершенно не важнымъ то неудобство, что командированный офицеръ, въ качествѣ посредника, будетъ ниже чиновъ начальника партіи штабъ-офицера. Небольшой тактъ со стороны посредника и польза дѣла при этомъ условіи нисколько не измѣнятся.

Мы не считаемъ себя компетентными проектировать распредѣленіе занятій — напримѣръ въ пѣхотныхъ полкахъ — въ теченіе зимняго періода; но для большей наглядности высказаннаго, относительно трехъ отдѣловъ практическихъ занятій офицеровъ по тактикѣ, и дабы не упрекнули насъ въ крайней сложности практическихъ работъ, позволимъ себѣ упомянуть объ одномъ изъ возможныхъ, по нашему мнѣнію, распредѣленій:

1) Въ восемь зимнихъ мѣсяцевъ, считая *по одной задачѣ на планахъ въ два мѣсяца*, всего четыре задачи будутъ рѣшены каждымъ изъ офицеровъ съ сентября по апрѣль включительно, въ томъ

([1]) Кромѣ развѣ одного старшаго адъютанта.

([2]) Если, напримѣръ, одинъ офицеръ долженъ вести занятія въ двухъ полкахъ, то съ сентября до декабря включительно онъ можетъ быть въ одномъ полку, а съ января до апрѣля включительно въ другомъ. Если-же посредникъ всѣ восемь мѣсяцевъ будетъ въ полку работать, то самая игра въ баталіонахъ можетъ быть вдвое рѣже и въ этомъ случаѣ не такъ трудно вести занятія.

([3]) Не считая подбора задачъ сообразно силъ партіи, приведенія въ порядокъ письменныхъ работъ, которыя служатъ примѣрами для другихъ задачъ, и т. п.

числѣ одна полевая, съ разборомъ задачъ на планахъ баталіонными командирами, полевыхъ—полковыми.

2) Общія полковыя сообщенія, *по два въ мѣсяцъ*; всего 16 сообщеній, въ томъ числѣ одинъ или два для заключительныхъ выводовъ командира части. Каждое чтеніе *не болѣе одного часа*.

3) Если въ каждый полкъ будетъ, напримѣръ, командированъ одинъ изъ офицеровъ для руководства военной игрою, положимъ на четыре мѣсяца, то каждый баталіонъ можетъ играть одинъ разъ въ недѣлю тоже по часу; всего на баталіонъ придется около 16-ти игръ. Остальные четыре мѣсяца, съ января до апрѣля, офицеръ можетъ провести въ другомъ полку. Если же офицеръ-посредникъ всѣ восемь мѣсяцевъ можетъ быть при полку, то можно играть съ каждымъ баталіономъ одинъ разъ въ двѣ недѣли; всего тоже 16 игръ.

Такимъ образомъ среднимъ числомъ можно положить, что офицеръ собственно для занятій по тактикѣ не будетъ привлеченъ болѣе 1—1½ раза въ недѣлю, на 1½—2 часа, что, конечно, не можетъ быть признано сложнымъ.

IV.

Полевыя занятія офицеровъ.

Приказъ по военному вѣдомству, 1875 г., № 28, обязуетъ въ періодъ частныхъ и общихъ сборовъ (можно полагать—отъ апрѣля до сентября включительно) исполненіе офицерами слѣдующихъ работъ:

1) Рѣшеніе тактическихъ задачъ въ полѣ особо каждымъ офицеромъ.

2) Таковое же рѣшеніе задачъ ротными (эскадронными) групами, но болѣе сложнаго характера.

3) Описаніе маневровъ.

Отчетность каждой изъ этихъ работъ должна состоять изъ кроки или отчетной карточки съ нанесеніемъ расположенія войскъ, и затѣмъ какъ первая, такъ и вторая задачи «*должны быть повѣрены на мѣстѣ ихъ рѣшенія командирами частей*».

Кромѣ этихъ работъ, положеніе указываетъ, что «полезно упражнять офицеровъ въ составленіи предположеній о возведеніи спѣшныхъ укрѣпленій и въ разбивкѣ ложементовъ и батарей».

Дабы извлечь всю пользу изъ помянутыхъ полевыхъ занятій, нельзя, повидимому, не принять въ соображеніе: во первыхъ — распредѣленія времени, сообразно главнѣйшихъ требованій общихъ и частныхъ сборовъ; во вторыхъ — степени подготовки рѣшающихъ за-

дачи; въ третьихъ — возможность повѣрки отчетности, столь категорически указанной въ приказѣ 1875 г., № 28, и, въ четвертыхъ, пособія, которыя необходимы офицерамъ при полевыхъ занятіяхъ.

На первомъ планѣ нужно, казалось бы, имѣть въ виду, что, съ установленіемъ столь серьезной постановки стрѣлковаго дѣла, со введеніемъ новаго положенія обученія ротъ и баталіоновъ разсыпному строю и съ принятіемъ новыхъ правилъ самоокапыванія, всѣ требованія лагерной службы, послѣ 1875 года, значительно усложнились, и, полагаемъ, особенно важно строго сообразить время распредѣленія труда, дабы полевыя тактическія занятія не обратились въ одну формальность. Думаемъ, что въ этомъ отношеніи будетъ далеко не ошибочно, еслибы, общимъ закономъ, были указаны періоды, время и порядокъ рѣшенія каждой задачи, съ тѣмъ чтобы видоизмѣнять эти періоды могли бы только высшія инстанціи, на которыя закономъ и возложена главнѣйшая забота о строевомъ образованіи войскъ. Мы умышленно останавливаемся на распредѣленіи времени занятій общимъ закономъ, ибо, при настоящемъ положеніи, это дѣло можетъ получить самое разнообразное примѣненіе въ дѣйствительности и иногда, въ виду частныхъ цѣлей, въ прямой ущербъ полевымъ занятіямъ.

Дабы избѣжать нареканій въ чрезмѣрности требованій, мы, съ одной стороны, укажемъ подробнѣе характеръ задачъ, а съ другой— тѣ занятія, которыя выпадаютъ на долю офицера съ апрѣля до августа.

Первая задача заключается въ рекогносцировкѣ мѣстности съ тактическою цѣлью, соединенной съ рѣшеніемъ задачи на мѣстѣ. Полагаемъ, что эта работа для офицеровъ будетъ не сложна и требуетъ для рѣшенія съ повѣркою не болѣе двухъ—трехъ дней; но постановка задачи для офицеровъ всего полка не такъ-то проста, и если въ этомъ отношеніи не будетъ строгаго распредѣленія времени и постепенности въ предложеніи задачъ, а равно не будетъ отмѣченъ порядокъ повѣрки, то все дѣло легко обратится въ формализмъ. Если, напримѣръ, всѣмъ офицерамъ полка разомъ будутъ предложены задачи (что, быть можетъ, не рѣдко имѣло мѣсто), то мало того, что придется занять большой раіонъ для занятій, а слѣдовательно удѣлить много времени для трудныхъ переходовъ, но и повѣрка этихъ работъ для командировъ частей затруднится *до невозможнаго*. Наоборотъ, если задачи будутъ рѣшаемы офицерами по-баталіонно, тогда это можетъ быть исполнено въ одномъ раіонѣ, ближайшемъ къ

расположенію части, причемъ, если проекты для задачъ будутъ составляемы баталіонными командирами съ просмотромъ командирами частей, и будетъ обусловлено время (напримѣръ—двухъ-недѣльный срокъ) для рѣшенія одной задачи офицерами баталіона, то нельзя не признать полной пользы этихъ работъ для рѣшающихъ, безъ отягощенія притомъ офицеровъ и командировъ частей.

Такъ, напримѣръ, если въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ будетъ отведено для рѣшенія задачъ по двѣ недѣли на баталіонъ, то каждый офицеръ потеряетъ отъ службы въ эти *два мѣсяца* всего два—три дня для задачъ въ полѣ и на повѣрку ихъ, а командиръ части—много восемь дней, ибо повѣрить 10—12 задачъ въ два дня вполнѣ возможно. При этомъ апрѣль и май достаточно, полагаемъ, свободны еще для того, чтобы удѣлить офицерамъ два или три дня для полевыхъ задачъ, а у командировъ частей найдется восемь дней въ два мѣсяца для провѣрки ихъ, ибо въ частяхъ войскъ въ это время идетъ изученіе уставныхъ правилъ сомкнутаго строя ротъ и пристрѣлки ружей, что еще не такъ сложно.

Но разъ какъ только начнется ежедневная подготовительная стрѣльба, совмѣстно съ обученіемъ ротъ разсыпному строю и окапыванію, то въ этомъ періодѣ напряженіе трудовъ офицеровъ наибольшее и, полагаемъ, выгоднѣе для дѣла, если и выдастся свободная минута для отдыха, то оставить ее офицерамъ, такъ какъ, при этомъ условіи, дѣло будетъ исполняться съ новыми силами, а слѣдовательно—пойдетъ лучше; а потому думаемъ, что полезно на періодъ выполненія курса практической стрѣльбы и ротныхъ, баталіонныхъ ученій совсѣмъ освободить офицеровъ отъ рѣшенія первой и второй задачъ.

Для рѣшенія первой задачи совмѣстно съ ротными ученіями, какъ нами высказано, можетъ быть посвященъ періодъ до начала курса стрѣльбы; вторая же задача, т. е. групами, казалось бы, свободно можетъ быть отнесена на періодъ вольныхъ работъ; причемъ думается, что, при постановкѣ этой задачи, слѣдовало бы принять за правило—распредѣлять послѣдовательность рѣшенія между баталіонами и назначать недѣльный срокъ для офицеровъ одного баталіона, такъ какъ времени свободнаго для этого достаточно.

Считая полезнымъ освободить офицеровъ отъ рѣшенія первой и второй задачъ въ лѣтній періодъ, мы полагаемъ однако, что третья задача легко можетъ быть выполнена лѣтомъ, но исключительно въ то время, когда производятся баталіонныя ученія съ обозначеннымъ противникомъ. Тотъ офицеръ, который управляетъ флагами, знаетъ общій планъ ученій; послѣ разстановки флаговъ у него есть свободное

время слѣдить за ходомъ маневра, а, слѣдовательно, онъ вполнѣ можетъ его описать.

Теперь обратимся къ разсмотрѣнію, въ чемъ должна выразиться помощь офицерамъ и въ какой степени желательно, чтобы было развито существующее положеніе о провѣркѣ работъ.

Посмотримъ, главнымъ образомъ, составъ работъ по первой и второй задачамъ и средства офицеровъ для выполненія этихъ работъ.

Какъ первая, такъ и вторая задачи требуютъ рекогносцировокъ. При этомъ, если, напримѣръ, дать въ распоряженіе офицеровъ рядъ вопросовъ, сведенныхъ въ рекогносцировочныя таблицы, то не трудно получить требуемые отвѣты. Практикуясь въ этомъ, конечно, можно будетъ достигнуть въ непродолжительномъ времени навыка со стороны офицеровъ въ оцѣнкѣ мѣстности въ военномъ отношеніи. На первое время можетъ затруднить нѣкоторыхъ изъ нихъ представленіе не только кроки, но просто отчетной карточки, гдѣ были бы показаны оріентировочные предметы, способствующіе къ опознанію мѣстности. Но можетъ ли быть это затрудненіе уважительнымъ?

Не касаясь безусловной необходимости кавалерійскимъ офицерамъ умѣть быстро крокировать,—въ чемъ ни малѣйшаго сомнѣнія быть не можетъ,—мы полагаемъ, что составленіе оріентировочныхъ отчетныхъ карточекъ съ кроки и для пѣхотныхъ офицеровъ существенно необходимо.

Нельзя упускать изъ вида, что одною чертою чертежа, проведенною такъ, чтобы можно было ее понять и узнать на мѣстности, мы можемъ высказаться гораздо больше, чѣмъ многорѣчивыми описаніями; но смѣемъ думать, что опустить въ этой карточкѣ обозначеніе рельефа мѣстности—значитъ не дать понятія о элементѣ наибольшей важности въ военномъ отношеніи. Да и вызывается ли этотъ пропускъ, обозначенія рельефа, существенною необходимостію? Не излишнее ли ставить вопросъ: «*насколько крокированіе необходимо для каждаго пѣхотнаго офицера*». Вѣроятно, всѣмъ извѣстно, что и въ военныхъ, и въ юнкерскихъ училищахъ юнкера много трудовъ кладутъ на то, чтобы выучиться крокировать. Иногда результаты работъ бываютъ замѣчательны въ смыслѣ изящества, но, въ общемъ, ни одинъ изъ юнкеровъ не выйдетъ изъ школы безъ совершенно удовлетворительнаго умѣнія составить кроки мѣстности. Это уже одно, казалось бы, показываетъ, что требованіе общаго закона должно способствовать поддержкѣ среди офицеровъ этого знанія, которое и можетъ быть сохранено только путемъ практики механизмомъ черченія. Трудно выучиться, а разъ, если навыкъ крокированія пріобрѣтенъ,

то и три—четыре кроки въ годъ поддержатъ умѣніе ихъ составлять. Въ противномъ случаѣ, усиленные труды школы на половину пропадутъ даромъ.

Такимъ образомъ, нельзя не пожелать, чтобы въ дальнѣйшемъ развитіи положенія 28-го января было оставлено обязательное требованіе кроки при всѣхъ полевыхъ работахъ и отъ пѣхотныхъ офицеровъ. Но, имѣя въ виду, относительно, новизну дѣла, быть можетъ будетъ нужно, въ видѣ временной мѣры, дозволить представленіе только одной отчетной карточки безъ кроки и только для тѣхъ изъ офицеровъ, которые не проходили курса юнкерскихъ училищъ; для всѣхъ же остальныхъ, думаемъ, они обязательны. Кромѣ свѣдѣній, необходимыхъ при рекогносцировкахъ, составленныхъ, какъ мы сказали, въ видѣ таблицъ, большимъ пособіемъ для офицеровъ при рѣшеніи одной и двухъ задачъ могутъ служить тѣ же свѣдѣнія, которыми будутъ они пользоваться при рѣшеніи задачъ на планахъ; но, кромѣ того, было бы желательно особое дополненіе къ инструкціи, гдѣ нужно включить главныя основанія компасной съемки.

Конечно, при всемъ этомъ, нельзя не замѣтить, что въ большинствѣ случаевъ на полевыя занятія будетъ самымъ благопріятнымъ образомъ дѣйствовать въ первое время пособіе офицеровъ генеральнаго штаба, которые должны показать и напомнить пріемы компасной съемки безъ инструмента, а равно и порядокъ рѣшенія задачъ въ полѣ. Оба эти способа съемки мѣстности, а также и задачи на мѣстѣ, практикуются въ юнкерскихъ училищахъ; но, принявъ въ соображеніе недостаточность времени для съемокъ въ школахъ, а также малую практику въ рѣшеніи юнкерами полевыхъ задачъ, на первое время, помощь офицеровъ генеральнаго штаба можетъ быть крайне полезна ([1]).

Самое важное пособіе офицерамъ—это, конечно, развитіе полевыхъ поѣздокъ, гдѣ участвовали бы исключительно старшіе офицеры полковъ, какъ будущіе руководители занятій.

Въ виду того значенія, которое получаетъ въ настоящее время окопное дѣло, весьма естественно, что всѣ заданія, каждый разъ, будутъ сопровождаться вмѣстѣ съ тѣмъ и обязательнымъ составленіемъ проектовъ для укрѣпленія позицій, согласно данныхъ, преподанныхъ инструкціею для самоокапыванія.

([1]) Насколько извѣстно, въ военныхъ училищахъ не всегда бываетъ достаточно времени для рѣшенія даже одной тактической задачи на мѣстности; юнкерскія же рѣшаютъ по одной. Компасная съемка, столь употребительная на дѣлѣ, практикуется по одной работѣ и въ военныхъ, и въ юнкерскихъ училищахъ.

Контроль полевыхъ занятій, какъ уже помянуто, категорически опредѣленъ приказомъ 1875 г. № 28-й, гдѣ, между прочимъ, сказано, «что 1-я и 2-я задачи должны быть провѣрены на мѣстѣ ихъ рѣшенія командирами частей». Только при такомъ условіи эти работы принесутъ пользу, и только тогда будетъ увѣренность, что онѣ будутъ исполняемы дѣйствительно въ полѣ».

Конечно, ничего не остается, какъ желать только развитія этого положенія, и думаемъ, что не безполезно бы, въ этомъ случаѣ, установить представленіе по начальству не только лучшихъ работъ, но и всѣхъ вообще рѣшенныхъ задачъ въ полѣ *съ помѣткою командира части при повѣркѣ на мѣстѣ*, причемъ направлять въ корпусные штабы задачи штабъ-офицеровъ и старшихъ капитановъ, а остальныя работы въ дивизіонные штабы. Лучшая повѣрка—не подлежитъ сомнѣнію—есть рѣшеніе летучихъ задачъ въ присутствіи начальствующихъ лицъ при производствѣ смотровъ строеваго и боеваго образованія, какъ то указано въ положеніи 28-го января. Это будетъ служить фактическимъ доказательствомъ того вниманія, которое высшее начальство обращаетъ на практическія занятія по тактикѣ, и, безъ сомнѣнія, послужитъ самымъ сильнымъ средствомъ къ тому, чтобы исключить формализмъ при занятіяхъ; а потому естественно, что столь серьезная мѣра будетъ занимать видное мѣсто, въ случаѣ новаго развитія положенія 28-го января 1875 года.

Сводя все сказанное относительно полевыхъ занятій, полагаемъ, что, при развитіи существующихъ общихъ положеній по этому вопросу, было бы, быть можетъ, полезно:

1) Распредѣлить общимъ закономъ три задачи по періодамъ: весенняго, лѣтняго и осенняго времени, причемъ распредѣленіе собственно мѣсяцевъ по періодамъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, предоставить одной изъ высшихъ инстанцій.

2) Составленіе проектовъ 1-й и 2-й задачъ возложить на баталіонныхъ командировъ, которые и въ этомъ случаѣ, руководствуясь дѣйствительными знаніями офицеровъ, могутъ ближе подобрать задачи, соотвѣтственно дѣйствительныхъ знаній каждаго; а затѣмъ окончательное утвержденіе этихъ проектовъ зависитъ отъ командировъ частей.

3) Третью задачу требовать отъ офицеровъ, по очереди, при производствѣ ученій съ обозначеннымъ противникомъ.

4) При представленіи отчетности обязательно требовать кроки, оставляя оріентировочныя карточки какъ временную мѣру.

5) Включить въ особое прибавленіе къ инструкціи два руковод-

ства при рѣшеніи задачъ: а) програму требованій отъ полевыхъ задачъ; б) данныя для руководства при рекогносцировкахъ (таблицы); в) дать: краткое наставленіе для производства компасной съемки; таблицу условныхъ знаковъ и наглядное рѣшеніе одной изъ задачъ на мѣстѣ въ той формѣ, какъ это требуется общими положеніями инструкціи.

6) При каждой изъ задачъ требовать укрѣпленія позиціи на основаніи данныхъ, изложенныхъ въ инструкціи для самоокапыванія.

7) Оставляя существующее положеніе о повѣркѣ, установить представленіе всѣхъ работъ офицеровъ въ корпусные и дивизіонные штабы съ объявленіямъ результатовъ въ приказахъ по частямъ.

Принявъ смѣлость высказать свой взглядъ на столь серьезный вопросъ, какъ постановка всѣхъ практическихъ занятій офицеровъ по тактикѣ, мы имѣли исключительно въ виду то, что, быть можетъ, мысли наши послужатъ поводомъ къ обсужденію ихъ людьми, болѣе насъ компетентными въ этомъ дѣлѣ, лучше насъ изучившими условія занятія въ частяхъ войскъ, но столь же искренно желающими, чтобы боевая подготовка нашихъ офицеровъ совершенствовалась.

N. N.

ЗАМѢТКИ

0

КОМАНДОВАНІИ РОТОЮ И ЭСКАДРОНОМЪ.

(Статья вторая) (1).

Обученіе молодыхъ солдатъ (2).

Послѣ обзаведенія молодаго солдата необходимымъ и выдачи ему всего полагаемаго отъ казны, начинается его обученіе. Въ какой степени важно вести его правильно, терпѣливо, безъ торопливости, но и безъ замедленія, что особенно важно при теперешнихъ коротких срокахъ службы, распространяться излишне.

Въ послѣднее время появляются въ печати мнѣнія, ратующія за необходимость составленія подробныхъ по днямъ и часамъ росписаній занятій съ молодыми солдатами. Это новое стремленіе къ стѣсненію ротныхъ и эскадронныхъ командировъ. Если росписаніе занятій на долгое время не можетъ быть выполняемо въ полку, то какимъ же образомъ оно можетъ быть выполнено въ цѣлой арміи, въ корпусѣ и даже въ дивизіи? Многіе изъ этихъ крупныхъ частей не имѣютъ ни казармъ, ни манежей. Условія ихъ квартированій и служебныхъ нарядовъ разнообразны до безконечности. Не есть ли послѣ этого стремленіе къ составленію общаго росписанія занятій лишь желаніе того, что въ дѣйствительности никогда исполнено быть не можетъ? Наконецъ, къ приказу по военному вѣдомству 1876 года № 424 приложено примѣрное указаніе, чему молодые солдаты должны быть обучены въ каждую недѣлю своего четырехмѣсячнаго первоначальнаго образованія. Неужели этого мало?

Подъ именемъ первоначальнаго образованія разумѣется отдѣльное отъ старослужащихъ обученіе молодыхъ солдатъ до постановки ихъ въ общій строй. Такого рода обученіе должно продолжаться въ мирное время четыре и въ военное два мѣсяца, въ теченіе которыхъ обра-

---

(1) См. «Военный Сборникъ» 1881 г. № 1-й.

(2) Статья эта доставлена въ редакцію до появленія приказа по военному вѣдомству отъ 11-го декабря 1880 года за № 335. *Ред.*

зованіе должно быть доведено до того, чтобы новобранецъ могъ дѣйствовать противъ непріятеля какъ въ одиночномъ, такъ и сомкнутомъ бою. Такого рода обученіе должно быть окончено къ 15-му мая, причемъ послѣднія двѣ недѣли полагаются на повтореніе, окончаніе обученія съ отсталыми и на постепенную, по мѣрѣ подготовки, постановку молодыхъ солдатъ въ общій строй части.

Само собою разумѣется, что подобный срокъ опредѣляется какъ общая мѣра для людей лучшаго и средняго уровня умственныхъ способностей и физическихъ силъ, и уже дѣло ротнаго и эскадроннаго командира вникать въ средства тѣхъ, которые неизбѣжно составятъ исключеніе и потребуютъ, по слабости силъ и крайней неразвитости, гораздо большаго срока. Безусловно требуя, чтобы черезъ четыре мѣсяца всякій молодой солдатъ былъ вполнѣ готовъ въ строй, можно подорвать его силы, и если случается видѣть новобранцевъ, которые въ 3—4 мѣсяца достигаютъ такихъ успѣховъ, что подходятъ ординарцами и вѣстовыми, то гораздо больше можетъ быть такихъ, которые въ четыре мѣсяца, при всемъ личномъ стараніи и при всемъ умѣньѣ учителя, не будутъ въ силахъ стать въ строй. Конечно, такихъ малоспособныхъ можетъ попасть 2—3 человѣка въ роту или эскадронъ, что для общей оцѣнки успѣха и для службы этихъ частей особенной разницы сдѣлать не можетъ.

О свѣдѣніяхъ, знаніе которыхъ обязательно каждому рядовому.

Положеніе объ образованіи молодыхъ солдатъ ясно указываетъ, какія свѣдѣнія обязательны для каждаго изъ нихъ. Не перечисляя ихъ, скажемъ, что все это должно быть пройдено и усвоено въ теченіе 14-ти первыхъ недѣль службы. Дѣло видимо не легкое, и хотя въ приложеніи къ положенію и указано, въ какую недѣлю, что именно изъ этихъ свѣдѣній слѣдуетъ преподавать, но при самомъ обученіи будетъ виднѣе, какъ вести его, т. е,. безусловно ли держаться распредѣленія по недѣлямъ, или идти въ началѣ медленнѣе и ускорить потомъ. При этомъ навѣрное окажется, что одни люди поймутъ и усвоятъ преподаваемое быстро, другіе гораздо медленнѣе, чѣмъ указано въ положеніи. Урегулировать это долженъ ротный или эскадронный командиръ....

Умѣть отвѣчать на заданный вопросъ, потому что отвѣтъ выдолбленъ наизустъ, и *уразумѣть* вполнѣ то, что требуется,—большая разница. Поэтому и невозможно предоставлять преподаваніе вышепоименованныхъ свѣдѣній въ полное распоряженіе учителей изъ нижнихъ чиновъ, если между ними нѣтъ людей вполнѣ развитыхъ и умѣю-

щихъ всесторонне объяснить то, чему они учатъ. Иначе это обратится въ *пунктики*, или въ *словесность*, какъ обыкновенно называютъ унтеръ-офицеры, да не рѣдко и офицеры. Въ поименованныхъ въ положеніи 15-ти пунктахъ заключается все военное воспитаніе солдата, и если ротный или эскадронный командиръ желаетъ, чтобы его рота или эскадронъ были въ отличномъ состояніи не по одной наружности, а по внутреннимъ, нравственнымъ и служебнымъ достоинствамъ, то онъ долженъ сердечно отнестись къ воспитанію своихъ молодыхъ солдатъ. Только при этомъ и возможна та тѣсная связь командира съ своими людьми, которая даетъ ему право на истинное значеніе названія «отца командира».

Обучающій перечисленнымъ свѣдѣніямъ, самъ собою и безъ всякихъ усилій пріобрѣтаетъ то, что называется знать солдата, и онъ узнается въ два—три мѣсяца вполнѣ. Это знаніе даетъ ротному и эскадронному командиру возможность убѣдиться въ способностяхъ, нравѣ и характерѣ каждаго и чрезъ это заблаговременно замѣтить тѣхъ, которыхъ, по ихъ характеру, развитію и нравственности, можно и должно выводить черезъ учебную команду въ унтеръ-офицеры. Ничего этого не будетъ, если ротный и эскадронный командиръ, предоставивъ молодыхъ солдатъ въ полное распоряженіе своего субалтерна, будетъ относиться къ ихъ воспитанію по шефски, только наблюдая издали, а не оставляя и не руководя лично. Тогда онъ уже навсегда утратитъ ту внутреннюю связь между собою и своими людьми, которая, помимо всякихъ положеній, уставовъ и инструкцій, служитъ лучшимъ залогомъ побѣды и спасительнымъ рычагомъ въ критическія минуты боя.

Можно заучить на память имена и фамиліи своихъ начальниковъ, названіе полковъ своей дивизіи и частей винтовки; можно затвердить, сколько и чего полагается солдату отъ казны; но заучить значеніе знамени, святость присяги, преданность долгу службы или, не понимая, задолбить: что такое траекторія, сопротивленіе воздуха, деривація и проч. Для уразумѣнія этого нужно прежде на столько развить человѣка, чтобы онъ былъ подтотовленъ не запоминать, а понимать то, что ему говорится. Чтобы избѣжать этого, необходимо упоминаемый выше перечень свѣдѣній, обязательныхъ для каждаго, раздѣлить на двѣ части.

То, что требуетъ одной памяти, можетъ быть поручено учителю или дядькѣ, но необходимо наблюсти, чтобы онъ не училъ всему разомъ и понялъ бы, что кажущееся легкимъ ему можетъ быть очень трудно ученику, особенно если онъ изъ иновѣрцевъ. Все, что

требуетъ не одной памяти, а толкованія и умственной работы, какъ-то: разъясненіе молитвъ, назначеніе солдата, значеніе знамени (штандарта), полученныя полкомъ отличія и совершенные имъ подвиги, въ чемъ состоитъ дисциплина и преданность долгу — всему этому долженъ обучать молодыхъ солдатъ непремѣнно или самъ ротный и эскадронный командиръ, или избранный имъ офицеръ, подъ его непосредственнымъ руководствомъ.

Одинъ изъ залоговъ успѣха составляетъ послѣдовательность обученія и умѣнье примѣняться къ способностямъ и степени умственнаго уровня ученика. Весьма часто учители изъ нижнихъ чиновъ, желая показать свое усердіе и щегольнуть имъ, употребляютъ во зло усердіе ученика, требуя отъ его памяти почти невозможнаго. Не выуча поляка или татарина говорить по русски, они послѣ 2—3 занятій уже желаютъ, чтобы онъ отвѣтилъ на десятокъ вопросовъ.

Заучиваніе именъ начальства, названія частей винтовки и такъ далѣе обыкновенно производится на досугѣ, между другими занятіями, когда ни ротнаго или эскадроннаго командира, ни офицера нѣтъ на лицо, поэтому для послѣднихъ остается неизвѣстнымъ, какими средствами достигаетъ учитель быстрыхъ результатовъ обученія?

Грустно, если успѣхъ достигается при помощи брани и тычковъ.

Только тотъ ротный или эскадронный командиръ можетъ поручиться, что его учитель обходится безъ кулака, который даетъ себѣ трудъ нѣсколько разъ неожиданно являться въ роту или эскадронъ въ такое время, когда учители (дядьки) толкуютъ съ новобранцами у своей койки или въ хатѣ, увѣренные, что тамъ нѣтъ ни уха, ни глаза офицерскаго. У насъ обыкновенно говорятъ: «солдатъ за тычкомъ не гонится». Конечно, онъ не гонится за нимъ и жаловаться не будетъ, но каково ему переносить ихъ безвинно, въ то время, когда онъ употребляетъ всѣ силы памяти и все свое усердіе запомнить преподанное и не можетъ, или когда онъ и понялъ, чего отъ него хотятъ, но не въ силахъ этого выразить. Углядѣть за тѣмъ, чтобы учители и унтеръ-офицеры не давали волю рукамъ, всегда возможно, если есть на то добрая воля и есть убѣжденіе въ томъ злѣ, какое приноситъ кулачная расправа. Подойдите къ ротѣ или эскадрону, когда имъ дѣлается разсчетъ, но подойдите такъ, чтобы васъ никто не видѣлъ, изъ за палатки или изъ за угла избы, и оставайтесь въ отдаленіи, постороннимъ зрителемъ,—и вы увидите, какъ вашъ фельдфебель или вахмистръ, горячась и увлекаясь, толкнетъ

того, кто не стоитъ, въ затылокъ или осадитъ кулакомъ того, кто выдался впередъ.

Если вы вели своихъ унтеръ-офицеровъ какъ, чтобы они не смѣли прибѣгать къ подобнымъ средствамъ, и не разъ, не давши вида рядовымъ, взыскивали за это, то подобные случаи будутъ повторяться рѣже и рѣже; если же вы смотрѣли на нихъ сквозь пальцы, да подъ часъ, въ минуту горячности, и сами не остерегались того же, то тычки и затрещины сдѣлаются обыкновенными и сразу отучить отъ того, что вошло въ обычай, будетъ трудно. Не надо забывать, что то, что въ былое время казалось если не совсѣмъ простительнымъ, но не преступнымъ и почти необходимымъ, то теперь, съ введеніемъ общей воинской повинности, не должно быть допускаемо. Развѣ мы не видимъ примѣровъ, что излишне данная воля фельдфебелю или вахмистру и унтеръ-офицерамъ влечетъ за собою грустныя послѣдствія и нерѣдко вызываетъ рядоваго на совершеніе тяжкаго нарушенія дисциплины.

Условія расквартированія роты или эскадрона имѣютъ большое вліяніе какъ на успѣхъ образованія молодыхъ солдатъ, такъ и на тѣ распоряженія, которыя долженъ имѣть въ виду въ этомъ отношеніи ротный и эскадронный командиръ. При расположеніи въ казармахъ вести это дѣло гораздо легче; но если часть расквартирована по обывателямъ, то для занятій съ новобранцами необходимо избрать особое помѣщеніе, въ одномъ или двухъ домахъ, по близости квартиры ротнаго командира. Говоря это, я уже впередъ слышу вопросы: «а кто вамъ отведетъ эти дома? Чѣмъ вы будете ихъ отапливать? Откуда возьмете средства освѣщать ихъ во время неизбѣжныхъ вечернихъ занятій осенью и зимою?» Прямой, категорическій отвѣтъ на эти вопросы дать трудно, но, основываясь на многолѣтней опытности и на томъ, что едва-ли не половина арміи не имѣетъ своихъ казармъ, отвѣчу, что еслибы всякому приходилось обучать людей въ залахъ и имѣть на службѣ дѣло съ добрыми, услужливыми обывателями, да съ предупредительными и любезными мѣстными гражданскими властями, то тогда было бы лишнимъ говорить о многомъ. Но какъ многія части войскъ по расквартированію находятся въ совершенно иныхъ условіяхъ, то необходимо обсудить, нельзя-ли всѣми зависящими отъ ротнаго или эскадроннаго командира средствами облегчить эти условія на столько, чтобы и при нихъ образованіе молодыхъ солдатъ шло успѣшнѣе?

На наемъ помѣщеній для ротнаго или эскадроннаго двора отпускаются деньги, въ размѣрѣ: для мѣстности перваго разряда—200

рублей; для втораго разряда—175 рублей; для третьяго—150 рублей; для четвертаго—125 рублей и для пятаго разряда—100 рублей. Они должны быть употреблены на наемъ канцеляріи, цейхгауза, кухни и другихъ необходимыхъ помѣщеній. Если нанимать ихъ всѣ, то едва будетъ возможно свести концы; но при извѣстной распорядительности и умѣньѣ поладить съ старшиною села или деревни, возможно канцелярію помѣстить при квартирѣ фельдфебеля или вахмистра и тамъ же найти амбаръ для цейхгауза или конюшню для артельной лошади. Если этого требовать настойчиво, да еще пожалуй съ угрозами, то едва-ли получится и половина; но попробуйте попросить умѣючи—и вы навѣрное получите многое, а тогда вся отпускаемая для ротнаго двора сумма остается въ вашемъ распоряженіи и будетъ вполнѣ достаточна для найма, отопленія и освѣщенія того помѣщенія, въ которомъ будетъ происходить обученіе молодыхъ солдатъ. Это одинъ способъ устроиться, но на практикѣ найдется не мало другихъ, лишь бы была добрая воля выйти изъ затрудненій. Конечно, не очень то пріятно просить о томъ, что слѣдуетъ по закону, или обязываться передъ людьми, не всегда разумно смотрящими на дѣло, но надо помнить, что это дѣлается не для себя, а для пользы службы, и что умѣть выйти изъ затрудненія и найтись, какъ поступить въ трудную служебную минуту, составляетъ достоинство всякаго офицера, а тѣмъ болѣе ротнаго или эскадроннаго командира.

Устроивъ помѣщеніе для обученія молодыхъ солдатъ, ротный или эскадронный командиръ, при первыхъ занятіяхъ, обязанъ замѣтить, кто изъ нихъ способенъ идти по росписанію, приложенному къ приказу по военному вѣдомству 1876 года № 424, и кто не въ силахъ идти наравнѣ съ товарищами. Черезъ это явится необходимость раздѣлить молодыхъ солдатъ на два, а можетъ быть и на три разряда. Само собою разумѣется, что, чѣмъ слабѣе ученикъ по развитію, тѣмъ необходимѣе дать ему лучшаго учителя, и лучшаго не въ смыслѣ выправки и личной молодцоватости, а самаго развитаго, терпѣливаго и способнаго, по своему характеру, заняться своимъ ученикомъ съ участіемъ....

Здѣсь кстати указать на весьма вредный недостатокъ, который, при обученіи молодыхъ солдатъ фронту, почти повсемѣстно упускается изъ вида. Давая новобранцу ружье въ правую руку, рѣдко кто изъ учащихъ объяснитъ, что его слѣдуетъ держать всею кистью и непремѣнно прилагая ея мякоть плотно къ *замку*, а не держать его только одними пальцами. Безъ этого кисть руки обыкновенно выгибается въ суставѣ вправо, а черезъ это локоть невольно прижимает-

ся къ тѣлу, вмѣсто того чтобы быть естественно отдѣленнымъ отъ него. Разъ же, что локоть уходитъ назадъ, правое плечо заваливается, и вся фигура человѣка, какъ-бы онъ ни былъ хорошо сложенъ, принимаетъ искривленный видъ. Неправильное держаніе ружья правою кистью, то-есть держаніе его одними пальцами, безъ участія ладони, гораздо скорѣе утомляетъ человѣка, и разъ, что на это не обращено вниманія въ первые дни обученія, подобный недостатокъ усвоивается на всю службу. Взгляните со вниманіемъ на большую часть ефрейторовъ и унтеръ-офицеровъ, и вы убѣдитесь въ этомъ. Попробуйте отучать ихъ отъ этой дурной привычки, и вы увидите, какъ это трудно. Вотъ почему надо требовать правильнаго держанія ружья съ того дня, какъ оно дано молодому солдату въ руки.

Разъ, что солдатъ пріучится всегда держать ружье вольно, правильно, ротному или эскадронному командиру уже не придется передъ смотромъ приказывать фельдфебелю или вахмистру, при разсчетѣ, уравнивать держаніе ружей или, при церемоніальномъ маршѣ, взводнымъ командирамъ забѣгать на флангъ и перекликать: такой-то—прикладъ вправо, такой-то—штыкъ ниже и кричать одному, чтобы не сваливалъ ружья съ плеча, другому—чтобы подтянулъ прикладъ и т. п. Случаями отправленія куда-либо молодыхъ солдатъ съ ружьями слѣдуетъ пользоваться и для пріученія ихъ ходить въ ногу.

Коснувшись ходьбы, нельзя не указать и при этомъ на тотъ недостатокъ, который присущъ большей части первоначальнаго обученія въ нашихъ ротахъ и эскадронахъ. Въ уставѣ одиночнаго ученья объ обученіи ходьбѣ сказано такъ: «Слѣдуетъ ходить и бѣгать въ ногу, и притомъ шагомъ одного размѣра. Движенія начинать съ лѣвой ноги, шагъ дѣлать аршиннаго размѣра, со скоростію 112—116 шаговъ въ минуту, и избѣгать всякой неестественной натяжки въ членахъ». Но что такое *неестественная натяжка?* Если человѣкъ привыкъ ходить съ дѣтства извѣстнымъ манеромъ, то всякій другой способъ будетъ для него натяжкою. Не доказывается ли послѣднее тѣмъ, что говорятъ: у него походка вялая, живая, развалистая, размашистая. Одинъ, для того, чтобы идти безъ натяжки, сгибаетъ колѣна, другой, заворачиваетъ носки внутрь, косолапитъ; одинъ привыкъ идти выбрасывая ногу, другой—какъ-бы волочитъ ее. Всякое требованіе измѣнить привычку непремѣнно потребуетъ *неестественной* для этого человѣка натяжки членовъ. Полагаемъ, что не совсѣмъ будетъ удобно предоставлять въ строю каждому идти такъ, какъ онъ привыкъ, и трудно, чтобы строй, составленный изъ сотни людей, идущихъ каждый своею походкою, шелъ въ ногу. Поэтому,

обучая маршировкѣ или ходьбѣ—какъ хотите, надо прежде всего указать каждому изъ молодыхъ солдатъ, какъ онъ долженъ идти, чтобы отучиться отъ особенностей своей походки. Для этого учителю слѣдуетъ указать, какъ нога должна быть выносима впередъ безъ торопливости и опускаема на землю поживѣе, на весь слѣдъ, а не съ каблука. Большая часть молодыхъ солдатъ, идя, сдерживаютъ заднюю ногу для того, чтобы подвести ее до поставленной, и затѣмъ, пронося мимо ставшей, прежде выносятъ впередъ колѣно, а потомъ ступню, а, опустивъ на землю, сгибаютъ въ колѣнѣ. Привыкшіе ходить такимъ образомъ, весьма долго не выучиваются идти въ ногу и сбиваютъ въ строю товарищей съ такта. Далѣе въ уставѣ сказано: «Для правильнаго шага нужно, чтобы нога *свободно* и *плавно* выходила впередъ вся.....» Если учитель будетъ лишь толковать объ этомъ, а не покажетъ самъ и не заставитъ ученика продѣлывать, какъ нога, начинающая движеніе, должна быть направлена и поставлена, какъ другая снята, пронесена мимо стоящей и вынесена впередъ, то никогда молодой солдатъ не пріучится управлять ногою и идти въ тактъ. Онъ непремѣнно пойдетъ, какъ привыкъ ходить съ дѣтства, какъ ему свободнѣе; но что для одного кажется свободою, то для другаго будетъ натяжкою. Чтобы дать всѣмъ обучаемымъ одинаковую походку, одинаковый размѣръ и тактъ (скорость) шага, нужно подраздѣлить процессъ каждаго шага на три отдѣльныя дѣйствія, о которыхъ упомянуто выше, то-есть: на выносъ ноги, на постановку и на проносъ задней ноги мимо ставшей. Для этого необходимо, сначала, учить ходить рядовыхъ рѣдкимъ шагомъ; тогда легче замѣтить неправильность, а человѣкъ, пріученный вѣрно держать рѣдкій тактъ, всегда хорошо пройдетъ и частымъ. Если же при началѣ ученія требовать такта, указаннаго въ уставѣ, то люди, не имѣющіе вѣрнаго слуха, непремѣнно будутъ суетиться и сбивать другихъ. Бодро и молодцовато можетъ идти только тотъ солдатъ, который не связанъ въ бедрахъ и у котораго послушны мускулы колѣнъ и ступни. Эта развязность достигается при содѣйствіи правильныхъ гимнастическихъ упражненій.

Гимнастика и толковое одиночное обученіе должны идти рука объ руку. Ею слѣдуетъ заниматься съ молодыми солдатами ежедневно и вести постепенно, начиная съ легчайшихъ движеній.

Сколько намъ извѣстно по опыту, систематическое занятіе гимнастикою не вездѣ ведется съ должною охотою и послѣдовательностію. Полагаясь на природную смѣтливость, безстрашіе и выносли-

вость русскаго народа, нѣкоторые ротные и эскадронные командиры относятся къ этому дѣлу довольно равнодушно, говоря, что ихъ роты или эскадроны, укомплектованные передъ войною людьми, или вовсе неучившимися гимнастикѣ, или нѣсколько лѣтъ не занимавшимися ею, оказывали въ бою чудеса, перепрыгивая рвы, взлѣзая на стѣны, взбираясь на скалы. Но, обращая вниманіе на этихъ удальцевъ, едва-ли въ то же время обращалось оно на тѣхъ, кто отъ безсилія или неловкости обрывался и отставалъ. Нерѣдко равнодушіе къ гимнастикѣ оправдывается еще тѣмъ, что не на каждомъ ротномъ или эскадронномъ дворѣ есть гимнастическія машины, и что устройство ихъ требуетъ денегъ. Что при извѣстной распорядительности на устройство самыхъ простыхъ гимнастическихъ приспособленій потребуются самыя незначительныя средства—это ясно изъ слѣдующаго.

Притягиваніе на рукахъ, если нѣтъ наклонной лѣстницы, можно дѣлать на простой жерди, вставленной въ дыры, просверленныя въ двухъ доскахъ, вкопанныхъ въ землю. Такія двѣ доски или два бруса, вышиною въ четыре аршина, найдутся въ каждой деревнѣ.

Взбѣганіе на крутизну потребуетъ полдесятка тёсинъ. Для избѣжанія расхода на устройство подпорокъ для горки стоитъ приказать ротѣ или эскадрону насыпать горку (брустверъ), съ площадкою на гребнѣ, и, чтобы отъ взбѣганія земля не осыпалась, покрыть ее досками. При этомъ и крутизна бруствера, по мѣрѣ успѣховъ, можетъ быть постепенно увеличиваема новою подсыпкою земли подъ доски, въ передѣлкѣ подмостокъ и упоровъ.

Взлѣзанію на стѣну можно обучать у каждаго сарая, испросивъ согласія его хозяина; но еще лучше сложить для этого стѣнку опредѣленной вышины, изъ простаго, собраннаго съ полей камня (булыжника), за что жители будутъ благодарны. Камни эти скрѣпляютъ глиною, смѣшанною съ соломою или мхомъ, и при кладкѣ подбираются такъ, чтобы лицевая сторона была по возможности ровною.

Прыжки въ ширину требуютъ только вырытія обыкновенной неглубокой канавы, которая должна постепенно расширяться отъ одного до трехъ и четырехъ аршинъ. Это упражненіе можно соединить съ забавою. Одинъ изъ ротныхъ командировъ приказалъ вырыть подобный ровъ возлѣ ротной кухни, и каждый разъ, когда люди шли на варку, они допускались къ ней не иначе, какъ перепрыгнувъ черезъ канаву въ присутствіи фельдфебеля или взводнаго унтеръ-офицера. Перепрыгнувшій неправильно долженъ былъ повторить прыжекъ. Рота эта была лучшею по гимнастикѣ въ цѣлой дивизіи. Приборъ для прыганія въ вышину немногимъ сложнѣе канавы. Для

него надо вбить въ землю два кола, провертѣть въ нихъ предварительно нѣсколько дыръ для вставки передвигающихся колышковъ. На эти колышки вѣшается веревка съ привязанными на концы небольшими камнями. По мѣрѣ успѣха, веревку подымаютъ выше.

Упражненіе на горизонтальномъ бревнѣ тоже не требуетъ никакого расхода, кромѣ пріобрѣтенія самаго бревна. Если его нельзя положить на подставки, то стоитъ только перекинуть черезъ вырытую канаву.

Такимъ образомъ, затративъ какіе-нибудь два—три рубля, а гдѣ жители расположены къ ротѣ или эскадрону, тамъ и безъ малѣйшей издержки, можно всегда имѣть необходимыя для обученія гимнастики приспособленія.

Тотъ ротный или эскадронный командиръ, который, воспитывая и обучая солдата, будетъ придерживаться буквальнаго смысла уставовъ и положеній, или станетъ воспитывать его по книжному, стараясь гладко излагать свои мысли, не достигнетъ желаемаго. Разглагольствованіе тутъ не у мѣста, точно также какъ и погоня за многимъ заразъ. Достаточно въ одинъ урокъ объяснить двѣ или три мысли и до тѣхъ поръ не идти дальше, покуда обучаемый, повторивъ ихъ, не докажетъ, что сказанное имъ понято и усвоено. Кромѣ того, необходимо умѣть изъ каждой отрасли образованія, напримѣръ изъ уставовъ внутренней и гарнизонной службы, выбрать суть дѣла, то есть только то, безъ чего солдатъ не можетъ обойтись при первомъ нарядѣ въ должность или на часы, а не увлекаться подробностями, которыя лишь затемняютъ главное и существенное. Зачѣмъ учить молодаго солдата тому, что долженъ знать унтеръ-офицеръ, и отнимать у него дорогое время на то, что можетъ быть отложено до поступленія его въ общій строй роты.

Больше всего увлеченіе въ этомъ отношеніи замѣчается при обученіи молодыхъ солдатъ такъ-называемымъ словеснымъ отвѣтамъ, особенно если оно поручено безконтрольной заботливости дядекъ и учителей. Эти лица, помня старое время, когда они сами начинали службу и считались рекрутами не два—три мѣсяца, а годъ и болѣе, когда на заучиваніе массы отвѣтовъ у нихъ было столько же времени, заставляютъ и теперешняго своего ученика задалбливать то, что требовали отъ нихъ, забывая, что теперь срокъ обученія сокращенъ вчетверо, и требованія совсѣмъ иныя. Въ послѣднее время вышло множество брошюръ по этому предмету подъ разными заглавіями: «Памятныхъ книжекъ», «Вопросовъ, на которые долженъ отвѣчать солдатъ», «Свѣдѣній необходимыхъ для рядоваго» и проч.

Все это полезно, но требуетъ, чтобы ротные и эскадронные командиры относились къ подобнымъ изданіямъ съ разборчивостью и не позволяли учителямъ обучать молодаго солдата подъ-рядъ всему, что помѣщено въ этихъ книжкахъ, иначе выйдетъ то, что отъ новобранца, который еще не твердо знаетъ «Отче нашъ» или имя полка, въ которомъ онъ служитъ, потребуютъ уже отвѣтовъ на вопросы: какое войско называютъ артилеріею; что называется военною вѣжливостью; что называется траекторіею?

Въ заключеніе статьи объ обученіи молодыхъ солдатъ необходимо сказать, что болѣе всего надо наблюдать, чтобы между ними не оказалось заброшенныхъ или загнанныхъ, что однако бываетъ.

Весьма часто случается, что новобранецъ первое время кажется до того тупымъ и непонимающимъ, что его начинаютъ считать безнадежнымъ въ смыслѣ какого либо развитія. Подобный ученикъ требуетъ отъ учителя особаго труда и особой заботливости отъ дядьки, и они первые, желая оправдать себя, приготовляютъ общее мнѣніе къ тому, что этотъ новобранецъ, сколько съ нимъ ни бейся, никогда не сдѣлается солдатомъ. Такимъ образомъ, постепенно отставая отъ товарищей, подобная личность забрасывается,—ее уже почти ничему не учатъ, но за то она безропотно исполняетъ всякую черную работу. Подобнаго человѣка оставляютъ дневальнымъ, когда другіе на смотру; подъ предлогомъ, что онъ портитъ строй, его прячутъ отъ ротнаго и эскадроннаго командира, и счастье его, если онъ попадетъ въ конюхи или огородники,—въ противномъ случаѣ онъ или заболѣваетъ съ тоски, или всю службу свою остается загнаннымъ и заброшеннымъ, тогда какъ, при бо́льшемъ терпѣніи и большемъ стараніи развить его, изъ него могъ бы выдти хорошій и честный солдатъ.

Назначенія въ командировки.

Отъ ротнаго или эскадроннаго командира зависитъ назначеніе лишнихъ членовъ въ тѣ командировки, въ которыя люди требуются не поименно, а общимъ числомъ. Большею частью такъ и бываетъ, потому что поименно могутъ быть требуемы только извѣстные мастеровые, или тѣ, которые уже были подготовлены къ какимъ-либо спеціальнымъ должностямъ. При выборѣ людей въ командировку, первымъ условіемъ должно быть то, чтобы этотъ выборъ былъ сдѣланъ самимъ ротнымъ или эскадроннымъ командиромъ, а никакъ не по усмотрѣнію фельдфебеля или вахмистра. Затѣмъ необходимо согласовать родъ и значеніе командировки съ степенью образованія и

развитія солдата, съ его характеромъ и нравственностью. Человѣкъ, вполнѣ годный для конвоированія транспорта, можетъ не годиться для конвоированія арестантовъ, или для назначенія въ учебный баталіонъ или эскадронъ; пригодный быть лазаретнымъ служителемъ—не всегда можетъ быть терпимъ какъ обозный; способный быть фельдшерскимъ ученикомъ—можетъ оказаться неподходящимъ въ музыканты.

Кому неизвѣстно, что какъ хорошій солдатъ, такъ и дѣльный ротный или эскадронный командиръ не любятъ командировокъ. Первому всегда тяжело разставаться съ своею частью и товарищами,—второму жаль отпускать хорошаго человѣка изъ части, прерывать его занятія и получить вмѣсто извѣстнаго ему человѣка—новичка. Вотъ естественная причина, почему такъ часто посылаютъ въ командировку людей, не соотвѣтствующихъ цѣли. Солдатъ, которому не нравится въ полку, потому что онъ часто попадаетъ подъ взысканіе, ищетъ случая пристроиться въ другое мѣсто, гдѣ ему будетъ попокойнѣе, самъ проситъ назначить его въ командировку, а ротный или эскадронный командиръ конечно доволенъ, что спускаетъ того, кого не жаль. Но, казалось бы, что долгъ службы долженъ брать верхъ надъ личными разсчетами, — а потому прежде, чѣмъ отдать приказаніе о назначеніи въ командировку того или другаго, необходимо обдумать и взвѣсить, будетъ ли избранный на мѣстѣ и принесетъ ли онъ пользу дѣлу. Сдѣлать надлежащій выборъ можетъ только тотъ ротный или эскадронный командиръ, который дѣйствительно знаетъ своихъ людей.

Прежде отправленія выбранныхъ въ командировку, ротный или эскадронный командиръ долженъ лично объяснить имъ ихъ будущія обязанности и дать наставленія, какъ лучше исполнить возлагаемое на нихъ дѣло и порученіе. При этомъ необходимо съ особеннымъ вниманіемъ отнестись къ тѣмъ, кто посылается для конвоированія арестантовъ или для сопровожденія транспорта съ порохомъ. Хотя по существующимъ постановленіямъ начальники транспортовъ и конвоевъ и получаютъ письменныя инструкціи для исправнаго исполненія ихъ обязанностей, но на это полагаться не слѣдуетъ, а должно имѣть въ виду, что за всякую оплошность конвойнаго или часоваго изъ той или другой роты или эскадрона отвѣтятъ ихъ командиры. Еслибы случилось, что потребованный для командировки унтеръ-офицеръ былъ назначенъ начальникомъ конвоя, то выборъ таковаго слѣдуетъ дѣлать съ особенною осмотрительностью. Онъ долженъ пасть на человѣка испытанной нравственности, распорядительнаго,

вполнѣ развитаго и энергичнаго. Что касается командированія въ учебныя войска, то условія, которымъ должны удовлетворять назначаемые, всегда опредѣляются особыми циркулярами главнаго штаба. Если командировка продолжительная, то назначаемые въ нее нижніе чины должны быть удовлетворены всѣмъ, что имъ слѣдуетъ, и опрошены, не имѣютъ ли претензій, въ чемъ, во избѣжаніе недоразумѣній, полезно брать съ нихъ росписки.

Представленія къ наградамъ.

Ротные и эскадронные командиры дѣлаютъ по командѣ представленіе нижнихъ чиновъ къ слѣдующимъ наградамъ: 1) къ утвержденію въ званіи ефрейтора и фельдфебеля; 2) къ производству въ унтеръ-офицеры; 3) къ пожалованію знакомъ отличія военнаго ордена; 4) къ полученію знака ордена св. Анны; 5) къ полученію медалей: а) серебряной для ношенія въ петлицѣ; б) къ таковой же для ношенія на шеѣ; в) къ золотой, и г) за спасеніе погибавшихъ; 6) къ знаку за отличную стрѣльбу и 7) ко всякаго рода нашивкамъ за сверхсрочную службу.

Званія ефрейтора, какъ приготовительнаго для производства въ унтеръ-офицеры, должны быть удостоиваемы нижніе чины, обнаружившіе, при полномъ усердіи къ образованію, хорошіе нравственные задатки. Одна личная исправность по службѣ недостаточна, потому что каждый изъ ефрейторовъ можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ, хотя на короткое время, самостоятельнымъ начальникомъ. При исполненіи караульной службы ефрейторъ уже является въ весьма значительной роли; безъ его приказанія часовой не допуститъ смѣнить себя и не оставитъ своего поста, хотя бы угрожала явная опасность его жизни. Въ домашнемъ быту, ефрейторъ служитъ первымъ примѣромъ молодымъ солдатамъ опрятности и исполнительности. Во внутреннемъ хозяйствѣ роты или эскадрона ефрейторы тоже имѣютъ извѣстное значеніе. По преимуществу на нихъ возлагаютъ во взводахъ храненіе предметовъ снаряженія и обмундированія, не выданныхъ людямъ на руки; они же дѣлаютъ нарядъ въ очередныя домашнія должности и на хозяйственныя работы. Все это вмѣстѣ доказываетъ, что выборъ въ ефрейторы должно дѣлать съ полной осмотрительностью, и что нельзя считать это званіе малозначущимъ. Между тѣмъ многіе ротные и эскадронные командиры, желая, чтобы въ ихъ части всегда было опредѣленное число ефрейторовъ, представляютъ къ утвержденію такихъ недоучекъ, которые ничѣмъ не отличаются отъ рядовыхъ, а иногда во многомъ слабѣе ихъ. Конечно,

это можетъ случаться только тамъ, гдѣ къ повышенію ведетъ не испытанная заслуга и не личное знаніе ротнымъ командиромъ представляемаго, а рекомендаціи и протекціи фельдфебелей или вахмистра.

Представленіе къ утвержденію въ званіи фельдфебеля или вахмистра имѣетъ громадную важность. Выше мы уже имѣли случай сказать, что фельдфебель есть правая рука, глазъ и ухо ротнаго или эскадроннаго командира, а теперь скажемъ, что онъ проводникъ его духа, взгляда и всѣхъ требованій. Пользуясь наивысшими правами, предоставляемыми закономъ въ нижнемъ званіи, фельдфебель или вахмистръ есть глава роты или эскадрона, представитель и вмѣстѣ вожатый той единицы въ военной администраціи, которая составляетъ фундаментъ всей арміи.

Изъ этого видно, какъ важно умѣть выбрать между унтеръ-офицерами того, кто будетъ исполнять должность фельдфебеля или вахмистра, и какъ необходимо для этого взвѣсить всѣ условія, которымъ долженъ удовлетворять избранный, съ его способностями, свойствами, достоинствами и недостатками. Часто бываетъ, что въ одной ротѣ или эскадронѣ окажется два и три унтеръ-офицера, имѣющихъ всѣ задатки быть отличными фельдфебелями и вахмистрами, въ другихъ же ни одного. Никогда не слѣдуетъ стѣсняться непремѣннымъ условіемъ имѣть вахмистра или фельфебеля изъ своей части. Лучше взять чужаго, но вполнѣ соотвѣтствующаго, нежели имѣть своего, но только сноснаго. То, что фельдфебель изъ своихъ лучше знаетъ людей и болѣе привыкъ къ требованіямъ и взглядамъ командира, конечно имѣетъ свои выгоды, но если онъ уступаетъ избираемому изъ другой части въ нравственномъ отношеніи, то этими выгодами надо пожертвовать, потому что человѣкъ развитой и способный весьма скоро узнаетъ людей роты или эскадрона и съумѣетъ быстро примѣниться къ требованіямъ командира. Говоримъ это потому, что у многихъ ротныхъ и эскадронныхъ командировъ существуетъ мнѣніе, что ихъ части будетъ какъ бы обидно, когда фельфебель или вахмистръ выбирается не изъ среды своихъ унтеръ-офицеровъ. Тотъ командиръ, который впередъ позаботится намѣтить между молодыми солдатами своихъ будущихъ унтеръ-офицеровъ и будетъ готовить ихъ къ этому званію постепенно, конечно, не встрѣтитъ надобности избрать фельдфебеля или вахмистра между чужими; но офицеру, вновь вступившему въ командованіе и не успѣвшему сдѣлать подобной подготовки, совѣтуемъ не избѣгать тѣхъ, кои хотя и чужіе, но упрочили за собой лучшую въ полку репутацію. Нерѣдко случается, что исправляющій должность фельдфебеля или вахмистра отлично исполняетъ свою обя-

занность, покуда не утвержденъ въ званіи; но какъ только получаетъ нашивку, то видимо опускается. Поэтому не слѣдуетъ торопиться представлять къ утвержденію, покуда не вполнѣ убѣдитесь, что съ повышеніемъ можетъ произойти перемѣна скорѣе къ лучшему, чѣмъ къ худшему.

Выше была указана необходимость поддержанія достоинства фельдфебеля или вахмистра въ глазахъ рядовыхъ. Это еще болѣе важно въ отношеніи унтеръ-офицеровъ, потому что рядовые вообще, а при нынѣшнихъ молодыхъ составахъ въ особенности, смотрятъ на фельдфебеля или вахмистра, какъ на далеко выше ихъ стоящаго начальника.

Другое дѣло унтеръ-офицеры, бывшіе товарищи. Чтобы поставить ихъ въ должное отношеніе къ фельдфебелю, нуженъ тактъ со стороны послѣдняго и полная ему поддержка отъ командира.

Если прежде, при продолжительныхъ срокахъ службы, бывали примѣры, что молодой ефрейторъ производился въ унтеръ-офицеры и прямо назначался исправляющимъ должность фельдфебеля, то, при общей воинской повинности и при короткихъ срокахъ, это можетъ случаться чаще.

Генералъ-лейтенантъ Карцовъ.

(Продолженіе будетъ.)

ПО ВОПРОСУ О САМООКАПЫВАНІЙ.

(Окончаніе) (1).

II.

Орудійные окопы.

(Съ чертежами).

Безъ сомнѣнія, артилерія завязываетъ бой первая. Ей приходится стоять подъ огнемъ и бороться съ непріятельскими батареями въ то время, когда, съ обѣихъ сторонъ, пѣхота еще бездѣйствуетъ. Этотъ періодъ боя бываетъ иногда очень продолжителенъ. Во время слѣдующаго, затѣмъ, наступленія и атаки артилерія обязана содѣйствовать пѣхотѣ безпрерывнымъ огнемъ и не прекращать его, пока дѣло не окончится побѣдою или пораженіемъ. И тутъ еще роль ея не съиграна: въ случаѣ успѣха, артилерія преслѣдуетъ отступающаго огнемъ и довершаетъ его разстройство; въ случаѣ неудачи она обязана удерживать насѣдающаго непріятеля, чтобы дать возможность своей пѣхотѣ отступить въ порядкѣ. Для достиженія этой послѣдней цѣли она иногда даже жертвуетъ собою (2). Однимъ словомъ, изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія одна только артилерія находится, отъ начала и до конца боя, подъ огнемъ. Для своего закрытія пѣхота можетъ воспользоваться всѣми мѣстными предметами, встрѣчающимися на позиціи; даже на совершенно открытомъ, чистомъ полѣ пѣхотинцу достаточно лечь для того, чтобы представлять очень маленькую цѣль; наконецъ, если пѣхотная часть сильно терпитъ отъ огня, то ее достаточно передвинуть для того, чтобы, хотя временно, избѣгнуть потерь. Артилерія или не можетъ, или не должна прибѣгать къ этимъ средствамъ: не можетъ потому, что высота полеваго лафета постоянна, и прислуга при орудіи можетъ дѣйствовать только стоя; не должна потому, что, разъ избравъ хорошую позицію и пристрѣлявшись къ цѣли, всякое

---

(1) См. «Военный Сборникъ», 1881 г. № 1-й.

(2) Австрійская артилерія подъ Садовой. Австро-прусская война 1866 г.

передвиженіе было бы для нея сопряжено съ невознаградимою потерею времени, не говоря уже о неизбѣжныхъ потеряхъ въ людяхъ и лошадяхъ. Артилеріи нуженъ обстрѣлъ, безъ него она не можетъ дѣйствовать съ пользою, для него она и ставится на мѣстахъ возвышенныхъ и открытыхъ, откуда она сама представляетъ весьма замѣтную цѣль. Основываясь на сказанномъ, можно безъ ошибки заключить, что если помощь искусственныхъ закрытій для пѣхоты полезна, то для артилеріи она положительно необходима.

Въ будущихъ войнахъ артилеріи суждено, благодаря ея замѣчательному техническому совершенству, играть замѣтную роль въ бояхъ. Хотя огонь ея сохранитъ, по прежнему, характеръ средства чисто подготовительнаго, тѣмъ не менѣе можно думать, что армія, которая съумѣетъ до конца сохранить свои орудія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, возможность дѣйствовать изъ нихъ (т. е. сохранить свою прислугу), найдетъ, въ самую рѣшительную минуту боя, весьма существенную поддержку, способную даже склонить успѣхъ на ея сторону. Врядъ-ли возможно, не сбивъ сначала артилеріи противника, приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ; такія дѣйствія обошлись бы слишкомъ дорого.

И такъ, при поспѣшномъ укрѣпленіи позиціи, слѣдуетъ обратить самое строгое вниманіе на возможно тщательное закрытіе артилеріи. Между тѣмъ, всѣ существующіе типы орудійныхъ окоповъ крайне неудовлетворительны, такъ какъ они представляютъ закрытія, имѣющія, въ общемъ, только три фута высоты. Само орудіе, верхняя часть колесъ лафета, а—главное—прислуга стоятъ въ нихъ почти открыто. Въ самомъ дѣлѣ, трехфутовая профиль закрываетъ стоящаго человѣка средняго роста только до поясницы. Когда прислуга войдетъ въ ровики, расположенные по бокамъ площадки окопа—а это можетъ случиться во время бездѣйствія орудія—тогда только она можетъ считаться въ безопасности. Во все же время службы при орудіяхъ, т. е. при частой стрѣльбѣ безпрерывно, ей придется терпѣть отъ шрапнели и въ особенности отъ ружейныхъ пуль, такъ что, когда непріятельская цѣпь приблизится, когда пули начнутъ ложиться часто и мѣтко, то положеніе батареи будетъ самое трудное, чтобы не сказать критическое. Лишившись прислуги, ей придется замолчать, а то и сняться съ позиціи въ тотъ моментъ, когда выстрѣлы ея могли бы принести наибольшую пользу. Что же касается до неблагопріятнаго впечатлѣнія, которое отступающая передъ самою атакою батарея всегда произведетъ даже на самыя лучшія войска, то объ этомъ нечего и говорить.

Окопы для артилеріи должны представлять хорошія, вполнѣ надежныя закрытія; въ противномъ случаѣ лучше ихъ вовсе не строить, а ставить батареи открыто. Въ сраженіи при Ноасвилѣ (Noisseville, 1870) нѣсколько французскихъ орудій были расположены въ плохихъ, дурно маскированныхъ окопахъ на возвышеніи. Вслѣдствіе понесенныхъ ими значительныхъ потерь, орудія эти должны были очень скоро сняться, между тѣмъ какъ три батареи, поставленныя открыто на томъ же возвышеніи, могли дѣйствовать довольно долго (1). Оно и неудивительно, если вспомнить, что окопы представляютъ замѣтную, а—главное—неподвижную цѣль.

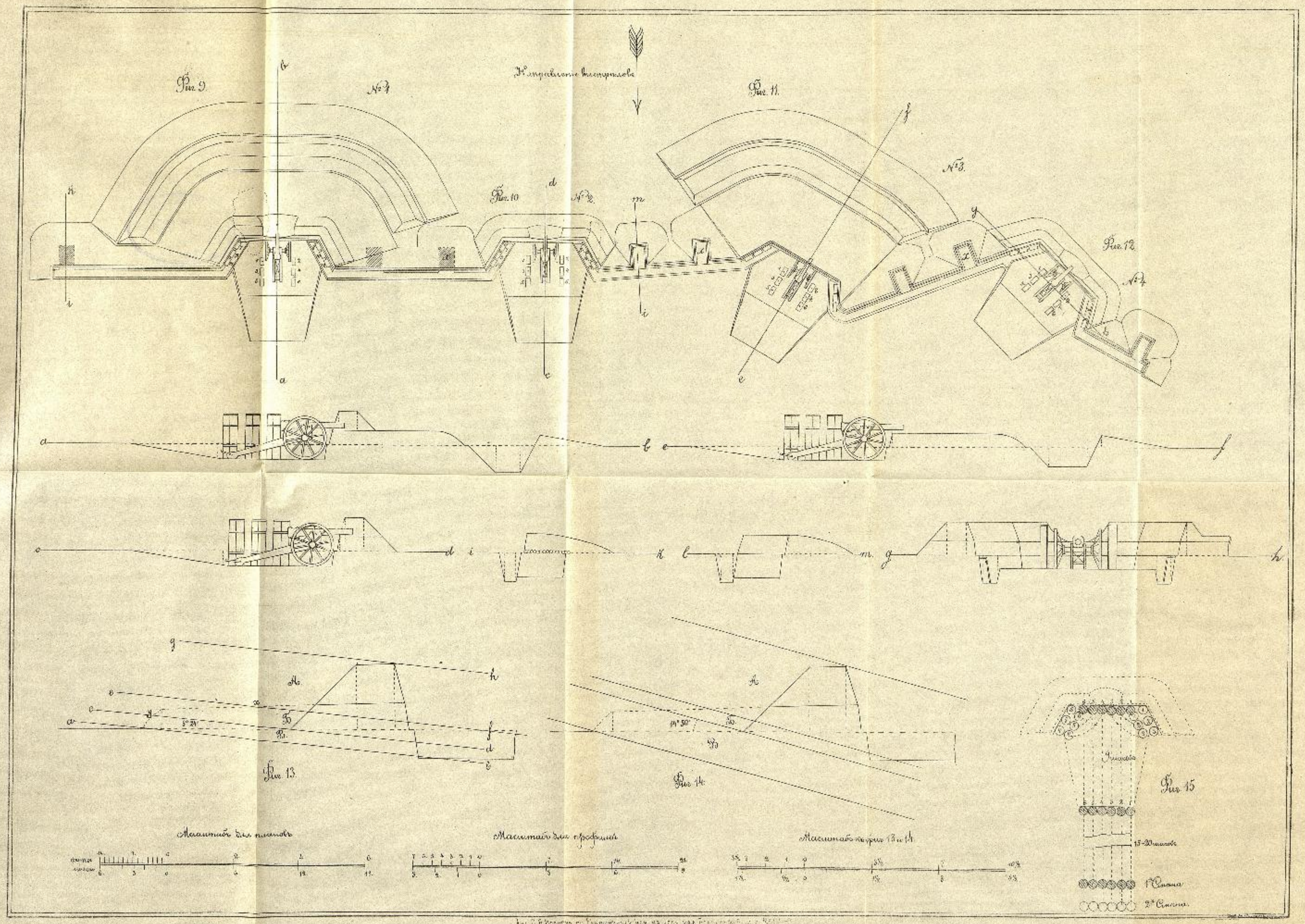
Для того, чтобы орудійные окопы, принятые у насъ, отвѣчали своему назначенію, они должны быть снабжены *бонетами* (2) въ два фута высоты при такой же толстотѣ вверху (фиг. 9, 10 и 12). Противъ дула бонетъ не насыпается, и орудіе можетъ дѣйствовать черезъ желобчатое отверстіе въ семь футовъ ширины вверху. Прислуга, стоящая у орудія, имѣетъ закрытіе вполнѣ достаточное, въ пять футовъ высоты, и защиту какъ отъ ружейныхъ пуль, такъ и отъ осколковъ гранатъ и шрапнелей.

До сихъ поръ многіе военные относятся къ употребленію бонетовъ несочувственно. Это въ своемъ родѣ амбразура, говорятъ они; обстрѣлъ орудія стѣсненъ, а въ полевой войнѣ обстрѣлъ составляетъ первое условіе, которому долженъ удовлетворять орудійный окопъ. Само по себѣ требованіе, выраженное въ послѣднихъ словахъ, болѣе чѣмъ основательно, и еслибы бонеты лишали дѣйствительно орудіе обстрѣла, то, не смотря на ихъ пользу, скажемъ болѣе—не смотря на ихъ необходимость, отъ нихъ пришлось бы все-таки отказаться. Но прежде всего слѣдуетъ обсудить, какого именно обстрѣла можно требовать для орудій, расположенныхъ въ окопахъ? Для этого представимъ себѣ батарею, всѣ восемь орудій которой стоятъ рядомъ на узаконенныхъ уставомъ интервалахъ и направлены въ одну сторону. Если, вслѣдствіе передвиженія цѣли или другихъ причинъ, всѣ орудія должны быть повернуты влѣво (хоботъ вправо), то это возможно только до извѣстнаго предѣла, послѣ котораго уже стрѣльба изъ нихъ будетъ невозможна, такъ какъ для прислуги каждаго орудія, кромѣ правофланговаго, выстрѣлы сосѣдняго орудія, правѣе его стоящаго, будутъ опасны. Для батареи, стоящей открыто, опасность эта можетъ быть устранена тѣмъ,

---

(1) Brialmont. «La fortification du champ de bataille, pag. 169.

(2) Бонетомъ называется тонкая земляная насыпь, лежащая вдоль гребня насыпи самаго окопа.


Фиг. 9.
№ 1
Направление выстрелов
Фиг. 10
№ 2
Фиг. 11.
№ 3.
Фиг. 12
№ 4
Фиг. 13.
Фиг. 14.
Фиг. 15
Масштабъ для плановъ
Масштабъ для профилей
Масштабъ къ фиг. 13 и 14
15-20 шаговъ
1я Смѣна
2я Смѣна

BIBLIOTECA

что каждое орудіе, начиная отъ втораго съ праваго фланга, постепенно осаживается все болѣе и болѣе назадъ, т. е. орудія располагаются уступомъ влѣво назадъ, начиная отъ перваго орудія до восьмаго. Тогда для стрѣльбы поворотъ влѣво каждаго орудія можетъ быть довольно значителенъ. Для поворота орудій вправо (хоботъ влѣво) поступаютъ, конечно, обратно. Но окопы неподвижны, а потому орудія, расположенныя въ нихъ, не могутъ быть передвигаемы впередъ и назадъ, какъ это дѣлается въ батареяхъ, стоящихъ открыто. Изъ этого видно, что окопы могутъ быть не бонетированы (фиг. 11) и все-таки, вслѣдствіе взаимнаго положенія сосѣднихъ орудій, обстрѣлъ этихъ послѣднихъ будетъ ограниченъ, хотя конечно ограниченіе это будетъ меньше, чѣмъ въ окопахъ бонетированныхъ.

Но, могутъ намъ возразить, если въ бонетированномъ окопѣ обстрѣлъ орудія все-таки меньше, то не достаточно ли этой причины для того, чтобы совсѣмъ отказаться отъ бонетовъ? Мы, со своей стороны, предложимъ тоже вопросъ: что выгоднѣе—сохранить до конца сраженія орудіе, способное дѣйствовать хотя бы только вдоль главныхъ путей наступленія непріятеля, или, въ рѣшительный моментъ боя, не имѣть вовсе этого орудія, потому что оно было раньше подбито, или что прислуга при немъ была вся уничтожена (1)? Кто отвѣтитъ на этотъ вопросъ, тотъ разрѣшитъ, вѣроятно, и предъидущій.

Относительно обстрѣла трудно сравнивать между собою окопы: бонетированный съ амбразурнымъ (углубленнымъ). Амбразура есть дѣйствительно щель, черезъ которую орудіе можетъ стрѣлять только по одному направленію. Въ бонетированномъ же окопѣ, съ желобчатымъ отверстіемъ въ семь футовъ ширины, орудіе имѣетъ обстрѣлъ въ 60^0 (2). Съ такимъ угломъ обстрѣла орудіе можетъ съ 1,000 саженъ обстрѣливать участокъ непріятельской позиціи въ двѣ версты длины, что соотвѣтствуетъ боевому расположенію, по меньшей мѣрѣ, цѣлой дивизіи. Съ 1,500 и 2,000 саженъ обстрѣлъ соотвѣтственно увеличится, и непріятельская позиція будетъ обстрѣливаться на протяженіи трехъ и четырехъ верстъ.

Еслибы, при дѣйствіи изъ бонетированнаго окопа, цѣль вышла изъ поля обстрѣла орудія, то часть бонета, мѣшающая стрѣльбѣ, мо-

(1) Если мы такъ стоимъ за цѣлость прислуги, то это потому, что, какъ мы слышали отъ боевыхъ артилеристовъ, хорошій наводчикъ, знающій фейерверкеръ, а тѣмъ болѣе опытный офицеръ, выбывшіе изъ строя, замѣняются съ трудомъ.

(2) За небонетированной насыпью въ прямой линіи орудія пользуются такимъ же обстрѣломъ.

жетъ быть легко опрокинута. Для этого достаточно одного человѣка, вооруженнаго лопатою, который можетъ, въ теченіе двухъ—трехъ минутъ, прорыть даже старый, слежавшійся бонетъ. Въ этомъ мы убѣдились путемъ опыта, при производствѣ котораго рабочимъ былъ молодой новобранецъ-саперъ послѣдняго призыва. Можно еще опрокинуть часть бонета, закрывающую цѣль, однимъ холостымъ выстрѣломъ изъ орудія. На это потребуется такъ мало времени, что даже быстро двигающаяся на дальнемъ разстояніи цѣль не успѣетъ, вѣроятно, скрыться, такъ чтобы по ней не успѣли сдѣлать изъ орудія нѣсколькихъ выстрѣловъ. То, что бонетъ можетъ быть быстро снесенъ, по частямъ, когда это окажется нужнымъ, составляетъ одно изъ главныхъ его достоинствъ. Такъ ли легко срыть или снести мерлонъ между двумя амбразурами? Конечно, нѣтъ. Вотъ почему можно, не допуская вовсе употребленія амбразуръ въ полевой войнѣ, признавать вполнѣ пользу бонетовъ, которые, какъ видно, немного стѣсняютъ поле обстрѣла орудій.

Когда дѣло идетъ о закрытіи батарей, расположенныхъ на флангахъ позиціи, гдѣ можно ожидать обходнаго движенія непріятеля, то слѣдуетъ, для увеличенія обстрѣла и лучшаго наблюденія за флангомъ, оставлять нѣкоторые участки насыпей окоповъ небонетированными. Такъ напр., на батареяхъ лѣваго фланга позиціи лѣвыя половины окоповъ могутъ быть оставлены безъ бонетовъ. На батареяхъ праваго фланга—наоборотъ. Но за то вездѣ, гдѣ дѣйствіе орудій предполагается, главнымъ образомъ, фронтальное, окопы должны быть бонетированы сплошь, причемъ желобчатое отверстіе, оставляемое впереди орудія, должно имѣть не менѣе семи футовъ ширины.

Граната, пробивъ бонетъ насквозь, не разрывается тотчасъ же, а успѣваетъ еще пролетѣть, до разрыва, нѣкоторое пространство. Очевидно, что такой разрывъ не будетъ опасенъ для орудійной прислуги, чего, никоимъ образомъ, нельзя ожидать для орудія, расположеннаго за амбразурою, гдѣ, вслѣдствіе толстоты мерлоновъ, гранату разорветъ или въ толщѣ самаго мерлона, или при самомъ вылетѣ ея изъ насыпи. Одного подобнаго разрыва достаточно для того, чтобы вся прислуга при орудіи была перебита. Этотъ недостатокъ, подмѣченный еще во время австро-прусской войны 1866 года, заставилъ австрійцевъ отказаться отъ амбразуръ въ полевыхъ батареяхъ. Онѣ были вездѣ замѣнены тонкими бонетами.

Сравнительныя достоинства бонетированныхъ и небонетированныхъ окоповъ достаточно выяснились послѣ опытной стрѣльбы по нимъ

изъ полевыхъ дальнобойныхъ орудій, въ Усть-Ижорскомъ лагерѣ, въ лѣто нынѣшняго года.

Для этой стрѣльбы было построено четыре полууглубленныхъ орудійныхъ окопа (фиг. 9, 10, 11, и 12), соединенные между собою траншейками. Разстояніе между осями сосѣднихъ орудій—24 шага. Окопы фиг. 9 и 10 подвергались фронтальному пораженію, 11 и 12 стояли къ стрѣлявшей батареѣ подъ угломъ: первый—въ 30°, второй—въ 45°. За исключеніемъ окопа фиг. 11, остальные три были усилены бонетами, имѣвшими два фута высоты при такой же толстотѣ вверху. Въ окопахъ фиг. 10 и 12 толстота насыпей была только достаточна для того, чтобы поддерживать бонеты, въ окопахъ фиг. 9 и 11 насыпи имѣли шесть шаговъ (14 футовъ) толстоты, при которой онѣ, какъ извѣстно, должны выдерживать непосредственный ударъ нѣсколькихъ гранатъ. Устройство окоповъ и размѣры ихъ видны изъ чертежа.

Въ каждомъ окопѣ стояла деревянная болванка, изображавшая орудіе съ лафетомъ настоящихъ размѣровъ, при двухъ комплектахъ прислуги, изъ которыхъ шесть нумеровъ стояли при орудіи, а остальные шесть сидѣли въ ровикахъ. Каждый нумеръ при орудіи изображался отдѣльной болванкой, высота которой отвѣчала росту слегка согнувшагося человѣка. Сидящій въ ровикахъ второй комплектъ прислуги изображался болванками соотвѣтственной высоты. Расположеніе прислуги и нумерація ея видны на планѣ.

Стрѣльба производилась съ 975 саженъ двумя орудіями—однимъ батарейнымъ и однимъ легкимъ. Погода была ясная, безвѣтренная. Наблюдательный постъ, съ котораго слѣдили за паденіемъ гранатъ и высотою разрывовъ шрапнелей, сообщался съ батареей посредствомъ оптическаго телеграфа.

Всего было выпущено: по окопу № 1-го (фиг. 9) 15 гранатъ изъ батарейнаго орудія. По окопу № 2-го (фиг. 10) 15 гранатъ изъ легкаго орудія. По окопу № 3-го (фиг. 11) 3 гранаты и 9 шрапнелей изъ легкаго орудія. По окопу № 4-го (фиг. 12) 3 гранаты и 9 шрапнелей изъ батарейнаго орудія.

Послѣ окончанія стрѣльбы, окопы были осмотрѣны, и въ нихъ замѣчены слѣдующія поврежденія:

Въ окопѣ № 1-го (фиг. 9). Лѣвая часть насыпи вмѣстѣ съ бонетомъ обрушена, а земля образовала внутри окопа обвалъ (показано на планѣ пунктиромъ). Изъ прислуги №№—1 разбитъ, а 3 и 5 только опрокинуты, но безъ поврежденій; остальныя болванки, какъ стоящія, такъ и сидящія въ ровикахъ, цѣлы.

Въ окопѣ № 2-го (фиг. 10). Правая плечевая насыпь пробита (показано на планѣ пунктиромъ). Изъ прислуги болванки №№ 8, 10 и 12 опрокинуты, но пораженій осколками въ нихъ не оказалось. № 12-й раздавленъ землею. Стоящая болванка № 3-го поражена сверху осколкомъ въ голову. Остальныя всѣ цѣлы.

Въ окопѣ № 3-го (фиг. 11). Всѣ нумера, стоящіе у орудія, поражены, а именно: въ №№ 1-мъ—4 пули, 3-мъ—4 пули, 5-мъ—7 пуль, 2-мъ—3 пули и 1 осколокъ, 4-мъ—1 пуля и наконецъ 6-мъ—1 пуля. Кромѣ того, одинъ крупный осколокъ ударилъ въ самое орудіе. Сидящія болванки цѣлы.

Въ окопѣ № 4-го (фиг. 12) одинъ № 2-й пораженъ сверху осколкомъ въ голову. Остальныя болванки всѣ цѣлы.

И такъ, не смотря на то, что передъ самою стрѣльбою шрапнелями по окопу № 4-го батарейное орудіе дѣйствовало очень мѣтко гранатами по окопу № 1-го, что доказываетъ ловкость наводчика, не смотря на то, что въ батарейной шрапнели 340 пуль, что, послѣ каждаго разрыва, давало болѣе 400 отдѣльныхъ пораженій, дѣйствіе батарейнаго орудія шрапнелями по бонетированному окопу № 4-го оказалось слабымъ. Въ то же время въ небонетированномъ окопѣ № 3-го, послѣ 9-ти шрапнелей, выпущенныхъ изъ легкаго орудія, вся стоящая прислуга была перебита, хотя въ легкой шрапнели только 190 пуль. Трудно приписать одной только случайности такую разницу въ результатахъ.

Нельзя не пожалѣть, что, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, подобная стрѣльба не могла быть произведена вторично при совершенно такихъ же условіяхъ. Но и одного этого опыта достаточно для того, чтобы убѣдиться, что разница между относительными потерями въ окопахъ №№ 3-го и 4-го поразительна. Этому причиною, какъ кажется, одни бонеты, которые не только защищаютъ орудіе и прислугу отъ пуль и осколковъ, но еще скрываютъ ихъ отъ глазъ противника. Во время опытной стрѣльбы орудіе и прислуга въ окопѣ № 3-го были отлично видны съ батареи даже простымъ глазомъ. Это конечно чрезвычайно облегчало задачу наводчика. Въ окопѣ № 4-го, снабженномъ бонетами, ни орудіе, ни прислуга не были вовсе видны, да и весь окопъ былъ съ батареи едва замѣтенъ, хотя онъ и не былъ маскированъ. При стрѣльбѣ по немъ чрезвычайно трудно было для наблюдавшихъ съ батареи даже въ сильные бинокли сказать, хотя бы приблизительно, на сколько удачны были разрывы шрапнелей. А кому не извѣстно, что какъ бы ни было совершенно орудіе, но если нельзя точно прослѣдить за дѣйствіемъ снарядовъ, то и не

слѣдуетъ разсчитывать на мѣткую стрѣльбу. Конечно, и въ бонетированномъ окопѣ шрапнель, при удачномъ разрывѣ, поразитъ прислугу. Но этотъ удачный разрывъ явится, въ данномъ случаѣ, не какъ слѣдствіе правильно и точно веденной пристрѣлки, а скорѣе какъ случайность, на которую разсчитывать не слѣдуетъ. Такъ и случилось во время описанной нами опытной стрѣльбы. Изъ девяти разрывовъ надъ окопомъ № 4-го не было ни одного удачнаго, и всѣ болванки, кромѣ одной, пораженной въ голову сверху, остались цѣлы. Въ то же время, имѣя полнѣйшую возможность точно наблюдать за разрывами надъ окопомъ № 3-го, руководитель стрѣльбы, исправляя постепенно ошибки, не случайно, а систематически добился того разрыва, который уничтожилъ всю прислугу и подбилъ само орудіе.

Въ окопахъ бонетированныхъ пораженіе орудійной прислуги ружейными пулями возможно только при стрѣльбѣ съ очень дальнихъ разстояній. При подобныхъ условіяхъ вѣроятность попаданія, въ особенности въ невидимую цѣль, такъ ничтожна, что не можетъ быть принята во вниманіе. Съ близкихъ дистанцій пораженіе орудійной прислуги, въ подобныхъ окопахъ, немыслимо.

И такъ, трудно не согласиться съ тѣмъ, что бонеты, примѣненные къ орудійнымъ окопамъ, приносятъ существенную пользу. Безъ нихъ окопъ не даетъ почти никакого закрытія и скорѣе вреденъ, чѣмъ полезенъ, потому что представляетъ неподвижную и, вмѣстѣ съ тѣмъ, довольно замѣтную цѣль. Единственный же недостатокъ бонетовъ—стѣсненіе обстрѣла, за который ихъ такъ преслѣдуютъ, можетъ быть всегда своевременно устраненъ однимъ изъ способовъ, предложенныхъ выше.

Всѣ четыре окопа, построенные для опытной стрѣльбы, принадлежатъ, какъ видно, къ типу окоповъ полууглубленныхъ. Существуетъ еще два типа полевыхъ орудійныхъ окоповъ, между которыми полууглубленный занимаетъ какъ бы середину: это именно окопы углубленный съ амбразурою и горизонтный ([1]). Отъ перваго изъ названныхъ типовъ слѣдовало бы совершенно отказаться, такъ какъ, въ полевой войнѣ, онъ имѣетъ слишкомъ исключительное, спеціальное назначеніе. Въ этомъ вопросѣ всѣ, занимающіеся саперным дѣломъ, высказываются довольно единодушно. Наконецъ, углубленный окопъ

([1]) О ровикахъ для артилерійской прислуги, какъ самостоятельномъ типѣ закрытія, мы не упоминаемъ потому, что они, по мнѣнію многихъ, не удовлетворяютъ своему назначенію. Трудно, въ самомъ дѣлѣ, представить себѣ, какое эти ровики могутъ дать закрытіе орудію и прислугѣ во время стрѣльбы. По нашему мнѣнію, они только способствуютъ болѣе точному опредѣленію положенія орудія, что, конечно, послужитъ въ пользу непріятеля.

можетъ быть всегда съ успѣхомъ замѣненъ полууглубленнымъ, усиленнымъ бонетами. Такой окопъ, въ сравненіи съ амбразурнымъ, исключаетъ возможность опасныхъ разрывовъ, о которыхъ уже говорилось.

Остаются затѣмъ окопы горизонтный и полууглубленный, и многіе высказываются въ пользу перваго. Такое предпочтеніе основано на слѣдующемъ:

1) Такъ какъ въ горизонтномъ окопѣ орудіе стоитъ на поверхности земли, то оно имѣетъ большее командованіе, чѣмъ въ полууглубленномъ, гдѣ орудіе стоитъ на $1^1/_2$ фута ниже горизонта.

2) Въ горизонтномъ окопѣ орудіе стоитъ на нетронутой поверхности земли, а потому оно, при стрѣльбѣ, меньше врывается въ грунтъ, и окопъ можетъ дольше служить безъ исправленій.

Что касается до изложеннаго въ первомъ пунктѣ, то достаточно будетъ замѣтить, что для орудій командованіе отмѣряется саженями, а обстрѣлъ—верстами. При подобныхъ условіяхъ такая ничтожная разница, какъ $1^1/_2$ фута, не можетъ и не должна имѣть рѣшительно никакого значенія. За то, чѣмъ выше стоитъ орудіе относительно горизонта земли, тѣмъ выше должна быть насыпь, закрывающая его, а всѣмъ извѣстно, что, чѣмъ выше насыпь, тѣмъ замѣтнѣе цѣль, представляемая ею.

Второй доводъ, на первый взглядъ, болѣе убѣдителенъ, и потому сторонники горизонтнаго окопа на него больше и напираютъ. Конечно, еслибы орудійнымъ окопамъ суждено было строиться исключительно на лугахъ, поросшихъ травою, то трудно было бы не согласиться съ этимъ убѣдительнѣйшимъ доводомъ. Но такъ ли это будетъ, если орудія должны будутъ стоять на пашняхъ или на мѣстности песчаной, на такъ названныхъ пустопорожнихъ мѣстахъ, гдѣ ростетъ только мелкій, рѣдкій кустарникъ, но уже никакъ не трава, и гдѣ, слѣдовательно, не можетъ быть и дерна, отъ котораго, главнымъ образомъ, зависитъ прочность поверхности земли. Такъ, напримѣръ, въ странахъ болѣе населенныхъ, гдѣ развита культура, гдѣ приходится часто встрѣчать пашни, гдѣ даже луга сѣянные, тамъ, при расположеніи орудія на поверхности земли, очень часто окажется подъ колесами и подъ хоботомъ лафета весьма слабое сопротивленіе. Въ такихъ случаяхъ несравненно лучше снять верхній слой разрыхленной земли, отчего площадка подъ орудіемъ будетъ, конечно, тверже.

Насыпь полууглубленнаго окопа, по объему, вдвое меньше насыпи горизонтнаго. Изъ этого слѣдуетъ, что этотъ послѣдній окопъ потребуетъ для своей постройки или вдвое больше рабочихъ, или

вдвое больше времени. Но, допустивъ даже, что для горизонтнаго окопа количество рябочихъ будетъ удвоено (1), все-таки постройка его пойдетъ, по сравненію, значительно медленнѣе. Это объясняется тѣмъ, что вся земля, потребная для насыпи горизонтнаго окопа, добывается изъ одного наружнаго рва, между тѣмъ какъ полууглубленный окопъ имѣетъ два рва—наружный и внутренній (площадка подъ орудіемъ). Это даетъ возможность бросать единовременно землю съ двухъ сторонъ, отчего насыпь выростаетъ скорѣе. Въ горизонтномъ окопѣ земля набрасывается только съ одной стороны а, при толстотѣ насыпи въ шесть шаговъ (14 фут.) и работѣ малою лопатою, эту землю придется мѣстами перебрасывать два раза, отчего работа значительно замедлится, и часть ея пропадетъ совсѣмъ непроизводительно. Если при разборѣ достоинствъ окопа, наряду съ другими требованіями, имѣть въ виду одно изъ главныхъ, а именно: что окопъ только тогда хорошъ, когда постройка его требуетъ мало времени и мало рабочихъ, то, при сравненіи въ этомъ отношеніи горизонтнаго окопа съ полууглубленнымъ, выборъ сдѣлать не трудно.

Помимо того, горизонтный окопъ не можетъ быть усиленъ бонетами, такъ какъ тогда насыпь его, превышая горизонтъ земли на пять футовъ, представитъ большу́ю цѣль, даже болѣе замѣтную, чѣмъ насыпь укрѣпленія горизонтной профили. Наконецъ горизонтный окопъ, будетъ ли онъ бонетированъ или нѣтъ, представитъ всегда цѣль значительно выше, чѣмъ полууглубленный при тѣхъ же условіяхъ.

Если, въ силу сказаннаго, признать полууглубленные окопы болѣе отвѣчающими требованіямъ поспѣшной фортификаціи, то придется, при окапываніи орудій, придерживаться ихъ предпочтительно передъ другими типами окоповъ.

Сравнивая между собою окопы, фиг. 9-й и 10-й, мы замѣчаемъ, что оба они полууглубленные, по внутреннему устройству и размѣру профили совершенно схожи и отличаются одинъ отъ другаго только толстотою насыпей, которая у перваго доведена до шести шаговъ, у втораго же только достаточна для того, чтобы служить прочнымъ основаніемъ бонету. Первый окопъ долженъ выдерживать непосредственный ударъ гранатъ, второй—представляетъ закрытіе только отъ пуль и осколковъ, но за то постройка его можетъ быть исполнена самымъ ограниченнымъ числомъ рабочихъ, а именно—не болѣе какъ

---

(1) Для такого количества рабочихъ не хватило бы мѣста во рву.

шестью человѣками въ каждой изъ двухъ смѣнъ, которые окончатъ эту работу въ 1½—2 часа времени.

При большемъ количествѣ людей работа пойдетъ, очевидно, успѣшнѣе (¹). Такимъ образомъ, окопъ, фиг. 10-я, можетъ быть, въ случаѣ крайности, построенъ одними артилеристами.

Можно доказать, помощью одного чертежа, что утолщеніе насыпи окопа, фиг. 10-я, до 14-ти футовъ принесетъ сравнительно очень мало пользы. Для этого слѣдуетъ на профили полууглубленнаго окопа, фиг. 10-я, показать пунктиромъ утолщеніе насыпи, требуемое для окопа фиг. 9-я и затѣмъ, подъ угломъ въ 5° 24′, соотвѣтствующемъ углу паденія легкой гранаты съ 1,000 саженъ (²), провести четыре паралельныхъ линіи, какъ то сдѣлано на фиг. 13-й. Всѣ безъ исключенія гранаты, могущія поразить насыпь окопа при стрѣльбѣ по нимъ изъ легкой пушки съ 1,000 саженъ, будутъ заключены въ предѣлахъ, обозначенныхъ двумя крайними линіями ab и gh. Средняя линія cd, проходящая черезъ подошву наружной отлогости тонкой насыпи, и ef, проходящая черезъ точку x, отстоящую, по горизонтальному направленію, на восемь футовъ отъ внутренней крутости насыпи окопа, раздѣляютъ, въ точкахъ x и y, всю площадь пораженія на три горизонтальныя полосы. Въ верхней полосѣ A всѣ гранаты одинаково опасны — будетъ ли насыпь окопа толстая или тонкая, такъ какъ и въ томъ, и въ другомъ случаѣ онѣ пробьютъ насыпи. Въ нижней полосѣ B попавшія гранаты будутъ задержаны толстою насыпью, въ тонкую же онѣ не попадутъ, т. е. получится, такъ называемый, недолетъ. Только въ средней полосѣ Б попавшія гранаты будутъ задерживаться толстою насыпью и пробивать тонкую. Такимъ образомъ, утолщеніе насыпи до 14-ти футовъ будетъ имѣть вліяніе на дѣйствіе гранатъ, поражающихъ окопъ между линіями cd и cf, т. е. въ полосѣ Б, имѣющей не болѣе одного фута высоты. При подобныхъ размѣрахъ цѣли можно гранату, попавшую въ полосу Б, считать исключеніемъ или просто случайностью. Почти всѣ гранаты, поражающія насыпь, проходятъ въ верхней полосѣ А, гдѣ дѣйствіе ихъ, какъ уже было сказано, одинаково, какого бы размѣра насыпь окопа ни была. Въ этомъ убѣж-

---

(¹) Окопъ фиг. 10-й предлагается въ замѣнъ ровиковъ для артилерійской прислуги, польза которыхъ, какъ было уже сказано, болѣе чѣмъ сомнительна.

(²) Мы думаемъ, что, при мѣткости современнаго артилерійскаго огня, 1,000 саженъ есть ближайшая дистанція, на которой могутъ состязаться батареи противныхъ сторонъ.

даетъ насъ опытная стрѣльба гранатами по окопу № 1-го. Съ увеличеніемъ дистанціи, съ которой дѣйствуетъ обстрѣливающая окопъ батарея, увеличивается и уголъ паденія гранатъ, отчего высота полосы Б относительно уменьшается. Для примѣра на фиг. 14-й сдѣлано подобное предъидущему построеніе для батарейной пушки, дѣйствующей съ 1,500 саженъ при углѣ паденія гранатъ въ 14° 50′.

Итакъ, ничтожная польза, приносимая утолщеніемъ насыпей оковъ до 14-ти футовъ, не оправдывается ни временемъ, ни количествомъ рабочихъ, потребныхъ на это утолщеніе, а потому казалось бы возможнымъ при окапываніи орудій ограничиваться полууглубленными бонетированными окопами съ тонкими насыпями (фиг. 10-я и 12-я). Эти окопы представляютъ меньшую цѣль и требуютъ значительно меньшаго числа рабочихъ, а единственный недостатокъ ихъ — отсутствіе гласиса, при тщательномъ маскированіи насыпей, не представляется существеннымъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что орудійные окопы должны быть еще тщательнѣе маскированы, чѣмъ пѣхотные.

Разбивка орудійныхъ окоповъ должна, на основаніи соображеній, высказанныхъ уже при разбивкѣ пѣхотныхъ окоповъ, исполняться также по командѣ.

Предположимъ, что требуется построить окопъ фиг. 10-й двѣнадцатью человѣками при шести лопатахъ. Завѣдующій работою приводитъ команду, въ составѣ шести рядовъ, къ мѣсту работы и, не доходя 15—20 шаговъ до мѣста стоянія орудія, останавливаетъ ее фронтомъ къ непріятелю. Затѣмъ, приказавъ первой шеренгѣ взять лопаты, онъ ведетъ ее впередъ и, не доходя девяти шаговъ до мѣста, которое будетъ занимать орудіе во время стрѣльбы, командуетъ:

1) **Стой**, *равняйсь*.

Когда первая шеренга отдѣлится, то вторая шеренга—она же и вторая смѣна рабочихъ—располагается для отдыха.

Удостовѣрившись, что направленіе, принятое первою шеренгою послѣ ея остановки, паралельно фронту предполагаемаго къ постройкѣ окопа, завѣдующій работою командуетъ:

2) *Лопаты по носкамъ*.

3) **Борозди**.

Обѣ команды исполняются такъ же, какъ при разбивкѣ пѣхотныхъ окоповъ. Затѣмъ слѣдуютъ команды:

4) *Девять шаговъ впередъ*, *шагомъ* **маршъ**.

И когда эта команда исполнена —

5) **Равняйсь.**

Въ этотъ моментъ шеренга будетъ находиться на линіи огня окопа, а потому необходимо окончательно провѣрить, вѣрно ли взятое ею направленіе, и приходится ли середина шеренги надъ мѣстомъ стоянія орудія. Послѣ того командовать:

6) *Лопаты по носкамъ.*

7) **Борозди.**

Какъ извѣстно, шесть человѣкъ, стоя, согласно уставу, локтемъ къ локтю, занимаютъ по фронту пять шаговъ. Такимъ образомъ только что проведенная бороздка имѣетъ длину, отвѣчающую ширинѣ площадки подъ орудіемъ. Всѣ эти, а равно и послѣдующіе перестроенія обозначены на фигурѣ 15-й.

Затѣмъ слѣдуетъ команда:

8) *Шеренга кру-***гомъ.**

Когда поворотъ исполненъ, завѣдующій работою дѣлитъ шеренгу на двѣ половины, по три человѣка въ каждой, и командуетъ:

9) *Первые три нумера правое плечо впередъ.*

Вторые три нумера лѣвое плечо впередъ.

Шагомъ **маршъ.**

Когда обѣ половины шеренги зайдутъ каждая, согласно командѣ, на четверть круга, то слѣдуетъ команда:

10) *Кругомъ.*

И когда обѣ шеренги зайдутъ еще на столько, что направленіе, принятое ими, отвѣчаетъ расходящемуся положенію ровиковъ для прислуги, то —

11) **Стой** *равняйсь.*

Затѣмъ —

12) *Шагъ впередъ, шагомъ* **маршъ.**

13) *Лопаты по носкамъ.*

14) **Борозди.**

Послѣ исполненія послѣдней команды разбивка окопа окончена. Дѣйствительно, взглянувъ на чертежъ, мы увидимъ, что площадка подъ орудіемъ, длина и направленіе ровиковъ, а также и положеніе насыпи точно опредѣлены бороздками.

Для того, чтобы начать самую работу, слѣдуютъ команды:

15) *Два шага назадъ, шагомъ* **маршъ.**

16) *Къ работѣ приступи.*

Можно такимъ образомъ производить разбивку нѣсколькихъ око-

повъ по одной общей командѣ (1). Для этого слѣдуетъ предварительно поставить на мѣстѣ каждаго орудія по одному унтеръ-офицеру, на котораго и возложить обязанность слѣдить за правильнымъ исполненіемъ командъ, за точностью разбивки, а впослѣдствіи и за самою работою окопа, у котораго онъ былъ поставленъ.

Начало работы состоитъ въ томъ, что съ поверхности выемки окопа снимается дернъ, который укладывается въ стѣнку вдоль внутренней крутости насыпи. Эта работа пойдетъ успѣшнѣе, если вторая смѣна будетъ подносить дернины и укладывать ихъ на мѣстѣ, предоставивъ первой смѣнѣ одно лишь срѣзаніе дерна. Когда площадь выемки окопа ясно обозначится, т. е., когда весь дернъ будетъ снятъ, тогда дальнѣйшая работа производится одною очередною смѣною. Тамъ, гдѣ нѣтъ дерна, внутренняя крутость можетъ быть одѣта соломою или мелкимъ хворостомъ.

Смѣна рабочихъ производится черезъ каждыя 15—20 минутъ по слѣдующимъ командамъ:

1) *Къ смѣнѣ.*

Очередная смѣна выстраивается въ одну шеренгу позади строющагося окопа.

2) *Равненіе (туда-то), шагомъ* **маршъ.**

И когда шеренга войдетъ въ ровъ окопа:

3) **Стой.**

4) *Смѣняться.*

Старая смѣна передаетъ новой лопаты. Смѣняются между собою всегда люди одного ряда.

Если количество имѣющихся въ распоряженіи рабочихъ достаточно, то слѣдуетъ всегда соединять между собою сосѣдніе окопы траншейками, имѣющими одинъ шагъ (2 1/3 фута) ширины по верху при глубинѣ въ три фута (длина двухъ лопатъ). На каждые четыре шага длины этой траншейки назначается по одному рабочему. Когда уже приступлено къ постройкѣ окоповъ, тогда завѣдующіе работою разставляютъ лично назначенныхъ для этого людей вдоль траншейки по кратчайшему разстоянію между ровиками для прислуги сосѣднихъ орудій.

Ниши (2) для храненія зарядовъ и снарядовъ должны быть расположены въ траншейкахъ, гдѣ онѣ будутъ находиться въ большей

(1) Считаемъ возможнымъ разбивать единовременно, по одной командѣ, восемь орудійныхъ окоповъ.

(2) Такъ называются полевые расходные пороховые погребки.

безопасности, чѣмъ въ самыхъ окопахъ, противъ которыхъ будетъ главнымъ образомъ направленъ огонь непріятельскихъ батарей. (Въ соединительныхъ траншейкахъ между окопами, фиг. 9-я, 10-я, 11-я и 12-я, ниши обозначены буквою x). Для устройства нишъ поступаютъ слѣдующимъ образомъ: сначала вырывается четырехугольная яма въ $2^1/_2$ фута глубины (на $^1/_2$ фута мельче, чѣмъ дно траншейки), въ два шага ($4^2/_3$ фута, или длина трехъ лопатъ) длины и въ три фута (длина двухъ лопатъ) ширины. Стѣнки ея должны отрываться по возможности отвѣсно. Затѣмъ, если вблизи имѣются подъ рукою жерди, доски, колья, крупный хворостъ (1) и т. п., то ихъ укладываютъ вплотную поперекъ ямы и, заложивъ сверху дерномъ, травою внизъ, засыпаютъ все землею. Еслибы для устройства потолка, не нашлось ничего подходящаго, то ниши оставляются сверху незакрытыми. Для каждой ниши назначаются двое рабочихъ.

И такъ, если приходится окопать батарею съ тѣмъ, чтобы, между орудіями, было по 20-ти шаговъ разстоянія, то на каждое орудіе потребуется рабочихъ: для самаго окопа шесть человѣкъ, для соединительныхъ траншей пять человѣкъ и для двухъ нишъ четыре человѣка; всего 15 человѣкъ.

А по разсчету на двѣ смѣны—всего 30 человѣкъ.

Изъ этихъ цифръ прямо видно, что окапываніе артилеріи всецѣло лежитъ на обязанности пѣхоты, такъ какъ, работая двумя смѣнами, всей прислуги при орудіи не хватитъ даже для постройки одного окопа безъ соединительной траншейки и нишъ. Вотъ почему трудно понять, на какомъ основаніи постройка орудійныхъ окоповъ считается дѣломъ артилеристовъ, когда они этой работы исполнить, очевидно, не въ состояніи. Еели же и тутъ, какъ при постройкѣ пѣхотныхъ окоповъ, рабочею силою является пѣхота, то и руководителями этой работы должны быть пѣхотные начальники, а уже никакъ не артилерійскіе. Дѣло этихъ послѣднихъ—выбрать мѣста, на которыхъ должны стоять ихъ орудія, и, согласуясь съ данною обстановкою, указать главныя, магистральныя направленія, по которымъ они желали-бы дѣйствовать.

Затѣмъ, если приказано будетъ свыше окопать орудія, то въ этомъ дѣлѣ распорядителемъ работы является пѣхотный начальникъ, а рабочею силою—подчиненные ему нижніе чины, которымъ подобная работа должна быть такъ же хорошо знакома, какъ постройка пѣ-

---

(1) Крупный хворостъ можетъ быть заготовленъ помощью имѣющихся въ ротѣ носимыхъ топоровъ. Въ такомъ случаѣ онъ не очищается отъ листьевъ.

хотныхъ окоповъ. Артилерійскому же начальнику и безъ того много дѣла. Онъ обязанъ, до начала боя, повѣрить исправность орудій, заботиться о своевременномъ и правильномъ питаніи батареи снарядами, пріискать хорошія естественныя закрытія для передковъ и зарядныхъ ящиковъ и главное—не только изучить впереди-лежащую мѣстность, что не легко сдѣлать при дальности современнаго артилерійскаго огня; но еще—обстоятельно ознакомиться со всѣмъ боевымъ расположеніемъ отряда, въ составѣ котораго онъ находится.

Исполнить все это и, вмѣстѣ съ тѣмъ, руководить постройкою орудійныхъ окоповъ онъ положительно не можетъ, или ему придется заниматься второстепеннымъ дѣломъ въ ущербъ исполненію главныхъ спеціальныхъ обязанностей.

Капитанъ **Чудовскій.**

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ КОНСКАГО ЗАПАСА

ВЪ ВОЙНУ 1877–1878 ГОДОВЪ.

Положеніе о конскомъ запасѣ дѣйствующей арміи было Высочайше утверждено 22-го мая 1877 года, въ то время, когда войска наши уже стояли на Дунаѣ и не разъ обмѣнялись выстрѣлами съ непріятелемъ. Такимъ образомъ, это новое учрежденіе должно было организоваться, вступить въ связь съ другими органами и начать свои дѣйствія во время войны, что, конечно, не обошлось безъ нѣкоторыхъ затрудненій. Предлагая ниже краткій обзоръ сформированія и дѣятельности конскаго запаса во время войны 1877—1878 годовъ, мы полагаемъ, что въ немъ найдется нѣсколько полезныхъ указаній, имѣющихъ особое значеніе въ виду новизны дѣла, впервыя примѣненнаго въ минувшую войну.

I.

Формированіе.

Сформированіе конскаго запаса состоялось при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ первыхъ числахъ апрѣля 1877 года, начальникъ главнаго штаба запросилъ телеграмой начальника штаба дѣйствующей арміи, въ какомъ пунктѣ онъ признаетъ удобнымъ сосредоточить до 4,000 лошадей, которыя будутъ поставлены населеніемъ для конскаго запаса дѣйствующей арміи. Начальникъ полеваго штаба телеграмой отъ 4-го апрѣля отвѣчалъ, что, въ виду имѣющихся интендантскихъ складовъ въ г. Тирасполѣ и на станціи Раздѣльной, а также возможности имѣть тамъ же подножный кормъ, онъ проситъ сосредоточить лошадей, для конскаго запаса, въ г. Тирасполѣ Херсонской губерніи.

Принимая во вниманіе этотъ отвѣтъ, начальникъ главнаго штаба увѣдомилъ начальника штаба Одесскаго военнаго округа и просилъ о немедленныхъ распоряженіяхъ. Начальникъ штаба Одесскаго

округа донесъ штабу дѣйствующей арміи, что для помѣщенія лошадей конскаго запаса въ г. Тирасполѣ не найдется конюшенъ, а потому ихъ придется ставить въ коновязяхъ, для чего необходимы коновязные матеріалы; кромѣ того, просилъ дать ему свѣдѣнія о числѣ нижнихъ чиновъ, сопровождающихъ лошадей.

Отвѣтъ на это послѣдовалъ 11-го апрѣля, изъ котораго видно, что въ штабѣ дѣйствующей арміи не было извѣстно ни о времени, когда будетъ сосредоточенъ конскій запасъ въ г. Тирасполѣ, ни о числѣ нижнихъ чиновъ при ономъ, ни о подробностяхъ организаціи, вновь формируемаго распоряженіями военнаго министерства, учрежденія; принимая же во вниманіе, что войска, расположенныя въ Тирасполѣ, выступятъ прежде, чѣмъ прибудутъ туда лошади конскаго запаса, и что съ наступленіемъ теплаго времени онѣ могутъ быть выпущены на подножный кормъ, начальникъ полеваго штаба добавилъ, что особенныхъ затрудненій при размѣщеніи лошадей и людей въ Тирасполѣ не встрѣтится. Вслѣдъ затѣмъ, между главнымъ и полевымъ штабами начались дѣятельныя сношенія; полевой штабъ спрашивалъ, какія лошади будутъ въ конскомъ запасѣ, т. е. однѣ ли обозныя, или же артилерійскія, и когда будетъ окончательно сформированъ конскій запасъ; главный штабъ разъяснилъ, что всего прибудетъ въ Тирасполь 3,560 лошадей, изъ коихъ только 870 лошадей будутъ артилерійскаго сорта, остальныя будутъ обозныя I разряда, и что лошади начнутъ прибывать въ Тирасполь только съ первыхъ чиселъ іюня; между тѣмъ изъ плана перевозки лошадей, препровожденнаго главнымъ штабомъ въ полевой штабъ, видно, что лошади должны быть взяты изъ семи великороссійскихъ губерній, и что первая партія должна прибыть въ Тирасполь 26-го мая, а послѣдняя 20-го іюня, что всего должно прибыть 3,495 лошадей, до 1,165-ти нижнихъ чиновъ и до 32-хъ офицеровъ, причемъ главный штабъ объяснилъ, что какъ офицеры, такъ и нижніе чины должны остаться при конскомъ запасѣ впредь до особаго распоряженія.

Въ то же время въ главномъ штабѣ было выработано положеніе о конскомъ запасѣ и его штатъ, которые удостоились Высочайшаго утвержденія мая 22-го и объявлены въ приказѣ по военному вѣдомству мая 24-го дня, 1877 года, за № 220. Положеніе это дѣлится на десять пунктовъ. Изъ перваго пункта видно, что конскій запасъ выдѣляется изъ общаго запаса, опредѣленнаго по росписанію объ укомплектованіи войскъ лошадьми въ военное время; величина конскаго запаса опредѣляется военнымъ министерствомъ согласно потребностей и числительности арміи. Въ дѣйствительности,

это было не совсѣмъ такъ. Еще задолго до изданія положенія о конскомъ запасѣ, лошади, принятыя, согласно правилъ о конской повинности отъ населенія разныхъ губерній воинскими пріемщиками, были направлены по разнымъ линіямъ желѣзныхъ дорогъ въ г. Тирасполь, куда и начали прибывать въ маѣ мѣсяцѣ; ни начальника запаса, ни штата, ни положенія не существовало. Начальникъ запаса назначенъ Высочайшимъ приказомъ только 15-го іюня, управленіе же могло быть сформировано лишь послѣ прибытія къ своему мѣсту начальника запаса, который прибылъ въ Тирасполь только 2-го іюля; прибывавшія же партіи лошадей и людей, подъ командой партіонныхъ начальниковъ или воинскихъ пріемщиковъ, являлись къ тираспольскому уѣздному начальнику и состояли только номинально подъ его начальствомъ; продовольствіе лошадей лежало на партіонныхъ начальникахъ до того времени, пока лошади не поступали на сухой фуражъ, выдаваемый изъ тираспольскаго интендантскаго склада; о подножномъ кормѣ не было и рѣчи, да и въ положеніи о конскомъ запасѣ ст. 8-я говоритъ, что лошади должны довольствоваться круглый годъ сухимъ фуражемъ. Завѣдывающимъ запасомъ дѣлался всякій партіонный офицеръ, старшій въ чинѣ, пока ни прибывалъ другой, еще старше; лошади располагались по усмотрѣнію партіоннаго офицера, смотря по средствамъ и возможности каждаго; никакихъ приготовленій и приспособленій къ помѣщенію и устройству конскаго запаса въ Тирасполѣ не было; воинскій начальникъ тоже не могъ помочь дѣлу, не имѣя ни средствъ, ни указаній, ни даже возможности дать хотя какой нибудь порядокъ этимъ толпамъ людей и лошадей, которыя прибывали каждый день. Подобное положеніе продолжалось около двухъ мѣсяцевъ, а между тѣмъ части войскъ нуждались въ лошадяхъ, и тираспольскій уѣздный воинскій начальникъ, задолго до прибытія начальника запаса, уже сдалъ, помимо мелкихъ выдачъ, въ запасные артилерійскіе парки до 1,240 лошадей.

По прибытіи начальника конскаго запаса, полковника Соломко, онъ, приказомъ по запасу отъ 2-го іюля 1877 года за № 1-мъ, открылъ дѣйствія управленія, которыя прежде всего состояли въ зачисленіи въ штатъ конскаго запаса всѣхъ нижнихъ чиновъ, прибывшихъ съ лошадьми, хотя объ этомъ не было никакихъ распоряженій штаба, и въ принятіи отъ тираспольскаго уѣзднаго воинскаго начальника всѣхъ остававшихся на лицо въ то время лошадей.

Согласно штата конскаго запаса, лошади и люди были разбиты

на 12 отдѣленій, и такъ какъ офицеровъ собственно запаса въ то время не существовало, то исправляющими должности начальниковъ отдѣленій были назначены старшіе въ чинахъ офицеры, прибывшіе съ партіями лошадей; большинство ихъ, въ то время, были кавалеристы разныхъ запасныхъ эскадроновъ армейскихъ полковъ; младшіе офицеры были назначены помощниками начальниковъ отдѣленій, а единственный субалтернъ-офицеръ, назначенный вмѣстѣ съ начальникомъ конскаго запаса прямо изъ главнаго штаба въ штатъ офицеровъ конскаго запаса, исправлялъ должность адъютанта; квартермистра и казначея не было, дѣлопроизводитель прибылъ только 27-го іюля.

Составъ нижнихъ чиновъ конскаго запаса былъ слѣдующій: старослуживые солдаты, призванные на службу по мобилизаціи, всѣ изъ пѣхотныхъ частей; вмѣстѣ съ ними были люди, командированные изъ мѣстныхъ баталіоновъ и уѣздныхъ командъ, для пріема отъ населенія и отвода лошадей въ дѣйствующую армію; изъ кавалеристовъ были только нѣсколько унтеръ-офицеровъ, которыхъ взяли съ собой изъ запасныхъ эскадроновъ офицеры, назначенные воинскими пріемщиками; кромѣ того, было нѣсколько ветеринарныхъ фельдшеровъ и кузнецовъ; и тѣ, и другіе были очень неопытны.

Уходъ за лошадьми былъ весьма плохой. Лошади сперва страдали отъ дальней и долговременной перевозки по желѣзнымъ дорогамъ, такъ какъ воинскіе поѣзда дѣйствующихъ войскъ задерживали поѣзда конскіе; затѣмъ, по прибытіи въ Тирасполь, лошади располагались по дворамъ обывателей, а впослѣдствіи въ полѣ за городомъ; здѣсь вскорѣ наступившіе жары и плохой водопой изъ окруженныхъ грязью колодцевъ въ городѣ и изъ далеко отстоящей отъ коновязей рѣки изнурялъ лошадей; о чисткѣ нечего было и думать, такъ какъ, во-первыхъ, пѣхотные солдаты не имѣли о ней надлежащаго понятія, а во-вторыхъ—не были снабжены ни щетками, ни скребницами. Лошади были только частію кованы на переднія ноги, и то еще до сдачи ихъ владѣльцами въ своихъ уѣздахъ; попонъ и уздечекъ вовсе не было, арканчиковъ тоже,—были плохіе веревочные оброти и недоуздки; большинство лошадей было въ плохомъ тѣлѣ, нижніе чины были одѣты весьма плохо, палатокъ не было, люди были расположены подъ открытымъ небомъ, возлѣ коновязей, на выгонѣ.

Въ такомъ видѣ былъ конскій запасъ, когда назначенный полевымъ штабомъ, 13-го іюня 1877 года, завѣдующій этапнымъ отдѣломъ военныхъ сообщеній дѣйствующей арміи осматривалъ его 15-го

іюня; ко дню осмотра, за выдѣленіемъ въ артилерійскіе парки 1,248 обозныхъ лошадей, состояло на лицо: 800 артилерійскихъ и 938 обозныхъ, а всего 1,738 лошадей; лошади оказались довольно рослы, такъ что и между обозными много лошадей можно было сдать въ артилерію; лошади были найдены въ удовлетворительномъ состояніи, за исключеніемъ одной плохой партіи, но фуражъ оказался неудовлетворительнымъ. Донося объ этомъ рапортомъ отъ 22-го іюня, 1877 г., за № 2,199, начальнику военныхъ сообщеній, завѣдующій отдѣломъ объяснилъ, что онъ предписалъ исправляющему должность тираспольскаго уѣзднаго воинскаго начальника сдѣлать, въ счетъ будущихъ денежныхъ отпусковъ начальнику запаса, покупку кузнечнаго инструмента и необходимыхъ лекарствъ для лошадей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, завѣдующій отдѣломъ военныхъ сообщеній, донося главному штабу о прибытіи въ Тирасполь, къ 15-му іюня, 2,978 лошадей, рапортомъ отъ 22-го іюня за № 2,193 объяснилъ: что, такъ какъ начальникъ конскаго запаса еще не прибылъ и никто изъ прочихъ чиновъ, значащихся по штату, еще не назначенъ, то необходимо озаботиться о скорѣйшемъ ихъ назначеніи, потому что, при такомъ неопредѣленномъ положеніи, управленіе частію не можетъ имѣть должной стройности и хозяйство вообще страдаетъ.

Выше было сказано, что первое извѣстіе объ учрежденіи конскаго запаса было получено полевымъ штабомъ въ первыхъ числахъ апрѣля, а потому тогда же тамъ были возбуждены вопросы объ устройствѣ и организаціи этого учрежденія какъ по внѣшнему виду, такъ и по внутреннему, преимущественно хозяйственному устройству. При разсмотрѣніи этихъ работъ видно, что былъ возбужденъ вопросъ о помѣщеніи для лошадей, для офицеровъ и для нижнихъ чиновъ, о необходимомъ матеріалѣ для постановки лошадей въ коновязяхъ, объ учрежденіи при фуражномъ довольствіи лошадей, хозяйственнаго комитета изъ офицеровъ запаса, объ отчетности по отчетнымъ листамъ на общихъ основаніяхъ и о веденіи только одной приходо-расходной книги, съ предоставленіемъ права комитету употреблять остатки отъ экономическихъ суммъ на улучшеніе пищи для нижнихъ чиновъ и на прочія хозяйственныя нужды; затѣмъ былъ вопросъ объ артельномъ довольствіи нижнихъ чиновъ, причемъ предполагалось отпустить на первоначальное обзаведеніе по двѣсти рублей на каждое отдѣленіе; были возбуждены вопросы: о порядкѣ укомплектованія запаса лошадьми, о порядкѣ свидѣтельства убыли ихъ и т. п., но всѣ эти вопросы остались только въ проектѣ, хотя разрѣшеніе ихъ принесло бы громадную пользу.

Такимъ образомъ, до прибытія начальника конскаго запаса никакихъ приспособленій и распоряженій по устройству части, размѣщенію людей и лошадей и организаціи управленія дѣлаемо не было, да и не могло быть дѣлаемо, такъ какъ на это никто уполномоченъ не былъ; по той же причинѣ, не смотря на отсутствіе матеріальныхъ средствъ, никто не имѣлъ права требовать необходимыя на расходы деньги; не было даже указано, изъ какого казначейства подлежали къ отпуску суммы, въ какомъ размѣрѣ и на какомъ основаніи выдачи могли быть производимы.

Выше было сказано, что лошади не имѣли никакого конскаго снаряженія и даже не могли быть перекованы; точно также и люди, сопровождавшіе ихъ, прибывали нерѣдко безъ письменныхъ видовъ, плохо одѣтые и, какъ слѣдовавшіе партіями по желѣзнымъ дорогамъ, конечно не могли имѣть ни артельнаго имущества, ни котловъ, ни обоза.

Въ виду вышесказаннаго, начальникъ конскаго запаса, немедленно по прибытіи въ Тирасполь, вынужденъ былъ, для приведенія части въ порядокъ, обратиться къ своему прямому начальству, т. е. къ начальнику военныхъ сообщеній дѣйствующей арміи, за указаніями источниковъ и правилъ на отпускъ суммъ для первоначальнаго устройства и для необходимыхъ расходовъ; но ближайшій начальникъ также не имѣлъ на это никакихъ указаній; въ виду же явной необходимости, разрѣшилъ асигновать изъ одесскаго окружнаго интендантства *авансомъ* одну тысячу рублей кредитными билетами. Съ такими ограниченными средствами начальникъ конскаго запаса долженъ былъ немедленно снабдить всѣмъ необходимымъ два полныя отдѣленія передоваго конскаго запаса и отправить ихъ за границу 17-го и 18-го іюля, а вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ заняться организаціей хозяйственной части оставшихся въ Тирасполѣ десяти отдѣленій запаса, ограничиваясь отпущенной авансомъ суммой впредь до разъясненія размѣра денежныхъ отпусковъ и порядка ихъ требованія.

Только во второй половинѣ іюля, одновременно съ распоряженіемъ о выступленіи всего конскаго запаса за границу, могли быть приняты необходимыя мѣры для покупки, на отпущенныя тогда суммы, обоза, упряжи, котловъ, походныхъ кузницъ, лекарствъ для лошадей и пр. Въ виду спѣшности дѣла, все это, конечно, не могло быть исполнено домашними средствами или экономическимъ образомъ; приходилось довольствоваться лишь тѣмъ, что можно было найти на мѣстѣ. Такимъ образомъ закончилось спѣшное формированіе конскаго

запаса, и онъ съ трудомъ могъ выступить въ походъ за-границу 29-го іюля 1877 года.

II.

Укомплектованіе лошадьми и нижними чинами.

Въ первой главѣ было сказано, что, по распоряженію главнаго штаба, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1877 г., конскій запасъ долженъ былъ сформироваться изъ людей, которые были отправлены отъ разныхъ мѣстныхъ войскъ для пріема лошадей отъ населенія, по военно-конской повинности; къ этимъ командамъ были присоединены люди, призванные на службу изъ запаса арміи.

Такимъ порядкомъ, по первой мобилизаціи, были приняты лошади только отъ семи губерній: Казанской, Симбирской, Пензенской-Тульской, Курской, Орловской и Воронежской, въ количествѣ 3,495 головъ, при 1,165-ти нижнихъ чинахъ; по штату же конскаго запаса полагалось имѣть: отъ 300 до 350-ти лошадей въ каждомъ отдѣленіи, которыхъ опредѣлено имѣть 12, слѣдовательно, всего по штату полагалось отъ 3,600 до 4,200 лошадей, при 1,545-ти нижнихъ чинахъ, въ числѣ коихъ полагалось нестроевыхъ 93 человѣка, 29 штабъ и оберъ-офицеровъ и два классныхъ чиновника, изъ коихъ одинъ ветеринарный врачъ, а другой дѣлопроизводитель; ни медицинскаго врача, ни фельдшеровъ медицинскихъ не полагалось п, штату.

Изъ вышеприведенныхъ цифръ видно, что, при формированіи, конскій запасъ не достигъ даже минимума цифры лошадей и людей, положенныхъ по штату, и едва только лошади прибыли въ Тирасполь, какъ уже болѣе одной трети ихъ были выданы въ части войскъо еще даже до сформированія управленія запаса, а такъ какъ, по по, ложенію о конскомъ запасѣ, начальникъ онаго обязанъ заботиться о своевременномъ пополненіи убывающихъ изъ запаса лошадей, представляя о томъ по командѣ немедленно по выдѣленіи въ армію третьей части запаса, то онъ, прибывъ и принявъ въ свое завѣдываніе запасъ, донесъ начальнику военныхъ сообщеній, что, за выдѣленіемъ лошадей въ части войскъ и въ передовой запасъ, у него осталось на лицо менѣе тысячи лошадей.

Объ укомплектованіи конскаго запаса также заботился и главный штабъ, и потому, одновременно съ мобилизаціей гвардіи, гренадеръ и двухъ армейскихъ дивизій съ артилеріей и парками, было сдѣлано распоряженіе о пополненіи конскаго запаса второй моби-

лизаціей лошадей Кіевскаго округа, въ числѣ до 2,400. Эти лошади должны были прибыть тоже въ Тирасполь, но, какъ впослѣдствіи объяснилъ главный штабъ, только въ количествѣ 2,100 головъ, причемъ, въ виду выступленія конскаго запаса изъ Тирасполя за границу, лошадей предположено доставить частью въ Тирасполь, а частью въ г. Ямполь. Такимъ образомъ, въ концѣ іюля и въ августѣ прибыли въ конскій запасъ лошади губерній: Херсонской, въ количествѣ 460 головъ, и въ октябрѣ: изъ Московской, Кіевской, Волынской, Вятской и Петербургской — 1,199 головъ, причемъ послѣднія, въ количествѣ 142-хъ лошадей, вслѣдствіе появившейся между ними заразительной болѣзни, о которой будетъ сказано ниже, только числились въ конскомъ запасѣ, но стояли всю зиму въ мѣстечкѣ Скулянахъ и только въ маѣ мѣсяцѣ 1878 г. могли быть выдаваемы въ войска, по присоединеніи ихъ къ конскому запасу въ Браиловѣ.

Нижніе чины—призывные разныхъ пѣхотныхъ, запасныхъ и резервныхъ баталіоновъ—были зачислены въ штатъ конскаго запаса; вмѣстѣ съ означенными нижними чинами прибыли нѣсколько офицеровъ пѣхотныхъ частей; изъ нихъ только часть осталась въ штатѣ конскаго запаса, остальные же, по распоряженію штаба, были отправлены въ дѣйствующіе полки армейскихъ пѣхотныхъ дивизій.

Кромѣ лошадей, поступавшихъ на укомплектованіе конскаго запаса, всѣ проходящія черезъ г. Александрію войска оставляли больныхъ и слабыхъ лошадей тоже въ конскомъ запасѣ. Такимъ образомъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ состояло прикомандированныхъ 135 лошадей, изъ коихъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, верховыхъ было 61 лошадь, при нихъ было оставлено отъ каждаго полка нѣсколько нижнихъ чиновъ, составившихъ особую гвардейскую команду, прикомандированную къ конскому запасу, подъ начальствомъ штабъ-офицера, командира одной изъ нестроевыхъ ротъ гвардейскаго кавалерійскаго полка; къ этой командѣ присоединены были всѣ нижніе чины той же гвардейской дивизіи, оставшіеся слабыми или безлошадными; изъ нихъ составилась особая пѣшая гвардейская команда. Всѣ эти люди и лошади считались по спискамъ своихъ полковъ и получали все довольствіе по положенію гвардейскихъ войскъ, за исключеніемъ вещеваго, которымъ отъ конскаго запаса удовлетворяемы быть не могли, а отъ полковъ оно не доставлялось.

Въ концѣ декабря мѣсяца прибыли лошади изъ Новочеркаска (въ количествѣ 87-ми головъ), назначенныя на пополненіе убыли въ донскихъ казачьихъ полкахъ и батареяхъ; такъ какъ эти лошади составляли собственность земли Войска Донскаго, то онѣ состояли на осо-

бомъ счету. Лошади приведены, командой казаковъ и калмыковъ, сотникомъ Донскаго казачьяго войска. При первомъ осмотрѣ онѣ оказались до-нельзя истощенными и израненными. Приведшій ихъ офицеръ донесъ начальнику конскаго запаса, что причина ихъ дурнаго состоянія заключается въ томъ, что лошади, взятыя прямо изъ табуновъ, до-нельзя дики, что походомъ ихъ нельзя было не только сѣдлать, но даже вести въ поводу; ихъ гнали гономъ, а потому походъ зимой, по глубокому снѣгу, безъ порядочныхъ загоновъ, при неудобныхъ водопояхъ изъ колодцевъ, такъ какъ рѣки были покрыты льдомъ, обезсилилъ лошадей; при этомъ кормъ давался прямо на землѣ, торбъ нельзя было навѣшивать, слѣдовательно половина зерна втаптывалась въ снѣгъ и въ грязь, ночью не разъ лошади пугались, шарахались и напарывались на изгороди; затѣмъ партіонный офицеръ добавилъ, что уходъ за лошадьми весьма труденъ, что его люди, съ дѣтства привыкшіе къ уходу за степными лошадьми, едва могутъ сладить съ ними. Дѣйствительно, люди конскаго запаса боялись и приступиться къ лошадямъ, которыя не давались въ руки, бились на коновязяхъ при задачѣ корма и не позволяли близко подходить; для того, чтобы подковать лошадь, надо было ее предварительно валить на землю. Не имѣя возможности поручить этихъ лошадей людямъ конскаго запаса, начальникъ онаго просилъ разрѣшенія оставить при нихъ изъ числа прибывшихъ казаковъ и преимущественно калмыковъ хотя нѣсколько человѣкъ; такое ходатайство было уважено, и 15 человѣкъ калмыковъ были оставлены при конскомъ запасѣ впредь до особаго разрѣшенія; остальные же были отправлены къ своимъ полкамъ въ Новочеркаскъ.

Наступившіе дожди, метели и окончательное бездорожье, бывшее осенью на Балканскомъ полуостровѣ, а также движеніе арміи черезъ Балканы, въ концѣ ноября и декабря мѣсяцевъ, потребовали массу лошадей. Это станетъ наглядным при разсмотрѣніи цифръ выдачи лошадей изъ конскаго запаса, помѣсячно; такъ, напримѣръ, при началѣ кампаніи, за Дунаемъ потребовалось въ іюлѣ 500 лошадей въ августѣ выдача не достигла до 300; въ ноябрѣ выдано до 400; а въ декабрѣ цифра достигаетъ уже до 900 лошадей, причемъ большая часть шла въ артилерію и парки. Такимъ образомъ, со дня сформированія конскаго запаса до 1-го января 1878 года состояло въ немъ лошадей, не считая прикомандированныхъ, 5,039, изъ того числа убыло: въ войска 4,332, пало 93, бѣжало 4, пристрѣлено безнадежно-больныхъ заразительной болѣзнію 24, всего же расхода

было: 4,455 лошадей, и къ 1-му января 1878 года числилось на лицо 669 головъ.

Большая потребность лошадей для движенія арміи впередъ, въ ненастное время года, вызвала необходимость еще въ октябрѣ мѣсяцѣ 1877 года заготовить, по новой мобилизаціи, до 5,000 лошадей Пензенской, Самарской и Уфимской губерній; лошади должны были прибывать въ Тирасполь съ 6-го декабря, но вслѣдствіе ледохода на Волгѣ ихъ нельзя было доставить къ этому времени, и первая партія прибыла въ Тирасполь только 19-го декабря.

Вслѣдствіе этого начальникъ полеваго штаба просилъ начальника военныхъ сообщеній тыла арміи принять всѣ мѣры къ возможно скорѣйшей доставкѣ лошадей въ Александрію; а потому начальнику конскаго запаса было предписано отправлять лошадей изъ Тирасполя по-эшелонно, не ожидая прибытія полнаго числа ихъ, назначеннаго по росписанію, причемъ люди, прибывающіе съ лошадьми, должны были слѣдовать съ ними въ Александрію, а партіонные офицеры возвращались обратно въ свои части, взамѣнъ которыхъ изъ конскаго запаса были командированы въ Тирасполь три командира отдѣленій, съ помощниками для пріема и привода лошадей въ Александрію.

По мѣрѣ пріема лошадей, онѣ были отправляемы по-эшелонно: первый выступилъ изъ Тирасполя 7-го января 1878 г.; второй 18-го января и третій эшелонъ 28-го января; въ первомъ было 1,500 лошадей, 550 нижнихъ чиновъ; во второмъ 1,714 лошадей, 663 нижнихъ чина и въ третьемъ 1,662 лошади и 725 нижнихъ чиновъ. Всѣмъ тремъ эшелонамъ пришлось перенести всѣ невзгоды похода зимой и весной, отъ снѣжныхъ метелей, разлитія рѣкъ, переправъ, грязи и порчи дорогъ, такъ что эшелоны не могли выполнить походъ по данному маршруту; они прибыли въ Александрію: первый 15-го февраля, второй 8-го марта и третій 15-го марта.

Къ первому апрѣлю въ Александріи состояло лошадей въ конскомъ запасѣ, со всѣми расходами въ части войскъ, только 2,894, изъ коихъ оставалось, какъ выше сказано, въ Скулянахъ 142 лошади.

Люди, прибывшіе съ лошадьми этой мобилизаціи, были ратники сѣверовосточныхъ губерній; часть изъ нихъ, по призывѣ на службу съ августа 1877 года, была уже зачислена въ запасные баталіоны; другая же часть не была даже экипирована, въ особенности ратники Оренбургской и Уфимской губерній, частію татары, прибыли въ домашней національной одеждѣ, плохо понимая русскій языкъ; ни

шинелей, ни полушубковъ, ни даже военныхъ шапокъ они не имѣли. Для того, чтобы дать имъ, сколько было возможно, воинскій видъ, надо было получить хотя шинели и шапки изъ интендантскихъ складовъ, такъ какъ цейхгаузъ конскаго запаса былъ въ Александріи, вслѣдствіе чего выступленіе эшелоновъ нѣсколько задерживалось, но при всемъ этомъ они успѣли выступить въ походъ въ теченіе января 1878 г.

По прибытіи всѣхъ эшелоновъ конскаго запаса, въ немъ образовалось много людей сверхъ штата, а потому начальникъ его просилъ разрѣшенія относительно того, какъ поступить съ сверхкомплектными людьми, причемъ указалъ, что вновь прибывшіе ратники—всѣ уроженцы степныхъ губерній, частію татары, башкиры и нѣмцы-колонисты — будутъ полезны въ конскомъ запасѣ, гдѣ требуются уходъ и любовь къ лошади; въ виду чего начальникъ конскаго запаса просилъ разрѣшенія зачислить ратниковъ въ штатъ запаса, а вмѣсто назначенныхъ на пополненіе войскъ арміи ратниковъ отправить изъ конскаго запаса людей старослужащихъ, могущихъ принести болѣе пользы въ дѣйствующихъ полкахъ какъ по знанію службы, такъ и по привычкѣ къ бивачной жизни, къ которой, конечно, не могли еще привыкнуть молодые солдаты, только что вступившіе въ военную службу; представленіе это было уважено, и въ конскій запасъ были зачислены ратники, а оставшіеся затѣмъ старослужащіе люди были исключены изъ списковъ запаса и отправлены въ мартѣ мѣсяцѣ, въ количествѣ до 600 человѣкъ, на пополненіе интендантскаго транспорта полеваго интендантскаго управленія и интендантства тыла арміи, и такъ какъ люди все еще оставались сверхъ комплекта, то въ маѣ мѣсяцѣ было исключено изъ списковъ запаса до 900 человѣкъ въ войска 1-й и 2-й резервныхъ дивизій.

Въ концѣ марта мѣсяца 1878 г., главный штабъ снова сдѣлалъ распоряженіе объ укомплектованіи конскаго запаса лошадьми Оренбургской губерніи, въ числѣ до 3,000 головъ. Сообщая объ этомъ начальнику полеваго штаба, главный штабъ предлагалъ сдѣлать зависящія распоряженія по пріему этихъ лошадей и вмѣстѣ съ тѣмъ возбудилъ вопросъ о томъ, куда именно слѣдуетъ направить лошадей этой мобилизаціи, причемъ объяснилъ, что партіи лошадей и людей начнутъ прибывать въ Одессу или Севастополь не ранѣе начала мая. На вопросъ главнаго штаба послѣдовалъ отвѣтъ полеваго штаба въ томъ смыслѣ, что изъ числа 3,000 лошадей, назначенныхъ для укомплектованія конскаго запаса, необходимо 1,000 ло-

шадей направить изъ Севастополя моремъ въ Болгарію, въ г. Бургасъ, а остальныя 2,000 сосредоточить въ Тирасполѣ, вслѣдствіе чего начальникъ главнаго штаба, сдѣлавъ надлежащее распоряженіе, увѣдомилъ начальника полеваго штаба, что 1,000 лошадей будутъ сосредоточены въ Севастополѣ между 8-мъ и 13-мъ мая и будутъ немедленно отправлены въ г. Бургасъ на пароходахъ «русскаго общества пароходства и торговли». Для пріема этихъ лошадей, начальникъ штаба тыла арміи предписалъ выдѣлить изъ конскаго запаса три отдѣленія нижнихъ чиновъ съ офицерами, но безъ лошадей, и отправить ихъ по желѣзной дорогѣ въ Одессу, откуда они будутъ перевезены въ г. Бургасъ, куда еще гораздо раньше былъ командированъ офицеръ конскаго запаса, съ командой людей, совмѣстно съ присланнымъ изъ штаба тыла арміи ветеринарнымъ врачемъ, для выбора мѣстности для расположенія лошадей, имѣющихъ прибыть въ Бургасъ. Отдѣленія, о которыхъ сказано, были отправлены въ Одессу, откуда перевезены 20-го мая и 1-го іюня въ Бургасъ. Такимъ образомъ сформировался отдѣлъ конскаго запаса, подъ особымъ начальствомъ помощника начальника конскаго запаса; о дѣятельности этого отдѣла будетъ сказано особо, такъ какъ онъ образовалъ совершенно самостоятельную часть, на правахъ отдѣльнаго баталіона. Въ скоромъ времени, а именно 16-го іюня, были выдѣлены изъ общаго конскаго запаса въ отдѣлъ онаго въ Бургасъ еще два отдѣленія людей, которые прибыли туда моремъ черезъ Одессу 26-го іюня; кромѣ этихъ людей конскаго запаса, съ лошадьми Оренбургской и впослѣдствіи Курской губерній, прибыли въ Бургасъ новобранцы 1877 г. изъ шести запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, №№ 17-го, 18-го, 19-го, 34-го, 35-го и 36-го и старослужащіе солдаты Оренбургскихъ, мѣстнаго и 1-го и 2-го линейныхъ баталіоновъ и Уральской и Илецкой мѣстныхъ командъ.

По мобилизаціи, лошади Оренбургской губерніи, около 2,000 головъ, прибыли Тирасполь, куда до пріема ихъ были заблаговременно отправлены изъ конскаго запаса офицеры и команда; изъ числа этихъ лошадей одинъ эшелонъ былъ двинутъ на присоединеніе къ общему конскому запасу, куда и прибылъ 15-го августа, въ составѣ 329 лошадей, а остальныя 900 лошадей были, по распоряженію штаба тыла арміи, сданы въ вѣдѣніе штаба войскъ Одесскаго военнаго округа и впослѣдствіи были проданы съ аукціона въ Тирасполь; люди же конскаго запаса, въ составѣ одного отдѣленія, были переданы уѣздному воинскому начальнику, для отправленія ихъ въ запасъ арміи, такъ

какъ въ то время уже послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ увольненіи старослужащихъ и ратниковъ въ отпуска и въ запасъ арміи.

Выдѣленіе пяти отдѣленій конскаго запаса въ Бургасъ было сдѣлано частью на походѣ изъ Александріи и частію въ Браиловѣ, такъ какъ по переходѣ всей арміи за Балканы г. Александрія утратилъ свое значеніе, какъ ближайшее къ арміи депо лошадей. Избранная же для конскаго запаса мѣстность близъ г. Браилова была ближе къ мѣсту расположенія войскъ, а передвиженіе принимаемыхъ частями арміи лошадей, черезъ степи Добруджи и далѣе черезъ малые Балканы на г. Айдосъ, представляло гораздо болѣе удобствъ какъ въ снабженіи фуражомъ, такъ и въ способѣ передвиженія лошадей походнымъ порядкомъ.

Въ окрестностяхъ Браилова былъ расположенъ конскій запасъ, состоящій только изъ шести отдѣленій, такъ какъ пять было въ Бургасѣ и одно въ Тирасполѣ; болѣе укомплектованій людьми и лошадьми конскій запасъ уже не получалъ; но, въ виду многихъ случаевъ неправильнаго распредѣленія лошадей по сортамъ, которое дѣлалось пріемными комисіями по военно-конской повинности, начальникъ военныхъ сообщеній тыла арміи предписалъ комисіи, назначенной имъ для осмотра и приведенія въ порядокъ нѣкоторыхъ частей конскаго запаса, сдѣлать перемѣщеніе лошадей изъ сорта въ сортъ, согласно ихъ сложенія, роста и вообще наружнаго вида. Той же комисіи было предписано выбраковать всѣхъ негодныхъ къ службѣ лошадей и продать съ аукціона, затѣмъ больныхъ заразительными болѣзнями пристрѣлить; почти въ то же время были зачислены въ штатъ запаса, по сортамъ, всѣ остававшіяся на лицо лошади гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ, верховыя и упряжныя прочихъ частей, за исключеніемъ лишь донскихъ казачьихъ, которыхъ остатокъ не былъ зачисленъ въ штатъ лошадей конскаго запаса, хотя онѣ также поступили въ табуны въ Бургасѣ и затѣмъ переданы болгарскимъ властямъ, о чемъ будетъ сказано въ главѣ о бургасскомъ отдѣлѣ конскаго запаса.

По пересортировкѣ комисіей, лошадей конскаго запаса состояло на лицо къ 15-му сентябрю 1878 г.: верховыхъ 110, артилерійскихъ 326 и обозныхъ 643; всего 1,079.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ весь конскій запасъ изъ Браилова былъ передвинутъ въ Болгарію, въ г. Бургасъ, куда выступилъ походнымъ порядкомъ въ составѣ одного штабъ-офицера, 14-ти оберъ-офицеровъ, 509-ти нижнихъ чиновъ и 994 лошадей, куда и прибылъ 24-го ноября.

Не доходя еще до Бургаса, было получено распоряженіе началь-

ника военныхъ сообщеній въ Болгаріи, по которому остававшіяся въ браиловскомъ конскомъ запасѣ лошади (927 головъ) передавались завѣдующему отдѣломъ бургасскаго конскаго запаса. Такимъ порядкомъ 27 го ноября 1878 г. лошади общаго конскаго запаса поступили въ табуны на подножный кормъ.

Заканчивая настоящую главу, необходимо сказать нѣсколько словъ о сортахъ лошадей, бывшихъ въ конскомъ запасѣ за все время его существованія.

Лошади великорусскихъ губерній, прибывшія первыми въ запасъ, были роста выше средняго, имѣли отъ 6 до 12 лѣтъ, но были и очень старыя, какъ по виду, такъ и по невозможности опредѣлить возрастъ по зубамъ; всѣ лошади этихъ губерній были тяжелы, мясисты, на плоскихъ копытахъ и, будучи большею частію конюшенныя, плохо переносили невзгоды бивачной жизни; къ быстрымъ движеніямъ и усиленнымъ трудамъ онѣ неспособны; лучшія изъ нихъ были воронежскія, такъ называемыя *битюги*; ихъ было до 2,000 головъ.

Лошади степныя, херсонскія, были большаго роста, но норовисты, упрямы, пугливы, въ тяжелую ѣзду годятся мало, но подъ верхъ хороши; климатическія вліянія переносятъ лучше, чѣмъ великороссійскія.

Лошади юго-западныхъ губерній были большей частію верховаго сорта и хотя значились по пріемнымъ описямъ изъ заводовъ графа Браницкаго, но не вполнѣ удовлетворяли ожиданіямъ.

Лошади калмыцкой и татаркой породы были малы ростомъ и хотя по наружному виду некрасивы, но въ дѣлѣ были неутомимы, легко переносили всѣ климатическія невзгоды, неразборчивы къ фуражу и водѣ, и никогда не останавливаясь, при самой тяжелой клади и дурной дорогѣ, всегда держали хорошо тѣло и не требовали особаго ухода; лучшихъ лошадей для возки тяжестей нельзя и желать: эти лошади были изъ губерній Оренбургской, Уфимской, Казанской и Вятской.

Лошади казачьи войска Донскаго могли бы быть очень полезны для верховой и артилерійской службы, но такъ какъ, при назначеніи ихъ въ запасъ, онѣ были взяты прямо изъ табуновъ, то были злы и дики до невозможности, не допускали къ себѣ людей, бились, кусались и вообще были не приготовлены къ службѣ; къ тому же дальній походъ, по глубокимъ снѣгамъ, когда приходилось сгнать гономъ, довелъ ихъ до полнаго истощенія; непривычка къ сухому фуражу весною и стоянка на коновязяхъ довершили ихъ ги-

бель; со дня прибытія въ конскій запасъ, онѣ уже начали падать, и во время пересортировки комисіей лошадей въ Браиловѣ ихъ оставалось на лицо только семь, 80 же лошадей или пали, или были пристрѣлены, какъ зараженныя чесоткой. Между старыми кавалеристами въ конскомъ запасѣ ходили по этому случаю разсказы, что въ конскихъ заводахъ на Дону есть такія лошади, которыя имѣютъ въ крови чесотку; при неблагопріятныхъ условіяхъ она развивается сильнѣе, вслѣдствіе чего лошади, взятыя, быть можетъ, только частію изъ такого завода, заразили всѣхъ остальныхъ; кромѣ того, донскія лошади всегда почти привыкаютъ только къ своему владѣльцу, т. е. къ тому лицу, которое за ними ходитъ; населеніе войска Донскаго, соприкасаясь съ азіятскимъ населеніемъ, переняло особый способъ ухода за лошадью отъ своихъ сосѣдей, о чемъ, конечно, нашъ пѣхотный солдатъ не имѣетъ понятія; слѣдовательно, сдавать казачьихъ лошадей въ общій конскій запасъ—было непрактично.

Нельзя не обратить также вниманія на неправильное сортированіе лошадей; это происходило отъ того, что, по положенію о воинской конской повинности, офицеры, назначаемые воинскими пріемщиками въ комисіи, не имѣютъ права окончательно браковать лошадь, если она не соотвѣтствуетъ условіямъ той или другой службы; они могутъ только записать на пріемной описи свои замѣчанія, а лошадь все-таки, по большинству голосовъ остальныхъ членовъ комисіи, принимается и записывается въ сортъ, помимо замѣчаній воинскаго пріемщика; отъ этого часто лошади не соотвѣтствовали, по своему сложенію, сорту, въ который онѣ попали; такъ, напримѣръ, лошадь слабой комплекціи и на тонкихъ ногахъ, съ плохими копытами, попадала въ артилерійскій сортъ только потому, что она высока и стройна; лошадь низкопередая, съ слабымъ крестцомъ, на высокихъ бабкахъ, попадала въ верховый сортъ потому, что у ней довольно красиво поставлена голова на длинной шеѣ; подобныхъ промаховъ было не мало, въ особенности въ губерніяхъ Херсонской, Волынской и Кіевской. Лошади же петербургскія были приведены съ страшной болѣзнію — *сапомъ*.

III.

Довольствіе лошадей.

По § 8-му положенія о конскомъ запасѣ, лошади онаго получаютъ круглый годъ сухой фуражъ, наравнѣ съ подъемными лошадьми, т. е. какъ во время похода, такъ и на мѣстѣ, по $2^1/_2$

гарнца овса или $1^{27}/_{30}$ ячмена и 20 фунтовъ сѣна въ сутки; соломы ни въ кормъ, ни на подстилку вовсе не полагалось. Оставленныя по болѣзни въ Александріи, лошади 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи (строевыя), какъ равно строевыя армейской кавалеріи, получали дачу, которая полагается для строевыхъ лошадей полковъ гвардейской и армейской кавалеріи; что касается до лошадей верховаго сорта, собственно принадлежащихъ къ штату конскаго запаса, то онѣ получали такую же дачу, какъ и всѣ остальныя лошади.

Со дня пріема лошадей воинскими пріемщиками, на мѣстахъ въ уѣздахъ и до привода въ Тирасполь, онѣ довольствовались партіонными офицерами. Разсмотрѣніе этого способа продовольствія не входитъ въ кругъ обзора дѣятельности конскаго запаса; однако, нельзя не замѣтить, что изъ партій, прибывшихъ въ Тирасполь при первой мобилизаціи, было нѣсколько плохихъ, обратившихъ на себя вниманіе завѣдывавшаго этапнымъ отдѣломъ военныхъ сообщеній, который, въ своемъ рапортѣ начальнику военныхъ сообщеній отъ 22-го іюня за № 2199, донесъ, что нашелъ одну партію лошадей въ очень дурномъ тѣлѣ. Фуражъ, отпускаемый изъ тираспольскаго интендантскаго склада, признанъ былъ недоброкачественнымъ; ячмень затхлый, лежалый, отъ котораго у лошадей дѣлались воспаленія; сѣно было грубое, не питательное и слеглое, съ плѣсенью.

Совмѣстно съ распоряженіемъ о передвиженіи конскаго запаса въ Александрію, было увѣдомлено товарищество по продовольствію арміи, что лошади запаса двинутся изъ Тирасполя по грунтовымъ дорогамъ за границу 26-го іюля и прибудутъ въ Александрію 21-го августа, вслѣдствіе чего товарищество обязывалось имѣть заготовленный фуражъ для лошадей и довольствіе для людей.

Такимъ образомъ, по выступленіи въ походъ перваго эшелона, со дня перехода границы, лошади поступали на довольствіе отъ товарищества. Операція полученія фуража производилась такимъ порядкомъ: вмѣстѣ съ квартирьерами, за сутки до выступленія эшелона, отправлялись офицеръ и нѣсколько рядовыхъ отъ каждаго отдѣленія, съ двумя—тремя унтеръ-офицерами (фуражиры); по прибытіи на мѣсто ночлега или дневки, когда квартирьеры занимали мѣсто подъ бивакъ и разбивали коновязи, фуражиры съ ранняго утра принимали фуражъ отъ агентовъ товарищества; зерновой фуражъ принимался на мѣру, а сѣно на вѣсъ, если не было соглашенія между фуражиромъ и агентомъ о пріемѣ возами; или же изъ всѣхъ возовъ выбирались нѣсколько и взвѣшивались, а вѣсъ остальныхъ опредѣлялся по пробнымъ возамъ, и сѣно разбивалось по числу лошадей въ отдѣленіяхъ.

Раздача корма во время стоянки производилась такимъ образомъ: съ утра навѣшивались торбы, и лошади выѣдали ихъ во время чистки и уборки навоза; потомъ отдѣленія отправлялись на водопой, подъ присмотромъ дежурнаго по эшелону офицера, дежурнаго фельдфебеля, который наряжался въ помощь офицеру, и нѣсколькихъ дневальныхъ; навѣшиваніе торбъ и водопой производились по кавалерійскому сигналу трубой; во время водопоя лошадямъ закладывалось приблизительно до пяти фунтовъ сѣна остававшимися дневальными, которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, поправляли колья и перетягивали, гдѣ было нужно, канатъ на коновязяхъ; затѣмъ въ обѣдъ закладывалось снова до пяти фунтовъ сѣна, передъ захожденіемъ же солнца лошадямъ давалась вторая дача зерноваго фуража, лошади поились второй разъ, и закладывалась на ночь остальная половина сѣна, т. е. до 10-ти фунтовъ. Въ жаркое время лошадей поили три раза въ день; нѣкоторыя лошади не хорошо ѣли ячмень, въ особенности прибывшія изъ средней и восточной полосы Россіи; для смягченія, ячмень мочили водой и даже были заведены зернодробилки; впослѣдствіи лошади привыкли къ ячменю, не переваривали его только старыя, не имѣющія хорошихъ зубовъ или слабыя желудкомъ лошади.

Само собою разумѣется, что порядокъ раздачи корма походомъ измѣнялся; иногда приходилость дѣлить дачу зерноваго фуража на три раза, а иногда давалась полная дача вечеромъ; водопой иногда бывалъ раньше дачи зерноваго фуража.

Доставляемый товариществомъ фуражъ былъ почти всегда хорошаго качества, исключенія бывали рѣдки; въ этихъ случаяхъ офицеръ-фуражиръ браковалъ фуражъ и приторговывалъ его на сторонѣ на счетъ товарищества, обязывая агента при себѣ покупать сторгованный продуктъ; точно такъ же поступалъ фуражиръ, если ко времени прихода эшелона на ночлегъ фуражъ доставленъ не былъ.

Во время долговременныхъ стоянокъ въ Александріи и Браиловѣ фуражъ заготовлялся всегда большими массами; доставка его иногда была затруднительна, въ особенности весной въ Александріи и зимой во время метелей, такъ какъ мѣстные жители не имѣютъ саней, и сѣно возилось постоянно волами или буйволами на большихъ карцахъ.

Во время пріемки 5,000 лошадей, въ декабрѣ 1877 года и январѣ 1878 года, въ Тирасполѣ, фуражъ доставлялся снова отъ интендантства, причемъ снова повторялись случаи выдачи неудовлетворительнаго фуража.

Порядокъ этотъ прекратился только съ 22-го января, когда было разрѣшено покупать фуражъ на асигнованную одесскимъ интендантствомъ авансомъ суммы; но это продолжалось нѣсколько дней, такъ какъ лошади выступили за границу 7-го, 18-го и 28-го января 1878 года, а со дня перехода за границу эшелоны продовольствовались, какъ было сказано выше, отъ товарищества до дня прекращенія дѣйствій онаго, т. е. до 1-го іюня 1878 года; съ этого же дня, довольствіе производилось снова отъ интендантства, причемъ зерновой фуражъ и конскія галеты получались изъ складовъ, сѣно же, за неимѣніемъ запасовъ въ складахъ, пріобрѣталось покупкой, по утвержденнымъ цѣнамъ.

Конскія галеты были приготовлены неудовлетворительно; лошади вообще ѣли ихъ неохотно. По питательности своей галеты никогда не могутъ замѣнить зерноваго фуража.

Октября 19-го 1878 года, весь конскій запасъ выступилъ изъ Браилова за Дунай въ Добруджу и поступилъ подъ начальство начальника военныхъ сообщеній въ Болгаріи. Предписано было идти форсированнымъ маршемъ, дѣлая до 50-ти верстъ въ сутки, но на половинной дачѣ зерноваго фуража; при этомъ предписывалось на привалахъ кормить лошадей подножнымъ кормомъ. Такое распоряженіе съ первыхъ же шаговъ за Дунаемъ оказалось неудобоисполнимымъ; въ концѣ октября травы уже не было, степи были частію скошены, частію вытравлены, все, что оставалось еще въ полѣ, было вытоптано; кромѣ того, во всѣхъ концахъ степей Бабадагской области пылали пожары степной сухой травы; подножныхъ кормовъ буквально не было.

Чтобы хотя сколько нибудь сохранить лошадей, начальникъ конскаго запаса употребилъ часть экономической суммы на покупку у жителей ячменя и ячменной соломы; при такомъ способѣ корма, лошади не только не потеряли тѣла при усиленныхъ переходахъ по горамъ, но даже, во время инспекторскаго смотра въ Варнѣ, конскій запасъ представился въ очень хорошемъ видѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ донесеніе инспектировавшаго.

По приходѣ, 24-го ноября, въ Бургасъ, лошади, пришедшія изъ Браилова, были, по распоряженію начальника военныхъ сообщеній въ Болгаріи, сданы завѣдывавшему отдѣломъ конскаго запаса въ Бургасѣ и 27-го ноября поступили въ табуны, на подножный кормъ, гдѣ оставались до 24-го декабря 1878 года.

IV.

Довольствіе людей.

Въ первой главѣ было сказано, что нижніе чины, назначенные на сформированіе конскаго запаса, не могли имѣть никакого артельнаго хозяйства: они прибывали командами изъ разныхъ городовъ, по желѣзной дорогѣ, въ Тирасполь, и съ первыхъ же дней прикомандировывались на довольствіе къ мѣстной тираспольской уѣздной командѣ, получая въ день приварочныхъ по $4^{4}/_{10}$ коп; при первомъ осмотрѣ конскаго запаса, завѣдующій этапнымъ отдѣломъ донесъ начальнику военныхъ сообщеній, что имъ найденъ: хлѣбъ сырымъ, а щи жидкими и безъ достаточнаго навара; что отпускъ по $4^{4}/_{10}$ коп. въ сутки недостаточенъ, а потому онъ ходатайствовалъ объ увеличеніи приварочнаго оклада до $7^{1}/_{2}$ коп. въ сутки, наравнѣ съ нижними чинами резервныхъ баталіоновъ.

Ходатайство это не было уважено, и люди конскаго запаса въ г. Тирасполѣ никогда не получали болѣе $4^{4}/_{10}$ коп. въ сутки, но впослѣдствіи, при второмъ укомплектованіи, въ Тирасполѣ пища приготовлялась лучше, а хлѣбъ выпекался собственными средствами; на обѣдъ готовился борщъ съ полуфунтомъ мяса на человѣка и каша, а на ужинъ похлебха или кашица; во время похода давались сухари и галеты.

При расположеніи запаса за границей, люди получали такую же пищу; кромѣ того, отпускался чай, хлѣбъ печеный получался отъ товарищества; нельзя не сказать, что хлѣбъ бывалъ очень дуренъ и сыроватъ, хотя мука была на половину пшеничная; бывали случаи, что хлѣбъ браковался, о чемъ составлялись акты, но такъ какъ покупка хлѣба на сторонѣ обходилась товариществу очень дорого, то случаи эти были не особенно часты; за границей отпускалось на приварокъ по $7^{1}/_{2}$ коп. въ сутки на человѣка и $^{1}/_{2}$ коп. на чай звонкой монетой. Въ походѣ пища давалась три раза въ день, хотя отпуска на третью варку не было; средства для этого получались отъ слѣдующаго хозяйственнаго распоряженія: передъ выступленіемъ въ походъ, для перевозки тяжестей покупались повозки и волы, такъ какъ для перевозки всего хозяйства запаса и цейхгауза, положеннаго по штату, обоза было недостаточно; во время похода повозки отъ продуктовъ постепенно освобождались и продавались, а волы убивались для пищи. Такая хозяйственная операція, кромѣ возможности дать лишнюю варку, давала еще возможность увеличить мясную пор-

цію; для навара клались въ борщъ воловьи головы, легкія, печень, ноги и проч., для каши покупалось свиное и баранье сало.

Для больныхъ и слабыхъ въ околодкѣ приготовлялся перловый или рисовый супъ съ говядиной и пшенная кашица, а утромъ и вечеромъ давался чай съ пшеничнымъ хлѣбомъ.

Котлы для варки пищи были заводимы постепенно, во время прибытія людей въ 1877 и 1878 гг.; кухни во время стоянки въ Александріи были устроены въ родѣ полуземлянокъ въ обрывѣ горы, защищенные навѣсомъ отъ дождя и изгородью отъ вѣтра.

При первомъ смотрѣ конскаго запаса въ Александріи, въ октябрѣ 1877 г., было замѣчено, что люди, не имѣя чашекъ, ѣли изъ кувшиновъ; вслѣдствіе этого тамъ же, въ Александріи, домашними средствами были заготовлены изъ бѣлой жести чашки вмѣстимостью на десять порцій борща или каши; изготовленіе ихъ производилось своими кузнецами, и работа была на столько успѣшна, что во время втораго смотра въ декабрѣ мѣсяцѣ инспектирующій обратилъ особое вниманіе на эту посуду и вполнѣ одобрилъ ее.

Во время стоянки въ Браиловѣ, выдавались на приварокъ консервы щей, супа, каши и т. п.; всѣ они были большею частію не только не вкусны и не питательны, но даже небезвредны для здоровья людей.

Для сохраненія здоровья людей въ Браиловѣ, въ каждомъ отдѣленіи были построены шалаши изъ камыша, съ крышей, гдѣ два раза въ день въ жестяныхъ кубахъ приготовлялся чай и выдавался по кружкѣ на человѣка; кромѣ того, въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ дѣлался паточный сбитень, а для питья была мятная, переварная вода и хлѣбный квасъ.

V.

Конское снаряженіе; одежда и вооруженіе людей; занятія строевыя.

Хотя въ положеніи о конскомъ запасѣ не было сказано о конскомъ снаряженіи, но впослѣдствіи, при требованіи на это средствъ, выяснилось, что на штатное количество 4,200 лошадей надлежало изготовить: коновязи, попоны, троки, холщевыя ведра, щетки, скребницы и уздечки; недоуздковъ не отпускалось, а такъ какъ лошади по мобилизаціи поступали почти безъ недоуздковъ, а пріемщики отъ войскъ требовали ихъ, и притомъ въ хорошемъ видѣ, то само собою разумѣется, что они были заводимы на экономическія средства; при этомъ надо принять во вниманіе, что лошадей бывало иногда

одновременно болѣе 6,000, слѣдовательно штатнаго количества конскаго снаряженія, и въ особенности недоуздковъ, было недостаточно.

Сѣделъ не полагалось вовсе; между тѣмъ неумѣніе пѣхотныхъ солдатъ сидѣть на лошади и вести еще въ поводу по пяти—шести лошадей вызвало необходимость устройства хотя подобія сѣдла экономическими средствами; это было достигнуто такимъ образомъ: изъ двухъ холщевыхъ мѣшковъ, длинныхъ, но узкихъ, набитыхъ соломою, дѣлалось подобіе сѣдла; они клались оба поперекъ спины лошади и составляли, по перетяжкѣ ихъ трокомъ, какъ бы переднюю и заднюю луку, по бокамъ къ нимъ придѣлывались сплетенныя изъ гибкаго дерева стремена, и все это покрывалось нѣсколькими попонами и подтрачивалось; на этомъ подобіи сѣдла солдатъ сидѣлъ тверже, потому что имѣлъ хотя слабую точку опоры въ стременахъ; такое сѣдло, ни при какой жаркой или дожливой погодѣ, не набивало лошадей; набивка спинъ была рѣдкостью въ конскомъ запасѣ, чему справедливо удивлялись всѣ кавалерійскіе начальники частей, видѣвшіе конскій запасъ въ походѣ; на это же обратилъ особое вниманіе инспектировавшій конскій запасъ въ Варнѣ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1878 года.

Съ самаго дня формированія конскаго запаса было обращено вниманіе завѣдующаго этапнымъ отдѣломъ военныхъ сообщеній на пріобрѣтеніе кузнечнаго инструмента; но, не смотря на всѣ ходатайства, отъ казны было выдано на этотъ предметъ, по числу 4,200 лошадей, всего 10 руб. 50 коп.; само собою разумѣется, что на эту сумму нельзя было пріобрѣсти достаточный инструментъ, тѣмъ болѣе, что конскій запасъ былъ разбитъ на нѣсколько частей одновременно, а потому походныя кузницы и инструменты были пріобрѣтены на экономическія средства; при расформированіи конскаго запаса, кузнечный инструментъ и кузницы были проданы съ аукціона, и вся сумма, вырученная за нихъ, сдана въ казну.

По штату конскаго запаса положено было имѣть двадцать четыре повозки; на пріобрѣтеніе ихъ было отпущено, вмѣстѣ съ покупкой конскаго снаряженія и сбруей, до 900 руб. кредитомъ; пріобрѣтено же было для обоза нѣмецкихъ фургоновъ вдвое больше положеннаго по штату числа, но и при этомъ ощущался недостатокъ въ средствахъ передвиженія; вслѣдствіе этого были покупаемы на походъ воловьи повозки, о которыхъ уже было сказано въ 4-й главѣ; на нихъ накладывался грузъ, подлежащій расходу въ походѣ.

По положенію о конскомъ запасѣ въ ст. 10-й сказано, что обмундированіе и снаряженіе нижнихъ чиновъ конскаго запаса опре-

дѣляется на одинаковыхъ основаніяхъ съ нестроевыми чинами полевыхъ пѣхотныхъ войскъ. Между тѣмъ, во время перваго укомплектованія людьми, въ конскій запасъ поступили: 1) Люди призывные изъ отпусковъ и запаса арміи; 2) люди мѣстныхъ баталіоновъ и уѣздныхъ командъ; 3) люди резервныхъ и запасныхъ баталіоновъ арміи и 4) только нѣсколько унтеръ-офицеровъ и ветеринарныхъ фельдшеровъ разныхъ кавалерійскихъ полковъ; эти послѣдніе были конечно въ обмундированіи своихъ частей; унтеръ-офицеры строевыхъ частей имѣли тесаки, унтеръ-офицеры кавалеріи сабли; впослѣдствіи прибыли нѣсколько командъ резервныхъ баталіоновъ, которые имѣли ранцы; ратники прибыли только частію въ воинской одеждѣ; большинство же ратниковъ Уфимской губерніи были вовсе не экипированы, и такъ какъ цейхгаузъ конскаго запаса былъ въ Александріи, то шинели и шапки были получены въ Тирасполѣ съ большимъ трудомъ; обувь была почти всегда въ весьма плохомъ состояніи; сапоги, получаемые готовыми отъ интендантскихъ складовъ, были неудовлетворительнаго качества, къ тому же бо́льшая ихъ половина была такого малаго размѣра, что вовсе не входили на ноги даже самаго малаго роста солдата, а потому, при перевозкѣ цейхгауза, только увеличивали собой безполезный грузъ; нельзя не прибавить, что нѣкоторые ополченцы прибыли совершенно безъ сапогъ, имѣя только на ногахъ однѣ валенцы.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1878 г. командиръ 2-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи, осматривая конскій запасъ, нашелъ: что одежда нижнихъ чиновъ въ состояніи крайне неудовлетворительномъ, что происходитъ частію отъ невысылки изъ полковъ и баталіоновъ арматуровъ, частію отъ того, что одежда нижнихъ чиновъ, отъ постоянныхъ походовъ, хотя и не выслужила срока, но пришла въ негодность; при этомъ онъ выяснилъ въ своемъ донесеніи, что хотя въ конскомъ запасѣ хранится въ цейхгаузѣ достаточное количество предметовъ обмундированія, но выдавать таковые начальникъ конскаго запаса не имѣетъ права.

Командующій войсками, въ тылу арміи расположенными, предоставилъ право комисіи, которая была назначена для осмотра конскаго запаса, распорядиться, между прочимъ, выдачей изъ цейхгауза обмундированія и обуви всѣмъ дѣйствительно нуждающимся людямъ, съ составленіемъ подробнаго о томъ акта и вѣдомости съ обозначеніемъ сроковъ вещей, на которые будутъ выданы одежда и обувь; въ виду этого распоряженія, комисія нашла нужнымъ выдать изъ цейхгауза

мундирныхъ и годовыхъ вещей почти на 600 человѣкъ со сроковъ 1877 и 1878 годовъ.

Шанцеваго инструмента по штату положено не было, но онъ былъ необходимъ для расчистки мѣста подъ коновязи, для приготовленія коновязныхъ кольевъ, для очистки и выгребки навоза, расчистки снѣга отъ коновязей, для рытья землянокъ, рубки дровъ и т. п.; по необходимости были куплены лопаты, топоры, кирки и т. п.

Вооруженія для людей конскаго запаса не полагалось; у нѣкоторыхъ унтеръ-офицеровъ были тесаки и сабли, впослѣдствіи же были отпущены тринадцать револьверовъ съ кобурами и поясами для фельдфебелей, полагая на 12 отдѣленій и для одного нестроевой роты.

Занятія нижнихъ чиновъ конскаго запаса зкключались, главное, въ чисткѣ и уборкѣ лошадей, что дѣлалось два раза въ день, утромъ и вечеромъ, при навѣшиваніи торбъ; затѣмъ, во время долговременныхъ стоянокъ въ Александріи и въ Браиловѣ, производились черезъ два-три дня проѣзки лошадямъ, разстояніемъ отъ 5 до 10 верстъ, шагомъ и рысью: это дѣлалось всегда полными отдѣленіями, при офицерахъ; послѣ обѣда производилось одиночное ученіе и преподавались правила выводки лошадей, причемъ взводные унтеръ-офицеры называли № отдѣленія и сортъ лошадей, а каждый рядовой произносилъ № лошади по полковой описи, который былъ написанъ на кусочкѣ кожи и былъ вплетенъ въ гриву каждой лошади.

Расходъ нижнихъ чиновъ въ караулы и посыльными былъ опредѣляемъ приказомъ, а именно: всякій день одинъ изъ офицеровъ наряжался дежурнымъ по конскому запасу, или, если эшелоны были отдѣльно, то по эшелону; въ помощь къ нему наряжался дежурный фельдфебель; по каждому отдѣленію дежурилъ—одинъ унтеръ-офицеръ и нѣсколько дневальныхъ.

По штату конскаго запаса, въ немъ не полагалось ни трубачей, ни барабанщиковъ, но на практикѣ обойтись безъ трубача было невозможно; эшелоны были въ 1,500—1,700 лошадей, и хотя лошади велись по три и по пяти, но все-таки отдѣленія должны были неминуемо растягиваться на версту и болѣе по хорошей дорогѣ, а по грязи, въ горахъ и въ лѣсу эшелонъ растягивался на нѣсколько верстъ. Чтобы одновременно остановить, спѣшить, посадить и двинуть эшелонъ, никакого голоса не достанетъ, поэтому нужда заставила купить нѣсколько сигнальныхъ трубъ, а остававшіеся въ гвардейской командѣ трубачи 2-й кавалерійской дивизіи выучили нѣсколько человѣкъ самымъ необходимымъ кавалерійскимъ сигналамъ; эти то

трубачи, ѣдущіе одинъ при командирѣ эшелона, а другой при дежурномъ офицерѣ, давали сигналы походомъ: *спѣшиваніе*, *садись*, *стой* и т. п., какъ равно на бивакѣ трубилась заря, водопой, обѣдъ, ужинъ, сборъ и т. п.

Посты съ постановкой часовыхъ бывали при складахъ сѣна и ячменя на бивакахъ, при арестованныхъ и при казенномъ денежномъ ящикѣ; по неимѣнію оружія, сабли, бывшія у фельдфебелей, давались часовымъ для содержанія постовъ; ночью, для охраны коновязей, ставились ночные дневальные и цѣпь, а во время стоянки въ Александріи, въ особенности въ праздники, посылались патрули въ городъ.

VI.

Письмоводство.

По штату конскаго запаса полагались: адъютантъ, казначей, квартермистръ и дѣлопроизводитель, причемъ три послѣднихъ могли быть и изъ чиновниковъ, и 10 человѣкъ писарей; въ дѣйствительности 10-ти писарей никогда не было на лицо, напротивъ было время, когда бывало по два только писаря, по хозяйственной и по строевой части; при этомъ писаря были до-нельзя безграмотны и неопытны; квартермистръ и казначей были постоянно въ разъѣздахъ по командировкамъ, и вся тяжесть письмоводства лежала на адъютантѣ—по строевой и на дѣлопроизводителѣ—по хозяйственной части.

Переписка по обоимъ отдѣламъ была громадна, гораздо болѣе, нежели въ любомъ полку. Люди прибывали въ часть просто по попутнымъ спискамъ, безъ всякихъ письменныхъ свѣдѣній, безъ аттестатовъ; по зачисленіи ихъ, надо было требовать всѣ письменные свѣдѣнія на всякую команду, слѣдовательно переписка шла почти со всѣми воинскими начальниками въ Россіи, не исключая самыхъ отдаленныхъ уѣздовъ Уфимской губ., Уральска, Оренбурга, Илецка и т. п.

При постоянныхъ походахъ конскаго запаса, вся переписка шла урывками, пакеты не доходили долго до мѣста назначенія, засылались совсѣмъ не туда, гдѣ былъ конскій запасъ; воинскіе начальники, командиры резервныхъ и запасныхъ баталіоновъ и другихъ частей смѣшивали общій конскій запасъ съ передовымъ конскимъ запасомъ артилеріи (потомъ, въ 1878 г., образовался еще отдѣлъ конскаго запаса въ Бургасѣ и конскій запасъ Одесскаго военнаго округа); вслѣдствіе всего этого путаница была значительная; письмен-

ныя свѣдѣнія попадали не въ надлежащія мѣста, надо было искать ихъ по управленіямъ всѣхъ конскихъ запасовъ, а между тѣмъ, по неимѣнію арматуровъ и атестатовъ, нельзя было выдавать мундирныхъ и годовыхъ вещей и требовать жалованье; люди заявляли претензіи, а удовлетворять ихъ было невозможно по неимѣнію доказательствъ правильности оныхъ; заболѣвшій солдатъ, разъ поступившій въ военно-временной госпиталь, эвакуировался въ Россію и, по выздоровленіи зачислялся въ какую-либо часть тамъ же, а если и прибывалъ за границу—то въ другую часть, а въ конскій запасъ уже не возвращался. Все это увеличивало и безъ того громадную переписку о людяхъ, которыхъ во все время существованія конскаго запаса было до 7,000 человѣкъ; перечисленіе до 1,500 людей въ интендантство и въ 1-ю и 2-ю резервныя пѣхотныя дивизіи и зачисленіе вмѣсто ихъ ратниковъ дали массу письменной работы по приготовленію и пересылкѣ письменныхъ свѣдѣній.

Алфавитъ хотя и велся, но, при безпрестанныхъ перемѣнахъ состава штатныхъ нижнихъ чиновъ запаса, его нельзя было вести правильно, такъ что стройнаго дѣлопроизводства въ конскомъ запасѣ не было, да и достигнуть этого было невозможно.

Лошади, по мобилизаціи, прибывали съ пріемными описями по уѣздамъ, но иногда примѣты были такъ невѣрно записаны, что приходилось не разъ составлять заново опись цѣлой партіи, осматривая подробно каждую лошадь; не только что примѣты, но и полъ лошади былъ неправильно записанъ; со дня сформированія до конца 1877 года г. полковой описи лошадямъ не было,—онѣ были записаны только счетомъ по отдѣленіямъ; въ канцеляріи не было вовсе описей, исключая пріемныхъ по уѣздамъ; начальники отдѣленій, нѣкоторые вели списки лошадямъ, по сортамъ, другіе же и того не дѣлали; лошади выдавались въ части войскъ безъ обозначенія ихъ нумеровъ, да иногда нумеровъ и не было, такъ что при переписи лошадей въ концѣ 1877 г. было не мало затрудненій, хотя лошадей всего въ запасѣ оставалось около 700 головъ; адъютантъ, не добившись правильнаго счета отъ начальника отдѣленія, долженъ былъ самъ считать и переписывать лошадей по коновязямъ, что едва-ли бываетъ въ какой-либо другой части; вообще должно сказать, что неумѣніе начальника конскаго запаса выбрать чиновъ управленія во время сформированія и въ началѣ 1877 г. надѣлало ему впослѣдствіи не мало хлопотъ.

Въ началѣ 1878 года, когда прибыли лошади восточныхъ губерній, были заведены описи полковыя въ двухъ книгахъ: одна для

лошадей артилерійскаго сорта и другая для обознаго; верховыя были приведены только въ 1877 г., всѣ онѣ вошли въ опись 1877 г.

Порядокъ записыванія лошадей въ полковую опись былъ слѣдующій: всякая лошадь обозначалась нумеромъ по пріемной описи и особымъ—по полковой описи, по порядку по каждому сорту; этотъ послѣдній нумеръ соотвѣтствовалъ нумеру на гривкѣ лошади; далѣе въ описи, противъ того же нумера записывался полъ лошади, примѣты, губернія и уѣздъ, откуда она поступила; затѣмъ была особая графа, гдѣ обозначалось, котораго числа и въ какую часть лошадь выдана, подъ какимъ нумеромъ получена на нее пріемная квитанція отъ частей войскъ, и отмѣчался нумеръ приказа, которымъ она исключалась изъ списковъ конскаго запаса; такой же порядокъ былъ и при смерти лошади, только, вмѣсто сдаточной квитанціи обозначался нумеръ акта о вскрытіи лошади или рапортъ начальника отдѣленія о ея смерти.

Сдаточныхъ квитанцій по общему конскому запасу, не касаясь бургасскаго отдѣла, было 206 на 8,898 лошадей; изъ квитанцій видно, что изъ всего вышесказаннаго количества получено войсками лошадей: въ хорошемъ тѣлѣ 7,451, въ очень хорошемъ тѣлѣ 627 и *только 17 въ дурномъ тѣлѣ*; послѣдняя квитанція была только отъ одного пріемщика, который даже принесъ начальству жалобу на дурное состояніе сданныхъ ему лошадей; жалоба эта доходила до полеваго штаба, но, по разслѣдованію, была найдена не заслуживающею уваженія.

Порядокъ выдачи лошадей въ части войскъ былъ такой: изъ штаба высылали заблаговременно вѣдомости, въ которыхъ было проставлено, въ какую часть, сколько и какого сорта долженъ конскій запасъ выдать лошадей; каждый пріемщикъ, по пріѣздѣ, предъявлялъ свое предписаніе или довѣренность на право полученія изъ конскаго запаса лошадей; если эта часть значилась въ вѣдомости штаба, то ему немедленно по приказанію начальника конскаго запаса выдавалась записка отъ адъютанта къ начальнику отдѣленія о выдачѣ пріемщику такой-то части, столькихъ то лошадей, такого-то сорта; съ этой запиской офицеръ отправлялся на коновязь, выбиралъ лошадей, записывалъ ихъ нумера и примѣты, а начальникъ отдѣленія присылалъ въ канцелярію записку за своею подписью, гдѣ обозначалъ нумера лошадей, которыхъ отобралъ офицеръ—пріемщикъ; эти нумера отыскивались по полковой описи, отмѣчались, и на лошадей составлялась опись, которая выдавалась за подписью начальника конскаго запаса пріемщику, онъ же выдавалъ квитанцію

въ пріемѣ лошадей, проставляя ихъ количество, сортъ, въ какомъ онѣ тѣлѣ, какъ и на сколько ногъ кованы и какіе на нихъ недоуздки и повода; затѣмъ къ начальнику отдѣленія посылалась изъ канцеляріи записка о выдачѣ лошадей на руки нижнимъ чинамъ прибывшей съ пріемщикомъ команды; лошади исключались изъ списочнаго состоянія и фуражнаго довольствія приказомъ того же числа, и пріемщику выдавался атестатъ на удовлетвореніе лошадей фуражемъ по число; вся эта процедура никогда не занимала болѣе двухъ дней; исключенія, конечно, бывали, когда выдавались, напримѣръ, въ передовой артилерійскій запасъ по нѣскольку сотъ лошадей подъ одну квитанцію, или если съѣзжалось разомъ нѣсколько пріемщиковъ отъ разныхъ частей.

Иногда, въ экстренныхъ случаяхъ о выдачѣ лошадей въ какую либо часть войскъ, получалась телеграма отъ завѣдующаго этапнымъ отдѣленіемъ или начальника военныхъ сообщеній, или, если прибывалъ пріемщикъ отъ такой части, которая не была помѣщена въ вѣдомости, тогда разрѣшеніе на выдачу лошадей испрашивалось телеграмой, а онѣ выдавались не прежде, какъ по полученіи отвѣтной разрѣшительной телеграмы изъ штаба войскъ тыла арміи.

О павшей лошади начальникъ отдѣленія доносилъ рапортомъ; немедленно давалось предписаніе ветеринарному врачу опредѣлить родъ смерти или вскрыть павшую лошадь, въ присутствіи дежурнаго по эшелону офицера, о чемъ составлялся актъ, который присылался въ управленіе при рапортѣ ветеринарнаго врача; тогда лошадь отмѣчалась по полковой описи павшей и, приказомъ по управленію, исключалась изъ списковъ.

Дѣлопроизводство по хозяйственной части было еще сложнѣе какъ по разнообразію, такъ и по неимѣнію инструкцій и указаній; нормальной табели, провіантской, фуражной и денежной раскладки не было, не смотря на неоднократныя просьбы о высылкѣ таковыхъ. Масса прибывшихъ съ разныхъ концовъ Россіи людей, разныхъ командъ, заявляли всевозможныя претензіи: удовлетворять ихъ было трудно какъ по отсутствію всякихъ арматуровъ и атестатовъ, такъ и потому, что прибывшіе ополченцы—татары, башкиры и цѣмцы-колонисты не только не могли указать причины своихъ претензій, но даже съ трудомъ могли объяснить, въ чемъ заключается ихъ претензія, и откуда они не получили того или другаго денежнаго или вещеваго довольствія.

Для болѣе нагляднаго доказательства значительнаго размѣра переписки по управленію конскаго запаса будетъ не лишнимъ привести

цифровыя данныя нумеровъ, входящихъ и исходящихъ по каждому году.

За полгода 1877 г. было исходящихъ—2,365 нумеровъ; входящихъ—1,679; за 1878 годъ входящихъ—4,839, исходящихъ—5,400; за 1879 годъ входящихъ—5,376, исходящихъ—5,626.

М. А.

(Окончаніе будетъ).

ТРЕТЬЯ ГВАРДЕЙСКАЯ ДИВИЗІЯ

ВЪ ВОЙНУ 1877—1878 ГГ.

(Статья четвертая) (1).

IV.

Слухи по поводу назначенія 3-й гвардейской дивизіи послѣ паденія Плевны. — Перечень, составъ и положеніе различныхъ отрядовъ дѣйствующей арміи и распредѣленіе по нимъ войскъ отряда обложенія Плевны, въ связи съ принятымъ планомъ зимней кампаніи. — Высочайшій смотръ 2-го декабря на бывшемъ 28-го числа полѣ сраженія. — Походъ 3-й гвардейской дивизіи изъ подъ Плевны въ Орханіэ. — Приготовленія въ 3-й гвардейской дивизіи къ переходу черезъ Балканы. — Краткій перечень дѣйствій отряда генерала Гурко до паденія Плевны и утвержденіе его въ западныхъ Балканахъ. — Расположеніе отряда ко времени прихода 3-й гвардейской дивизіи. — Рекогносцировки дорогъ черезъ Софійскій и Этропольскій Балканы.—Расположеніе турецкихъ войскъ. — Диспозиція 11-го декабря и исполненіе ея главною колонною, направленною въ Чурьякъ. — Положеніе и дѣйствія прочихъ колоннъ. — Бездѣйствіе турокъ.

Послѣднее время стоянки подъ Плевною было до того тревожно, что каждый день имѣлъ свою заботу, и вопросъ о томъ, что происходило во всемъ остальномъ мірѣ, равно и о томъ, что предстоитъ по окончаніи гигантскаго единоборства отряда обложенія съ арміею Османа, сидѣвшаго неподвижно въ ожиданіи помощи извнѣ или наступленія роковой минуты истощенія своихъ продовольственныхъ запасовъ. Изрѣдка носились въ отрядѣ обложенія темные слухи о предстоящей будто-бы зимней стоянкѣ у Зимницы, для которой якобы готовились въ Румыніи какіе-то складные бараки; или о томъ, что, будто-бы, послѣ сдачи арміи Османа, генералу Тотлебену будетъ поручено обложеніе или осада Рущука, а часть войскъ обложенія Плевны, въ томъ числѣ и третья гвардейская дивизія, войдетъ въ составъ рущукскаго отряда; менѣе всего говорилось о возможности зимняго перехода черезъ Балканы. Когда дошли до насъ слухи о неудачномъ дѣлѣ при Еленѣ, то прошелъ по линіи обложенія зловѣщій слухъ, будто-бы предполагаютъ вовсе снять обложеніе. Какъ бы обширенъ ни былъ интересъ, связанный съ этими слухами, они не на долго возбуждали наше вниманіе, жадно прислушивавшееся лишь къ тѣмъ извѣстіямъ, которыя получались изъ-за твердынь плевненскаго лагеря.

---

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. №№ 10 и 11-й и 1881 г. № 1-й.

Наступило 28-е ноября, съ его великими для обѣихъ сторонъ послѣдствіями. Всѣ узы, которыми до сихъ поръ связывались силы дунайской дѣйствующей арміи, сразу развязались. Восторгъ побѣды скоро улегся и смѣнился безпокойнымъ чувствомъ неизвѣстности ближайшаго будущаго. Судьба нашей дивизіи выяснилась однако скоро полученнымъ 30-го ноября предписаніемъ: выступить 4-го декабря на присоединеніе къ отряду генерала Гурко, занимавшему въ то время позицію въ западныхъ Балканахъ, противъ Арабъ-Конака. Вслѣдъ за этимъ и другія части, входившія въ составъ отряда обложенія, получили опредѣленное назначеніе. Всѣ стали заботиться о снаряженіи въ предстоящій походъ. При этомъ судьба благопріятствовала офицерамъ нашей дивизіи, представивъ случай пріобрѣсти отъ турецкихъ офицеровъ плѣненной арміи вьючныхъ ословъ и верховыхъ лошадей, чѣмъ и воспользовалось большое число офицеровъ. Начальнику дивизіи и чинамъ штаба достались превосходные мулы, служившіе, какъ казалось, для перевозки горныхъ орудій, взятыхъ нами въ одномъ изъ турецкихъ редутовъ. Это дало намъ возможность впослѣдствіи имѣть при себѣ вплоть до Адріанополя турецкую палатку, походныя кровати и кое-какіе продовольственные припасы.

Ранѣе нежели приступить къ изложенію похода 3-й гвардейской дивизіи къ Балканамъ, считаю не лишнимъ возобновить въ памяти читателя краткій перечень прочихъ отдѣльныхъ отрядовъ на дунайскомъ театрѣ войны, такъ какъ отъ состава и стратегическаго положенія ихъ зависѣло распредѣленіе отряда обложенія ([1]).

1) *Рущукскій отрядъ*, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, занималъ мелкими отрядами линію между рѣками Янтрой и Ломомъ, верстахъ въ 10—15 отъ теченія послѣдней изъ этихъ рѣкъ, а именно: 12-й корпусъ — отъ Дуная до батинской позиціи (протяженіе по фронту 20 верстъ), съ главными

([1]) Въ отрядъ обложенія входили: *пѣхота*: 3-я гвардейская, 2-я и 3-я гренадерскія, 2-я, 16-я, 30-я, 5-я (три полка) и 31-я дивизіи, 3-я стрѣлковая бригада; *кавалерія*: 9-й драгунскій Казанскій, 9-й уланскій Бугскій, 9-й гусарскій Кіевскій, № 4-го, 9-го и 34-го донскіе казачьи полки и дивизіонъ лейбъ-гвардіи Казачьяго Его Величества полка; *пѣшей артилеріи*: 3-я гвардейская и гренадерская, 2-я и 3-я гренадерскія, 2-я, 16-я, 30-я, 5-я (5 батарей)и 31-я артилерійскія бригады; *конной артилеріи*: донскія казачьи №№ 2-го и 10-го и конно-артилерійская № 7-го батареи; *инженерныя войска*: 3-й и 4-й саперные баталіоны и 1-й осадный паркъ. Всего, передъ распредѣленіемъ отряда обложенія, въ немъ считалось: пѣхоты 109 баталіоновъ = 82,000 офицеровъ и строевыхъ нижнихъ чиновъ; кавалеріи — 32 эскадрона и сотни = 4,500; артилеріи (не считая осадной) 61 пѣшая и три конныя батареи = 10,500 строевыхъ чиновъ, при 376-ти пѣшихъ и 18-ти конныхъ орудіяхъ, саперъ 1,000 человѣкъ. Итого 98,000 строевыхъ чиновъ, при 394-хъ полевыхъ орудіяхъ, не считая румынскаго корпуса.

опорными пунктами у Мечки, Трестеника и Дамогилы, съ резервами въ Обертеникѣ и у Аблановы; 13 й корпусъ на пространствѣ отъ батинской позиціи до р. Церковны, съ главными оборонительными отрядами на батинской позиціи, въ Баничкѣ, Гельбунарѣ и Іениджекіоѣ, съ передовыми отрядами въ Кацелевѣ, Аблавѣ и Опакѣ и съ резервами въ Горномъ и Дольнемъ Монастыряхъ и въ Бежбунарѣ (протяженіе расположенія 13-го корпуса имѣло по фронту 25, въ глубину около 20-ти верстъ). Въ составѣ этого отряда, въ концѣ ноября, считалось всего, съ 1-ю бригадою 32-й пѣхотной дивизіи, 55 баталіоновъ, 67 эскадроновъ и сотенъ, при 260-ти орудіяхъ, числительностью около 45,000 пѣхоты, 7,500 кавалеріи, а всего съ артилеріею около 57,000. Противъ фронта этого отряда были главныя турецкія крѣпости Рущукъ и Шумла и укрѣпленный разградскій лагерь. Изъ арміи Сулеймана-паши, послѣ отвлеченія части его силъ для атаки Елены и Златарицы, оставалось противъ рущукскаго отряда (по свѣдѣніямъ нашей главной квартиры, относящимся къ 23-му ноября) на Ломѣ и у Разграда около 37,300 человѣкъ (1), не считая гарнизоновъ Рущука (5,000) и Шумлы (6,300). Къ составу рущукскаго отряда принадлежалъ отдѣльный отрядъ, находившійся на лѣвомъ берегу Дуная у Журжева (насупротивъ Рущука), въ составѣ 2-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи, при 10-ти эскадронахъ и сотняхъ и 24-хъ орудіяхъ. Занимая восточный фронтъ арміи и оставаясь почти неподвижнымъ на своихъ позиціяхъ во все время обложенія Плевны, рущукскій отрядъ отбилъ атаки Сулеймана, 7-го и 14-го ноября, на Трестеникъ и Мечку и затѣмъ 30-го ноября, уже послѣ сдачи арміи Османа, на Мечку, уничтоживъ этимъ тщетныя попытки Сулеймана выручить плевненскую армію.

2) Отрядъ *османъ-базарскій* (2), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Деллингсгаузена, усилившійся, послѣ тщетной попытки Сулеймана 22-го до 24-го ноября прорвать наше расположеніе у Елены, Златарицы и Кесарева,—частями 8-го и 13-го корпусовъ и 4-ю стрѣлковою бригадою, занималъ въ послѣднихъ числахъ ноября отдѣльными отрядами дороги на Османъ-Базаръ и Беброво (11 батал., 10 эск. и сотенъ, 46 ор.) и на Елену (18 батал.,

(1) Въ концѣ сентября во всей восточной арміи турокъ находилось около 108,000 человѣкъ, въ томъ числѣ на Ломѣ около 70,000 (см. «Procès de Suleiman», ч. III-я стр. 29-я). Въ концѣ ноября, подъ начальствомъ Сулеймана находилось въ Восточной Болгаріи 160 баталіоновъ, включая сюда гарнизоны крѣпостей.

(2) Въ составъ османъ-базарскаго отряда входили 11-я и 26-я дивизіи, три полка 9-й дивизіи, два баталіона 53-го Волынскаго полка, 4-я стрѣлковая бригада, 13-я кавалерійская дивизія и часть 11-й кавалерійской дивизіи.

8 эск., 67 ор.), съ общимъ резервомъ у Лесковаца къ сѣверо-востоку отъ Тырнова. Всего входило въ составъ отряда генерала Деллингсгаузена вмѣстѣ съ отрядомъ, занимавшимъ Хаинкіойское ущелье, 39 батал., 21 эск. и сотенъ, 133 орудія, численностью въ концѣ ноября около 35,000. Части этого отряда продолжали въ послѣднихъ числахъ ноября и въ началѣ декабря тѣснить турецкія войска Фуада-паши, отступавшія отъ Елены (2-го декабря) и Златарицы (24-го ноября).

3) *Шипкинскій отрядъ*, подъ начальствомъ генерала Радецкаго, ослабленный послѣ 22-го ноября выдѣленіемъ частей въ составъ отряда генерала Деллингсгаузена, состоялъ въ это время изъ бо̀льшей части 8-го корпуса, 24-й пѣхотной дивизіи, семи болгарскихъ дружинъ, всего 29 баталіоновъ, при пяти сотняхъ и 102-хъ орудіяхъ, численностью около 15,000—18,000. Отрядъ значительно пострадалъ отъ начавшихся еще въ концѣ октября мѣсяца морозовъ и снѣжныхъ метелей въ горахъ, не говоря о потеряхъ, понесенныхъ при атакѣ шипкинской позиціи въ августѣ мѣсяцѣ. По свѣдѣніямъ полеваго штаба дѣйствующей арміи, къ 23 ноября 1877 года противъ генераловъ Деллингсгаузена и Радецкаго находилось турецкихъ войскъ: у Елены 18,700, у Златарицы 3,200, у Кесарева 5,400, у Шипки и Казанлыка 17,000, у Хаинкіоя, Твардицы и Іени-Загры около 2,000, всего слѣдовательно около 46,000.

4) *Ловче-сельвинскій отрядъ*, подъ начальствомъ генерала Карцова, состоялъ изъ 4½ баталіоновъ 1-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи, 10 сотенъ казаковъ, при 24-хъ орудіяхъ, всего около 4,000 человѣкъ. Отрядъ этотъ занималъ городъ Ловчу (3 бат. 16 ор.), Сельви (1 бат. 8 ор.), дорогу на Траянскій перевалъ (3 роты, 1 сотня) и имѣлъ небольшія части и казачьи посты въ Тетевени, Микрѣ, Турскомъ-Изворѣ и Новоселѣ, входя на западѣ въ связь съ отрядомъ генерала Гурко.

Противъ генерала Карцова находился въ концѣ ноября незначительный турецкій отрядъ, занимавшій Траянскій перевалъ.

5) *Западный отрядъ*, подъ начальствомъ генерала Гурко, въ составъ котораго до паденія Плевны входили: 1-я и 2-я гвардейскія пѣхотныя дивизіи, гвардейская стрѣлковая бригада, 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ, 2-я гвардейская кавалерійская дивизія, Сводная драгунская бригада (№ 4-го Екатеринославскій и № 8-го Астраханскій полки), Кавказская казачья бригада (Владикавказскій и Кубанскій полки), Сводно-донская бригада (№ 21

и № 26-го полки), 1-я и 2-я гвардейскія артилерійскія бригады, три батареи 3-й бригады, четыре батареи гвардейской конной артилеріи, донскія казачьи № 16-го (при Сводной драгунской бригадѣ), № 15-го (при Сводно-донской бригадѣ), № 8-го (при Кавказской казачьей бригадѣ), № 19-го и одна конно-горная батарея,—всего 44½ баталіона, 32 эскадрона, 24 сотни, при 120-ти пѣшихъ и 52-хъ конныхъ орудіяхъ, численностью приблизительно въ 25,000 пѣхоты, 8,000 кавалеріи (1), 3,500 артилеріи, 600 саперъ, всего около 38,000. Отрядъ этотъ занималъ къ концу обложенія Плевны позиціи на Софійскомъ и Этропольскомъ Балканахъ, противъ арміи Мехмета-Али, разбросанной на пространствѣ между Златицею, Арабъ-Конакомъ, Софіей, Лютиковомъ и Берковцемъ, численностью (по свѣдѣніямъ главной квартиры къ 23-го ноября) 30,000—40,000 (2).

6) *Нижне-дунайскій отрядъ*, подъ начальствомъ генерала Циммермана, состоявшій изъ 14-го армейскаго корпуса, 1-й донской дивизіи, двухъ полковъ 7-й кавалерійскойдивизіи, вмѣстѣ съ бригадою 36-й пѣхотной дивизіи;всего 30½ баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 24 сотни, при 138 орудіяхъ, численностью около 25,000. Этотъ отрядъ занималъ оборонительную линію между Черноводами и Кюстенджи, имѣя противъ себя, не считая гарнизоновъ Варны и Силистріи, около 15,000 турецкихъ войскъ, занимавшихъ линію Хаджи-Оглу-Базарджикъ и Бальчикъ.

Во всѣхъ поименованныхъ отрядахъ, вмѣстѣ съ отрядомъ обложенія Плевны, не считая журжевскаго, силистрійскаго, никопольскаго и другихъ мелкихъ частей арміи, оставленныхъ на сообщеніяхъ, состояло такимъ образомъ къ началу декабря 312 баталіоновъ, 231 эскадрона и сотни при 1,252-хъ орудіяхъ, численностью около 270,000 строевыхъ чиновъ (3), противъ 115,000 челов. турецкихъ войскъ, не считая гарнизоновъ въ крѣпостяхъ (около 30,000) и резервовъ, находящихся въ Константинополѣ и Адріанополѣ.

Изъ этого перечня отрядовъ дунайской арміи видно, что всѣ они въ послѣднихъ числахъ ноября занимали оборонительное положеніе, окопавшись на сильныхъ позиціяхъ, а отряды рущукскій и османъ-базарскій только что отразили попытки турокъ форсировать ихъ расположеніе превосходными силами. Только по освобожденіи отряда

---

(1) Кромѣ исчисленной кавалеріи, къ составу отряда генерала Гурко принадлежала сводная бригада (4 уланскій и 4 гусарскій полки при 6-ти конныхъ орудіяхъ) генерала Арнольди, находившаяся въ это время за Искеромъ.

(2) По словамъ Бекера-паши, противъ генерала Гурко находилось, подъ начальствомъ Мехмета-Али, всего 41 баталіонъ, численностью около 20,000 челов.

(3) Къ началу 1878 года находилось всего въ дунайской арміи 330 дѣйствующихъ баталіоновъ, 286 эскадроновъ и сотенъ, 1,310 орудій.

обложенія Плевны въ числѣ 98,000 при 394-хъ орудіяхъ, оказалось возможнымъ дать передовымъ отрядамъ перевѣсъ въ силахъ, необходимый для обезпеченія успѣха дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій.

По словамъ турецкихъ генераловъ, сдавшихся вмѣстѣ съ арміей Османа, наступленіе русскихъ войскъ къ Константинополю не могло уже встрѣтить серьезнаго сопротивленія. Главными препятствіями этого движенія являлось суровое время года, линія Балкановъ и трудность продовольствія.

Уже давно войска, стоявшія въ горахъ, терпѣли неимовѣрно отъ морозовъ и снѣжныхъ метелей. Стоитъ припомнить, что число больныхъ и отмороженныхъ въ трехъ первыхъ полкахъ 24-й дивизіи къ 13-му декабря дошло до 6,013 человѣкъ, такъ что въ строю осталось всего нѣсколько болѣе 2,000; въ одномъ Красноярскомъ полку, по донесенію генерала Радецкаго, въ день 12-го декабря заболѣло 629 человѣкъ. Хотя войска отряда генерала Гурко были въ несравненно лучшемъ положеніи, но тѣмъ не менѣе и въ этомъ отрядѣ стоянка въ горахъ угрожала болѣе чувствительными потерями, нежели могла стоить самая ожесточенная борьба съ противникомъ.

Что касается до препятствія, представляемаго линіей Балкановъ, то, по свойствамъ этихъ горъ, по множеству проходовъ, при значительномъ превосходствѣ въ силахъ съ нашей стороны, можно было разсчитывать на невозможность для турокъ удержать эту растянутую линію. Однако изъ донесеній генерала Радецкаго Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему видно, что онъ считалъ переходъ черезъ горы въ декабрѣ мѣсяцѣ, когда всѣ горныя дороги и самыя горы занесены глубокимъ снѣгомъ, весьма сомнительнымъ. Наоборотъ, болѣе благопріятныя условія въ западной части Балкановъ, плохой составъ арміи Шакира и желаніе скорѣе спуститься въ обѣтованную страну южной Болгаріи заставили генерала Гурко, не смотря на зимнее время, желать скорѣйшаго наступленія минуты перехода черезъ горы. Этимъ переходомъ и затѣмъ быстрымъ движеніемъ впередъ по богатой долинѣ Марицы генералъ Гурко разсчитывалъ преодолѣть и третье препятствіе зимней кампаніи, состоявшее въ трудности продовольствія, увеличивавшееся въ концѣ ноября вслѣдствіе снесенія всѣхъ переправъ черезъ Дунай.

Въ пользу немедленнаго открытія наступательныхъ дѣйствій говорили, сверхъ того, деморализація, которая неминуемо должна была распространяться въ турецкой арміи извѣстіемъ о паденіи Плевны, а съ другой стороны—общее одушевленіе, возбужденное въ русскихъ войскахъ этимъ событіемъ.

Къ условіямъ, еще болѣе усилившимъ положеніе наше послѣ паденія Плевны, относится объявленіе войны Сербіей.

Рѣшившись немедленно воспользоваться приведенными преимуществами и отказываясь отъ медленныхъ дѣйствій въ раіонѣ турецкихъ крѣпостей восточной Болгаріи, Его Императорское Высочество Главнокомандующій рѣшился, не смотря на всѣ предвидѣнныя трудности, перенести войну на южную сторону Балкановъ. При этомъ, стратегическія условія театра войны, въ связи съ расположеніемъ нашихъ отрядовъ, при возможности изъ бывшаго отряда обложенія Плевны усилить въ желаемыхъ размѣрахъ тотъ или другой отрядъ, дѣлали наиболѣе соотвѣтствующими одинъ изъ слѣдующихъ трехъ плановъ дѣйствій.

1) Усиливъ прежде всего войска, находившіяся противъ шипкинскаго участка Балкановъ, форсировать здѣсь переходъ черезъ горы и обрушиться на Адріанополь, овладѣніе которымъ, подобно 1829 году, по всей вѣроятности, заставило бы турокъ открыть переговоры о мирѣ на какихъ угодно условіяхъ. Въ этомъ случаѣ отряду генерала Гурко, въ связи съ сербскимъ корпусомъ, должно было задерживать и, по возможности, оттѣснить на югъ находящіяся противъ нихъ войска Шакира. Въ случаѣ успѣха, этотъ способъ дѣйствія, какъ наиболѣе рѣшительный, могъ бы привести къ скорѣйшему результату. Имѣя въ виду, что отъ Плевны до подножія Балкановъ на этомъ участкѣ всего около 100 верстъ, т. е. 5 — 6 переходовъ, форсированіе проходовъ могло бы произойти здѣсь уже около 10-го декабря. Разстояніе же отъ Шипки до Адріанополя равняется всего 150 верстамъ.

2) Придавъ преобладающую числительность отряду генерала Гурко, начать переходъ черезъ Балканы съ праваго фланга, съ тѣмъ, чтобы, разбивъ неорганизованныя еще турецкія войска, находившіяся въ западной Болгаріи, двинуться по долинѣ Марицы и этимъ заставить Весселя-пашу очистить Шипкинскій проходъ для наступленія отряда генерала Радецкаго къ Адріанополю. Отъ Плевны до Орханіэ было 105, а отъ Орханіэ черезъ Софію до Адріанополя 350 верстъ.

3) Усиливъ войсками отряда обложенія всѣ передовые отряды, предпринять форсированіе проходовъ по всей линіи Балкановъ. Этотъ образъ дѣйствій наиболѣе способствовалъ быстрымъ движеніямъ по немногимъ удобопроходимымъ дорогамъ южной части Европейской Турціи и облегчалъ продовольствіе войскъ средствами края. Планъ этотъ былъ предпочтенъ другимъ планамъ дѣйствія. Слабость турецкаго отряда, находившагося противъ генерала Гурко, болѣе удобная проходимость Балкановъ въ западной части, объявленіе

войны сербами и личный характеръ генерала Гурко привели къ начатію перехода съ праваго фланга, успѣхъ котораго, во всякомъ случаѣ, долженъ былъ имѣть сильное вліяніе на успѣхъ дѣйствій въ шипкинскомъ участкѣ и затѣмъ въ восточной Румеліи.

Сообразно установленному плану дѣйствія войска отряда обложенія Плевны были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1) 3-я гвардейская дивизія, 9-й корпусъ и казачій № 34-го полкъ должны были усилить отрядъ генерала Гурко, сохранившій названіе *западнаго*. Какъ увидимъ ниже, 3-я гвардейская дивизія выступила 2-го декабря и прибыла въ Орханіэ 7-го числа. 9-й же корпусъ ([1]), выступивъ 4-го декабря изъ подъ Плевны и задержанный плохимъ состояніемъ дорогъ, прибылъ въ Орханіэ только 11-го декабря.

2) 16-я пѣхотная дивизія съ 4-мъ саперным батаріономъ и казачьимъ № 9-го полкомъ, выступивъ изъ Плевны лишь 10-го и 11-го декабря, должны были слѣдовать на Сельви (12—14 декабря) и затѣмъ, вмѣстѣ съ 3-ю стрѣлковою бригадою, направленною на Габрово (20-го декабря), подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го, войти въ составъ отряда генерала Радецкаго, предназначеннаго для форсированія линіи Балкановъ на шипкинскомъ участкѣ. Изъ состава 3-й стрѣлковой бригады 10-й баталіонъ былъ отправленъ впослѣдствіи на усиленіе отряда генерала Карцова, предназначеннаго для перехода Балкановъ у Траяна.

3) 30-я пѣхотная дивизія должна была первоначально поступить въ резервъ за 11-мъ корпусомъ; но и она была впослѣдствіи присоединена къ отряду генерала Радецкаго.

4) 2-я пѣхотная дивизія была первоначально направлена въ Тырново и должна была служить для прикрытія тыла отряда генерала Радецкаго. Впослѣдствіи дивизія эта вошла въ составъ рущукскаго отряда.

5) 2-я и 3-я гренадерскія дивизіи должны были составить общій стратегическій резервъ въ непосредственномъ распоряженіи Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго и выступить изъ Плевны только 21-го декабря, слѣдуя черезъ Ловчу и Сельви къ Габрову, куда прибыли 26 — 28 декабря. Сюда же прибыла, 25-го декабря, пришедшая только что изъ Россіи 1-я кавалерійская дивизія, посту-

([1]) Въ составъ 9-го корпуса входили: 5-я и 31-я дивизіи съ ихъ артилерійскими бригадами и съ казачьимъ № 34-го полкомъ. 9-я кавалерійская дивизія была отправлена въ отрядъ генерала Гурко лишь послѣ перехода черезъ Балканы. Движеніе корпуса отъ Плевны въ Орханіэ должно было совершиться двумя колоннами: одна — черезъ Яблоницу по софійскому шоссе, другая черезъ Врацу.

пившая въ составъ колонны генерала Скобелева при переходѣ черезъ горы.

6) Румынскій корпусъ былъ направленъ къ Видину.

Постепенно съ праваго фланга сосредоточивались въ серединѣ и во второй половинѣ декабря мѣсяца у сѣвернаго подножія Балкановъ слѣдующіе отряды, которые, затѣмъ, эшелонами, съ праваго фланга, одинъ за другимъ должны были перешагнуть черезъ горы.

1) *Отрядъ генерала Гурко*, или Западный ($84^1/_2$ баталіона, 32 эскадрона, 24 сотни, 264 (1) пѣшихъ и 52 конныхъ орудій), былъ почти цѣликомъ сосредоточенъ на пространствѣ отъ Этрополя до Лютикова къ 11-му декабря и началъ переходъ черезъ горы 13-го числа, оконченный ташкисенскимъ боемъ 19-го декабря.

2) *Траянскій отрядъ генерала Карцова* (6 баталіоновъ, $9^1/_2$ сотенъ, 24 орудія), задержанный недоступностью горъ, могъ совершить переходъ черезъ перевалъ у Траяна только 23 — 26 декабря, окончивъ его 29-го числа дѣломъ при дер. Капривицѣ и занятіемъ г. Карлова, находящагося у южной окраины горъ.

3) *Генералъ Радецкій* сосредоточилъ свои силы къ 24-му декабря въ трехъ отрядахъ, а именно: а) генерала Скобелева (правая колонна) въ $22^1/_2$ баталіона, 7 сотенъ, 12 орудій—у с. Топлишъ и въ г. Габровѣ (2); б) генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго (лѣвая колонна), въ $26^1/_4$ баталіоновъ, 6 сотенъ, 24 орудія — въ г. Травнѣ; наконецъ, в) на шипкинской позиціи осталось: $15^1/_2$ баталіоновъ при 159-ти орудіяхъ. Изъ послѣдняго отряда форсировали съ фронта Шипкинскій проходъ только семь баталіоновъ. Переходъ этихъ отрядовъ окончился плѣненіемъ всей арміи Весселя-паши 28-го декабря.

4) Войска 11-го корпуса, подъ начальствомъ *генерала Деллингсгаузена* (33 бат., 18 эск., 148 оруд.), съ цѣлью облегчить переходъ черезъ Шипкинскій Балканъ отряду генерала Радецкаго, должны были производить съ 25-го по 29-е декабря демонстративныя движенія къ Твардицѣ и Ахметли и по долинѣ р. Стеврекъ-Су, имѣвшія, между прочимъ, послѣдствіемъ бой у деревни Ахметли (25-го декабря).

Въ общемъ стратегическомъ резервѣ за этими отрядами, какъ выше сказано, остались двѣ гренадерскія дивизіи. Рущукскій, ниж-

---

(1) Изъ общаго числа орудій, приводимыхъ ниже, только часть предназначалась для перехода черезъ горы.

(2) Къ этой колоннѣ присоединились 27-го декабря три полка 1-й кавалерійской дивизіи.

не-дунайскій и прочіе отряды должны были до поры до времени оставаться въ своихъ позиціяхъ.

Изъ документовъ, приложенныхъ къ процессу Сулеймана (Procès de Suleiman, ч. III-я, стр. 166) видно, что турецкое правительство, послѣ паденія Плевны, не сомнѣвалось въ томъ, что русская армія немедленно двинется къ Адріанополю и далѣе на Константинополь. Вопреки мнѣнію Сулеймана, предложившаго собрать значительныя силы около Адріанополя, съ цѣлью пріостановить здѣсь наше движеніе на Константинополь, сераскеріатъ хлопоталъ объ образованіи оборонительной линіи вдоль Балкановъ, заботясь, главнымъ образомъ, объ усиленіи софійскаго участка, гдѣ противъ мустахфизовъ Мехмета-Али находились отборныя войска, подъ начальствомъ предпріимчиваго генерала, уже знакомаго туркамъ по первому переходу черезъ Балканы въ іюлѣ мѣсяцѣ. Поэтому, одновременно съ движеніемъ съ нашей стороны подкрѣпленій отъ Плевны къ сѣвернымъ подножіямъ Балкановъ, турецкое правительство распорядилось переводомъ сюда 59 (1) таборовъ изъ числа 160-ти таборовъ восточной арміи. Такимъ образомъ, для встрѣчи нашихъ колоннъ сосредоточилось со стороны турокъ къ серединѣ декабря: у Арабъ-Конакскаго перевала и въ окрестностяхъ Софіи около 45,000; у Карлова и на Траянскомъ перевалѣ до 7,000; у Шипки до 30,000; въ Татаръ-Базарджикѣ и Филипополѣ 7—8,000; въ Адріанополѣ до 10,000. Сила этихъ отрядовъ, впрочемъ, мѣнялась постепеннымъ прибытіемъ подкрѣпленій (2). Общее число орудій въ различныхъ отрядахъ турецкой забалканской арміи опредѣлялось въ 300. Общее командованіе надъ всѣми войсками по южную сторону Балкановъ ввѣрено было Сулейману-пашѣ.

---

(1) 21 таборъ изъ Рущука и Разграда; 28 таборовъ изъ Елены; 10 таборовъ изъ Османъ-Базара и другихъ мѣстъ. Предполагалось всѣ эти войска перевести въ окрестности Софіи и Златицы, откуда по мнѣнію турецкаго правительства угрожала наибольшая опасность.

(2) По свѣдѣніямъ, собраннымъ штабъ-офицеромъ надъ вожатыми при нашемъ полевомъ штабѣ, генеральнаго штаба полковникомъ Артамоновымъ, расположеніе турецкой арміи къ 14-му декабря было слѣдующее: въ Видинѣ 3,500; въ Рущукѣ 5,000; въ Силистріи 8,200; въ Шумлѣ 7,700; въ Варнѣ 6,400; въ Базарджикѣ 7,600, на Ломѣ 17,600; у Разграда 4,700; у Эски-Джумы 3,500; у Османъ-Базара 3,300; въ Казанѣ 8,200; въ Ахметли 3,900; въ Ямболи 3,700; у Шипки 20,000; у Карлова 7,000; у Арабъ-Конака 27,000; въ Златицѣ 7,000; на лютиковской позиціи 3,200; въ Софіи 8,700; въ Татаръ-Базарджикѣ 6,500; въ Филипополѣ 1,300; въ Адріанополѣ 9,500 и въ Константинополѣ 19,000 человѣкъ.

Послѣ этихъ общихъ данныхъ, перехожу къ описанію похода 3-й гвардейской дивизіи изъ Плевны въ Орханіэ.

Черезъ день послѣ паденія Плевны, 30-го ноября, былъ полученъ изъ полеваго штаба арміи маршрутъ для слѣдованія дивизіи восемью переходами изъ деревни Трнины въ Орханіэ. Выступленіе назначено было первоначально 4-го декабря. Ночью на 2-е декабря была между тѣмъ получена телеграма, что дивизіи слѣдуетъ выступить 2-го же декабря, прямо послѣ назначеннаго на этотъ день Высочайшаго смотра, на которомъ должны были представиться Государю Императору войска, участвовавшія въ бою 28-го ноября. Какъ объяснилось впослѣдствіи, ускореніе времени выступленія дивизіи было вызвано настойчивымъ требованіемъ со стороны генерала Гурко скорѣйшаго прибытія подкрѣпленій, такъ какъ онъ считалъ необходимымъ возможно скорѣе перейти черезъ горы, въ виду сильной убыли въ войскахъ его отряда отъ морозовъ въ горахъ.

Утромъ 2-го декабря собрались на бывшемъ 28-го ноября полѣ сраженія: 3-я гвардейская дивизія, 2-я и 3-я гренадерскія дивизіи и румынскія войска. Недалеко отъ этихъ войскъ стояла, около моста черезъ рѣку Видъ, сплошною массою, плѣненная 28-го числа турецкая армія. Окруженная цѣпью часовыхъ, нестройная, безоружная толпа, нѣсколько дней передъ тѣмъ представлявшая столь грозную силу, защищенную неприступными укрѣпленіями, нынѣ должна была спокойно созерцать ряды своихъ побѣдителей. Вражда къ этой беззащитной толпѣ окончилась и съ нашей стороны смѣнилась состраданіемъ.

Объѣзжая части дивизіи, Его Императорское Высочество Главнокомандующій изволилъ замѣтить, что люди уже не представляютъ того щеголеватаго вида, какъ 2½ мѣсяца тому назадъ, при приходѣ своемъ на театръ военныхъ дѣйствій. Не смотря на все желаніе принять для представленія Государю Императору парадный видъ, бивачная жизнь и продолжительныя земляныя работы положили свои слѣды на солдатскомъ обмундированіи. У многихъ шапки и шинели были прожжены вечерними кострами, обувь истрепалась, а загорѣлыя лица солдатъ казались еще болѣе почернѣвшими вслѣдствіе щетинистыхъ начатковъ бороды, отпущенныхъ по невозможности бриться на бивакахъ. Вслѣдствіе отсутствія ранцевъ, люди были обвѣшены мѣшками съ хлѣбомъ и необходимыми вещами, такъ какъ дивизія прямо съ мѣста смотра должна была выступить въ походъ.

Но вотъ раздались знакомыя команды, заиграли хоры музыки, и вслѣдъ затѣмъ бывшее недавно поприще ожесточеннаго боя покры-

валось тѣмъ торжественнымъ и радостнымъ крикомъ, который изъ глубины солдатской груди всегда сопровождаетъ объѣздъ Государя Императора. При объѣздѣ частей гренадерскихъ дивизій, Его Величество изволилъ вызывать изъ строя наиболѣе отличившихся 28-го ноября нижнихъ чиновъ и всѣхъ офицеровъ непосредственно участвовавшихъ въ бою полковъ, разспрашивая о всѣхъ подробностяхъ боя.

2-го декабря съ утра былъ день холодный, съ рѣзкимъ вѣтромъ. Около полудня выпалъ небольшой снѣгъ, а позже садился туманъ и сталъ крапать дождь, который къ вечеру сдѣлался сильнѣе. Въ три часа пополудни кончился Высочайшій смотръ, и дивизія вытянулась въ походъ по дорогѣ къ Дольнему-Дубняку, находящемуся всего верстахъ въ шести отъ мѣста смотра. Обозы были заранѣе отправлены къ мѣсту бивака, прямо изъ Трнины. Въ Дольнемъ-Дубнякѣ въ то время еще находился штабъ гренадерскаго корпуса, отдѣленія полевой почты, полеваго казначейства и т. п. Всѣ уцѣлѣвшіе въ деревнѣ дома (1) были заняты чинами этихъ управленій, такъ что нельзя было и думать о размѣщеніи дивизіи по квартирамъ. На первый разъ пришлось пользоваться шалашами, оставленными подъ деревнею полками 9-й кавалерійской дивизіи, хотя послѣдніе, конечно, не могли умѣстить всѣхъ ищущихъ крова. Пользуясь нахожденіемъ здѣсь отдѣленія полевой почты, кто могъ—отправилъ письма на родину.

3-го декабря дивизія прошла 17 верстъ черезъ Горній-Дубнякъ въ д. Телишъ. Укрѣпленія бывшихъ турецкихъ позицій у этихъ деревень сохранились въ неприкоснокенности, и кое-гдѣ валявшаяся патронная сума, осколокъ гранаты или патронная гильза напоминали о недавно происшедшихъ здѣсь бояхъ. Надъ могилами убитыхъ возвышались невысокія насыпи, увѣнчанныя еще не покосившимися деревянными крестами. Все по этой дорогѣ какъ будто вымерло. Богатая нѣкогда черкесская деревня Телишъ, имѣвшая до войны около 550-ти домовъ, была совершенно пуста и въ значительной степени разорена. Занявъ тотъ же домъ, въ которомъ мы помѣстились послѣ взятія укрѣпленной позиціи 16-го октября, мы его застали нынѣ безъ дверей, безъ потолка, безъ деревянной отдѣлки и т. п. Ворота были сняты, а изъ сырцовыхъ заборовъ и стѣнъ были вынуты жерди, служившія для скрѣпленія ихъ; соломенныя крыши отчасти были сняты на подстилку и на кормъ лошадямъ и скоту; почти на всѣхъ дворахъ валялись предметы домашняго хо-

(1) Въ д. Дольнемъ-Дубнякѣ до войны считалось болѣе 300 дворовъ, большею частью болгарскихъ.

зяйства, дохлыя кошки или собаки. На ночь намъ пришлось помощью походныхъ палатокъ завѣшивать отверстія въ потолкѣ и крышѣ, а равно окна и двери, откуда свободно входила въ нашу избу снѣжная вьюга. На каждую роту солдатъ удѣлено было по нѣсколько дворовъ.

По полученному изъ полеваго штаба маршруту, дивизія должна была 4-го числа передвинуться въ Радомирцы (12½ верстъ), а 5-го числа въ Петровень (17½ верстъ), гдѣ было назначено имѣть на 6-е число дневку. Однако, во время короткаго привала у караулки, верстахъ въ пяти отъ Телиша, пріѣхалъ къ намъ на встрѣчу одинъ изъ ординарцевъ генерала Гурко, выѣхавшій наканунѣ вечеромъ съ новымъ маршрутомъ для слѣдованія нашей дивизіи и сдѣлавшій ночью по конной почтѣ, перемѣняя лошадей и безъ отдыха, до 70-ти верстъ. По вновь сообщенному маршруту, дневки были уничтожены, а разстояніе отъ Телиша до осиковской позиціи (около 55-ти верстъ), которое по маршруту полеваго штаба должно было быть пройденнымъ четырьмя переходами, сокращено въ два перехода. При этомъ генералъ Гурко требовалъ свѣдѣній о числительности дивизіи, о количествѣ имѣвшихся сухарей и патроновъ. На это сообщено было, что число людей, находящихся на довольствіи въ частяхъ дивизіи и въ 3-й гвардейской гренадерской артилерійской бригадѣ, равнялось, приблизительно, 15,000 (1); число лошадей равнялось приблизительно 2,300; сухарей имѣлось въ лейбъ-гвардіи Волынскомъ полку на четыре дня (2), въ прочихъ полкахъ на семь дней, въ артилеріи на восемь дней. Патроновъ имѣлось на каждаго человѣка по 105-ти. Интендантскаго транспорта при дивизіи не было.

9-му корпусу, долженствовавшему слѣдовать за нами, приказано было выступить изъ подъ Плевны 4-го декабря и идти съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы прибыть въ Орханіэ 8-го числа, совершивъ такимъ образомъ 100 верстъ въ четыре дня.

Въ день полученія нами новаго маршрута, шелъ попеременно то

---

(1) При выступленіи изъ Плевны находилось въ дѣйствительности на-лицо въ строю, не считая нестроеваго элемента: въ лейбъ-гвардіи Литовскомъ полку—60 офицеровъ и 2,999 строевыхъ нижнихъ чиновъ; въ Кексгольмскомъ гренадерскомъ—60 офиц., 2,649 нижн. чин.; въ С.-Петербургскомъ гренад.—58 офицеровъ 2,866 нижн. чин.; въ л.-гв. Волынскомъ—55 офиц., 2,662 нижн. чин.; въ 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригадѣ—38 офиц., 1,489 нижн. чин. Всего 271 офицеръ и 12,665 строевыхъ нижнихъ чиновъ.

(2) Въ этомъ полку количество сухарей было менѣе, нежели въ другихъ, вслѣдствіе того, что полкъ еще не присоединилъ всѣхъ провіантскихъ телѣгъ. При выступленіи изъ подъ Плевны нами оставлено было въ Петерницѣ въ распоряженіи маіора Мередиха до 3,000 пудовъ сухарей и муки.

снѣгъ, то дождь, и по дорогѣ разлилась сильная грязь. Тѣмъ не менѣе мы къ ночи добрались до д. Блажницы, сдѣлавши въ этотъ день около 30-ти верстъ.

Дорога отъ самой Плевны до д. Луковицы пролегаетъ по болѣе или менѣе открытой мѣстности, поднимающейся къ Телишу футовъ на 200, а затѣмъ, дѣлаясь извилистѣе, пролегаетъ по холмистой мѣстности, спускаясь около Радомирце въ долину р. Панеги, составляющей притокъ Искера. У Луковицы начинаются предгорья Балкановъ, и подъемъ дѣлается круче, хотя дорога вплоть до Блажницы мало отходитъ отъ теченія Панеги. Самая деревня Блажница (Блазничево) окружена высокими горами и имѣла до войны болѣе 200 дворовъ, почти исключительно мусульманскихъ. Въ описанное время деревня эта, какъ всѣ турецкія селенія, была оставлена жителями, но сохранилась пока отъ разоренія.

5-го декабря предстоялъ переходъ въ 25 верстъ до осиковской позиціи. Ординарецъ, привезшій новый маршрутъ, предупреждалъ о трудности этого перехода. Дорога, сопровождая верстъ на пять отъ Блажницы рѣку Панегу, переходитъ затѣмъ рядъ отроговъ съ крутыми и длинными подъемами и спусками. Вдобавокъ къ этимъ неблагопріятнымъ мѣстнымъ условіямъ, полотно дороги было до того размыто и разбито, что мѣстами ямы и выбоины имѣли глубину до аршина и болѣе. Отчасти въ эти ямы были навалены большія глыбы камня, торчавшія надъ поверхностью наполнявшей ихъ воды. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ дорога была проложена вдоль края обрыва, половина полотна была срыта. Каменный мостъ черезъ Панегу былъ значительно поврежденъ. При этомъ, общій подъемъ дороги, на протяженіи 12-ти верстъ, отъ Блажницы до перевала у Яблоницы (1), равняется приблизительно 800 футамъ. Поднимаясь отъ Яблоницы на невысокій горный отрогъ, шоссе затѣмъ спускается въ долину Малаго-Искера, позади которой находится осиковская позиція, укрѣпленная турками, но оставленная ими безъ боя при наступленіи передовыхъ кавалерійскихъ отрядовъ въ октябрѣ мѣсяцѣ. Не доходя до рѣки, находится на дорогѣ деревенька въ нѣсколько дворовъ; у этой деревни пришлось дивизіи расположиться на бивакѣ. Хотя въ нѣсколькихъ верстахъ далѣе была обширная деревня Усиковица (530 дворовъ), но деревня эта была еще ранѣе занята нѣкоторыми, расположенными здѣсь на квартирахъ, частями отряда генерала Гурко.

(1) Дер. Яблоница имѣла до войны около 200 дворовъ и находится на высотѣ надъ уровнемъ моря около 1,500 футовъ.

Въ виду трудности помянутаго перехода, генералъ Каталей, предупреждая о семъ командировъ частей, приказалъ назначать изъ строя команды для пособія въ трудныхъ мѣстахъ обозу и артилеріи. За два часа до выступленія была отправлена впередъ при офицерѣ команда рабочихъ съ шанцевымъ инструментомъ, для исправленія дороги. Разумѣется, эта команда могла сдѣлать лишь ничтожныя починки. Вслѣдствіе того всѣ описанныя затрудненія въ пути растягивали колонну на значительное протяженіе. Весь день шелъ снѣгъ или дождь, увеличивая съ каждою минутою и безъ того обильную грязь на дорогѣ. Съ трудомъ лавируя между лужами и ямами, люди подвигались впередъ гуськомъ. Подходя въ сумеркахъ съ головою колонны къ помянутой деревушкѣ, мы замѣтили нѣкоторыхъ солдатъ, шедшихъ по глубокой грязи босикомъ; у другихъ на штыкахъ надѣты были голенищи отъ сапогъ, такъ какъ послѣдніе до того истрепались, что не стоили починки. У другихъ ноги были обмотаны тряпками, кусками разорванныхъ одѣялъ и т. п. предметами, затруднявшими свободное движеніе ногъ. При видѣ всего этого сердце болѣзненно сжималось, думалось—что же будетъ далѣе?

Мѣсто бивака находилось на размягченной пашнѣ. Скоро по приходѣ головы колонны наступила совершенная темнота при проливномъ дождѣ. О кострахъ нельзя было и думать какъ по причинѣ дождя, такъ и по недостатку топлива. Людямъ нельзя было лечь на мягкой размокшей почвѣ, такъ какъ не было никакой подстилки. Единственная пища состояла изъ сухарей. Во всю ночь отставшіе въ дорогѣ люди приходили къ своимъ бивакамъ, съ трудомъ отыскивая ихъ.

Часовъ въ 11 вечера, генералъ Каталей, выходя изъ своей избы, услышалъ по близости какой-то стонъ, и, по его призыву, подошелъ солдатъ л.-гв. Литовскаго полка, босикомъ добравшійся въ темнотѣ до ночлега и пріютившійся около стѣны дома. Такихъ страдальцевъ было много. Генералъ Каталей пригласилъ этого несчастнаго войти въ избу для того чтобы согрѣться у огня, а тутъ же нашелся солдатъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, который безвозмездно уступилъ ему сбереженную на черный день собственную вторую пару сапоговъ, не подозрѣвая самъ значенія этого великодушнаго подвига. За все время похода этотъ день казался для солдата самымъ тяжелымъ. Съ болѣзненнымъ чувствомъ вызываю я память объ этомъ днѣ. Между тѣмъ ни отъ кого тогда не слышалось ни малѣйшей жалобы. Безмолвно солдаты покорялись

своей участи въ ожиданіи слѣдующаго дня, стоя или сидя подъ открытымъ небомъ, въ непроглядную темноту декабрской ночи.

Поздно вечеромъ, 5-го декабря, была получена записка отъ командующаго 3-й гвардейскою и гренадерскою артилерійскою бригадою, которою онъ извѣстилъ генерала Каталея, что бригада, задержанная необыкновенными трудностями пути, могла въ этотъ день дойти только до дер. Яблоницы, сдѣлавши такимъ образомъ впродолженіи всего дня только 13 верстъ. Вмѣстѣ съ бригадою остались въ Яблоницѣ два баталіона Кексгольмскаго гренадерскаго полка, назначенные въ помощь артилеріи. Въ отвѣтъ на эту записку генералъ Каталей, стараясь въ точности исполнить желаніе генерала Гурко: привести дивизію въ Орханіэ 7-го числа, требовалъ, чтобы артилерійская бригада, во чтобы то ни стало, догнала дивизію. Однако, утромъ 6-го числа была получена другая записка, въ которой полковникъ Зиновьевъ заявлялъ, что онъ вынужденъ сдѣлать дневку въ Яблоницѣ, такъ какъ иначе дальнѣйшее движеніе бригады не можетъ быть совершено въ порядкѣ; отказываясь въ то же время отъ помощи пѣхоты, полковникъ Зиновьевъ отправилъ на присоединеніе къ своей части два баталіона Кексгольмскаго гренадерскаго полка, находившіеся на 5-е декабря въ его распоряженіи.

Слѣдующій переходъ до дер. Правецъ былъ въ 13 верстъ. Переходя черезъ Малый Искеръ по каменному мосту, дорога круто поднимается въ гору и затѣмъ пролегаетъ черезъ дер. Осиковицы, постепенно поднимаясь по широкой долинѣ р. Бурзуштицы (Осиковицы), окаймленной высокими горами. Въ дер. Осиковицѣ былъ сдѣланъ продолжительный привалъ, для пріемки изъ имѣвшагося здѣсь интендантскаго склада сухарей. Недалеко отъ выхода изъ деревни Осиковицы дорога была занята одною изъ батарей 2-й гвардейской бригады, которая въ этотъ день также выступила въ Орханіэ. Послѣ перехода по каменному мосту черезъ р. Правечку дорога сворачиваетъ налѣво и, ограниченная съ правой стороны крутою стѣною, поднимается въ гору, вдоль обрывистаго берега рѣчки. Весь этотъ подъемъ былъ занятъ остальными батареями л.-гв. 2-й артилерійской бригады, тремя батареями 3-й артилерійской бригады и спускающимся съ горы порожнимъ интендантскимъ транспортомъ. Все это было перепутано въ хаотическомъ безпорядкѣ. Орудія и зарядные ящики мѣстами стали поперекъ дороги. Мѣстами глубокія выбоины съузили на половину ширину полотна дороги, а между тѣмъ глубокій обрывъ съ одной стороны и отвѣсная стѣна горы съ другой дѣлали объѣздъ

немыслимымъ. Все, что остановилось на подъемѣ, оставалось въ неподвижномъ положеніи, а лошади изъ заднихъ повозокъ выпрягались, чтобы постепенно, по очереди, поднимать переднія. Съ большимъ трудомъ начальникъ дивизіи съ командиромъ л.-гв. Волынскаго полка, шедшаго въ головѣ колонны, и я пробрались черезъ лабиринтъ повозокъ, съ цѣлью добраться до дер. Правецъ, гдѣ находился л.-гв. Жандармскій эскадронъ, и добиться, чтобы былъ присланъ для наблюденія за порядкомъ на подъемѣ хотя бы одинъ жандармъ, что и удалось, послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ съ командиромъ эскадрона, не имѣвшаго, по его словамъ, на этотъ счетъ особыхъ инструкцій.

Обширная деревня Правецъ была занята, кромѣ л.-гв. Жандармскаго эскадрона, двумя полками Кавказской казачьей бригады и обозами частей отряда генерала Гурко, такъ что дивизіи пришлось бы и здѣсь расположиться на бивакѣ въ снѣгу, еслибы генералу Каталею, ѣздившему лично къ командирамъ этихъ полковъ, не удалось испросить ихъ согласія помѣстить людей 3-й гвардейской дивизіи на квартирахъ вмѣстѣ съ казаками. Послѣ нѣкоторыхъ поисковъ удалось затѣмъ и намъ кое-какъ помѣститься на ночь. Хотя пришлось провести ночь въ маленькой, низенькой комнаткѣ, вмѣстѣ съ двумя писарями штаба, однимъ казакомъ и деньщикомъ, но за то въ эту ночь я единственный разъ за все время войны пользовался отопленнымъ помѣщеніемъ.

Въ виду тѣхъ затрудненій, которыя должна была встрѣтить 3-я гвардейская и гренадерская артилерійская бригада при подъемѣ изъ Правецкаго ущелья, были отправлены туда утромъ 7-го декабря два баталіона Кексгольмскаго полка и весь С.-Петербургскій гренадерскій полкъ, съ тѣмъ, чтобы на каждую батарею приходилось для помощи по одному баталіону.

Отъ с. Правецъ софійское шоссе пролегаетъ въ западномъ направленіи, по широкой долинѣ, расширяющейся по мѣрѣ приближенія къ г. Орханіэ, отъ двухъ до семи верстъ ширины, окаймленной высокими горами, у подошвы которыхъ тянутся небольшіе селенія и поселки. Въ западной, самой широкой части этой долины расположенъ среди равнины г. Орханіэ.

Выступили мы изъ Правеца 7-го декабря съ наилучшими надеждами. Послѣ утомительнаго похода и ночлеговъ на открытомъ воздухѣ, представленіе о городѣ Орханіэ открывало солдатамъ пріятныя надежды на теплый уголокъ, на возможность починиться, высушиться, отдохнуть порядкомъ, а болѣе всего перейти на лучшую пищу.

Этимъ надеждамъ суждено было однако исполниться лишь въ незначительной долѣ. Передъ вступленіемъ въ городъ обогналъ колонну одинъ изъ ординарцевъ генерала Гурко, посланный затѣмъ, чтобы убѣдиться, насколько дивизія растянулась въ дорогѣ; а вслѣдъ затѣмъ выѣхалъ на встрѣчу дивизіи самъ генералъ, одѣтый въ сюртукъ на лисьемъ мѣху, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ офицеровъ своего штаба. Пропуская мимо себя порѣдѣвшія части полковъ, генералъ Гурко отдалъ приказаніе расположить дивизію на бивакѣ впереди города, гдѣ въ это время уже лежалъ глубокій снѣгъ. Это распоряженіе было вызвано тѣмъ, что городъ будто-бы уже былъ занятъ другими частями отряда. Однако, командовавшій войсками, расположенными въ городѣ, Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій нашелъ возможнымъ, вслѣдствіе личной просьбы генерала Каталея, предоставить дивизіи нѣкоторыя изъ имѣвшихся свободныхъ помѣщеній, какъ-то: пустые сараи, хлѣбныя лавки и т. под. Какъ эти помѣщенія ни казались скромными, но все же лучше, нежели бивакировать въ снѣгу, подъ открытымъ небомъ. Съ выходомъ изъ города нѣкоторыхъ частей гвардіи эти помѣщенія впослѣдствіи нѣсколько улучшились, но тѣмъ не менѣе надежды на теплый уголокъ не оправдались. На другой день 2-я бригада дивизіи была расквартирована въ д. Врачешѣ.

Въ г. Орханіэ считается всего до 460-ти домовъ, преимущественно болгарскихъ. Недавно построенный, онъ имѣетъ довольно опрятный видъ и широкія улицы. Первое, что пріятно поражало при входѣ въ городъ, была раскрашенная цвѣтными красками каменная православная церковь съ колоколами. Главная улица, образуемая софійскимъ шоссе, занята преимущественно лавками и большими навѣсами для торговли.

Не смотря на всѣ мѣры, принятыя генераломъ Гурко для ускоренія прибытія подкрѣпленій изъ подъ Плевны, пришлось выждать нѣсколько дней прихода 9-го корпуса, прибывшаго вмѣсто 8-го лишь 11-го декабря (1). Форсированный маршъ 3-й гвардейской дивизіи не имѣлъ такимъ образомъ желаемаго результата, ускоренія перехода черезъ горы Софійскаго Балкана. За то дни, проведенные дивизіею въ Орханіэ, въ ожиданіи 9-го корпуса, дали возможность приготовиться нѣсколько къ этому переходу.

Прежде всего необходимо было обезпечить довольствіе хлѣбомъ, такъ какъ восьми-дневный запасъ, пополненный отчасти турецкими

(1) 11-го декабря прибыла одна 31-я дивизія, расположившаяся въ Скривеняхъ и Новачинѣ, а 5-я дивизія прибыла 12-го и 13-го декабря.

галетами при проходѣ дивизіи черезъ д. Осиковицу, былъ почти истощенъ. Немедленно по приходѣ дивизіи въ Орханіэ велѣно было для сбереженія сухарей приступить въ д. Врачешѣ къ печенію хлѣба, при помощи захваченныхъ тамъ турецкихъ запасовъ муки. По неимѣнію хлѣбопекарныхъ печей, пришлось вырыть таковыя въ мерзлой землѣ.

Въ виду того, что обувь нижнихъ чиновъ была приведена въ разстройство форсированнымъ маршемъ изъ Плевны по размокшей шоссейной дорогѣ, пріисканы были всевозможныя мѣры къ пріобрѣтенію кожи и шкуръ для починки сапоговъ и приготовленія опанокъ по болгарскому образцу. Равнымъ образомъ посланы были агенты по болгарскимъ деревнямъ и въ Этрополь для закупки мѣстнаго сукна, для починки шинелей.

По невозможности взять съ собою колесный обозъ, пришлось устраивать вьюки, для перевозки приварочныхъ припасовъ, офицерскихъ вещей и т. п., выпрягая для сего часть подъемныхъ лошадей. Само собою разумѣется, что число этихъ вьюковъ пришлось ограничить размѣрами крайней необходимости, въ виду недостатка фуража и неимѣнія вьючныхъ сѣделъ. При этомъ необходимо замѣтить, что уже въ это время у множества лошадей были натерты спины, вслѣдствіе первобытнаго способа навѣшиванія фуража при фуражировкахъ, состоявшаго въ связываніи фуража веревками, положенными непосредственно черезъ спину лошади.

Для обезпеченія перевозки артилеріи было приказано переформировать всѣ гвардейскія батареи, предназначенныя для подъема, въ 4-хъ-орудійныя, выбирая для нихъ самыхъ лучшихъ лошадей. Въ батареяхъ предписано было имѣть лишь по одному зарядному ящику на орудіе.

Немалое затрудненіе представляла ковка лошадей на острые шипы, что̀ было крайне необходимо какъ вслѣдствіе гололедицы, такъ и въ виду крутости предстоящаго подъема и спуска съ горъ. Хотя во Врачешѣ находился большой запасъ турецкихъ подковъ, съ мелкими гвоздями, но очевидно, что эти подковы, имѣющія видъ жестянаго кружка съ отверстіемъ въ серединѣ, не могли быть употреблены при данныхъ условіяхъ; притомъ, приготовленныя для мелкой породы турецкихъ лошадей, онѣ оказались слишкомъ малыми для нашихъ крупныхъ лошадей.

При этихъ общихъ приготовленіяхъ, офицеры старались запастись чѣмъ кто могъ, для облегченія труднаго похода. Средства для этого были однако весьма ограничены. Кто могъ достать кусокъ

овечьей шкуры—устраивалъ себѣ изъ него теплыя рукавицы и чахлы для ногъ. «Красный Крестъ» снабдилъ нѣкоторыхъ офицеровъ шапками изъ верблюжьяго сукна, приготовленными для больныхъ и раненыхъ. Мнѣ говорили, что нѣкоторымъ счастливцамъ удалось даже получить валенки, хотя не пришлось на самомъ дѣлѣ увидѣть у кого-либо этотъ предметъ роскоши. Чай, сахаръ и свѣчи можно было за неимовѣрныя цѣны пріобрѣсти у корпуснаго маркитанта гвардіи, г. Львова.

Не смотря на большое стеченіе войскъ въ Орханіэ и Врачешѣ, тамъ въ эти дни господствовала необыкновенная тишина. Отсутствіе гостинницъ, трактировъ и кабаковъ не благопріятствовало сборищамъ, да притомъ заботы по приготовленію къ переходу черезъ горы и сильные морозы приковывали каждаго къ своему углу. Въ послѣдніе дни стоянки въ Орханійской долинѣ морозы достигали до 18° Реомюра, а въ горахъ доходили до 20°, что́ необыкновенно отягчало участь войскъ, стоявшихъ въ горахъ. Разъ пришлось мнѣ, напримѣръ, присутствовать у начальника штаба отряда генералъ-маіора Нагловскаго при посѣщеніи командира лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, занимавшаго позицію противъ турокъ у Златицы и выслушать при этомъ разсказъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Любовицкаго о положеніи его полка на горахъ. По его словамъ бывали дни, когда приходилось отправлять въ Этрополь до 150-ти человѣкъ озноблeнныхъ или съ отмороженными членами ([1]). Понятно, что, въ виду этихъ обстоятельствъ, генералъ Гурко не могъ медлить переходомъ на южную сторону горъ, обѣщавшую менѣе тяжелыя климатическія условія.

По приходѣ 3-й гвардейской дивизіи въ Орханіэ, генералъ Каталей былъ назначенъ начальникомъ всѣхъ войскъ, расположенныхъ въ Орханійской долинѣ ([2]). Отправившись 9-го декабря для осмотра позицій, занятыхъ на высотахъ, окружающихъ эту долину, генералъ Каталей, вмѣстѣ со мною, прежде всего посѣтилъ расположеніе лейбъ-гвардіи 2-го стрѣлковаго баталіона, занимавшаго выходъ изъ Чурьякскаго ущелья въ Орханійскую долину, имѣя небольшіе оборонительные посты на прилегающихъ къ ущелью вершинахъ горъ. Командующій баталіономъ полковникъ Теннеръ предупредилъ генерала

([1]) Въ этомъ полку съ 17-го ноября по 21-е декабря было всего 350 человѣкъ съ отмороженными членами, а шесть человѣкъ вовсе замерзли.

([2]) Здѣсь находилась, кромѣ 3-й гвардейской дивизіи, расположенной по-бригадно въ Орханіэ и Врачешѣ, 1-я бригада 5-й дивизіи; 31-я дивизія расположилась въ Новачинѣ и Скривицѣ. 2-я бригада 5-й дивизіи еще находилась въ движеніи.

Каталея, что подъемъ въ гору возможенъ не иначе какъ пѣшкомъ, при помощи заостренной палки, требуя около двухъ часовъ времени. Недавно передъ нашимъ пріѣздомъ, по словамъ полковника Теннера, чуть-ли не цѣлый взводъ, поднимаясь въ гору по тропинкѣ, скатился внизъ вслѣдствіе гололедицы. Въ такомъ же положеніи находился лейбъ-гвардіи Финскій стрѣлковый баталіонъ, занимавшій такъ называемую Финскую гору, при выходѣ изъ Врачешскаго ущелья, фронтомъ къ западу.

Ранѣе, нежели приступить къ описанію перехода черезъ Балканы, считаю полезнымъ упомянуть вкратцѣ о тѣхъ дѣйствіяхъ отряда генерала Гурко, которыя предшествовали нашему приходу и которыя служили подготовленіемъ къ успѣшному выполненію предстоящей трудной задачи.

Немедленно послѣ занятія Телиша, 16-го октября, кавалерія, находившаяся въ отрядѣ генерала Гурко, была выслана съ цѣлью очищенія отъ турецкихъ мелкихъ отрядовъ мѣстности за р. Искеромъ и для рекогносцировокъ по софійскому шоссе и къ западу отъ него. Въ то же время лейбъ-гвардіи Московскій полкъ былъ выдвинутъ по софійскому шоссе и занялъ 28-го октября, безъ боя, сел. Осиковицу. Изъ сельви-ловченскаго отряда выдвинутъ былъ отрядъ, состоявшій изъ 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи съ казачьими №№ 24-го и 30-го полками, занявшій Микре, Турскій-Изворъ и Тетевень (21-го октября), а позже Розалитскій (5-го ноября) и Траянскій перевалы. Отрядъ кавалеріи, подъ начальствомъ генерала Леонова, въ то же время (28-го октября) занялъ съ боя лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскимъ, лейбъ-Драгунскимъ и лейбъ-Уланскимъ полками, при одной конной батареѣ, городъ Врацу и обрекогносцировалъ дорогу изъ Ломъ-Паланки черезъ Берковецъ въ Софію. Эти усиленныя рекогносцировки обнаружили, что лѣвый флангъ Мехмета-Али занималъ незначительными отрядами Лютиково и Новаченъ (въ 8-ми—10-ти верстахъ къ сѣверо-западу отъ Орханіэ), что центръ софійской арміи находился въ укрѣпленной позиціи у с. Правецъ, а правый флангъ у г. Этрополя.

Прибывъ 6-го ноября въ д. Яблоницу, генералъ Гурко немедленно раздѣлилъ свой отрядъ на слѣдующіе отдѣльные отряды:

1) *Передовой отрядъ*, подъ начальствомъ командира 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Дандевиля, изъ 1-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи, одной батареи 2-й гвардейской и двухъ батарей 3-й ар-

тилерійскихъ бригадъ, Сводно-Драгунской, Кавказской казачьей и Сводно-казачьей бригадъ, съ тремя конными батареями; всего 14 баталіоновъ, 32 пѣшихъ орудія, 26 эскадроновъ и сотенъ и 24 конныхъ орудія. Отрядъ этотъ долженъ былъ на первое время расположиться у Большаго-Болгарскаго-Извора, въ трехъ верстахъ отъ софійскаго шоссе, имѣя авангардъ на укрѣпленныхъ позиціяхъ по дорогамъ въ Орханіэ (у д. Осикова) и въ Этрополь (у д. Хана-Брусена).

2) *Правый летучій отрядъ*, подъ начальствомъ генерала Леонова, состоялъ изъ четырехъ полковъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи (лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскаго, Драгунскаго, Гродненскаго гусарскаго и Уланскаго Его Величества), при 14-ти орудіяхъ гвардейской конной артилеріи, имѣя назначеніемъ прикрывать правый флангъ всего отряда и дѣйствовать, въ случаѣ надобности, по направленіямъ на Софію и на Орханіэ, базируясь на г. Врацу.

3) *Главныя силы*, подъ начальствомъ командующаго 2-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею, генералъ-адъютанта графа Шувалова, въ составъ котораго вошли остальныя части гвардіи съ одною конно-горною батареею, всего 29 баталіоновъ, 88 пѣшихъ орудій, 8 эскадроновъ и 16 конныхъ орудій, располагались въ окрестностяхъ д. Яблоницы, около софійскаго шоссе.

Съ цѣлью заставить турокъ очистить укрѣпленную, весьма сильную правецкую позицію, главныя силы, наступая по софійскому шоссе, произвели 10-го и 11-го ноября демонстративный бой (1) противъ фронта этой позиціи въ то время, какъ выдѣленный изъ ихъ состава, подъ начальствомъ генерала Рауха, отрядъ изъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, 1-го и 4-го гвардейскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, команды лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона, трехъ казачьихъ сотенъ, при двухъ конныхъ и двухъ конно-горныхъ орудіяхъ, послѣ неимовѣрныхъ трудовъ, обошелъ эту позицію съ лѣваго фланга. Одновременно съ этимъ, отрядъ генерала Дандевиля, маневрируя съ боемъ по обѣимъ сторонамъ р. Искера, по направленію къ Этрополю, занялъ городъ этотъ 12-го ноября и вслѣдъ затѣмъ гору Греата, Вратешскій перевалъ (16-го—17-го ноября) и Шандорникъ. При ничтожныхъ потеряхъ (22 убитыхъ и раненыхъ) нижнихъ чиновъ приведенный маневръ имѣлъ послѣдствіемъ очищеніе турками

(1) Въ этомъ бою приннмали участіе: л.-гв. Московскій полкъ, л.-гв. 2-й и 3-й стрѣлковые баталіоны, два баталіона л.-гв. Измайловскаго полка, одинъ баталіонъ Псковскаго полка, три сотни казаковъ, восемь пѣшихъ и шесть (въ томъ числѣ два горныхъ) конныхъ орудій. Потеря заключалась всего выбывшими изъ строя въ одномъ офицерѣ и десяти нижнихъ чинахъ.

правецкой, а вслѣдъ затѣмъ и врачешской позиціи и занятіе главными силами отряда города Орханіэ и д. Врачешъ, съ богатыми запасами продовольствія войскъ, собранными здѣсь турками. Вслѣдъ затѣмъ послѣдовало занятіе съ боемъ горной позиціи противъ Арабъ-Конака (18-го—21-го ноября) (1), по обѣимъ сторонамъ софійскаго шоссе и противъ Златицы (17-го ноября). Въ то время, какъ колонны генералъ-адъютанта графа Шувалова и генералъ-маіора Дандевиля исполнили вышеприведенныя дѣйствія, на правомъ флангѣ изъ Врацы направлены были легкіе кавалерійскіе отряды для демонстраціи противъ Новачена и Лютикова. Послѣдствіемъ этихъ движеній было дѣло 10-го ноября подъ Новаченомъ, гдѣ полтора эскадрона лейбъ-драгунъ, наткнувшись на превосходныя силы турокъ, должны были отступить, съ потерею двухъ конныхъ орудій. Отрядъ же генерала Леонова затѣмъ по прежнему оставался у Врацы, наблюдая передовыми отрядами Новаченъ и Лютиково.

5-го декабря турки очистили г. Берковацъ, который затѣмъ 7-го декабря былъ занятъ кавалерійскою бригадою генерала Арнольди, а четыре полка 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи были присоединены къ резерву главныхъ силъ у г. Орханіэ. 11-го декабря одинъ эскадронъ л.-гв. Уланскаго и эскадронъ 4-го уланскаго полковъ были направлены въ Пиротъ для открытія связи съ сербами. 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи осталась противъ Новачена и Лютикова.

Послѣ разныхъ перемѣнъ въ составѣ отрядовъ, занимавшихъ позиціи на горахъ, войска отряда генерала Гурко, до времени прихода 3-й гвардейской дивизіи, занимали слѣдующее расположеніе:

Къ западу отъ софійскаго шоссе, противъ Арабъ-Конака, на горахъ «Преображенской» и «Финляндской», подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Эттера, стояли: полки л.-гв. Павловскій и л.-гв. Финляндскій, при двухъ батареяхъ 2-й гвардейской артилерійской бригады. Къ востоку отъ шоссе, противъ Стригла и Шандорника, подъ начальствомъ генералъ-маіора Дандевиля, расположились на укрѣпленной позиціи: л.-гв. Измайловскій полкъ, 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, при 3-хъ батареяхъ 1-й и одной батареѣ 2-й гвардейскихъ артилерійскихъ бригадъ и 4-хъ конныхъ орудіяхъ.

---

(1) При этомъ лейбъ-гвардіи Московскій полкъ съ тремя ротами гвардейской Стрѣлковой бригады отбилъ (21-го ноября) ожесточенную атаку турокъ въ превосходныхъ силахъ, потерявъ убитыми 45, ранеными 130 офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Въ резервѣ за войсками, занимавшими позиціи на горахъ по обѣимъ сторонамъ софійскаго шоссе, находились: три полка 1-й гвардейской дивизіи, л.-гв. Московскій полкъ, гвардейская Стрѣлковая бригада, по три батареи 1-й и 2-й гвардейскихъ и двѣ батареи 3-й артилерійскихъ бригадъ, четыре полка 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, Сводная драгунская бригада, при трехъ гвардейскихъ, двухъ съ четвертью казачьихъ конныхъ и одной конно-горной батареѣ, всего 20 баталіоновъ, 64 пѣшихъ орудія, 24 эскадрона и 36 конныхъ орудій, подъ начальствомъ генералъ-маіора Рауха. Войска эти располагались отчасти на бивакѣ у софійскаго шоссе, противъ Арабъ-Конака, отчасти на квартирахъ въ г. Орханіэ и окрестныхъ деревняхъ.

Изъ резерва назначались по-очередно по два баталіона противъ лютиковской позиціи, въ устроенные здѣсь въ послѣднихъ числахъ ноября два редута,

Противъ Златицы находился, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Брока, отрядъ изъ л.-гв. Гренадерскаго полка, двухъ сотенъ казаковъ, при двухъ конныхъ орудіяхъ.

Особымъ приказомъ по отряду (1), отъ 10-го декабря, весь отрядъ генерала Гурко, со включеніемъ прибывшихъ изъ подъ Плевны подкрѣпленій, въ виду предстоящаго перехода черезъ горы, былъ раздѣленъ на девять отдѣльныхъ отрядовъ (не считая бригады генерала Арнольди), составъ которыхъ будетъ видѣнъ далѣе изъ диспозиціи отъ 11-го декабря.

Въ виду затруднительности фронтальной атаки арабъ-конакской позиціи турокъ, были еще до прихода 3-й гвардейской дивизіи обрекогносцированы офицерами генеральнаго штаба, состоявшими въ отрядѣ генерала Гурко, боковыя дороги и тропинки, по которымъ считалось возможнымъ обойти эту позицію, а именно:

1) Дорога, пролегающая изъ д. Врачеша по ущелью, образуемому верховьемъ ручья того же имени и далѣе по направленію черезъ г. Умургачъ, откуда затѣмъ спускается на дер. Потопъ, Елешницу или Жиляву; направленіе это, изслѣдованное генеральнаго штаба полковникомъ Пузыревскимъ, оказалось тропою совершенно неудобною для движенія артилеріи.

2) Дорога, отходящая вправо отъ софійскаго шоссе, верстахъ въ восьми отъ Орханіэ по направленію къ д. Чурьякъ, спускается въ ущелье р. Крушевицы, верстахъ въ трехъ къ востоку отъ этой деревни. Дорога эта, обрекогносцированная подполковникомъ Ставров-

(1) См. «Военный Сборникъ», 1879 г., № 4-й, стр. 438-я.

скимъ, оказалась удобною для движенія артилеріи съ помощью пѣхоты, но требующею капитальнаго исправленія до начала движенія.

3) Дорога, пролегающая на югъ отъ Этрополя черезъ Бабу-гору къ дер. Буново, изслѣдованіе которой было поручено капитану Протопопову. Подъемъ по этому направленію оказался также удобнымъ для движенія, хотя съ большими усиліями и послѣ капитальнаго исправленія. Главное направленіе этого пути ведетъ черезъ гребень горъ (4,000 ф.) на дер. Стриглъ, отчасти по древней римской мостовой, а также выходитъ къ сѣверу отъ этой деревни на софійское шоссе. Въ Буново нѣтъ собственно дороги, но спускъ возможенъ по ущелью небольшаго горнаго ручья.

4) Дорога изъ Этрополя, поднимаясь по верховьямъ Малаго Искера и спускаясь на Златицу (18 верстъ), представляла, въ сравненіи съ предъидущею дорогою, болѣе удобства для движенія войскъ, хотя также требовала разработки. Перевалъ находится на высотѣ 4,500 фут., г. Златица—2,200, а Этрополь—2,400 ф. надъ уровнемъ моря.

Разстояніе по прямой линіи между крайними изъ помянутыхъ дорогъ, отъ Этрополя до горы Умургачъ, равняется 25-ти верстамъ. Дороги къ западу отъ софійскаго шоссе вели на путь отступленія въ Софію турецкихъ войскъ, занимавшихъ арабъ-конакскую позицію; дорога же къ востоку отъ шоссе выходила на путь отступленія ихъ къ Златицѣ и Карлово, или къ Петричеву и далѣе кратчайшимъ путемъ въ Татаръ-Базарджикъ. Разстояніе отъ Орханіэ черезъ Чурьякъ, на Софію, Ихтиманъ въ Татаръ-Базарджикъ равняется 160-ти верстамъ, въ то время какъ изъ Орханіэ черезъ Этрополь, Златицу и Панаюрешти въ Татаръ-Базарджикъ всего около 100 верстъ. Но за то направленіе на Чурьякъ и Софію способствовало связи съ сербами, открывшими съ 7-го декабря военныя дѣйствія, и облегчало дальнѣйшее движеніе къ Татаръ-Базарджику широкимъ фронтомъ, нѣсколькими отдѣльными колоннами, въ то время какъ отъ Петричева и Златицы въ Татаръ-Базарджикъ дороги большею частью пролегаютъ по горнымъ ущельямъ и весьма затруднительны для движенія артилеріи. Въ виду этого рѣшено было генераломъ Гурко вести главныя дѣйствія къ западу отъ Арабъ-Конака, придавъ дѣйствіямъ на Петричево и Панаюрешти лишь второстепенное значеніе.

Для перехода съ этой стороны черезъ горы, была предварительно разработана, подъ руководствомъ командира л.-гв. Сапернаго баталіона флигель-адъютанта полковника Скалона, вторая изъ вышеупомянутыхъ дорогъ, начинающаяся отъ бывшаго бивака Астраханскаго драгунскаго полка (находившагося у софійскаго шоссе, въ восьми

верстахъ отъ Орханіэ), и выходящая въ Чурьякское ущелье, верстахъ въ трехъ къ востоку отъ деревни того же имени. Протяженіе исправляемой части дороги равнялось приблизительно восьми верстамъ, при общемъ протяженіи 10—11 верстъ отъ драгунскаго бивака въ Чурьякъ. Одновременно съ этимъ, для введенія непріятеля въ заблужденіе, производилась, при помощи большихъ зарядовъ динамита, починка дороги изъ Этрополя на Златицу.

Ко времени нашего перехода черезъ горы, турецкія войска софійской арміи были расположены слѣдующимъ образомъ:

1) Какъ видно изъ рапорта генерала Гурко, отъ 28-го декабря, противъ нашихъ позицій по обѣимъ сторонамъ софійскаго шоссе, подъ начальствомъ Шакира-паши находилось 45 таборовъ. По свѣдѣніямъ нашей главной квартиры по 14-е декабря, находилось противъ Арабъ-Конака 53 баталіона (1), 17 эскадроновъ (2), 60 орудій, числительностью всего въ 27,000 чел. Позиція турокъ простиралась версты на четыре по обѣ стороны шоссе, причемъ восточная сторона была укрѣплена семью редутами сильной профили, въ то время какъ западнѣе шоссе линія укрѣпленій была несравненно слабѣе. Линія нашихъ редутовъ и батарей находилась отъ праваго фланга турокъ въ разстояніи 400 саженъ, а отсюда расходилась съ турецкою, такъ что около шоссе была удалена до 1,500 саженъ. Къ западу же отъ шоссе наши траншеи находились въ разстояніи близкаго ружейнаго выстрѣла отъ турецкихъ, такъ что можно было слышать разговоръ въ турецкихъ траншеяхъ. По словамъ Бекера-паши часовые обѣихъ сторонъ находились мѣстами въ разстояніи 30-ти шаговъ одинъ отъ другаго.

2) На лютиковской позиціи стояло, судя по рапорту генерала Гурко, 6—10 таборовъ, а по свѣдѣніямъ главной квартиры—6 ба-

---

(1) Бекеръ-паша говоритъ въ своемъ сочиненіи («War in Bulgaria»), что здѣсь въ концѣ ноября былъ всего 41 баталіонъ, къ которымъ затѣмъ присоединилось нѣсколько баталіоновъ, пришедшихъ съ шипкинской позиціи. Баталіоны были весьма слабаго состава, такъ что многіе могли выставить для боя лишь по 150—200 человѣкъ. Вообще, по его словамъ, у Мехмета-Али было около 20,000 человѣкъ, уменьшенныхъ будто-бы передъ ташкисенскимъ боемъ отъ дезертирства и морозовъ до 13,000. Позиціей вправо отъ шоссе командовалъ Шакиръ-паша, въ центрѣ у Арабъ-Конака и резервами — Бекеръ, а лѣвымъ флангомъ—Реджибъ-паша.

(2) По показаніямъ Бекера-паши, здѣсь находилось всего одинъ регулярный кавалерійскій полкъ изъ шести эскадроновъ и около 1,000 черкесовъ, которые впослѣдствіи почти всѣ разбѣжались.

*

таліоновъ (по Бекеру 5), 6 эскадроновъ и 6 орудій, всего 3,200 человѣкъ.

3) У Златицы считалось по рапорту генерала Гурко 10—15 таборовъ; по свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ главной квартирѣ, здѣсь находилось 14 баталіоновъ (1), при 9-ти орудіяхъ, числительностью до 7,000 человѣкъ.

4) Въ Софіи и въ окрестностяхъ находилось около 12-ти таборовъ (по свѣдѣніямъ главной квартиры до 9,000 человѣкъ). Затѣмъ находилась въ движеніи черезъ Филипополь и Татаръ-Базарджикъ часть назначенныхъ въ Софію подкрѣпленій. Вообще турецкія войска не имѣли прочной организаціи и состояли преимущественно изъ мустахфиза. Мехметъ-Али былъ смѣненъ въ послѣднихъ числахъ ноября Шакиромъ-пашею.

На основаніи вышеприведенныхъ данныхъ и соображеній была составлена диспозиція для предстоявшаго перехода черезъ горы. 12-го декабря утромъ всѣ начальники колоннъ и начальники штабовъ отрядовъ были собраны на квартирѣ у генерала Гурко. Здѣсь у большаго стола, на которомъ была расположена карта австрійскаго генеральнаго штаба, начальникъ штаба отряда генерала Гурко, генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Нагловскій, прочелъ вслухъ диспозицію слѣдующаго содержанія:

«13-го сего декабря, войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда начать движеніе, съ цѣлью перехода черезъ Балканскія горы. Для сего:

1) *Авангарду*, подъ начальствомъ генералъ-маіора Рауха, собравшись во Врачеши къ 5 часамъ утра 13-го декабря, выступить сего 13-го декабря въ 5½ часовъ утра изъ Врачеши, и сдѣлавши привалъ до 11 часовъ дня, возлѣ бивака 8-го драгунскаго Астраханскаго полка, на софійскомъ шоссе, у начала вновь разработанной старой софійской дороги, ведущей на перевалъ, ровно въ 11 часовъ дня начать подъемъ на гору и слѣдовать лишь съ небольшими остановками въ дер. Чурьякъ, гдѣ и остановиться на привалѣ.

Лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ — 4 баталіона; л.-гв. Измайловскій — 4 бат.; 1-й и 4-й стрѣлковые баталіоны гвардейской стрѣлковой бригады — 2 бат.; одинъ полкъ 31-й пѣхотной дивизіи — 3 бат.; 1-я, 3-я и 6-я батареи 1-й гвардейской артилерійской бригады, по четыре орудія отъ каждой — 12 оруд.; четыре орудія одной изъ 4-хъ-фунтовыхъ батарей 3-й артилерійской бригады — 4 оруд.; Кавказская казачья бригада — 11 сотенъ, 4 конныхъ орудія. Всего 13 баталіоновъ, 16 пѣшихъ орудій, 11 сотенъ, 4 конныхъ орудія.

14-го декабря авангарду выступить въ 4 часа утра и слѣдовать

---

(1) По словамъ Бекера, всего десять баталіоновъ.

черезъ Потопъ, Елешницу и Стольникъ на софійское шоссе, откуда, сдѣлавши поворотъ налѣво, идти на такъ называемую позицію у Малины, гдѣ остановиться и построить боевой порядокъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ дд. Потопъ и Елешница заняты непріятельскою пѣхотою. Сила всей пѣхотной части, собранной въ двухъ этихъ пунктахъ, отъ одного до двухъ таборовъ (т. е. отъ 500 до 800 человѣкъ). По свѣдѣніямъ турки стоятъ по ночамъ очень небрежно. Необходимо постараться застать ихъ врасплохъ и вытѣснить изъ обѣихъ деревень.

Между дд. Чурьякомъ и Потопомъ отходитъ влѣво ущелье, по которому идетъ дорога въ софійскую долину. На дорогу эту выставить, въ видѣ боковаго заслона, полкъ 31-й пѣхотной дивизіи съ четырьмя четырехъ-фунтовыми орудіями и съ одною сотнею казаковъ.

2) *Первому эшелону*, подъ начальствомъ генералъ-маіора Курлова, собравшись 13-го декабря, въ 5¼ часовъ утра, во Врачеши, за исключеніемъ Астраханскаго драгунскаго полка, который присоединится къ эшелону на своемъ бивакѣ, выступить изъ Врачеши въ 7 часовъ утра 13-го декабря и слѣдовать по софійскому шоссе къ мѣсту бивака Астраханскаго драгунскаго полка. Въ этомъ мѣстѣ эшелону сдѣлать привалъ и начать дальнѣйшее движеніе черезъ полчаса послѣ того, какъ хвостъ авангарда свернетъ съ шоссе. Эшелону слѣдовать лишь съ необходимыми для отдыха людей небольшими остановками до тѣхъ поръ, пока голова эшелона не догонитъ въ окрестностяхъ Чурьяка хвостъ авангарда.

Лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ — 4 баталіона; С.-Петербургскій гренадерскій — 4 бат.; четыре дивизіона отъ четырехъ батарей 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады — 16 оруд.; Астраханскій драгунскій — 4 эскадр.; одна сотня Кавказской казачьей бригады. Всего 8 батал., 16 орудій, 5 эскадроновъ и сотенъ.

14-го декабря эшелону выступить въ 6 часовъ утра и слѣдовать черезъ Потопъ и Елешницу въ Рожданіэ. Если же, по донесеніямъ, прямая дорога изъ Чурьяка въ Рожданіэ къ ущелью, отдѣляющемуся влѣво не доходя до Потопа, окажется возможною для движенія артилеріи, то идти прямо на Рожданіэ, гдѣ и расположиться на ночлегѣ.

3) Второму эшелону, подъ начальствомъ генералъ-маіора Философова, собравшись 13-го декабря, къ 8-ми часамъ утра, во Врачеши, выступить изъ этой деревни тогда, когда получится свѣдѣніе, что хвостъ авангарда свернулъ съ софійскаго шоссе. Придя на бивакъ Астраханскаго драгунскаго полка, эшелону остановиться на привалѣ, для подъема въ гору черезъ полчаса послѣ того, какъ хвостъ перваго эшелона свернетъ съ шоссе направо. Затѣмъ эшелону

слѣдовать лишь съ необходимыми для отдыха людей небольшими остановками до Чурьяка, гдѣ остановиться на привалѣ.

Лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ — 4 баталіона; Кексгольмскій гренадерскій — 4 бат.; 2-й и 3-й баталіоны гвардейской стрѣлковой бригады — 2 бат.; два дивизіона отъ двухъ остальныхъ батарей 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады — 8 орудій. Всего 10 баталіоновъ и 8 орудій.

14-го декабря выступить черезъ часъ послѣ выступленія хвоста перваго эшелона и слѣдовать черезъ Потопъ и Елешницу въ Стольникъ, гдѣ и расположиться на ночлегѣ.

4) Общее командованіе надъ первымъ и вторымъ эшелонами возлагается на начальника 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта Каталея.

5) *Правой колонны*, подъ начальствомъ начальника 31-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Вельяминова, собравшись 13-го декабря, къ 5-ти часамъ утра, во Врачеши, выступить: пѣхотѣ со всею артилеріею въ $5^1/_2$ часовъ утра, а кавалеріи въ 5 часовъ вечера, и слѣдовать черезъ гору Умургачъ въ д. Жиляву.

1-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи — 6 батал.; батарея 31-й артилерійской бригады — 8 оруд.; 1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи — 16 эскадроновъ. Всего 6 батал , 8 пѣшихъ орудій, 16 эскадроновъ, 8 конныхъ орудій.

Колоннѣ идти непрерывно до наступленія темноты, давая людямъ лишь необходимые отдыхи. На ночь расположиться тамъ, гдѣ застанетъ темнота. На другой день выступить въ 4 часа утра и слѣдовать на Жиляву. По приходѣ въ Жиляву, главное назначеніе колонны—составить заслонъ для главной колонны, со стороны Софіи у Кремиковицы; для этого, оставивъ въ Жилявѣ четыре баталіона, четыре орудія и одинъ эскадронъ кавалеріи, выслать въ Чайницу и Яну по одному баталіону при двухъ орудіяхъ, а всю кавалерію и всю конную артилерію выслать впередъ, возложивъ на нее наблюденіе за Софіею, софійско-филипопольскимъ шоссе и выходами изъ горъ у Кремиковицы и Сельви. Еслибы оказалось, что турки удерживаютъ выходъ изъ ущелья у Елешницы и тѣмъ заслоняютъ дебушированіе главной колонны, то слѣдуетъ отдѣлить часть пѣхоты съ артилеріей и кавалерій, для дѣйствія въ тылъ турецкимъ войскамъ, занимающимъ Елешницу.

6) По выходѣ въ софійскую долину, Астраханскому драгунскому полку слѣдовать немедленно черезъ Ieни-ханъ въ Тырновъ и наблюдать шоссе въ Ихтиманъ, на софійско-филипопольскомъ шоссе. На Кавказскую казачью бригаду возлагается обязанность очистить отъ турецкихъ партій всю мѣстность къ югу отъ шоссе и расположиться на ночлегѣ въ дер. Коджа.

7) Отдѣльной этропольской колоннѣ ([1]), подъ начальствомъ генералъ маіора Дандевиля, выступить изъ Этрополя въ 6 часовъ утра 13-го декабря и слѣдовать въ Буново черезъ г. Бабу.

2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи — 6 батал ; Воронежскій пѣх. полкъ — 3 бат.; одна батарея 3-й артилерійской бригады — 8 оруд ; Екатеринославскій драгунскій полкъ — 4 эск.; 2 сотни сводно-донской казачьей бригады; 4 конныхъ орудія донской казачьей № 19-го батареи; 2 орудія конной № 16-го батареи. Всего 9 батал., 8 пѣшихъ орудій, 6 эскадр. и сотенъ и 6 конныхъ орудій.

Взойдя на перевалъ, состоящей при этой колоннѣ кавалеріи спуститься въ Буново и выслать немедленно сильные разъѣзды въ Дольніе-Камирцы и по дорогѣ въ Златицу и разрушить телеграфъ, находящійся какъ на этой дорогѣ, такъ и на дорогѣ изъ Дольнихъ-Камирцевъ въ Петричево.

Пѣхотѣ же съ пѣшей и конной артилеріей дѣйствовать съ утра 14-го декабря во флангъ и тылъ турецкой позиціи у Шандорника. Главное назначеніе колонны—демонстраціями противъ праваго фланга турокъ привлечь ихъ вниманіе въ ту сторону и тѣмъ облегчить дѣйствія главной колонны. Въ случаѣ же отступленія турецкихъ войскъ на Петричево, энергичнымъ преслѣдованіемъ по возможности разстроить отступающія войска.

8) Отрядамъ генералъ-адъютанта графа Шувалова ([2]), Его Высочества Принца Ольденбургскаго ([3]) и Свиты Его Величества генералъ-маіора Брока ([4]) оставаться на занимаемыхъ ими позиціяхъ и зорко слѣдить за непріятелемъ, причемъ, въ случаѣ отступленія турокъ, немедленно перейти въ наступленіе, занять очищенныя позиціи и тѣснить непріятеля по пятамъ.

9) Отряду генералъ-лейтенанта Шильдера-Шульднера оставаться на позиціяхъ у Врачеша и Скривени и наблюдать за непріятелемъ, занимающимъ лютиковскую позицію, составляя заслонъ противъ этой позиціи.

Три полка 5-й пѣхотной дивизіи — 9 батал.; 4 батареи 5-й артилерійской бригады—32 орудія; 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи—7 эск.; 6 конныхъ орудій. Всего 9 батал., 32 пѣшихъ орудія, 7 эскадр. и 6 конныхъ орудій.

([1]) Войска этой колонны стояли на позиціи противъ Шандорника.

([2]) Три полка 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи; три батареи 2-й гвардейской артилерійской бригады; всего 12 баталіоновъ, 24 орудія. Этотъ отрядъ занималъ правый флангъ позиціи до софійскаго шоссе.

([3]) Лейбъ-гвардіи Семеновскій и Егерскій полки; три батареи л.-гв. 1-й артилерійской бригады; четыре орудія конной № 16-го батареи. Всего 8 баталіоновъ, 28 орудій. Отрядъ этотъ занималъ лѣвый флангъ позиціи къ востоку отъ шоссе.

([4]) Л.-гв. Гренадерскій полкъ, 1½ баталіона Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка; два орудія донской казачьей № 19-го батареи; двѣ сотни сводно-донской бригады. Всего 5½ баталіоновъ, 2 орудія и 2 сотни.

10) Общее командованіе надъ отрядами Его Высочества Принца Ольденбургскаго, генералъ-адъютанта графа Шувалова и генералъ-лейтенанта Шильдера-Шульднера возлагается на командира 9-го корпуса, генералъ-лейтенанта барона Криденера. Въ случаѣ, если движеніе нашихъ войскъ побудило бы турокъ очистить лютиковскую позицію, то, отдѣливъ для занятія этой позиціи одинъ полкъ и одну батарею, остальные два полка со всею кавалеріею и артилеріею двинуть по шоссе къ позиціи, занимаемой отрядомъ генералъ-адъютанта графа Шувалова.

11) Санитарныя средства распредѣлить слѣдующимъ образомъ:

а) Всему наличному персоналу дивизіоннаго лазарета 1-й гвардейской дивизіи слѣдовать въ хвостѣ авангарда главныхъ силъ на Чурьякъ и Елешницу; б) половинѣ персонала дивизіоннаго лазарета 2-й гвардейской дивизіи слѣдовать въ хвостѣ правой колонны генерала Вельяминова; в) другой половинѣ этого лазарета оставаться при отрядѣ генералъ-адъютанта графа Шувалова; г) санитарному персоналу 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи слѣдовать въ хвостѣ перваго и втораго эшелоновъ главной колонны на Чурьякъ и Елешницу; д) летучимъ отрядамъ «Краснаго Креста» слѣдовать въ хвостѣ колоннъ генераловъ Вельяминова и Дандевиля. По выходѣ въ долину Софіи устроить перевязочные пункты въ Жилявѣ и Елешницѣ.

12) Я буду находиться въ началѣ движенія въ головѣ 1-го эшелона главной колонны, по выходѣ въ долину Софіи въ д. Стольникъ.

Подписалъ: начальникъ отряда генер.-адъютантъ *Гурко*.

Сводя въ общій итогъ составъ приведенныхъ отрядовъ, получается:

	бат.	пѣш. оруд.	эск.	сот.	кон. ор.
Въ главной колоннѣ . . .	31	40	4	12	4
» правой обходной . . .	6	8	16	—	8
» лѣвой обходной . . .	9	8	4	2	6
На позиціяхъ и въ резервѣ	34½	86	7	2	6
Итого . .	80½ (1)	142	(2) 31	16	(3) 24 (4)

(1) Въ эту цифру не входятъ: Костромской пѣхотный полкъ, не прибывшій къ началу движенія, и лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ, распредѣленный вдоль дороги для содержанія ея въ исправности.

(2) Въ эту цифру входятъ по четыре орудія изъ состава батарей, вошедшихъ въ составъ главной колонны. Въ прочихъ отрядахъ батареи находились въ восьми-орудійномъ составѣ. Изъ 5-й артилерійской бригады участвовало всего четыре батареи, изъ 31-й бригады лишь двѣ батареи. Вся артилерія, не вошедшая въ составъ отрядовъ, должна была собраться въ Орханійской долинѣ, у дер. Лажени, а парки у д. Правецъ.

(3) Въ эту цифру входятъ только четыре сотни донской Сводно-казачьей бригады.

(4) Въ эту цифру входятъ 12 орудій гвардейской конной артилеріи, по четыре орудія отъ донскихъ батарей №№ 15-го и 16-го и два орудія батареи № 19-го

Изъ приведенной диспозиціи видно, что генералъ Гурко предполагалъ, будто движеніе авангарда къ Чурьяку можетъ быть окончено менѣе нежели въ 22 часа, такъ какъ утромъ 14-го декабря онъ долженъ былъ уже въ 4 часа утра выступить изъ этой деревни въ Потопъ и Елешницу. Первому эшелону предполагалось выступить изъ той же деревни лишь двумя часами позже, 14 же декабря, а вслѣдъ затѣмъ и второму эшелону. Разсчету этому не суждено было однако сбыться даже приблизительно, какъ будетъ видно изъ послѣдующаго описанія самаго перехода.

Кромѣ общей диспозиціи, генералъ Гурко въ особомъ приказѣ отъ 12-го декабря давалъ указанія о тактическихъ построеніяхъ для боя, о примѣненіи къ мѣстности, о сбереженіи патроновъ и т. под.

Послѣ чтенія диспозиціи, общія и отдѣльныя указанія которой были еще словесно подтверждены начальникомъ отряда, всѣ начальники отдѣльныхъ отрядовъ разъѣхались въ свои части для окончательныхъ распоряженій. Оставалось еще раздать мясо на три дня, сухари по 18-е декабря, спиртъ по три чарки на человѣка, чаю и сахару по 18-е декабря и фуражъ въ артилеріи на три дня.

Въ этотъ же день лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ отпраздновалъ въ д. Врачешѣ свой полковой праздникъ, причемъ у командира полка, генерала Мирковича, былъ устроенъ завтракъ.

Ночью съ 12-го по 13-е декабря былъ морозъ въ 18° Реомюра, а въ горахъ до 20°. Всю ночь войска не спали, занимаясь сборами людей и приготовленіями къ походу. Вслѣдствіе большаго скопленія войскъ въ Орханіэ и деревняхъ Орханійской долины, люди были размѣщены по домамъ, сараямъ и тому подобное. Поэтому сборъ ихъ въ темную ночь и выстраиваніе въ походную колонну представляли не малыя затрудненія. Трубачи и фельдфебеля всю ночь ходили по улицамъ, призывая людей къ своимъ частямъ, и десятки разъ раздавались въ темнотѣ одни и тѣ же знакомые сигналы. Въ добавокъ къ темнотѣ, густой туманъ не позволялъ различать ничего. Дорога въ д. Врачешъ, на которой строились войска, была до того скользка, что люди, лошади и ослы едва держались на ногахъ.

Выѣхавъ изъ города вмѣстѣ со старшими адъютантами штаба, мы врѣзались въ Козловскій пѣхотный полкъ, спѣшившій къ мѣсту сбора авангарда, и сейчасъ же потеряли другъ друга изъ вида. Объѣзжать войска по сторонамъ дороги, покрытымъ глубокимъ снѣгомъ, не было возможности, такъ что пришлось безропотно ѣхать среди колонны, отстраняясь отъ солдатскихъ штыковъ, угрожавшихъ цѣлости глазъ.

По дорогѣ то и дѣло валились съ ногъ солдатики, кто прямо, кто на спину, кто вдоль, кто поперекъ дороги, съ трудомъ поднимаясь затѣмъ, расправляя свои мѣшки и собирая растерянныя вещи. Каждый разъ возбуждались по этому поводу смѣхъ и остроты солдатъ, отличающіеся типичнымъ остроуміемъ. Наконецъ, кто-то меня окликнулъ по имени; оказалось, что это былъ ординарецъ начальника дивизіи корнетъ лейбъ-гвардіи коннаго полка П. И. Каталей. «Гдѣ же самъ генералъ?»—«Не знаю».—«Не видѣли ли такихъ-то?—«Никого не видалъ».

Такъ какъ я уже доѣхалъ до перекрестка софійскаго шоссе съ дорогою изъ д. Врачеши, то рѣшился выждать здѣсь, пока пройдетъ Козловскій полкъ. Тутъ же рядами былъ построенъ нашъ первый эшелонъ генерала Курлова, ожидая, пока дорога будетъ свободна. Вскорѣ прибыли къ этому пункту и генералъ Каталей, и старшіе адъютанты дивизіоннаго штаба.

Холодъ и рѣзкій вѣтеръ заставили насъ слѣзть съ коней и согрѣваться движеніемъ. Оказалось при этомъ, что генералъ Каталей предпринялъ зимній походъ въ опойковыхъ сапогахъ, безъ теплыхъ носковъ. Я могъ только удивляться его желѣзному здоровью, такъ какъ, не смотря на несравненно лучшее снаряженіе, совокупное дѣйствіе мороза, вѣтра и тумана пронизывало меня и другихъ офицеровъ штаба до костей. Каково же было солдатамъ въ своихъ тоненькихъ, уже значительно изношенныхъ, шинеляхъ? Глядя на нихъ, совѣстно было роптать на морозъ.

Послѣ Козловскаго полка вышла на шоссе артилерія и прочія войска авангарда, нѣсколько опоздавшія сборомъ. Только въ 10-мъ часу утра могла тронуться голова эшелона генерала Курлова. Въ это же время поднялся туманъ, показалось яркое зимнее солнце, и холодъ сразу значительно понизился. Колонна втянулась въ ущелье софійскаго шоссе. Какъ-то вдругъ стало свѣтло и весело на душѣ. Для глазъ горизонтъ все болѣе и болѣе съуживался, но воображеніе уже стремилось въ обѣтованную страну по южную сторону горъ. О туркахъ вовсе и не думалось, будто до нихъ не было никакого дѣла.

По дорогѣ встрѣчалось нѣсколько человѣкъ изъ войскъ авангарда, упавшихъ по сторонамъ дороги и тутъ же заснувшихъ, вслѣдствіе вліянія холода и спирта.

У насъ господствуетъ вѣра во всемогущество спирта, какъ крѣпительнаго средства. Въ виду предстоявшихъ трудовъ, какъ выше приведено, людямъ было выдано передъ выступленіемъ по три чарки спирта. При видѣ этихъ свалившихся съ ногъ людей, обреченныхъ

безъ посторонняго вмѣшательства на явную смерть, мнѣ приходили въ голову мотивы вовсе не въ пользу этого цѣлительнаго напитка. Въ жару или при сильномъ утомленіи онъ наводитъ сонъ и вялость, въ морозѣ способствуетъ отмороженію. Не могу поэтому сочувствовать установленной обычаемъ привычкѣ раздавать въ походѣ спиртъ, рискуя этимъ навлечь на себя порицаніе большинства.

Верстахъ въ восьми отъ Орханіэ, мы дошли до мѣста бивака Астраханскаго драгунскаго полка, гдѣ пришлось остановиться на продолжительное время, въ ожиданіи подъема въ горы авангарда генерала Рауха. Оказалось, что требуемое для подъема артилеріи усиліе далеко превзошло ожиданія, вслѣдствіе крутости подъемовъ, гололедицы и изнуреннаго состоянія артилерійскихъ лошадей.

Въ караулкѣ, находившейся у драгунскаго бивака, вскорѣ собрались: генералъ Гурко со своимъ штабомъ и кореспондентами нѣкоторыхъ газетъ, генералъ Раухъ, Каталей и проч. Тутъ же, еще до начала болѣе труднаго подъема въ горы, генералъ Гурко былъ свидѣтелемъ затруднительнаго движенія на лошадяхъ нѣкоторыхъ изъ батарей авангарда. Въ виду продолжительной остановки, войскамъ эшелона генерала Курлова было разрѣшено варить пищу. Только вечеромъ 13-го декабря генералъ Гурко оставилъ караулку и отправился къ подъему, гдѣ ночевалъ среди войскъ авангарда, у небольшаго костра, разложеннаго при дорогѣ. Эшелону же Курлова пришлось ночевать на драгунскомъ бивакѣ. Эшелонъ Философова оставался во Врачеши.

Къ вечеру 13-го декабря подулъ сильный вѣтеръ съ оттепелью, еще болѣе увеличившею гололедицу. Утромъ 14-го числа болѣе половины авангарда еще оставалось въ концѣ ущелья, отходящаго отъ драгунскаго бивака на западъ, версты на полторы, откуда затѣмъ собственно и начинался подъемъ въ горы. Въ виду того, что это ущелье было болѣе закрыто отъ сквознаго вѣтра, господствовавшаго на драгунскомъ бивакѣ, генералъ Каталей перевелъ сюда бивакъ эшелона генерала Курлова. Здѣсь же были розданы полкамъ георгіевскіе кресты, пожалованные за участіе въ обложеніи Плевны. Колонна генерала Философова была въ этотъ день придвинута къ драгунскому биваку.

15-го декабря, часовъ до трехъ пополудни, хвостъ авангарда все еще толпился въ ущельѣ, оставаясь такимъ образомъ третій день на одномъ мѣстѣ. День этотъ былъ до того теплый, что мы писали письма въ Россію подъ открытымъ небомъ.

Только послѣ обѣда 15-го числа, голова эшелона генерала Курлова

могла начать подъемъ. Такъ какъ, согласно приказанію начальника отряда, на каждое орудіе или зарядный ящикъ слѣдовало назначить по одной ротѣ пѣхоты, то, для подъема 16-ти орудій перваго эшелона съ ихъ зарядными ящиками, пришлось распредѣлить по нимъ весь эшелонъ.

Отправивши впередъ къ перевалу своихъ лошадей и муловъ, вооружившись палками и одѣвшись по возможности легче, я со старшими адъютантами штаба пустились въ путь пѣшкомъ. Генералъ Каталей со своими ординарцами поѣхали впередъ верхомъ. Поднимаясь при помощи палки по горамъ, безъ дороги, пользуясь протоптанными солдатами въ снѣгу тропами, приходилось постоянно останавливаться, чтобы перевести духъ. Эти остановки дали вмѣстѣ съ тѣмъ возможность налюбоваться зрѣлищемъ происходившей подъ нашими глазами гигантской борьбы человѣка съ дикою природою покрытыхъ снѣгомъ горъ. По мѣрѣ подъема горизонтъ расширялся, а отдѣльные мѣстные предметы Орханійской долины принимали болѣе и болѣе миніатюрный видъ, въ то время, какъ съ другихъ сторонъ открывался обширный видъ на цѣлый лабиринтъ освѣщенныхъ вечернимъ солнцемъ округленныхъ горныхъ вершинъ, отдѣленныхъ между собою глубокими ущельями. Среди этихъ вершинъ извивалась узкою лентою, по крутымъ скатамъ ихъ, старая софійская дорога, служившая въ эту минуту поприщемъ для необъятныхъ воображеніемъ усилій. Люди, не участвовавшіе непосредственно въ вытаскиваніи по подъемамъ артилеріи, носили ружья товарищей, или въ башлыкахъ снаряды, или же поднимались напрямикъ въ гору между зигзагами дороги. Со всѣхъ лицъ потъ лилъ градомъ. По сторонамъ дороги тамъ и сямъ поддерживались небольшіе огни, у которыхъ солдаты наскоро растапливали въ манеркахъ снѣгъ для питья или закуривали свернутую изъ газетной бумаги папироску. Все здѣсь дѣйствовало на воображеніе, начиная отъ дикой, безлюдной природы, кончая срубленнымъ у дороги крестомъ, указывавшимъ на послѣднее пристанище какого нибудь труженика, отдавшаго здѣсь въ пользу общаго дѣла собственную жизнь и участь далекой родни. Для этихъ сѣрыхъ тружениковъ не было однако мѣста воображенію; они сами не знали, что изъ ихъ труда выходитъ подвигъ, составляющій одну изъ блестящихъ страницъ въ исторіи русской арміи.

Не стану утомлять читателя подробностями самаго подъема, извѣстными ему уже изъ многихъ описаній нашего перехода черезъ Балканы.

Къ вечеру 15-го декабря поднялась до перевала голова колонны

генерала Курлова. По мѣрѣ прихода, войска этого эшелона располагались на бивакѣ на самомъ перевалѣ, такъ какъ въ темнотѣ нельзя было и думать о началѣ спуска артилеріи, да притомъ къ вечеру поднялась метель. Не взирая на запрещеніе разводить огонь, пришлось допустить разведеніе небольшихъ костровъ, которые однако вмѣсто тепла дали одинъ густой дымъ. Вообще ночлегъ на перевалѣ носилъ какой-то фантастическій характеръ. Вѣтеръ, порывисто бросавшійся то въ одну, то въ другую сторону, унося съ собою снѣгъ, дымъ и искры отъ сложенныхъ изъ сырыхъ сучьевъ костровъ; рѣдкія дубовыя деревья, принявшія въ темнотѣ какія-то таинственныя формы, какъ бы скорченныя отъ холода и покрытыя снѣгомъ; наконецъ, почернѣвшія отъ дыма, изнуренныя лица солдатъ,—все это въ совокупности достойно пѣсни средневѣковаго поэта, воображеніе котораго навѣрное наполнило бы воздухъ на перевалѣ разными привидѣніями и духами надземнаго или подземнаго царства. Какъ грозовыя тучи, собирались здѣсь эшелоны отряда генерала Гурко, готовые разразиться надъ господствомъ отжившаго племени османовъ. Разбивъ свою турецкую палатку на скатѣ горы, нѣсколько ниже перевала, и напившись чаю, мы предались сну, засыпая подъ шумъ проходившихъ мимо нашей палатки частей войскъ и орудій.

Съ разсвѣтомъ 16-го декабря начался спускъ съ горъ, представлявшій еще болѣе затрудненій, нежели подъемъ, вслѣдствіе большей крутизны и отсутствія настоящей дороги. Вдобавокъ къ артилеріи, состоявшей въ эшелонахъ 3-й гвардейской дивизіи, отъ авангарда (1) остались на перевалѣ одна батарея и ящики отъ другой батареи, спускъ которыхъ былъ порученъ частямъ нашей дивизіи. Спускъ орудій продолжался до вечера 18-го декабря; причемъ удалось окончить его къ этому времени, лишь благодаря выбору для спуска другой дороги, хотя покрытой глубокимъ снѣгомъ, но за то менѣе скользкой и менѣе извилистой. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что самый спускъ съ горъ продолжался всего версты на три, послѣ чего дорога пролегала на западъ, на такомъ же протяженіи, вдоль Чурьякской до-

(1) Авангардъ собрался на перевалѣ лишь 15-го числа, употребивъ для подъема двое сутокъ непрерывной работы и начавъ спускъ утромъ того же дня. По спускѣ, вмѣсто движенія всего авангарда на Потопъ и Елешницу и занятія позиціи у Малины, Преображенскій полкъ занялъ позицію къ сѣверу отъ софійскаго шоссе впереди Негашева, Козловскій полкъ двинулся на Потопъ, Кавказская казачья бригада произвела набѣгъ на софійское шоссе, завладѣвъ турецкимъ обозомъ; одинъ баталіонъ л.-гв. Измайловскаго полка былъ выдвинутъ по восточному продолженію Чурьякскаго ущелья, въ видѣ заслона, а остальные три баталіона этого полка впослѣдствіи присоединились къ авангарду на негашевской позиціи.

лины, имѣющей къ западу незначительный наклонъ. Такимъ образомъ, спускъ артилеріи трехъ эшелоновъ главной колонны, занялъ болѣе четырехъ дней времени. Самая продолжительность этого срока даетъ понятіе о трудности работы. Люди во все это время, оставаясь у мѣста спуска, почти не спали, не имѣли горячей пищи, пили растопленный въ манеркахъ снѣгъ и ночевали на снѣгу; у большинства и сухарей не оставалось. Вмѣсто предположенныхъ по диспозиціи 26 часовъ, переходъ черезъ Софійскій Балканъ удалось совершить, при крайнемъ напряженіи силъ, лишь въ шесть дней.

Спустившись съ горъ, войска авангарда, очистивъ Чурьякское ущелье отъ находившихся здѣсь незначительныхъ турецкихъ постовъ, расположились отчасти на квартирахъ въ дер. Негашевѣ, имѣя дежурную часть на позиціи къ востоку отъ этой деревни, частью же (л.-гв. 1-й Его Величества стрѣлковый баталіонъ, съ двумя баталіонами Козловскаго полка) на горѣ Черный-Верхъ, находящейся къ югу отъ Чурьякскаго ущелья. Войска эти продолжали служить авангардомъ для прикрытія прочихъ войскъ главной и правой колоннъ во время спуска ихъ съ горъ въ дер. Чурьякъ; къ нимъ присоединились съ 18-го числа двѣ батареи 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады, расположившіяся у дер. Негашева. Деревня Елешница, находящаяся при выходѣ ущелья рѣчки Крушевцы въ Софійскую долину, была первоначально занята частями Козловскаго полка, до смѣны ихъ войсками правой колонны генерала Вельяминова.

Эта послѣдняя колонна, поднявшись на гору Умургачъ съ неимовѣрными трудностями, встрѣтила для спуска къ дер. Жилявѣ такія затрудненія, что должна была также повернуть на Чурьякъ, куда спускъ оказался несравненно легче. Выступивъ изъ Врачеша утромъ 13-го декабря, голова этой колонны прибыла въ Чурьякъ лишь 16-го числа вечеромъ, а послѣднія войска ея прибыли сюда лишь 18-го числа утромъ, сосредоточившись въ тотъ же день въ деревняхъ Янѣ и Жилявѣ. Кавалерія этой колонны, выступивъ изъ Врачеши лишь 15-го декабря утромъ, прибыла 17-го числа въ дер. Жиляву, откуда въ послѣдующіе дни производила набѣги въ Софійскую долину.

3-я гвардейская дивизія расположилась позади этихъ войскъ, побригадно, въ Чурьякѣ (1 бриг.) и Потопѣ (2 бриг.).

Колонна генералъ-маіора Дандевиля (лѣвая), поднявшись согласно диспозиціи на гору Бабу, прокладывая себѣ путь по глубокому снѣгу, сосредоточилась на этой горѣ 14-го декабря, а 15-го начала демонстрировать артилерійскимъ огнемъ, противъ праваго фланга турецкой позиціи у Арабъ-Конака. Сильная метель, начавшаяся 16-го

числа вечеромъ и продолжавшаяся до утра 18-го декабря, заставила генерала Дандевиля спуститься обратно въ Этрополь, потерявъ на перевалѣ болѣе 800 человѣкъ выбывшими изъ строя съ отмороженными членами; изъ нихъ 53 нижнихъ чина вовсе замерзли.

Во время перехода черезъ горы трехъ упомянутыхъ колоннъ, войска, оставшіяся на позиціяхъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Криденера, демонстрировали противъ укрѣпленной позиціи турокъ, высылая для сего небольшія пѣхотныя партіи и выпуская съ батарей по 20-ти выстрѣловъ на орудіе въ день. По присоединеніи къ войскамъ генерала Криденера семи пѣхотныхъ баталіоновъ, пришедшихъ по очищеніи турками лютиковской позиціи, генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ, съ тремя баталіонами лейбъ-гвардіи Московскаго полка и лейбъ-гвардіи Павловскимъ полкомъ, при двухъ орудіяхъ, присоединивъ также баталіонъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, выдвинутаго изъ состава авангарда послѣ спуска съ горъ, влѣво въ Чурьякское ущелье, передвинулся вправо, расположившись на Преображенской горѣ. Здѣсь была заложена батарея на два орудія, обстрѣливавшая лѣвый флангъ турецкой позиціи.

Что же дѣлали турки для противодѣйствія угрожавшему ихъ позиціямъ съ обоихъ фланговъ обходу? На этотъ вопросъ приходится отвѣтить: *почти ничего*. Какъ видно изъ сочиненія Бекера, Мехметъ-Али былъ смѣщенъ съ должности командующаго войсками софійской арміи потому, что онъ не предвидѣлъ возможности препятствовать ожидаемому переходу черезъ Балканы отряда генерала Гурко. Смѣнившій его Шакиръ-паша раздѣлилъ то же убѣжденіе, хотя не заявлялъ о томъ столь категорически, какъ его предмѣстникъ. Сулейманъ-паша, получивъ формальное предписаніе изъ Константинополя удержать оборонительную линію вдоль Балкановъ, убѣжденный также въ невозможности исполненія этого предписанія, при слабости, неудовлетворительномъ составѣ и разбросанности войскъ, назначенныхъ для обороны западной части Балкановъ, сваливаетъ однако на Шакира обвиненіе въ бездѣйствіи. Шакиръ въ свою очередь жаловался на недостатокъ продовольствія и сильно развившееся дезертирство, заявляя о необходимости отступить. По словамъ Бекера-паши, командовавшаго въ то время центромъ арабъ-конакской позиціи, «самое дикое воображеніе не могло разсчитывать на то, чтобы тонкая оборонительная линія вдоль Балкановъ могла бы оказать дѣйствительное сопротивленіе послѣ усиленія русскихъ отрядовъ войсками, освобожденными паденіемъ Плевны». Въ виду сего, все поведеніе Шакира указываетъ на заранѣе принятое рѣшеніе не оказывать рѣшитель-

наго сопротивленія нашему переходу, а выждать, пока дѣла созрѣютъ на столько, чтобы имѣть предлогъ оставить свои позиціи. При появленіи нашихъ войскъ у южной подошвы Балкановъ, Бекеръ выражается, что «въ послѣднее время стало замѣтно распространеніе праваго фланга русскихъ къ Чурьяку». Хотя въ Потопскомъ ущельѣ находился лишь одинъ слабый баталіонъ мустахфизовъ съ партіею черкесовъ, тѣмъ не менѣе «распространеніе наше до Чурьяка» не вызвало со стороны Шакира никакихъ оборонительныхъ мѣръ, вслѣдствіе чего развертываніе нашихъ войскъ въ Софійской долинѣ совершилось безъ всякихъ препятствій. Только тогда, когда большая часть войскъ главной и правой колоннъ спустилась съ горъ, Бекеру-пашѣ поручено было занять и укрѣпить ташкисенскую позицію, въ видѣ заслона для безопаснаго отступленія съ горъ остальныхъ войскъ Шакира.

Самъ Сулейманъ, прибывъ 15-го декабря въ Софію, сдѣлалъ немедленное распоряженіе объ отступленіи войскъ, стоявшихъ противъ Лютикова, Торука, Пирота и проч., надѣясь собрать черезъ нѣсколько дней въ Софію до 30-ти таборовъ. Не дождавшись сбора этихъ войскъ, Сулейманъ спѣшилъ въ Татаръ-Базарджикъ и Адріанополь, откуда по телеграфу перекидывался пререканіями съ турецкимъ правительствомъ относительно мѣста личнаго его пребыванія.

Нравственное настроеніе самаго правительства выражается въ приведенномъ Сулейманомъ при своей защитѣ передъ военнымъ судомъ приказаніи: «Къ оборонѣ Адріанополя прибѣгнемъ только въ крайнемъ случаѣ; не думайте объ этомъ пока. Берегите вашу оборонительную линію и защищайте страну. Ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ позволить непріятелю запереть себя въ Софіи. Отступайте». Въ этихъ немногихъ словахъ, хотя быть можетъ и нѣсколько измѣненныхъ самимъ Сулейманомъ, проглядываетъ безпомощность и отчаяніе.

Переходъ черезъ Балканы могъ однако считаться оконченнымъ лишь по оттѣсненіи или плѣненіи войскъ Шакира и софійскаго отряда, начальство надъ которыми ввѣрено было Осману-Нури-пашѣ. Описаніе этихъ дѣйствій составитъ предметъ слѣдующей главы.

К. Энкель.

(Продолженіе будетъ).

ЧЕТВЕРТАЯ СТРѢЛКОВАЯ БРИГАДА ЗА ДУНАЕМЪ.

Матеріалы для исторіи русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

(*Статья вторая*) (1).

ВЪ ПЕРЕДОВОМЪ ОТРЯДѢ.

I. Движеніе къ Тырнову.

18-го іюня состоялся приказъ по дѣйствующей арміи о сформированіи особаго кавалерійскаго отряда, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Гурко. Отрядъ состоялъ изъ четырехъ кавалерійскихъ бригадъ, изъ которыхъ одна—кавалерійская—вскорѣ получила особое назначеніе. Подъ начальство генералъ-лейтенанта Гурко поступили, кромѣ того, 4-я стрѣлковая бригада съ двумя горными пѣшими батареями, болгарское ополченіе, состоявшее изъ шести дружинъ, и конно-піонерная команда, сформированная при 3-й саперной бригадѣ. Всѣ эти войска составили *передовой отрядъ*, численностью въ 30 эскадроновъ и сотенъ, 10 баталіоновъ и дружинъ, 18 конныхъ и 14 горныхъ орудій. Назначеніе этого отряда заключалось въ освѣщеніи мѣстности близъ Тырнова и Сельви и въ овладѣніи балканскими проходами.

Вечеромъ 19-го іюня, въ баталіонахъ получено было приказаніе о выступленіи, на слѣдующій день, съ бивака на систовскихъ высотахъ. Вслѣдствіе этого, выданные на руки нижнимъ чинамъ передъ переправой — шанцевый инструментъ, обыкновенно возившійся въ патронныхъ ящикахъ, и по двѣ пачки патроновъ, имѣвшихся у стрѣлковъ кромѣ бывшихъ постоянно въ патронныхъ сумкахъ, для облегченія походнаго движенія приказано было сдать въ обозъ. За баталіонами должны были слѣдовать только слѣдующія повозки: лазаретная линейка, аптечная платформа, два патронныхъ ящика и одна офицерская (командира части); остальной же форменный обозъ шелъ въ общемъ вагенбургѣ. Походныя кухни шли за баталіонами, и во время

(1) См. «Военный Сборникъ» 1881 г., № 1-й.

движенія въ нихъ приготовлялась пища для нижнихъ чиновъ. Впослѣдствіи обозъ бригады увеличился нѣсколькими простыми воловьими подводами, на которыхъ, съ разрѣшенія начальника передоваго отряда, возились ранцы нижнихъ чиновъ.

Въ 5½ часовъ утра, 20-го іюня, баталіоны тронулись съ своихъ бивачныхъ мѣстъ, направляясь на д. Царевицу, куда прибылъ начальникъ штаба отряда, полковникъ Нагловскій, который и выбралъ мѣсто для бивака, верстахъ въ 13-ти отъ Царевицы. Тамъ, близъ д. Сары-Яръ, бригада, вмѣстѣ съ 35-й дивизіей, оставалась два дня въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній.

22-го числа бригада съ горными батареями и пластунами передвинулась къ д. Акчаиръ. А на другой день пришелъ на бивакъ интендантскій транспортъ, изъ котораго баталіоны пополнили свой восьмидневный сухарный запасъ и приняли по чаркѣ водки на человѣка.

24-го числа, во время движенія бригады къ д. Батакъ, на привалѣ, отрядъ впервые увидѣлъ своего начальника. Поздоровавшись со стрѣлками, генералъ-лейтенантъ Гурко сказалъ:

— «Про васъ слава идетъ по арміи!»

— Рады стараться, ваше превосходительство!

— Видите эти горы, что синѣютъ?... Ихъ надо взять, перелетѣть черезъ нихъ орлами!

— Постараемся, ваше превосходительство! дружно, всѣ какъ одинъ, отвѣтили стрѣлки.

Генералъ Гурко сразу произвелъ хорошее впечатлѣніе на всѣхъ. Въ свитѣ его находился прусскаго генеральнаго штаба маіоръ фонъ-Лигницъ, которому полевымъ штабомъ разрѣшено было состоять при 4-й бригадѣ. Маіоръ Лигницъ тутъ-же, на привалѣ, перезнакомился съ командирами баталіоновъ и немало всѣхъ удивилъ знаніемъ русскаго языка.

Двигаясь впередъ и не встрѣчая на пути своемъ непріятеля, стрѣлки не могли себѣ объяснить этого.

— Куда-же *онъ* идетъ? спрашивали они себя. — Вѣдь упрется-же гдѣ нибудь!..

25-го, бригада оставалась на дневкѣ у д. Батака. Бивакъ, какъ и всегда, охранялся аванпостами, переднимъ и заднимъ караулами, и дежурною частью. Обязанности начальника всѣхъ сторожевыхъ постовъ были возложены начальникомъ бригады на одного изъ младшихъ штабъ-офицеровъ бригады. Обязанности эти въ главнѣйшихъ

чертахъ заключались въ непремѣнномъ присутствованіи при разстановкѣ аванпостовъ, въ производствѣ повѣрки правильнаго и бдительнаго отправленія ими сторожевой службы, а также и въ указаніи общаго направленія линіи аванпостовъ.

Рано утромъ, 26-го іюня, получено въ бригадѣ извѣстіе о занятіи кавалеріей съ бою Тырнова. Новость эта была неожиданна, хотя и было извѣстно о производствѣ усиленной рекогносцировки въ этомъ направленіи. Требовалась помощь пѣхоты, а потому въ 7 часовъ бивакъ опустѣлъ и бригада уже была въ движеніи.

Была сильная жара. Люди страшно утомлялись и изнемогали отъ жажды. Не было никакой возможности остановить ихъ отъ желанія пить изъ всякаго болота. Останавливаясь подлѣ встрѣтившейся лужи, стрѣлки набирали воды въ свои манерки, выливали за шею, мочили голову, вспрыскивали другъ друга. Поздно вечеромъ бригада вышла на тырновское шоссе у р. Руситы, гдѣ и остановилась на ночлегъ.

На другой день, 27-го іюня, въ день полтавской побѣды, стрѣлки вступили торжественно въ древнюю болгарскую столицу. Съ ночлега тронулись, какъ и наканунѣ, въ 7 часовъ утра. Жара была также сильна. Когда отрядъ былъ на привалѣ въ Тырновскомъ ущельѣ, отъ генерала Гурко прибылъ ординарецъ съ извѣстіемъ, что городъ дѣлаетъ торжественную встрѣчу.

На встрѣчу бригадѣ выѣхалъ за городъ начальникъ передоваго отряда и вышла масса болгаръ. Все населеніе Тырнова собралось на главную улицу, по которой проходили главныя силы передоваго отряда съ генераломъ Гурко во главѣ. Окна, балконы, крыльца, тротуары, крыши домовъ — все было занято болгарами. Болгарки осыпали проходящихъ цвѣтами, вѣнками, которыми украшались винтовки, шапки, гривы лошадей; каждый офицеръ имѣлъ по нѣсколько букетовъ. Дѣти хоромъ пѣли нашъ народный гимнъ. Пѣніе, неумолкаемые крики: «ура!... браво!... да живіе царь Александръ и всички войницы!... добре дошелъ!...» смѣшивались съ аплодисментами, рукопожатіями, поцѣлуями.... Словомъ, восторгъ болгаръ былъ полный. Каждый изъ отряда переживалъ лучшія минуты своей жизни.

Духовенство съ почетной городской депутаціей ожидало отрядъ у конака. За 4-й бригадой, съ прикомандированными къ ней частями, шли болгарскія дружины. Передъ конакомъ онѣ были остановлены для слушанія молебствія. Послѣ этого генералъ Гурко обратился къ дружинамъ съ рѣчью. «Поздравляю васъ, болгары — говорилъ начальникъ отряда — со вступленіемъ въ вашу древнюю столицу, занятую русскими войсками. Я увѣренъ, что вы сами съумѣете ее

защищать теперь, тѣмъ болѣе что имѣете счастіе быть подъ командою русскихъ офицеровъ». Восторженные крики «ура», подхваченные народомъ, были отвѣтомъ на эту рѣчь, переведенную однимъ изъ офицеровъ на болгарскій языкъ.

Пройдя городъ, главныя силы передоваго отряда остановились въ верстѣ за городской чертой по османъ-базарскому шоссе. Бригада стала бивакомъ. На случай тревоги генераломъ Цвѣцинскимъ была отдана диспозиція. При повѣркѣ нижнихъ чиновъ, оказалось, что отсталыхъ не было. 4-я рота 16-го баталіона смѣнила гвардейскій конвой, бывшій въ городскомъ караулѣ. Временнымъ комендантомъ города назначенъ маіоръ 16-го баталіона Лазаревъ.

II. Движеніе по Хаинкіойскому проходу.

Выяснилось, что балканскіе проходы, за исключеніемъ Шипкинскаго, не охраняются турками. Шипкинскій же перевалъ защищался усиленными укрѣпленіями, вооруженными орудіями дальняго боя и гарнизономъ. Поэтому рѣшено было атаковать Шипку одновременно съ сѣвера и юга. Для послѣдней цѣли посылался *передовой* отрядъ. Для движенія этого отряда за Балканы, выбрали заброшенный Хаинкіойскій проходъ. Путь къ нему шелъ на селенія Присово, Плаково, Войнеши, Райковцы и Поровцы. Распоряженія о движеніи сохранялись до времени въ тайнѣ. Выходя изъ Тырнова, никто не зналъ, куда двигается отрядъ: на Габрово, Травну или Елену. Изъ полученной диспозиціи для движенія также нельзя было узнать ни о цѣли движенія, ни о средствахъ для его выполненія. Приказы по баталіонамъ относительно этого отдавались глухо; такъ, напримѣръ, завтра, въ шесть часовъ утра, баталіонъ выступаетъ съ бивака, или завтра баталіонъ выступаетъ по словесному приказанію начальника отряда и т. п.

Приготовленія къ предстоявшему походу за Балканы были не длинны и заключались, главнымъ образомъ, въ распоряженіяхъ относительно продовольствія и обоза. Штабъ передоваго отряда предписывалъ, чтобы взятый съ собою нижними чинами пяти-дневный сухарный запасъ, пополненный изъ провіантскихъ телѣгъ, считался *наинеприкосновеннѣйшимъ запасомъ*, назначеннымъ для расходованія лишь *въ самыхъ крайнихъ случаяхъ*. Начальникамъ же частей предписывалось принять самыя энергическія мѣры для довольствія своихъ частей на счетъ страны, производя правильныя реквизиціи и уплачивая за все деньги. Особенность похода требовала взять съ собою самую незначительную часть повозокъ. Вслѣдствіе этого

начальникомъ бригады разрѣшено было баталіонамъ изъ обоза взять только аптечныя платформы, запряженныя шестерикомъ на выносъ, и лазаретныя линейки. Но въ то же время предвидѣлась невозможность движенія и этихъ повозокъ въ горахъ. Поэтому предписано было баталіоннымъ командирамъ, по соглашенію съ врачами, озаботиться приготовленіемъ вьюковъ, на которые можно было бы взять необходимыя перевязочныя принадлежности и носилки. Баталіоны достали отъ тырновскаго городскаго управленія самое ограниченное число вьюковъ. И, дѣйствительно, не прошли и десяти верстъ, какъ лазаретныя линейки были возвращены въ обозъ, а также и аптечныя платформы. Офицерскій же обозъ оставался въ Тырновѣ. Вмѣсто повозокъ офицерамъ разрѣшалось имѣть вьючныхъ животныхъ. Но какъ лошади, такъ и ослы были отобраны у жителей еще до нашего прихода турками; оставшіяся же у нихъ были нужны имъ самимъ, а потому цѣна на нихъ быстро поднялась.

Стрѣлкамъ выдано было по тридцати лишнихъ патроновъ, которые они должны были носить въ карманахъ. Такимъ образомъ, при выступленіи въ первый забалканскій походъ стрѣлки имѣли съ собой каждый *по 90 патроновъ*.

Въ приказѣ по главнымъ силамъ передоваго отряда, начальство надъ которымъ было ввѣрено генералъ-маіору Цвѣцинскому, 29-го іюня, между прочимъ объявлялось слѣдующее: внушить всѣмъ чинамъ, что они должны употребить всю свою энергію и силу воли для достиженія предположенной цѣли. Отсталые не допускаются (и ихъ въ дѣйствительности не было). Дѣйствительно больные будутъ отправляемы по деревнямъ, на попеченіе мѣстныхъ жителей (такихъ также не было). Пѣніе, разговоры, куреніе табаку и т. п. всѣмъ чинамъ безъ исключенія воспрещалось, безъ особаго на то разрѣшенія начальника отряда.

Въ диспозиціи для движенія отряда на 30-е іюня, кромѣ назначенія сборнаго пункта и порядка движенія, было объявлено распоряженіе о нарядѣ нижнихъ чиновъ къ орудіямъ. Во все время движенія по Хаинкіойскому проходу, при каждомъ орудіи должны были находиться по десяти человѣкъ, въ батареяхъ, слѣдующихъ при пѣхотѣ, отъ пѣхотныхъ частей, а при кавалеріи — отъ кавалерійскихъ. Люди эти, вмѣстѣ съ артилерійской прислугой, должны были содѣйствовать артилеріи въ преодолѣніи могущихъ встрѣтиться препятствій для движенія.

30-го іюня отрядъ выступилъ изъ Тырнова.

Еще раньше нѣсколькими днями выступилъ конно-піонерный

отрядъ для разработки прохода. Работы этому отряду было много. Приходилось тропинки расширять и очищать отъ большихъ камней, исправлять дорогу, чтобы сдѣлать ее годной для движенія повозокъ.

Не смотря на этотъ трудъ конно-піонернаго отряда, движеніе по Хаинкіойскому проходу было крайне затруднительно. Каменистая дорога, частые крутые подъемы, обрывистые спуски..... И если къ этому прибавить безпрерывное, въ теченіе трехъ дней, движеніе, при сильной жарѣ, при относительно плохой пищѣ, маломъ отдыхѣ и огромномъ трудѣ, какой употреблялся на вытаскиваніе орудій и зарядныхъ ящиковъ, тогда станетъ понятнымъ, на сколько затруднительно было движеніе бригады по Хаинкіойскому проходу. При поднятіи орудій въ гору, назначенныхъ десяти человѣкъ было мало не только на батарею, но даже и на одно орудіе; назначались цѣлыя роты. Люди тащили орудія при помощи длинныхъ канатовъ, выпрягая обыкновенно лошадей. Генералъ Гурко, въ рапортѣ Главнокомандующему отъ 3-го іюля, свидѣтельствовалъ «о тѣхъ неимовѣрно тяжелыхъ трудностяхъ, которыя были перенесены войсками передоваго отряда во время прохода по мало разработанному горному проходу. Въ особенности тяжело было вывозить орудія конныхъ батарей. Что же касается до перевозки зарядныхъ ящиковъ, то она потребовала почти сверхъестественныхъ усилій. Только русскій солдатъ могъ пройти въ три дня и провести полевыя орудія по столь тяжелому ущелью».

Какъ остановки на привалы и ночлеги, такъ и варка пищи производились не иначе, какъ по особому приказанію начальника отряда. Приходя на привалы и ночлеги, нижніе чины, не смотря на скрытность движенія, получали воловье или баранье мясо и печеный хлѣбъ. Этимъ войска были обязаны начальнику отряда, который высылалъ своихъ ординарцевъ впередъ для закупки въ деревняхъ воловъ или барановъ и для заготовленія жителями печенаго хлѣба. И заботливость эта всегда цѣнилась стрѣлками. «Вотъ такъ генералъ, вотъ молодецъ!» — восклицали солдаты — «и поѣсть, и отдохнуть даетъ... Теперь хоть сто верстъ еще махай!»

Генералъ Гурко, не смотря на то, что выглядывалъ такимъ суровымъ, грознымъ, сразу произвелъ хорошее впечатлѣніе на стрѣлковъ, сразу понравился имъ. Съ представленіемъ о немъ соединялось впослѣдствіи непремѣнно движеніе впередъ, побѣды. И это, между прочимъ, выражалось въ томъ, что впослѣдствіи, когда неизбѣжное шипкинское сидѣнье сильно надоѣло всѣмъ, стрѣлки любили вспоминать своего бывшаго начальника передоваго отряда и, кончая эти

воспоминанія, всегда приговаривали: «кабы намъ теперь да генерала Гуркина сюда, такъ загурчали бы мы снова».

Около часа дня отряду давался привалъ, и разрѣшалась варка пищи, на что употреблялось отъ трехъ до пяти часовъ самой жаркой поры, когда движеніе было бы почти невозможно. На ночлегъ приходили въ 11—12 часовъ ночи, а поднимались въ три часа утра.

У дер. Плаково былъ назначенъ привалъ съ варкой пищи для нижнихъ чиновъ. Времени было достаточно не только что пообѣдать, но и хорошо выспаться. Въ 5 часовъ бригада выступила съ привала для дальнѣйшаго движенія. Жара начинала уже спадать. Братушки провожали проходившій черезъ деревню отрядъ. Нѣкоторые угощали солдатъ сливами и водой. Деревня расположена среди богатой растительности. Каждый домъ, огороженный каменною стѣной, какъ-бы прятался въ тѣни абрикосовъ, сливъ, черешень. Вотъ и деревню миновали. Отрядъ подымается въ гору, съ которой вдали виднѣются Балканы.

По отряду прошелъ слухъ, что конно-піонеры заняли перевалъ.

Вечеретъ. Однѣ вершины освѣщены только послѣдними лучами догорающаго солнца. Въ лѣсу уже стало темно; и стемнѣло какъ-то вдругъ, безъ сумерекъ, незамѣтно.

Дорога пошла по ущелью, стала у́же, но все подымается въ гору. Подъ ногами шумитъ горный потокъ. Горы становятся выше, а обрывы круче, лѣсъ гуще и выше.

Тишина кругомъ; тишина и въ отрядѣ; только стукъ мѣрныхъ шаговъ идущихъ, да шумъ потока нарушаютъ эту полную прелести тишину.

Но усталость, а, главное, ночное время берутъ свое. Скоро-ли ночлегъ? слышится въ колоннѣ. Люди стали «подбиваться» отъ твердаго грунта. Въ подошвахъ такая невыносимая боль.

Показался свѣтъ. Не зарево-ли это? Вотъ дорога круто поворачиваетъ направо, и передъ глазами истомленныхъ дневнымъ походомъ людей открылась чудная картина кавалерійскаго бивака, освѣщеннаго кострами. Положимъ, переходъ былъ не очень великъ, не больше 35-ти верстъ, а по картѣ такъ и еще меньше; но дорога была тяжела.

Ночлегъ былъ у дер. Средней-Колибы. Баталіоны были поставлены на площадкѣ посреди лѣса. Не успѣли составить ружей, какъ пошла уже работа кругомъ: кто рубитъ дрова на костеръ, кто ищетъ фонтана, кто идетъ барановъ получать, кто коситъ траву для лошадей. Было 11 часовъ ночи. Выступленіе на другой день назначено

въ 3 часа; для сна оставалось не болѣе трехъ съ половиной часовъ; поэтому скоро улеглись на бивакѣ.

1-е іюля былъ особенно трудный день для стрѣлковъ. Дорога поднималась все выше и выше съ каждымъ шагомъ, приближавшимъ отрядъ къ перевалу. Втаскиваніе на своихъ плечахъ орудій и зарядныхъ ящиковъ въ высшей степени замедляло движеніе. При каждомъ крутомъ подъемѣ на гору артилерійскія лошади выпрягались, и орудіе съ зарядными ящиками вытягивались людьми. Запѣвало затягивалъ «дубинушку», и орудіе подвигалось впередъ, а за нимъ двигалась такимъ же образомъ и цѣлая батарея.

Только что поднялись на гору, какъ спускъ, а тамъ опять подъемъ.

— Ежели да теперь вся дорога такъ пойдетъ съ горы да на гору, такъ до турка и въ три года не доберешься! сказалъ одинъ стрѣлокъ.

— Ще вспіешь, ажъ обрыдне! отвѣтилъ ему на это хохолъ, важно покуривая свою трубку.

И это послужило началомъ смѣха. А стоило начать одному, какъ другіе ужь и подхватили, остроты посыпались. Горы и подъемы забыты, какъ будто ихъ и не было.

Только къ вечеру, передъ самымъ закатомъ солнца, подошелъ послѣдній баталіонъ къ перевалу. На небольшой площадкѣ перевала былъ водруженъ конно-піонерами деревянный столбъ, обвитый гирляндой изъ дубовыхъ листьевъ, съ надписью: «30-го іюня 1877 года. Переходъ генерала Рауха съ конно-піонернымъ дивизіономъ черезъ Балканы на высотѣ 4,000 футовъ». Кавалерія съ артилеріей остались на перевалѣ, а 4-я бригада стала спускаться внизъ, въ ущелье. До ночлега еще было далеко.

Ущелье по ту сторону перевала было чрезвычайно живописно. Дорога вначалѣ оказалась очень хорошей и шла то по одному скату, то по другому сходящихся въ этомъ мѣстѣ возвышенностей. Баталіоны шли скоро. Все ниже и ниже. Вотъ уже спустились къ руслу рѣчки Серверъ, впадающей въ Тунджу. Тутъ шли безъ всякой дороги, прямо по каменистому руслу ручья. Движеніе совершалось въ совершенной темнотѣ, какъ будто въ могилѣ. Лишь свѣтящіеся жучки, пролетая, заявляли, что не все живое тутъ вымерло.

Наступила ночь. Страшно было подъ покровомъ вѣковыхъ деревьевъ, въ узкомъ ущельѣ, запертомъ со всѣхъ сторонъ громадными утесами. Такимъ ничтожнымъ казался человѣкъ среди этой грозной, величавой природы.

Особенно тяжело было идти по руслу ручья. Люди спотыкались о камни, падали въ воду, мѣстами двигались по водѣ. Роты оторва-

лись, слышалось ауканье одиночныхъ отставшихъ людей. Разговоры прекратились; каждый занятъ былъ своею мыслію.

Измученные люди приходили поздно ночью на ночлегъ, занимая первое попавшееся мѣсто. Курить и разводить огни было воспрещено. Варку пищи производить также не дозволено. И такъ какъ печенаго хлѣба негдѣ было достать, то разрѣшено выдать по одному фунту сухарей изъ наинеприкосновеннѣйшаго запаса. Ночь была холодная.

Отъ мѣста ночлега и до выхода изъ ущелья въ долину р. Тунджи было около 15-ти верстъ. Движеніе бригады, 2-го іюля, началось въ 6 часовъ утра. Ручей Серверъ постоянно пересѣкалъ дорогу, которая то расширялась, то съуживалась и по большей части была ничѣмъ инымъ, какъ каменистымъ русломъ неглубокаго ручья. Вслѣдствіе частыхъ измѣненій въ ширинѣ дороги, приходилось часто переходить изъ одного строя въ другой, а поэтому баталіоны растягивались. Бригада съ прикомандированными къ ней частями двигалась въ это утро въ слѣдующемъ порядкѣ: двѣ сотни пластуновъ, двѣ горныхъ батареи, 14-й, 13-й, 16-й и 15-й стрѣлковые баталіоны и сотня казаковъ.

Въ отрядѣ каждую минуту ожидали столкновенія съ турками. Замѣтно было волненіе при мысли о приближающейся стычкѣ съ непріятелемъ. Думалось: а много ли *ихъ* тамъ?... Справимся ли съ *ними*? а что если не одолѣемъ?.. Вѣдь обороняющимся легче, нежели наступающимъ....

Говорятъ, ужь и близокъ выходъ изъ ущелья.... Вотъ и послѣдній поворотъ, въ послѣдній разъ баталіоны подтягиваются.

Вотъ и долина....

Мѣстность была такова, что оказывала полное содѣйствіе оборонявшимъ выходъ изъ ущелья, представляя въ то же время огромныя трудности дебушировавшимъ изъ него войскамъ. Но непріятель не оказалъ никакого препятствія отряду, давъ ему возможность свободно выйти въ «долину Розъ». Повидимому, турки вѣрили въ непроходимость этого заброшеннаго, доступнаго только орламъ, страшнаго Хаинкіойскаго ущелья, а потому и не держали въ немъ разъѣздовъ. Впрочемъ, передъ самымъ выходомъ изъ ущелья, на самой высокой точкѣ скалы были замѣчены четыре человѣка, вскорѣ скрывшіеся, которыхъ приняли за турецкій пикетъ.

Каково же должно было быть удивленіе турецкихъ войскъ, когда долина Розъ огласилась первыми выстрѣлами нашихъ горныхъ орудій и ружей.....

III. Стычка съ непріятелемъ 2-го іюля у с. Хаинкіоя, Канари и Кузосмы.

Около 10-ти часовъ утра, 2-го іюля, войска передоваго отряда впервые показались въ долинѣ р. Тунджи. Подходя къ выходу изъ ущелья, двѣ сотни пластуновъ разсыпались въ цѣпь, а вслѣдъ за ними развернулись горныя батареи подъ прикрытіемъ 14-го стрѣлковаго баталіона, выстроившаго двѣ линіи ротныхъ колоннъ. Горная батарея выѣхала карьеромъ на позицію и открыла огонь по непріятельскому лагерю. 14-й баталіонъ раздѣлился пополамъ: 3-я и 4-я роты шли лѣвѣе батареи, ближе къ подошвѣ Балкановъ, а 1-я и 2-я были правѣе и обходили деревню Хаинкіой съ южной стороны. Правѣе 14-го баталіона посланъ былъ 16-й, въ резервѣ же оставались 13-й и 15-й баталіоны. Сотня казаковъ выслана для наблюденія за нашимъ правымъ флангомъ и заняла, послѣ небольшой перестрѣлки съ вооруженными обывателями, д. Эсекчи. 3-я и 4-я роты имѣли незначительную перестрѣлку съ непріятелемъ, бросившимъ свой лагерь у Хаинкіоя и отступившимъ къ д. Канари по виноградникамъ. 1-я же и 2-я роты 14-го баталіона обошли д. Хаинкіой съ юга, не встрѣтивъ на своемъ пути противника. Послѣ этого деревня была занята 2-й ротой 13-го баталіона.

Отбросивъ турокъ къ д. Канари, рѣшено было въ штабѣ отряда ограничиться овладѣніемъ выхода изъ ущелья. Поэтому было послано приказаніе, по которому пластуны и 14-й баталіонъ должны были отойти къ деревнѣ и, выставивъ впереди себя сторожевую цѣпь, собраться и ждать новыхъ распоряженій.

Едва успѣли разставить аванпосты, а роты—собраться, какъ со стороны непріятеля послышались выстрѣлы. Изъ сторожевой цѣпи доносили, что турки переходятъ въ наступленіе, и что тамъ завязалась уже перестрѣлка. Особенно она усиливалась на лѣвомъ флангѣ, въ виноградникахъ. Полковникъ Бежановъ двинулся съ 14-мъ баталіономъ на поддержку своей сторожевой цѣпи, въ ротныхъ колоннахъ въ двѣ линіи, о чемъ и далъ знать начальнику бригады.

Замѣтивъ, не доходя дер. Канари, турецкій лагерь, полковникъ Бежановъ направилъ наступавшія роты на него. Для этого пришлось дѣлать охватъ правымъ флангомъ. Лагерь не защищался и былъ взятъ, а отступавшій непріятель былъ преслѣдуемъ за деревню Канари. Тамъ преслѣдованіе прекратилось. Баталіонъ выставилъ впереди деревни аванпосты, а самъ отошелъ за деревню, къ турецкому лагерю. Сюда же прибылъ и генералъ Цвѣцинскій съ 3-й ротой 13-го

баталіона и со взводомъ горной батареи. Сдѣлавъ распоряженіе о раздачѣ нижнимъ чинамъ найденнаго въ лагерѣ имущества и о сожженіи самаго лагеря, а также и объ отступленіи баталіона послѣ варки пищи къ Хаинкіою, начальникъ бригады уѣхалъ къ резерву.

Въ брошенномъ турками лагерѣ, состоявшемъ изъ 80-ти палатокъ, было найдено: 24 мѣшка съ мукой, семь мѣшковъ съ галетами, нѣсколько ящиковъ съ патронами, телеграфный аппаратъ, два ящика съ хирургическими инструментами и санитарными принадлежностями, мундирныя вещи, обувь, манерки и пр. Послѣднія вещи, по разсортированіи и приведеніи ихъ въ извѣстность, были раздѣлены между ротами 14-го и 3-й ротой 13-го баталіоновъ поровну. Палатки вмѣстѣ съ негодными вещами были сожжены.

На турецкой кухнѣ стояло 12 мѣдныхъ большихъ котловъ, въ которыхъ кипѣла вода. На кухонныхъ столахъ лежали приготовленные уже бараны; оставалось только ихъ опустить въ котлы. Тутъ же было найдено масло, макароны, рисъ. Тотчасъ были назначены кашевары, и къ 6-ти часамъ вечера былъ сваренъ очень вкусный обѣдъ. Часть же продовольственныхъ припасовъ была отправлена въ бригаду для раздачи прочимъ баталіонамъ.

Только что принялись за обѣдъ, какъ прибылъ вѣстовой съ аванпостовъ съ извѣщеніемъ о новомъ наступленіи турокъ.

— Разбирай по котелкамъ! распоряжались ротные командиры.

— Опрокидывай котлы! приказывалъ баталіонный командиръ. А то какъ-бы туркамъ не поужинать остатками нашего обѣда!...

Спустя нѣсколько минутъ послышалась и перестрѣлка. Полковникъ Бежановъ послалъ казака съ донесеніемъ къ начальнику бригады и приказалъ баталіону разобрать ружья. Съ 14-мъ баталіономъ двинулась впередъ и 3-я рота 13-го баталіона со взводомъ горной батареи. Замѣтивъ движеніе резерва сторожевой цѣпи, непріятельская цѣпь стала отступать къ д. Кузосмы, бывшей впереди Твардицкаго прохода. Подлѣ ущелья видны были сомкнутыя части пѣхоты, а за лѣвымъ флангомъ турецкой цѣпи стояла кавалерія. Дойдя до удобной стрѣлковой позиціи, цѣпь остановилась и усилила перестрѣлку, а горная артилерія выскакала на позицію и произвела нѣсколько выстрѣловъ по турецкимъ колоннамъ. Во избѣжаніе же со стороны турокъ охвата нашего праваго фланга, приходилось увеличивать длину цѣпи, вслѣдствіе чего въ резервѣ скоро осталась одна только рота.

Стало темнѣть. Турецкій ружейный огонь становился все рѣже и рѣже и наконецъ смолкъ совсѣмъ. Къ этому времени отъ начальника бригады пришло приказаніе теперь же отступить на ночлегъ къ

д. Канари, а на утро отойти къ виноградникамъ, бывшимъ впереди д. Хаинкіоя. Отступленіе было произведено въ полной тишинѣ, подъ прикрытіемъ аванпостовъ.

Наши потери за этотъ день были: въ 14-мъ баталіонѣ четыре раненыхъ стрѣлка, изъ которыхъ одинъ смертельно, и въ 3-й ротѣ 13-го баталіона два раненыхъ.

На другой день баталіоны 4-й бригады отдыхали, приготовляясь къ дальнѣйшему походу. 14-й баталіонъ отошелъ въ виноградники. Сюда пріѣзжалъ генералъ Гурко и разспрашивалъ о вчерашнемъ дѣлѣ. Въ этотъ день кавалерія имѣла небольшое дѣло у д. Орессари.

Для того, чтобы ввести непріятеля въ заблужденіе относительно численности передоваго отряда, генералъ Гурко приказалъ на ночь съ 3-го на 4-е іюля на всѣхъ бивакахъ развести какъ можно больше костровъ и поддерживать ихъ до утра. Такимъ образомъ въ эту ночь долина р. Тунджи освѣтилась множествомъ костровъ у д. Хаинкіоя. А вдали виднѣлись зарева отъ большихъ костровъ: горѣли турецкія деревни.

IV. Движеніе къ Шипкѣ и бой у с. Уфлани.

По полученнымъ въ штабѣ передоваго отряда свѣдѣніямъ, оказывалось, что на пути къ Шипкинскому перевалу предстоитъ встрѣча съ непріятелемъ только у г. Казанлыка. Въ виду этого генералъ Гурко отдалъ диспозицію для наступленія передоваго отряда 4-го іюля къ г. Казанлыку двумя колоннами.

Правую составляли двѣ сотни пластуновъ, 4-я бригада, бригада болгарскаго ополченія, донскія батареи № 10-го и 15-го, дивизіонъ донскаго казачьяго № 21-го полка, сотня уральцевъ и конно-піонерная команда, а всего $6^1/_2$ баталіоновъ, 10 конныхъ орудій и три сотни казаковъ. Въ лѣвой колоннѣ было 14 эскадроновъ и сотенъ и шесть конныхъ орудій. Для связи между колоннами назначенъ 3-й дивизіонъ донскаго казачьяго № 21-го полка.

Правая колонна состояла подъ начальствомъ генералъ-маіора Цвѣцинскаго. Ей было назначено двигаться по дорогѣ, пролегавшей у подошвы Балкановъ черезъ д. Уфлани.

Большой привалъ назначенъ на рѣкѣ по линіи Уфлани-Кишла. Всѣмъ вьюкамъ приказано двигаться при правой колоннѣ подъ начальствомъ особаго офицера.

Генералъ Гурко слѣдовалъ при правой колоннѣ.

Двумъ бригадамъ болгарскаго ополченія, двумъ горнымъ батареямъ и донскому казачьему № 26-го полку, подъ начальствомъ ге-

нералъ-маіора Столѣтова, приказано оставаться у д. Хаинкіоя для охраны входа въ ущелье.

Бригада выступила съ бивака въ 6 часовъ утра. Въ авангардѣ шелъ 13-й баталіонъ съ 2-мя конными орудіями № 15-го батареи и 1½ эскадрона кавалеріи. За авангрaдомъ двигались 15-й, 16-й и 14-й баталіоны. Въ этотъ день баталіоны шли въ другомъ порядкѣ. Такъ, бывшій 2-го іюня въ головѣ колонны 14-й баталіонъ теперь шелъ въ хвостѣ колонны. Такая ежедневная перемѣна нумеровъ баталіоновъ при походномъ движеніи колоннъ заведена была еще во время похода по Румыніи и практиковалась для того, чтобы авангардная и въ особенности арьергадная тяжелая служба распредѣлялась между всѣми баталіонами одинаково. Порядокъ этотъ соблюдался при движеніяхъ и во все остальное время кампаніи. Но такъ какъ результатомъ наступательнаго движенія всегда бывало столкновеніе съ непріятелемъ, то начинать бой приходилось тому баталіону, который, по очереди, шелъ въ этотъ день въ головѣ колонны.

Около 10-ти часовъ утра, казачій головной разъѣздъ неожидаино наткнулся въ садахъ на непріятеля, который встрѣтилъ его залпомъ. По сообщенію объ этомъ авангарду, 13-й баталіонъ перестроился тотчасъ-же въ боевой порядокъ, причемъ отъ ротъ первой линіи выслано по полуротѣ въ цѣпь. Орудія выѣхали на позицію и открыли огонь по непріятельскимъ колоннамъ. Стрѣлковая цѣпь, безъ выстрѣла приблизившись шаговъ на 800—600 къ непріятельской позиціи, остановилась и также открыла огонь. Турецкая позиція представляла рядъ естественныхъ предметовъ, приспособленныхъ къ оборонѣ. Будучи на этой позиціи хорошо скрыты, турки могли съ дальняго разстоянія сыпать въ наступавшій отрядъ массу пуль.

Въ виду того, что позиція турокъ была очень растянута, начальникъ бригады, генералъ Цвѣцинскій, приказалъ 15-му баталіону вступить въ боевую линію и занять мѣсто правѣе артилеріи. 16-й и 14-й баталіоны и двѣ дружины болгарскаго ополченія, представляя общій резервъ, стояли въ походныхъ колоннахъ въ нѣкоторомъ разстояніи на дорогѣ, по которой шли, не будучи видимы непріятелемъ.

Обстрѣлявъ непріятельскую позицію артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, боевая линія перешла въ наступленіе.

День былъ очень жаркій, стрѣлковъ мучила жажда. Цѣпь двигалась по розовымъ плантаціямъ. Движеніе было утомительно. Встрѣчавшіеся на пути горные ручейки были очень кстати. Стрѣлки припадали ртомъ къ водѣ, а нѣкоторые, кромѣ утоленія жажды, и ос-

вѣжались, перекатываясь черезъ ручей. Напившись, они продолжали наступленіе подъ сильнымъ огнемъ непріятеля.

Наконецъ придвинулись на такое разстояніе, съ котораго можно было атаковать. Поданъ сигналъ къ атакѣ, и могучее «ура» прокатилось по всей цѣпи. Турки не выдержали натиска и отступили на новую позицію. И эта позиція была сильно усилена естественными преградами, какъ-то: канавами, живою изгородью, каменными стѣнками и пр.

Лѣвый флангъ непріятеля упирался въ Балканы. Чтобы не дать возможности туркамъ отступить въ горы, генералъ Цвѣцинскій приказалъ 16-му баталіону подняться по скату на гору и оттуда поражать непріятеля во фланг. Крайне пересѣченная мѣстность предсталяла сильныя затруненія при движеніи этого баталіона. Но разъ баталіонъ добрался до высоты, съ которой могъ обстрѣливать турецкую позицію, цѣль его была достигнута, и лишь незначительная часть турецкаго отряда ушла въ горы, а лѣвый флангъ этого отряда сильно пострадалъ. 16-му баталіону тамъ-же сдался каймакамъ г. Казанлыка. На разпросы у него о непріятелѣ, онъ показалъ, что въ Казанлыкѣ четыре табора, прибывшихъ съ Шипки, и что не сегодня—завтра ожидается изъ Константинополя десятитысячный отрядъ. Онъ былъ препровожденъ къ генералу Гурко.

Успѣху второй атаки непріятельской позиціи не мало содѣйствовали донскія конныя № 10-го и 15-го батареи, а также и наступленіе, веденное драгунами съ южной стороны садовъ, прилегавшихъ къ дер. Уфлани. Около 12-ти часовъ дня, полковникъ Климантовичъ и подполковникъ Беклемишевъ повели свои баталіоны—13-й и 15-й—въ атаку. Цѣпь, взявъ ружья «на перевѣсъ», стремительно кинулась на непріятеля. Непріятель не выдержалъ натиска и бросился бѣжать по направленію къ г. Казанлыку, а часть его разсѣялась по горамъ. Турки въ этомъ дѣлѣ дрались отчаянно. Одиночные люди влѣзали на деревья и оттуда стрѣляли до самаго послѣдняго момента боя. Особенное упорство оказала горсть людей, защищавшихъ свое знамя. Будучи окружены стрѣлками 13-го и 15-го баталіоновъ въ превосходномъ числѣ, они не хотѣли добровольно сдаваться и всѣ легли подлѣ своего знамени, которымъ овладѣлъ стрѣлокъ 2-й роты 15-го баталіона Никифоръ Лукьянецъ.

Дѣло это продолжалось около четырехъ часовъ. Поле битвы буквально было усѣяно трупами турецкихъ солдатъ. Турки были одѣты во все новое, какъ будто только наканунѣ имъ розданное. И платье, и фески, и манерки, и баночки для масляной тряпки (о ружьяхъ и патронныхъ сумкахъ и говорить нечего)—все это бросалось въ глаза

своею чистотою и новизною. По соображеніямъ прусскаго военнаго агента маіора фонъ Лигница, потеря турокъ въ этомъ дѣлѣ простиралась никакъ не менѣе 2,000 человѣкъ. По отзывамъ же болгаръ, у турокъ насчитывалось одними убитыми до 700 человѣкъ. Съ нашей стороны потеря была ничтожна и во всемъ отрядѣ простиралась до 60-ти нижнихъ чиновъ съ двумя офицерами. Между баталіонами убыль распредѣлялась такъ: въ 13-мъ ранены штабсъ-капитанъ Слѣпушкинъ и 27 стрѣлковъ, убитыхъ 2 стрѣлка; въ 14-мъ—раненъ 1 стрѣлокъ; въ 15-мъ—раненыхъ 16 стрѣлковъ и въ 16-мъ—2 убито и 2 ранено нижнихъ чина. Множество винтовокъ, преимущественно системы Пибоди-Мартини, было взято болгарами; значительное количество ихъ было уничтожено, такъ какъ не было возможности ихъ взять съ собой.

По окончаніи боя, бригада оставалась нѣсколько часовъ на отдыхѣ, подъ прикрытіемъ 14-го баталіона, который еще предъ второй атакой вошелъ въ сферу непріятельскаго огня, а потому и перестроился въ боевой порядокъ.

Послѣ отдыха бригада двинулась впередъ, къ дер. Маглышу. 14-й баталіонъ съ пластунами шелъ въ боевомъ порядкѣ, имѣя впереди себя цѣпь. Одно время въ цѣпи велась незначительная перестрѣлка съ одиночными отставшими людьми только что разбитаго турецкаго отряда. Гораздо больше безпокоилъ весь отрядъ фланговый огонь турокъ съ горъ. По увѣреніямъ казаковъ, тамъ ихъ было до трехъ ротъ. Чтобы обезпечить себѣ тылъ отъ нечаяннаго ночнаго нападенія, генералъ Гурко приказалъ ихъ выбить. Вслѣдствіе этого одна сотня пластуновъ была направлена къ ущелью, а 1-я и 2-я роты 14-го баталіона на гору. Цѣпляясь за корни и камни, обрываясь, стрѣлкамъ приходилось съ большимъ трудовъ подвигаться впередъ.

Эта фланговая стрѣльба турокъ, по которымъ даже пущено было нѣсколько гранатъ, сильно замедляла движеніе правой колонны. Поэтому на ночлегъ у дер. Маглыша бригада остановилась только лишь въ 10 часовъ вечера. Усталые и голодные, стрѣлки, какъ только были поставлены на свои мѣста, тотчасъ же повалились спать, не думая о пищи. Утомленіе было такъ велико, что на привезенное болгарами изъ дер. Маглыша вино никто не обратилъ вниманія, и оно осталось не роспитымъ.

Войска были на бивакѣ разставлены такъ, что, въ случаѣ нечаяннаго нападенія, могли отразить непріятеля со всѣхъ сторонъ.

V. Бой у города Казанлыка.

По диспозиціи на 5-е іюля назначена была атака г. Казанлыка, вслѣдъ затѣмъ и Шипкинскаго перевала. Однако послѣднее было отложено на 6-е число. Атака Казанлыка предполагалась тремя колоннами. Первая, состоявшая изъ 16-го баталіона, двухъ сотенъ пластуновъ и одной сотни казаковъ, должна была атаковать съ сѣверо-восточной стороны. Средняя, въ которой были остальные три стрѣлковыхъ баталіона съ двумя болгарскими дружинами при 10-ти конныхъ орудіяхъ, предназначалась для атаки города съ восточной стороны. Въ составъ же лѣвой колонны входила вся кавалерія при 6-ти орудіяхъ, которая должна была дѣйствовать съ юга.

Движеніе отряда началось въ 6 часовъ утра. При средней колоннѣ находились генералы: Гурко и Цвѣцинскій. Въ головѣ колонны шелъ 14-й баталіонъ. Едва эта колонна отошла отъ дер. Маглыша, какъ казачій разъѣздъ привезъ извѣстіе, что непріятельскій отрядъ находится недалеко на позиціи. Генералъ Гурко отдалъ тотчасъ соотвѣтственныя приказанія командиру 14-го баталіона, полковнику Бежанову. Приказанія эти состояли въ томъ, что къ баталіону придавались четыре орудія № 10-го батареи, что наступленіе должно быть ведено по прежнему по долинѣ, между подошвой Балкановъ и рѣкою Тунджей, и до тѣхъ поръ, пока непріятель не встрѣтитъ колонну артилерійскимъ огнемъ, послѣ чего колонна должна остановиться, а артилерія отвѣчать на огонь противника. Перейти въ наступленіе приказано тогда, когда турецкая позиція будетъ достаточно обстрѣлена, и въ то-же время правая колонна успѣетъ зайти во флангъ непріятелю.

Мѣстность, по которой шла средняя колонна, была ровная и открытая. Ожидая съ минуты на минуту артилерійскаго огня, головной 14-й баталіонъ выстроилъ боевой порядокъ. Дивизіонъ № 10-го батареи находился въ интервалѣ между 3-й и 4-й ротами первой линіи. Въ общемъ резервѣ были 13-й и 15-й баталіоны, двѣ дружины болгарскаго ополченія и остальныя орудія.

Вскорѣ показался и первый выстрѣлъ. Тогда опредѣлилась непріятельская позиція. Лѣвымъ своимъ флангомъ она упиралась въ скатъ Балканскаго хребта, а правымъ въ рощу. Она была впереди города верстъ на восемь. Послѣ перваго турецкаго выстрѣла наша артилерія остановилась на позиціи. Завязался артилерійскій бой, продолжавшійся болѣе часа. Артилерія лѣвой колонны также приняла въ немъ участіе, дѣйствуя во флангъ непріятелю. Турки скоро пристрѣлялись по

нашей артилеріи, которая вслѣдствіе этого перемѣняла свои позиціи, выдвигаясь то впередъ, то въ стороны, отчего и не имѣла потерь, хотя турецкія гранаты падали среди боеваго порядка. Обстрѣлявъ, какъ казалось, въ достаточной степени турецкую позицію, средняя колонна перешла въ наступленіе.

Между тѣмъ, по приказанію начальника бригады, генерала Цвѣцинскаго, боевая наша линія была удлинена одною ротой, правый флангъ которой упирался въ горы. И послѣдняя рота частнаго резерва была направлена на гору для противодѣйствія охвату нашего фланга. Эти обѣ роты 14-го баталіона генералъ Цвѣцинскій повелъ самъ, присоединивъ къ нимъ два конныхъ орудія. Начальникъ бригады имѣлъ въ виду, кромѣ названной цѣли, высмотрѣть съ горы расположеніе непріятельскихъ войскъ, а въ случаѣ надобности и открыть орудійную пальбу по городу.

3-я и 4-я роты продолжали наступленіе, имѣя въ цѣпи по полуротѣ отъ каждой роты. Высылка въ цѣпь сразу полуроты постоянно практиковалась въ бригадѣ и оправдывалась тѣми соображеніями, что послѣ не приходилось усиливать цѣпи, такъ какъ цѣлая рота въ цѣпи для одного баталіона представляла достаточное количество ружейнаго огня, и въ рѣдкихъ только случаяхъ являлась надобность разсыпать и остальныя полуроты. Въ ближайшемъ резервѣ была дружина болгарскаго ополченія. Ротамъ приказано было двигаться въ полъ-оборота, чтобы войти въ связь съ правой колонной. Послѣднее, впрочемъ, не было выполнено, такъ какъ правая колонна сильно подалась въ горы. При такомъ движеніи, 4-я рота оказалась непосредственно за 3-й ротой.

Хотя непріятель и отступилъ съ своей передовой позиціи къ городу, тѣмъ не менѣе, въ виду неизвѣстности относительно силъ противника, средней колоннѣ приказано было держаться на одной высотѣ съ прочими войсками. Поэтому этой колоннѣ приходилось часто останавливаться. Жара и въ этотъ день была такъ же сильна, какъ и наканунѣ. Сильная жажда мучила людей. За то, гдѣ только попадется горный ручеекъ, такъ къ нему чуть не всѣ бросались съ желаніемъ выпить его до дна. И тогда не отгонишь ихъ ничѣмъ. Напрасны были бы увѣщанія, еслибы кто вздумалъ доказывать, что пить холодную воду, будучи въ разгоряченномъ состояніи и вдобавокъ на тощій желудокъ, крайне вредно: хотѣлось пить—и пили. При остановкахъ въ цѣпи люди заглушали голодъ желтыми сливами и вишнями.

Вошли въ сады, окружающіе городъ. Казаки ведутъ перестрѣлку.

У нихъ есть уже убитые и раненые. 3-я рота штабсъ-капитана Червинскаго разсыпается вся въ цѣпь и скоро занимаетъ опушку садовъ, которые передъ самымъ городомъ прерываются. Съ противоположной же стороны около городскихъ воротъ, вправо и влѣво отъ дороги, за громадными орѣховыми деревьями спряталась турецкая цѣпь. Возникаетъ перестрѣлка между нашими и турками. Тѣснимые съ юга кавалеріей, а съ сѣверо-востока 4-й бригадой, турки не выдержали и стали отступать въ горы, оставивъ Казанлыкъ въ рукахъ побѣдителей.

Отступленіе турокъ было на столько поспѣшно, что на дорогѣ въ горы оставлены ими были два горныхъ орудія, доставшіяся 3-й ротѣ 14-го баталіона, множество ящиковъ съ патронами и зарядами, лежавшихъ на телѣгѣ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ орудій во рву скрывалась засада изъ двухъ ротъ. Но турки были замѣчены вовремя. Чтобы выбить ихъ изо рва, полковникъ Бежановъ направилъ туда 4-ю роту. Борьба съ ними была непродолжительна. Подъ вліяніемъ паническаго страха, который навели на нихъ «черные шайтаны» (1), они скоро положили оружіе, хотя сначала и отстрѣливались. Много ихъ было перебито, остальные были взяты въ плѣнъ и вмѣстѣ съ орудіями были переданы подъ надзоръ болгарской дружины, оставшейся съ двумя ротами на дорогѣ въ городъ. Двѣ же роты той же дружины, заслышавъ сильную перестрѣлку, веденную за овладѣніе рвомъ, высланы были вправо на поддержку боевой линіи.

Можно сказать, что плѣномъ турецкихъ двухъ ротъ, бывшихъ въ засадѣ, и окончился бой подъ Казанлыкомъ. На горахъ, впрочемъ, и послѣ этого нѣкоторое время ведена перестрѣлка съ отступившими въ горы турками. Тамъ боемъ руководилъ самъ генералъ Гурко. Подлѣ него былъ одинъ стрѣлокъ убитъ, а другой раненъ. Генералу же Цвѣцинскому поручено было спуститься съ горъ въ долину, чтобы сдѣлать распоряженіе о занятіи города.

Около 12 часовъ дня кавалерія вошла въ городъ съ юга, а стрѣлки, именно часть цѣпи 3-й роты, подъ начальствомъ подпоручика Вишневскаго, вступили съ сѣвера. Нѣсколько молодыхъ болгаръ вышли на выстрѣчу нашимъ, бывшимъ еще на позиціи позади кладбища. Они держали въ рукахъ значки и флаги съ крестами, украшенные цвѣтами. При вступленіи въ городъ, они показывали путь. На одной изъ городскихъ площадей, стрѣлковъ (два звена съ двумя офицерами) встрѣтило множество болгаръ, выражавшихъ свои симпатіи къ русскимъ и благодарность за освобожденіе какъ при-

(1) Такъ турки называли стрѣлковъ, которые одѣвались во все черное.

вѣтственными кликами, такъ и различными приношеніями въ видѣ: вина, хлѣба, воды, разныхъ закусокъ. Женщины дарили цвѣты; нѣкоторыя даже цѣловали руки стрѣлковъ. Встрѣча была самая радушная, задушевная. Пройдя площадь, эта горсть стрѣлковъ направилась по турецкому кварталу. Тутъ обстановка перемѣнилась. Вмѣсто веселыхъ лицъ ликующихъ болгаръ въ рѣшетчатыхъ окнахъ турецкихъ домовъ можно было видѣть злобныя лица мусульманъ.

Въ то же время на горахъ еще продолжался бой. 1-я и 2-я роты 14-го и 16-й баталіонъ отрѣзали путь отступленія туркамъ. Ихъ было влято въ плѣнъ около 300 рядовыхъ съ двумя офицерами. Общее же число плѣнныхъ турокъ, взятыхъ въ этомъ дѣлѣ, простиралось до 450 нижнихъ чиновъ при четырехъ офицерахъ.

Около часа дня, къ городскимъ воротамъ подошли спустившіяся съ горъ двѣ роты 14-го баталіона, 13-й и 15-й баталіоны и болгарская дружина. На встрѣчу имъ вышла городская депутація съ просьбой пощадить городское населеніе, какъ не принимавшее участія въ оборонѣ города. Генералъ Гурко гарантировалъ горожанамъ неприкосновенность ихъ имущества подъ тѣмъ, впрочемъ, условіемъ, что въ городѣ не будетъ произведено ни одного выстрѣла по русскимъ. Маленькій отрядъ съ музыкой и пѣснями прошелъ чрезъ Казанлыкъ. Впереди везли два турецкихъ орудія, а позади шли плѣнные. Около монастыря вышла на встрѣчу духовная процессія.

Между тѣмъ кавалерія, собравшаяся у западной части города, ожидала только прибытія начальника отряда, чтобы тотчасъ же двинуться къ Шипкѣ.

Бригада, за исключеніемъ 16-го баталіона, стала бивакомъ въ полуверстѣ отъ города, у ручья. 16-й же баталіонъ обошелъ городъ съ сѣвера и вышелъ къ д. Дольнее-Гузово, гдѣ и расположился на отдыхъ. Вскорѣ на бивакѣ получено было извѣстіе о занятіи кавалеріей Шипки и всего непріятельскаго лагеря. Дружное «ура» пронеслось среди войскъ, выражая радость по случаю новаго успѣха. Вечеромъ въ главныхъ силахъ отряда узнали, что съ занятіемъ деревни Шипки дѣло еще не кончено, и что на другой день стрѣлкамъ придется брать шипкинскія укрѣпленія. Тѣмъ не менѣе извѣстіе это подбодрило войска, придало имъ больше нравственной силы. Какъ только стала спадать жара, не смотря на то, что не прошло и двухъ часовъ отдыха, главныя силы отряда двинулись къ д. Шипкѣ. Переходъ былъ не великъ, всего 12 верстъ; но на ночлегъ пришли къ вечеру—такъ было велико утомленіе людей. Тотчасъ по прибытіи, одна рота выслана была на аванпосты, а другая занимала караулъ

въ турецкомъ лагерѣ. Въ лагерѣ на другой день найдены были большіе запасы галетъ, масла, риса и другихъ припасовъ, а также много мундирныхъ и амуничныхъ вещей.

Пѣхота стала бивакомъ не доходя д. Шипки, возлѣ кургана, на которомъ была ставка генерала Гурко, фронтомъ къ горѣ св. Николая. Кавалерійскій же бивакъ былъ сзади пѣхотнаго. Ночлегъ былъ хорошъ, благодаря тому, что найдено было много соломы.

И. С. Ивановъ.

(Продолженіе будетъ.)

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Очерки военной администраціи. — Военныя замѣтки.

ОЧЕРКИ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦІИ.

A·punti d'organica militare. Felice Sismondo. Torino, 1879. (Очерки военной администраціи. *Сисмондо. Турин*ъ, *1879 г.*)

(Статья вторая) (1).

I.

Комплектованіе личнаго состава арміи.

(Окончаніе).

Институтъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся.

Учрежденіе это возникло въ прусской арміи, получило дальнѣйшее свое развитіе въ Германіи, а затѣмъ было введено постепенно и въ остальныхъ главнѣйшихъ арміяхъ, по мѣрѣ уничтоженія въ нихъ замѣщеній и выкупа.

Прусія.

Тильзитскимъ трактатомъ (1807) Прусія была низведена на степень мелкаго государства съ 4 1/2 мил. жителей и съ территоріею, лишенною военныхъ границъ. Кромѣ того, на основаніи парижской конвенціи, явившейся слѣдствіемъ тильзитскаго трактата, Прусія не могла имѣть подъ ружьемъ болѣе 42,000 человѣкъ.

Эта унизительная конвенція должна была служить гарантіею постоянной слабости Прусіи, лишая ее всякихъ средствъ когда либо

(1) См. «Военный Сборникъ», 1881 г. № 1-й.

возвыситься. Шарнгорстъ, поставленный въ это время во главѣ военнаго министерства, съумѣлъ однако же согласить строгое соблюденіе обязательства относительно ограниченной численности арміи съ постепеннымъ образованіемъ изъ бо́льшей части здороваго мужскаго населенія страны особаго резерва, обученнаго военному дѣлу и готоваго стать въ ряды арміи по первому призыву.

Чтобы достигнуть такого результата, рѣшено было численный составъ 42-хъ тысячной арміи постоянно возобновлять увольненіемъ въ отпускъ людей достаточно обученныхъ и постепенною замѣною ихъ новыми рекрутами. Само собою разумѣется, что увольненіе это было только временное, и получившіе его, возвратясь домой, продолжали оставаться въ распоряженіи правительства.

Съ небольшимъ въ четыре года эта система дала уже запасъ людей почти въ 70,000 чел., и въ моментъ открытія войны съ Наполеономъ (мартъ, 1813) Прусія считала свыше 61,000 чел., составлявшихъ дѣйствующую армію первой линіи, въ подкрѣпленіе которой имѣлось 40,000 гарнизонныхъ войскъ и 27,000 запасныхъ; сверхъ того было до 100,000 чел. ландвера, который въ то время только что организовывался. Чтобы дать необходимые кадры всѣмъ этимъ войскамъ, требовалось большое число офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, между тѣмъ какъ пріемъ на службу отставныхъ и новыя производства могли дать едва достаточное число ихъ для удовлетворенія необходимыхъ потребностей и не оставляли никакихъ ресурсовъ для будущаго.

Шарнгорстъ нашелъ средство помочь и этому, издавъ законъ, которымъ призывались въ ряды арміи наиболѣе состоятельные и образованные классы населенія, пользовавшіеся до того времени несправедливою привилегіею, освобождавшею ихъ отъ рекрутскаго набора.

Въ силу этого закона (13-го февраля 1813 года) каждый пруссакъ въ возрастѣ отъ 18 до 24 лѣтъ, годный къ службѣ и освобождавшійся, до того времени, отъ военной службы, обязывался въ теченіе восьми дней зачислиться вольноопредѣляющимся, въ противномъ же случаѣ правительство само зачисляло его, при первомъ же наборѣ, въ армію въ качествѣ простаго солдата.

Законъ 3-го сентября 1814 г., давшій послѣднюю санкцію принципу всеобщей личной воинской повинности, опредѣлилъ обязательную силу этого принципа по отношенію къ наиболѣе состоятельнымъ классамъ населенія въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Молодымъ людямъ, которые получили образованіе и которые въ состояніи обмундироваться и вооружиться на собственныя средства,

дозволяется поступать на службу вольноопредѣляющимися. Прослуживъ одинъ годъ, они могутъ быть, по желанію, уволены и обратиться къ прежнимъ своимъ занятіямъ. Пробывъ три уставныхъ года подъ ружьемъ (или въ безсрочномъ отпуску), они зачисляются въ ландверъ перваго призыва, гдѣ, сообразно ихъ качествамъ и способностямъ, имъ будутъ предоставлены первыя вакантныя офицерскія должности».

Съ тѣхъ поръ институтъ вольноопредѣляющихся, благодаря цѣлесообразности мѣръ, принятыхъ для его развитія, сдѣлался источникомъ дѣйствительнаго могущества государства, нашедшаго въ немъ средство обучить военной дисциплинѣ цвѣтъ населенія, не отвлекая его отъ тѣхъ работъ, которыя наиболѣе содѣйствуютъ развитію общественнаго благосостоянія.

Для поступленія однолѣтнимъ вольноопредѣляющимся въ Германіи требуется:

1) Возрастъ не моложе 17-ти и не старше 20-ти лѣтъ.

2) Физическая годность къ службѣ въ войскахъ того рода оружія, въ которыя вольноопредѣляющійся желаетъ поступить.

3) Безупречное поведеніе.

4) Извѣстная степень образованія, опредѣляемая: а) атестатомъ объ окончаніи курса въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ, соотвѣтствующихъ лицею и техническому институту въ Италіи; б) экзаменомъ, въ который входятъ слѣдующіе предметы: языки нѣмецкій, латинскій и французскій (или англійскій), ариѳметика и геометрія, исторія и географія, естественная исторія, физика и химія. (Эти экзамены производятся особою комисіею подъ предсѣдательствомъ президента высшей комисіи, завѣдующей рекрутскимъ наборомъ, и при участіи двухъ офицеровъ, одного чиновника гражданскаго управленія и професоровъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній); в) и затѣмъ экзаменомъ менѣе труднымъ, которому подвергаются лица, имѣющія атестаты, свидѣтельствующіе объ особыхъ познаніяхъ ихъ въ какой либо спеціальной наукѣ или въ искусствѣ.

5) Быть въ состояніи содержать себя и имѣть соотвѣтствующее обмундированіе и вооруженіе на собственный счетъ. Впрочемъ допускаются исключенія для тѣхъ вольноопредѣляющихся, которые, при недостаточности своихъ средствъ, отличаются какими либо исключительными достоинствами.

6) Число вольноопредѣляющихся, ежегодно принимаемыхъ на службу, обыкновенно ограничено четырьмя человѣками для каждой роты, батареи и проч. Въ университетскихъ городахъ число это не ограни-

чено, причемъ наблюдается только, чтобы вольноопредѣляющіеся были распредѣляемы поровну по различнымъ корпусамъ.

Однолѣтніе вольноопредѣляющіеся не обязываются жить въ казармахъ и являются туда только въ опредѣленные часы.

Обученіе вольноопредѣляющихся ввѣрено въ каждомъ полку особымъ офицерамъ, спеціально избраннымъ для этого командиромъ полка. По истеченіи первыхъ шести мѣсяцевъ службы полковые командиры провѣряютъ степень усвоеннаго вольноопредѣляющимися практическаго и теоретическаго строеваго образованія и, на основаніи того или другаго результата испытанія, вольноопредѣляющіеся или производятся въ капралы, или же продолжаютъ службу въ качествѣ простыхъ солдатъ.

По окончаніи года службы, корпусный командиръ снабжаетъ каждаго вольноопредѣляющагося свидѣтельствомъ, въ которомъ обозначена степень пріобрѣтеннаго образованія и въ особенности указано, можетъ ли тотъ или другой вольноопредѣляющійся, по своимъ способностямъ, получить званіе офицера или унтеръ-офицера запасныхъ войскъ.

Однолѣтніе вольноопредѣляющіеся, пріобрѣвшіе атестатъ, удостовѣряющій ихъ способности для офицерской службы въ запасѣ, увольняются со званіемъ унтеръ-офицера; если же они желаютъ получить званіе офицера, то должны принять участіе въ слѣдующемъ году въ теченіе восьми недѣль при сборахъ отпускныхъ.

По истеченіи этой второй стадіи службы, вольноопредѣляющійся получаетъ атестатъ съ обозначеніемъ, достоинъ онъ или нѣтъ производства въ офицеры запаса. Этотъ атестатъ удостовѣряется всѣми офицерами той роты, въ которой кандидатъ служилъ, а также баталіонными и полковыми командирами.

Получивъ удовлетворительный атестатъ, кандидатъ является къ начальнику баталіоннаго ландвернаго округа, который предлагаетъ на балотировку прочихъ офицеровъ этого округа вопросъ о томъ, можетъ ли названный кандидатъ быть представленъ къ производству въ офицеры; рѣшеніе большинства безъапеляціонно. Если это рѣшеніе благопріятно, дѣлается окончательное представленіе правительству.

Въ императорскомъ декретѣ о назначеніи вновь произведенный въ офицеры зачисляется или въ извѣстную часть войскъ, или же просто въ извѣстный ландверный округъ согласно представленію, сдѣланному тѣмъ полкомъ, который выдалъ свидѣтельство о способности. Однолѣтніе вольноопредѣляющіеся, не получившіе званія офицера за-

паса, переходятъ въ резервъ дѣйствующей арміи, съ званіемъ унтеръ-офицера или простаго рядоваго.

Статистическія данныя объ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся. Общее число всѣхъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся въ Германіи въ 1874 году простиралось до 4,495 чел., въ томъ числѣ 3,313 чел. было принято съ атестатами учебныхъ заведеній и 1,182 чел. по экзамену; по родамъ оружія однолѣтніе вольноопредѣляющіеся распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ пѣхотныхъ войскахъ ихъ было 2,908 чел. (въ томъ числѣ 2,139 чел. поступившихъ съ атестатами и 769 чел. принятыхъ по экзамену); въ кавалеріи—631 чел., (473 съ атестатами и 158 по экзамену); въ артилеріи—775 (559 съ атестатами и 216 по экзамену); въ піонерныхъ и желѣзнодорожныхъ войскахъ—100 (81 съ атестатами и 19 по экзамену) и въ обозныхъ войскахъ—81 (61 съ атестатами и 20 по экзамену). По своему общественному положенію вольноопредѣляющіеся распадались на слѣдующія категоріи: чиновниковъ (въ пѣхотѣ—277 ч., въ кавалеріи—16, въ артилеріи—66, въ піонерныхъ и желѣзнодорожныхъ войскахъ—3 и въ обозѣ—1, всего 363 ч.); студентовъ университета (въ пѣхотѣ—560 ч., въ кавалеріи—101, въ артилеріи—126, въ піонерныхъ и желѣзнодорожныхъ войскахъ—21 и въ обозѣ—5, всего 813 ч.); воспитанниковъ второстепенныхъ учебныхъ заведеній, (въ пѣхотѣ—230 ч., въ кавалеріи—39, въ артилеріи—54, въ піонерныхъ и желѣзнодорожныхъ войскахъ—20 и въ обозѣ—4, всего 347 ч.); художниковъ, торговцевъ и промышленниковъ (въ пѣхотѣ—1,558 ч., въ кавалеріи—319, въ артилеріи—412, въ піонерныхъ и желѣзнодорожныхъ войскахъ—54 и въ обозѣ—43, всего 2,386 ч.); земледѣльцевъ (въ пѣхотѣ—258 ч., въ кавалеріи—152, въ артилеріи—109 и въ обозѣ—26, всего 575) и людей безъ опредѣленной професіи—(въ пѣхотѣ—25, въ кавалеріи—4, въ артилеріи—8, въ піонерныхъ и желѣзнодорожныхъ войскахъ—2 и въ обозѣ—2, всего 41).

Австро-Венгрія.

До 1868 г. служба подъ ружьемъ въ австрійской арміи продолжалась восемь лѣтъ, но молодые люди состоятельныхъ классовъ имѣли возможность освободиться отъ военной службы посредствомъ замѣщенія. Законъ 5-го декабря 1868 г. провозгласилъ принципъ личной повинности обязательной для всѣхъ; въ то же самое время законъ этотъ уменьшилъ срокъ службы подъ ружьемъ до трехъ лѣтъ и, уничтоживъ замѣщеніе, ввелъ взамѣнъ его институтъ однолѣтнихъ

вольноопредѣляющихся, съ цѣлію приготовить изъ молодыхъ образованныхъ людей, не предназначающихъ себя исключительно для военной карьеры, резервъ—офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, медиковъ и другихъ должностныхъ лицъ, на столько многочисленный, чтобы удовлетворить всѣмъ требованіямъ военнаго времени, и притомъ съ возможно наименьшимъ вредомъ для общественныхъ интересовъ въ мирное время.

Основанія института однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся въ Австріи опредѣлены ст. 21-ю закона 3-го февраля 1869 года, которая гласитъ:

1) Допускаются въ мирное время къ пріему однолѣтними вольноопредѣляющимися: а) Молодые люди, которые представятъ документы, удостовѣряющіе въ окончаніи ими съ успѣхомъ курса гимназій или высшихъ професіональныхъ школъ или заведеній, какъ общественныхъ, такъ и частныхъ. б) Молодые люди, которые обнаружатъ одинаковую съ предъидущими лицами степень образованія, посредствомъ экзаменовъ, произведенныхъ назначенными для сего особыми смѣшанными комисіями.

2) Однолѣтніе вольноопредѣляющіеся обязаны на свой счетъ содержаться, одѣваться и имѣть вооруженіе, а въ кавалеріи и лошадь. Но могутъ быть приняты на казенное содержаніе тѣ молодые люди, которые докажутъ, что не имѣютъ собственныхъ средствъ, и будутъ отличаться безупречнымъ поведеніемъ и особыми успѣхами въ занятіяхъ.

3) Вольноопредѣляющимся предоставляется выбрать тотъ гарнизонъ, который имъ болѣе удобенъ для продолженія ихъ занятій, а также назначить годъ, когда они желали бы поступить на службу (но раньше достиженія 25-ти лѣтняго возраста).

4) Вольноопредѣляющимся, которые могутъ содержать себя на собственныя средства, разрѣшается не жить въ казармахъ.

5) Прослужившіе одинъ годъ въ качествѣ вольноопредѣляющихся увольняются въ отпускъ и зачисляются въ резервъ. Тѣ, которые выдержали съ успѣхомъ офицерскій экзаменъ для службы въ запасѣ и ландверѣ, увольняются съ званіемъ кандидатовъ на офицеры и назначаются офицерами запаса по мѣрѣ открытія вакансій. Находясь въ отпуску, они обязаны принять участіе въ трехъ серіяхъ учебныхъ упражненій, продолжительностію каждое не болѣе четырехъ недѣль.

Другіе однолѣтніе вольноопредѣляющіеся, сообразно обнаружен-

нымъ способностямъ, увольняются или съ званіемъ унтеръ-офицеровъ, или какъ простые резервисты.

Статистическія данныя объ однольтнихъ вольноопредьляющихся въ Австріи. Относительно общаго числа однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся, поступающихъ ежегодно на службу въ австрійскія войска, имѣются слѣдующія цифровыя данныя за періодъ времени съ 1869 по 1876 г.: въ 1869 г. ихъ поступило 1,255 ч., въ 1870—1,752 ч., въ 1871—1,753 ч., въ 1872—2,331 ч., въ 1873—2,472 ч., въ 1874—2,430 ч., въ 1875—2,353 ч. и въ 1876 г.—2,371 ч., всего же въ восьмилѣтній періодъ времени поступило—16,717 ч.; изъ этого числа 9,737 ч. было австрійцевъ и 6,980—венгерцевъ. Число произведенныхъ въ офицеры запаса составляло 34% всѣхъ вольноопредѣляющихся изъ австрійцевъ и 16%—вольноопредѣляющихся изъ венгерцевъ.

Франція.

Выше было объяснено, что законъ 1872 г. уничтожилъ замѣщеніе и провозгласилъ принципъ обязательной для всѣхъ личной военной службы, смягчивъ его суровость учрежденіемъ института однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся. Но въ отличіе отъ другихъ государствъ, которыя, вводя этотъ принципъ, уменьшили срокъ дѣйствительной службы до трехъ лѣтъ, Франція установила для этой службы пятилѣтній срокъ. Это обстоятельство было причиною того, что институтъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся получилъ во Франціи совершенно исключительный характеръ.

Дѣйствительно, пятилѣтній перерывъ производитъ, можно сказать, рѣшительное разстройство въ професіональныхъ и ремесленныхъ занятіяхъ. И если принять въ соображеніе, что во Франціи ежегодно призывается для отбытія этого срока службы около 33% всего контингента, поступающаго въ ряды арміи, то легко видѣть, что сумма того индивидуальнаго вреда, который былъ бы причиненъ безусловнымъ примѣненіемъ этого срока, привела бы къ разстройству интересовъ цѣлаго общества.

Отсюда является мотивъ для пониженія уровня образованія, требуемаго отъ поступающихъ однолѣтними вольноопредѣляющимися. Отъ такого же пониженія институтъ вольноопредѣляющихся дѣлается доступнымъ не только тому ограниченному числу молодыхъ людей, которые выбираютъ спеціально военную карьеру, но также и тому сравнительно многочисленному классу людей, которые посвящаютъ себя мирнымъ занятіямъ: торговлѣ, промышленности и земледѣлію.

Такимъ образомъ пониженіе условій упомянутаго образованія почти до элементарнаго уровня угрожаетъ опасностью сократить въ арміи тотъ именно элементъ, изъ котораго комплектуются унтеръ-офицерскіе кадры (на что уже и раздаются жалобы во Франціи); но при этомъ однако слѣдуетъ замѣтить, что самый срокъ службы, принятый во Франціи, будучи продолжительнѣе на два года, чѣмъ въ другихъ арміяхъ, содержитъ въ себѣ корективъ представляющемуся неудобству, которое, съ другой стороны, должно постепенно уменьшаться по мѣрѣ бо̀льшаго распространенія высшаго образованія.

Но бо̀льшая продолжительность службы во французскихъ войскахъ не составляетъ единственнаго отличія по отношенію къ институту однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся. Между тѣмъ какъ въ другихъ арміяхъ время службы для однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся сокращается только на два года, во французской арміи оно сокращается на четыре года. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется уничтоженіе многихъ послабленій, которыя допускаются въ другихъ войскахъ по отношенію къ однолѣтнимъ вольноопредѣляющимся впродолженіи ихъ службы, бо̀льшая суровость въ управленіи, бо̀льшія требованія при повѣркѣ строеваго образованія и наконецъ болѣе строгія постановленія на случай неуспѣха.

Предпославъ эти общія разсужденія, перейдемъ къ разсмотрѣнію главнѣйшихъ основаній устройства во Франціи института однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся.

1) Поступленіе на службу въ качествѣ вольноопредѣляющихся можетъ имѣть мѣсто только до вынутія жребія.

2) Допускаемые къ пріему бываютъ двухъ категорій. Первую категорію составляютъ тѣ молодые люди, которые имѣютъ атестаты объ окончаніи ими учебнаго курса въ лицеяхъ и техническихъ заведеніяхъ или же о слушаніи ими наукъ въ нѣкоторыхъ общественныхъ школахъ, спеціально указанныхъ въ законѣ. Ко второй категоріи принадлежатъ тѣ молодые люди, которые докажутъ посредствомъ экзамена, что они получили достаточное образованіе. Число лицъ этой категоріи ежегодно опредѣляется военнымъ министромъ, соразмѣрно съ числомъ поступившихъ по набору въ каждомъ округѣ.

Правила и програмы, по которымъ должны производиться эти экзамены, установлены декретомъ 27-го іюля 1872 г.: экзаменаціонныя комисіи составлены изъ членовъ, выбираемыхъ военнымъ министромъ изъ городскихъ жителей, которые занимаются или занимались раньше одною изъ трехъ професій: земледѣліемъ, промышленностію или торговлею. (Въ другихъ государствахъ эти комисіи или

исключительно составлены изъ военныхъ лицъ, или же имѣютъ смѣшанный характеръ, состоя изъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ).

Экзаменъ состоитъ изъ письменнаго испытанія, заключающагося въ письмѣ подъ диктовку, и изъ устнаго испытанія, раздѣленнаго на двѣ части, изъ коихъ первая обнимаетъ предметы, которые кандидатъ изучалъ въ элементарныхъ школахъ, а вторая заключаетъ провѣрку элементарныхъ практическихъ свѣдѣній изъ земледѣлія, или промышленности, или торговли, сообразно прежнему роду занятій кандидата.

3) Однолѣтніе вольноопредѣляющіеся должны имѣть обмундированіе и вооруженіе, а также и содержать себя на собственныя средства; но военный министръ можетъ освободить или отчасти, или вполнѣ отъ этихъ издержекъ тѣхъ молодыхъ людей, которые представятъ удостовѣреніе въ недостаточности собственныхъ средствъ и на экзаменѣ обнаружатъ особыя способности.

4) Однолѣтніе вольноопредѣляющіеся, наравнѣ со всѣми другими, несутъ всѣ обязанности военной службы и, по окончаніи года службы, подвергаются экзаменамъ, назначаемымъ военнымъ министромъ. Не выдержавшіе этихъ экзаменовъ оставляются на службѣ на второй годъ; если и по истеченіи втораго года службы, вольноопредѣляющіеся не удовлетворятъ экзаменамъ, то они лишаются преимуществъ вольноопредѣляющихся и зачисляются въ первую категорію того класса набора, къ которому они принадлежатъ, причемъ имъ засчитывается въ службу то время, которое они пробыли подъ ружьемъ.

5) Въ случаѣ мобилизаціи однолѣтніе вольноопредѣляющіеся идутъ съ первою категоріею того класса набора, къ которому они принадлежатъ.

6) Чтобы избѣжать перерыва въ учебныхъ занятіяхъ, допущенные къ поступленію вольноопредѣляющимися могутъ получить отсрочку для явки на службу до 24-лѣтняго возраста.

7) Однолѣтніе вольноопредѣляющіеся, выдержавшіе установленные экзамены, могутъ получить дипломъ на званіе унтеръ-офицера или другое соотвѣтствующее званіе.

8) Вольноопредѣляющіеся, выдержавшіе съ успѣхомъ вышеупомянутые экзамены, могутъ, оставшись еще одинъ годъ подъ ружьемъ или при одной изъ школъ, указанныхъ военнымъ министромъ, и выдержавъ съ успѣхомъ еще другіе экзамены, получить дипломъ на званіе офицера запаса или другое соотвѣтствующее званіе. Съ этимъ званіемъ они числятся въ резервѣ дѣйствующей арміи и, по пробы-

тіи въ немъ опредѣленнаго закономъ времени, переходятъ въ територіальную армію.

Примѣчаніе. Въ 1873 году число поступившихъ во французскую армію однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся простиралось до 16,000 чел. Въ 1874 г. ихъ было 9,130, въ 1875—9,804. Въ 1876 г. послѣдовало распоряженіе военнаго министра, чтобы пріемные экзамены для однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся были бы болѣе серьезны, чѣмъ въ предъидущіе года, такъ какъ правительство рѣшило дать имъ характеръ конкурса, въ которомъ число кандидатовъ должно быть ограничено.

Италія.

Институтъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся, созданный въ Италіи закономъ 1871 г., существовалъ вначалѣ вмѣстѣ съ выкупомъ, который, не будучи уничтоженъ вполнѣ, оставался только какъ средство освобожденія отъ службы по первой категоріи. Это совмѣстное существованіе, породившее вредную конкуренцію, было главною причиною неудовлетворительности института вольноопредѣляющихся въ Италіи въ первые годы. Справедливость этого заключенія подтверждается слѣдующимъ краткимъ очеркомъ той формы, въ которой явился въ Италіи, въ самомъ началѣ своего существованія, институтъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся:

Къ поступленію въ этотъ институтъ были допущены молодые люди, которые достигли возраста 17-ти лѣтъ и которые еще не были призываемы по набору къ вынутію жребія; сверхъ того, что они должны были удовлетворять общимъ условіямъ физическимъ и нравственнымъ, которыя требуются отъ всѣхъ поступающихъ въ армію, они также должны были доказать посредствомъ экзамена успѣшное усвоеніе ими наукъ высшаго курса элементарныхъ школъ.

Впродолженіе службы, однолѣтніе вольноопредѣляющіеся должны были содержать себя на собственный счетъ. Отбывъ годъ службы и доказавъ достаточную степень строеваго образованія, вольноопредѣляющіеся увольнялись, подвергались жеребью и, соотвѣтственно вынутому нумеру, назначались, наравнѣ съ другими поступающими на службу, въ первую или вторую категорію. Будучи зачислены въ первую категорію, они должны были отбыть обыкновенный срокъ службы, причемъ въ этотъ срокъ имъ засчитывался годъ, который они прослужили въ качествѣ вольноопредѣляющихся, но они могли освободиться отъ дальнѣйшей службы, заплативъ извѣстную сумму выкупа, составлявшую не больше $^1/_3$ части обыкновеннаго выкупа.

Вольноопредѣляющіеся, выдержавшіе съ успѣхомъ экзаменъ, установленный для производства въ офицеры провинціальной милиціи и заплатившіе уменьшенный выкупъ, зачислялись въ означенную милицію, гдѣ они должны были прослужить полный срокъ, установленный закономъ о воинской повинности. Не трудно видѣть, что этотъ порядокъ имѣлъ послѣдствіемъ то, что дѣйствующая армія лишилась лучшихъ элементовъ, получаемыхъ отъ института однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся; въ то же самое время, существуя бокъ о бокъ съ основнымъ принципомъ обязательной для всѣхъ личной повинности въ военное время, такой порядокъ давалъ возможность наиболѣе интелигентнымъ и образованнымъ людямъ перейти въ милицію раньше достиженія возраста, установленнаго для другихъ гражданъ. Законъ 1873 г. объ организаціи италіанской арміи исправилъ этотъ недостатокъ, создавъ *офицеровъ запаса*, предназначенныхъ въ военное время пополнять кадры дѣйствующей арміи и кадры милиціи и установивъ правило, чтобы офицеры, производимые изъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся, были бы зачисляемы въ качествѣ офицеровъ запаса въ дѣйствующую армію съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи ихъ переводили съ соотвѣтствующимъ классомъ набора въ милицію.

Совмѣстное существованіе института однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся съ выкупомъ было важнымъ препятствіемъ къ развитію этого института.

Законъ 1875 г., уничтоживъ выкупъ, положилъ конецъ этому ненормальному порядку вещей, и съ этого момента институтъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся могъ и въ Италіи получить устройство, вполнѣ соотвѣтствующее настоящей цѣли этого учрежденія. На основаніи этого закона, для поступленія однолѣтнимъ вольноопредѣляющимся, кромѣ условій, общихъ съ другими формами добровольнаго поступленія въ военную службу, требуется: провѣрочный экзаменъ, удостовѣряющій прохожденіе высшаго курса элементарныхъ школъ, уплата суммы отъ 1,500 до 2,000 лиръ въ военную кассу и немедленный переходъ въ первую категорію.

Военный министръ издалъ 27-го сентября 1878 г. инструкцію для вольноопредѣляющихся, изъ которой заимствуемъ слѣдующія главнѣйшія правила:

а) Вступительная програма дополняется требованіемъ на экзаменахъ наиболѣе элементарныхъ познаній изъ географіи, а также знанія наиболѣе важныхъ фактовъ отечественной исторіи. (Но уровень образованія, требуемаго въ Италіи для поступленія вольноопредѣляющимся, значительно ниже, чѣмъ въ Германіи и Австріи; главнѣйшая

причина этого различія заключается, можетъ быть, въ томъ фактѣ, что въ Италіи военная касса пополняется главнымъ образомъ платою, вносимою однолѣтними вольноопредѣляющимися, что заставляетъ желать возможно большаго числа поступленій этихъ послѣднихъ). Освобождаются отъ этого экзамена тѣ, которые представятъ удостовѣреніе объ окончаніи курса лицея или технической школы. Вступительные экзамены производятся комисіею, состоящею исключительно изъ военныхъ чиновъ. Пріемъ бываетъ только одинъ разъ въ году. Число ежегодно принимаемыхъ ограничено четырьмя человѣками на каждую роту, эскадронъ, батарею и санитарный отрядъ. Италіанскіе законы также даютъ однолѣтнимъ вольноопредѣляющимся отсрочку, для поступленія на службу, до исполненія 26-ти лѣтъ.

б) Вольноопредѣляющіеся распредѣляются между ротами, эскадронами или батареями и подчиняются общимъ дисциплинарнымъ правиламъ, наравнѣ съ другими военно-служащими. Они участвуютъ въ общихъ работахъ, но съ условіемъ, чтобы это не влекло за собою ущерба въ пополненіи ими своего образованія, и для лучшаго достиженія этой цѣли они даже вовсе освобождаются отъ тяжелыхъ работъ, отъ службы по уборкѣ и чисткѣ казармъ и отъ службы при столѣ. Кромѣ того, положительно запрещено употреблять ихъ для писарскихъ занятій въ канцеляріяхъ.

в) Для обученія службѣ однолѣтніе вольноопредѣляющіеся сосредоточиваются при полковомъ штабѣ и поручаются спеціальному наблюденію старшаго адъютанта. Усвоивъ элементарное рекрутское обученіе, вольноопредѣляющіеся переходятъ къ изученію обязанностей инструкторовъ и потомъ капраловъ, съ цѣлію подготовки къ службѣ сержанта. Служебный годъ долженъ быть утилизованъ, главнымъ образомъ, для усвоенія строеваго образованія, причемъ пополненіе общаго образованія составляетъ уже второстепенную цѣль. Вольноопредѣляющіеся принимаютъ участіе въ большихъ маневрахъ войскъ, лагерныхъ сборахъ и тактическихъ упражненіяхъ вмѣстѣ съ ротою, эскадрономъ или батареею, при которыхъ они состоятъ. По истеченіи шестимѣсячной службы, вольноопредѣляющіеся, заслуживающіе этого по успѣхамъ и по поведенію, могутъ быть произведены въ капралы сверхъ нормы, съ содержаніемъ простаго рядоваго.

г) По окончаніи года службы подъ ружьемъ, вольноопредѣляющіеся, для провѣрки степени усвоеннаго ими строеваго образованія, подвергаются экзамену, который производится комисіею изъ трехъ офицеровъ, назначенныхъ корпуснымъ командиромъ. На этомъ экза-

менѣ провѣряются знанія, необходимыя для производства въ капралы (получившіе это званіе раньше освобождаются отъ экзамена). Вольноопредѣляющіеся, признанные достаточно обученными, могутъ получить свидѣтельство на званіе сержанта, выдержавъ съ успѣхомъ другой экзаменъ предъ комисіею изъ офицеровъ, большинство которыхъ не должно принадлежать той части войскъ, при которой состоятъ вольнопредѣляющіеся. Тѣ, которые будутъ признаны этою комисіею достойными производства въ сержанты, получаютъ отъ командира части атестатъ и увольняются въ безсрочный отпускъ со званіемъ старшаго капрала, а потомъ, съ переходомъ въ подвижную милицію, назначаются сержантами.

д) Признанные недостаточно обученными оставляются еще на три мѣсяца и потомъ подвергаются новому испытанію; не выдержавшіе его удовлетворительно оставляются еще на такой же срокъ и затѣмъ уже увольняются, независимо отъ степени усвоеннаго строеваго образованія.

е) Вольноопредѣляющіеся, получившіе свидѣтельство на званіе сержанта, допускаются къ экзамену на званіе офицеровъ запаса того рода оружія, въ которомъ они служили, если только они не старше 30-ти лѣтъ.

Экзамены на производство въ офицеры запаса бываютъ двухъ родовъ: 1) экзамены по общимъ предметамъ; 2) экзамены по военнымъ наукамъ. Освобождаются отъ первыхъ экзаменовъ тѣ, которые представятъ удостовѣреніе въ томъ, что они выдержали окончательный экзаменъ перваго класса лицея или техническаго заведенія.

Экзамены производятся комисіею, назначаемою командиромъ армейскаго корпуса, въ апрѣлѣ каждаго года и въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится штабъ корпуса.

Экзамены по военнымъ предметамъ заключаютъ военное искусство, фортификацію, топографію и военное законодательство; кандидаты въ артилерію и инженерныя войска подвергаются экзамену изъ предметовъ спеціальныхъ по этому роду оружія.

Экзамены по общимъ наукамъ состоятъ изъ слѣдующихъ предметовъ: изъ италіанскаго языка, изъ исторіи древней, средней и новой, географіи, ариѳметики, элементарной алгебры, плоской и сферической геометріи.

Съ цѣлью облегчить отпускнымъ вольноопредѣляющимся пріобрѣтеніе свѣдѣній, требуемыхъ означенными экзаменами, ежегодно, зимою, открывается школа для обученія предметамъ, указаннымъ въ

програмахъ. Обученіе въ этихъ школахъ продолжается четыре мѣсяца и ввѣрено офицерамъ, выбраннымъ изъ разныхъ частей дивизіи.

Каждый, признанный достойнымъ подвергнуться экзаменамъ на званіе подпоручика запаса, приглашается объявить, желаетъ ли онъ или нѣтъ быть произведеннымъ въ офицеры запаса, и указать, въ какую часть войскъ (того рода оружія, въ которомъ онъ служилъ) онъ предпочелъ бы быть назначеннымъ. При этомъ соблюдаются слѣдующія правила: a) никто изъ вольноопредѣляющихся не назначается въ ту часть войскъ, въ которой онъ служилъ раньше. (Это правило діаметрально противоположно практикуемому въ Германіи. Объясненіе ему можно найти въ нежеланіи шокировать щепетильность унтеръ-офицеровъ, которые имѣли бы подъ своею командою, какъ простыхъ солдатъ, однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся, готовящихся быть произведенными въ подпоручики въ ту же часть войскъ); b) чтобы получить чинъ подпоручика, необходимо прослужить въ этомъ качествѣ три мѣсяца во время лагерныхъ занятій, происходящихъ въ томъ же году, когда бываютъ и экзамены; c) вольноопредѣляющіеся, желающіе быть назначенными подпоручиками въ кавалерію, должны имѣть средства, чтобы завести лошадь въ случаѣ мобилизаціи арміи.

Вольноопредѣляющіеся, признанные достойными чина подпоручика запаса, получаютъ его по старшинству на открывающіяся вакансіи; не произведенные вслѣдствіе неимѣнія вакантныхъ мѣстъ назначаются сержантами, продолжая оставаться въ безсрочномъ отпуску.

Статистическія данныя, относящіяся до института однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся въ Италіи. Относительно однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся и лицъ, освободившихся отъ службы при помощи выкупа, имѣются слѣдующія данныя: въ 1871 году явилось желающихъ поступить на службу, въ качествѣ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся, 1,138 человѣкъ, изъ нихъ было принято 941 чел.; число освободившихся выкупомъ отъ службы составляло въ этомъ году 5,220 чел.; въ 1872 г. явилось 2,337, принято 1,894, освобождено 1,261 чел.; въ 1873 г. явилось 2,920, принято 2,222, освобождено 2,456 чел.; въ 1874 г. явилось 1,313, принято 1,156, освобождено 1,584 чел.; въ 1875 г. явилось 1,276 принято 1,132, освобождено 1,211 чел.; въ 1876 г. явилось 2,023, принято 1,063, освободившихся отъ службы не было, такъ какъ въ этомъ году вовсе былъ уничтоженъ выкупъ; въ 1877 г. явилось 1,230 ч., изъ которыхъ было принято 394 человѣка.

Заключеніе. Институтъ вольноопредѣляющихся долженъ имѣть цѣлью улучшеніе общественнаго благосостоянія, достигая этого двумя

путями: 1) покровительствомъ развитію наукъ, искусствъ и промышленности, посредствомъ сокращенія продолжительности перерыва, производимаго въ изученіи различныхъ професій и разныхъ отраслей промышленности службою подъ ружьемъ; 2) доставленіемъ государству средствъ пополнять въ военное время кадры арміи (офицеровъ и унтеръ-офицеровъ), которые, при нынѣшнемъ развитіи вооруженныхъ силъ, не могли бы быть пополняемы въ достаточныхъ размѣрахъ людьми, которыхъ пребываніе подъ ружьемъ имѣло бы характеръ постоянной службы.

Но въ стремленіи къ достиженію такихъ результатовъ встрѣчаются два неудобства, которыхъ должно избѣгать, на сколько это возможно; не слѣдуетъ давать институту вольноопредѣляющихся характера привилегіи, возвышая слишкомъ условія образованія и матеріальной состоятельности, для поступленія вольноопредѣляющимся; съ другой стороны, не слѣдуетъ ухудшать качества этого источника комплектованія кадровъ арміи предоставленіемъ каждому, имѣющему даже самое элементарное образованіе, права воспользоваться уменьшеннымъ до одного года срокомъ службы подъ ружьемъ.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія организацію названнаго института въ Италіи, слѣдуетъ замѣтить: 1) италіанскіе законы болѣе снисходительны въ сравненіи съ законами другихъ государствъ въ отношеніи образовательнаго ценза, требуемаго для поступленія; 2) напротивъ, италіанскіе законы оказываются болѣе требовательными въ отношеніи денежнаго налога, заставляя вольноопредѣляющихся уплачивать сумму, значительно превосходящую расходы на содержаніе ихъ; 3) послѣднее обстоятельство, съ одной стороны, облегчаетъ пополненіе кадровъ арміи, усиливая средства военной кассы и затрудняя доступъ тѣмъ, кто не въ состояніи уплатить въ эту кассу, а съ другой стороны, оно сообщаетъ институту характеръ какъ бы привилегіи, даваемой богатству, а не образованію. Для уничтоженія этой привилегіи, слѣдовало бы, подобно тому, какъ это практикуется въ другихъ арміяхъ, освобождать отъ уплаты налога тѣхъ молодыхъ людей, которые обнаружили особыя способности и познанія въ наукахъ или искусствахъ; 4) существующимъ въ Италіи закономъ, на основаніи котораго вольноопредѣляющіеся зачисляются въ первую категорію, независимо отъ нумера жребія по набору, обезпечивается, въ случаѣ войны, присутствіе цвѣта молодежи въ первыхъ рядахъ арміи; 5) установленныя требованія по образованію и предосторожности, которыми обставлено производство въ офицеры за-

паса, даютъ лучшія гарантіи хорошаго образованія вольноопредѣляющихся вообще и хорошаго качества офицеровъ запаса въ частности.

Призывной возрастъ.

При опредѣленіи призывнаго возраста оказываютъ вліяніе соображенія различнаго характера, которыя необходимо взаимно согласовать въ интересахъ государства; эти соображенія касаются, главнымъ образомъ, физическихъ способностей рекрутъ и соціально-экономическихъ требованій.

Физическія способности рекрутъ. Выше былъ указанъ вредъ въ матеріальномъ и моральномъ отношеніяхъ, причиняемый арміи и населенію принятіемъ въ ряды рекрутъ, которые не обладаютъ необходимыми физическими способностями для перенесенія всѣхъ трудностей и неудобствъ военной службы.

Этотъ вредъ оказался бы несравненно еще значительнѣе въ томъ случаѣ, еслибы назначенъ былъ слишкомъ ранній призывной возрастъ, и въ ряды арміи стали бы поступать цѣлые контингенты молодыхъ людей, не достигшихъ еще достаточной степени физическаго развитія. «Горе солдату, взросшему подъ ружьемъ». Это было сказано знаменитымъ французскимъ генераломъ подъ впечатлѣніемъ опыта послѣднихъ наполеоновскихъ войнъ. Въ 1805 году французскія войска совершили отъ Булонскаго лагеря къ Дунаю переходъ, составляющій почти 1,600 километровъ, не оставивъ при этомъ въ госпиталяхъ почти ни одного больнаго солдата; но изъ числа этихъ желѣзныхъ людей ни одинъ не имѣлъ менѣе 22-хъ лѣтъ отъ рода; въ 1809 и 1813 г. госпитали наполнились больными послѣ перваго же перехода арміи, но за то почти половина всей французской арміи состояла въ эту эпоху изъ солдатъ, не достигшихъ 22-хъ-лѣтняго возраста.

Еслибы пожелали опредѣлить призывной возрастъ единственно на основаніи условій физическаго развитія рекрутъ, то, принявъ въ разсчетъ вліяніе климата на срокъ этого развитія, слѣдовало бы въ странахъ болѣе сѣверныхъ призывать молодыхъ людей къ службѣ не раньше 23-хъ, а въ Италіи 22-хъ лѣтъ.

Экономическія требованія. Съ другой стороны призывной возрастъ имѣетъ громадное вліяніе на положеніе семьи рекрута и на успѣхи его трудовыхъ и професіональныхъ занятій. Эти чисто экономическіе интересы требуютъ, чтобы молодые люди были призываемы

на службу раньше, для того чтобы они могли быть и раньше возвращаемы къ семьѣ и къ ихъ обычнымъ занятіямъ.

Эти два противоположныя требованія согласовываются въ различныхъ законодательствахъ опредѣленіемъ призыва въ такомъ возрастѣ, когда физическія силы достигаютъ достаточной степени развитія, а именно въ 20 или 21 годъ, и предоставленіемъ возможности тѣмъ молодымъ людямъ, которые окажутся въ этомъ возрастѣ недостаточно развитыми физически, получить для отбытія воинской повинности отсрочку на одинъ годъ или болѣе.

Въ Австріи и въ Германіи призывной возрастъ составляетъ 20, 21 и 22 года. Во Франціи призываются люди, имѣющіе 20 лѣтъ, но тѣмъ, которые признаны неспособными вслѣдствіе еще недостаточнаго физическаго развитія, дается отсрочка до слѣдующаго или даже до втораго набора. Въ Италіи призывной возрастъ составляетъ 21 годъ, но признанные, по недостаточности физическаго развитія, неспособными къ военной службѣ, получаютъ отсрочку до слѣдующаго набора; будучи признаны вторично неспособными, они зачисляются окончательно въ категоріи физически неспособныхъ.

Время призыва рекрутъ. Въ Германіи и въ Австріи призывъ рекрутъ бываетъ осенью (въ октябрѣ), въ Италіи въ январѣ, во Франціи въ іюлѣ. Предполагая, что мобилизація войскъ всего вѣроятнѣе можетъ имѣть мѣсто весною, найдемъ, что къ 1-му мая въ войскахъ Германіи и Австро-Венгріи наиболѣе молодой классъ рекрутъ будетъ обучаемъ около семи мѣсяцевъ и, слѣдовательно, будетъ достаточно подготовленъ къ тому, чтобы принять немедленно участіе въ военныхъ операціяхъ. Въ Италіи наиболѣе молодой классъ будетъ обучаться только четыре мѣсяца. Во Франціи мобилизованная армія не содержитъ солдатъ, бывшихъ въ обученіи менѣе года, и классъ болѣе молодой поступаетъ въ депо только по окончаніи мобилизаціи. Съ точки зрѣнія болѣе надежнаго состава мобилизаціонной арміи, французская система представляется лучшею.

Продолжительность службы. Вопросъ о продолжительности службы, разрѣшаемый съ точки зрѣнія чисто военныхъ условій, требуетъ, чтобы армія была возможно многочисленнѣе и состояла бы изъ солдатъ наиболѣе обученныхъ и въ то же самое время на столько молодыхъ, чтобы они удовлетворяли необходимымъ физическимъ и нравственнымъ требованіямъ, для той службы, для которой они предназначены.

Но на разрѣшеніе этого вопроса вліяютъ также и другія сообра-

женія, вытекающія изъ общихъ экономическихъ интересовъ государства, опредѣляющихся семейнымъ положеніемъ рекрутъ, финансовымъ состояніемъ страны и развитіемъ производительныхъ ея силъ. Вліяніемъ этихъ соображеній обусловливается численность арміи, образованіе ея и возрастъ солдатъ.

Предѣлы продолжительности службы. Мы видѣли, что военная служба начинается обыкновенно въ 20 лѣтъ. Считая съ этого возраста, способность къ военной службѣ измѣняется, увеличиваясь вмѣстѣ съ возрастомъ солдата до извѣстнаго предѣла, и потомъ уменьшается постепенно и доходитъ почти до нуля. Измѣненія эти происходятъ не только вслѣдствіе физическихъ перемѣнъ въ организмѣ, но главнымъ образомъ потому, что по мѣрѣ того, какъ солдатъ-гражданинъ дѣлается старше лѣтами, въ его душѣ начинаютъ преобладать заботы о семьѣ и о спокойной и обезпеченной жизни; для большинства поступающихъ въ армію по набору военная служба есть только состояніе исключительное и временное; находясь на службѣ, они чувствуютъ стремленіе къ возвращенію къ прежней гражданской жизни, и интенсивность этого стремленія возрастаетъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Къ условіямъ чисто индивидуальной способности слѣдуетъ отнести также общіе экономическіе интересы. Дѣйствительно, разстройство, причиняемое общему экономическому состоянію отвлеченіемъ индивидума отъ производительныхъ работъ и отъ семьи, тѣмъ глубже, чѣмъ прочнѣе и солиднѣе положеніе самаго индивидума въ отношеніи производства и поддержки семьи. На этомъ основаніи можно установить тотъ предѣльный возрастъ, за который не можетъ быть раціонально продолжаема обязательная военная служба. Этотъ предѣльный возрастъ германскимъ закономъ устанавливается въ 42 года во Франціи и въ Италіи въ 40 лѣтъ. (Исключеніе въ этомъ случаѣ составляетъ только часть Австро-Венгріи, а именно Тироль и Форальбергъ, гдѣ служба въ ландштурмѣ продолжается отъ 18-ти до 45-ти лѣтъ).

По установленіи предѣльныхъ возрастовъ, численная сила арміи опредѣляется ежегодными контингентами, заключающими въ себѣ возрастные классы между 20-ю и 42-мя годами.

Но въ этомъ періодѣ времени происходятъ, и довольно замѣтно, измѣненія той способности къ военной службѣ, о которой было говорено выше, и очевидно, что въ этомъ отношеніи условія человѣка въ возрастѣ между 20 и 30 гг. совершенно отличны отъ условій въ возрастѣ между 30 и 40 гг.; вотъ почему армія, въ которую

поступали бы безъ строгаго различія люди того и другаго возрастовъ, представляла бы слишкомъ мало однородности, что внесло бы въ армію разслабляющій элементъ.

Распредѣленіе вооруженныхъ силъ на категоріи. Необходимо замѣтить, что различнымъ градаціямъ способности къ военной службѣ соотвѣтствуютъ и различныя формы утилизаціи ихъ, чѣмъ и вызывается раздѣленіе всей громадной массы лицъ, призываемыхъ къ военной службѣ, на двѣ крупныхъ категоріи. Первая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ ту часть вооруженныхъ силъ, надлежащимъ образомъ организованную и обученную, которая предназначена для военныхъ операцій и внѣ предѣловъ государства, когда встрѣчается въ этомъ надобность, и которая поэтому несетъ на себѣ и бо̀льшія тягости и опасности войны.

Вторая категорія заключаетъ въ себѣ всѣхъ тѣхъ остальныхъ гражданъ, обязанныхъ военною службою, которые или по исключительному семейному положенію, или по недостаточности строеваго образованія или, наконецъ, по своему возрасту менѣе способны къ полевымъ военнымъ операціямъ. Эта вторая категорія утилизуется двумя способами; во-первыхъ, формированіемъ мѣстныхъ войскъ, предназначенныхъ замѣнять въ исполненіи внутренней службы бо̀льшую или мѣньшую часть арміи первой категоріи, которая такимъ образомъ всецѣло употребляется для полевыхъ операцій; во-вторыхъ, образованіемъ резерва, изъ котораго при надобности берутся элементы для пополненія убыли, производимой войною въ арміи первой категоріи.

Въ Австріи, Германіи и Италіи, первая изъ упомянутыхъ категорій заключаетъ людей въ возрастѣ до 31-го или 32-хъ лѣтъ, во Франціи же высшій предѣльный возрастъ составляетъ 34 года. Вторая категорія заключаетъ въ себѣ всѣ прочіе элементы, изъ которыхъ образуется ландштурмъ въ Австріи и Германіи, территоріальная милиція въ Италіи и резервъ территоріальной арміи во Франціи. Но даже и въ возрастѣ отъ 20-ти до 32-хъ или 34-хъ лѣтъ способность къ военной службѣ (та способность, необходимо еще разъ повторить, которая измѣняется не только отъ физическихъ измѣненій въ организмѣ человѣка, но и въ значительной степени зависитъ отъ отношеній солдата къ семейнымъ условіямъ и требованіямъ экономическаго производства) представляетъ еще градаціи слишкомъ рѣзкія, чтобы можно было амальгамировать въ одну единицу, подчиненную одинаковымъ требованіямъ военной службы, всѣхъ лицъ, находящихся въ означенныхъ предѣльныхъ возрастахъ; вотъ почему является необходимость и первую категорію разбить на два подраздѣленія.

Первое изъ этихъ подраздѣленій заключаетъ въ себѣ ту часть арміи, которая предназначается для первыхъ военныхъ операцій и на которую должны пасть первыя тягости и опасности войны; эта часть носитъ названіе арміи первой линіи, или полевой арміи, или дѣйствующей арміи. Второе подраздѣленіе заключаетъ въ себѣ армію второй линіи (въ Австріи и Германіи — ландверъ, въ Италіи — подвижная милиція и во Франціи — територіальная армія), которая предназначается для поддержанія арміи первой линіи вполнѣ готовою къ полевымъ операціямъ, замѣняя ее собою во всѣхъ тѣхъ видахъ мѣстной, тыловой и вспомогательной службъ, гдѣ эта замѣна можетъ быть произведена съ успѣхомъ элементами, хотя бы и не вполнѣ годными къ полевымъ операціямъ сравнительно съ элементами арміи первой линіи. Конечно, это раздѣленіе все-таки не исключаетъ возможности нахожденія бокъ-о-бокъ армій первой и второй линій въ бою.

Указанное выше дѣленіе вооруженныхъ силъ на различныя категоріи составляетъ, такъ сказать, нормальный порядокъ, въ которомъ государство противопоставляетъ эти силы натиску непріятеля. Это дѣленіе вытекаетъ изъ самой природы вещей и существовало, и существуетъ во всѣхъ государствахъ съ національною арміею; главное различіе, встрѣчающееся въ разныя эпохи и въ различныхъ странахъ, заключается въ томъ, что иногда это дѣленіе устанавливается заблаговременно, иногда же оно совершается какъ бы само собою, силою обстоятельствъ.

Дѣленіе продолжительности военной службы на три стадіи. Принимая во вниманіе различіе способностей, зависящее отъ различія возраста, продолжительность службы можно раздѣлить на три слѣдующія стадіи:

1) армія первой линіи	} 1-я категорія.
2) армія второй линіи	
3) резервы третьей линіи . . .	2-я категорія.

Теперь необходимо разсмотрѣть, какимъ образомъ должно быть распредѣлено время, назначенное на прохожденіе военной службы въ арміяхъ первой и второй линій. Невозможно точно опредѣлить, въ какомъ именно возрастѣ заботы о семьѣ и влеченіе къ обыденнымъ занятіямъ частной жизни начинаютъ на столько овладѣвать душою гражданина-солдата, что является необходимость удалить его отъ непосредственнаго соприкосновенія съ болѣе молодыми солдатами арміи первой линіи, для того, чтобы онъ не внесъ съ собою въ эту армію элемента, обезкураживающаго и деморализующаго.

Въ Германіи тотъ періодъ времени, когда солдатъ зачисляется въ армію первой линіи, начинается въ 20 лѣтъ и продолжается семь лѣтъ. Во Франціи начинается въ 21 годъ и продолжается девять лѣтъ. Въ Австріи начинается въ 20 лѣтъ и продолжается 10 лѣтъ. Въ Италіи — въ 21 годъ и продолжается восемь или девять лѣтъ. Поэтому можно принять 30 лѣтъ за максимумъ того возраста, когда рекрутъ можетъ быть удерживаемъ въ рядахъ арміи первой линіи.

Установивъ это и принявъ въ разсчетъ возрастъ, въ который начинается служба, можно сдѣлать выводъ, что числительная сила арміи первой линіи составляетъ результатъ призыва годовыхъ контингентовъ, числомъ не болѣе десяти.

Продолжительность пребыванія подъ ружьемъ разрѣшаетъ вопросъ о продолжительности службы въ арміи первой линіи, насколько онъ касается состава арміи по возрастамъ; теперь слѣдуетъ разсмотрѣть тотъ же вопросъ съ другой стороны, а именно: со стороны условій строеваго образованія тѣхъ элементовъ, которые поступаютъ въ армію первой линіи. Эти условія зависятъ (помимо способностей рекрутъ, опредѣляющихся спеціальными условіями данной страны) отъ количества времени, посвящаемаго самому образованію.

Это время и составляетъ продолжительность пребыванія подъ ружьемъ.

Важныя соображенія экономическаго, финансоваго и военнаго характера препятствуютъ тому, чтобы время пребыванія подъ ружьемъ равнялось времени состоянія въ дѣйствующей арміи, времени, которое, какъ мы видѣли, измѣняется на практикѣ отъ семи до десяти лѣтъ. И, дѣйствительно, послѣдствіемъ этого было бы слѣдующее:

1) Экономическое разстройство семьи и вмѣстѣ съ тѣмъ разстройство производительныхъ занятій, происходящее отъ чрезмѣрно продолжительнаго перерыва, производимаго военною службою. Зло это растетъ въ прямомъ отношеніи къ числительности ежегоднаго контингента, поступающаго подъ ружье.

2) Увеличеніе цифры неспособныхъ къ труду (важный элементъ общественнаго неустройства), происходящее отъ возвращенія къ гражданской жизни людей, которые, вслѣдствіе продолжительнаго пребыванія подъ ружьемъ, утратили способность къ другимъ занятіямъ. И здѣсь вредъ растетъ въ прямомъ отношеніи къ размѣру контингента, поступающаго подъ ружье.

3) Чрезмѣрное обремененіе финансовъ большимъ численнымъ составомъ арміи, отягощающимъ бюджетъ, когда армія составляется

изъ контингентовъ такого размѣра, чтобы дать дѣйствующей арміи желаемую числительную силу; или же вредъ для обороны страны въ томъ случаѣ, еслибы, для избѣжанія чрезмѣрнаго расхода, уменьшили бы размѣръ ежегодныхъ контингентовъ, а, слѣдовательно, уменьшили бы и числительную силу дѣйствующей арміи.

4) Порча нравственности самаго солдата, для котораго служба подъ ружьемъ, продленная свыше времени, необходимаго для его полнаго строеваго образованія, дѣлается источникомъ скуки и отвращенія и часто даже разныхъ пороковъ въ длинные періоды мирнаго времени. На этомъ основаніи время службы въ войскахъ первой линіи подраздѣляется еще на два періода; въ первомъ изъ нихъ солдатъ находится подъ ружьемъ, а во второмъ онъ освобождается отъ дѣйствительной службы съ тѣмъ, чтобы быть призываемымъ подъ знамена только въ случаѣ нужды.

Прежде, чѣмъ выяснить соображенія, которыя должны служить руководствомъ при установленіи срока пребыванія подъ ружьемъ, необходимо указать на фактическое разрѣшеніе даннаго вопроса въ главнѣйшихъ европейскихъ арміяхъ.

Въ Германіи срокъ пребыванія подъ ружьемъ составляетъ три года. Въ Австро-Венгріи — также три года. Во Франціи—пять лѣтъ. Въ Италіи — три года.

Изъ этого слѣдуетъ, что срокъ пребыванія подъ ружьемъ, опредѣляемый на основаніи опыта, составляетъ: minimum — три года, а maximum — пять лѣтъ.

Теперь разсмотримъ тѣ основанія, по которымъ слѣдуетъ предпочесть бо́льшій или меньшій срокъ службы. Эти основанія слѣдующія:

1) *Условія образованія и прочнаго устройства кадровъ.* Въ этомъ отношеніи срокъ пребыванія подъ ружьемъ долженъ быть достаточенъ не только для усвоенія рекрутами полнаго военнаго образованія и воспитанія, но также и для облегченія комплектованія арміи капралами и унтеръ-офицерами; изъ этого можно сдѣлать выводъ, что въ отношеніи качествъ солдата, обусловливающихся образованіемъ, срокъ наиболѣе продолжительный представляется и наиболѣе выгоднымъ. Срокъ этотъ всегда заключается въ предѣлахъ отъ 3-хъ до 5-ти лѣтъ. При этомъ необходимо еще замѣтить, что тотъ уровень общаго образованія и воспитанія, съ которымъ молодые люди поступаютъ въ военную службу, вліяетъ въ значительной степени на количество времени, необходимаго для усвоенія строеваго образованія, а также и на количество элементовъ, которые они могутъ дать, чтобы образовать хорошихъ капраловъ и унтеръ-офицеровъ.

2) *Взаимное отношеніе между ежегоднымъ бюджетнымъ расходомъ и числительною силою дѣйствующей арміи.* Когда опредѣлена сумма, которую можно (въ мирное время) ежегодно расходовать на армію, то вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено нормальное число людей, которыхъ можно держать подъ ружьемъ. Поэтому, если сократить время пребыванія подъ ружьемъ, то можно организовать и обучить болѣе значительные ежегодные контингенты и, слѣдовательно, можно образовать дѣйствующую армію болѣе многочисленную, но менѣе обученную. Если же вмѣсто того увеличить время пребыванія подъ ружьемъ, то ежегодные контингенты должны быть меньшаго размѣра, и дѣйствующая армія будетъ болѣе обученная, но менѣе многочисленная.

3) *Взаимное отношеніе между временемъ, проведеннымъ подъ ружьемъ, и всею продолжительностію службы въ войскахъ первой линіи.* Здѣсь необходимо замѣтить, что между временемъ пребыванія подъ ружьемъ и продолжительностію всей службы въ войскахъ первой линіи должно сохранять всегда извѣстное отношеніе, чтобы избѣжать неудобства призывать въ военное время въ ряды арміи первой линіи такихъ людей, которые слишкомъ давно оставили службу подъ ружьемъ и которые вслѣдствіе этого много потеряли въ своей военной подготовкѣ.

Слѣдующія цифры сопоставляютъ въ этомъ отношеніи четыре главнѣйшія государства.

Время пребыванія подъ ружьемъ составляетъ въ Германіи 3 года, во Франціи—5 лѣтъ и въ Австріи и въ Италіи—3 года. Срокъ службы въ дѣйствующей арміи составляетъ въ Германіи—7 лѣтъ, во Франціи—9 лѣтъ, въ Австріи—10 лѣтъ и въ Италіи—8 или 9 лѣтъ. Время перерыва продолжается въ германскихъ и французскихъ войскахъ 4 года, въ австрійскихъ—7 лѣтъ и въ италіанскихъ—5 или 6 лѣтъ.

Изъ этихъ цифръ можно вывести слѣдующее: а) Что перерывъ, разсматриваемый абсолютно въ годахъ, равенъ въ войскахъ германскихъ и французскихъ, причемъ германскія войска имѣютъ то преимущество, что въ нихъ солдаты, вторично призываемые, люди болѣе молодые и, слѣдовательно, менѣе поглощенные заботами о семьѣ и о своихъ професіональныхъ занятіяхъ. б) Что перерывъ, разсматриваемый въ отношеніи ко времени, посвящаемому образованію и воспитанію, больше въ Германіи и меньше во Франціи, вслѣдствіе чего французскія войска имѣютъ ту выгоду, что призванные при мобилизаціи солдаты, какъ пробывшіе

подъ ружьемъ двумя годами болѣе, лучше усвоили военную службу. в) Въ австрійской арміи сильнѣе замѣчается отсутствіе равновѣсія между двумя періодами всей продолжительности службы въ дѣйствующихъ войскахъ, что не можетъ не имѣть вреднаго вліянія на самое устройство арміи. г) Италіанская армія стремится занять среднее мѣсто между Германіею и Франціею съ одной стороны и Австріею — съ другой.

4) *Отношеніе между числительною силою дѣйствующей арміи и числительною силою ея запаснаго резерва.* Установивъ три года какъ минимумъ того срока пребыванія подъ ружьемъ, который возможно допустить для строеваго образованія, необходимаго въ арміи, опытъ въ то же время показалъ, что никакое государство не было бы въ состояніи, не обременяя чрезмѣрно собственныхъ финансовъ, удѣлять, для образованія, этотъ періодъ времени всему ежегодному контингенту молодыхъ людей, обязанныхъ военною службою.

Отсюда является необходимость раздѣленія ежегоднаго контингента на двѣ части, изъ которыхъ одна отбываетъ весь срокъ, назначенный для пребыванія подъ ружьемъ, и составляетъ главный нервъ дѣйствующей арміи; другая же часть обучается впродолженіи только нѣсколькихъ мѣсяцевъ, или въ мирное время, или при самомъ открытіи военныхъ дѣйствій, въ войсковыхъ депо и затѣмъ изъ нея формируется запасный резервъ. Поэтому отношеніе, которое должно существовать между дѣйствующею арміею и ея запаснымъ резервомъ, опредѣляется главнымъ образомъ количествомъ потерь, которыя можетъ понести армія во время кампаніи.

При одинаковомъ бюджетѣ, пребываніе подъ ружьемъ наиболѣе короткое позволяетъ включить въ составъ дѣйствующей арміи бо̀льшее число военно-обязанныхъ и уменьшить вторую часть контингента до размѣра строго-необходимаго для пополненія убыли, производимой потерями. Пребываніе подъ ружьемъ болѣе продолжительное влечетъ за собою увеличеніе за предѣлы необходимаго второй части контингента, вслѣдствіе чего является два важныхъ неудобства, а именно: или необходимо принять въ самые ряды дѣйствующей арміи часть молодыхъ людей, получившихъ слишкомъ недостаточное образованіе, и этимъ уменьшить замѣтнымъ образомъ высокій коефиціентъ средняго образованія, котораго стремятся достигнуть путемъ увеличенія срока службы подъ знаменами; или же необходимо оставить безъ употребленія часть контингента, являющуюся излишнею въ запасномъ резервѣ, и удовлетвориться возможностію противопоставить непріятелю армію болѣе обученную, но менѣе многочисленную; это послѣднее

было бы самымъ логичнымъ и естественнымъ и прямо поставило бы данный вопросъ такимъ образомъ:

При какомъ срокѣ пребыванія подъ ружьемъ, трехъ или пяти-лѣтнемъ, достигаются лучшія качества арміи, и при какомъ срокѣ — большая численность ея?

Общее заключеніе по этому вопросу состоитъ въ слѣдующемъ: установивъ для пребыванія подъ ружьемъ maximum — въ пять лѣтъ и minimum — въ три года, опредѣливъ извѣстную бюджетную цифру, обезпечивъ одинаковыя качества рекрутъ, одинаковыя качества кадровъ и цѣлесообразность средствъ и методовъ обученія, можно сдѣлать такой выводъ: пятилѣтнимъ пребываніемъ подъ ружьемъ достигается лучшее качество арміи, пребываніемъ же впродолженіи трехъ лѣтъ—бо̀льшая численность ея. Но при современномъ состояніи военнаго искусства качественный результатъ пятилѣтней службы не вознаграждаетъ количественнаго результата трехлѣтней. При этомъ однако же слѣдуетъ сдѣлать одно весьма важное замѣчаніе, а именно: что пятилѣтній срокъ службы подъ знаменами, самъ по себѣ, уничтожаетъ большую часть затрудненій по устройству надежнаго кадра арміи; пребываніе же впродолженіи трехъ лѣтъ, напротивъ того, усложняетъ эту проблему, и чтобы при этомъ срокѣ достичь результатовъ близкихъ къ тѣмъ, которые получаются сами собою при пятилѣтнемъ срокѣ службы, необходимо прибѣгать въ большомъ размѣрѣ къ побужденіямъ индивидуальныхъ разсчетовъ, свойственныхъ способу комплектованія по найму. Съ сокращеніемъ срока пребыванія подъ ружьемъ выступаетъ рельефнѣе капитальная важность хорошаго устройства кадровъ, и только тогда, когда такое устройство обезпечено, является возможность, безъ риска, перейти отъ срока болѣе продолжительнаго къ сроку болѣе короткому.

Срокъ службы спеціально въ кавалеріи. Тѣ соображенія, которыя можно привести въ пользу предпочтенія трехлѣтняго срока пятилѣтнему, теряютъ свое значеніе въ значительной степени, когда рѣчь идетъ о кавалеріи. Такъ какъ въ этомъ родѣ оружія, прежде всего, преобладаетъ въ бою непосредственное столкновеніе, то преимущество, которое имѣло въ прежнія времена качество надъ количествомъ, существуетъ и теперь. И чѣмъ больше является различныхъ обстоятельствъ, ограничивающихъ числительную силу кавалеріи, тѣмъ больше слѣдуетъ быть тщательнымъ въ обезпеченіи самой высокой степени совершенства наличнаго ея состава.

Въ Италіи время пребыванія подъ ружьемъ въ кавалеріи составляетъ пять лѣтъ, но, въ вознагражденіе за увеличеніе на два года

срока состоянія подъ знаменами, уменьшается на три года срокъ резервной службы въ войскахъ первой и второй линій.

Въ Германіи, гдѣ обязательный срокъ службы для всѣхъ родовъ войскъ составляетъ три года, поощряется въ сильной степени добровольное поступленіе въ кавалерію на четыре года.

Продолжительность службы въ запасномъ резервѣ (riserva di complemento). Запасный резервъ, какъ это было уже объяснено, состоитъ собственно изъ того числа молодыхъ людей, ежегодно призываемыхъ къ военной службѣ, которые остаются не зачисленными въ контингентъ 1-й категоріи, съ тою цѣлію, чтобы не обременять слишкомъ бюджета. Въ видахъ тѣхъ же интересовъ сокращенія расходовъ, эти молодые люди или вовсе остаются безъ военнаго образованія, или же получаютъ его въ ограниченномъ видѣ. Поэтому при мобилизаціи арміи они зачисляются въ депо, гдѣ и пополняется ихъ строевое образованіе, а потомъ уже они назначаются въ мобилизованныя части войскъ, по мѣрѣ того, какъ составъ послѣднихъ уменьшается отъ потерь, производимыхъ войною. На этомъ основаніи продолжительность принадлежности запаснаго резерва къ дѣйствующей арміи должна быть опредѣлена слѣдующими соображеніями: во-первыхъ, чтобы онъ давалъ такое количество запаса, которое соотвѣтствовало бы вѣроятной убыли въ мобилизованныхъ войскахъ (въ этомъ отношеніи опытъ показалъ, что количество запаснаго резерва достаточно, когда онъ достигаетъ почти 33% мобилизованной арміи); во-вторыхъ, чтобы въ немъ меньшее строевое образованіе вознаграждалось бо́льшею физическою силою молодыхъ людей.

Въ Италіи для людей второй категоріи обязательный срокъ—пять лѣтъ въ арміи первой линіи и четыре—въ арміи второй линіи.

Въ Германіи запасный резервъ бываетъ 2-хъ классовъ: 1-й, назначаемый спеціально для пополненія арміи первой линіи, заключаетъ въ себѣ тѣхъ молодыхъ людей, которые, будучи призваны къ военной службѣ, вынули высокій нумеръ. Продолжительность состоянія въ этомъ классѣ равняется пяти годамъ. 2-й классъ заключаетъ, прежде всего, молодыхъ людей, прослужившихъ пять лѣтъ въ 1-мъ классѣ, а потомъ и всѣхъ освобожденныхъ отъ службы, по разнымъ случаямъ, о которыхъ было сказано выше. Въ этомъ 2-мъ классѣ продолжительность составляетъ семь лѣтъ для перешедшихъ туда изъ 1-го класса и 12 лѣтъ для поступившихъ прямо по набору.

Въ Австріи ежегодно назначается въ запасный резервъ $^1/_{10}$ годоваго контингента; часть резерва, получившая контингентъ изъ Цислейтаніи, остается 10 лѣтъ въ арміи первой линіи и два года въ

ландверѣ; другая же часть, получившая контингентъ изъ Венгріи, обязана прослужить 12 лѣтъ въ войскахъ первой линіи.

Во Франціи то, что собственно составляетъ запасный резервъ, состоитъ изъ рекрутъ, которые освобождены отъ службы въ мирное время. Такъ называемая вторая часть ежегоднаго контингента обязана въ мирное время прослужить одинъ годъ подъ ружьемъ, и потому она можетъ быть скорѣе разсматриваема какъ элементъ, предназначенный для мобилизаціи, чѣмъ какъ запасный резервъ. Во всякомъ случаѣ тотъ и другой элементы подлежатъ тому же сроку службы въ войскахъ первой и второй линій, какъ и первая часть контингента.

Призывъ для обученія отпускныхъ. Войска, находящіяся въ отпуску и принадлежащія къ запасному резерву или къ отпускнымъ классамъ арміи первой или второй линій, подлежатъ въ мирное время призыву подъ ружье на извѣстный періодъ времени для строеваго ихъ обученія.

Въ Италіи вторая категорія можетъ быть призвана въ теченіе всего времени состоянія въ отпуску на пять мѣсяцевъ обученія, но съ тѣмъ, чтобы каждый разъ обученіе не продолжалось бы болѣе 40 дней.

Въ Австріи состоящіе въ резервѣ обязаны въ первыя семь лѣтъ пройти три серіи учебныхъ упражненій, каждое продолжительностью не болѣе четырехъ недѣль. Поступившіе по набору прямо въ ландверъ обучаются впродолженіи восьми недѣль въ депо соотвѣтствующаго рекрутскаго округа.

Учебныя упражненія пѣхоты ландвера происходятъ послѣ жатвы и состоятъ: 1) Въ баталіонныхъ упражненіяхъ, бывающихъ черезъ годъ и продолжающихся 14 дней; во время этихъ упражненій баталіоны по очереди принимаютъ участіе въ большихъ маневрахъ. 2) Въ ротныхъ упражненіяхъ, продолжающихся 14 дней, къ которымъ призываются шесть болѣе молодыхъ классовъ.

Въ Германіи четыре болѣе молодыхъ класса ландвера призываются ежегодно на восемь дней ученія. Безсрочно-отпускные арміи первой линіи обязаны принять участіе въ двухъ серіяхъ упражненій, продолжительностію каждая не болѣе четырехъ недѣль.

Во Франціи законъ обязываетъ подвергать смотрамъ и ученіямъ, назначаемымъ военнымъ министромъ, молодыхъ людей второй части контингента, находящихся въ безсрочномъ отпуску и, сверхъ того, такихъ, которые освобождены отъ военной службы въ мирное время. Но тотъ же самый законъ устанавливаетъ правило, по которому отпускные арміи первой линіи могутъ быть обязаны принять участіе

въ двухъ ученіяхъ, продолжительностію каждое не болѣе четырехъ недѣль.

Всѣ эти болѣе или менѣе продолжительные и болѣе или менѣе частные призывы подъ ружье отпускныхъ должны имѣть цѣлію пополнить нормальный срокъ пребыванія подъ ружьемъ и содѣйствовать уменьшенію вреда, наносимаго продолжительными перерывами въ службѣ военному образованію отпускныхъ и резервистовъ.

Эти призывы составляютъ настоящій корективъ короткаго срока службы, и ихъ бо́льшую или меньшую реальность всегда слѣдуетъ принимать въ соображеніе, когда сравниваются двѣ арміи и мѣриломъ для сравненія качествъ этихъ армій берется время, посвящаемое строевому образованію.

(Продолженіе будетъ).

ВОЕННЫЯ ЗАМѢТКИ.

О подчиненіи полевой артилеріи начальникамъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій. Д. Н. *С.-Петербургъ, 1881 г.*

Вопросъ объ организаціи командной части артилеріи часто привлекалъ къ себѣ вниманіе какъ военнаго общества, такъ и литературы. Послѣ же войны онъ былъ возбужденъ еще съ большею силою, причемъ мнѣнія и предположенія сторонниковъ преобразованій, въ этой отрасли военнаго управленія, окончательно выяснились и приняли вполнѣ опредѣленную форму и направленіе. Существеннѣйшая черта всѣхъ проектовъ заключается въ необходимости подчиненія артилерійскихъ бригадъ начальникамъ пѣхотныхъ дивизій вполнѣ и во всѣхъ отношеніяхъ.

Такъ какъ возбужденный вопросъ во всякомъ случаѣ не лишенъ важности, то редакція «Военнаго Сборника» предложила страницы журнала для всесторонняго его обсужденія и съ такою именно оговоркою помѣстила, въ № 11-мъ за прошлый годъ, статью генералъ-маіора Коханова «*О связи артилеріи съ другими родами оружія въ командномъ отношеніи*», въ которой формулированы всѣ вышеупомянутыя мнѣнія и требованія. Въ настоящее же время появилась брошюра г. Д. Н., въ которой авторъ, разбирая какъ статью г. Коханова, такъ и другія мнѣнія, представляетъ противъ нихъ весьма вѣскія возраженія. Въ видахъ разъясненія дѣла мы ниже представимъ достаточно полное извлеченіе изъ труда г. Д. Н.

Авторъ брошюры начинаетъ свое изслѣдованіе съ разсмотрѣнія тѣхъ принциповъ, ради которыхъ, съ точки зрѣнія его противниковъ, желательно полное и во всѣхъ отношеніяхъ подчиненіе артилерійскихъ бригадъ начальникамъ пѣхотныхъ дивизій. *Первый принципъ* заключается въ достиженіи возможно большаго сближенія пѣхоты съ артилеріею, установленія между ними тѣсной нравственной связи. Принципъ этотъ, конечно, имѣетъ первостепеннѣйшее значеніе; но, во-первыхъ, развѣ наша исторія представляетъ примѣры отсутствія нравственной связи между пѣхотою и артилеріею? Кто знакомъ съ русской военной исторіей, тотъ не сдѣлаетъ нашей артилеріи подобнаго упрека; напротивъ, можно привести множество блистательнѣйшихъ примѣровъ въ обратномъ смыслѣ. Во-вторыхъ, если бы подобная цѣль достигалась командным подчиненіемъ, то начальникамъ

пѣхотныхъ дивизій слѣдовало-бы подчинить не только артилерію, но и кавалерію. Въ третьихъ, наконецъ, что-же нужно сдѣлать для того, чтобы эта же нравственная связь существовала между различными дивизіями и корпусами? Дѣло въ томъ, что указанная цѣль достигается не этимъ путемъ, а развитіемъ между всѣми чинами арміи сознательнаго патріотизма, любви къ своей арміи, чувства чести, долга, разумной дисциплины и преданности главѣ государства.

Второй принципъ, выставляемый въ пользу новой организаціи, заключается въ слѣдующемъ: начальникъ, ведущій въ бой войска, принадлежащія къ различнымъ родамъ оружія, долженъ быть основательно знакомъ съ тактическими свойствами этихъ родовъ оружія и обладать искусствомъ совокупнаго употребленія ихъ въ бою. Отсюда ясно, что начальники дивизій должны быть знакомы съ тактическими свойствами артилеріи, а такъ какъ опытъ войны доказываетъ противное, то необходимо, говорятъ, подчинить артилерійскія бригады начальникамъ пѣхотныхъ дивизій. Г. Д. Н. признаетъ самый принципъ вѣрнымъ, но выводы изъ него ложными. Дѣло въ томъ, что, вообще говоря, уровень тактическаго образованія въ нашей арміи не высокъ, и это въ значительной степени обусловливается всей системой занятій мирнаго времени. Въ послѣднее время, безспорно, установлены многія новыя програмы, даны инструкціи, характеръ требованій видоизмѣнился — все это содѣйствуетъ развитію въ войскахъ знаній; тѣмъ не менѣе еще очень много остается сдѣлать въ этомъ направленіи. Опытъ войны показываетъ, что пѣхотные начальники не всегда должнымъ образомъ водили въ бой не только артилерійскія, но и пѣхотныя части. При чемъ-же тутъ организація командной части? Далѣе, этимъ начальникамъ приходится распоряжаться въ бою иногда всѣми тремя родами оружія: отсюда, съ точки зрѣнія сторонниковъ реорганизаціи, слѣдовало-бы заключить, что начальникамъ пѣхотныхъ дивизій необходимо подчинить и кавалерію. На практикѣ встрѣчаются постоянно и обратные случаи, т. е. что кавалерійскіе начальники водятъ въ бой пѣхоту и артилерію— какой-же выводъ придется сдѣлать отсюда, руководствуясь тѣми логическими пріемами, на которые указано выше?

Третій принципъ, приводимый въ пользу новой организаціи, состоитъ въ слѣдующемъ: кто предводительствуетъ извѣстными частями войскъ въ бою, тотъ долженъ ихъ воспитывать и во время мира. Изъ этого, будто-бы, вытекаетъ тоже необходимость указаннаго подчиненія. Въ данномъ случаѣ, по мнѣнію г. Д. Н., не только выводы ложны, но и самый принципъ несостоятеленъ, или, по крайней

мѣрѣ, долженъ быть понимаемъ условно, ибо онъ сталкивается съ другимъ, имѣющимъ также весьма важное значеніе, а именно: руководитель какой-либо отрасли образованія обязательно долженъ быть знакомъ съ этою отраслью или лучше, или по крайней мѣрѣ не хуже руководимаго. Но начальники пѣхотныхъ дивизій не компетентны, да и быть таковыми не могутъ, въ дѣлѣ артилерійскаго образованія, заключающаго въ себѣ нѣсколько совершенно спеціальныхъ отдѣловъ, изученіе которыхъ возможно лишь путемъ личнаго опыта и продолжительной служебной практики. Поэтому, въ случаѣ подчиненія артилерійскихъ бригадъ начальникамъ пѣхотныхъ дивизій, нѣкоторые изъ нихъ предоставятъ полный просторъ командирамъ этихъ бригадъ, а другіе, быть можетъ, обратятъ вниманіе лишь на второстепенные отдѣлы образованія и отнимутъ для нихъ время отъ другихъ, составляющихъ существенную часть спеціальнаго артилерійскаго дѣла. Что касается тактической подготовки артилеріи, совокупныхъ дѣйствій ея съ пѣхотою, то этотъ отдѣлъ обученія проходится только во время лагернаго времени, когда артилерія поступаетъ въ распоряженіе соотвѣтствующихъ начальниковъ дивизій. Для успѣшнаго его веденія необходимо лишь, чтобы послѣдніе обладали тактическими знаніями, добросовѣстностью и характеромъ. Вообще говоря, чтобы умѣть водить войска въ бой, начальники тактическихъ единицъ высшаго порядка обязательно должны быть знакомы съ *тактическими свойствами* всѣхъ родовъ оружія, но совершенно для нихъ необязательно знать всѣ свойства разныхъ родовъ оружія. Начальникъ отряда, въ составъ котораго входитъ, напримѣръ, кавалерія, вовсе не имѣетъ надобности, въ видахъ правильнаго ея боеваго употребленія, знать теорію выѣздки лошади, ковку, сѣдловку и проч., но за то онъ долженъ быть совершенно хорошо знакомъ съ *тактическими свойствами кавалеріи*. Познаніе-же послѣднихъ пріобрѣтается какъ путемъ теоретическимъ, такъ и разумнымъ веденіемъ мирнаго образованія войскъ; вопросъ-же командный не имѣетъ въ данномъ случаѣ никакого значенія. *Наконецъ, четвертый принципъ*, по котроому требуется новая организація командной части въ артилеріи, гласитъ, что «вредно соединять въ одномъ вѣдомствѣ: управленіе частями войскъ, снабженіе этихъ частей какими бы то ни было родами довольствія и проектированіе вооруженія этихъ войскъ». Приведенная цитата взята изъ статьи г. Коханова, который, между прочимъ, доказываетъ свою мысль примѣромъ послѣдней войны и говоритъ, что въ то время, какъ другіе роды оружія имѣли вооруженіе, пріобрѣвшее славу, вооруженіе артилеріи потребовалось измѣнить. Это обстоятельство, по его мнѣнію,

можетъ быть объяснено тѣмъ, что вооруженіе пѣхоты и кавалеріи испытывалось лицами, не причастными къ его проектированію; вооруженіе-же артилеріи испытывалось лицами, подчиненными учрежденію, его проектировавшему. Возражая на эти соображенія и доводы, г. Д. Н. обходитъ сторону экономическую и замѣчаетъ лишь, что, вопреки утвержденія генералъ-маіора Коханова, мобилизованная въ началѣ войны пѣхота почти вся была снабжена ружьями Крынка, которыя, какъ извѣстно, никакой славы не пріобрѣли. Выбранные-же для окончательнаго вооруженія, какъ пѣхоты, такъ и артилеріи, образцы — ружье Бердана и стальныя дальнобойныя орудія — одинаково превосходны. Точно также, если наши зарядные ящики оказались съ серьезными недостатками, то и армейскій обозъ тоже далеко не былъ ихъ лишенъ. Отсюда, по мнѣнію г. Д. Н., ясно, насколько принципъ и выводы г. Коханова ошибочны. Въ данномъ случаѣ весьма важную роль играетъ, во-первыхъ, способность извѣстной сферы общества къ изобрѣтеніямъ вообще, что, въ свою очередь, обусловливается качественнымъ и количественнымъ развитіемъ въ ней знаній; во-вторыхъ, необходимо, чтобы среда, которой поручается производить испытанія, обладала бы также довольно высокимъ уровнемъ знаній, позволяющимъ ясно и отчетливо видѣть и понимать дурныя и хорошія стороны испытуемаго предмета; а такъ какъ персоналъ нашего строя не обладаетъ этимъ въ достаточной степени, то отсюда неизбѣжно слѣдуетъ выводъ о необходимости возвысить въ этой средѣ уровень спеціальныхъ знаній. Предлагаемыя же реорганизаторами мѣры ведутъ къ противоположнымъ результатамъ.

Въ окончательномъ выводѣ г. Д. Н. приходитъ къ заключенію, что слѣдуетъ разъ на всегда отказаться отъ рекомендуемой организаціи командной части полевой артилеріи и имѣть надъ командирами артилерійскихъ бригадъ высшихъ начальниковъ-руководителей, непремѣнно артилерійскихъ же генераловъ; такими лицами, для всей артилеріи корпуса, пѣшей и конной, должны быть начальники артилеріи въ корпусахъ, которымъ эти части подчиняются вполнѣ и во всѣхъ отношеніяхъ. Только отдѣлъ тактической подготовки артилеріи лежитъ на начальникахъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій, и съ этою цѣлью артилерійскія части, на время общихъ лагерныхъ сборовъ, прикомандировываются къ пѣхотнымъ и кавалерійскимъ дивизіямъ и находятся въ полномъ имъ подчиненіи. Развитіе среди артилерійскихъ офицеровъ тактическихъ знаній должно совершаться по той же системѣ, какъ и въ другихъ родахъ оружія, подъ руководствомъ своихъ непосредственныхъ начальниковъ. Начальники артиле-

ріи въ корпусахъ всецѣло подчиняются командирамъ корпусовъ. Послѣдніе, представляя высшую власть, завѣдуютъ учебною и командною частью въ войскахъ корпуса съ тою главною цѣлью, чтобы придать болѣе связи и единства совокупному обученію и службѣ всѣхъ родовъ оружія. Въ силу своего положенія они избавлены отъ необходимости входить во всѣ мелочи воинскаго образованія и матеріальной части; свое вліяніе на войска они проявляютъ черезъ посредство подвѣдомственныхъ имъ начальниковъ дивизіи и артилеріи корпуса. Что касается начальниковъ артилеріи въ округахъ, то, по отношенію къ артилерійскимъ частямъ, входящимъ съ составъ корпусовъ, они должны быть лишь инспекторами; при ихъ посредствѣ командующіе войсками удостовѣряются въ состояніи частей артилеріи округа; имъ также поручается командованіе во время большихъ артилерійскихъ сборовъ и проч., затѣмъ они остаются начальниками всѣхъ артилерійскихъ частей, не входящихъ въ составъ корпусовъ, вѣдаютъ всѣми поставками, подрядами и артилерійскими заведеніями округа.

Со дня мобилизаціи выступаютъ на первый планъ чисто боевыя требованія: всякое двоевластіе при этомъ немыслимо. Нельзя допустить, чтобы начальники артилеріи въ корпусахъ, во время войны, распоряжались какою бы то ни было артилерійскою частью, входящею въ составъ пѣхотныхъ или кавалерійскихъ дивизій; начальники послѣднихъ имѣютъ въ своемъ безусловномъ подчиненіи всю дивизіонную артилерію; въ томъ же случаѣ, когда командиръ корпуса выдѣлитъ изъ состава дивизій извѣстное число батарей или организуетъ корпусную артилерію, — начальникъ корпусной артилеріи является естественнымъ начальникомъ этихъ частей.

Мы изложили сущность содержанія брошюры г. Д. Н. Читателямъ же, интересующимся вопросомъ, рекомендуемъ обратиться къ подлиннику, гдѣ они найдутъ болѣе подробно развитыми всѣ намѣченныя нами соображенія.

* *

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Объ измѣненіи нѣкоторыхъ параграфовъ въ Наставленіи для обученія стрѣльбѣ изданія 1879 года. — О порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ въ пѣхотѣ. — Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1880 годъ.

ОБЪ ИЗМѢНЕНІИ НѢКОТОРЫХЪ ПАРАГРАФОВЪ ВЪ «НАСТАВЛЕНІИ ДЛЯ ОБУЧЕНІЯ СТРѢЛЬБѢ», ИЗДАНІЯ 1879 ГОДА.

Приказъ по военному вѣдомству, декабря 4-го дня, № 331.

Государь Императоръ, утвердивъ, во 2-й день декабря сего года, прилагаемый при семъ проектъ измѣненія §§ 69, 72, 74, 75, 76, 77, 78 и 80 Наставленія для обученія стрѣльбѣ изданія 1879 года, Высочайше повелѣть соизволилъ, нынѣ же, не ожидая окончательнаго пересмотра «Наставленія» и изданія его вновь, принять означенныя измѣненія къ руководству. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по военному вѣдомству къ надлежащему исполненію.

Подписалъ: Военный Министръ,
Генералъ-адъютантъ *графъ Милютинъ.*

Проектъ измѣненія §§ 69, 72, 74, 75, 76, 77, 78 и 80 Наставленія для обученія стрѣльбѣ, изданія 1879 года.

Существующее изложеніе.

а) Прикладка стоя.

§ 69. По командѣ «товсь», обучаемый поворачивается около полуоборота направо, т. е. столько, чтобы лѣвый носокъ былъ по направленію къ цѣли, беретъ ружье на изготовку, причемъ, со вторымъ пріемомъ отставляетъ правую ногу (1) 1/2 шага въ сторону по новому направленію; правое плечо само собою сдается нѣсколько назадъ.

(1) При стрѣльбѣ въ сомкнутомъ строю, передняя шеренга отставляетъ не правую, а лѣвую ногу въ сторону и нѣсколько впередъ. Это дѣлается затѣмъ, чтобы для второй шеренги образовался интервалъ.

Ружье при этомъ . . и т. д.

§ 72. По приказанію приложиться, или по командѣ «шеренга», слѣдуетъ, подавая ружье нѣсколько впередъ, чтобы вывести его изъ подъ плеча, и подымая прикладъ такъ, чтобы ружье приняло горизонтальное положеніе, вставить его правою рукою, плотно, въ выемку между воротникомъ и мякотью плеча. Для образованія этой выемки, правый локоть подымается почти наравнѣ съ плечомъ. Прикладъ вставляется такъ, чтобы онъ не выходилъ изъ за плеча. Вставленіе приклада въ ключицу или въ мышцы руки составляетъ грубую ошибку. Лѣвая рука поддерживаетъ ладонью снизу, въ томъ же мѣстѣ, какъ и при изготовкѣ, имѣя пальцы свободно приложенными—большой съ лѣвой стороны по цѣвью, а остальные—съ правой стороны, какъ и при изготовкѣ. Локоть лѣвой руки не слѣдуетъ при этомъ поворачивать ни въ наружу, ни во внутрь, но держать совершенно въ естественномъ положеніи.

§ 74. При исполненіи прикладки, обучающій обращаетъ вниманіе на слѣдующее: а) при выносѣ ружья къ плечу, оно не должно быть свалено въ сторону, и дуло должно быть нѣсколько ниже приклада, дабы не закрывать цѣли; б) вставивъ прикладъ въ плечо, не слѣдуетъ перехватывать и перебирать руками; в) ружье слѣдуетъ держать твердо въ плечѣ правою рукою, какъ для устойчивости его, такъ и для уменьшенія дѣйствія отдачи; лѣвая же рука, оставаясь на томъ же мѣстѣ, какъ при изготовкѣ, служитъ только какъ бы подставкою; г) положеніе тѣла должно быть прямо и такъ же устойчиво, какъ и при изготовкѣ, не допуская никакой натяжки ни въ корпусѣ, ни въ положеніи рукъ, ногъ, плечъ или головы, имѣя постоянно въ виду, что всякое напряженіе при прикладкѣ затрудняетъ прицѣливаніе; д) въ ту минуту, когда мушка подойдетъ въ точкѣ прицѣливанія, слѣдуетъ удерживать дыханіе.

б) Прикладка лежа.

§ 75. Повернуться около полуоборота направо, лечь прямо передъ собою, по новому направленію, на животъ, ноги раздвинуть, какъ при прикладкѣ стоя, обоими локтями упереться въ землю. Ружье, направленное къ цѣли, поддерживается лѣвою рукою около скобы. При прикладкѣ, поддерживая ружье лѣвою рукою, вставлять прикладъ къ выему плеча немного ниже, такъ чтобы плечо нѣсколько нажимало ружье сверху, для уменьшенія перевѣса дульной части (1).

в) Прикладка съ колѣна.

§ 76. Какъ и при прикладкѣ стоя, повернуться около полуоборота направо, выставить лѣвую ногу около 1/2 шага по направленію къ цѣли, опуститься на правое колѣно и, уперевъ носокъ правой ноги въ землю, присѣсть на правый каблукъ. Лѣвая рука, поддерживая винтовку между

(1) При стрѣльбѣ лежа изъ сомкнутаго строя, вторая шеренга не стрѣляетъ иначе, какъ войдя въ интервалы на линію первой шеренги.

прицѣломъ и спусковою скобою, мякотью повыше локтя, упирается въ колѣно лѣвой ноги, которая должна стоять отвѣсно. Корпусъ подать болѣе впередъ; правая рука сохраняетъ то же положеніе, какъ при прикладкѣ стоя (1),

г) Прикладка съ подставки и изъ-за закрытій.

§ 77. Положеніе тѣла и прикладка тѣ же, какъ предписано для прикладки стоя, съ тою лишь разницею, что дульная часть ружья движеніемъ сверху внизъ кладется на соотвѣтствующую росту ступеньку подставки, не напирая на нее. Пріискивая настоящую высоту на наклонномъ брускѣ подставки для прикладки, обучаемый можетъ сдвигать и раздвигать ноги, подаваться назадъ или впередъ, но отнюдь не дозволять ему поднимать плечи или искривлять и наклонять тѣло.

§ 78. *Прикладка лежа съ подпорки* исполняется такъ: стрѣлокъ ложится, какъ описано выше при прикладкѣ лежа, и кладетъ винтовку, цѣвьемъ между кольцами, на подпорку. Лѣвая рука обхватываетъ прикладъ крѣпко снизу, ближе къ затылку, такъ чтобы большой палецъ былъ съ лѣвой, а остальные пальцы съ правой стороны, и вставляетъ ружье въ правое плечо, въ то же время и направляя его. Тѣло упирается на обоихъ локтяхъ; большой палецъ правой руки прижимается крѣпко къ шейкѣ. Подпорка, при прикладкѣ лежа, имѣетъ весьма важное значеніе; ее можно найти, или приготовить, почти на всякой мѣстности; такъ, небольшая кучка земли или песку, которую легко сгрести руками, небольшой бугорокъ, насыпь впереди стрѣлковыхъ ровиковъ и проч. могутъ служить подпоркою. При стрѣльбѣ съ дальнихъ разстояній подпорка дѣлается выше, и ружье подвигается впередъ, такъ чтобы оно легло на подпорку ближе къ нижнему кольцу.

§ 80. *Прикладка изъ за дерева, брустверa и т. п.* Изъ-за *дерева толстаго*, представляющаго закрытіе отъ выстрѣловъ, слѣдуетъ приложиться съ правой стороны его какъ стоя; причемъ слѣдуетъ, приставивъ лѣвую ногу къ дереву, упереться въ него лѣвымъ бокомъ, преимущественно же лѣвымъ плечомъ и колѣномъ, лѣвую руку прижать къ тѣлу, а кистью ея прижать ружье вплотную къ дереву. Остальная же прикладка—какъ стоя съ руки.

Если имѣется удобный для подпорки ружья сукъ, то можно положить на него винтовку; но тогда стрѣлокъ не будетъ вовсе, или будетъ мало закрытъ деревомъ.

Если *дерево не толсто*, то стрѣлокъ прикладывается, какъ вообще при прикладкѣ стоя, но съ тѣмъ, что лѣвая рука упирается ладонью въ дерево, отдѣляя большой палецъ, на который кладется винтовка.

---

(1) При стрѣльбѣ изъ сомкнутаго строя, люди 2-й шеренги приступаютъ вплотную въ промежутки между людьми 1-й шеренги, такъ чтобы нижнее кольцо винтовки находилось наравнѣ съ головою человѣка 1-й шеренги. Въ этомъ случаѣ, если за тѣснотою правый локоть нельзя имѣть наравнѣ съ плечомъ, то онъ можетъ быть опущенъ.

Примѣнительно къ этому производится изъ за дерева прикладка лежа и съ колѣна.

Изъ за *брустверa и другихъ мѣстныхъ предметовъ*, имѣющихъ широкую верхнюю поверхность, стрѣлокъ кладетъ на послѣднюю свою винтовку, и, смотря по высотѣ насыпи или предмета, лежа, съ колѣна, или стоя, прислоняется къ внутренней поверхности всѣмъ тѣломъ, или преимущественно лѣвою стороною тѣла отъ плеча до локтя, упираетъ руки во внутреннюю отлогость насыпи, такъ чтобы изъ за нея выдавалась нѣсколько кисть только правой руки, а затѣмъ беретъ левою рукою за прикладъ и вставляетъ винтовку въ правое плечо, какъ сказано при прикладкѣ лежа съ подпорки. Ногами въ то же время упирается твердо въ землю, чтобы не скользить.

Предполагаемое измѣненіе.

а) Прикладка стоя.

§ 69. По командѣ «товсь», обучаемый дѣлаетъ правильный полуобуротъ направо, затѣмъ, по приставленіи лѣвой ноги (1), отставляетъ правую ногу (2) вправо, сообразно росту, на $^1/_2$ шага по новому направленію плечъ, передаетъ тяжесть тѣла на обѣ ноги, поворачиваетъ голову по направленію цѣли и беретъ ружье на изготовку.

Ружье при этомъ .. и т. д. до конца § 69 и §§ 70 и 71—безъ измѣненія.

§ 72. По приказанію приложиться или по командѣ «шеренга», слѣдуетъ, подавая ружье нѣсколько впередъ, чтобы вывести его изъ подъ плеча, и подымая прикладъ такъ, чтобы ружье приняло горизонтальное положеніе, вставить его правою рукою, плотно, въ выемку между воротникомъ и мякотью плеча; причемъ локоть правой руки свободно отдѣляется отъ тѣла. Положеніе праваго локтя опредѣляется непремѣннымъ нахожденіемъ втораго сустава указательнаго пальца — на спускѣ. Прикладъ вставляется такъ, чтобы онъ не выходилъ изъ за плеча. Вставленіе приклада въ ключицу или въ мышцы руки составляетъ грубую ошибку. Лѣвая рука поддерживаетъ ладонью ружье снизу, въ томъ же мѣстѣ, какъ и при изготовкѣ (3), имѣя пальцы свободно приложеннными—большой съ лѣвой стороны по цѣвью, остальные—съ правой стороаиы, какъ и при изготовкѣ. Локоть лѣвой руки

(1) При этомъ не требовать однообразнаго положенія носковъ у всѣхъ обучаемыхъ. Главная задача — поставить ноги такъ, чтобы прикладка была устойчива и свободна.

(2) При стрѣльбѣ въ сомкнутомъ строю, передняя шеренга отставляетъ не правую, а лѣвую ногу въ сторону по новому направленію. Это дѣлается затѣмъ, чтобы для второй шеренги образовалсн интервалъ.

Выноски (**) и (***) остаются безъ измѣненія.

(3) Сообразно сложенію стрѣляющаго, допускается нѣкоторое перемѣщеніе руки ближе къ кольцу или скобѣ; перемѣщеніе это дѣлать во время выноса ружья.

слѣдуетъ при этомъ отдѣлить отъ груди и, не выворачивая ни внаружу ни во внутрь, держать его совершенно въ естественномъ положеніи.

§ 74. При исполненіи прикладки, обучающій обращаетъ вниманіе на слѣдующее: а) при выносѣ ружья къ плечу, оно не должно быть свалено въ сторону, и дуло должно быть нѣсколько ниже приклада, дабы не закрывать цѣли; б) вставивъ прикладъ въ выемку плеча, не слѣдуетъ перехватывать и перебирать руками; в) ружье слѣдуетъ держать твердо въ плечѣ правою рукою какъ для устойчивости его, такъ и для уменьшенія дѣйствій отдачи; кисть же лѣвой руки служитъ только какъ бы подставкою; г) положеніе тѣла должно быть прямо и такъ же устойчиво, какъ при изготовкѣ, не допуская никакой натяжки ни въ корпусѣ, ни въ положеніи рукъ, ногъ, плечъ или головы, имѣя постоянно въ виду, что всякое напряженіе при прикладкѣ затрудняетъ прицѣливаніе; д) въ ту минуту, когда мушка подойдетъ къ точкѣ прицѣливанія, слѣдуетъ удерживать дыханіе.

§ 75. Повернуться полъоборота направо, послѣ приставленія лѣвой ноги лечь прямо передъ собою по новому направленію, ноги произвольно раздвинуть, обоими локтями упереться въ землю. Ружье, направленное къ цѣли, поддерживается лѣвою рукою около скобы. При прикладкѣ, поддерживая ружье лѣвою рукою, вставлять прикладъ въ выемку плеча немного ниже, такъ чтобы плечо нѣсколько нажимало ружье сверху, для уменьшенія перевѣса дульной части (1).

§ 76. Какъ и при прикладкѣ стоя, повернуться полъоборота направо послѣ приставленія лѣвой ноги, выставить ее свободно впередъ 1/2 шага, опуститься на правое колѣно и, уперевъ носокъ правой ноги въ землю, присѣсть на правый каблукъ. Лѣвая рука, поддерживая винтовку между прицѣломъ и спусковою скобою, мякотью повыше локтя, упирается въ колѣно лѣвой ноги, которая должна стоять отвѣсно. Корпусъ подать впередъ; правая рука сохраняетъ то же положеніе, какъ при прикладкѣ стоя (2).

Примѣчаніе. Отъ обучаемыхъ, тѣлосложеніе которыхъ безъ натяжки не даетъ возможности присѣсть на каблукъ или упереть лѣвую руку мякотью повыше локтя, —не требовать этого, разрѣшая имъ, по мѣрѣ возможности, опуститься на правый каблукъ и упирать лѣвую руку въ колѣно—гдѣ имъ удобнѣе для устойчивости при стрѣльбѣ.

Прикладка съ упора и изъ-за закрытій.

§ 77. Отмѣняется.

§ 78. *Прикладка лежа съ упора* исполняется такъ: стрѣлокъ ложится, какъ описано выше, при прикладкѣ лежа, и кладетъ на упоръ винтовку

---

(1) Выноска (*) остается безъ измѣненія.

(2) При стрѣльбѣ изъ сомкнутаго строя, люди 2-й шеренги приступаютъ вплотную въ промежутки между людьми 1-й шеренги, такъ чтобы нижнее кольцо винтовки находилось наравнѣ съ головою человѣка 1-й шеренги.

цѣвьемъ между кольцами; правою рукою вставляетъ ружье въ плечо, поддерживая лѣвою рукою ближе къ правому плечу прикладъ снизу, и въ то же время направляетъ ружье. Тѣло упирается на обоихъ локтяхъ: большой палецъ правой руки прижимается крѣпко къ шейкѣ. Упоръ при прикладкѣ лежа имѣетъ весьма важное значеніе; его можно найти, или приготовить, почти на всякой мѣстности: такъ, небольшая кучка земли или песку, которую легко сгрести руками, небольшой бугорокъ, насыпь стрѣлковыхъ ровиковъ и проч. могутъ служить упоромъ. При стрѣльбѣ съ дальнихъ разстояній упоръ долженъ быть выше, и ружье подвигается впередъ, такъ чтобы оно легло на него ближе къ нижнему кольцу.

§ 79. Остается безъ измѣненія.

§ 80. *Прикладка изъ за дерева, брустверa и т. п.* Изъ-за *дерева толстаго*, представляющаго закрытіе отъ выстрѣловъ, слѣдуетъ приложиться съ правой стороны его какъ стоя, причемъ слѣдуетъ приставить лѣвую ногу къ дереву, упереться въ него лѣвымъ бокомъ, преимущественно же лѣвымъ плечомъ и колѣномъ, лѣвую руку прижать къ тѣлу, а кистью ея прижать ружье вплотную къ дереву. Остальная же прикладка—какъ стоя съ руки.

Если имѣется удобный для упора ружья сукъ, то можно положить на него винтовку, но тогда стрѣлокъ не будетъ вовсе, или будетъ мало закрытъ деревомъ.

Если *дерево не толсто*, то стрѣлокъ прикладывается какъ вообще при прикладкѣ стоя, но съ тѣмъ, что лѣвая рука упирается ладонью въ дерево, отдѣляя большой палецъ, на который и кладется винтовка.

Примѣнительно къ этому производится изъ-за дерева прикладка лежа и съ колѣна.

Изъ-за *брустверa* и *другихъ мѣстныхъ предметовъ*, имѣющихъ широкую верхнюю поверхность, стрѣлокъ кладетъ на послѣднюю свою винтовку и, смотря по высотѣ насыпи или предмета—лежа, съ колѣна, или стоя, прислонившись къ внутренней его поверхности и упирая въ нее руки, такъ чтобы изъ-за нея выдавалась нѣсколько кисть только правой руки, — прикладывается, какъ и при стрѣльбѣ лежа съ упора.

ПОЛОЖЕНІЕ

О ПОРЯДКѢ ОБУЧЕНІЯ МОЛОДЫХЪ СОЛДАТЪ.

Приказъ по военному вѣдомству. Декабря 11-го дня, 1880 года. № 335.

Государь Императоръ, утвердивъ въ 11-й день сего декабря выработанныя въ главномъ комитетѣ по устройству и образованію войскъ и прилагаемыя при семъ «Положенія о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ въ пѣхотѣ, кавалеріи и артилеріи», Высочайше повелѣть соизволилъ принять оныя къ руководству.

Объявляя объ этомъ военному вѣдомству для надлежащаго исполненія, присовокупляю, что вмѣстѣ съ симъ слѣдуетъ считать отмѣненными: 1) «Положеніе о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ въ пѣхотѣ», объявленное при приказѣ по военному вѣдомству 1876 года за № 424, и 2) «Перечень свѣдѣній, обязательныхъ для каждаго рядоваго», приложенный къ приказу по военному вѣдомству 1875 года за № 52.

Подписалъ: Военный Министръ,

Генералъ-адъютантъ Графъ Милютинъ.

ПОЛОЖЕНІЕ

о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ въ пѣхотѣ.

§ 1. Настоящимъ положеніемъ опредѣляется порядокъ, отдѣльнаго отъ прочихъ нижнихъ чиновъ, обученія молодыхъ солдатъ, до постановки ихъ въ общій строй роты.

Примѣчаніе. Всѣ молодые люди, призванные на службу, до зачисленія ихъ въ части войскъ, именуются *новобранцами;* въ періодъ времени отъ зачисленія ихъ въ часть до постановки въ общій строй роты они носятъ названіе *молодыхъ солдатъ;* по постановкѣ же въ общій строй, они именуются уже по срокамъ службы.

§ 2. Для обученія молодаго солдата въ мирное время назначается четырехъ-мѣсячный срокъ, причемъ обученіе это должно быть оканчиваемо не позже 1-го мая.

На случай военнаго времени устанавливается ускоренный, двухъ-мѣсячный, срокъ обученія.

§ 3. Въ означенный срокъ молодые солдаты должны быть обучены: 1) свѣдѣніямъ, знаніе коихъ обязательно для каждаго рядоваго; 2) приготовительнымъ къ стрѣльбѣ упражненіямъ; 3) строю; 4) гимнастикѣ и 5) фехтованію.

Объемъ обученія опредѣляется, прилагаемымъ при семъ, Перечнемъ знаній, обязательныхъ для каждаго рядоваго въ пѣхотѣ». (Приложеніе 1).

При ускоренномъ срокѣ обученія, въ этотъ же періодъ слѣдуетъ пройти сокращенный курсъ стрѣльбы, согласно § 212 Наставленія для обученія стрѣльбѣ , а изъ остальныхъ предметовъ — только необходимые къ боевой подготовкѣ, по особому «Перечню». (Прилож. II).

Примѣчаніе. Не помѣщенныя въ этомъ послѣднемъ «Перечнѣ» свѣдѣнія, знаніе которыхъ обязательно для каждаго рядоваго, должны быть пройдены съ нижними чинами, обученными въ ускоренный двухъ-мѣсячный срокъ, впослѣдствіи.

§ 4. За правильнымъ ходомъ занятій по подготовкѣ учителей и обученію молодыхъ солдатъ обязаны наблюдать полковые и баталіонные командиры.

§ 5. Руководство обученіемъ молодыхъ солдатъ и отвѣтственность за успѣхъ этого обученія лежатъ на ротномъ командирѣ; самое же обученіе ведется частію ротнымъ командиромъ, частію назначаемымъ для сего однимъ изъ младшихъ офицеровъ роты, причемъ предметы, имѣющіе воспитательное значеніе, какъ-то: уясненіе значенія присяги и долга службы, воинская дисциплина, порядокъ внутренней службы, гарнизонная сторожевая служба — преподаются лично самимъ ротнымъ командиромъ.

Если въ ротѣ младшихъ офицеровъ нѣтъ, то все обученіе молодыхъ солдатъ ведется непосредственно самимъ ротнымъ командиромъ; на учителей же изъ нижнихъ чиновъ можетъ быть возлагаема передача только тѣхъ свѣдѣній, которыя указаны ниже въ § 8.

§ 6. Въ зависимости отъ числа ожидаемыхъ къ прибытію новобранцевъ, въ каждой ротѣ, при началѣ осеннихъ занятій, выбираются ротнымъ командиромъ способнѣйшіе изъ нижнихъ чиновъ старшихъ сроковъ службы, для назначенія *учителями молодыхъ солдатъ;* каждому учителю поручается отъ шести до десяти молодыхъ солдатъ. Кромѣ того, на случай убыли, въ каждой ротѣ назначается одинъ запасный учитель.

§ 7. Подготовка нижнихъ чиновъ въ учителя для молодыхъ солдатъ производится самимъ ротнымъ командиромъ, съ привлеченіемъ къ этому дѣлу и младшаго офицера, коему предложено поручить обученіе молодыхъ солдатъ.

§ 8. Нижніе чины, назначенные учителями, должны умѣть правильно показать и объяснить молодымъ солдатамъ все отъ нихъ требуемое и толково исправить ошибку. На обязанности ихъ лежитъ: 1) передача молодымъ солдатамъ практическихъ пріемовъ и свѣдѣній, касающихся обыденной солдатской жизни; и 2) повтореніе съ молодыми солдами тѣхъ свѣдѣній, которыя требуютъ главнымъ образомъ заучиванія на память,—таковыя суть: молитвы, имена особъ Императорской фамиліи, названіе частей войскъ, въ которыхъ люди состоятъ, чины и фамиліи прямыхъ начальниковъ, степень дисциплинарной власти начальниковъ, кому изъ начальниковъ, при отданіи

чести, нужно становиться во фронтъ, кому часовой вызываетъ караулъ въ ружье, кому вызываются дежурные на линію и проч., а также необходимыя свѣдѣнія о довольствіи солдата.

При этомъ учителя должны строго держаться той постепенности и порядка, въ которомъ занятія ведутся обучающимъ офицеромъ.

§ 9. По мѣрѣ прибытія въ войска, новобранцы распредѣляются по ротамъ командиромъ полка, по взводамъ же и отдѣленіямъ — ротнымъ командиромъ.

§ 10. Ближайшіе начальники обязаны ознакомить молодыхъ солдатъ съ правилами содержанія себя и вещей въ чистотѣ и исправности, а также пріучить ихъ къ чисткѣ и бережному обращенію съ оружіемъ, мундирными и амуничными вещами.

§ 11. Успѣхъ обученія молодыхъ солдатъ зависитъ болѣе всего отъ надлежащаго выбора учителей и отъ умѣнья послѣднихъ толково и терпѣливо объяснять то, что требуется исполнить. Нескорое и неточное усвоеніе молодыми преподаваемыхъ правилъ и пріемовъ происходитъ, въ большинствѣ случаевъ, отъ непониманія, а не отъ недостатка доброй воли, поэтому слѣдуетъ въ такихъ случаяхъ кротко и съ терпѣніемъ исправить ошибку; къ взысканіямъ же прибѣгать только при неисполнительности, происходящей отъ явнаго нерадѣнія.

Ошибки слѣдуетъ исправлять словеснымъ разъясненіемъ и показомъ на себѣ, но отнюдь не касаясь обучаемаго руками.

§ 12. При обученіи молодыхъ солдатъ всѣмъ, перечисленнымъ въ § 3, предметамъ, слѣдуетъ неуклонно руководствоваться прилагаемымъ при семъ «Перечнемъ свѣдѣній, знаніе коихъ обязательно для каждаго рядоваго».

Для руководства, при этомъ прилагается также примѣрная таблица *начала* занятій по каждому отдѣлу образованія, какъ для полнаго 4-хъ мѣсячнаго (Приложеніе III), такъ и для ускореннаго, двухъ-мѣсячнаго, срока обученія (Прилож. IV).

Ротные командиры могутъ замедлять или ускорять обученіе въ зависимости отъ способности молодыхъ солдатъ и отъ другихъ мѣстныхъ и временныхъ обстоятельствъ. Послѣдовательность же обученія по каждому отдѣлу предписывается къ неуклонному исполненію, т. е. оно должно быть ведено въ томъ самомъ порядкѣ, который указанъ въ «Перечнѣ», таблицахъ и въ соотвѣтствующихъ каждому отдѣлу обученія уставахъ и наставленіяхъ.

§ 13. Употребленіе тѣхъ или другихъ пріемовъ преподаванія предоставляется обучающему, но общій методъ обученія долженъ быть вездѣ одинъ, именно: обученіе молодыхъ солдатъ должно вести преимущественно практически, т. е. разсказомъ и показомъ, дабы каждый изъ нихъ толково уразумѣлъ и усвоилъ все требуемое; для этого необходимо: 1) въ одинъ урокъ не объяснять слишкомъ много, и 2) не гнаться за очень гладкими отвѣтами, а довольствоваться такими, изъ которыхъ видно, что отвѣчающій понимаетъ спрошенное сознательно; тамъ же, гдѣ можно удостовѣриться

въ знаніи, безъ словеснаго отвѣта, не требовать его вовсе, а повѣрять знаніе на дѣлѣ.

§ 14. При началѣ обученія молодыхъ солдатъ строю, обращать вниманіе на точность исполненія командныхъ словъ, а не на короткость и единовременность. Послѣднія придутъ сами собою, когда молодые солдаты привыкнутъ къ обращенію съ ружьемъ. Требованіе короткости исполненія въ началѣ пріучаетъ молодыхъ солдатъ къ суетливости и неестественной натяжкѣ корпуса.

§ 15. При выдачѣ ружья, начинать съ ознакомленія молодыхъ солдатъ съ устройствомъ и свойствами его, затѣмъ показать имъ правила разборки, сборки, чистки, заряжанія и сбереженія ружья въ разныхъ случаяхъ. При обученіи разборкѣ и сборкѣ ружья не требовать заучиванія названія частей, а только правильнаго исполненія указанныхъ для сего пріемовъ. Въ началѣ обученія заряжанію не требовать быстраго исполненія; ускореніе заряженія пріобрѣтется впослѣдствіи навыкомъ.

При отводѣ куда-либо молодыхъ солдатъ съ ружьями, должно показать имъ, какъ носить ружье вольно и на плечѣ, не требуя сначала ни короткости, ни единовременности исполненія пріемовъ. Подобными же случаями должно пользоваться для пріученія молодыхъ солдатъ ходить въ ногу.

§ 16. Приготовительныя къ стрѣльбѣ упраженія слѣдуетъ вести, руководствуясь «*Наставленіемъ для обученія стрѣльбѣ*», и начинать это обученіе съ прицѣливанія со станка съ опущеннымъ прицѣломъ, сопровождая его необходимыми объясненіями прицѣльной линіи, дѣйствія пороховыхъ газовъ на пулю, полета ея и проч. Послѣ того переходить къ обученію прикладкѣ, а затѣмъ соединять прикладку въ различныхъ положеніяхъ съ прицѣливаніемъ и, наконецъ, со спускомъ ударника. Одновременно съ приготовительными къ стрѣльбѣ упраженіями объяснять молодому солдату и тѣ причины, которыя имѣютъ вліяніе на вѣрность выстрѣла, указать прицѣливаніе съ поднятымъ щитикомъ прицѣла и объяснить важность умѣнія опредѣлять на глазъ разстояніе до цѣли.

Приготовительными къ стрѣльбѣ упражненіями заниматься ежедневно. Когда же молодые солдаты достаточно укрѣпятся въ правилахъ прикладки и прицѣливанія, то занятія эти производить въ полномъ походномъ снаряженіи.

§ 17. При обученіи гимнастикѣ руководствоваться «*Наставленіемъ для обученія войскъ гимнастикѣ*».

§ 18. При обученіи фехтованію руководствоваться «*Правилами для обученія употребленію въ бою штыка*», обративъ вниманіе на нанесеніе мѣткихъ и сильныхъ ударовъ въ цѣль, намѣченную на мѣшкѣ или въ чучелѣ, и на быстрое вслѣдъ затѣмъ выхватываніе штыка поражаемой цѣли.

§ 19. Практической стрѣльбѣ и упражненіямъ въ глазомѣрѣ обучать

молодыхъ солдатъ одновременно съ прочими людьми роты, руководствуясь «*Наставленіемъ для обученія стрѣльбѣ*».

§ 20. Обученіе молодыхъ солдатъ сторожевой службѣ ограничивать лишь теоретическимъ объясненіемъ назначенія сторожевой цѣпи и обязанностей въ ней часоваго; дальнѣйшее же практическое обученіе вести впослѣдствіи совмѣстно съ прочими людьми роты.

§ 21. При опредѣленіи времени для утреннихъ и послѣ-обѣденныхъ занятій, руководствоваться нижеслѣдующимъ: въ первый мѣсяцъ занятія съ молодыми солдатами не должны продолжаться болѣе пяти часовъ въ день, съ короткими промежутками между различными занятіями; въ томъ числѣ на физическія упражненія употреблять не болѣе 3-хъ часовъ; во второй мѣсяцъ—не болѣе $5^1/_2$ часовъ, изъ коихъ на физическія упражненія не болѣе 4-хъ часовъ ежедневно; въ третій и четвертый мѣсяцы — не болѣе 6-ти часовъ, изъ коихъ на физическія упражненія не болѣе 5-ти часовъ ежедневно.

Послѣ-обѣденныя занятія должны начинаться не ранѣе, какъ черезъ $1^1/_2$ часа послѣ окончанія обѣда, и назначаются изъ числа болѣе легкихъ въ отношеніи физическаго труда.

По субботамъ послѣ-обѣденныхъ занятій не производить.

§ 22. Молодые солдаты, впредь до окончаніи срока первоначальнаго обученія, т. е. до постановки ихъ въ общій строй роты, освобождаются отъ нарядовъ на службу. Въ видахъ-же пріученія ихъ къ исполненію служебныхъ обязанностей, молодые солдаты могутъ быть, по усмотрѣнію ротнаго командира, назначаемы дневальными и въ полковой караулъ; но дневальными—не ранѣе третьяго мѣсяца, въ полковой же караулъ—не ранѣе четвертаго мѣсяца обученія, смотря по степени ихъ подготовки. Въ полковой караулъ молодые солдаты должны быть назначаемы, по возможности, вмѣстѣ со своими учителями.

Учителя молодыхъ солдатъ, до окончаніи срока первоначальнаго ихъ обученія, освобождаются отъ всѣхъ тѣхъ нарядовъ на службу, которые могутъ препятствовать правильному ходу сказанныхъ занятій.

§ 23. На уборку ротныхъ помѣщеній и на другія домашнія очередныя работы молодые солдаты могутъ быть назначаемы по общей очереди съ прочими людьми роты, если это не будетъ препятствовать занятіямъ по ихъ обученію.

§ 24. Смотръ молодымъ солдатамъ производится командиромъ полка по истеченіи полнаго срока, назначеннаго для ихъ обученія; до окончанія же этого срока командиръ полка только наблюдаетъ за правильнымъ веденіемъ обученія.

На обязанности командира полка лежитъ также ежегодная повѣрка, передъ прибытіемъ новобранцевъ, учителей для молодыхъ солдатъ, по всѣмъ отдѣламъ первоначальнаго обученія.

§ 25. По окончаніи лагернаго сбора и вообще въ періодъ осеннихъ за-

нятій въ ротахъ должно быть обращено вниманіе на утвержденіе нижнихъ чиновъ послѣдняго призыва во всѣхъ отдѣлахъ одиночнаго обученія.

§ 26. Обученіе молодыхъ солдатъ грамотѣ не обязательно; послѣ же перваго лагернаго сбора нижніе чины послѣдняго призыва обучаются грамотѣ, согласно приказа по военному вѣдомству 1875 года за № 52.

§ 27. Молодые солдаты, знающіе какое-либо мастерство, назначеніе которыхъ въ нестроевыя должности вызывается потребностью замѣщенія открывающихся въ нестроевой ротѣ вакансій, должны быть, прежде перечисленія изъ строя, ознакомлены со всѣмъ тѣмъ, что требуется отъ строеваго солдата, и для этого, по мѣрѣ прибытія въ полкъ, зачисляются въ строевыя роты и проходятъ тамъ полный курсъ обученія молодыхъ солдатъ; затѣмъ они могутъ быть перечисляемы въ нестроевыя должности не ранѣе, какъ по окончаніи перваго лагернаго сбора; если же часть въ лагерныхъ сборахъ не участвовала, то по окончаніи полныхъ 6-ти мѣсяцевъ со дня поступленія ихъ на службу.

§ 28. Молодые солдаты, которымъ при самомъ пріемѣ опредѣлено нести службу исключительно въ нестроевыхъ званіяхъ, должны быть обучены: *по части строя* — стойкѣ, поворотамъ, маршировкѣ, правильному отданію воинской чести. *По служебнымъ предметамъ*: всему помѣщенному въ «Перечнѣ свѣдѣній, знаніе которыхъ обязательно для каждаго рядоваго», за исключеніемъ отдѣловъ о гарнизонной и сторожевой службѣ, а также всего того, что касается ружья.

Для обученія молодыхъ солдатъ этой послѣдней категоріи, они собираются въ особую команду при нестроевой ротѣ полка, подъ ближайшимъ завѣдываніемъ командира нестроевой роты или офицера, особо назначеннаго для этого командиромъ полка. Обученіе это должно быть окончено въ теченіе одного мѣсяца со времени зачисленія молодыхъ солдатъ въ полкъ.

По окончаніи мѣсяца, полковой командиръ производитъ повѣрку обученія этихъ людей, и затѣмъ они зачисляются въ соотвѣтственныя нестроевыя званія и поступаютъ въ вѣдѣніе своихъ прямыхъ начальниковъ.

§ 29. Для облегченія комплектованія музыкантскихъ хоровъ, изъ общаго числа поступающихъ въ полкъ новобранцевъ разрѣшается выбирать не болѣе 12-ти человѣкъ способнѣйшихъ къ игрѣ и назначать ихъ прямо въ музыкантскіе ученики съ тѣмъ однако, чтобы они предварительно прошли мѣсячный курсъ обученія согласно § 28 сего Положенія.

Приложеніе I.

Перечень свѣдѣній, знаніе коихъ обязательно для каждаго рядоваго въ пѣхотѣ.

I. Молитва Господня. Десять заповѣдей Господнихъ (1).

Примѣчаніе: въ первоначальный, 4-хъ мѣсячный, періодъ обученія молодые солдаты должны выучить только молитву Господню.

II. Назначеніе солдата и присяга.

Значеніе знамени. Въ какомъ отдѣленіи, взводѣ, ротѣ, баталіонѣ, полку, бригадѣ, дивизіи, корпусѣ и округѣ солдатъ служитъ; какъ раздѣляется полкъ, баталіонъ, рота. Отличія, полученныя частію за военные подвиги. Имена и титулованіе особъ Императорской фамиліи: Государя Императора, Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника Цесаревича, Государыни Цесаревны и старшаго сына Наслѣдника. Шефа части. Кто называется начальникомъ и кто старшимъ. Титулованіе генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и умѣнье различать чины по наружнымъ отличіямъ. Чины и фамиліи прямыхъ начальниковъ, начиная съ ближайшаго и до командующаго войсками включительно, а также и военнаго министра.

Примѣчаніе: Въ первые четыре мѣсяца, отъ молодыхъ солдатъ слѣдуетъ требовать знанія чиновъ и фамилій прямыхъ начальниковъ, только до полковаго (въ отдѣльномъ баталіонѣ—баталіоннаго) командира включительно.

III. *Воинская дисциплина.* Въ чемъ состоитъ воинская дисциплина и какія обязанности она налагаетъ. Подчиненность. Чинопочитаніе. Отношеніе нижняго чина къ начальнику въ разныхъ случаяхъ. Правила вѣжливости въ отношеніи къ старшимъ. Правила отданія воинской чести. Порядокъ подачи просьбъ и предъявленія жалобъ и претензій.

Роды дисциплинарныхъ взысканій, налагаемыхъ на рядоваго, и степень власти начальниковъ въ наложеніи взысканій, до ротнаго командира включительно. Замѣна ареста во время похода и въ другихъ случаяхъ. О разрядѣ штрафованныхъ.

IV. *Порядокъ внутренней службы.* Общія обязанности военно-служащихъ. Общія правила, какъ вести себя на службѣ. Правила для всякаго нижняго чина по содержанію себя и вещей въ чистотѣ и исправности. Увольненіе со двора. Обязанности дневальнаго въ ротѣ, у воротъ, въ лагерѣ и на походѣ. Обязанности вѣстовыхъ. Какъ поступать въ случаѣ заболѣваній. Обязанности артельщика. Обязанности рядоваго, назначеннаго старшимъ въ командѣ.

Примѣчаніе. Въ первые четыре мѣсяца отъ молодыхъ солдатъ не требовать знанія обязанностей артельщика и старшаго въ командѣ.

V. *Гарнизонная служба.* Назначеніе карауловъ. Кто назначается начальникомъ караула. Кто называется разводящимъ на часы. Обязанности

(1) Обязательны только для нижнихъ чиновъ христіанскаго вѣроисповѣданія.

разводящаго. Кто называется часовымъ. Общія обязанности часоваго. Чьи приказанія долженъ исполнять часовой. Поведеніе часоваго на посту. Особыя обязанности часовыхъ у фронта, у арестантовъ, у денежнаго сундука, кладовой и денежнаго ящика, у пороховаго погреба, на пожарѣ. Объясненіе случаевъ, когда законъ обязываетъ часоваго употребить въ дѣло оружіе.

Кому вызывается караулъ для отданія чести. Кто имѣетъ право приказать вызвать караулъ, для повѣрки его. Отданіе чести часовыми.

Обязанности патрульныхъ. Обязанности конвоя, сопровождающаго арестантовъ.

Примѣчаніе. Въ первые четыре мѣсяца отъ молодыхъ солдатъ не требовать знанія обязанностей разводящаго на часы.

VI. *Сторожевая служба.* Назначеніе сторожевой цѣпи. Пароль, отзывъ и пропускъ. Составъ постовъ и назначеніе пропускныхъ постовъ. Какъ располагаются посты. Обязанности часоваго въ сторожевой цѣпи. Обязанности старшаго на посту.

Примѣчаніе. Въ первые четыре мѣсяца молодымъ солдатамъ объясняютъ только назначеніе сторожевой цѣпи и обязанности въ ней часоваго.

VII. *Награды*, какія можетъ получать рядовой, по службѣ и за успѣхи въ стрѣльбѣ.

VIII. *Довольствіе войскъ.* Что получаетъ солдатъ отъ казны деньгами, вещами и провіантомъ. Какія казенныя вещи на немъ состоятъ. О записной книжкѣ. Нумеръ ружья.

IX. *Подготовка къ стрѣльбѣ.* Приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія и объясненіе назначенія главныхъ частей винтовки. Обученіе на практикѣ: разборкѣ, сборкѣ, чисткѣ и сбереженію винтовки; заряжанію и разряжанію винтовки; стрѣльбѣ дробинками и холостыми патронами.

Примѣчаніе. Отдѣлъ подготовки къ стрѣльбѣ проходится согласно «Наставленію для обученія стрѣльбѣ», причемъ необходимыя теоретическія поясненія должны, на сколько возможно, слѣдовать попутно съ практическими занятіями.

X. *Практическая стрѣльба и глазомѣрное опредѣленіе разстояній,* согласно того же «Наставленія».

XI. *Строевое образованіе*: на основаніи уставовъ о строевой пѣхотной службѣ.

XII. *Фехтованіе* — на основаніи «Правилъ для обученія употребленія въ бою штыка».

XIII. *Гимнастика* — на основаніи «Наставленія для обученія войскъ гимнастикѣ».

*

Приложеніе II.

сречень свѣдѣній, кои обязательно пройти въ пѣхотѣ при сокращенномъ, двухъ-мѣсячномъ, срокѣ обученія молодыхъ солдатъ.

I. Молитва Господня (1).

II. Назначеніе солдата и присяги.

Значеніе знамени. Въ какомъ отдѣленіи, взводѣ, ротѣ, баталіонѣ, полку, бригадѣ и дивизіи солдатъ служитъ. Какъ раздѣляется полкъ, баталіонъ, рота. Имена и титулованіе особъ Императорской фамиліи: Государя Императора, Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника Цесаревича, Государыни Цесаревны и старшаго сына Наслѣдника. Шефа части. Кто называется начальникомъ и кто старшимъ. Титулованіе генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ. Чины и фимиліи прямыхъ начальниковъ, начиная съ ближайшихъ и до командира полка включительно.

III. Воинская дисциплина. Въ чемъ состоитъ воинская дисциплина и какія обязанности она налагаетъ. Подчиненность. Чинопочитаніе. Отношеніе нижняго чина къ начальнику въ разныхъ случаяхъ. Правила вѣжливости въ отношеніи къ старшимъ. Правила отданія воинской чести. Порядокъ подачи просьбъ и предъявленія жалобъ и претензій.

IV. Порядокъ внутренней службы. Общія обязанности военно-служащихъ. Общія правила, какъ вести себя на службѣ. Правила для всякаго нижняго чина по содержанію себя и вещей въ чистотѣ и исправности. Увольненіе со двора. Обязанности дневальнаго въ ротѣ, у воротъ, въ лагерѣ и на походѣ. Обязанности вѣстовыхъ. Какъ поступать въ случаѣ заболѣванія.

V. Гарнизонная служба. Назначеніе карауловъ. Кто назначается начальникомъ караула. Кто называется разводящимъ на часы. Кто называется часовымъ. Общія обязанности часоваго. Чьи приказанія долженъ исполнять часовой. Поведеніе часоваго на посту. Особыя обязанности часовыхъ у фронта, у арестантовъ, у денежнаго сундука, кладовой и денежнаго ящика; у пороховаго погреба; на пожарѣ. Объясненіе случаевъ, когда законъ обязываетъ часоваго употребить въ дѣло оружіе.

Кому вызывается караулъ для отданія чести. Кто имѣетъ право приказать вызвать караулъ для повѣрки его. Отданіе чести часовыми. Обязанности патрульныхъ. Обязанности конвоя, сопровождающаго арестантовъ.

VI. Сторожевая служба; назначеніе сторожевой цѣпи и обязанности въ ней часоваго.

VII. Награды, какія можетъ получить рядовой въ военное время.

---

(1) Обязательна только для нижнихъ чиновъ христіанскаго вѣроисповѣданія.

VIII. Довольствіе войскъ. Какія казенныя вещи состоятъ на солдатѣ. О записной книжкѣ. Нумеръ ружья.

IX. Подготовка къ стрѣльбѣ: приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія и объясненіе назначенія главныхъ частей винтовки. Обученіе на практикѣ: разборкѣ, сборкѣ, чисткѣ и сбереженію винтовки; заряжанію и разряжанію винтовки; стрѣльбѣ дробинками и холостыми патронами.

Примѣчаніе. Отдѣлъ подготовки къ стрѣльбѣ проходится согласно «Наставленію для обученія стрѣльбѣ», причемъ необходимыя теоретическія поясненія должны, на сколько возможно, слѣдовать попутно съ практическими занятіями.

X. Практическая стрѣльба: сокращенный курсъ на основаніи § 212 «Наставленія для обученія стрѣльбѣ», изд. 1879 года.

XI. Строевое образованіе.

Что такое шеренга, правый и лѣвый фланги; строй сомкнутый и разсыпной. Стрѣльба изъ сомкнутаго и разсыпнаго строя. Стойка, повороты, движеніе шагомъ и бѣгомъ, безъ ружья и съ ружьемъ. Ружейные пріемы. Умѣніе дѣйствовать въ разсыпномъ строю. Шереножное, взводное и ротное ученія.

XII. Фехтованіе.

Нанесеніе сильныхъ и мѣткихъ ударовъ въ намѣченную точку на чучелѣ съ мѣста и разбѣга.

XIII. Гимнастика.

Изъ приготовительныхъ упражненій простыя тѣлодвиженія, т. е. движеніе головы, рукъ, ногъ и тѣла (II Глава I Отдѣла «Наставленія для обученія войскъ гимнастикѣ»); а изъ практическихъ: взбѣганіе на крутизну и прыганье (ст. А. Главы II Отдѣла III); упражненія на горизонтальной перекладинѣ (ст. В. той же главы и отдѣла) и лазаніе по наклонной лѣстницѣ, по шестамъ и по канатамъ (ст. Г. той же главы и отдѣла).

Т А Б

НАЧАЛЬНЫХЪ СРОКОВЪ ОБУЧЕНІЯ МОЛОДЫХЪ СОЛДАТЪ НОМЪ СРОКѢ

НАЗВАНІЕ ОТДѢЛОВЪ.	НЕ					
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.
I. Молитвы, присяга, знамя, имена Особъ Императорской фамиліи, начальниковъ, названіе частей и проч.	Начало	. .	. .	. .	. .	. .
II. Воинская дисциплина. .	Начало	. .	. .	. .	. .	. .
III. Порядокъ внутренней службы.	Начало	. .	. .	. .	. .	. .
IV. Гарнизонная и сторожевая служба.	. .	. .	Начало	. .	. .	. .
V. Награды по службѣ и и довольствіе.	. .	. .	. .	. .	. .	Начало
VI. Подготовка къ стрѣльбѣ.	. .	Выдача ружья; заряжаніе.	Начало занятій приготовительными упражненіями.	. .	. .	. .
VII. Строевое образованіе. — Практическое обученіе отданію чести	Начало	. .	. .	. .	. .	. .
VII. Строевое образованіе. — Стойка, повороты, осаживаніе и примыканіе	. .	. .	. .	. .	Начало	. .
VII. Строевое образованіе. — Маршировка .	. .	. .	. .	. .	Начало	. .
VII. Строевое образованіе. — Бѣгъ. . . .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
VII. Строевое образованіе. — Ружейные пріемы. . . .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
VII. Строевое образованіе. — Шереножное и взводное ученія.	. .	. .	. .	. .	. .	. .
VII. Строевое образованіе. — Разсыпной строй	. .	. .	. .	. .	. .	. .
VIII. Фехтованіе	. .	. .	. .	. .	Начало	. .
IX. Гимнастика. . . .	Начало	. .	. .	. .	. .	. .

Приложеніе 3-е.

Л И Ц А

ВЪ ПѢХОТѢ ПО РАЗНЫМЪ ОТДѢЛАМЪ ПРИ 4-ХЪ МѢСЯЧ- ОБУЧЕНІЯ.

ДѢЛИ.									
VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	XIII.	XIV.	XV.	XVI.
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
.	. .	Стрѣльба дробинками.	. .	Въ полномъ снаряженіи.	. .	. .	. .	. .	. .
. .	.	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
. .	. .	. .	. .	Съ ружьемъ.	. .	Въ полномъснаряженіи.	. .	. .	. .
.	. .	Начало		Съ ружьемъ.	. .	Въ полномъснаряженіи.	. .	. .	. .
Начало	. .	. .	. .	. .	. .	Въ полномъснаряженіи.	. .	. .	.
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
. .	. .	Начало	. .	. .	. .	Начало.	. .	. .	. .
. .	Нанесеніе сильныхъ и мѣткихъ ударовъ.	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
	. .		. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .

Т А Б

НАЧАЛЬНЫХЪ СРОКОВЪ ОБУЧЕНІЯ МОЛОДЫХЪ СОЛДАТЪ 2-ХЪ МѢСЯЧНОМЪ

НАЗВАНІЕ ОТДѢЛОВЪ.		Н	Е
		I.	II.
I. Молитвы, присяга, знами, имена Особъ Императорской фамиліи, имена начальниковъ, названіе частей и проч. . . .		Начало	. .
II. Воинская дисциплина		Начало	. .
III. Порядокъ внутренней службы		Начало	. .
IV. Гарнизонная и сторожевая службы . . .		. .	Начало
V. Награды по службѣ и довольствіе . . .		. .	. .
VI. Подготовка къ стрѣльбѣ		Выдада ружья; заряжаніе.	Начало занятій приготовительными упражненіями.
VII. Строевое образованіе.	Практическое обученіе отданію чести.	Начало	. .
	Стойка, повороты, осаживаніе и примыканіе . .	. .	Начало
	Маршировка	. .	Начало
	Бѣгъ	. .	. .
	Ружейные пріемы. . .	. .	. .
	Шереножное и взводное ученія	. .	. .
	Разсыпной строй. . .	. .	. .
VIII. Фехтованіе		.	. .
IX. Гимнастика		Начало	. .

Приложеніе 4-е.

Л И Ц А

ВЪ ПѢХОТѢ ПО РАЗНЫМЪ ОТДѢЛАХЪ ПРИ УСКОРЕННОМЪ СРОКѢ ОБУЧЕНІЯ.

Д	Ѣ	Л	Й.		
III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.
. .	. .	. .	. .	. .	. .
. .	. .	. .	. .	. .	. .
. .	. .	. .	. .	. .	. .
. .	. .	. .	. .	. .	. .
. .	. .	Начало. Стрѣльба дробинками.	Стрѣльбабоевыми патронами.	. .	. .
.	. .	. .	. .	. .	. .
. .	. .	. .	. .	. .	. .
. .	Съ ружьемъ.	. .	. .	Въ полномъ снаряженіи.	. .
Начало.	. .	Съ ружьемъ.	. .	Въ полномъ снаряженіи.	. .
. .	Начало.	. .	. .	Въ полномъ снаряженіи.	. .
. .	. .	. .	Начало	. .	. .
. .	. .	Начало.	. .	. .	. .
Начало.	. .	. .	Нанесеніе сильныхъ и мѣткихъ ударовъ.	. .	. .
. .	. .	. .	. .	. .	. .

ПОЛОЖЕНІЕ

о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ въ кавалеріи.

§ 1. Настоящимъ положеніемъ опредѣляется порядокъ отдѣльнаго отъ прочихъ нижнихъ чиновъ обученія молодыхъ солдатъ, до постановки ихъ въ общій строй эскадрона.

Примѣчаніе. Всѣ молодые люди, призванные на службу, до зачисленія ихъ въ части войскъ, именуются *новобранцами*; въ періодъ времени отъ зачисленія ихъ въ часть до постановки въ общій строй эскадрона, они носятъ названіе *молодыхъ солдатъ*; по постановкѣ же въ общій строй, они именуются уже по срокамъ службы.

§ 2. Для обученія молодаго солдата въ такой мѣрѣ, чтобы онъ могъ дѣйствовать противъ непріятеля какъ въ одиночномъ, такъ и въ сомнутомъ бою, назначается, для мирнаго и военнаго времени безразлично, срокъ въ четыре мѣсяца, причемъ въ мирное время обученіе должно быть окончено не позже 1-го мая.

§ 3. Въ означенный срокъ молодые солдаты должны быть обучены: 1) свѣдѣніямъ, знаніе коихъ обязательно для каждаго рядоваго; 2) приготовительнымъ къ стрѣльбѣ упражненіямъ; 3) гимнастикѣ; 4) пѣшему строю; 5) верховой ѣздѣ; 6) вольтижированію; 7) рубкѣ и фланкировкѣ, 8) шереножному и взводному ученіямъ.

Объемъ обученія опредѣляется прилагаемымъ присемъ «Перечнемъ знаній, обязательныхъ для каждаго рядоваго въ кавалеріи». (Приложеніе.)

§ 4. За правильнымъ ходомъ занятій по подготовкѣ учителей и обученію молодыхъ солдатъ обязаны наблюдать полковые и дивизіонные командиры.

§ 5. Руководство обученіемъ молодыхъ солдатъ и отвѣтственность за успѣхъ этого обученія лежатъ на командирѣ эскадрона; самое же обученіе возлагается имъ на одного изъ офицеровъ эскадрона, наиболѣе опытнаго въ дѣлѣ обученія.

Такъ какъ, съ одной стороны, непосредственное участіе офицеровъ въ дѣлѣ обученія молодыхъ солдатъ необходимо, а съ другой—первоначальное обученіе молодыхъ солдатъ верховой ѣздѣ требуетъ раздѣленія ихъ на мелкія смѣны, для обученія на вольтѣ, на кордѣ, то въ помощь офицеру, обучающему молодыхъ солдатъ, слѣдуетъ назначать, для этой цѣли, по возможности, одного или двухъ офицеровъ. При недостаткѣ же свободныхъ офицеровъ, для этого могутъ быть назначаемы, въ помощь офицеру, обучающему молодыхъ солдатъ, даже взводные командиры изъ младшихъ.

§ 6. Въ зависимости отъ числа ожидаемыхъ къ прибытію новобранцевъ, въ каждомъ эскадронѣ, при началѣ осеннихъ занятій, выбираются эскадроннымъ командиромъ способнѣйшіе изъ нижнихъ чиновъ старшихъ сроковъ службы, преимущественно унтеръ-офицеры,—для назначенія *учи-*

телями молодыхъ солдатъ; каждому учителю поручается отъ десяти до пятнадцати молодыхъ солдатъ. Кромѣ того, на случай убыли, въ каждомъ эскадронѣ назначается одинъ запасный учитель.

§ 7. Подготовка нижнихъ чиновъ въ учителя для молодыхъ солдатъ производится или самимъ эскадроннымъ командиромъ, или же назначеннымъ для обученія молодыхъ солдатъ офицеромъ. Въ послѣднемъ случаѣ—подъ руководствомъ и отвѣтственностью эскадроннаго командира.

§ 8. Нижніе чины, назначенные учителями, должны умѣть правильно показать и объяснить молодымъ солдатамъ все отъ нихъ требуемое и толково исправить ошибку. На обязанности ихъ лежитъ: 1) передача молодымъ солдатамъ практическихъ пріемовъ и свѣдѣній, касающихся обыденной солдатской жизни, и 2) повтореніе съ молодыми солдатами тѣхъ свѣдѣній, которыя требуютъ главнымъ образомъ заучиванія на память,—таковыя суть: молитвы, имена особъ Императорской фамиліи, названіе частей войскъ, въ которыхъ люди состоятъ; чины и фамиліи прямыхъ начальниковъ, степень дисциплинарной власти начальниковъ; кому изъ начальниковъ, при отданіи чести, нужно становиться во фронтъ; кому часовой вызываетъ караулъ въ ружье; кому вызываются дежурные на линію и проч., а также необходимыя свѣдѣнія о довольствіи солдата. При этомъ учителя должны строго держаться той постепенности и порядка, въ которомъ занятія ведутся обучающимъ офицеромъ.

§ 9. По мѣрѣ прибытія въ войска, новобранцы распредѣляются по эскадронамъ командиромъ полка, по взводамъ же-эскадроннымъ командиромъ.

§ 10. Ближайшіе начальники обязаны ознакомить молодыхъ солдатъ съ правилами ухода за лошадью и содержанія себя и вещей въ чистотѣ и исправности, а также пріучить ихъ къ чисткѣ и бережному обращенію съ оружіемъ, мундирными и амуничными вещами.

§ 11. Успѣхъ обученія молодыхъ солдатъ зависитъ болѣе всего отъ удачнаго выбора учителей и отъ умѣнья послѣднихъ толково и терпѣливо объяснять то, что требуется исполнить. Нескорое и неточное усвоеніе молодыми солдатами преподаваемыхъ правилъ и пріемовъ происходитъ, въ большинствѣ случаетъ, отъ непониманія, а не отъ недостатка доброй воли; поэтому слѣдуетъ, въ такихъ случаяхъ, кротко и съ терпѣніемъ исправить ошибку; къ взысканіямъ же прибѣгать только при неисполнительности, происходящей отъ явнаго нерадѣнія.

§ 12. При обученіи молодыхъ солдатъ всѣмъ, перечисленнымъ въ § 3, предметамъ, слѣдуетъ неуклонно руководствоваться прилагаемымъ присемъ «Перечнемъ свѣдѣній, знаніе коихъ обязательно для каждаго рядоваго», и нижеслѣдующими параграфами. Эскадронные командиры могутъ замедлять или ускорять обученіе въ зависимости отъ способностей молодыхъ солдатъ и отъ другихъ мѣстныхъ и временныхъ обстоятельствъ. Послѣдовательность же обученія по каждому отдѣлу «Перечня» предписывается къ неуклон-

ному исполненію, т. е. оно должно быть ведено въ томъ самомъ порядкѣ, который указанъ въ «Перечнѣ» и въ соотвѣтствующихъ каждому отдѣлу обученія Уставахъ и Наставленіяхъ.

§ 13. Употребленіе тѣхъ или другихъ пріемовъ преподаванія предоставляется обучающему, но общій методъ обученія долженъ быть вездѣ одинъ, именно: обученіе молодыхъ солдатъ должно вести преимущественно практически, т. е. разсказомъ и показомъ, дабы каждый изъ нихъ толково уразумѣлъ и усвоилъ все требуемое: для этого необходимо: 1) въ одинъ урокъ не объяснять слишкомъ много и 2) не гнаться за очень гладкими отвѣтами, а довольствоваться такими, изъ которыхъ видно, что отвѣчающій понимаетъ спрошенное сознательно; тамъ же, гдѣ можно удостовѣриться въ знаніи безъ словеснаго отвѣта, не требовать его вовсе, а повѣрять знаніе на дѣлѣ.

§ 14. При обученіи гимнастикѣ руководствоваться I и II главами I Отдѣла «Наставленія для обученія войскъ гимнастикѣ».

§ 15. Къ обученію пѣшему строю приступать одновременно съ прибытіемъ молодыхъ солдатъ въ эскадроны, причемъ, въ началѣ, слѣдуетъ заботиться только о точности исполненія командныхъ словъ, не требуя короткости и единовременности, легко порождающихъ суетливость и неестественную натяжку корпуса.

Стойку, повороты, маршировку, ружейные и сабельные пріемы слѣдуетъ разнообразить между собою, не останавливаясь слишкомъ долго ни на одномъ изъ этихъ предметовъ обученія, во избѣжаніе утомленія людей отъ частаго повторенія одного и того же.

Съ правилами и пріемами рубки и фланкировки слѣдуетъ ознакомить людей предварительно пѣшкомъ, а затѣмъ производить тѣ же упражненія на конѣ.

§ 16. Верховую ѣзду, начиная со времени прибытія молодыхъ солдатъ и до марта мѣсяца, производить на уздечкѣ, сперва на вольту съ кордою, а потомъ, когда молодые солдаты пріобрѣтутъ нѣкоторую смѣлость и твердость въ посадкѣ, переходить къ ѣздѣ по манежу небольшими смѣнами, безъ корды.

Въ началѣ марта мѣсяца приступать къ ѣздѣ на мундштукѣ, а въ серединѣ того же мѣсяца—на мундштукѣ и съ оружіемъ, попеременно съ саблею и пикою (гдѣ пика полагается), причемъ каждый урокъ ѣзды оканчивать рубкою и фланкировкою, доводя эти упражненія до правильнаго дѣйствія оружіемъ противъ чучелъ.

При обученіи верховой ѣздѣ, прежде всего слѣдуетъ добиваться правильной посадки, чтобы молодые солдаты твердо, смѣло и правильно сидѣли и сознательно управляли лошадью.

Ѣзду производить постоянно со стременами и ежедневно, причемъ однако первоначальные уроки не должны быть продолжительны—не болѣе получаса; впослѣдствіи же времени это постепенно слѣдуетъ увеличивать.

Ѣзда со шпорами начинается съ 1-го мая; ѣзда же безъ стремянъ откладывается до времени послѣ лѣтнихъ сборовъ.

Примѣчаніе. Впрочемъ, для пріобрѣтенія молодыми солдатами большей усидчивости и равновѣсія, полезно, передъ постановкою ихъ въ общій строй эскадрона, т. е. въ концѣ апрѣля мѣсяца, пройти съ ними нѣсколько уроковъ ѣзды безъ стремянъ.

§ 17. По окончаніи перваго мѣсяца обученія верховой ѣздѣ и гимнастикѣ, приступать къ вольтижированію на деревянной лошади, стараясь этими упражненіями развить въ молодыхъ солдатахъ смѣлость и ловкость.

§ 18. При приготовительныхъ къ стрѣльбѣ упражненіяхъ, а равно при обученіи сборкѣ, разборкѣ, чисткѣ, заряжанію и сбереженію винтовки, карабина или револьвера, руководствоваться «Наставленіемъ для обученія стрѣльбѣ», строго сообразуясь съ изложенными въ немъ правилами и послѣдовательностью въ пріемахъ обученія.

Приготовительными къ стрѣльбѣ упражненіями заниматься ежедневно.

При выдачѣ, въ концѣ первой недѣли обученія молодаго солдата, винтовки, карабина или револьвера, начинать съ ознакомленія молодыхъ солдатъ съ устройствомъ и свойствами этого оружія. При обученіи разборкѣ и сборкѣ оружія, не требовать заучиванія названія частей, а только правильнаго исполненія указанныхъ для сего пріемовъ. Въ началѣ обученія заряжанію не требовать быстраго исполненія; ускореніе заряжанія пріобрѣтается впослѣдствіи навыкомъ.

§ 19. Съ 15-го апрѣля къ занятіямъ верховою ѣздою присоединяются: скачка по одному въ карьеръ, прыганье черезъ рвы и барьеры; ученія шереножное и взводное; послѣднія со спѣшиваніемъ.

Для лучшаго ознакомленія молодыхъ солдатъ съ правилами строевой службы, полезно предварительно знакомить ихъ съ этими правилами на пѣшихъ по конному ученіяхъ.

§ 20. Практической стрѣльбѣ и упражненіямъ въ глазомѣрѣ обучать молодыхъ солдатъ одновременно съ прочими людьми эскадрона, руководствуясь «Наставленіемъ для обученія стрѣльбѣ».

§ 21. Обученіе молодыхъ солдатъ сторожевой службѣ ограничивать лишь теоретическимъ объясненіемъ назначенія сторожевой цѣпи и обязанностей въ ней часоваго; дальнѣйшее же практическое обученіе вести впослѣдствіи, совмѣстно съ прочими людьми эскадрона.

§ 22. При опредѣленіи времени для утреннихъ и послѣ-обѣденныхъ занятій руководствоваться нижеслѣдующимъ: въ первый мѣсяцъ занятія съ молодыми солдатами не должны продолжаться болѣе 5-ти часовъ въ день, съ короткими промежутками между различными занятіями; въ томъ числѣ на физическія упражненія употреблять не болѣе 3-хъ часовъ; во второй мѣсяцъ—не болѣе $5^1/_2$ часовъ, изъ коихъ на физическія упражненія не болѣе 4-хъ часовъ ежедневно; въ третій и четвертый мѣсяцы—не болѣе 6-ти часовъ, изъ коихъ на физическія упражненія не болѣе 5-ти часовъ ежедневно.

Послѣобѣденныя занятія должны начинаться не ранѣе какъ черезъ $1^1/_2$ часа послѣ окончанія обѣда и назначаются изъ числа болѣе легкихъ въ отношеніи физическаго труда.

По субботамъ послѣобѣденныхъ занятій не производить.

§ 23. Молодые солдаты, впредь до окончанія срока первоначальнаго обученія, т. е. до постановки ихъ въ общій строй эскадрона, освобождаются отъ нарядовъ на службу; учителя же ихъ—отъ всѣхъ тѣхъ нарядовъ, которые могутъ препятствовать правильному ходу занятій съ молодыми солдатами.

§ 24. На уборку эскадронныхъ помѣщеній и на другія домашнія очередныя работы молодые солдаты могутъ быть назначаемы по общей очереди съ прочими людьми эскадрона, если это не будетъ препятствовать занятіямъ по ихъ обученію.

§ 25. Смотръ молодымъ солдатамъ производится командиромъ полка по истеченіи полнаго срока, назначеннаго для ихъ обученія; до окончанія же этого срока, командиръ полка только наблюдаетъ за правильнымъ веденіемъ обученія.

На обязанности командира полка лежитъ также ежегодная повѣрка, передъ прибытіемъ новобранцевъ, учителей для молодыхъ солдатъ, по всѣмъ отдѣламъ первоначальнаго обученія.

§ 26. Во время травянаго довольствія нижніе чины послѣдняго призыва не увольняются на вольныя работы, но продолжаютъ занятія подъ руководствомъ обучавшихъ ихъ офицеровъ.

По окончаніи же сборовъ и вообще въ періодъ осеннихъ занятій въ эскадронахъ, должно быть обращено вниманіе на утвержденіе нижнихъ чиновъ послѣдняго призыва во всѣхъ отдѣлахъ одиночнаго обученія.

§ 27. Обученіе молодыхъ солдатъ грамотѣ не обязательно; послѣ же перваго лагернаго сбора, нижніе чины послѣдняго призыва обучаются грамотѣ согласно приказа по военному вѣдомству 1875 года за № 52.

§ 28. Молодые солдаты, которые, по знанію мастерства или по другимъ причинамъ, будутъ назначены для замѣщенія вакансій въ нестроевой ротѣ, должны быть обучены: *по части строя*—стойкѣ, поворотамъ, маршировкѣ, правильному отданію воинской чести; *по служебнымъ предметамъ*—всему, помѣщенному въ «Перечнѣ свѣдѣній, знаніе коихъ обязательно для каждаго рядоваго», за исключеніемъ отдѣловъ о гарнизонной и сторожевой службѣ, а также всего касающагося лошади и оружія.

Для обученія молодыхъ солдатъ этой категоріи, слѣдуетъ собирать ихъ въ особую команду при нестроевой ротѣ полка, подъ ближайшимъ завѣдываніемъ командира нестроевой роты или офицера, особо назначеннаго для этого командиромъ полка. Обученіе это должно быть окончено въ теченіе одного мѣсяца со времени зачисленія молодыхъ солдатъ въ полкъ.

По окончаніи мѣсяца, полковой командиръ производитъ повѣрку обученія этихъ людей, и затѣмъ они зачисляются въ соотвѣтственныя нестроевыя званія и поступаютъ въ вѣдѣніе своихъ прямыхъ начальниковъ.

Приложеніе.

Перечень свѣдѣній, знаніе коихъ обязательно для каждаго рядоваго кавалеріи.

I. Молитва Господня. Десять заповѣдей Господнихъ (1).

Примѣчаніе. Въ первоначальный 4-хъ мѣсячный періодъ обученія, молодые солдаты должны выучить только молитву Господню.

II. Назначеніе солдата и присяга. Значеніе штандарта. Въ какомъ взводѣ, эскадронѣ, дивизіонѣ, полку, бригадѣ, дивизіи, корпусѣ и округѣ солдатъ служитъ; какъ раздѣляется полкъ, дивизіонъ и эскадронъ. Отличія, полученныя частью за военные подвиги. Имена и титулованіе Особъ Императорской фамиліи: Государя Императора, Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника Цесаревича, Государыни Цесаревны, старшаго сына Наслѣдника, генералъ-инспектора кавалеріи и шефа части. Кто называется начальникомъ и кто старшимъ. Титулованіе генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и умѣнье различать чины по наружнымъ отличіямъ. Чины и фамиліи прямыхъ начальниковъ, начиная съ ближайшихъ и до командующаго войсками включительно, а также и военнаго министра.

Примѣчаніе. Въ первые четыре мѣсяца отъ молодыхъ солдатъ слѣдуетъ требовать знанія чиновъ и фамилій прямыхъ начальниковъ, только до полковаго командира включительно.

III. *Воинская дисциплина.* Въ чемъ состоитъ воинская дисциплина и какія обязанности она налагаетъ. Подчиненность. Чинопочитаніе. Отношеніе нижняго чина къ начальнику въ разныхъ случаяхъ. Правила вѣжливости въ отношеніи къ старшимъ. Правила отданія воинской чести. Порядокъ подачи просьбъ и предъявленія жалобъ и претензій.

Роды дисциплинарныхъ взысканій, налагаемыхъ на рядоваго, и степень власти начальниковъ въ наложеніи взысканій, до эскадроннаго командира включительно. Замѣна ареста во время похода и въ другихъ случаяхъ. О разрядѣ штрафованныхъ.

IV. *Порядокъ внутренней службы.* Общія обязанности военно-служащихъ. Общія правила, какъ вести себя на службѣ. Правила для всякаго нижняго чина по содержанію себя и вещей въ чистотѣ и исправности. Увольненіе со двора. Обязанности дневальнаго въ эскадронѣ и на конюшнѣ, у воротъ, въ лагерѣ и на походѣ. Обязанности вѣстоваго. Какъ поступать въ случаѣ заболѣванія. Обязанности артельщика. Обязанности рядоваго, назначеннаго старшимъ въ командѣ. Кромѣ того, каждый солдатъ долженъ усвоить практически: уходъ за лошадью, чистку амуниціи, сѣдловку и укладку вещей во вьюкъ.

Примѣчаніе. Въ первые четыре мѣяяца отъ молодыхъ солдатъ не требовать знанія обязанностей артельщика и старшаго въ командѣ.

V. *Гарнизонная служба.* Назначеніе карауловъ. Кто назначается

(1) Обязательно только для нижнихъ чиновъ христіанскаго вѣроисповѣданія.

начальникомъ караула. Кто называется разводящимъ на часы. Обязанности разводящаго. Кто называется часовымъ. Общія обязанности часоваго. Чьи приказанія долженъ исполнять часовой. Поведеніе часоваго на посту. Особыя обязанности часовыхъ у фронта, у арестантовъ, у денежнаго сундука, кладовой и денежнаго ящика; у пороховаго погреба, на пожарѣ. Объясненіе случаевъ, когда законъ обязываетъ часоваго употребить въ дѣло оружіе.

Кому вызывается караулъ для отданія чести. Кто имѣетъ право приказать вызвать караулъ, для повѣрки его. Отданіе чести часовыми.

Обязанности патрульныхъ. Обязанности конвоя, сопровождающаго арестантовъ.

Примѣчаніе. Въ первые четыре мѣсяца отъ молодыхъ солдатъ не требовать знанія обязанностей разводящаго на часы.

VI. *Сторожевая служба.* Назначеніе сторожевой цѣпи. Пароль, отзывъ и пропускъ. Составъ постовъ и назначеніе пропускныхъ постовъ. Какъ располагаются посты. Обязанности часоваго въ сторожевой цѣпи и рядоваго въ разъѣздѣ. Обязанности старшаго на посту.

Примѣчаніе. Въ первые четыре мѣсяца молодымъ солдатамъ объясняютъ только назначеніе сторожевой цѣпи и обязанности въ ней часоваго.

VII. *Награды*, какія можетъ получить рядовой по службѣ, а также за выѣздку лошади и за успѣхи въ стрѣльбѣ.

VIII. *Довольствіе войскъ.* Что получаетъ солдатъ отъ казны деньгами, вещами и провіантомъ. Какія казенныя вещи состоятъ на немъ и его лошади. О записной книжкѣ. Нумеръ винтовки, карабина или револьвера.

IX. *Подготовка къ стрѣльбѣ.* Приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія и объясненіе назначенія главныхъ частей винтовки, карабина или револьвера. Обученіе на практикѣ: разборкѣ, сборкѣ, чисткѣ и сбереженію оружія; заряжанію и разряжанію его; стрѣльбѣ дробинками и холостыми патронами.

Примѣчаніе. Отдѣлъ подготовки къ стрѣльбѣ проходится согласно «Наставленію для обученія стрѣльбѣ», причемъ необходимыя теоретическія поясненія должны, на сколько возможно, слѣдовать попутно съ практическими занятіями.

X. *Практическая стрѣльба и глазомѣрное опредѣленіе разстояній*, согласно того же «Наставленія».

XI. *Строевое образованіе* На основаніи уставовъ о строевой кавалерійской службѣ и уставовъ пѣшаго строя кавалеріи и для спѣшенныхъ драгунскихъ полковъ.

XII. *Гимнастика*—на основаніи I и II главъ I Отдѣла «Наставленія для обученія войскъ гимнастикѣ» и, сверхъ того, упражненія на деревянной лошади, согласно 1-й части устава о строевой кавалерійской службѣ.

ПОЛОЖЕНІЕ

О порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ въ артилеріи.

§ 1. Настоящимъ Положеніемъ опредѣляется порядокъ, отдѣльнаго отъ прочихъ нижнихъ чиновъ, обученія молодыхъ солдатъ, до постановки ихъ въ общій строй батареи.

Примѣчаніе. Всѣ молодые люди, призванные на службу, до зачисленія ихъ въ части войскъ, именуются *новобранцами;* въ періодъ времени отъ зачисленія ихъ въ часть до постановки въ общій строй батареи они носятъ названіе *молодыхъ солдатъ;* по постановкѣ же въ общій строй, они именуются уже по срокамъ службы.

§ 2. Для обученія молодаго солдата въ такой мѣрѣ, чтобы онъ могъ стать въ разсчетъ прислуги къ орудію, назначается, для мирнаго и военнаго времени, безразлично, срокъ въ четыре мѣсяца, причемъ, въ мирное время, обученіе должно быть окончено не позже 1-го мая.

§ 3. Въ означенный срокъ молодые солдаты должны быть обучены: а) въ пѣшей артилеріи: 1) свѣдѣніямъ, знаніе коихъ обязательно для каждаго артилерійскаго солдата, 2) дѣйствіямъ при орудіяхъ, 3) гимнастикѣ, 4) пѣшему строю, 5) сабельнымъ пріемамъ; б) въ конной артилеріи: 1) свѣдѣніямъ, знаніе коихъ обязательно для каждаго артилерійскаго солдата, 2) дѣйствіямъ при орудіяхъ, 3) гимнастикѣ, 4) пѣшему строю, 5) верховой ѣздѣ, 6) вольтижированію, 7) сабельнымъ пріемамъ и рубкѣ.

Объемъ обученія опредѣляется прилагаемымъ присемъ «Перечнемъ знаній, обязательныхъ для каждаго артилерійскаго солдата» (Приложеніе 1).

§ 4. Руководство обученіемъ молодыхъ солдатъ и отвѣтственность за успѣхъ этого обученія лежитъ на командирѣ батареи; самое же обученіе возлагается имъ на одного изъ офицеровъ батареи.

§ 5. За правильнымъ ходомъ занятій по подготовкѣ учителей и обученію молодыхъ солдатъ обязаны наблюдать бригадные командиры.

§ 6. Въ зависимости отъ числа ожидаемыхъ къ прибытію новобранцевъ, въ каждой батареѣ, при началѣ осеннихъ занятій, выбираются командиромъ батареи способнѣйшіе изъ нижнихъ чиновъ старшихъ сроковъ службы, для назначенія учителями молодыхъ солдатъ; каждому учителю поручается отъ шести до десяти молодыхъ солдатъ. Кромѣ того, на случай убыли, въ каждой батареѣ назначается одинъ запасный учитель.

§ 7. Подготовка нижнихъ чиновъ въ учителя для молодыхъ солдатъ производится назначеннымъ для обученія молодыхъ солдатъ офицеромъ, подъ руководствомъ и отвѣтственностью командира батареи.

§ 8. Нижніе чины, назначенные учителями, должны совершенно ясно отдавать себѣ отчетъ въ исполненіи предстоящей имъ обязанности, твердо знать, чему слѣдуетъ учить молодыхъ солдатъ, а равно и знать средства для достиженія поставленной цѣли. Подготовленіе въ этомъ смыслѣ учителей,

какъ дѣло первостепенной важности, должно быть предметомъ особенной заботливости командира батареи.

§ 9. Все вообще обученіе молодыхъ солдатъ ведется обучающими ихъ офицерами; на обязанности же учителей изъ нижнихъ чиновъ лежитъ: 1) передача молодымъ солдатамъ практическихъ пріемовъ и свѣдѣній, касающихся обыденной солдатской жизни, и 2) повтореніе съ молодыми солдатами тѣхъ свѣдѣній, которыя требуютъ главнымъ образомъ заучиванія на память, таковыя суть: молитвы, имена Особъ Императорской фамиліи; названіе частей войскъ, въ которыхъ люди состоятъ; чины и фамиліи прямыхъ начальниковъ; степень дисциплинарной власти начальниковъ; кому изъ начальниковъ, при отданіи чести, нужно становиться во фронтъ; кому вызываются дежурные на линію и проч., а также необходимыя свѣдѣнія о довольствіи солдата. При этомъ учителя должны строго держаться той постепенности и порядка, въ которомъ занятія ведутся обучающимъ офицеромъ.

§ 10. По мѣрѣ прибытія въ войска новобранцы распредѣляются по батареямъ—командиромъ бригады, по взводамъ же—командиромъ батареи.

§ 11. Ближайшіе начальники обязаны ознакомить молодыхъ солдатъ съ правилами содержанія себя и вещей въ чистотѣ и исправности, а также пріучить ихъ къ чисткѣ и бережному обращенію съ оружіемъ, мундирными и амуничными вещами.

Въ конной артилеріи они, кромѣ того, должны ознакомить молодыхъ солдатъ съ правилами ухода за лошадью и обучить ихъ сѣдловкѣ.

§ 12. Успѣхъ обученія молодыхъ солдатъ зависитъ болѣе всего отъ надлежащаго выбора учителей и отъ умѣнія послѣднихъ толково и терпѣливо объяснять то, что требуется исполнить. Нескорое и неточное усвоеніе молодыми солдатами преподаваемыхъ правилъ и пріемовъ происходитъ, въ большинствѣ случаевъ, отъ непониманія, а не отъ недостатка доброй воли; поэтому слѣдуетъ, въ такихъ случаяхъ, кротко и съ терпѣніемъ исправить ошибку; ко взысканіямъ же прибѣгать только при неисполнительности, происходящей отъ явнаго нерадѣнія.

Ошибки слѣдуетъ исправлять словеснымъ разъясненіемъ и показомъ на себѣ, но отнюдь не касаясь обучаемаго руками.

§ 13. При обученіи молодыхъ солдатъ всѣмъ перечисленнымъ въ § 3 предметамъ слѣдуетъ неуклонно руководствоваться прилагаемымъ присемъ «Перечнемъ свѣдѣній, знаніе коихъ обязательно для каждаго артилерійскаго солдата», за исключеніемъ XI п.

Для руководства при этомъ прилагается также примѣрная таблица начала занятій по каждому отдѣлу образованія (Приложеніе II).

Батарейные командиры могутъ замедлять или ускорять обученіе, въ зависимости отъ способностей молодыхъ солдатъ и отъ другихъ мѣстныхъ и временныхъ обстоятельствъ.

Послѣдовательность же обученія по каждому отдѣлу предписывается къ

неуклонному исполненію, т. е. оно должно быть ведено въ томъ самомъ порядкѣ, который указанъ въ перечнѣ, таблицѣ и въ соотвѣтствующихъ каждому отдѣлу обученія Уставахъ и Наставленіяхъ.

§ 14. Употребленіе тѣхъ или другихъ пріемовъ преподаванія предоставляется обучающему, но общій методъ обученія долженъ быть вездѣ одинъ, именно: обученіе молодыхъ солдатъ должно вести преимущественно практически, т. е. разсказомъ и показомъ, дабы каждый изъ нихъ толково уразумѣлъ и усвоилъ все требуемое; для этого необходимо: 1) въ одинъ урокъ не объяснять слишкомъ много, и 2) не гнаться за очень гладкими отвѣтами, а довольствоваться такими, изъ которыхъ видно, что отвѣчающій понимаетъ спрошенное сознательно; тамъ же, гдѣ можно удостовѣриться въ знаніи безъ словеснаго отвѣта, не требовать его вовсе, а повѣрять знаніе на дѣлѣ.

§ 15. При распредѣленіи ежедневныхъ занятій необходимо чередовать всѣ предметы, перечисленные въ § 3. Это придаетъ разнообразіе ученьямъ и способствуетъ поддержанію интереса въ учащихся. Такимъ образомъ, обученіе пѣшему строю должно чередоваться съ гимнастикой, сабельными пріемами, артилерійскимъ обученіемъ и словесными объясненіями.

§ 16. По артилерійскому дѣлу молодымъ солдатамъ преподается лишь то, что относится до орудій, которыми вооружены батареи, гдѣ они служатъ. При этомъ всѣ молодые солдаты должны быть обучены дѣйствію каждаго нумера при орудіи.

§ 17. Особенное вниманіе должно быть обращено на точное и быстрое прицѣливаніе орудій и таковое же подготовленіе снарядовъ для выстрѣла, почему преподаваніе этихъ предметовъ должно начинаться, по возможности, ранѣе.

Какъ только молодые солдаты будутъ обучены прицѣливанію и подготовленію снарядовъ, необходимо практиковать ихъ въ этихъ дѣйствіяхъ, по возможности, ежедневно, съ тѣмъ, чтобы придать нижнимъ чинамъ полную, по возможности механическую, вѣрность въ исполненіи этихъ наиболѣе важныхъ дѣйствій.

§ 18. Верховую ѣзду (въ конной артилеріи), начиная со времени прибытія молодыхъ солдатъ и до марта мѣсяца, производить на уздечкѣ, сперва на вольту съ кордою, а потомъ, когда молодые солдаты пріобрѣтутъ нѣкоторую смѣлость и твердость въ посадкѣ, переходить къ ѣздѣ по манежу небольшими смѣнами, безъ корды.

Въ началѣ марта мѣсяца приступать къ ѣздѣ на мундштукѣ, а въ серединѣ того же мѣсяца—на мундштукѣ съ оружіемъ, причемъ каждый урокъ ѣзды оканчивать рубкою, доводя эти упражненія до правильнаго дѣйствія оружіемъ противъ чучелъ.

Съ 15-го апрѣля къ занятіямъ верховою ѣздой присоединяются: скачка по одному въ карьеръ, прыганье черезъ рвы и барьеры и ѣзда въ четыре повода полевыми алюрами.

*

При обученіи верховой ѣздѣ прежде всего слѣдуетъ добиваться правильной посадки, чтобы молодые солдаты твердо, смѣло и правильно сидѣли и сознательно управляли лошадью.

Ѣзду производить постоянно со стременами и ежедневно, причемъ, однако, первоначальные уроки не должны быть продолжительны, не болѣе получаса; впослѣдствіи же время это постепенно слѣдуетъ увеличивать.

Ѣзда со шпорами начинается съ 1-го мая; ѣзда же безъ стремянъ откладывается до времени послѣ лѣтнихъ сборовъ.

Примѣчаніе. Впрочемъ, для пріобрѣтенія молодыми солдатами большей усидчивости и равновѣсія, полезно передъ постановкою ихъ въ общій строй батареи, т. е. въ концѣ апрѣля мѣсяца, пройти съ ними нѣсколько уроковъ ѣзды безъ стремянъ.

§ 19. Обученіе пѣшему строю имѣетъ цѣлью придать молодымъ солдатамъ правильную стойку и обучить ихъ маршировать и двигаться въ извѣстномъ порядкѣ. На этихъ ученіяхъ воспитывается и поддерживается духъ дисциплины, такъ какъ на нихъ молодой солдатъ пріучается, подавляя собственную волю, двигаться механически, повинуясь командѣ. Прочія же ученья артилеристовъ, по свойству своему, неспособны преслѣдовать этой, весьма важной для солдата, цѣли. Это замѣчаніе обучающій долженъ имѣть въ виду при опредѣленіи подробностей ученій пѣшему строю.

§ 20. При обученіи гимнастикѣ руководствоваться Наставленіемъ для обученія войскъ гимнастикѣ; въ конной артилеріи руководствоваться I и II главами I отдѣла этого Наставленія.

§ 21. Въ конной артилеріи, по окончаніи перваго мѣсяца обученія верховой ѣздѣ и гимнастикѣ, приступать къ вольтижированію на деревянной лошади, стараясь этими упражненіями развить въ молодыхъ солдатахъ смѣлость и ловкость.

§ 22. Вслѣдствіе легкости, съ которою обыкновенно усвоиваются обучающимися сабельные пріемы, не слѣдуетъ приступать къ нимъ слишкомъ рано. Успѣхъ по этой отрасли обученія достигается съ меньшею тратою времени, если приступать къ сабельнымъ пріемамъ тогда, когда гимнастическія упражненія уже выработали въ молодыхъ солдатахъ правильную стойку и нѣкоторую ловкость при употребленіи ручныхъ мускуловъ.

Въ конной артилеріи, вмѣстѣ съ сабельными пріемами, обучать молодыхъ солдатъ сабельной рубкѣ, какъ развивающей ручные мускулы; сначала—въ пѣшемъ строю.

§ 23. При опредѣленіи времени для утреннихъ и послѣобѣденныхъ занятій, руководствоваться нижеслѣдующимъ: въ первый мѣсяцъ занятія съ молодыми солдатами не должны продолжаться болѣе 5-ти часовъ въ день, съ короткими промежутками между различными занятіями, въ томъ числѣ на физическія упражненія употреблять не болѣе 3-хъ часовъ; во второй мѣ-

сяцъ—не болѣе $5^1/_2$ часовъ, изъ коихъ на физическія упражненія не болѣе 4-хъ часовъ ежедневно; въ третій и четвертый мѣсяцы — не болѣе 6-ти часовъ, изъ коихъ на физическія упражненія не болѣе 5-ти часовъ ежедневно.

Послѣобѣденныя занятія должны начинаться не ранѣе, какъ черезъ $1^1/_2$ часа послѣ окончанія обѣда, и назначаются изъ числа болѣе легкихъ въ отношеніи физическаго труда.

По субботамъ послѣобѣденныхъ занятій не производить.

§ 24. Молодые солдаты, впредь до окончанія срока первоначальнаго обученія, т. е. до постановки ихъ въ общій строй батареи, освобождаются отъ нарядовъ на службу. Въ видахъ же пріученія ихъ къ исполненію служебныхъ обязанностей, молодые солдаты могутъ быть, по усмотрѣнію командира батареи, назначаемы дневальными и въ бригадный или въ батарейный (если батарея расположена отдѣльно) караулъ, но дневальными не ранѣе третьяго мѣсяца, въ караулъ же—не ранѣе четвертаго мѣсяца обученія, смотря по степени ихъ подготовки.

При этомъ въ караулъ молодые солдаты должны быть назначаемы, по возможности, вмѣстѣ со своими учителями.

Учителя молодыхъ солдатъ, до окончанія срока первоначальнаго ихъ обученія, освобождаются отъ всѣхъ тѣхъ нарядовъ на службу, которые могутъ препятствовать правильному ходу сказанныхъ занятій.

§ 25. На уборку батарейныхъ помѣщеній и на другія домашнія, очередныя, работы молодые солдаты могутъ быть назначаемы по общей очереди съ прочими людьми батареи, если это не будетъ препятствовать занятіямъ ихъ по обученію.

§ 26. Смотръ молодымъ солдатамъ производится бригаднымъ командиромъ, по истеченіи полнаго срока, назначеннаго для ихъ обученія; до окончанія же этого срока бригадный командиръ только наблюдаетъ за правильнымъ веденіемъ обученія.

На обязанности командира бригады лежитъ также ежегодная повѣрка, передъ прибытіемъ новобранцевъ, учителей для молодыхъ солдатъ, по всѣмъ отдѣламъ первоначальнаго обученія.

§ 27. По окончаніи легернаго сбора и вообще въ періодъ осеннихъ занятій, въ батареяхъ должно быть обращено вниманіе на утвержденіе нижнихъ чиновъ послѣдняго призыва во всѣхъ отдѣлахъ одиночнаго обученія.

§ 28. Обученіе молодыхъ солдатъ грамотѣ необязательно; послѣ же перваго лагернаго сбора нижніе чины послѣдняго призыва обучаются грамотѣ, согласно приказа по военному вѣдомству 1875 года, № 52. Съ первой же недѣли послѣ поступленія на службу молодые солдаты должны быть выучены читать и писать цифры, насколько это нужно для употребленія прицѣла и дистанціонной трубки.

§ 29. Молодые солдаты, знающіе какое-либо мастерство, назначеніе которыхъ въ нестроевыя должности вызывается потребностью замѣщенія

открывающихся вакансій, должны быть, прежде перечисленія изъ строя, ознакомлены со всѣмъ тѣмъ, что требуется отъ строеваго солдата, и для этого, по мѣрѣ прибытія въ батареи, проходятъ тамъ полный курсъ обученія молодыхъ солдатъ; затѣмъ они могутъ быть перечисляемы въ нестроевыя должности не ранѣе, какъ по окончаніи перваго лагернаго сбора; если же часть въ лагерныхъ сборахъ не участвовала, то по окончаніи полныхъ 6-ти мѣсяцевъ со дня поступленія ихъ на службу.

§ 30. Молодые солдаты, которымъ при самомъ пріемѣ опредѣлено нести службу исключительно въ нестроевыхъ званіяхъ, должны быть обучены: по части строя—стойкѣ, поворотамъ, маршировкѣ и правильному отданію воинской чести; по служебнымъ предметамъ—всему помѣщенному въ «Перечнѣ свѣдѣній, знаніе коихъ обязательно для каждаго артилерійскаго солдата», за исключеніемъ отдѣла о гарнизонной службѣ, а также всего касающагося дѣйствій при орудіи, а въ конной артилеріи—и лошади.

§ 31. Для обученія молодыхъ солдатъ этой послѣдней категоріи, они собираются въ особую команду подъ ближайшимъ завѣдываніемъ особо назначеннаго для сего фейерверкера изъ числа наиболѣе опытныхъ въ дѣлѣ обученія и подъ наблюденіемъ офицера, обучающаго молодыхъ солдатъ. Обученіе это должно быть окончено въ теченіе одного мѣсяца со времени зачисленія молодыхъ солдатъ въ батарею,

По окончаніи мѣсяца, батарейный командиръ производитъ повѣрку обученія этихъ людей, и затѣмъ они зачисляются въ соотвѣтственныя нестроевыя званія.

Приложеніе 1.

Перечень свѣдѣній, знаніе коихъ обязательно для каждаго артилерійскаго солдата.

I. Молитва Господня. Десять заповѣдей Господнихъ ([1]).

Примѣчаніе. Въ первоначальный, 4—мѣсячный періодъ обученія молодые солдаты должны выучить только молитву Господню.

II. *Назначеніе солдата и присяга.* Въ какомъ взводѣ, батареѣ, бригадѣ, дивизіи, корпусѣ и округѣ солдатъ служитъ. Какъ раздѣляется бригада и батарея. Отличія, полученныя частью за военные подвиги. Имена и титулованіе Особъ Императорской фамиліи: Государя Императора, Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника Цесаревича, Государыни Цесаревны и старшаго сына Наслѣдника. Шефа части. Кто называется начальникомъ и кто старшимъ. Титулованіе генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и умѣнье различать чины по наружнымъ отличіямъ. Чины и фамиліи прямыхъ начальниковъ, начиная съ ближайшаго и до командующаго войсками включительно, а также и военнаго министра.

([1]) Обязательно только для нижнихъ чиновъ христіанскаго вѣроисповѣданія.

Примѣчаніе. Въ первые четыре мѣсяца отъ молодыхъ солдатъ слѣдуетъ требовать знанія чиновъ и фамилій прямыхъ начальниковъ только до бригаднаго командира включительно.

III. *Воинская дисциплина.* Въ чемъ состоитъ воинская дисциплина, какія обязанности она налагаетъ. Подчиненность, чинопочитаніе. Отношеніе нижняго чина къ начальнику въ разныхъ случаяхъ. Правила вѣжливости въ отношеніи къ старшимъ. Правила отданія воинской чести. Порядокъ подачи просьбъ и предъявленія жалобъ и претензій.

Роды дисциплинарныхъ взысканій, налагаемыхъ на рядоваго, и степень власти начальниковъ въ наложеніи взысканій, до командира батареи включительно. Замѣна ареста во время похода и въ другихъ случаяхъ. О разрядѣ штрафованныхъ.

IV. *Порядокъ внутренней службы.* Общія обязанности военно-служащихъ. Общія правила, какъ вести себя на службѣ. Правила для всякаго нижняго чина по содержанію себя и вещей въ чистотѣ и исправности. Увольненіе со двора; обязанности дневальнаго во взводѣ, у воротъ, въ лагерѣ и на походѣ. Обязанности вѣстовыхъ. Какъ поступать въ случаѣ заболѣваній. Обязанности артельщика. Обязанности рядоваго, назначеннаго старшимъ въ командѣ.

Примѣчаніе. Въ первые четыре мѣсяца отъ молодыхъ солдатъ не требовать знанія обязанностей артельщика и старшаго въ командѣ.

V. *Гарнизонная служба.* Назначеніе карауловъ. Кто назначается начальникомъ караула; кто называется разводящимъ на часы. Обязанности разводящаго. Кто называется часовымъ. Общія обязанности часоваго. Чьи приказанія долженъ исполнять часовой. Поведеніе часоваго на посту. Особыя обязанности часовыхъ у фронта, у арестантовъ, у денежнаго ящика, у пороховаго погреба; на пожарѣ. Объясненіе случаевъ, когда законъ обязываетъ часоваго употребить въ дѣло оружіе.

Кому вызывается караулъ для отданія чести. Кто имѣетъ право приказать вызвать караулъ для повѣрки его. Отданіе чести часовыми. Обязанности патрульныхъ. Обязанности конвоя, сопровождающаго арестантовъ.

Примѣчаніе. Въ первые четыре мѣсяца отъ молодыхъ солдатъ не требовать знанія обязанностей разводящаго на часы.

VI. *Награды*, какія можетъ получить рядовой по службѣ, а также за успѣхи въ стрѣльбѣ и уходъ за лошадью.

VII. *Довольствіе войскъ.* Что получаетъ солдатъ отъ казны деньгами, вещами и провіантомъ. Какія казенныя вещи на немъ состоятъ. О записной книжкѣ.

VIII. *Артилерійское обученіе.* Названіе и назначеніе всѣхъ частей орудія, лафета, передка, заряднаго ящика и орудійной принадлежности. Устройство снарядовъ, дистанціонныхъ и ударныхъ трубокъ. Чистка орудій и смазываніе. Обращеніе съ лафетомъ, передкомъ и прочей матеріальной частью въ видахъ ея сбереженія. Вынимание клина изъ орудія. Обя-

занности всѣхъ нумеровъ прислуги при заряжаніи и пальбѣ всѣми родами снарядовъ. Объясненіе теоріи устройства прицѣла въ зависимости отъ вертикальныхъ и горизонтальныхъ отклоненій снаряда, вылетѣвшаго изъ орудія. Употребленіе таблицъ стрѣльбы гранатами и шрапнелью. Наводка и пристрѣлка. Мытье орудій. Запряганіе лошадей въ орудіе и ящикъ. Подъѣзды и отъѣзды. Вспомогательныя дѣйствія. Накладываніе орудія на лафетъ. Сниманіе орудія съ лафета. Перемѣна лафета. Подвязываніе орудія подъ передокъ. Перемѣна колеса. Торможеніе колесъ. Укладка зарядовъ, снарядовъ и прочихъ огнестрѣльныхъ припасовъ въ передки и ящики. Полное походное снаряженіе лафетовъ и ящиковъ. Сбереженіе холоднаго оружія. Сверхъ того, въ конной артилеріи—сохраненіе и употребленіе револьвера, а также сборка и разборка его.

IX. *Строевое образованіе.* Одиночное ученіе. Стойка, повороты и движенія шагомъ. Сабельные пріемы (и рубка въ конной артилеріи), ефрейторскіе пріемы. Шереножное, взводное и ротное (сокращенное согласно особому наставленію) ученья; (въ конной артилеріи шереножное ученье съ ломкой сомкнутаго фронта),

X. *Гимнастика.* Въ пѣшей артилеріи на основаніи Наставленія для обученія войскъ гимнастикѣ. Въ конной артилеріи на основаніи I и II главъ I отдѣла этого Наставленія. Вольтижированіе въ конной артилеріи на основаніи устава о строевой кавалерійской службѣ, часть I.

XI *Сверхъ того для пздовыхъ.* Заамуничиваніе лошадей, строевыхъ и артилерійскихъ. Сѣдловка тѣхъ же лошадей. Устройство и пригонка конской амуниціи. Укладка вещей во вьюкъ. Чистка, храненіе и смазываніе конской амуниціи. Запряганіе лошадей.

Служба въ конюшнѣ. Уходъ за лошадью. Чистка, кормъ и поеніе лошади. Обязанности дневальныхъ по командѣ. Верховая ѣзда на уздечкѣ, шагомъ и рысью. Ѣзда въ орудіи. Подъѣзды и отъѣзды. Исполненіе поворотовъ и заѣздовъ по-орудійно и по-взводно. Понятіе о пригонкѣ подковъ и холодная ковка.

Общее примѣчаніе. Въ конной артилеріи верховая ѣзда по правиламъ кавалерійскаго устава, за исключеніемъ галопа.

Приложеніе II.

ТАБЛИЦА,

показывающая, съ какой недѣли, со времени поступленія молодыхъ солдатъ, слѣдуетъ начинать преподаваніе различныхъ предметовъ обученія.

А) Въ пѣшей артилеріи:

Словесное обученіе.	съ 1-й недѣли.
Пѣшій строй.	
Гимнастика	
Знакомство съ матеріальною частію артилеріи.	съ 1-й недѣли.
Прицѣливаніе.	съ 3-й недѣли.
Подготовленіе снарядовъ для заряжанія. .	
Дѣйствія при орудіяхъ (заряжаніе и пальба)	съ 5-й недѣли.
Сабельные пріемы.	съ 6-й недѣли.
Подъѣзды и отъѣзды.	съ 12-й недѣли.
Вспомогательныя дѣйствія	съ 13-й недѣли.
Походное снаряженіе лафетовъ и ящиковъ.	съ 14-й недѣли.

Б) Въ конной артилеріи:

Словесное обученіе.	съ 1-й недѣли.
Верховая ѣзда	
Пѣшій строй.	
Гимнастика.	
Знакомство съ матеріальною частію артилеріи	со 2-й недѣли.
Прицѣливаніе	съ 3-й недѣли.
Сабельные пріемы.	
Приготовленіе снарядовъ для заряжанія. .	
Дѣйствія при орудіяхъ (заряжаніе и пальба)	съ 5-й недѣли.
Вольтижированіе.	
Отъѣзды и подъѣзды.	съ 12-й недѣли.
Вспомогательныя дѣйствія.	
Обученіе ѣздовыхъ управленію парами.	съ 14-й недѣли.
Походное снаряженіе лафетовъ и ящиковъ.	съ 14-й недѣли.

ИЗБРАННЫЯ РѢШЕНІЯ
ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1880 ГОДЪ.

18-го ноября № 255. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ штабсъ-капитана 93-го резевнаго пѣхотнаго баталіона Василія *Маркова* на опредѣленіе временнаго военнаго суда въ гор. Симбирскѣ, состоявшееся по дѣлу объ уволенномъ въ запасъ арміи младшемъ писарѣ унтеръ-офицерскаго званія Василіѣ Черкасовѣ, ратникѣ ополченія Александрѣ Крыловѣ, унтеръ-офицерѣ 93-го резервнаго пѣхотнаго кадроваго баталіона Александрѣ Захаровѣ и рядовомъ того же баталіона Иванѣ Чернѣевѣ. Изъ дѣла видно, что временный военный судъ въ гор. Симбирскѣ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, призналъ унтеръ-офицеровъ Черкасова и Захарова и рядоваго Чернѣева виновлыми въ томъ, что, въ 1878 году, въ бытность ихъ на службѣ въ канцеЧяріи Симбирскаго мѣстнаго, нынѣ 93-го резервнаго пѣхотнаго баталіона, нкркасовъ, возъимѣвъ намѣреніе получить съ почты и присвоить денежную ореспондецію баталіона, подговорилъ къ тому Захарова и Чернѣева и затѣмъ, по взаимному между собою согласію, они не записали въ книгу 83 почтовыя объявленія, скрыли ихъ у себя, изготовили на нихъ необходимыя довѣренности на свое имя и на вымышленное имя писаря Винокурова, приложили къ нимъ баталіонную документную печать и въ числѣ другихъ довѣренностей и бумагъ представили ихъ къ подписи симбирскаго уѣзднаго воинскаго начальника, полковника Манько, а затѣмъ, получивъ изъ симбирской почтовой конторы казенные денежныя конверты и солдатскія денежныя письма, всего на сумму 548 руб. 24¾ коп., деньги эти раздѣлили между собою, казенныя же бумаги и солдатскія письма уничтожили. Обвиненіе же въ этомъ дѣяніи ратника ополченія Крылова судъ призналъ недоказаннымъ и, на основаніи 1 пун. 834 т.с С. В. П. 1869 г. XXIV (изд. 2), постановилъ считать его по суду оправданнымъ. Сверхъ сего судъ призналъ унтеръ-офицера Черкасова виновнымъ въ двукратномъ присвоеніи ввѣренныхъ ему по службѣ денежныхъ писемъ, для сокрытіи коихъ онъ сдѣлалъ подложныя подписи и документы. Находя, что совершенное подсудимыми общее преступленіе составляетъ подлогъ по службѣ, причемъ Черкасовъ былъ зачинщикэмъ, а Захаровъ и Чернѣевъ сообщниками, судъ, принявъ во вниманіе, въ отношеніи Захарова, уменьшающее вину обстоятельство, а относительно Чернѣева—послѣдовавшій о немъ, но не приведенный въ исполненіе приговоръ временнаго военнаго суда въ гор. Симбирскѣ 19-го мая 1879 г., коимъ онъ осужденъ за вымогательство, на основаніи 87, 232, 234 и 272 ст. С. В. П. 1869 г. XXII (изд. 2) 118, 119, 152 и 362 ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ подсудимыхъ Черкасова и Чернѣева, по исключеніи изъ военной службы, лишеніи воинскаго, а Черкасова, сверхъ того, и унтеръ-офицерскаго, званій и всѣхъ правъ состоянія, сослать въ Сибирь на поселеніе въ мѣста не столь отдаленныя; подсудимаго Захарова, по исключеніи изъ военной службы, лишеніи воинскаго и унтеръ-офицерскаго званій и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію или званію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства на два съ половиною года; за неимѣніемъ же въ нихъ мѣста, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 4 мая и 29 ноября 1878 г., заключить въ тюрьму на три года и десять мѣсяцевъ съ

употребленіемъ на самыя тяжкія работы. Приговоръ въ отношеніи Чернѣева, въ виду того, что онъ преданъ за подлогъ симбирскому окружному суду, согласно 1190 и 1191 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV (изд. 2) исполненіемъ остановить и передать въ означенный судъ для назначенія ему наказанія по правиламъ о совокупности преступленій. Ущербъ казны и убытки частныхъ лицъ въ количествѣ 548 руб. 24з/4 коп., за исключеніемъ уже уплаченныхъ, взыскать, согласно 62 и 63 ст. С. В. П. 1869 г. XII (изд. 2), съ имущества подсудимыхъ Черкасова, Захарова и Чернѣева поровну. Въ случаѣ же ихъ несостоятельности и въ виду удостовѣреннаго по дѣлу, приказомъ по мѣстнымъ войскамъ Симбирской губерніи отъ 6-го января 1879 г. за № 11, бездѣйствія власти со стороны симбирскаго уѣзднаго воинскаго начальника, полковника Манько, и бывшихъ казначеевъ баталіона поручика Маркова и подпоручика Златоустова, довѣрившихъ писарямъ получать съ почты казенную денежную корресподенцію согласно 67 ст. С. В. П. 1869 г. XXII (изд. 2), обратить взысканіе на полковника Манько и казначеевъ, отвѣтствующихъ: Марковъ за присвоеніе и растрату денежныхъ пакетовъ, до сдачи имъ, Марковымъ, должности 6-го сентября 1878 г., а Златоустовъ съ 6-го того же сентября. Объ обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи обстоятельствахъ: 1) что казначей, подпоручикъ Златоустовъ, узнавъ 6 декабря 1878 г., что подсудимый Черкасовъ получилъ 21 ноября того же года съ почты письмо съ 7-ю рублями унтеръ-офицера Тухватулина, деньги эти присвоилъ себѣ, а письмо бросилъ, которое было найдено на полу канцеляріи и представлено сему офицеру, ограничился тѣмъ только, что заставилъ Черкасова заплатить Тухватулину 7 рублей, и 2) что симбирскій уѣздный воинскій начальникъ, полковникъ Манько, узнавъ 23 декабря 1878 г., что подсудимый Захаровъ, по довѣренности, написанной Черкасовымъ, получилъ съ почты и присвоилъ себѣ письмо съ 10-ю рублями рядоваго Сыромятникова, не сдѣлалъ своевременно зависящихъ распоряженій къ возбужденію настоящаго дѣла, возникшаго уже по предписанію симбирскаго губернскаго воинскаго начальника отъ 8 января 1879 г за № 3, и только 11-го того же января распорядился о прозводствѣ дознанія, временный военный судъ постановилъ: согласно 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV (изд. 2), сообщать, чрезъ военнаго прокурора, подлежащему начальству, для дальнѣйшаго на законномъ основаніи направленія. На этотъ приговоръ, обращенный въ отношеніи осужденныхъ подсудимыхъ къ исполненію, штабсъ-капитанъ Марковъ подалъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что онъ находитъ сдѣланное судомъ въ приговорѣ постановленіе о взысканіи съ него, Маркова, растраченныхъ подсудимыми Черкасовымъ, Захаровымъ и Чернѣевымъ денегъ, если такихъ они не пополнятъ, неправильнымъ, потому что, по день сдачи имъ, Марковымъ, должности казначея, 6 сентября 1878 г., не было обнаружено никакихъ злоупотребленій, и жалобъ на неполученіе кѣмъ либо денегъ къ нему не поступало. Онъ не былъ прямымъ начальникомъ писарей и не дѣлалъ отъ себя никакихъ распоряженій, а исполнялъ только словесныя и письменныя приказанія воинскаго начальника; порядокъ же полученія денежной коресподенціи писарями былъ установленъ полковникомъ Манько, и потому онъ, Марковъ, не считаетъ себя отвѣтственнымъ за произведенную писарями растрату денегъ. Вслѣдствіе сего онъ проситъ объ отмѣнѣ той части приговора суда, въ которой постановлено о взысканіи съ него, Маркова, части денегъ, которая будетъ слѣдовать на попол-

неніе растраченныхъ подсудимыми Черкасовымъ, Захаровымъ и Чернѣевымъ денегъ, въ случаѣ ихъ несостоятельности. Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что, согласно 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV (изд. 2), въ случаѣ обнаруженія на судебномъ слѣдствіи обстоятельствъ, возбуждающихъ отвѣтственность лицъ, суду не преданныхъ, судъ обязанъ, хотя бы оные и были извѣстны начальству (рѣш. глав. воен. суда 1877 г. № 155), указать на нихъ въ своемъ постановленіи и затѣмъ сообщить чрезъ военнаго прокурора, подлежащему начальству, для зависящаго распоряженія; между тѣмъ временный военный судъ въ гор. Симбирскѣ, сдѣлавъ постановленіе о денежной отвѣтствености штабсъ-капитана Маркова въ виду упущеній его при пріемѣ, храненіи и отправленіи денежныхъ суммъ, не упомянулъ въ приговорѣ о передачѣ таковыхъ упущеній подлежащему начальству и, 2) рѣшеніями главнаго военнаго суда 1873 г. № 25 и 247 разъяснено, что судъ не имѣетъ права присуждать ко взысканію убытковъ казны, причиненныхъ преступленіемъ подсудимаго, начальствующее лицо, въ виду обнаруженныхъ на судѣ упущеній его по службѣ, такъ какъ подобное присужденіе предрѣшаетъ вопросъ о виновности лица, суду не преданнаго, опредѣленіе которой вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія начальства, а потому временный военный судъ въ гор. Симбирскѣ, сдѣлавъ въ приговорѣ постановленіе о взысканіи съ Симбирскаго уѣзднаго воинскаго начальника, полковника Манько, и бывшихъ казначеевъ баталіона, штабсъ-капитана Маркова и подпоручика Златоустова, убытковъ казны и частныхъ лицъ, причиненныхъ подсудимыми въ виду удостовѣреннаго по дѣлу приказомъ по мѣстнымъ войскамъ Симбирской губерніи отъ 6-го января 1879 г. за № 11, бездѣйствія власти означенныхъ лицъ, тѣмъ самымъ предрѣшилъ вопросъ о виновности ихъ въ этомъ дѣяніи, съ которою связана означенная денежная отвѣтственность. По симъ основаніямъ, признавая постановленіе суда по сему предмету неправильнымъ, главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 2869 г. XXIV (изд. 2), опредѣляетъ: измѣнить его въ томъ, чтобы предоставить начальству, въ случаѣ несостоятельности подсудимыхъ Черкасова, Захарова и Чернѣева, убытки казны и частныхъ лицъ, происшедшіе отъ преступленій подсудимыхъ, обратить ко взысканію съ полковника Манько, штабсъ-капитана Маркова и подпоручика Златоустова въ томъ случаѣ, если они окажутся виновными въ бездѣйствіи власти или въ опущеніи обязанностей, на нихъ именно по закону возложенныхъ при свидѣтельствованіи, храненіи и отправленіи казенныхъ и частныхъ, ввѣренныхъ имъ по должности, денежныхъ суммъ.

18-го ноября № 257. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго отставнаго унтеръ-офицера Станислава *Станецкаго* на состоявшійся о немъ, а также о капитанѣ Петроковской мѣстной команды Вансловѣ, рядовыхъ 68-го лейбъ-пѣхотнаго Бородинскаго Его Величества полка Кукульскомъ и Сикорскомъ, новобранцахъ 1877 года Готлибѣ и Сопѣ и запасномъ рядовымъ Сверчинскомъ, приговоръ варшавскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что отставной унтеръ-офицеръ Станецкій былъ преданъ военному суду, вмѣстѣ съ другими лицами, по обвиненію въ содѣйствіи лихоимству. Варшавскій военно-окружный судъ призналъ подсудимаго Станецкаго виновнымъ въ томъ, что онъ, вмѣстѣ съ рядовымъ Сверчин-

«скимъ, увѣривъ крестьянъ Махуръ, что сыновья ихъ, ратники Иванъ и Осипъ Махуръ, могутъ быть освобождены отъ военной службы, если будетъ дано денежное вознагражденіе писарю управленія Петроковскаго уѣзднаго воинскаго начальника Стебельскому (находящемуся въ побѣгѣ), входили по этому поводу въ предварительное соглашеніе съ упомянутымъ писаремъ и затѣмъ свели съ нимъ крестьянъ Махуръ, причемъ Станецкій получилъ отъ нихъ, въ разное время, 900 рублей, для передачи Стебельскому, а Сверчинскій—190 руб. Относя такое дѣяніе подсудимаго Станецкаго подъ понятіе о содѣйствованіи лихоимству чрезъ свое посредничество при передачѣ взятокъ, предусмотрѣнное 1 ч. 380 ст. улож, о нак., варшавскій военно-окружный судъ, руководствуясь 373 ст. уложенія, приговорилъ Станецкаго, по лишеніи воинскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, отдать въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства на два года и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ подсудимый Станецкій подалъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что преступленіе, въ которомъ онъ обвинялся, относится къ общеуголовнымъ, предусмотрѣннымъ уложеніемъ о нак. угол. и исправ., а потому, с огласно 221 ст. уст. угол. судопроизв., дѣло о немъ подлежало разсмотрѣнію не военнаго, а гражданскаго суда, и 2) не разрѣшивъ вопроса о полученіи взятки писаремъ Стебельскимъ, судъ не могъ примѣнять къ винѣ его 380 ст. улож. о нак., тѣмъ болѣе, что еслибы Стебельскій и былъ признанъ судомъ виновнымъ въ полученіи взятки, то и въ такомъ случаѣ, согласно разъясненіямъ угол. кас. д.-та прав. сената и главнаго военнаго суда, подлежалъ бы наказанію не за вымогательство, а лишь за мошенничество, въ виду того, что освобожденіе отъ рекрутства не входитъ въ кругъ дѣйствій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, т. е. того мѣста, гдѣ Стебельскій состоялъ на службѣ. Посему, находя приговоръ суда неправильнымъ, подсудимый Станецкій проситъ объ отмѣнѣ онаго и объ освобожденіи его отъ наказанія.—Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подъ понятіемъ о вымогательствѣ законъ разумѣетъ требованіе денегъ или подарковъ по дѣлу или дѣйствію, касающемуся службы или должности виновнаго. Между тѣмъ освобожденіе новобранцевъ отъ военной службы вовсе не зависѣло отъ писаря Стебельскаго и не только не входило въ кругъ его прямыхъ служебныхъ обязанностей, не даже не относилось къ предметамъ вѣдомства управленія петроковскаго уѣздаго воинскаго начальника, гдѣ Стебельскій состоялъ на службѣ. Въ виду сего признанная судомъ виновность подсудимаго Станецкаго въ томъ, что онъ получилъ отъ крестьянъ Махуръ деньги для передачи Стебельскому за освобожденіе ихъ сыновей отъ военной службы, не можетъ быть подведена подъ понятіе о содѣйствіи лихоимству, но, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1872 г. № 110 и 1878 г. № 74, составляетъ участіе въ мошенничествѣ, т. е. въ общеуголовномъ преступленіи, не относящемся до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, за что подсудимый Станецкій, какъ находящійся въ отставкѣ, согласно 1178 и 1179 ст. С. В. П. XXIV, не подлежалъ сужденію военнаго суда, и жалоба его о нарушеніи по его дѣлу порядка подсудности оказывается правильною. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ варшавскаго военно-окружнаго суда, въ отношеніи подсудимаго, отставнаго унтеръ-офицера Станецкаго, отмѣнить.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Арміи Греціи и Турціи къ началу текущаго года.

Греція. Общій историческій очеркъ греко-турецкаго вопроса. — Современное состояніе греческой арміи: законы отъ 15-го ноября 1878 года и отъ 29-го апрѣля 1880 г.; королевское повелѣніе отъ 5-го августа 1880 г. о мобилизаціи арміи; извѣстія о мобилизаціи до середины января текущаго года.

Турція. Организація турецкой арміи по плану, выработанному «комисіею для общаго введенія новой организаціи». — Сравненіе дѣйствительнаго состоянія турецкой арміи съ организаціею, выработанною въ прошломъ году. — Извѣстія о военныхъ мѣрахъ, принятыхъ Турціею въ послѣднее время.

Греко-турецкій вопросъ, въ его настоящемъ видѣ, возникъ, какъ извѣстно, еще въ 1878 году. Немедленно по окончаніи русско-турецкой войны, греческое правительство предъявило Портѣ рядъ требованій къ расширенію границъ королевства и, не получивъ согласія Турціи, двинуло войска въ предѣлы отоманской имперіи. Европейскія державы сочли необходимымъ остановить въ самомъ началѣ готовившія открыться непріязненныя дѣйствія, настойчиво посовѣтовавъ Греціи добиться удовлетворенія ея требованій мирнымъ путемъ. Греческое правительство послушалось совѣтовъ Европы; движеніе войскъ было пріостановлено, и на берлинскомъ конгресѣ представители великихъ европейскихъ державъ рѣшили греко-турецкій споръ въ пользу Греціи, предоставивъ непосредственно заинтересованнымъ въ дѣлѣ государствамъ дать, по взаимному соглашенію, практическое примѣненіе общихъ постановленій берлинскаго договора. Съ тѣхъ поръ начинается длинный рядъ безуспѣшныхъ попытокъ примирить противоположные интересы двухъ соперничествующихъ государствъ Балканскаго полуострова. Прежде всего, делегаты спорящихъ сторонъ, собравшіеся въ Превозѣ, увидѣли, что сами они, непосредственно, не успѣютъ придти къ соглашенію. Тогда въ Константинополѣ была собрана конференція уже съ участіемъ европейскихъ державъ, предложившихъ дружеское посредничество. И на этотъ разъ желаемый результатъ не былъ достигнутъ. Конференція разошлась, не постановивъ рѣшенія. Желая испробовать всѣ средства къ мирному улаженію спора, европейскія державы, весною прошлаго года, снова предложили свое посредничество, и 4-го іюня въ Берлинѣ собралась международная конференція пословъ. Кромѣ уполномоченныхъ великихъ державъ, въ составъ конференціи вошли особые спеціалисты-делегаты, которые, со-

ставляя техническую комисію, имѣли задачею содѣйствовать конференціи фактической разработкой подробностей относительно опредѣленія пограничной черты между Греціей и Турціей. Между уполномоченными существовало полное соглашеніе въ воззрѣніяхъ на подлежащую ихъ разрѣшенію задачу, и поэтому уже 19-го іюня былъ подписанъ протоколъ, въ которомъ было изложено принятое конференціею рѣшеніе. Установленная этимъ протоколомъ пограничная линія значительно увеличивала раіонъ владѣній Греціи, предоставивъ въ ея распоряженіе территорію, заключающуюся между прежнею границею 1832 года и линіею, которая, имѣя общее направленіе отъ запада къ востоку, шла по теченію рѣки Каламаса до ея истоковъ, перерѣзывала Загорійскій округъ къ сѣверу отъ Янины, проходила, далѣе, къ сѣверу отъ Мецово, опредѣляясь въ дальнѣйшемъ направленіи вершинами холмовъ, образующихъ границы басейна рѣки Саламврііи. Греція встрѣтила рѣшеніе конференціи съ полнымъ сочувствіемъ. Турція, напротивъ, отвѣтила мотивированнымъ отказомъ, ссылаясь на стратегическія и національныя требованія, и предложила новый проектъ пограничной линіи. Проходя южнѣе Ларисы, Мецова и Янины, линія эта оставляла названные города во власти Турціи. Греція, разумѣется, не согласилась на подобное измѣненіе пограничной линіи; не одобрила его и Европа, и съ тѣхъ поръ возможность разрѣшенія спора силою оружія стала ясно сознаваться обѣими заинтересованными сторонами. Дипломатія продолжала свою работу, но рядомъ съ ней начались дѣятельныя военныя приготовленія, и въ послѣднее время, послѣ того какъ оба спорящія государства отвергли предложенный имъ третейскій судъ, вѣроятность открытія военныхъ дѣйствій сдѣлалась весьма значительной.

Между тѣмъ, въ то время, какъ политическія обстоятельства складывались указаннымъ выше образомъ, греческая армія переживала періодъ переформированія. 1-го января прошлаго года получилъ силу законъ о пополненіи арміи, отъ 15-го ноября 1878 года, которымъ вводилась въ Греціи всеобщая воинская повинность. Законъ этотъ, предоставляя въ распоряженіе военнаго министерства несравненно болѣе многочисленный контингентъ, чѣмъ существовавшій до того времени, кореннымъ образомъ измѣнялъ отношеніе, существующее между численностью дѣйствующей арміи и числомъ людей, увольняемыхъ въ различныя категоріи резерва. Согласно закону отъ 15-го ноября 1878 года, численность греческой дѣйствующей арміи и ея резервовъ опредѣлена въ 100,000 человѣкъ, а численность національной гвардіи—въ 50,000 человѣкъ. Ежегодный контингентъ назначенъ около 11,000

человѣкъ. Личной воинской повинности подлежатъ всѣ годные къ военной службѣ граждане отъ 21-го и до 40-лѣтняго возраста. Замѣстительство, установленное закономъ 1859 года, отмѣнено; вполнѣ освобождаются отъ воинской повинности только лица, не способныя къ службѣ какъ въ дѣйствующихъ войскахъ, такъ и въ вспомогательныхъ. Отъ дѣйствительной службы освобождаются: а) единственные работники въ семействахъ, въ мирное время; б) духовенство религій, признанныхъ государствомъ, вполнѣ и в) учащіеся вообще, на время бытности ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Продолжительность службы опредѣлена въ 19 лѣтъ, именно: три года въ дѣйствующей арміи, шесть лѣтъ въ резервѣ дѣйствующей арміи и 10 лѣтъ въ національной гвардіи. Но полные три года остаются на службѣ лишь нижніе чины спеціальныхъ родовъ оружія; пѣхотинцы перечисляются въ резервъ на третьемъ году службы. Лица, превышающія ежегодный контингентъ, зачисляются въ пѣхотныя части и послѣ шестимѣсячныхъ строевыхъ упражненій переходятъ въ національную гвардію. Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ они обязаны являться для строевыхъ упражненій каждый годъ на одинъ мѣсяцъ; въ этихъ упражненіяхъ принимаютъ также участіе и свободные отъ дѣйствительной службы въ мирное время, т. е. единственные работники въ семействахъ. Резервисты считаются по спискамъ въ своихъ частяхъ; они обязаны три раза являться для строевыхъ упражненій, каждый разъ срокомъ на одинъ мѣсяцъ. Обязанность эта существуетъ, равнымъ образомъ, и для всѣхъ національныхъ гвардейцевъ; продолжительность ихъ строевыхъ упражненій не можетъ превышать восьми дней. Законъ отъ 15-го ноября 1878 года установилъ нѣсколько категорій вольноопредѣляющихся. Прежде всего, каждому годному къ службѣ гражданину предоставляется, съ достиженіемъ 18-ти-лѣтняго возраста, поступать вольноопредѣляющимся въ сухопутную армію или во флотъ, съ обязательствомъ оставаться въ первой три года, а въ послѣднемъ—два. Затѣмъ, во время войны, каждый изъ отбывшихъ установленный срокъ службы въ дѣйствующей арміи и резервѣ можетъ поступить вольноопредѣляющимся въ армію на время военныхъ дѣйствій. Для лицъ, находящихся въ національной гвардіи, это время считается вдвойнѣ. Наконецъ, молодые люди, выдержавшіе установленный экзаменъ и удовлетворившіе извѣстнымъ условіямъ, могутъ поступать на службу вольноопредѣляющимися на шесть мѣсяцевъ съ уплатою 500 франковъ. По окончаніи шести мѣсяцевъ лица этой категоріи снова призываются на службу въ исключительныхъ случаяхъ.

Съ увеличеніемъ численности ежегоднаго контингента, установленной

приведеннымъ закономъ, явилась необходимость измѣнить существующіе штаты войсковыхъ частей. Такъ и было сдѣлано. Но новая организація арміи не успѣла еще получить примѣненія, какъ въ мартѣ прошлаго года произошелъ министерскій кризисъ. Новый президентъ совѣта министровъ, г. Трикуписъ, вступилъ въ министерство съ вполнѣ выработанной правительственной програмой, въ которую входилъ также и законопроектъ о реорганизаціи арміи. Горячо осуждаемый опозиціею, весьма критикуемый большинствомъ военныхъ, законопроектъ тѣмъ не менѣе былъ вотированъ и 29-го апрѣля получилъ силу закона. Такимъ образомъ, организація греческой арміи регулируется въ настоящее время двумя законами: отъ 15-го ноября 1878 года и отъ 29-го апрѣля 1880 года.

При выработкѣ закона отъ 29-го апрѣля 1880 г. законодатель поставилъ главною цѣлью по возможности уменьшить издержки на военныя надобности въ мирное время, предоставивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, исполнительной власти, съ объявленіемъ мобилизаціи, весьма широкій просторъ въ дѣлѣ сформированія новыхъ тактическихъ единицъ. Согласно закону отъ 29-го апрѣля 1880 г., центральное военное управленіе, военное министерство, состоитъ изъ бюро службы генеральнаго штаба и восьми отдѣленій: личнаго состава, пѣхоты, артилеріи, инженерныхъ войскъ, военно-суднаго, санитарнаго, финансоваго и военнаго счетоводства. Въ мирное время, составъ дѣйствующей арміи принятъ слѣдующій. Пѣхота подраздѣляется на три полка, изъ которыхъ два имѣютъ по три баталіона, а третій—четыре; каждый баталіонъ состоитъ изъ четырехъ ротъ; на 11 стрѣлковыхъ баталіоновъ, образующихъ отдѣльный отрядъ; въ баталіонѣ четыре роты; стрѣлковые баталіоны предназначены исключительно для пограничной службы; и на учебный баталіонъ, составляющій отдѣльную часть. Общій численный составъ этихъ частей установленъ слѣдующій: пѣхотныхъ полковъ: 212 офицеровъ, 635 унтеръ-офицеровъ, 1,860 рядовыхъ; стрѣлковыхъ баталіоновъ: 231 офицеръ, 270 унтеръ-офицеровъ и 2,816 рядовыхъ; учебнаго баталіона: 21 офицеръ, 17 старшихъ и младшихъ унтеръ-офицеровъ и 49 рядовыхъ. Кавалерія греческой арміи состоитъ изъ одного полка, подраздѣляющагося на два дивизіона, одинъ въ два, другой въ три эскадрона; ея численный составъ: 29 офицеровъ, 128 унтеръ-офицеровъ и 307 рядовыхъ. Въ составъ артилеріи входятъ: а) артилерійскій полкъ, подраздѣляющійся на три дивизіона, изъ которыхъ одинъ полевой и два горныхъ. Въ каждомъ дивизіонѣ четыре батареи; б) отдѣленіе артилерійскаго обоза; в) арсеналъ, со-

стоящій, кромѣ штаба, изъ роты военныхъ рабочихъ, пороховаго завода и управленія матеріальной частью артилеріи. Численный составъ артилеріи: четырехъ полевыхъ батарей: 16 офицеровъ, 64 унтеръ-офицера, 212 рядовыхъ; восьми горныхъ батарей: 32 офицера, 144 унтеръ-офицера, 384 рядовыхъ; артилерійскаго обоза: офицеръ, семь унтеръ-офицеровъ и 20 рядовыхъ; личный составъ арсенала: 30 офицеровъ, 51 унтеръ-офицеръ, 100 рабочихъ и 25 рядовыхъ. Въ составъ инженернаго корпуса греческой арміи входятъ: инженерная инспекція, пять инженерныхъ управленій и два баталіона по четыре роты. Общій личный составъ войскъ этого рода оружія слѣдующій: 55 офицеровъ, 213 унтеръ-офицеровъ и 484 рядовыхъ. Законъ отъ 29-го апрѣля 1880 г. установилъ не существующій до того времени въ греческой арміи санитарный корпусъ въ составѣ трехъ офицеровъ, 48 унтеръ-офицеровъ и 187 рядовыхъ. Чтобы дополнить общій очеркъ военной организаціи Греціи, остается перечислить слѣдующія военныя учрежденія: генералъ-инспекторскую часть, три военныхъ округа: Аѳинъ, Навпліи и Корфу, 13 рекрутскихъ присутствій, ревизіонный и военный совѣты, военное интендантство, высшую санитарную комисію въ арміи съ ея вспомогательными органами и шесть военныхъ госпиталей.

Законъ отъ 29-го апрѣля 1880 г. расформировалъ существовавшій до того времени корпусъ генеральнаго штаба. Офицеры, его составляющіе, вернулись въ тѣ войсковыя части, гдѣ они прежде служили. Впредь, исполненіе службы генеральнаго штаба обезпечено: а) нѣкоторыми изъ офицеровъ бывшаго корпуса генеральнаго штаба; б) офицерами всѣхъ родовъ оружія, не ниже чина поручика, прошедшими съ успѣхомъ курсъ греческой военной школы или одной изъ иностранныхъ школъ, и в) капитанами и штабъ-офицерами различныхъ родовъ оружія, выдержавшими съ успѣхомъ испытаніе по програмѣ, которая будетъ установлена королевскимъ повелѣніемъ. Въ мирное время ни одинъ офицеръ не можетъ оставаться на службѣ генеральнаго штаба болѣе трехъ лѣтъ подъ-рядъ и вновь поступить туда ранѣе года по выходѣ изъ личнаго состава службы. Военно-учебныя заведенія Греціи состоятъ изъ юнкерской школы, военной школы и учебнаго баталіона. Численность греческой жандармеріи установлена закономъ въ 85 офицеровъ, 273 унтеръ-офицера и 1,792 жандарма. Такимъ образомъ, общій численный составъ дѣйствующей греческой арміи по штатамъ мирнаго времени опредѣленъ въ 12,118 человѣкъ. Въ военное время, или вообще съ объявленіемъ мобилизаціи, какъ говоритъ 15-я статья закона, отъ 29-го апрѣля 1880 г., королев-

ское повелѣніе предписываетъ увеличеніе численности войсковыхъ частей, а равно и формированіе новыхъ тактическихъ единицъ. Предоставивъ, такимъ образомъ, исполнительной власти право усиливать армію съ объявленіемъ мобилизаціи, законъ 1880 г. не содержитъ въ себѣ какихъ-либо ограниченій этому праву, такъ что въ военное время численность греческой арміи вполнѣ зависитъ отъ средствъ, имѣющихся въ распоряженіи правительства. Обстоятельство это весьма важно, такъ какъ оно поможетъ выяснить ходъ совершающейся въ настоящее время мобилизаціи арміи Греціи.

Установивъ изложенную выше организацію арміи, греческое военное министерство сознало необходимость принять нѣкоторыя временныя мѣры, въ ожиданіи того, пока законъ отъ 29-го апрѣля 1880 года окажетъ полное дѣйствіе. Въ 28-й статьѣ этого закона сказано, что до тѣхъ поръ, пока всѣ 11 стрѣлковыхъ баталіоновъ ни будутъ сформированы, и численный ихъ составъ ни будетъ доведенъ до штатовъ мирнаго времени, не послѣдуетъ сформированія пѣхотныхъ полковъ, и пѣхота сохранитъ свой прежній составъ. Порядокъ переформированія арміи согласно началамъ закона 1880 г. принятъ слѣдующій: а) численный составъ существовавшихъ четырехъ стрѣлковыхъ баталіоновъ былъ уменьшенъ до цифры, установленной закономъ; б) сверхштатные нижніе чины употреблены на сформированіе новыхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ; то же назначеніе получатъ и нижніе чины пѣхотныхъ баталіоновъ, изъявившіе желаніе служить въ стрѣлковыхъ частяхъ; в) стрѣлковые баталіоны будутъ формироваться послѣдовательно и, наконецъ, г) составъ пѣхотныхъ баталіоновъ долженъ быть уменьшенъ до установленной новымъ закономъ цифры чрезъ увольненіе сверхштатныхъ нижнихъ чиновъ въ резервъ.

Сравнивая новую организацію греческой арміи съ предъидущей, видимъ, что 1) внутренняя организація страны, съ военной точки зрѣнія, не измѣнилась. Страна по прежнему подраздѣляется на три военныхъ округа: аѳинскій, навплійскій и корфскій. Въ столицѣ королевства сосредоточены войска всѣхъ родовъ оружія; въ ней помѣщается военная школа; недалеко отъ Аѳинъ устроенъ большой учебный лагерь. Навплія, главный городъ Мореи, центральный портъ; городъ имѣетъ кораблестроительныя мастерскія, большой арсеналъ, пороховой заводъ и т. д.; подступы къ городу защищены фортификаціонными сооруженіями. Корфу является важнѣйшимъ пунктомъ въ Іоническомъ морѣ; изъ этого города можно наблюдать за всѣмъ западнымъ берегомъ страны; онъ служитъ передовой позиціею въ направленіи къ тѣмъ мѣстностямъ, присоединенія которыхъ желаетъ

Грецiя. 2) Разсматривая численный составъ арміи, можно видѣть, что кадры, немного уменьшенные въ пѣхотѣ, вполнѣ сохранены въ войскахъ другихъ родовъ оружія. Но относительно рядовыхъ этого сказать нельзя; въ пѣхотѣ ихъ численность уменьшена почти на половину; въ кавалеріи, артилеріи и инженерныхъ войскахъ—почти на $^1/_3$ часть. При такихъ условіяхъ, пропорція офицеровъ и унтеръ-офицеровъ сдѣлалась весьма значительной; такимъ образомъ, строго говоря, новая греческая армія является кадровой. Необходимо замѣтить однако, что выводъ этотъ непримѣнимъ къ стрѣлковымъ баталіонамъ. Въ новой греческой военной системѣ войска эти призваны играть совершенно исключительную роль, и фактъ этотъ является капитальнѣйшимъ пунктомъ военной организаціи, придуманной г. Трикуписомъ. Вмѣсто того, чтобы возложить на всю армію исполненіе пограничной и мѣстной службы, какъ это было прежде, и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить ей заботу обученія новыхъ возрастныхъ классовъ, обязанности эти были раздѣлены: съ одной стороны, исполненіе всей собственно военной службы ввѣрено стрѣлковымъ баталіонамъ; съ другой—пѣхотные и саперные баталіоны, полки кавалеріи и артилеріи сдѣлались исключительно учебными школами. Стрѣлковыя части пополняются исключительно вольноопредѣляющимися, обязанными прослужить нѣсколько лѣтъ; онѣ образуютъ, такъ сказать, служебную армію, которая несетъ пограничную и мѣстную службу и можетъ быть призвана на помощь жандармеріи; всѣ прочія войсковыя части составляютъ учебную армію. Въ этой арміи нижніе чины остаются подъ знаменами отъ шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ и занимаются исключительно обученіемъ. При такой системѣ явилась возможность подраздѣлять возрастные классы, чтобы численный составъ учебной арміи былъ не великъ; это, прежде всего, позволяетъ значительно сократить военныя издержки въ мирное время и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ возможность обучить несравненно большее число людей. Новый законъ о пополненіи арміи, распространяющій воинскую повинность на всѣхъ греческихъ гражданъ, получитъ, такимъ образомъ, дѣйствительное примѣненіе, и въ минуту опасности девять возрастныхъ классовъ, находящихся въ распоряженіи военнаго министерства, доставятъ многочисленные контингенты людей, уже знакомыхъ съ военнымъ дѣломъ. Но для полученія этого результата необходимо, чтобы новая военная организація функціонировала въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ. Поэтому греческое правительство немедленно приступило къ ея примѣненію. При-

водимъ, въ хронологическомъ порядкѣ, главнѣйшія мѣры, принятыя съ этой цѣлью.

5-го августа прошлаго года была объявлена мобилизація арміи. Согласно наиболѣе авторитетнымъ источникамъ, къ 1-му августа 1880 г. въ распоряженіи военнаго министерства находилось до 35,000 обученныхъ нижнихъ чиновъ, составляющихъ собственно дѣйствующую армію. Между тѣмъ, въ повелѣніи о мобилизаціи было сказано, что численный составъ арміи долженъ быть доведенъ до 60,000 человѣкъ. Чтобы достигнуть этой цифры, военное министерство располагало слѣдующимъ количествомъ людей, подлежащихъ военной службѣ: дѣйствующая армія—три класса: 33,900 человѣкъ; резервъ дѣйствующей арміи—шесть классовъ: 80,700 человѣкъ; національная гвардія—десять классовъ: 113,990 человѣкъ, итого 228,590 человѣкъ. Такимъ образомъ, общая численность девяти классовъ, составляющихъ дѣйствующую армію, доходила, въ круглыхъ цифрахъ, до 115,000 человѣкъ. Въ эту цифру входили, прежде всего, упомянутые выше 35,000 обученныхъ нижнихъ чиновъ; за вычетомъ ихъ остается 80,000 человѣкъ, изъ которыхъ, не считая вольноопредѣляющихся, не явившихся, больныхъ, дезертировъ и т. д., правительство, не прибѣгая къ исключительнымъ мѣрамъ, могло зачислить около 17,000 человѣкъ. Въ этомъ случаѣ численность дѣйствующей арміи достигла бы 52,000 человѣкъ. Цифру эту можно разсматривать какъ нормальный результатъ принятой военной системы, такъ какъ въ нее не вошло то неограниченное число людей, которые не подлежали военной повинности, поступили уже или еще поступятъ въ армію вольноопредѣляющимися. На приведенную общую численность и разсчитанъ установленный королевскимъ повелѣніемъ отъ 5-го августа 1880 г. составъ дѣйствующей арміи. Кромѣ уже существующихъ тактическихъ единицъ, рѣшено было сформировать слѣдующія новыя: восемь баталіоновъ пѣхоты, двѣ позиціонныхъ батареи въ составѣ, одинаковомъ съ полевыми; 13 запасныхъ пѣхотныхъ взвода; по одному запасному взводу для кавалеріи, для инженерныхъ войскъ, для артилеріи и для обозныхъ войскъ; 30 обозныхъ взводовъ, по одному на баталіонъ, для возки патроновъ; 30 обозныхъ взводовъ, по одному на баталіонъ, для перевозки военнаго матеріала и съѣстныхъ припасовъ; обозный взводъ для батарей позиціонной артилеріи; обозную роту для дивизіона полевой артилеріи; двѣ обозныхъ роты для двухъ дивизіоновъ горной артилеріи и, наконецъ, извѣстное число военныхъ управленій. Для пополненія войсковыхъ частей по штатамъ, установленнымъ декретомъ о мобилизаціи (по 250 человѣкъ на роту пѣхоты, стрѣлковъ

и инженерныхъ войскъ, по 145 человѣкъ на эскадронъ кавалеріи, по 175 человѣкъ на полевую и по 182 человѣка на горную батарею) и для формированія перечисленныхъ выше новыхъ тактическихъ единицъ было предписано удержать въ рядахъ дѣйствующей арміи: а) всѣхъ лицъ, подлежащихъ перечисленію въ резервъ за выслугу общаго срока; б) новобранцевъ класса 1880 г., которые, заплативъ 100 франковъ, должны были перейти въ резервъ въ концѣ шестаго мѣсяца ихъ службы, и в) всѣхъ восьми-мѣсячныхъ вольноопредѣляющихся. Съ этой же цѣлью призывался подъ знамена весь резервъ дѣйствующей арміи. Не довольствуясь этимъ, седьмая статья декрета о мобилизаціи разрѣшила зачислить на дѣйствительную службу два 1-хъ класса территоріальной арміи и тѣхъ лицъ, которыя, въ силу закона о пополненіи арміи, прямо зачислялись въ національную гвардію. Весь этотъ контингентъ поступалъ въ часть жандармеріи. Принятіе всѣхъ мѣръ, перечисленныхъ въ декретѣ о мобилизаціи, давало возможность греческому военному министерству довести численность дѣйствующей арміи до слѣдующихъ цифръ: полевая армія: пѣхота—34,000 человѣкъ; кавалерія—1,190 человѣкъ; артилерія—3,300 человѣкъ, инженерныя войска—2,040 человѣкъ, санитарныя команды—850 человѣкъ; рабочія команды—100 человѣкъ и обозныя войска—1,030 человѣкъ; въ общемъ около 42,000 человѣкъ при 84 орудіяхъ. Если къ этимъ цифрамъ прибавить численный составъ запасныхъ войскъ и мѣстныхъ учрежденій, то общая численность дѣйствующей греческой арміи, при полномъ примѣненіи декрета отъ 5-го августа 1880 г., составитъ около 50,000 человѣкъ. Но, какъ мы видѣли, повелѣніе о мобилизаціи предписывало довести численность дѣйствующей арміи до 60,000 человѣкъ, т. е. на 10,000 человѣкъ болѣе цифры людей, вычисленной на основаніи штатовъ, приведенныхъ въ декретѣ о мобилизаціи. Замѣтимъ, прежде всего, что, какъ было уже сказано, девять возрастныхъ классовъ дѣйствующей арміи давали военному министерству лишь 52,000 человѣкъ; слѣдовательно остальныя 8,000 человѣкъ должны были быть взяты изъ состава національной гвардіи. Затѣмъ всѣ эти 10,000 человѣкъ не могли быть влиты въ установленные кадры; по смыслу первой статьи декрета о мобилизаціи они предназначены для пополненія убыли изъ рядовъ дѣйствующей арміи; съ этой цѣлью ихъ слѣдовало зачислить въ запасные взводы, откуда они, по мѣрѣ надобности, поступали въ дѣйствующія части.

Посмотримъ теперь, въ какомъ состояніи находилась матеріальная часть греческой арміи къ началу мобилизаціи. Наиболѣе авторитетные источники показываютъ, что къ этому времени греческое военное ми-

нистерство располагало 115,000 ружей современнаго устройства. Но ружья эти были разныхъ системъ. Пѣхота и инженерныя войска, гдѣ принята система Гра, имѣли до 70,000 ружей этой системы; для кавалеріи и артилеріи, вооруженныхъ карабинами Гра, имѣлось лишь 2,500 карабиновъ; наконецъ, запасъ ружей Шаспо, для жандармеріи, доходилъ до 23,500 штукъ. Кромѣ ружей новѣйшей конструкціи, въ складахъ находилось значительное количество ручнаго огнестрѣльнаго оружія, заряжающагося съ дула. Общее количество патроновъ опредѣлялось въ 100 милліоновъ. Матеріальная часть артилеріи, къ началу мобилизаціи, состояла изъ 72 орудій системы Крупа, калибромъ въ 7,5 сантиметра; орудіями этими вооружены четыре полевыхъ и восемь горныхъ батарей; кромѣ того, военное министерство имѣло въ запасѣ 12 круповскихъ орудій калибромъ въ 8,7 сантиметра и 36 орудій системы Лагита, не считая значительнаго количества старинныхъ орудій, составляющихъ вооруженіе крѣпостей. Общее количество артилерійскихъ снарядовъ опредѣлялось въ 64,000 штукъ. Снабженіе лошадьми было вполнѣ обезпечено частью изъ конскихъ средствъ страны, частью покупкою за границею, главнымъ образомъ въ Венгріи. Наконецъ, запасы предметовъ обмундированія и снаряженія были вполнѣ достаточны для находящейся въ то время подъ ружьемъ арміи.

И такъ, положеніе греческой арміи къ началу мобилизаціи было слѣдующее: число сформированныхъ единицъ: 16 полевыхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, учебный баталіонъ, девять стрѣлковыхъ баталіоновъ, пять эскадроновъ, 12 батарей и два баталіона инженерныхъ войскъ. Численный составъ тактическихъ единицъ былъ крайне слабъ, такъ что общая численность полевой арміи не превышала 13,000 человѣкъ, считая и жандармерію. Согласно повелѣнію отъ 5-го августа прошлаго года, армія, съ окончаніемъ мобилизаціи, должна была состоять изъ 34 пѣхотныхъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ, восьми эскадроновъ, двухъ позиціонныхъ, четырехъ полевыхъ и восьми горныхъ батарей и двухъ баталіоновъ инженерныхъ войскъ, не считая указаннаго выше числа запасныхъ и обозныхъ частей. Штатъ тактическихъ единицъ былъ установленъ слѣдующій: баталіоны пѣхоты, стрѣлковъ и инженерныхъ войскъ—по 1,000 человѣкъ каждый; эскадроны—по 145 человѣкъ каждый; позиціонныя и полевыя батареи по 175 человѣкъ каждая и горныя батареи, по 182 человѣка каждая. Къ достиженію этихъ результатовъ и направлена дѣятельность военнаго министерства. Судя по извѣстіямъ, сообщаемымъ изъ Аѳинъ въ различныя иностранныя газеты, успѣхъ мобилизаціи превзошелъ всѣ

ожиданія, по крайней мѣрѣ что касается до комплектованія арміи. Наплывъ желающихъ поступить въ ряды войскъ оказался настолько великъ, что уже къ концу ноября прошлаго года всѣ новыя части были сформированы, и кромѣ того въ распоряженіи военнаго министерства оставалось еще значительное количесто обученныхъ резервистовъ, временно оставленныхъ по домамъ. Обстоятельство это дало возможность правительству, основываясь на упомянутой выше статьѣ закона отъ 29-го апрѣля 1880 г., декретировать новое усиленіе арміи. Въ декабрѣ прошлаго года палатѣ было сообщено королевское повелѣніе, предписывающее довести общую численность арміи до 80,000 человѣкъ. Новый контингентъ долженъ пойти на сформированіе 10-ти пѣхотныхъ баталіоновъ, двухъ позиціонныхъ, пяти полевыхъ и трехъ горныхъ батарей и на усиленіе кавалеріи. Рядомъ съ этимъ, для военныхъ цѣлей былъ заключенъ заемъ въ 120 миліоновъ драхмъ, что позволило сдѣлать значительные заказы ручнаго огнестрѣльнаго оружія, матеріальной части артилеріи, необходимыхъ предметовъ обмундированія и снаряженія войскъ и вообще военныхъ запасовъ. Извѣстія о ходѣ мобилизаціи греческой арміи, полученныя въ январѣ текущаго года, позволяютъ думать, что увеличеніе численности войскъ королевства эллиновъ не остановится на указанной выше цифрѣ. Газеты сообщили о декретѣ, согласно которому общій численный составъ арміи устанавливается въ 112,000 человѣкъ. Весь этотъ контингентъ, согласно королевскому повелѣнію отъ 12-го января, долженъ пойти на сформированіе 31 баталіона пѣхоты, 9 стрѣлковыхъ баталіоновъ, 3 полковъ кавалеріи и 5 эскадроновъ, 18 полевыхъ и 4 осадныхъ батарей артилеріи, трехъ баталіоновъ инженерныхъ войскъ и 13 легіоновъ жандармеріи. Ясно, что въ Греціи подъемъ національнаго духа оказался весьма великъ; число желающихъ поступить подъ знамена настолько велико, что всѣ разсчеты о нормальномъ результатѣ дѣйствующей военной системы опрокинуты. По отношенію къ комплектованію арміи, исключительныя условія, въ которыя поставлена Греція, привели, несомнѣнно, къ исключительнымъ результатамъ. Весьма вѣроятно, что военное министерство не встрѣтитъ недостатка въ людяхъ, если захочетъ теперь же довести численность арміи до 100,000 человѣкъ. Но допустивъ даже, что найдутся необходимыя для этого матеріальныя средства, что достанетъ времени окончить формированіе всѣхъ предположенныхъ тактическихъ единицъ, что продовольствіе арміи будетъ обезпечено, что будутъ созданы обозный корпусъ и санитарная часть, все-таки смѣло можно сказать, что гре-

ческая армія даже къ веснѣ текущаго года не сдѣлается европейской арміею, а останется арміею волонтеровъ, какою она является въ настоящее бремя. Нарушеніе нормальнаго хода развитія принятой военной системы всегда дурно отзывается на достоинствѣ войскъ. Изъ 100,000 арміи Греціи, серьезное боевое значеніе будутъ имѣть все-таки тѣ 35,000 человѣкъ, которые пробыли извѣстное время подъ знаменами. Новыя тактическія единицы, съ ихъ крайне слабыми кадрами, должны считаться наравнѣ съ милиціею. При современномъ состояніи военнаго искусства, какъ бы ни былъ великъ энтузіазмъ, но онъ не можетъ замѣнить обученія, а послѣдняго именно и недостаетъ современной арміи Греціи.

Турція. Перейдемъ теперь къ изслѣдованію военныхъ средствъ противной стороны, къ опредѣленію современной организаціи и численности турецкой арміи. По окончаніи войны съ Россіею и съ возвращеніемъ военно-плѣнныхъ, турецкое правительство занялось разрѣшеніемъ вопроса о реорганизаціи арміи и объ уменьшеніи ея численнаго состава. Но различныя политическія усложненія, окупація Босніи австрійскими войсками, безпокойства въ Румеліи, несогласія съ Греціею и Черногоріею по поводу установленія новой пограничной линіи, возстанія въ Θесаліи, Македоніи, Сиріи, Аравіи и въ другихъ мѣстностяхъ, заставили турецкое военное министерство, такъ сказать, жить изо-дня-въ день, стараться удовлетворять лишь насущнымъ требованіямъ, посылать подкрѣпленія туда, гдѣ они были болѣе всего нужны. Поставленное въ необходимость постоянно прибѣгать къ арміи для водворенія порядка и спокойствія, турецкое правительство, кромѣ общей неурядицы въ военномъ вѣдомствѣ, должно было еще бороться съ затрудненіями, вызываемыми почти полнымъ отсутствіемъ организованныхъ тактическихъ соединеній. При такомъ положеніи дѣлъ, реорганизаціонная работа подвигалась весьма медленно и лишь въ прошломъ году, съ отставкою Османа-паши и съ назначеніемъ особой «комисіи для общаго введенія военной организаціи», былъ выработанъ и утвержденъ султаномъ проектъ новаго военнаго устройства отоманской имперіи. Согласно этому проекту, вооруженныя силы Турціи состоятъ изъ дѣйствующей арміи (низамъ), 1-й резервной арміи (редифъ), 2-й резервной арміи (редифъ) и ополченія (мустахфизъ). Военной службѣ подлежатъ всѣ турецкіе поддан-ные, безъ различія исповѣданій и національностей. Срокъ службы въ сухопутныхъ войскахъ 20-ти-лѣтній — съ 20-ти до 40 лѣтъ, а во флотѣ — 12-ти-лѣтній — съ 20-ти до 32-хъ лѣтъ. Нижніе чины

сухопутныхъ войскъ обязаны прослужить шесть лѣтъ въ дѣйствующей арміи; изъ этого числа на дѣйствительной службѣ въ пѣхотѣ три года, въ войскахъ остальныхъ родовъ оружія — четыре года и три или два года въ отпуску, по четыре года въ каждой изъ резервныхъ армій и шесть лѣтъ въ ополченіи. Во флотѣ военно-обязанные остаются семь лѣтъ на дѣйствительной службѣ, три года въ отпуску и четыре года въ резервѣ. Для нижнихъ чиновъ пѣхоты дѣйствующей арміи, дѣйствительная служба можетъ быть сокращена съ трехъ на два года, если къ концу втораго года они вполнѣ усвоятъ требуемыя отъ нихъ военныя знанія.

Вся турецкая имперія подраздѣлена на семь военныхъ округовъ: константинопольскій, адріанопольскій, монастырскій, эрзинжанскій, дамасскій, багдадскій и іеменскій. Каждый округъ, въ свою очередь, дѣлится на восемь рекрутскихъ или полковыхъ участковъ. Первоначально временное дѣленіе округовъ на полковые, баталіонные и ротные участки будетъ произведено командующими войсками въ округахъ, и лишь впослѣдствіи, когда будутъ собраны всѣ необходимыя статистическія данныя, этимъ подраздѣленіямъ будетъ приданъ постоянный характеръ. Каждый изъ шести военныхъ округовъ выставляетъ одинъ дѣйствующій корпусъ и два резервныхъ. Ополченіе формируется по мѣрѣ надобности. Седьмой военный округъ формируетъ лишь мѣстныя войска, именно: 32 баталіона для Аравіи, семь баталіоновъ для Крита, три баталіона и пять эскадроновъ для Триполи. Составъ каждаго изъ 18-ти корпусовъ одинаковъ, и именно: двѣ дивизіи пѣхоты—четыре бригады, восемь полковъ, стрѣлковый баталіонъ; дивизія кавалеріи: двѣ бригады, шесть полковъ; полкъ артилеріи—въ четыре баталіона, изъ которыхъ два послѣдніе составляютъ «корпусный артилерійскій резервъ»; піонерный баталіонъ и обозный баталіонъ. Пѣхотный полкъ имѣетъ четыре баталіона, кавалерійскій — пять эскадроновъ. Четвертые баталіоны и пятые эскадроны—запасныя части. Каждый пѣхотный и стрѣлковый баталіонъ состоитъ изъ четырехъ (до сихъ поръ весемь) ротъ; каждый артилерійскій баталіонъ изъ четырехъ батарей. Одинъ изъ четырехъ баталіоновъ полевой артилеріи имѣетъ 7-сантиметровыя горныя пушки; въ остальныхъ трехъ баталіонахъ первыя батареи конныя—8-сантиметровыя орудія; вторыя и третьи ѣздящія—9-сантиметровыя, а четвертыя ѣздящія—8-сантиметровыя. Въ піонерномъ баталіонѣ первая рота саперная, вторая—минерная, третья—понтонерная и четвертая—піонерная. Обозный баталіонъ силою въ три роты, изъ которыхъ двѣ назначены для

пѣхотныхъ дивизій и третья для кавалерійской. Войсковыя части имѣютъ отдѣльную нумерацію для каждаго рода оружія.

Три армейскихъ корпуса каждаго округа образуютъ въ военное время отдѣльную армію. Всѣ существующіе въ мирное время кадры войскъ расположены въ раіонѣ своего военнаго округа. Кадры дѣйствующаго корпуса имѣютъ слѣдующій численный составъ: баталіонъ 300 человѣкъ; эскадронъ 100 лошадей и батарея четыре орудія. Штабы войсковыхъ частей дѣйствующаго корпуса находятся всегда въ полномъ составѣ. Кадры 1-го резервнаго корпуса содержатъ лишь 15% приведенныхъ выше цифръ. Кавалерія 2-й резервной арміи, состоящая изъ иррегулярныхъ войскъ, въ мирное время не имѣетъ кадровъ. Кадры батарей 1-й резервной арміи имѣютъ два запряженныхъ орудія, а 2-й резервной арміи—одно. Штабы резервныхъ корпусовъ имѣютъ въ мирное время весь необходимый личный составъ, кромѣ корпусныхъ командировъ. Нижніе чины резервныхъ армій должны имѣть при себѣ полное снабженіе по военному времени; они призываются два раза въ годъ для строевыхъ упражненій, продолжающихся нѣсколько недѣль, и, кромѣ того, должны являться каждое воскресенье въ стрѣльбища разныхъ участковъ для упражненія въ стрѣльбѣ. При мобилизаціи, въ каждомъ дѣйствующемъ баталіонѣ должно находиться 1,000 человѣкъ, въ эскадронѣ 150 лошадей и въ батареѣ шесть орудій. Такимъ образомъ, численный составъ мобилизованнаго дѣйствующаго корпуса будетъ равняться 33,000 человѣкъ при 96-ти орудіяхъ. Общая численность турецкой арміи по составу военнаго времени выразится слѣдующими цифрами:

432 пѣхотныхъ и 36 стрѣлковыхъ баталіоновъ.	468,000	человѣкъ.
432 эскадрона.	64,000	»
288 полевыхъ батарей.	57,600	»
18 піонерныхъ баталіоновъ.	10,800	»
18 обозныхъ баталіоновъ.	9,000	»

Итого 610,200 человѣкъ при 1,728 орудіяхъ Въ эту цифру не входятъ запасныя и мѣстныя (7-й военный округъ) войска; въ мирное время, по проекту новой организаціи, на лицо находится 100,000 человѣкъ.

Ко времени принятія приведеннаго плана новой организаціи вооруженныхъ силъ Турціи, наличный составъ турецкой арміи былъ весьма не великъ. Согласно наиболѣе достовѣрнымъ источникамъ, къ осени прошлаго года въ Турціи находилось подъ ружьемъ, исключая войска 7-го военнаго округа: 131 баталіонъ низама (99 пѣхотныхъ и 32 стрѣлковыхъ), 147 эскадроновъ, 91 полевая батарея и 14 саперныхъ

ротъ. Такъ какъ будущая турецкая дѣйствующая армія, не считая гарнизоновъ Аравіи, Крита и Триполи, должна состоять изъ 204-хъ баталіоновъ, 180-ти эскадроновъ, 96-ти полевыхъ батарей, 24-хъ піонерныхъ и 18-ти обозныхъ ротъ, то до предполагаемаго состава дѣйствующей арміи недоставало 73-хъ баталіоновъ, 33-хъ эскадроновъ, пяти батарей, 10-ти піонерныхъ и 18-ти обозныхъ ротъ. Въ началѣ прошлаго года численный составъ находящихся на лицо войсковыхъ частей былъ весьма слабъ. Но, по мѣрѣ того, какъ несогласія съ Грецією стали принимать болѣе острый характеръ, турецкое военное министерство, съ своей стороны, издало рядъ постановленій, поправленныхъ къ усиленію арміи. 24-го іюня прошлаго года командиръ 2-го армейскаго корпуса, расположеннаго въ Адріанополѣ, получилъ приказаніе мобилизовать ввѣренный ему корпусъ. Нѣсколько дней спустя состоялось повелѣніе о производствѣ рекрутскаго набора для всей арміи, совсѣмъ не производившагося въ послѣдніе годы вслѣдствіе экономическихъ соображеній, и одновременно съ этимъ отпущенные въ маѣ резервисты и редифы были снова призваны подъ знамена. Всѣ 125 баталіоновъ низама, расположенные въ Европѣ, было приказано довести до состава въ 800 человѣкъ. Формированія редифовъ въ отдѣльныя тактическія единицы не имѣлось, однако, въ виду даже и тамъ, гдѣ находились на лицо кадры. Напротивъ, командиръ корпуса долженъ былъ озаботиться о сформированіи баталіоновъ мустахфиза изъ охотниковъ. Чтобы увеличить конскій составъ въ арміи, правительство предписало произвести конскрипцію лошадей по всей странѣ. Въ концѣ іюля изъ Константинополя были получены извѣстія о томъ, что турецкому правительству удалось довести численный составъ расположенныхъ въ Европѣ 125-ти баталіоновъ низама до желаемой цифры 800 человѣкъ въ каждомъ. Надо думать, однако, что извѣстіе это было справедливо лишь по отношенію къ баталіонамъ, собраннымъ въ то время у Константинополя и по греческой границѣ. Несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, что части, расположенныя у Адріанополя и Скутари, имѣли, въ среднемъ, не болѣе 600 человѣкъ. Весьма возможно, впрочемъ, что впослѣдствіи, благодаря подъему народнаго энтузіазма подъ вліяніемъ извѣстныхъ политическихъ событій, правительству удалось довести численный составъ 125 пѣхотныхъ баталіоновъ до 800 человѣкъ въ каждомъ, что составитъ 100,000 человѣкъ пѣхоты. Относительно кавалеріи дѣйствующей арміи извѣстно, что осенью прошлаго года изъ общаго числа кавалерійскихъ частей лишь 54 эскадрона имѣли, въ среднемъ, по 100 лощадей въ каждомъ, именно:

30 эскадроновъ, собранныхъ у Константинополя, восемь — расположенныхъ у Адріанополя, и 16 — на греческой границѣ. Можно допустить, что въ указанный періодъ времени остальная кавалерія Европейской Турціи не была въ состояніи принимать участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Наконецъ, изъ 91-й батареи артилеріи въ Европѣ находилось 79 батарей или 474 орудія.

Новый организаціонный планъ устанавливаетъ кадры почти ксѣхъ войсковыхъ частей для обоихъ резервныхъ корпусовъ даннаго военнаго округа, именно, всего: 408 баталіоновъ, 180 эскадроновъ, 192 полевыя батареи, 12 піонерныхъ и 12 обозныхъ эскадроновъ. Изъ этого числа къ осени прошлаго года имѣлись на лицо лишь кадры для 238-ми баталіоновъ редифа. Относительно дальнѣйшихъ военныхъ средствъ Турціи можно замѣтить, что хотя страна и въ состояніи доставить все требуемое количество людей для пополненія проектированныхъ войсковыхъ частей по штатамъ военнаго времени, но со времени послѣдней войны порядокъ комплектованія арміи настолько запутанъ, возрастные классы столь перемѣшаны, что правильное пополненіе баталіоновъ редифовъ невозможно еще въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Въ офицерахъ недостатка не должно быть, такъ какъ баталіоны имѣли прежде восемь ротъ, теперь же только четыре. Недостатокъ верховыхъ лошадей, столь вредно отзывающійся на современномъ состояніи турецкой кавалеріи, наоборотъ, не можетъ быть скоро устраненъ. Расходы по снабженію арміи предполагаемымъ числомъ лошадей превышаютъ денежныя средства Турціи. Даже сформированіе только четырехъ эскадроновъ на полкъ въ составѣ мирнаго времени должно быть признано невозможнымъ. Затрудненій по вооруженію войскъ не предвидится. Согласно достовѣрнымъ источникамъ, военное министерство располагаетъ 350,000 ружей Пибоди-Мартини, 400,000 ружей Снайдера, 20,000 магазинныхъ ружей Винчистера и 20,000 ружей Ремингтона, хранящимися въ арсеналахъ. Существуетъ, такимъ образомъ, полная возможиость вооружить дѣйствующую и 1-ю резервную арміи, 12 корпусовъ, ружьями Пибоди-Мартини, и 2-ю резервную армію — ружьями Снайдера, причемъ остается еще значительное количество ружей для ополченія. Имѣющагося артилерійскаго матеріала достаточно для вооруженія хорошими орудіями 96-ти батарей дѣйствующей арміи. Для батарей резервныхъ корпусовъ нѣтъ орудій современной конструкціи. Необходимое снаряженіе для піонерныхъ баталіоновъ не заготовлено. Изъ числа 14-ти ротъ инженерныхъ войскъ, существовавшихъ осенью прошлаго года, въ каждый дѣйствующій корпусъ было отправлено по одной ротѣ, которая послужила кадромъ для піо-

нернаго баталіона. До осени прошлаго года обозныхъ войскъ въ Турціи не было, и элементы для ихъ сформированія были не многочисленны.

Таково было положеніе турецкой арміи къ началу октября истекшаго года. Военныя приготовленія Греціи побудили турецкое правительство принять аналогичныя мѣры. Обстоятельство это должно было весьма невыгодно повліять на дѣло реорганизаціи арміи. Одновременно съ реорганизаціею арміи Порта была вынуждена мобилизовать ее. Недостатокъ точныхъ данныхъ не позволяетъ представить вполнѣ точную картину того, насколько турецкому военному министерству удалось исполнить двойную задачу. Укажемъ, однако, главнѣйшія изъ извѣстныхъ мѣръ, принятыхъ Портою съ этого времени. Въ октябрѣ прошлаго года послѣдовалъ призывъ редифовъ на всей территоріи Эпира и Θесаліи. Около 15-го ноября офиціальная турецкая газета сообщила о созывѣ редифовъ 3-го корпуса въ числѣ 30,000 человѣкъ, считая 10 батарей крѣпостной артилеріи, назначенныхъ спеціально для обороны Дарданелъ. Въ то же время дѣятельно производился наборъ рекрутъ. Новобранцы малоазіятскихъ провинцій, ближайшихъ къ Константинополю, были перевезены въ Европу, главнымъ образомъ въ адріанопольскій вилайэтъ. По мѣрѣ того какъ рекруты эти получали достаточное военное образованіе, ихъ пересылали въ Салоники и Воло. Рядомъ съ этимъ правительство заботилось о пополненіи разнаго рода военнаго матеріала, запасовъ предметовъ обмундированія и снаряженія; укрѣпляло Дарданелы, Арту, Воло и Ларису. Новѣйшія извѣстія сообщаютъ о сосредоточеніи въ Янинѣ значительнаго количества патроновъ и артилерійскихъ снарядовъ, объ укрѣпленіи стратегическихъ пунктовъ, лежащихъ недалеко отъ греческой границы, впереди Арты. Такъ какъ турецкая армія совсѣмъ не имѣетъ правильно организованнаго обоза, то въ концѣ декабря состоялось повелѣніе о сформированіи обознаго эскадрона. Если къ указаннымъ мѣрамъ прибавить состоявшееся значительное сосредоточеніе войскъ въ Эпирѣ и Θесаліи, то можно сказать съ увѣренностью, что Турція успѣетъ къ веснѣ организовать серьезное сопротивленіе греческой арміи на тотъ случай, если послѣдняя вторгнется въ предѣлы отоманской имперіи.

В. Н.

Государственная публичная библиотека СССР

СОДЕРЖАНІЕ

СТО ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАГО ТОМА.

№ 1-й (ЯНВАРЬ).

I.

		СТРАН.
I.	Ловча Плевна и Шейново. (Изъ исторіи русско-турецкой войны 1887—1878 годовъ). (*Статья первая*). **А. Куропаткинъ**. . . .	
II.	Расположеніе войскъ на отдыхѣ и ихъ охраненіе (*Статья первая*). **Л. Байковъ**.	53
II.	Замѣтки о командованіи ротою и эскадрономъ. (*Статья первая*). *Генералъ-лейтенантъ* **Карцовъ**.	81
V.	Практическія занятія офицеровъ по тактикѣ. (*Статья первая*). *N*.	9
V.	Замѣтки о глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній. **Ротный командиръ**.	107
VI.	О прицѣльномъ щитикѣ скорострѣльной винтовки Бердана **Прочаевъ**.	110
VII.	По вопросу о самоокапываніи. (*Съ чертежами*). (*Статья первая*). *Капитанъ* **Чудовскій**.	112
VIII.	О грузовыхъ повозкахъ для хозяйственныхъ надобностей **К. Ч.** .	130
IX.	Третья гвардейская дивизія въ войну 1877—1878 гг. (*Съ планомъ и чертежами*). (*Статья третья*). **К. Энкель**.	154
X.	Четвертая стрѣлковая бригада за Дунаемъ. (Матеріалы для исторіи русско-турецкой войны 1877—1878 годовъ). (*Статья первая*). **И. С. Ивановъ**.	200

II.

I.	БИБЛІОГРАФІЯ. Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ **Н. Красновъ**.	1
II.	Очерки военной администраціи. (Appunti d'organica militare.—Felice Sismondo) (*Статья первая*).	20
III.	РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Историческій очеркъ призрѣнія раненыхъ (*Статья первая*). **Д. Бережковъ**.	36
IV.	Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1880 годъ №№ 228-й, 235-й и 242-й	59
V.	ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обзоръ главнѣйшихъ фактовъ изъ хроники европейскихъ армій за 1880 г. **В. Н.** . .	66

№ 2-й (ФЕВРАЛЬ).

I.

СТРАН.

I. Ловча, Плевна и Шейново. (Изъ исторіи русско-турецкой войны 1877—1878 годовъ). (*Статья вторая*) **А. Куропаткинъ**. . . 217
II. Расположеніе войскъ на отдыхѣ и ихъ охраненіе (*Окончаніе*) **Л. Байковъ**. 263
III. По поводу пересмотра устава о службѣ въ гарнизонѣ. **І. З.** . . 287
IV. О сокращеніи ружейныхъ пріемовъ. **Гвардейскій стрѣлокъ**. . 290
V. По поводу кавалерійскихъ вопросовъ. **Е. У.** 294
VI. Практическія занятія офицеровъ по тактикѣ. (*Окончаніе*). *N*. . . 309
VII. Замѣтки о командованіи ротою и эскадрономъ (*Статья вторая*). *Генералъ-лейтенантъ* **Карцовъ**. 327
VIII. По вопросу о самоокапываніи (*Съ чертежами*). (*Окончаніе*). *Капитанъ* **Чудовскій**. 342
IX. Дѣятельность конскаго запаса въ войну 1877—1878 гг. (*Статья первая*) **М. А.** 358
X. Третья гвардейская дивизія въ войну 1877—1878 гг. (*Статья четвертая*). **К. Энкель**. 386
XI. Четвертая стрѣлковая бригада за Дунаемъ (Матеріалы для исторіи русско-турецкой войны 1877—1878 годовъ). (*Статья вторая*). **И. С. Ивановъ**. 425

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. Очерки военной администраціи (Appunti d'organica militare. Felice Sismondo). (*Статья вторая*).. 97
II. Военныя замѣтки. О подчиненіи полевой артилеріи начальникамъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій. ** 125
III. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Объ измѣненіи нѣкоторыхъ параграфовъ въ «Наставленіи для обученія стрѣльбѣ» изданія 1879 года. 130
IV. Положеніе о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ. 136
V. Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1880 годъ №№ 255-й и 257-й. 166
VI. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Греція**.. Общій историческій очеркъ греко-турецкаго вопроса.—Современное состояніе греческой арміи: законы отъ 15-го ноября 1878 года и отъ 29-го апрѣля 1880 г.; королевское повелѣніе отъ 5-го августа 1880 г. о мобилизаціи арміи; извѣстія о мобилизаціи до середины января текущаго года. **Турція**. Организація турецкой арміи по плану, выработанному «комисіею для общаго введенія новой организаціи.—Сравненіе дѣйствительнаго состоянія турецкой арміи съ выработанной въ прошломъ году организаціею.—Извѣстія о военныхъ мѣрахъ, принятыхъ Турціею въ послѣднее время. **В. Н.** 170

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ САМОМЪ ОГРАНИЧЕННОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ.

„Военный Сборникъ“ за **1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1878, 1879** и **1880** годы. Желающіе имѣть экземпляры благоволятъ обращаться съ требованіями въ контору редакціи. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки **Царства Польскаго** съ раскрашенною картою. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875—1876 гг., съ картою Коканскаго ханства. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Черты изъ жизни и царствованія Императора Николая I. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. Цѣна 50 к., съ пересылкою 75 к.

Восточная война 1853—1856 гг. Соч. *Н. Дубровина*. Цѣна 3 р.

Первый томъ «**Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ**», изданіе генералъ-маіора *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Требованія книгъ, не означенныхъ выше, не могутъ быть удовлетворяемы, равно какъ и другія порученія, не относящіяся прямо до редакціи.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію **„Военнаго Сборника“**, возвращеніе авторамъ статей, не предназначенныхъ къ напечатанію, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, весьма неудобно по многимъ причинамъ. Вслѣдствіе этого, редакція **„Сборника“** проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1881 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ», благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени редакція уничтожаетъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на **Военный Сборникъ** и **Русскій Инвалидъ** на 1881 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута № 42.

Подписная цѣна **Военнаго Сборника** и **Русскаго Инвалида**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ, назначается:

За **Военный Сборникъ**, годовое изданіе, *семь рублей пятьдесятъ копѣекъ*.

За **Русскій Инвалидъ**, годовое изданіе, *семь рублей пятьдесятъ копѣекъ*.

Для военно-служащихъ плата за оба изданія вмѣстѣ *десять рублей*.

Для невоенно-служащихъ плата за оба изданія вмѣстѣ *пятнадцать рублей*.

Желающіе получать **Русскій Инвалидъ** на сроки платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ	**4 р. 80 к.**	
» три мѣсяца » » » » »	**3** „	**—** „
» одинъ мѣсяцъ » » » » »	**1** „	**20** „

На сроки подписка на **Военный Сборникъ** не допускается.

При семъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую они должны быть высланы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☛ *При перемѣнѣ одреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно— иногороднаго на городской, вносятъ за «Военный Сборникъ» — 60 коп. и за «Русскій Инвалидъ»—по срокамъ пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му почтовыхъ правилъ.

Подписка на журналъ безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ.**

1-го февраля 1881 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера, выславъ при этомъ и *удостовѣреніе почтовой конторы* о неполученіи въ оной нумера. При семъ редакція предупреждаетъ тѣхъ гг. подписчиковъ, которые при выпискѣ журналовъ заявляютъ желаніе получать изданія на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, что за неполученіе со станцій какого либо нумера газеты или журнала почтовое начальство отвѣтственности не принимаетъ.

Типографія В. А. Полетики, Литейн. просп., д. № 42.

Проверено
1953 г.